
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
« Д Е М О К Р А Т И Я »
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н.ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Яковлев (председатель),
Е.Т. Гайдар, А.А. Дмитриев, В.П. Козлов,
В.А. Мартынов, С.В. Мироненко,
В.П. Наумов, В.Ф. Петровский, Е.М. Примаков,
А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов,
Н.Г. Томилина, С.А. Филатов, А.О. Чубарьян,
В.Н. Шостаковский, В.Б. Юмашев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ», МОСКВА

**РОССИЯ.
XX ВЕК**

Д О К У М Е Н Т Ы

Власть и художественная интеллигенция

Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б),
ВЧК - ОГПУ - НКВД
о культурной политике.
1917-1953 гг.

СОСТАВИТЕЛИ:
Андрей Артизов и Олег Наумов

МОСКВА 1999

УДК329.016.1
ББК6661(2)
В58

Международный Фонд «Демократия» выражает признательность Институту «Открытое общество» (Фонд Сороса), Гуверовскому институту войны, революции и мира, журналу U.S. News and World Report за участие в подготовке и издании книг серии «Россия. XX век».

В58 **Власть и художественная интеллигенция.**
Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД
о культурной политике. 1917-1953,
Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. М.:
МФД, 1999 — 872 с. — (Россия. XX век. Документы).
ISBN 5-85646-040-5

В последние годы издано несколько сборников, документально освещающих закулисную сторону советской культурной политики. Предлагаемый том имеет свои особенности. В нем собраны и систематизированы наиболее значимые постановления высших партийных органов по вопросам литературы и искусства за период от начала гражданской войны до смерти Сталина. Большая часть из них публикуется впервые. Кроме того, предпринята попытка осветить почти неизвестную роль карательных органов в становлении и функционировании большевистской культурной модели.

Комментарии, приложения и указатели помогут читателю глубже понять историческую обстановку, в которой рождался тот или иной документ, и сделают сборник более удобным для пользователя.

УДК329.016.1
ББК6661(2)

ISBN 5-85646-040-5

© Международный Фонд «ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева), 1999.
© А.Н. Артизов, О.В. Наумов, составление,
вступительная статья, примечания,
именной указатель, 1999.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимоотношения власти и искусства - тема не новая. Даже тогда, когда откровенно говорить о них возбранялось, эта тема волновала умы деятелей науки и культуры. Тем более проблема "художник и власть" оказалась в центре общественного внимания, когда после долгих лет вынужденного молчания появилась возможность свободного высказывания мнений.

Но странное дело - чем больше общество узнает правду о своем недавнем прошлом, чем быстрее растет число исследований и публикаций, тем острее выявляется потребность в документировании минувших событий, в изданиях, освещающих закулисную сторону советской культурной политики, прежде надежно спрятанную в архивах "партийного аппарата" и карательных органов.

Почему принято то или иное директивное постановление ЦК? Ради чего на первой полосе центрального органа партии газеты "Правда" разместили очередную установочную статью? Кто реально выработывал политическую линию по отношению к литературе и искусству? Чья рука писала и правила текст документов, от которых зависела жизнь и смерть художественных произведений и их творцов? Поискам ответов на эти и другие связанные с ними вопросы посвящены несколько сборников документов, появившихся в последние годы*.

В ряду таких изданий и предлагаемый том. Но от предшественников его отличают по крайней мере две особенности. Во-первых, в нем собраны, систематизированы и в хронологической последовательности представлены наиболее значимые для судеб литературы и искусства постановления и другие документы политбюро, оргбюро и секретариата ЦК коммунистической партии за более чем тридцатилетний переломный период отечественной истории - со времени гражданской войны до смерти Сталина. Причем более половины из них публикуются впервые. Во-вторых, в сборнике предпринята попытка осветить тщательно скрываемую, но оттого не менее важную роль карательных органов в разработке и реализации культурной политики в советском обществе, в становлении и функционировании сталинской культурной модели, долгие годы олицетворявшей собой советские литературу и искусство.

Периодизация общественного бытия всегда довольно условна. Периодизация, имеющая отношение к такому самостоятельно живущему феномену как

* См., напр.: "Литературный фронт". История политической цензуры в СССР. 1932-1946 гг. Сборник документов. М. 1994; "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997; История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М. 1997; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964. Документы. М. 1998.

художественное творчество, условна вдвойне. Поэтому предложенная в сборнике группировка документов по разделам учитывает не только и даже не столько явления собственно литературного процесса, сколько особенности общественно-политической обстановки, в которой жили и развивались отечественные литература и искусство определенного периода, те характерные идеологические акции и иные действия, которые целенаправленно и настойчиво предпринимала власть с целью проконтролировать, направить в нужное русло творческую энергию советских писателей, скульпторов, театральных деятелей, музыкантов, кинематографистов, представителей других художественных профессий.

Как известно, с первых своих шагов государство диктатуры пролетариата предложило интеллектуальной элите страны свободу лишь в пределах, не мешавших реализации коммунистической программы и не стеснявших его действия. Образ мышления власти, ее политическая практика и основные институты по регулированию взаимоотношений с творческой интеллигенцией в основном сформировались в течение первого десятилетия после Октябрьской революции. Уже тогда власть продемонстрировала, что она понимает под духовной свободой личности, каким она представляет себе человека нового революционного общества.

В качестве правящей партии большевики сначала ограничили, а затем ликвидировали свободу слова, закрыв оппозиционные печатные органы. Они восстановили гражданскую цензуру, наделив ее правами предварительного контроля и карательных санкций (первоначально в виде политотдела Госиздата РСФСР, позднее в виде печально известных Главного управления по делам литературы и издательств - Главлита, и Главного комитета по контролю за репертуаром - Главреперткомом). На исходе гражданской войны в советской России начали вводиться ограничения на свободу переписки и свободу передвижения, сформировался такой порядок рассмотрения вопросов выезда за границу, когда решения принимались с санкции органов ВЧК - ОГПУ и самого политбюро ЦК РКП(б). Примечательны в этой связи постановления политбюро, отклоняющие ходатайства А.В.Луначарского и А.М.Горького об отпуске для лечения в Финляндию Александра Блока, отказывающие в просьбе 1-ой студии МХАТ о зарубежной гастрольной поездке (документы № 9, 14, 24 раздела).

К концу 20-х годов в стране сложилась система тотального, всеохватывающего контроля за действиями и мыслями деятелей науки и культуры, особая роль в которой принадлежала "карающему мечу революции" - органам ВЧК - ОГПУ. Со времени введения НЭПа и одновременного ужесточения политического режима в структуре центрального аппарата ВЧК - ОГПУ в целях "воздействия" на интеллигенцию были созданы специальные подразделения, отвечавшие за этот участок работы, - отдел политконтроля (контролировал исполнение цензурного режима в части реализации предписаний сотрудников Главлита и Главреперткома, проверял деятельность самих цензоров, осуществлял перлюстрацию почтово-телеграфной корреспонденции), 4-е и 5-е отделения секретно-политического отдела (собирали агентурные данные и организовывали сеть осведомителей соответственно среди художественной и научной интеллигенции).

Масштабы деятельности этих подразделений политической полиции поражают воображение. Только в течение августа 1922 г. сотрудники отдела политкон-

троля вскрыли и подвергли читке 135 тыс. из 300 тыс. поступивших в РСФСР почтовых отправлений, все 285 тыс. писем, отправленных за границу, подверглись перлюстрации*. Работники этого же отдела самостоятельно готовили рецензии на литературные произведения, имели право вносить на рассмотрение руководства предложения об отмене постановлений Главлита и Главреперткомма. С их подачи, например, ОГПУ было принято решение о конфискации книги рассказов Б.А.Пильняка "Смертельное манит", ранее пропущенной Главлитом (документы № 48 и 49 раздела I).

В среде творческой интеллигенции была организована широкая сеть информаторов и осведомителей, сообщавших в органы о каждом шаге мало-мальски значимого писателя, артиста, музыканта, художника, кинематографиста. Сын писателя Вс.Иванова Вячеслав по этому поводу писал: "В те годы, когда члены правительства хотели сблизиться с молодыми писателями, Дзержинский на одной из общих встреч начал объяснять моему отцу, как он его ценит за его произведения. Он пообещал, что в ближайшее время сумеет продемонстрировать это отцу. Через несколько дней гонец от него доставил отцу пакет с запиской, где сообщалось, что Дзержинский выполняет обещание и посылает все доносы на отца, полученные за последний год. <...> Обилие доносов и доносчиков было темой разговоров высших чекистов. В доме у Горького Агранов как-то говорил отцу: Если бы Вы только знали, какие люди на нас работают!"** . Как рассказывал писатель Н.П.Смирнов о своей встрече в 1931 г. с А.К.Воронским, этот вернувшийся из ссылки бывший "троцкист" и видный литературовед, обживаясь на новом месте в кабинете заведующего отделом Государственного издательства художественной литературы, предупредил его: "Говорите осторожнее, рядом в комнате сидит специальный человек, записывает каждое мое слово. Живем, знаете, в такую эпоху, когда можно разговаривать только с самим собой"***.

Многие осведомители являлись товарищами своих собратьев по профессии, сами писали романы, ставили спектакли и фильмы, создавали полотна и - одновременно регулярно и оперативно доносили "наверх". О крамольных стихах О.Э.Мандельштама о Сталине "Мы живем под собою не чуя страны" или неопубликованной поэме Н.А.Клюева "Песнь о Гамаюне" (поэты читали их лишь узкому кругу друзей) инстанции узнали с их незримой помощью. Не случайно авторы подпольной листовки, рассылавшейся в августе 1934 г. в дни работы I Всесоюзного съезда писателей иностранным гостям, откровенно признавали следующее: "...Вы должны <...> понять, что страна вот уже 17 лет находится в состоянии, абсолютно исключаящем какую-либо возможность свободного высказывания. Мы, русские писатели, напоминаем собой проститутку публичного дома с той лишь разницей, что они торгуют своим телом, а мы душой; как для них нет выхода из публичного дома, кроме голодной смерти, так и для нас. Больше того, за наше поведение отвечают наши семьи и близкие нам люди. Мы даже дома часто избегаем говорить так, как думаем, ибо в СССР существует круговая система доноса" (документ № 66 раздела III).

* ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 26. Л. 22.

** Вопросы литературы. 1993. Вып. 1. С. 112.

*** ЦА ФСБ РФ. Д. Р-24774. Л. 471-472.

В сферу постоянного интереса карательных органов вошли созданные после известного постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. "О перестройке литературно-художественных организаций" (документы № 7, 9 раздела III) единые союзы деятелей творческой интеллигенции, в первую очередь союз писателей. Некоторые его руководящие работники тесно контактировали с органами ОГПУ - НКВД - МГБ, являлись инициаторами не только погромных идеологических кампаний, но и иных далеких от целей так называемой профилактической работы акций, с помощью которых происходило физическое уничтожение инакомыслящих (документы № 7, 48, 52 раздела IV; № 7, 41 раздела V; № 80 раздела VII).

Вершиной в пирамиде власти, куда стекалась информация от спецслужб, от руководителей союзов, из других источников, были политбюро, оргбюро и секретариат ЦК РКП(б) - ВКП(б). Эти закрытые и по количеству членов узкие органы фактически с момента своего образования являлись бесконтрольными и находились вне правового пространства, ибо, как признавал А.В.Луначарский в одном из писем В.И.Ленину, "законы конституции не распространяются на ЦК" (документ № 35 раздела I).

Уже в начале 20-х годов Л.Д.Троцкий, И.В.Сталин, Н.И.Бухарин, другие вожди стремились привлечь на свою сторону молодых писателей, использовать их талант и энергию не только в целях коммунистического строительства, но и для поднятия собственного авторитета, укрепления позиций во внутрипартийной борьбе за лидерство. В дальнейшем интерес у власть имущих к деятелям творческой интеллигенции не пропал, даже увеличился. Как свидетельствуют документы сборника, именно политбюро, оргбюро и секретариат ЦК, а с конца 20-х годов, с момента утверждения единовластия Сталина, зачастую лично вождь, принимали все значимые решения о развитии культуры, судьбе тех или иных художественных произведений и их авторов.

По мере укрепления тоталитарного государства, расширения репрессий и установления монополюльной идеологии функция партийного руководства культурой претерпевала изменения. Постепенно члены высшего партийного ареопага стали выступать не просто в роли цензоров, что-то запрещавших и уничтожавших, вмешивавшихся в творческий процесс эпизодически и лишь в исключительных случаях. Подобно феодальным властителям, они превратились в благодетелей, небескорыстно заботившихся о благе подданных и их материальном положении, в арбитров, щедро одаривавших избранных государственными премиями и наградами, в судей, выносивших окончательный вердикт о жизни и смерти деятелей интеллектуальной элиты страны. Сталин и его окружение объявили себя главными знатоками истины, главными советчиками писателей, театральных деятелей, композиторов, художников, кинематографистов, по сути потребовав, чтобы литература и искусство оказались у них на посылках и неукоснительно выполняли социальный заказ.

Ущерб, причиненный репрессиями и грубым вмешательством власти в творческий процесс, не поддается оценке. Можно лишь догадываться, какие произведения человеческого гения не увидели свет, потому что их авторы с лихвой ощутили на себе разрушительное воздействие никем и ничем не ограниченной власти. Для одних трагическим результатом этого соприкосновения с тоталитарной системой явились ненаписанные книги, несыгранные роли, незавершенные

художественные полотна, искалеченные творческие судьбы, изломанные биографии. Другим пришлось заплатить ценой собственной жизни.

Разумеется, было бы упрощением выставлять всех вождей неучами, а их руководство литературой и искусством рисовать сплошь черными красками. И у тиранов имеются знания, они порой принимают правильные решения и совершают человеческие поступки. Сталин, как пишет Е.С. Громов, для профессионального политика "неплохо разбирался в искусстве и нередко умело, эффективно использовал его в своих интересах"* . Но дело не в свойствах и субъективных желаниях отдельных личностей, а в том, что в стране к началу 30-х годов была создана сверхжесткая, по сути закрытая от внешнего мира система, модель культуры, при которой расчеты, взгляды, настроения и вкусы одного человека ограничивали, сдерживали и искажали развитие литературы и искусства, а росчерк пера Сталина зачастую определял не только существование художественных произведений, но и саму жизнь их творцов.

Отбор документов для сборника, проводившийся в Архиве Президента Российской Федерации, в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории** и в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации, не преследовал каких-либо избирательных целей. Составители исходили из двух основных принципов: стремления представить читателю полный комплекс официальных постановлений политбюро, оргбюро, секретариата ЦК и материалов к ним; отбора и включения в сборник только тех документов, которые лежали на столе у высшего партийного начальства и руководства карательных органов. По этой причине в сборнике не нашлось места многим письмам, запискам, дневникам и воспоминаниям, имеющим, казалось бы, прямое касательство к проблеме "художник и власть", но так и не попавшим в руки высших партийно-государственных сановников.

Сокращения текстов подлинников составителями сознательно сведены к минимуму: помимо вынужденных изъятий отдельных кусков при рассекречивании документов, они допущены лишь тогда, когда часть какого-либо аналитического обзора или обширной записки не имела отношения к вынесенному на обложку тома названию (из 559 документов всего 4 урезаны "по вине" составителей).

Археографическая подготовка документов к публикации проведена в соответствии с действующими правилами. Каждый документ имеет редакционный заголовок и дату. Даты, установленные составителями, приводятся в квадратных скобках.

Постановления политбюро, оргбюро и секретариата ЦК, составляющие основной массив документов сборника, помимо редакционных заголовков снабжены также заголовками, дословно повторяющими формулировки вопросов из протоколов заседаний партийных органов. Подлинный заголовок, например, документа № 75 раздела I, содержит номер протокола заседания (№ 67), номер вопроса повестки дня (пункт протокола - п. 13), формулировку вопроса (До клд ко-

* Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М. 1998. С. 6.

** Во время подготовки сборника к печати РЦХИДНИ получил новое название: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). В сборнике осталось прежнее название архива.

миссии ПБ о пролетарских писателях), указание на орган, протокол и дату предшествовавшего рассмотрения (ПБ от 5.V.25 г. пр. 62. п. 33), перечень фамилий выступивших при обсуждении вопроса (т. Варейкис, Бухарин, Луначарский, Раскольников, Лелевич). Подобный набор реквизитов за некоторыми исключениями повторяют большинство заголовков постановлений. Встречающаяся иногда после номеров пунктов дополнительная буква "г" означает, что решение непосредственно на заседании не рассматривалось и было принято опросом членов партийного ареопага (по телефону или путем визирования проекта документа). Впрочем, отсутствие этой буквы совсем не означает, что вопрос обязательно обсуждался на заседании партийного органа. Твердым доказательством последнего является лишь упоминание в протоколе фамилий выступавших.

При передаче текстов разночтения между подготовительным и окончательным вариантом, а также результаты голосования по проекту, как правило, не оговариваются. Все изъятые при рассекречивании или опущенные составителями места обозначаются отточиями в угловых скобках. Сохраняются характерные для минувшей эпохи особенности пунктуации и написания слов, авторские подчеркивания в документах; наоборот, ошибки и опiski в написании фамилий, учреждений и т. п. исправляются без всяких оговорок. В тех случаях, когда текст имеет явные смысловые пропуски, они воспроизводятся в квадратных скобках. Резолюции и пометы на документах приводятся в подстрочных примечаниях.

В легенде после каждого документа указываются архивный шифр, подлинность или копияность, способ воспроизведения текста и, если документ ранее был опубликован, - выходные данные первой публикации. В отдельных случаях, когда место хранения подлинника установить не удалось, легенда ограничивается ссылкой на предшествующую публикацию.

Примечания к содержанию документов имеют цель, с одной стороны, осветить историческую обстановку и процесс создания того или иного документа, принятия важного решения, с другой, - дополнительно ввести в научный оборот новые, неизвестные ранее источники, оказавшиеся за рамками основной публикации.

Составители надеются, что для читателя будут представлять интерес подготовленные на основе архивных материалов приложения, которые помогут выявить контакты Сталина с деятелями культурной элиты, позволят самостоятельно проследить за изгибами награжденной политики партийного руководства по отношению к творческой интеллигенции.

А.Н.Артизов
О.В.Наумов

Р А З Д Е Л I

В поисках большевистского курса 1917-1927

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПЕЧАТИ

27 октября 1917г.

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный Революционный Комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая, социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати.

Рабочее и Крестьянское правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов, захвативших в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону.

Считаясь, однако, с тем, что стеснения печати, даже в критические моменты, допустимы только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Общее положение о печати

1. Закрыванию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению и неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно-наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов (Ленин)

Распубликован в № 1 "Газеты Временного рабочего и крестьянского правительства" от 28 октября 1917 г.
Опубликовано: Известия. 1917. 28 октября; Собрание Указаний. № 1. Ст. 7.

№ 1**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПРОВЕРКЕ АРТИСТОВ, ОТПРАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ФРОНТ¹**

13 августа 1919 г.

п. 11 - О театрах на фронте.

При посылке новых групп артистов требовать персональной проверки через ВЧК каждого.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 20. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 2**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СНАБЖЕНИИ ПИСАТЕЛЕЙ**

16 августа 1919 г.

п. 9-О переводе союза писателей в первую категорию.

Удовлетворить просьбу Моск[овского] проф[ессионального] союза писателей о переводе их в первую категорию, считая [их] труд общественно необходимым и полезным.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 21. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 3**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ АРЕСТАХ ПРОФЕССОРОВ И УЧЕНЫХ ПО ДЕЛУ "ЦК ПАРТИИ КАДЕТОВ"**

11 сентября 1919 г.

п. 10- Заявление Каменева, Луначарского и Горького² о массовых арестах профессоров и ученых, вызванных их бывшей принадлежностью к партии кадетов.

Предложить тт. Дзержинскому, Бухарину и Каменеву пересмотреть совместно с ними* и дела арестованных во время последних массовых аре-

* Так в тексте. Вероятно, правильно - списки.

став. Разногласия по вопросу об освобождении тех или других арестов[анных] вносить в ЦК.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 26. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 241.

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ХОДАТАЙСТВЕ Ф.К.СОЛОГУБА О ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ

20 декабря 1919 г.

п. 14 - Переданное т. Троцким ходатайство Сологуба о разрешении ему выехать за границу.

Отклонить. Поручить комиссии по улучшению условий жизни ученых включить в состав обслуживаемых ею 50 крупных поэтов и литераторов, в том числе Сологуба и Бальмонта.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 49. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ АРЕСТЕ ДОЧЕРИ ПИСАТЕЛЯ Л.Н.ТОЛСТОГО А.Л.ТОЛСТОЙ

15 мая 1920 г.

№ 10. п. 26 - Об аресте С.Л.Толстой*.

Поручить т. Агранову закончить дело С.Л.Толстой не позже недельного срока и о результатах доложить в Оргбюро³.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 78. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О СТАТЬЯХ А.М.ГОРЬКОГО

31 июля 1920 г.

№ 32. п. 9- Заявление т. Ленина о статьях т. Горького в № 12 журнала "III Интернационал"²⁴;

Принять следующее постановление:

* Так, здесь и далее, в тексте документа. Вероятно, это ошибка, допущенная при снятии копии с оригинала. Правильно - А.Л. Толстой (Александры Львовны Толстой).

"ЦК признает крайне неуместным помещение в № 12 "Ком[мунистического] Инт[ернационала]" статей Горького, особенно передовой, ибо в этих статьях не только нет ничего коммунистического, но много антикоммунистического. Впредь никоим образом подобных статей в "Ком[мунистическом] Инт[ернационале]" не помещать".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 99. Л. 1.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 7

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЧК Ф.Э.ДЗЕРЖИНСКОГО В ЦК РКП(б) С ВОЗРАЖЕНИЯМИ ПРОТИВ ХОДАТАЙСТВ НАРКОМПРОСА РСФСР О ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА

19 апреля 1921 г.

Уважаемые товарищи.

В последнее время вновь участились случаи ходатайств различных артистических кругов - отдельных лиц и целых театров о разрешении на выезд за границу. Ходатайства эти систематически поддерживаются тов. Луначарским.

ВЧК на основании предыдущего опыта категорически протестует против этого. До сих пор ни одно из выпущенных лиц (как, например, Кусевицкий, Гзовская, Гайдаров, Бальмонт) не вернулось обратно, некоторые - в частности Бальмонт - ведут злостную кампанию против нас.

Такое послабление с нашей стороны является ничем не оправдываемым расхищением наших культурных ценностей и усилением рядов наших врагов.

Теперь тов. Луначарский возбуждает ходатайство о разрешении выезда за границу 1-ой студии Художественного театра¹. Между тем, по вполне достоверным сведениям, группа артистов этого театра находится в тесной связи с американскими кругами, имеющими очень близкое отношение к разведочным* органам. Театру обещано материальное содействие за границей. Артистка Сухачева была в близких сношениях с рядом этих лиц.

Перед этим возбуждал ходатайство и Камерный театр.

Ссылки на отдых и лечение отнюдь не являются убедительными, т. к. артисты легко могут использовать каникулярное время для поездок по провинции.

Высказываясь решительно против подобных ходатайств, ВЧК просит Центральный Комитет отнестись к этому вопросу со всей серьезностью.

С ком[мунистическим] приветом

Пред[седатель] ВЧК Дзержинский

* Так в тексте.

P.S. Обращаюсь в ЦК, так как тов. Луначарский в своем обращении огоривается, что обратится по этому поводу в ЦК*.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 35. Л. 3. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: История советской политической цензуры.
Документы и комментарии. М. 1997. С. 421-422.

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПЕЧАТАНИИ КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА"

27 апреля 1921 г.

№ 18. п. 17 - О печатании за границей книг "Всемирной Литературы".

а) Признать принципиально желательным печатание книг "Всемирной Литературы" в Германии с тем, что часть книг будет продаваться на заграничном рынке, другая часть поступать в Россию в распоряжение Госиздата⁶. Весь заграничный аппарат находится в руках "Всемирной Литературы", Госиздату принадлежит право контроля и выбор рукописей для печати.

Командировать в Германию представителя "Всемирной Литературы" с поручением организовать там печатание и распространение книг "Всемирной Литературы" в непосредственном контакте с представителями РСФСР.

б) Определение сумм, которые должны быть выданы "Всемирной Литературе", как оборотный фонд, а также способа контроля над расходованием этих средств поручить выработать т. Лежаве в недельный срок.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 155. Л. 5.
Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ 1-Й СТУДИИ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

7 мая 1921 г.

№ 23. п. 16 - Постановление Оргбюро от 5.V.21 о разрешении выезда за границу 1-ой студии Художественного театра.

Отложить решение вопроса, поручив т. Луначарскому представить точный список отпускаемых за границу и справку, сколько из отпущенных за границу лиц из ученого и артистического мира вернулось, послав все сведения в Особый отдел ВЧК для дополнительного заключения.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 160. Л. 4.
Копия на правах подлинника. Машинопись.

* На письме имеются резолюции: "К заседанию Оргбюро. 20.IV.21" и "Вызвать на заседание тов. Луначарского. Молотов".

№ 10**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ Ф.И.ШАЛЯПИНА**

10 мая 1921 г.

№ 24. п. 2 - О выпуске за границу Шаляпина (утверждение постановления Оргбюро от 9.V.21 г.).

Утвердить постановление Оргбюро и выпустить Шаляпина за границу при условии гарантии со стороны ВЧК за то, что Шаляпин возвратится. Если ВЧК будет возражать, вопрос пересмотреть⁸.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 161. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 11**ЗАПИСКА НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР А.В.ЛУНАЧАРСКОГО
В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ПОРЯДКЕ
ВЫПУСКА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА ЗА ГРАНИЦУ**

[Не ранее 12 мая 1921 г.]

В Политбюро ЦК РКП

Дорогие товарищи.

Согласно постановлению Политбюро ЦК мною составлен был список лиц, отправившихся за границу. Теперь Политбюро надлежит в окончательной форме разрешить вопрос о посылке за границу нескольких артистов, а именно: труппы 1-ой студии, квартета Страдивариуса вместе с пианистом Орловым, а также дать Наркомпросу право разрешить выезд еще несколькими отдельным лицам. Консультант при Наркомпросе, тов. Олейников, предложил чрезвычайно остроумный способ, а именно: установить для всех желающих выехать за границу артистов очередь при Главном художественном комитете, отпускать их по 3 или по 5 с заявлением, что вновь отпущаться будут только лица после возвращения ранее уехавших. Таким образом мы установим естественную круговую поруку. Отправлять будем только по ходатайству артистов, может быть, через проф[ессиональный] союз или через мес[тные] коммуны, так что они сами будут виноваты, если из первой пятерки кто-либо останется за границей, и, таким образом, они автоматически закупорят для себя отъезд. Думается, что в такие же условия следует поставить и труппы, т.е. отпустить сейчас Первую Студию только с тем, что, скажем, поездка Художественного театра окажется возможной, если Студия вернется. Одновременно с этим прилагаю чрезвычайной важности письмо ко мне тов. Красина с запиской замнаркома Карахана, просил бы не задерживать с рассмотрением этого вопроса и назначить его поскорей.

Нарком по просвещению А.Луначарский
Секретарь А.Флаксерман

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 35. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: История советской политической цензуры.
Документы и комментарии. М. 1997. С. 422.

№ 12

ЗАПИСКА А.В.ЛУНАЧАРСКОГО И.В.СТАЛИНУ

17 мая 1921 г.

Дорогой т. Сталин. Я очень боюсь, как бы с предстоящей конференцией¹¹ не задержался вопрос о студии. Поговорите с Владимиром Ильичем. По-моему, после записки Красина не стоит сомневаться в этом деле и надо их выпустить. Очень прошу поторопиться*.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 35. Л. 1. Автограф.

№ 13

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЧК И.С.УНШЛИХТА И НАЧАЛЬНИКА ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА ВЧК Л.ДАВЫДОВА В ЦК РКП(б)

18 мая 1921 г.

В ЦК РКП тов. Молотову.

На постановление Политбюро от 7.V.21 № 23 п. 16.

ВЧК, подтверждая свое первое заявление¹², еще раз обращает внимание ЦК на совершенно недопустимое отношение Наркомпроса к выездам художественных сил за границу. Не представляется никакого сомнения, что огромное большинство артистов и художников, выезжающих за границу, являются потерянными для Советской России, по крайней мере на ближайшие годы.

Кроме того, многие из них ведут явную или тайную кампанию против нас за границей.

Из числа выехавших за границу с разрешения Наркомпроса вернулось только 5 человек, остальные 19 - не вернулись, 1 (Бальмонт) - ведет самую гнусную кампанию против Советской России.

Что касается 1-ой студии Художественного театра, ВЧК уверенно может сказать, что она назад не вернется. Все артисты Художественного театра, находящиеся в данное время за границей, пользуются там огромным успехом и великолепно живут в материальном отношении.

Кроме того, ряд известных артистов (в частности, Сухачева) тесно связаны с иностранными миссиями в Москве и есть основания полагать, что их сношения с ними носят не только личный характер**.

Зам. пред[седателя] ВЧК Уншлихт
Нач[альник] ИНО Давыдов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 35. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

* На записке имеется резолюция: "Запросить ВЧК. В.М[олотов]".

** На письме имеется резолюция В.М.Молотова: "В Политбюро".

№ 14**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
ОБ ОТКАЗЕ В ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ 1-Й СТУДИИ
МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА**

28 мая 1921 г.

№ 34. п. 5 - О разрешении на выезд за границу 1-ой Художественной студии.

Просьбу 1-ой Художественной студии о разрешении выехать ей за границу отклонить.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 171. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 15**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОТКАЗЕ
В ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ АРТИСТУ МОСКОВСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА Н.А.ПОДГОРНОМУ**

4 июня 1921 г.

№ 37. п. 10 - О выезде за границу артиста Подгорного.

Выезд запретить.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 174. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 16**ПИСЬМО А.В.ЛУНАЧАРСКОГО В ЦК РКП(б)**

7 июня 1921 г.

8 ЦК РКП тов. Молотову.

Обращаюсь к Вам по двум делам. Первое - частное, а второе - общее и повторное. Частное дело Вы сразу поймете, прочитав прилагаемое при сем письмо Горького¹³, общее же заключается в том, что я всемерно настаиваю на рассмотрении ЦК моего более чем скромного предложения, заключающегося в следующих пунктах:

1) Наркому по просвещению предоставляется из числа артистов всех родов искусства разрешать временный выезд за границу, сроком не выше как на 4 месяца, пяти лицам.

Примечание 1. Иностранная] секция Особ[ого] отдела¹⁴ может задерживать таких лиц лишь по строго политическим мотивам, которые должны секретно сообщаться наркому по просвещению и в секретариат ЦК.

Примечание 2. В случае, если с посылаемыми лицами пожелают вые-

хоть их семьи, вопрос об отпуске семейств целиком остается в пределах ведения Особого отдела.

2) После возвращения каждого из этих пяти лиц, нарком по просвещению имеет право посылать в очередь другое лицо, стоящее в списке кандидатов. Нарушение слова и уход за границу навсегда автоматически закупоривает соответственную очередь.

При этом порядке мы можем рассчитывать на известную круговую поруку и даже сможем запрашивать соответственные особо заинтересованные в такого рода отъезде коллективы о том, желают ли они, допустим, рискнуть отправить за границу такого-то или такую-то. В их собственных интересах посылать только людей лояльных, не отнимая таким образом от других возможность заграничных поездок.

Настоятельно прошу поставить этот вопрос в Оргбюро или Политбюро и рассмотреть его только в моем присутствии. Целый град отрицательных решений, которые сейчас приняты ЦК по вопросу об отъезде за границу, может повлечь за собою один только результат, а именно массовое бегство за границу. ЧК, конечно, легко делает - это вообще легко делать - отказывает выдать бумажку, но реально задержать артистов она не может, вследствие чего такие лица как Болеславский, как Смирнов, как Романов, как Гзовская, как Евелинов и целый ряд других спокойнейшим образом переехали за границу, показав таким образом дорогу и другим. Я совершенно примыкаю к единственно разумной точке зрения наркомвнешторга Красина, который говорит, что скандальное бегство за границу прекратится только тогда, когда мы будем осторожным путем давать возможность артистам уезжать за границу на время. Собственноручное письмо Красина об этом мною уже давно послано ЦК¹⁵.

Считая, что уже рассмотренный в Политбюро вопрос¹⁶, как Вы мне сообщили, должен рассматриваться как окончательно решенный, я тем не менее протестую впредь против рассмотрения вопросов, касающихся Наркомпроса, без моего присутствия.

Нарком по просвещению А.Луначарский
Секретарь А.Флаксерман

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 228. Л. 40-40 об. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 35-36.

№ 17

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА ВЧК Л.ДАВЫДОВА В ЦК РКП(б)

28 июня 1921 г.

Сов[ершенно] секретно. В[есьма] срочно.

В ЦК РКП, тов. Молотову

В ИноВЧК в настоящий момент имеются заявления ряда литераторов, в частности Венгеровой, Блока, Сологуба - о выезде за границу.

Принимая во внимание, что уехавшие за границу литераторы ведут самую активную кампанию против Советской России и что некоторые из них, как Бальмонт, Куприн, Бунин, не останавливаются перед самыми гнусными измышлениями - ВЧК не считает возможным удовлетворять подобные ходатайства.

Если только у ЦК РКП нет особых соображений, чтобы считать пребывание того или иного литератора за границей более желательным, чем в Советской России - ВЧК с[о] своей стороны не видит оснований к тому, чтобы в ближайшем будущем разрешать им выезд.

Во всяком случае, мы считали бы желательным разрешение подобных вопросов передавать в Оргбюро*.

Для иллюстрации вышесказанного при сем прилагается копия письма тов. Воровского из Рима¹⁷.

Нач[альник] ИноВЧК Л.Давыдов
Личный секретарь Рудников

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 175. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 37.

№ 18

ПИСЬМО В.М.МОЛОТОВА В ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ ВЧК

30 июня 1921 г.

В иностранный отдел ВЧК

На № 5937/с от 28/VI сообщаю, что ЦК согласен на внесение в Оргбюро вопросов о выезде литераторов за границу в тех случаях, когда ВЧК находит это нужным.

Секретарь ЦК Молотов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 175. Л. 50. Отпуск. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 38.

№ 19

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ СНК РСФСР Н.П.ГОРБУНОВА В ЦК РКП(б)

2 июля 1921 г.

С[овершенно] Секретно. В[есьма] срочно.

ЦК РКП тов. Молотову

Посылаю Вам дело о выдаче разрешения поэту А.А.Блоку выехать за границу - (на пяти страницах). Из переписки Вы увидите, что ВЧК отказы-

* В тексте письма В.М.Молотов выделил этот абзац скобой, пометив его "п. 1", и написал резолюцию: "Копии всем членам Орг. бюро для ознакомления. По пункту (1) ответить, что ЦК с этим вполне согласен (о выезде литераторов) и др.) в тех случаях, когда ВЧК находит нужным, передавать на Орг. бюро). 29/VI (В. М.)".

вается решать такие вопросы и просит пересылать их предварительно к Вам на заключение. Заключение Ваше по этому делу прошу Вас прислать мне со всеми прилагаемыми при сем материалами.

Управл[яющий] дел[ами] СНК Н.Горбунов
Секретарь *

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 228. Л. 33. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 38.

№ 20

ПИСЬМО А.В.ЛУНАЧАРСКОГО В НАРКОМИНДЕЛ РСФСР

8 июля 1921 г.

В Наркоминдел т. Чичерину

Копия в Особотдел [ВЧК] т. Менжинскому

Копия в Управление делами Совнаркома т. Горбунову

Общее положение писателей в России чрезвычайно тяжелое. Вам, вероятно, известно дело об отпуске за границу Сологуба и просьбы о том же Ремизова и Белого; но особенно трагично повернулось дело с Александром Блоком, несомненно самым талантливым и наиболее нам симпатизирующим из известных русских поэтов. Я предпринимал все зависящие от меня шаги, как в смысле разрешения Блоку отпуска за границу, так и в смысле его устройства в сколько-нибудь удовлетворительных условиях здесь. В результате Блок сейчас тяжело болен цингой и серьезно психически расстроен, так что бояться тяжелого психического заболевания.

Мы в буквальном смысле слова, не отпуская поэта и не давая ему вместе с тем необходимых удовлетворительных условий, замучили его. Само собой разумеется это будет соответственно использовано нашими врагами. Моей вины тут нет потому, что я никогда не отказывал ни на одно ходатайство, как Блока, так и других писателей того же типа, поддерживал всячески их просьбы, но со стороны Петроградских продовольственных и советских учреждений, равно как и со стороны Особ[ого] отдела я наталкивался либо на прямой отказ, либо на систематическое неисполнение принимаемых на себя обязательств (например, с академическим пайком). Между тем перед общественным мнением России и Европы я являюсь в первую голову ответственным за подобные явления. Поэтому я еще раз в самой энергичной форме протестую против невнимательного отношения ведомств к нуждам крупнейших русских писателей и с той же энергией ходатайствую о немедленном разрешении Блоку выехать в Финляндию для лечения.

Нарком по просвещению А.Луначарский
Секретарь А.Флаксерман

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. В. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 38.

* Подпись неразборчива.

№ 21**ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО В ЦК РКП(б)**

Москва, 9 июля 1921 г.

27 апреля с. г. ЦК утвердил постановление Комиссии из гг. Каменева, Зиновьева и Михайлова по делу Госиздата и издательства Гржебина. Постановлением этим был утвержден ранее данный Гржебиным заказ типографии Шпамера в Лейпциге на печатание книг по себестоимости на сумму 8.115.574 германских марок. При этом Госиздату было поручено в недельный* срок установить список книг, их тираж и цены на книги. Имелось в виду в пределах общей суммы заказа заменить кое-какие ранее заказанные книги другими.

Госиздат вышеуказанного постановления ЦК РКП не исполнил и по сей день (прошло 2¹/₂ месяца).

Издательство Гржебина представило около 100 книг, из которых Госиздат одобрил для заказа всего 23 книги (см. список № 1), а все остальные отклонены (см. список № 2). Между прочим, отклонены книги, по которым получены блестящие отзывы (Златогоров "Что такое холера и как бороться с ней", Ерманский "Научная организация труда и производства", Кудрявский "Как люди жили в старину" и т. д.). Отклонены книги величайших русских ученых (Федоров "Хирургия", Хвольсон "Физика и ее значение для человечества" и др.). Отклонены необходимейшие учебники (Танков "Анатомия", Поссе "Дифференциальные и интегральные исчисления"). Отклонены популярнейшие книги (Герд "Мир Божий. Земля, воздух, вода") и т.д., и т.д.

Таким странным выбором книг Госиздат стремился уменьшить утвержденный ЦК заказ и достиг этого, уменьшив его наполовину.

Вышеуказанные обстоятельства указывают на саботаж Госиздата, и я прошу ЦК РКП:

- 1) Предписать Госиздату точно исполнять постановления ЦК.
- 2) Предписать Госиздату еще раз пересмотреть в трехдневный срок список предложенных нашим издательством книг, составить окончательный список книг к печатанию и тираж их на сумму себестоимости приблизительно на 8 млн германских марок и переслать этот список Внешторгу.
- 3) Предписать Внешторгу заключить в недельный срок по получении этого списка договор с издательством Гржебина.
- 4) Сообщить Наркоминделу и Особому Отделу ВЧК, что Гржебину поручено печатать книги за границей, а потому выдать ему паспорт на выезд за границу без препятствий.

М. Горький.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 152-153.

* Выделено автором.

№ 22**ПИСЬМО А.В.ЛУНАЧАРСКОГО В ЦК РКП (б)**

[11 июля 1921 г.]

В ЦК РКП

Копия т. Ленину

Поэт Александр Блок, в течение всех этих четырех лет державшийся вполне лояльно по отношению к Советской власти и написавший ряд сочинений, учтенных за границей как явно симпатизирующий* Октябрьской революции, в настоящее время тяжело заболел нервным расстройством. По мнению врачей и друзей единственной возможностью поправить его является временный отпуск в Финляндию. Я лично и т. Горький об этом ходатайствуем. Бумаги находятся в Особ[ом] отделе, просим ЦК повлиять на т. Менжинского в благоприятном для Блока смысле**.

Народный комиссар по просвещению А.Луначарский

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19699. Л. 1. Отпуск. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 39.

№ 23**ЗАПИСКА В.Р.МЕНЖИНСКОГО В.И.ЛЕНИНУ**

11 июля 1921 г.

Уважаемый товарищ!

За Бальмонта ручался не только Луначарский, но и Бухарин. Блок натура поэтическая; произведет на него дурное впечатление какая-нибудь история, и он совершенно естественно будет писать стихи против нас. Помоему, выпускать не стоит, а устроить Блоку хорошие условия где-нибудь в санатории.

С ком[мунистическим] пр[иветом]

В. Менжинский.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19699. Л. 2. Автограф.

Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 39.

* Так в тексте.

** На документе, поступившем в СНК РСФСР 11 июля 1921 г., Ленин написал резолюцию члену коллегии ВЧК: "т. Менжинскому! Ваш отзыв? Верните, пожалуйста, с отзывом. К[оммунистический] пр[ивет]. Ленин".

№ 24**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОТКЛОНЕНИИ ХОДАТАЙСТВА А.В.ЛУНАЧАРСКОГО И А.М.ГОРЬКОГО ОБ ОТПУСКЕ В ФИНЛЯндию А. А. БЛОКА**

12 июля 1921 г.

№ 50. п. 2 - Ходатайство тт. Луначарского и Горького об отпуске в Финляндию А.Блока.

Отклонить. Поручить Наркомпроду позаботиться об улучшении продовольственного положения Блока.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 187. Л. 1. Копия на правах подлинника. Машинопись. Опубликовано: Источник. 1995. №2. С. 39.

№ 25**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ ПИСАТЕЛЯ Ф.К.СОЛОГУБА**

12 июля 1921 г.

№ 50. п. 3 - Об отпуске за границу Федора Соллогуба*.

Разрешить выезд за границу Ф. Соллогуба²⁰.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 187. Л. 2.
Копия на правах подлинника. Машинопись.

№26**ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО В.И.ЛЕНИНУ**

[Неранее 12 июля 1921 г.]

Владимир Ильич!

"Не обращать внимания на мелочи" - это очень хорошее правило, особенно для того, кто - как Вы - принужден и привык оперировать с массами, государствами, нациями. Я не принадлежу к тем людям, которые считают такое поведение поведением "страуса в опасности", прекрасно зная, как эти проклятые мелочи страшно и гнусно мешают спокойно жить, делая любимое дело.

Но я, человек не забывающий, что туберкулезная, холерная и сифилитическая бацилла суть - мелочь, не забываю и вижу, как от этих мелочей гибнут крайне ценные и сложные организмы. Поэтому я не могу игнорировать огромное значение мелочей в жизни и решил написать Вам нечто о этих "мелочах".

В социальном организме пагубную роль болезнетворных бацилл играют негодяи и жулики. Вы знаете, что во всяком деле есть свои жулики и что их

* Так, здесь и далее, в тексте.

особенно много в грандиозном деле нашей революции, - вполне естественное наследие "старого мира", который, по-существу своему, является сплошным жульничеством.

С некоторого времени я убеждаюсь, что у нас, на Советской Руси, хитроумно и ловко действует некая черная, но невидимая жульническая рука. Ее работа чувствуется всюду, где начинает удачно развиваться какое-либо серьезное, хотя бы и маленькое дело. Действия этой руки я²¹ - вот уже два года с лишком - наблюдаю на работе Экспертной комиссии.

Постановлением Совнаркома решено ускорить работу этой комиссии, увеличить число ее работников до двухсот, дать им хороший паек. Постановление состоялось в октябре 20-го года²², - с той поры, несмотря на мои упорные хлопоты, оно не реализовано, а на днях Комиссия снабжения рабсилы решительно отказала в выдаче пайков. Работа комиссии замедлена, служащие разбегаются, жулики торжествуют и грабят, грабят.

Из другой области. Честный писатель, не способный на хулу и клевету по адресу Совправительства, А.А.Блок умирает от цинги и астмы, его необходимо выпустить в Финляндию, в санаторию. Его - не выпускают, но, в то же время, выпустили²³ за границу трех литераторов, которые будут хулить и клеветать, - будут. Я знаю, что Соввласть от этого не пострадает, я желал бы, чтоб за границу выпустили всех, кто туда стремится, но - я не понимаю такой странной политики: она кажется мне подозрительной, нарочитой. Невольно вспоминается случай со Шпицбергом, "коммунистом" и следователем ВПК по делам духовенства. Этот Шпицберг во [времена]* царского режима был мелким, гнусеньким адвокатом по бракоразводным делам. Человек темный, он даже в Духовных консисториях вызывал презрительное отношение к себе. После Октября он объявил себя "богоборцем", выступал на митингах с А.В.Луначарским, редактировал с Красиковым журнал "Церковь и революция", наконец - проник в ВЧК, и, работая там в качестве следователя, совершил бесчисленное количество всяких мерзостей, крайне вредных для престижа Совправительства. Я слышал, что его, наконец, прогнали из ВЧК, да, кстати, и из партии²⁴. Это - хорошо, но не осталось ли там еще одного Шпицберга?

"Комиссии по улучшению быта ученых"²⁵ удалось купить в Литве на советские знаки и очень дешево 30 тысяч банок консервов. Пять месяцев тому назад я возбудил в ВЧК ходатайство о разрешении некоему Адолию Родэ выезда в Литву для осмотра, пробы и приема закупленных консервов. Мне обещали выпустить Родэ, я разрешил дать продавцам задаток. Но - на днях меня известили, что Родэ не пустят в Литву. Почему? "Политически неблагонадежен". Извините меня, но - это чепуха. Когда, в Октябре, Родэ был вместе с другими буржуями арестован, - Урицкий сам ездил за ним в тюрьму и вывел его оттуда. Его, Родэ, хорошо знают Бадаев, Бакаев, Пахиев. Он - трактирщик в прошлом, но сейчас это превосходный и бескорыстный работник КУБУ, человек, которому крайне льстит тот факт, что он из трактирщиков попал в среду ученых и что они высоко ценят его

* Слово А.М.Горьким зачеркнуто.

умную работу. Литовец по рождению, он мог бы оппортировать и уехать - если б хотел этого. Но - если он оппортируется - его не пустят назад в Россию, - он потеряет хорошее положение. Комиссия - прекрасного работника. Зачем это сделано? А ведь это запрещение очень раздражит людей, которым нечего есть и которые, в такой тяжелый момент, все-таки умеют прекрасно работать.

Далее - дело Гржебина постепенно принимает характер маленького дела Бейлиса²⁶. Гржебина травят как собаку или - что еще хуже - как еврея. Вам известно, что издательство Гржебина организовано мною с Вашего разрешения. Я убил два года работы, чтоб организовать это издательство, заказал крупнейшим нашим ученым десятки новых популярных книг по естествознанию, добился редкого успеха. Упорной работой мы достигли освобождения русского книжно-научного рынка от засилия немецких издательств и изданий. Но Госиздат упорно отвергает представляемые мною рукописи лучших наших ученых, а сам издает переводы старинных, уже потерявших научное значение книг, напр[имер], "Химию" Роско, физику Гейки. Эти книги были изданы на русском языке еще в 70-х годах XIX столетия. Госиздат не взял к изданию книжку Златогорова "Что такое холера", не взял "Наставления санитарам и дезинфекторам" и ряд нужнейших учебников.

Несмотря на то, что 26-го апреля комиссия ЦК РКП утвердила договор Гржебина с Госиздатом, обязав последний установить в недельный срок список книг, тираж и цены - Госиздат тянул это дело несколько месяцев, а теперь отказался исполнить постановление Пленума ЦК²⁷. Самое постановление не выдано мне и - потеряно Госиздатом, потеряно ЦК.

Все это - странно, согласитесь. Госиздат - притча во языцех, все кричат, что это учреждение необходимо реформировать, что нужно убрать Вейса, сменить коллегию, составленную из людей, которые ничего не понимают в деле и которых Вейс водит за нос. Но, несмотря на общие протесты, Госиздат по-прежнему ведет свою линию. Я считаю эту линию не только неумелой, но - скверной и вредной. Бумаги нет? Прилагаемая вырезка из "Правды" свидетельствует о том, куда идет бумага²⁸. Таких свидетельств - десятки.

ИМЛИ. Архив А.М.Горького. Черновой автограф.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1991. №6. С. 154-156;

Горький М. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленько. М. 1998. С. 111-113.

№ 27

ПИСЬМО А.В.ЛУНАЧАРСКОГО В ЦК РКП(б)

76 июля 1921 г.

В ЦК РКП

Сообщенные мне решения ЦК РКП по поводу Блока и Сологуба²⁹ кажутся мне плодом явного недоразумения. Трудно представить себе решение,

нерациональность которого в такой огромной мере бросалась бы в глаза. Кто такой Сологуб? Старый писатель, не возбуждающий более никаких надежд, самым злостным и ядовитым образом настроенный против Советской России, везущий с собой за границу злобную сатиру под названием "Китайская Республика равных". И этого человека, относительно которого я никогда не настаивал, за которого я, как народный комиссар просвещения, ни разу не ручался (да и было бы бессовестно), о котором я говорил только, что я поставлен в тяжелое положение, ибо ВЧК не отпускает его, а Наркомпрод и Наркомфин не дают мне средств его содержать, этого человека Вы отпускаете. Кто такой Блок? Поэт молодой, возбуждающий огромные надежды, вместе с Брюсовым и Горьким главное украшение всей нашей литературы, так сказать, вчерашнего дня. Человек, о котором газета "Тайме" недавно написала большую статью, называя его самым выдающимся поэтом России и указывая на то, что он признает и восхваляет Октябрьскую революцию.

В то время, как Сологуб попросту подголодывает, имея, впрочем, большой заработок, Блок заболел тяжелой ипохондрией и выезд его за границу признан врачами единственным средством спасти его от смерти. Но Вы его не отпускаете. При это[м], накануне получения Вашего решения, я говорил об этом факте с В.И. Лениным⁸⁰, который просил меня послать соответствующую просьбу в ЦК, а копию ему, обещая всячески поддержать отпуск Блока в Финляндию.

Но ЦК вовсе не считает нужным запросить у народного комиссара по просвещению его мотивы, рассматривает эти вопросы заглазно и, конечно, совершает грубую ошибку. Могу Вам заранее сказать результат, который получится вследствие Вашего решения. Высоко даровитый Блок умрет недели через две, а Федор Кузьмин Сологуб напишет по этому поводу отчаянную, полную брани и проклятий статью, против которой мы будем беззащитны, т. к. основание этой статьи, т. е. тот факт, что мы уморили талантливейшего поэта России, не будет подлежать никакому сомнению и никакому опровержению.

Копию этого письма я посылаю В.И. Ленину, заинтересовавшегося* судьбою Блока, и тов. Горькому, чтобы лучшие писатели России знали, что я в этом (пусть ЦК простит мне это выражение) легкомысленном решении нисколько не повинен.

Нарком по просвещению А.Луначарский
Секретарь А.Флаксерман

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 6-6 об. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Литературная газета. 1990, 28 ноября;

Источник. 1995. № 2. С. 39-40.

* Так в тексте.

№ 28**ЗАПИСКА Л.Б.КАМЕНЕВА В.М.МОЛОТОВУ**

[Не позднее 23 июля 1921 г.]

т. Молотову

Я и Ленин предлагаем:

1) Пересмотреть вопрос о поездке за границу А.А.Блока. На прошлом ПБ За голосовали Тр[оцкий] и я, пр[отив] - Лен[ин], Зин[ovieв], Мол[отов]. Теперь Лен[ин] переходит [к] нам...

Л.Каменев

1 возд[ержался] т. Молотов,
тов. Каменев - За,
т. Ленин - За.

АЛРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 175. Л. 7-7 об. Автограф.

Опубликовано: Источник. 1995. №2. С. 40.

№ 29**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПРЕДЛОЖЕНИИ
Л.Б.КАМЕНЕВА ПЕРЕСМОТРЕТЬ ПРЕЖНЕЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ЗАПРЕТЕ НА ВЫЕЗД ЗА ГРАНИЦУ А.А.БЛОКА**

23 июля 1921 г.

№ 53-а. п. 5 - Предложение т. Каменева - пересмотреть постановление Политбюро о разрешении на выезд за границу А.А.Блоку.

Разрешить выезд А.А.Блоку за границу.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 192. Л. 2. Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. №2. С. 40-41.

№ 30**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОТПУСКЕ
СРЕДСТВ ИЗДАТЕЛЬСТВУ "ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА"**

2 сентября 1921 г.

№ 56. п. 4 - Резолюция по делу "Всемирная литература".

Принять с поправкой:

1) Отпустить в распоряжение "Всемирной литературы" два с половиной миллиона германских марок согласно постановлению НКВТ взаимобразно в виде оборотных средств.

2) Разрешить представителю "Всемирной литературы" т. Тихонову выезд за границу для организации печатания книг.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 196. Л. 1.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 31**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
ОБ ОТКЛОНЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ЛИТЕРАТОРОВ
О ИЗДАНИИ БЕСПАРТИЙНОЙ ГАЗЕТЫ**

18 ноября 1921 г.

№ 78. п. 17 - Об издании в России ежедневной беспартийной газеты (ходатайство группы литераторов)³¹ (тов. Мещеряков).

Ходатайство отклонить.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 232. Л. 3.

Копт на правах подлинника. Машинопись.

№ 32**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОТПУСКЕ
ДЕНЕГ А.М.ГОРЬКОМУ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ**

21 декабря 1921 г.

№ 243. п. 8 - Об отпуске денег тов. Горькому для лечения за границей (Предложение тов. Ленина).

Включить т. Горького в число товарищей, лечащихся за границей, и поручить т. Крестинскому проверить, чтобы он был вполне обеспечен необходимой для лечения суммой.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 243. Л. 1.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 33**ЗАПИСКА В.И.ЛЕНИНА В.М.МОЛОТОВУ**

12 января 1922 г.

Тов. Молотову.

Узнав от Каменева, что СНК единогласно принял совершенно неприличное предложение Луначарского о сохранении Большой оперы и балета³², предлагаю Политбюро постановить:

1. Поручить Президиуму ВЦИК отменить постановление СНК.

2. Оставить из оперы и балета лишь несколько десятков артистов на Москву и Питер для того, чтобы их представления (как оперные, так и танцы) могли окупаться*, т.е. устранением всяких крупных расходов на обстановку и т[ому] под[обное].

* Например, окупаться путем участия оперных певцов и балерин во всякого рода концертах и т[ому] подоб[ное] (прим. автора).

Из сэкономленных т[аким] образом миллиардов отдать не меньше половины на ликвидацию безграмотности и на читальни.

4. Вызвать Луначарского на пять минут для выслушания последнего слова обвиняемого и поставить на вид, как ему, так и всем наркомам, что внесение и голосование таких постановлений, как отменяемое ныне ЦК, впредь повлечет за собою со стороны ЦК более строгие меры.

Ленин.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22624. Л. 1. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 54. С. 110.

№ 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

12 января 1922 г.

№ 89. п. 25 - О театрах.

Поручить Президиуму ВЦИК отменить постановление СНК о сохранении Большой оперы и балета.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 251. Л. 4.
Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 35

ПИСЬМО А.В.ЛУНАЧАРСКОГО В.И.ЛЕНИНУ

13 января 1922 г.

Весьма срочно. Лично.
Тов. Владимиру Ильичу Ленину.

Дорогой Владимир Ильич.

Тов. Енукидзе вчера сказал мне, что на последнем заседании Политбюро вновь решено закрыть Большой театр и дано поручение Президиуму ВЦИК пересмотреть этот вопрос и разрешить его в предуказанном направлении. Я позволю себе разделить этот вопрос надвое, на формальную сторону и по существу. Формально я протестую самым категорическим образом против такого рассмотрения каких бы то ни было вопросов. В самом деле, вопрос рассматривался в комиссии тов. Ларина³³, в Малом и Большом Совете [народных комиссаров] и в Президиуме ВЦИК неоднократно при чрезвычайно внимательном выслушивании всех за и против. В результате и Большой Совнарком и Президиум ВЦИК постановили Большой театр оставить открытым. Затем Центральный Комитет собирается внезапно, не уведомляя меня ни одним словом и нз заслушав ни одного компетентного лица, делает жест, который, как я сейчас докажу Вам, является компрометирующим его абсурдом. Как ни мудр Центральный Комитет, но

он, конечно, рискует, разрешая среди больших государственных дел относительные мелочи вроде вопроса о Большом театре, впадать в такие абсурды, если он не только не заслушивает каких-либо специалистов, но даже своего собственного, приставленного к этому делу человека, в данном случае меня, который за 4 года не мог же не приобрести в вопросах такого рода некоторого опыта. Исходя из этих соображений, я формально протестую против решения Центрального Комитета, принятого без меня, и категорически требую пересмотреть это решение по заслушивании моих аргументов против него.

Об этом я посылаю заявление и секретарю ЦК.

Теперь несколько слов по существу. Вы сразу поймете из этих немногих строк, что Вас ввели в заблуждение.

Дефицит Большого театра при царском режиме доходил до миллиона рублей в год, что составляет на наши деньги не менее 100 миллиардов. В будущем 1922 году государство имеет уплатить Большому театру в золотых рублях 144 [тысячи] всего, т.е. менее шестой части прежних расходов. При этом первое место в Большом театре при царе стоило 5 рублей, в настоящее время оно на золотые деньги стоит 30 копеек. 25 процентов всех мест, включая и самые дорогие, отдаются органам ВЦСПС даром. Вы, конечно, спросите после этого, каким же чудом можем мы содержать этот театр? Действительно, это настоящее чудо и в административном отношении, и в отношении жертв, которые приносят этому делу все артисты, ибо ни один из них не получает более 20 процентов своего прежнего заработка, а некоторые значительно меньше. При этом сохранено и многомиллиардное имущество этого театра в замечательном порядке, с каким вряд ли может сравниться даже лучший склад ВСНХ. За все это следовало бы награждать тов. Малиновскую орденом Красного Знамени, вместо этого она награждена потерей здоровья вследствие целой массы клеветы, в которой участвует не только актерская шпана и шныряющие вокруг театра жулики, но и некоторые советские сановники.

Допустим теперь, что мы закроем Большой театр. Что же из этого получится? А вот что. Даже комиссия тов. Ларина, постановив закрыть Большой театр, считала необходимым сохранить его оркестр, как первую в России и европейски значительную европейскую единицу. Кроме этого, надо поддерживать огромное здание, которое нужно и для советских заседаний, наконец, надо охранять и все многомиллиардное имущество этого театра. В результате мы будем расходовать на это все те же ничтожные 12000 золотых рублей в месяц, которые сейчас приплачивает государство. Спектакли-то прекратятся, но ведь прекратятся и доходы с них, а спектакли как раз окупают труппу и себя самих, субсидия же идет фактически на материальное и техническое обслуживание, а если прибавить к этому оркестр, даже, пожалуй, и не хватит на расходы. Так что Вы своей мерой ни одного рубля Наркомпросу не дадите, если только не хотите, чтобы вся эта демагогия раскрала у Вас имущество театра или обвалился сам Большой театр в виде европейской демонстрации нашей некультурности. К этому прибавьте, что те полторы тысячи человек, которые кормятся около теат-

ра, будут выброшены среди зимы на улицу, после того как с ними заключен был контракт на сезон. Во всякой стране, где мало-мальски оберегается труд (а мне кажется, что рабоче-крестьянская Республика должна быть похожа на такую страну), могли бы потребовать по суду неустойки и, конечно, всякий суд признал бы за ними полное право их такую неустойку получить, и это при закрытии театра значило бы огромный расход для государства. Если этого огромного расхода мы в качестве "диктаторов" на себя не возьмем, то это попросту значит, что без всякой пользы для себя мы лишили бы куска хлеба полторы тысячи людей с их семьями, быть может, уморили бы голодом несколько десятков детей. Вот что значит фактическое закрытие Большого театра.

Продолжение его существования означает, что мы, не тратя ни одной копейки сверх тех 12000 рублей в месяц, которые необходимы для поддержания здания, охраны материала и содержания оркестра, в то же время имеем театр, о котором и до сих пор еще идут хвалебные отзывы представителей иностранных держав и иностранной прессы, позволяем каждый вечер 2000-м людям, в том числе 500 рабочим, проводить время в теплом и светлом помещении, слушая хорошую музыку, а трудящимся, в количестве населения маленького уездного городка, сколько-нибудь прилично существовать своим специальным трудом.

Вот обстоятельства.

Я никоим образом не могу допустить, потому что я еще в здравом уме и твердой памяти, что, узнав эти обстоятельства, Вы продолжали бы настаивать на закрытии Большого театра. Может быть, мы делаем бессознательные ошибки и даже глупости, но сознательно мы их, конечно, не делаем. Я почти готов согласиться с тов. Енукидзе, что лиц, легкомысленно вводящих в заблуждение Центральный Комитет, а, должно быть, такие лица есть, следовало бы отдавать под партийный суд.

Теперь для заключения еще одно. Вы вотировали мне в Политбюро выговор за недостаточную охрану интересов моего ведомства, выразившуюся в том, что я не уследил, как Осинский, не предупредив меня, решил касающийся Наркомпроса вопрос. Вы сказали, что надо следить за всем. Может быть, за ЦК тоже? Может быть, попросить какого-нибудь члена ЦК, более приятельски ко мне настроенного, взять на себя такой надзор? ЦК сплошь и рядом ставит вопросы Наркомпроса, не вызывая никого из нас, членов коллегии. Затем тов. Сосновскому запрещено было председательствовать во всех комиссиях за то, что при обсуждении вопроса, касающегося Наркомпроса, он его не предупредил. Я думаю, что дело тут было не в конституции, а в признании полной неразумности такого поведения. Если законы конституции не распространяются на ЦК, то законы разумности безусловно распространяются. Как тут быть и кому жаловаться?

Уверенный в том, что Вы, Владимир Ильич, не рассердитесь на мое письмо, а наоборот, исправите сделанный промах, крепко жму Вашу руку.

Нарком по просвещению Луначарский

№ 36**ПИСЬМО А.В.ЛУНАЧАРСКОГО В.М.МОЛОТОВУ***

14 января 1922г.

Секретарю ЦК тов. Молотову

Тов. Енукидзе довел до моего сведения, что Политбюро ЦК приняло решение о закрытии Большого театра. Категорически протестую о принятии такого решения без предупреждения меня и без выслушания моих доводов, Категорически требую пересмотра этого вопроса в моем присутствии. Подробное письмо об этом послано мною Владимиру Ильичу.

С коммунистическим приветом,

Луначарский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 4. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 37**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА³⁴**

17 января 1922г.

№ 90. п. 9 - О закрытии Большого театра.

Просить ВЦИК рассмотреть заявление т. Луначарского по существу³⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 253. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 38**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА**

9 февраля 1922г.

№ 94. п. 18 - О закрытии Большого театра (предлож[ение] ВЦИК).

Поручить РКИ представить точный расчет содержания Большого театра в нынешнем виде и того сокращения расходов, которое можно было бы получить при его закрытии.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 261. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

* Копии письма в тот же день были разосланы аппаратом ЦК РКП(б) всем членам Политбюро.

№ 39**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ГРАНИЦАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ**

13 февраля 1922 г.

№ 96. п. 7 - О политической цензуре (Мещеряков)³⁶.

а) Указать политотделу Госиздата на явные ошибки, допущенные в его деятельности в смысле излишней строгости, и предписать ему строго руководствоваться директивой Политбюро от 18/XI 21 г. (пр. 78, п. 18)³⁷.

б) Указать политотделу на необходимость воздерживаться от вмешательства цензуры в вопросы, непосредственно не направленные против основ политики Советской власти (вопросы культуры, театра, поэзии и проч[ие]).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 265. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 40**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОКАЗАНИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ А.М.ГОРЬКОМУ**

25 февраля 1922 г.

№ 103. п. 10 - О Горьком.

а) Поручить Наркомпросу приобрести у М.Горького авторские права на его сочинения.

б) Поручить Берлинскому отделению НКВТ совместно с т. Крестинским немедленно оформить эту сделку и немедленно начать финансирование Горького.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 272. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 41**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ДОГОВОРЕ
МЕЖДУ ТОРГОВЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ РСФСР
В ГЕРМАНИИ И А.М.ГОРЬКИМ**

29 июня 1922 г.

№ 15. п. - О договоре между торговым представительством в Германии и М.Горьким (пр. ПБ № 103 от 25.II. с. г.).

Утвердить договор, заключенный т. Стомоняковым с М.Горьким (материалы ЦК)³⁸.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 301. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

2*

№42**ЗАПИСКА Л.Д.ТРОЦКОГО В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЯХ И ХУДОЖНИКАХ**

30 июня 1922 г.

В Политбюро

О молодых писателях, художниках и пр[очих].

Мы, несомненно, рискуем растерять молодых поэтов, художников и пр., тяготеющих к нам. Никакого или почти никакого внимания к ним нет, вернее сказать, внимание к отдельным лицам проявляется случайно отдельными советскими работниками или чисто кустарным путем. В материальном смысле мы даже наиболее даровитых и революционных толкаем к буржуазным или враждебным нам издательствам, где эти молодые поэты вынуждены равняться по фронту, т.е. скрывать свои симпатии к нам.

Необходимо поставить своей задачей внимательное, вполне индивидуализированное отношение к представителям молодого советского искусства. В этих целях необходимо:

1. Вести серьезный и внимательный учет поэтам, писателям, художникам и пр[очим]. Учет этот сосредоточить при Главном Цензурном Управлении в Москве и Петрограде. Каждый поэт должен иметь свое досье, где собраны биографические сведения о нем, его нынешние связи, литературные, политические и др. Данные должны быть таковы, чтобы:

а) они могли ориентировать цензуру при пропуске надлежащих произведений,

б) они могли помочь ориентировке партийных литературных критиков в направлении соответствующих поэтов, и

в) чтобы на основании этих данных можно было принимать те или другие меры материальной поддержки молодых писателей и пр[очих].

2. Уже сейчас выделить небольшой список несомненно даровитых и несомненно сочувствующих нам писателей, которые борьбой за заработок толкаются в сторону буржуазии и могут завтра оказаться во враждебном или полувраждебном нам лагере, подобно Пильняку (как мне сообщил т. Ионов). Составление списка таких писателей и художников поручить в Москве тт. Мещерякову, Воронскому и Лебедеву-Полянскому за тремя подписями, в Петербурге тт. Ионову, Быстрянскому (и, может быть, т. Зиновьев назовет кого-либо).

3. Дать редакциям важнейших партийных изданий (газет, журналов) указание в том смысле, чтобы отзывы об этих молодых писателях писались более "утилитарно", т.е. с целью добиться определенного воздействия и влияния на данного молодого литератора. С этой целью критик должен предварительно ознакомиться со всеми данными о писателе, дабы яснее представлять себе линию его развития. Очень важно также установить (через посредство редакций или другими путями) личные связи между отдельными партийными товарищами, интересующимися вопросами литературы, и этими молодыми поэтами и пр[очими].

4. Цензура наша также должна иметь указанный выше педагогический уклон. Можно и должно проявлять строгость^{*} по отношению к изданиям со вполне оформившимися буржуазными художественными тенденциями литераторов. Необходимо проявлять беспощадность по отношению к таким художественно-литературным группировкам, которые являются фактическим центром сосредоточения меньшевистско-эсеровских элементов. Необходимо в то же время внимательное, осторожное и мягкое отношение к таким произведениям и авторам, которые, хотя и несут в себе бездну всяких предвзвешенных, но явно развиваются в революционном направлении.

Поскольку дело идет о произведениях третьей категории³⁹, запрещать их печатание надлежит лишь в самом крайнем случае. Предварительно же нужно попытаться свести автора с товарищем, который действительно компетентно и убедительно сможет разъяснить ему реакционные элементы произведения с тем, что если автор не убедится, то его произведение печатается (если нет серьезных доводов против напечатания), но в то же время появляется под педагогическим углом зрения написанная критическая статья.

5. Вопрос о форме поддержки молодых поэтов подлежит особому рассмотрению. Лучше всего, разумеется, если бы эта поддержка выражалась в форме гонорара (индивидуализированного), но для этого нужно, чтобы молодым авторам было где печататься. "Красная новь" ввиду ее чисто партийного характера - недостаточное для них поле деятельности. Может быть, придется создать непартийный чисто художественный журнал под общим твердым руководством, но с достаточным простором для индивидуальных "уклонений".

6. Во всяком случае на это придется, очевидно, ассигновать некоторую сумму денег.

7. Те же меры нужно перенести и на молодых художников. Но здесь нужно особо обсудить вопрос о том, при каком учреждении завести указанные выше досье и на кого персонально возложить работу.

Л. Троцкий

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 185. Л. 8-10. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1995. № 6. С. 131-132.

№ 43

ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО А.И.РЫКОВУ

1 июля 1922г.

Алексей Иванович!

Если процесс социалистов-революционеров будет закончен убийством - это⁴⁰ будет убийство с заранее обдуманым намерением - гнусное убийство .

* Здесь и ниже подчеркнуто автором.

Я прошу Вас сообщить Л.Д.Троцкому и другим это мое мнение⁴¹. Надеюсь, оно не удивит Вас, ибо Вам известно, что за все время революции я тысячекратно указывал Советской власти на бессмыслие и преступность истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране.

Ныне я убежден, что если эсеры будут убиты, - это преступление вызовет со стороны социалистической Европы моральную блокаду России*.

М. Горький

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 243.

№ 44

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЙ Л.Д.ТРОЦКОГО О МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЯХ И ХУДОЖНИКАХ

3 июля 1922 г.

Всем членам Политбюро

Возбужденный тов. Троцкий вопрос о завоевании близких к нам молодых поэтов путем материальной и моральной их поддержки является, на мой взгляд, вполне своевременным. Я думаю, что формирование советской культуры (в узком смысле слова), о которой так много писали и говорили одно время некоторые "пролетарские идеологи" (Богданов и другие), теперь только началось. Культура эта, повидимому, должна вырасти в ходе борьбы тяготеющих к советам молодых поэтов и литераторов с многообразными контрреволюционными течениями и группами на новом поприще. Сплотить советски настроенных поэтов в одно ядро и всячески поддерживать их в этой борьбе - в этом задача. Я думаю, что наиболее целесообразной формой этого сплочения молодых литераторов была бы организация самостоятельного, скажем, "Общества развития русской культуры" или чего-нибудь в этом роде. Пытаться пристегнуть молодых писателей к цензурному комитету⁴² или к какому-нибудь "казенному" учреждению, значит оттолкнуть молодых поэтов от себя и расстроить дело. Было бы хорошо во главе такого общества поставить обязательно беспартийного, но советски настроенного, вроде, скажем, Всеволода Иванова. Материальная поддержка вплоть до субсидий, облеченных в ту или иную приемлемую форму, абсолютно необходима.

Для ориентировки прилагаю ответ замзавагитпропа т. Яковлева на мой соответствующий запрос.

И. Сталин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 185. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 6. С. 133-134.

* На письме резолюция А.И.Рыкова от 19 июля 1922 г.: "Разослать через Секретариат всем членам Политбюро"; приписка Л.Д.Троцкого: "Предлагаю: поручить ред[акции] "Правды" мягкую статью о художнике Горьком, которого в политике никто всерьез не берет; статью опубликовать на иностранных языках"; две подписи: "За - Томский, Рыков".

№ 45

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОТДЕЛОМ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ЦК РКП(б) Я.А.ЯКОВЛЕВА
И.В. СТАЛИНУ О СИТУАЦИИ В ПИСАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ**

[Не позднее 3 июля 1922 г.]

Товарищу Сталину

В ответ на Ваш запрос сообщаю следующее:

1. В настоящее время уже выделился* ряд писателей всех групп и литературных направлений, стоящих четко и определенно на нашей позиции. 21-й год оказался годом бурного литературного расцвета, выдвинувшего десятки новых крупных литературных имен из молодежи. В настоящий момент борьба между нами и контрреволюцией за завоевание значительной части этих литературных сил. (Вся эмигрантская печать стремится "купить" нашу литературную молодежь; "Утренники", журнал Питерского дома литераторов, орган откровенной контрреволюции, принужден оперировать теми же литературными именами, что и мы.) Основные организационные литературные центры - в руках белых (скрытых или явных) - Питерский дом литераторов, Всероссийский союз писателей. Наши организационные центры бездейтельны, немощны, не умеют привлечь нового писателя-революционера, советского человека, но не члена РКП. (Московский Дом Печати в этом смысле безжизненен, Петроградская Ассоциация Пролетарских писателей исключает Всеволода Иванова по соображениям "пуриганского" объективно-вредного характера.)

2. Основные группы, политически нам близкие в настоящий момент:

а) старые писатели, примкнувшие к нам в первый период революции, - Валерий Брюсов, Сергей Городецкий, Горький и т. д.;

б) пролетарские писатели, Пролеткульт (питерский и московский), насчитывающий ряд несомненно талантливых людей;

в) футуристы - Маяковский, Асеев, Бобров и т. д.;

г) имажинисты - Мариенгоф, Есенин, Шершеневич, Кусиков и т. д.;

д) Серапионовы братья - Всеволод Иванов, Шагинян, Н. Никитин, Н. Тихонов, Полонская и т. д.; ряд колеблющихся, политически неоформленных, за души которых идет настоящая война между лагерями эмиграции и нами (Борис Пильняк, Зощенко и т. д.);

е) идущие к нам через сменовежество - Алексей Толстой, Эренбург, Дроздов и т. д.

3. Оформить настроение сочувствия нам, привлечь на свою сторону колеблющихся можно путем создания единого центра, объединяющего эти группы писателей. Объединение должно быть безусловно беспартийным. Коммунистическое меньшинство должно отрешиться от недопустимого, ничем не оправдываемого коммунистического чванства, мешающего коммунистическому влиянию на беспартийных, но политически или социально близких нам писателей, особенно из молодежи.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

4. Таким организационным центром может стать Всероссийский Союз Писателей, имеющий некоторую материальную базу и который при некоторой работе (достаточно тактичной и осторожной) завоевать можно. Московский Дом Печати при его реорганизации мог бы стать московской базой такого Всероссийского Союза.

Можно пойти и иным путем - путем организации "Общества развития русской культуры" - как беспартийного общества, объединяющего прежде всего литературную молодежь и имеющего некоторую материальную базу.

Можно пойти комбинированным путем - путем создания "Общества" с более строго ограниченным составом и одновременного завоевания Всероссийского Союза Писателей, рамки которого могли быть в этом случае более широкими.

5. И той и другой организации должны быть представлены значительные издательские возможности.

Я.Яковлев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 185. Л. 6-7. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 6. С. 135-136.

№ 46

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП (б) "О МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЯХ И ХУДОЖНИКАХ"

6 июля 1922 г.

№ 16. п. 5 - О молодых писателях и художниках (Троцкий).

а) Принять предложение т. Троцкого со следующими поправками⁴³;
В п. 1а слово "цензуру" заменить словом "Госиздат".

В п. 2-м вставить: "в течение ближайших 2-х недель". Слова "подобно Пильняку (как сообщил т. Ионов)" - вычеркнуть. Тов. Лебедева-Полянского заменить тов. Яковлевым.

П. 5-ый заменить следующим:

"В качестве формы организации и поддержки молодых поэтов наметить в предварительном порядке создание художественного издательства (при государственной субсидии), которое в общем и целом находилось бы под контролем Госиздата, но имело бы беспартийный характер и давало бы вполне достаточный простор для всяких художественных тенденций и школ, развивающихся в общесоветском направлении".

П. 6-ой: "Признать необходимым ассигновать для этого некоторую сумму денег".

б) Поручить комиссии в составе тт. Ионова, Яковлева и Мещерякова обсудить вопрос о целесообразности и способе организации молодых поэтов, сочувствующих советской власти, в самостоятельное общество во главе с беспартийным, но вполне надежным лицом. Созыв комиссии за т. Яковлевым.

в) Поручить т. Каменеву представить в Политбюро предварительный набросок плана, указанного в п. 5-м издательства⁴⁴, и ознакомиться с Брю-

совским институтом художественной культуры⁴⁵, выяснив способ его укомплектования и т. д.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 302. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1995. № 6. С. 136-137.

№ 47

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

20 июля 1922 г.

№ 18. п. 16 - О молодых поэтах (Каменев).

Не возражать против предложения комиссии т. Яковлева.

Приложение к п. 16 пр. ПБ № 18 от 20 июля 1922 г.

Постановление комиссии, назначенной Политбюро от 6.VII с.г.

1. Об организации общества. Идти к организации общества через издательство. В инициативную группу издательства привлечь: Асеева, В. Иванова, Пильняка, Ляшко, Семенова, Брюсова, Воронского и одного из "Серрапионовых братьев" по соглашению с Шагинян. Поручить т. Воронскому снестись с наиболее надежными из этой группы.

2. О формах субсидии. Признать основной формой субсидии субсидию издательству для повышенного гонорара и для удешевления издания; признать необходимым предоставление издательству (обществу) дома, в котором мог бы быть устроен клуб, общежитие с обстановкой человек на 40 и при котором смог бы организоваться фонд помощи писателям. Поручить т. Воронскому выделить из списка писателей, нуждающихся в немедленной субсидии. Субсидия необходима в размерах, которые дали бы возможность в ближайший месяц издать 10 томов и развернуть клуб, общежитие и фонд.

Зам. зав. агитпропотделом ЦК РКП Я. Яковлев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 304. Л. 4, 12.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 48

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О КНИГЕ Б.А.ПИЛЬНЯКА "СМЕРТЕЛЬНОЕ МАНИТ"

10 августа 1922 г.

№ 21. п. 5 - О конфискации книги Б.Пильняка "Смертельное манит" (Троцкий)⁴⁶.

а) Отложить до следующего заседания, не отменяя конфискацию.

б) Обязать Рыкова, Калинина, Молотова и Каменева прочесть рассказ Пильняка "Иван да Марья", а всех членов ПБ - повесть "Метель" в сборнике "Пересвет"⁴⁷.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 307. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 49

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОТМЕНЕ КОНФИСКАЦИИ КНИГИ Б.А.ПИЛЬНЯКА "СМЕРТЕЛЬНОЕ МАНИТ"

17 августа 1922 г.

№ 22. п. 20 - О конфискации книги Б.Пильняка "Смертельное манит".

Предложить ГПУ отменить конфискацию книги Пильняка.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 308. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 50

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ "КРУГ"

17 августа 1922 г.

№ 22. п. 24 - Об издательстве молодых поэтов (т. Каменев).

а) Одобрить предложение о вложении Госиздатом в смешанное издательское общество "Круг" 150 миллиардов рублей 1921 г. при условии организации этого общества на акционерных началах и при наличии на руках Госиздата контрольного пакета акций.

б) Поручить Н[ар]к[ом]фину выдать Госиздату сверх уже ассигнованных сумм упомянутые выше 150 миллиардов руб.

в) Определение основ существования общества, способов управления, расходов и т.д. поручить комиссии в составе тт. Каменева, Шмидта и Воронского.

г) Признать необходимым издание части книг не позже, чем через месяц.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 308. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 51**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ЛИТЕРАТУРНОЙ ГРУППЕ "КУЗНИЦА"**

14 сентября 1922 г.

№ 26. п. 18 - О "Кузнице" (т. Воронский).

а) Признать необходимым оказать материальную поддержку пролетарским писателям, в первую очередь "Кузнице", для чего ассигновать 80 милл[ионов] руб.

б) Наблюдение за выполнением этого постановления поручить т. Рыкову.

в) Предложить т. Каменеву переговорить с "Кузницей" о формах поддержки и т.д.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 312. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 52**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О СОКРАЩЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕАТРОВ**

26 октября 1922 г.

№ 33. п. 11 - Об академических театрах (т. Луначарский. Калинин).

Поручить комиссии в составе тт. Каменева, Луначарского и Свидерского разработать меры максимального сокращения государственных субсидий на какие бы то ни было театры с тем, чтобы закрыть Мариинский и Большой театры в случае, если бы эти 2 последние при минимальной субсидии от государства в течение полугода оказались бы неспособными перейти на собственные средства.

Срок работы комиссии - недельный.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 319. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 53**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ЗАКРЫТИИ БОЛЬШОГО И МАРИИНСКОГО ТЕАТРОВ**

2 ноября 1922 г.

№ 34. п. 4 — Об академических театрах (т. Каменев).

1) Признать невозможным перевод Большого театра и бывш. Мариинского на начала самокупаемости.

2) Вследствие этого, в целях уменьшения правительственной субсидии государственным и академическим театрам на 395 миллионов в год (исчисленных по данным 1922 г.), закрыть Большой театр и бывш. Мариинс-

кий, прекратив выдавать им субсидию, начиная с текущего бюджетного квартала, и ассигновав необходимые средства на охрану театрального имущества и театральных зданий.

3) Освободившиеся 395 миллионов рублей ассигновать на нужды народного образования (на содержание учащихся и учащихся [школ] 1-ой ступени, на ликвидацию безграмотности и на библиотеки).

Распределение поручить комиссии в составе тт. Яковлевой, Бема и Крупской.

4) Образовать особую комиссию для проведения в жизнь постановления, изложенного во втором пункте, предоставив этой комиссии право обсудить другие мероприятия, которые могли бы привести к сокращению правительственной субсидии театрам на указанную выше сумму, причем закрытие Большого театра и бывш. Мариинского явилось бы излишним.

Одним из членов комиссии назначить тов. Колгасева, которому поручить ориентироваться и сделать доклад тт. Сталину и Каменеву и договориться с ними о других членах комиссии.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 320. Л. 2-3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 54

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ЮБИЛЕЕ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

21 июня 1923 г.

№ 13. п. 36 - О Московском художественном театре (т. Каменев).

Ввиду исполняющегося двадцатипятилетия Московского [художественного] театра, поручить СНК выдать Московскому [художественному] театру 4 милл[иона] руб. (ден[ежных] зн[аков] 23 г.) для дальнейшего развития театра, ремонта зданий и т.д.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 361. Л. 7.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 55

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПОДДЕРЖКЕ ГОСКИНО РСФСР

21 августа 1923 г.

№ 27. п. 9 - О Госкино (пост. Политбюро № 26. п. 4 от 21.VIII)⁴⁸ (т. Луначарский. Ходоровский).

а) Придавая Госкино чрезвычайное значение, поручить СНК в срочном порядке всесторонне рассмотреть вопрос о Госкино и разрешить вопрос об отпуске кредитов для Госкино.

б) Поручить Оргбюро подыскать соответствующих работников для кинематографического дела.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 375. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 56

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК РКП(б) О РАССКАЗЕ Н.П.СМИРНОВА "ЛЕЛЬ"

24 августа 1923 г.

№ 31. п. 4 - О "Красной ниве".

Поставить на вид редакции "Красная нива" недопустимость помещения в советской печати рассказов, подобных "Лель" ("Красная нива", № 30), дискредитирующих РКП и бульварно-пошлых по содержанию⁴⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 474. Л. 4,

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ПИСЬМУ А.И.РЫКОВА О А.М.ГОРЬКОМ

20 марта 1924 г.

№ 80. п. 24 - Письмо т. Рыкова о М.Горьком.

Просить Президиум ЦКК разобраться в поднятном т. Рыковым вопросе⁵⁰.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 428. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 58

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ И ЕГО ДИРЕКТОРЕ Е.К.МАЛИНОВСКОЙ

10 апреля 1924 г.

№ 64. п. 16 - О Большом театре и т. Малиновской (ПБ 20/III. пр. № 80. п. 8)⁵¹ (т. Куйбышев, Догадов, Луначарский, Платонов, Лисицын).

Просить ЦКК пересмотреть свое постановление о государственных академических театрах в части, касающейся предания суду администрации Большого театра³².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 432. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 59**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ПИСЬМЕ А.М.ГОРЬКОМУ**

10 апреля 1924 г.

№ 84. п. 25 - О письме М.Горькому (т. Гусев).

а) Признать необходимым помещение заметки в газетах (от редакций) по поводу поднятого т. Рыковым вопроса о Горьком, а также посылку М.Горькому письма от ЦК. Текст заметки и письма поручить составить тт. Каменеву и Куйбышеву⁵³.

б) Разрешить распространение в СССР журнала М.Горького "Беседа".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. А 432. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 60**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

15 мая 1924 г.

№ 90. п. 14 - О совещании при Отделе печати по вопросам художественной литературы (т. Молотов).

Отложить [рассмотрение вопроса], предложив Отделу печати ЦК разослать членам Политбюро резолюцию совещания.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 438. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 61**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ВОЗВРАЩЕНИИ И.Е. РЕПИНА В СССР**

22 мая 1924 г.

№ 91. п. 13 - О Репине (т. Зиновьев).

Разрешить Репину вернуться в СССР³⁴, поручив тт. Луначарскому и Ионову принять соответствующие меры.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 439. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 62**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О ПЬЕСЕ А.В.ЛУНАЧАРСКОГО "МЕДВЕЖЬЯ СВАДЬБА"**

18 августа 1924г.

№ 19. п. 13 - Заявление т. Луначарского о постановке его пьесы (тов. Зиновьев).

1) Запрещение пьесы отменить.
2) Вопросы о том: а) нужен ли Репертком, б) его состав, в) о полезности к постановке пьесы т. Луначарского поручить комиссии в составе: тт. Андреев, Сырцов (Агитпроп), Луначарский, Бубнов. Созыв за тов. Андреевым с заменой тов. Сырцовым⁵⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 459. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 63**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВОК ЗА ГРАНИЦЕЙ
И ПРОДАЖЕ ЧАСТИ ЭКСПОНАТОВ**

11 сентября 1924г.

№ 22. п. 1/м - О художественных выставках заграницей (т. Луначарский. Чичерин).

Разрешить Наркомпросу организацию художественных выставок в Монце - Милане и в Лондоне с тем, чтобы расходы на выставки в дальнейшем по возможности были покрыты продажей части экспонатов и т. п.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 462. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 64**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ
В СОСТАВЕ ГЛАВРЕПЕРТКОМА И РАЗРЕШЕНИИ ПЬЕСЫ
А.В.ЛУНАЧАРСКОГО "МЕДВЕЖЬЯ СВАДЬБА"**

25 сентября 1924г.

№ 25. п. 13 - О Реперткоме (ПБ от 21.VIII. пр. № 19. п. 13)⁵⁶ (Луначарский. Каганович. Мануильский).

а) Поручить Секретариату [ЦК] изменить состав Реперткома с тем, чтобы в него вошел ответственный работник Агитпропа.

б) Принять предложение комиссии о пьесе т. Луначарского "Медвежья свадьба".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 465. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 65

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ЖУРНАЛЕ "ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА"

2 октября 1924 г.

№ 26. п. 12 - О журнале "Литература и критика" (тт. Ангарский, Сорин).
Считать нецелесообразным издание журнала "Литература и критика".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 466. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 66

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПОХОРОНАХ В.Я.БРЮСОВА

9 октября 1924 г.

№ 27. п. 36 - О похоронах В.Я.Брюсова (тов. Каменев).

Поручить организацию похорон В.Я.Брюсова Моссовету и Наркомпросу.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 467. Л. 7.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 67

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА "НОВЫЙ МИР"

23 октября 1924 г.

№ 30. п. 25 - О журнале "Новый мир" (тт. Стеклов, Луначарский, Канатчиков).

Разрешить тт. Стеклову и Луначарскому издание журнала "Новый мир" в виде приложения к "Красной ниве".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 470. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 68**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК РКП(б) О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЪЕЗДА ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

3 ноября 1924 г.

№ 40. п. 9 - О съезде пролетарских писателей (пост. ОБ от 31 .X. с.г., пр. № 39. п. 34) (тов. Канатчиков).

Не возражать против созыва небольшого совещания пролетарских писателей, относящихся к группе "Октябрь".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 608. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 69**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК РКП(б) ОБ ОШИБКАХ В ЖУРНАЛЕ "КРОКОДИЛ"**

9 января 1925 г.

№ 56. п. 20 - О журнале "Крокодил" (т. Варейкис и Смирнов Н.И.).

а) Указать редакции журнала "Крокодил" на недопустимость помещения карикатур, подобно напечатанным в № 28-29 на первой странице и в № 30 на первой и пятой (об ячейке) страницах.

б) Обратить внимание редакции на необходимость более тщательного и более внимательного отношения к помещаемым в журнале карикатурам.

в) Предложить редакции журнала "Крокодил" задержать дальнейшее распространение №№ 28-29 и 30 журнала "Крокодил".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 627. Л. 5-6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 70**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ ПАРТИИ К ПРОЛЕТАРСКИМ ПИСАТЕЛЯМ**

5 февраля 1925 г.

№ 47. п. 16 - О пролетарских писателях.

Создать для разработки вопроса комиссию в составе тт. Бухарина, Каменева, Томского, Фрунзе, Куйбышева, Андреева, Луначарского и Варейкиса⁵⁷.
Созыв комиссии за т. Варейкисом.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 487. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 71**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ
В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "КРАСНАЯ НОВЬ"**

5 февраля 1925 г.

№ 47. п. 24 - О редакции "Красной нови" (Сталин).

а) Освободить т. Раскольникову от должности члена редакции "Красной нови", заменив его т. Ярославским.

б) Обязать т. Воронского работать в редакции.

в) Принять к сведению сообщение т. Варейкиса о задержании выхода очередного номера "Красной нови".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 487. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 72**ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
ПО ВОПРОСУ О ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЯХ⁵⁸**

13 февраля 1925 г.

Присутствовали:

т. члены комиссии; Варейкис, Бухарин, Фрунзе, Луначарский.

Представители литер[атурных]
организаций

"ВАПП" - тт. Вардин, Родов, Раскольников, Лелевич.

"Перевал" - т. Артем Веселый.

"Кузница" - т. Якубовский.

"ЛЕФ" - т. Маяковский.

От Нац[ионального] Бюро
Пролет[арских] писат[елей]

тов. Валайтис, Байдильдин.

От Всероссийского] союза
крест[ьянских] пис[ателей]

Деев-Хомяковский.

От Пролеткульта

Плетнев.

Персонально след[ующие]
тов[арищи]

Соловьев, Лебедев-Полянский, Воронский, Канатчиков, Бляхин, Нарбут, Шуйский, Шафир, Зорький, Каганерова.

Слушали:

О политике партии в художественной литературе

Постановили:

1. Поручить тов. Бухарину составить проект резолюции о политике партии в художественной литературе, взяв за основу в качестве материала тезисы тов. Варейкиса⁵⁹. При составлении проекта резолюции учесть обмен мнений на заседании Комиссии по данному вопросу.
2. Выработанный тов. Бухариным проект резолюции о политике партии в художественной литературе рассмотреть [Комиссии] в составе тт. Варейкиса, Бухарина, Фрунзе, Луначарского, после чего проект резолюции внести на обсуждение вторичного заседания Комиссии в присутствии представителей литературных организаций.
3. После обсуждения проекта резолюции, проект перенести на окончательное рассмотрение Комиссии Политбюро "О пролетарских писателях"⁶⁰.

Председатель И. Варейкис
Секретарь Каганерова

РЦХИДНИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 293. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 13-14.

№ 73

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК РКП(б) О КРИТИКЕ И БИБЛИОГРАФИИ

13 марта 1925г.

№ 70. п. 15 - Окончательные предложения по вопросу о критике и библиографии (Об пр. № 69. п. 3) (т. Варейкис. Сырцов).

1. Всем периодическим изданиям поставить отделы критики и библиографии, как постоянные и политически важные отделы, в содержании которых должны быть учтены интересы и уровень развития того круга читателей, который данное издание призвано обслуживать. Кроме того, желательно помещать хотя бы один раз в неделю основательных обзоров книжных новинок и важнейших изданий.

2. Особое внимание в отделах критики и библиографии, в изданиях, предназначенных для массового читателя, должно быть обращено на общественно-политическую и массовую литературу, причем рецензирование этой литературы, по возможности, должно носить форму последовательного систематического руководства чтением и самообразованием.

3. Ввиду того, что художественная литература охватывает наиболее широкие круги читателей и является чрезвычайно важным средством идеологически художественного воздействия на читателя, считать необходимым, чтобы в массовых периодических изданиях рецензированию беллетристики уделялось должное внимание и место.

4. В органах, обслуживающих крестьянского читателя, кроме указанного в предшествующих пунктах, необходимо усилить руководство библиографией в области литературы по прикладным знаниям и прежде всего в области с[ельского] х[озяйст]ва.

5. Специальные критико-библиографические органы должны строить свою работу на точном учете своей читательской аудитории. В частности: а) журнал "Печать и революция" должен усилить освещение актуальных вопросов современной литературы, уделяя особое внимание вопросам марксизма-ленинизма; б) журнал "Книгоноша" должен стать руководящим органом по рекомендательной библиографии для массовых библиотек, клубов, а также для агитаторов и пропагандистов и работников печати.

6. Издающиеся в Москве следующие газеты должны немедленно поставить у себя постоянные библиографические отделы: "Беднота", "Крестьянская газета", "На вахте", "Рабочая Москва", "Батрак". Наличие библиографического отдела в приложениях отнюдь не освобождает газеты от обязанности иметь подобные отделы. Усилить отделы критики и библиографии в газетах "Известия" и "Правда" путем тщательного подбора рецензентов-партийцев.

7. Журналы "Работница", "Делегатка", "Коммунистка", "Изба-читальня" должны организовать и всемерно усилить отдел критики и библиографии.

8. Журнал "Молодая гвардия" должен усилить и улучшить отдел критики и библиографии, особое внимание уделяя социально-политической литературе и вообще изданиям для молодежи.

9. Журнал "Союз потребителей" и "Вестник сельскохозяйственной кооперации" усилить рецензентами-коммунистами.

10. Предложить в ГИЖЕ* организовать цикл лекций по рекомендательной библиографии и критике.

11. Предложить Отделу Печати использовать для работы в области критики и библиографии студентов Института Красной профессуры Ком[мунистической] академии и Свердловского университета.

12. Отделу Печати принять меры к улучшению критики и библиографии в провинциальной периодической прессе, с этой целью дать ряд практических указаний и обязать Прессбюро Отдела Печати в своих бюллетенях "А" и "Б" завести постоянный отдел критик и библиографий.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 646. Л. 26-27.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 15-16.

* Так в тексте. Правильно - в ГИЗе.

№ 74

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ОБ ОТКЛОНЕНИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ А.В.ЛУНАЧАРСКОГО О НАПРАВЛЕНИИ
БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫСЛОВУЮ
ВЫСТАВКУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

21 апреля 1925г.

№ 58. п. 11 - Предложение т. Луначарского о посылке части балетной труппы академических театров в связи с худож[ественно]-промысл[овой] выставкой (т. Рыков).

Отклонить предложение т. Луначарского.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 493. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 75

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) "О ПОЛИТИКЕ
ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"**

18 июня 1925г.

№ 67. п. 13 - Доклад комиссии ПБ о пролетарских писателях (ПБ от 5.V.25 г., пр. 62. п. 33)⁶¹ (т. Варейкис, Бухарин, Луначарский, Раскольников, Лелевич).

а) Проект постановления комиссии ЦК о художественной литературе принять (см. приложение).

б) Окончательную редакцию его поручить комиссии в составе тт. Бухарина, Лелевича и Луначарского; созыв комиссии за т. Луначарским⁶².

в) Предложить тов. Троцкому внести свои поправки в комиссию в письменном виде⁶³.

Приложение к п. 13 пр. ПБ № 67 от 18 июня 1925 г.

1. Подъем материального благосостояния масс за последнее время, в связи с переворотом в умах, произведенным революцией, усилением массовой активности, гигантским расширением кругозора и т. д., создает громадный рост культурных запросов и потребностей. Мы вступили, таким образом, в полосу культурной революции, которая составляет предпосылку дальнейшего движения к коммунистическому обществу.

2. Частью этого массового культурного роста является рост новой литературы - пролетарской и крестьянской в первую очередь, начиная от ее зародышевых, но в то же время небывало широких по своему охвату форм (рабкоры, селькоры, стенгазеты и проч.) и кончая идеологически осознанной литературно-художественной продукцией.

3. С другой стороны, сложность хозяйственного процесса, одновременный рост противоречивых и даже прямо друг другу враждебных хозяй-

ственных форм, вызываемый этим развитием процесс зарождения и укрепления новой буржуазии; неизбежная, хотя на первых порах не всегда осознанная, тяга к ней части старой и новой интеллигенции; химическое выделение из общественных глубин новых и новых идеологических агентов этой буржуазии, - все это должно неизбежно сказываться и на литературной* поверхности общественной жизни.

4. Таким образом, как не прекращается у нас классовая борьба вообще, так точно она не прекращается и на литературном фронте. В классовом обществе нет и не может быть нейтрального искусства, хотя формы классовой значимости искусства вообще, и литературы в частности, бесконечно более разнообразны, чем, например, формы классовой значимости политики**.

5. Однако было бы совершенно неправильно упускать из виду основной факт нашей общественной жизни, а именно факт завоевания власти рабочим классом, наличие пролетарской диктатуры в стране. Если до захвата власти пролетарская партия разжигала классовую борьбу и вела линию на взрыв всего общества, то в период пролетарской диктатуры перед партией пролетариата стоит вопрос о том, как ужиться с крестьянством и медленно переработать его; вопрос о том, как допустить известное сотрудничество с буржуазией и медленно вытеснять ее; вопрос о том, как поставить на службу революции техническую и всякую иную интеллигенцию и идеологически отвоевать ее у буржуазии.

Таким образом, хотя классовая борьба не прекращается, но она изменяет свою форму, ибо цель ее для пролетариата - иная, чем до захвата власти, и иная в том условном смысле, что вместо разрушительной задачи ставится теперь задача положительного строительства, в которое под руководством пролетариата должны вовлекаться все более широкие слои общества***.

6. Пролетариат должен, сохраняя****, укрепляя и все расширяя свое руководство, занимать соответствующую позицию и на целом ряде новых участков идеологического фронта. Процесс проникновения диалектического материализма в совершенно новые области (биологию, психологию, естественные науки вообще) уже начался. Завоевание позиций в области художественной литературы точно так же рано или поздно должно стать фактом.

7. Нужно помнить, однако, что эта задача - бесконечно более сложная, чем другие задачи, решаемые пролетариатом, ибо уже в пределах капи-

* Здесь и далее подчеркнуто авторами резолюции.

** Выделенный курсивом текст в окончательном варианте выглядит следующим образом: "классовая природа искусства вообще и литературы в частности выражается в формах, бесконечно более разнообразных, чем, например, в политике".

*** Выделенный курсивом текст в окончательном варианте выглядит следующим образом: "пролетариат до захвата власти стремился к разрушению данного общества, а в период своей диктатуры на первый план выдвигает "мирно-организаторскую работу".

**** Слово в окончательном варианте снято.

тапистического общества рабочий класс мог готовить себя к победоносной революции, построить себе кадры бойцов и руководителей и выработать себе великолепное идеологическое оружие политической борьбы. Но он не мог разработать ни вопросов естественно-научных, ни технических, а равно он, класс культурно подавленный*, не мог выработать своей художественной литературы, своей особой художественной формы, своего стиля. Если в руках у пролетариата уже теперь есть безошибочные критерии общественно-политического содержания любого литературного произведения, то у него еще нет таких же определенных ответов на все вопросы относительно художественной формы.

8. Вышеказанным должна определяться политика руководящей партии пролетариата в области художественной литературы. Сюда, в первую очередь, относятся следующие вопросы; соотношение между пролетарскими писателями, крестьянскими писателями и так называемыми "попутчиками" и другими; политика партии по отношению к самим пролетарским писателям; вопросы критики; вопросы о стиле и форме художественных произведений и методах выработки новых художественных форм; наконец, вопросы организационного характера.

9. Соотношение между различными группировками писателей по их социально-классовому или социально-групповому содержанию определяется нашей общей политикой. Однако нужно иметь здесь в виду, что руководство в области литературы принадлежит рабочему классу в целом, со всеми его материальными и идеологическими ресурсами. Гегемонии пролетарских писателей еще нет, и партия должна помочь этим писателям заработать себе историческое право на эту гегемонию. Крестьянские писатели должны встречать дружеский** прием и пользоваться нашей безусловной поддержкой. Задача состоит в том, чтобы переводить их растущие кадры на рельсы пролетарской идеологии, отнюдь, однако, не выправляя из их творчества крестьянских литературно-художественных образов, которые и являются необходимой предпосылкой для влияния на крестьянство.

10. По отношению к "попутчикам" необходимо иметь в виду: 1) их дифференцированность; 2) значение многих из них как квалифицированных "специалистов" литературной техники; 3) наличность колебаний среди этого слоя писателей. Общей директивой должна здесь быть директива тактичного и бережного отношения к ним, т. е. такого подхода, который обеспечивал бы все условия для возможно более быстрого их перехода на сторону коммунистической идеологии. Отсеивая антипролетарские и антиреволюционные элементы (теперь крайне незначительные), борясь с формирующейся идеологией новой буржуазии среди части "попутчиков" сменовеховского толка, партия должна терпимо относиться к промежуточным идеологическим формам, терпеливо помогая эти неизбежно многочисленные формы изживать в процессе все более тесного товарищеского сотрудничества с культурными силами коммунизма.

* В окончательном варианте заменено на "подавленный".

** В окончательном варианте заменено на "дружественный".

11. По отношению к пролетарским писателям партия должна занять такую позицию: всячески помогая их росту и всемерно их поддерживая*, партия должна предупреждать всеми средствами проявление комчванства среди них как самого губительного явления. Партия именно потому, что она видит в них будущих идейных руководителей советской литературы, должна всячески бороться против легкомысленного и пренебрежительного отношения к старому культурному наследству, а равно и к специалистам художественного слова**. Против капитулянтства, с одной стороны, и против комчванства, с другой - таков должен быть лозунг партии. Партия должна также бороться против попыток чисто оранжерейной "пролетарской" литературы; широкий охват явлений во всей их сложности; не замыкаться в рамках одного завода; быть литературой не цеха, а борющегося великого класса, ведущего за собой миллионы крестьян, - таковы должны быть рамки содержания пролетарской литературы.

12. Вышесказанным в общем и целом определяются задачи критики, являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии. Ни на минуту не сдавая позиции коммунизма, не отступая ни на йоту от пролетарской идеологии, вскрывая объективный классовый смысл различных литературных произведений, коммунистическая критика должна беспощадно бороться против контрреволюционных проявлений в литературе, раскрывать сменовеховский либерализм и т.д.*** и в то же время обнаруживать величайший такт, осторожность****, терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним. Коммунистическая критика должна изгнать из своего обихода тон литературной команды. Только тогда она, эта критика, будет иметь глубокое воспитательное значение, когда она будет опираться на свое идейное превосходство. Марксистская критика должна решительно изгонять из своей среды всякое претенциозное, полуграмотное и самодовольное комчванство. Марксистская критика должна поставить перед собой лозунг - учиться и должна давать отпор всякой макулатуре и отсебятине в своей собственной среде.

13. Распознавая безошибочно общественно-классовое содержание литературных течений, партия в целом отнюдь не может связать себя приверженностью к какому-либо направлению в области литературной формы. Руководя литературой в целом, партия так же мало может поддерживать какую-либо одну фракцию литературы (классифицируя эти фракции по различию взглядов на форму и стиль), как мало она может решать резолюциями вопросы о форме семьи, хотя в общем она, несомненно, руководит

* Выделенный курсивом текст в окончательном варианте выглядит следующим образом: "росту и всемерно поддерживая их и их организации".

** Далее в окончательном варианте вставлено следующее предложение: "Равным образом заслуживает осуждения позиция, недооценивающая самую важность борьбы за идейную гегемонию пролетарских писателей".

*** В окончательном варианте выделенное курсивом снято.

**** В окончательном варианте вставлено: "и т.д.".

и должна руководить * строительством нового быта **. Стиль, соответствующий эпохе, будет создан, но он будет создан другими методами, и решение этого вопроса еще не намечилось. Всякие попытки связать партию в этом направлении в данную фазу культурного развития страны должны быть отвергнуты.

14. Поэтому партия должна высказываться за свободное соревнование различных группировок и течений в данной области. Всякое иное решение вопроса было бы казенно-бюрократическим псевдорешением. Точно так же недопустима декретом или партийным постановлением легализованная монополия на литературно-издательское дело какой-либо группы или литературной организации. Поддерживая материально и морально пролетарскую и пролетарско-крестьянскую литературу, помогая "попутчикам" и т.д., партия не может предоставить монополии какой-либо из групп, даже самой пролетарской по своему идейному содержанию: это значило бы загубить пролетарскую литературу прежде всего.

15. Партия должна всемерно искоренять попытки самодельного и некомпетентного административного вмешательства в литературные дела; партия должна озаботиться тщательным подбором лиц в тех учреждениях, которые ведают делами печати, чтобы обеспечить действительно правильное, полезное и тактичное руководство нашей литературой.

16. Партия должна указать всем работникам художественной литературы на необходимость правильного разграничения функций между критиками и писателями-художниками. Для последних необходимо перенести центр тяжести своей работы в литературную продукцию в собственном смысле этого слова, используя при этом гигантский материал современности. Необходимо обратить усиленное внимание и на развитие национальной литературы в многочисленных республиках и областях нашего Союза.

Партия должна подчеркнуть необходимость создания художественной литературы, рассчитанной на действительно массового читателя, рабочего и крестьянского; нужно смелее и решительнее порвать с предрассудками барства в литературе и, используя все технические достижения старого мастерства, выработать соответствующую форму, понятную миллионам. Только тогда советская литература и ее будущий пролетарский авангард смогут выполнить свою культурно-историческую миссию, когда они разрешат эту великую задачу.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 507. Л. 4, 31-37.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано в окончательном варианте: Правда. 1 июля 1925 г.;

Известия ЦК РКП(б). 1925. №25-26. С. 8-9.

* В окончательном варианте выделенное курсивом снято.

** Далее в окончательном варианте вставлено: "Все заставляет предполагать, что".

№ 76**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
ОБ АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕАТРАХ**

2 июля 1925 г.

№ 69. п. 16 - Доклад комиссии ПБ о театрах (ПБ от 25.VI.25 г., пр. № 68. п. 7)⁶⁴ (т. Рыков. Калинин. Сокольников. Луначарский).

а) Учитывая необходимость крупных затрат, связанных с переводом ак [академических] театров на консервацию, считать целесообразным дальнейшее их функционирование даже при условии государственной дотации, с тем, однако, чтобы эта дотация не превосходила средств, которые понадобились бы на случай консервации наиболее убыточных театров. Поручить СНК РСФСР для достижения наименьшей убыточности не останавливаться перед сокращением трупп академических театров.

б) Балетный театр в Ленинграде к предстоящему сезону закрыть⁶⁵.

в) "Рабочую полосу"* уничтожить, согласно предложения ВЦСПС. СНК обеспечить льготы рабочим путем некоторой скидки по усмотрению управления государственных академических театров*.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 509. Л. 4-5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 77**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ВОЗМОЖНОСТИ
ПРИЕЗДА В СССР С.С.ПРОКОФЬЕВА И И.Ф.СТРАВИНСКОГО**

21 июля 1925 г.

№ 72. п. 16 - Заявление тов. Луначарского.

Не возражать против приезда в СССР Стравинского, Прокофьева и Боровского.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 512. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 78**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
О РАССКАЗЕ А.Е.ЯВИЧА "ГРИГОРИЙ ПУГАЧЕВ"**

7 августа 1925 г.

№ 74. п. 17 - О "Красной Нови" (письмо т. Ягоды).

Признать ошибкой помещение рассказа "Григорий Пугачев" в "Красной

* Бесплатные места для рабочих.

Нови"; рекомендовать редакции "К[расной] Н[ови]" более осторожное отношение к темам, касающимся работы ПТУ⁶⁶.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 514. Л.3.
Копия на правах подлинника. Машинопись.

№79

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОХРАНЕНИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО БАЛЕТА

3 сентября 1925 г.

№ 78. п. 7 - О Ленинградском балете (ПБ от 27.VIII.25 г., пр. №77, п.10)⁶⁷
(т. Лежава. Луначарский. Костина. Колосков).

В виду установления того, что роспуск балетной труппы не даст экономии, отменить решение Политбюро от 2.VII с.г. (пр. № 69, п. 16-6)⁶⁸ о закрытии балетного театра в Ленинграде.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 518. Л. 2.
Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 80

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УЧАСТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

24 ноября 1925 г.

№ 92. п. 17 - Об участии в художественных выставках за границей (ПБ от 22.X.25 г., пр. № 84, п. 1-й)⁶⁹ :

Отклонить участие.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 532. Л. 6.
Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 81

ПИСЬМО ГРУППЫ ХУДОЖНИКОВ И.В.СТАЛИНУ

[Не позднее 3 февраля 1926 г.]

Члену Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину

В ситуации, создавшейся на фронте советского изобразительного искусства, имеются признаки глубоко ненормальных условий, чувствительно влияющих на жизнь и деятельность различных художественных групп и внушающих самые серьезные опасения за плодотворное развитие и направление художественной культуры СССР в целом.

Предварительно необходимо отметить, что воздействие факторов, отрицательно влияющих на развитие художественно-изобразительного твор-

чества.. сказывается тем острее и решительнее, что уже в самых формах общественно-осязательного проявления этого искусства есть своеобразные моменты, делающие этот фронт значительно более уязвимым, чем любой другой вид искусства*, и, в частности, литература. В то время, как в литературе для действенного проявления творчества любого из художников слова имеется верный и широкий путь распространения путем печати, путь, открывающий каждому произведению и каждому автору возможность вплотную подойти к созданию широких читательских кругов независимо от принадлежности автора к той или другой внешне и внутренне определенной группировке, художники в деле общественного показа своих произведений сильно связаны чисто групповой системой выставок, вне которой пути индивидуального обнаружения каждым своей новой работы почти закрыты. Эта связь с выставкой, как преимущественной формой общественного показа, создает для художника импульс к групповым объединениям даже в тех случаях, когда между группами нет по существу сколько-нибудь заметных идеологических либо формальных расхождений. Что это именно так, что групповые выступления не всегда совпадают с определенными, сколько-нибудь четкими признаками идеологической либо формальной дифференциации, видно из факта участия одних и тех же художников в течение одного и того же выставочного сезона не только на выставке своей группы, но и на выставках других групп.

Участие на выставках, как форма общественного выявления своего творчества, не сопровождается в современных условиях никакой материальной компенсацией и требует обычно лишь затрат и жертв со стороны группы художников. Это вторая черта, ярко отличающая художника от литератора и ставящая его в сильную экономическую зависимость от группы, вне объединенных УСИЛИЙ которой общественный показ его художественной продукции, а следовательно, и воздействие на массового зрителя, почти неосуществимы. Все это, усугубляемое несравненно более тяжелым материальным положением художника, чем литератора, придает художественным группировкам исключительное значение для их участников. Таким образом, независимо от всяких идейных симпатий или совпадений, объективное значение группировок для художника есть в значительной мере результат неизбежной формы показа, с одной стороны, и экономических предпосылок более широкого воздействия художника на зрителя, - с другой.

Далее необходимо отметить, что, выступая в антураже других художников, сочленов группы, художник тем самым испытывает в значительно более сильной степени влияние идеологической оценки всей группы в глазах общества, чем литератор.

Вот почему, как материальные условия существования художественных групп, так и окружающая их общественно-моральная атмосфера являются столь значительными и столь простирают свое влияние на работу и существование участников группы. Вот почему имеют такое крупное значение

* Кем подчеркнуто (здесь и далее) - не установлено.

для каждого участника группы те симпатии или та поддержка, которыми со стороны общественных, партийных и правительственных кругов пользуется та или иная художественная группировка. Всякое искусственное создание условий благоприятствования либо поддержки, либо выдвигание одной группы, создание привилегированного для нее экономического положения и общественно-моральной поддержки, в противовес другим группам, имеет весьма тяжелые последствия для нормального развития последних, оттесняя их в работе и преграждая пути их выявлению. Подобные явления естественно воспринимаются этими группами и отдельными их участниками, как большая несправедливость и обида.

В положении наших художественных групп имеется на лицо такая ненормальность, такая неравноправность, отнюдь не оправдываемая ни их идеологическими основами, ни качеством создаваемых ими художественно-культурных ценностей. В Москве имеется несколько художественных групп с довольно неравномерным составом объединяемых ими художников, как АХРР, ОСТ, Маковец, 4 искусства, Бытие, АСНОВА (Ассоциация) Нов[ых] Архит[екторов]), Общество Молодых и некоторые другие. В каждом из этих художественных обществ есть художники, получившие большую или меньшую степень признания и оказывающие заметное влияние на состояние и развитие советского изобразительного искусства. Все они призваны двигать вперед ту культурную надстройку нашего нового социально-политического и общественно-экономического уклада, которая ждет еще своего яркого и плодотворного обнаружения, которая предстанет в формах и образцах нового стиля, нового искусства советской эпохи. Подобно литературе, здесь лишь намечаются те поиски, те усилия и тот фермент культурного развития, которые в дальнейшем должны дать зрелые плоды подлинно-советского искусства.

С точки зрения этого процесса объективная роль всех этих групп одинаково ценна и необходима - в их взаимно перекрещивающемся развитии заложены семена будущих художественно-изобразительных форм, которых нельзя добыть средствами циркулярной директивы.

Для интересов нормального и нестесняемого развития этого искусства было бы делом гибельным и культурно-близоруким провозглашение одной из этих группировок, как олицетворяющей политически и общественно-признанной, официально-рекомендуемый курс развития советского изобразительного искусства.

А между тем, условия существования современных художественных групп обнаруживают преимущественное положение одной из них, не столько в силу объективных причин, сколько в силу прямого содействия и исключительной моральной и материальной поддержки власти, в противовес всем остальным художественным группировкам. Такой крупной, отмеченной весьма осязательными знаками благоволения, является Ассоциация художников Революционной России (АХРР). Эта поддержка не только создает для АХРРа прочную материальную базу, но (что гораздо важнее) открывает для нее тот априорный моральный кредит в глазах широких кругов советской общественности, который ни в какой мере не может быть

оправдан культурно-художественным уровнем и достижениями этой группировки, сравнительно с другими.

Только по отношению [к] АХРРу был проявлен такой внушительный акт исключительного внимания со стороны власти, как предоставление этой ассоциации крупной субсидии в 75.000 р. от лица центрального правительства. То же исключительное признание на поддержку АХРР получает во всех случаях распределения государственных сумм, обычно предоставляемых АХРРу в львиной доле по сравнению с другими группами. Наряду с чрезвычайной материальной нуждой, наряду с вопиющей нищетой остальных художественных обществ, АХРР легко приобретает ту экономическую базу, которой не хватает остальным художникам в их борьбе за плодотворный труд, за право на творчество, за право на реальные поиски подлинного революционного искусства. Объективное значение подобного примера исключительно-внимательного отношения власти к АХРРу никак нельзя расценивать как проявление простой благожелательности к этой Ассоциации художников. Значение подобных актов простирается за пределы их прямой цели, усиливая неблагоприятные условия существования для остальных групп, для всех художников не-ахрровцев.

Чем можно оправдать указанные поддержку и выдвигание одной этой художественной группы в глазах руководящих государственных органов и связанную с этим как бы монополию на официальное признание? Оправдание это по сути должно ведь опираться лишь на соображения об исключительной ценности того искусства, которое воплощено в такой группе, о преимущественном значении ее идеологических либо формальных достоинств. Однако серьезный и беспристрастный анализ в этом направлении не позволяет обнаружить ни в составе, ни в достижениях, ни в идеологии группы АХРР ничего такого, что давало бы основание противопоставить ее остальным группам с какой-либо бесспорностью. С точки зрения такого анализа, ни само название "революционных художников", ни революционно-формальная фразеология, ни голое провозглашение революционной идеологии в виде декларации определяющего значения иметь, конечно, не могут. Правильная оценка здесь должна неизбежно оперировать фактами, лежащими в плоскости практики, искусства, либо в личности представляющих его художников. Сам по себе личный состав Ассоциации "революционных художников" ни в какой мере не может почитаться показательным для признания за ним "революционного качества" в большей мере, чем за любой из других групп. Как раз наиболее заметная по своему художественному уровню часть Ассоциации состоит главным образом из тех маститых, вполне устоявшихся художников, которые едва ли могут оправдывать признак "революционности", либо искать новых путей в искусстве; что же касается остальной части состава, его средней массы, то, за вычетом небольшого ядра членов партии, это как раз не те художники, которые решительно и активно стали на сторону революции в первый, наиболее тяжкий ее период. Как бы ни относиться к тому или другому направлению в нашем изобразительном искусстве, исторически остается, однако, бесспорно зафиксированным тот факт, что именно в первый период революции, в на-

чальные месяцы ее борьбы за организацию нового строя, наиболее активными ее сторонниками на фронте искусства явились по преимуществу не те художники, которые составляют массу Ассоциации. Эти художники составляют наиболее заметный кадр не в АХРРе, а в других художественных группировках. С другой стороны, тот художественный молодежь, который психологически в большей мере предрасположен к усвоению революционной идеологии, сосредоточен преимущественно не в АХРРе, а в значительно большем проценте в таких обществах, как ОСТ, АСНОВА, Общество молодых и др. По признаку состава участников монополия на "революционность" никак за АХРРом признана быть не может.

Еще в меньшей мере ярлык "революционности" АХРРа проявил себя в конкретных художественных достижениях. Семь последовательных выставок АХРРа показали, что если этой Ассоциации суждено обогатить наше искусство новыми, революционными формами, то это - дело лишь гадательного будущего: до сего же времени сколько-нибудь заметных завоеваний отметить не приходится. Минувя обывательские, мелко-буржуазные оценки, нельзя же в самом деле считать революционным искусством приспособление закоренелых старых форм к спросу на портреты видных современников, либо на современно-ходовые сюжеты. Необходимо со всей решительностью и прямотой художественной совести заявить, что писание портретов партийных и советских вождей в манере и стиле старых генеральских портретов ни в какой мере не только не совпадает с подлинным революционным искусством, но и лежит в стороне от его предчувствуемых путей*. Приспособление к новому потребителю, ко вкусу мало еще разборчивого рынка и к формальным лозунгам эпохи не должно вводить в обольстительное заблуждение, когда речь идет о подлинном искусстве, о серьезном творчестве. С точки зрения этого искусства, революционность исканий и достижений художников АХРР ни в какой мере не значительнее, чем в любой из других художественных групп. И, конечно уж, те многочисленные натюрморты, которые весьма заметно культивируются многими художниками АХРРа, не становятся революционным искусством только оттого, что авторы их вступили в АХРР: они те же, что и были до момента покровы их эгидой Ассоциации Революционных художников.

Наконец, с точки зрения художественного мастерства, удельный вес АХРРа в целом значительно ниже, чем в некоторых других группах не только объективно, но, пожалуй, и по признанию самой Ассоциации. Только теперь АХРР, как это явствует из циркулярного обращения к членам Ассоциации, ставит себе задачей овладение 100% довоенного уровня, в смысле маэстрии.

Все изложенные соображения отнюдь не направлены на умаление значения Ассоциации. Она может, конечно, претендовать на такую же почтенность, как и другие художественные группы, но претензии ее на монополию революционного искусства должны быть решительно отвергнуты. А

* Напротив этого абзаца на полях имеются следующие пометы неустановленного автора: "приспособление", "верно".

ведь АХРР этим своим названием не только формально закрепляет эти свои претензии, но и косвенно, хотя и не преднамеренно, наносит урон развитию советского искусства. Этот официальный ярлык "революционных художников" в глазах масс, в глазах широких кругов общества, не обладающих у нас достаточной художественной культурностью, чрезвычайно легко создает и укрепляет иллюзию, что все, носящее печать АХРРа, есть как бы официально одобренное "революционное" искусство. При этом нельзя забывать, что АХРР, как и другие художественные группировки, состоит в ведении Наркомпроса и, кроме того, является организацией при Государственной Академии Художественных Наук, благодаря чему официальный "титул" Ассоциации имеет таким образом заманчивую внешнюю достоверность. Революционная этикетка как бы снабжена государственным ручательством. В результате ярлык АХРРа объективно приобретает значение своеобразной и весьма осязательной привилегии одной группы. Мало того, он молчаливо внушает ложное убеждение широким кругам потребителей в том, якобы художники других групп - художники "нереволюционные", а, пожалуй, и контрреволюционные. Это, так сказать, обратная, немая, но ядовитая сторона ярлыка АХРРа. При отмеченном выше групповом характере общественного показа изобразительной продукции АХРРовский ярлык незаметно, но верно превращается для остальных групп и их участников в род одиозной демонстрации и проповеди отлучения их от лика революционного искусства. Налицо имеется достаточно доказательств тому, что в глазах и сознании той массы, моральным кредитом и сочувствием которой крепка художественная группа, ярлык АХРРа постепенно становится страховкой и рекомендацией даже в тех случаях, где этот штамп исчерпывается лишь коммерческими достоинствами произведения. При таких условиях материальная поддержка правительством одной только группы АХРР на деле способна еще более закрепить указанные свойства названия этой Ассоциации и не может не быть истолкована, как официальное государственное признание АХРРа в противовес всем остальным группам и остальным художникам.

Практические последствия изложенного положения огромны. Художники других групп, за исключением персонально известных крупных мастеров, все более теряют почву в той общественной среде, которая потребляет искусство художника. При равных или даже больших художественно-культурных данных они стихийно оттесняются от производства и материально хиреют. Эта угроза с каждым днем становится все нагляднее. Художественные группы, лишенные всякой поддержки, теряют экономически необходимую базу - возможность серьезного творчества за ними сохраняется лишь в плане личного подвижничества. Самочувствие "советских пасынков" создает в художниках таких групп с одной стороны психологию угнетения, с другой стороны - ту художническую неустойчивость и подзрительную гибкость, которая толкает их на вхождение в АХРР в порядке сомнительного приспособленчества и халтурных соблазнов. Совокупность этих явлений приобретает характер ярко-ненормальных условий для развития нашего изобразительного искусства.

Известная резолюция ЦК партии по вопросу о художественной литературе¹⁰ дает по аналогии основание полагать, 1) что и в области изобразительного искусства не настало еще время открытого провозглашения либо иной формы признания за какой-либо группировкой роли носительницы подлинного революционного, подлинного пролетарского искусства, 2) что и в этой области искусства существенно-необходимой предпосылкой ее плодотворного развития является равно-терпимое, если не равно внимательное отношение партии и государства ко всем тем группам, которые работают в плане советских социально-государственных интересов, и 3) что и здесь интересы подлинной художественной культуры, двигаемой фактами творческого порядка, не должны и не могут приноситься в жертву революционной фразеологии, пока она не выходит за пределы словесных деклараций.

Художники, не входящие в АХРР, считают себя идеологически ничуть не менее революционными, чем АХРР, и желают сохранить в деле художественного творчества ту свободу искания путей, свободу формальных различий и приемов мастерства, которая не должна быть упразднена в угоду диктатуре одного, неведомо почему узаконенного, направления (будь то реализм или конструктивизм - безразлично!). Поэтому они считают чрезвычайно существенным для интересов своего художественного труда, как и для роста художественной культуры Советского Союза, авторитетное вмешательство партии и Сов[етской] власти в обрисованное выше ненормальное положение.

Практически они полагают необходимым:

1) чтоб нормальная линия художественной политики в области изобразительного искусства получила ясную формулировку в виде партийной руководящей директивы по аналогии с резолюцией по вопросу о художественной литературе;

2) чтоб всякая активная поддержка либо содействие, оказываемое государством в лице центральной власти какой-либо группе художников, распространялась равномерно на все существующие художественные группировки, чтобы тем самым объективно не отмечался выбор или признание за одной группой характера государственно-рекомендуемого направления. При этом необходимо заметить, что предпочтительной формой поддержки является не денежная субсидия, а усиление фондов для приобретения продукции художников;

3) чтоб воспрепятствовать одной какой-либо художественной группе пользование революционным "ярлыком" во всех тех отраслях искусства, где специфические условия его существования и выявления в общественном обороте способны объективно в глазах широких потребляющих масс создать иллюзию монопольной привилегии группы на "революционность" художественной ПРОДУКЦИИ ее участников.

"Ост"
"Маковец"

Д. Штеренберг, Л. Вайнер
М. Родченко, Лев Бруни, Д. Геро [...]*

* Далее фамилии не прочитываются.

"4 Искусства"

Истомин, Павел Кузнецов

"Бытие"

А. Осмеркин

"Общ[ество] молодых"

Фельдман

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 805. Л. 56-66. Подлинник. Машинопись.
 Частично опубликовано: История советской политической цензуры.
 Документы и комментарии. М. 1997. С. 445-449.

№ 82

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОВЕСТИ Б.А.ПИЛЬНЯКА "ПОВЕСТЬ НЕПОГАШЕННОЙ ЛУНЫ"

73 мая 1926 г.

№ 25. п. 22 - О № 5 "Нового мира" (т. Молотов, Скворцов-Степанов, Полонский, Воронский, Лебедев-Полянский).

а) Признавая, что "Повесть о непогашенной луне"* Пильняка является злостным, контрреволюционным и клеветническим выпадом против ЦК и партии, подтвердить изъятие пятой книги "Нового мира".

б) Поставить на вид членам редакционной коллегии "Нового мира" Луначарскому и Степанову-Скворцову** [за] помещение в "Новом мире" этого рассказа Пильняка, а тов. Полонскому, как члену редколлегии, ответственному за художественный отдел, объявить строжайший выговор.

в) Предложить т. Воронскому письмом в редакцию "Нового мира" отказаться от посвящения Пильняка с соответствующей мотивировкой, которая должна быть согласована с Секретариатом ЦК.

г) Редакционной коллегии "Нового мира" одновременно с письмом тов. Воронского опубликовать свое заявление о том, что, присоединяясь к мнению тов. Воронского, она считает напечатание этого рассказа явной и грубой ошибкой.

д) Снять Пильняка со списка сотрудников журналов "Красная новь", "Новый мир" и "Звезда" (Ленинград).

е) Запретить какую-либо перепечатку или переиздание рассказа Пильняка "Повесть о непогашенной луне".

ж) Поручить тов. Бройдо пересмотреть договор, заключенный ГИЗом с Пильняком, в целях устранения из издания тех сочинений Пильняка, которые являются неприемлемыми в политическом отношении.

з) Поручить отделу печати ЦК распространить то же и на остальные советские издательства⁷².

и) Предложить отделу печати ЦК дать печати закрытую директиву по вопросам, связанным с закрытием "Новой России" и изъятием пятой книги "Нового мира", особенно подчеркнуть в ней необходимость строго

* Так в тексте.

** Так в тексте.

соблюдать разграничение между критикой, направленной на укрепление советской власти, и критикой, имеющей своей целью ее дискредитирование.

к) Констатировать, что вся фабула и отдельные элементы рассказа Пильняка "Повесть о непогашенной луне" не могли быть созданы Пильняком иначе, как на основании клеветнических разговоров, которые велись некоторыми коммунистами вокруг смерти тов. Фрунзе, и что доля ответственности за это лежит на тов. Воронском. Объявить тов. Воронскому за это выговор⁷³.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 560. Л. 5-6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 25-26.

№ 83

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВОПРОСА ОБ ИЗДАНИИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Л.Н.ТОЛСТОГО

16 августа 1926г.

№ 47. п. 8 - Об издании сочинений Л.Н.Толстого (ПБ от 12.VIII.26 г., пр. № 46, п. 25)⁷⁴.

Для рассмотрения вопроса об издании и редактировании сочинений Л.Н.Толстого создать комиссию в составе тт. Молотова, Луначарского, Скворцова-Степанова и Покровского. Срок работы - двухнедельный. Созыв комиссии за т. Молотовым.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 581. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 84

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПИСЬМЕ ХУДОЖНИКА И.Е.РЕПИНА

16 сентября 1926г.

№ 53. п. 11 - Сообщение т. Ворошилова о письме И.Репина⁷⁵.

- а) Признать необходимым принять меры к возвращению Репина в СССР.
- б) Поручить Секретариату ЦК совместно с Наркомпросом наметить товарища для поездки в Куоккала⁷⁶.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 587. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 85**ПОЧТОТЕЛЕГРАММА А.В.ЛУНАЧАРСКОГО А.И.РЫКОВУ
О ЗАПРЕЩЕНИИ ГПУ ПЬЕСЫ М.А.БУЛГАКОВА "ДНИ ТУРБИНЫХ"**

27 сентября 1926 г.

Дорогой Алексей Иванович.

На заседании коллегии Наркомпроса⁷⁷ с участием Реперткома, в том числе и ГПУ, решено было разрешить пьесу Булгакова только одному Художественному театру и только на этот сезон. По настоянию Главреперткома коллегия разрешила произвести ему некоторые купюры. В субботу вечером ГПУ известило Наркомпрос, что оно запрещает пьесу. Необходимо рассмотреть этот вопрос в высшей инстанции, либо подтвердить решение коллегии Наркомпроса, ставшее уже известным. Отмена решения коллегии Наркомпроса ГПУ является крайне нежелательной и даже скандальной.

Луначарский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 240. Л. 2. Подлинник.

№ 86**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПЬЕСЕ М.А.БУЛГАКОВА "ДНИ ТУРБИНЫХ"**

30 сентября 1926 г.

№ 56. п. 12 - О пьесе (т. Луначарский. Менжинский. Кнорин).

- а) Не отменять постановление коллегии Наркомпроса о пьесе Булгакова⁷⁸.
- б) Поручить т. Луначарскому установить лиц, виновных в опубликовании сообщения о постановке этой пьесы в Художественном театре, и подвергнуть их взысканию⁷⁹.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 590. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 87**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ВОЗВРАЩЕНИИ И.Е.РЕПИНА В СССР**

18 ноября 1926 г.

№ 68. п. 28 - О художнике Репине (ПБ от 16.IX.26 г., пр. № 53. п. 11) (т. Ворошилов. Луначарский. Пинкевич)⁸⁰.

- а) Принять меры к приезду Репина в СССР.
- б) В случае приезда Репина назначить ему пенсию в максимальном из установленных законом для пенсий размере.

в) Обещать Репину через некоторое время по приезде в СССР звание народного художника.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 602. Л. 8.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 88

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗДАНИИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Л.Н.ТОЛСТОГО

30 декабря 1926г.

№ 75, п. 14 - Об издании сочинений Л.Н.Толстого (ПБ от 23.XII.26 г., пр. № 74, п. 13)⁸¹ (т. Луначарский).

а) Признать принципиально целесообразным издание полного собрания сочинений Л.Н.Толстого под редакцией Черткова при политическом наблюдении государственной редакционной комиссии в составе тт. Луначарского, Покровского и Бонч-Бруевича.

б) Материальную сторону издания рассмотреть в советском порядке по докладом тт. Луначарского и Брюханова.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 608. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 89

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О Б.А.ПИЛЬНЯКЕ

24 января 1927г.

№ 80, п. 35 - О Бор. Пильняке (т. Гусев).

В связи с напечатанием в № 1 "Нового мира" за 1927 г. письма Б.Пильняка считать возможным отменить решение ПБ от 13 мая [19]26г. (пр. № 25, п. 22, п[од]п[ункт] "д") о снятии Пильняка со списков сотрудников журналов "Красная новь", "Новый мир" и "Звезда"⁸².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 613. Л. 8.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 90

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ШЕСТВИИ ПИСАТЕЛЕЙ К ПАМЯТНИКУ Н.В.ГОГОЛЯ В МОСКВЕ⁸³

3 марта 1927г.

№ 89, п. 20 - О шествии писателей к памятнику Гоголя (тт. Гусев, Ягода, Воронский).

Поручить гг. Воронскому, Ярославскому, Гусеву и Мандельштаму обеспечить наше влияние в руководящем ядре организуемого писателями шествия и выступление наших ораторов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 4. Л. 74.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 91

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА П.И.ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО В ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЛИТА

[Не позднее 7 марта 1927 г.]

1. Учитывая причины и обстоятельства, вызвавшие доклад⁸⁴, и чтобы сосредоточиться на вопросах момента, я буду говорить исключительно о печати, оставляя театр, кино и радиовещание. Эти вопросы встанут лишь мимоходом при обсуждении структуры Главлита.

2. Задачи Главлита за его пятилетнее существование вылились:

А. в идеологически-политическое наблюдение и регулирование книжного рынка, осуществляемое путем:

- а) статистического учета выходящей литературы,
- б) идеологически-политического анализа отдельных видов литературы,
- в) разрешения и закрытия издательств и периодических изданий,
- г) утверждения программ издательств и изданий,
- д) утверждения издателей и редакторов,
- е) регулирования тиража;

Б. в предварительный и последующий просмотр литературы, который идет по линиям

- а) идеологически-политической,
- б) сохранения экономических и военных тайн;

В. в изъятие с книжного рынка и из библиотек вредной литературы, вышедшей как в дореволюционные годы, так и за годы революции.

< ... >

5. Главлит в своей работе руководится* общими принципами, положенными в декрет СНК от 6/VI 1922 г.⁸⁵ Они следующие.

Воспрещается издание и распространение произведений:

- а) содержащих агитацию против советской власти,
- б) разглашающих военные тайны республики,
- в) возбуждающих общественное мнение путем сообщения ложных сведений,
- г) возбуждающих националистический и религиозный фанатизм,
- д) носящих порнографический характер.

* Так в тексте.

Поскольку по разным причинам, в том числе и политического характера, эти принципы в декрете не были развернуты, а практика потребовала более детальных указаний, была разработана в партийном порядке, как проект Политбюро, инструкция "О мерах воздействия на книжный рынок". Рассмотренная в ряде различных комиссий, она через Агитпроп ЦК ВКП(б) была прислана в Главлит и легла в основу его практической деятельности. Сводится она к следующим положениям:

1) Главлит при выдаче разрешения на книгоиздательство и журналы должен руководствоваться не только политическими соображениями, но и экономическими и педагогическими, приспособляя частные издательства к нуждам государства и не допуская издательств, преследующих одну наживу, причем в развитие декрета от 6/VI [1922 г.] руководствоваться:

а) в области художественной литературы, по вопросам искусства, театра и музыки ликвидировать литературу, направленную против советского строительства, и поток бульварщины, разрешая в отдельных случаях те издания легкого жанра, которые способствуют распространению советского влияния на широкую мещанскую массу,

б) литературу по вопросам философии, социологии, ярко идеалистического направления и рассчитанную на широкую аудиторию, не разрешать, пропуская лишь в ограниченном тираже классическую литературу и научного характера, если они не могут заменить собою учебники, пособия или служить для самообразования,

в) литературу по естествознанию, явно не материалистического направления, не разрешать, пропуская лишь в ограниченном тираже узко-научную и специально предназначенную для ограниченного круга лиц или полезную в практической работе,

г) экономическую литературу антимарксистского содержания не разрешать, пропуская лишь в ограниченном тираже экономическую литературу не марксистского направления и то, когда она имеет научный интерес или практическое значение,

д) из детской и юношеской литературы разрешать к изданию литературу лишь способствующую коммунистическому воспитанию,

е) из религиозной литературы разрешать к печатанию только литературу богослужебного характера. Применять эти принципы ко всем верованиям, сектам и направлениям.

Кроме того были в разное время даны отдельные директивы Оргбюро и Политбюро ЦК ВКП(б). Сущность их сводится к следующему:

1) При разрешении к печатанию беллетристической литературы не считать препятствием описание темных сторон современного советского быта в том случае, если эти произведения в целом не враждебны советской власти (п. 29 протокола № 147 заседания Оргбюро ЦК от 27/II 22 г.).

2) Цензура наша также должна иметь указанный выше педагогический уклон. Можно и должно проявлять строгость по отношению к изданиям со вполне оформившимися буржуазными художественными тенденциями литераторов. Необходимо проявлять беспощадность по отношению к таким

художественно-литературным группировкам, которые являются фактическим центром сосредоточения меньшевистско-эсеровских элементов. Необходимо в то же время внимательное, осторожное и мягкое отношение к таким произведениям и авторам, которые, хотя и несут в себе бездну всяких предрассудков, но явно развиваются в революционном направлении.

Поскольку дело идет о произведениях третьей категории⁸⁶, запрещать их печатание надлежит лишь в самом крайнем случае. Предварительно же нужно попытаться свести автора с товарищем, который действительно компетентно и убедительно сможет разъяснить ему редакционные элементы произведения с тем, что если автор не убедится, то его произведение печатается (если нет действительно серьезных доводов против напечатания), но в то же время появляется под педагогическим углом зрения написанная критическая статья (п. 4 приложения) к постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) № 16 п. 5 от 6/VI 23 г.).

< ... >

Количество запрещенных рукописей, прошедших через Главлит и Мосгублит по всем частным издательствам - 47, что составляет 3,4% всех запрещенных рукописей по всем издательствам вместе. Ленгублитом запрещено 68 рукописей частных издательств, что составляет 4,1% всех запрещенных Ленгублитом рукописей.

Однако рост продукции частных издательств не опасен, хотя и заметен. По Москве он выражается в 2% к продукции всех советско-партийных издательств по количеству выпущенных названий, в 3% этой продукции по количеству листов набора. В Ленинграде удельный вес частных издательств значительно выше: 7% общей продукции всех издательств. После произведенной Главлитом типизации частных издательств влияние частных издательств еще понизится. Вообще надо отметить, что с укреплением советско-партийных издательств частные издательства заметно хиреют, становятся послушнее, преследуя не столько идеологические цели, сколько коммерческие. Исключение составляют: "Колос" - издательство чисто народническое, "Книга" - издательство с меньшевистским уклоном, "Голос Труда" - издательство анархистов и несколько, 3-5, издательств других.

Определенный и твердый подход к писателю вызывает естественно в писательской среде злобное отношение к Главлиту. Оно вылилось у В. Вересаева в следующих строках: "Общий стон стоит почти по всему фронту современной русской литературы. Мы не можем быть самими собою, нашу художественную совесть все время насилуют, наше творчество все больше становится двухэтажным; одно мы пишем для себя, другое - для печати.

В этом - огромнейшая беда литературы и она может стать непоправимой: такое систематическое насильствие художественной совести даром для писателя не проходит. Такое систематическое равнение писателей под один ранжир не проходит даром для литературы.

Что же говорить о художниках, идеологически чуждых правящей партии. Несмотря на эту чуждость, нормально ли, чтобы они молчали. А молчат такие крупные художники слова, как Ф.Сологуб, Макс.Волошин, А. Ахматов-

ва. Жутко сказать, но если бы сейчас у нас явился Достоевский, такой чуждый современным устремлениям и в то же время такой необходимый в своей испепеляющей огненности, то и ему пришлось бы складывать в свой письменный стол одну за другой рукописи своих романов с запретительным штемпелем Главлита".

< ... >

12. Оценивая литературу по достоинству, необходимо указать следующее:

< ... >

д) Художественная литература. Главлиту приходится ожесточенно бороться в оригинальной и переводной литературе:

- а) против порнографии,
- б) нездорового эротизма,
- в) матерщины,
- г) халтуры и бульварщины,
- д) изображения ОГПУ как застенка,
- ж) иногда против явной контрреволюции.

Часть произведений, несомненно, издается анонимно за границей, часть в рукописях ходит по рукам, часть хранится, как выражаются некоторые, "до лучших времен". Много литературы грубо приспособленческой, печатаемой исключительно в целях заработка. Отдельные произведения проскальзывают иногда по недосмотру Главлита, часть пропускается сознательно редакторами - ответственными коммунистами. Порнографический роман "Моши" Калининкова в 3-х томах вышел в "Круге". В "Красной нови" за 1925 г. № 5 помещен недопустимый рассказ А.Явича "Григорий Пугачев". История с V-й книжкой "Нового мира" всем известна. "Роковые яйца" В.Булгакова*, произведение весьма сомнительного характера, вышли в "Недрах", это же издательство пыталось, но Главлит не разрешил, напечатать "Записки на манжетах", "Собачье сердце" того же Булгакова, вещи явно контрреволюционные. Оно выпустило в свет ряд ярко эротических романов Маргерит под видом критики буржуазного общества, не учитывая широкий состав нашего читателя. Порнография, матерщина есть в ГИЗе, в "Молодой гвардии". Сомнительная художественная литература появлялась в "Прибое", в "Новой Москве" и других. Большую роль в издании указанной литературы играют коммерческие соображения.

Чтобы оказать этим тенденциям, растущим из противоречий нашей жизни, организованное и планомерное сопротивление, необходимо:

- а) пересмотреть редакционные аппараты и состав ответственных редакторов крупных и влиятельных издательств и журналов,
- б) уничтожить фиктивных редакторов, которые никогда и никакого материала не читают, не просматривают, да и с вышедшими книжками не знакомятся,
- в) взять твердый курс на единоличных редакторов, отвечающих за издание,

* Так в тексте.

г) оказывать поддержку рабочим и крестьянским писательским организациям, стоящим целиком на советской платформе.

< ... >

17. Работа Главлита исключительно трудная. Приходится все время ходить по лезвию бритвы. Сохраняя равновесие, невольно уклоняешься то в одну, то в другую сторону и, естественно, получаешь удары и с той и с другой стороны. Все время печатно и устно упрекали в неразумной жестокости, эта обстановка вынуждала Главлит иногда быть мягче, чем он находил нужным. Но в общем он стоял на позиции, не нарушая культурных интересов страны, не принимая внешне свирепого вида, не допуская того, что мешало бы советскому и партийному строительству. В практическом проведении этой линии Главлит считал лучше что-либо лишнее и сомнительное задержать, чем непредвиденно допустить какой-либо прорыв со стороны враждебной стихии.

< ... >

Начальник Главлита Лебедев-Полянский

РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 271. Л. 129-143. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 29-41.

№ 92

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ"

5 мая 1927 г.

№ 100 п. 3 - О писательских организациях (ПБ от 28.4.27 г., пр. № 98, п. 3)⁸⁷ (т. Луначарский, Гусев, Бройдо).

а) Одобрить основные принципы, разработанные комиссией т. Кржижановского по вопросам: 1) о правовом положении писателей, за исключением пункта о распространении на работников литературного труда Кодекса законов о труде, поручив в советском порядке установить необходимость приравнения в отдельных случаях литературного труда к труду рабочих и служащих; 2) об авторском праве; и 3) о трудовом договоре писателей с издательствами.

б) Поручить Н[ар]к[ом]просу, совместно с бюро профсекции писателей, провести означенные принципы в советском законодательном порядке.

в) Вопрос о нормах оплаты авторского труда разного рода передать на рассмотрение в советском порядке при участии ВЦСПС.

г) Признать целесообразным организацию федерации писателей на началах, выработанных комиссией т. Кржижановского. Проект устава федерации направить на рассмотрение в советском порядке.

д) Поручить комиссии в составе тт. Гусева, Луначарского и Кнорина (с правом замены) дальнейшую работу по содействию организации федерации писателей.

е) Той же комиссии поручить рассмотреть вопрос о превращении этой федерации во всесоюзную, с привлечением к обсуждению этого вопроса представителей союзных республик.

ж) Признать целесообразным организацию особого издательства при федерации, имея в виду при этом превращение в такое издательство изд[ательств]а "Круг"⁸⁸, с соответствующей коренной его реорганизацией. Считать возможным ассигновать на издательскую деятельность федерации до 200.000 рублей.

з) Признать целесообразным осуществление фонда взаимопомощи писателей и ассигновать ему субсидию в размере 100.000 рублей.

и) Детальную разработку плана организации и самое осуществление фонда поручить федерации после ее возникновения.

к) Предложить отделу печати ЦК иметь общий контроль за тем, чтобы указанный фонд был использован как для помощи особо нуждающимся литераторам, так и для поощрения выдвигающихся молодых литературных сил.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 633. Л. 3-4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 42-43.

№ 93

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ТЕАТРАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ В ПАРИЖЕ

7 июня 1927г.

№ 108. п. 4 - Предложение НКИД и НКПроса об участии в театральных торжествах в Париже (т. Литвинов).

Не возражать с тем, чтобы в случае, если окажется дефицит, то последний ни в коем случае не должен превышать 40.000 рублей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 638. Л. 1.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 94

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИШЕНИИ Ф.И.ШАЛЯПИНА ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА РЕСПУБЛИКИ

22 августа 1927г.

№ 121. п. 23 - О Шаляпине (ПБ от 11.VI.27 г., пр. № 111. п. 25)⁸⁹.

Лишить Шаляпина звания народного артиста.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 648. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 95**ЗАПИСКА ЧЛЕНА ОРГБЮРО ЦК ВКП(б),
НАРКОМА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР А.П.СМИРНОВА
В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ ЗАПРЕТА
НА ПЬЕСУ "ДНИ ТУРБИНЫХ"**

8 октября 1927 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Просим изменить решение ПБ по вопросу о постановке Московским Художественным театром пьесы "Дни Турбиных"⁵⁰.

Опыт показал, что во 1) одна из немногих театральных постановок, дающих возможность выработки молодых художественных сил; во 2) вещь художественно выдержанная, полезная. Разговоры о какой-то контрреволюционности ее абсолютно неверны.

Разрешение на продолжение постановки в дальнейшем "Дней Турбиных" просим провести опросом членов ПБ.

С коммунистическим приветом*

А.Смирнов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. № 5. С. 109.

№ 96**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ
ЗАПРЕТА НА СПЕКТАКЛИ "ДНИ ТУРБИНЫХ" В МХАТЕ
И "ДОН КИХОТ" В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ**

10 октября 1927 г.

№ 129. п. 22 - О пьесах.

Отменить немедленно запрет на постановку "Дней Турбиных" в Художественном театре и "Дон Кихота" в Большом театре.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 655. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. № 5. С. 110.

* Внизу записки надпись от руки: "В основном присоединяюсь к предложению т. Смирнова. 8.X.27. Ворошилов".

№ 97**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
А.К.ВОРОНСКОГО ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ
ЖУРНАЛА "КРАСНАЯ НОВЬ"**

10 октября 1927 г.

№ 129. п. 23 - О т. Воронежем.

Освободить т. Воронского от обязанностей члена редакционной коллегии "Красной Нови".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 655. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 98**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О СОЗЫВЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

11 ноября 1927 г.

№ 153. п. 10 - Просьба [партийной] фракции ВАППа о разрешении созыва Всесоюзного съезда пролетарских писателей в январе [19]28 г. (Бумажный).

а) Признать целесообразным созыв Всесоюзного съезда пролетарских писателей в марте 1928 г.

б) Для подготовительной работы создать комиссию в составе тт. Бумажного (председатель), Авербаха, Луначарского, Криницкого, Раскольниковва, Васильевского, Слепкова и Смирнова Н.И.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 341. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 99**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО АГИТПРОПОТДЕЛОМ
ЦК ВКП(б) С.Н.КРЫЛОВА В.М.МОЛОТОВУ**

16 ноября 1927 г.

Вячеслав Михайлович!

Камерный театр поставил, как юбилейную пьесу, "Заговор равных" бульварного фельетониста Мих[аила] Левидова.

Автор под видом "исторического" изображения периода директории и заговора Бабефа дает пасквиль на партию.

Пьеса пестрит словечками "могильщики революции", "устроившиеся, вскормленные, вспоенные революцией", "предатели революции", "народ устал", "при Робеспьере жилось лучше", "революция кончилась", "я старый

мастер* политики (Баррас)" и т[ому] п[одобные] выраженьица, взятые на прокат из платформы и речей оппозиции.

Пьеса эта нынешним летом читалась Левидовым группе оппозиционеров в Кисловодске и получила там одобрение. Затем читал ее А.В.Луначарский и тоже одобрил. Затем одобрил Главрепертком (по литере А, т.е. по первой категории, вне всяких сомнений), причем член ГРК т. Попов-Дубовский незнакомился с вещью, а проводил ее Пикель, санкционировал тов. Мордвинкин.

На просмотре пьесы в театре 5 ноября я заявил ГРК, что была совершена большая ошибка с допущением на сцену упадочной, пасквильной вещи, что я лично за снятие, но должен согласовать вопрос с т. Криницким. В тот же вечер я Криницкому рассказал о своем заключении. Криницкий захотел ознакомиться с пьесой. Прочтя пьесу, он в день отъезда в Вятку оставил письмо, которое прилагаю и прошу Вас прочесть. Мнение Криницкого совпало с моим.

По предложению т. Криницкого мною был назначен еще один просмотр спектакля вчера 15-го. На просмотр были приглашены ответственные работники-коммунисты - 30-35 чел. Из обмена мнений после просмотра выяснилось:

1) полное единодушие (за исключением Пикеля и Луначарского) в оценке пьесы, как плохой пьесы, которую не следовало допускать к постановке и

2) расхождение в вопросе - следует ли пьесу снять с репертуара. Большинство высказавшихся товарищей (Луначарский, Пикель, Мордвинкин, Полонский, Лебедев-Полянский, Керженцев, Раскольников, Сапожников и др.) считают невозможным снятие пьесы по разным мотивам, главным образом политическим. Меньшинство (Попов-Дубовской, Крылов, Чернявский, Волин и др.) высказалось за немедленное снятие.

О пьесе уже с лета идут слухи, пущенные, видимо, оппозицией. Пьеса явно рассчитана на то, чтобы у зрителя вызвать аналогии: Директория - Политбюро, Бабеф - Троцкий, период термидора и фруктидора - наше время, хвосты у булочных - наши хвосты и т. д.

Публика уже, еще до премьеры, заинтригована спектаклем: все билеты на объявленные 4 спектакля расхвачены.

Во время спектаклей возможны демонстративные выходы.

В настоящей политической обстановке меньше вреда будет от немедленного снятия пьесы с репертуара, чем от оставления пасквиля на сцене.

Прошу срочно дать мне директиву, имея в виду, что завтра 17-го идет премьеры, и затем 3 дня подряд спектакли "Заговора".

С.Крылов

P.S. Прилагаю копию письма т. Криницкого⁹² и экземпляр "Заговора равных".

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 221. Л. 1-2. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

№ 100**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАПРЕЩЕНИИ ПЬЕСЫ М.Ю.ЛЕВИДОВА "ЗАГОВОР РАВНЫХ"**

17 ноября 1927г.

№ 136. п.7 - О снятии пьесы "Заговор равных" (т. Луначарский).

а) Поручить тт. Скворцову-Степанову, Ворошилову, Томскому и Кубяку ознакомиться с пьесой "Заговор равных" Мих[аила] Левидова.

б) Поручить Секретариату ЦК установить лиц, виновных в том, что Политбюро было поставлено перед необходимостью снять пьесу, разрешенную к постановке без предварительной надлежашей проверки⁹³.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 660. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 101**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 40-ЛЕТИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.М.ГОРЬКОГО**

17 ноября 1927г.

№ 136. п. 13 - О юбилее М.Горького (т. Халатов).

а) Создать комиссию в составе тт. Луначарского, Халатова, Скворцова-Степанова, Бухарина, Томского, Смидовича, Покровского и Ганецкого для организации юбилея М.Горького⁹⁴.

б) Считать, что комиссия должна быть организована в порядке общественной инициативы Госиздатом, редакцией "Правды" и редакцией "Известий".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 660. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 102**ПИСЬМО А.Я.ТАИРОВА М.П.ТОМСКОМУ**

19 ноября 1927г.

Глубокоуважаемый Михаил Павлович.

Позвольте поставить Вас в известность, что просмотр нашей последней постановки "Заговор равных" специальной комиссией, в которой Вы состоите, назначен в понедельник 21 ноября в 9 час. вечера. Это, так сказать, официальное извещение. А кроме него, разрешите мне с[о] всей горячностью и убедительностью попросить Вас непременно освободить это время и приехать на просмотр. Вы, конечно, без моих пояснений понимаете моральную и жизненную важность этого вопроса для нашего театра, и

я глубоко верю, что Вы приедете на просмотр и тогда убедитесь лично, что нами проделана громадная и честная работа, имеющая все права занять свое место в ряду октябрьских постановок к 10-летию [Октября].

Искренне уважающий Вас,

А. Таиров

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 221. Л. 8.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 103

ЗАПИСКА М.П.ТОМСКОГО В.М.МОЛОТОВУ

21 ноября 1927 г.

Дорогой Вячеслав!

Прилагаю при сем копию письма Таирова ко мне от 19-го с[его] м[есяца]. Не пора ли положить конец бесстыдной болтовне о Политбюро и его постановлениях? Как узнал Таиров о постановлении ПБ? Зачем ему надо* это знать? Не поручишь ли ты кому-нибудь расследовать?

С коммунистическим приветом,

М. Томский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 221. Л. 7.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 104

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАПРЕЩЕНИИ ПЬЕСЫ М.Ю.ЛЕВИДОВА "ЗАГОВОР РАВНЫХ"

24 ноября 1927 г.

№ 137. л. 13 - О пьесе "Заговор равных" (тт. Ворошилов. Томский. Скворцов-Степанов).

а) Принять к сведению сообщение комиссии Политбюро о признании ненужным разрешать постановку в театрах пьесы "Заговор равных".

б) Признать работу комиссии законченной.

в) Просить ЦКК закончить в недельный срок расследование виновных в разглашении постановления Политбюро о пьесе "Заговор равных"¹⁹⁵.

г) Поручить Оргбюро рассмотреть в двухнедельный срок вопрос о составе Главреперткомма под углом зрения его изменения и подбора лиц, обеспечивающих правильную работу Главреперткомма, и внести в Политбюро свое предложение по этому вопросу¹⁹⁶.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 661. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

* Подчеркнуто автором.

Р А З Д Е Л II

Даешь пролетарское искусство! 1928-1931

№ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ С ВЫСТАВКИ В ЧЕСТЬ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ СКУЛЬПТУРЫ С.Д.МЕРКУРОВА "СМЕРТЬ ВОЖДЯ"

5 января 1928 г.

№ 4. п. 16 - Заявление тт. Луначарского, Леплевского, Горбунова и Д.Петровского (тт. Шкирятов, Леплевский, Горбунов).

Утвердить решение комиссии Оргбюро о снятии с выставки скульптуры Меркурова ("Смерть вождя").

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 667. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КАДРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ГЛАВРЕПЕРТКОМЕ НАРКОМПРОСА РСФСР

26 января 1928 г.

№ 7. п. 28 - О Главреперткоме (ОБ от 23.1.28 г., пр. № 9, п. 18-г).

а) Утвердить коллегию Главреперткома в составе тт. Раскольников Ф.Ф. (пред.), Пикеля Р.В., Рузер-Нировой Н.А., Бляхина П.А. и Лазьяна И.Г.

б) Удовлетворить просьбу Мордвинкина В.Ю. об освобождении его от работы в Главреперткоме.

в) Освободить т. Попова-Дубовского В.С. от работы в Главреперткоме ввиду его перегруженности работой в "Правде".

г) Организовать при Главреперткоме Совет по вопросам репертуара в составе 30 чел., включив в него представителей общественных пролетар-

ских организаций и персонально авторитетных товарищей, сведущих в вопросах искусства.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 670. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЬЕСЕ М.А.БУЛГАКОВА "ЗОЙКИНА КВАРТИРА"²

20 февраля 1928 г.

№ 11. п. 19 - О "Зойкиной квартире".

Ввиду того, что "Зойкина квартира" является основным источником существования для театра Вахтангова, разрешить временно снять запрет на ее постановку.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 674. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. № 5. С. 110.

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ В ГОЛЛАНДИИ

15 марта 1928 г.

№ 15. п. 32 - Об участии киноорганизаций СССР на международной выставке кинематографии в Голландии (Гаага) (Об от 13.III.28 г., пр. № 21.

а) Признать участие в международной выставке кинематографии желательным.

б) Считать необходимым участие в выставке крупнейших киноорганизаций СССР (Совкино, ВУФКУ, Госкинопром Грузии, Межрабпом-Русь и др.)³-

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 677. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗДАНИИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Л.Н.ТОЛСТОГО

29 марта 1928 г.

№ 17. п. 13 - Об издании сочинений Л.Толстого (ПБ от 22.III.28 г., пр. № 16. п. 12)⁴.

Принять следующее предложение комиссии Политбюро:

1. Одобрить проект соглашения Государственного издательства РСФСР с В.Г.Чертковым по изданию полного юбилейного собрания сочинений Л.Н.Толстого.

2. Ввести в состав Государственной редакционной комиссии (кроме тт. Луначарского, Покровского и Бонч-Бруевича) тов. Скворцова-Степанова, возложив на редколлегию общее руководство изданием.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 679. Л. 3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОВЕЩАНИИ ОБЩЕСТВ ДРАМАТУРГОВ В БЕРЛИНЕ

14 апреля 1928 г.

№ 21. п. 32 - Об участии советских драматургов на предварительном международном совещании об[ществ]в драматических писателей в Берлине (ОБ от 13.IV.28 г.. пр. № 29. п. 1).

а) Согласиться с участием советских драматургов в работах предварительного международного совещания об[ществ]в драматических писателей.

б) Послать от Ленинградского и Московского об[ществ]в единую делегацию.

в) Согласиться со следующим составом делегации: Киршон В.М., Зак В.Г. (б/п) от Московского об[ществ]ва, Танин Г.М. (б/п).

г) Расходы по поездке отнести за счет обществ драматических писателей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 683. Л. 6.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСТРЕЧИ ПРИЕЗЖАЮЩЕГО В СССР А.М.ГОРЬКОГО

17 мая 1928 г.

№ 25. п. 2 - О встрече М.Горького (т. Скворцов-Степанов).

Передать все поднятые т. Скворцовым-Степановым вопросы, в связи с приездом М.Горького⁵, на срочное рассмотрение комиссии по организации встречи М.Горького.

Созыв комиссии за т. Скворцовым-Степановым.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 687. Л. 1.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 8**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ ИЗДАНИИ "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ"**

26 июля 1928г.

№ 35. п. 51 - Постановление Оргбюро о литературной газете Федерации советских писателей (ОБ от 23.VII.28 г., пр. № 51, п. 6).

Утвердить следующее постановление Оргбюро:

"Издание литературной еженедельной газеты Федерации советских писателей разрешить, причем с ее выходом издание газеты Госиздата "Читатель и Писатель" прекратить".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 697. Л. 10.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 9**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ИЗЪЯТИИ
РОМАНА С.Ф.ВАСИЛЬЧЕНКО "НЕ ТОЙ СТОРОНОЙ"**

3 августа 1928 г.

№ 54. п. 2 - О романе С.Васильченко "Не той стороной" (т. Ольховый. Янсон).

а) Воспретить переиздание романа Васильченко "Не той стороной", как произведения антипартийного и явно клеветнического, и поручить АППО принять меры к изъятию этой книги из обращения.

б) Заведующему] редакционным советом ГИЗа т. Янсону поставить на вид опубликование и широкое рекламирование этого антипартийного произведения и предложить т. Халатову обеспечить недопущение впредь подобных грубых промахов.

в) Освободить т. Васильченко от работы в Госиздате, запретив ему редакторскую работу в течение двух лет. Предложить ГИЗу немедленно освободить Васильченко от редактирования газеты "Читатель и Писатель".

г) Поручить т. Ингулову выяснить автора рекламной рецензии о книге Васильченко в "Ленинградской Правде" и доложить Секретариату.

д) Поручить АППО ЦК совместно с Орграспредом ЦК в месячный срок проверить состав основных работников редакционного сектора Госиздата и принять меры к его усилению квалифицированными партийцами.

е) Поставить на вид т. Халатову назначение т. Васильченко без санкции ЦК редактором газеты "Читатель и Писатель".

ж) Поручить АППО ЦК к очередному заседанию Секретариата ЦК внести свои предложения о редакторе "Читателя и Писателя" (вместо т. Васильченко).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 646. Л. 2.

№ 10**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б)
"О САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ"**

3 августа 1928г.

№ 54. п. 4 - О сатирических журналах (т. Ольховый. Ингулов. Чудов. Кольцов).

а) В целях поднятия дела издания сатирических журналов поручить зав[едующему] газетным сектором АППО ЦК т. Ингулову организовать систематическое инструктирование редакторов сатирических журналов, устраивая для этого периодические - не реже, чем раз в 2 месяца - специальные совещания редакторов.

б) Поручить газетному сектору АППО ЦК совместно с Орграспредом ЦК проверить состав редакторов сатирических журналов и провести замену фиктивных редакторов действительными редакторами.

в) Поручить газетному сектору АППО ЦК совместно с редакторами сатирических журналов в 3-х месячный срок провести радикальную чистку сотрудников сатирических журналов с устранением из них чуждых и враждебных элементов и доложить через 3 месяца о практических мероприятиях по привлечению для работы в сатирических журналах молодых работников из преданных советской власти художников и литераторов.

г) Журналы "Бегемот" и "Бич" закрыть.

д) Вопрос о закрытии "Лаптя" отложить на 2 месяца и поставить его в том случае, если редакция за это время не добьется радикального улучшения ведения журнала.

е) Вопрос о целесообразности изъятия журнала "Смехач" из издательства газеты "Гудок" передать на предварительное рассмотрение АППО.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 646. Л. 2-3.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 59-60.

№ 11**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЧАСТИЧНОЙ
АМНИСТИИ В СВЯЗИ С ЮБИЛЕЕМ Л.Н.ТОЛСТОГО**

25 августа 1928г.

№ 39. п. 2 - О юбилее Л.Толстого (т. Енукидзе. Менжинский. Ярославский).

а) Считать нецелесообразным давать специальную амнистию толстовцам в связи с юбилеем Л.Толстого.

б) Считать возможным, чтобы ЦИК [СССР], через комиссию по частной амнистии, пересмотрел список заключенных по религиозным убеждениям,

т.е. не только толстовцев, но и тех, которые по своему поведению и незначительности поступков могут быть освобождены.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 701. Л. 1.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 12

ПИСЬМО ОБЪЕДИНЕНИЯ "ПРОЛЕТАРСКИЙ ТЕАТР" И.В.СТАЛИНУ

Москва, декабрь 1928 г.

Уважаемый товарищ Сталин!

Целиком доверяя Вам как выразителю определенной политической линии, мы, нижеподписавшиеся члены творческого объединения "Пролетарский Театр", хотели бы знать Ваше мнение по следующим вопросам, волнующим не только специальные круги, но, бесспорно, и имеющим общекультурное и общеполитическое значение:

1. Считаете ли Вы, что констатированная партией правая опасность в политике, питаясь теми же корнями, просачивается и в область различных идеологических производств, в частности, в область художественной литературы и театра? Относятся ли к проявлениям правой опасности такие факты, как нашумевший конфликт во МХТ-2 (где советская общественность пока победила), как "головановщина" (не ликвидированная до конца в Большом театре, но поднявшая голову в консерватории, где на ее сторону встала... партийная ячейка!), как поощрение Главискусством сдвига вправо МХТ-1 (где советская и партийная общественность пока бита)?

Считаете ли Вы марксистским и большевистским заявление т. Свидерского (опубликованное в "Рабочей Газете") о том, что "всякое (?) художественное произведение уже по своей сущности революционно"? Считаете ли Вы марксистской и большевистской художественную политику, построенную на таком утверждении?

2. Находите ли Вы своевременным в данных политических условиях, вместо того чтобы толкать такую крупную художественную силу, как МХТ-1, к революционной тематике, или хотя бы к революционной трактовке классиков, всячески облегчать этому театру соскальзывание вправо, дезорганизовывать идейно ту часть мхатовского молодняка, которая уже способна и хочет работать с нами, сбивать ее с толка, отталкивать вспять эту часть театральных специалистов, разрешая постановку такой пьесы, как "Бег" Булгакова, - по единодушному отзыву художественно-политического совета Главреперткома и совещания в МК ВКП(б), являющейся слабо замаскированной апологией белой героики, гораздо более явным оправданием белого движения, чем это было сделано в "Днях Турбиных" (того же автора)? Диктуется ли какими-либо политическими соображениями необходимость показа на крупнейшей из московских сцен белой эмиграции в виде жертвы, распятой на "Голгофе"?

3. Почему, имея дело с сухой и схематичной агитацией белых газет, мы не полагаемся на "иммунитет" широкого читателя и конфискуем случайно проникающие к нам экземпляры этих газет, отнюдь не думая восстанавливать свободу печати для буржуазии; а имея дело с тою же, по существу, агитацией, но при том искусно замаскированной высоким художественным мастерством "художественников", тем самым во сто крат усугубленной в своей впечатляющей силе, во сто крат более тонкой, действенной и опасной, - благодушно уверены в... "иммунитете" зрителя и щедро тратим народные деньги на подобные инсценировки?

Возможно ли, чтобы в какой-нибудь буржуазной стране (например, в Англии), не находящейся в социалистическом окружении, буржуазная диктатура не только смотрела сквозь пальцы на аналогичные проявления пролетарской идеологии, но и щедро субсидировала их из госбюджета?

Имеем ли мы дело в данном случае с проявлением более высокого в принципе типа советской демократии или же, попросту, с неуместным прекраснотушием?

4. Как расценивать фактическое "наибольшее благоприятствование" наиболее реакционным авторам (вроде Булгакова, добившегося постановки четырех явно антисоветских пьес в трех крупнейших театрах Москвы; притом пьес, отнюдь не выдающихся по своим художественным качествам, а стоящих, в лучшем случае, на среднем уровне)? О "наибольшем благоприятствовании" можно говорить потому, что органы пролетарского контроля над театром фактически бессильны по отношению к таким авторам, как Булгаков. Пример: "Бег", запрещенный нашей цензурой, и все-таки прорвавший этот запрет!, в то время, как все прочие авторы (в том числе коммунисты) подчинены контролю реперткома.

Как смотреть на такое фактическое подразделение авторов на черную и белую кость, причем в более выгодных условиях оказывается "белая"?

В чем смысл существования Главреперткома, органа пролетарской диктатуры в театре, если он не в состоянии осуществлять до конца свою задачу (что, повторяем, происходит отнюдь не по его вине)?

5. Если все вышеприведенное позволяет говорить о том, что в области художественной политики "не все благополучно", то достаточно ли интенсивна и действенна, по Вашему мнению, та борьба, которая ведется с этим "неблагополучием", и в развитии которой нам приходилось слышать ссылки наиболее последовательных представителей правого "либерального" курса на Ваше сочувствие?

Соответствуют ли истине подобные ссылки, которые мы никак не можем отождествить с хорошо известным нам политическим курсом, представляемым Вами?

Все эти вопросы (особенно последний), как Вы знаете, не могут не волновать широкие круги партийной и советской общественности, интересующейся вопросами культурной революции, и мы просили бы Вас дать на них такой же прямой и четкоориентирующий ответ, какой мы привыкли слышать от Вас по другим вопросам.

Члены объединения "Пролетарский Театр"

В. Билль-Белоцерковский (драматург),
 Е. Любимов-Ланской (режиссер,
 директор театра им. МГСПС),
 А. Глебов (драматург),
 Б. Рейх (режиссер),
 Ф. Ваграмов (драматург),
 Б. Вакс (драматург и критик),
 А. Лацис (теарботник и критик),
 Эс-Хабиб Вафа (драматург),
 Н. Семенова (теарботник и критик),
 Э. Бескин (критик),
 П. Арский (драматург).

По поручению членов группы:

В. Билль-Белоцерковский,
 А. Глебов, Б. Рейх.

Опубликовано: Г. Файман. Назначенцы. Иосиф Сталин и литература.
 Независимая газета. 1996. 21 ноября.

№ 13**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б)
 "ОБ ОБСЛУЖИВАНИИ КНИГОЙ МАССОВОГО ЧИТАТЕЛЯ"**

28 декабря 1928 г.

№ 89. п. 6 - Проект резолюции по докладу об обслуживании книгой массового читателя (Пост. ОБ от 5.XI.28 г. пр. № 88. п. 1)¹ (т.т. Криницкий, Смирнов, Крупская, Керженцев, Землячка, Владимирский, Любимов).

Предложенный комиссией проект резолюции в основном утвердить, поручив окончательное редактирование т. Смирнову А.П. (см. приложение).

Приложение к п. 6 пр. ОБ № 89 от 28 декабря 1928 г.

Резолюция по докладу об обслуживании книгой массового читателя

1. Текущий период социалистического строительства чрезвычайно увеличивает значение массовой книги как орудия организации масс и коммунистического просвещения, повышения их культурного уровня. Между тем издание и распространение массовой книги в настоящее время резко отстает, в особенности качественно, от потребностей строительства и запросов широких масс. Необходимо решительно усилить работу не только издательств, но и всех государственных, общественных, кооперативных и особенно партийных организаций в области обслуживания книгой массового читателя.

2. Признавая, что тематика массовой книги не удовлетворяет этим основным задачам, необходимо: а) обратить особое внимание на издание книг, популяризирующих марксизм-ленинизм, историю ВКП(б) и революционного движения; б) усилить издание массовой производственной литературы, повышающей уровень технических знаний рабочих и крестьян; в) развить издание научно-популярной книги, связывая ее с задачами социалистической реконструкции хозяйства страны и приспособляя ее к потребностям самообразования; г) расширить издание художественной литературы, особенно произведений, развивающих актуальные политические темы и направленных против буржуазных влияний, мещанства, упадочничества и т.д.; д) обеспечить максимальную доступность массовой книги (по форме и изложению) для широкого читателя.

ЦК считает, что необходимо в большей мере, чем до сих пор, добиваться, чтобы массовая литература была орудием мобилизации масс вокруг основных политических и хозяйственных задач (в первую очередь индустриализации страны и рационализации промышленности, повышения урожайности сельского хозяйства и его социалистической перестройки); активного классового воспитания рабочих и широких масс трудящихся в борьбе против буржуазных и мелкобуржуазных влияний и пережитков; помощи массам в деле овладения достижениями науки и техники, пропаганды ленинизма и борьбы против его извращений.

3. В целях осуществления этой общей задачи: а) обязать издательства увеличить процент массовой книги в общих издательских планах на 1929 г. и в течение января свои тематические редпланы массовой книги подвергнуть обсуждению в печати, а также в партийных и общественных организациях; б) обязать издательства в качестве авторов книги привлекать наиболее квалифицированных коммунистов (в порядке заданий от партийных организаций), а также специалистов науки, техники и искусства (через инженерно-технические советы, советы научных работников), писательские объединения), применять конкурсы на брошюры авторов из рабочих и крестьян, оказывая наиболее выдвигающимся из них методическую и редакторскую помощь. Поручить АППО ЦК включить в виде опыта в планы работ некоторых вузов и комвузов на 1929 г. семинары по подготовке авторов-популяризаторов; в) предложить политпросветам и культуротделам профсоюзов поставить через библиотечную сеть систематическое изучение читательских запросов и интересов, организовать при библиотеках кружки рабочих и крестьянских рецензентов.

Предложить издательствам применять предварительные доклады на тему книги и предварительную читку рукописей в рабочей и крестьянской аудитории, организовать изучение и использование авторами читательских писем, записок, подаваемых на массовых собраниях, писем рабочих и крестьян в газеты.

4. Признавая постановку распространения массовой книги, особенно в деревне, неудовлетворительной и подчеркивая всю важность решительного перелома в этом деле, ЦК считает необходимым привлечь к пропаганде и распространению массовой книги, кроме издательств, также все коопе-

ративные и профессиональные организации, комсомол, добровольные общества, сеть учреждений НКПроса и аппарат Наркомпочтеля с тем, чтобы книготорговую сеть развертывать в плановом порядке под руководством советских органов.

Необходимо расширить низовую сеть розничного распространения через деревенских контрагентов и книгонош, установив для них льготы и повысив их материальную заинтересованность в работе.

Ввести в партийных и комсомольских ячейках и в общественных организациях (профсоюзы, добровольные общества, кооперация и т.п.) обязательную практику выделения организаторов по распространению книги и массовой литературы, рассматривая эту работу как важнейший вид партийной и общественной нагрузки.

Поручить АППО ЦК в двухнедельный срок подготовить проект соответствующей директивы ЦК.

Госиздату совместно с Центросоюзом и Союзом союзов с[ельско]-х[озяйственной] кооперации организовать в первой половине 1929 г. курсы по подготовке инструкторов и низовых книжных работников.

Предложить Комитету по делам печати совместно с Центросоюзом, Госиздатом и др[угими] издательствами в двухмесячный срок проработать вопрос о снижении себестоимости массовой книги и установить нормы снижения на основные ее виды.

Признавая библиотечную сеть важнейшим руслом продвижения книги к массовому читателю, признать необходимым, чтобы наркомпросы союзных республик и ВЦСПС в трехмесячный срок выработали мероприятия по улучшению библиотечной сети, обслуживающей рабочих и крестьян, и с заключением АППО ЦК внести вопрос в Оргбюро ЦК.

Одобрить решения СНК РСФСР от 2.1.29 г. о мероприятиях по рационализации работы книгоиздательств и упорядочению книгопроводящей сети.

5. Поручить АППО ЦК пересмотреть постановку библиографических изданий и отделов в газетах и журналах с тем, чтобы библиография являлась важнейшим орудием пропаганды массовой книги и помощи читателю. Массовым газетам и журналам - регулярно печатать рекомендательные списки вновь выходящих книг, снабжать актуальные статьи указателями литературы и развернуть распространение массовой книги в качестве своих приложений. Наркомпочтелю организовать по радио библиографическую работу.

6. АППО ЦК через 6 месяцев доложить ЦК о выполнении настоящей директивы.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 688. Л. 2, 88-89.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано в сокращенном виде:

Справочник партийного работника. Вып. VII. Ч. I. С. 400-401.

№ 14**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО
АППО ЦК ВКП(б) П.М.КЕРЖЕНЦЕВА В ПОЛИТБЮРО
ЦК ВКП(б) О ПЬЕСЕ М.А.БУЛГАКОВА "БЕГ"**

[Не позднее 6 января 1929 г.]

Пьеса "Бег" Булгакова*

Новая пьеса Булгакова описывает белогвардейщину в момент падения Крыма и в период эмиграции. Как и в "Днях Турбиных" автор идеализирует руководителей белогвардейщины и пытается вызвать к ним симпатии зрителей. При этом в "Беге" автор в первую голову оправдывает и благоговаживает тех белых вождей, которых он сам осуждал в "Днях Турбиных". "Бег" - это апофеоз Врангеля и его ближайших помощников.

Характеристика персонажей пьесы.

Главный герой - командующий фронтом генерал Хлудов. Он болен. Но это болезнь не физического порядка. Он недоволен гнилью, предательством, рвачеством, алчностью и разложением тыла, "севастопольской сволочью", губящей белогвардейское движение. Тяжелый груз их ошибок он мужественно несет на своих плечах. "Вы понимаете, - говорит он Врангелю, - как может ненавидеть человек, который знает, что ничего не выйдет и который должен делать".

Он разочарован не в идее белого движения, а в тех, которые наверху намечают политическое и тактическое осуществление его.

Хлудов - блестящий военачальник. Его штаб до последней минуты работает четко, войска под его водительством дерутся как львы, хотя голы, босы и голодны. Его распоряжения четки, военные приказы говорят о глубоко оперативном уме и выдающихся способностях полководца. Хлудов ни в коем случае не тряпка, не комок развинченных нервов, а чрезвычайно волевая личность.

Эта волевая целеустремленность чрезвычайно четко дана и в решениях Хлудова вернуться на родину: "Теперь мне все ясно. Я в ведрах плавать не стану, не таракан - не бегая". Хлудов идет домой.

Чарнота - "типичный военный", бурбон, полковой бретер, безумно храбрый командир, с большой природной оперативной смекалкой. Он по природе своей эпикуреец и азартный спортсмен. Война для него прежде всего рискованная и увлекательная авантюра, в которой каждую минуту можно ставить на карту свою жизнь, так же как в железке - все свое состояние. Он великодушен, добр, прямолинеен и всегда поможет товарищу в беде. Одним словом, рубаха-парень.

Автор в первой части пьесы окружает его ореолом героического романтизма. Чарнота легендарно спасается под видом мадам Барабанчиковой**

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

** Так в тексте. Правильно - Барабанчикова.

от облавы красных. Столь же легендарно он прорывается через конницу Буденного. Чарнота громит контрразведку, и за это разжалован в солдаты. В эмиграции Чарнота опустился. Но моральный его облик от этого не поколеблен. Он едет в Париж с Голубковым, помочь ему получить деньги для Серафимы, садится за карточную игру, чтобы спасти ее, готов им обоим (Серафиме и Голубкову) отдать весь свой выигрыш и категорически отказывается возвращаться к большевикам.

Со сцены этот красочный образ белогвардейца, бурбона-миляги подкупит всякого зрителя и целиком расположит на свою сторону.

Врангель - по словам автора храбр и хитер. Умеет смотреть открыто опасности в глаза. Когда создалось угрожающее положение на фронте, он, собрав всех сотрудников штаба фронта, всех и каждого честно предупреждает, что "иной земли, кроме Крыма, у нас нет". Он борется с разложением тыла. Он распекает Корзухина за желтый и лживый тон статей газеты, редактируемой последним.

Врангель охарактеризован, как большой патриот и хороший политик.

Корзухин. Типичный мелодраматический злодей. Автор наделил его всеми пороками, какие только могут быть присущи отрицательным личностям. Корзухин - представитель финансово-промышленной российской буржуазии. Это - типичный шабер и рвач послевоенных годов. Характерно, что из всей толпы белогвардейских героев пьесы автор отрицательные краски нашел только для одного Корзухина, которого готов расстрелять Чарнота, повесить Хлудов и отдать под суд Врангель.

Таким образом, белое движение по пьесе совершенно не оказывается связанным с Корзухиным, как представителем своего класса. Типично классово-классовый антагонизм к представителям финансово-промышленной буржуазии, руководившей временным правительством, сказался у автора в характеристике Корзухина, с одной стороны, и генералитета с другой.

Первые - разбазаривали родину, вторые, каждый по-своему, спасали и боролись за единую неделимую Россию. Подобная установка, конечно, абсолютно искажает всю классовую сущность белогвардейского движения.

Голубков. Автор в ремарке указывает, что он - сын профессора-идеалиста. Эту ремарку следует расширить - он сам - чистейшей воды идеалист. Житейски беспомощный, крайне непрактичный, он весь охвачен только одной мыслью - быть ангелом-хранителем Корзухиной Серафимы. Он любит Серафиму вертеровской любовью, чистой, незапятнанной и готов безропотно со своей возлюбленной разделять все тяготы жизни. Возвращается в Россию он исключительно под ее влиянием. На протяжении пьесы его неоднократно награждают, зачастую иронически, эпитетами "интеллигент", "интеллигенция" и т. п. Автор сознательно обобщил в образе Голубкова все черты нашей интеллигенции, какой она ему кажется: чистая, кристальная в своей порядочности, светлая духом, но крайне оторванная от жизни и беспомощная в борьбе.

Серафима. Петербургская дама. Вышла замуж за Корзухина, потому что он был богат, может быть, по настоянию родителей. У нее чуткое, отзывча-

тое* сердце. Но она - тот же Голубков, только в юбке. Способна на самопожертвование. Это - тип женщины, может быть и неглубокий и недалекий, но страстотерпицы, мужественно прошедшей весь путь эмигрантской гонимости.

Люська. Ее ни в коем случае нельзя охарактеризовать, как отрицательную личность. Это - тип своеобразной маркитантки в гражданской войне. Она папа физически, но не морально. Она глубоко человечна, чутка и даже порою трагична в своей раздвоенности. У ней большая душевная опустошенность. Серафима для нее как бы отблеск ее чистого и невинного прошлого. На протяжении всей пьесы Люська особенно бережет Серафиму. И последние ее слова: "Берегите ее".

Таковы в изображении автора все главнейшие герои пьесы и такими увидит их зритель со сцены театра.

Анализ пьесы.

Политическая тенденциозность пьесы автором весьма тщательно замаскирована в психологическом разрезе пьесы. По неоднократным заявлениям Булгакова и, в частности, руководителей МХАТа, основное в пьесе - это проблема преступления и наказания.

Хлудов во имя своей идеи совершил ряд преступлений. Он вешал, расстреливал, боролся, зная, что борьба бессмысленна и ведется негодными средствами. И вот провал. Внешний - разгром фронта и взятие Крыма красными, внутренний - повешение Крапивина***. Итоги этого - кризис. Хлудов, подобно Нехлюдову из романа Толстого "Воскресение"****, устраивает "читку души"****. По автору, он ревирует себя и приходит к выводу, что за совершенные преступления должен понести наказание там, на родине. Он должен искупить их, чего бы это ни стоило, даже при условиях, если, по возвращении в Россию, его немедленно поставят к стенке.

Конечно, нелепо было бы требовать от автора, чтобы он характеризовал представителей белого движения как разложившуюся пьяную банду мешочничавших, граблящих и насилующих офицеров. Врага нам нужно показывать на сцене сильным противником, и меньше всего мы заинтересованы в том, чтобы видеть в нем колосса на глиняных ногах. Но всегда мы должны требовать правильного политического критерия к излагаемым фактам.

Если в "Днях Турбиных" Булгаков демонстрировал частный эпизод из гражданской войны, к тому же вымышленный, то в "Беге" он берет целый исторический этап ее и сознательно его искажает.

Ведь, чего стоит одно противопоставление Корзухина всем остальным белогвардейским персонажам в пьесе. Корзухин - "сволочь", генералы - каждый по-своему, герой. Корзухин - представитель финансово-промыш-

* Так в тексте.

** Так в тексте. Правильно - Крапилина.

*** Так в тексте (здесь и далее). Правильно - "Воскресение".

**** Край листа записки обрезан, следует читать - чистку души.

ленной буржуазии, т. е. той, которая делала политику в гражданской войне, которая продавалась по очереди интервентам различных мастей, породила корниловщину и держала в своих руках вооруженные силы контрреволюции. Автор же противопоставляет Корзухина белогвардейскому движению. Одна из основных классовых движущих сил реакции в гражданской войне оказывается просто накипью, сволочью и слякотью в стане белых. По автору, финансисты-промышленники предали Россию, а кадровое офицерство и генералитет были истинными сынами и патриотами единой и неделимой.

При таком подходе вся классовая сущность белогвардейского движения выхолщивается. Оказывается, вооруженная борьба с большевиками на определенном историческом этапе была не общей политической задачей отечественной и международной буржуазии, а подвигом какой-то группы рыцарей без страха и упрека, быть может заблудившихся, но честных идейных противников.

Итак, белое движение в пьесе дано в абсолютном искажении его классовой природы. Следует заметить, что автор это сделал крайне осторожно и тонко.

Свою политическую концепцию он выявляет то через конфликт Хлудова с Врангелем, то через легендарные похождения Чарноты, то в случайных репликах, то в психологических переживаниях генерала Хлудова, то [в] символическом изображении всего белогвардейского движения под видом тараканьих бегов.

Несколько слов о психологическом конфликте Хлудова. Преступление Хлудова не уголовного, а социального порядка. Если его потянуло от преступления к покаянию, то этот процесс был бы для него естественен только в итоге кризиса мировоззрения, и как раз в социальном разрезе. Но об этом в пьесе ни слова. Искупить свою вину перед рабочим классом может только тот, кто признал свои исторические ошибки, кто осмыслил и понял историческую правоту нашего революционного движения. Так поступил Слещов. А Хлудов? Нисколько, он возвращается в Россию для душевного самоочищения. Он не признает своей идеи посрамленной и дискредитированной. Его душа требует суда над собой, и поэтому он едет домой. В этом поступке есть известное подвижничество, самопожертвование, но нет никакого кризиса мировоззрения. Как Нехлюдов из "Воскресенья", оставшийся барин и не отрекшийся от своих взглядов, тянется в Сибирь за Катюшей Масловой для того, чтобы искупить свой старый грех, так и Хлудов тянется в РСФСР.

Подобная психологическая установка, конечно, для нас абсолютно чужда и неприемлема. В таком же совершенно немотивированном и неоправданном разрезе преподносится факт возвращения на родину Голубкова и Серафимы. (Одному захотелось прогуляться по Караванной, а другому - снег увидеть.)

Крайне опасным в пьесе является общий тон ее. Вся пьеса построена на примиренческих, сострадательных настроениях, какие автор пытается вызвать и, бесспорно, вызовет у зрительного зала к своим героям.

Чарнота подкупит зрителей своей непосредственностью, Хлудов - гамлетовскими терзаниями и "искуплением первородного греха", Серафима и Голубков - своей нравственной чистотой и порядочностью, Люська - самопожертвованием, и даже Врангель будет импонировать зрителям.

В эмиграции автор рисует ужасы их материального и морального бытия. Булгаков не скупится в красках, чтобы показать, как эта группа людей, среди которых каждый по-своему хорош - терзалась, страдала и мучилась, часто незаслуженно и несправедливо.

Вся эта сумма обстоятельств, заранее можно быть уверенным, расположит аудиторию к добродушной оценке поведения героев.

Тенденция автора вполне ясна: он не обвиняет своих героев, а оправдывает их. Это же сделает зритель. Он оправдывает тех, кто являлся нашими классовыми врагами (и сознательными, и бессознательными). На три, четыре часа длительности спектакля классовая сознательность пролетарского зрителя будет притуплена, размагничена и порабощена чуждой для нас стихией.

В момент, когда мелкобуржуазная идеология пытается, и не всегда безуспешно, оказать свое влияние во всех областях искусства, появление пьесы "Бег" было бы ничем не оправданной, беспринципной уступкой наиболее консервативным и реакционным группировкам на театре и только затруднило бы приближение советского театра к рабочему зрителю.

К тому же постановка "Бега" в МХАТе вновь отбросила бы этот театр на позиции 22-23 года и была бы существенным ущербом для его новой репертуарной политики, ведущей театр к сближению с рабочим зрителем. "Бег" в МХАТе после "Бронепоезда" и "Блокады" будет победой наиболее реакционных и правых группировок внутри советского театра. Рабочий зритель отвергает эту пьесу, как идеологически для него абсолютно чуждую и в политической обстановке совершенно неприемлемую.

Политическое значение пьесы.

1. Булгаков, описывая центральный этап белогвардейского движения, искажает классовую сущность белогвардейщины и весь смысл гражданской войны. Борьба добровольческой армии с большевиками изображается как рыцарский подвиг доблестных генералов и офицеров, причем совсем обходит социальные корни белогвардейщины и ее классовые лозунги.

2. Пьеса ставит своей задачей реабилитировать и возвеличить художественными приемами и методами театра вождей и участников белого движения и вызвать к ним симпатии и сострадание зрителей. Булгаков не дает материала для понимания наших классовых врагов, а, напротив, затушевывал их классовую сущность, стремился вызвать искренние симпатии зрителя к героям пьесы.

3. В связи с этой задачей автор изображает красных дикими зверями и не жалеет самых ярких красок для восхваления Врангеля и др[угих] генералов. Все вожди белого движения даны как большие герои, талантливые стратеги, благородные, смелые люди, способные к самопожертвованию, подвигу и пр.

4. Постановка "Бега" в театре, где уже идут "Дни Турбиных" (и одновременно с однотипным "Багровым островом"¹⁰), означает укрепление в Художественном театре той группы, которая борется против революционного репертуара, и сдачу позиций, завоеванных театром постановкой "Бронепоезда" (и, вероятно, "Блокадой"). Для всей театральной политики это было бы шагом назад и поводом к отрыву одного из сильных наших театров от рабочего зрителя. Как известно, профсоюзы отказались покупать спектакли "Багрового острова", как пьесы, чуждой пролетариату. Постановка "Бега" создала бы такой же разрыв с рабочим зрителем и у Художественного театра. Такая изоляция лучших театров от рабочего зрителя политически крайне вредна и срывает всю нашу театральную линию.

Художественный совет Главреперткома (в составе нескольких десятков человек) единодушно высказался против этой пьесы.

Необходимо воспретить пьесу "Бег" к постановке и предложить театру прекратить всякую предварительную работу над ней (беседы, читка, изучение ролей и пр.)^{*}.

Керженцев

АПРФ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 241. Л. 69-80. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. №5. С. 110-114.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "О РУКОВОДЯЩИХ КАДРАХ РАБОТНИКОВ КИНЕМАТОГРАФИИ"

11 января 1929 г.

№ 92. п. 3 - Проект резолюции по докладу о руководящих кадрах работников кинематографии (Пост. Ст ЦК от 21.XII.28 г., пр. № 88, п. 10)¹¹
(т.т. Зимин, Ольховый, Свидерский, Шведчиков).

а) Предложенный АППО и Орграспредом ЦК проект резолюции с внесенными на заседании поправками принять, поручив окончательное редактирование т. Смирнову А.П. (см. приложение).

б) Считать, что Главрепертком при Главискусстве осуществляет только политический контроль либретто и сценариев и разрешает прокат кинокартин. Художественно-идеологическое руководство осуществляется киноорганизациями под наблюдением Главискусства через его киноотдел.

Приложение к п. 3 пр. Ст № 92 от 11 января 1929 г.

Резолюция по докладу о руководящих кадрах работников кинематографии.

1. Кино является одним из важнейших орудий культурной революции и должно занять крупное место в работе партии, как могущественное ору-

^{*} В приложении к записке излагается содержание пьесы "Бег".

дие массовой агитации и пропаганды, коммунистического просвещения и организации широких масс вокруг лозунгов и задач партии и как средство для массового культурного отдыха и развлечения.

Обострение классовой борьбы на идеологическом фронте не может не вызывать со стороны мелкобуржуазных группировок стремления воздействовать на этот важнейший рычаг культурного подъема и воспитания масс. Задача партии - всемерно усилить руководство работой киноорганизаций и, обеспечивая идеологическую выдержанность кинопродукции, решительно бороться с попытками приспособления советского кино к идеологии непролетарских слоев.

2. Вместе с тем ЦК констатирует, что, несмотря на решение кинопартсовещания¹², киноорганизациям еще не обеспечена необходимая помощь в их работе: не налажена совместная работа организаций пролетарских писателей и работников с киноорганизациями, вследствие чего передовые писатели и работники театра не используются в достаточной мере в работе кино, специальная кинопечать и кинокритика в общей прессе не стоят на высоте задач, предъявляемых партией к этому виду искусства, постановка кинообразования не увязана с производственными нуждами киноорганизаций; имеет место несогласованность художественно-идеологического руководства между Главреперткомом и киноорганизациями.

Партийные, профессиональные, комсомольские и общественные научные организации должны более активно участвовать в работе кино путем выделения на эту отрасль работы новых кадров, обсуждения кинопланов работы и продукции киноорганизаций, создания вокруг кино атмосферы товарищеской помощи. В тех же целях правления Совкино и других киноорганизаций совместно с профсоюзными организациями должны практиковать созыв широких рабочих конференций и совещаний.

3. Важнейшими задачами в области подбора и улучшения кадров работников кинематографии являются наряду с обеспечением товарищеской обстановки работы для оставшихся старых специалистов кинодела, могущих приспособиться к запросам советского кино: привлечение пролетарских сил, особенно из числа культурработников профсоюзов и из комсомола, подготовка новых кадров работников, главным образом из рядов пролетарской общественности, удаление из кинематографии дельцов старого типа, проводящих в работе чуждую идеологию.

В целях укрепления основных кадров советской кинематографии и обеспечения содействия киноорганизациям в их работе ЦК постановляет:

1. Предложить фракциям правлений киноорганизаций и фракциям литературных организаций пролетарских и крестьянских писателей укрепить кадры сценаристов путем:

а) привлечения к постоянной работе по заготовке либретто и сценариев пролетарских и крестьянских писателей и установления постоянной связи между этими организациями писателей и киноорганизаций;

б) укрепления и дальнейшего развития сценарных мастерских при кинофабриках с привлечением для работы в них выдвигающихся сценаристов.

2. Поручить АППО составить в месячный срок по соглашению с литературными, художественными, кино и другими заинтересованными организациями список, обеспечивающий активное участие лучших литературных и художественных сил в кинорботе.

3. Наркомпросам союзных республик в месячный срок совместно с киноорганизациями пересмотреть программы обучения в кинотехникумах в целях тесной увязки их с производственными нуждами киноорганизаций. Привлечь к преподавательской работе в кинотехникумах наиболее квалифицированных, практических работников кино. При комплектовании кинотехникумов довести рабоче-крестьянскую группу до 75 процентов.

Поручить киноорганизациям и фракции Союза рабис:

а) привлечь молодые силы к режиссерской работе путем расширения круга ассистентов и помрежиссеров, используя для этого учащихся кинотехникумов;

б) обеспечить выделение достаточного кадра режиссеров и сценаристов, специализирующихся в области культурной, деревенской и детской фильмы.

4. Предложить НК РКИ СССР и союзных республик при проверке персонального состава советских учреждений предусмотреть необходимость просмотра личного состава и киноорганизаций.

Поручить [НК] РКИ РСФСР и Главискусству проверить работу О[бщества] д[рузей] советского] к[ино] с точки зрения более тесной увязки работы этого общества с киноорганизациями и точного определения характера, функций и организационного его строения.

Поручить ЦК национальных партий в союзных республиках принять все меры, обеспечивающие практическое выполнение настоящей резолюции.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 692. Л. 2, 86-87.

Подлинник. Машинопись

Опубликовано с сокращениями: Известия ЦК ВКП(б). № 4. 1929.15 февраля.

№ 16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПЬЕСЫ М.А. БУЛГАКОВА "БЕГ"¹³

14 января 1929 г.

№ 60. п. 21 - О пьесе М. Булгакова "Бег".

Передать на окончательное решение тт. Ворошилова, Кагановича и Смирнова А.П.¹⁴

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 722. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. № 5. С. 114.

№ 17**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ ИЗДАНИЯ НОВЫХ ЖУРНАЛОВ"**

18 января 1929 г.

№ 94. п. 16 - О порядке разрешения издания новых журналов (т. Ингулов, Лебедев-Полянский).

Установить следующий порядок разрешения издания новых журналов:

а) журналы руководящие и массовые, имеющие общесоюзное или общероссийское значение по политическим, партийным, комсомольским и общественно-экономическим вопросам, а также литературно-художественные, критико-библиографические, философские и другие научные (если эти последние имеют в то же время общественно-политическое значение), разрешаются постановлением Оргбюро или Секретариата ЦК ВКП(б).

б) Все прочие центральные журналы, бюллетени и другие периодические издания (кроме газет) разрешаются Главлитом РСФСР по согласованию с АППО ЦК.

в) Краевые, республиканские и областные журналы - партийные, общественно-политические и литературно-художественные - разрешаются соответствующими главлитами по согласованию с местными парткоммами и АППО ЦК. Все прочие республиканские, областные и краевые, губернские и окружные журналы разрешаются соответствующими главлитами по согласованию с местными парткоммами.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 695. Л. 4.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 62-63.

№ 18**ЗАПИСКА К.Е.ВОРОШИЛОВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЬЕСЕ М.А.БУЛГАКОВА "БЕГ"**

29 января 1929 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Тов. Сталину*

По вопросу о пьесе Булгакова "Бег" сообщаю, что члены комиссии ознакомились с ее содержанием и признали политически нецелесообразным постановку пьесы в театре.

К.Ворошилов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 241. Л. 83. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. № 5. С. 114.

* Подчеркнуто автором.

№ 19**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ЗАПРЕЩЕНИИ ПЬЕСЫ М.А.БУЛГАКОВА "БЕГ"**

30 января 1929 г.

№ 62. п. 23 - О пьесе Булгакова "Бег" (ПБ от 17.1.29 г., пр. № 60, п. 21)¹⁵.

Принять предложение комиссии Политбюро о нецелесообразности постановки пьесы в театре.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 724. Л. 5.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. № 5. С. 115.

№ 20**ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА ДРАМАТУРГУ
В.Н.БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКОМУ**

7 февраля 1929 г.

г. Билль-Белоцерковский!

Пишу с большим опозданием. Но лучше поздно, чем никогда.

1) Я считаю неправильной самую постановку вопроса о "правых" и "левых" в художественной литературе (а значит и в театре). Понятие "правое" или "левое" в настоящее время в нашей стране есть понятие партийное, собственно - внутривластьное. "Правые" или "левые" - это люди, отклоняющиеся в ту или иную сторону от чисто партийной линии. Странно было бы поэтому применять эти понятия к такой непартийной и несравненно более широкой области, как художественная литература, театр и пр. Эти понятия могут быть еще применимы к тому или иному партийному (коммунистическому) кружку в художественной литературе. Внутри такого кружка могут быть "правые" и "левые". Но применять их в художественной литературе вообще, где имеются все и всякие течения, вплоть до антисоветских и прямо контрреволюционных, - значит поставить вверх дном все понятия. Вернее всего было бы оперировать в художественной литературе понятиями классового порядка, или даже понятиями "советское", "антисоветское", "революционное", "антиреволюционное" и т.д.

2) Из сказанного следует, что я не могу считать "головановщину"¹⁶ ни "правой", ни "левой" опасностью, - она лежит за пределами партийности. Головановщина" есть явление антисоветского порядка. Из этого, конечно, не следует, что сам Голованов не может исправиться, что он не может освободиться от своих ошибок, что его нужно преследовать и травить даже тогда, когда он готов распрощаться со своими ошибками, что его надо заставить таким образом уйти за границу*.

* Далее в автографе имеются следующие зачеркнутые строки: "а кривляку Мейерхольда, который почему-то раздумал оставаться... не удалось обосноваться за границей, надо носить на руках, или "благородно" удравшего в эмиграцию Чехова надо возносить до небес".

Или, например, "Бег" Булгакова, который тоже нельзя считать проявлением ни "левой", ни "правой" опасности. "Бег" есть проявление попытки вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям эмигрантщины, - стало быть, попытка оправдать или полуправдать белое дело. "Бег", в том виде, в каком он есть, представляет антисоветское явление. Впрочем, я бы не имел ничего против постановки "Бега", если бы Булгаков прибавил к своим восьми снам ещё один или два сна, где бы он изобразил внутренние социальные пружины гражданской войны в СССР, чтобы зритель мог понять, что все эти, по-своему "честные" Серафимы и всякие приват-доценты, оказались вышибленными из России не по капризу большевиков, а потому, что они сидели на шее у народа (несмотря на свою "честность"), что большевики, изгоняя вон этих "честных" эксплуататоров, осуществляли волю рабочих и крестьян и поступали поэтому совершенно правильно.

3) Почему так часто ставят на сцене пьесы Булгакова? Потому, должно быть, что своих пьес, годных для постановки, не хватает. На безрыбье даже "Дни Турбиных" - рыба. Легко "критиковать" и требовать запрета в отношении непролетарской литературы. Но самое легкое не есть самое хорошее. Дело не в запрете, а в том, чтобы шаг за шагом выживать со сцены старую и новую непролетарскую макулатуру в порядке соревнования, путем создания могущих ее заменить настоящих, интересных, художественных пьес пролетарского характера. А соревнование - дело большое и серьезное, ибо только в обстановке соревнования можно будет добиться формирования и кристаллизации нашей пролетарской художественной литературы. Что касается собственно пьесы "Дни Турбиных", то она не так уж плоха, ибо она дает больше пользы, чем вреда. Не забудьте, что основное впечатление, остающееся у зрителя от этой пьесы, есть впечатление, благоприятное для большевиков: "если даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав свое дело окончательно проигранным, - значит, большевики непобедимы, с ними, большевиками, ничего не поделаешь". "Дни Турбиных" есть демонстрация всепокрушающей силы большевизма. Конечно, автор ни в какой мере "не повинен" в этой демонстрации. Но какое нам до этого дело?

4) Верно, что т. Свидерский сплошь и рядом допускает самые невероятные ошибки и искривления. Но верно также и то, что Репертком в своей работе допускает не меньше ошибок, хотя и в другую сторону.

Вспомните "Багровый остров", "Заговор равных" и тому подобную макулатуру, почему-то охотно пропускаемую для действительно буржуазного Камерного театра.

5) Что касается "слухов" о "либерализме", то давайте лучше не говорить об этом, - предоставьте заниматься "слухами" московским купчихам.

И. Сталин

№ 21**ИЗ НЕПРАВЛЕННОЙ СТЕНОГРАММЫ
ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В.СТАЛИНА НА ВСТРЕЧЕ
С УКРАИНСКИМИ ЛИТЕРАТОРАМИ¹⁷**

12 февраля 1929 г.

< ... >

Тоже самое насчет национальной культуры надо сказать. Объединить национальную культуру на базе общего социалистического содержания, путем усиления развития национальных культур. Так стоит вопрос. Этого люди не понимают. Ежели вы, марксисты, думаете, что когда-либо создается общий язык (а это будет, это будет не русский язык, не французский, - национальный вопрос нельзя в одном государстве решить, национальный вопрос стал и внегосударственным уже давно), если когда-либо общий язык создается, - он создается безусловно, - то это после того, как мировая диктатура пролетариата будет завоевана, так долго только спустя после этого, когда социализм будет утверждаться не в одной стране, а во всех странах. Так вот - развитие национальных культур в эпоху диктатуры пролетариата, максимальное развитие, покровительство национальным культурам, потому мы этим культурам покровительствуем для того, чтобы они, исчерпав во всю себя, и создали почву для развития языка во всем мире, не русского, а международного языка. Когда это будет? Слишком далеко до того времени. Ленин прав, говоря, что это долго - после того, как установится во всем мире международная диктатура пролетариата. Вот как ставится вопрос. Люди, марксисты, мыслящие слишком просто, упрощающие сложнейшие вопросы национального развития, люди, которые некоторые толкования не понимают, а в этих толкованиях все дело, не понимают того, что мы хотим подготовить элементы... не могут переварить того, что мы хотим подготовить элементы международной социалистической культуры путем предельного развития национальной культуры, точно так же не понимают, как мы хотим прийти к уничтожению классов путем усиления классовой борьбы, или как мы хотим прийти к отмиранию государства путем небывалого расширения функций этого государства, или как мы хотим добиться объединения народов разных стран путем их разъединения, путем освобождения их от какого-либо гнета, путем предоставления им права на образование национального государства. Кто не понимает этой жизненной постановки вопроса, тот не понимает, что мы проводим политику максимального развития национальной культуры с тем, чтобы она исчерпала себя до конца и чтобы затем была создана база для организации международной социалистической культуры не только по содержанию, но и по форме.

Было бы ошибочно, если бы кто-либо думал, что в отношении развития национальной культуры отсталых национальностей будто бы центральные работники держатся политики нейтралитета: ну, дескать, развивается национальная культура, так пусть ее - развивается на здоровье, наше дело

сторона. Такая точка зрения была бы неправильна. Мы стоим за покровительственную политику в отношении развития национальной культуры у отсталых национальностей. Это я подчеркиваю, чтобы те упрощения, которые имеются в этом вопросе, поняли, что мы не сторона, а активные деятели, покровительствующие развитию национальной культуры. Мы стоим зато, чтобы культуру, духовный багаж, имеющийся у данной национальности, сделать достоянием всего народа.

На каком, например, языке мы можем поднять культуру Украины? Только на украинском. Перед нами стоит примитивная проблема, разрешение которой стоит дорого и которая уже разрешена во многих государствах, - это проблема первоначального всеобщего обязательного обучения. Мы должны добиться того, чтобы рабочий и крестьянин приходили на фабрику и завод, или на сельскохозяйственное предприятие, грамотными, имея по крайней мере 4-хклассное образование. Этой ступени достигли уже давно такие государства, как Германия, Англия, Франция, Швейцария и т.д. На каком языке этого можно достигнуть? На русском? Только на родном языке. Если мы хотим широкие массы народа поднять на высшую ступень культуры, или не на высшую, а хотя бы на среднюю или даже низшую ступень культуры, мы должны родной язык каждой национальности развивать максимально, потому что только на родном языке мы можем достигнуть этого. Другого средства для поднятия культурности масс, кроме родного языка, в природе не существует.

Вот почему совершенно неправильным и ошибочным было бы занимать позицию нейтралитета в отношении развития национальной культуры. Тогда мы должны признать, что никакой промышленности не поднимем и никакой обороны не создадим. Ибо отчего зависит обстановка обороны страны? От культурности населения, от того, каков будет наш солдат, разбирается ли он в элементарных понятиях культуры, может ли он пользоваться, например, компасом, разбираться в картах, есть ли у него хотя бы примитивная грамотность, культура, чтобы он мог понять приказы и т.д. Если этих элементарных условий нет, мы не можем создать настоящую оборону страны. Точно так же нам совершенно не безразлично, в каком состоянии поступают рабочие на наши заводы и фабрики. Ведь мы перевооружаем теперь нашу промышленность и начинаем перевооружать и сельское хозяйство, потому что при старых орудиях крестьянин не сможет справиться с задачами и требованиями, которые предъявляются выросшей промышленностью и всем хозяйством. Повторяю, нам совсем не безразлично, в каком виде поступают на наши фабрики и заводы рабочие, культурны они или не культурны. Это очень серьезный вопрос. Никакой серьезной индустрии развить мы не сможем, не сделав все население грамотным.

Пустьки всё, если думают, что можно совершенно некультурных людей, неграмотных людей можно заставить так же развить свой труд и так же использовать машины, как это делается народами, где культурность на высокой ступени находится. Так вот, даже для осуществления самой элементарной пропаганды поднятия грамотности, даже для этого национальная культура является тем воздухом, без которого мы шаг вперед сделать не

можем. Вот почему какой-нибудь нейтралитет, даже косвенный, он уже преступен, он - против интересов пролетариата, против партии, против народа.

Вы спрашиваете, какие перспективы национальной культуры. Ясно, она будет развиваться. Конечно, мы могли бы, прийдя в страну, сказать: "ну, мы маленько подождем, как будет партийный аппарат национализироваться на Украине, литература, профессиональный аппарат, государственный и проч." Мы на это так смотреть не можем, мы должны это дело двинуть вперед активно. Вот насчет темпа - в этом и состоит покровительственная политика советской власти в отношении развития национальных культур, т.е. то, чем советская власть принципиально отличается от всякой другой власти. А всякая другая власть боится развивать национальную культуру, потому что по буржуазному - развитие других национальностей есть решение в сторону... (не слышно).

Перспективы какие? Перспективы такие, что национальные культуры даже самых малых народностей СССР будут развиваться, и мы будем им помогать. Без этого двинуться вперед, поднять миллионные массы на высшую ступень культуры, и тем самым сделать нашу промышленность, наше сельское хозяйство обороноспособными, - без этого мы не сможем.

Крестьянин - одно дело, если он 4 класса прошел, некоторые элементарные агрономические знания приобрел, если может ориентироваться, - такой крестьянин поднимает сельское хозяйство; другое дело - абсолютно безграмотный, элементарных знаний нет. На каком языке его образовывать? Только на народном, потому что других языков он не знает.

Перспективы такие, что национальные культуры будут развиваться, а советская власть должна развитию национальных культур помогать. Об этом т. Каганович говорил с вами, долго я распространяться не буду, но два слова скажу, что надо различать в национальной культуре две стороны: форму и содержание.

Когда говорят- форма ничего не значит - это пустяки. От формы страшно много зависит, без нее никакого содержания не бывает. Форма - национальная, содержание - социалистическое. Это не значит, что каждый литератор должен стать социалистом, марксистом и проч. Это не необходимо. Это значит, что в литературе, поскольку речь идет о литературе, должны появиться новые герои. Раньше обычно героев иных выдвигали, теперь должны появиться герои из народа, из крестьян, из буржуазии - в том освещении, которого они заслуживают.

Взять, например, таких попутчиков, - я не знаю, можно ли строго назвать попутчиками этих писателей, - таких писателей, как Всеволод Иванов, Лавренев. Вы, может быть, читали "Бронепоезд" Всеволода Иванова, может быть, многие из вас видели его, может быть, вы читали или видели "Разлом" Лавренева. Лавренев не коммунист, но я вас уверяю, что эти оба писателя своими произведениями "Бронепоезд" и "Разлом" принесли гораздо больше пользы, чем 10-20 или 100 коммунистов-писателей, которые пичкают, пичкают, ни черта не выходит: не умеют писать, нехудожественно.

Или взять, например, этого самого всем известного Булгакова. Если взять его "Дни Турбиных", чужой он человек, безусловно. Едва ли он советского образа мысли. Однако, своими "Турбинами" он принес все-таки большую пользу, безусловно.

КАГАНОВИЧ: Украинцы не согласны (шум, разговоры).

СТАЛИН: А я вам скажу, я с точки зрения зрителя сужу. Возьмите "Дни Турбиных", - общий осадок впечатления у зрителя остается какой? Несмотря на отрицательные стороны, - в чем они состоят тоже скажу, - общий осадок впечатления остается такой, когда зритель уходит из театра, - это впечатление несокрушимой силы большевиков. Даже такие люди крепкие, стойкие, по-своему честные в кавычках, как Турбин и его окружающие, даже такие люди, безукоризненные по-своему и честные по-своему в кавычках, должны были признать в конце концов, что ничего с этими большевиками не поделаешь. Я думаю, что автор, конечно, этого не хотел, в этом он неповинен, дело не в этом, конечно. "Дни Турбиных" - эта величайшая демонстрация в пользу всепокрушающей силы большевизма.

ГОЛОС: И сменовеховства.

СТАЛИН: Извините. Я не могу требовать от литератора, чтобы он обязательно был коммунистом и обязательно проводил партийную точку зрения. Для беллетристической литературы нужны другие меры - не революционная и революционная*, советская - не советская, пролетарская - не пролетарская. Потребовать, чтобы и литература была коммунистической - нельзя. Говорят часто: правая пьеса или левая, там изображена правая опасность. Например, "Турбины" составляют правую опасность в литературе. Или, например, "Бег", его запретили, - это правая опасность. Это неправильно, товарищи. Правая и левая опасность - это чисто партийное. Правая опасность - это, значит, люди несколько отходят от линии партии, правая опасность внутри партии. Левая опасность - это отход от линии партии влево. Разве литература партийная? Это же не партийная, конечно, это гораздо шире литература, чем партия, и там мерки должны быть другие, более общие. Там можно говорить о пролетарском характере литературы, об антипролетарском, о рабоче-крестьянском характере, об антирабоче-крестьянском характере, о революционном, не революционном, о советском, антисоветском. Требовать, чтобы беллетристическая литература и автор проводили партийную точку зрения, - тогда всех беспартийных надо изгонять. Правда это или нет?

Возьмите Лавренева, попробуйте изгнать человека, он способный, кое-что из пролетарской жизни схватил и довольно метко. Рабочие прямо скажут, пойдите к черту с правыми и левыми, мне нравится ходить на "Разлом" и я буду ходить, - и рабочий прав. Или возьмите Всеволода Иванова "Бронепоезд". Он не коммунист, Всеволод Иванов. Может быть, он себя считает коммунистом (шум, разговоры). Ну он коммунист липовый (смех). Но это ему не помешало написать хорошую штуку, которая имеет величайшее революционное значение, воспитательное значение бесспорно. Как

* Так в стенограмме.

вы скажете - он правый или левый? Он ни правый, ни левый, потому что он не коммунист. Нельзя чисто партийные мерки переносить механически в среду литераторов.

Я считаю, что тов[арищ] в очках, там сидящий, не хочет меня понять. С этой точки зрения, с точки зрения большего масштаба, и с точки зрения других методов подхода к литературе я и говорю, что даже и пьеса "Дни Турбиных" сыграла большую роль. Рабочие ходят смотреть эту пьесу и видят: ага, а большевиков никакая сила не может взять! Вот вам общий осадок впечатлений от этой пьесы, которую никак нельзя назвать советской. Там есть отрицательные черты, в этой пьесе. Эти Турбины по-своему честные люди, даны как отдельные оторванные от своей среды индивиды. Но Булгаков не хочет обрисовать настоящего положения вещей, не хочет обрисовать того, что, хотя они, может быть, и честные по-своему люди, но сидят на чужой шее, за что их и гонят.

У того же Булгакова есть пьеса "Бег". В этой пьесе дан тип одной женщины - Серафимы и выведен один приват-доцент. Обрисованы эти люди честными и проч. И никак нельзя понять, за что же их собственно гонят большевики, - ведь и Серафима и этот приват-доцент, оба они беженцы, по-своему честные неподкупные люди, но Булгаков, - на то он и Булгаков, - не изобразил того, что эти, по-своему честные люди, сидят на чужой шее. Их вышибают из страны потому, что народ не хочет, чтобы такие люди сидели у него на шее. Вот подоплека того, почему таких, по-своему честных людей, из нашей страны вышибают. Булгаков умышленно или не умышленно этого не изображает.

Но даже у таких людей, как Булгаков, можно взять кое-что полезное. Я говорю в данном случае о пьесе "Дни Турбиных". Даже в такой пьесе, даже у такого человека можно взять кое-что для нас полезное. Почему я все это говорю? Потому, что и к литературе нужно прилагать более широкие масштабы при оценке. Правый или левый не подходит. Можно говорить - пролетарский или антипролетарский, советский или антисоветский.

Взять, например, "Бруски" Парфенова*. Сейчас самым характерным для деревни является то, что нет одной деревни. Есть две деревни. Новая деревня, которая поворачивается к городу, ждет от него тракторов, агрономических знаний и т.д., хочет жить по-новому, по-новому работать, связаться с городом. Это новая деревня. И есть старая деревня, которая чихать хочет на все новое, на трактора, на агрономические знания и т.д. Старая деревня хочет жить по-старинке, - и гибнет. У Парфенова в "Брусках" замечательно обрисовываются эти две деревни, их борьба между собой.

Должна ли быть литература, рисующая деревню, крестьянской? Вот парфеновские "Бруски". Парфенова нельзя назвать крестьянским писателем, хотя он в своем произведении пишет только о крестьянстве, а о городе у него нет ни слова. Или взять другое менее известное произведение "Катя Долга" Коробова¹⁸. Коробов замечательно изображает здесь плутни кулаков, всякие их махинации. Прекрасно показано, как новая деревня растет,

* Так (здесь и далее) в тексте. Правильно - Панферова.

как новые типы крестьян народились. Это не такой крестьянин, который неряшливо, обязательно грязно живет, нет, он и в красноармейцах побывал, кое-кто из них на фабриках и заводах был, кое-каких знаний нахватался, читает книжку, по-новому хочет сельское хозяйство вести, все ждут крестьяне, что они получают трактор, организуют коллективное хозяйство и поведут дело так, чтобы земля давала в два-три раза больше. Тут новая деревня изображена великолепно.

Конечно, неправильно, когда говорят, что на Украине литература должна быть чисто крестьянская. Неправильно это. Совершенно правильно то, что раньше рабочие на Украине были русские, а теперь - украинцы. Состав рабочего класса, конечно, будет меняться и будет пополняться выходцами из окружающих деревень. Это общий закон национального развития во всем мире. Если вы возьмете венгерские города лет 40 тому назад, они были немецкими, а теперь стали венгерскими. Возьмите латышские города - они раньше были эстонские, теперь стали латышскими. Состав рабочего класса должен пополняться из окружающих деревень. За волосы нельзя вытаскивать национальности, это трудно и может вызвать отпор со стороны русских элементов и дать некоторый повод русским шовинистам; но, если взять естественный процесс, - не отставать от этого процесса, - национализация пролетариата должна быть и шаг за шагом должна идти. Это общий закон, и смычка национальная, смычка между городом и деревней пойдет.

Украинские рабочие в качестве героев произведений будут выступать, их много теперь. Даже коренные русские рабочие, которые отмахивались раньше и не хотели изучать украинского языка, - а я знаю многих таких, которые жаловались мне: "не могу, тов. Сталин, изучать украинский язык, язык не поворачивается", - теперь по иному говорят, научились украинскому языку. Я уже не говорю о новых рабочих, за счет которых будет пополняться состав рабочего класса. У вас сложится такая литература, как здесь, у русских. Там будут изображены и рабочие, и крестьяне, и буржуазия, отрицательно или положительно, - все зависит от вкуса. Они будут изображены также, как и в других советских странах. И разговоры насчет того, что у вас только крестьянская литература должна быть в смысле героев, они скрывают некоторый шовинизм насчет того, что, мол, плохо дело пошло; даже работники Украины как бы затормозили это дело и считают, что литература для рабочих должна быть русская, а для крестьян - украинская. Это - сознательная или бессознательная махинация у людей, которые не хотят понять того, что рабочий класс все время будет пополняться выходцами из окружающих деревень. Вот вам вопрос о перспективах.

Значит, о судьбах национальных культур в эпоху перехода к социализму, в эпоху диктатуры пролетариата, и о характере украинской литературы я сказал.

< ... >

№ 22

ПИСЬМО А.В.ЛУНАЧАРСКОГО И.В.СТАЛИНУ

12 февраля 1929 г.

Тов. Сталину.

Копия: А.П.Смирнову

Дорогой Иосиф Виссарионович.

Вы прекрасно помните, что вопрос о постановке пьесы "Дни Турбиных" был разрешен в положительном смысле Политбюро три года тому назад. В постановлении Политбюро было сказано, что пьеса "Дни Турбиных" разрешается только для постановки в Москве и только на один год¹⁹. По окончании года НКПрос, механически выполняя это постановление, воспретил дальнейшую постановку "Дней Турбиных".

Через несколько дней после этого я получил распоряжение Политбюро о разрешении "Дней Турбиных" еще на один год²⁰, что и было исполнено. В начале текущего сезона по предложению Реперткома коллегия НКПроса вновь постановила прекратить дальнейшие спектакли "Дней Турбиных", но Вы, Иосиф Виссарионович, лично позвонили мне, предложив мне снять это запрещение и даже сделали мне (правда, в мягкой форме) упрек, сказав, что НКПрос должен был бы предварительно справиться у Политбюро.

Если разного рода безответственные журналисты и демагогствующие молодые люди пытаются вешать собак на НКП[рос] за попустительство в отношении "Дней Турбиных", то НКПрос отвечает на это молчанием и охотно несет во всей полноте ответственность за исполняемое им распоряжение Политбюро, но когда Агитпроп, пользуясь этими же обстоятельствами, на страницах центрального органа партии, стало быть перед лицом всей партии, можно сказать всей страны, начинает посылать горькие укоризны НКПросу за то же попустительство, то получается нечто совершенно недопустимое. Агитпроп не может не знать о решении Политбюро. Таким образом, обрушиваясь на НКП[рос], он косвенно, но сознательно дезавуирует распоряжение Политбюро.

Согласитесь, Иосиф Виссарионович, что совершенно невозможно терпеть такой порядок, при котором Политбюро предписывает известный акт, который потом осуждается нижестоящими органами, причем порицание за его выполнение выносится публично. В № 33 "Правды" от субботы 9-го февраля в статье "К приезду украинских писателей", подписанной заведующим подотделом печати Агитпропа тов. Керженцевым, имеется следующий абзац:

"Кое-кто еще не освободился от великодержавного шовинизма и свысока смотрит на культуру Украины, Белоруссии, Грузии и пр. И мы не делаем всего, чтобы покончить со сделанными ошибками. Наш крупнейший театр (МХАТ I) продолжает ставить пьесу, извращающую украинское революционное движение и оскорбляющую украинцев. И руководитель театра, и НКПрос РСФСР не чувствуют, какой вред наносят этим взаимоотношениям с Украиной".

Дальнейшие комментарии к этому возмутительному выпадку по адресу НКПроса излишни. Прибавлю только, что мы постоянно чувствуем такое стремление отдельных работников Агитпропа ЦК навязать нам какой-то правый уклон и недостаточную общественную чувствительность, - стремление, которое мешает нашей работе и которое так же мало оправдывается в других случаях, как и в этом, когда упрек в непонимании вреда, наносимого нашей национальной политикой*, Керженцев бросает НКПросу, прекрасно зная, что через НКП[рос] он попадет непосредственно в руководящий орган нашей партии.

Если Политбюро ЦК изменило свое отношение к "Дням Турбиным" и стоит на точке зрения Агитпропа, то я прошу дать нам соответствующее указание, которое мы приведем в немедленное исполнение. Если этого нет, то я прошу сделать указание Агитпропу, чтобы он не ставил нас и себя в тяжелое и ложное положение.

Конечно, о соответственном распоряжении Политбюро знают очень немногие в партии, но как должны относиться те, которые знают о нем, когда они читают строки, подобные тем, которые написаны тов. Керженцевым.

Луначарский

РЦХИДНИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 461. Л. 8-8 об. Копия. Машинопись.

№ 23

ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА ПИСАТЕЛЯМ-КОММУНИСТАМ ИЗ РАППа

28 февраля 1929 г.

Уважаемые тов[арищи]!

1) Вы недовольны, что я в разговоре с т. Авербахом защищал т. Б[илля]-Белоцерковского от нападок журнала "На Литпосту"²¹. Да, я действительно защищал т. Б[илля]-Белоцерковского. Защищал, т.к. нападки на т. Б[илля]-Белоцерковского, изложенные в "На Литпосту", несправедливы в основном и недопустимы. Пусть "На Литпосту" ищет себе наивных людей, где угодно, - серьезный читатель никогда не поверит ему, что т. Б[илль]-Белоцерковский, автор "Шторма", "Голоса недр", представляет "деклассированного люмпена", что заявление т. Б[илля]-Белоцерковского о Мейерхольде и Чехове есть "повторение заявления эмигрантской печати", что т. Б[илль]-Белоцерковский является "объективным (?) классовым врагом" (см. "На Литпосту" № 20-21)²². Критика должна быть прежде всего правдивой. Вся беда в том, что критика "На Литпосту" неправдива и несправедлива в основном.

2) Допустил ли т. Б[илль]-Белоцерковский ошибку в своем заявлении о Мейерхольде и Чехове? Да, допустил некоторую ошибку. Насчет Мейерхольда он более или менее не прав, - не потому, что Мейерхольд коммунист (мало ли среди коммунистов людей "непутевых"), а потому, что он,

* Так в тексте. По смыслу правильно - политике.

т.е. Мейерхольд, как деятель театра, несмотря на некоторые отрицательные черты (кривляние, выверты, неожиданные и вредные скачки от живой жизни в сторону "классического" прошлого), несомненно связан с нашей советской общественностью и, конечно, не может быть причислен к разряду "чужих". Впрочем, как видно из материалов, приложенных к вашему письму, т. Б[илль]-Белоцерковский сам, оказывается, признал свою ошибку насчет Мейерхольда еще за два месяца до появления критики "На Литпосту" ... Что касается Чехова, то надо признать, что т. Б[илль]-Белоцерковский в основном все же прав, несмотря на то, что он чуточку перебарщивает. Не может быть сомнения, что Чехов ушел за границу не из любви к советской общественности и вообще поступил по-свински, из чего, однако, не следует, конечно, что мы должны всех Чеховых гнать в шею.

Но можно ли на основании этих перегибов, допущенных т. Б[иллем]-Белоцерковским и в основном уже исправленных им, квалифицировать Б[илля]-Белоцерковского, как "классового врага"? Ясно, что нельзя. Более того: квалифицировать так * Б[илля]-Белоцерковского - значит допустить худший перегиб из всех возможных перегибов. Так людей советского лагеря не собирают. Так можно их лишь разбросать и запутать в угоду "классовому врагу".

3) "Но, может быть, Вы (т.е. я) против резкости тона?", - спрашиваете вы. Нет, дело тут не в резкости тона, хотя тон тоже имеет не малое значение. Дело в том, во-первых, что критика "На Литпосту" в отношении Б[илля]-Белоцерковского неправдива и неправильна в основном (она правильна лишь в частностях). Дело в том, во-вторых, что РАПП, видимо, не умеет правильно построить литературный фронт и расположить силы на этом фронте таким образом, чтобы естественно получился выигрыш сражения, а значит, и выигрыш войны с "классовым врагом". Плох тот военачальник, который не умеет найти подходящее место на своем фронте и для ударных и для слабых дивизий, и для кавалерии и для артиллерии, и для регулярных частей, и для партизанских отрядов. Военачальник, не умеющий учитывать особенности всех этих разнообразных частей и использовать их по-разному в интересах единого и нераздельного фронта, - какой же это, прости господи, военачальник? Боюсь, что РАПП иногда смахивает на такого именно военачальника.

Судите сами: общая линия у вас в основном правильна, сил у вас достаточно, ибо вы располагаете целым рядом аппаратов и печатных органов; как работники - вы безусловно способные и незаурядные люди; желания руководить - хоть отбавляй, - и все же силы у вас расположены на фронте; да и сам фронт построен у вас таким образом, что вместо гармонии получается нередко какофония, вместо успехов - прорывы.

Вы говорите о "бережном отношении к попутчикам", о "коммунистическом перевоспитании их в товарищеской обстановке". И вместе с тем вы готовы изничтожить Б[илля]-Белоцерковского и целую группу революционных литераторов за пустяк! Где же тут логика, последовательность, про-

* Здесь и далее выделено автором.

порция? Много ли у вас таких революционных драматургов, как т. Б[илль]-Белоцерковский?

Возьмите, например, такого попутчика, как Пильняк. Известно, что этот попутчик умеет созерцать и изображать лишь заднюю нашей революции. Не странно ли, что для таких попутчиков у вас нашлись слова о "бережном" отношении, а для Б[илля]-Белоцерковского не оказалось таких слов? Не странно ли, что ругая Б[илля]-Белоцерковского "классовым врагом" и защищая от него Мейерхольда и Чехова, "На Литпосту" не нашел в своем арсенале ни одного слова критики ни против Мейерхольда (он нуждается в критике!), ни, особенно, против Чехова? Разве можно так строить фронт? Разве можно так размещать силы на фронте? Разве можно так воевать с "классовым врагом" в художественной литературе?

Дело, очевидно, не в резкости тона, а в вопросе о руководстве сложнейшим фронтом советской художественной литературы. А руководить этим фронтом призваны вы, и только вы, ибо вы есть "Российская Ассоциация пролетарских писателей". Вы забыли, что вам слишком много дано. Забыли, что кому много дано, с того много и спросится. Смешно жаловаться и скулить: "Нас критикуют", "нас травят". Кого же еще критиковать и "ругать", как не вас?

4) Правильно ли поступил т. Керженцев, выступив в защиту Б[илля]-Белоцерковского от нападков "На Литпосту"? Я думаю, что тов. Керженцев поступил правильно. Вы подчеркиваете формальный момент: "У ЦК нет еще формального решения". Но неужели вы сомневаетесь, что ЦК не поддержит политики изничтожения Б[илля]-Белоцерковского, проводимой "На Литпосту"? За кого же вы принимаете ЦК? Может быть, в самом деле поставить вопрос на рассмотрение ЦК? По-дружески советую вам не настаивать на этом: невыгодно - провалитесь наверняка.

5) В ряду вопросов, поставленных в вашем письме, есть один вопрос, который вы почему-то не захотели сформулировать и поставить ясно, но который сквозит в каждой строчке письма. Я имею в виду вопрос о моей переписке с Б[иллем]-Белоцерковским²³. Вы, как мне кажется, думаете, что моя переписка с Б[иллем]-Белоцерковским не случайна, что она, эта переписка, является признаком какой-то перемены в моих отношениях к РАППу. Это неверно. Я послал т. Б[иллю]-Белоцерковскому свое письмо в ответ на коллективное заявление ряда революционных писателей во главе с т. Б[иллем]-Белоцерковским. Самого Б[илля]-Белоцерковского я лично не знаю, - не успел еще, к сожалению, познакомиться с ним. В момент, когда я писал свой ответ, я не имел представления о разногласиях между РАППом и "Пролетарским театром". Более того - я не знал еще об отдельном существовании "Прол[етарского] театра". Я и впредь буду отвечать (если будет время) любому товарищу, имеющему прямое или косвенное отношение к нашей революционной литературе. Это нужно. Это полезно. Это, наконец, мой долг.

Мне думается, что ваши разногласия с пролетарскими писателями типа Б[илля]-Белоцерковского не имеют и не могут иметь существенного характера. Вы могли бы и должны найти общий язык с ними даже при нали-

ции некоторой организационной "неувязки". Это можно было и нужно сделать, ибо разногласия у вас в конце концов - микроскопические. Кому нужна теперь "полемика" вроде той, которая напоминает в основном пустую перебранку: "Ах, ты, паскуда!" - "От паскуды слышу"? Ясно, что никому не нужна такая "полемика".

Что касается моих отношений к РАППу, они остались такими же близкими и дружескими, какими были до сего времени. Это не значит, что я отказываюсь критиковать ее ошибки, как я их понимаю.

С коммунистическим] приветом,

И. Сталин.

P.S. Ваш вопрос о т. Лебедеве-Полянском и его "теории" отпал: нельзя требовать от ЦК, чтобы он "реагировал" на все и вся на свете.

И. Ст[алин].

ИМЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1153. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Знамя. 1990. № 1. С. 198-200;

Минувшее. Исторический альманах. Вып. 12. М.-СПб. 1993. С. 372-375.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О НАКАЗАНИИ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА "МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" ЗА ПУБЛИКАЦИЮ РАССКАЗА А. ВЕСЕЛОГО "БОСАЯ ПРАВДА"

8 мая 1929 г.

№ 118. п. 56а - О "Молодой гвардии".

а) Объявить строгий выговор редакции "Молодой гвардии" за помещение в № 5 "Молодой гвардии" "полурассказа" Артема Веселого "Босая правда", представляющего ("полурассказа") однобокое, тенденциозное и в основном карикатурное изображение советской действительности, объективно выгодное лишь нашим классовым врагам²⁴.

б) Секретариату ЦК, совместно с Бюро ЦК молодежи пересмотреть состав редакции "Молодой гвардии" в направлении, гарантирующем партию и комсомол от таких нежелательных случаев.

в) Пункт "а" опубликовать в "Молодой гвардии" и "Комсомольской правде".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 727. Л. 12. Копия на правах подлинника. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 64-65.

№ 25**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА "КРАСНАЯ НОВЬ"**

23 мая 1929 г.

Ns 81. п. 43 - Об изменении состава редакции журнала "Красная новь"
(ОБ от 17.V.29 г.. пр. № 121. п. Згс).

а) Утвердить т. Раскольников Ф.Ф. ответственным редактором журнала "Красная новь".

б) Утвердить редколлегию журнала в составе тт. Васильевского В.Н., Волина Б.М., Иванова Вс. (б/п) и Канатчикова С.И.

в) Освободить от работы в "Красной нови" т. Фриче В.М.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 741. Л. 8.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 26**ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА А.М.ГОРЬКОМУ**

11 июня 1929 г.

Алексей Максим[ович]!

1) Посылаю обещанные вчера²⁵ два моих письма. Они представляют ответ на ряд вопросов, заданных мне Б[илль]-Белоцерковским и "РАПП"-ом в порядке личной* переписки²⁶.

2) Пьесу Спиридонова "26 коммунаров" читал²⁷. Пьеса, по-моему, слабая. Это - рассказ, порой неряшливый рассказ, о событиях громадной важности, внутренняя связь которых не понята автором.

Из пьесы нельзя понять, почему и как бакинские большевики бросили власть (именно бросили, а не только сдали). А это главный вопрос в бакинских событиях. Либо, щадя память Шаумяна и других товарищей, не нужно вовсе писать пьесу о 26 коммунарах, либо, если писать ее, - нельзя обходить этот главный вопрос и заслонять его всякими мелочами. Автор допустил здесь большую погрешность против исторической] правды, и не только против исторической] правды, но и против молодого поколения, которое хочет учиться на ошибках и промахах (как и на успехах и достижениях) своих старых тов[ари]щей.

Нельзя одобрить попытку автора изобразить каспийских матросов, как сплошную банду пропойц и продажных людей. Это неверно с точки зрения исторической] правды. Этого не бывает в период гражданской войны, которая вносит дифференциацию и раскол даже в самые замкнутые учреждения и организации. Это не могло быть тогда ввиду наличия такого факта, как существование Советской России.

* Здесь и далее выделено автором.

Непонятно отсутствие в пьесе рабочего класса, как субъекта. Дело происходит в нефтяном царстве, в городе рабочих, в Баку, а рабочих, как действующий и борющийся класс, не видно, или почти не видно. Это невероятно. Но это факт.

Есть в пьесе 8-10 великолепных, сочных страниц, говорящих о даровании автора. Очень хорошо вышла фигура Петрова. Недурно вышли Сандро и Мак-донель. Остальные лица расплывчаты и бледны. Некоторые достоинства пьесы не возмещают (и не могут возмещать) ее больших недостатков,

В общем, пьеса слабая.

Ну, хватит.

Привет!

И.Сталин.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 3-4. Автограф.

Опубликовано: Новый мир. 1997. № 9. С. 168.

№ 27

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛЕЧЕНИИ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО ЗА ГРАНИЦЕЙ

8 июля 1929 г.

№ 88. п. 32 - От Д.Бедном.

Демьяну поехать за границу одному, без жены; выдать ему 1500 долларов*.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 96.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

№ 28

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВИСКУССТВА РСФСР А.И. СВИДЕРСКОГО СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.П. СМИРНОВУ О ВСТРЕЧЕ С М.А.БУЛГАКОВЫМ

30 июля 1929 г.

Я имел продолжительную беседу с Булгаковым. Он производит впечатление человека затравленного и обреченного. Я даже не уверен, что он нервно здоров. Положение его действительно безысходное**. Он, судя по общему впечатлению, хочет работать с нами, но ему не дают и не помогают в этом.²⁸ При таких условиях удовлетворение его просьбы является справедливым.

А.Свидерский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 8. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Источник, 1996. На 5. С. 116.

* Видимо, в постановление вписана буквально фраза, произнесенная Сталиным.

** Подчеркнуто автором.

№ 29**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А.П.СМИРНОВА
В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАЯВЛЕНИИ М.А.БУЛГАКОВА**

3 августа 1929 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б) - тов. МОЛОТОВУ В.М.*

Посылая Вам копии заявления литератора Булгакова и письма Свидерского - прошу разослать их всем членам и кандидатам Политбюро²⁹.

Со своей стороны считаю, что в отношении Булгакова наша пресса заняла неправильную позицию. Вместо линии на привлечение его и исправление - практиковалась только травля, а перетянуть его на нашу сторону, судя по письму т. Свидерского, можно.

Что же касается просьбы Булгакова о разрешении ему выезда за границу, то я думаю, что ее надо отклонить. Выпускать его за границу с такими настроениями - значит увеличивать число врагов. Лучше будет оставить его здесь, дав АГПО ЦК указания о необходимости поработать над привлечением его на нашу сторону, а литератор он талантливый и стоит того, чтобы с ним поговорить.

Нельзя пройти мимо неправильных действий ОГПУ по части отобрания у Булгакова его дневников. Надо предложить ОГПУ дневники вернуть³⁰.

А.Смирнов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 6. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1996. №5. С. 116.

№ 30**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б)
А.П.СМИРНОВА В ЦК ВКП(б) О РАБОТЕ
ГЛАВИСКУССТВА РСФСР**

5 августа 1929 г.

В Секретариат ЦК ВКП(б)

К вопросу об улучшении работы Главискусства**
(по поводу записки т. Керженцева)³¹

Записка т. Керженцева о работе Главискусства представляет, по сути дела, очень подробный каталог вольных и невольных ошибок т. Свидерского.

Собрано абсолютно все, что говорилось и писалось о работе т. Свидерского. На первый взгляд представляется, что Главискусства как такового - нет, существует лишь Свидерский, непрерывно "высказывающийся".

* Подчеркнуто автором.

** Здесь и далее выделено автором.

Пропал Наркомпрос, исчез СНК РСФСР - на сцене один Свидерский. Думаю, что АППО и т. Керженцев, в частности, пошли в неверном направлении. Наряду с обличением "конкретного носителя зла" нужно было учитывать и объективную обстановку...

Ведь если обследовать работу самого АППО по части руководства искусством и не в масштабе РСФСР только, а в масштабе всего Советского Союза (АППО ЦК ВКП(б)), придерживаясь той же линии и тех же методов, какие применены к Главискусству, то, я утверждаю, что выводы получатся несколько не утешительнее...

Конечно, Главискусство и Свидерский наделали ряд ошибок, высказались за постановку двух-трех плохих, или просто вредных пьес, слабо были связаны с общественностью и т.д. и т.п. Все это так, но не в этом только, или не в этом, главным образом, дело.

Область руководства искусством во всех его-видах, воздействия на него в нужном нам направлении, пропитывания его коммунистической идеологией, перевод его на службу нашему делу, настолько сложна, настолько трудна и потребует длительного срока, что партии и советской власти еще не год и не два придется искать пути решения всех этих задач, не меняя методы практического их разрешения.

Уже один тот факт, что на повестку Политбюро ЦК нашей партии попадают вопросы об отдельных пьесах - ярко свидетельствует о трудностях в руководстве искусством.

Нужно прямо сказать, что с руководством по делам искусства дело обстоит у нас и по линии партийной, и по линии советской все еще очень и очень плохо. В особенности в национальных республиках, где буржуазные влияния, буржуазная идеология часто не только не встречаются никакого отпора, а порой и открыто поощряются.

После этих вводных замечаний перехожу к конкретным обвинениям, выдвинутым в записке АППО против Главискусства, и к фактическим справкам о деятельности последнего.

До прошлого года руководство искусством со стороны государства было расплывлено между отдельными ведомствами и организациями, и даже внутри Наркомпроса оно было сосредоточено в двух управлениях - в Главнауке и в Главполитпросвете. Это вело к тому, что и Совнарком, и ЦК партии никакого систематического руководства искусством не могли осуществлять. Приходилось вмешиваться в дела искусства от случая к случаю, давая директивы по отдельным вопросам, в большинстве случаев, конфликтного или бюджетного характера.

Главискусство и было образовано специально для того, чтобы положить конец организационной неразберихе в области руководства искусством, чтобы дать возможность государству действительно осуществлять руководство и чтобы вместе с тем избавить высшие правительственные органы от мелочных вмешательств по отдельным частным поводам.

Оправдало ли Главискусство за год деятельности свое назначение? Ответ на этот вопрос надо дать следующий: всей той задачи, которая была поставлена перед Главискусством, оно далеко еще не разрешило, но го-

личное существование Главискусства во многом уже облегчило руководство искусством со стороны государства.

В лице Главискусства государство получило орган, поставивший и разрешивший ряд вопросов хозяйственно-административного характера, которыми в прежние годы приходилось заниматься в значительной мере СНК. Укажу 1) на проведение по отношению к главнейшим государственным театрам типового устава, устанавливающего права и обязанности дирекции театров; 2) на распределение бюджетных ассигнований; 3) на проведение бюджетной дисциплины среди театральных и иных художественных организаций; 4) на введение планового начала в производственную деятельность художественных организаций и прежде всего государственных театров; 5) на постановку организационных и хозяйственных задач как в области театральной и музыкальной, так и в области кино, ИЗО и массового искусства. Из вопросов последней категории отмечу: 1) расширение театральных помещений за счет специально учрежденного банковского фонда; 2) организацию государственной концертной организации (СОФИЛ) для обслуживания широких рабочих масс; 3) постановку вопроса о литературном ВУЗе; 4) окончание работ по пятилетнему плану кинодела; 5) организацию всероссийской музыкальной конференции; 6) организацию конференции по работе в деревне; 7) организацию совещания представителей управления зрелищных предприятий; 8) участие в совещании работников по профклубной деятельности; 9) постановку вопроса о безвалютном обмене артистическими силами с заграницей; 10) ликвидацию кризиса, вызванного историей с Головановым и проведение энергичных мер по оздоровлению личного состава Большого театра и пр.

Я мог бы перечислить и еще ряд вопросов, подобных указанным, имеющих большое значение. Значительная часть перечисленных вопросов проходила через меня по линии Совнаркома и проводилась по инициативе Главискусства.

Успешна ли была административно-хозяйственная деятельность Главискусства? Ответом на этот вопрос могут служить данные, характеризующие финансовое состояние театров. Убыточными в этом году оказались Большой театр, Театр имени Мейерхольда, студии Немировича и Станиславского и Ленинградские театры. Из убыточных театров - Большой театр понизил дефицит с 500 т. рублей до 150. В безобразном состоянии находится театр Мейерхольда, руководить которым мешали (убыток около 125 тыс. рублей); тяжелым надо признать положение ленинградских театров, являющихся непосильными для Ленинграда, поскольку он перестал быть административным столичным центром; наконец, неудовлетворительным является положение студий Немировича и Станиславского, помещающихся под одной крышей и вынужденных делить "неделю" пополам (три дня играет студия "Немировича" и три дня "Станиславского"), что, разумеется, не дает возможности построить хозяйство студий на здоровых началах.

Нахожу нужным отметить деятельность Софила, организовавшей за время с сентября по май около 800 концертов. Хотя эта организация и является

пока убыточной (нельзя пока дать хорошую музыку безусловно только по дешевым билетам) и страдает пока некоторыми недостатками в части обслуживания рабочего слушателя и идеологии, но надо признать, что сделан почин в деле приближения хорошей музыки к рабочим массам, заслуживающий поощрения.

В течение истекшего года Главискусство всячески стремилось расширить деятельность Дома им. Поленова, работающего среди крестьян, деятельность ТРАМов, обе эти организации ранее были в загоне. Главискусством ставится вопрос об увеличении ассигнований в 1929-1930 гг. по Дому им. Поленова со 100 т. рублей до 300 т. рублей и ТРАМам - с 18 т. р. до 120 т. р.

Наконец следует указать на новую постановку вопроса о "социальном заказе" в области изобразительных искусств. В течение года Главискусство принимало энергичные меры к приближению "социального заказа" действительно к рабочим массам, выводя его из недр бюрократических комиссий. Кроме того, Главискусством ведутся переговоры с промышленными органами о проведении разных отраслей изобразительного искусства в новых формах и в новой тематике через производство.

Основным недостатком в деятельности Главискусства, на мой взгляд, является то, что оно не подошло еще вплотную к решению идеологических задач, не установило тесной связи с общественностью и местами. Отмечая это как недостаток деятельности Главискусства, считаю нужным указать, что необходимой помощи в этом отношении ему не было оказано, АППО ни разу за истекший год не ставил ни перед ЦК, ни перед СНК вопроса об идеологических установках Главискусства, несмотря на то, что я несколько раз предлагал АППО сделать это, представив данные об идеологических "уклонах" Главискусства.

АППО не обращал внимания на эти вопросы, находил время и силы заниматься вопросами иного порядка, дергая Главискусство по мелочным поводам, вмешиваясь в такого рода дела, которые никакого отношения к АППО не имеют.

Одной из причин, тормозившей деятельность Главискусства в области театра, была неурегулированность отношений внутри самого Главискусства с Главреперткомом. Когда были приняты меры к уточнению функций Главреперткома, то АППО вместе с Раскольниковым стал принимать меры к тому, чтобы принимаемые правительством организационные шаги оказались безрезультатными. Дело доходило до постановки т. Раскольниковым вопроса об отставке.

Всем известно, какие трудности сложились в Большом театре в связи со знаменитой "голованщиной". Кто, как не АППО, должен был помочь Главискусству провести в жизнь известное решение правительственной комиссии, совпадающее с мнением ряда ответственных руководителей партии³². АППО не только не помогал, но и более того, некоторые факты косвенно говорят о том, что сопротивление, оказанное в данном случае "Комсомольской правдой" и Рабисом, сочувственно встречалось АППО. Любопытно, что в первоначальном проекте резолюции АППО по вопросу

об улучшении работы Главискусства говорится, между прочим, о неправильной позиции Главискусства в вопросе о Голованове.

Главискусству тов. Керженцев ставит в вину позицию, занятую им в вопросе о "Беге". Дело представляется таким образом: вся пролетарская общественность и партийные организации вместе с Керженцевым и Главреперткомом были против "Бега", а Свидерский за безусловную постановку "Бега".

Свидерский неоднократно высказывался за то, что "Бег" приемлемая пьеса, ценя высоко ее художественные достоинства, причем во всех своих выступлениях он признавал необходимым внести ряд изменений в пьесу. Его формула была такой: "Пьесу "Бег" разрешить, внося в нее необходимые изменения". Этой формуле Главрепертком противопоставлял приблизительно такую: "Пьесу в представленном виде не разрешать и из списка запрещенных пьес не исключать, однако допустить предварительно репетицию-читку пьесы, без производства расходов на постановку с тем, чтобы потом можно было пересмотреть пьесу в лицах, с внесенными в нее изменениями, необходимость которых всеми признается".

Тов. Керженцев не возражал против формулы Главреперткома, он только заявлял: если разрешить пьесу "Бег", то надо ее отнять у МХАТ I и передать театру Вахтангова, который сумеет поставить пьесу по-революционному, сделав ее приемлемой, что может не выйти у МХАТ I. Так обстоял вопрос с "Бегом".

Пока в спорах складывалось мнение о "Беге", пока не было принято известное решение по партийной линии, до тех пор мнение Главискусства в лице Свидерского, разделяемое многими ответственными товарищами, нельзя было рассматривать, как какой-то "уклон". Когда же спор получил авторитетное разрешение, Свидерский поместил в редактируемом им журнале резкую критическую статью против "Бега", принадлежащую перу т. Пикеля.

Виновным считает Керженцев Главискусство и в том, что оно поднимало вопрос о разрешении Камерному театру поставить пьесу "Заговор равных", снятую годом раньше постановлением партийных инстанций. Думаю, что Керженцев торопится с обвинениями. Вопрос этот был поднят не Свидерским, а мной в период, когда "Заговор равных" шел в Тифлисе.

По поводу этой пьесы я говорил с тт. Сталиным и Молотовым. Решено было не отменять запрещения, в связи с чем и были сделаны соответствующие выводы. Вопрос о снятии запрещения дальше коллегии Наркомпро-са и не пошел.

"Багровый остров" Керженцев также ставит в вину Главискусства. На каком основании? Если Главискусство виновно в том, что не запретило Главреперткому разрешить постановку "Багрового острова", то в этом же самом виновен и АППО, который стал настаивать на снятии пьесы лишь после того, как она была поставлена. Наконец, о "Братьях Карамазовых".

Мне достоверно известно следующее: 1) Художественный Совет театра высказался против разрешения; 2) Главрепертком за разрешение с купюрами; 3) Театр просил Свидерского разрешить пьесу без купюр; 4) Свидерский утвердил решение Главреперткома.

Я потому подробно остановился на споре о названных выше четырех пьесах, чтобы показать, как необоснованны и, пожалуй, небеспристрастны в этой части обвинения тов. Свидерского в идеологической неустойчивости, выдвинутые т. Керженцевым.

"Наряду с поддержкой враждебного репертуара, - пишет Керженцев, - Главискусство не один раз выявляло свое враждебное или невнимательное отношение к театрам и организациям левого фронта".

Один такой факт - история с театром Мейерхольда. Но т. Керженцеву должно быть известно, что в данном случае Главискусство выполняло директиву правительства, знает он также и о том, что Свидерский возражал против этой директивы.

СНК же не принимал постановления о закрытии театра. Было лишь отказано в новой дотации театру. Для участия в обсуждении вопроса о дотации был вызван Мейерхольд. Но Мейерхольд, получивший приглашение, уклонился от явки, уехавши за границу накануне совещания замов председ[сателя] СНК РСФСР, на которое он вызывался. Правительство предложило Свидерскому ускорить возвращение Мейерхольда из-за границы для переговоров с ним о театре на основании данных директив. Благодаря бестактному интервью с Луначарским, напечатанному в газетах, Мейерхольд и его сподвижники успокоились. Вскоре Мейерхольд прислал письмо с заявлением, что пока ему и театру нечего делать в СССР, и с просьбой командировать труппу за границу.

Из представленного в свое время Свидерским доклада видно, что в ответ на это письмо т. Свидерский сообщил Мейерхольду, что разрешение театру на заграничные гастроли не может быть дано и что ему, Мейерхольду, необходимо выехать в Москву для переговоров о театре ввиду приближения начала сезона. На это предложение Мейерхольд ответил молчанием. Тем временем сторонники театра подняли кампанию против "травли" последнего. На вторичную телеграмму о выезде Мейерхольд ответил через третьих лиц, что он болен, а жена Мейерхольда (Райх) вступила в переписку с отдельными деятелями театра о принятии мер к организации выезда театра за границу. В силу всего этого Свидерский послал третью телеграмму Мейерхольду, в которой предложил Мейерхольду выехать в СССР для переговоров о театре, гарантируя разрешение обратного выезда за границу для лечения после урегулирования вопросов, касающихся театра. На эту телеграмму также не последовало ответа. Тогда Свидерский еще раз потребовал по телеграфу ответа, установив срок для последнего, и сообщил, что если ответ не будет получен в установленный срок, то ввиду окончания коллективного договора с артистами, таковой не будет возобновлен вследствие отказа правительства в дотации на покрытие задолженности и вследствие нежелания Мейерхольда приехать для урегулирования вопроса.

Вот как обстояло дело. Обо всем этом говорилось на всевозможных собраниях и в печати, но все это истолковывалось как стремление так или иначе закрыть театр. Я утверждаю, что Мейерхольд сознательно уклонялся от приезда в Москву и ставил на карту вопрос о существовании театра. Он

бросил на произвол судьбы театр, уезжая за границу, и также "заботливо" относился к нему впоследствии - то требуя присылки труппы за границу, то не отвечая на телеграммы, то ссылаясь на болезненное состояние, то ведя в то же самое время через своих агентов подготовку к тому, чтобы все-таки заставить правительство разрешить театру заграничную поездку. Прямая обязанность АППО в этом деле была прийти на помощь Главискусству с авторитетом партии. Этого он не сделал. Он предпочел пойти по противоположному пути, и мы были свидетелями возмутительной компрометации распоряжения правительства и потворства недопустимому поведению Мейерхольда, что показало всему артистическому миру, что "коммунисту все позволено".

Характерно следующее: НКПросом была дана Мейерхольду научная командировка. До сих пор, невзирая на требования комиссии по заграничным командировкам, Мейерхольд не представил научного отчета о результатах командировки.

"Главискусство притесняет, - как пишет т. Керженцев, - Персимфанс". Это - чепуха! В течение 1928-29 года Главискусство выдало Персимфансу 11 тыс. рублей, в то время, как раньше было выдано один раз только 7 тыс. рублей. Кроме того, Главискусство возбудило ходатайство о выдаче Персимфансу в будущем году около 30 тыс. рублей. Спрашивается, на каком основании Керженцев говорит о преследовании Персимфанса?

В данном случае объективно Керженцев защищает интересы музыкантов, объединяющихся вокруг Персимфанса, которым невыгодно существование государственной концертной организации Софила, так как успех последней как государственной концертной организации, устраивающей симфонические концерты, не может в конечном счете не привести к ослаблению популярности Персимфанса, вся революционность которого заключается лишь в том, что он играет без дирижера, или как говорят сторонники "революционной музыки" без "феодального князька", каким-де является дирижер. Главискусство правильно считало и продолжает считать Персимфанс не концертной организацией, а художественным коллективом, который надо поддерживать и который, как видно из предыдущего, и поддерживается.

К сведению товарищей, незнакомых с организационной стороной дела: "Персимфанс" как самостоятельной организации не существует, музыканты, группирующиеся вокруг Персимфанса, являются музыкантами Большого театра и других учреждений и могут играть только в свободное время - по понедельникам. Поэтому, когда говорят о концертах Персимфанса, то это нередко означает, что речь идет о концертах, устраиваемых под фирмой Персимфанса, в которой участие бездирижерного оркестра играет, в лучшем случае, ничтожную роль.

Керженцев рассказывает, что АХРР тоже недоволен Главискусством. Это правильно. Но почему недоволен АХРР? Потому, что Главискусство не считает нужным все предоставлять АХРРу и ничего не давать другим объединениям.

"В отношении к пролетарским организациям Главискусство заняло резко враждебную позицию" - так заявляет т. Керженцев и ни одного факта не

приводит, кроме ссылки на Лебедева-Полянского, который-де держится такого же мнения.

"Главискусство ничего не сделало в вопросах художественного образования" - пишет т. Керженцев. Но ведь Главискусство существует только год. Почему же вина за этот пробел взваливается только на Главискусство? Ведь одиннадцать-то лет, до организации Главискусства, Наркомпрос существовал и что-то в этом отношении должен был делать.

Тов. Керженцев приводит несколько случаев, когда Свидерский не являлся к нему на заседания, но он говорит о тех случаях, когда он Свидерского не вызывал. А что это имело место и имело место как система, видно из заявления партколлектива Главискусства, поданного на имя тт. Сталина и Молотова; наконец, это знают прекрасно все работники, связанные с искусством.

Свидерский неоднократно жаловался мне, что Керженцев по делам Главискусства предпочитает иметь дело не с ним как руководителем Главискусства, а с тт. Раскольниковым, Чичеровым, Рузер-Нировой и Пикель и что это деморализует аппарат.

Два слова о ненормальных взаимоотношениях Главискусства с органами Рабиса.

Эти органы первые объявили войну Главискусству, когда оно стало проводить неудобные им решения правительственной комиссии по Большому театру. Они вели кампанию против Голованова в форме бойкота после опубликования правительственного сообщения, кампанию, вызвавшую необходимость принятия специального постановления со стороны Политбюро.

Наконец приходится отметить, что известную роль в обострении отношений с Рабисом сыграло и то обстоятельство, что несколько лиц, стоявших во главе Рабиса, через жен-артисток, участвовали в групповых театральных склоках, вместо того, чтобы работать над оздоровлением обстановки в театрах (Славинский - Светланова, Гольдман - Сорина, Веский - артистка Мал[ого] театра).

В заключение должен остановиться на выступлении т. Керженцева на съезде Рабиса. На такого рода речь, с которой он выступил, по-моему, он не имел полномочия от ЦК. Самым вредным в выступлении Керженцева было то, что, стремясь вместе с некоторыми работниками Рабиса скомпрометировать Свидерского, он скомпрометировал Главискусство как орган правительства и АППО как орган ЦК. На съезде Рабиса (беспартийный съезд) АППО и Главискусство, независимо от их взаимоотношений и правильности позиции того и другого, должны были выступить солидарно, спорить можно было и нужно было вне съезда.

ВЫВОДЫ

1) Из проекта резолюции, предлагаемой АППО, необходимо исключить указания на ошибки Главискусства по пунктам, которые я осветил в настоящей записке, - поскольку приписывание их Главискусству противоречит фактам, которые я привел.

2) Резолюцию ограничить наметкой чисто организационных мероприятий по улучшению работы Главискусства, исходя из того, что материала для исчерпывающего анализа деятельности Главискусства, за краткостью срока его работы, нет.

3) Особо отметить такие недочеты Главискусства, как явно недостаточная связь с общественностью, неудовлетворительное обслуживание периферии.

4) Одобрить решение СНК о преобразовании Главискусства в Совет по вопросам искусства и художественной литературы.

5) Указать АППО на необходимость руководства не только Главискусством РСФСР, но и соответствующими органами всех остальных союзных республик.

6) Принять меры к оздоровлению деятельности Рабиса.

7) Предложить АППО переменить методы своего руководства в отношении Главискусства (не вмешиваться в административную работу, не игнорировать руководителя Главискусства и т.п.)³³.

А.Смирнов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 767. Л. 57-67. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 65-79.

№ 31

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЧАСТИ СИБИРСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОТИВ МАКСИМА ГОРЬКОГО"

15 декабря 1929 г.

№ 109. п. 5 - О Горьком (т. Сталин).

Поручить комиссии в составе тт. Кагановича, Стецкого и Сырцова в недельный срок разработать проект постановления Политбюро в связи с кампанией против Горького в сибирских газетах и журналах.

Созыв комиссии за т. Кагановичем.

[Приложение к п. 5 пр. ПБ № 109 от 15 декабря 1929 г.]

О выступлениях части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького³⁴

Не входя в рассмотрение по существу предмета спора по вопросам литературы и считая, что ряд вопросов, затронутых в этих спорах, найдет свое разрешение в специальной резолюции ЦК по вопросам художественной литературы, ЦК ВКП(б) считает грубо ошибочными и граничащими с хулиганством характеристику выступления М. Горького, как "выступления

изворотливого, маскирующегося врага" (резолуция сибирского Пролеткульта, журнал "Настоящее" № 8-9 за 1929 г.), и обвинения М.Горького в том, что он якобы "все чаще и чаще становится рупором и прикрытием для всей реакционной части советской литературы" (резолуция коммунистов - сотрудников краевой газеты Сибири, журнал "Настоящее" №№ 5, 6, 7), что якобы М. Горький защищает " всю советскую "пыльняковщину" во всех ее проявлениях, т. е. не только на литературном фронте" ("Советская Сибирь" № 218).

Подобные выступления части сибирских литераторов связаны с наличием грубых искривлений литературно-политической линии партии в некоторых сибирских организациях (группа "Настоящее", Пролеткульт, Сибирский АП) и в корне расходятся с отношением партии и рабочего класса к великому революционному писателю тов. М.Горькому.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Объявить строгий выговор фракции ВКП(б) сибирского Пролеткульта за ее участие в вынесении резолюции с хулиганскими выпадами против Горького.

2) Поставить на вид редакции журнала "Настоящее" [за] помещение на страницах журнала материалов с недопустимыми выпадами против М.Горького.

3) Отстранить т. Курса от фактического редактирования журнала "Настоящее" и от обязанностей редактора газеты "Советская Сибирь", отозвав его в распоряжение ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) предлагает Сибирскому крайкому усилить руководство литературными организациями Сибири (Сибирский союз писателей, "Настоящее" и др.) и обеспечить наряду с решительной борьбой против буржуазных течений в литературе исправление "левых" перегибов в линии и деятельности литературных организаций.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 768. Л. 2.

Копия на правах подлинника. Машинопись.

Приложение опубликовано: Правда. 1929. 26 декабря;

Справочник партийного работника. Вып. VII. Ч. II. 1930. С. 272.

№ 32

ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И.В.СТАЛИНУ

8 января 1930 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

"Руль" сообщает, что в Чите какой-то журнал не похвалил меня и за это понес наказание³⁵. Считаю выговор ЦК новосибирцам³⁶, это - второй случай. Я вполне уверен, что будет 3-й, 10-й и т.д. Я считаю это явление совершенно естественным и неизбежным, но не думаю, что нужно наказывать пишущих про меня нелестно или враждебно.

Враждебных писем я, как и Вы, как все мы, "старики" - получаю много. Заскоки и наскоки авторов писем убеждают меня, что после того, как партия столь решительно ставит деревню на рельсы коллективизма - социальная революция принимает подлинно социалистический характер. Это - переворот почти геологический и это больше, неизмеримо больше и глубже всего, что было сделано партией. Уничтожается строй жизни, существовавший тысячелетия, строй, который создал человека крайне уродливо своеобразного и способного ужаснуть своим животным консерватизмом, своим инстинктом собственника. Таких людей - два десятка миллионов. Задача перевоспитать их в кратчайший срок - безумнейшая задача. И, однако, вот она практически решается.

Вполне естественно, что многие из миллионов впадают в неистовое безумие уже по-настоящему. Они даже и не понимают всей глубины происходящего переворота, но они инстинктивно, до костей чувствуют, что начинается разрушение самой глубочайшей основы их многовековой жизни. Разрушенную церковь можно построить вновь и снова посадить в нее любого бога, но когда из-под ног уходит земля, это непоправимо и навсегда. И вот люди, механически усвоившие революционную фразу, революционный лексикон, бешено ругаются, весьма часто скрывая под этой фразой мстительное чувство древнего человека, которому "приходит конец". Обратите внимание: из Сибири, с Д[альнего] Востока ругаются всего крепче, там и мужик крепче.

Но "брань по вороту не виснет", мне она жить не мешает, а в работе - поощряет. Человек я, как Вы знаете, беспартийный, значит: все, что по моему адресу, - партию и руководящих членов ее не задевает. Пускай ругаются. Тем более, что некоторые, даже многие ругаются по недоразумению, по малограмотности, и когда им объяснишь суть дела, перестают. Многие торопятся заявить о своей ортодоксальности, надеясь кое-что выиграть этим - и выигрывают.

А, в общем, все идет отлично. Гораздо лучше, чем можно было ожидать. Так что не наказывайте ругателей, Иосиф Виссарионович, очень прошу Вас. Те из них, которые неизлечимы, не стоят того, чтобы думать о них, а которые легко заболели, - вылечатся. Жизнь наша - талантливейший доктор.

Пользуясь случаем, еще раз³⁷ поздравляю с полустолетней службой жизни. Хорошая служба. Будьте здоровы!

А. Пешков

А для "Литературной учебы" - напишете? Надобно написать. Для начинающих литераторов это будет полезно. Очень. Напишите! А. П[ешков].

№ 33**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ
О СОХРАНЕНИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ТЕАТРОВ**

5 февраля 1930 г.

№ 116. п. 49 - О ленинградских театрах (ПБ от 25.I.30 г., пр. № 115, п. 28).

Передать на окончательное решение совещания заместителей председателя СНК СССР³³.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 775. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 34**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАМЕНЕ
РУКОВОДИТЕЛЯ ГЛАВИСКУССТВА НАРКОМПРОСА РСФСР**

25 февраля 1930 г.

№ 118. п. 30 - О Главискусстве (т. Стецкий, Москвин, Бубнов).Назначить т. Кона Ф.Я. начальником Главискусства³⁹.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 777. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 35**ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА ПОЭТУ А.И.БЕЗЫМЕНСКОМУ**

19 марта 1930 г.

Тов. Безыменский!

Пишу с опозданием.

Я не знаток литературы и, конечно, не критик. Тем не менее ввиду Ваших настояний могу сообщить Вам свое личное мнение.

Читал и "Выстрел" и "День нашей жизни"* . Ничего ни "мелкобуржуазного", ни "антипартийного" в этих произведениях нет. И то, и другое, особенно "Выстрел", можно считать образцами революционного пролетарского искусства для настоящего времени.

Правда, есть в них некоторые остатки комсомольского авангардизма. Читая эти произведения, неискушенному читателю может даже показаться, что не партия исправляет ошибки молодежи, а наоборот. Но не этот недостаток составляет основную черту, пафос этих произведений. Их пафос состоит в заострении вопроса на недостатках наших аппаратов и в глубокой вере в возможность исправления этих недостатков. В этом главное и в "Выстреле" и в "Дне нашей жизни". В этом же их основное достоинство.

* Поэма "День нашей жизни" (1928) и пьеса в стихах "Выстрел" (1929) - произведения А.Безыменского.

ство. А это достоинство с лихвой перекрывает и оставляет далеко в тени их маленькие, мне кажется, отходящие в прошлое недостатки.

С коммунистическим] приветом

И. Сталин

Опубликовано: Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М. 1949. С. 209-210.

№ 36

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) В СВЯЗИ С ПИСЬМОМ-ОБРАЩЕНИЕМ М.А.БУЛГАКОВА "ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР"⁴⁰

25 апреля 1930 г.

№ 124. п. 61 - О гражданине] Булгакове (Сталин).

Поручить т. Молотову дать указание т. Кону Ф.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 783. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 37

ПИСЬМО М.А.БУЛГАКОВА И.В.СТАЛИНУ⁴¹

5 мая 1930 г.

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

Многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Я не позволил бы себе беспокоить Вас письмом, если бы меня не заставляла сделать это бедность.

Я прошу Вас, если это возможно, принять меня в первой половине мая. Средств к спасению у меня не имеется.

Уважающий Вас

Михаил Булгаков

Москва, Б. Пироговская 35а, кв. 6

телеф. 2-03-27

Михаил Афанасьевич Булгаков

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 713. Л. 35. Автограф.

Опубликовано: Источник. 1996. № 5. С. 117.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАМЕНЕ РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА "КРАСНАЯ НОВЬ"

5 мая 1930 г.

№ 125. п. 54 - О редакторе журнала "Красная новь" (ОБ от 26.II.30 г.. пр. № 185. п. 20).

а) Освободить т. Раскольникову Ф.Ф. от обязанностей ответредактора "Красной нови".

б) Утвердить ответственным редактором журнала "Красная новь" т. Беспалова И.М.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 784. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 39

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КУРАТОРСТВЕ НАД БОЛЬШИМ ТЕАТРОМ

10 май 1930 г.

№ 126. п. 26 - О Большом театре (т. Ворошилов).

Большой театр с его филиалом Экспериментальным театром и всеми предприятиями передать в ведение ЦИК СССР⁴².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 785. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 40

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРЕДЪЯВЛЕННОМ Ф.И.ШАЛЯПИНЫМ ИСКЕ К СОВЕТСКОМУ ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ ВО ФРАНЦИИ

10 августа 1930 г.

№ 4. п. 20/31 - Об иске Шалапина (ПБ от 5.VIII.30 г., пр. № 3. п. 30)⁴³ (т. Стомоняков. Халатов).

а) Создать комиссию в составе т. Янсона (предс[едатель]), Стомонякова и Нахимсона и поручить комиссии подобрать весь материал и дать юридическую оценку. Срок работы - пятидневный⁴⁴.

б) Предупредить Халатова о том, чтобы он воздержался от переписки с т. Горьким по делу Шалапина.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 41

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВЛИТА

3 сентября 1930 г.

№ 6. п. 41/41 - О Главлите (ОБ от 3.IX. 30 г., пр. № 11, п. 3 гс).

а) В связи с перестройкой издательского дела в центре, ростом низовой печати и радиовещания и в целях улучшения постановки контроля за литературой, радиовещанием, лекциями, выставками и т. п., поручить Наркомпросу реорганизовать Главлит на следующих основах:

I. Освободить центральный аппарат Главлита от всяких оперативных работ по предварительному просмотру печатного материала как с точки зрения политико-идеологической, так и с военно-экономической. Сохранить за аппаратом Главлита функции:

- 1) общего объединения всех видов цензуры;
- 2) общего руководства и инспектирования подчиненных органов и уполномоченных;
- 3) последующего контроля за выходящей литературой как с политико-идеологической, так и с военно-экономической точек зрения;
- 4) разрешения и запрещения изданий и издательств;
- 5) издания правил и распоряжений для обеспечения требований партии и правительства в области цензуры;
- 6) рассмотрения апелляций на решения органов и уполномоченных Главлита;
- 7) выработки совместно с другими ведомствами и осуществление* перечней сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной;
- 8) составления обзоров литературы и происходящих в ней явлений;
- 9) привлечения к ответственности виновных в нарушении требований Главлита и его органов в области цензуры;
- 10) представления к утверждению и снятию в НКП[росе] уполномоченных и заведующих крайобллитами;
- 11) представления на утверждение НКП[росом] редакторов и редколлегий.

II. Основным звеном в области предварительного контроля за литературой, радиовещанием и т.п. признать институт уполномоченных. Весь предварительный просмотр всего печатного материала производить в самих издательствах, обязав последние обеспечить содержание необходимого штата уполномоченных Главлита. В районных газетах уполномоченными могут быть назначены редактора газет по совместительству.

б) Обязать НКПрос провести реорганизацию Главлита в двухнедельный срок⁴⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 794. Л. 11-12. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 80-81.

№ 42

ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА А.М.ГОРЬКОМУ

24 октября 1930 г.

Уважаемый Алексей Максимович!

Приехал из отпуска недавно. Раньше, во время съезда⁴⁶, ввиду горячки в работе, не писал Вам. Это, конечно, не хорошо. Но Вы должны меня извинить. Теперь другое дело, - теперь могу писать. Стало быть, есть воз-

* Так в тексте.

возможность заглаживать грех. Впрочем: "не согрешив, - не раскаешься, не раскаившись, - не спасешься"...

Дела у нас идут неплохо. Телегу двигаем; конечно, со скрипом, но двигаем вперед. В этом все дело.

Говорят, что пишете пьесу о вредителях⁴⁷, и Вы не прочь были бы получить материал соответствующий. Я собрал новый* материал о вредителях и посылаю вам на днях⁴⁸. Скоро получите.

Как здоровье?

Когда думаете приехать в СССР?

Я здоров.

Крепко жму руку.

И.Сталин

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 80-81, Автограф.
Опубликовано: Новый мир. 1997. № 9. С. 173.

№ 43

ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И.В.СТАЛИНУ

2 ноября 1930 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Крючков привез мне Вашу записку⁴⁹, спасибо за привет. Очень рад узнать, что Вы за лето отдохнули.

Был совершенно потрясен новыми, так ловко организованными актами вредительства⁵⁰ и ролью правых тенденций в этих актах. Но вместе с этим и обрадован работой ГПУ, действительно неутомимого и зоркого стража рабочего класса и партии. Ну, об этих моих настроениях не буду писать, Вы их поймете без лишних слов, я знаю, что и у Вас возросла ненависть ко врагам и гордость силою товарищей. Вот что, дорогой И[осиф] В[иссарионович], - если писатели Артем Веселый и Шолохов будут ходатайствовать о поездке за границу - разрешите Вы им это⁵¹; оба они, так же как Всеволод Иванов, привлечены к работе по "Истории гражданской войны", - к обработке сырого материала, работа их будет редактироваться историками под руководством М.Н.Покровского - мне, да и для них, было бы полезно поговорить о приемах этой работы теперь же, до весны, когда я приеду.

На днях в Неаполь придут 200 человек "ударников"⁵², поеду встречать их. Очень рад потолковать с этими молодцами.

Пьесу о "вредителе" бросил писать, не удастся, мало материала⁵³. Чрезвычайно хорошо, что Вы посылаете мне "новый"! Но - еще лучше было бы, конечно, если б нового в этой области не было.

Сегодня прочитал в "Эксельсиоре"^{**} статью Пуанкаре⁵⁴. На мой взгляд - этой статьей он расписался в том, что ему хорошо известны были дела

* Выделено автором.

** Так в тексте. Правильно - "Эксельсиор" (парижское издание).

"промышленной" и "крестьянской" партий, что Кондратьевы и К* - люди, не чуждые ему. Очевидно, и вопрос об интервенции двигается вперед понемножку. Однако я все еще не могу поверить в ее осуществимость, "обстановочка" для этого, как будто, неподходяща. Но Вам виднее, конечно.

Чувствую, что пришла пора везти старые косточки мои на родину. Здоровье, за лето, окрепло. Держу строгий режим. Приеду к Первому мая⁵⁵.

Крепко жму Вашу руку, дорогой товарищ.

А.Пешков

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 82-82 об. Автограф.
Опубликовано: Новый мир. 1997. № 9. С. 174.

№ 44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛЕЧЕНИИ А.М.ГОРЬКОГО

20 ноября 1930 г.

№ 16. п. 2/12 - О Горьком (т. Сталин).

Поручить Секретариату ЦК обеспечить поездку доктора Левина к Горькому на месяц-полтора.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 79. Подлинник. Машинопись.

№ 45

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ФЕЛЬЕТОНАХ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО "СЛЕЗАЙ С ПЕЧКИ", "БЕЗ ПОЩАДЫ"

6 декабря 1930 г.

№ 26. п. 74 г - О фельетонах т. Демьяна Бедного "Слезай с печки". "Без пощады".

а) ЦК обращает внимание редакций "Правды" и "Известий", что за последнее время в фельетонах т. Демьяна Бедного стали появляться фальшивые нотки, выразившиеся в огульном охаивании "России" и "русского" (статьи "Слезай с печки", "Без пощады"); в объявлении "лени" и "сидения на печке" чуть ли не национальной чертой русских ("Слезай с печки"); в непонимании того, что в прошлом существовало две России, Россия революционная и Россия антиреволюционная, причем то, что правильно для последней, не может быть правильным для первой; в непонимании того, что нынешнюю Россию представляет ее господствующий класс, рабочий класс и прежде всего русский рабочий класс, самый активный и самый революционный отряд мирового рабочего класса, причем попытка огульно применить к нему эпитеты "лентяй", "любитель сидения на печке" не может не отдавать грубой фальшью.

ЦК надеется, что редакции "Правды" и "Известий" учтут в будущем эти дефекты в писаниях т. Демьяна Бедного.

б) ЦК считает, что "Правда" поступила опрометчиво, напечатав в фельетоне т. Д. Бедного "Без пощады" известное место, касающееся ложных слухов о восстаниях в СССР, убийстве т. Сталина и т. д., ибо она не могла не знать о запрете печатать сообщения о подобных слухах.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 201. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 85.

№ 46

ПИСЬМО Д.БЕДНОГО И.В.СТАЛИНУ

8 декабря 1930 г.

Иосиф Виссарионович!

Я ведь тоже грамотный. Да и станешь грамотным, "как дело до петли доходит". Я хочу внести в дело ясность, чтобы не было после нареканий: зачем не сказал?

Пришел час моей катастрофы. Не на "правизне", не на "левизне", а на "кривизне". Как велика дуга этой кривой, т. е. в каком отдалении находится вторая, конечная ее и моя точка, я еще не знаю. Но вот, что я знаю, и что должны знать Вы.

Было - без Вас - опубликовано взволновавшее меня обращение ЦК^{сс}. Я немедленно его поддержал фельетоном "Слезай с печки". Фельетон имел изумительный резонанс: напостовцы приводили его в печати, как образец героической агитации, Молотов расхвалил его до крайности и распорядился, чтобы его немедленно включили в серию литературы "для ударников", под каковым подзаголовком он и вышел в отдельной брошюре, - даже Ярославский, никогда не делавший этого, прислал мне письмо, тронувшее меня (см. приложение)¹. Поэты - особенный народ: их хлебом не корми, а хвали. Я ждал похвалы человека, отношение к которому у меня всегда было окрашено биографической нежностью. Радостно я помчался к этому человеку по первому звонку. Уши растопырил, за которыми меня ласково почешут. Меня крепко дернули за эти уши: ни к черту "Слезай с печки" не годится!! Я стал бормотать, что вот у меня другая любопытная тема напечатана. Ни к черту эта тема не годится!

Я вернулся домой, дрожа. Меня облили ушатом холодной воды. Хуже: выбили из колеи. Я был парализован. Писать не мог. Еле-еле что-то прописал к 7 ноября.

7 ноября мы с Вами встретились. Шуточно разговаривая с Вами, я надумал: дурак я! Зачем я бездарно излагаю ему в прозе план фельетона, когда могу написать этот фельетон даровито и убедить его самим качеством фельетона.

Я засел за работу. Работал каторжно. Тяжело было писать при сомнительном настроении, да еще в гриппу. Написал. Сдал в набор. Около 12 ч[асов] ночи в редакции произошла заминка: Ярославский считал, что ввод-

ная часть, будучи слишком исторической, ослабляет вторую, агитационную, не выбросить ли эту вводную часть? Я не сопротивлялся. Но Ярославский, увидя, должен быть, по моему огорченному лицу, что мне этим причиняется боль, сказал: но все же пусть идет, раз набрано и сверстано. Ярославский уехал. Я остался со своими раздумьями. Я знал то, чего он, Ярославский, не знал: у меня будет придиричивый читатель в Вашем лице. А вдруг не удастся мне покорить этого читателя?

Подумавши, я категорически заявил Мехлису и Савельеву: снимаю первую часть! Пошел переполох, так как позднее время, а тут переверстка. Дали знать Ярославскому. Тот меня вызвал к телефону и настойчиво предложил "не капризничать", как ему казалось. Пусть идет весь фельетон. Уговорить меня было не трудно⁵⁸.

Вот и все!

Живой голос либо должен был мою работу похвалить, либо дружески и в достаточно убедительной форме указать на мою "кривизну". Вместо этого я получил выписку из Секретариата. Эта выписка бенгальским огнем осветила мою изолированность и мою обреченность. В "Правде" и заодно в "Известиях" я предан оглашению. Я неблагополучен. Меня не будут почитать после этого не только в этих двух газетах, насторожатся везде. Уже насторожились информированные Авербахи. Охотников хвалить меня не было. Охотников поплевать в мой след будет без отказа. Заглавия моих фельетонов "Слезай с печки" и "Без пощады" становятся символическими. 20 лет я был сверчком на большевистской печке. Я с нее слезаю. Пришло, значит, время. Было ведь время, когда меня и Ильич поправлял и позволял мне отвечать в "Правде" стихотворением "Как надо читать поэтов" (см. седьм[ой] т[ом] моих соч[инений], стр. 22, если поинтересуетесь). Теперь я засел тоже за ответ, но во время писания пришел к твердому убеждению, что его не напечатают или же, напечатав, начнут продолжать ту политику по отношению ко мне, которая только согнет еще больше мою кривую и приблизит мою роковую катастрофически конченную точку. Может быть, в самом деле, нельзя быть крупным русским поэтом, не оборвав свой путь катастрофически. Но каким же после этого голосом закричала бы моя армия, брошенная полководцем, мои 18 полков (томов), сто тысяч моих бойцов (строчек). Это было бы что-то невообразимое. Тут поневоле взмолишься: "отче мой, аще возможно есть, да мимо идет мене чаша сия"!

Но этим письмом я договариваю и конец вышеприведенного вопроса: "обаче не якоже ан хочу, но якоже ты"!

С себя я снимаю всякую ответственность за дальнейшее.

Демьян Бедный

№ 47**ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА Д. БЕДНОМУ**

12 декабря 1930г.

Т[овари]щу Демьяну Бедному.

Письмо Ваше от 8.XII получил. Вам нужен, по-видимому, мой ответ. Что же, извольте.

Прежде всего о некоторых Ваших мелких и мелочных фразах и намеках. Если бы они, эти некрасивые "мелочи", составляли случайный элемент, можно было бы пройти мимо них. Но их так много и они так живо "бьют ключом", что определяют тон всего Вашего письма. А тон, как известно, делает музыку.

Вы расцениваете решение [Секретариата]* ЦК, как "петлю", как признак того, что "пришел час моей (т. е. Вашей) катастрофы". Почему, на каком основании? Как назвать коммуниста, который, вместо того, чтобы вдуматься в существо решения [исполнительного органа] ЦК и исправить свои ошибки, третирует это решение, как "петлю"?

Десятки раз хвалил Вас ЦК, когда надо было хвалить. Десятки раз огорждал Вас ЦК (не без некоторой натяжки!) от нападков отдельных групп и товарищей из нашей партии. Десятки поэтов и писателей одергивал ЦК, когда они допускали отдельные ошибки. Вы все это считали нормальным и понятным. А вот, когда ЦК оказался вынужденным подвергнуть критике Ваши ошибки, Вы вдруг зафыркали и стали кричать о "петле". [Почему], на каком основании? Может быть, ЦК не имеет права критиковать Ваши ошибки? Может быть, решение ЦК не обязательно для Вас? Может быть, Ваши стихотворения выше всякой критики? Не находите ли, что Вы заразились некоторой неприятной болезнью, называемой зазнайством? Побольше скромности, т. Демьян.

[Вы противопоставляете т. Ярославского мне (почему-то мне, а не Секретариату ЦК), хотя из Вашего письма видно, что т. Ярославский сомневался в необходимости напечатания первой части фельетона "Без пощады", и лишь поддавшись воздействию Вашего "огорченного лица" - дал согласие на напечатание. Но это не все. Вы противопоставляете далее т. Молотова мне, уверяя, что он не нашел ничего ошибочного в Вашем фельетоне "Слезай с печки" и даже "расхвалил его до крайности". Во-первых, позвольте усомниться в правдивости Вашего сообщения насчет т. Молотова. Я имею все основания верить т. Молотову больше, чем Вам. Во-вторых, не странно ли, что Вы ничего не говорите в своем письме об отношении т. Молотова к Вашему фельетону "Без пощады"? А затем, какой смысл может иметь Ваша попытка противопоставить т. Молотова мне? Только один смысл: намекнуть, что решение Секретариата ЦК есть на самом деле не решение этого последнего, а личное мнение Сталина, который, очевид-

* Здесь и далее в квадратных скобках текст письма, изъятый при его частичной публикации в 13-м томе Собрания сочинений И.В.Сталина (М. 1952. С. 23-27).

но, выдает свое личное мнение за решение Секретариата ЦК. Но это уж слишком, т. Демьян. Это просто нечистоплотно. Неужели нужно еще специально оговориться, что постановление Секретариата ЦК "Об ошибках в фельетонах Д.Бедного "Слезай с печки" и "Без пощады" принято всеми голосами наличных членов Секретариата (Сталин, Молотов, Каганович), т.е. единогласно? Да разве могло быть иначе? Я вспоминаю теперь, как Вы несколько месяцев назад сказали мне по телефону: "оказывается между Сталиным и Молотовым имеются разногласия. Молотов подкапывается под Сталина" и т. п. Вы должны помнить, что я грубо оборвал Вас тогда и просил не заниматься сплетнями. Я воспринял тогда эту Вашу "штучку", как неприятный эпизод. Теперь я вижу, что у Вас был расцетец - поиграть на мнимых разногласиях и нажить на этом некий профит. Побольше чистоплотности, т. Демьян...

"Теперь я засел, - пишете Вы, - тоже за ответ, но во время писания пришел к твердому убеждению, что его не напечатают или же, напечатав, начнут продолжать ту политику по отношению ко мне*, которая только сопнет еще больше мою кривую и приблизит мою роковую катастрофически конченную точку. Может быть, в самом деле, нельзя быть крупным русским поэтом, не оборвав свой путь катастрофически".

Итак, существует, значит, какая-то особая политика по отношению к Демьяну Бедному. Что это за политика, в чем она состоит? Она, эта политика, состоит, оказывается, в том, чтобы заставить "крупных русских поэтов" "оборвать свой путь катастрофически". Существует, как известно, "новая" (совсем "новая"!) троцкистская "теория", которая утверждает, что в Советской России реальна лишь грязь, реальна лишь "Перерва". Видимо, эту "теорию" пыгаетесь Вы теперь применить к политике ЦК в отношении "крупных русских поэтов". Такова мера Вашего "доверия" к ЦК. Я не думаю, что Вы способны, даже находясь в состоянии истерики, договориться до таких антипартийных гнусностей. Недаром, читая Ваше письмо, я вспомнил Соновского...

Но довольно о "мелочах" и мелочных "выходках". Их, этих "мелочей", такая прорва в Вашем письме ("придирчивый читатель", "информированный Авербах" и т.п. прелести), и так они похожи друг на друга, что не стоит больше распространяться о них. Перейдем к существу дела.]

В чем существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлекши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши "Слезай с печки" и "Без пощады". Такова Ваша "Перерва", которую прочитал сегодня по совету т. Молотова.

Вы говорите, что т. Молотов хвалил фельетон "Слезай с печки". Очень может быть. Я хвалил этот фельетон, может быть, не меньше, чем т. Молотов, так как там (как и в других фельетонах) имеется ряд великолепных мест, бьющих прямо в цель. Но там есть еще ложка такого дегтя, который

* Здесь и далее выделено автором.

портит всю картину и превращает ее в сплошную "Перерву". Вот в чем вопрос и вот что делает музыку в этих фельетонах.

Судите сами.

Весь мир признает теперь, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Революционеры всех стран с надеждой смотрят на СССР как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира, признавая в нем единственное свое отечество. Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу и, прежде всего, русскому рабочему классу, авангарду советских рабочих как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуринных и Алексеевых. Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса.

А Вы? Вместо того, чтобы осмыслить этот величайший в истории революции процесс и подняться на высоту задач певца передового пролетариата, ушли куда-то в лошину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из "Домостроя", стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную "Перерву", что "лень" и стремление "сидеть на печке" является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит и русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, [а клевета на наш народ], развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата.

И вы хотите после этого, чтобы ЦК молчал! За кого Вы принимаете наш ЦК?

И Вы хотите, чтобы я молчал из-за того, что Вы, оказывается, питаете ко мне "биографическую нежность"! Как Вы наивны и до чего Вы мало знаете большевиков.

Может быть, Вы, как человек "грамотный", не откажетесь выслушать следующие слова Ленина:

"Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. /¹⁰ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что насилия вызывали отпор из на-

шей Среды, из Среды великоруссов, что эта Среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика. Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: "Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу - все рабы". Откровенные и прикровенные рабы - великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать эти слова. А, по нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками, капиталистами" (см. Ленина "О националь[ой] гордости великороссов").

Вот как умел говорить Ленин, величайший интернационалист в мире, о национальной гордости великороссов. А говорил он так потому, что он знал, что: "Интерес (не по холопски понятый) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев" (см. там же).

Вот она, ясная и смелая "программа" Ленина. Она, эта "программа", вполне понятна и естественна для революционеров, кровно связанных с рабочим классом, с народными массами.

Она непонятна и не естественна для вырожденков типа Лелевича, которые не связаны и не могут быть связаны с рабочим классом, с народными массами.

Возможно ли примирить эту революционную "программу" Ленина с той нездоровой тенденцией, которая проводится в Ваших последних фельетонах?

[Ясно], что невозможно. Невозможно, так как между ними нет ничего общего.

Вот в чем дело и вот, чего Вы не хотите понять. Значит, надо Вам поворачивать на старую, ленинскую дорогу, несмотря ни на что. [Других путей нет.]

В этом суть, а не в пустых lamentациях перетрусившего интеллигента, с перепугу болтающего о том, что Демьяна хотят якобы "изолировать", что Демьяна "не будут больше печатать" и т. п. [Понятно?

Вы требовали от меня ясности. Надеюсь, что я дал Вам достаточно ясный ответ.]

И.Сталин

№ 48

ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА А.М.ГОРЬКОМУ

[Не позднее 15 декабря 1930 г.]

Привет Алексею Максимовичу!

Пишу с некоторым запозданием, т.к. диппочта идет к вам, в Италию, лишь в определенные сроки, кажется, раз в 20 дней.

Шолохов и другие уже отправились к Вам⁵⁹. Им дали все, что требуется для поездки.

Показаний Осадчего не посылаю, т.к. он их повторил на суде, и Вы можете познакомиться с ними по нашим газетам⁶⁰.

Видел т. Пешкову. Доктор Левин будет у Вас на днях. Останется месяца полтора или больше - как скажете.

Процесс группы Рамзина окончился. Решили заменить расстрел заключением на 10 и меньше лет. Мы хотели этим подчеркнуть три вещи: а) главные виновники не рамзиновцы, а их хозяева в Париже - французские интервенты с их охвостом "Торгпромом"; б) людей раскаявшихся и разружившихся советская власть не прочь помиловать, ибо она руководствуется не чувством мести, а интересами советского государства; в) советская власть не боится ни врагов за рубежом, ни их агентуры в СССР.

Дела идут у нас неплохо. И в области промышленности, и в области сельского хозяйства успехи несомненные. Пусть мяукают там, в Европе, на все голоса все и всякие ископаемые средневекового периода о "крахе" СССР. Этим они не изменят ни на йоту ни наших планов, ни нашего дела. СССР будет первоклассной страной самого крупного, технически оборудованного промышленного и сельскохозяйственного производства. Социализм непобедим. Не будет больше "убогой"* России. Кончено! Будет могучая и обильная передовая Россия.

15-го созываем пленум ЦК. Думаем сменить т. Рыкова⁶¹. Неприятное дело, но ничего не поделаешь: не поспекает за движением, отстает чертовски (несмотря на желание поспеть), путается в ногах. Думаем заменить его т. Молотовым. Смелый, умный, вполне современный руководитель. Его настоящая фамилия не Молотов, а Скрыбин. Он из Вятки. ЦК полностью за него.

Ну, кажется, хватит.

Жму руку.

И.Сталин

P.S. Если действительно решили приехать к весне, хорошо бы поспеть к 1 мая, к параду.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 100-101 об. Автограф.

Опубликовано: Новый мир. 1997. № 9. С. 182-183.

* Здесь и далее выделено автором.

№ 49

ПИСЬМО Б.А.ПИЛЬНЯКА И.В.СТАЛИНУ

4 января 1931 г.

Москва 40, 2-я ул. Ямского поля, 14, 21.

Глубокоуважаемый товарищ Сталин.

Я обращаюсь к Вам с просьбой о помощи. Если бы у Вас нашлось время принять меня, я был бы счастлив гораздо убедительнее сказать о том, ради чего я пишу.

Позвольте сказать первым делом, что решаясь, навсегда я связываю свою жизнь и свою работу с нашей революцией, считая себя революционным писателем и полагая, что и мои кирпичики есть в нашем строительстве. Вне революции я не вижу своей судьбы.

В моей писательской судьбе множество ошибок. Я знаю их лучше, чем кто-либо. Оправдываться в них надо только делами. Должен все же сказать, как это ни парадоксально, - обдумывая свои ошибки, очень часто, наедине с самим собою, я видел, что многие мои ошибки вытекали из убеждения, что писателем революции может быть лишь тот, кто искренен и правдив с революцией: мне казалось, что, если мне дано право нести великую честь советского писателя, то ко мне есть и доверие.

Последней моей ошибкой (моей и ВОКСа) было напечатание "Красного Дерева". Наша пресса обрушилась на мою голову негодованием. Я понес кары. Ошибки своей я не отрицал и считал, что исправлением моих ошибок должны быть не только декларативные письма в редакции, но дела: с величайшим трудом (должно быть, меня боялись) я нашел издателя и напечатал мой роман "Волга впадает в Каспийское море" (который ныне переведен и переводится на восемь иностранных языков и немецкий перевод которого я сейчас посылаю Вам), - я поехал в Среднюю Азию и печатал в "Известиях ЦИК" очерки о Таджикистане, - последнее, что я напечатал, в связи с процессом вредителей, я прилагаю к этому письму и прошу прочитать хотя бы подчеркнутое красным карандашом⁸². Содержание этих вещей я считал исправлением моих писательских ошибок, - этими вещами я хотел разрушить то недоверие, которое возникло к моему имени после печатной кампании против "Красного Дерева".

Мои книги переводятся от Японии до Америки, и мое имя там известно. Ошибка "Красного Дерева" комментировалась не только прессою на русском языке, но западно-европейской, американской и даже японской. Буржуазная пресса пыталась изобразить меня мучеником, - я ответил на это "мученичество" письмом в европейской прессе и вещами, указанными выше. Но мне казалось, что это мученичество можно было бы использовать и политически, что был бы неплохой эффект, если бы этот "замученный" писатель в здоровом теле и уме, неплохо одетый и грамотный не меньше писателей европейских, появился б на литературных улицах Европы и САСШ (уже в течение трех лет я имею от американских писателей при-

глашение в САСШ, а в Европе я оказался бы принятым, как равный, писателями, кроме пролетарских, порядка Стефана Цвейга, Романа Роллана, Шоу), - если б этот писатель заявил хотя б о том, что он гордится историей последних лет своей страны и убежден, что законы этой истории будут и есть уже перестраивающими мир, - это было бы политически значимо. Мне казалось, что именно для того, чтобы окончательно исправить свои ошибки и использовать мое положение для революции, мне следовало бы съездить за границу, - тем паче, что это было у меня в обычае, так как с 1921-го года, когда я впервые был за границей, я переезжал советские границы четырнадцать раз, а сейчас не был там с 1928-го года.

Кроме этого, у меня есть другие причины, по которым мне надо ехать за границу.

Полупричиной я считаю то обстоятельство, что, не приехав на место, я никак не могу наладить моих переводно-литературных дел, когда переводчики меня безбожно обворовывают, - хотя эта полупричина дала бы Госбанку в год тысячу-полторы валютных рублей, если бы я наладил полученные гонораров.

Главная причина - следующая. Годы уходят и время не ждет, - и с дней десятилетия годовщины Октября я задумал написать роман, к которому я подхожу, как к первой моей большой и настоящей работе. Мой писательский возраст и мои ощущения говорят мне, что мне пора взяться за большое полотно и силы во мне для него найдутся. Этот роман посвящен последним полуторадесятилетиям истории земного шара, - и я хочу противопоставить нашу, делаемую, строимую, создаваемую историю всей остальной истории земного шара, текущей, проходящей, происходящей, умирающей, - ведь на самом деле перепластование последних лет истории гигантско, - и на самом деле историю перестраиваем мы. Сюжетная сторона этого романа уже продумана, лежит в моей голове, - место действия этого романа - СССР и САСШ, Азия и Европа, - Азию и Европу я представляю, в САСШ я не был, - у ⁶³меня не хватает знаний, а роман я должен сделать со всем напряжением.

Эти мои соображения я излагал ряду моих товарищей-партийцев, и по совету с ними я подал ходатайство о разрешении мне выезда за границу, месяцев на три - на шесть. Валюты я не просил, так как, все же, часть моих переводов оплачена.

В разрешении выехать за границу мне отказано.

Почему, - я не знаю. Неужели мне надо предположить, что обо мне думают, что я уйду что-ли, - но ведь это же чепуха! Не могу же я убежать от самого себя и от своей писательской судьбы, от революции, от своей страны, от языка, от жены, от детей!?

Надо предположить, что это есть продолжение недоверия ко мне, - или меня наказывают? Я оказался в положении мальчишки, потому что, после разговоров с товарищами, я был убежден в получении паспорта, - озабочился в связи с этим об иностранных визах, переговорил с отделом печати НКВД, с ВОКСом о моих маршрутах и о предполагаемых делах и выступлениях за границей. Если это есть наказание, то оно очень жестоко.

Иосиф Виссарионович, даю Вам честное слово всей моей писательской судьбы, что, если Вы мне поможете выехать за границу и работать, я стоицей отработаю Ваше доверие. Я могу поехать за границу только лишь революционным писателем. Я напишу нужную вещь.

Позвольте в заключение сказать о моем теперешнем состоянии. Я говорил о моих ошибках и о том методе, который я избрал, чтобы их исправить. Всем сердцем и всеми помыслами я хочу быть с революцией, и очень часто у меня за последний год возникает ощущение, что кто-то меня отталкивает от нее, - я окружен недоверием, в атмосфере которого работать нельзя, - если бы Вы знали хотя б о том, сколько я обивал порог "Известий", чтобы напечатать ту статью, которую я шлю Вам, и обиваю до сих пор, чтобы допечатать мои таджикские очерки, которые приняты, но для которых катастрофически отсутствует в газете место.

Не ходить же мне ко всем и не говорить: верьте мне.

Но Вас я могу просить об этом, - и я прошу Вас мне помочь.

С величайшим нетерпением жду Вашего ответа.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего*.

Бор. Пильняк

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 786. Л. 47-48. Подлинник. Машинопись.

Черновой вариант письма опубликован: Знамя. 1994. №9. С. 150-151.

№ 50

ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА Б.А.ПИЛЬНЯКУ

7 января 1931 г.

Уважаемый тов. Пильняк!

Письмо Ваше от 4.1. получил. Проверка показала, что органы надзора не имеют** возражений против Вашего выезда за границу. Были у них, оказывается, колебания, но потом они отпали. Стало быть, Ваш выезд за границу можно считать в этом отношении обеспеченным^с.

Всего хорошего.

И.Сталин

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 786. Л. 51-51 об. Автограф.

* На письме имеются две колонки резолюций. Первая - "Прочтите. Ст[алин]" и подписи членов Политбюро ЦК ВКП(б): "Читал. Молотов", "Ворошилов", "В.Куйбышев", "Киров", "Калинин", "Я.Рудзутак". Вторая - "Предлагаю разрешить выезд. И.Сталин", "Я.Рудзутак", "Молотов", "Каганович", "Ворошилов", "М.Калинин", "Киров".

** Далее зачеркнуты слова: "в настоящее время".

№ 51**ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА А.М.ГОРЬКОМУ**

10 января 1931 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Посылаю документы о 1) группе Кондратьева и 2) о меньшевиках⁶⁵. Просьба - не принимать близко к сердцу содержимое этих документов и не волноваться. Герои документов не стоят того. К тому же есть на свете подлещи почище этих пакостников.

У нас дела идут хорошо. Неважно обстоит дело с транспортом (слишком большой груз навалили), но выправим в ближайшее время.

Берегите здоровье.

Привет!

И.Сталин

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 103. Автограф.
Опубликовано: Новый мир. 1997. № 9. С. 183-184.

№ 52**ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ РАППа Л.Л.АВЕРБАХА
В ЦК ВКП(б) ОБ ОТКРЫТИИ ТЕАТРА РАППа⁶⁶**

[Ранее 8 февраля 1931 г.]

В Секретариат ЦК ВКП(б)

копии: тов. Молотову, тов. Бубнову

Дорогие товарищи,

положение на театральном фронте настоятельно требует создания театра с коммунистическим идейно-творческим руководством. Так же, как и в области литературы, необходима организация, которая могла бы, сосредоточив наличные пролетарские кадры, повести решительную работу по созданию и воспитанию новых.

Мы считаем, что такой организацией должен явиться театр РАППа, в который нужно привлечь группу наиболее выявившихся и близких пролетариату актеров из молодняка, режиссуру. Театр должен стать базой для развития пролетарской драматургии и выдвижения рапповских сил на театральную работу.

Организация собственного театра ни в какой мере не отразится на предоставлении рапповскими драматургами своих пьес другим театрам, напротив, получив мощный фактор для развития, пролетарская драматургия сможет снабжать театры более интенсивно.

Существование рапповского театра безусловно будет способствовать дальнейшему революционизированию профессионального театра и консолидации революционных элементов внутри старых театральных организаций.

Тесно увязав свою работу с самодеятельным искусством, рапповский театр будет вести также научно-методическую работу, организуя вокруг себя театральные молодежные клубы, дома культуры и т.д.

Фракция предполагает организовать театр в театральном помещении нового дома ГПУ, против чего со стороны ГПУ нет возражений. Всемерно поддерживает идею создания нашего театра тов. Бубнов.

Фракция РАПП просит разрешить ей организацию театра и обеспечить его создание необходимой материальной поддержкой.

Для постоянной работы в театре фракция предполагает выдвинуть товарищей Киришона и Афиногенова.

Секретарь фракции Л.Авербах

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 217. Л. 167. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 107.

№ 53

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕАТРА РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ"

5 марта 1931 г.

№ 28. п. 65/27 - Об организации театра Российской ассоциации пролетарских писателей (ОБ от 28.11.31 г., пр. № 41, п. 4-гс)^{ср},

а) Не возражать против организации театра Российской ассоциации пролетарских писателей.

ЦК считает, что создание театра РАППа должно обеспечить усиление влияния РАППа на все театры и ни в коем случае не должно привести к замыканию драматургов РАППовцев только в своем театре.

б) Поручить фракции ВЦИК оказать содействие РАППу в подыскании соответствующего помещения для театра.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 815. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 54

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРАЗДНОВАНИИ 40-ЛЕТИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.М.ГОРЬКОГО

30 марта 1931 г.

№ 31. п. 14/27 - Об юбилее т. М.Горького (Сталин).

а) Объявить строгий выговор тт. Савельеву, Попову Н.Н. и Мехлису за то, что они поставили в неловкое положение газеты и юбиляра, не подготовив дела.

б) Поручить тт. Долецкому и Мехлису организовать для "Правды", "Известий" и провинциальных газет отклики на юбилей М.Горького.

в) Разрешить редакции "Правды" выпустить два вкладных листа, один - посвященный откликам на юбилей М.Горького, и второй - новостройкам и МТС.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 818. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 55

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УСИЛЕНИИ ПОЛИТКОНТРОЛЯ ЗА ВЫПУСКАЕМОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ И НЕПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ"

5 апреля 1931 г.

№ 31. п. 52/52 - Об усилении политконтроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью (ПБ от 11.III.31 г., пр. № 29. п. 14/33).

Утвердить предложенный комиссией Политбюро проект постановления (см. приложение).

Приложение к п. 52/52 пр. ПБ № 31 от 5 апреля 1931 г.

Постановление по вопросу об усилении политконтроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью

1. Ввести предварительный контроль Главлита по следующему кругу вопросов:

- а) материалы, касающиеся обороны страны;
- б) материалы, носящие характер официальных правительственных документов, а также материалы отдельных хозорганизаций, опубликование которых может прямо или косвенно относиться к вопросам экономико-политических отношений [Советского] Союза с внешним капиталистическим окружением, статистические сведения экспортно-импортного порядка, транспорта и т.д.

При этом все перечисленные материалы могут быть приняты к изданию при наличии виз руководителя наркомата или того или иного хозяйственного учреждения и визы Главлита.

В случае нарушения установленных правил опубликования материалов Главлит и руководитель того учреждения, которые выпустили материал в издательство, отвечают перед советским судом и соответствующим партийным контрольным органом.

2. Для изданий по вопросам политико-экономическим, общехозяйственным, художественной и технической литературы сохранить порядок контроля, установленный решением ПБ от 3.IX.30 (пр. № 6, п. 41/41), обязав заведующих государственными издательствами под их персональную ответственность выделить ответственных политредакторов, утверждаемых Главлитом и Культпропом ЦК.

Политредактора отвечают перед советским судом и соответствующим партийным контрольным органом за пропуск к печати антисоветских изданий или материалов, искажающих советскую действительность, а также за печатание сведений, носящих секретный характер.

Обязать издательства создать для политредакторов соответствующую обстановку, которая обеспечила бы им полностью осуществление этого предварительного фактического контроля (соответствующие штаты, соответствующий аппарат, своевременная информация и т.п.).

3. Решение - ОП*.

4. Ввести институт политредакторов при всех редакциях всех журналов.

5. Поручить ячейкам типографий осуществить общественно-партийный контроль через коммунистов-наборщиков, которые должны будут в сомнительных случаях, не задерживая набора, предупреждать руководителя учреждения.

6. Предложить республиканским, краевым (областным) партийным организациям организовать у себя в республике, крае (области) такой же порядок контроля за периодической и непериодической печатью.

7. Руководители ведомств должны представлять в Главлит ежемесячно перечень тех сведений, которые являются государственной тайной, в особенности вопросы обороны, экспорта и импорта и транспорта, а также перечень такого рода сведений, публикация которых в данный момент может быть использована за границей во вред Советскому Союзу.

8. Обязать Главлит усилить оперативное руководство своими органами на местах; в особо важных случаях директивы Главлита должны передаваться не только по советской линии, но и по партийной линии, через Культпроп ЦК ВКП(б).

9. Культпропу ЦК ВКП(б) совместно с Главлитом, ОГИЗом и ОГПУ в месячный срок проверить состав политредакторов в издательствах и газетах, выделив на эту работу квалифицированных и идеологически выдержанных товарищей.

Предложить республиканским, краевым (областным) партийным организациям провести такую же проверку политредактуры органов Главлита на местах в тот же срок.

10. Поручить НКПросу, совместно с Культпропом ЦК ВКП(б), в двухнедельный срок укрепить центральный аппарат Главлита дополнительным количеством высококвалифицированных политредакторов.

11. Обязать ОГИЗ связаться с научно-исследовательскими институтами и организовать там просмотр и оценку выходящей литературы в порядке последующего и в особо важных случаях предварительного отзыва.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 818. Л. 19, 33-34. Подлинник. Машинопись.

* Данный пункт постановления не рассекречен.

№ 56**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ
ГАСТРОЛЕЙ ВТОРОГО МХАТа**

20 апреля 1931 г.

№ 35. п. 37/55 - О поездке МХАТ-П за границу (Постышев).

Отклонить поездку МХАТ-Н за границу.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 822. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 57**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОДАЖЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЗА ГРАНИЦУ**

25 апреля 1931 г.

№ 35. п. 9 - О продаже картин (т. Бубнов. Розенгольц).

а) Картину Леонардо да Винчи не продавать.

б) Разрешить продажу картин Рафаэля и Тициана.

в) Для рассмотрения вопросов о дальнейшей продаже картин и выделения списка уникалов, не подлежащих продаже, создать комиссию в составе тт. Рудзутака, Розенгольца и Бубнова.

Созыв комиссии за т. Розенгольцем.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 58**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПРИГЛАШЕНИИ РОМЕНА РОЛЛАНА В СССР**

15 мая 1931 г.

№38.п.50/10-О Р.Роллане.

Одобрить предложение ОГИЗа о приглашении в СССР Р.Роллана.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 825. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 59**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПРИВЕТСТВИИ ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ**

20 мая 1931 г.

№ 39. п. 53/53 - О приветствии т. Демьяну Бедному.

Утвердить следующий текст приветствия:

"Приветствие т. Демьяну Бедному. Горячий привет поэту пролетарской революции тов. Демьяну Бедному в день двадцатилетия его деятельности в большевистской печати.

ЦК не сомневается, что тов. Демьян Бедный будет и впредь продолжать свою работу в рядах ударников пролетарской литературы для дела полного освобождения мирового рабочего класса.

ЦК ВКП(б).
20.V. 1931 г."

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 826. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 60

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА М.С.ШАГИНЯН ПО ПОВОДУ РОМАНА "ГИДРОЦЕНТРАЛЬ»

20 мая 1931 г.

Уваж[аемая] тов. Шагинян!

Должен извиниться перед Вами, что в настоящее время не имею возможности прочесть Ваш труд и дать предисловие. Месяца три назад я еще смог бы исполнить Вашу просьбу (исполнил бы ее с удовольствием), но теперь - поверьте - лишен возможности исполнить ее ввиду сверхсметной перегруженности текущей практической работой.

Что касается того, чтобы ускорить выход "Гидроцентрали" в свет и оградить Вас от наскоков со стороны не в меру "критической" критики, то это я сделаю обязательно. Вы только скажите конкретно, на кого я должен нажать, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки.

И.Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2968. Л. 1. Фотокопия автографа.

№ 61

ПИСЬМО М.А.БУЛГАКОВА И.В.СТАЛИНУ

Москва, 30 мая 1931 г.

Многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

"Чем далее, тем более усиливалось во мне желание быть писателем современным. Но я видел в то же время, что, изображая современность, нельзя находиться в том высоко настроенном и спокойном состоянии, какое необходимо для проведения большого и стройного труда.

Настоящее слишком живо, слишком шевелит, слишком раздражает; перо писателя нечувствительно переходит в сатиру*.

...Мне всегда казалось, что в жизни моей мне предстоит какое-то большое самопожертвование и что именно для службы моей отчизне я должен буду воспитаться где-то вдали от нее.

* Здесь и далее выделено автором.

...Я знал только то, что еду вовсе не затем, чтобы наслаждаться чужими краями, но скорей чтобы натерпеться, точно как бы предчувствовал, что узнаю цену России только вне России и добуду любовь к ней вдали от нее".

Н. Гоголь.

Я горячо прошу Вас ходатайствовать за меня перед Правительством СССР о направлении меня в заграничный отпуск на время с 1 июля по 1 октября 1931 года.

Сообщаю, что после полутора лет моего молчания с неудержимой силой во мне загорелись новые творческие замыслы, что замыслы эти широки и сильны, и я прошу Правительство дать мне возможность их выполнить.

С конца 1930 года я хвораю тяжелой формой нейрастении с припадками страха и предсердечной тоски, и в настоящее время я прикончен.

Во мне есть замыслы, но физических сил нет, условий, нужных для выполнения работы, нет никаких.

Причина болезни моей мне отчетливо известна:

На широком поле словесности российской в СССР я был один-единственный литературный волк. Мне советовали выкрасить шкуру. Нелепый совет. Крашенный ли волк, стриженный ли волк, он все равно не похож на пуделя.

Со мной и поступили как с волком. И несколько лет гнали меня по правилам литературной садки в огороженном дворе.

Злобы я не имею, но очень устал и в конце 1929 года свалился. Ведь и зверь может устать.

Зверь заявил, что он более не волк, не литератор. Отказывается от своей профессии. Умолкает. Это, скажем прямо, малодушие.

Нет такого писателя, чтобы он замолчал. Если замолчал, значит, был не настоящий.

А если настоящий замолчал - погибает.

Причина моей болезни - многолетняя затравленность, а затем молчание.

За последний год я сделал следующее:

несмотря на очень большие трудности, превратил поэму Н.Гоголя "Мертвые души" в пьесу,

работал в качестве режиссера МХТ на репетициях этой пьесы,

работал в качестве актера, играя за заболевших актеров в этих же репетициях,

был назначен в МХТ режиссером во все кампании и революционные празднества этого года,

служил в ТРАМе - Московском, переключаясь с дневной работы МХТовской на вечернюю ТРАМовскую,

ушел из ТРАМа 15.11.31 года, когда почувствовал, что мозг отказывается служить и что пользы ТРАМу не приношу,

взялся за постановку в театре Санпросвета (и закончу ее к июлю).

А по ночам стал писать.

Но надорвался.

Сейчас все впечатления мои однообразны, замыслы повиты черным, я отравлен тоской и привычной иронией.

В годы моей писательской работы все граждане беспартийные и партийные внушали и внушили мне, что с того самого момента, как я написал и выпустил первую строчку, и до конца моей жизни я никогда не увижу других стран.

Если это так - мне закрыт горизонт, у меня отнята высшая писательская школа, я лишен возможности решить для себя громадные вопросы. Привита психология заключенного.

Как воспою мою страну - СССР?

Перед тем, как писать Вам, я взвесил все. Мне нужно видеть свет и, увидев его, вернуться. Ключ в этом.

Сообщаю Вам, Иосиф Виссарионович, что я очень серьезно предупрежден большими деятелями искусства, ездившими за границу, о том, что там мне оставаться невозможно.

Меня предупредили о том, что в случае, если Правительство откроет мне дверь, я должен быть сугубо осторожен, чтобы как-нибудь нечаянно не захлопнуть за собой эту дверь и не отрезать путь назад, не получить бы беды похуже запрещения моих пьес.

По общему мнению всех, кто серьезно интересовался моей работой, я невозможен ни в какой другой земле, кроме своей - СССР, потому что 11 лет черпал из нее.

К таким предупреждениям я чуток, а самое веское из них было от моей побывавшей за границей жены, заявившей мне, когда я просился в изгнание, что она за рубежом не желает оставаться и что я погибну там от тоски менее чем в год.

(Сам я никогда не был за границей. Сведение о том, что я был за границей, помещенное в Большой Советской Энциклопедии, - неверно.)

"Такой Булгаков не нужен советскому театру", - написал нравоучительно один из критиков, когда меня запретили.

Не знаю, нужен ли я советскому театру, но мне советский театр нужен, как воздух.

Прошу Правительство СССР отпустить меня до осени и разрешить моей жене Любови Евгениевне Булгаковой сопровождать меня. О последнем прошу потому, что серьезно болен. Меня нужно сопровождать близкому человеку. Я страдаю припадками страха в одиночестве.

Если нужны какие-нибудь дополнительные объяснения к этому письму, я их дам тому лицу, к которому меня вызовут.

Но, заканчивая письмо, хочу сказать Вам, Иосиф Виссарионович, что писательское мое мечтание заключается в том, чтобы быть вызванным лично к Вам.

Поверьте, не потому только, что вижу в этом самую выгодную возможность, а потому, что Ваш разговор со мной по телефону в апреле 1930 года оставил резкую черту в моей памяти.

Вы сказали: "Может быть, вам, действительно, нужно ехать за границу..."

Я не избалован разговорами. Тронутый этой фразой, я год работал не за страх режиссером в театрах СССР.

М. Булгаков

ОРГПБ. Ф. 562. К. 19. Ед. хр. 30. Черновой автограф.
Опубликовано: Октябрь. 1987. № 6. С. 181-182.

№ 62

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "КРАСНАЯ НОВЬ" ПО ПОВОДУ ПОВЕСТИ А.П.ПЛАТОНОВА "ВПРОК"*

[май 1931 г.]

К сведению редакции "Красная новь".

Рассказ агента наших врагов, написанный с целью развенчания колхозного движения и опубликованный головотяпами-коммунистами с целью продемонстрировать свою ** непревзойденную слепоту.

И.Сталин.

P.S. Надо бы наказать и автора и головотяпов так, чтобы наказание пошло им "впрок"⁶⁸.

ЛП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 201. Л. 5. Автограф.

№ 63

ЗАЯВЛЕНИЕ А.БЕЛОГО В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ СССР В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ АРХИВА ПИСАТЕЛЯ

Москва, 26 июня 1931 г.

В Коллегию ОГПУ

Писателя Бориса Николаевича Бугаева (Андрея Белого)

Заявление

Считаю нужным обратиться с нижеследующим заявлением в ***

В ночь с 8-го на 9-ое мая 1931 года по ордеру ПП ОГПУ Московской области был произведен обыск в квартире моих ближайших друзей, доктора Петра Николаевича Васильева и его жены, Клавдии Николаевны (Плю-

* Записка первоначально была написана на заглавной странице повести "Впрок", опубликованной в журнале "Красная новь" (№ 3 за 1932 г.), а затем перепечатана для сведения редакции. По тексту самой повести, которую Сталин внимательно прочитал, сделаны многочисленные подчеркивания, сопровождающиеся следующими эпитетами в адрес автора: "Дурак", "Пошляк", "Балаганщик", "Беззубый остряк", "Это не русский, а какой-то тарабарский язык", "Болван", "Подлец", "Да, дурак и пошляк новой жизни", "Мерзавец; таковы, значит, непосредственные руководители колхозного движения, кадры колхозов?! Подлец" и др.

** Здесь и далее подчеркнуто автором.

*** Далее в тексте большой пропуск.

щиха, д. 53. кв. 1); в этой квартире в течение ряда лет я хранил сундук с рядом литературных материалов, без которых [я при]* в работе мне не [могу] обойтись (выписки, цитаты, черновики, наброски, ряд ненапечатанных рукописей, ремингтонированных и писанных, материал моих работ по ритму, анализу словесных форм, диаграмм, схем, рукописи, приготовленные к печати, личный дневник, в котором и субъективные записи, и наброски, к [возможным] будущим исследованиям, набор всех моих напечатанных книг, из которых некоторые при утрате я бы не мог достать, математические сочинения моего отца, Н.В.Бугаева, биографический материал для себя лично, часто весьма интимный и т.д.); сумма этого материала является для меня орудием производства; сундук с надписью, сделанной моей рукой, был при обыске вскрыт агентами ОГПУ, что значится в протоколе: "Из сундука, принадлежащего по словам ** (??) Васильева гр. Белому изъята разная переписка". Через два дня за сундуком и другими какими-то моими бумагами, между прочим, кажется за портфелем, с надписью "Bugeau-Marre", где я хранил [мне нужные] счета, расписки и т.д., явилась из ОГПУ машина; и весь материал, который я в годах отдавал моему ближайшему другу и секретарю, Клавдии Николаевне Васильевой (вместе с деньгами, которые хранил у нее), - весь материал пропал для меня; а комната была опечатана, - причём ни я, ни К.Н.Васильева, находившаяся в то время со мной в Детском Селе, так и не узнали, что из принадлежащего мне вывезено, а что осталось запечатанным.

Между тем, собираясь переселиться в Детское Село и ликвидировать свое неудобное во всех отношениях [и сырое] помещение в Кучине, где [ценные] рукописи покрывались плесенью, я вывез все документы и нужные [мне] рукописи [перед отъездом] в Москву главным образом в квартиру Васильевых, которая и была мне в ряде лет тем дружеским местом, где я хранил архив работ, а также в квартиру моего друга, писателя, Петра Никаноровича Зайцева (Староконюшенный, д. 5. кв. 45), имевшего полную доверенность на ведение всех моих дел, ибо я по слабости здоровья и неудобству сношения с Москвой, не мог часто бывать в мне нужных, деловых учреждениях.

Но, в ночь на 27-ое на 29-ое мая***, был обыск [и] в квартире Зайцева; и между прочим увезена моя машинка, которую я спасал от сырости кучинского помещения в квартире Зайцева (о чем, кажется, составлен протокол); комната П.Н.Зайцева тоже оказалась опечатанной; и [тоже] опять таки ряд деловых квитанций, - [налоговых] от фининспектора, самообложения, культурного налога, - и т.д. оказал[ись]ся [опечатаны] недостижимыми для меня; [и] я даже не знаю, где П.Н.Зайцев хранил эти мне принадлежащие квитанции и счета, [с редакциями (между прочим и договоры)].

Так что, - до распечатанья означенных комнат я даже лишен во многом своих гражданских прав, а не только орудий производства, что ставит меня

* Здесь и далее в квадратных скобках слова, зачеркнутые А.Белым.

** Здесь и далее выделено автором.

*** Так в тексте.

в трудное положение в виду неряшливого ведения дел членами Салтыковского Поселкового Совета, по нескольку раз в год требующими [под угрозой] квитанций об уплате налогов (за старые годы) [и] и при отсутствии [их] оных [предъявляющих] требующих [огромные] пени; таковой случай имел место со мной, вследствие чего я, уезжая* в Детское Село, оставил Зайцеву налоговые квитанции и просил его сноситься с Салтыковским Советом и в случае новых недоразумений жаловаться на него.

Полагая, что арест моих бумаг имеет какие-либо политические основания, я дал время ОГПУ ознакомиться с характером [их] моих бумаг; но имея в виду чисто технические неудобства, для меня вытекающие из этого, я уведомил Алексея Максимовича Пешкова (Максима Горького) о своих трудностях; и получил в ответ от него письмо, извещающее меня: по его словам его секретарю П.П.Крючкову было сделано заявление, де "все рукописи и бумаги будут непременно возвращены мне". Выведя из этого заключение, что ОГПУ считает возможным вернуть мне все, взятое у меня, я обращаюсь настоящим заявлением с просьбой:

1) вернуть мне сундук рукописей и машинку, конфискованную у Зайцева.

2) выдать мне бумагу, охраняющую мои права, на случай требований у меня квитанций, расписок и др. документов, запечатанных в комнатах у П.Н.Зайцева и доктора П.Н.Васильева до распечатанья этих комнат и отыскания моих документов.

3) Считаю нужным ознакомить следствие, ведущее дела моих арестованных друзей К.Н.Васильевой, [ее мужа] П.Н.Васильева, (сестры ее) Е.Н.Кезельман, П.Н.Зайцева и некоторых других близких мне [друзей] людей, с которыми я часто встречался у Васильевых, - с отобранной у меня личной рукописью, написанной для себя и нескольких друзей (а не для печати, или [даже] не для распространения в не большом круге) и озаглавленной "Почему я стал символистом":

(с [последней] этой рукописью в виду огромного материала, отобранного у меня, могли и не ознакомиться); рукопись эта - результат моих многолетних дум о судьбах западного "Антропософского Общества", членом которого я состоял [в] с 1912 года до 1916-го, после чего стал членом "Московского Антропософского Общества", имевшего свой, отдельный от западного общества устав, легально существовавшего 5 лет при Советском строе; устав [которого] Московского Общ[ества] был не [разрешен] утвержден в 23 году, после чего деятельность "Московского] Антр[опософского] Общ[ества] " прекратилась, никакой общественной работы не велось; [а друзья,] некогда "сочлены", встречались, как [друзья] люди, связанные многолетней часто дружбой, а не как члены.

Полагая, что аресты некоторых из моих друзей, увоз моих бумаг стоит в связи с делом об "Антропософском] Обществе", - решительно ставлю на вид: [что]

а) выше означенная моя рукопись[, озаглавленная] "Почему я стал символистом" - итог опыта жизни в западном обществе и разочарования в

* Так в тексте.

нем при осознании, что Рудольф Штейнер, некоторые из его личных учеников с одной стороны и средний состав членов Западного Общества с другой - взаимное противоречие не потому, что это общество занимается политикой (его сфера - культура искусств и наук), а потому что всякое общество типа "Антропософского Общества" противоречит внутренней теме антропософии; [моя и друзей моих бывшая связь с Ш] уважение к скончавшемуся в 25-ом году Штейнеру - одно, а западное "Антропософское Общество" - другое; они - то, что не имеет никакого касания к нашей духовной жизни.

б) в означенной рукописи подчеркнуто, что близкий мне друг К.Н.Васильева первая поняла меня в этой мысли и что мои близкие друзья (ныне арестованные) разделяли мою точку зрения.

Прошу взвесить это последнее мое заявление и, ознакомившись с рукописью "Почему я стал символистом" (антропософии посвящена 2-ая часть), решить: совместим ли тон рукописи, разделяемой К.Н.Васильевой и некоторыми моими друзьями, с "опасной" политикой и вытекающими из него следствиями, - единственным поводом, по моему, к аресту моих друзей.

Должен сказать, что [в пункте рукописи] я вполне солидарен с многолетним моим другом и секретарем К.Н.Васильевой, ее мужем, ее сестрой (Еленой Николаевной Кезельман), П.Н.Зайцевым и некоторыми другими из арестованных друзей, вероятно допрашиваемых в ОГПУ; и вероятно - по делу об "Антропософах" [(Не представляю себе иных мотивов к аресту.)]

Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев)

Постоянный адрес: Детское Село. Октябрьский бульвар, д. 32.

Временный адрес: Москва. Плющиха, д. 53. кв. 1.

РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 335. Черновой автограф.

Опубликовано: Минувшее. Исторический альманах. Т. 12.

М.-СПб. 1993. С. 352-355.

№ 64

ПИСЬМО Е.И.ЗАМЯТИНА И.В.СТАЛИНУ

Июнь 1931 г.

Уважаемый Иосиф Виссарионович,

приговоренный к высшей мере наказания - автор настоящего письма - обращается к Вам с просьбой о замене этой меры другою.

Мое имя Вам, вероятно, известно. Для меня как для писателя именно смертным приговором является лишение возможности писать, а обстоятельства сложились так, что продолжать свою работу я не могу, потому что никакое творчество немислимо, если приходится работать в атмосфере систематической, год от году все усиливающейся, травли.

Я ни в какой мере не хочу изображать из себя оскорбленную невинность. Я знаю, что в первые 3-4 года после революции среди прочего,

написанного мною, были вещи, которые могли дать повод для нападок. Я знаю, что у меня есть очень неудобная привычка говорить не то, что в данный момент выгодно, а то, что мне кажется правдой. В частности, я никогда не скрывал своего отношения к литературному раболепству, прислуживанию и перекрашиванию: я считал - и продолжаю считать - что это одинаково унижает как писателя, так и революцию. В свое время именно этот вопрос, в резкой и обидной для многих форме, поставленный в одной из моих статей (журн[ал] "Дом искусств", № 1, 1920), был сигналом для начала газетно-журнальной кампании по моему адресу⁶⁹.

С тех пор, по разным поводам, кампания эта продолжается по сей день, и в конце концов она привела к тому, что я назвал бы фетишизмом: как некогда христиане для более удобного олицетворения всяческого зла создали черта - так критика сделала из меня черта советской литературы. Плюнуть на черта - зачитывается как доброе дело, и всякий плевал, как умеет. В каждой моей напечатанной вещи непременно отыскивался какой-нибудь дьявольский замысел. Чтобы отыскать его - меня не стеснялись награждать даже пророческим даром: так, в одной моей сказке ("Бог"), напечатанной в журнале "Летопись" - еще в 1916 году - некий критик умудрился найти... "издевательство над революцией в связи с переходом к НЭПу"; в рассказе ("Инок Эразм"), написанном в 1920 году, другой критик (Машбиц-Веров) узрел "притчу о поумневших после НЭПа вождях". Независимо от содержания той или иной моей вещи - уже одной моей подписи стало достаточно, чтобы объявить эту вещь криминальной. Недавно, в марте месяце этого года, ленинградский Облит принял меры к тому, чтобы в этом не оставалось уже никаких сомнений: для издательства "Академия" я проредактировал комедию Шеридана "Школа злословия" и написал статью о его жизни и творчестве: никакого моего злословия в этой статье, разумеется, не было и не могло быть - и тем не менее Облит не только запретил статью, но запретил издательству даже упоминать мое имя как редактора перевода. И только после моей апелляции в Москву, после того как Главлит, очевидно, внушил, что с такой наивной откровенностью действовать все же нельзя, - разрешено было печатать и статью, и даже мое криминальное имя.

Этот факт приведен здесь потому, что он показывает отношение ко мне в совершенно обнаженном, так сказать - химически чистом виде. Из обширной коллекции я приведу здесь еще один факт, связанный уже [не] с случайной статьей, а с пьесой большого масштаба, над которой я работал почти три года. Я был уверен, что эта моя пьеса - трагедия "Атилла" - заставит, наконец, замолчать тех, кому угодно было делать из меня какого-то мракобеса. Для такой уверенности я как будто имел все основания. Пьеса была прочитана на заседании Художественного совета Ленинградского Большого Драматического Театра, на заседании присутствовали представители 18 ленинградских заводов - и вот выдержки из их отзывов (цитируются по протоколу заседания от 15-го мая 1928 г.).

Представитель фабрики им. Володарского: "Это - пьеса современного автора, трактующего тему классово-борьбы в древние века, созвучную

современности... Идеологически вполне приемлема... Пьеса производит сильное впечатление и уничтожает упрек, брошенный современной драматургии, что она не дает хороших пьес..." Представитель завода им. Ленина, отмечая революционный характер пьесы, находит, что "пьеса по своей художественной ценности напоминает шекспировские произведения... Пьеса трагическая, чрезвычайно насыщена действием и будет очень увлекать зрителя".

Представитель Гидромеханического завода считает "все моменты в пьесе весьма сильными и захватывающими" и рекомендует приурочить ее постановку к юбилею театра.

Пусть насчет Шекспира товарищи рабочие хватили через край, но во всяком случае о той же пьесе М.Горький писал, что считает ее "высокоценной и литературно, и общественно" и что "героический тон пьесы и героический ее сюжет как нельзя более полезны для наших дней"⁷⁶. Пьеса была принята к постановке театром, была разрешена Главреперткомом, а затем... показана рабочему зрителю, давшему ей такую оценку? Нет: затем пьеса, уже наполовину репетированная театром, уже объявленная на афишах, - была запрещена по настоянию ленинградского Облита.

Гибель моей трагедии "Атилла" была поистине трагедией для меня: после этого мне стала совершенно ясна бесполезность всяких попыток изменить мое положение, тем более что вскоре разыгралась известная история с моим романом "Мы" и "Красным деревом" Пильняка⁷⁷. Для истребления черта, разумеется, допустима любая подтасовка - и роман, написанный за девять лет до того, в 1920 году - был подан рядом с "Красным деревом" как моя последняя, новая работа. Организована была небывалая еще до сих пор в советской литературе травля, отмеченная даже в иностранной прессе: сделано было все, чтобы закрыть для меня всякую возможность дальнейшей работы. Меня стали бояться вчерашние мои товарищи, издательства, театры. Мои книги запрещены были к выдаче из библиотек. Моя пьеса ("Блоха"), с неизменным успехом шедшая во МХАТе 2-м четыре сезона, была снята с репертуара. Печатание собрания моих сочинений в изд[ательств]е "Федерация" было приостановлено. Всякое издательство, пытавшееся печатать мои работы, подвергалось за это немедленному обстрелу, что испытали на себе и "Федерация", и "Земля и фабрика", и особенно - "Изд[ательств]во писателей в Ленинграде". Это последнее изд[ательств]во еще целый год рисковало иметь меня в числе членов правления, оно осмеливалось использовать мой литературный опыт, поручая мне стилистическую правку произведений молодых писателей, в том числе и коммунистов. Весной этого года ленинградский[е] отд[ел] РАППа добился выхода моего из правления и прекращения этой моей работы. "Литературная газета" с торжеством оповестила об этом, совершенно недвусмысленно добавляя: "...издательство надо сохранить, но не для Замятиных". Последняя дверь к читателю была для Замятина закрыта: смертный приговор* этому автору был опубликован.

* Подчеркнуто автором.

В советском кодексе следующей ступенью после смертного приговора является выселение преступника из пределов страны. Если я действительно преступник и заслуживаю кары, то все же, думаю, не такой тяжкой, как литературная смерть, и потому я прошу заменить этот приговор высылкой из пределов СССР - с правом для моей жены сопровождать меня. Если же я не преступник, я прошу разрешить мне вместе с женой, временно, хотя бы на год, выехать за границу - с тем, чтобы я мог вернуться назад, как только у нас станет возможно служить в литературе большим идеям без прислуживания маленьким людям, как только у нас хоть отчасти изменится взгляд на роль художника слова. А это время, я уверен, уже близко, потому что вслед за успешным созданием материальной базы неминуемо встанет вопрос о создании надстройки - искусства и литературы, которые действительно были бы достойны революции.

Я знаю, мне очень нелегко будет за границей, потому что быть там в реакционном лагере я не могу - об этом достаточно говорит мое прошлое (принадлежность к РСДРП(б) в царское время, тогда же тюрьма, двукратная высылка, привлечение к суду во время войны за антимилитаристскую повесть). Я знаю, что если здесь в силу моего обыкновения писать по советски, а не по команде - меня объявили правым, то там раньше или позже по той же причине меня, вероятно, объявят большевиком. Но даже при самых трудных условиях там я не буду приговорен к молчанию, там я буду в состоянии писать и печататься - хотя бы даже и не по-русски. Если обстоятельствами я буду приведен к невозможности (надеюсь, временной) быть русским писателем - может быть мне удастся, как это удалось поляку Джозефу Конраду, стать на время английским, тем более, что по-русски об Англии я уже писал (сатирическая повесть "Островитяне" и др.), а писать по-английски мне немногим труднее, чем по-русски. Илья Эренбург, оставаясь советским писателем, давно работает, главным образом, для европейской литературы - для переводов на иностранные языки: почему же то, что разрешено Эренбургу, не может быть разрешено и мне? И заодно я вспомню еще одно другое имя: Б.Пильняка. Как и я, амплуа черта он разделял со мной в полной мере, он был главной мишенью для критики, и для отдыха от этой травли ему разрешена поездка за границу⁷²; почему же то, что разрешено Пильняку, не может быть разрешено и мне?

Свою просьбу о выезде за границу я мог бы основывать и на мотивах, более обычных, хотя и не менее серьезных: чтобы избавиться от давней хронической болезни (колит) - мне нужно лечиться за границей; чтобы довести до сцены две моих пьесы, переведенных на английский и итальянский языки (пьесы "Блоха" и "Общество почетных звонарей", уже ставившиеся в советских театрах), мне опять-таки нужно самому быть за границей; предполагаемая постановка этих пьес, вдобавок, дает мне возможность не обременять Наркомфин просьбой о выдаче мне валюты. Все эти мотивы - налицо: но я не хочу скрывать, что основной причиной моей просьбы о разрешении мне вместе с женой выехать за границу - является безвыходное положение мое, как писателя, здесь, смертный приговор, вынесенный мне, как писателю, здесь.

Исключительное внимание, которое встречали с Вашей стороны другие, обратившиеся к Вам писатели, позволяет мне надеяться, что и моя просьба будет уважена⁷³.

Е. Замятин

Опубликовано: Евгений Замятин. Сочинения. М. 1988. С. 490-493.

№ 65

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СКОРЕЙШЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНА В СССР

20 августа 1931 г.

№ 57. п. 34/24 - О Э.Синклере и Эйзенштейне (ОБ от 16.VIII.31 г.. пр. №69, п. 18)⁷⁴.

Поручить т. Стецкому переговорить с правлением Союзкино о возвращении Эйзенштейна в СССР.

Синклеру пока не отвечать.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 166. Подлинник. Машинопись.

№ 66

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ ПИСАТЕЛЯМ

15 октября 1931 г.

№ 69. п. 52/23 - О создании комиссии содействия писателям (записка тов. Халатова).

Передать на рассмотрение в Оргбюро ЦК.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 854. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 67

ПИСЬМО К.С.СТАНИСЛАВСКОГО И.В.СТАЛИНУ

29 октября 1931 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Зная Ваше всегдашнее внимание к Художественному театру, обращаюсь к Вам со следующей просьбой.

От Алексея Максимовича Горького Вы уже знаете, что Художественный театр глубоко заинтересован пьесой Эрдмана "Самоубийца", в которой театр видит одно из значительнейших произведений нашей эпохи. На наш взгляд, Николаю Эрдману удалось вскрыть разнообразные проявления и внутренние корни мещанства, которое противится строительству страны.

Прием, которым автор показал живых людей мещанства и их уродство, представляет подлинную новизну, которая, однако, вполне соответствует русскому реализму в ее лучших представителях, как Гоголь, Щедрин, и близок традициям нашего театра.

Поэтому, после того, как пьеса была закончена автором, Художественному театру показалось важным применить свое мастерство для раскрытия общественного смысла и художественной правдивости комедии. Однако в настоящее время эта пьеса находится под цензурным запретом⁵.

И мне хочется попросить у Вас разрешения приступить к работе над комедией "Самоубийца" в той надежде, что Вы не откажете нам посмотреть ее до выпуска в исполнении наших актеров.

После такого показа могла бы быть решена судьба этой комедии. Конечно, никаких затрат на постановку до ее показа Вам Художественный театр не произведет.

Станиславский

РГАЛИ. Ф. 2570. Оп. 1. Д. 140. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Николай Эрдман. Пьесы. Интермедии. Письма. Документы.

Воспоминания современников. М. 1990. С. 283.

№ 68

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕДАЧЕ МХАТа В ВЕДЕНИЕ ЦИК СССР

2 ноября 1931 г.

№ 73. п. 24/1 - О 1-м Художественном театре.

Принять предложение тт. Сталина и Молотова о передаче 1-го Художественного театра в ведение ЦИК СССР.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 858. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 69

ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА К.С.СТАНИСЛАВСКОМУ

9 ноября 1931 г.

Многоуважаемый Константин Сергеевич!

Я не очень высокого мнения о пьесе "Самоубийство"* . Ближайшие мои товарищи считают, что она пустовата и даже вредна. Мнение и мотивы Реперткома можете узнать из приложенного документа. Мне кажется, что отзыв Реперткома недалек от истины. Тем не менее я не возражаю против того, чтобы дать театру сделать опыт и показать свое мастерство. Не исключено, что театру удастся добиться цели. Культпроп ЦК нашей партии

* Так в тексте.

(т. Стецкий) поможет Вам в этом деле. Суперами* будут товарищи, знающие художественное дело. Я в этом деле дилетант.

Привет

И.Сталин

РГАЛИ. Ф. 2570. Оп. 1. Д. 141. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Николай Эрдман. Пьесы. Интермедии. Письма. Документы.

Воспоминания современников. М. 1990. С. 283-284.

№ 70

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТВЕТЕ Э.СИНКЛЕРУ ПО ПОВОДУ ФИНАНСИРОВАНИЯ КИНОСЪЕМОК С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНА

15 ноября 1931 г.

№ 75. п. 10 - О письме Синклера тт. Халатову и Калинину (тт. Халатов, Калинин, Стецкий, Шумяцкий).

Поручить т. Халатову составить проект письма Синклеру на основе обмена мнений в Политбюро и представить на утверждение тт. Сталина и Молотова .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 860. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 71

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНЕ И НАКАЗАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОТВЕЧАВШИХ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ЕГО ЗАРУБЕЖНОЙ КОМАНДИРОВКИ

4 декабря 1931 г.

№ 79. п. 39/7 — Об Эйзенштейне.

1. Поставить на вид т. Розенгольцу, что он распустил Амторг, не контролирует его и дает ему возможность заниматься филантропией и меценатством за счет государственных средств, дает ему возможность растратывать 25 тысяч долларов в пользу дезертировавшего из СССР Эйзенштейна вместо того, чтобы заставить Амторг заниматься торговлей.

2. Объявить строгий выговор т. Богданову за самовольное расходование народных денег (25 тысяч долларов) на покровительство дезертировавшему из СССР Эйзенштейну, предупредив его, что малейшая его попытка нарушить впредь дисциплину и допустить растрату государственных средств приведет к исключению из партии.

3. Обязать тт. Розенгольца и Богданова немедленно ликвидировать дело с Эйзенштейном.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 864. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

№ 72

ИЗ ДОКЛАДА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ "ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗА 1931 ГОД"⁷⁸

[Не ранее 10 декабря 1931 г.]

1931 год характеризуется, в основном, разгромом контрреволюционных организаций интеллигенции, оформившихся в начале реконструктивного периода (к[онт]р[еволюционные] группы в издательском деле СССР, в кинопромышленности, в краеведении, [в] музейных и археологических обществах) и выявлением нового типа к[онт]р[еволюционных] формирований интеллигенции, для которых, прежде всего, характерен не только глубоко законспирированный метод антисоветской деятельности, но и сознательная, глубокая зашифровка а[нти]с[оветской] деятельности под маской "идеологической непримиримости", "высокой общественной активности", "безоговорочной преданности партии".

< ... >

Творческие позиции антисоветской интеллигенции*

В своей творческой практике антисоветские элементы среди интеллигенции (литература, кинематография) становятся на позиции грубого приспособленчества, политического лицемерия - во имя общественной маскировки, а в ряде случаев и материального благополучия. Вместе с тем, создается подпольная литература "для себя", для настоящего "читателя-ценителя" капиталистического общества (реже - выпускаются в печать произведения с сознательно зашифрованным к[онт]р[еволюционным] смыслом).

Для этой творческой установки весьма характерно обращение члена антисоветской группы литературоведов к обрабатываемым им молодым писателям: "Мои идеологические выступления - это проституция. Надо работать, работать. Нужно писать и класть в портфель; про себя надо не забывать, что завтра будет иное положение. Надо ориентироваться на завтра. Нужно накапливать ценности. Когда завтра вас спросят порядочные люди, - что вы сделали? - вы выложите: пожалуйста, вот то-то и то-то. Нужно создать среду тесную, замкнутую, рабочую. Нужно встречаться, проверять друг друга, поддерживать друг друга, форсировать настроение. Будем бороться за идеологию".

Писатель М.Савичев так рисует свою работу над материалом, собранным во время поездки по провинции: "Виденное страшно, голодно и мучительно. Об этом я напишу для себя, это никогда не увидит свет. Для печатания же нужна красная вода, попробую ее предложить издательству".

Нелегальная литература создана ленинградской антисоветской лит[ера]турной группой "Шекспир - Банджо", нелегальные антисоветские произведе-

* Здесь и далее подчеркнуто авторами.

дения имеются у ряда московских писателей и антисоветских писательских групп, зачитываются в "своем кругу". Нелегальную литературу имела группа "констромольцев" ("Снайпинг"). Систему литературного двурушничества, сочетания приспособленчества "для продажи" и контрреволюционного творчества "всерьез" (подпольного или с зашифрованным к[онтр]р[еволюционным] содержанием) отчетливо вскрыли "констромольцы" в своих показаниях по делу созданной ими нелегальной литературно-политической группы "Снайпинг". Интересно подпольное стихотворение члена группы Асанова "Козел отпущения", посвященное мотивировке литературного приспособленчества.

Приводим краткие выдержки:

"Упасть пред чудовищным богом авана
 Восстанье на Яве
 Стихи о яванцах
 О перевыборах:
 Докладом взорван
 Завод сиял. Гремели хором
 Мозолистые голоса...
 Я после закончу поэму мою. Под старость...
 Цветите ж бананы на избитых дорожках...
 Восстали яванцы. Яванцам права...
 Летят бумеранги в сплетенья лиан
 Стихи переводят в десятках стран.
 Редуют отряды английских войск.
 Пять тысяч вперед - любое издательство.
 Англичане бегут (своя квартира)
 Да здоровствует рево (автомобиль)
 Открывается съезд (объеду полмира)
 Утро вечера мудреней".

Для творческих настроений правой кинорежиссуры характерны следующие высказывания.

Режиссер Гавронский (Ленинград):

"Причины провалов и нерабочего настроения художественных кадров в кинематографии - целиком в том ужасном состоянии, в котором находится страна. Подумайте, какие ставить картины - опять классовая борьба, опять вознесение до небес партийных органов. Все режиссеры поэтому рвутся на заграничный материал. Я вот поставил недавно "Темное царство" - пессимистическую картину, которая, бесспорно, разоружает. Картина эта, конечно, несоветская и контрреволюционная. Ее разрешили только в Москве и Ленинграде. На советском материале можно и должно делать только такие картины".

Режиссер Береснев (Ленинград):

"Ну и темы, ну и времена. Я не понимаю политики в искусстве, я ненавижу все это. Подумайте, какие темы в кино, в искусстве - тракторостроение, дизелестроение и подобная гадость".

Режиссер Кроль:

"Из кино надо бежать. Работать не хочется и невозможно. Ни я, ни один из наших режиссеров не зажигаются этим энтузиазмом - нет его, противно все это. Нам всем надоела классовая борьба".

Носители подобных настроений или проводят "творческий саботаж", или же вступают на путь политического лицемерия, давая творчески бездарные, фальшивые вещи, отталкивающие советского зрителя.

На кинофабрике Белгоскино собралась группа явно антисоветски настроенных режиссеров, политически безграмотных, неталантливых ремесленников. Они достигли "внешнего благополучия", декларируя свою преданность советской власти и ставя псевдореволюционные, "лакированные" картины, внутренне опустошенные и выхолощенные.

Член группы Вейншток так характеризует свою творческую деятельность:

"Вот делаю постановки. Политически "на ура" (как это получается, не знаю, - все вокруг не радуется). ГРК доволен. Публика не ходит. Я работаю для ГРК. Сметы и сроки в порядке, при всем этом я - первый ударник и общественник, - вот весело".

Режиссер Кресин:

"Вообще хорошо бы бежать от этого всего, но быть режиссером пока не так плохо. Делать культурфильмы, чтобы было много лозунгов и чтобы кричали: "Ура, да здравствует", - это я смогу не хуже других. Таким образом будут и овцы целы, и волки сыты. Я буду революционным режиссером и не буду иметь тех неприятностей, какие имел. Мой вам совет переходить в режиссеры, сейчас это чудное, теплое дело".

Организованная [онт]р[еволюционная] деятельность среди интеллигенции (по материалам о ликвидированных в [19]31 г. групп[ах] и орг[анизациях]).

Для крайне правого крыла реакционных кругов интеллигенции характерны религиозно-мистические настроения, охватывающие значительную ее часть и по содержанию и организационно увязывающиеся с философской мистикой буржуазного Запада.

В Москве вскрыта подпольная организация антропософов, состоявшая, главным образом, из педагогов средней и низшей школы и нескольких биб[лиотечных] работников. Идеальным вдохновителем и руководителем организации был писатель-мистик А.Белый.

Политическое лицо организации и ее руководство достаточно характеризуют следующие записи в дневнике А.Белого:

"Не горюшкам применять на практике идеи социального ритма. Действительность показывает, что понятие общины, коллектива, индивидуума в наших днях - "очки в руках мартышки", она "то их понюхает, то их на хвост нанижет"... Восток гибнет от безобразия своего невежества. Запад гибнет от опухолей "брюха", но не невежественному Востоку оперировать эту опухоль... Оперировать может умеющий оперировать. Не умеющий - зарезает, - и мы зарезаем себя и Запад

...Все окрасилось как-то тупо-бессмысленно. Твои интересы к науке, к миру, к искусству, к человеку - кому нужны в "СССР"??

Чем интересовался мир на протяжении тысячелетий... рухнуло на протяжении последних пяти лет у нас. Декретами отменили достижения тысячелетий, ибо мы переживаем "небывалый подъем".

Но радость-ли блестит в глазах уличных прохожих? Переутомление, злость, страх и недоверие друг к другу таят эти серые, изможденные и отчасти уже деформированные, зверовидные какие-то лица. Лица дрессированных зверей, а не людей.

Ближе к друзьям, страдающим, горюющим, обремененным. Огромный ноготь раздавливает нас, как клопов, с наслаждением щелкая нашими жизнями, с тем различием, что мы - не клопы, мы - действительная соль земли, без которой народ - не народ. Нами гордились во всех веках у всех народов, нами будут гордиться в будущем...

Мы - люди нового сознания - как Ной, должны строить ковчег, и он в усилиях распахнется в космос. Даже гибель земли - не гибель вселенной, а мы - люди вселенной, ибо мы - вселенная".

Организацией было создано несколько подпольных детских кружков, где дети воспитывались в духе мистики. Организация имела связи с границей и по Союзу.

В Ленинграде вскрыта антисоветская группа детских писателей, захвативших в свои руки издание детской литературы и под прикрытием "зауми" проводивших мистико-идеалистические установки.

Введенский:

"Наша поэтическая заумь, т.е. особая форма стихотворного творчества, принятая в нашей антисоветской группе детских писателей, целиком исходит из мистико-идеалистической философии и активно противопоставлялась нами засилию материализма в СССР. Наша заумь имеет целью отвлечение определенно настроенных кругов от конкретной советской действительности, дает им возможность замкнуться на своих враждебных современному строю позиций".

Туфанов:

"Поэтическая заумь использовалась мною как форма, при помощи которой я излагал свои контрреволюционные националистические идеи"¹⁸⁰.

<... >

Нач[альник] СПО ОГПУ Г. Молчанов
Нач[альник] 4 отделения Герасимов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 518. Л. 1-25. Заверенная копия. Машинопись.

№ 73

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

29 декабря 1931 г.

№ 88. п. 8 - Проект постановления ЦК об издательстве "Молодая гвардия" (Пост. Ст. ЦК от 15.XII.31 г., пр. № 86, п. 2)⁸¹ (тт. Бубнов, Салтанов, Гусев, Цванкин, Волин, Халатов).

Внесенный комиссией проект постановления в основном утвердить, поручив окончательное редактирование тт. Стецкому и Бубнову (см. приложение).

Приложение к п. 8 пр. Ст № 88 от 29 декабря 1931 г.

Об издательстве "Молодая гвардия"

Борьба за большевистское воспитание юношества и детей в духе ленинизма, за интернациональное воспитание пролетарской и колхозной молодежи Советского Союза требует на данном историческом этапе исключительного внимания к острейшему большевистскому орудью на идеологическом фронте - к литературе для молодежи и детей.

ЦК ВКП(б), заслушав доклад издательства "Молодая гвардия", констатирует некоторые успехи издательства, в частности в области его организационно-хозяйственной деятельности.

Одновременно с этим ЦК ВКП(б) указывает на издание ряда политических вредных произведений в области художественной, исторической, мемуарной и детской литературы, на ряд идеологических срывов в политучебниках и периодике, а также на выпуск книг, мало способствующих делу воспитания, мобилизации и организации молодежи вокруг задач хозяйственного и культурного строительства и ее коммунистического воспитания.

ЦК ВКП(б) отмечает неудовлетворительное обслуживание нового миллионного пополнения комсомола, значительные недостатки как с количественной, так и с качественной стороны в отношении книги, обобщающей комсомольскую союзную работу и внутрисоюзную практику, и совершенно неудовлетворительное обслуживание совхозно-колхозной молодежи.

ЦК особо отмечает низкий идейный и художественный уровень детской и дошкольной литературы, неудовлетворительность ее технического оформления (иллюстрации, шрифт), а также почти полное отсутствие наглядных пособий для детей дошкольного возраста.

ЦК констатирует, что все эти недостатки работы издательства вытекают из слабости идеологического руководства издательством, неудовлетворительного состава редакционных кадров, крайней слабости воспитательной и организационной работы с авторами и художниками и почти полного отсутствия связи издательства с пролетарской, комсомольской, педагогической и детской общественностью.

Констатируя, что издательство "Молодая гвардия" не развернуло в своей области работы по реализации постановления ЦК ВКП(б) от 15.VIII.1931 г. "Об издательском деле"⁸², предложить издательству "Молодая гвардия":

1) издать ряд книг и серий, организующих комсомол, рабочую и колхозную молодежь под боевым знаменем большевизма, воспитывающих их в духе ленинской непримиримости ко всем мелкобуржуазным шатаниям и уклонам от генеральной линии партии и беспощадной борьбы с классово враждебными пролетариату идеологиями, контрреволюционным троцкизмом и гнилым либерализмом;

2) создать ряд книг по истории партии и ленинизму, истории советской власти и гражданской войны, связывая их содержание как с конкретными

задачами борьбы за построение социализма в нашей стране, так и с общими задачами мировой пролетарской революции. Эти книги должны быть рассчитаны по преимуществу на новое пополнение комсомола, на новичка, вовлеченного в производство;

3) отобразить в художественной литературе героизм социалистической стройки, участие молодежи в ней, переделку общественных отношений и новых людей - героев социалистической стройки. Немедленно развернуть работу по созданию массовой, хорошо изданной технической книги для молодежи;

4) выпустить ряд книг для пионерского движения, особо обратив внимание на качество книги, форму изложения и ее оформление. Пионерская книга должна мобилизовать массы пионеров, как ведущий детский актив, на выполнение задач по вовлечению детворы в общественную жизнь, по политехнизации школы, по коммунистическому воспитанию детей, в особенности по организации физкультуры, игр и развлечений;

5) решительно ликвидировать основные недостатки детской литературы: игнорирование специфических запросов детей, сухость и неувлекательность изложения. Беспощадно бороться с халтурой, проникающей под флагом создания новой детской книги.

К созданию детской книги должны быть привлечены крупнейшие писательские силы и художники. Привлекая к созданию детской книги пролетарских писателей, необходимо в то же время бережно относиться к писателям и художникам-попутчикам, стремящимся к созданию советской детской книги, вовлекая их в работу, обеспечивая им политическую консультацию и квалифицированную товарищескую критику.

Детская книга должна быть большевистски бодрой, зовущей на борьбу и победу. В ярких и образных формах детская книга должна показать социалистическую переделку страны и людей и воспитывать детей в духе пролетарского интернационализма. Коренным образом улучшить качество оформления детской книги и иллюстраций, следя за тем, чтобы они не приводили к извращению политического смысла книги и к искажению задач художественного воспитания детей.

Культпропу ЦК совместно с ЦК ВЛКСМ в декадный срок подобрать группу (10-15 чел.) высококвалифицированных редакторов в целях усиления редакционных кадров издательства. Предложить Обществу старых большевиков помочь издательству политредакторами и рецензентами из своего состава. На редакторских курсах ОГИЗа, в институте л[итературы], и[скусства] и я[зыказнания] Комкадемии, во всех литотделениях вузов и комвузов организовать кафедры юношеской и детской книги.

Периодическая печать, особенно комсомольская, должна коренным образом улучшить библиографию и критику юношеской и детской книги.

ОГИЗу, под личную ответственность т. Халатова, снабдить издательство "Молодая гвардия" необходимыми для выполнения его плана бумажными и полиграфическими ресурсами с таким расчетом, чтобы в 1932 г. обеспечить известный рост книжной продукции издательства по сравнению с 1931 г.

Основным книжным издательствам (ОНТИ, Партиздат, Сельколхозгиз, Транспиз) организовать секторы юношеской книги для обеспечения молодежи книгами по специальным вопросам.

Наркомпросу организовать исследовательскую работу по детской книге, поставив на должную высоту работу института детской книги.

ЦК ВЛКСМ систематически заслушивать на заседаниях секретариата и бюро ЦК доклады о содержании редакционных планов отдельных серий и важнейших книг. Годовые ред[акционно]-издательские планы утверждать на пленумах ЦК ВЛКСМ, подвергая эти планы тщательному обсуждению, в первую очередь со стороны их содержания.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 273. Л. 3, 100-101. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано с сокращениями: Партийное строительство. 1932. № 5. С. 63-64.

Объединение по приказу 1932-1935

№1

ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И В.СТАЛИНУ

25 января 1932 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович, -

Прилагаю копию письма моего Ильи Новову, я очень прошу Вас обратить внимание на вреднейшую склочку, затеянную этим ненормальным человеком и способную совершить разрывшить издательство "Академия". Новов любит книгу, это, на мой взгляд, единственное его достоинство, но недостаточное для того, чтоб руководить таким культурным делом. Я знаю его с 18-го года, наблюдал в течение трех лет, он и тогда вызывал у меня впечатление человека психически неуравновешенного, крайне "барски" - грубого в отношении с людьми и не способного к большой ответственной работе. Затем мне показалось, что поездка в Америку несколько изменила его, но я ошибся, - Америка только развила в нем заносчивость, самолюбие и мешанинскую "хозяинскую" грубость. Он совершенно не выносит людей умнее и грамотнее его и по натуре своей - неизменяемый индивидуалит в самом плохом смысле этого слова. Мне кажется, что его сегодешнее бы заменить в "Академии" другим человеком, и не одним даже. Не пригодятся ли на эту работу: Лев Каменев, Сулягин, П.С.Корган или кто-нибудь другой? Дело очень крутое, требует больших знаний. Тихонов и Виноградов записываются мною отнюдь не по личным симпатиям, а именно потому, что это люди знающие. Сейчас я составляю планы издания для молодежи - "Историю женщины от первобытных времен до наших дней", "Историю всемирного кулака", "Историю русского быта", т.е. историю средней буржуазии и мешанинства. Работа над этими изданиями требует серьезных культурных сил.

Прилагаю также письмо некоего Иренина, я не знаю, кто он, но слышал, что служит в одном из наших берлинских учреждений. Письмо - сумбурное, как видите.

За три недели, которые прожил у меня Авербах, я присмотрелся к нему и считаю, что это весьма умный, хорошо одаренный человек, который еще не развернулся как следует и которому надо учиться. Его нужно бы поберечь. Он очень перегружен работой, у него невроз сердца и отчаянная неврастения на почве переутомления. Здесь его немножко лечили, но этого мало. Нельзя ли ему дать отпуск месяца на два, до мая? В мае у него начинается большая работа, большая работа по съезду писателей³ и подготовке к празднованию 15 октября*.

Очень прошу Вас: распорядитесь, чтоб выпустили сюда литератора Мих[аила] Слонимского, он едет для работы над новым романом. Слышу много отрадного о произведениях Шолохова, Фадеева, Ставского, Горбунова, кажется, 32-й будет урожайным годом по литературе.

Завтра в Неаполе спускают на воду второй траллер** "Амурец", недавно спущен и ушел на Дальвосток - "Уссуриец". Очень хороши ребята - командный состав - на этих судах. Третье судно будет спущено в феврале.

Огорчен я тем, что развернутый план "Истории гр[ажданской] войны" все еще не проверен. Так хотелось бы выпустить первый том ее к 15 году!

О намерениях италианцев не буду писать, наверное, Вы знаете это лучше меня.

Имею к Вам просьбу: не пора ли восстановить в партии Владимира Зазубрина, сибирского писателя? Человек он прекрасно настроенный, написал очень хороший роман "Горы", а наказан - достаточно крепко. И едва ли заслуженно в такой мере. Очень ценный человек.

Будьте здоровы, крепко жму руку***.

А.Пешков

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 134-135. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Новый мир. 1998. № 9. С. 156-157.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ПО РАССМОТРЕНИЮ ВОПРОСОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАППа

8 марта 1932г.

№ 91. п. 50/18 - Вопросы РАППа.

Поручить рассмотрение вопросов РАППа комиссии в составе тт. Сталина, Молотова, Кагановича, Постышева и Стецкого.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 875. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду 25 октября.

** Так в тексте.

*** На письме имеется помета А.Н.Поскребышева от 3 февраля 1932 г.: "Для ознакомления секретарям ЦК ВКП(б) Л.М.Кагановичу и П.П.Постышеву".

№ 3**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАПРЕЩЕНИИ СПЕКТАКЛЯ КАМЕРНОГО ТЕАТРА ПО ПЬЕСЕ "СОНАТА"**

23 марта 1932 г.

№ 93. п. 26 - О Камерном театре (т. Бубнов).

Поручить Наркомпросу:

- а) Заявить дирекции Камерного театра, что пьеса "Соната" снимается.
- б) Сделать театру предупреждение, что в случае повторения таких постановок театр будет закрыт.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 877. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 4**ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И.В.СТАЛИНУ**

24 марта 1932 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович -

телеграмму Вашу получил и принял соответствующие меры. Сожалею, что бестактность РЛонга разрушила серьезное дело, но, думаю, что - через некоторое время дело это следует возобновить, разумеется, не по нашей инициативе и в форме несколько иной⁵.

Пользуясь случаем, разрешаю себе поделиться с Вами впечатлением, которое вызывает у меня полемика группы Панферова - Серафимовича с ведущей группой РАППа⁶. Идеологические мотивы первой группы для меня не совсем ясны, но насколько я понимаю, она стремится к примитивизму и опрощению в области литературы, желает сузить рамки тем, однако не указывает с достаточной ясностью: почему и зачем это нужно? Если я не ошибаюсь, тогда - это стремление вредно и в нем чувствуется присутствие элемента угодничества начинающим писателям и желания группы Панферова занять командную позицию.

Начинающих писателей нужно убеждать: учитеесь! И вовсе не следует угождать их слишком легкому отношению к литературной работе. В массу рапповцев эта полемика вносит смущение, раздоры и вызывает в ней бесплодную трату времени на исследование вопроса не - "кто прав", а "за кем идти?" Именно так формулируют свое настроение молодые писатели в их письмах ко мне. Как видите - формулировка, за которую не похвалишь.

Бесконечные групповые споры и склоки в среде РАППа, на мой взгляд, крайне вредны, тем более, что мне кажется: в основе их лежат не идеологические, а главным образом личные мотивы. Вот что я думаю. Затем, кажется мне, что замена руководящей группы РАППа, - в которой объединены наиболее грамотные и культурные из литераторов-партийцев, - группой Серафимовича - Ставского, Панферова пользы дальнейшему росту РАППа - не принесет.

Здесь, в Неаполе и Венеции, строятся траллера для Мурманска и Владивостока. Выстроят трайлер, и он стоит месяца полтора до того, как приедет из Союза команда.

Прилагаю перевод статейки из газеты "Рома"⁷, м[ожет] б[ыть], она проскользнула мимо внимания товарищей, для которых такие заметки небезынтересны.

Жду с нетерпением, когда можно будет ехать в Москву. Здоров.
Крепко жму Вашу руку.

А.Пешков

Сейчас приехал Афиногенов.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 38-38 об. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Новый мир. 1998. №9. С. 168.

№ 5

СПЕЦЗАПИСКА ОГПУ "ОБ ОТКЛИКАХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ПОМОЩЬ, ОКАЗАННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СЫНУ ПИСАТЕЛЯ М.Е.САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА"⁸

Март 1932 г.

В ленинградских писательских кругах с необычайной быстротой распространились и в течение долгого времени обсуждались и комментировались сведения о помощи, оказанной советским правительством сыну писателя Салтыкова-Щедрина. История с этой помощью настолько заинтересовала писательские круги, что на некоторое время отодвинула все иные злободневные для литературной среды вопросы, став в полном смысле слова сенсацией дня. История с помощью передавалась всякий раз в одном и том же варианте, лишь с незначительными отклонениями в деталях, при чем отдельные писатели, желая наиболее точно выяснить обстоятельства дела, перепроверяли переданное им сообщение у самого Салтыкова.

Факт помощи сыну Салтыкова-Щедрина в массе писателей-попутчиков комментировался весьма сочувственно, причем этот факт неизменно связывался с вопросом об отношении партии к интеллигенции. Оказывалось, что этот факт сам по себе лишний раз показывает изменение политики к интеллигенции в сторону наибольшего смягчения.

Попутчик Козаков высказался по этому поводу следующим образом:

"Теперь уже становится общеизвестно, что такие истории, как с Салтыковым или несколько ранее с Булгаковым, - факты далеко не случайного порядка и имеют место в связи с признанием Сталиным за старой интеллигенцией большого значения в культурной жизни страны. И, хотя Сталину приходится преодолевать недружелюбное отношение к интеллигенции многих членов ЦК, сохранивших еще старую закваску, Сталин проводит свою линию упрямо и решительно".

Писатель А.Н.Толстой говорит:

"Я восхищен Сталиным и все больше проникаюсь к нему чувством огромного уважения. Мои личные беседы со Сталиным убедили меня в том,

что это человек исключительно прямолинейный. Иные недоверчивые хлюсты пытаются представить историю с Салтыковым, как очередной подвох большевиков. Но ведь здесь-то уже никак нельзя думать о специально продуманном подкупе кого-то. Салтыков - ни на что не годная развалина, и помощь ему единственно может быть объяснена тем, что в Советской России заботливо относятся к памяти и заслугам великих людей".

Литературный критик Медведев:

"Подобные истории с Салтыковым факты выдают, как это и ни странно может показаться на первый взгляд, вторую сущность Сталина, прежде всего, решительнейшего и сурового политика: сущность его, как большого либерала и мецената в самом лучшем смысле этого слова. Каждый день мы слышим то о беседе Сталина с писателями, то о какой-нибудь помощи, оказанной по его указанию кому-либо из массы литераторов. Литература и писатели имеют в лице Сталина большого друга".

Одновременно с выявлением характера широкого обмена мнений в связи с помощью Салтыкову выяснилось, что отдельные литераторы, отмечая необычайный эффект имевших место тех или иных обращений писателей с просьбами к т. Сталину (отъезд Замятина за границу, история с Булгаковым и т.д.), сами намереваются обратиться к последнему с некоторыми прошениями. Литераторы Эйхенбаум, Н.Радлов, Зоценко предполагают обратиться персонально к т. Сталину за разрешением выехать за границу. Детский писатель К.Чуковский, которого, в связи со статьями Крупской, более не печатают, - за разрешением печататься, писатель Тынянов - с просьбой повлиять на критику с тем, чтобы последняя прекратила бы травлю его и т.д.

В связи с отмеченными разговорами передавалась, между прочим, версия, что писатель Пильняк письмом к т. Сталину добился прекращения начатой против него травли и напечатания в центральном [органе] "Правде" извинительного письма, а также разрешения на новую поездку за границу.

В кругах правых писателей, в частности, в салоне Иванова-Разумника, сообщение об оказании помощи сыну писателя Салтыкова-Щедрина было встречено с чувством большого недоверия и весьма злобно комментировалось.

Иванов-Разумник, Шишков и Петров-Водкин высказали по этому поводу следующую точку зрения:

"Во всех этих историях звучат какие-то мотивы восточной деспотии. Необходимо сопоставить со всеми этими историями то страшное значение и силу, которые имеют каждое высказанное Сталиным слово, что делает его власть значительно более мощной, чем власть даже самого неограниченного восточного деспота, ибо там власть материальная, физическая, а здесь сверх того и власть над умами, над малейшим проявлением свободной мысли. В связи с этим приобретают особый характерный исторический смысл все эти разговоры о сказочных превращениях в судьбах отдельных людей под влиянием одного слова вождя".

Оперуполномоченный] 4 Отделения] СПО Коган

№ 6**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОСМОТРУ ПЬЕСЫ
Д.БЕДНОГО "КАК 14-я ДИВИЗИЯ В РАЙ ШЛА"**

17 апреля 1932г.

№97. п. 25/2 - Письмо Д.Бедного.

Предложить гг. Ворошилову, Бубнову, Енукидзе, Смирнову А.П., Шмидту В. присутствовать на спектакле "Дивизия" в Мюзик-холле и дать свою оценку².

РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 7**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПЕРЕСТРОЙКЕ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ"**

23 апреля 1932г.

№ 97. п. 21 - Организационные вопросы в литературе и искусстве (ПБ от 8.III.1932 г., пр. № 91, п. 50/18)¹³ (гг. Каганович, Авербах, Панферов).

Принять проект предложений, внесенный г. Кагановичем (см. приложение), и опубликовать в печати.

Приложение к п. 21 пр. № 97 от 23 апреля 1932 г.

О перестройке литературно-художественных организаций

1. ЦК констатирует, что за последние годы на основе значительных успехов социалистического строительства достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства.

Несколько лет тому назад, когда в литературе налицо было еще значительное влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в первые годы нэпа, а кадры пролетарской литературы были еще слабы, партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и [других видов] искусства в целях укрепления позиций пролетарских писателей и работников искусства [и содействия росту кадров пролетарских писателей и художников]*.

В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАГП, РАМП** и др.) становятся уже узкими и тормозят серьезный размах [литературного и] художественного творчества.

* Выделенные курсивом слова вписаны в текст Сталиным, слова в квадратных скобках зачеркнуты им.

** Так в тексте. Правильно - РАПМ.

Это обстоятельство создает опасность превращения этих организаций из средства наибольшей мобилизации [действительно] советских писателей и художников вокруг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва [иногда] от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству [и готовых его поддержать].

Отсюда необходимость соответствующей перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы.

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) постановляет:

- 1) ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП);
- 2) объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской [стоящих за политику советской] власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем;
- 3) провести аналогичное изменение по линии других видов искусства [объединение музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т.п. организаций];
- 4) поручить Оргбюро разработать практические меры по проведению этого решения .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 6, 22; Оп. 163. Д. 938. Л. 37-38.

Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Партийное строительство. 1932. №9. С. 62.

Опубликовано с указанием правки И.В.Сталина: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 130-131.

№ 8

ПИСЬМО ГРУППЫ ПОЭТОВ СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)

[Не позднее 7 мая 1932 г.]

Секретарям ЦК ВКП(б)

Тов. Сталину

Тов. Кагановичу

Тов. Постышеву

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля о перестройке литорганizations произвело на нас огромное впечатление.

Это постановление создает ту необходимую творческую атмосферу, которой за последнее время так не хватало всей советской литературе в целом и нашей поэзии в особенности.

В то время как советская поэзия занимает первое место в мировой поэзии, в то время как советская читательская общественность уделяла и уделяет вопросам поэзии огромное внимание, в практике наших литорганizations советская поэзия не только не имела соответственных ее значению прав, но нередко явно третировалась этими организациями. Ни в РАПП, ни в ВССП, ни во Всероскомдраме, ни в ВОКП и т. д. поэты никогда не привлекались к активному руководству, в результате чего поэзией факти-

чески руководили люди, некомпетентные в этой области. Отсюда создание дутых величин, дезориентированность, ведущая к творческой подавленности поэтической общественности.

Что касается издательства и журналов, то в состав редколлегий и правлений, как правило, входили исключительно прозаики. Поэты же либо не входили совершенно, либо кооптировались по узко групповому признаку.

Именно этой узко групповой атмосфере мы обязаны примером выдвижения РАППом одного из начинающих поэтов, не имеющего ни идейного, ни художественного авторитета в поэтической среде, фактически на пост заведующего судьбами советской поэзии.

Вот почему мы считаем необходимым привлечь нас, наряду с прозаиками, к реконструированию нового Союза писателей.

Мы считаем своим долгом довести до сведения Центрального Комитета наши соображения по поводу того, что отдельные группы и товарищи, культивировавшие в прежде существовавших литературных организациях групповщину, замкнутость и тенденции к отрыву писателей от политических задач современности, попытаются перенести эти навыки в новый создающийся Союз советских писателей.

Последние №№ "Литгазеты" и журнала "На литературном посту" убеждают нас в том, что наши опасения имеют вполне реальную основу. Отдельные группы и товарищи пытаются смазать решение ЦК, пытаются представить дело так, что ничего не произошло, что изменилось лишь название союза, а не содержание его работы.

Указывая на это, мы просим принять все меры к ликвидации таких тенденций, обещаая ЦК самую горячую, самую активную поддержку в направлении борьбы с враждебными течениями и влияниями на советскую литературу, в направлении борьбы с кружковщиной, литературщиной, групповщиной, на основе развернутой большевистской самокритики, на основе борьбы за генеральную линию партии во всех областях работы.

Более подробную информацию по затронутому вопросу мы бы хотели сделать в Центральном Комитете, для чего просим вызвать нас в ближайшее время.

Николай Асеев
Джек Алтаузен
Александр Безыменский
Александр Жаров
Вера Инбер
Семен Кирсанов
Михаил Светлов
Ильи Сельвинский
Иосиф Уткин
Эдуард Багрицкий

№ 9

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ
ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ"**

7 мая 1932 г.

А/5707. п. 2 - Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ о перестройке: а) музыкальных организаций, б) организаций художников, в) организаций архитекторов. (Пост. ПБ от 23.IV.32 г. пр. № 97, п. 21) (т. Стецкий, Рабичев, Динамов, Бубнов, Вязьменский, Верхотурский, Пшебышевский, Шашкий, Заславский, Рейдов, Козелков, Черкасский, Фридман, Буккер).

А. По музыкальным организациям:

1. Ликвидировать РАМП*;
2. Приступить к организации единого союза советских композиторов с тем, чтобы в союз вошли и отдельные, наиболее авторитетные деятели музыкального искусства (дирижеры, крупнейшие исполнители);
3. Поручить комиссии в составе тт. Стецкого (председатель), Бубнова, Енукидзе и Косарева представить на утверждение следующего заседания ОБ:

а) персональный состав оргкомитета и предложения по организационным вопросам (о сроке созыва съезда и т. д.) и проект постановления для публикации от имени организаций;

б) заключение о тех революционно-народных песнях, которые, в результате ведущейся против них кампании, перестали в ряде районов исполняться;

в) предложения о создании массовых песен и военных маршей.

4. Поручить той же комиссии (т. Стецкого) наметить и внести на утверждение следующего заседания ОБ персональный состав оргкомитетов союза художников и союза архитекторов, учтя состоявшийся на заседании ОБ обмен мнений.

Считать возможным вхождение в состав союза архитекторов деятелей искусства, работающих в области архитектуры.

№ 107. п. 3 - Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ о перестройке организаций писателей. (Пост. ПБ от 23.IV.32 г. пр. № 97, п. 21) (т. Стецкий, Рабичев, Кирпотин, Бубнов, Авербах, Ильенков, Чумандрин, Фядеев, Панферов, Павленко, Волин).

а) Утвердить организационный комитет союза советских писателей (по РСФСР) в составе тт. 1) М.Горького (почетный председатель), 2) Тронского (председатель союза и секретарь фракции), 3) Кирпотина (секретарь союза), 4) Фадеева, 5) Панферова, 6) Киришона, 7) Павленко, 8) Серафимовича, 9) Замойского, 10) Ставского, 11) Березовского, 12) Жига, 13) Билль

* Так в тексте. Правильно - РАПМ.

Белоцерковского, 14) Чумандрина, 15) Бахметьева, 16) Безыменского, 17) Федина, 18) Тихонова, 19) Малышкина, 20) Асеева, 21) Вс.Иванова, 22) Сейфуллиной, 23) Леонова и 24) Слонимского.

Создание оргкомитета оформить от имени соответствующих литературных организаций (бывш. РАПП, РОПКП, союза советских писателей и др.).

б) Аналогичные оргкомитеты создать в нацреспубликах (Украина, Белоруссия, Закавказье, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

в) Образовать оргкомитет всесоюзной федерации советских писателей в составе: оргкомитета РСФСР и представителей оргкомитетов нацреспублик.

г) Всероссийский оргкомитет принимает все дела и имущество РАППа и до созыва съезда писателей РСФСР осуществляет руководство всеми существующими организациями писателей, а также и всей сетью существующих литературных кружков.

д) Всесоюзный оргкомитет принимает все дела организаций, журналы и имущество ВОАППа.

е) Вопрос о сроках и порядке ликвидации всех других литературных организаций (ВССП, РОПКП, "Перевал", ЛОКАФ) в настоящее время не предпринимать, предложив фракции оргкомитета РСФСР обсудить этот вопрос.

ж) Поручить оргкомитету РСФСР внести на утверждение Оргбюро свои предложения о литературных журналах, издававшихся до сих пор разными литературными объединениями.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 295. Л. 1-3;

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 32. Л. 24-24 об. Подлинник. Машинопись.

№ 10

ПИСЬМО А.А.ФАДЕЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Л.М.КАГАНОВИЧУ

10 мая 1932 г.

Дорогой Лазарь Моисеевич!

Тов. Кирпотин сообщил мне, что текст извещения от литературных организаций о ликвидации РАППа и о создании оргкомитета согласован с Вами. Как ни обидно мне писать Вам такое письмо, но я думаю, что в вопросах политических сугубо необходима правдивость в отношении коммунистов к руководящим товарищам. Поэтому я должен сказать Вам, что текст этого извещения незаслуженно оскорбителен для меня, человека, уже не первый день состоящего в партии и служившего ей верой и правдой в самые трудные моменты революции. Ведь подписанием этого текста я, в ряду других товарищей, должен признать, что по крайней мере 8 лет моей зрелой партийной жизни ушло не на то, чтобы бороться за социализм на литературном участке этой борьбы, ушло не на то, чтобы бороться за партию и ее ЦК с классовым врагом, а на какую-то групповщину и кружковщину, в которой я должен - в ряду других товарищей, борющихся со мной плечом

к плечу, расписаться всенародно на посмешище всем врагам пролетарской литературы.

Поэтому с большой горечью должен просить Вас о постановке этого текста обращения на ЦК, чтобы я мог видеть, что такова воля партии, которая для меня непреложна, в чем можете не сомневаться¹⁵.

С коммунистическим] приветом

А.Фадеев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 941. Л. 68-69. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 134-135.

№ 11

ПИСЬМО В.М.КИРШОНА И.В.СТАЛИНУ И Л.М.КАГАНОВИЧУ

[Не ранее 26 мая 1932 г.]

Дорогие товарищи!

Я не смог устно передать Вам содержание этого письма. Однако считаю совершенно необходимым ознакомить Вас с теми решениями, которые принял в последние дни Президиум Оргкомитета¹⁶.

Постановлено изменить редакции всех литературных газет и журналов. Изменение это, что явствует из прилагаемого протокола, имеет целью полную ликвидацию* бывшего руководства РАПП и писателей, и критиков, разделявших его позиции. Не только сняты редактора Авербах, Фадеев, Селивановский, Киршон, но и редколлегии составлены таким образом, что только тт. Фадеев и Афиногенов введены в редакции, где кроме них по 8-10 человек, тов. Авербах оставлен членом редколлегии "Литературного наследства", а остальные товарищи - Макарьев, Караваева, Ермилов, Су-тырин, Буачидзе, Шушканов, Либединский, Горбунов, Серебрянский, Иллеш, Селивановский, Трощенко, Гидаш, Лузгин, Ясенский, Микитенко, Киршон и др. выведены отовсюду и не входят по этому постановлению ни в одну редакцию.

Я считал, что таким массовым устранением отовсюду группы коммунистов-писателей, в течение нескольких лет отстаивавших, хотя и с ошибками, линию партии на литературном фронте, нельзя добиться консолидации коммунистов в едином союзе. Мне кажется, что это не консолидация, а ликвидация. Лазарь Моисеевич в беседе со мной сказал: "Мы хотим сохранить всех вас на литературном фронте". Постановление президиума Оргкомитета идет безусловно вразрез с этой установкой.

В обстановке кампании, которую ведут против нас наши литературные противники, кричащие, что РАПП ликвидирован за ошибки РАППовского руководства, полное отстранение нас от работы в редакциях литературных

* Здесь и далее выделено автором.

журналов не может не быть воспринято как нежелание нашего участия в проведении линии партии на литературном фронте.

Тов. Сталин говорил о необходимости поставить нас в "равные условия". Но при таком положении могут получиться не "равные условия", а разгром.

Постановление Оргкомитета не оставляет нам ни одного журнала. Ответственными редакторами Оргкомитета утверждены товарищи из философского руководства, ожесточенно боровшиеся против нас и поддерживавшие группу Панферова. Тов. Ральцевич (будущий редактор "Литературной газеты") имеет еще больший стаж борьбы с нами, в свое время был ярким переверзевцем.

О "равных условиях" тут, конечно, нет и речи. Но и не в этом только, кажется мне, дело. Я не считал, что так дискредитировали себя перед партией писатели-коммунисты, что им нельзя доверить редактирования ни одного литературного журнала и нужно приглашать товарищей из другого участка идеологического фронта - философов для руководства литературой.

Мне кажется, что намеченные товарищи, не ведшие никакой литературной работы и незнакомые с ее практикой, будут руководить журналами хуже в новых и сложных условиях, чем писатели-коммунисты.

Я не смог высказать своих соображений на фракции Оргкомитета. Решение принималось следующим образом: бюро фракции (т.т. Гронский, Кирпотин и Панферов) приняло все эти решения без какого бы то ни было обсуждения с коммунистами-писателями, хотя бы с членами Оргкомитета, а затем и вынесло на Президиум с беспартийными писателями, где и утверждено.

Я не смог также высказать своих соображений по поводу реорганизации массового рабочего журнала "Рост", который я редактировал. Тов. Стецкий сказал мне, что я продолжаю его редактировать, но [товарищи] из Оргкомитета утвердили план реорганизации и сняли меня, даже не известив, что такая операция будет производиться.

Работать в обстановке недоверия очень трудно и тяжело. Мы хотим активно и энергично бороться за реализацию решения ЦК. Мы хотим давать большевистские произведения. Мы просим дать нам возможность вести работу на литературном фронте, исправить допущенные нами ошибки, перестроиться в новых условиях.

В частности, мы просим ЦК оставить нам журнал "На литературном посту". Под руководством партии мы создали в 1926 году этот журнал, который 6 лет в основном правильно боролся за линию партии. Именно в журнале "На литературном посту" давался отпор идеологам буржуазной, кулацкой литературы, троцкистам, воронщине, переверзевщине, левацкому вульгаризаторству и т. д.

Мы ни в какой мере не отрицаем, что за время существования журнала нами был допущен ряд ошибок и промахов, элементы групповщины, зашуганности критики, влияние деборинщины, недостаточная борьба за проведение в жизнь указаний ЦК имели место в нашей работе. Несомненно также, что мы не сумели достаточно энергично и активно взяться за проведение в жизнь последнего решения ЦК. Мы приняли специальное

постановление по поводу 11-го и 12-го номеров журнала "На литературном посту", осуждающее эту ошибку.

Однако мы просим ЦК оставить журнал "На литературном посту" органом нашего творческого течения. У нас были элементы групповщины, однако, наше течение сложилось в течение нескольких лет не на основе групповщины. Отстаивая в течение нескольких лет свои принципы в литературе и критике, мы не ставили себе другой задачи, кроме наиболее правильного проведения линии партии и в творчестве, и в литературной политике. Мы не ставим себе других задач и теперь.

Мы хотим, чтобы наше творческое течение имело бы свой орган для разработки проблем творчества и марксистской критики. Мы хотим иметь орган, который бы помогал писателям создавать большевистские произведения. Мы обязуемся решительно и беспощадно пресекать всякое проявление групповщины в наших рядах. Все наши силы мы приложим к тому, чтобы историческое решение нашего ЦК было проведено в жизнь наиболее успешно .

С коммунистическим приветом

В.Киршон

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 305. Л. 118-119. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 140-143.

№ 12

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОДАЖЕ КАРТИН РЕМБРАНДТА

14 июня 1932г.

№ 104. п. 73/15 - О картинах Рембрандта.

Обязать Наркомпрос немедленно выдать запрожденные Всесоюзным объединением "Антиквариат" 3 картины художника Рембрандта:

- а) "Монах" (находится в музее изобразительных искусств в Москве);
- б) "Пейзаж" и
- в) "Отречение Петра" (в Государственном Эрмитаже в Ленинграде).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 183. Подлинник. Машинопись.

№ 13

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫЕЗДЕ ЗА ГРАНИЦУ НА ЛЕЧЕНИЕ ГРУППЫ АКТЕРОВ МХАТ¹⁸

76 июня 1932г.

№ 104. п. 58 - О поездке артистов МХАТ-1 за границу (т. Калинин).

- а) Разрешить выезд за границу врача вместе с артистом Станиславским.

б) Выдать на поездку артистов МХАТ за границу валюту, согласно существующей норме.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 14

ПИСЬМО И.Э.БАБЕЛЯ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Л.М.КАГАНОВИЧУ

Москва, 27 июня 1932 г.

Дорогой т. Каганович.

Через несколько дней моей жене должны сделать в Париже операцию частичного удаления щитовидной железы. Выехала она за границу, принужденная к этому тяжело сложившимися семейными нашими обстоятельствами; теперь острота этих обстоятельств миновала. Мой долг - присутствовать при ее операции и затем увезти ее и ребенка (трехлетняя дочь, которую я еще не видел) в Москву. Я чувствую себя ответственным за две жизни. Постоянная душевная тревога, в которой я нахожусь, привела меня к состоянию, граничащему с отчаянием. Я не могу работать, не могу привести к окончанию начатые работы (в их числе - пьеса, которую надо сдать в театре не позже августа, роман о петлюровщине и др.), труд нескольких лет находится под угрозой. Я прошу вас помочь мне в скорейшем получении заграничного паспорта .

Ваш И.Бабель

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 23. Автограф.

№ 15

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О РАЗРЕШЕНИИ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ И.Э.БАБЕЛЮ*

[Не ранее 27 июня 1932 г.]

Просьба писателя И.Бабеля разрешить ему поездку во Францию сроком на 1,5 месяца.

Разрешить поездку писателю И.Бабелю во Францию сроком на 1,5 месяца.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 206. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

* На бланке постановления Секретариата ЦК ВКП(б) имеются следующие резолюции: "А.Стецкий", "За. Л.Каганович" и поперек их подписей - "Решительно против. И.Сталин", "П.Постышев".

№ 16**ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И.В.СТАЛИНУ**

7 сентября 1932 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Простите: забыл вчера показать Вам копию письма т. Хинчука - М.Владимирскому, а в передаче содержания этого письма мною были допущены две ошибки: количество экземпляров приложения 200 т[ысяч], а не 500, стоимость 38 т[ысяч], а не 36; 500 и 36 относятся к первому опыту²⁰.

Очень прошу Вас позвонить Владимирскому, чтоб он ускорил это дело елико можно.

Прилагаю письмо Маркова, одного из режиссеров 1-го МХАТа, и на основании этого письма прошу: разрешите МХАТу продолжать репетиции "Самоубийцы", ибо из письма явствует, что Мейерхольд пьесу скомкал²¹.

И, наконец, посылаю книжку со статьей Святополка-Мирского о Маяковском²². В связи с организацией Литвуза мне очень важно - и даже необходимо - знать Ваше мнение о правильности оценки Мирским Маяковского.

Желаю Вам доброго здоровья, крепко жму руку.

А.Пешков

Прилагаю № "Берлинер Тагеблатта" с нашим материалом, "медицинский" будет сделан так же.

АЛ.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 56. Автограф.
Опубликовано: Новый мир. 1998. №9. С. 170.

№ 17**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"ОБ ЮБИЛЕЕ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ТЕАТРА»**

8 сентября 1932 г.

№ 115. п. 1 - Об юбилее Александрийского театра (т. Енукидзе).

Принять к сведению заявление т. Енукидзе об утверждении состава юбилейного комитета по празднованию юбилея Александрийского театра в Ленинграде и награждении званием заслуженного деятеля искусств артиста Горина-Кояринова* и заслуженного артиста республики - артиста Воронова.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 899. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте. Более правильно - Б.А.Горина-Горяинова.

№ 18

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С 40-ЛЕТИЕМ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.М.ГОРЬКОГО²³**

16 сентября 1932г.

№ 116. п. 2 - О тов. М.Горьком (т. Енукидзе).

а) Утвердить предложенный т. Енукидзе проект постановления ЦИК СССР о мероприятиях в ознаменование 40-летия литературной деятельности М.Горького (см. приложение).

б) Предложить Президиуму ЦИК СССР издать следующее постановление:

"Наградить великого пролетарского писателя тов. М.Горького орденом Ленина за его неограниченные литературные заслуги перед рабочим классом и трудящимися СССР".

в) Принять предложение т. Енукидзе об устройстве торжественного заседания, посвященного юбилею М.Горького, 25 сентября в Большом театре.

Приложение к п.2 пр. ПБ № 116 от 16 сентября 1932 г.

Постановление Президиума ЦИК СССР "О мероприятиях в ознаменование
40-летия литературной деятельности Максима Горького"

В ознаменование 40-летия литературной деятельности Максима Горького Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, отмечая заслуги Максима Горького в области воспитания новых писательских кадров из рабочих и крестьян, постановляет:

I.

1. Основать в Москве Литературный институт имени Максима Горького.

2. Литературный институт им. Максима Горького организуется:

а) как литературный учебный центр, дающий возможность писателям, творчески себя проявившим, и в первую очередь писателям из среды рабочих и крестьян, повысить свою квалификацию, получить всестороннее развитие и критически усвоить наследие литературного прошлого;

б) как лаборатория для изучения художественной литературы народов Союза ССР.

3. В учебной работе вновь организуемого института применяется метод обучения, учитывающий особенности каждого работающего в институте писателя, его творческие навыки и приемы.

4. Литературный институт им. Максима Горького обеспечивается собственным зданием, при постройке которого должны быть приняты во внимание специальные задачи института и условия его работы, в частности, здание института должно включить в себя, наряду с учебными помещениями, жилые помещения для слушателей института.

5. При Литературном институте им. Максима Горького организуется Центральная библиотека, в которой должны быть представлены лучшие художественные произведения мировой литературы с систематическим пополнением этой библиотеки вновь выходящей художественной литературой.

6. НКПросу РСФСР совместно с Союзом советских писателей поручается разработать все вопросы, связанные с открытием Литературного института им. Максима Горького во временном помещении до окончания постройки специального здания института, учебный план, комплектование слушателей института и подбор преподавателей. Проект[ы] соответствующих постановлений внести на утверждение Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР с тем, чтобы открытие института могло быть осуществлено во временном помещении не позднее 1 января 1933 года.

II.

7. Учредить в высших учебных заведениях Союза ССР 100 стипендий имени Максима Горького.

Поручить Комитету по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР внести на рассмотрение Президиума ЦИК Союза ССР проект Положения об этих стипендиях и распределения их по учебным заведениям союзных республик.

III.

8. Создать при Президиуме ЦИК Союза ССР специальный фонд имени Максима Горького на премирование за лучшие художественные произведения на языках народов Союза ССР.

IV.

9. Поручить Совету Народных Комиссаров Союза ССР выделить необходимые средства для обеспечения всех предусмотренных в настоящем постановлении мероприятий.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900. Л. 1, 26-27. Подлинник. Машинопись.

№ 19

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРИВЕТСТВИЯ ЦК ВКП(б) А.М.ГОРЬКОМУ

24 сентября 1932 г.

№ 117. п. 35/23 - О приветствии Максиму Горькому.

Утвердить следующий текст приветствия Максиму Горькому (см. приложение) и опубликовать в печати 25 сентября.

Приложение к п. 35/23 пр. ПБ № 117 от 24 сентября 1932 г.

Приветствие ЦК ВКП(б) Максиму Горькому

ЦК ВКП(б) горячо приветствует великого пролетарского писателя Максима Горького.

Своими выдающимися художественными произведениями, ставшими достоянием миллионов масс, Горький "крепко связал себя с рабочим движением России и всего мира" (Ленин).

Имя Максима Горького дорого и близко трудящимся Советской страны и далеко за ее пределами, как имя величайшего художника-революционера, борца против царизма, против капитализма, за международную пролетарскую революцию, за освобождение трудящихся всех стран от ига капитализма.

ЦК ВКП(б) выражает уверенность, что великий талант Горького и его революционная энергия будут еще долго служить делу рабочего класса.

ЦК ВКП(б)

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 901. Л. 9, 34. Подлинник. Машинопись.

№ 20

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ДАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ**

27 сентября 1932г.

№ 117. п. 46/34 - О съезде писателей.

Отложить съезд писателей до середины мая 1933 г.²⁴

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 901. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 21

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ЛИКВИДАЦИИ ТЕАТРА БЫВШЕГО КОРШ**

30 сентября 1932г.

№ 118. п. 26/6 - О театре бывш. Корш.

Принять согласованное с московской организацией [РАБИС] предложение о передаче театра бывш. Корш Художественному театру им. М. Горького, поручив т. Енукидзе обеспечить интересы коллектива работников театра б[ывшего] Корш.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 902. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

№ 22**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫДЕЛЕНИИ
ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ К.А.ФЕДИНА**

20 октября 1932 г.

№ 120. п. 34/7 - О Фалине.

Выдать К.Федину 3 тыс. марок на лечение²⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 904. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 23**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ВЫДЕЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ А.М.ГОРЬКОМУ**

22 октября 1932 г.

№ 120. п. 44/17 - О поездке тов. Горького.

Разрешить выдать т. Горькому 5 тыс. рублей в инвалюте.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

№ 24**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИКВИДАЦИИ
МОНОПОЛЬНЫХ ПРАВ ТЕАТРОВ НА ПОСТАНОВКУ ПЬЕС**

23 октября 1932 г.

№ 120. п. 5 - О театрах (т. Сталин).

а) Ликвидировать практику монополизации отдельными театрами права постановки тех или иных пьес ("Любовь Яровая", "Егор Булычев", "Хлеб", "Страх" и пр.).

б) Обязать театры им. Горького, Вахтангова, Малый, МГСПС* и др. ставить параллельно любую из имеющихся пьес ("Любовь Яровая", "Егор Булычев", "Хлеб", "Страх", "Рельсы гудят" и пр.).

в) Предложить пятерке по руководству театрами²⁶ незамедлительно провести эту директиву через театры.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 904. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Максименков Л. Сумбур вместо музыки.

Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 40-41.

* Так в тексте. Правильно - МТПС (Театр имени Московского областного совета профессиональных союзов).

№ 25

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО
КУЛЬТПРОПОТДЕЛОМ ЦК ВКП(б) Н.Н.РАБИЧЕВА
СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) "О ХОДЕ ПЛЕНУМА
ОРГКОМИТЕТА ПИСАТЕЛЕЙ"**

1 ноября 1932 г.

Секретарям ЦК ВКП(б) г. Сталину

т. Кагановичу

т. Постышеву

На 31-е [октября] вечером характер пленума достаточно определился. Прежде всего следует отметить его состав: съехались большие писательские делегации от республик, в зале постоянно присутствуют крупнейшие московские и ленинградские писатели.

Пленум этот - это уже подлинный пленум единого* союза. Впервые в одной дискуссии выступают все крылья литературы: писатели-коммунисты, писатели типа Иванова - Никулина, правые писатели из старой писательской интеллигенции (Пришвин, Белый), писатели из союзных и нац[иональных] республик.

Белый говорил о взаимодействии писателей, ученых-коммунистов и писателей беспартийных: он просил, чтобы его учили марксизму-ленинизму, а он бы учил мастерству.

Пришвин отметил, что он получил обстановку, в которой может говорить. Он говорил о "сорадованьи" писателей друг другу.

Пришвин полагает, что сотрудничество коммунистов и беспартийных должно происходить на равных началах в том смысле, очевидно, что коммунисты в журналах, в литературе не должны играть особой руководящей роли.

В. Иванов выступал против Эфроса, говорившего о том, что критика по сути дела для писателя не нужна.

Никулин в своем выступлении дал понять, что для него вопрос уже стал о партийном билете.

Орешин говорил, что впервые слышит доклады без палки.

Чумандрин выступил решительно и резко с критикой групповщины. Он заявил, что за последние 6 месяцев напостовцы тормозили реализацию постановления ЦК, что напостовство представляет собой Магнитострой групповщины. Отдельных товарищей из напостовской группы он не критиковал.

Либединский отказался от слова, присоединившись к Чумандрину.

Авербах выступал с большой речью, в которой указывал на ошибки РАПП по отношению к интеллигенции, на групповщину, на то, что заслуга Оргкомитета, уже определившаяся, - это создание условий для совместной работы всех писателей, подчеркивал готовность совместно работать с руководством Оргкомитета.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

Во время речи Авербаха имел место следующий инцидент. Авербах говорил: "это не значит, что в той проработке РАППа и отдельных рапповцев, которая имела место за это время, не было глупостей, не было прямого хамства, как в "Литгазете". Все это было, но это издержки производства" (Гронский: "это ответ на выступление"). Авербах: "необязательно хамски отвечать на неудачное выступление". Гронский: "но не обязательно хамски отвечать на выступление Оргкомитета". Зал реагировал длительными аплодисментами т. Гронскому.

Место это будет вычеркнуто из стенограммы (по соглашению Тройского и Авербаха).

Общий тон выступления - характерный для Авербаха "вождистский" тон.

Хорошую речь произнес Фадеев, отметивший в речи Авербаха не вполне правильные ноты.

Либединский, отвечая на мысль Авербаха, что хорошо делают другие, что его критикуют, бросил реплику о необходимости самокритики собственных ошибок.

Зам[еститель] зав[едующего]
Культпропом ЦК ВКП(б) Рабичев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 186. Л. 298-299. Подлинник. Машинопись.

№26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРИВЕТСТВИЯ ЦК ВКП(б) А.С.СЕРАФИМОВИЧУ

19 января 1933 г.

№ 129. п. 26/7 - О приветствии т. Серафимовичу А.С.

Утвердить следующий текст приветствия т. Серафимовичу А.С. (см. приложение) и опубликовать в печати 20 января.

Приложение к п. 26/7 пр. ПБ № 129 от 19 января 1933 г.

Приветствие ПК ВКП(б) тов. Серафимовичу А.С.

ЦК ВКП(б) горячо приветствует пролетарского писателя тов. Серафимовича А.С. в день его семидесятилетия.

Коммунистическая партия высоко ценит тов. Серафимовича, как пролетарского писателя-революционера, творца классического произведения "Железный поток".

ЦК ВКП(б) желает тов. Серафимовичу А.С. здоровья и сил на дело служения рабочему классу, на дело полного торжества социализма.

ЦК ВКП(б).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 914. Л. 8, 44. Подлинник. Машинопись.

№ 27**ЗАПИСКА КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"ПО ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ТЕАТРОМ ИМ. ВАХТАНГОВА
ПЬЕСЫ Л.И.СЛАВИНА "ИНОСТРАННАЯ КОЛЛЕГИЯ"**

19 февраля 1933 г.

Разрешить театру Вахтангова постановку пьесы Л.Славина "Иностранная коллегия" при соблюдении следующих условий:

а) Изменить название пьесы: вместо "Иностранная коллегия" назвать "Интервенция", что соответствует содержанию пьесы.

б) Действующее лицо фельдмаршала Франше-Де-Эспере назвать просто генералом и не французской армии, а "генерал войск или армии Антанты".

в) Выкинуть из сцены во французской контрразведке:

1) получение взяток начальником контрразведки (обязательно) и

2) получение Ксидиас-матерью денег за выдачу коммунистов (это на усмотрение театра, т.к. здесь ничего политического не содержится).

г) Начальника партизанского отряда Бондаренко следует подтянуть, придав ему больше военной выправки и выдержанности (Бондаренко - матрос, командующий революционными войсками, наступающими на Одессу, чересчур расхлябан).

В речи Бондаренко места о французской армии и французском командовании заменить "Антантой". Почистить отдельные фразы и в других местах пьесы, заменив всюду фразы о Франции и французской армии Антантой.

д) Речь Селестена на трапе парохода сократить раза в три в части агит[ационно]-пропагандистской и выбросить упоминания из нее Франции, заменив Антантой.

Енукидзе
Ворошилов
Бубнов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 221. Л. 17. Копия. Машинопись.

№ 28**ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И В.СТАЛИНУ**

28 февраля 1933 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович -

разрешите ознакомить Вас с письмом моим И.М.Тронскому²⁷.

Серьезнейшее дело организации литвуза требует Вашего в нем участия*, ибо дело это совершенно новое, а ставить его нужно образцово, без лишней словесной игры, на строгом изучении материала истории.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

Раздел III. Объединение по приказу. 1932-1935

Затем я бы сердечно просил Вас подумать об идее организации "Клуба мастеров культуры". Мне кажется, что учреждение такого типа сыграло бы весьма значительную роль в развитии нашей культуры.

"Городок писателей" - как видите - возбуждает у меня скептическое к нему отношение .

Читаю отчеты о съезде ударников-колхозников²⁹ с глубочайшей радостью. Отличнейшая идея и должна дать отличные результаты.

Крепко жму Вашу руку. Будьте здоровы, дорогой, могучий человек.

А.Пешков

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 104. Автограф*.

Опубликовано: Новый мир. 1998. №9. С. 175.

№ 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАЗРЕШЕНИИ К ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ Л.И.СЛАВИНА "ИНОСТРАННАЯ КОЛЛЕГИЯ"

1 марта 1933 г.

№ 131. п. 92/57 - О пьесе Л.Славина "Иностранная коллегия"³⁰.

Не возражать против постановки пьесы Л.Славина с поправками, внесенными комиссией [Политбюро ЦК ВКП(б)] по руководству государственными театрами.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 916. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

№ 30

ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА А.М.ГОРЬКОМУ

[Не ранее 1 марта 1933 г.]

Здравствуйте, дорогой Алексей Максимович!

Письмо (второе)³¹ ПОЛУЧИЛ**.

1. Насчет "городка для писателей". Я совершенно с Вами согласен. Это - дело надуманное, которое к тому же может отдалить писателей от живой среды и развить в них самомнение .

2. Клуб литераторов (готовых и уже пишущих) - дело нужное и полезное. Хорошо бы иметь конкретный план организации клуба. С Вашим приездом обязательно двинем это дело вперед.

3. Как думаете - не следует ли организовать литературный вуз Вашего имени при клубе литераторов или около него?

* В АП РФ хранится также машинописная копия этого письма с подчеркиваниями Сталина и его резолюциями: "Кагановичу, Стецкому (для постановки вопроса в Сек[ретария]-те ЦК. И.Сталин" и "В мой архив. И.Ст[алин]".

** Здесь и далее подчеркнуто автором.

Дела идут у нас не плохо.
Привет!

И.Сталин

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 112. Автограф.
Опубликовано: Новый мир. 1998. № 9. С. 176.

№ 31

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И.М.ГРОНСКОГО СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ПОДГОТОВКЕ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

16 марта 1933г.
Секретарям ЦК ВКП(б)
т. И. В. Сталину и Л. М. Кагановичу

Решением ЦК ВКП(б) съезд писателей отложен до середины мая 1933 г.³³ Исходя из этого решения, мы и развертывали работу Оргкомитета Союза советских писателей: провели два пленума Всесоюзного оргкомитета, развернули на них и в печати обсуждение творческих вопросов, прощупали настроения писателей и, наконец, преодолели (в основном) групповщину. Не доработаны некоторые организационные вопросы (прием в члены Союза советских писателей), но за вторую половину марта и апрель эту работу мы сумеем провести и к республиканским съездам (конец апреля - начало мая) закончим ее целиком.

Если срок созыва съезда писателей останется прежний (а пересматривать его нет оснований), необходимо сейчас утвердить:

- 1) порядок дня и докладчиков и
- 2) норму представительства на съезд.

Порядок дня* намечается, примерно, следующий:

- 1) Вступительное слово А.М.Горького о задачах, стоящих перед Союзом советских писателей;
- 2) Политический доклад (докладчика намечает ЦК ВКП(б);
- 3) Отчет Оргкомитета Союза советских писателей СССР (докладчик т. Гронский);
- 4) Задачи советской драматургии (хорошо было бы докладчиком утвердить т. Стецкого, который выступил бы одновременно и как председатель жюри по конкурсу на лучшую пьесу);
- 5) Устав Союза советских писателей (докладчик т. Субоцкий);
- 6) Доклад мандатной комиссии;
- 7) Выборы правления союза и ревизионной комиссии.

Норму представительства на съезд мы предлагаем установить, исходя из общего количества делегатов съезда, в 500-600 человек, т. е, один делегат от десяти членов союза (по предварительным подсчетам союз будет иметь 5.000 членов).

* Здесь и далее выделено автором.

Тезисы докладов и резолюции желательнее было бы заранее утвердить в ЦК ВКП(б). В связи с этим в решение ЦК о созыве съезда писателей нужно было бы включить особый пункт, обязывающий докладчиков представить на утверждение ЦК не позднее 10/IV тезисы докладов.

Секретарь фракции ВКП(б) Оргкомитета И.Гронский

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 341. Д. 22-23. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 154-155.

№32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) "О ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ"

22 марта 1933г.

№ 142. п. 4 - О Всесоюзном съезде писателей. (Пост. ПБ от 19.03.33 г. пр. 133, п. 77 опр.)³⁴ (т. Стецкий, Гронский, Кирпотин, Киршон).

А. Согласиться со следующим предложением культпропа и оргкомитета:

1) Созвать съезд Союза советских писателей СССР 20 июня [19]33 г. в Москве.

2) Порядок дня съезда утвердить следующий:

а) вступительное слово при открытии съезда (А.М.Горький);

б) отчет Оргкомитета Союза советских писателей (т. Гронский);

по докладу т. Тройского развернуть прения по существу задач литературы, с выступлением ряда писателей по вопросам прозы и поэзии;

в) о задачах советской драматургии (вступительное слово - т. Кирпотин, содокладчиками от отдельных течений драматургии - В.Киршон, А.Толстой, Н.Погодин);

г) устав Союза советских писателей (т. Субоцкий);

д) выборы правления Союза советских писателей и ревизионной комиссии;

3) Делегаты на всесоюзный съезд советских писателей избираются на республиканских съездах в количестве одного от десяти членов Союза советских писателей.

4) Обязать докладчиков представить тезисы своих докладов на съезде и проекты резолюции на утверждение ЦК не позднее 1-го мая 1933 года.

5) Поручить комиссии в составе тт. Стецкого (пред.), Гронского, Кагановича, Бубнова, Косарева, Кирпотина, Киршона и Волина рассмотреть проект устава Союза советских писателей и инструкцию по приему в члены союза³⁵.

Б) Пункты "А", 1, 2, 3 и 4 внести на утверждение политбюро³⁶.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 340. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 155-156.

№ 33

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА А.Н.АФИНОГЕНОВУ
С ЗАМЕЧАНИЯМИ НА ЕГО ПЬЕСУ "ЛОЖЬ"³⁷

[Не ранее 2 апреля 1933 г.]

Тов. Афиногенов!

Идея пьесы богатая, но оформление вышло небогатое. Почему-то все* партийцы у Вас уродами вышли, физическими, нравственными, политическими] уродами (Горчакова, Виктор, Кулик, Сероштанов). Даже Рядовой выглядит местами каким-то незавершенным, почти недоноском. Единственный человек, который ведет последовательную и до конца продуманную линию (двурушничества) - это Накатов. Он наиболее "цельный".

Для чего понадобился выстрел Нины? Он только запутывает дело и портит всю музыку.

Кулику надо бы противопоставить другого честного, беспорочного и беззаветно преданного делу рабочего (откройте глаза и увидите, что в партии есть у нас такие рабочие).

Надо бы дать в пьесе собрание рабочих, где разоблачают Виктора, опрокидывают Горчакову и восстанавливают правду. Это тем более необходимо, что у Вас нет вообще в пьесе действий, есть только разговоры (если не считать выстрела Нины, бессмысленного и ненужного).

Удались Вам, по-моему, типы отца, матери. Нины. Но они не доработаны до конца, не вполне скульптурны.

Почти у каждого героя имеется свой стиль (разговорный). Но стили эти не доработаны, ходульны, неряшливо переданы. Видимо, торопились с окончанием пьесы.

Почему Сероштанов выведен физическим уродом? Не думаете ли, что только физические уроды могут быть преданными членами партии?

Выпускать пьесу в таком виде нельзя.

Давайте поговорим, если хотите³⁸.

Привет!

И.Сталин

P.S. Зря распространяетесь о "вожде". Это не хорошо и, пожалуй, не прилично. Не в "вожде" дело, а в коллективном руководителе - в ЦК партии.

И.Ст[алин]

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5088. Л. 118-118 об. Автограф.

Опубликовано с извлечениями: Громов Е. Сталин: власть и искусство. М. 1998. С. 140-141.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

№ 34**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГЛАВЛИТА
8 ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАБОТЕ
И НОВЫХ ЗАДАЧАХ ОРГАНОВ ЦЕНЗУРЫ**

9 апреля 1933 г.

Ровно два года тому назад (5 апреля 1931 г.) Политбюро ЦК дало развернутую директиву "об усилении политконтроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью"³⁹.

В этой директиве Политбюро дало исчерпывающие указания об охране государственных тайн, о политико-идеологической цензуре, об институте политредакторов Главлита, о мобилизации партийной общественности, о кадрах Главлита, об организации цензуры в краях, областях и нацреспубликах.

Вскоре после этой директивы (через 3 месяца) было изменено руководство Главлита⁴⁰. Фактически было изменено не только руководство Главлита, но реорганизована вся работа Главлита.

ЦК партии за этот период времени уделял значительное внимание работе наших издательств, заслушивая их в Культпропе, на Оргбюро и Политбюро. Главлит считает необходимым сообщить Политбюро, как за истекшие два года боролся за качество нашей книжной, журнальной, газетной, а также изобразительной продукции и радиопередач, за качество всей нашей печати. Главлит - наша советская цензура. Главлит, руководясь упомянутой директивой Политбюро, осуществляет в своей работе указания, которые содержатся в таких документах партии, как письмо т. Сталина⁴¹, постановление ЦК "О работе Госиздата", о "Молодой Гвардии", о Наркомпросе, об учебниках⁴², о плакатной литературе, о перестройке литературных организаций⁴², и т.д.

I**ФУНКЦИИ ГЛАВЛИТА**

Главлит осуществляет предварительную и последующую цензуру за всеми видами печати. Предварительная цензура просматривает печать как в интересах охраны государственных тайн, так и в интересах недопущения политически вредных, искажающих советскую действительность, малограмотных, халтурных произведений или отдельных мест в них. Эта функция предварительной цензуры оправдала себя полностью. Состав редакторских кадров в наших издательствах настолько еще несовершенен и порой даже просто слаб, что наши цензора представляют собою дополнительную мобилизацию большевистской бдительности на таком ответственной фронте, каким является фронт нашей печати в самом широком, всеобъемлющем смысле слова. Ответственность органов предварительного контроля - огромная. Ибо по поводу любого прорыва в нашей печати (роман, стихи, статья, книга, карикатура, иллюстрация, этикетка, раскрытие гостайны и т.д.) может быть предъявлена претензия к Главлиту: ведь всюду стоит разрешительный номер Главлита.

От предварительной цензуры зависит, в конечном счете, разрешить печатать данную сомнительную вещь или не разрешить. Но качество и наших людей далеко несовершенно. Правда, их бдительность особо заострена и мобилизована. Они не руководствуются необходимостью обязательно выпустить номер журнала или выполнить во что бы то ни стало издательский план (количеством), они не связаны договором с типографией и автором и т.д. Они, поэтому, более свободны в суждениях о данной вещи, они более объективны и материально незаинтересованны. Но, все же, хотя количество и качество нежелательных и вредных пропусков со стороны предварительной цензуры уменьшается, пропуски, ошибки есть и их не мало.

Вот почему Главлит должен был проделать большую работу по установлению систематического руководства и инструктирования предварительного контроля. Исключительная ответственность в связи с этим падает на последующую цензуру - Главлит, на аппарат Край, Обл, Национальных] Литов.

При данном состоянии своего аппарата, Главлит последующим контролем может охватить до 70% печатной продукции РСФСР.

Работа Главлита - исключительно напряженная, оперативная. Мы получаем первые экземпляры тиража и должны в одни сутки иметь мнение о полученной за сегодняшний день литературе. Иначе - книга, брошюра, плакат, журнал - попадают в КОГИЗ, в магазины, киоски, к подписчику и тогда уже трудно что-либо выловить назад.

Главлит наряду с цензурной репрессией ведет значительную воспитательную и организационную работу. Предварительная цензура суммирует недостатки работы редакторов, издательств и т.п. и сообщает об этом Правлениям, а также парторганизациям, выступает сообщениями на производственных совещаниях и т.д.

Главлит в случае обнаружения серьезных пропусков воздействует административным путем на цензора, привлекает к суду типографию, сообщает о цензоре, как и о редакторе и авторе (если они партийные), в парторганизацию или органам контрольной] к[омиссии]. Все это очень серьезно мобилизует ответственность нашей печати, повышает их бдительность и улучшает качество их работы.

Главлит о наиболее показательных, интересных, серьезных случаях прорывов в издательском и редакторском деле доводит немедленно до сведения секретарей ЦК и Культпропа [с] приложением соответствующей литературы.

Должен подчеркнуть, что указания предварительной цензуры, а также и Главлита (не без значительного сопротивления) принимаются в конце концов издателями и редакторами. Случаи их протеста перед ЦК крайне незначительны и кончаются обычно апробацией со стороны Культпропа и Агитмасса (изопродукция) действия Главлита.

II

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ГЛАВЛИТА.

Нет такого издательства, цензурой которого Главлит не занимался бы вплотную. Особенное внимание Главлит со времени его реорганизации (лето 1931 года) уделил ГИХЛу, Федерации, Молодой Гвардии, Лен[инградскому] Т[оварищес]тву Писателей, Сельхозгизу, Учпедгизу, ИЗОГИЗу, "Академии" и т.п.

По ИЗОГИЗу Главлит проделал громадную работу, руководствуясь постановлением (очень резким) ЦК от 11.III.31 г. о плакатной литературе⁴³. Главлит послал уполномоченным в ИЗОГИЗ своего крупнейшего работника. Был устроен ряд совещаний с руководством, с редакторами, с художниками, с партийцами. Уполномоченный советуется с нами по всем важнейшим плакатам. В результате - после многочисленных конфискаций плакатов в 1931 г. и первой трети 1932 г. сейчас конфискаций почти нет. Главлит обеспечил полностью невозможность появления в свет какого-либо антисоветского, антипартийного плаката, картины или открытки. Эта работа Главлита была одобрена Коллегией Наркомпроса, а также и неоднократно Агитмассом.

Качество продукции ИЗОГИЗа за это время поднялось не очень высоко, но это уже не вина Главлита.

О положении в "Молодой Гвардии" Главлит в свое время поставил вопрос перед ЦК. Главлит участвовал содокладом Оргбюро и в выработке постановления ЦК⁴⁴. Главлит также послал в "М[олодую] Г[вардию]" ответственного товарища в качестве своего уполномоченного (т. Новгородцеву). Положение в "М[олодой] Г[вардии]" значительно улучшилось. Хотя и сейчас бывают провалы в работе, но они несравнимы с теми политическими прорывами, которые были в прошлом году. Главлит вместе с тем; обращает внимание ЦК, что и сейчас состояние авторских и редакторских кадров в "М[олодой] Г[вардии]" далеко еще неудовлетворительное.

По Сельхозгизу Главлитом проделана значительная организационная и политическая работа (внимание цензуре, редакторам, качеству продукции и т.п.). До недавнего времени в Сельхозгизе положение было таково, что предварительной цензуре пришлось задержать сверстанную книгу, и которой предлагалось ни более ни менее, как организация... кладбищенских совхозов для извлечения из человеческих трупов сахара, мыла, соли и т.п. Дела с тех пор значительно улучшились, но прорывов все же немало; качество редактирования все еще довольно невысокое.

То же и по Учпедгизу, о продукции которого Главлит несколько раз выступал на Коллегии НКПроса и на партсобраниях НКП[роса].

Главлит особое внимание уделил художественной литературе. Здесь было особенно много прорывов со стороны издательств и особенно много конфискаций и задержаний со стороны Главлита (начиная от школьного тома Лермонтова со скабрёзными его юнкерскими поэмами и кончая "Личным и общественным" Парфенова). В издательствах и журналах царила в большинстве случаев полная безответственность. Цензура была крайне слаба

и потому мало авторитетна. Это был наиболее трудный участок работы (да и сейчас таким остается) вследствие сопротивления со стороны издателей и редакторов, которые нередко отражали и отражают с своей стороны напор писателей (и не лучших).

Главлит опять-таки укрепил предварительную цензуру, организовал у себя специальную группу последующего контроля. Я лично выступал по поводу прорывов в художественной литературе на Пленумах РАППа, во фракции РАППа, в [Институте] л[итературы,] [искусства] и я[зыка] Комакадемии, на особом заседании актива Союза Писателей и т.п. То же и в Ленинграде. Я неоднократно сигнализировал о прорывах. В ЦК партии, на Оргбюро был поставлен мой доклад о художественных журналах ("Новый мир", "Красная Новь" и др.) в присутствии редакторов⁴⁵. Выступления тт. Постышева и Кагановича по этому поводу оказали огромное воспитательное влияние на нашу лит[ературно-]худ[ожественную] периодику. Главлит может констатировать значительное улучшение положения на этом участке нашей литературы. И сейчас, конечно, бывают прорывы. (В "Федерации", например, выпущен в Октябрьской серии Асеев с большой троцкистской поэмой "Лирическое отступление", в "Новом мире" была в 11 книжке напечатана кулацкая "Поэма о гибели казачьего войска" Павла Васильева, в ГИХЛе готовился томик того же П.Васильева, а также пришлось перепечатывать ряд страниц в "Сестрах" Вересаева (о коллективизации), в Ленинградском Товариществе Писателей вышли "Дневники" М.Шагинян с политически одиозными записями, в Московском Товариществе Писателей задержан готовый к печати роман "Личное и общественное" Парфенова и т.д.) Но ни качеством, ни количеством они не похожи на то, что делалось в недавнем прошлом. На каждый прорыв Главлит отвечает репрессиями по отношению к цензорам, передачей дела об них, как и об редакторах и авторах (партийцах), в контрольные органы и в ячейки и рядом производственных совещаний, инструктирующих и мобилизующих наших работников.

Большая работа была проделана также и с технической книгой, с соц[иально-]экономической и т.д. И здесь качество сильно повысилось, но все же сделано не все, ибо в СоцЭкгизе, например, оказался возможным прорыв с календарями, виною чему не только редактора и предварительная цензура, но и то, что часть календарей, печатавшихся на Украине, в Одессе, прошла мимо Главлита.

Главлит ставил перед ЦК ряд отдельных вопросов, обобщая практику своей работы: о литературно-художественных журналах, об энциклопедиях - БСЭ, Литературная], Сель[ско]хоз[яйственная], о троцкистских темах в художественной литературе, о сатирических журналах, о переводах на нацязыки, о юбилейной Октябрьской литературе, об истории молодого человека XIX ст[олетия], об этикетках, о грамотах и т.д.

Главлит, выполняя ряд поручений Культпропа ЦК, участвует активно в обсуждении тематических планов издательств и их работы, выступая при этом с содокладами. Главлит в помощь аппарату Культпропа провел и проводит значительную работу в связи с сокращением сети журналов, помо-

гает интенсивно Культпропу в его руководстве и контроле над печатью. Такая же работа - по изопродукции прodelывается Главлитом в отношении Агитмасса ЦК.

Работа Главлита не ограничивается только издательствами. Мы мобилизуем широкий актив партийной литературно-научной общественности в помощь Главлиту, там, где требуется высококвалифицированная оценка интересующего нас произведения. Особое внимание Главлит уделяет охране государственных тайн в печати. Наша основная задача - выполнение директивы Политбюро от 5 апреля 1931 г. в этом отношении. Главлит имеет при всех издательствах, при всех газетах и журналах особо уполномоченных по охране гостайн в печати. Результаты нашей работы в этой области несомненно положительные, хотя и здесь еще немало прорывов из-за штемпелевания материалов, недостаточной бдительности наших цензоров.

Главлит, наконец осуществляет цензуру над всей иностранной печатью, поступающей в Союз. Имеется значительная группа работников, знающих каждый по несколько языков и работающих как на Почтамте, так и в аппарате Главлита. Главлит же дает разрешение на вывоз рукописей и т.п.

Чтобы еще крепче мобилизовать издателей, редакторов, цензоров и авторов на борьбу с ошибками, с небрежностью в работе, ответственные работники Главлита выступают на основании наших материалов также и в печати. Так выступал и я несколько раз в "Правде" со статьями, основанными на выявленных Главлитом фактах небрежности, халтурности, политической близорукости в работе редакторов и издателей.

Среди крупных, лучших наших писателей нет ущемленных Главлитом и резко недовольных нашей цензурой. Отдельные замечания Главлита, политически улучшающие текст, обычно принимаются авторами. Издатели не очень жалуют Главлит, ибо цензура, конечно, причиняет им немало неприятностей политического и материального характера. Авторы и редактора, которых касается воздействие Главлита, нередко полагают, что не они виноваты в их политических ошибках, а Главлит виновен в том, что он их обнаружил.

<...>*

Начальник Главлита Б.Волин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 37. Л. 25-36. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: История советской политической цензуры.

Документы и комментарии. М. 1997. С. 290-298.

* Дальнейшая часть текста о работе аппарата Главлита и его местных органов с предложением создать всесоюзный орган цензуры не приводится.

№ 35**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б)
А.И.СТЕЦКОГО СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О СОВЕЩАНИИ
ПИСАТЕЛЕЙ-КОММУНИСТОВ В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"**

9 апреля [1933 г.]

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу

2-го и 3-го апреля в редакции "Правды" происходило совещание писателей-коммунистов.

Как выяснилось впоследствии, совещание было создано без согласования с ЦК.

Подбор состава совещания был односторонен. На него не были приглашены члены Оргкомитета тт. Авербах, Афиногенов, Киришон и Макарьев.

На совещании были поставлены не конкретные вопросы плана работы "Правды", а вопросы положения на литературном фронте во всей широте.

В докладе Фадеева были поставлены вопросы оценки деятельности Оргкомитета, наличия групповщины, взаимоотношений писателей-коммунистов с писателями беспартийными, вопросы классовой борьбы в области литературы на современном этапе и т. д. Эти вопросы и составили содержание работы совещания.

На совещании выступали Мехлис, Фадеев, Кирпотин, Жига, Ставский, Ермилов, Юдин, Ильенков, Субоцкий, Усиевич, Павленко, Кольцов, Рожков, Гронский, Караваева, Азарх, Динамов, Билль-Белоцерковский, Волин, Герасимова, Исбах и Резников.

В выступлениях очень много подчеркивалось:

Наличие остатков групповщины (Фадеев, Ставский, Ермилов, Билль-Белоцерковский и друг[ие]).

Недостаточная действенность в работе фракции, в связи с чем беспартийные ориентируются не на фракцию в целом, а на отдельных коммунистов (Фадеев, Павленко и друг[ие]).

Недостаточность развертывания творческой работы в Оргкомитете (Ставский, Юдин и друг[ие]).

Все это придало совещанию характер воздействия на руководство областью литературной работы, сделанного к тому же после решения ЦК о созыве съезда писателей и утверждения докладчиков, после того, как эти вопросы обсуждались на Оргбюро.

Созыв совещания в "Правде", тенденциозного по составу, с таким содержанием и таким тоном является неправильным, так как редакция "Правды" не получала от ЦК указаний о созыве подобного совещания.

Заведующий культпропом ЦК ВКП(б) А. Стецкий

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 156-157.

№ 36

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б) А.И.СТЕЦКОГО СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

14 мая [1933 г.]

Тов. Сталину и тов. Кагановичу

13/V собирал фракцию Оргкомитета Союза писателей. В связи с болезнью тов. Тройского работа по подготовке съезда находится в неудовлетворительном состоянии. Фракция последнее время не работала. Связь с беспартийными писателями ослабела. О том, как ставить творческие вопросы, коммунисты еще не договорились.

Тов. Гронский выбыл из строя по крайней мере на месяц, у него тяжелое состояние после гриппа и он лежит в Кремлевской больнице.

Ввиду этого договорился с фракцией, что Гронского в качестве его заместителя будет заменять на это время тов. Фадеев, который здесь и согласился на это. На помощь ему в секретариат (помимо находящихся там тт. Кирпотина и Субоцкого) введен тов. Ставский.

Решили вопрос о делегациях на местные съезды. Те товарищи коммунисты, которые поедут на местные съезды (Украина, Урал, Закавказье, Белоруссия), обязаны уже теперь наблюдать за подготовкой к съезду.

16 мая фракция снова соберется в Культпропе для обсуждения творческих вопросов.

Прошу Секретариат ЦК:

1. Ускорить утверждение устава Союза Сов[стских] Писателей. Устав уже рассмотрен специальной комиссией Оргбюро, и его необходимо иметь теперь же, чтобы правильно вести организационную подготовку съезда.

2. Назначить партийную комиссию для руководства подготовкой к съезду писателей (утверждение тезисов и пр.) и самим съездом.

Зав. культпропотделом ЦК ВКП(б) А.Стецкий

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 348. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 157-158.

№ 37**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б)
А.И.СТЕЦКОГО СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ПУБЛИКАЦИИ
АНТИСОВЕТСКИХ БАСЕН В.З.МАССА И Н.Р.ЭРДМАНА
И ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ**

22 мая /1933 г.

тов. Сталину и тов. Кагановичу

Вышел альманах "Год шестнадцатый" под редакцией Горького, Авербаха и др. Редактировал его здесь Авербах.

Этот альманах следовало задержать. Не сделал я этого только потому, что он вышел как раз в день приезда Горького сюда и это было бы для него весьма неприятным сюрпризом,

В альманахе помещено "Заседание о смехе" Масса и Эрдмана, представляющее злобную издевку над нами. Надо добавить, что основой произведения Масса и Эрдмана является некий контрреволюционный анекдот.

Такой же издевательский характер имеет и басня тех же авторов "Закон тяготения"¹⁴⁶.

Отвечает за это дело прежде всего Авербах. Это одно из проявлений приспособленчества, от которого он до сих пор не освободился. Авербах и теперь продолжает всюду заниматься политиканством. Почти все писатели коммунисты (за исключением Афиногенова, Киришона, Макарьева) от него отвернулись. Это не мешает ему, цепляясь за авторитет Горького и прикрываясь им, спланивать вокруг себя беспартийных, чему способствует бездеятельность Оргкомитета и благодушие Гронского (Гронский вбил себе в голову идею о том, что он идет к съезду в условиях ликвидации групповщины и поэтому не хочет замечать работы Авербаха). В результате беспартийные писатели дезориентированы.

Собрания фракции, проведенные в Культпропе, поставили коммунистов-писателей на ноги и они взялись за подготовку к съезду и за работу с беспартийными. Съезд должен состояться 20-го июня. Откладывать его, по моему мнению и мнению фракции, нет оснований. Некоторая подготовительная работа Оргкомитетом все же проведена (обсуждение творческих вопросов). Относительно структуры союза - вопрос выяснен и разработан. Тезисы докладов будут готовы в ближайшие дни.

А главное - писатели все свои планы уже рассчитали в связи со съездом в июне. Если его откладывать, то на осень, потому что летом писателей не соберешь. Поэтому считаю, что можно окончательно остановиться на этом сроке.

Главное теперь провести ряд совещаний с беспартийными, чтобы выяснить, чего они хотят от съезда, какие вопросы их волнуют.

Этим я займусь в ближайшие дни.

Ввиду того, что писателей очень интересуют вопросы деревни, я просил тов. Яковлева провести беседу в Оргкомитете с 30-40 писателями. Это было бы хорошо и выяснило бы им многие вещи*.

Зав. Культпропотделом ЦК ВКП(б) А. Стецкий

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 985. Л. 150-151. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 158-159.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СКОРЕЙШЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ В.И.НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, НАХОДИВШЕГОСЯ НА ЛЕЧЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ, В СССР

26 мая 1933г.

№ 138. п. 104/84 - О Немирович-Данченко.

Выдать Немирович-Данченко 1500 долларов при условии обязательного и немедленного возвращения в Москву.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

№ 39

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ МУЗТРЕСТА

1 июня 1933г.

№ 138. п. 15 - О Музтресте (т. Сталин).

Создать комиссию по проверке работы Музтреста НКлеппрома РСФСР и улучшения постановки этой работы как с точки зрения производства, так и в смысле улучшения репертуара граммофонных пластинок и радио. Состав комиссии: тт. Каганович Л.М., Ворошилов, Лобов, Киров, Стриевский, Ильин, Стецкий, Бубнов, Шацкий, Аркадьев, Боярский, Светиков, Агранов, Николаева, Неманов, Юносов (дир[ектор] зав[ода]), Еремин и Любимов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д.923. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

* На первом листе докладной имеются две резолюции: "Молотову, Ворошилову, Куйбышеву, М.Горькому. И. Ст[алин]"; "Надо Авербаха наказать. Молотов" и результаты голосования по этому вопросу: Каганович, Сталин, Ворошилов и Орджоникидзе - за.

№ 40**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ
УТВЕРЖДЕНИЯ И ТЕМАХ КИНОФИЛЬМОВ НА 1933-1934 гг.**

7 июня 1933г.

№ 148. п. 8- О порядке утверждения кинокартин и о темах кинокартин на 1933 и 1934 гг. (тт. Стецкий, Шумяцкий, Динамов).

а) Поручить комиссии в составе тт. Стецкого (пред.), Лобова, Бубнова, Шкирятова, Антипова, Криницкого, Самсонова, Николаевой, Косарева (с заменой т. Лукьяновым), Шумяцкого, Сутырина, Перепечко и Динамова в декадный срок рассмотреть план Главного управления кинофотопромышленности по вопросу о выпуске кинокартин в 1933 г. и внести свои предложения в О[рг]б[юро]⁴⁷.

б) Установить, что ни одна тема без предварительной санкции ЦК в работу не пускается и ни одна картина без просмотра этой комиссии не выпускается.

в) Поручить Культпропу ЦК подобрать актив рецензентов сценариев и кинокартин из писателей-коммунистов, высококвалифицированных пропагандистов и партработников, а также коммунистов-рабочих, считая работу по рецензированию партобязанностью этих товарищей.

Тов. Стецкому совместно с т. Шумяцким обеспечить инструктирование актива рецензентов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 351. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 41**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ
Г.Г.ЯГОДЫ И.В.СТАЛИНУ О САТИРИЧЕСКИХ БАСНЯХ
Н.Р.ЭРДМАНА, В.З.МАССА И М.Д.ВОЛЬПИНА**

9 июля 1933 г.

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Направляю Вам некоторые из неопубликованных сатирических басен, на наш взгляд, контрреволюционного содержания, являющихся коллективным творчеством московских драматургов Эрдмана, Массы и Вольпина*.

Басни эти довольно широко известны среди литературных и околосредовых кругов, где упомянутые авторы лично читают их.

Эрдман Н.Р. - 1900 г. рождения, беспартийный, автор шедшей у Мейерхольда комедии "Мандат", автор снятой с постановки пьесы "Самоубийца".

Масс В.З. - 1896 г. рождения, беспартийный, известен как соавтор Эрдмана по некоторым обозрениям и киносценариям. Масс - Эрдман являются авторами "Заседания о смехе".

* Здесь и далее подчеркнуто рукой Сталина.

Вольпин М.Д. - 1902 г. рождения, поэт-сатирик, соавтор Эрдмана, сотрудник "Крокодила".

Полагаю, что указанных литераторов следовало бы или арестовать, или выслатъ за пределы Москвы в разные ПУНКТЫ*.

Приложение: упомянутое¹⁸¹.

Заместитель] председателя ОГПУ Г.Ягода

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 287. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

№ 42

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫПУСКЕ КИНОФИЛЬМОВ В 1933г.

9 сентября 1933 г.

№ 154. п. 3- Предложения комиссии ОБ о выпуске кинокартин в 1933 г. (Пост. ОБ от 7.VI.33 г., пр. № 148. п. 8) (т. Стецкий. Рабичев. Шумяцкий. Бабицкий).

а) Предложить т. Шумяцкому из всего тематического плана выбрать небольшое количество тем, наиболее крупных, актуальных и могущих дать несколько высокохудожественных картин, согласовав темы и сценарии этих картин с Культпропом ЦК, и представить к следующему заседанию Оргбюро. Разослать членам Оргбюро сценарии отобранных по тематике картин, а также записки режиссеров о том, как они предполагают оформлять порученные им для постановки картины, введя и в дальнейшем в практику предоставление таких записок режиссеров.

б) Предложить т. Шумяцкому ознакомить членов Оргбюро до следующего заседания с несколькими основными картинами, находящимися в производстве, или уже подготовленными к выпуску.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 362. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"

9 сентября 1933 г.

№ 154. п.5- Предложения Культпропа ПК и ЦК ВЛКСМ об издательстве детской литературы (Пост. Ст ЦК от 3.VIII.33 г., пр. № 150. п. 2) (т. Стецкий. Рабичев. Косарев. Лядова).

а) Представленный Культпропом ЦК и ЦК ВЛКСМ проект постановления об издательстве детской литературы в основном утвердить (см. приложение).

* Подчеркнуто рукой Сталина.

б) Утвердить заведующим издательством детской литературы т. Смирнова Н.И., заместителями заведующего назначить тт. Лядову и Алексинского (по совместительству с работой в НКПросе).

Приложение к п. 5 пр. ОБ № 154 от 9 сентября 1933 г.

Об издательстве детской литературы

Недостатки детской книги, отмеченные в ряде решений ЦК ВКП(б)⁴⁹, остаются до сих пор неустранимыми.

Основными недостатками детской книги продолжают оставаться игнорирование специфических запросов детей, трафаретность и схематизм изложения, отсутствие переизданий классической детской литературы, упрощенчество, а часто халтура и невежество в литературном изложении и художественном оформлении детских книг. Лучшие книги, созданные за последнее время, еще не стали ведущими во всей детской литературе.

В целях объединения сил (писателей, художников, педагогов) и ликвидации существующих недостатков в работе по созданию, распространению и использованию детской книги ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Сконцентрировать издание детской книги в специальном детском издательстве, для чего организовать в Москве в системе ОГИЗа Детгиз на базе выделенных детских секторов издательства "Молодая гвардия" и школьного сектора ГИХЛа⁵⁰.

2. Детгиз должен добиться решительного перелома в издании детской книги в соответствии с неоднократными решениями ЦК (от 29.XII.31 г. и др.). Создать ряд книг, которые, соединяя увлекательность и доступность изложения с принципиальной выдержанностью и высоким идейным уровнем, прививали бы детям интерес к борьбе и строительству рабочего класса и партии, в частности, создать серию книг для пионеров, переиздать лучшие книги мировой детской литературы ("Робинзон Крузо", "Путешествия Гулливера", Жюль Верна и др.), в особенности имеющие общеобразовательное значение. Создать ряд книг развлекательных, в первую очередь для младшего возраста (сказки, игры, шарады и т. п.). При этом решительно улучшить оформление книги, искореняя халтуру и формалистические выкрутасы. К изданию детской литературы Детгиз должен привлечь лучших писателей (и не только детских), художников, педагогов, работников пионердвижения. Не гоняясь за количеством названий, отказаться от издания детской книги тиражом менее 20.000, стараясь давать только проверенную книгу в подлинно массовом тираже.

3. ОГИЗу приспособить одну из своих типографий к специфическим особенностям работы над детской книгой (шрифты, литография и проч.).

Наркомлесу и Наркомлегпрому обеспечить издание детских книг лучшей бумагой, краской, папкой, коленкором и т. д.

4. Считать обязательным, чтобы лучшие произведения детских писателей и художников, выходящие отдельными изданиями, предварительно печатались на страницах детских журналов.

5. Поручить Культпропу ЦК, ЦК ВЛКСМ и Наркомпросу в декадный срок рассмотреть и утвердить план издания детской литературы.

6. Утвердить зав. Детгизом тов. Смирнова Н.И.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 362. Л. 3, 215-216. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано в изложении: Правда. 1933. 15 сентября;

Справочник партийного работника. Вып. VIII. 1931. С. 378-379.

№44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ"

14 октября 1933 г.

№ 147. п. 136/113 - Об архитектурном образовании (Об от 11.X.33 г. пр. № 158, п. 1-гс).

Утвердить проект постановления ЦК (см. приложение).

Приложение к п. 136/113 пр. ПБ № 147 от 14 октября 1933 г.

Об архитектурном образовании

Широкое развертывание социалистического строительства новых городов и реконструкции старых, огромный объем сооружений жилых, общественных и промышленных зданий предъявляет повышенные требования к качественной стороне построек, ставит ответственнейшие задачи перед советской архитектурой, призванной обеспечить высокий художественный и технический уровень новых советских сооружений. Между тем, в настоящее время имеется значительное отставание архитектурного дела от потребностей страны, в значительной мере обусловленное неудовлетворительным состоянием дела подготовки квалифицированных архитектурных кадров и научной разработки важнейших вопросов архитектуры.

Признавая необходимым улучшение системы архитектурного образования в СССР, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Организовать в Москве при Президиуме ЦИК СССР Всесоюзную академию архитектуры, как высшее учебное и научно-исследовательское учреждение в области архитектуры.

Для подготовки высококвалифицированных мастеров архитектуры создать при Академии институт аспирантуры из числа наиболее способных архитекторов, окончивших архитектурные вузы или выдвинувшихся на архитектурной практике. Срок прохождения аспирантуры установить в три года, общий контингент аспирантов - в 100 человек.

Для развертывания научно-исследовательской работы Академии организовать специальные кабинеты, лаборатории, мастерские, в первую очередь, по теории и истории архитектуры, по планировке и реконструкции социалистических городов, по типам и качеству строительства жилья и общественных зданий, а также музей архитектуры и центральную архитектурную библиотеку.

Для издания научно-учебной литературы по архитектуре организовать при Академии архитектуры специальное издательство.

Вопрос о структуре Академии архитектуры передать на разработку и утверждение в ЦИК СССР, Установить срок открытия Академии - 1 января 1934 года. Поручить МК [партии] и Моссовету закрепить за Академией здание бывш. Вдовьего дома.

2. Реорганизовать архитектурно-строительный институт в Москве в архитектурный институт в составе факультетов жилых и общественных зданий и планировки городов и факультета промышленных сооружений. Срок обучения в институте установить в 4,5 года. Произвести комплектование состава студентов института в соответствии с новыми, повышенными требованиями к нему.

Поручить Наркомтяжпрому и Комитету по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, не ломая существующие учебные программы института, обеспечить повышение качества обучения в институте и улучшение материально-жилищных условий учащихся и работников института.

3. Для подготовки архитектурных кадров средней квалификации (младших архитекторов) предложить Наркомтяжпрому, наркомхозам и Комитету по высшему техническому образованию при ЦИК СССР реорганизовать в Москве, Ленинграде, Харькове, Тифлисе и Свердловске по одному из существующих в этих городах строительных техникумов в архитектурные техникумы, входящие в систему Наркомтяжпрома или наркоматов коммунального хозяйства. Предложить Наркомзему СССР организовать в Ростове на базе существующего сельскохозяйственного строительного техникума техникум сельхозархитектуры, а также организовать при Ростовском сельскохозяйственном инженерно-строительном институте отделение сельскохозяйственной архитектуры.

Предложить Наркомтяжпрому, Наркомхозу и Комитету по высшему техническому образованию при ЦИК СССР к 1 ноября разработать и утвердить учебные планы, программы, сеть и порядок открытия архитектурных техникумов, с тем, чтобы техникумы открыть не позднее 1 января.

При техникумах организовать курсы мастеров по художественной промышленности и декоративному делу, по внутренней отделке жилых и общественных зданий, по художественной строительной керамике, декоративной лепке, облицовке и окраске зданий.

4. Поручить издательству Академии архитектуры издать в 1934 году:

- учебники и учебные пособия по важнейшим архитектурным дисциплинам;
- монографии оригинальные и переводные по отдельным отраслям архитектурной практики;
- монографии и альбомы классиков и выдающихся мастеров архитектуры;
- краткую архитектурную энциклопедию в 2 томах;
- курс всеобщей истории архитектуры.

№ 45**ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ
Я.С.АГРАНОВА И.В.СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ
Н.Р.ЭРДМАНА, В.З.МАССА И Э.ГЕРМАНА***

25 октября 1933 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

11 октября с[его] г[ода] были арестованы Н.Эрдман, Вл.Масс и Э.Герман - он же Эмиль Кроткий за распространение к[онтр]р[еволюционных] литературных произведений.

При обыске у Массы, Эрдмана и Германа обнаружены к[онтр]р[еволюционные] басни-сатиры.

Арестованные Эрдман, Масс и Герман подтвердили, что они являются авторами и распространителями обнаруженных у них к[онтр]р[еволюционных] произведений.

По постановлению особого совещания при коллегии ОГПУ от 14 октября Э.Герман выслан на 3 года в г. Камень Западно-Сибирского края. По постановлению особого совещания при коллегии ОГПУ от 16 октября Н.Эрдман выслан на 3 года в г. Енисейск Восточно-Сиб[ирского] края, а В.Масс - в г. Тобольск на Урале.

Приложение:

- 1) копия протокола допроса Н.Эрдмана от 15 октября [19]33 г.
- 2) копия протокола допроса В.Массы от 16 октября [19]33 г.
- 3) заявление В.Массы в коллегию ОГПУ от 16 октября [19]33 г.**

Зам[еститель] председателя] ОГПУ Я.Агранов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 287. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

№ 46**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ
ПРОДАЖИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЗА ГРАНИЦУ**

15 ноября 1933 г.

№ 149. п. 15 - Об Эрмитаже (т. Стецкий, Розенгольц).

Прекратить экспорт картин из Эрмитажа и других музеев без согласия комиссии в составе тт. Бубнова, Розенгольца, Стецкого и Ворошилова.

Созыв комиссии за т. Бубновым.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 129. Подлинник. Машинопись

* На нижнем поле письма неизвестной рукой написано: "Экз[емпляр] т. Кагановичу доложен".

** Приложения не публикуются.

№ 47**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕМЕ
В ПАРТИЮ ЛИТЕРАТУРНОГО ДЕЯТЕЛЯ И.Г.ЛЕЖНЕВА**

20 декабря 1933 г.

№ 151. п. 20 - Заявление И. Лежнева.

Принять т. Лежнева в члены ВКП(б)⁵¹,

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 936. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 48**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ
КОНКУРСА СНК СССР НА ЛУЧШИЕ ПЬЕСЫ**

29 марта 1934 г.

№ 4. п. 3 - О конкурсе СНК СССР на лучшие пьесы (т. Молотов).

а) Согласиться с постановлением жюри конкурса СНК СССР на лучшие пьесы.

б) Постановление жюри опубликовать⁵².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 942. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 49**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ДИРЕКТОРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА
ИМ. М.ГОРЬКОГО**

4 мая 1934 г.

№ 6. п. 193 - О Литературном институте им. М. Горького.

1. Утвердить директором Литературного института им. М. Горького т. Л. Б. Каменева.

2. Предложить т. Каменеву разработать и согласовать с т. М. Горьким и Стецким устав и программу института.

3. Предложить т. В. Куйбышеву обеспечить в текущем году разработку и утверждение проекта здания⁵³ института с тем, чтобы построить это здание в течение 1935-1936 гг.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 944. Л. 42. Подлинник. Машинопись.

№ 50**ПИСЬМО Б.А.ПИЛЬНЯКА В ЦК ВКП(б)**

[Ранее 15 мая 1934 г.]

Москва 40, 2-ая ул. Ямского поля, 1/2, 21, тел[ефон]Д. 1 77 12

Прошу мне и жене моей Кире Георгиевне [Андроникашвили], студентке Г[осударственного] института к[инематографии], выдать заграничные паспорта для поездки в Латвию, Эстонию, Финляндию, Швецию и Норвегию. В Латвии, Эстонии и Финляндии я сделал бы доклады в связи с продлением пактов о ненападении, что находит целесообразным отдел печати НКВД, где и возникла мысль о моей поездке. Швецию и Норвегию я никогда не видел и хотел бы написать о них для советского читателя, равно, как написал бы и о лимитрофах, бывших российских губерниях. Моя жена никогда не была за границей, и я считаю нужным взять ее с собой для того, чтобы будущий советский режиссер за границу знал. Мы намереваемся пробыть за границей не больше двух месяцев⁵⁴. Я хотел бы выехать за границу около пятнадцатого мая⁵⁴.

Бор. Пильняк*.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1023. Л. 160. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 172.

№ 51**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ И ПУБЛИЦИСТИКИ**

26 мая 1934 г.

№ 7. п. 4- О Центральном музее художественной литературы, критики и публицистики (ПБ от 4.V.34 г. пр. № 6. п. 16)⁵⁵ (т. Агранов. Бубнов. Бонч-Бруевич).

Поручить комиссии в составе тт. Жданова, Стецкого, Агранова, Рабичева, Волина и Бонч-Бруевича обсудить вопрос о центральном музее художественной литературы, критики и публицистики в целом и внести свои предложения как по существу его работы, так и по вопросу о целесообразности его существования в дальнейшем.

Срок работы комиссии - 2-декадный. Созыв комиссии за т. Ждановым.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 945. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

* На письме имеется резолюция: "Можно удовлетворить. И. Ст[алин]" и подписи В.В.Куйбышева, Л.М.Кагановича, А.А.Андреева, В.Я.Чубаря, М.И.Калинина, К.Е. Ворошилова, Г.К.Орджоникидзе и А.И.Микояна.

№ 52**ПИСЬМО М.А.БУЛГАКОВА И.В.СТАЛИНУ**

Москва. 11 июня 1934 г.

от драматурга и режиссера
МХАТ СССР имени Горького
Михаила Афанасьевича Булгакова

Многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Разрешите мне сообщить Вам о том, что со мною произошло.

1.

В конце апреля этого года мною было направлено Председателю Правительственной Комиссии, управляющей Художественным Театром, заявление, в котором я испрашивал разрешение на двухмесячную поездку за границу, в сопровождении моей жены Елены Сергеевны Булгаковой, а также разрешение обменять советскую валюту на иностранную в количестве, которое будет найдено нужным для поездки.

В заявлении была указана цель моей поездки - сочинение книги о путешествии по Западной Европе и кратковременное лечение на юге Франции.

Так как я действительно страдаю истощением нервной системы, связанным с боязнью одиночества, то я и просил о разрешении моей жене сопровождать меня, с тем, чтобы она оставила здесь, на время поездки, находящегося на моем иждивении и воспитании моего семилетнего пасынка.

Отправив заявление, я стал ожидать одного из двух ответов, то есть разрешения на поездку или отказа в ней, считая, что третьего не может быть.

Однако произошло то, чего я не предвидел, то есть третье.

17 мая мне позвонили по телефону (я не спросил, кто это был), спраывая о том, подавал ли я заявление о заграничной поездке*.

[Причем произошел следующий разговор:

- Вы подавали заявление относительно заграничной поездки?

- Да.

- Отправьтесь в Иностранный отдел Мосгубисполкома и заполните анкету Вашу и Вашей жены.

- Когда это нужно сделать?

- Как можно скорее, так как Ваш вопрос будет разбираться 21 или 22 числа.

В припадке радости я даже не справился о том, кто со мною говорит, немедленно явился с женой в ИНО исполкома и там отрекомендовался. Служащий, выслушав, что меня вызвали в ИНО по телефону, предложил

* Далее в подлиннике два листа утеряно. Их текст, взятый в квадратные скобки, приводится по черновому автографу письма, сохранившемуся также не полностью, без заключительной части, в личном фонде писателя (см. ОР ГПБ. Ф. 562. К. 19. Ед. хр. 33).

мне подождать, вышел в соседнюю комнату, а, вернувшись, попросил меня заполнить анкеты.

По заполнении он принял их, присоединив к ним по две фотографических карточки, денег не принял, сказавши:

- Паспорта будут бесплатные.

Советских паспортов не принял, сказавши:

- Это потом, при обмене на заграничные.

А затем добавил буквально следующее:

- Паспорта вы получите очень скоро, так как относительно вас есть распоряжение. Вы могли бы их получить сегодня*, но уже поздно. Позвоните ко мне восемнадцатого утром.

Я сказал:

- Но восемнадцатого выходной день.

Тогда он ответил:

- Ну, девятнадцатого.

19 мая утром, в ответ на наш звонок, было сказано так:

- Паспортов еще нет. Позвоните к концу дня. Если паспорта будут, вам их выдаст паспортистка.

После звонка к концу дня выяснилось, что паспортов нет, и нам было предложено позвонить 23 числа.

23 мая я лично явился с женою в ИНО, причем узнал, что паспортов нет. Тут о них служащий стал наводить справку по телефону, а затем предложил позвонить 25 или 27 мая.

Тогда я несколько насторожился и спросил служащего, точно ли обо мне есть распоряжение и не ослышался ли я 17 мая?

На это мне было отвечено так:

- Вы сами понимаете, что я не могу вам сказать, чье это распоряжение, но распоряжение относительно вас и вашей жены есть, так же как и относительно писателя Пильняка⁵⁶.

Тут уж у меня отпали какие бы то ни было сомнения, и радость моя сделалась безграничной.

Вскоре последовало еще одно подтверждение о наличии разрешения для меня. Из Театра мне было сообщено, что в секретариате ЦИК было сказано:

- Дело Булгаковых устраивается.

В это время меня поздравляли с тем, что многолетнее писательское мечтание о путешествии, необходимом каждому писателю, исполнилось.

Тем временем в ИНО исполкома продолжались откладывания ответа по поводу паспортов со дня на день, к чему я уже относился с полным благодушием, считая, что сколько бы ни откладывали, а паспорта будут.

7 июня курьер Художественного Театра поехал в ИНО со списком артистов, которые должны получить заграничные паспорта⁵⁷. Театр любезно ввел и меня с женой в этот список, хотя я подавал свое заявление отдельно от Театра.

* Здесь и далее выделено автором.

Днем курьер вернулся, причем даже по его растерянному и сконфуженному лицу я увидел, что случилось что-то.

Курьер сообщил, что паспорта даны артистам, что они у него в кармане, а относительно меня и моей жены сказал, что нам в паспортах ОТКАЗАНО.

На другой же день, без всякого замедления, в ИНО была получена справка о том, что гражданину Булгакову М.А. в выдаче разрешения на право выезда за границу отказано.

После этого, чтобы не выслушивать выражений сожаления, удивления и прочего, я отправился домой, понимая только одно, что я попал в тягостное, смешное, не по возрасту положение.

2.

Обида, нанесенная мне в ИНО Мосгубисполкома, тем серьезнее, что моя четырехлетняя служба в МХАТ для нее никаких оснований не дает, почему я и прошу Вас о заступничестве.]

...могу надеяться получить разрешение на заграничную поездку так просто, как это могут делать мои товарищи по работе в МХАТ.

Единственной причиной этого, как я предполагаю, может быть только одно: не существует ли в органах, контролирующих заграничные поездки, предположение, что я, отправившись в кратковременное путешествие, останусь за границей навсегда?

Если это так, то я, принимая на себя ответственность за свои слова, сообщаю Вам, что предположение это не покоится ни на каком, даже прозрачном, фундаменте.

Я не говорю уже о том, что для того, чтобы удалиться за границу после обманного заявления, мне надлежит разлучить жену с ребенком, ее самое поставить этим в ужасающее положение, разрушить жизнь моей семьи, своими руками разгромить свой репертуар в Художественном театре, оставить себя, - и, главное, - все это неизвестно зачем.

Здесь важно другое: я не могу постичь, зачем мне, обращающемуся к Правительству с важным для меня заявлением, надлежит непременно помещать в нем ложные сведения?

Я не понимаю, зачем, замыслив что-нибудь одно, испрашивать другое?

И тому, что я этого не понимаю, у меня есть доказательство.

Именно я четыре года тому назад обращался к Правительству с заявлением, в котором испрашивал или разрешения выехать из Союза бессрочно или разрешения вступить на службу в МХАТ.

Задумав тогда бессрочный отъезд, под влиянием моих личных писательских обстоятельств, я не писал о двухмесячной поездке.

Ныне же, в 1934 году, задумав кратковременную поездку, я и прошу о ней.

У меня нет ни гарантий, ни поручителей.

Я обращаюсь к Вам с просьбой о пересмотре моего дела - о поездке с моей женой во Францию и Италию для сочинения книги, на срок времени

со второй половины июля по сентябрь этого года*.

Михаил Булгаков

Постоянный адрес: Москва 19, Нащокинский п. 3, кв. 44. тел. 58-67.

Временный (с 14 июня по 15 июля): Ленинград. Гастроли "Дней Турбиных" МХАТ. Гостиница Астория.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 54. Д. 206. Л. 37-38 об. Подлинник. Машинопись.

Черновой автограф части письма опубликован: Октябрь. 1987. № 6. С. 183-184.

№ 53

СООБЩЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ОРГКОМИТЕТА ССП СССР П.Ф.ЮДИНА И.В.СТАЛИНУ О ПРОСЬБЕ ПИСАТЕЛЯ Е.И.ЗАМЯТИНА О ПРИЕМЕ В ЧЛЕНЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

14 июня 1934 г.

Тов. Сталину.

Писатель Замятин прислал из Парижа в Ленинградский Оргкомитет заявление (телеграмму) с просьбой принять его в члены Союза советских писателей.

Заявление Замятина вызвало сильную поддержку и удовлетворенность этим поступком у беспартийных писателей Конст. Федина, Ал. Толстого, Н.Тихонова, М.Слонимского, Б.Пастернака и др.

Поскольку прием Замятина в члены союза связан с вопросами, выходящими за пределы союза писателей, прошу Ваших указаний**.

Секретарь Оргкомитета писателей П.Юдин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 187. Л. 62. Подлинник. Машинопись.

№ 54

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИКВИДАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ И ПУБЛИЦИСТИКИ

26 июня 1934 г.

№ 9. п. 7 - О Центральном музее художественной литературы, критики и публицистики (ПБ от 26.V.34 г., пр. № 7, п. 4)⁵⁸ (т. Жданов, Стецкий, Агранов, Рабичев, Волин, Бубнов, Бонч-Бруевич).

Принять следующие предложения комиссии т. Жданова:

* На первой странице письма, поперек первых двух абзацев, Сталин размашисто написал: "Совещ[аться]".

** На сообщении имеются резолюции: "Предлагаю удовлетворить просьбу Замятина. И.Сталин" и "Т. Юдину сообщено 21.VI.34. Б.Двинский".

1. Центральный музей художественной литературы, критики и публицистики ликвидировать, слив его с литературным музеем при библиотеке им. Ленина и утвердив директором музея т. Бонч-Бруевича.

2. Передачу музея произвести комиссии в составе тт. Бубнова, Волина, Бонч-Бруевича и Невского.

3. Сократить отпуск средств на приобретение музейных материалов до 150 тыс. рублей, указав т. Гринько на недопустимость впредь таких ничем не оправдываемых расходов, как ассигнование 960 тыс. сверх сметы.

4. Тов. Бонч-Бруевичу, не проявившему необходимой бдительности и допустившему засоренность аппарата музея, поставить на вид.

5. Учитывая, что состояние Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики характеризует неблагоприятное состояние музейного дела и руководства им, предложить Наркомпросу РСФСР (т. Бубнову) в 2-недельный срок представить в ЦК практические предложения об упорядочении музейного дела и программу дальнейших работ по собиранию музейных материалов .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 947. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 55

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДАТЕ ОТКРЫТИЯ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

15 июня 1934г.

№ 9. п. 61/51 - Об открытии съезда писателей.

Принять предложение Культпропа ЦК об открытии съезда писателей 15 августа.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 947. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

№ 56

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КИНОКАРТИНЕ "ЧЕЛЮСКИН"

29 июня 1934г.

№ 10 п. 50/32 - О кинокартине "Челюскин".

Предложить Киноуправлению:

1. Расширить кинокартину "Челюскин", включив в нее все без исключения существенные моменты похода "Челюскина": а) особенно о трудностях борьбы "Челюскина" и челюскинцев с ледяной стихией в океане; б) больше отразить внутреннюю жизнь лагеря Шмидта на льду, в частности, роль партийной группы, а также женщин; в) выпуклее дать представление о совокупности мер по организации помощи Москвы лагерю Шмидта; г) больше отразить широкий массовый характер встречи челюскинцев трудящихся СССР по всей дороге до Москвы.

2. После внесения указанных исправлений представить картину "Челюскин" на просмотр комиссии ЦК и только после ее утверждения пустить кинофильм в кинотеатры.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

№ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КНИГАХ ИЗДАТЕЛЬСТВА "АКАДЕМИЯ"

5 июля 1934 г.

№ Ю. п. 91/74 - Об изданиях "Академии".

Поручить отделу культуры и пропаганды ленинизма [ЦК ВКП(б)] совместно с т. Каменевым пересмотреть разосланный список книг, снимаемых с плана издательства "Академия".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

№ 58

СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР "О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К I СЪЕЗДУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ"*

[Неранее 10] июля 1934 г.

Отклики на статью Горького "Литературные забавы"⁶⁰,

1. Статья в защиту Усиевич.

<...>**

В редакцию "Литературной газеты" поступила статья Розенталя (из "Литературного критика"), которая, по-видимому, явится попыткой обелить Е.Усиевич в связи с брошенными в отношении ее в статье Горького упреками по поводу покровительства П.Васильеву, Я.Смеякову и др. Статья эта написана очевидно Розенталем под давлением самой Усиевич.

Усиевич и сам П.Васильев проявляют большое нетерпение и заинтересованность в напечатании этой статьи в "Литературной" [газете].

* В предсъездовские дни, с весны 1934 г., СПО ОГПУ (с июля 1934 г. - СПО ГУГБ НКВД СССР) организовало регулярное (примерно раз в 2-3 дня) информирование руководства наркомата и, соответственно, ЦК ВКП(б) о настроениях писателей, ходе выборов и составе делегатов, проводимых в писательской среде мероприятиях и совещаниях и т.п. На данном спецсообщении имеется резолюция: "Разослать тт. Ягода, Агранову, Прокофьеву. Нач. СПОГУГБГ. Молчанов".

** Здесь и далее данным знаком обозначены изъятия с упоминанием источника информации (псевдоним осведомителя и т.п.), сделанные при рассекречивании документа.

Усиевич неоднократно звонила по этому поводу в редакцию отв[етственному] секретарю Цейтлину и его заместителю] Берковичу, но Цейтлин и Болотников пока задерживает* статью, согласовывая ее с Юдиным и требуя, видимо, по настоянию Юдина, внесения Розенталем ряда поправок.

П.Васильев в связи с печатанием этой статьи сам приходил в редакцию "Литературной] газеты" спрашивать о том, когда статья будет пущена, и разговаривал об этом с Цейтлиным.

2. Пастернак о статье Горького.

Борис Пастернак, встретив Павла Васильева в доме Герцена, пожал ему руку и сказал демонстративно громко: "Здравствуй, враг отечества", - и, смеясь, прошел дальше. Затем он сказал по поводу статьи Горького следующее:

"Чувствуется, что в Горьком какая-то озлобленность против всех. Он не понимает или делает вид, что не понимает того значения, которое имеет каждое его слово, того резонанса, который раздается вслед за тем или иным его выступлением. Горьковские нюансы превращаются в грохот грузовика.

Что касается Павла Васильева, то на него горьковская статья никак не отразится. Его будут также печатать и также принимать в публике.

По отношению к Александру Прокофьеву Горький был слишком резок: "Кажется, поэт", - причем слово "кажется" в кавычках, - все это слишком мелко для Горького".

Переходя к вопросу о приеме в союз и о письме Шагинян, в котором она снимает с себя звание члена союза, Пастернак сказал:

"Оказывается, теперь в моде героические жесты. Я не вовремя сделался советским. Мне надо бы оставаться таким, каким я был 2 года тому назад. В то время я кипел и бушевал, способен был на всякие жесты. Потом мне начало казаться, что это - неверная позиция, что я - гнилой интеллигент, что перестраиваются же все вокруг, и что мне тоже надо перестроиться. И я искренне перестроился, и вот теперь оказывается, что можно было обойтись без этого. Я опять не попал в точку. Все это я говорю смеясь, но в этом, серьезно, есть своя правда. Один разговор с человеком, стоящим на вершине, - я не буду называть его фамилии, - убедил меня в том, что теперь, как я сказал, мода на другой тип писателя. Когда я говорил с этим человеком в обычном советском тоне, он вдруг заявляет мне, что так разговаривать нельзя, что это приспособленчество. Я чувствую, что теперь многим на вершине нравилось бы больше, если бы я был таким, как прежде до перестройки".

<...>

Пом[ощник] нач[альника] СПО ОГПУ Горб

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 54. Л. 231-233. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

№ 59**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«ОБ ИЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»**

14 июля 1934 г.

№ 10. п. 183/166 - Об издании художественной литературы.

1. В виду возрастающего значения художественной литературы в деле культурного подъема и социалистического воспитания масс, в целях улучшения качества литературных произведений и устранения параллелизма в издательской работе создать единое Государственное издательство художественной литературы, как организацию союзного значения, на основе объединения издательства ГИХЛ и его Ленинградского отделения, выделив их из ОГИЗа, с издательством "Советская литература".

Влить в Государственное издательство художественной литературы издательства "Время" (Ленинград) и "Мир" (Москва). Образовать в составе Государственного издательства художественной литературы секции: 1) издание классиков СССР и иностранных; 2) современной художественной литературы; 3) иностранной литературы; 4) периодических изданий.

2. Утвердить директором Государственного издательства художественной литературы т. Накорякова Н.Н., его заместителем и главным редактором т. Луппола И.К. Заведующим секцией издания классиков СССР и иностранных утвердить т. Лебедева-Полянского П.И., секцией современной художественной литературы СССР - т. Беспалова И.М., секцией иностранной литературы - т. Ионова П.Н.

3. Объединение перечисленных издательств и организацию Государственного издательства художественной литературы закончить к 1 августа 1934 года.

Совнаркому СССР к 1 августа определить оборотные средства Государственного издательства художественной литературы.

4. Объединить кооперативные издательства Московского товарищества писателей и Ленинградского товарищества писателей в единое кооперативное издательство писателей, подчиненное Оргкомитету Союза советских писателей СССР, с годовой продукцией не свыше 20 млн листов-оттисков в год.

Влить в единое кооперативное издательство писателей издательства "Посредник" и "Север". Утвердить заведующим кооперативным издательством писателей т. Левина М.Ф.

Организацию единого кооперативного издательства писателей закончить к 15 августа 1934 года.

№ 60**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗДАНИЯ ИМЛИ ИМ. М.ГОРЬКОГО**

17 июля 1934г.

№ 11. п. 38/20 - О строительстве здания Института литературы им. М.Горького.

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

1. Предложить председателю Моссовета т. Булганину отвести для строительства здания Института литературы им. М.Горького земельный участок по набережной реки Москвы за Дворцом Труда, согласовав размеры этого участка с т. Каменевым Л.Б.

2. Разрешить директору Института литературы им. М.Горького т. Каменеву заказать проект здания института архитектору Желтовскому* и, в случае необходимости, другим архитекторам.

3. Отпустить из резервного фонда СНК СССР в распоряжение т. Каменева 250.000 рублей в качестве аванса на организационные расходы и выработку предварительного эскизного проекта⁶¹.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 61**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
ВСЕСОЮЗНОГО ПУШКИНСКОГО КОМИТЕТА**

27 июля 1934 г.

№ 11. п. 118/99 - Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи с [о] столетием со дня смерти А.С.Пушкина.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР (см. приложение).

Приложение к п.118/99 пр. ПБ№ 11 от 27 июля 1934 г.

Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи
со столетием со дня смерти А.С.Пушкина

Ввиду приближающегося столетия со дня смерти великого русского поэта, создателя русского литературного языка и родоначальника новой русской литературы А.С.Пушкина, погибшего под пулей международного авантюриста, исполнявшего волю помещичьей аристократии, ЦИК СССР постановляет:

1. Учредить Всесоюзный Пушкинский Комитет в составе председателя А.М.Горького и членов: К.Е.Ворошилова, В.В.Куйбышева, С.М.Кирова, А.А.Жданова, А.И.Стецкого, А.С.Енукидзе, А.С.Бубнова, В.П. Затонского,

* Так в тексте. Правильно - Жолтовскому.

Н.А.Булганина (Моссовет), Кодацкого* (Ленсовет), А.П.Карпинского (Академия Наук СССР), В.П.Волгина, акад. Н.Я.Марра, акад. А.С.Орлова, акад. М.Н.Розанова, акад. Н.И.Бухарина, акад. Н.С.Державина (Пушкинское Общ[еств]о), Л.Б.Каменева (Пушкинский Дом Академии) Наук СССР), В.В.Вересаева, А.С.Серафимовича, Демьяна Бедного, А.Н.Толстого, А.А.Фадеева, Н.Тихонова, Ю.Н.Тынянова, К.С.Станиславского, В.И. Немирович-Данченко, В.Э.Мейерхольда, Л.В.Собинова, проф. М.А.Цявловского, проф. Ю.Г.Оксмана, И.К.Луппола (ГИХЛ), Накорякова (директор ГИХЛ), А.Безыменского, П.Тычина (УССР), Янко Купала (БССР), Лахути (Туркменская ССР и Таджикская ССР), Айни (Туркменская ССР), Галактион Тобидзе** (Грузинская ССР), М.Джавахишвили (Грузинская ССР), Чаренц (Армянская ССР), Джабарлы (Азербайджанская ССР), Асак Тагирова (Башкирская АССР), Г.Ибрагимова (Татарская АССР)⁶².

II. Поручить Пушкинскому Комитету выработать ряд мероприятий, имеющих целью увековечить память Пушкина среди народов СССР и содействовать широкой популяризации его творчества среди трудящихся.

III. Выработанные Комитетом меры внести на утверждение ЦИК СССР и осуществлять соответствующим наркоматам с тем, чтобы все подготовительные работы были закончены за три месяца до дня смерти поэта - 10 февраля 1937 года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 22, 91. Подлинник. Машинопись.

№ 62

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА СССР

27 июля 1934 г.

№ 11. п. 150/131 - О Литературном Фонде Союза ССР.

Утвердить следующий проект постановления СНК Союза ССР (см. приложение).

Приложение к п. 150/131 пр. ПБ № 11 от 27 июля 1934 г.

О Литературном фонде Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет.

1. Образовать при Союзе советских писателей Союза ССР особую организацию помощи работникам литературы под наименованием "Литературный фонд Союза ССР".

2. "Литературный фонд Союза ССР" имеет основной своей задачей содействие членам Союза советских писателей СССР путем улучшения их культурно-бытового обслуживания и материального положения, а также оказание помощи растущим писательским кадрам путем создания для них необходимых материально-бытовых условий.

* Так в тексте. Правильно - Кадацкого.

** Так в тексте. Правильно - Табидзе.

3. Руководство деятельностью "Литературный фонд Союза ССР" осуществляется правлением его, которое назначается правлением Союза советских писателей Союза ССР.

4. Средства "Литературного фонда Союза ССР" образуются:

а) из производимых издательствами художественной литературы и редакциями журналов взносов в размере, равном 10-процентной сумме авторского гонорара, выплаченного за оригинальные и переводные художественно-литературные произведения;

б) из производимых зрелищными предприятиями отчислений от валового сбора спектаклей (поспектакльные отчисления) в размере: 2 процентов со спектаклей большой сцены и $\frac{1}{2}$ процента с постановок малых форм (скетчи, одноактный водевиль и пр.);

в) из специальных взносов членов Союза советских писателей в размере, определяемом уставом союза;

г) из доходов от имущества и капиталов, принадлежащих "Литературному фонду Союза ССР";

д) из ежегодно ассигнуемых сумм государственным бюджетом СССР в размере 25 процентов к общей сумме поступлений в литературный фонд из других источников.

Предусмотренные в пп. "а" и "б" настоящей статьи взносы и отчисления должны производиться в "Литературный фонд Союза ССР" начиная с 1 августа 1934 года⁵⁵.

5. "Литературный фонд Союза ССР" пользуется правами юридического лица.

6. Устав "Литературного фонда Союза ССР" утверждается Советом Народных Комиссаров Союза ССР по представлению правления Союза советских писателей Союза ССР.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 29, 95. Подлинник. Машинопись.

№ 63

ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И.В.СТАЛИНУ

2 августа 1934 г.

Посылаю Вам мой "доклад"⁶⁴ и очень прошу Вас ознакомиться с ним поскорее, чтоб я успел внести в него поправки, которые Вы, может быть, сделаете.

Прилагаю письма ко мне т. Мирского и Ясенского, а также копию статьи последнего, направленной в "Правду" и еще не напечатанной⁶⁵. Вероятно, она и не будет напечатана, ибо Юдин и Мехлис - люди одной линии. Идеология этой линии неизвестна мне, а практика сводится к организации группы, которая хочет командовать Союзом писателей. Группа эта - имея "волю к власти" и опираясь на центральный орган партии, конечно, способна командовать, но, по моему мнению, не имеет права на действительное и необходимое идеологическое руководство литературой, не имеет вслед-

ствии слабой интеллектуальной силы этой группы, а также вследствие ее крайней малограмотности в отношении к прошлому и настоящему литературы.

Состав правления Союза намечается из лиц, указанных в статье Юдина, тоже прилагаемой мною⁶⁶. Серафимович, Бахметьев да и Гладков, - на мой взгляд, - "отработанный пар", люди интеллектуально дряхлые. Двое последних относятся к Фадееву враждебно, а он, остановясь в своем развитии, видимо, переживает это как драму, что, впрочем, не мешает его стремлению играть роль литературного] вождя, хотя для него и литературы было бы лучше, чтобы он учился. Оценку Мирским "Последнего из Удэге"⁶⁷ я считаю совершенно правильной, но, - судя по Юдину, - Фадеев только обиделся на нее. Мое отношение к Юдину принимает характер все более отрицательный. Мне противна его мужицкая хитрость, беспринципность, его двоедушие и трусость человека, который, сознавая свое личное бессилие, пытается окружить себя людьми еще более ничтожными и спрятаться в их среде.

Я не верю в искренность коммунизма Панферова, тоже малограмотного мужика, тоже хитрого, болезненно честолюбивого, но парня большой воли. Он очень деятельно борется против критического отношения к "Брускам", привлек в качестве своего защитника Варейкиса, какой-то Гречишников выпустил о нем хвалебную книжку, в которой утверждается, что "познавательное значение "Брусков", без всякого преувеличения, огромно"⁶⁸, и повторена фраза из статьи Васильковского: "Брусков" не заменяют и не могут заменить никакие, даже специальные исследования о коллективизации"⁶⁹. Разумеется, в книжке этой нет ни слова о "Поднятой целине" Шолохова и о "Ненависти" Шухова. Вполне естественно, что на этих авторов неумеренное восхваление Панферова действует болезненно и вредно.

Лично для меня Панферов, Молчанов и другие этой группы являются проводниками в среду литераторов и в литературу - мужика, со всем его индивидуалистическим "единоличным" багажом. Литература для них - "отхожий промысел" и трамплин для прыжков на высокие позиции. Мое недоверчивое и даже враждебное отношение к мужику не уменьшается от того, что мужик иногда говорит языком коммуниста. Мужицкая литература и литература о мужике требует особенно внимательного чтения и особенно острой критики. Все чаще приходится отмечать, что мужик учится не так жадно, как пролетарий. Вот последний случай: Молчанову были предложены средства для того, чтобы он поехал на одну из больших строек, пожил там, посмотрел, как работает пролетариат для возрождения деревни. Он отказался, сославшись на то, что пишет новую книгу. Критика его "Крестьянина" отскочила от него, как от гуся вода⁷⁰.

Вишневецкий, Либединский, Чумандрин не могут быть руководителями внепартийных писателей, более грамотных, чем эти трое. Комфракция в Оргкоме не имеет авторитета среди писателей, пред которыми открыто развернута борьба группочек. И я должен сказать, что у нас группочки создаются фактом меценатства: у некоторых ответственных товарищей] есть литераторы, которым "вельможи" особенно покровительствуют, которых

особенно и неосторожно похваляют. И около каждого из таких подчеркнутых симпатией "начальства" литераторов организуется группочка еще менее талантливых, чем он, но организуется не как вокруг "учителя", а - по мотивам бытовым, узколичным. "Имярек" в свою очередь тоже, играя роль мецената, проводит в издательстве незрелые "плоды творчества" юных окуней, щурят и прочих рыбок из разряда хищных. "Имярек" хлопчет о пайке и квартире для своего поклонника, которого он именует "учеником", но работе не учит и не может учить, ибо - сам невежда. К этому надобно прибавить, что мы имеем дело по преимуществу с людьми 30 лет, т.е. с пережившими в отрочестве и юности "тяжелые времена", а эти времена отразились на психике многих 30-летних весьма вредно: люди слишком жадны к удовольствиям жизни, слишком спешат насладиться и не любят работать добросовестно. А некоторые "спешат жить" так стремительно, что поспешность их вызывает такое впечатление: люди не уверены в том, что действительность, создаваемая партией, достаточно окрепла и будет развиваться именно так, как развивается, думают, что мужик только притворяется коллективистом и что у нас есть все посылки к фашизму и что "война может возвратит нас дальше, чем к нэпу". Если б это думал только мещанин, обыватель, тогда неважно, но так думают некие "партийцы", и это мне кажется тревожным, хотя, как известно, я - "оптимист".

К сему надо прибавить еще и деятельность вредителей среди школьной молодежи, о чем говорил мне Иван Макарьев и о чем, по его словам, он рассказал Вам. О другой форме вредительства среди детей в Крыму рассказывали мне т[оварищи] из ГПУ. Я очень внимательно присматриваюсь к детям и на днях исполню обещание написать о них - опоздал сделать это не по своей вине .

Детей необходимо охранять от мещанской заразы - вот в чем дело.

Все выше - и очень неполно - сказанное убеждает меня в необходимости серьезнейшего внимания к литературе - "проводнику идей в жизнь", - добавлю: не столько идей, как настроений. Дорогой, искренно уважаемый и любимый товарищ, Союз литераторов необходимо возглавить солиднейшим идеологическим руководством. Сейчас происходит подбор лиц, сообразно интересам честолубцев, предрекающий неизбежность мелкой, личной борьбы группочек в Союзе, - борьбы вовсе не по линии организации литературы как силы, действующей идеологически едино. Культурно-революционное значение литературы понимается не многими. Знаю, что Вам будут представлены списки людей, которые рекомендуются в Правление и в Президиум Союза писателей. Не знаю - кто они, но - догадываюсь.

Лично мне кажется, что наиболее крепко возглавили бы Союз лица, названные в списке прилагаемом⁷². Но если даже будет принят предлагаемый состав Правления Союза писателей, - я убедительно прошу освободить меня от председательства в Союзе по причине слабости здоровья и крайней загруженности лит[ературной] работой. Председательствовать я не умею, еще менее способен разбираться в иезуитских хитростях политики группочек. Я гораздо полезнее буду как работник литературы. У меня скопилось множество тем, над коими я не имею времени работать.

Сердечно жму руку и желаю Вам хорошо отдохнуть*.

М.Горький

ИМЛИ. Архив А.М.Горького. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Литературная газета. 1993. 10 марта. С. 6.

№64

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР "О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ
К I ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ"*****

12 августа 1934 г.

Характеристика состава прибывающих делегаций на съезд.

1. Делегация Союза советских писателей УССР.

На заключительном заседании всеукраинского съезда советских писателей избрано на всесоюзный съезд советских писателей 44 делегата, из них 33 с решающим и 11 с совещательным голосом. В качестве гостей избрано 12 писателей.

В составе делегации и гостей <...>*** следующие писатели: Щербина, Панч, Копыленко, Тычина, Семенко, Головки, Коцюба, Бажан, Рильский, Сенченко, Аркадий Любченко, Забила, Яков Савченко и Яновский.

<...>

2. Делегация Союза советских писателей Восточной Сибири.

От Восточной Сибири на съезд прибыла делегация в следующем составе:

1) Ширбон Санжи (критик), чл. ВКП(б), бывш[ий] секретарь обкома ВЛКСМ, ученый секретарь Института культуры.

2) Дамбинов П.Н., в прошлом видный член партии эсеров. При Д[альне]-в[осточной] р[еспублике] был председателем Бур[ятского] нац[ионально]-го ревкома. За а[нти]с[оветскую] деятельность из Бурятии был выслан, проживал 2 года в Москве. Заведует кабинетом национального автора Бурятского ГИЗа.

3) Гольдберг И.Г. - в прошлом активный член партии эсеров (центра). В партии состоял с 1904 по 1920 г., официально с п[артией] с[оциалистов]-

* Выделенный курсивом текст, дата и подпись внесены в письмо рукой секретаря А.М.Горького.

** На спецсообщении имеется резолюция: "Разослать тт. Ягода, Агранову, Прокофьеву. За нач[альника] СПО ГУБЛюшкова".

*** Здесь и далее данным знаком обозначены сделанные при рассекречивании документа изъятия с упоминанием источников информации (псевдонимов осведомителей и т.п.), а также с указанием на то, что в составе большинства избранных на съезд делегаций есть лица, которые сотрудничают с органами безопасности.

революционеров] не порвал: "нахожусь вне партии, - заявлял Гольдберг, - ввиду роспуска таковой". Как писатель (старейший в Сибири) - медленно перестраивающийся, имеет связи с проживающими за границей родственниками и знакомыми. Большие связи по Союзу и в Москве.

4) Молчанов Иван (Молчанов-Сибирский), член ВКП(б), поэт.

5) Петров П.П., беспартийный, бывший видный партизан, быв[ший] председатель исполкома партизанской "Баджейской республики".

Трое последних являются членами Оргкомитета ССП Восточной Сибири и двое первых - члены комитета Союза писателей Бур[ят]-Монголии.

<...>

На данное время среди писателей наблюдается группирование около поэта (бывшего анархиста) Балина, под влиянием которого находится Петров и частично Молчанов. Имевшиеся сборища последних обыкновенно сопровождались попойкой, ведением обывательских разговоров и рассказыванием а[н]тисоветских анекдотов.

3. Делегация Союза советских писателей БССР.

От Союза советских писателей БССР прибыла делегация в следующем составе:

делегаты с решающим голосом: Коник, Климкович, Лынько, Бронштейн, Дунец, Александрович, Купала, Колас, Чарот, Черный, Крапива, Харик, Романовская, Крапачев, Головач, Бровко*.

Гости: Кульбак, Гурский, Бядуля, Шаповалов, Мурашко, Хведорович, Вайшнорес, Самуйленок, Вольский, Бровкович, Цишка Гартный и Зускинд Лев.

<...>

1) Александрович А.И. - 1906 г.р., белорус, член КП(б)Б. В прошлом являлся автором ряда пасквильных антисоветских стихотворений, которые им нелегально распространялись.

Совместно с писателями Жилуновичем и Дударем <...> выступал открыто против влияния русской культуры на белорусскую. Был в весьма близких отношениях с осужденным по делу СВБ³ известным нацдемом Адамовичем Алесем.

2) Купала Янка - Луцкевич И.Д., белорусский народный поэт, беспартийный. Активный лидер национального] демократизма.

<...> Его квартира была местом постоянных сборищ нацдемов. Находился в тесной связи с осужденными членами "Белорусского] н[ационального] ц[ентра]" Рак-Михайловским, Жиком и др. <...> Группирует вокруг себя нацдемовски настроенных.

3) Якуб Колас - Мицкевич, белорус, б[ес]п[артийный], народный поэт БССР. Бывш[ий] член Белорусского национального комитета; в 1921 г. подписал в числе других воззвание "Православным белорусам" об автокефалии белорусской церкви. Автор ряда ярких нацдемовских произведений.

<...>

* Так (здесь и далее) в тексте. Правильно - Бровка.

4) Чарот (Куделько) М.С., белорус, член КП(б)Б, белорусский писатель. Бывший офицер царской армии, быв[ший] чл[ен] Белорусского национального комитета. Вместе с Купалой, Зарецким и Жилуновичем в 1925 г. ездил за границу в Чехословакию и Польшу, где имел встречи с видными заграничными белорусскими] нацдемами.

Будучи ответственным редактором газеты "Савецкая Беларусь", напечатал статью члена "СВБ" Зайца, провокационно освещающую работу белорусского студенчества в Праге и восхваляющую белую пражскую эмиграцию; провокационное к[онтр]р[еволюционное] письмо 3-х белорусских писателей (Александровича, Дударя и Зарецкого) о зажиме и гонении на белорусских писателей; контрреволюционное] письмо 7-ми писателей; нацдемовские статьи Дударя по вопросам театра, Жилуновича, Зарецкого и др. <...>

5) Крапива (Атрахович) К.К., б[ес]п[артийный], быв[ший] лидер литературного объединения "Узвышша". <...> В последнее время написал идеологически выдержанную пьесу "Конец дружбы".

6) Харик И.Д., 1898 г[ода] р[ождения], сын кустаря, еврейский писатель, кандидат [в члены] КП(б)Б. В узком кругу высказывает недовольство политикой партии. В его произведениях проскальзывают националистические нотки и идеализация Бунда ("Минские болота").

7) Головач П.Р., белорус, член КП(б)Б, сын полицейского, в 1934 г. во время чистки исключался из партии за национальный] демократизм.

Бывший генеральный секретарь Белорусского] АППа. В 1930 году, в связи с арестами по делу "СВБ", подавал заявление о выходе из партии. Редактировал и пропустил в печать 6-й том нацдемовских произведений Янки Купалы и к[онтр]р[еволюционную] статью Сидоренко в журнале "Беларусь Калгаская".

<...>

8) Бровко П.У., б[ес]п[артийный], сын полицейского, белорусский поэт. Ярый нацмен*. Близко стоял к осужденному члену "СВБ" Адамовичу Алесю.

9) Кульбак М.Ш., б[ес]п[артийный], еврейский писатель. Прибыл в 1928 г. нелегально из Польши в БССР. Будучи в Польше, состоял заместителем председателя национал-фашистской еврейской литературной организации.

Группирует вокруг себя националистически настроенных еврейских писателей, выходцев из социально чуждой среды, имеющих связи с заграницей.

10) Бядуля (Плавник) Израиль, 1886 г[ода] р[ождения], сын торговца, белорусский писатель. Бывш[ий] чл[ен] партии белорусских эсеров, быв[ший] нащанивец, в 1919-20 гг. сотрудничал в белогвардейской газете "Беларусь"; был весьма близок к осужденным членам "СВБ" Ластовскому, Лесику и др. На нацдемовских позициях стоит до последнего времени.

11) Мурашко Г.Д., белорус, чл[ен] КП(б)Б, в 1934 г. во время чистки исключался из партии за национальный] демократизм. Нацдемовски настроен, был в близких отношениях с осужденными членами "СВБ".

* Так в тексте. Видимо, правильно - нацдем.

12) Хведорович (Чернушевич) Н.Ф., чл[ен] КП(б)Б, в 1934г. во время чистки исключался из партии за национальный демократизм.

Хведорович рос под влиянием брата своего, нацдема Чернушевича Никифора, осужденного по делу "СВБ", с которым он поддерживает систематическую письменную связь и помогает ему материально.

Будучи редактором журнала "Чырвоная Беларусь", поместил в нем ряд ярых нацдемовских произведений Сидоренко, Никоновича и др.

13) Бровкович Фаддей - заведующий] Белгосиздатом, чл[ен] КП(б)Б, близко стоял к осужденным членам "СВБ" Лесику, Некрашевичу, Ластовскому и др.

14) Цишка Гартный (Жилунович) - 1887 г[ода] р[ождения], ур[оженец] Копыля, бывш[ий] чл[ен] Белорусской социалистической Громады, б[ес]п[артийный], с 1918 по 1930 г. член КП(б)Б. Входил в руководящий центр "СВБ". Убежденный найдем.

В 1925 г. совместно с Якубом Коласом, Чаротом и Зарецким посетил Чехословакию и Польшу, где имел ряд встреч с видными белорусскими] нацдемами.

15) Зискинд Лев - еврейский писатель, прибыл в БССР из Германии в феврале мес[яце] 1934 г., где находился, якобы, в концлагере, как коммунист.

<...>

Зам[еститель] нач[альника] 4 отделения В.Петровский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 125-131. Подлинник, машинопись.

№ 65

ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР Г.ЛЮШКОВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г.ЯГОДЕ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ПОДПОЛЬНОЙ ЛИСТОВКИ НА ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ

20 августа 1934 г.

Генрих Григорьевич.

Прилагаю копию листовки, распространяемой среди участников съезда путем пересылки по почте. Пока обнаружено 9 экз. Написана листовка карандашом под копирку печатными буквами.

Не исключено, что это делается кем-либо из участников съезда. Проверим почерка по анкетам делегатов. Принял все оперативные меры к выявлению авторов.

Люшков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 150. Автограф.

№ 66

**ПОДПОЛЬНАЯ ЛИСТОВКА, ПЕРЕХВАЧЕННАЯ СОТРУДНИКАМИ
СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУБЬ НКВД СССР
В ДНИ РАБОТЫ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ**

[Не позднее 20 августа 1934 г.]

Мы, группа писателей, включающая в себя представителей всех существующих в России общественно-политических течений, вплоть до коммунистов, считаем долгом своей совести обратиться с этим письмом к Вам, зарубежным писателям. Хотя численно наша группа и незначительна, но мы твердо уверены, что наши мысли и надежды разделяет, оставаясь наедине с самим собой, каждый честный (насколько вообще можно быть честным в наших условиях) русский гражданин. Это дает нам право и, больше того, это обязывает нас говорить не только от своего имени, но и от имени большинства писателей Советского Союза. Все, что услышите и чему вы будете свидетелями на Всесоюзном писательском съезде, будет отражением того, что вы увидите, что вам покажут и что вам расскажут в нашей стране! Это будет отражением величайшей лжи, которую вам выдают за правду. Не исключается возможность, что многие из нас, принявших участие в составлении этого письма, или полностью его одобдившие, будут на съезде или даже в частной беседе с вами говорить совершенно иначе. Для того, чтобы уяснить это, вы должны, как это [ни] трудно для вас, живущих в совершенно других условиях, понять, что страна вот уже 17 лет находится в состоянии, абсолютно исключаящем какую-либо возможность свободного высказывания. Мы, русские писатели, напоминаем собой проститутку публичного дома с той лишь разницей, что они торгуют своим телом, а мы душой; как для них нет выхода из публичного дома, кроме голодной смерти, так и для нас... Больше того, за наше поведение отвечают наши семьи и близкие нам люди. Мы даже дома часто избегаем говорить так, как думаем, ибо в СССР существует круговая система доноса. От нас отбирают обязательства доносить друг на друга, и мы доносим на своих друзей, родных, знакомых... Правда, в искренность наших доносов уже перестали верить, так же как не верят нам и тогда, когда мы выступаем публично и превозносим "блестящие достижения" власти. Но власть требует от нас этой лжи, ибо она необходима, как своеобразный "экспортный товар" для вашего потребления на Западе. Поняли ли вы, наконец, хотя бы природу, например, так называемых процессов вредителей с полным признанием подсудимыми преступлений ими совершенных? Ведь это тоже было "экспортное наше производство" для вашего потребления.

Вы устраиваете у себя дома различные комитеты по спасению жертв фашизма, вы собираете антивоенные конгрессы, вы устраиваете библиотеки сожженных Гитлером книг, - все это хорошо. Но почему мы не видим вашу деятельность по спасению жертв от нашего советского фашизма, проводимого Сталиным; этих жертв, действительно безвинных, возмущающих и оскорбляющих чувства современного человечества, больше, го-

раздо больше, чем все жертвы всего земного шара вместе взятые со времени окончания мировой войны...

Почему вы не устраиваете библиотек по спасению русской литературы, поверьте, что она много ценнее всей литературы по марксизму, сожженной Гитлером. Поверьте, ни итальянскому, ни германскому фашизму никогда не придет в голову тот наглый цинизм, который мы и вы можете прочесть в "Правде" от 28-го июля 34 г. в статье, посвященной съезду писателей: крупнейшие писатели нашей страны показали за последние годы заметные успехи в деле овладения высотами современной культуры - философией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина^{*}. Понимаете ли вы всю чудовищность от подобного утверждения и можете ли сделать отсюда все необходимые выводы, принимая во внимание наши российские условия.

Мы лично опасаемся, что через год-другой недоучившийся в грузинской семинарии Иосиф Джугашвили (Сталин) не удовлетворится званием мирового философа и потребует по примеру Навоходоносора^{*}. чтобы его считали, по крайней мере, "священным быком".

Вы созываете у себя противвоенные конгрессы и устраиваете антивоенные демонстрации. Вы восхищаетесь мирной политикой Литвинова. Неужели вы, действительно, потеряли нормальное чувство восприятия реальных явлений? Разве вы не видите, что весь СССР - это сплошной военный лагерь, выжидающий момент, когда вспыхнет огонь на Западе, чтобы принести на своих штыках Западной Европе реальное выражение высот современной культуры - философию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

То, что Россия нищая и голодная, вас не спасет. Наоборот, голодный, нищий, но вооруженный человек, - самое страшное...

Вы не надейтесь на свою вековую культуру, у вас дома тоже найдется достаточно поборников и ревнителей этой философии, она проста и понятна может быть многим...

Пусть потом ваши народы, как сейчас русский народ, поймут всю трагичность своего положения, - поверьте, будет поздно и, может быть, непоправимо!

Вы в страхе от германского фашизма - для нас Гитлер не страшен, он не отменил тайное голосование. Гитлер уважает плебисцит... Для Сталина - это буржуазные предрассудки. Понимаете ли вы все, что здесь написано? Понимаете ли вы, какую игру вы играете? Или, может быть, вы также, как мы, простигуируете вашим чувством, совестью, долгом? Но тогда мы вам этого не простим, не простим никогда. Мы - проститутки по страшной, жуткой необходимости, нам нет выхода из публичного дома СССР, кроме смерти. А вы - 919**.

Если же нет, а мы верим, что этого действительно нет, то возьмите и нас под свою защиту у себя дома, дайте нам эту моральную поддержку, иначе ведь нет никаких сил дальше жить...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 160-163. Копия. Машинопись.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

№ 67**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ УСИЛЕНИИ ОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ ЗАСЕДАНИЙ
ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ**

27 августа 1934 г.

№ 12. п. 164 - Об усилении освещения съезда писателей.

1. Обязать "Правду" и "Известия" усилить освещение работы съезда писателей, напечатав доклады о национальных литературах и организовав помещение речей докладчиков и ораторов от национальных литератур полностью или минимум две трети каждого доклада.

2. Разрешить для этой цели "Правде" 4 вкладки и "Известиям" 2 вкладки на все время съезда.

№ 68**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО
СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ**

23 августа 1934 г.

№ 12. п. 206 - О съезде писателей.

Внести на съезд писателей следующую резолюцию (см. приложение)⁷⁵.

Приложение к п. 206 пр. ПБ № 12 от 23 августа 1934 г.

Проект резолюции

1-й Всесоюзный съезд советских писателей, заслушав и обсудив доклад А.М.Горького о советской литературе, содоклады о литературах Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Таджикской, Туркменской, Узбекской ССР и Татарской АССР, констатирует, что советская художественная литература народов Советского Союза в результате победоносного социалистического строительства и разгрома классовых врагов пролетариата и трудящихся СССР выросла в могучую силу социалистической культуры и воспитания трудящихся масс в духе социализма. Под руководством героической ВКП(б) во главе с т. Сталиным и благодаря повседневной помощи партии, писатели всех народов СССР пришли на свой первый съезд как коллектив, идейно, организационно и творчески сплоченный вокруг партии и советской власти в едином союзе советских писателей.

Съезд одобряет деятельность Оргкомитета союза советских писателей, осуществившего задачу объединения советских писателей в союз советских писателей и обеспечившего подготовку их первого съезда.

Съезд отмечает выдающуюся роль в этом деле великого пролетарского писателя Максима Горького.

Съезд поручает руководящим органам Союза советских писателей, учтя доклады и обмен мнений на съезде, разработать практические меры содействия советским писателям в их творческой работе, помощи молодым начинающим советским писателям и укрепления связи писателей с трудящимися массами с тем, чтобы вся деятельность Союза советских писателей обеспечила бы дальнейший подъем творческой работы во всех областях советской литературы и создание высокохудожественных, проникнутых духом социализма, произведений искусства.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 51, 103. Подлинник. Машинопись.

№ 69

ПИСЬМО А.А.ЖДАНОВА И.В.СТАЛИНУ

[28 августа 1934 г.]

Дорогой тов. Сталин!

На съезде писателей сейчас идут прения по докладам о драматургии. Вечером доклад Бухарина о поэзии. Думаем съезд кончать 31-го. Народ уже начал утомляться. Настроение у делегатов очень хорошее. Съезд хвалят все вплоть до неисправимых скептиков и иронизеров, которых так немало в писательской среде.

В первые 2 дня были серьезные опасения за съезд. Это было, когда шли доклады по первому вопросу. Поскольку они читались, народ бродил по кулуарам. Съезд как-то не находил себя. Зато прения и по докладу Горького, и по докладу Радека были очень оживленные. Колонный зал ломился от публики. Подъем был такой, что сидели без перерыва по 4 часа и делегаты не ходили почти. Битком набитая аудитория, переполненные параллельные залы, яркие приветствия, особенно пионеров, колхозницы Смирновой из Московской области здорово действовали на писателей. Общее единое впечатление - съезд удался*.

Писатель увидел отношение страны к литературе, увидел самого себя, почувствовал огромную ответственность за свою деятельность. Поэтому все речи носили отпечаток серьезной подготовки. Общий тон, заданный на съезде, как-то исключил сразу же возможность превратить съезд в арену групповой борьбы. Все старались, как умели, перекрыть друг друга идейностью выступлений, глубиной постановки творческих вопросов, внешней отделкой речи.

Большую роль в этом деле сыграло предупреждение, которое мы сделали на 2-х собраниях коммунистов перед съездом - партгруппы оргкомитета и съезда, где предупредили об опасности рапповских настроений и о том, что ЦК крепко ударит по групповым настроениям, если они вылезут на съезд.

Вчера мы сделали еще одно предупреждение в связи с предстоящим докладом Бухарина. Группа поэтов коммунистов (Безыменский и др.) со-

* Здесь и далее выделено автором.

бирася проработывать Бухарина на съезде, используя его обычные прегрешения против диалектики, собиралась разгромить и связать с прошлыми ошибками.

Мы заявили на комгруппе Президиума, что 1) осуждаем предварительные групповые совещания, 2) что, критикуя отдельные положения в части поэзии, не позволим перенести критику в сферу политических обобщений. При этом подчеркнули, что тактика, принятая перед съездом, целиком оправдала себя в процессе съезда, Коммунисты обещали приложить все силы, чтобы не подгадить.

Предупреждения ЦК, обстановка на съезде, вокруг съезда заставили "рапповцев" и им "сочувствующих" переменить фронт и вместо свержения кабинетов показать товар лицом - выступить с творческим багажом. Что касается выступлений, то коммунисты выступили бледнее, серее, чем беспартийные. Отсюда, однако, мне кажется, несправедливо делать такие выводы, какие делал Горький, когда до съезда говорил и писал, что коммунисты не имеют никакого авторитета в писательской среде. Речи беспартийных* ...

РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 112. Л. 2-8. Черновой автограф.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 12-13.

№ 70

ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО В ЦК ВКП(б)

[30 августа - 1 сентября 1934 г.]

В ЦК партии

Уважаемые товарищи,

Съезд литераторов Союза Советских] Социалистических] республик обнаружил почти единодушное сознание литераторами необходимости повысить качество их работы, и - тем самым - признал необходимость повышения профессиональной технической квалификации.

Писатели, которые не умеют или не желают учиться, но привыкли играть роли администраторов и стремятся укрепить за собою командующие посты - остались в незначительном меньшинстве. Они - партийцы, но их выступления на съезде были идеологически тусклы и обнаружили их профессиональную малограмотность. Эта малограмотность позволяет им не только не понимать необходимость повышения [качества] их продукции, но настраивает их против признания этой необходимости, - как это видно из речей Панферова, Ермилова, Фадеева, Ставского и двух, трех других.

Однако т. Жданов сообщил мне, что эти люди будут введены в состав Правления Союза как его члены⁷⁸. Таким образом, люди малограмотные будут руководить людьми значительно более грамотными, чем они. Само

* На этом текст черновика обрывается.

собой разумеется, что это не создаст в Правлении атмосферы, необходимой для дружной и единой работы. Лично я знаю людей этих весьма ловкими и опытными в "творчестве" различных междуусобий, но совершенно не чувствую в них коммунистов и не верю в искренность их. Поэтому работать с ними я отказываюсь, ибо дорожу моим временем и не считаю себя вправе тратить его на борьбу против пустяковых "склок", которые неизбежно и немедленно возникнут.

И уже возникают: в журнале "Октябрь" книга 7-я, редактируемой группой Панферова, помещена речь т. Варейкиса, которую я считаю вредной, направленной против лозунга борьбы за качество литературы и вообще безграмотной⁷⁹.

Это обстоятельство еще более отягчает и осложняет мое положение и еще более настойчиво понуждает меня просить вас, тт., освободить меня от обязанности председателя Правления Союза литераторов.

Черновой автограф.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 217-218.

№ 71

СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР "О ХОДЕ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ"^{**}

[Не позднее 31 августа 1934 г.]

Отклики писателей на работу съезда.

I. Ниже приводятся высказывания ряда писателей, дающих оценку организации и работе съезда. <...>^{* *}

М.М.Пришвин: Все думаю, как бы поскорее уехать, - скука невыносимая, но отъезд осложняется: становлюсь на виду, - дали портрет в "Вечерке", берут интервью, находятся десятки поклонников, - Динамов, Ставский.

Ставский даже настойчиво просил выступить: "надо, - говорит, - Мих[аил] Мих[айлович], немножко встряхнуть съезд". Я ему ответил на это: "Надо-то надо, да обидно, вот, что в числе 52 писателей для меня не нашлось все-таки места в президиуме".

Все время чувствую от этого какую-то нехорошую горечь.

Валерьян Правдухин: Все-таки хожу сюда и сам не знаю зачем. Ведь сознаю отчетливо, что мне в этой лакейской не место. Не умею и не хочу ни кланяться, ни исполнять роль угодливого официанта.

Все, что творится сейчас в литературе, - беззастенчивая демагогия и издательский террор, издательства стали совершенно хамскими, что воз-

* На спецсообщении имеется резолюция: "Разослать тт. Ягода, Агранову, Прокофьеву. Зам. нач. СПО ГУБ Ляшков".

** Здесь и далее данным знаком обозначены изъятия с упоминанием источника информации (псевдоним осведомителя и т.п.), сделанные при рассекречивании документа.

можно только в нашей стране, где нет ни уважения к людям, ни элементарной порядочности.

О съезде же всерьез стыдно и говорить: если что и предполагалось более или менее живое, - доклады Радека и Бухарина, - то и это отцвело, не успев расцвести: два доклада, говорят, крепко подрезаны чиновниками из ЦК.

А.Новиков-Прибой: Сажу и слушаю с болью: по речам и докладам - все хорошо, а для того, кто, как я, знает теперешнюю литературную обстановку, - настоящий тупик. Наступает период окончательной бюрократизации литературы. На днях я был, например, в новом издательстве "Советский писатель" и ушел оттуда с самым горьким чувством. Пробовал заступиться за рассыпанные книги своих приятелей Правдухина и Зингера и в ответ получил: "У меня есть приказ, что нужно печатать лучшее из лучших". В числе же этого "лучшего" печатается книга Шильдкрета, которого печатают только за то, что он "оттуда". Приказы в литературе - последнее дело.

Пантелеймон Романов: Отменная скука и бюрократизм, который не оживить никаким барабаном. Доклад Горького для тех, кто читал его в газетах, в обрамлении всяческих энтузиастических комментариев, может быть, и представляет интерес, но для нас, слышавших его здесь, это было очень тяжелое зрелище: в выступлении как раз не чувствовалось ни грамма энтузиазма. Начальник департамента прочел, без всякого внутреннего подъема, приказ своего высшего начальства.

П.Рожков: Сонное царство. Мечтаю, если бы было возможно, выступить и еще раз, перед всем съездом, т.е. перед всей литературной общественностью, грохнуть по медным лбам Юдиных и Кирпотиных.

2. Бабель и Семенко (делегат УСССР).

<...>

Среди части украинской делегации продолжают настойчивые разговоры "о бесполезности всей этой комедии".

В беседе украинских писателей Семенко, Бахана, Савченко с московскими писателями Бабелем, Пильняком и Асеевым особенно резкую позицию в отношении съезда заняли Бабель и Семенко.

Бабель: Мы должны продемонстрировать миру единодушие литературных сил Союза. Атак как все это делается искусственно, из-под палки, то съезд проходит мертво, как царский парад, и этому параду, конечно, никто за границей не верит. Пусть раздувает наша пресса глупые вымыслы о колоссальном воодушевлении делегатов. Ведь имеются еще и корреспонденты иностранных газет, которые по настоящему осветят эту литературную пастихиду. Посмотрите на Горького и Демьяна Бедного. Они ненавидят друг друга, а на съезде сидят рядом, как голубки. Я воображаю, с каким наслаждением они повели бы в бой на этом съезде каждый свою группу.

Семенко: Все идет настолько гладко, что меня одолевает просто маниакальное желание взять кусок [гов]на или дохлой рыбы и бросить в президиум съезда. Может быть, хоть это внесло бы какое-то оживление.

Разве можно назвать иначе, как не глумлением, всю эту лживую церемонию. Добрая половина людей, сидящих в зале, особенно делегатов наци-

ональных] республик, страстно желала бы кричать о массе несправедливостей, протестовать, требовать, говорить человеческим, а не холуйским языком, а ее заставляют покорно выслушивать насквозь лживые доклады вождей о том, что все благополучно. И мы сидим и аплодируем, как заводные солдатики, а подлинные художники слова, борцы за национальную культуру гниют где-то в болотах Карелии и в застенках ГПУ.

3. Федор Гладков и украинские писатели.

<...>

Федор Гладков приглашал Кириленко и других украинских писателей (преимущественно коммунистов) "пить чай". Встреча не состоялась, так как приглашенные решили, что их могут обвинить в групповщине, на необходимость борьбы с которой в самой резкой форме им было указано на совещании делегации.

Однако, как говорил Кириленко, у Безыменского собирались "ребята". "Видимо, - говорит Кириленко, - это было официально разрешено".

<...>

В фойе дома Союза во время заседания съезда к поэту Лаврову обратился неизвестный человек, назвавшийся Истоминым и сказавший, что он приехал из Латвии с группой туристов, и просил Лаврова порекомендовать ему писателя, который мог бы заинтересоваться созданием института международного языка. В дальнейшей беседе Истомин сказал, что он "удрал" из Латвии, что теперь он без денег и без квартиры, что он привез какой-то роман, который якобы находится на просмотре в Главлите. Истомин просил Лаврова помочь ему ориентироваться в СССР, устроиться с квартирой и с работой. В беседе с Лавровым Истомин проявлял живой интерес к съезду и интересовался условиями жизни в СССР.

<...>

Зам[еститель] нач[альника] 4 отделения В.Петровский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 185-189. Подлинник. Машинопись.

№ 72

СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР "О ХОДЕ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ"*

31 августа 1934 г.

В кругах, близких к руководству Оргкомитета, выражают уверенность, что на происходившем сегодня совещании у В.М.Молотова найдут модус для дальнейшей совместной работы Горького с бывшими членами президиума Оргкомитета Юдиным и Ставским, Панферовым и др[ругими] в будущем правлении Союза советских] писателей.

* На спецсообщении имеется резолюция: "Разослать тт. Ягода, Агранову, Прокофьеву. Зам. нач. СПО ГУГБ Люшков".

Об иностранных делегатах.

1. Мальро говорил, что некое авторитетное лицо, фамилию которого он не называет, предложило ему проявить руководящую инициативу по созданию единого антифашистского блока литературных сил. Предложение это было сделано в очень доверительной форме и, комментируя сам факт и формы этого предложения, Мальро заявляет: "Цель этого предложения такая же, как и цель той демонстрации, которую Радек устроил на съезде. Собственно говоря, дело ясное - дают взятку, но как это грубо им сделано".

Жан Ришар Блок: "Радек говорил со мной о создании единого антифашистского фронта. В разговоре он настойчиво подчеркивал, что он относится ко мне с таким доверием, которое он не мог бы оказать Мальро. Неужели он не видит, что мне понятна его игра? Ведь мне ясно, что таким же образом он говорит и с Мальро. Шито белыми нитками".

О Шварцбах. Среди приехавших на съезд иностранцев обращает на себя внимание молодая женщина по фамилии Шварцбах, которую в беседах иностранцы шуточно называют "сопровождающей".

Шварцбах приехала в СССР с немецким писателем Клаусом Маном.

К прениям по докладу Бухарина.

Доклад т. Бухарина и заключительное слово по нему продолжают оживленно комментироваться писательскими группами.

<...>*

Петр Орешин: "Все выступления на съезде стоят друг друга. Смехотворные речи, над которыми следующие поколения будут издеваться. Выступление Бухарина, которое всем нравится, не представляет ничего примечательного. Что можно ожидать от Бухарина, если он провозглашает первым поэтом бессмысленного и бессодержательного Пастернака? Надо потерять последние остатки разума для того, чтобы основой поэзии провозгласить формальные побрякушки. А то, что кругом кипит борьба, что революция продолжается, - об этом совершенно забыли. Нельзя так подходить к поэзии, как подходит Бухарин. Это на руку тем, кто хочет, чтобы поэзия была у нас "изысканным блюдом" для немногих".

(Далее Орешин перешел на тему о своем положении в литературе.) "И я, и Клычков поставлены в ужаснейшие условия. Разве можно назвать нашу жизнь жизнью. Мы доживаем наши дни в литературной блевотине. Нас из милости пустили в союз с молчаливым условием, чтобы мы сидели и молчали. Но после съезда, вероятно, будут в союзе писателей какие-нибудь совещания о поэзии. Тогда я выступлю и так их распотрошу, что от них останется одно мокрое место".

Лавренев: "Доклад Бухарина поверхностный, но талантливый и темпераментный. А в прениях вылезли все пауки из банки и начали его кусать за то, что он не отозвался о них положительно".

<...>

* Здесь и далее данным знаком обозначены изъятия с упоминанием источника информации (псевдоним осведомителя и т.п.), сделанные при рассекречивании документа.

На банкете поэтов в Доме писателя 30 августа доклад Бухарина продолжал очень горячо обсуждаться. Следует отметить разговор, имевший место между поэтом Зенкевичем и Бродским.

Зенкевич: "Съезд со всей полнотой показал, что аппарат Оргкомитета состоял из бюрократившихся людей, что работа по подготовке съезда велась бюрократически, что огромное количество писателей рассматривалось Оргкомитетом, как принудительный ассортимент, что в некоторых случаях писатель мог попасть в такое скверное материальное и общественное положение, в какое он не мог попасть в самые худшие времена РАПП".

Бродский: "Кто-то должен делать отсюда оргвыводы. Но если Бухарин будет в правлении союза, то это мало что изменит. Этот человек, несмотря на всю остроту ума, хорош только с формальной стилистической стороны".

Зенкевич: "За все время съезда не было ни одного выступления, которое можно было считать решающим в творческом отношении. Таков же по сути дела и доклад Бухарина. Он не открывает никаких путей".

Борисов: "Заключительное слово Бухарина - это пощечина всему съезду. То, что он назвал поэтов, каких бы то ни было, безграмотными и достойными быть сосланными в Болшевскую коммуны ОГПУ, - это хамство. Это значит, что все мы - ничто, и что съезд устроен только ради политической бутафории".

Смеляков: "Собственно говоря, здесь устроили банкет затем, чтобы поэты могли договориться о мести "Николаю угоднику Бухарину".

Жаров прочел следующую эпиграмму:

"Наш съезд был радостен и светел,
И день был этот страшно мил -
Старик Бухарин нас заметил
И, в гроб сводя, благословил".

О Клюеве.

Поэт Николай Асеев получил адресованное через президиум съезда письмо от брата административно] ссыльного поэта Николая Клюева Петра Клюева, в котором тот просит оказать помощь для облегчения положения Николая Клюева.

Судя по содержанию письма, Асеев не единственный адресат⁸⁰.

Заместитель] нач[апника] 4 отделения] СПО ГУБ В.Петровский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 272-277. Подлинник. Машинопись.

№ 73

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР"

1 сентября 1934 г.

№ 13. п. 147 - О составе руководящих органов Союза советских писателей СССР.

Наметить⁸¹ следующий состав Правления, Президиума, Секретариата, Ревизионной комиссии и бюро Ревизионной комиссии Союза советских писателей СССР:

А. ПРАВЛЕНИЕ.

1. Горький А.М., 2. Айни С. (Таджикистан), 3. Афиногенов А.Н., 4. Асеев Н.Н., 5. Александрович А. (Белоруссия), 6. Алазан (Армения), 7. Алекберли М.К. (Азербайджан), 8. Астемиров Б.Д. (Дагестан), 9. Акоп Акопян (Закавказье), 10. Аросев А.Я., 11. Бахметьев В., 12. Бах (республика) немц[ев] Поволжья), 13. Безыменский А., 14. Болотников А., 15. Бекимов (Кара-Калпакия), 16. Билль-Белоцерковский, 17. Вересаев В.В., 18. Вишневский Вс., 19. Виртанен (Карелия), 20. Вургун С. (Азербайджан), 21. Гладков Ф., 22. Горбунов К., 23. Горелов А., 24. Герасимова В., 25. Джавахашвили М.С.* (Грузия), 26. Джабарлы Д. (Азербайджан), 27. Демьян Бедный, 28. Джансугуров (Казахстан), 29. Золотов (Чувашия), 30. Зошенко Мих., 31. Иванов В.В., 32. Итин В. (Зап[адная] Сибирь), 33. Иллеш Б., 34. Кирпотин В.Я., 35. Киршон В.М., 36. Климкович М. (Белоруссия), 37. Кулик И.Ю. (Украина), 38. Каменев Л.Б., 39. Катаев И., 40. Караваяева А., 41. Кольцов Мих., 42. Кириленко И.У. (Украина), 43. Копыленко А.И. (Украина), 44. Купала Я. (Белоруссия), 45. Колас Я. (Белоруссия), 46. Лахути Г., 47. Леонов Л.М., 48. Ле И. (Украина), 49. Луппол И.К., 50. Микитенко И.К. (Украина), 51. Маджиди Р. (Узбекистан), 52. Малышкин А.Г., 53. Маршак С., 54. Новиков-Прибой А.С., 55. Накоряков Н.Н., 56. Наджми (Татария), 57. Оюнский (Якутия), 58. Панферов Ф.И., 59. Панч П. (Украина), 60. Павленко П.А., 61. Пильняк Б., 62. Пастернак Б., 63. Погодин Н.Ф., 64. Пришвин М.М., 65. Ставский В.П., 66. Сейфуллина Л.Н., 67. Симонян Д.А. (Армения), 68. Серафимович А.С., 69. Слонимский М., 70. Субоцкий Л.М., 71. Соболев Л., 72. Семенов С., 73. Сейфулин** (Казахстан), 74. Тынянов Ю., 75. Тихонов Н.А.***, 76. Толстой А., 77. Торошелидзе М.Е. (Грузия), 78. Таш-Назаров О. (Туркмения), 79. Тренев К.А., 80. Тычина П.Г., 81. Тагиров Афзал (Башкирия), 82. Токомбаев А. (Киргизия), 83. Фадеев А., 84. Федин К., 85. Фефер И.С. (Украина), 86. Харик И.Д. (Белоруссия), 87. Чарыев Х.Н. (Туркмения), 88. Чапыгин А.П., 89. Шолохов М., 90. Шагинян М., 91. Ширабен (Бурят-Монголия), 92. Ширван-Заде А. (Армения), 93. Щербасов А.С., 94. Эренбург И.Г., 95. Эйдеман Р.П., 96. Эрдберг О. (Д[альне]в[осточный] к[рай]), 97. Эули С. (Грузия), 98. Юдин П., 99. Ясенский Бруно, 100. Яшен (Узбекистан), 101. Яшвили П. (Грузия).

Б. ПРЕЗИДИУМ.

1. Горький А.М., 2. Афиногенов, 3. Айни, 4. Д.Бедный, 5. Бахметьев, 6. Гладков, 7. Джабарлы, 8. Джавахашвили, 9. Иванов В., 10. Кирпотин, 11. Киршон, 12. Климкович, 13. Кулик, 14. Каменев Л., 15. Лахути, 16. Леонов Л., 17. Микитенко, 18. Маджиди, 19. Панферов, 20. Панч П., 21. Павлен-

* Так (здесь и далее) в тексте. Правильно - Джавахашвили М.С.

** Так в тексте. Правильно - Сейфуллин.

*** Так в тексте. Правильно - Тихонов Н.С.

ко, 22. Ставский, 23. Сейфуллина, 24. Симонян, 25. Серафимович, 26. Тихонов, 27. Толстой А., 28. Торошелидзе, 29. Таш-Назаров, 30. Фадеев, 31. Федин, 32. Фефер, 33. Чарьев, 34. Шолохов, 35. Щербаков А., 36. Эренбург, 37. Юдин.

В. СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ.

А. Щербаков (первый секретарь), В. Иванов, В. Ставский, Г. Лахути, И. Кулик.

Г. РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ.

1. Айсханов (Чечня), 2. Березовский Ф., 3. Бабель Н.Э., 4. Беспощадный П. (Донбасс), 5. Гайрати А. (Узбекистан), 6. Гольдберг И. (Вост[очная] Сибирь), 7. Иргат Кадыр (Крым), 8. Кореванова (Урал), 9. Кассиль Л., 10. Катаев В., 11. Кочин Н. (Горький), 12. Либединский Ю., 13. Лайцен, 14. Маркиш Перец, 15. Никулин Л., 16. Олеша Ю., 17. Первомайский Л.С. (Украина), 18. Форш Ольга, 19. Чанба (Абхазия), 20. Чубар (Азербайджан).

Д. БЮРО РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ.

1. Березовский Ф. (председатель), 2. Либединский Ю., 3. Перец Маркиш (секретарь).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 28-30. Подлинник. Машинопись.

№ 74

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР"

1 сентября 1934 г.

№ 13. п. 148 — О председателе Правления Союза советских писателей СССР.

Утвердить председателем Союза советских писателей СССР т. Горького А.М.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

№ 75

СПРАВКА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР "ОБ ОТНОШЕНИИ ПИСАТЕЛЕЙ К ПРОШЕДШЕМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ И К НОВОМУ РУКОВОДСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ"

[Не ранее 9 сентября 1934 г.]

По данным <...>* непосредственно после съезда писатели занялись устройством своих личных дел: покупкой машин, строительством дач, мно-

* Здесь и далее данным знаком обозначены изъятия с упоминанием источника информации (псевдоним осведомителя и т.п.), сделанные при рассекречивании документа.

гие до окончания или непосредственно после окончания съезда уехали в творческие командировки или в отпуск и т.д. Поэтому в ожидании, что к зиме, когда все вернутся, положение выяснится, писатели вяло реагируют на складывающуюся после съезда общественно-литературную обстановку.

Более всего поражает то, что после съезда писателей очень мало говорят о нем. Словно все сговорились хранить молчание.

На днях состоялся просмотр нового фильма. Присутствовали В.Лидин, С.Третьяков, Г.Санников, В.Шкловский, Славин, Лапин, Хацревин, Никулин, но никто из них в ожидании просмотра и после [н]его ни разу не затронули темы съезда.

5-го [сентября] состоялся в Доме советского [писателя] небольшой вечер, на котором встретились грузинские и русские писатели, присутствовавшие Т.Табидзе, К.Лордкипанидзе, Г.Леонидзе, Б.Буачидзе, Т.Гейшвили и Леонов, Вс.Иванов, С.Третьяков, П.Павленко, П.Антокольский, Ш.Сослани и другие опять-таки ни в разговорах до начала этого небольшого банкета, ни во время его о съезде ничего не говорили.

Ал. Митрофанов только говорил, что из поля зрения Оргкомитета с самого начала фактически выпали молодые, но квалифицированные писатели: "Разве Оргкомитет помог чем-нибудь Лапину, Славину, Герасимовой. Они ведь занимались только с маститыми, желая найти в них опору (они - это Кирпотин, Юдин и проч[ие]). Посмотрим, что теперь получится".

Очень многие писатели (Скосырев, Чачиков, Сослани, Антокольский) проявляют большой интерес к тому, что из себя представляет т. Щербаков.

Приводим наиболее характерные высказывания писателей, зафиксированные в первые дни после съезда.

Л.Леонов. "Все мы слишком опытные и искушены для того, чтобы можно было ждать каких-то неожиданных поворотов в литературе, надо жить и действовать в пределах сущего. Ничего нового не дал съезд кроме доклада Бухарина, который всколыхнул болото и вызвал со стороны Фадеевых-Безыменских такое ожесточенное сопротивление.

Ничего особенного не приходится ждать и от нового руководства, в котором будут задавать тон два премированных аппаратчика Щербаков и Ставский (Ставский ведь тоже официальное лицо). Поскольку Щербаков - человек неискушенный в литературе, инструктировать будет Ставский, а литературная политика Ставского нам хорошо известна. Следовательно, в союзе, - типично чиновничьем департаменте, - все остается в порядке".

М.Шагинян. "На Горького теперь будут нападать. Доклад его на съезде неверный, неправильный, отнюдь не марксистский, это богдановщина, это всегдашние ошибки Горького. Горький - анархист, разночинец, народник, причем народник-мещанин, не из крестьян, а именно народник из мещан. И в докладе это сказалось. Докладом все недовольны и даже иностранцы. Я знаю, что на него будут нападать, что немецкая компартия будет разбирать и прорабатывать его доклад. Доклад будет дезавуирован и Сталиным. Сталин не читал доклада, так как Горький его закончил к самому съезду.

Для Горького большой козырь статья Тройского, но статья неверная*. Единственное произведение Горького, которое можно назвать пролетарским, - это "Мать". Горький - не марксист, а разночинец. Как ни разны они с Достоевским, но, безусловно, Горький продолжает начатую Достоевским линию в литературе разночинцев.

В союзе будет опять двоевластие, так как Горький хочет монополии, а партия ему монополии не дает, и опять будут два течения, что, конечно, прежде всего отразится на нас, т.е. пострадаем и страдать будем мы - писатели.

Щербаков очень хороший человек, культурный, нас, писателей, знает, но у него мягкий характер. В этом отношении он будет слабее Юдина. Юдин, хотя глуповат, грубоват, дубоват, но, как партиец, сильнее. Щербаков мягче, а для нас это хуже".

Новиков-Прибой. "Съезд прошел под знаком "да здравствует Горький". Все, что съезд вообще дал: "да здравствует Горький".

Бор. Пильняк. "Я не политик, но скажу, что мера во всем должна быть. И даже в части похвал. Мне в писательской среде созданы такие условия, что я даже говорить не могу. На съезде со мной многие боялись здороваться. Я напишу Сталину письмо. Он всюду говорит: "Пусть писатели пишут правду". Я хочу работать в правлении союза. Я буду работать, я буду работать честно, но боюсь, что они не создадут деловой обстановки. На пленуме правления два раза аплодировали Горькому. Дело очевидно будет обстоять так, что, когда кто-нибудь вдвоем будет оставаться с Горьким, то тоже будут ему аплодировать. Как вы думаете, Фадеев и Панферов смирились и любят Горького? Я не допускаю даже этой мысли. Они увидели, что им не под силу и на ходу перестроились. Всеволод Иванов никого не любит. Он сделал ставку на Алексея Максимовича и думает стать его преемником, но этого никогда не случится".

Л. Сейфуллина. "Обстановка тяжелая, кругом хищники, предатели. Работать могу, только отвлекшись от обстановки. В союзе чиновники, бонзы, презирающие писателей.

Съезд не дал конкретных результатов - вот, например, договор с Правдухиным издательство аннулировало, другая книга Правдухина разобрана, - где же ставка на мастерство?

Обиженных много. На днях у Льва Гумилевского была пьянка. Повез Пильняк. Я думала - просто поболтать, а там, оказывается, собралась фракция обиженных и устроили пьянку. Есть всякие способы поправлять свои дела, но такой способ мне противен. Как они смеют думать, что я стану заступаться за "Собачий переулочек"? Я и Пильняка выругала, зачем он ле-

* Речь идет о статье Тройского, которую он подготавливает для опубликования в "Новом мире". <...> Гронский рассчитывает, что эта статья послужит основанием для его сближения с Горьким. Он послал Горькому эту статью и просил его принять для переговоров по поводу нее, но <...> Горький от встречи уклоняется, считает опубликование статьи нецелесообразным и уже ставил вопрос о снятии Гронского с "Нового мира" (сноска в документе).

зет в эти дела. Ему-то чего обижаться. Он получил моральное удовлетворение. Его новый рассказ* мне не понравился - в нем что-то вроде пародии на съезд писателей, хотя Пильняк это отрицает. И этот рассказ уже принят в "Новый мир" и, конечно, пойдет, а хорошие авторы, как Правдухин, в загоне".

Ник. Погодин (на вопрос: почему он не избран в президиум правления ССП): "Надо знать всю сложную и неприятную машину протаскивания кандидатур в президиум СП, чтобы судить об истинном положении вещей. Что из себя представлял Афиногенов на съезде? Пустое место. Смотреть было даже неприятно, как он слонялся из угла в угол недотыкомкой. На съезде он - ничто. Из журнала выгнали. И члена президиума ему дали как компенсацию - нельзя же его окончательно уничтожить. Да и при том, как его компенсировали? Нашлись "добрые дяди", звонили своим людишкам, надоедали, просили, обещали, где можно давили, И только таким образом и протаскили Афиногенова в президиум".

Якоб (личный секретарь Погодина, отражающий мнения последнего). "В драматургических кругах с уверенностью ожидали, что в состав президиума Союза писателей будет введен Погодин, как противодействующая творческая сила Киршону. Состав президиума в части представительства от секции драматургов одних поразил, у других вызвал недоумение. Афиногенов и Киршон равноценны, равнотипны и было бы совершенно достаточно присутствие одного из них, как представляющих единую творческую платформу.

Что же касается группировки, то она с приходом Афиногенова в президиум усилится. Афиногенов потащит на буксире всю свою пресмыкающуюся группочку через всю свою деятельность в президиуме СП".

П.Слетов. "Я никогда не принадлежал к оптимистам, но сейчас, после съезда, должен сказать, что дышать нашему брату будет как будто полегче. Правда, 90 процентов того, что говорилось на съезде, - обычная казенная пошлость: за это так хорошо говорит полупустой зал. Но все это искупается действительно историческим значением изумительного доклада Бухарина. Значение этого доклада не преуменьшит никто: ни его "извинение", ни его частичное дезавуирование со стороны Стецкого. Это - огромное принципиальное дело: ребром поставлен вопрос о двух борющихся в литературе силах - об официальной "бездарности, возносимой на щит" (Безыменские, Жаровы и, логически продолжая, Ставские-Панферовы), и о свободно-независимых мастерах (Пастернак, Васильев, Олеша и др.). Характеристик, данных Безыменскому и Демьяну [Бедному], не выжжешь из сознания миллионных читателей ничем, как ничем не заглушить оваций по адресу тех же Пастернака и Олеша.

* Имеется в виду новый рассказ Пильняка, в котором он изображает съезд агрономов в Ср[едней] Азии. Съезд шел вяло, неинтересно, но, как только один из делегатов выступил с заявлением, отрицающим установки основного докладчика, съезд ожил. Сейфуллина <...> считает это аналогией с докладом Бухарина (сноска в документе).

Вот единственно ценный результат съезда. В этом наше, писательское, право на дальнейшую работу".

Илья Сельвинский. "На съезде в речах одних и тех же ораторов была странная смесь искренности и казенщины.

Радек боялся в своем докладе острот и вольностей, которых от него ждали, чтобы они не сошли за оппозиционность, и говорил тускло, без обычного блеска. А Бухарин решил, что можно говорить, как думаешь, - и вот его заставили извиняться и никуда не выбрали, хотя он сам мне говорил, что ему прежде предлагали.

Что будет дальше, пока Горький у власти, - трудно сказать. Ведь вся беда в том, что стараются не как бы сделать лучше для литературы, а как бы понравиться вышестоящему. Динамов делает не так, как нужно, а как, по его мнению, должно понравиться Стецкому. Стецкий - тоже самое по отношению к Жданову. Политиканство. Фадеев зажат потому, что его не любит Авербах, а Авербаха любит Горький.

Горький является рассадником групповщины худшей, чем при РАППе, потому что вкусовщина играет еще большую роль. Развивается подлейшее местничество. Вс. Вишневский был на банкете у Горького и расказывает, что там имело значение даже, кто дальше и кто ближе сидит от Горького. Он говорит, что это зрелище было до того противно, что Пастернак не выдержал и с середины банкета удрал. (Тут же нужно отметить, что Сельвинский считает Горького виною всех своих злоключений.)

Ставский - не талантливый человек. Но он - член ЦКК. И вот он будет одним из главных вершителей. Черт его знает - если он честный парень, то, может быть, это и не плохо. Важно вот что - прежде, когда у нас не ладилось, мы имели право думать (на примере РАППа), что, мол, это шалят наши руководители, а партия об этом не знает, а как узнает, не поглядит по головке. Сейчас, если будет плохо, мы этого сказать не сможем, потому что в лице Щербасова нами будет руководить уже сама партия".

Веский. "Съезд совершенно оплевал критику. Ведь никому, кроме Юзовского по драматургии, не дали выступить.

Доклад Бухарина возмутителен. Маяковского назвать устарелым. Лучшее стихотворение Светлова "Гренаду" охаять. Правда, его речь превратилась в триумф Маяковского, но Горький сейчас же это "исправил" своей фразой "оригинальный и влиятельный". Почти не отметить такого крупнейшего поэта, как Прокофьев. Сказать про Асеева, ведущего поэта, что он "отчасти" принадлежит к ведущим поэтам".

Вера Инбер. "Критики смертельно обижены. Подумать только: ни Усиевич, ни Ермилов никуда не выбраны. Интересно, останется ли Щербасов заместителем [заведующего] Орготдела [ЦК ВПК(б)], - наврядли, а, между тем, это очень важно. Ведь теперь важно не то, что скажет Юдин или этот толстый дурак и бездарность Кирпотин, а что скажут наверху. Горький может быть опять будет распоряжаться, как хочет. Политиканство будет продолжаться".

Борис Лапин. "Горькому теперь будет труднее хозяйничать в литературе, особенно если Щербасов останется работать в ЦК. Юдин мог быть на

побегушках и вызвать недовольство Горького, а Щербаков вряд ли будет мальчишкой".

С.Буданцев. "Единственное, чем замечателен съезд, - доклад Бухарина: великолепная ясность и смелость. После его доклада можно было ждать каких-то действительных перемен... но, увы, засилье Панферовых и Безыменских, очевидно, настолько сильно, что все, даже решительные попытки к курсу на подлинно художественную литературу, а не на ее суррогат, оказываются "пресеченными в зародыше".

Ждать пока нечего - все пойдет своим порядком. А литературная атмосфера удушливая. Утешает только то, что подобно тому, как пришло в свой срок 23 апреля [1932 г.], когда за решение литературных вопросов впервые взялся лично Сталин, придет опять момент, когда литература потребует авторитетного вмешательства. Мне рассказывал Нович, что Сталин пока воздерживается от коренного вмешательства в литературу, допуская там дискуссию, и, в результате, в литературе все время идет борьба двух линий - Фадеева и Ставского и Горького, который как раз их не переваривает.

Триумvirат Щербаков - Иванов - Ставский и является, очевидно, компромиссом между этими двумя линиями. Но, поскольку Горький только "икона", а Иванов человек в организационном отношении бездарный, мы опять-таки остаемся под "эгидой" Ставского, худшего из всех рапповцев".

А.Карцев. "С кем бы я ни беседовал о съезде, все сходились прежде всего на том, что это, по преимуществу, политика. Политические результаты съезда огромны, особенно заграницей, - внушительное зрелище.

Но нас съезд, конечно, не может удовлетворить ни в малейшей степени: на нем по существу не был разрешен ни один конкретно-творческий вопрос. Какой-то отвлеченный, ни к чему не обязывающий "общий разговор". Все доклады не удовлетворяют ни в какой мере: доклад Горького посвящен больше средним векам и доказательству того, что в СССР существует диктатура пролетариата, чем современной нашей литературе. Доклад Бухарина - сплошное дилетанство, а все остальное - просто "академическая болтовня". Мало удовлетворяет и новое руководство: в президиуме - старые, всем осточертевшие фигуры Кирпотины и Юдина, а в секретариате, рядом с неизвестным нам Щербаковым, - Ставский, который является самым ограниченным среди пролетарских писателей".

Л.Кассиль. "Непрерывные "смены кабинетов" в Оргкомитете не давали никаких творческих результатов. Теперь организована более или менее "твердая" власть. Что выидет - посмотрим, особенно, конечно, не обольщайся. При верховном руководстве Горького обольщаться вообще трудно. Если у него есть своя политика, то она определяется исключительно личными моментами: какой все-таки это мелко-мстителный старик. Он никогда не простит, например, покойному В.В.Маяковскому его стихов о нем. Слышали, как попытался он "снизить" его в заключительном слове: "влиятельный и оригинальный поэт". Он вообще не прощает ничего и никому: стоило Прокофьеву когда-то выступить с критическим отзывом о нем, и пожалуйста, в том же заключительном слове он глупо, без всякого предлога, обрушился на Прокофьева".

Н.Шкляр. Что бы там ни говорили, а основное дело сделано: поскольку с трибуны съезда прозвучали на весь мир такие замечательные речи, как речи Оренбурга, Слеши и Пастернака, доказывающие, что настоящая литература, наперекор стихиям, жива, постольку в дальнейшем эта струя живого, наказанного слова будет пробиваться, все крепче противостоя мертвящему шаблону того, что называется "пролетарской литературой". Жалко только, что Горький не нашел в себе такого же мужества, как Бухарин, снять размалеванные маски с дутых знаменитостей. Будем надеяться, что процесс пойдет своим чередом: возьмет верх ставка на мастерство, на настоящих писателей. Будем вообще надеяться на то, что у нас в конце концов возродится литература, которая не делается по приказам".

Пакентрейгер. "Щербаков - фигура никому из писателей неизвестная. Расчет очевиден - дать писателям руководителя, не запятнанного никакой литературной дракой, вкусовщиной и личными связями. Может быть, это и целесообразно..."

Иохвед (отвечая Пакентрейгеру). "Не делают же этого в автомобильной или текстильной промышленности? Разве для того, чтобы руководить литературой, так уж необходимо ничего в ней не понимать?.."

Поповский. "Щербаков, Каменев, Иванов, Сидоров, - что это может изменить? Меня так же, как и прежде, не будут печатать. А больше или меньше будет чиновников над литературой - это безразлично".

Сергей Третьяков. "Сейчас не может быть и речи ни о каких литературных событиях. Все так устали от съезда, выступлений, что идет определенный "спуск на тормозах". Сейчас после съезда не будут печатать ничего возбуждающего литературную общественность, да это и не надо никому."

Несмотря на все уважение к Горькому, по основной линии ему не делается никаких уступок, хотя Горький ставит много условий. Ему делаются уступки в мелочах и они никоим образом не могут влиять на изменение общей линии в литературе. Так, например, по настоянию Горького устранен от активного руководства союзом Юдин, но это не может называться какой-то крупной победой Горького".

Юрий Никулин. "Я смотрю на вещи так, что мы должны соперничать не с мертвецами Фадеевым, Ставским и др., а с живыми, с Пушкиным, Толстым, поэтому - что мне съезд? Это был съезд людей, уже затронутых разложением. Разве мы должны были ждать от него пользы? Поговорите со всей массой писателей - разве один из них ждал чего-нибудь от съезда и разве кто-нибудь получил что-нибудь от него? Это только пощекотало самолюбие людей, сидящих в президиуме".

Вас. Саянов. "Я насчитал 12 хороших поэтов, которых забыл Бухарин. Это все поэты не хуже Антокольского, тоже забытого*. Все эти люди выброшены за борт корабля."

Я предлагаю написать за общими нашими подписями письмо в "Правду". Если на это не пойдут, я сам напишу открытое письмо Бухарину. Но надо поговорить со всеми".

* Так в тексте. Вероятно, правильно - забытого.

Ив. Катаев (выражающий настроение "перевальцев"). "Мне лично, да и большинству моих товарищей по "Перевалу" обижаться грешно: мы, как никак, из гонимых и преследуемых превратились в "легальных", а частично и почитаемых советских писателей, прочно обосновавшись в ряде журналов, в том числе и в горьковских "Наших достижениях". Выпускаем вместе с Зарудиным специальный номер, посвященный художникам-кустарям. Мы даже можем гордиться - мы пришли к признанию, никак не кривя душой, никак не меняя наших творческих установок и принципов. Приятно было слышать на съезде горячие речи о мастерстве, о новом гуманизме и т.д. - знакомые речи.

Руководство же в союзе будет сейчас, вероятно, вполне приемлемым: мы, не доверяя Авербахам, всегда доверяли опыту и мудрости того старого партийного поколения, к которому принадлежит тов. Щербаков".

В. Совсун (один из ближайших соратников В.Переверзева, выражает настроения и взгляды всей группы). "Самое острое на съезде - была речь Бухарина, но и он испугался под конец. И даже не он испугался, а, по видимому, там на верхах испугались, т.к. не осмелился же он выступать от имени партии без каких-то соответствующих директив. Но что же получилось: то, что мы могли видеть, как люди у руля зависят от людей, которые ради своих политических убеждений готовы пойти на что угодно. Я уверен, что там в ЦК уши прожужжали относительно Бухарина и там испугались. В сущности испугались сами себя.

Съезд никак не выразил литературной общественности в том виде, как ее хотели бы видеть мы, и не наметил никаких тенденций. Все же остается несомненным фактом, что молодые силы гибнут, кончают самоубийством (Митрейкин, Дементьев), и мало ли чего мы еще не знаем. Нет среды, нет воздуха. Помните Свидригайлова у Достоевского - "человеку прежде всего необходимо воздух, воздуху". До чего мы дошли. Не так давно один немецкий, берлинский ученый написал книгу "Шиллер о России". Книга получила премию в Париже, в Риме, наконец, ее прислали к нам. И что же - книга сейчас лежит в библиотеке 1 МГУ и ее не знают, кому дать на рецензию. Нет ни одного человека достаточно компетентного, чтобы написать о настоящей научной книге. Динамов, Серебрянский - все вздор, это только оболтусы. У нас на идеологическом фронте, на фронте литературы нет людей. Вот результат политики последних лет".

Для характеристики послесъездовских настроений в группе Панферова приводим следующее сообщение <...>.

"Настроение у Панферова и писателей, группирующихся около него, очень подавленное.

"Из наших", - как говорил Черненко, - "в правление союза вошел только Панферов. Ильенков очень удручен тем, что он оказался в стороне".

Черненко также очень рассчитывал попасть в правление, как "представитель Ленинграда". В Ленинграде вокруг него группируются Лаврухин (отказавшийся ехать на съезд), Осипов, Капица.

Вообще настроения такие, что организационно "панферовская" группа окончательно разбита.

Характерно, что на обсуждение романа Черненко, которое происходило 7.IX, пришли только Ильенков, Нович и Черняк. Обещали еще быть на обсуждении Динамов и Беспалов, но не пришли. Тогда как обычно такие собрания у Панферова были гораздо более многочисленными.

О съезде разговоров в редакции журнала "Октябрь" никаких нет, словно его не было.

Нович сказал, что нарочно дожидался в Малеевке, когда кончится съезд, чтобы после этого приехать в Москву.

Суть высказываний о съезде сводится к тому, что было очень скучно, очень декларативно и никому не интересно.

9.IX Панферов и Ильенков уехали в ЦЧО. Горбатов уже уехал на Урал. Черненко на днях уезжает в Ленинград.

Насколько не уверены они сейчас в своей судьбе, может показать такая фраза Исбаха, которую он на прощанье сказал: "Надеюсь, что к моему приезду все будет на своих местах. Хотя в наши дни всего можно ожидать".

В Москве сейчас по существу "полпредом группы" остается один Нович.

Панферов первоначально собирался ехать сразу после съезда, числа 2-го - 3-го [сентября] и задерживался, очевидно, в связи с соображениями организационного порядка.

Жена Панферова рассказывала, что ГИХЛ не выпускает сейчас книг Панферова, ссылаясь на то, что, якобы, нет бумаги, в то время как "Советская литература" передала на издание Панферова необходимое количество оттисков. А книги сейчас дематрицированы и неизвестно, когда выйдут".

<...> Относительно группы "молодогвардейцев":

"Дайреджиев, который в течение нескольких дней болел, сказал: "Возьмусь за это дело обязательно. Пока, за время моего отпуска и моей болезни, все рассыпались".

Для характеристики настроений и поведения группы работников "Литературного критика" приводим сообщение <...>.

"Круги, группирующихся вокруг "Литературного критика", т.е. Розенталь, Усиевич и др., расценивают слагающееся соотношение сил пессимистически. Сотрудники редакции передавали, что руководство журнала видит в утверждении президиума правления ССП симптом победы "бухаринского" направления. На вопрос, что собственно разумеется под "бухаринским" направлением, было отвечено: "то направление, которое определило основную тенденцию бухаринского доклада и которая диктуется консервативными либеральными вкусами верхов партийного руководства с их склонностью к переоценке классического наследства, с тенденцией к снижению роли Маяковского и т.п.". На днях состоялась такая дружеская вечеринка, устроенная группой "Литературного критика". Присутствовали, с одной стороны, руководители журнала Розенталь, Альтман, Юзовский, с другой, - редакционный аппарат: Полонская, Самойлова, Рамм. Юдина не пригласили, ибо, так сказать, среднее командное звено журнала им недовольно: обвиняют его в легкомыслии, считают, что он сам виноват в том, что его все-таки отстранили от руководящей роли в правлении ССП и т.д.

Прежде близко примыкавшая к этой группе Усиевич в настоящее время от нее отошла, вернее, группа отошла от нее. Мотивируется этот отход тем, что Усиевич оказалась, де, не очень порядочным человеком: она использовала и Юдина, и Альтмана до тех пор, пока они были ей нужны, а как только их руководящая роль кончилась, так они стали ей не нужны. Все ведшиеся на вечеринке разговоры в основном вращались вокруг итогов съезда и дальнейших перспектив литературного движения. По мнению группы, расстановка сил на литературном фронте на сегодняшний день складывается такая: с одной стороны, Горький, линию которого будет, очевидно, проводить правление ССП; поскольку в состав правления вошел ряд бывших рапповцев, - Афиногенов, Киршон, Бруно Ясенский, - следует думать, что влияние рапповской группы на линию Горького будет довольно значительно. С другой стороны, - все руководство литературными делами в ЦК до Сталина включительно. На возражение, что, мол, странно, чтобы линия ЦК, поддерживаемая Сталиным, была одна, а линия правления другая, было отвечено, что Сталин считается с Горьким и считает возможным кое в чем уступать ему.

Роль Щербакова в правлении эта группа определяет так, что Щербаков будет, очевидно, где нужно, давать тормоза, затем, чтобы влияние бывших рапповских элементов не перехлестнуло бы слишком уж далеко. Что Щербаков сам может подпасть под влияние этих рапповских элементов, эту опасность группа считает довольно слабой, ибо, если бы она реализовалась, то совершенно очевидно, что дело бы кончилось отозванием Щербакова с этой работы. О втором секретаре правления Ставском в группе говорили: "наш человек". Третий - Всеволод Иванов - сколько-нибудь значительного влияния на ход дел, по мнению группы, оказывать не может.

Линию журнала его руководители определяют, как линию культпропа ЦК, которая неизбежно будет оппозиционной линии правления. "Журнал должен стать таким фрондирующим органом, перестать быть тем литературным официозом, которым он был, когда был органом Оргкомитета". В связи с этим стоит распоряжение Юдина о передаче его в ГИХЛ, хотя первоначально и был окончательно решен вопрос о том, что он остается в "Советском писателе": теперь это не годится, ибо "Советский писатель" - издательство, находящееся при правлении ССП.

По мнению руководства журнала, он сможет объединить вокруг себя основную массу критических кадров, уже сейчас довольно агрессивной настроенной по отношению к правлению, обиженную уже за одно то, что никто из критиков не вошел в состав правления. Розенталь рассказывал, что на заседании фракции съезда он сидел рядом с Ермиловым, и как только Ермилов увидел, что и с критиками так обошлись, он сказал: "Вот теперь нам всем надо объединиться вокруг "Литературного критика". По словам Розенталя, даже Корабельников смотрит теперь на него "бараньими глазами" - "не привлекут-ли и его".

В общем настроение группы "Литературного критика" сейчас такое, что настоящая то борьба только сейчас начинается. Правда, в ближайшее же время ждать ее активизации не следует: люди устали от съезда. Сейчас

наблюдается массовый отъезд всех литературных людей из Москвы. Но зима "обещает быть бурной".

Для характеристики положения в "Литературной газете" и настроений работников редакции приводим сообщение <...>.

"Центром внимания работников "Литературной газеты" после писательского съезда явился вопрос о новом руководстве Союза писателей. Болотников и Цейтлин в беседах с сотрудниками говорили, что, вероятнее всего, редактором "Литературной] газеты" будет назначен В.Кирпотин. При этом Болотников иронически заметил, что писатели будут этим очень довольны, т.к. Кирпотин "со всеми хорош", а Цейтлин утверждал, что в этом случае в газете будет "мрачно", т.к. Кирпотин тяжелый и негибкий человек.

После избрания нового правления и секретариата ССП Болотников и Цейтлин с удовлетворением отмечали, что в секретариат не избран Фадеев, говорилось и о том, что Щербаков абсолютно не знаком с вопросами литературы и искусства.

После того, как Болотников по вызову т. Щербакова побывал у последнего, Цейтлин в беседе с сотрудниками сказал, что Щербаков дал понять Болотникову об установке ЦК на то, чтобы по возможности не менять работников и что, по-видимому, Болотников останется редактором "Л[итературной] г[азеты]".

Со слов сотрудницы Е.Пельсон Цейтлин говорил ей после посещения Болотниковым Щербакова, что последний представляет собой человека тупого и грубоватого, и, очевидно, по сравнению с ним П.Юдин - "высокий интеллигент".

Назначенный перед съездом В.Кирпотин[ым заместителем] редактора "Литературной] г[азеты]" М.Розенталь со дня закрытия съезда больше не появлялся в редакции. Отстраненный же Розенталем от работы М.Цейтлин вновь приступил к работе, как ответственный секретарь, фактически самостоятельно делая газету. В настоящее время Болотников, вообще ненадолго заезжающий в редакцию через день, чтобы просмотреть сверстанные полосы, собирается уезжать в Персию, куда он командирован на юбилей Фирдоуси. Заместителя] редактора фактически не существует, редакционная коллегия "Литературной] г[азеты]" вообще является фиктивной, и, таким образом, единственным руководителем газеты остается М.Цейтлин.

Неясность положения усугубляется еще тем, что Щербаков (он сказал об этом Болотникову) уезжает в ближайшее время в полуторамесячный отпуск, и таким образом ослабляется и руководство Союза писателей.

Повседневную работу "Литературной] газеты" значительно затрудняет по-прежнему наблюдающийся антагонизм между аппаратом быв[шего] Оргкомитета и редакцией "Литературной] г[азеты]". Работники б[ывшего] Оргкомитета чрезвычайно резки по отношению к сотрудникам "Л[итературной] г[азеты]" и в предоставлении им всякого рода информации и материалов, необходимых газете, чинят бесконечные препятствия.

Высокомерное и пренебрежительное отношение аппарата б[ывшего] Оргкомитета к сотрудникам газеты распространяется не только на "Лит[е-

ратурную] газету", но и на представителей общей печати. Поэтому среди работников печати, обслуживающих отделы искусства и литературы, назрело крайнее возмущение поведением сотрудников аппарата б[ывшего] Оргкомитета, и целая группа журналистов, работающих в "Последних известиях" на радио, "Вечерн[ей] Москве", "Литературной] газете", РОСТА и др., собирается написать специальное письмо т. Стецкому или тов. Щербакову, указав на недопустимое отношение сотрудников б[ывшего] Оргкомитета к представителям советской печати, которые, переступая порог Союза писателей, попадают в положение гонимых просителей".

Приводим сообщение <...>, указывающее на проявление враждебных, великодержавно-шовинистических настроений среди группы поэтов-переводчиков с национальных языков.

"Внимание, уделенное съездом национальным литературам, вызвало своеобразные, шовинистически окрашенные настроения среди переводчиков. Общий тон таков: нац[иональные] писатели плохи. Писателями, собственно, их делаем мы, жертвуя собственным творчеством. За это - не только не видим благодарности, но сталкиваемся с вечным неудовольствием, закулисными обвинениями и т.п. Этим писателей у нас широко издают, окружают почетом, избирают в центральные органы союза и т.п., а мы - на задворках.

Бродский характеризовал эту ситуацию как "историческую несправедливость" и предсказывал, что затея Горького (6 альманахов в год) сорвется за недостатком доброкачественного материала.

Гатов негодовал на армян, которые писали ему восторженные письма по поводу его переводов, а на съезде обошли их полным молчанием, ибо позавидовали грузинам, которых переводил Пастернак, и теперь за спиною шепчутся, что его (Гатова) книга плоха. Упомянув, что Тихонов и Пастернак больше не будут переводить и что оба тяготеют к принятым обязательствам, закончил, что и он переводить не будет или "заставит их походить и поклоняться".

Гусев сказал тоже, что, поработав с узбеками, он убедился в глубокой бездарности их творчества, в неискренности их отношения, в гнилости их литературной среды, где все друг друга ненавидят и друг на друга доносят, и что переводами он больше заниматься не будет".

Н.Ушаков говорил с горечью, что националы требуют переводы, но сами никого переводить не желают и держатся "как в завоеванной стране". Он закончит взятые переводы, а дальше "будет голодать, но писать свое".

В этом же духе высказался и Тарловский.

Все эти лица, а также Зенкевич и Нарбут, говорили, что съезд не дал ничего, что "по настоящему" побеседовать, - о подлинных задачах, - не пришлось, что "там" (в ЦК - Зенкевич) никак не поймут, что нельзя литературной работой командовать, что в порядке приказа ничего создать нельзя и что надо махнуть рукой на союз, работать "в стол".

В частности, Нарбут заявил, что писатели, которых не пускали в зал и третировали, никогда не забудут этого издевательства; далее возмущался дезавуированием Бухарина, который "посмел иметь свое мнение". Рассказа-

зывает, что Д. Бедный, уже после бухаринского письма, говорил Безыменскому и Жарову: "не бойтесь, ребята, со мной не пропадете".

Нач[альник] секр[етно]-полит[ического] отдела ГУТБ Молчанов
Зам[еститель] нач[альника] 4 отд[еления] СПО ГУТБ Петровский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 70-93. Подлинник. Машинопись.

№ 76

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

4 октября 1934 г.⁸²

№ 15. п. 113 - О Всесоюзном съезде советских архитекторов⁸³.

а) Согласиться с предложением партгруппы Союза советских архитекторов и Культпропа ЦК о созыве в начале 1935 года Всесоюзного съезда советских архитекторов.

б) Разрешить провести 25 октября совещание по созыву съезда с представителями крупнейших архитектурных организаций Советского Союза (Москвы, Ленинграда, Украины, Закавказья, Свердловска, Горького).

в) Предложить партгруппе Союза советских архитекторов после окончания этого совещания представить на утверждение ЦК кандидатуры в состав Оргкомиссии по созыву съезда, повестку съезда и докладчиков на нем.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

№ 77

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН Л.В.СОБИНОВА

14 октября 1934 г.

№ 15. п. 200 - О похоронах народного артиста Л.В.Собинова⁸⁴.

Для организации похорон народного артиста Л.В.Собинова создать правительственную комиссию в составе тт. Киселева (председатель), Эпштейна (НКПрос), Боярского (ЦК Рабис) и двух артистов ГАБТ (из них один народный артист).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 46. Подлинник. Машинопись.

№ 78**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПРАЗДНОВАНИИ 20-ЛЕТИЯ КАМЕРНОГО ТЕАТРА**

26 ноября 1934 г.

№ 17. п. 66 - О 20-летнем юбилее Камерного театра.

а) Признать необходимым провести юбилей Камерного театра в связи с 20-летием его работы.

б) Присвоить звание народного артиста республики А.Я.Таирову и А.Г.Конен.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 955. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

№ 79**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ХУДОЖНИКА М.Б.ГРЕКОВА**

28 ноября 1934 г.

№ 17. п. 77 - О похоронах художника Грекова.

а) Принять похороны художника Грекова на государственный счет.

б) Организацию похорон (в Москве) возложить на Народный Комиссариат обороны и Народный Комиссариат просвещения РСФСР.

в) Народному Комиссару обороны издать приказ, отмечающий заслуги т. Грекова перед Красной Армией.

г) Возложить на Народный Комиссариат обороны издание альбома художественных произведений т. Грекова, отражающих тематику гражданской войны, а также организацию посмертной выставки его произведений.

д) Поручить Народному Комиссариату просвещения (т. Бубнов) отобрать наиболее ценные произведения т. Грекова для приобретения Третьяковской галереей.

е) Назначить жене т. Грекова персональную пенсию в размере 300 рублей в месяц.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 955. Л. 15-16. Подлинник. Машинопись.

№ 80**ПРИВЕТСТВИЕ И.В.СТАЛИНА РАБОТНИКАМ
СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ**

11 января 1935 г.

Привет и наилучшие пожелания работникам советской кинематографии в день ее славного пятнадцатилетия.

Кино в руках Советской власти представляет огромную, неоценимую силу.

Обладая исключительными возможностями духовного воздействия на массы, кино помогает рабочему классу и его партии воспитывать трудя-

щихся в духе социализма, организовывать массы на борьбу за социализм, подымать их культуру и политическую боеспособность.

Советская власть ждет от вас новых успехов - новых фильмов, прославляющих подобно "Чапаеву" величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского Союза, мобилизующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стройки.

Советская власть ждет от вас смелого проникновения ваших мастеров в новые области "самого важного" (Ленин) и самого массового из искусств - кино.

И.Сталин

Опубликовано: Правда. 1935. 11 января.

№ 81

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАМЕНЕ ДИРЕКТОРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

23 января 1935 г.

№ 20. п. 110- О директоре Большого академического театра.

а) Освободить т. Малиновскую от обязанностей директора Большого академического театра.

б) Утвердить директором Большого академического театра т. Мутных⁸⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 958. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

№ 82

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ И ПРОПАГАНДЫ ЛЕНИНИЗМА ЦК ВКП(б) А.И.СТЕЦКОГО В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КАРТИНЕ ХУДОЖНИКА Н.МИХАЙЛОВА НА ТЕМУ ПОХОРОН С.М.КИРОВА

23 января 1935 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Сегодня с утра была собрана партгруппа правления Московского Союза художников по поводу контрреволюционной картины Михайлова (Вольтер, Богородский, Ряжский, Львов, Лехт, Вязьменский и проч.). Затем были вызваны крупнейшие художники Юон, Машков, Герасимов С., Герасимов А., Кузнецов П., Лентулов, Кацман, Моор, Фаворский, Перельман. Я и т. Бубнов говорили с ними.

Юон, который является крупнейшим знатоком живописи и раньше картину Михайлова не видел, сразу сам обратил внимание на скелет и дал, как специалист, детальный анализ, заявив, что это ни в коем случае не может быть "случайным", что это определенный замысел.

К такому же выводу пришли и другие крупнейшие специалисты, обратив наше внимание и на другие детали фигуры смерти, которая дана в карти-

не: на то, что детали ног ея*, суставы и проч[ее] даны иными красками и пятнами, что никак не вяжется с пологом, что самые складки противоестественны, что на голове этой смерти подчеркнут блеск и цвет твердой части черепа и что это не может быть человеческой головой; затем выведен отчетливо позвоночный хребет.

Юон далее сказал, что эта картина сделана специально для фотографии, т.к. самый выбор красок построен на том, чтобы фигура смерти наиболее отчетливо выделилась при фотографировании и помещении в печати.

Затем состоялось заседание правления Союза в составе 40 человек художников. Был вызван Михайлов. Сами художники его допрашивали и по поводу всех деталей картины и по поводу его биографии. Михайлов вначале держался вызывающе и нахально, заявляя, что в картине ничего плохого он не видит, что это эскиз, и угрожал застрелиться. Под перекрестным допросом специалистов, особенно Юона, Лентулова, Герасимова, Моора и др., он в конце заявил, что скелет у него действительно получился в результате его увлечения мистикой и что впредь это для него будет уроком.

Опрос художниками Михайлова с точки зрения его биографии выяснил, что отец его был военным интендантом в гор. Казани, что он сам в 1918 году отправился вместе с белыми из Казани на Восток. Дошел с ними до Владивостока, получил там польский паспорт якобы от художника Шабель-Табулевича (который сейчас тоже находится в Москве и которого обязательно надо проверить - А.С.), отправился с этим паспортом в Харбин, где работал как театральным художником, далее был в Китае. Вернулся в СССР в 1923 году.

На правлении выступали - после сообщения тов. Вольтера - Перельман, Рязский (ком[мунист]), Богородский (ком[мунист]), Лентулов, Машков, Кацман, Герасимовы С. и А., Нюрнберг, Львов (ком[мунист]), Белянин, Радимов и проч[ие], а всего 20 человек, которые вскрыли картину, как контрреволюционную, и клеймили ее автора, требуя исключения его из союза.

После выступлений была принята единогласно под аплодисменты прилагаемая при сем резолюция.

Необходимо добавить, что в картине расстрела парижских коммунаров этого же Михайлова за группой расстреливаемых коммунаров виден череп.

Считаю, что ввиду выяснившихся обстоятельств дела Михайлова, его необходимо арестовать и провести у него тщательный обыск.

Прошу разрешения дать соответствующие указания НКВНудел**.

Зав[едующий] отделом культуры
и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) А.Стецкий

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 45. Л. 26-27. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

** На докладной записке имеются резолюции: "Молотову, Ворошилову, Кагановичу. И.Сталин", "Читал. За предложение об аресте Михайлова. Молотов" и "Нужно арестовать этого Михайлова. К.Ворошилов". Под последней резолюцией стоит также подпись - "Каганович".

№ 83**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О РЕОРГАНИЗАЦИИ КОМИССИИ ПО НАБЛЮДЕНИЮ
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕАТРОВ**

29 января 1935 г.

А/о 20. п. 152 - О комиссии по наблюдению за деятельностью государственных театров.

1) Существующую комиссию по академическим театрам преобразовать в комиссию по наблюдению за деятельностью государственных театров и считать ее комиссией внутренней, не делающей официальных публичных выступлений.

2) Утвердить следующий состав комиссии: 1) Ворошилов (председатель), 2) Енукидзе, 3) Стецкий, 4) Бубнов, 5) Жданов⁸⁷.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 958. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

№ 84**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ЛИКВИДАЦИИ КОМИССИИ ПО НАБЛЮДЕНИЮ
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕАТРОВ**

9 апреля 1935 г.

№ 24. п. 46 - О комиссии по наблюдению за государственными театрами.

Ликвидировать комиссию по наблюдению за гостеатрами⁸⁸.

Поручить наблюдение за Большим театром и МХТ им. Горького т. Акулову, а за всеми остальными театрами - наркомпросу т. Бубнову.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 962. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

№ 85**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О МЕЖДУНАРОДНОМ СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ В ПАРИЖЕ"**

79 апреля 1935 г.

№ 24. п. 122г - О международном съезде писателей в Париже⁸⁹.

1. Утвердить делегацию на Международный съезд писателей в составе: М. Горький, Кольцов, Шолохов, Щербаков, Толстой, Эренбург, Тихонов Н., Луппол, Киришон, Караваева, Лахути, трех представителей украинской литературы, двух представителей Закавказья.

Поручить тт. Стецкому, Щербакову, Кольцову наметить делегатов Украины и Закавказья, согласовав кандидатуры с ЦК КП(б)У и Заккрайкомом⁹⁰.

2. Председателем делегации утвердить А. М. Горького⁹¹ и его заместителями Кольцова и Щербакова.

3. Отпустить на расходы советской делегации на Международном съезде 20 тыс. рубл. золотом.

4. Предложить т. Кольцову выехать в начале мая в Париж для содействия в организации съезда.

5. Предложить советской делегации выступить на съезде с содокладами и речами по главнейшим пунктам порядка дня.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 962. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: De visu. 1993. № 4. С. 72.

№ 86

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СКУПКЕ ЦЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ АРХИВОВ

23 апреля 1935 г.

№24.п. 193г-Олитературныхархивах.

а) Командировать в Ленинград тт. Бонч-Бруевича и Герчикова (НКПрос) для закупки ценных литературных архивов, принадлежащих выселяемым из Ленинграда лицам⁹².

б) Ассигновать для этой цели из резервного фонда СНК 30 тыс. рублей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 962. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

№ 87

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕЗДЕ РОМЕН РОЛЛАНА В СССР

79 мая 1935 г.

№ 26. п. 46 - О приезде Ромен Роллана в Москву.

Не возражать против приезда Ромен Роллана в Москву.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 964. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

№ 88

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР А.С.ЩЕРБАКОВА В ЦК ВКП(б)

22 мая 1935 г.

Секретарям ЦК ВКП(б) т. Сталину И.В.

т. Андрееву А.А.

Т. Ежову Н.И.

Считаю необходимым направить Вам копию заявления тринадцати поэтов⁹³, переданного ими в Президиум Правления ССП СССР*, и по су-

* Подчеркнуто автором.

шеству этого заявления сообщить следующее.

Летом 1934 г. А.М.Горький в статье "Литературные забавы"⁷⁴ резко осудил хулиганское поведение поэта Павла Васильева. В ответ на статью П.Васильев опубликовал покаянное письмо, в котором публично дал обещание исправиться.

Через несколько месяцев П.Васильев учинил в Доме советских писателей дебош, который носил характер антисоветского, антисемитского выступления. За этот поступок П.Васильев был исключен из Союза советских писателей.

В самое последнее время, когда ему (П.Васильеву) со стороны Союза писателей была оказана некоторая поддержка с целью вернуть в литературу, - П.Васильев вновь позволил себе грубый антиобщественный поступок.

Ворвавшись в квартиру поэта Алтаузена, он учинил там драку, антисоветские выкрики и т.п.

Но самое главное заключается в том, что он среди писателей, особенно молодежи, хвастает: "Видали, ничего мне не будет. Вы чудаки, если хотите к себе внимания - ведите себя как я".

Работники НКВД, с которыми я разговаривал, заявляют: "Меры в отношении П.Васильева принять пора, но сделать это можем только по указанию ЦК".

Со своей стороны я считаю необходимым за последнее выступление П.Васильева или судить, или выслать из Москвы⁷⁵. Это сейчас тем более необходимо, что за последние месяцы в Москву вернулись из ссылки поэты Асанов, Швелев. Приблудный, писатель Пестухин, которые группируются вокруг П.Васильева.

Кстати, позволю себе выразить мнение, что органы НКВД напрасно этим людям дают московские паспорта. Более целесообразно, чтобы эти люди пожили еще некоторое время в провинции*.

Секретарь Правления ССП СССР Щербаков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 187. Л. 109-110. Подлинник. Машинопись.

№ 89

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР А.С.ЩЕРБАКОВА И.В.СТАЛИНУ

27 мая 1935г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину И. В.

1. Считаю необходимым направить Вам полученное мною письмо А.М.Горького, в котором он ставит под вопрос свою поездку в Париж. Должен от себя добавить, что о такого рода настроениях, каким проникнуто письмо, мне приходится от Горького слышать впервые⁷⁶.

* Подчеркнуто, вероятно, лично Сталиным или кем-либо из его помощников.

2. При поездке советской делегации писателей в Париж было бы целесообразно часть делегации направить через Прагу и организовать в этом городе выступления наших писателей. Прошу это мероприятие разрешить.

3. Считаю необходимым сообщить Вам о состоянии руководства в Союзе советских писателей.

Два секретаря тт. Ставский и В.Иванов - находятся в отпуску. Тов. Лахути занят творческой работой и в практической деятельности Союза принимает участие минимальное.

Главную часть своего времени я начал уделять работе в аппарате ЦК⁹⁷.

В том случае, если вопрос о первом секретаре Правления ССП в ближайшее время решен не будет, я прошу разрешения вызвать с Украины для практической работы (на 1,5-2 месяца) т. Кулика, являющегося одним из секретарей Правления.

Тов. Кулик в связи с последними событиями среди писателей Украины от руководства Союзом писателей Украины освобожден. Однако при том условии, если я на эти полтора-два месяца непосредственное руководство сохраню за собой и важнейшие мероприятия Союза буду осуществлять, - вызов т. Кулика для повседневной работы возражений со стороны писателей не встретит.

Для постоянной работы в ССП в качестве первого секретаря Правления со своей стороны выдвинул бы кандидатуру т. Коршунова С., второго секретаря Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б).

Секретарь Правления ССП СССР Щербakov

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 472. Л. 1-2. Копия. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 193-194.

№ 90

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А.ЖДАНОВУ "ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА"*

28 мая 1935 г.

Секретарю обкома ВКП(б) - тов. Жданову

Смольный

Поступившие за последнее время в СПО УНКВД по Л[енинградской] о[бласти] агентурные материалы о деятельности Ленинградского Союза советских писателей, а также материалы следствия по делу к[онтр]р[еволюционной] националистической группы молодых писателей, указывают на

* По тексту записки имеются многочисленные подчеркивания А.А.Жданова. На первой странице проставлен штамп Особого сектора Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) от 2 июня 1935 г.: "Подлежит возврату".

оторванность партийного руководства Союза от писательской массы, на крайнюю слабость массово-политической воспитательной работы, игнорирование работы с молодыми писателями и отсутствие действительного политического руководства работой литературных кружков на фабрично-заводских предприятиях гор. Ленинграда.

За последние полгода работа Ленингр[адского] Союза писателей свелась главным образом к клубной деятельности, причем даже эта клубная работа не носила массового характера. На различные вечера "с ужином и без ужина" собираются небольшие группки, по большей части состоящие не из писателей, а из людей случайных и окололитературных.

Ленинградский Союз почти не устраивает читки и разбора новых неопубликованных произведений. Писатели собираются по частным квартирам. Так, например: квартиры писателей Тихонова, Казакова*, Заболоцкого, Олейникова, высланного нами Венуса, критика Мануйлова - являются местом частных собраний ленинградских писателей, где читаются и обсуждаются отдельные неизданные еще произведения.

"Дом Писателей пустует. Неуютный дом. Непонятно, для кого вся эта мебель, кому все это предназначено. В гостиных пусто, у посетителей растерянный вид, будто они не туда попали. Мы, писатели, не ходим и ходить не будем. Тут все на показ, нет ничего живого, что бы могло притягивать нас". (Высказывание писателя Эйхенбаума.)

"Вечера в клубе скучные, пустые, холодные, докладов никто не слушает". (Высказывание писателя Куклина.)

"Творческая жизнь в нашем клубе подменяется банкетами, ужинами и общими докладами. Руководство от нас оторвано, оно не знает, чем мы живем". (Высказывание писателя Н.Никитина.)

Секции Союза, за исключением секции критиков, не работают.

Методы работы ответственного секретаря Союза советских писателей Горелова, быв[шего] активного литфронтовца, вызывают у большинства беспартийных писателей отрицательные настроения.

С первых же дней существования Союза Горелов подменяет работу правления личным администрированием, что приводит к разрыву с писательской массой.

Председатель Союза писателей Тихонов неоднократно в беседе с писателями Фединым, Слонимским, Казаковым и друг[ими] жаловался, что "за все время существования Союза ему не было дано на подпись ни одного протокола". "Решения целого ряда принципиальных литературных дел "секретариатом" являлись легкомысленными, и освещение Гореловым и Беспамятным (секр[етарь] партийной] группы) этих вопросов вводит меня в заблуждение".

По словам Казакова, он неоднократно пытался на эту тему говорить с Гореловым, но последний всегда отказывался от этих бесед.

Оторванность партийной части от беспартийных писателей, по словам Тихонова, Слонимского и Казакова, особенно резко почувствовалась в связи с арестом и высылкой ряда писателей в марте с.г.

* Так (здесь и далее) в тексте. Правильно - Козаков.

Казаков в беседе с нашим источником по этому вопросу заявил:

"...Возможно, были в нашем поведении ошибки, нам очень трудно было выслушивать бесконечные жалобы, просьбы и т.п., но почему в ответ на наши неоднократные попытки поговорить мы наталкивались на административный окрик Горелова и приказы Беспамятного вычеркнуть из списка Союза людей, участь которых не была еще решена. Я не говорю даже о Тихонове, Слонимском и себе, а в такое время необходимо было встретиться и поговорить с шипящей Форш, с недовольным Зощенко, с подавленным Тыняновым и, наконец, с Фединым, который сделал вид, что уехал в Петергоф работать, а на самом деле копил злобу у себя дома. Резолюцию по поводу действий НКВД Горелов прислал Слонимскому с требованием, чтобы ее подписали к следующему утру. Не так ведь сложно было по такому серьезному вопросу созвать Президиум, а то что получилось: Тихонов под благовидным предлогом не принял, Зощенко и Форш отказались подписать, а мы со Слонимским выработывали, выработывали новый текст, пока не пришлось покончить с этим делом и замять его, а ведь дело большой политической важности. Ведь даже Чумандрин (быв[ший] руковод[итель] ЛАППа) в самые злые рапповские времена находил для себя возможным и даже необходимым поговорить с беспартийными и найти какую-то общую точку зрения..."

После ареста ряда молодых писателей, участников к[онтр]р[еволюционной] националистической группы, писатель Слонимский в беседе с Казаковым говорил:

"...Я думаю, что последние аресты молодежи только начало, скоро будут арестовывать и нас, представителей более старого поколения, ведь мы тоже считаемся "политически неустойчивыми"..."

На вопрос Казакова - "Какой выход из создавшегося положения?" - Слонимский указал, что он считает "наиболее целесообразным отойти от всякой общественной работы, сидеть дома, заниматься творчеством и нигде не показываться".

Отмечается оторванность от Союза таких писателей, как Федин, Зощенко, Форш, Тынянов, и попытки сгруппировать вокруг себя наиболее реакционные писательские элементы. Так, например, квартира Федина является местом группирования реакционных писателей - Тагер, Спасского, Соколова-Микитова.

Наряду с этим, среди определенной части молодых ленинградских писателей мы отмечаем усиление контрреволюционных] и фашистских настроений. В Ленинграде нами вскрыта группа молодых писателей, объединенных общностью к[онтр]р[еволюционных] националистических настроений.

В эту группу входят писатели: Б.Корнилов, Остров, Решетов, Ю.Березин, Дмитроченко, Уксусов, Вайсенберг, Владимиров, Журавлев, Тверяк, Ник.Чуковский.

По вопросу о фашистских настроениях ряда ленинградских писателей обвиняемый] Тверяк показал:

"...По своим политическим убеждениям я национал-социалист. Я считал, что мы потеряли национальные чувства, которые создавали лучшие

образцы русского искусства, и нашей задачей является через литературу возродить их.

Из лиц, разделяющих мои национал-социалистические убеждения, я был наиболее близко связан с Журавлевым М.Я. У него я встречался с писателем Дмитроченко, из беседы с которым я выяснил, что он также по своим политическим убеждениям является национал-социалистом". (Показ[ания] обвиняемого] Тверяка от 5/IV-35 г.)

Тверяк также показал, что задача пропаганды националистических идей через литературу ставилась и писателем Дмитроченко, который в одной из бесед с ним и Журавлевым в августе 1934 г. поставил перед ними вопрос о создании группы писателей на платформе "борьба за утверждение националистических идей в литературе".

Участник группы поэт Решетов, чл. ВКП(б), считает, что наиболее ярким представителем русского национализма является поэт Клюев, высланный органами НКВД, контрреволюционные произведения которого он распространяет.

В одной из бесед с членами группы - Корниловым, Дмитроченко и Журавлевым - Решетов заявил:

"...Национальным русским поэтом я считаю Н.Клюева... Мы ведь создаем не какую-нибудь, а русскую поэзию. Мы потеряли национальные чувства, и поэзия может возродить их. Русскому национальному духу мы должны учиться у Клюева..."

Корнилов Б. - крупный ленинградский поэт, б[ывший] комсомолец, в 1930 г. исключенный из РАППа как автор ряда кулацких произведений, в 1931 г. входил в литературную] группу "Стройка", возглавляемую троцкистом Горбачевым, заключенным в настоящее время по делу ленинградского зиновьевского центра в концлагерь. С Горбачевым Корнилов был тесно связан до дня его ареста.

"...По своим политическим убеждениям Корнилов националист, отображающий в своем творчестве кулацкую идеологию. Он является автором ряда антисоветских произведений, которые читает в общественных местах - Клуб писателей, Дом писателей, а также в ресторанах и пивных. В одном из последних своих стихотворений "Водка" он совершенно ясно отображает свои антисоветские и богемствующие настроения". (Показан[ия] обвиняемого] Острова.)

Корнилов, совершенно разложившийся в быту, систематически пьянствует. За хулиганскую выходку против артистки балета Вячесловой* был исключен на шесть месяцев из членов Дома Писателей.

По показаниям обвиняемого Острова, участник группы писатель Дмитроченко, будучи настроен контрреволюционно, является сторонником террористических методов борьбы за свои политические идеи.

"...В процессе моего близкого общения с ним (Дмитроченко) я увидел в нем человека, имеющего совершенно определенное контрреволюционное мировоззрение..."

* Так в тексте. Правильно - Вячеслова.

...После своего приезда из Мурманска, однажды вечером Дмитроченко зашел ко мне. В беседе он рассказал мне, что читает и изучает народно-вольческую литературу и литературу о террористах, в связи с чтением этой литературы Дмитроченко и высказал мне свои террористические настроения.

Восхищаясь отдельными участниками террористических актов, совершенных народновольцами и боевой группой эсеров, Дмитроченко очень подробно останавливался в беседе на технике подготовки терактов - приготовление бомб и метательных снарядов, наблюдение за лицами, над которыми должен был быть совершен теракт, подбор людей.

Дмитроченко указал, что он считает, что террор есть единственно действенный метод политической борьбы за свои идеи. Конкретно о какой бы то ни было подготовке теракта им он мне ничего не говорил..."

У члена группы Журавлева, наиболее тесно связанного с Дмитроченко, при обыске было отобрано боевое оружие "Наган" и девять патронов, которые он хранил без разрешения.

Нашей агентурой установлено, что ряд писателей являются авторами контрреволюционных произведений, которые они пишут не для печати.

Нами арестован Кушелев В.П., быв[ший] член лит. группы "Братья Серапионы"* , в которую входили Слонимский, Тихонов и другие крупные ленинградские писатели.

Следствием установлено, что Кушелев, б[ывший] чл. ВКП(б) с 1919 по 1930 г., исключенный за принадлежность к правому уклону, является автором к[онтр]р[еволюционного] произведения "Агроном Каретников", в котором в художественных образах отображает к[онтр]р[еволюционную] идеологию правого уклона. Это произведение было написано Кушелевым не для печати и распространялось им среди знакомых.

"...Мой роман "Агроном Каретников" - для печати не предназначался, т.к. я знал, что цензурные органы его не пропустят. Роман в художественных образах отображает правооппортунистическое течение в ВКП(б), установки которого я разделяю". (Показан[ия] Кушелева от 9/IV-с.г.)

Писатель Е.Соболевский говорил о том, что у него "для советской власти написано две книжки "Нас пятеро" и "Колхозный роман", но если вернется старое, у него есть в письменном столе роман "Спи, Клабочка, спи".

Со стороны партгруппы Союза советских писателей отсутствует также руководство литературно-массовым движением в Ленинграде, что приводит к проникновению в руководство этим движением социально-враждебных элементов.

Арестованный нами по делу к[онтр]р[еволюционной] националистической группы писатель Тверяк показал на следствии, что члены группы стремились охватить своим контрреволюционным влиянием литературные кружки:

"...Задачей этой группы должна была явиться борьба за утверждение наших националистических идей в литературе. При этом Дмитроченко указал, что наша работа должна идти по линии литкружков и охвата их нашим

* Так в тексте. Правильно - "Серапионовы братья".

влиянием. В качестве примера он привел РАПП, который, по его словам, был тем силен, что опирался на массы литкружков..." (Показания] Тверяка от 5/IV-35 г.)

Проверка руководителей ленинградских литературных кружков показала, что большинство их - 78% (43 из 55) являются беспартийными и только 6 человек - 11% членов и кандидатов партии и 6 человек - 11% комсомольцев.

На ряде крупных ленинградских заводов и фабрик руководителями литературных кружков являются социально враждебные и антисоветские лица:

1. Рождественский - поэт, руководит кружком при клубе им. Ленина, в прошлом тесно связанный с Гумилевым - расстрелян по Таганцевскому делу; Ходасевичем - эмигрантом, Клюевым - заключен за контр[революционную] деятельность в концлагерь, О.Мандельштамом, высланным за контр[революционную] деятельность.

Рождественский - автор ряда контрреволюционных стихотворений, которые распространяет в рукописном виде.

2. Баршев - руководитель кружка на заводе "Электросила". Дворянин. Настроен антисоветски. Близок с реакционным писателем Грабарем.

3. Раковский - руководитель кружка при клубе им. Ленина. Тесно связан с Рождественским. Настроен антисоветски.

4. Свентицкий - руководитель кружка на Кировском заводе. Быв[ший] белогвардеец. За антисоветскую деятельность высылался из Ленинграда. Тесно связан с арестованным нами Кушелевым, являющимся автором ряда контрреволюционных произведений.

5. Подсосов - руководитель кружка при клубе им. 1905 г. Автор ряда незначительных произведений, напечатанных в различных мелких журналах. Был заключен в концлагерь за кражу и спекуляцию.

6. Арящан* - руководительница кружка при клубе им. Ленина, дворянка, дочь профессора-монархиста.

7. Гинзбург - руководительница кружка при ВАРЗе, формалистка, тесно связана и находится под влиянием реакционных писателей Эйхенбаума и Коварского.

8. Лансберг - руководитель кружка при Северной Судостроительной верфи, автор контрреволюционной книги "Великий немой", которая была изъята органами цензуры. В настоящее время связан с рядом польских газет, корреспондентом которых он является.

9. Короткое - руководитель кружка при з[аво]де "Красный Треугольник", быв[ший] активный литфронтовец, в прошлом вовлекший в литфронт кружок "Кр[асного] Треугольника".

10. Остров - руководитель кружка Оптического завода. Арестован нами как член контрреволюционной националистической группы.

11. Владимиров - руководитель кружка при заводе им. Сталина. Арестован нами как член контрреволюционной националистической группы.

* Так в тексте. Правильно - Аретян.

12. Иволгин - руководитель кружка при Д[оме] К[ультуры] 1-й Пятилетки, быв[ший] чл. партии, исключен в годы НЭПа. Разложившийся в быту.

13. Куклин - руководитель кружка при Химико-Технологическом Ин[сти]ту[те], быв[ший] член антисоветской литгруппы "Перевал". Настроен антисоветски.

По своей литературной квалификации большинство руководителей литкружков являются лицами непригодными для этой работы.

Из 55-ти руководителей только 9 человек или 16% члены Союза советских писателей, при этом большинство из них не являются ведущими ленинградскими писателями, и 13 человек - 24% кандидаты в члены Союза писателей. Из остального количества руководителей кружков большинство являются преподавателями литературы в школах и работниками культурных учреждений, не имеющими необходимой подготовки для руководства кружками.

1. Бок - журналист, руководитель кружка на з[аво]де "Двигатель", никакой специальной литературной подготовки не имеет, что выяснилось наиболее резко, когда Бок, руководя кружком на ф[абри]ке им. Халтурина, заключил договор с издательством Ленсовета на составление книги о депутатах силами литкружка. Книга была написана безграмотно и была отвергнута издательством, а Бок снят с руководства кружком, но перешел на з[аво]д "Двигатель".

2. Сорокин - начинающий писатель, руководитель кружка на лесопильном з[аво]де, до этого на з[аво]де "Кр[асный] Путиловец". Не имея достаточной литературной квалификации, культивировал в кружке есенинщину. На занятиях кружка занимался чтением своих произведений, которые были отвергнуты редакциями как антихудожественные.

3. Тошakov - начинающий писатель, руководит кружком при 2-й ГЭС, напечатал ряд небольших рассказов в мелких журналах. Считает, что "беллетристичкой ничего не заработаешь, а потому лучше записаться в общественники и руководить кружками". О результатах своей деятельности, как руководителя кружка, говорит: "Я буду брать только военные кружки, а то в других местах они у меня все рассыпаются, а тут придут по приказу".

В результате отсутствия политического руководства и захвата литкружков соц[иально] враждебным элементом и лицами, не имеющими достаточной литературной квалификации, работа ленинградских кружков на ряде предприятий стоит на низком уровне, а также отмечаются случаи к[онтр]р[еволюционн]ых проявлений в творчестве со стороны отдельных кружковцев.

На Кировском з[аво]де литкружок, работающий при Д[оме] к[ультуры] им. Гаазе, насчитывает всего 10-12 человек и влечет в своей работе жалкое существование. Несмотря на то, что к руководству этим кружком привлечено 3 писателя, творчество кружковцев стоит на очень низком уровне и даже не может быть помещено в местной газете.

На занятиях литкружка при заводе "Большевик" 14-го мая с.г. кружковец Ефименко И.Л., слесарь инструментального цеха, член ВЛКСМ, зачитал контрреволюционное стихотворение, автором которого он является, под названием "Письмо матери".

Стихотворение Ефименко является к[онтр]р[еволюционным] пасквилем на колхозное строительство, в котором он говорит о якобы голоде, нужде в колхозах и выражает неверие в успех коллективизации...

Отсутствие политического руководства со стороны Союза советских писателей литературно-массовым движением достаточно ярко иллюстрируется также положением центральной литгруппы "Резец", которая в настоящее время распущена.

Руководителем этой литгруппы до ее роспуска являлся быв[вший] активный литфронтовец Горелов и его заместителем также литфронтовец Майзель. Горелов и Майзель совершенно не руководили литгруппой "Резец", передоверив все авантюристу Сапиру, ныне арестованному уголовным розыском. В результате мы имели полное бытовое и политическое разложение среди членов этой группы.

Нач. Упр[авления] НКВД по Л[енинградской] о[бласти] Заковский

Нач. Секретно-полит[ического] отд[ела] УНКВД
Л[енинградской] о[бласти]

Лупекин

Опубликовано: Звезда. 1994. № 8. С. 73-80.

№ 91

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОСТАНОВКАХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

13 июня 1935 г.

№ 27. п. 81 — О постановках Ленинградского гостеатра оперы и балета в Московском ГАБТ.

Разрешить Ленинградскому государственному театру оперы и балета постановку в июне месяце в Московском ГАБТ трех своих балетных спектаклей: 1) "Бахчисарайский фонтан", 2) "Эсмеральда" и 3) "Лебединое озеро".

О времени постановок этих спектаклей договориться т. Бубнову с т. Ждановым и доложить в ПБ.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 965. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

№ 92

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПОЕЗДКЕ БАБЕЛЯ И ПАСТЕРНАКА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПИСАТЕЛЕЙ В ПАРИЖЕ"

79 июня 1935 г.

№ 27. п. 171 г - О поездке Бабеля и Пастернака на международный конгресс писателей в Париже (ПБ от 19.1У.35 г., пр. № 24 п. 122).

Включить в состав делегации советских писателей на международный конгресс писателей в Париже Пастернака и Бабеля .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 965. Л. 42. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 194.

№ 93

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б) А.С.ЩЕРБАКОВА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ В МХАТе

3 августа 1935 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину И. В.

Тов. Андрееву А. А.

Тов. Ежову Н. И.

По поручению секретарей ЦК ВКП(б) Отдел культурно-просветительной работы ЦК ознакомился с положением МХАТ им. Горького.

За последнее время внутри театра весьма обострились отношения между отдельными группами работников. В связи с этим настроение ряда артистов МХАТ подавленное. Это особенно сказалось при обсуждении речи товарища Сталина на выпуске военной академии. Обсуждение проводилось в течение 2-х дней (2 и 3 июня). На этом собрании народными и заслуженными артистами, деятелями искусства и некоторыми крупнейшими актерами театра откровенно были поставлены большие вопросы из жизни МХАТ.

В своем выступлении режиссер Судаков заявил, что МХАТ стал "в своей среде объектом посмешища". Народный артист Москвин выразил свое полное согласие с речью Судакова. Заслуженная артистка Тарасова весьма резко поставила вопрос о том, что артисты и режиссеры не верят ни друг другу, ни своему руководству. "Нужно умереть и вновь родиться - тогда что-нибудь выйдет", - заявила она.

Заслуженная артистка Коренева, заслуженный артист Станицын и режиссер Горчаков рассказали о мытарствах актеров, занятых в пьесе "Мольер" (первая репетиция этой пьесы началась, когда строилась первая шахта метро, но спектакль до сих пор не готов). Народный артист Тарханов, сравнивая старый и новый МХАТ, сделал вывод, что театр все больше болеет и что его засасывает формалистика и бумажная волокита. "Мы вчера, - сказал он, - раскрыли наши рты потому, что на нас сильно подействовала речь товарища Сталина. Там призывают к любви, а здесь призывают к сухой формалистике и к сухой работе". На оторванность театра от жизни указала в своей речи народная артистка Книппер-Чехова, которая кроме того заявила, что из театра исчезла атмосфера радости, любви и уважения друг к другу.

При оживленной поддержке аудитории заслуженный артист режиссер Сахновский подчеркнул, что основная беда заключается в отсутствии единого руководства: два руководителя театра - Станиславский и Немирович-Данченко никогда ничего ясного не говорят (с места реплика тов. Тарасова - "сумасшедший дом"). Встреченный овацией народный артист Леонидов также заявил: "Самое главное заключается в том, что у нас 2 директора. Вообще бывает один директор, а у нас два. Кроме того, за 36 лет своей работы они не могли согласовать своих взглядов. И поэтому оба эти директора имеют по театру, куда они отдадут больше своих сил".

В итоге двухдневных прений собрание приняло постановление, подписанное по поручению собрания Качаловым, Леонидовым, Книппер-Чеховой, Тархановым, Сахновским, Тарасовой, Судаковым, Станицыным и Марковым. Указывая на исключительное внимание партии и правительства к театру, собрание отмечает отставание театра от жизни, отсутствие определенной художественной линии и нужных темпов. Собрание считает, что нужно разгрузить Станиславского и Немировича-Данченко от административно-организационной работы, поставив во главе театра директора.

Эти события в МХАТе не являются, разумеется, случайными. Они результат той внутренней борьбы, которую ведут между собой Станиславский и Немирович-Данченко. Театр переживает тяжелый кризис. Нужно срочно помочь ему.

Отдел культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) считает, что необходимо возможно быстрее ликвидировать двоевластие в МХАТ-1 и назначить туда директора - члена ВКП(б). Станиславского и Немировича-Данченко нужно оставить в качестве художественных руководителей и "почетных директоров" (таким "почетным директором" был в Малом театре Южин). Немирович-Данченко в беседах с рядом лиц выразил свое согласие на назначение директора. Станиславский будет безусловно против.

Заведующий] отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.Щербаков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 24. Л. 10-11. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1997. № 6. С. 122-123.

№ 94

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН АНРИ БАРБЮСА

31 августа 1935 г.

№ 32. п. 1 - О похоронах Анри Барбюса (т. Мануильский. Булганин)⁹⁹,

а) Одобрить предложение тт. Мануильского, Марти и Монмуссо об отправке тела Анри Барбюса в Париж, согласно просьбе его родственников и друзей, с предварительным набальзамированием тела.

б) Принять к сведению сообщение т. Мануильского о том, что в Париже будет организована комиссия по похоронам с участием Союза писателей, Мирового Комитета против войны и др[угих] организаций.

в) Вывоз тела А.Барбюса из Москвы назначить на 2 или 3 сентября. Разрешить военный почетный караул у гроба и военный эскорт гроба до вокзала. Организовать сопровождение гроба от Консерватории до вокзала рабочими и служащими. Организовать митинг на площади Белорусско-Балтийского вокзала с выступлениями т. Булганина от комиссии по похоронам, т. Марти от Исполкома Коминтерна и компартии Франции и представителя Союза советских писателей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 95

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВОЗВРАЩЕНИИ НА РОДИНУ ХУДОЖНИКА И.Я.БИЛИБИНА С СЕМЬЕЙ¹⁰⁰

9 сентября 1935 г.

№ п. 86 - О Билибине И.Я.

Разрешить въезд в СССР художнику Билибину И.Я. и Щекотихиной-Потоцкой А.В. с сыном.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1994. № 4. С. 58.

№ 96

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б) А.С.ЩЕРБАКОВА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ В МХАТе*

17 сентября 1935 г.

Секретарям ЦК ВКП(б) тов. Сталину И.В.

тов. Кагановичу Л.М.

тов. Ежову Н.И.

По поручению секретарей ЦК ВКП(б) Отдел культурно-просветительной работы вторично ознакомился с положением МХАТ им. Горького.

Положение театра не улучшается, а ухудшается. Руководство МХАТ - К.С.Станиславский и В.И.Немирович-Данченко театром совершенно не интересуются. Они больше заняты своими оперными театрами. Все более обостряющаяся взаимная склока между ними совершенно уничтожила единое руководство МХАТом. В театре сейчас две линии, два лагеря, вербующие своих сторонников, втягивающие актеров и режиссеров в мелкие интриги и дразги. Созданы два секретариата, усиленно раздувающие склочную атмосферу.

* На документе имеется резолюция: "Обсудить. Ст[алин]".

Твердого репертуарного плана нет, театр живет текущим днем. Работа театра не планируется, и сейчас неизвестно, что будет делать театр через год-два. Режиссеры не ведут никакой творческой работы, принципиальной линии не имеют. Актерский состав, за редким исключением, находится в подавленном состоянии. В театре 8 штатных режиссеров и столько же ассистентов, но ставят спектакли 2-3, а остальные, получая жалованье в Художественном театре, работают только на стороне (Сахновский, Литовцева, Мордвинов, Телешова и т.д.).

Новых постановок очень мало, и большинство даже крупных актеров не имеют никаких новых ролей. Нар[одный] артист Леонидов не имеет новых ролей около 3-х лет, нар[одная] артистка Книппер-Чехова за ряд лет сыграла лишь небольшую роль во "Врагах", нар[одный] артист Тарханов не имеет работы около 3 лет. Еще хуже положение заслуженных артистов: Л.М.Коренева без ролей - 4 года. В.А.Вербицкий - 2 года, М.М.Яншин - 2 года, Н.В.Тихомирова - долгое время дублировала других актеров и только в прошлом году получила небольшую роль матери в "Платоне Кречете", В.Я.Станицын - 4 года репетирует роль Мольера, спектакль будет неизвестно когда.

Творческой работы с актерами не ведется, они предоставлены сами себе. Особенно плохо положение так называемых "молодых" актеров (со стажем 10 лет работы в МХАТ): они в полном забросе, годами не получают новых ролей, их никто не учит, их запросы и требования никого не интересуют.

Все более и более создается обстановка, при которой актеры и режиссеры МХАТ стремятся использовать свои силы вне стен театра (в ТРАМе, во всякого рода студиях, на педагогической работе и т. д.). Производственная дисциплина очень низкая. Работа над новыми пьесами затягивается на весьма продолжительное время. Так, например, пьеса "Мольер" Булгакова начала репетироваться, когда закладывалась первая шахта метро, и эта пьеса до сих пор не готова.

Общее состояние неудовлетворенности нашло свое особенно яркое выражение при обсуждении на общем собрании артистов речи тов. Сталина на выпуске слушателей военных академий. Собрание шло два дня, и на нем выступили основные ведущие режиссеры и артисты театра.

На этом собрании артисты театра резко критиковали руководство МХАТ, заявляя, что оно занимается только бумажками и формалистикой (народный артист Тарханов), что два директора, имеющиеся в театре, театром совершенно не интересуются (народный артист Леонидов), что из МХАТ полностью исчезла атмосфера радости и доверия (народная артистка Книппер-Чехова). В таком же духе выступали и все остальные артисты и режиссеры театра (Сахновский, Тарасова, Станицын, Горчаков, Москвин и другие).

После этого собрания настроение еще более ухудшилось, ибо никаких перемен не произошло, а окружение К.С.Станиславского (зам. директора по хозяйственной части - Егоров и другие) стали вести себя вызывающе, скатываясь до контрреволюционных выступлений (факты приводятся в записке секретаря парткома МХАТ т. Мамошина, посланной Культпросветотделом секретарям ЦК) ¹⁰.

Отдел культурно-просветительной работы считает необходимым принять срочные меры к оздоровлению МХАТ и, ликвидировав двоевластие, назначить туда директора - члена ВКП(б), имеющего необходимый опыт и авторитет среди художественной интеллигенции.

Станиславского и Немировича-Данченко нужно оставить в качестве художественных руководителей и почетных директоров.

На должность директора можно было бы выдвинуть товарища из следующих кандидатов:

1) Боярский - член ВКП(б) с 1919 г., член ВЦИКа, сейчас председатель ЦК Рабис.

2) Чернявский - член ВКП(б) с 1919 г., второй заместитель председателя ВОКС.

3) Литовский - член ВКП(б) с 1918 г., начальник Главреперткома.

4) Апплетин - член ВКП(б) с 1919 г. (бывш[ий] левый эсер с 1905 до 1918 г.), был заместителем председателя ВОКС. Сейчас секретарь Международного Объединения Революционных писателей (МОРП).

5) Имас - член ВКП(б) с 1920 г., заместитель начальника управления театральных зрелищных предприятий Наркомпроса РСФСР.

Заведующий] отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.Щербаков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 24. Л. 18-21. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1997. № 6. С. 125-126.

№ 97

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДАТЕ, ПОВЕСТКЕ ДНЯ И ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ПОДГОТОВКУ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

25 сентября 1935 г.

№ 33. п. 276 - О сроке созыва и докладчиках Всесоюзного съезда советских архитекторов (ОБ от 23.IX.35 г.. пр. № 39. п. 3-гс)¹⁰².

а) Установить срок открытия Всесоюзного съезда архитекторов 1 марта 1936 года.

б) Утвердить следующую повестку дня съезда и докладчиков:

1) Задачи советской архитектуры - докладчики: архитектор Алабян, академик Щусев, профессор Колли, архитектор Симонов (Ленинград) и содоклады представителей национальных республик;

2) Архитектурное образование и подготовка мастеров строительного дела - докладчики: академик Желтовский*, профессор Никольский, архитектор Крюков.

3) Доклад о реконструкции Москвы и о задачах в области планировки городов - докладчик профессор Чернышев.

* Так в тексте. Правильно - Жолтовский.

4) Архитектура за рубежом - докладчики: архитектор Иофан, академик Щуко, профессор Аркин.

5) Устав Союза советских архитекторов СССР - докладчик т. Александров.

Определить, что доклады в письменном виде должны быть готовы к 25 ноября 1935 года.

в) Подготовительную работу возложить на партгруппу Правления Союза, а наблюдение - на т. Щербакова.

г) Поручить Совнаркому СССР срочно рассмотреть вопрос о финансировании Всесоюзной архитектурной выставки к съезду.

д) Разрешить приглашение на съезд 25-30 иностранных архитекторов, предложив Отделу культурно-просветительной работы ЦК представить их кандидатуры в месячный срок.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 66. Подлинник. Машинопись.

№ 98

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПЕЕЗДКЕ КАМЕРНОГО ТЕАТРА НА ГАСТРОЛИ В ЛОНДОН"

20 октября 1935 г.

№ 34. п. 192г - О поездке Камерного театра на гастроли в Лондон¹⁰³.

Разрешить гастрольную поездку Государственного Камерного театра в Англию с конца апреля по конец мая 1936 года с возможным продлением пребывания театра в Англии еще на один месяц, как это предусмотрено проектом договора.

Установление гастрольного репертуара Камерного театра поручить т. Бубнову А.С.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

№ 99

ПИСЬМО Л.Ю.БРИК И.В.СТАЛИНУ

24 ноября 1935 г.

Дорогой товарищ Сталин,

после смерти поэта Маяковского, все дела, связанные с изданием его стихов и увековечением его памяти, сосредоточились у меня.

У меня весь его архив, черновики, записные книжки, рукописи, все его вещи. Я редактирую его издания. Ко мне обращаются за материалами, сведениями, фотографиями.

Я делаю все, что от меня зависит, для того, чтобы стихи его печатались, чтобы вещи сохранились и чтобы все растущий интерес к Маяковскому был хоть сколько-нибудь удовлетворен.

А интерес к Маяковскому растет с каждым годом.

Его стихи не только не устарели, но они сегодня абсолютно актуальны и являются сильнейшим революционным оружием.

Прошло почти шесть лет со дня смерти Маяковского и он еще никем не заменен и как был так и остался крупнейшим поэтом нашей революции.

Но далеко не все это понимают.

Скоро шесть лет со дня его смерти, а "Полное собрание сочинений" вышло только наполовину, и то - в количестве 10 000 экземпляров.

Уже больше года ведутся разговоры об однотомнике. Материал давно сдан, а книга даже еще не набрана.

Детские книги не переиздаются совсем.

Книг Маяковского в магазинах нет. Купить их невозможно.

После смерти Маяковского в постановлении Правительства было предложено организовать кабинет Маяковского при Комакадемии, где должны были быть сосредоточены все материалы и рукописи. До сих пор этого кабинета нет.

Материалы разбросаны. Часть находится в Московском литературном музее, который ими абсолютно не интересуется. Это видно хотя бы из того, что в бюллетене музея о Маяковском почти не упоминается.

Года три тому назад райсовет Пролетарского района предложил мне восстановить последнюю квартиру Маяковского и при ней организовать районную библиотеку имени Маяковского.

Через некоторое время мне сообщили, что Московский совет отказал в деньгах, а деньги требовались очень небольшие.

Домик маленький деревянный, из четырех квартир (Таганка, Гендриков пер. 15). Одна квартира - Маяковского. В остальных должна была разместиться библиотека. Немногочисленных жильцов райсовет брался переселить.

Квартира очень характерная для быта Маяковского - простая, скромная, чистая.

Каждый день домик может оказаться снесенным. Вместо того, чтобы через 50 лет жалеть об этом и по кусочкам собирать предметы из быта и рабочей обстановки великого поэта революции - не лучше ли восстановить все это, пока мы живы.

Благодарны же мы сейчас за ту чернильницу, за тот стол и стул, которые нам показывают в домике Лермонтова в Пятигорске.

Неоднократно поднимался разговор о переименовании Триумфальной площади в Москве и Надеждинской улицы в Ленинграде - в площадь и улицу имени Маяковского. Но и это не осуществлено.

Это основное. Не говорю о ряде мелких фактов. Как например: по распоряжению Наркомпроса из учебника современной литературы на 1935-й год выкинули поэмы "Ленин" и "Хорошо". О них и не упоминается.

Все это, вместе взятое, указывает на то, что наши учреждения не понимают огромного значения Маяковского - его агитационной роли, его революционной актуальности. Недооценивают тот исключительный интерес, который имеется к нему у комсомольской и советской молодежи.

Поэтому его так мало и медленно печатают, вместо того, чтобы печатать его избранные стихи в сотнях тысяч экземпляров.

Поэтому не заботятся о том, чтобы пока они не затеряны, собрать все относящиеся к нему материалы.

Не думают о том, чтобы сохранить память о нем для подрастающих поколений.

Я одна не могу преодолеть эти бюрократические незаинтересованность и сопротивление - и после шести лет работы обращаюсь к Вам, так как не вижу иного способа реализовать огромное революционное наследство Маяковского*.

Л.Брик

Мой адрес: Ленинград, ул. Рылеева, 11, кв. 3
 телефоны: коммутатор Смольного, 25-99
 Некрасовская АТС 2-90-69¹⁰⁴

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 729. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Слово. 1989. № 5. С. 80.

№ 100

СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР В ЦК ВКП(б) О КОНФЕРЕНЦИИ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

2 декабря 1935г.

Внимание московских художников сосредоточено на происходящей в настоящее время творческой конференции на тему "О проблеме советского портрета".

Заседания конференции 19/XI и 29/XI вышли за рамки первоначально намеченной темы и конференция превратилась в общую творческую дискуссию на тему о путях советской живописи.

Поворотным моментом в работе конференции явилось выступление заслуженного деятеля искусства - худ[ожника] Штеренберга 19/XI-35 г., бывшего руководителя Общест[ва] художников-станковистов - (ОСТ), существовавшего до постановления ЦК от 23/IV-32 г. о перестройке литературно-художественных организаций.

Выступление Штеренберга было резко демонстративным. Штеренберг в очень резких формулировках выдвинул требование свободы творческих группировок и обрушился на руководство Московского] общест[ва со-

* На письме имеется написанная не ранее 29 ноября 1935 г. резолюция Сталина: "Т. Ежов! Очень прошу Вас обратить внимание на письмо Брик. Маяковский был и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям - преступление. Жалобы Брик, по-моему, правильны. Свяжитесь с ней (с Брик) или вызовите ее в Москву, привлеките к делу Таль и Мехлиса и сделайте, пожалуйста, все, что упущено нами. Если моя помощь понадобится, я готов. Привет! И.Сталин".

ветских художников (МОСХ), обвиняя его в зажиме творческого соревнования, в навязывании всем художникам вкусов и установок той группы, в руках которой в данный момент находится руководство МОСХа, группы бывших членов Ассоциации Художников Революционной России.

Штеренберг заявил, что руководство МОСХ привело к тому, что настоящие художники голодают, что он лично голодает уже два года, и что постановление ЦК ВКП(б) от 23/IV-32 г. является мертвым трупом, так как, по его мнению, в художественной жизни осуществляется не социалистический, а "коммерческий" реализм.

Продолжение выступления Штеренберга состоялось 27/XI. Заявив в начале, что он признает ошибочными некоторые моменты в своем первом выступлении, например, заявление о том, что художники, и в частности он, голодают, Штеренберг, проделывая речь, допустил контрреволюционные утверждения о том, что в советской действительности нет свободы творчества, что творчество заключено в узкие рамки и что творчество превратилось в "продажный труд".

Выступление Штеренберга имело большой успех у аудитории, речь его неоднократно прерывали аплодисментами и одобрительными возгласами.

27/XI - на заседании конференции выступил писатель И.Эренбург, который в ряде моментов поддержал установки Штеренберга. Эренбург объявил руководящую группу МОСХа - Бродского, Кацмана, А.Герасимова и др. "обозом советского искусства", непонятно почему выдвинувшимся в авангард, и заявил, что искусство этой группы не может быть большим революционным искусством, так как ему неведомы ни муки исканий, ни восторг достижений.

Выступление Эренбурга имело шумный успех. Характерен следующий инцидент: художник Богородский крикнул с места, что Эренбург говорит так потому, что его жена учится у Пикассо (крайне левый в формальном отношении французский художник). Эта реплика вызвала огромное возмущение зала, и под крики: "долгой", "вон его", "бей его", "хулиган с партбилетом" и т.д. Богородский должен был уйти с заседания.

29/XI - на дискуссии выступили артист еврейского камерного театра Михоэлс и художник Дейнека, также с успехом поддержавшие Штеренберга. В частности, Дейнека совершенно неожиданно для руководства МОСХа и для президиума конференции заявил, что "у нас художники, которые держат в своих руках источники материальных благ, сидят в президиумах", между тем, как в президиуме место не им, а Штеренбергу, которого художники уважают, потому что многому научились и продолжают учиться у него.

В значительной степени успех речи Штеренберга объясняется тем обстоятельством, что [Центральное] Б[юро] МОСХа (хозяйственная организация Московского союза художников) за 1935 г. в финансовом отношении вышла с большим прорывом и задолженность художникам по договорам и за исполнение работы достигает до 100.000 рублей. Задолженность отдельным художникам не выплачивается по 3-6 и более месяцев.

Такое состояние [Центрального] Б[юро] МОСХа особенно болезненно отражается на молодых художественных кадрах, основной заработок кото-

рых слагается из заказов, полученных через Центральное] Б[юро] и по контрактации.

На этой почве среди художников, в том числе и членов ВКП(б), наблюдаются нездоровые настроения. Отмечены отдельные случаи разговоров о голоде и самоубийстве.

Так, художница Стейн, член ВКП(б), говорила, что ее затирают, ей не дают работы и ей ничего не остается, как покончить самоубийством.

Художник Устинов, член ВКП(б), окончил рабфак и вуз, на почве тяжелого материального положения говорит о том, что он перестреляет свою семью и себя. В октябре текущего года, выступив на общем собрании художников, Устинов заявил: "У меня нет денег, хотя деньги заработаны. Нельзя держать людей в голоде. Уже 3 месяца я жду своего заработка. Терпеть дальше нельзя".

На этом же собрании выступил худ[ожник] Николаев, б[ес]парт[ийный], который заявил: "Мне должны 3.000 рубл., а дают по 50 рубл. Это унижает достоинство художников. Я это терплю уже 3 года. Художники голодают, срывается всяческая работа. В нашем Советском Союзе - позор ставить людей в такое положение".

Подобные же настроения наблюдались и у других молодых художников, в частности, у художника Подрезова, члена ВКП(б), который живет с семьей в комнате 7-8 метров, где помещается и мастерская; из-за тяжелых условий у него, по его словам, умер ребенок.

Художник Краюхин, член ВКП(б), около 7-8 лет живет почти в нежилой комнате, без окон, вместе с ним живет его сестра, психически ненормальная. Поддержки от Центрального] Б[юро] не имеет, хотя он талантливый художник.

В тяжелом положении находятся также и художники Добросердова, Старков, член ВКП(б), Айзенштадт, Морозов, Александров и др., которым Центральное] Б[юро] не отдает долг уже около 3-6 месяцев.

В кругах, близких к Штеренбергу, говорят с его слов, что будто бы инструктор ЦК ВКП(б) тов. Динамов заявил Штеренбергу о предстоящем снятии нынешнего руководства МОСХа. Этот слух, как и сдержанность основного докладчика на конференции - Бескина (ведает отделом живописи в Наркомпросе) в отношении группы Кацмана, Бродского и др., комментируются, как признаки ожидаемого восстановления ранее существовавших художественных групп и организаций.

Конференция продолжается. Очередное заседание состоится 9/ХП-35 года.

Нач[альник] секр[етно]-полит[ического] отдела ГУТБ Г. Молчанов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 43. Л. 2-4. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: История советской политической цензуры.

Документы и комментарии. М. 1997. С. 477-480.

№ 101

ПИСЬМО Б.Л.ПАСТЕРНАКА И.В.СТАЛИНУ*

[Не ранее 5 декабря 1935 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Меня мучит, что я не последовал тогда своему первому желанию и не поблагодарил Вас за чудесное молниеносное освобождение родных Ахматовой¹⁰⁵; но я постеснялся побеспокоить Вас вторично и решил затаить про себя это чувство горячей признательности Вам, уверенный в том, что все равно, неведомым образом, оно как-нибудь до Вас дойдет.

И еще тяжелое чувство. Я сперва написал Вам по-своему с отступлениями и многословно, повинуюсь чему-то тайному, что, помимо всем понятного и всеми разделяемого, привязывает меня к Вам. Но мне посоветовали сократить и упростить письмо, и я остался с ужасным чувством, будто послал Вам что-то не свое, чужое.

Я давно мечтал поднести Вам какой-нибудь скромный плод моих трудов, но все это так бездарно, что мечте, видно, никогда не осуществиться. Или тут надо быть смелее и, недолго раздумывая, последовать первому побуждению?

"Грузинские лирики" - работа слабая и несамостоятельная, честь и заслуга которой всецело принадлежит самим авторам, в значительной части замечательным поэтам. В передаче Важа Пшавелы я сознательно уклонился от верности форме подлинника по соображениям, которыми не смею Вас утомлять, для того, чтобы тем свободнее передать бездонный и громоподобный по красоте и мысли дух оригинала.

В заключение горячо благодарю Вас за Ваши недавние слова о Маяковском¹⁰⁶. Они отвечают моим собственным чувствам, я люблю его и написал об этом целую книгу. Но и косвенно Ваши строки о нем отозвались на мне спасительно. Последнее время меня, под влиянием Запада, страшно раздували, придавали преувеличенное значение (я даже от этого заболел): во мне стали подозревать серьезную художественную силу. Теперь, после того, как Вы поставили Маяковского на первое место, с меня это подозрение снято, и я с легким сердцем могу жить и работать по-прежнему, в скромной тишине, с неожиданностями и таинственностями, без которых я бы не любил жизни.

Именем этой таинственности
горячо Вас любящий и преданный Вам

Б.Пастернак.

АПРФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 788. Л. 107-110 об. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Гласность. 1990. 27 сентября. № 16.

* На письме имеется резолюция: "Мой архив. И.Сталин".

№ 102**ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО СЕКРЕТАРЮ
ЦК ВКП(б) А.А.АНДРЕЕВУ**

8 декабря 1935г.

Дорогой Андрей Андреевич.

По разделению труда между секретарями ЦК на Вашу долю выпало руководство делами культуры¹⁰⁷. Мне приходится впервые беспокоить Вас по двум важным вопросам.

В Ленинграде при Академии наук существует Институт русской литературы - ИРЛИ (директором которого числюсь я, а моими заместителями И.К.Луппол и Оксман). При институте имеется огромная библиотека и большой рукописный фонд. С переездом Академии наук в Москву ИРЛИ остался без помощи и наблюдения.

В Москве же постановлением ЦК создается ЛитВУЗ¹⁰⁸, в задачу которого входит, помимо подготовки литературных кадров - научно-исследовательская работа. Директором ЛитВУЗа состоит тоже Луппол. Но у ЛитВУЗа нет ни библиотеки, ни рукописей. Само собой напрашивается объединение Институтов - ИРЛИ и ЛитВУЗа - тем более, что практическое руководство обоими Институтами сосредоточено в руках одного человека. Такое объединение сэкономит средства, облегчит подбор кадров, позволит нам покончить с рядом литературных предприятий, собирающих одни и те же рукописи, рвущих их друг у друга, создающих ненужную конкуренцию. Единственное затруднение - нужно большое помещение, пока ЛитВУЗ (которому уже отпущены средства) справится с новой постройкой. Может быть, можно временно использовать бывший Румянцевский музей, поскольку библиотека им. Ленина, видимо, скоро переедет в свое новое помещение.

Так или иначе вопрос объединения обоих Институтов практически незрел.

Второй вопрос куда более сложный. Речь идет о Союзе советских писателей. Положение там, мне кажется, недопустимое. Оно характеризуется почти полным отсутствием в среде литераторов сознания ими корпоративной, коллективной ответственности за их работу, за их социальное поведение перед лицом советского читателя, а также и перед лицом читателя интернационального. Именно в этом отсутствии сознания ответственности коренится, на мой взгляд, причина всех грехов нашей литературы, причина политического невежества и культурной бедности ее членов, причина их нежелания учиться самим, учить молодежь, причина нежелания беспощадно бороться со всяким проявлением в их среде мещанства - основы фашизма.

Разумеется, я понимаю, что вина за все эти грехи ложится на председателя Союза, но я принужден жить далеко от Москвы, перегружен работой, которую должен кончить раньше, чем протяну ноги, и опасаясь, что не успею кончить. В известной мере вина за беспризорность и расшатанность

литераторов может лечь и на ЦК партии. Партия поставила рабочую силу всей страны Советов впереди человечества и мудро укрепляя, развивая, культивируя эту силу, решительно ведет ее к великой цели, к реорганизации социальной структуры всего мира. Партия уделяет достаточно много внимания и помощи работникам науки и техники, меньше врачам, еще меньше учителям и уже совсем мало литераторам - "инженерам душ". Создать Союз, наградить его бюджетом в 10 миллионов рублей - это, конечно, щедрая помощь литературе. Настолько щедрая, что, может быть, и вредная. "Головка" литературы - богатая. Помощь Литфонда - удивительна и порой анекдотична. Выдают деньги часто без внимательного подхода, не считаясь с действительными нуждами членов Союза. Нуждающемуся литератору нередко отказывают в помощи, а сестре литератора дают 5 тысяч рублей. Правительство дало деньги на строительство дачного поселка и 700 тысяч из этих денег исчезают, как дым по ветру. Фактов такой щедрости много.

Рядом с ними: литератор живет на берегу моря, но не купается, что было бы полезно ему. Почему не купается? У него нет 3 рублей на покупку трусиков. А он весьма ценный работник в провинции, работает там 20 лет с лишком, да еще в таком рабочем центре, каков Вознесенск. Существуют десятки молодых литераторов, не имеющих комнат - они живут в подвалах, в "углах", даже есть слухи - на кладбищах, в склепах. Ладно ли это столь резкое деление на овнов и козлицы? Козлицы-то - молодежь.

Отношение к литераторам очень пестрое. Существует "меценатство", и весьма часто литератор ценится не по заслугам его, а по симпатии. [Пильняку прощается рассказ о смерти т. Фрунзе - рассказ, утверждающий, что операция была не нужна и сделали ее по настоянию ЦК. Прощается ему, Пильняку, "Красное дерево" и многое другое скандальное. Фактов такого рода - немало, они, конечно]*. Это, разумеется, создает в среде литераторов рассуждения и настроения дрянные.

Т. Марченко - секретарь партгруппы Союза писателей дает хвалебный отзыв о книге "Юность Маркса" Галины Серебряковой, награждая автора почетным званием "Стахановца литературы", а книга - плохая.

Оценка Марченко вызвала протест некоторых литераторов-партийцев. На беспартийных речь т. Марченко, конечно, тоже соответственно подействовала, особенно после того, как он заявил, что беспартийных на дискуссии будут приглашать "осторожно".

Я не против споров, я - за споры. В Союзе писателей, к сожалению, ни о чем не спорят. Съезд был 15 месяцев тому назад, но обнаруженные на нем разногласия тт. Бухарина и Суркова по оценке поэзии не имели продолжения. Остались неосвещенными выступления Эренбурга, Мапыро и др.

Серьезной критики у нас нет, хотя издается "критический" журнал. Преобладают "дружеские" рецензии. Тов. Щербаков ведет "политику примими-

* В квадратные скобки заключен текст из черного варианта письма, написанного А.М. Горьким в Крыму еще 7 ноября 1935 г., позже им вычеркнутый. Черновик письма опубликован (Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 217-219).

рения", похваливает всех, делает мягкие "отеческие" внушения. Литература для него - чужое, второстепенное дело. Он оптимист, но, кажется, только потому, что не любит беспокоить себя.

Я не раз уже давал конкретные практические указания. Говорилось, что у нас нет критики. Поговорили, поговорили, а критики все нет. Следовало бы собрать человек 20-30 критиков, составить для них постоянно работающий семинар вокруг, скажем, такой чрезвычайно нужной темы, как "История литературы". Такой семинар вдвойне нужен: критики подучатся - это раз, а, во-вторых, - будут разработаны важнейшие вопросы истории литературы. При многомиллионном бюджете Союза писателей ничего не стоит затратить несколько сот тысяч рублей на обучение критиков. План такого семинара и руководителей для него я составлю, если Союз писателей всерьез примется за реализацию этой идеи.

Крайне слабо поставлена в Союзе подготовка молодых писателей. Порой кажется, что решающие лозунги партии проходят мимо Союза писателей. Что сделано для реализации сталинского лозунга "Кадры решают все"? Где молодежь, воспитанная Союзом писателей? И тут нельзя ограничиваться кустарщиной, а необходимо централизовать дело подготовки литературных кадров.

Я очень просил устраивать для литераторов доклады по философии марксизма, по истории литературы, доклады о текущих работах советской науки, о положении на Западе и т.д. Ничего не сделано. А разве это так трудно?

Как правило - литераторы не читают книг друг друга. Следует устроить доклады с оценками книжной продукции хоть дважды в год. Необходимо зорко следить за областной литературой, вести в одном из полумертвых журналов наших обзоры этой литературы.

Мне думается, что секретариат Союза нужно реорганизовать, превратив его в регулярно работающий институт. В состав его можно бы ввести тт. Эйдемана, Луппола, Лахути и еще одного или двух литераторов. Кроме того, нужно еще двоих: одного - хорошего хозяйственника, другого - организатора докладов и, так сказать, "Заведующего повышением квалификации литераторов". Главное, однако, состоит в том, чтобы секретариат был работающим институтом, внутри которого существует деловое разделение труда и осуществляется строгая ответственность за порученную работу.

Очень прошу помочь всем нам!

Крепкий привет

М. Горький

РЦХИДНИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 44. Л. 17-20. Подлинник, Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 200-204.

№ 103**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ЛИКВИДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ**

10 декабря 1935г.

№ 35. п. 130 - Предложения т. М.Кольцова.

Принять следующие предложения т. Кольцова:

1. Считать целесообразным ликвидацию находящегося в Москве Международного объединения революционных писателей (МОРП) и его секций, за исключением тех стран, где они являются самостоятельными, жизнеспособными организациями (Франция, США).

2. Разрешить приглашение Союзом советских [писателей] ежегодно 10-12 иностранных писателей для ознакомления с СССР. Предложить Интуристу взять на себя материально-бытовое обслуживание писателей и их проезд.

3. Поручить Журнально-газетному объединению регулярный и быстрый выпуск на русском языке новинок иностранной художественной литературы в общедоступном массовом издании, по типу прежней "Универсальной библиотечки".

4. Поручить Жургазу (т. Кольцов) организацию небольшого ежемесячного литературно-художественного журнала на немецком языке.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 973. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

№ 104**ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА СЕКРЕТАРЮ ССП
В.П.СТАВСКОМУ О ПИСАТЕЛЕ Л.С.СОБОЛЕВЕ**

10 декабря 1935г.

Тов. Ставский!

Обратите внимание на т. Соболева. Он, бесспорно, крупный талант (судя по его книге "Капитальный ремонт"). Он, как видно из его письма, капризен и неровен (не признает "оглобли"). Но эти свойства, по-моему, присущи всем крупным литературным талантам (может быть, за немногими исключениями).

Не надо обзывать его написать вторую книгу "Капитального ремонта". Такая обязанность ни откуда не вытекает. Не надо обзывать его написать о колхозах или Магнитогорске. Нельзя писать о таких вещах по обязанности.

Пусть пишет, что * хочет и когда хочет.

Словом, дайте ему перебеситься.... И поберегите его.

Привет!

И.Сталин.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1118. Л. 149. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1998. № 3. С. 113.

№ 105

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВСЕСОЮЗНОГО ПУШКИНСКОГО КОМИТЕТА

15 декабря 1935 г.

№ 35. п. 178 - Об утверждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи со столетием со дня смерти А.С.Пушкина¹¹.

Утвердить следующий проект постановления ЦИК СССР (см. приложение).

Приложение к п. 178 пр. ПБ № 35 от 15 декабря 1935 г.

Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи со столетием со дня смерти А.С.Пушкина

В связи с предстоящим празднованием столетнего юбилея со дня смерти великого русского поэта, создателя русского литературного языка и родоначальника новой русской литературы Александра Сергеевича Пушкина, обогатившего человечество бессмертными произведениями художественного слова, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Учредить Всесоюзный Пушкинский Комитет в следующем составе:

Председатель - А.М.Горький.

Заместители председателя - А.С.Бубнов и А.С.Щербаков.

Члены комитета: 1. Ворошилов К.Е., 2. Чубарь В.Я., 3. Жданов А.А., 4. Межлаук В.И., 5. Стецкий А.И., 6. Акулов И.А., 7. Киселев А.С., 8. Затонский В.П., 9. Булганин Н.А., 10. Кодацкий И.Ф.*, 11. акад. Карпинский А.П., 12. акад. Горбунов Н.П., 13. акад. Орлов А.С., 14. акад. Розанов М.Н., 15. акад. Бухарин Н.И., 16. акад. Державин Н.С., 17. Вересаев В.В., 18. Серафимович А.С., 19. Демьян Бедный, 20. Толстой А.Н., 21. Фадеев А.А., 22. Тихонов Н., 23. Тынянов Ю.Н., 24. Чуковский, 25. Гладков Ф., 26. Станиславский К.С., 27. Немирович-Данченко В.И., 28. Мейерхольд В.Э., 29. проф. Цявловский М.А., 30. проф. Оксман Ю.Г., 31. проф. Благой Д.Д., 32. Луппол И.К., 33. Накоряков Н.Н., 34. Безыменский А., 35. Павло Тычина, 36. Корнейчук, 37. Янко Купала, 38. Лахути, 39. Айни, 40. Табидзе Т., 41. Джавахишвили М., 42. Чаренц, 43. Асак Тагиров, 44. Джабарлы, 45. Ибрагимов Г., 46. Таш-Назаров, 47. Сакен Сейфулин**, 48. Маджиди Рахмет

2. Поручить Пушкинскому Комитету выработать ряд мероприятий, имеющих целью увековечить память А.С.Пушкина среди народов Союза ССР и содействовать широкой популяризации его творчества среди трудящихся.

* Так в тексте. Правильно - Кодацкий И.Ф.

** Так в тексте. Правильно - Сакен Сейфуллин.

3. Выработанные Комитетом меры внести на утверждение ЦИК Союза ССР и осуществлять соответствующими наркоматами с тем, чтобы все подготовительные работы были закончены за три месяца до дня годовщины смерти поэта - 10 февраля 1937 года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 973. Л. 35, 79-80. Подлинник. Машинопись.

№ 106

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО УПРОЩЕНИЮ ПРАВОПИСАНИЯ

16 декабря 1935 г.

№ 35. п. V- Об упорядочении правописания (т.т. Бубнов. Стецкий).

а) Создать комиссию по вопросу об упрощении правописания и исправления имеющихся в этом деле ошибок.

б) Включить в состав комиссии т.т. Бубнова (председатель), Волина (зам[еститель] предс[едателя]), Стецкого (зам[еститель] предс[едателя]), поручив им представить к 17 декабря на утверждение Политбюро остальной состав комиссии.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 973. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 107

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ"

16 декабря 1935 г.

№ 35. п. VII- Об организации Всесоюзного комитета по делам искусств (тов. Сталин).

I. 1) Организовать Всесоюзный комитет по делам искусств при Совнаркомех СССР, поручив ему руководство всеми делами искусств, с подчинением ему театров, киноорганизаций, музыкальных и художественно-живописных, скульптурных и иных учреждений.

2) При Комитете по делам искусств создать Совет по делам искусства из представителей национальных республик.

3) Главное управление кинофотопромышленности включить в систему Комитета по делам искусств.

II. Комитет по делам высшей технической школы изъять из системы ЦИК СССР и подчинить его СНК СССР.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 973. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ IV

Враги - инакомыслие и формализм 1936-1937

№ 1

ПИСЬМО К.С.СТАНИСЛАВСКОГО СТАЛИНУ

1 января 1936 г.

Дорогой, глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович.

Я получил от Вас привет, переданный мне т. Животовой (помощником] директора МХАТ), глубоко тронут Вашим вниманием и Вашим участием. От нее я узнал, что Вас интересует положение Художественного Театра, и это обязывает меня высказать Вам всю правду о нем. Я понимаю, что должен сделать это очень кратко, принимая во внимание Вашу перегруженность вопросами всемирного значения.

Огромные сдвиги, происходящие во всех областях строительства нашей родины, новые люди, новый быт, зарождающаяся новая человеческая цивилизация заставляют меня, одного из старейших представителей театра, искренно преданного искусству, волноваться его судьбой. Наш Театр может и должен стать самым передовым театром нашей страны в сценическом отображении всей полноты внутренней духовной жизни рабочего человека, ставшего хозяином земли.

Театральное дело во всем мире находится в состоянии застоя. Вековые традиции уходят.

Но к счастью, СССР в настоящее время является подлинным преемником лучших традиций как европейского театра, так и всего того хорошего, что было в старых традициях русского театра. Надо успеть передать наиболее ценное молодому подрастающему поколению и вместе с ним не только удержать их, но и закрепить для дальнейшего развития. О сохранении этих зерен вековых достижений театра и развитии из них нового прекрасного искусства мы, представители современного театра, должны больше всего заботиться. Сохранить их можно только в театре наивысшей культуры и наивысшего мастерства. Этот театр должен стать вышкой, к которой

подтянутся все остальные театры. В свое время такой вышкой был Малый театр, а затем - Художественный. Теперь же такой настоящей вышки нет. Художественный Театр спустился со своих высот и превращается в лучшем случае в приличный производственный театр, но запросы зрителя растут и могут опередить его.

Весь свой опыт, все свои знания, все свое время и здоровье, все свои последние годы я хотел бы отдать на создание подлинного творческого театра. В поисках путей создания такого театра я обратился к молодежи, организовав несколько месяцев тому назад Оперно-драматическую Студию, и с этой же целью я работаю над своей второй книгой, в которой я хочу передать весь свой опыт и все свои знания. Но одним из важнейших путей является сохранение и развитие творческого богатства, накопленного Художественным Театром. С этим богатством небрежно обращается некоторая часть труппы, которой не нужно и неудобно большое творчество, предъявляющее большие требования к человеку-художнику.

Вот эта борьба между высокими стремлениями и мелкими преходящими интересами происходит в данное время в Московском Художественном Театре и раздирает его на части. Творческий опыт и стремление к большому искусству - на стороне немногих оставшихся "стариков" и части растущей молодежи. На другой стороне большая энергия, направленная на маленькие доступные задачи.

Борьба трудная, - и нужна своевременная помощь для того, чтобы при преклонном возрасте нас, обоих руководителей, и разности наших творческих принципов и запутанных между нами 40-летних отношений можно было бы вывести Театр из того состояния, в котором он находится. Необходим опытный, культурный директор коммунист, который помог бы нам с В.И.Немировичем-Данченко наладить наши взаимные отношения для творческого руководства Театром. Наиболее подходящей кандидатурой для этой сложной, трудной работы мне представляется тов. М.П.Аркадьев, Начальник Управления Театрами Н[ародного] к[омиссариата] просвещения] РСФСР, как человек с театральным опытом, тактом и большой энергией.

Наряду с этим необходимо укрепление партийной организации Театра культурным и квалифицированным руководителем.

Необходим тщательный и строгий пересмотр и переоценка всего творческого коллектива Театра для определения людей, годных на большую творческую экспериментальную работу, могущих создать подлинный театр.

Нужно обязать работников Театра в спешном порядке повысить свою квалификацию до степени истинных мастеров искусства, установив с этой целью премиальное вознаграждение.

У нас в Театре должен быть брошен лозунг "темпы в повышении актерского мастерства", - тогда темпы театрального производства, естественно, сами собой повысятся.

Лица же, не могущие войти в коллектив квалифицированных мастеров, должны будут продолжать работать на прежних условиях в Филиале под руководством МХАТ, пополняя свои ряды новыми актерами для создания производственного театра.

МХАТ же должен быть превращен в вышку театрального искусства. Зная Вашу любовь к театру, я надеюсь на Вашу помощь*.

Преданный Вам

К. Станиславский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 24. Л. 29-32. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1997. № 6. С. 130-131.

№ 2

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ССП СССР А.С.ЩЕРБАКОВА И.В.СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЛИТЕРАТУРЕ**

2 января 1936г.

Тов. Сталин!

15 месяцев я работаю секретарем правления Союза писателей. Сейчас, в интересах дела, я вынужден Вас беспокоить просить помощи и указаний.

Исходя из тех директив, какие были мной получены в момент посылки на работу в Союз писателей - я прежде все стремился обеспечить в Союзе такую обстановку, при которой писатели могли бы нормально работать. Секретариат старался ликвидировать обстановку заседательской суетни, шумихи, парада, старался обеспечить побольше, может быть, не бросающейся в глаза, но настоящей практической помощи писателям. Есть основания говорить, что в основном работоспособная обстановка была создана, и это не могло не сказаться положительно на творчестве писателей.

Сейчас литературное движение вступило в новый этап, в котором я и прошу разобраться.

Литература всегда росла и крепла на критике. В данный момент, когда после довольно длительного периода, в который новых произведений было мало, начинают появляться новые произведения - литературное движение особенно остро нуждается в критике. Этот вопрос своевременно подняла на своих литературных страницах "Правда".

Но для того, чтобы критика правильно ориентировала литераторов, необходимо правильно определить состояние литературного движения. С этого вопроса прежде всего начинается разнобой. Есть такие оценки: литература переживает общее неблагополучие (Лежнев - статья в "Правде"), отставание литературы становится угрожающим (Ставский). Раздаются голоса о кризисе советской литературы. Охотников выразиться покрепче находится немало. Если отправным пунктом для критики взять эти оценки, то, как мне представляется, мы дезориентируем писателей.

* На письме имеется резолюция: "Тт. Молотову, Акулову, Керженцеву, Бубнову, Щербакову. Как быть? И. Сталин". См. Также документ № 3.

** На первом листе записки имеется помета: "Для тов. Сталина. 2/1 36. Кра[пивин]".

Каково действительное положение?

В 1933 и 1934 гг. новых произведений (имея в виду заслуживающих внимания) было мало.

В 1935 г., особенно со второй половины, стали появляться новые произведения, поток их усилится в 1936 г. Несколько слов о фактической стороне этого процесса. В драматургии* появились: "Платон Кречет" - Корнейчука, "Аристократы" - Погодина, "Далекое" - Афиногенова, "Концерт" - Файко, "Родина" - Б.Левина, "Слава" - Гусева, "Глубокая провинция" - Светлова, "12 молодцов из табакерки" - В.Иванова, готовы пьесы Киришона, Ромашова, Билль-Белоцерковского и др. В прозе - "Всадники" - Яновского, "Не переводя дыхания" - Эренбурга, "Повесть о Левина" - Слонимского, "Большая война" - Павленко, "Дорога на океан" - Леонова, "Товарищ" - В.Лебедева, "Судьба" - Авдеенко, "Последний из Удэге" (3 часть), "Похищение Европы" - Федина, "Пушкин" - Тынянова, "Родина" - Шухова, "Солнечный город" - Ильенкова. В ближайшие месяцы появятся книги Шолохова, Малышкина, А.Толстого, Панферова и др. В поэзии также появилось несколько крупных произведений.

Положительным является то, что некоторые старые мастера, несколько лет молчавшие, заговорили; Файко - дал хорошую пьесу "Концерт", Тихонов, не писавший давно стихов, дает цикл очень хороших стихов, вероятно, в ближайшие полгода дадут новые произведения Бабель, Олеша, М.Шагинян.

Наряду с этим радует появление новых имен в прозе - Орлов, в драматургии - Крон, в поэзии - Твардовский.

Я здесь упомянул только часть того, что есть. Мне думается, что перечисленное выше дает право утверждать, что советская литература не переживает кризиса или общего неблагополучия, не находится в угрожающем состоянии, что советская литература в начале нового подъема.

Однако тут же со всей резкостью надо сказать, что отставание литературы не ликвидировано, что хороших книг мало, что в свете невиданного подъема в стране успехи литературы неудовлетворительны. Если 8-10 месяцев назад нас беспокоил вопрос - почему нет новых произведений, то теперь у нас не может не вызвать тревогу вопрос - почему нет подлинно хороших произведений, достойных своего великого времени.

II.

Так обстоит с первым вопросом.

Другой важный вопрос - это о чувстве меры в критике. Крупнейшими недостатками критики является или неопределенность суждений ("читал вашу книгу, говорят, хорошая"), или огульное захваливание одних произведений и столь же огульное охаивание других. Я считал правильным линию на честное, исключаящее групповой подход, предвзятое отношение к произведению, на бережное отношение к людям. Вот примеры того, что иногда представляет из себя "критика".

* Здесь и далее выделено автором.

Критик Серебрянский на заседании бюро секции критиков так разделяется с книжкой Г.Серебряковой "Юность Маркса".

"В чем комизм положения? В том, что у нас завязывается дискуссия не на сильных вещах, а на барахле. (Голоса - правильно.)

Возьму первый попавшийся пример. У нас до сих пор нет настоящей работы о Горьком, хотя бы о таком романе, как "Клим Самгин", а дискуссия завязывается, извините меня за грубость, на явном дерьме. Оказывается, что вокруг такого барахольного романа, каким я считаю [книгу] Серебряковой - это даже не роман, и не произведение искусства... (Голоса - совершенно верно)... вдруг раздается самая дикая перепалка" (из стенограммы заседания бюро критиков).

Это выступление Серебрянского не случайно. Он же, Серебрянский, несколько недель назад беспардонно разделался в "Литературной газете" с пьесой Корнейчука "Платон Кречет", которая идет по всей стране с огромным успехом.

Вот другой пример. На днях проходило заседание партгруппы правления ССП. На этом заседании один товарищ поднял вопрос о тяжелом положении группы писателей т.н. "середняков", произведения которых, в связи с возросшими требованиями к качеству, очень туго проходят в издательствах. Так вот, говоря об этой группе, товарищ добавил: "один из этих писателей - Анатолий Виноградов - поговаривает о самоубийстве и даже делал попытку отравиться". В ответ на это критик Ермилов заявил: "Такие пусть травятся, не жалко".

В данном случае антипартийное и безобразное поведение Ермилова получило отпор. Но эта реплика, свидетельствующая о легком, не бережном, не хозяйском отношении части критиков к писательским кадрам, находит выражение в повседневной работе этих людей. Тот же Ермилов чисто по-рапповски разделался с повестью Гладкова "Горе Любаши".

Лежнев в статье в "Правде" выдвинул требование о пересмотре писательских репутаций. Некоторые раздутые и незаслуженные репутации действительно стоит пересмотреть. Но вот начинается пересмотр репутации Леонова.

Леонов написал роман "Дорога на океан", в котором тепло и неплохо рисует образ крупного партийного деятеля - начальника ж[елезно-д]р[ожного] политотдела. В этом же романе Леонов пытается заглянуть в будущее, описывая будущую войну. В романе есть недостатки, самый крупный из них тот, что Леонов оказался еще не в состоянии дать образ большевика в борьбе, в действии, его герой смертельно заболевает и выбывает с активной работы. За недостатки Леонова надо критиковать, но его прежде всего надо ободрить, поддержать за то, что он растет как советский писатель (новая книга - лучшее из того, что Леонов писал), не бегаёт от острых современных тем. Вместо этого начинаются разговорчики о "пустопорожних проекциях в будущее" Леонова. Прочитав место в статье Лежнева, которое прямым образом касалось его, Леонов сказал: "Ну что же, в XIV век уйду, напишу неплохо и спокойнее".

Требование к критике соблюдать чувство меры - находит сейчас возражение, противодействие как требование, которое ограничивает критику.

Вопрос о правильной оценке современного состояния литературы, вопрос о правильной организации критики - как мне представляется - коренные вопросы. Через месяц собирается III пленум правления Союза писателей. В ближайшие дни партгруппа и президиум будут рассматривать тезисы к пленуму.

Сейчас литература нуждается в боевом, конкретном лозунге, который мобилизовал бы писателей. Помогите, тов. Сталин, этот лозунг выдвинуть.

III.

При посылке на работу к писателям, я получил указание не спускать и давать отпор любому проявлению групповщины. Не могу умолчать перед Вами о грубейшем рецидиве групповщины, который проявился у тов. Ставского.

Тов. Ставский с первых дней нашей совместной работы предпринял ряд шагов, чтобы теснее связать меня с "Правдой". Я такой контакт считал полезным и проводил его. Однако затем желание т. Ставского о контактировании работы с "Правдой" стало выливаться в такие формы, которые затрагивали самостоятельность линии секретариата. В этом я с т. Ставским согласиться не мог.

Тов. Ставский взял за правило постоянно и во всех подробностях информировать ряд товарищей из "Правды" о всем, что делается в Союзе писателей, о всех мероприятиях, намерениях и предположениях. Я, естественно, против этого ничего не имел до тех пор, пока его информации не стали специфическими. 31 XII произошел случай, который эту "специфику" полностью вскрывает.

30 XII состоялось заседание партгруппы правления, на котором обсуждался ряд вопросов о работе Союза. Об этом заседании партгруппа поручила мне, Ставскому и еще одному товарищу написать для "Правды" и других газет сообщение. 31 XII я, встретившись с т. Ставским, предложил проект. Тов. Ставский предложил его не столько по существу, [сколько] по форме переработать. Я согласился, тов. Ставский лично написал его и мы оба его утвердили. В середине дня т. Ставский звонит и сообщает, что он раздумал и у него есть другой текст. Вечером этот новый текст он принес. Я заявил, что с кондачка вопросы решать не привык, прочту, подумаю, скажу свое мнение, а сегодня заметку посылать в газету не будем. Вечером, кончив прием писателей, я вместе с тов. Ставским сел редактировать текст заметки. И вдруг случайно узнаю (не от Ставского), что тов. Ставский текст уже отправил в "Правду". Я потребовал, чтобы он задержал его.

Этот поступок Ставского имел в виду одно из двух: а) послать несогласованный текст, выдав его за согласованный, напечатать и таким образом поставить партгруппу и меня перед фактом и тем самым предрешить всякое обсуждение вопроса; б) послать свой текст, затем выработанный нами совместно, указывая на разницу, и потом сказать: "вот моя позиция, а вот позиция другого".

Должен добавить, что принципиальных разногласий с тов. Ставским у меня не было, что за все время работы тов. Ставский о несогласии с моей линией или о несогласии с каким-либо моим мероприятием не заявлял.

IV.

На заседании партгруппы 30.XII затрагивался также организационный вопрос. Некоторые товарищи указывали, что за последнее время в связи с моим совместительством черновая, организаторская работа в ССП ослабла и руководство секретариата ухудшилось.

Я должен с этим согласиться. Во время моей двухмесячной поездки в Восточную Сибирь партгруппа и президиум ни разу не собирались. Это моя вина, я при всех обязательствах обязан был обеспечить нормальную работу.

А. Щербаков

РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 474. Л. 1-8. Копия. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 204-209.

№ 3

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б)
А.С.ЩЕРБАКОВА И.В.СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В МХАТ**

8 января 1936 г.
тов. Сталину И.В.

По существу письма тов. Станиславского сообщаю: Культпросветотдел ЦК ВКП(б) в двух своих записках на Ваше имя освещал тяжелое положение в Московском Академическом театре им. Горького (отсутствие единого руководства, бедность репертуара и малое количество новых постановок, незанятость артистов, работающих поэтому на стороне, бесперспективность и уныние среди артистов и т.д.). Сообщая о таком состоянии МХАТа им. Горького, отдел ставил вопрос о назначении в театр директора-коммуниста, имеющего необходимый авторитет и знания. Все актеры требуют руководства и крепкой власти.

Станиславский некоторое время назад был против назначения директора-коммуниста.

Сейчас тов. Станиславский, стремясь восстановить утраченное МХАТом положение "вышки театрального искусства", сам просит назначить директора-коммуниста в театр. Это предложение я считаю правильным.

Кроме кандидатуры тов. Аркадьева - на пост директора театра - можно выдвинуть кандидатуру тов. Литовского - нач[альника] Главреперткомма.

Пересмотр и переоценка творческого коллектива театра, безусловно, нужны, но это мероприятие необходимо произвести очень осторожно и во всяком случае после того, как новое руководство театра ознакомится с фактическим положением дела в театре.

Что же касается остальных вопросов (учеба актеров, темпы работы, расширение репертуара), поставленных тов. Станиславским, то они разрешатся вместе с общим оздоровлением обстановки в театре.

Тов. Станиславского и Немировича-Данченко следует оставить почетными директорами МХАТа.

Заведующий] отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.Щербаков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 24. Л. 33-34. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1997. № 6. С. 131-132.

№ 4

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР П.М.КЕРЖЕНЦЕВА И В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ О БЕСЕДЕ С Д.Д.ШОСТАКОВИЧЕМ

7 февраля 1936 г.

Тов. Сталину

Тов. Молотову

Сегодня у меня был (по его собственной инициативе) композитор Шостакович.

На мой вопрос, какие выводы он сделал для себя из статей в "Правде"², он ответил, что он хочет показать своей творческой работой, что он указания "Правды" для себя принял.

На мой вопрос, признает ли он полностью критику его творчества, он сказал, что большую часть он признает, но всего еще не осознал. Он спросил, считаю ли я нужным, чтобы он написал какое-либо письмо. Я сказал, что для нас самое важное, чтобы он перестроился, отказался от формалистских ошибок и в своем творчестве добился того, чтобы оно могло быть понято широкими массами, что письмо его с пересмотром своего творческого прошлого и с какими-то новыми обязательствами имело бы политическое значение, но только если оно будет не формальной отпиской, а будет продиктовано действительным сознанием того, что он должен идти по другому пути.

Я указал ему, что он должен освободиться от влияния некоторых служливых критиков, вроде Соллертинского, которые поощряют худшие стороны в его творчестве, создавшиеся под влиянием западных экспрессионистов. Я ему посоветовал по примеру Римского-Корсакова поехать по деревням Советского Союза и записывать народные песни России, Украины, Белоруссии и Грузии и выбрать из них и гармонизировать сто лучших песен. Это предложение его заинтересовало и он сказал, что за это возьмется.

Я предложил ему перед тем, как он будет писать какую-либо оперу или балет, прислать нам либретто, а в процессе работы проверять отдельные написанные части перед рабочей и крестьянской аудиториями.

Он просил меня передать, что советские композиторы очень хотели бы встретиться с т. Сталиным для беседы.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 32. Л. 42. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: История советской политической цензуры.
Документы и комментарии. М. 1997. С. 480-481.

№ 5

СПРАВКА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР ОБ ОТКЛИКАХ ЛИТЕРАТОРОВ И РАБОТНИКОВ ИСКУССТВА НА СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ "ПРАВДА» О КОМПОЗИТОРЕ Д.Д.ШОСТАКОВИЧЕ*

[Не позднее 11 февраля 1936 г.]

Опубликование в "Правде" статьи "Сумбур вместо музыки" большинством московских литераторов и работников искусств было встречено положительно.

Но наряду с этим нами зафиксированы отрицательные и антисоветские высказывания отдельных писателей и композиторов.

Ниже приводятся наиболее характерные из отрицательных отзывов.

Олеша Ю. (прозаик): "В связи со статьей в "Правде" против Шостаковича я очень озабочен судьбой моей картины, которая должна со дня на день поступить на экран. Моя картина во много раз левей Шостаковича. Как бы меня не грохнули из всех орудий. Мне непонятны два разноречивых акта: восхваление Маяковского и унижение Шостаковича. Шостакович - это Маяковский в музыке, это полпред советской музыки за границей, это гениальный человек, и бедствием для искусства является удар по Шостаковичу. Если это новый курс, то он ни к чему не приведет, кроме того, что авторы этой статьи дискредитируют себя. Большое искусство будет жить вопреки всему".

И.Бабель: "Не нужно делать много шума из-за пустяков. Ведь никто этого не принял всерьез. Народ безмолвствует, а в душе потихоньку смеется. Буденный меня еще хуже ругал, и обошлось. Я уверен, что с Шостаковичем будет тоже самое".

Л.Славин (прозаик и драматург): "Я не люблю Шостаковича и ничего не понимаю в музыке, но боюсь, что удар по Шостаковичу есть удар по всем тем, кто пытается работать не по трафарету. Если даже "Правда" не думала о таком ударе, то все равно литературные чиновники, которые "рады стараться", немедленно сделают соответствующие оргвыводы в литературе.

Мы накануне торжества панферовщины. Работать становится все трудней".

И.Сельвинский (поэт): "На Западе опера Шостаковича идет с большим успехом уже 3 года. Такая грубая статья, окончательно дискредитирующая Шостаковича, на Западе будет расцениваться, как удар по советской музыке".

* На справке имеется резолюция: "Т. Ягоде Г.Г. доложено. Г.Молчанов. 11.2.36".

П.Антокольский (поэт): "Меня статьи в "Правде" огорчили. Из второй [статьи] видно ясно, что балет действительно заслуживает отрицательной оценки: из неудавшегося "индустриального" балета нельзя сделать хороший колхозный балет. Все это так. Но об этом следовало бы написать в "Советском искусстве", а не в "Правде", и совсем иначе. А получилось, что много верного изложено в недопустимой форме. Это ничего, кроме недоумения и растерянности, не вызовет. В Ленинграде мне говорил Вениамин Каверин, что в музыкальных кругах настроение очень мрачное. А около Мариинского театра даже собираются разные люди - музыканты, артисты, публика, - и взволнованно обсуждают случившееся. Каверин мне рассказал, что мать Шостаковича позвонила Зощенко (кажется, они живут рядом) и спросила в отчаянии: "Что же теперь будет с моим сыном?" Это звучит, как еврейский анекдот, но это не очень весело".

Григорий Санников (прозаик): "Поражает небрежное отношение к дарованию. Надо соразмерять силу удара. Хвалили, хвалили, а теперь вдруг бац по голове! А все потому, что руководство ВКП(б) на просмотре "Тихого Дона" обронило фразу, что Шостакович - плохой композитор. Сейчас же изготовили статью в "Правде".

Виктор Шкловский (литератор): "После того, как появилась резолюция Сталина о Маяковском, ей сразу постарались дать ограничительное толкование. Дескать, к Асееву это не относится. Теперь разнесли Шостаковича и не преминули мимоходом лягнуть Мейерхольда. И что значит фраза, что "мелкобуржуазное новаторство нам" вообще не нужно. Очень легкомысленно написано".

Виссарион Саянов (литератор): "У нас в Ленинграде очень мрачно восприняли историю с Шостаковичем. Как это легко все делается: взяли лишили человека возможности работать. Вторая статья написана мягче, но все-таки фраза насчет "бесцеремонных и проворных людей" очень неосторожна. Раскритиковать Шостаковича следовало давно. Мне лично он не нравится. Но так поступать не следовало".

Яновский (украинский писатель, автор "Всадников"): "Случай с Шостаковичем - это всемерное хамство. Я убежден, что нам еще через десять лет придется краснеть перед Европой за эту историю".

А.Лежнев (прозаик): "Ужас всякой диктатуры в том и заключается, что диктатор делает так, что хочет его левая нога. Мы, как Дон-Кихоты, все время мечтаем, а действительность нас просто учит истине. Поступок с Шостаковичем я рассматриваю, как явление однородного порядка с сожжением книг в Германии. Чем это лучше? Этот факт еще раз подтвердил то, что я говорил раньше, что мы имеем много общего с немцами, хотя и стыдимся этого родства"*.

С.Городецкий (поэт): "Хотя и написали, что Шостакович создал чепуху, а я всем и каждому скажу, что "Леди Макбет" - лучшее произведение совет-

* В тексте фамилия Лежнева обведена, а против высказывания писателя стоят две галочки, сделанные, вероятно, кем-то из руководства ГУГБ НКВД СССР. Через два года Лежнев был расстрелян (2.11.38).

ской музыки; это безобразие писать как закон то, что хочет чья-то левая нога. И потом ужасно печально, что могут так расправляться с людьми".

П.Зенкевич (поэт и переводчик): "Дело тут простое. Руководству ВКП(б) не понравилась опера Шостаковича. Угодливые писаки сразу воспользовались случаем и написали эту статью.

Но статья - это верх наглости, она насквозь лживая, приписывает Шостаковичу такие качества, которых у него совсем нет. Кроме того видно, что статью писал человек, ничего не понимающий в музыке. И вообще, что это такое: сегодня расправляются с Шостаковичем, а завтра также могут расправиться с Бабелем, Пастернаком и Мейерхольдом. Ведь в конце концов никто же не думает, что в ЦК сидят знатоки музыки, и, если случайное мнение того или иного из вождей будет сейчас же канонизироваться, то мы докатимся черт знает куда. Если бы это было напечатано не в "Правде", можно было что-то возразить, а сейчас и возражать нельзя. И самое комичное то, что в этом случае точка зрения руководства совпала с точкой зрения всех контрреволюционеров в искусстве, отрицающих Шостаковича".

А.Штейнберг (поэт): "Это нельзя иначе назвать, как хулиганским наскоком, причем ужасно то, что нельзя даже защищаться. Вот наша пресловутая свобода - наплевали в лицо всем честным работникам искусства, а мы должны молчать".

В.Канторович (прозаик): "Я считаю, что статья о Шостаковиче - очень грозный признак. И так как там есть намеки и о "мейерхольдовщине", и о левых трюках в поэзии, я думаю, что это сигнал к возврату рапповских времен. Под флагом борьбы за простоту будет создана какая-то негласная цензура еще хуже, чем РАПП.

Если критика у нас вообще была все время запугана, то теперь еще больше будут бояться что-нибудь похвалить. Страх будет велик. Эта статья наделает очень много вреда".

А.Гатов (поэт и переводчик): "Когда существует целая орава халтурщиков и когда бездарные люди, не достойные даже подметки Шостаковича, получают ордена Ленина, этот поступок против Шостаковича я рассматриваю как погром. И то, что одновременно опубликованы документы: развенчание гениального мастера Шостаковича и награждение орденами таких олухов, как Вургун и Лахути, - это свидетельствует о нашем печальном положении.

Лахути получил орден потому, что является придворным поэтом, но он бездарнее, чем придворные поэты былых времен.

Редактора теперь начнут во всем видеть опасное новаторство. В литературе и искусстве будет процветать натурализм, дурная панферовщина. Рапповцы всех мастей сейчас потирают руки от радости, что приходит конец свободе писателям и художникам*".

Андрей Платонов (прозаик): "В области искусства у нас строится все случайно, иногда на личной почве. Пример - рецензия в "Правде" на оперу Шостаковича "Леди Макбет". Ведь пьеса идет больше года, все её во всю расхваливали, и вдруг такой анонимный разнос. Ясно, что кто-то из

* Так в тексте.

весьма сильных случайно зашел в театр, послушал, ничего в музыке не понимая, и разнес. Действительно, выходит дико - Шостакович пишет давно, признанный мастер, хвалили и возносили до небес, и вдруг сейчас только спохватились. Вообще у нас с искусством упадок. И напрасно думают, что если наших литераторов переводят и читают за границей, то это из-за их талантности или еще по каким иным причинам. Нет, просто там любят временами почитать экзотику. Переводят и издают индусских писателей, китайских, японских, ну и наших ради экзотики. А у нас уже торжествуют".

С.Вашенин (писатель): "Статья является выражением мнения Политбюро, которое недавно было на спектакле и резко осудило оперу. Но я считаю, что статья "Правды" недопустимо груба по тону".

Г.Хохлов (критик): "Мне после этой статьи стало грустно. Так на темы искусства разговаривать нельзя".

Г.Мунблит (критик): "Статья, пожалуй, и правильная по существу. Многие музыканты еще раньше говорили о Шостаковиче то же самое. Но мне очень не нравится то, что из этой статьи ретивые люди уже делают оргвыводы. Произведения Шостаковича снимают из всех концертных программ. Я думаю, что в ЦК не хотели "таких выводов". Скоро начнут выносить мебель из квартиры Шостаковича, а ведь это человек с европейской известностью. Особенно неприятна в статье ссылка на то, что Шостакович нравится иностранной буржуазии. Это не довод".

В.Гроссман (прозаик): "По моему мнению, таких статей писать нельзя. Шостакович, по моим сведениям, еще крепится, к тому же за него - Европа. Но все же ему сделали незаслуженно тяжелую участь".

А.Митрофанов (писатель): "Я с "Правдой" в этом вопросе не согласен и охотно скажу это прямо в глаза, как уже один раз сделал это на совещании в ЦК по отношению к поэзии Безыменского. По вопросам искусства я могу иметь свое мнение, это дело вкуса, и ничей вкус для меня не обязателен. Статья в "Правде" грубая, вульгарная и несправедливая".

Абрам Эфрос (искусствовед): "Подоплека статьи может быть и понятна, но тон взят совершенно недопустимый, рапповский, такой, что хочется прямо письмо в редакцию писать. Нельзя же так обрушиваться на крупного творческого работника".

К.Доброницкий (чл[ен] ВКП(б), литератор): "Статья помещена Мехлисом после звонка из ЦК. Это прямая директива - бороться с формальными изысканиями. Я не поклонник Шостаковича, но он ищет что-то новое. А теперь все композиторы будут писать песенки для народа. У нас если наверху скажут "а", то внизу произнесут всю азбуку".

Гофеншифер (критик): "Не допустим по отношению к такому крупному творческому работнику, как Шостакович, принятый "Правдой" тон. Как никак он - самое крупное, что есть сейчас у нас в области музыки. Можно его критиковать, но нельзя, чтобы критика переходила в травлю".

Трудно думать, чтобы все это предпринималось с ведома высшего партийного руководства, это дело переусердствовавших правдивистов, которые и получают за это по рукам".

И. Приблудный (поэт): "Просто опера кому-то не понравилась, и бьют человека нагло, бестактно. Как они могли пустить такой термин, как "мейерхольдовщина"!"

О. Литовский (редактор "Советского искусства"): "Здесь перегнули так, что трудно будет разогнуть. Хотя я был одним из инициаторов разгрома оперы, но тем не менее громить в таких тонах я считаю недопустимым".

Вс. Мейерхольд: "Пастернак не едет на пленум ССП, несмотря на то, что его приглашали. Он очень расстроился появлением статьи о Шостаковиче, т.к. принял на свой счет установку о понятности. Его стихи, конечно, непонятны, и он это знает.

Шостаковича надо было ударить, чтобы он занимался делом, а не писал все, что попадетсЯ. Но его ударили слишком сильно. Он теперь не будет знать, как писать. Что бы делал Маяковский, если бы ему сказали: пиши так-то, ну, например, как Тургенев.

Статья "Балетная фальшь" неправильно названа - надо назвать ее "Балет-фальшь". Это фальшивое искусство, на сцене одинаково фальшиво выглядят и колхозники в "Светлом ручье", и моряки из "Красного мака". Надо выпускать на сцену самодеятельное искусство, а не показывать колхозницу в пачках и с крылышками.

Шостакович сейчас в очень тяжелом состоянии. Ему звонили из моего театра, чтобы он написал новую музыку к "Клопу", но он сказал, что ничего не может делать.

Мне тоже трудно. Я сейчас работаю над постановкой "Клопа" и несколько раз ловил себя во время работы на мысли - нет, то будет "мейерхольдовщина", надо по другому".

Проф. Голованов (гл[авный] дирижер государственного] Большого театра): "Шостакович - наиболее талантливый советский композитор, но стоит он на совершенно неправильном творческом пути.

Все время им восхищались, и отсутствие объективно правильного руководства привело к тому, что он дошел до озорства и хулиганства в музыкальном изображении.

К Шостаковичу следовало подойти несколько по иному. Его вещи надо было показать раньше и тут же указать ему на его ошибки.

Но так огульно его крыть и считать его непригодным композитором нельзя.

Шостаковичу в данный момент нужно помочь и оказать моральную поддержку.

Я боюсь, что этим моментом может воспользоваться всякая рамповская сволочь, в результате чего на поверхность выплывут гораздо менее одаренные композиторы, обладающие способностью легко приспособливаться к требованиям "момента".

Композитор Держановский: "Народ смеется навзрыд, так как оказалось, что партийцы не знают, что сказать о композиторах. Как бы мы после этого данного сверху курса не отправились совсем в глубокую провинцию, в лоно XIX века".

Композитор Шапорин: "Эта статья хуже рамповской критики. Если во время РАМПа можно было жаловаться, например, ЦК партии, то теперь

апеллировать некуда. Мнение "одного" человека - это еще не то, что может определить линию творчества. Шостаковича доведут до самоубийства; говорят, что по радио запретили исполнять Шостаковича".

Композитор Мясковский: "Я опасюсь, что сейчас в музыке может воцариться убогость и примитивность".

Композитор Юровский: "Теперь начнется гонение на Шостаковича, я уже слышал о запрещении этой оперы".

Композитор Кочетов В.Н.: "Перегнули палку, - эта статья убивает Шостаковича. Подобная критика только на руку "правым элементам".

Композитор Синявер Л.С.: "Статья - удар дубиной по черепу Шостаковича. Опера в основном чрезвычайно талантлива".

Нач[апьник] секр[етно]-полит[ического] отдела ГУБ
комиссар государственной безопасности 2 ранга Г.Молчанов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 121. Л. 31-38. Подлинник. Машинопись.

№ 6

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК ССР П.М.КЕРЖЕНЦЕВА И.В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ ПЬЕСУ И СЦЕНАРИЙ ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

79 февраля 1936 г.

Тов. Сталину И.В.

Тов. Молотову В.М.

По вопросу об организации закрытого конкурса на пьесу и сценарий об Октябрьской революции в связи с двадцатилетием Октябрьской революции* выдвинуть следующие соображения:

1. Задание.

Показать роль Ленина [и Сталина] в подготовке и проведении Октябрьской революции, выявить организующую роль партии.

Центральным стержнем пьесы и сценария должна быть пролетарская Октябрьская революция как переломный этап в истории человечества.

В пьесе и сценарии может быть показан Ленин.

2. О пьесе.

1. Включить в конкурс следующих девять драматургов: Алексея Толстого, Корнейчука, Микитенко, Киршона, Вс. Иванова, Тренева, Вишневского, Даддани, Афиногенова.

* Выделенные курсивом слова вписаны в текст Сталиным, слова в квадратных скобках им же вычеркнуты.

2. Предусмотреть исполнение трех премированных пьес в следующих московских театрах: Художественном, Малом и им. Вахтангова.

3. Срок сдачи пьесы - 1-го [января] апреля 1937 г.

3. Киносценарии.

1. Привлечь к закрытому конкурсу десять сценаристов: Н.Погодина, брат[ьев] Васильевых, А.Каплера, Довженко, Л.Славина, М.Чиатурели, Б.Лавренева и Павленко.

2. Срок представления законченных сценариев - 1.X.36 г.

4. Премии.

По пьесе:

Установить сверх обычного авторского вознаграждения три премии за лучшую пьесу: первая — [30] 40 тыс. руб., вторая - [20] 30 тыс. руб. и третья - [15] 20 тыс. руб.

По сценарию:

Сверх авторского вознаграждения размер премии: 1-ая (две) по [20] 30 тыс. руб. и 2-я (две) по [10] 20 тыс. руб.

Авторы непремированных пьес получают по 10 тыс. руб., а сценария - 5 тыс. руб.

5. Ожюри.

Состав жюри.

По пьесе:

П.Керженцев, Стецкий, А.Щербаков, Боярский, Б.Таль, К.Станиславский, Немирович-Данченко и И.Альтман.

По сценарию:

П.Керженцев, Стецкий, Б.Шумяцкий, А.Щербаков, Л.Мехлис, П.Юдин, В.Усиевич, [О.Васильев].

Керженцев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1101. Л. 65, 66. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 209-210.

№ 7

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ССП А.С.ЩЕРБАКОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Н.И.ЕЖОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЭТА П.Н.ВАСИЛЬЕВА

26 февраля 1936 г.

Поэт Павел Васильев был известен литературной общественности, как хулиган и дебошир.

Еще в 1934 г. М.Горький в статье "Литературные забавы" обрушился на антиобщественное поведение П.Васильева. Горький писал, что от

хулиганства П.Васильева до фашизма - расстояние короче воробьиного носа.

П.Васильев в ответ на выступление Горького обратился к последнему с письмом, в котором писал:

"Мне же нужно круто порвать с прошлым. Я прошу Вас, Алексей Максимович, считать, что этим письмом я обязываюсь раз и навсегда прекратить скандалы и завоевать право называться советским поэтом".

Прошло несколько месяцев после этого письма, и П.Васильев вновь прославил себя хулиганскими выходками.

После дикого скандала и антисемитской выходки, какие Васильев учинил в Доме советского писателя в январе 1935 г., он был исключен из членов ССП.

В мае 1935 г. П.Васильев в пьяном виде учинил очередное хулиганство, оскорбил ряд товарищей, а одного ударил. Дело перешло в суд, который, рассмотрев преступление П.Васильева, приговорил его к 1¹/₂ годам заключения. Для характеристики последней выходки П.Васильева прилагаю письмо группы писателей в редакцию газеты "Правда"³.

П.Васильев - способный поэт, хотя в некоторых его произведениях сильно чувствовалась срывы в сторону кулацкой идеологии.

Меры товарищеского и общественного воздействия не могли исправить Васильева.

За последний месяц в ССП обращалась жена П.Васильева Вялова с просьбой ходатайствовать или о досрочном освобождении П.Васильева, или о переводе его из Рязанского домзака в Московский домзак.

Секретариат ССП не считал возможным ходатайствовать о досрочном освобождении П.Васильева.

Было бы целесообразным перевести П.Васильева из Рязанского домзака в Дмитровский лагерь на строительство канала Москва - Волга.

А.Щербаков

РЦХИДНИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 64. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИКВИДАЦИИ 2-го МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

27 февраля 1936 г.

№ 37. п. 165 - О 2-м МХАТ (Сталин).

1. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают, что так называемый 2-й МХАТ не оправдывает своего названия МХАТ и на деле является посредственным театром, сохранение которого в Москве не вызывается необходимостью.

2. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают в связи с этим вполне правильным предложение московских организаций о передаче им помещения так называемого 2-го МХАТ для Центрального детского театра, организация и развитие которого имеют первостепенное значение.

3. СНК СССР и ЦК ВКП(б) поручают Комитету по делам искусств немедленно принять меры к тому, чтобы актерский коллектив так называемого 2-го МХАТ был использован, без какого бы то ни было материального ущерба для него, либо как коллектив (однако, без звания 2-й МХАТ) в одном из крупных областных городов (Свердловск, Горький, Саратов, Куйбышев, Сталинград и т.д.), либо для усиления ряда театров в Москве или Ленинграде⁴.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 26. Л. 8. Копия. Машинопись.

Опубликовано в виде сообщения "В СНК СССР и ЦК ВКП(б)".

Правда. 1936. 28 февраля.

№ 9

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР П.М.КЕРЖЕНЦЕВА И.В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ О ПЬЕСЕ М.А.БУЛГАКОВА "КАБАЛА СВЯТОШ (МОЛЬЕР)"

29 февраля 1936 г.

Тов. Сталину И.В.

Тов. Молотову В.М.

О "Мольере" М. Булгакова (в филиале МХАТа)*

1. В чем был политический замысел автора? М.Булгаков писал эту пьесу в 1929-1931 гг. (разрешение Главреперткома от 3.X.31 г.), т.е. в тот период, когда целый ряд его пьес был снят с репертуара или не допущен к постановке ("Зойкина квартира", "Багровый остров", "Бег" и одно время "Братья Турбины"**) . Он хотел в своей новой пьесе показать судьбу писателя, идеология которого идет в разрез с политическим строем, пьесы которого запрещают.

В таком плане и трактуется Булгаковым эта "историческая" пьеса из жизни Мольера. Против талантливого писателя ведет борьбу таинственная "Кабала", руководимая попами, идеологами монархического режима. Против Мольера борются руководители королевских мушкетеров, - привилегированная гвардия и полиция короля. Пускается клевета про семейную жизнь Мольера и т.д. И одно время только король заступает за Мольера и защищает его против преследований католической церкви.

Мольер произносит такие реплики: "Всю жизнь я ему (королю) лизал шпоры и думал только одно: не раздави... И вот все-таки раздавил..." "Я, быть может, Вам мало льстил? Я, быть может, мало ползал? Ваше величество, где же Вы найдете такого другого блюдолиза, как Мольер". "Что я должен сделать, чтобы доказать, что я червь?"

Эта сцена завершается возгласом: "Ненавижу бессудную тиранию!" (Репертком исправил: "королевскую".)

* Здесь и далее подчеркнута автором.

** Так в тексте.

Несмотря на всю затушеванность намеков, политический смысл, который Булгаков вкладывает в свое произведение, достаточно ясен, хотя, может быть, большинство зрителей этих намеков и не заметят.

Он хочет вызвать у зрителя аналогию между положением писателя при диктатуре пролетариата и при "бессудной тирании" Людовика XIV.

2. А что представляет из себя "Мольер" как драматургическое произведение? Это ловко скроенная пьеса в духе Дюма или Скриба, с эффектными театральными сценами, концовками, дуэлями, изменами, закулисными эпизодами, исповедями в католических храмах, заседаниями в подземелье членов "кабалы" в черных масках и т.п.

Пьеса о гениальном писателе, об одном из самых передовых борцов за новую буржуазную культуру против поповщины и аристократии, об одном из ярчайших реалистов XVIII* столетия, крепко боровшегося за материализм против религии, за простоту против извращенности и жеманства. А где же Мольер?

В пьесе Булгакова писателя Мольера нет и в помине. Показан, к удовольствию обывателя, заурядный актерик, запутавшийся в своих семейных делах, подлизывающийся у короля - и только.

Зато Людовик XIV выведен, как истый "просвещенный монарх", обятельный деспот, который на много голов выше всех окружающих, который блесит как солнце в буквальном и переносном смысле слова.

Поскольку в основе сюжета взята именно семейная жизнь Мольера, вся пьеса принижена до заурядной буржуазной драмы.

Если оставить в стороне политические намеки автора и апофеоз Людовика XIV, то в пьесе полная идейная пустота - никаких проблем пьеса не ставит, ничем зрителя не обогащает, но зато она искусно в пышном пустоцвете подносит ядовитые капли.

3. Что же сделал театр с этим ядовитым пустоцветом? Политические намеки он не хотел подчеркивать и старался их не замечать. Не имея никакого идейного материала в пьесе - театр пошел по линии наименьшего сопротивления. Он постарался сделать из спектакля пышное зрелище и взять мастерством актерской игры.

Вся энергия театра ушла в это внешнее. Декорации (Вильямса), костюмы, мизансцены - все это имеет задачей поразить зрителя подлинной дорогой парчой, шелком и бархатом. (Недаром постановка обошлась в 360 тыс. руб., а "Гроза" - в 100 тыс. руб.)

Все внешние эффекты особо подчеркнуты и разыграны (сцена ужина во дворце, заседание "кабалы" в подземелье, исповедь в соборе под орган и хоровое пение и т.д.).

Блестящая технически игра Болдумена (Людовика XIV) носит такой же характер внешнего показа и возвеличения образа короля, с затушевaniem подлинных черт "просвещенного" деспотизма и грубости. Комизм Яншина (Бутон) также внешнего порядка (прием повторения одних и тех же словечек и жестов) без углубления образа. Станицын в Мольере усиленно пользу-

* Так в тексте. Правильно - XVII.

ется теми же внешними техническими приемами (например, заикается, что сугубо противоречит самому типу блестящего актера Мольера). На внешней красавости строит свою роль Ливанов.

В результате мы имеем пышный, местами технически блестящий спектакль, но совершенно искажающий эпоху и образы ведущих исторических фигур того времени. Зритель видит мудрого монарха Людовика и жалкого писателя Мольера, погубленного своей семейной драмой и корнями* некоей таинственной "кабалы".

Идейная содержательность спектакля на уровне романов Дюма-сына. Тяжелый итог после четырехлетней работы для филиала МХАТа, давшего столько образцов глубоко идейных и крепко-реалистических спектаклей.

4. Мои предложения: Побудить филиал МХАТа снять этот спектакль не путем формального его запрещения, а через сознательный отказ театра от этого спектакля, как ошибочного, уводящего их с линии социалистического реализма. Для этого поместить в "Правде" резкую редакционную статью о "Мольере" в духе этих моих замечаний и разобрать спектакль в других органах печати.

Пусть на примере "Мольера" театры увидят, что мы добиваемся не внешне блестящих и технически ловко сыгранных спектаклей, а спектаклей идейно насыщенных, реалистически полнокровных и исторически верных - от ведущих театров особенно**.

Керженцев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1099. Л. 96-98. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1996. №5. С. 117-119.

№ 10

ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОГО И.В.СТАЛИНУ

[Не ранее 7-10 марта 1936 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович, -

сообщаю Вам впечатления, полученные мною от непосредственного знакомства с Мальро.

Я слышал о нем много хвалебных и солидно обоснованных отзывов от Бабеля, которого считаю отлично понимающим людей и умнейшим из наших литераторов. Бабель знает Мальро не первый год и, живя в Париже, пристально следит за ростом значения Мальро во Франции. Бабель говорит, что с Мальро считаются министры и что среди современной интеллигенции романских стран этот человек - наиболее крупная, талантливая и влиятельная фигура, к тому же обладающая и талантом организатора. Мнение Бабеля подтверждает и другой мой информатор Мария Будберг, кото-

* Так в тексте. Видимо, правильно - кознями.

** На первом листе докладной имеются резолюция Сталина: "Малотову. По-моему, т. Керженцев прав. Я за его предложение. И. Сталин" и подписи В.М.Молотова, Л.М. Кагановича, А.И.Микояна, В.Я.Чубаря, К.Е.Ворошилова, М.И.Калинина и Г.К. Орджоникидзе.

рую Вы видели у меня; она вращается среди литераторов Европы давно уже и знает все отношения, все оценки. По ее мнению, Мапыро - действительно человек исключительных способностей.

От непосредственного знакомства с ним у меня получилось впечатление приблизительно такое же: очень талантливый человек, глубоко понимает всемирное значение работы Союза Советов, понимает, что фашизм и национальные войны - неизбежное следствие капиталистической системы, что, организуя интеллигенцию Европы против Гитлера с его философией, против японской военщины, следует внушать ей неизбежность всемирной социальной революции. О практических решениях, принятых нами, Вас осведомит т. Кольцов.

Недостатки Мапыро я вижу в его склонности детализировать, говорить о мелочах так много, как они того не заслуживают. Более существенным недостатком является его типичное для всей интеллигенции Европы "за человека, за независимость его творчества, за свободу внутреннего его роста" и т.д.

Т. Кольцов сообщил мне, что первыми вопросами Мапыро были вопросы о Шагинян, о Шостаковиче. Основная цель этого моего письма - тоже откровенно рассказать Вам о моем отношении к вопросам этим. По этому поводу я Вам еще не надоедал, но теперь, когда нам нужно заняться широким объединением европейской интеллигенции, - вопросы эти должны быть поставлены и выяснены. Вами во время выступлений Ваших, а также в статьях "Правды" в прошлом году неоднократно говорилось о необходимости "бережного отношения к человеку". На Западе это слышали и это приподняло, расширило симпатии к нам.

Но вот разыгралась история с Шостаковичем. О его опере были напечатаны хвалебные отзывы в обоих органах центральной прессы и во многих областных газетах. Опера с успехом прошла в театрах Ленинграда, Москвы, получила отличные оценки за рубежом. Шостакович - молодой, лет 25, человек, бесспорно талантливый, но очень самоуверенный и весьма нервный. Статья в "Правде" ударила его точно кирпичом по голове, парень совершенно подавлен. Само собою разумеется, что, говоря о кирпиче, я имел в виду не критику, а тон критики. Да и критика сама по себе - не доказательна. "Сумбур", а - почему? В чем и как это выражено - "сумбур"? Тут критики должны дать техническую оценку музыки Шостаковича. А то, что дала статья "Правды", разрешило стае бездарных людей, халтуристов всячески травить Шостаковича. Они это и делают. Шостакович живет тем, что слышит, живет в мире звуков, хочет быть организатором их, создать из хаоса мелодию. Выраженное "Правдой" отношение к нему нельзя назвать "бережным", а он вполне заслуживает именно бережного отношения как наиболее одаренный из всех современных советских музыкантов.

Крайне резко звучит и постановление о театре Берсенев^а. Берсенев, конечно, тоже ошеломлен и, разумеется, на главу его будет возложен венец, как на главу безвинно пострадавшего.

Театров в Москве мало, театр для детей необходим, это так, но где репертуар для такого театра? И зачем, для кого существуют театры гениаль-

ного Мейерхольда и не менее гениального Таирова? Существует мнение, что один из этих театров необходим для актрисы Райх, а другой - для актрисы Коонен.

Черновой автограф. Опубликовано: Литературная газета. 1993. 10 марта.

№ 11

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б) А.И.АНГАРОВА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О ДИСКУССИИ СРЕДИ МУЗЫКАНТОВ ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ В "ПРАВДЕ" О ФОРМАЛИЗМЕ В МУЗЫКЕ⁸

20 марта 1936 г.

Редакционные статьи в "Правде" ("Сумбур вместо музыки" и "Балетная фальшь") вызвали сильнейшее оживление среди музыкантов всех направлений и специальностей. Организованные Московским и Ленинградским союзами композиторов собрания, посвященные обсуждению этих статей, проходили в переполненных залах. Обсуждение статей в "Правде" прошло особенно оживленно среди композиторов и музыковедов Москвы и Ленинграда, а также в целом ряде музыкально-оперных театров (Московский Большой театр, театр им. Немировича-Данченко, Ленинградский Малый оперный театр, Ленинградский Большой театр)⁹.

В первые дни дискуссии большая часть выступлений страдала абстрактностью, носила декларативный характер, но на последующих собраниях дискуссия приобрела более конкретный характер. Подавляющее большинство выступавших безоговорочно признала правильность и своевременность критики "Правды". Но отдельные участники дискуссии в Москве и Ленинграде пытались смазать значение статей в "Правде", истолковать их как попытку администрирования в искусстве и т.д.

Прямые заявления о несогласии со статьями "Правды" были сделаны на собраниях ленинградских критиков и музыковедов Соллертинским и Рабиновичем. На собрании 5 февраля 1936 г. музыковед [Рабинович] (беспартийный) заявил, что он расходится с "Правдой" в оценке оперы Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда", считая ее произведением гениальным. Соллертинский на том же собрании заявил о том, что он намерен покинуть музыкальный фронт. Заявления Соллертинского и Рабиновича были осуждены собранием. Те же мысли, но в более смягченной форме, высказал ленинградский пианист и критик Друскин, резко выступавший против оперы Держинского "Тихий Дон". Все трое - Соллертинский, Рабинович и Друскин - являются крайними формалистами, целиком ориентирующимися на западно-европейский музыкальный модернизм. Их выступления вызвали резкий отпор со стороны собравшихся и были осуждены в резолюции пленума ленинградских критиков и музыковедов от 7. II. 1936 г.

На дискуссии московских композиторов выступила сплоченная группа бывших идеологов и руководителей Российской ассоциации пролетар-

ских музыкантов (РАМП), в том числе б[ывший] генеральный секретарь этой ассоциации Л.Лебединский, критик-музыковед Штейнпресс и историк Келдыш.

В своей речи Л.Лебединский отрицал наличие каких-либо достижений в советской музыке и сделал попытку ориентировать советских композиторов исключительно на творчество покойного композитора Давиденко и на его направление (РАМП), осужденное по решению 23.IV.1932 г. Лебединский утверждал, что "некоторые из крупных полотен Давиденко - это та советская классика, которая будет жить века". Кроме того Лебединский заявил, что "мы скоро услышим те же слова (о Давиденко), которые услышали о Маяковском: преступление забывать, не изучать, не воспитывать молодежь на такой музыке, на таком композиторе, как Давиденко". Далее в своей речи Лебединский заявил, что все советские критики - это "неприбранные трупы".

Выступление Лебединского получило отпор, как на собрании, так и в прессе. В духе речи Лебединского выступал[и] также Штейнпресс и Келдыш, причем Штейнпресс заявил, что полемика с Лебединским есть якобы замаскированное выступление против "Правды".

В итоге дискуссии у московских композиторов настроение в массе очень хорошее. Характерно, что выступление композитора Книппера, заявившего, что сейчас в гроб Шостаковича многие готовы с радостью вбить гвозди, вызвало единодушный протест собравшихся, и сам Книппер объяснил, что это лишь неточное выражение.

Среди положительных выступлений следует отметить речь проф. Нейгауза, виднейшего советского пианиста. Проф. Нейгауз подверг резкой критике зазнайство и чванство, все еще распространенное на музыкальном фронте, и заявил, что Шостакович должен быть благодарен "Правде" зато, что она побудила его к новой жизни, указала правильные пути творчества. Протестуя против формализма в музыкальном творчестве, Нейгауз расценивает статьи в "Правде", как "призыв к большому искусству". "Появление этих статей, - говорит Нейгауз, - несмотря на их резкость, несмотря на то, что они больно ударили по всему нашему "музыкальному сословию", - явление радостное, жизнеутверждающее".

На дискуссии композиторов крупные теоретики формализма в музыке отмалчивались. Стремление отмолчаться характерно для целого ряда композиторов и музыковедов и Москвы и Ленинграда. Признанный глава так называемой "московской школы" формалистов крупный композитор-симфонист Н.Я.Мясковский, бывший лидер Ассоциации современной музыки (АСМ), входившей в международное объединение буржуазных модернистов-музыкантов, он даже не явился на дискуссию, длившуюся в течение 3-х дней. Равным образом не выступали его ученики композитор Шебалин и другие. В Ленинграде молчаливостью отделяется виднейший из теоретиков формализма музыковед Б.В.Асафьев (Игорь Глебов*), автор "Книги о

* Литературный псевдоним Б.В. Асафьева (см. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов. М. 1956).

Стравинском", книги "Музыкальная форма как процесс" и т.д. Характерно своеобразное творческое "двурушничество" Асафьева, который проповедует формализм, восхваляет заушную музыку немецких экспрессионистов Шонберга и Альбана Берга, но сам, как композитор, сочиняет музыку сравнительно доступную. Необходимо однако иметь в виду, что Шостакович воспитался именно на теоретических сочинениях Асафьева, который является автором ряда хвалебных статей о Шостаковиче (в том числе и о "Леде Макбет Мценского уезда").

Несомненно, что существует молчаливый сговор формалистов различных направлений, даже враждовавших в прошлом между собой. В качестве примера можно указать на ленинградского профессора Щербачева, являющегося творческим противником Шостаковича, но в кулуарах выступающего в его защиту. Противником Шостаковича является также и Мясковский, в частных беседах еще до появления статей "Правды" резко осуждавший балет "Светлый ручей". На другой же день после выступления "Правды" Мясковский занял по отношению к Шостаковичу позицию "благожелательного нейтралитета". Поведение всех этих лиц является ничем иным, как скрытой формой саботажа указаний партии. По существу они исходят из принципа невмешательства партии во внутренние дела искусства.

На ходе всей дискуссии все еще сильно сказывались корпоративные, цеховые предрассудки музыкантов, препятствующие развитию прямолинейной, большевистской самокритики. Это обстоятельство отмечено было целым рядом выступающих, и в последний день дискуссии критика приобрела более прямой и конкретный характер.

На этом обсуждение статей "Правды" ни в коем случае нельзя считать исчерпанным. Виднейшие формалисты еще не разоружились. Многие творческие вопросы социалистического реализма в музыке лишь поставлены и ждут своего разрешения. Отдел культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) предложил организациям музыкантов и композиторов вести дальнейшее обсуждение всех этих вопросов на основе разбора конкретных произведений музыкального творчества.

Зам[еститель] заведующего]
культпросветотделом ЦК ВКП(б) Ангаров

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 32. Л. 44-48. Подлинник. Машинопись.

№ 12

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР О СОВЕЩАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ ПРИ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ"

[Позднее 20 марта 1936 г.]

20 марта 1936 года в редакции журнала "Наши достижения" состоялось созванное по инициативе редакции собрание писателей, посвященное вопросу о творческой среде в лице наших литературных журналов. Всту-

питательное слово сделали Бобрышев и Ставский. После своего выступления Ставский ушел и не прослушал речи выступавших писателей Слетова, Ив. Катаева, Рыкачева, Зарудина, Скосырева, Овалова, Ген. Фиша, Гехта, К. Паустовского, Б. Агапова.

Речь шла о разобщенности писателей, об отсутствии творческой среды, о плохой организационно-творческой работе ССП, о "поденшине"¹¹, о литературных "кормушках", о социально-бытовом положении писателя.

Рыкачев говорил, в частности, о правомерности существования поденщины и приводил водораздел между поденщиной и халтурой. "Социально-бытовое положение писателя сегодня таково, - говорил Рыкачев, - что без поденщины существовать он не может. Что же касается ССП, то это организация исправно занимается банкетам и путевками в дома отдыха. О творческих вопросах, о себе, как о писателе, о своей работе в Союзе разговаривать не с кем". Эту мысль проводили ряд выступающих. Слетов рассказывал, в каких условиях приходится ему работать над романом. Эту основную для него работу ему приходится финансировать усиленной поденкой.

Ив. Катаев говорил о том, что писатели с некоторых пор стали излишне откровенны в своих выступлениях. Есть вещи слишком интимные, говорил Катаев, о которых публично говорить не следует. В истории русской общественной мысли покаянные речи, которые произносятся мастерами искусства в эти дни, будут позорнейшим фактом.

Необходимо творческое размежевание писателей. Нужна организация писателей вокруг журналов. Союз с организационно-творческой работой не справляется. Необходима коренная реорганизация существующих журналов, определение их лица. О сокращении числа журналов, предложенном И. Лежневым в "Правде", не может быть и речи.

Гехт говорил о том, что писатель слишком труслив. Он боится не только острых тем, но вообще всего боится. Это недостойно инженера душ. В частности, Гехт рассказал о любопытной встрече с Никулиным. Гехт спросил Никулина: "Неужели вы искренне могли написать то, что напечатали в "Правде" о Всеволоде Лебедеве"? Никулин покраснел и смущенно ответил: "Я делал в жизни вещи и худшие".

Зарудин возмущался отсутствием мужественности среди писателей: "Им нужна мамка и титька. Зачем, писатели, Союз? Это же бюрократическая организация. Настоящий мужественный большой писатель не должен протаться в Союз".

Овалов говорил о скороспелом производстве литературных авторов, дезориентирующем [в таком] виде читателя. В этой связи он подробно остановился на книгах Островского и Авдеенко. "Это еще не литература, а человеческие документы. Островский награжден по заслугам, но не за мастерство писателя. Авдеенко же развращен преждевременной славой".

В результате собеседования было решено выступить с трибуны дискуссии о формализме или через печать с декларацией о необходимости творческого размежевания, об организации писательских коллективов вокруг журналов, об определении лица журналов.

Декларация эта будет подписана всеми участниками собеседования. Разрабатывают ее Канторович, Зарудин, Овалов и Скосырев.

Установка декларации такова:

Союз как организация слишком громоздок. Чтобы сделать эту организацию единой и работоспособной, ее нужно раздробить на творческие группировки.

Решено послать стенограмму совещания А.М.Горькому.

Пом[ощник] нач[альника] 6 отд[еления] СПО ГУТБ Шиваров

РЦХИДНИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 64. Л. 53-55. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 215-217.

№ 13

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР П.М.КЕРЖЕНЦЕВА И.В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ О КОНКУРСЕ НА ЛУЧШИЕ ПЬЕСУ И СЦЕНАРИЙ ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

1 апреля 1936 г.

тов. Сталину И.В.

тов. Молотову В.М.

О пьесе и сценарии об Октябрьской революции.

Я лично переговорил со всеми драматургами и сценаристами, привлеченными к закрытому конкурсу на пьесу и сценарий об Октябрьской революции, за исключением Лавренева, который болен, и Вс. Иванова, находящегося в Крыму.

Братья Васильевы заявили, что сейчас вплотную работают над сценарием и фильмом, посвященным борьбе с японской интервенцией (начиная с 1918 г.) и не смогут сделать новый сценарий к намеченному сроку. Они просили считать их основной работой сейчас этот делаемый фильм об интервенции с тем, что если у них работа пойдет быстрыми темпами, то они возьмутся за сценарий об Октябрьской революции, но представят его в более позднее время.

Довженко сказал, что он примет все меры, чтобы продолжать работу над Щорсом и в то же время включиться в работу над новым сценарием. Он предлагает взять для этого специальных помощников.

Лавренев просит переключить его с конкурса на сценарий на конкурс по пьесе, считая, что он в этой области более квалифицирован.

Афиногенов сообщил, что он работает над пьесой о переезде советского правительства из Петербурга в Москву и хочет эту пьесу закончить. Воз-

* На первой странице записки имеется резолюция: "По-моему, можно согласиться. В.Молотов", а также подписи И.В.Сталина, К.Е.Ворошилова, Л.М.Кагановича, А.И.Микояна и М.И.Калинина.

можно, выведет в ней Ленина. Но новую пьесу на тему об Октябрьской революции он физически написать не может.

Драматурги и сценаристы интересовались, можно ли будет кроме Ленина вывести и других руководителей партии. Я обещал на эту тему дать дополнительные сведения. Я указал кроме того, что[бы] работающие над пьесой или сценарием регулярно сообщали о ходе своей работы Комитету с тем, что[бы] мы утвердили тему, сюжет и действующих лиц до того, как начнется фактическая работа над пьесой или сценарием. Я предполагаю по получении этих основных наметок сделать Вам специальное сообщение для получения дальнейших указаний.

Прошу разрешения принять следующие меры:

1. Считать, что основной работой братьев Васильевых является работа над сценарием о японской интервенции, и продлить им срок представления сценария об Октябрьской революции до 1 января.

2. За Довженко считать как сценарий картины о Щорсе, так и сценарий картины об Октябрьской революции.

3. Лавренева включить в конкурс на пьесу (вместо конкурса на сценарий).

4. Афиногенова от участия в конкурсе освободить.

Прошу также указаний, можно ли разрешить вывести в пьесе или сценарии других руководителей партии кроме Ленина. Я предлагаю разрешить вывести только Дзержинского и Свердлова и при этом только определенным драматургам и сценаристам в связи с дальнейшим уточнением сюжета .

Керженцев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1104. Л. 58-59. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. С. 213-214.

№ 14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РЕПЕРТУАРЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА И СМЕНЕ ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

7 апреля 1936г.

№ 38. п. 243 - О Большом театре.

1. Принять предложение Комитета по делам искусств при СНК СССР о репертуаре Большого театра с поправкой: оперы "Лоэнгрин" и "Демон" не снимать с репертуара .

2. Назначить художественным руководителем Большого театра С.А.Самосуда.

3. Санкционировать освобождение Н.С.Голованова от работы в Большом театре.

4. Разрешить организовать в мае - июне Всесоюзный конкурс молодых вокалистов-солистов для приема в Большой театр.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 976. Л. 56. Подлинник. Машинопись.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УЧАСТИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ В КОНКУРСЕ НА ЛУЧШИЕ ПЬЕСЫ И СЦЕНАРИИ ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

17 апреля 1936г.

№ 38. п. 313 - О пьесе и сценарии об Октябрьской революции.

Принять следующее предложение т. Керженцева¹⁴:

1. Считать, что основной работой братьев Васильевых является работа над сценарием о японской интервенции, и продлить им срок представления сценария об Октябрьской революции до 1 января.

2. За Довженко считать, как сценарий картины о Щорсе, так и сценарий картины об Октябрьской революции.

3. Лавренева включить в конкурс на пьесу (вместо конкурса на сценарий).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 976. Л. 71. Подлинник. Машинопись.

№ 16

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР П.М. КЕРЖЕНЦЕВА И.В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗЪЯТИЯ ИЗ ЭКСПОЗИЦИЙ МУЗЕЕВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОГО АВАНГАРДА

19 мая 1936 г.

Тов. Сталину И.В.

Тов. Молотову В.М.

За последние 20-25 лет два крупнейших музея страны: Гос[ударственная] Третьяковская галерея и Русский музей заполнялись сплошь и рядом произведениями формалистического и натуралистического порядка. Ничтожные по своему художественному значению, и, в целом ряде случаев, попросту вредные произведения эти занимают, однако, до сего времени значительную часть выставочной площади музеев (например, произведения группы "Бубнового Валета" и других формалистических группировок. Фотографии ряда подобных картин прилагаю³). В то же время ряд картин, скульптур и рисунков лучших русских мастеров-реалистов XIX и XX вв. консервируются в запасниках.

Благодаря большому количеству формалистических произведений советский период в Третьяковской галерее представлен ложно.

Недопустимо низкий уровень многих произведений, якобы характеризующих советский период, - особенно бросается в глаза в сопоставлении с замечательной выставкой И.Репина. Такого рода "картины" естественно вызывают резкие отзывы рабочих посетителей.

Отсюда возникает задача пересмотра соответствующих разделов наших музеев с тем, чтобы сохранить в выставочных залах лучшие реалистические произведения нашей эпохи и частью те произведения крупных мастеров, [которые] приближаются к реализму.

Пересмотр должен сейчас коснуться только двух музеев (Третьяковской галереи и Русского музея) и только картин последних 20-25 лет.

Что касается работ, подлежащих изъятию из экспозиции, но являющихся в то же время материалом историко-искусствоведческого изучения, то их целесообразно выделить в особое помещение, закрытое для массового зрителя.

Наряду с этой перепиской картин и на опыте выставки Репина, Комитет по делам искусств, в целях пропаганды реалистического искусства, предлагает организовать ряд выставок подобного характера - Сурикова, Рембрандта и др.

Прошу утвердить следующее постановление:

1. Принять предложение Комитета по делам искусств об изъятии из общих экспозиционных зал[ов] Третьяковской галереи и Русского музея (в Ленинграде) произведений формалистического и грубо-натуралистического характера последних 25 лет.

2. Одобрить организацию Комитетом по делам искусств специальных выставок художников-реалистов Репина, Сурикова, Рембрандта.

Керженцев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1108. Л. 125-126. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки.

Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 227-228.

№ 17

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ СО 125-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Г.БЕЛИНСКОГО

4 июня 1936 г.

№ 40. п. 165 - О 125-летию со дня рождения В.Г.Белинского.

Отметить 125-летие со дня рождения великого русского критика В.Г.Белинского следующим образом:

1) В номерах газет от 13 июня, а также в июньских и июльских номерах литературно-художественных и общественно-политических журналов дать

материалы о жизни, творчестве и исторической роли Белинского (в руководящих газетах: "Правде", "Известиях", "Комсомольской правде", - ответи на эти материалы не менее полосы).

2) 13 июня провести в Москве в Колонном зале Дома Союзов большое заседание, организуемое Наркомпросом, Академией Наук и Союзом писателей.

3) Предложить Наркомпросу организовать в школах, а также в педагогических учебных заведениях, литературных и историко-философских факультетах беседы и доклады о жизни и деятельности Белинского.

4) Провести от имени ЦИК СССР решение о том, чтобы в генеральных планах реконструкции Москвы и Ленинграда были предусмотрены памятники Белинскому.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 33-34. Подлинник. Машинопись.

№ 18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПОХОРОНАХ А.М.ГОРЬКОГО"

18 июня 1936 г.

№ 40. п. 280 - О похоронах А.М.Горького.

1. Утвердить комиссию по организации похорон А.М.Горького в составе тт. Булганина (председатель), Хрущева, А.Н.Толстого, Вс.Иванова, Ставского, Стецкого, Каминского, Ходоровского, Уншлихта и П.П.Крючкова.

2. Похороны А.М.Горького принять за счет государства.

3. Похороны устроить 20-го июня в 6 час[ов] вечера на Красной площади.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

№ 19

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ПРИЕМУ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА А.М.ГОРЬКОГО

18 июня 1936 г.

№ 40. п. 281 - О литературном наследстве А.М.Горького (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

Утвердить комиссию в составе тт. Стецкого (председатель), Крючкова, Ставского, Таля, Бубнова для приемки литературного наследства и переписки А.М.Горького.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

№ 20**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ УСТАНОВКЕ ПАМЯТНИКОВ А.М.ГОРЬКОМУ**

20 июня 1936 г.

№ 40. п. 290 - О памятнике А.М.Горькому (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Для увековечения памяти А.М.Горького СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют воздвигнуть памятник А.М.Горькому в г. Горьком, Ленинграде и Москве за счет государства.

Поручить Комитету [по делам] искусств при СНК СССР организовать конкурс на памятник А.М.Горькому с привлечением лучших сил.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 57. Подлинник. Машинопись.

№ 21**СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ГУБЬ НКВД СССР ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППЕ ПИСАТЕЛЕЙ
ПО СТУП АЛЬС КОГО Н.С., КАРАВАНА (ШЛЕЙМАНА) П.С.
И НАРБУТА В.И.***

25 июня 1936 г.

1. Поступальский Игорь Стефанович, 29 лет, беспартийный, поэт и переводчик украинской литературы (Садово-Самотечная, д. 4, кв. 7).

2. Карабан (Шлейман) Павел Соломонович, 45 лет, беспартийный, редактор и переводчик с украинского языка. До 1934 г. жил на Украине, был связан с рядом видных украинских писателей, впоследствии репрессированных. После приезда в Москву работает переводчиком в Госиздате (Хавский пер., д. 15, кв. 2).

3. Нарбут Владимир Ив[анович], поэт, бывш[ий] член ВКП(б), исключен из партии в 1931 г. за предательское поведение во время ареста его деникинской контрразведкой в 1919 г., бывш[ий] заведующий издательством "Земля и фабрика", бывш[ий] заведующий отделом печати ЦК ВКП(б). Чл[ен] Союза сов[етских] писателей (Курсовой пер., д. 15).

Инициатива создания группы принадлежит Поступальскому, который в начале августа 1935 г. предложил Карабану, поэту Турганову, работающему преимущественно как переводчик, <...>** организовать независимую от Союза советских писателей литературную группу близких по духу писателей.

Несколько позже к группе примкнул В.Нарбут, быстро занявший ведущее положение в группе.

* На спецсообщении имеется резолюция: "Разослать т. Ягода, Агранову, Прокофьеву. Нач[альник] секр[етно]-[полит[ического] отдела Г.Молчанов".

** Здесь и далее данным знаком обозначены изъятия с упоминанием источника информации (псевдоним осведомителя и т.п.), сделанные при рассекретивании документа.

На собрании от 23.X.35 г. группа, по предложению Карабана, была названа "Объединение стариков".

На систематически организуемых сборищах группы в антисоветском духе обсуждаются общеполитические и общественно-литературные вопросы, причем инициатива обсуждения этих вопросов, как правило, принадлежит Поступальскому и Нарбуту.

Для характеристики установок группы ниже приводятся наиболее характерные высказывания членов группы на собраниях последней.

1. Поступальский:

"Надо создать небольшое общество, состоящее не только из москвичей, но и из писателей национальных] республик.

В задачу этого общества должно входить чтение и обсуждение произведений, которые сейчас пишутся, но не могут быть напечатаны, для того, чтобы эти произведения легли в сознание хотя бы немногих людей, иначе исчезнет традиция большой литературы" (9.VIII.1935 г.).

"История все разберет. Наши биографы раскопают все стихи, которые сейчас не печатают, как мы сейчас раскапываем жертвы царской цензуры. Я в этом не сомневаюсь. Настоящие вещи не исчезнут. А пузыри, хотя бы и красные, всегда лопаются" (на собрании 23.X.35 г.).

"По существу, конечно, мы живем позорно, пробавляясь переводами, но будущее поколение простит нам этот позор. Ведь тогда все будут знать, что мы не по своей воле молчали. Я даже статьи и то бросил писать потому, что нельзя высказать ни одной настоящей мысли" (собрание] 18.1.36 г.).

"Сейчас все-таки происходит сдвиг в сознании людей. Я думаю, что новая культура - это по существу старая. Все больше и больше читают классиков колхозники и рабочие. И я еще не знаю, что будет, когда страна заживет прилично. Молодежь наша идет не тем путем, что шли старики. Они живут интересно и своеобразно. Сейчас всему этому дается ложная окраска. А по существу я вижу в будущем такой расцвет индивидуализма, какого не было с начала века. Литература возникнет тогда, когда будут писать об этом индивидуализме. Образ большевика никогда не будет дан. Большевики с каждым годом вырождаются. Часть превращается в чиновников, часть в сановников, часть в типичных буржуа. Я могу себе еще представить большевика до НЭПа или во время коллективизации. А сейчас уже трудно встретить. Даже физический облик большевика исчезает. Брюшко, осанка делаются буржуазными. Шербаков и Кирпотин - эти ленивые и равнодушные люди - типичны. Ведь это позор, когда русской литературой, которой все-таки руководили Белинский и Некрасов, руководят такие куклы" (собрание] от 7.V.36 г.).

"Все дело в том, что литературой управляют фельдфебели, - и в Союзе писателей, и в издательствах сидят эти фельдфебели и душат.

Вот самоубийство Дементьева. Теперь заявляют, что он больной. А как он жил? Под Дементьевым ходит еще сто человек, потенциально готовых к самоубийству. И какое это самоубийство? Это самое настоящее убийство. Союз - это отвратительная канцелярия бездушных людей, где заботятся о

верхушке в десять человек, а молодежь гибнет" (на собрании от 1.XI.35 г.).
"Надо быть осторожным. Вот молодого парня Шевцова посадили. Людей побольше не тронешь, так уже за детвору берутся.

А главное, никто не хочет знать, что этими мерами нельзя оздоровить литературу. Мне руководство литературой напоминает казарму. Унтер-офицеры и вахмистры следят за порядком. Все же настоящие люди уходят в нору.

Получилось интересное положение: поэты кормятся переводами, прозаики - очерками и командировками, критики - казенным пайком, разными горьковскими кормушками, а писать некому. Вахмистры все могут сделать, но нагайками не выбьешь "Войны и мира" (на собрании 2.V.36 г.).

"Руководство нам говорит: покажи необычайность жизни, большевиков, то-се. А что же может сделать талантливый человек, если не получается ничего необычайного? У нас только и было необычайного, что гражданская война; на ней вырос Бабель, Фадеев, Шолохов, а теперь нет дрожжей, на которых расти можно было бы. Олеша же вырос тем, что тосковал и завидовал необычайности, показав одновременно, что никакой необычайности нет, что это мыльный пузырь, сильно раздутый, [что это] пошлость, - и воплотил ее в образе большевика. Ведь наша необычайная действительность - это миф. Сто семьдесят миллионов человек работают, работают довольно неважно, их называют ударниками, стахановцами, платят гроши, - и все удивляются. Если сравнить с Германией или Америкой - мы работаем плохо, без энтузиазма. Как же могут писатели передать энтузиазм, которого фактически нет. Все кричат: "большевик, образ большевика дайте". А скажите, товарищи, положив руку на сердце, кто видел из вас настоящего большевика? Ну, хотя бы в нашей области, писателя, издателя, редактора видели вы?

Наш народ еще не оформил своего народного сознания, это будет не раньше, чем через десять лет, когда народ забудет голодные дни, если не будет войны. Тогда можно будет говорить о литературе. А сейчас литература - это запретное занятие; мы делаем вид, что мы всамделишные литераторы, а наверху делают вид, что нами руководят" (собрание] 7.V.36 г.).

3. Карабан:

"Русская литература сейчас, как стреноженный конь, плетется, топчется на месте, а когда-то была самой лучшей в мире. Интересно, что и коммунисты, для которых теперешнее положение ограничено*, тоже пишут плохо. По-видимому, они ходят в путах. Вот от нас требуют религиозной веры и карают за малейшее сомнение, но разве интеллигентный, мыслящий человек может верить без оглядки, как неграмотный мужик" (собрание] 7.I.36 г.).

"Сегодня мне говорил Олеша, что трудности заключаются в том, что невозможно воспевать в радужных тонах нищету, - и в этом именно и есть трагедия.

Мы ужасные нищие, это мучает всех честных людей, поэтому и у нас пустили в литературу столько бездарных барахольщиков. Ведь настоящие

* Так в тексте. По смыслу - органично.

честные писатели особенно ценных вещей не напишут, и, если они совсем не молчат, как Бабель, Олеша, Сейфуллина, то это потому, что им важно писать что-то, чтобы влезть в обойму и чтобы потом можно было бы молчать. Иные же останутся за бортом" (собрание от 14.XII.35 г.).

После первых <...> совещаний членами группы была установлена связь с украинскими писателями Бажаном, Рыльским, Панчем, Копыленко, Семенко и др[угими] и армянским националистически настроенным писателем Епише Чаренцом. Впоследствии связи с писателями нац[иональных] республик расширились и укрепились. Из московских поэтов в группу был вовлечен П.Зенкевич.

Поступальский и Турганов в настоящее время почти монопольно переводят украинцев Бажана, Рыльского, Панча на русский язык и продвигают их издание.

Со своей стороны Бажан близко связан с рядом националистических поэтов Грузии и лето прошлого года провел в Грузии, работая над переводами грузинских поэтов на украинский язык.

Встречи между членами группы Поступальским, Карабаном и Тургановым, с одной стороны, и с украинскими писателями, с другой, происходили как во время поездки первых на Украину летом 1935 г., так и впоследствии при приездах украинских писателей в Москву.

23.I.36 г. состоялась встреча членов группы Поступальского, Карабана и Турганова с украинскими писателями Копыленко, Панчем и Первомайским, во время которой обсуждалось положение в литературе и в Союзе сов[етских] писателей. При этом Копыленко и Панч тенденциозно освещали положение литературы на Украине и в своих оценках высказывали взгляды и настроения, совпадающие с взглядами членов группы.

На собрании группы, состоявшемся 1-го мая на квартире вдовы Багрицкого, кроме москвичей Поступальского, Нарбута и Турганова присутствовали украинские поэты М.Бажан, Семенко (б[ывший] вождь украинских футуристов) и грузинский писатель Лордкипанидзе.

На этом собрании Поступальский вновь поставил вопрос о необходимости создания особой организации писателей в противовес Союзу советских писателей. Поступальский заявил:

"Интересно, что во всех республиках товарищи думают одинаково. Хорошо было бы сделать союз настоящих людей. Чаренц мне говорил, что если бы создать опять общество любителей словесности, - а ведь это идея, - там были бы только настоящие люди. Безыменские и Жаровы туда бы не могли попасть.

Собрали бы по республикам человек сто писателей без кавычек. Вот это был союз. Вот мы ведь фактически связаны человек десять, почему бы не распространить это дело. Работаем вместе, боремся с халтурой, надо крепче связаться, устроить народный фронт против литературы, не имеющей право на существование".

Отвечая Поступальскому, Бажан сказал: "такой фронт уже существует", а Семенко заявил: "я не знал, что в Москве так здорово борются за новые идеи, это очень интересно. Надо нам на местах тоже взяться покрепче".

На следующем собрании 7.V.36 г. Карабан сообщил членам группы, что он договорился с Семенко, чтобы тот подробнее потолковал с некоторыми украинцами о "Союзе старейших", как он назвал будущую организацию.

На этом же собрании Нарбут сообщил, что он говорил по поводу группы с Борисом Корниловым и рекомендовал остальным членам группы принять его, подчеркивая при этом, что Корнилов, как "интересный, смелый, при том не кающийся каждый раз человек, может всегда пригодиться".

В самое последнее время активность этой группы значительно повысилась.

Сборища группы стали проходить чаще (9.V, 24.V, 28.V, 17.VI, 22.VI), и вопросы дальнейшего расширения и организационного оформления группы стали предметом постоянных обсуждений на указанных сборищах.

На собрании группы 24 мая украинский поэт Бажан говорил на тему о национализме и высказал мысль, что национальные стремления всегда ведут к политической борьбе за самостоятельность:

"Вот я сейчас был в Сибири и Ойротии. Там интереснейшие явления. Ойроты - народ, насчитывающий всего 80.000 человек, и, казалось бы, не имеющий никакой перспективы в будущем, живет серьезнейшей политической жизнью. Оказывается, они стремятся отделиться и быть самостоятельным государством. Там сейчас раскрыли подпольную организацию, в которой замешана вся местная интеллигенция - поэты, писатели, художники и политические работники. Многие из них члены партии, и это не помешало им.

Украинские дела с изъятием тысяч людей у нас еще крепко в памяти. Что все это означает? Каждый народ и народность желают быть самостоятельными, иметь своего правителя. Это заложено в сознании людей, любящих свое отечество. Попробуйте предложить немцам, чтобы они стали нашими подданными, и за это каждый получит любые блага, - не согласятся, даже безработные не захотят. Это надо помнить. У нас за это людей расстреливали, а ведь - это единственный выход".

И.Поступальский на этом же собрании говорил, что новая конституция, возможно, облегчит дальнейший рост их группы:

"Не забывайте, что будет новая конституция, и тогда можно будет и организационно распространять свое влияние. Не буду сейчас говорить, но у нас есть еще активные люди, которые могут бороться, но надо только найти их и объединить их усилия".

28 мая в группу был вовлечен новый участник литератор Грифцов, причем на этом собрании И.Поступальский высказал твердую уверенность, что к концу года группа будет прочно организована:

"Я думаю, что к январю у нас будет налажена группа людей, и тогда мы сможем чувствовать почву под ногами".

На сборище группы 17 июня И.Поступальский выступил в резко антисоветском духе по вопросу о новой конституции и вновь говорил о необходимости немедленно приступить к расширению связей группы:

"В конституции много слов, которые в жизни ничего не дадут. Все эти свободы липовые, и все это скоро будет ясно всему народу. Я даже стихок сочинил:

"При новой конституции
 Не будет проституции,
 Сама ведь конституция
 Сплошная проституция".

Но все же сейчас можно будет попытаться что-то высказать, а когда мы выступим, к нам сразу придет много людей. Нашей задачей должно стать создание небольшого союза в масштабе Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Тифлиса. Этого будет достаточно. Если там будет человек сорок, то влияние у нас будет огромное. И срок - не позднее января-февраля 1937 года. Лето мы используем все для этой же цели".

Нач[альник] 6 отделения СПО ГУТБ НКВД
 капитан государственной] безопасности Стромин

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 121. Л. 61-69. Подлинник. Машинопись.

№ 22

ДОНЕСЕНИЕ 1-го ОТДЕЛЕНИЯ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР О НАСТРОЕНИЯХ И.Э.БАБЕЛЯ В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ БЫВШИХ ОППОЗИЦИОНЕРОВ¹⁶

5 июля 1936г.

27.VI Эммануэль* позвонил на службу А.Н.Пирожковой (инженер Метропроекта, жена И.Э.Бабеля, беспартийная). Она ему по телефону сказала: "Я страшно рада слышать Ваш голос. Я очень беспокоилась за Вас. Хотела позвонить, но просто не срискнула**", так как была уверена, что мне ответят, что Вас нет". Эммануэль условился в тот же день зайти за нею после работы. Он зашел и пошел ее провожать домой. Эммануэль спросил, почему она так беспокоилась. Пирожкова сказала: "Как, неужели Вы ничего не знаете? Я прямо поражена, что Вас не тронули. Арестована масса народу. У меня такое впечатление, что арестованы все поголовно, кто имел хоть какое-нибудь отношение к троцкистам". На вопрос, кто же это арестован, Пирожкова ответила: "Из моих приятелей взяты Маруся Солнцева, Ефим и Соня Дрейцеры, последняя жена Охотникова Шура Соломко, Ляля Гаевская, кроме того снова арестован Яша Охотников". У Пирожковой сложилось такое впечатление, что арестовывают поголовно всех, и она даже забеспокоилась за себя и Бабеля.

Пирожкова рассказывает, что спросила Бабеля: "А Вас не могут арестовать?" На это Бабель ей ответил: "При жизни старика (Горького) это было невозможно. А теперь это все же затруднительно". Об аресте Ефима Дрейцера им рассказала Соня Дрейцер, об аресте Сони Пирожкова убедилась сама, придя к ней в гости и застав комнату опечатанной. Об аресте Маруси

* Псевдоним осведомителя.

** Так в тексте.

Солнцевой Бабелю сообщил ее теперешний муж Джанго Гоглидзе (Гогоберидзе). Этот последний - член партии, он очень возмущен арестом Солнцевой и несколько раз просил Бабеля вмешаться в это дело. Он (Гоглидзе) говорил Бабелю: "Солнцеву все время рассматривают как придаток - то к Охотникову, то к Ломинадзе. А она - сама по себе".

Пирожкова рассказала, что Бабель советовался с нею и решил вмешаться в это дело. Бабель решил для вмешательства выбрать конкретно Марию Солнцеву, в невинности которой он уверен более, чем в отношении остальных. Бабель решил поехать в Горки, когда там будет т. Ягода, и поговорить с ним в присутствии Надежды Алексеевны Пешковой, к которой Ягода хорошо относится.

Пирожкова рассказала, что у них (у Бабеля) 26 июня с. г. обедал Андре Жид. Кроме него обедали Эйзенштейн и какой-то французский писатель. На квартире у Бабеля живет брат Андре Мальро Роллан Мальро, оставшийся на работе в СССР как кинорежиссер.

Эм[мануэ]ль спросил: "А что, Жид и другие приятели Бабеля - французы знают об этих арестах?" Пирожкова ответила, что она думает, что не знает. Андре Жид, по словам Пирожковой, в течение всего обеда говорил о своем восхищении перед тем, как он в СССР увидел *, говорил обо всем с восторгом. После его ухода Бабель спросил у Пирожковой, поняла она о чем говорил Жид (она учится французскому языку). Пирожкова ответила, что поняла, как он восхищался всем, что здесь делается. Бабель ей тогда сказал: "Вы не верьте этому восхищению. Он хитрый, как черт. Еще не известно, что он напишет, когда вернется домой. Его не так легко провести. Горький по сравнению с ним сельский пономарь. Он (Жид) по возвращении во Францию может выкинуть какую-нибудь дьявольскую штуку".

Эммануэль и Пирожкова, ведя этот разговор на пл[ошади] Ногина, неожиданно встретили Бабеля, ожидавшего трамвай. Пирожкова сказала Бабелю: "Это Роман, который, оказывается, не арестован". Бабель спросил Эмм[ануэ]ля шутливо: "Как это Вам не стыдно, что Вы не арестованы?" Он спросил Эмм[ануэ]ля, работает ли он. Эмм[ануэ]ль ответил, что не работает. Он спросил: "Не дают или сами не ищите?". Эмм[ануэ]ль ответил, что никак не может устроиться. Тогда Бабель сказал: "Может быть, это Вас и спасает, так как Вы нигде не состоите на учете". Втроем они дошли до квартиры Бабеля, и он пригласил Эмм[ануэ]ля зайти к ним пообедать. Бабель начал расспрашивать Эмм[ануэ]ля об арестах. Эмм[ануэ]ль ответил, что он ни с кем не видится уже давно и об арестах узнал только сегодня от Пирожковой. Бабель спросил, знает ли Эмм[ануэ]ль кого-либо из бывших троцкистов, кто не был бы арестован до сих пор. Эмм[ануэ]ль ответил, что по соседству и по старой дружбе он заходит иногда к Н.В.Полуян и знает, что она не арестована.

Бабель расспросил Эммануэля о Смилге, где он и насколько лет осужден. Бабель сказал, что никак не может узнать или понять причин последних массовых арестов, но если даже на это имеются веские причины, то

* Так в тексте.

какое же могли иметь отношение к этим делам такие люди, как Яшка Охотников и Ной Блискавицкий* - ведь они эти три года просидели в изоляции. Для Охотникова и для Ноя Блискавицкого новый арест и новый приговор означают выключение из жизни, - сказал Бабель. "По существу - это медленный расстрел".

"Если надо заселять Колыму, - сказал Бабель, - то можно было просто предложить ехать им туда на работу в такой форме, чтобы они не могли отказаться".

Когда Бабель ушел в свою комнату, Пирожкова рассказала со слов Бабеля ряд гнусных сплетен о руководстве ВКП(б) в связи со смертью Горького.

Бабель сейчас же после обеда ушел к себе спать и на прощание пригласил Эмм[ануэ]ля заходить.

На вопрос Бабеля**, не знает ли он про судьбу А.К.Воронского, Бабель ответил: "Как же, конечно, знаю. Воронский из партии исключен, но тоже не арестован и даже квартиру ему оставили".

Пом[ощник] нач[альника] 1 отделения] СПО ГУБ
ст[арший] лейтенант государственной] безопасности Боген

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 65. Л. 225-228. Подлинник. Машинопись.

№ 23

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОТДЕЛА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) ОБ ОБСУЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯМИ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ ТАК НАЗЫВАЕМОГО "ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ЦЕНТРА"

29 августа 1936 г.

Секретарям ЦК ВКП(б)
- тов. Кагановичу Л. М.
- тов. Андрееву А. А.
- тов. Ежову Н. И.

25-го и 26-го августа заседала партгруппа правления Союза советских писателей, посвященная обсуждению приговора над троцкистско-зиновьевскими террористами и статей в печати, сигнализировавших о недостатке самокритики в Союзе советских писателей.

Собрания эти имеют большое значение для жизни Союза писателей. То обстоятельство, что бандит Пикель был членом Союза, что в составе Союза был обнаружен ряд двурушников и предателей (Серебрякова, Селивановский, Грудская, Трощенко, Тарасов-Родионов и др.), заставило партгруппу пристально рассмотреть и свою работу и свои ряды. Самокритику в

* Так в тексте. Правильно - Ной Блискавецкий.

** Так в тексте. По смыслу - Эммануэля.

Союзе возглавил секретарь правления тов. Ставский. В процессе обсуждения был вскрыт ряд важных фактов. Писатель Иван Катаев (чл. партии с 1919 года) в 1928 году ездил к сосланному в Липецк троцкисту Воронскому за директивами о работе литературной группы "Перевал"¹⁶. Активные связи с осужденными троцкистами Катаев поддерживал систематически, оказывая им денежную помощь. Денежную помощь он оказывал осужденным троцкистам Мирову и Малееву¹⁹. Последний написал книжку, восхваляющую расстрелянного Смирнова, который был тогда директором завода комбайнов. Книжка не увидела света вследствие вмешательства Главлита. Катаев все время покровительствует писателю Зарудину, исключенному из партии троцкисту. В 1932 году Ив. Катаев заявил о ликвидации литературной группы "Перевал". На самом деле группа продолжала существовать при активном участии Веронского. Группа добивалась печатного органа под названием "Тридцатые годы", вплоть до последнего времени, когда Иван Катаев и Пильняк настойчиво стремились получить разрешение на издание альманаха под этим названием. Решением партгруппы постановлено исключить Ивана* Катаева из партии²⁰. На заседании партгруппы резкой критике подверглась работа журналов и "Литературной газеты". В "Новом Мире" (ред[актор] Гронский) Пикель печатался из номера в номер. Гронский не мог дать удовлетворительных объяснений по этому поводу. Редактор "Красной нови" Ермилов активно защищал связанного с Каталыновым и арестованного Мазнина. В аппарате редакции работает бывший секретарь Каменева - Черняк. В "Октябре" печаталась Серебрякова; в устроенной "Октябрем" дискуссии об историческом романе выступали Фридлянд и Тер-Ваганян, выступления их были напечатаны в журнале. В "Театре и драматургии" Афиногенов вообще печатает сомнительных людей (бывший белогвардеец Крути, Зонин) по мотивам, как выразился Ставский, неделового порядка, т. е. за то, что они хвалят пьесы его и его друга Киришона. Удалению таких сотрудников Афиногенов всегда сопротивлялся. "Литературная газета" не только не вела работы по разоблачению троцкистов и зиновьевцев в литературе, но уже в дни процесса выходила с совершенно академическими статьями и напечатала хвалебную рецензию о книжке арестованного троцкиста Агола. Редактор газеты Субоцкий, который в то же время является военным прокурором, жалуется, что у него нет работников и помощи.

Резкой критике подверглась работа коммунистов с беспартийными. Приводились факты: Инбер живет сейчас на даче у члена партии Беспалова. Инбер - родственница Троцкого, дочь его двоюродного брата. Инбер выступила плохо на митинге писателей, а в кулуарах говорила, что ее заставили выступить²¹. Беспалов, живя с ней в одном доме, ничего не сделал, чтобы подготовить ее выступление.

Резкой критике подверглась работа парторганизации правления Союза писателей. Секретарь парткома Марченко (ныне снятый райкомом), он же помощник ответственного секретаря правления ССП, связанный с Сереб-

* Здесь и далее выделено автором.

ряковой, превратился в лучшем случае в ее литературного холуя. Во главу угла своей работы он поставил рекламу ее книжек: устраивал обсуждения их на заводах, добивался благоприятных рецензий и т. д. Уволенных из других звеньев литературного аппарата он устраивал у себя. В частности, устроил на работу в Доме Советского писателя уволенного из Литфонда арестованного ныне НКВД Исаева. Заявления о непартийном поведении отдельных членов организации он клал под сукно с пометкой "к делу", не показывая их другим членам парткома. Он глушил самокритику в партийной организации,

Партгруппа правления ССП постановила поставить перед парторганизацией вопрос об исключении Марченко из партии. На партгруппе обсуждался также вопрос о работе Литфонда. Около Литфонда много рвачества. Люди, чрезвычайно задолжавшие Литфонду, вновь и вновь берут ссуды. Писатели, живущие в данном городке в Переделкине, не вносят даже обыкновенной квартплаты, которую вносит любой член дачного кооператива. Квартплату внесли всего 4 человека. Ряд писателей с семьями месяцами живут за советский счет в санаториях. По записочкам технических секретарей со ссылкой на руководство выдавались огромные суммы, например, 10.000 рублей выгнанному из партии Тарасову-Радионову.

Средства Литфонда часто шли во вражеские руки. Так, уполномоченный Литфонда в Новосибирске троцкист Вегман превратил Литфонд в кассу для троцкистов.

Партгруппа постановила ликвидировать отделения Литфонда в областях, кроме Ленинграда, и приостановить выдачи ссуд до проверки работы Литфонда.

Из выступлений следует еще отметить речь т. Ильенкова, который отметил, что Авербах, как руководитель РАППа, собрал и воспитал вокруг себя целую группу врагов партии: Макарьев, б[ывший] секретарь РАППа, теперь арестован, Мазнин (арестован), Селивановский (при РАППе редактор "Лит[ературной] газеты"), Грудская, Трощенко - исключены из партии и др.

В заключение на партгруппе выступили тт. Лахути и Ставский. Тов. Лахути говорил, что избранный после съезда писателей секретарем правления, он фактически стал секретарем после прихода к руководству тов. Ставского, что раньше его отстраняли от руководства, третировали его, а аппарат прямо издевался над ним, вплоть до того, что его не пускали в его собственный кабинет.

Тов. Лахути при всеобщем внимании рассказал об отеческом внимании и заботе, оказанной ему лично тов. Сталиным²².

Тов. Ставский сделал выводы из двухдневной работы партгруппы. Он очень много говорил о заботах вождя партии т. Сталина по отношению к писателям и литературе.

Заседание партгруппы закончилось сплоченно и дружно, под сильным впечатлением выступлений о поддержке, оказываемой советской литературе любимым вождем партии и страны т. Сталиным.

Президиум

25 августа состоялось заседание президиума ССП, на котором обсуждался приговор Верховного Суда над троцкистско-зиновьевским центром. Из беспартийных на нем выступали В.Инбер, Леонов, Ромашов, Погодин, Луговской, Олеша и Тренев.

В.Инбер признала свое выступление на митинге плохим, сказала, что она является родственницей Троцкого и потому должна была особенно решительно выступить с требованием расстрела контрреволюционных убийц.

Остальные писатели единодушно выразили свое одобрение приговору Верховного Суда.

Следует однако отметить, как плохое, выступление Олеша; он защищал Пастернака, фактически не подписавшего требования о расстреле контрреволюционных террористов, говоря, что Пастернак является вполне советским человеком, но что подписать смертный приговор своей рукой он не может. Олеша принадлежал к числу тех писателей, которых спаивал троцкист-террорист Шмидт, подготовляющих покушение на тов. Ворошилова (со Шмидтом пили Бабель, Малышкин, Валентин Катаев, Никулин, Олеша). Из этого факта Олеша не сделал никаких выводов для себя. Он оправдывался тем, что он ничего не знал, что он смотрел на Шмидта только как на человека с героическим военным прошлым, хотя сам же указал, что его иногда поражало в Шмидте большое честолюбие. Касаясь союзных дел все беспартийные писатели, выступавшие на собрании, отмечали плохую работу Союза писателей. Леонов говорил о засоренности состава Союза. Ромашов говорил об одиночестве, которое он чувствует в Союзе. Погодин говорил, что когда он работал в "Правде", он через коллектив "Правды" чувствовал связь с партией, через Союз писателей он связи с партией не чувствует. Об этом же говорил К. Тренев, специально приехавший из-под Воронежа, когда он узнал о процессе. Особенно жестоко критикует Тренев секцию драматургов (отв. секретарь Киришон). Секцию драматургов сурово критиковали также Погодин и Ромашов.

Тренев и Погодин указывали на необходимость политической работы в Союзе, при этом не только в экстренных случаях.

Писатель Федин, бывший на президиуме Союза, не выступал. Большинство выступавших указывало, что в последнее время в работе Союза советских писателей наметилось улучшение.

Зам[еститель] зав[едующего]	
отделом культпросветработы ЦК ВКП(б)	А.Ангаров
Заведующий] сектором литературы	В.Кирпотин

№ 24**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПОЛНОМОЧЕННОГО КПК
ПРИ ЦК ВКП(б) ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ЦК ВКП(б)
"О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОТЕ В ОРГАНИЗАЦИИ
"ЛЕНФИЛЬМ" В СВЯЗИ С КИНОФИЛЬМОМ О С.М.КИРОВЕ"**

2 сентября 1936 г.

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

КПК при ЦК ВКП(б) тов. Ежову

Нами вскрыто следующее: Ленфильму было поручено сделать кинофильм о С.М.Кирове, в котором должны были быть отражены его юношеские годы. Картина должна была быть названа: "Сереза Костриков"*.

Совершенно очевидно, что партийные инстанции Ленинградской организации должны были уделить особое внимание этой работе.

На деле, ни одна партийная инстанция Ленинграда этим вопросом по существу не занималась. Больше того, конкретно этим делом не занимался даже руководитель Ленфильма Кацнельсон.

Такая безответственность к работе по созданию столь политически важного кинофильма, посвященного С.М.Кирову, привела к печальным результатам.

Не имея на то никакого права, Ленфильм посылает своего уполномоченного Беляева В.П., члена ВКП(б) с 1931 г., собирать материалы о Кирове в Казань, Москву и Ленинград.

Проявив такую "инициативу", Ленфильм, в лице заведующего сценарным отделом Белицкого Г.Е. (член ВКП(б) с 1930 г.), дает указания Беляеву - собрать исчерпывающий материал о С.М.Кирове и уделить при этом особое внимание "всем бытовым мелочам".

Характерно, что Ленфильм поручает столь ответственную работу Беляеву, который только что поступил на работу в это учреждение. Руководитель Ленфильма Кацнельсон не счел нужным политически проверить Беляева.

Характерно также, что ни одна партийная инстанция не интересовалась и не знала, кому поручает Ленфильм сбор материалов о С.М.Кирове в разных городах.

Между тем, нами установлено, что Беляев в Казани, Ленинграде и Москве, уделяя особое внимание "всем бытовым мелочам", собрал по существу явно контрреволюционный материал.

Целеустремленность в сборе этих материалов была почему-то направлена в сторону собирания отрицательных фактов, вымышленных и явно контрреволюционных.

Я позволю себе в данной записке не воспроизводить те контрреволюционные материалы, которые собирались, стенографировались, размножались в ряде экземпляров и, что особенно важно, передавались людям, ко-

* В этом абзаце и далее в тексте имеются многочисленные подчеркивания, сделанные при чтении документа неустановленной рукой.

торые никакого отношения к работе над фильмом не имели (в том числе и беспартийным).

Достаточно указать, что и руководитель Ленфильма Кацнельсон, и заведующий сценарным отделом Белицкий, и собиравший материал Беляев в партийном контроле признали, что собранный Ленфильмом материал - есть материал контрреволюционный.

Отсутствие контроля над созданием кинофильма, посвященного С.М.Кирову, со стороны партийных инстанций (аппарат Обкома, аппарат Горкома, Позерн - представитель комиссии по изданию трудов С.М.Кирова), преступное бездействие руководителя Ленфильма Кацнельсона привели к тому, что обильный контрреволюционный материал, без сомнения, был использован врагами.

Характерно, что материал этот не хранился даже в секретной части Ленфильма. Нами установлено, что заведующий сценарным отделом Белицкий, который читал и знал об этих материалах, разрешил почему-то хранить их на квартире Беляева.

Материал этот официально, от имени Ленфильма, был предоставлен писателю Пантелееву, который должен был на основе этого материала написать сценарий.

По распоряжению Белицкого этот материал был передан для ознакомления беспартийной писательнице Голубевой.

Больше того, Беляев, не имея на то никаких оснований, передал этот материал некоему Светлову, который впоследствии был арестован органами НКВД по делам контрреволюционного троцкизма и зиновьевщины.

Белицкий, читая эти контрреволюционные материалы, не только не считал нужным их изъять, поставить вопрос о них в соответствующей партийной инстанции, но и считал возможным этот материал для писания сценария передать писателю Пантелееву.

Нами установлено, что Беляев большому количеству лиц, партийных и беспартийных, рассказывал о своей поездке и о собранных материалах о С.М.Кирове.

Следующее обстоятельство характеризует Беляева, как морально нечистого человека: Беляев сперва утверждал, что писателю Пантелееву был предоставлен материал после того, как все "порочащие С.М.Кирова места были зачеркнуты".

Между тем, нами установлено, что это было неправдой и в Комиссии Партийного Контроля Беляев принужден был признаться в том, что он допустил мошенничество: изъяв материал от Пантелеева, чтобы представить его в партийный контроль, он предварительно вырезал и исправил целый ряд мест, изобличающих его, Беляева.

Нужно сказать, что, собирая материал и опрашивая отдельных лиц, Беляев систематически задавал наводящие вопросы контрреволюционного характера.

Именно эту часть, изобличающую его контрреволюционную работу, Беляев вырезал и исправил раньше, чем представил материал, находившийся у Пантелеева, в партийный контроль.

Таким образом нами установлено, что в городе Ленинграде, в Ленфильме организовано воспроизводилась та контрреволюционная клевета, которую распространяли троцкисты и зиновьевцы после убийства С.М.Кирова.

Беспечность и бесконтрольность привели к тому, что контрреволюционеры использовали в своих целях организованную Ленфильмом работу по созданию фильма о С.М.Кирове.

Мы сочли необходимым Беляева и Белицкого исключить из рядов ВКП(б), поставить перед Обкомом и главным управлением Фотокинопромышленности вопрос о снятии с работы Кацнельсона и весь материал в целом передать на дальнейшее расследование НКВД²³.

Приложение: протоколы опроса Беляева, Белицкого, Кацнельсона и Паникина²⁴.

Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б)
по Ленинградской области Рубенов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 75. Л. 3-7. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: История советской политической цензуры.

Документы и комментарии. М. 1997. С. 481-483.

№ 25

СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУБ НКВД СССР О ПИСЬМЕ М.ПРИШВИНА СЕКРЕТАРЮ ССП С ТРЕБОВАНИЕМ ОБЛЕГЧИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ И ВАНОВА-РАЗУМНИКА*

4 сентября 1936 г.

Писатель Иванов-Разумник, высланный в 1933 г. из Ленинграда в Саратов за антисоветскую деятельность, обратился с письмом к Мих. Пришвину, прося его воздействовать в соответствующих инстанциях в том направлении, чтобы ему - Разумнику - предоставлена была возможность литературной работы.

Мих. Пришвин в письме к секретарю Союза советских писателей В.Ставскому, рисуя в мрачных красках положение Иванова-Разумника, требует от тов. Ставского вмешательства в это дело с тем, чтобы Иванову-Разумнику было разрешено немедленно возвратиться в Детское Село и чтобы ему была предоставлена работа.

В противном случае Пришвин угрожает своим выходом из Союза советских писателей:

"Чтобы спасти человека, надо немедленно разрешить ему вернуться в Детское Село к семье и дать работу.

Обращаюсь к вам потому, что вы не будете мять дело, а потребуете решительно и немедленно снять этот позор с нашего Союза. Если вам отве-

* На спецсообщении имеются резолюции: "Разослать т. Ягода, Агранову, Прокофьеву. На ч[альник] секр[етно]-полит[ического] отдела ГУБ Г.Малчанов"; "Тов. Мошков. Доложите наркомму дело Иванова-Разумника. За что выслан? [подпись неразборчива] 8.IX"; "По исполнении резолюции вернуть в секретариат НКВД".

тят отрицательно, мне придется вступить лично в какую-то неприятную борьбу, так как иначе мне совестно оставаться членом в Союзе писателей (можете это сказать кому надо)!!!"

Приложение: копия письма Пришвина к тов. Ставскому от 13 августа с.г.²⁵

Пом[ощник] нач[альника] 6 отделения] СПО ГУГБ
ст[арший] лейтенант государств[енной] безопасности Шиваров

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 121. Л. 93-94. Подлинник. Машинопись.

№ 26

СПРАВКА 3-го ОТДЕЛЕНИЯ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР ДЛЯ ДОКЛАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР О ДЕЛЕ Р.В.ИВАНОВА-РАЗУМНИКА

13 сентября 1936 г.

Иванов Разумник Васильевич, 1878 г. рождения, из дворян, по профессии литератор-писатель, бывший член ЦК п[артии] л[евых] с[оциалистов]-р[еволюционеров]; привлекался по делу заговора левых эсеров в Москве.

Был арестован в феврале 1933 года, как член ленинградского центра эсеровско-народнической организации.

На следствии признал свою руководящую роль в организации и вхождение в состав центра.

Постановлением Особого совещания б[ывшей] коллегии ОГПУ от 28.VI.33 г. был приговорен к ссылке в Новосибирск сроком на три года.

22 сентября 1933 г. это решение было пересмотрено и на оставшийся срок ссылки он был выслан в г[ород] Саратов, где и проживает в настоящее время²⁶.

Пом[ощник] нач[альника] 3 отделения] СПО ГУГБ
старш[ий] лейтенант государств[енной] безопасности Шульман

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 121. Л. 97. Подлинник. Машинопись.

№ 27

СВОДКА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР О НАСТРОЕНИЯХ И.Э.БАБЕЛЯ В СВЯЗИ С ЗАВЕРШЕНИЕМ ПРОЦЕССА ТАК НАЗЫВАЕМОГО «АНТИСОВЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ЦЕНТРА»*

22 сентября 1936 г.

После опубликования приговора Военной Коллегии Верх[овного] суда над участниками троцкистско-зиновьевского блока источник, будучи в Одессе, встретился с писателем Бабелем в присутствии кинорежиссера Эйзен-

* На первой странице сводки имеется резолюция: "Т. Ежову. Я.Агранов 22/IX 36 г."

штейна. Беседа проходила в номере гостиницы, где остановились Бабель и Эйзенштейн.

Касаясь главным образом итогов процесса, Бабель говорил:

"Вы не представляете себе и не даёте себе отчета в том, какого масштаба люди погибли и какое это имеет значение для истории.

Это страшное дело. Мы с вами, конечно, ничего не знаем, шла и идет борьба с "хозяином" из-за личных отношений ряда людей к нему.

Кто делал революцию? Кто был в Политбюро первого состава?"

Бабель взял при этом лист бумаги и стал выписывать имена членов ЦК ВКП(б) и Политбюро первых лет революции. Затем стал постепенно вычеркивать имена умерших, выбывших и, наконец, тех, кто прошел по последнему процессу. После этого Бабель разорвал листок со своими записями и сказал:

"Вы понимаете, кто сейчас расстрелян или находится накануне этого: Сокольников очень любил Ленин, ибо это умнейший человек. Сокольников, правда, "большой скептик" и кабинетный человек, буквально ненавидящий массовую работу. Для Сокольникова мог существовать только авторитет Ленина и вся борьба его - это борьба против влияния Сталина. Вот почему и сложились такие отношения между Сокольниковым и Сталиным.

А возьмите Троцкого. Нельзя себе представить обаяние и силу влияния его на людей, которые с ним сталкиваются. Троцкий, бесспорно, будет продолжать борьбу и его многие поддержат.

Из расстрелянных одна из самых замечательных фигур - это Мрачковский. Он сам рабочий, был организатором партизанского движения в Сибири; исключительной силы воли человек. Мне говорили, что незадолго до ареста он имел 11-тичасовую беседу со Сталиным.

Мне очень жаль расстрелянных потому, что это были настоящие люди. Каменев, например, после Белинского - самый блестящий знаток русского языка и литературы.

Я считаю, что это не борьба контрреволюционеров, а борьба со Сталиным на основе личных отношений.

Представляете ли вы себе, что делается в Европе и как теперь к нам будут относиться. Мне известно, что Гитлер после расстрела Каменева, Зиновьева и др. заявил: "Теперь я расстреляю Тельмана".

Какое тревожное время! У меня ужасное настроение!"

Эйзенштейн во время высказываний Бабеля не возражал ему.

Зам[еститель] нач[альника] секр[етно]-

полит[ического] отдела ГУГБ

старший майор государственной] безопасности

В.Берман

№ 28**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА МХАТа
М.П.АРКАДЬЕВА И.В.СТАЛИНУ О СИТУАЦИИ
В ТЕАТРЕ***

11 октября 1936г.
Товарищу Сталину.

О положении Московского художественного театра СССР им. Горького.

Я считаю своей обязанностью изложить Вам свою точку зрения на состояние и положение МХАТ, учитывая то значение, которое имеет Художественный театр в системе советских театров, и свою ответственность перед Вами и Партией за судьбы этого театра.

Это тем более необходимо, что вопрос о дальнейшей творческой линии этого театра в нынешних условиях достаточно неопределенен, театр фактически топчется на месте уже не первый год и в чрезвычайно незначительной степени использует** свои творческие возможности.

То, что театр очутился сейчас в таком тяжелом положении, является не случайным. Это закономерное завершение внутренней борьбы, дрязг и интриг, которыми жил театр во время всей своей истории.

Около 40 лет идет непримиримая борьба двух основателей и руководителей (Станиславского и Немировича-Данченко). Эта борьба, не столько принципиальная (ибо творческие разногласия настолько незначительны, что ни тот, ни другой не могут конкретно их сформулировать), сколько персональная, привела театр к творческому тупику.

Пока оба руководителя были более или менее работоспособны, т.е. пока им не стало вместе больше 150 лет, эта борьба неизбежно выражалась и в творческом соревновании, что давало положительные результаты. Ни в какой степени нельзя, понятно, отрицать огромного таланта обоих руководителей, их знания актерского материала, умения работать с актером с большой пользой для последних.

Изучая историю постановок этого театра, надо признать, что оба руководителя обладали различными творческими качествами.

Если Станиславский был замечательным актером и в первую очередь занимался методологией и анализом актерского творчества, а затем уже хорошим режиссером-постановщиком, то Немирович-Данченко в первую очередь был замечательным режиссером, универсально образованным человеком, великолепным организатором и, не будучи актером, вовсе не занимался анализом искусства актера.

Соединение этих двух мастеров дало замечательные результаты. Немирович-Данченко - известный драматург и либерал по убеждению - принес с собою в театр большую культуру, связал творческую линию этого театра с широкими кругами либеральной интеллигенции, к которой он сам при-

* На записке имеется помета: "Дано тт. Кагановичу, Молотову, Андрееву".

** Так в тексте.

надлежал, и в значительной степени определил творческую линию театра (характерно, что Немирович с большой борьбой со Станиславским привлёк в театр таких драматургов, как Чехов и Горький).

Станиславский, кроме связей с меценатствующими купцами (Мамонтов и Морозов), с которыми он был связан по происхождению и положению в купеческой среде, принес в театр упорство и настойчивость стремлений открыть тайны актерского искусства и добиться такого положения, когда игра актеров не зависела бы от его настроения или самочувствия, а в первую очередь от техники актера и умения владеть своим мастерством.

К моменту Октябрьской революции, вернее еще за несколько лет до нее, театр, создавший блестящую эпоху в истории русского театра, стал испытывать наступление творческого кризиса. Его работоспособность со времени войны катастрофически упала.

Обеспеченный сборами, с 1915 года театр за три года не дал ни одной постановки. Театр не чувствовал вокруг себя живой питательной среды. Путь психологического анализа и идеалистических философских проблем был исчерпан. Предстояли трудные мучительные искания в совершенно необычных условиях, требовали разрешения новые ответственные задачи, поставленные перед театром Октябрьской революцией во всей их широте.

Более 10-ти лет театр блуждал в потемках, пытался отмахнуться от этих наступавших на него неотложных задач, уезжал на годы за границу, искал отдушины в классическом репертуаре, возобновлял старые постановки и т.п.

До 1928 года театр поставил одну постановку, затрагивающую одну из современных тем, - "Дни Турбиных" Булгакова (режиссер К.С. Станиславский). Постановка эта, понятно, не могла свидетельствовать о мировоззренческой перестройке Художественного театра.

Несмотря на эти трудности, несмотря на то, что руководители физически старели (к 1928 году каждому из них было уже далеко за 60 лет), личная борьба не только не утихала, но обострялась с каждым годом.

Особую остроту к моменту моего прихода в театр придавало то обстоятельство, что почти всю творческую работу (режиссура и общее художественное руководство) нес Немирович-Данченко, а хозяином театра был Станиславский. Понятно, формально только хозяином, потому что на деле фактическим хозяином театра стал некий Егоров, бывший доверенный фирмы Алексеевых, бухгалтер по специальности, ставленник Станиславского, человек безграмотный в искусстве и отменный интриган.

Начиная с 1928 года по настоящее время театр сделал 22 постановки, из них 14 сделал Немирович-Данченко и 2 Станиславский ("Мертвые души", "Таланты и поклонники").

В это число новых постановок входит 10 постановок современных советских писателей. Немирович из 10-ти поставил 8 постановок, Станиславский ни одной.

Последняя постановка Станиславского ("Таланты и поклонники") относится к 1932 году. После этой работы Станиславский вследствие болезни в театре ни разу не был.

Как видно из этих цифр, театр целиком зависел от творческой работоспособности В.И.Немирович-Данченко, Зависит он и сейчас, несмотря на то, что Владимиру Ивановичу уже 78 лет. Так в этом году театр предполагает выпустить 4 постановки ("Любовь Яровая", "Анна Каренина", "Борис Годунов", "Банкиры" Корнейчука), - все постановки проводятся при непосредственном участии В.И.Немировича-Данченко.

Приведенные цифры говорят о чрезвычайно важном обстоятельстве, которое может привести театр почти к катастрофе, - если не будут приняты немедленные меры.

То, что в театре находилось одновременно два больших по таланту и творческой интуиции режиссера - Станиславский и Немирович-Данченко - это могло создать при известной беспечности и неразумной уверенности в неиссякаемости своих творческих возможностей положение, когда театр с постепенным одряхлением двух руководителей очутился вообще без режиссеров.

Такое положение и получилось сейчас в Художественном театре. Надо добавить, что оба руководителя отличались примерной нетерпимостью к настоящим талантливым режиссерам, появлявшимся время от времени в театре, и под тем или другим предлогом, в той или иной организационной форме (очень часто это делалось под видом студий) таких режиссеров из основного театра удаляли.

Так в свое время был удален из театра очень способный и талантливый режиссер, впоследствии сбившийся с пути, В.Э.Мейерхольд, за ним последовал не менее талантливый Сулержицкий и, наконец, по-видимому почти гениальный Вахтангов.

Зато в театре оставались режиссеры, которые безропотно проводили всю черновую работу с актерами, проходили роли, подчитывали необходимую литературу и сдавали затем проделанное одному из руководителей уже для настоящей режиссерской работы.

По терминологии МХАТа это называется распахать пьесу и распахать актера.

Понятно, против такого метода работы нельзя было бы возражать, если бы одновременно что-либо делалось для воспитания режиссеров. Но так как больше ничего не делалось, то получилось, что имеем сейчас. Режиссеров таких, которые могли бы быть на уровне творческих возможностей театра, нет.

Большинство режиссеров прекрасно ведет всю подготовительную работу, но как только они переходят с актерами на сцену и пробуют создавать мизансцены - делаются беспомощными или неинтересными.

Самое печальное, что нет режиссеров и на стороне. Небольшое вообще количество хороших режиссеров заняты в своих театрах и, главное, с очень большим трудом смогут быть использованы во МХАТе, так как театр создал за годы своего существования очень сложную и своеобразную, на деле в значительной степени себя оправдавшую систему работы с актером, которую, понятно, не знают режиссеры других театров.

Таким образом, театр, в котором имеется больше, чем где бы то ни было замечательных актеров, очутился фактически без режиссера.

Борьба внутри театра принимала различные формы, но методы, которыми удавалось удержать власть, по существу сводились к одному - к разделению театра на группы. Очень долго сталкивали группы по возрастным признакам. Сталкивали "стариков" и "средняков".

"Средняки" - группа, которая является сейчас фактически основой театра, от которых зависит будущее театра (Хмелев, Баталов, Судаков, Прудкин, Добронравов, Яншин, Станицын, Еланская и др.), требовали активизации работы, творческих дерзаний и т.п.

"Старики" за исключением Тарханова и в какой-то мере Леонидова и Качалова объединились вокруг Станиславского и во времена руководства Енукидзе и затем т. Акулова успешно преодолевали "возмущение" и ропот молодых. Очень модной внутри театра среди стариков была теория о гибели МХАТа, о том, что преемников нет, что МХАТ погибает вместе с физической смертью стариков.

Но так как "средняки" не хотели сдаваться в единственном пункте - они требовали себе работы и не соглашались по несколько лет сидеть без ролей и работы, то Станиславским была выдвинута новая теория. МХАТ - это вышка театрального искусства. Его задачей не является подобно другим "обычным" театрам постановка спектаклей. Задачей МХАТа является утверждение самого высокого уровня театрального искусства. Поэтому не имеет значения, что театр в течение года или двух не выпускает вовсе новых постановок. Имеет значение то, чтобы театр в течение ряда лет подготовил спектакль, который сразу дал бы самый высокий уровень театрального искусства.

Эта теория страдает одним недостатком. Чтобы дать спектакль самого высокого уровня, необходимо, чтобы актеры были самого высокого уровня. Актеры могут достичь самого высокого уровня только тогда, когда будут постоянно и систематически работать, а не дрыхнуть от безделья и, понятно, от быстротекущего времени. Кроме того, подобная теория не может оправдать себя и по результатам работы. Не всегда та постановка, над которой дольше всего театр работает, получается самой лучшей. Театр имел опыт работы с "Мольером", который в результате пятилетней работы, как известно, никакой вышки театрального искусства не создал.

Таков сегодняшний день Художественного театра.

Сколько лет может еще топтаться на месте такой замечательный театр, и как долго он будет жить попытками реставрировать свое искусство прошлых творческих этапов?

Надо энергично и решительно начать готовить режиссерскую смену, так как наличный режиссерский состав не может обеспечить дальнейший творческий взлет театра.

Совершенно определенно должны быть решены вопросы о темпах работы и праве на творческий риск театра, так как та средненькая линия (как бы не провалиться), которая ведется сейчас, она и заставляет театр топтаться на месте.

В этом смысле во МХАТе имеются все возможности. Есть филиал, в котором сосредоточены сейчас наиболее неудачные постановки МХАТа. Фи-

лиал надо целиком использовать для работы молодых режиссеров, для выдвижения молодых актеров, для более смелых творческих исканий, без которых не может жить и расти ни один творческий организм.

Очевидно, что я не предполагаю здесь идти по линии каких-либо формалистических упражнений. Творческие искания должны быть целиком и полностью основаны на лучших достижениях глубоко реалистического и подлинно человеческого искусства МХАТа.

Театр надо почистить. Надо убрать кучку интриганов, которые крутятся вокруг Егорова, заражают атмосферу театра, разлагают актеров. Театр надо освободить от Егорова. Если уж надо терпеть это доверительное лицо ради Станиславского, хотя я сомневаюсь в этом, то в крайнем случае оставить его в студии или в оперном театре Станиславского. Это меньшие по значению театры. Поэтому и меньшее зло.

Вокруг театра крутятся остатки бывших меценатов типа Леплевских, которые информируют театр о настроениях в "сферах" (термин Станиславского), и т.п.

Директор-коммунист, какой бы он ни был, неизбежно сталкивается с антагонизмом двух стариков-руководителей, с их уже творческой неполноценностью и, одновременно, с нажимом молодых актеров, требующих широких творческих перспектив, напряженной и смелой творческой работы, чего старики уже дать не могут.

Слова "молодые актеры" я употребляю во мхатовской терминологии. Это так называемые середняки, каждому из них не менее 40 лет.

Директор-коммунист неизбежно столкнется с фактическим хозяином театра Егоровым, следовательно, с самим Станиславским, который заявляет, что знает Егорова ровно 50 лет и верит в театре только ему.

Эти столкновения приведут в действие старую испытанную здесь не раз машину по дискредитации неугодных элементов.

В таком театре для директора нужна твердая и определенная линия. Эта линия должна быть обсуждена и дана, так как какой бы мягкой она ни была (в смысле тактичности), она неизбежно ударит по некоторым вредным для театра теориям Станиславского.

Мне кажется, что всячески оберегая авторитет и подчеркивая заслуги его основателей и руководителей, сохраняя с ними самые замечательные отношения, надо, наконец, хотя и с большим опозданием, думать о будущем Художественного театра.

А думать о будущем театра нельзя, не решив, по моему мнению, тех вопросов, о которых я писал выше.

С коммунистическим приветом,

М. Аркадьев

№ 29

**ЗАПИСКА ПОЛПРЕДА СССР ВО ФРАНЦИИ
В.П.ПОТЕМКИНА Н.И.ЕЖОВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ
НА РОДИНУ ПИСАТЕЛЯ А.И.КУПРИНА²⁷**

12 октября 1936 г.

Дорогой Николай Иванович,

7-го августа, будучи у т. Сталина, я, между прочим, сообщил ему, что писатель А.И.Куприн, находящийся в Париже, в эмиграции, просит обратнo в СССР. Я добавил, что Куприн едва ли способен написать что-нибудь, так как, насколько мне известно, болен и неработоспособен. Тем не менее, с точки зрения политической, возвращение его могло бы представить для нас кое-какой интерес. Тов Сталин ответил мне, что, по его мнению, Куприна впустить обратно на родину можно*. Предполагая быть у Вас, я просил у тов. Сталина разрешения сослаться на его заключение по вопросу о возвращении Куприна. Такое разрешение мне было дано, причем тов. Сталин сказал, что и сам сообщит Вам свое мнение.

Быть у Вас мне не удалось, хотя я неоднократно осведомлялся в Вашем Секретариате, не сможете ли Вы меня принять. Вернувшись в Париж, я предвижу, что Куприн вновь поставит передо мной свой вопрос. Если найдете возможным, дайте мне знать, стоит ли его обнадеживать. Между прочим, для меня безразлично было выяснить, чем будет жить Куприн, если к нам вернется. Прежде всего, думается, можно было бы переиздать кое-какие его сочинения, среди которых имеются и хорошие вещи. Это дало бы ему некоторое обеспечение. Во-вторых, можно было бы использовать по линии Совкино дочь Куприна, довольно известную МОЛОДУЮ киноактрису, о которой я доставил т. Шумяцкому некоторые сведения. Во всяком случае, однако, сам я не буду пока двигать вперед купринское дело, - в ожидании окончательного разрешения этого вопроса в Москве.

Я очень сожалею, что пришлось уехать из Москвы, не поговорив с Вами, - в частности, о некоторых других здешних наших делах. Воспользуюсь для этого ближайшей диппочтой. А пока, - искренне желаю Вам здоровья и полнейшего успеха при выполнении возложенных на Вас ответственных задач. Мария Исаевна [Потемкина], которой я передал Ваш привет, сердечно кланяется Вам и Вашей жене.

Всего Вам наилучшего.

С товарищеским приветом

Вл. Потемкин

АПРФ. ф. 3. Оп. 34. Д. 257. Л. 31. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1996. № 2. С. 153-154.

* Здесь и далее выделен текст, подчеркнутый карандашом, возможно, рукой В.М.Молотова.

№ 30**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ЗАПРЕТЕ ПЬЕСЫ Д.БЕДНОГО "БОГАТЫРИ"**

14 ноября 1936 г.

№ 44. п. 202 - О пьесе "Богатыри" Демьяна Бедного.

Утвердить следующий проект постановления Комитета по делам искусств: Ввиду того, что опера-фарс Демьяна Бедного, поставленная под руководством А.Я.Таирова в Камерном театре с использованием музыки Бородина,

а) является попыткой возвеличения* разбойников Киевской Руси, как положительный революционный элемент, что противоречит истории и нассквозь фальшиво по своей политической тенденции;

б) огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа;

в) дает антиисторическое и издевательское изображение крещения Руси, являвшегося в действительности положительным этапом в истории русского народа, так как оно способствовало сближению славянских народов с народами более высокой культуры,

Комитет по делам искусств при СНК Союза ССР постановляет:

1) Пьесу "Богатыри" с репертуара снять, как чуждую советскому искусству.

2) Предложить т. Керженцеву написать статью в "Правде" в духе настоящего решения²⁸.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 982. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки.

Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 221.

№ 31**СПРАВКА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
"ОБ ОТКЛИКАХ ЛИТЕРАТОРОВ И РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ
НА СНЯТИЕ С РЕПЕРТУАРА ПЬЕСЫ Д.БЕДНОГО "БОГАТЫРИ"**

[Не позднее 16 ноября 1936 г.]

А.Таиров (потрясенный постановлением комитета о снятии "Богатырей" объявил себя больным - сердечный удар. К нему домой заходили работники искусства и выражали соболезнование. По словам А.Коонен, - заходили многие, как к покойнику):

"Я допустил большую ошибку. Беру на себя всю ответственность, не смотря даже на то, что комитет по делам искусства, который принимал спектакль, апробировал его. Моя ошибка заключается в том, что я, как художник, должен был предвидеть все последствия.

Обидно, что мою ошибку принимают за вылазку, как об этом пишут.

* Так в тексте.

Ошибка произошла потому, что я оказал большое доверие Демьяну Бедному, как старому коммунисту. Как я мог подумать, что текст Д.Бедного заключает вредную тенденцию, как же я мог быть комиссаром при Д.Бедном. Этой ошибки не произошло в "Оптимистической трагедии" и в "Родине", где авторы менее авторитетны, и я их пьесы подверг критике ответственных работников.

Я пойду в ЦК ВКП(б), где, надеюсь, меня поймут. Я там поставлю вопрос о том, что новые спектакли нужно показывать не только комитету, но и ЦК.

Это необходимо для гарантии.

Что меня по-настоящему пугает, дадут ли мне дальше работать. Что меня возмущает, это желание выставить меня отщепенцем народа. Это так ужасно, что я даже не могу спокойно об этом подумать".

А.Коонен:

"Это урок Таирову. Нельзя надеяться на свои силы. Тогда бы нам не стоило это так дорого".

Пении, заслуженный артист Камерного театра:

"До тех пор, пока не кончится монархия в нашем театре, до тех пор, пока единолично все вопросы будет решать Таиров, не считающийся с ведущими работниками театра, до тех пор театр будут преследовать политические провалы".

Гершт, режиссер Камерного театра:

"Постановление в корне правильное. Мы должны ставить "Евгения Онегина". Я предвижу, что и с этим спектаклем будет такая же история, что и с "Богатырями".

Демьян Бедный. Демьян Бедный совершенно потрясен постановлением комитета по делам искусства. Три дня никуда не выходил, никого не принимал и только вчера вызвал к себе секретаря ССП Ставского для конфиденциальной беседы. Из всего последующего стало ясно, что Демьян Бедный, не решаясь лично обратиться к секретарям ЦК ВКП(б), желает воспользоваться Ставским для передачи его объяснений и оправданий. Ставский, заставший Демьяна Бедного в состоянии абсолютной растерянности, взял с собой стенографистку с тем, чтобы отчет об этой беседе имел документальный характер.

Общий смысл объяснений Демьяна Бедного по поводу "Богатырей", зафиксированных в стенограмме, примерно таков. Фарсовый тон вещи и трактовка "Богатырей" объясняется характером музыки; так, например, "богатыри" поют арии из популярных оперетт. Фарсовый показ крещения Руси и неправильное его толкование объясняется привычкой к антирелигиозной пропаганде, тяготеющей в практике Демьяна Бедного. С другой стороны, подвели имеющиеся у него труды по историческим вопросам далеко немарксистского характера.

Демьян Бедный, признавая, что он сделал огромную ошибку, объясняет ее своим непониманием материала и своей глупостью. Однако, в беседе он неоднократно возвращался к роли контрольных органов, указывая, что в самом начале работы над "Богатырями" года полтора тому назад первоначальный текст его не удовлетворял, казался ему легкомысленным и

глупым, но Таиров и Литовский поощряли его, убеждая, что текст получается блестящим для сценической вещи.

Незадолго перед постановкой уже довольно обработанный текст был дан в комитет по делам искусства, где с нимзнакомился Керженцев, Боярский, Орловский, но оттуда вещь была возвращена только с указанием Керженцева, что она скучна и грубовата. Поэтому дальнейшее исправление текста шло по линии сокращений и отделки отдельных фраз.

Демьян Бедный ссылается также на то, что свою концепцию "Богатырей" изложил в статье, данной им в "Правде", где по существу концепции не было сделано никаких замечаний³⁰, и, следовательно, он считал текст "Богатырей" абсолютно апробированным.

Делая все эти ссылки, Демьян Бедный подчеркивал, что "голова у меня не вождистская, а художническая".

Демьян указывал на то, что у него начался приступ сахарной болезни. Говорил о том, что он не хочет умирать с клеймом врага партии и хотел бы, если ему не удастся вновь стать в литературе, как художнику, то чтобы по крайней мере его использовали как специалиста-книжника, например, в Книжной палате.

Дальше, прося не заносить в стенограмму, Демьян говорил, что его врагом является его библиотека. Об этом ему указывали, но он этого не понимал. Он заявил, что библиотеку свою сожжет*. Затем подчеркивал, что он больше всего боится того, что, не взирая на всю его прошлую деятельность, о нем будут судить, как о враге партии, действующем по внушению врагов коммунизма. Он заявил, что он боится, что при укреплении такого о нем мнения, он будет выслан из Москвы.

В таком крайне деморализованном состоянии Демьян Бедный оставался и после встречи со Ставским, которая, очевидно, ни в какой мере не содействовала укреплению его настроений.

Станиславский, народный артист СССР:

"Большевики гениальны. Все, что делает Камерный театр, - не искусство. Это формализм. Это дяляческий театр, это театр Коонен".

Леонидов, народный артист СССР:

"Когда я прочел постановление комитета, я лег в постель и задрал ноги. Я не мог прийти в себя от восторга: как здорово стукнули Литовского, Таирова, Демьяна Бедного. Это страшней, чем 2-й МХАТ".

Яншин, заслуженный артист МХАТа:

"Пьеса очень плохая. Я очень доволен постановлением. Нельзя негодными средствами держаться так долго. Сейчас полностью выявляется вся негодность системы Таирова. Чем скорее закроют театр, тем лучше. Если закрыли 2-й МХАТ, то этот нужно подавно".

Хмелев, заслуженный артист МХАТа:

"Совершенно правильное решение. Руководство видит, где настоящее искусство, а где профанация его. Надо ждать за этим решением ликвидации Камерного театра. Этому театру делать больше нечего".

* Так в тексте.

Кедров, заслуженный] артист МХАТа:

"Если закроют Камерный театр, одним плохим театром меньше будет".

Станицын, заслуж[енный] артист МХАТа:

"Это театр, в котором плохо играют, плохо поют, плохо танцуют. Его нужно закрыть".

Марков, зав[едующий] литературной] частью МХАТа:

"Гнусная спекуляция именами Бородина, Палеха. Отвратительный ужасный спектакль. Постановление целиком оправдано".

Израилевский, зав[едующий] музыкальной частью МХАТа, заслуженный] артист.

"Все спектакли Камерного театра - сплошной формализм. В другом месте нигде бы работники не смогли бы приложить свои способности. Всю свою жизнь театр не давал никакого удовлетворения".

Самосуд, художественный] руководитель Большого театра:

"Постановление абсолютно правильное. Камерный театр - не театр. Таиров - очковиратель. Идея постановки "Богатырей" порочна. Демьян Бедный предлагал мне эту пьесу еще в Михайловский театр, но я от нее отказался".

Мейерхольд, народный артист республики:

"Наконец-то стукнули Таирова так, как он этого заслуживал. Я веду список запрещенных пьес у Таирова, в этом списке "Богатыри" будут жемужиной. И Демьяну так и надо. Но самое главное в том, что во всем виноват комитет и персонально Боярский. Он меня травит. Пока в комитете будет такое руководство, искусство развиваться не будет".

Наталья Сац, заслуж[енный] арт[ист] респ[ублики], художественный руководитель Центрального детского театра:

"Таиров сделал ошибку. Использовал недоделанную музыку Бородина. На Демьяна Бедного нельзя было надеяться, потому что он плохой драматург. Приглашение палехских художников - игра на форму без возможности оправдать ее содержанием. Театр ничего не может сказать зрителю".

Садовский, народный артист РСФСР, артист Малого театра:

"Разумное постановление. Правильно дали по рукам Таирову и Демьяну Бедному. Нельзя исказить историю великого русского народа".

Тренев, драматург, автор "Любви Яровой":

"Я очень обрадован постановлением. Я горжусь им, как русский человек. Нельзя плевать нам в лицо. Я сам не мог пойти на спектакль, послал жену и дочь. Они не досидели, ушли, отплевываясь. Настолько омерзительное это производит впечатление".

Григорий Санников, поэт.

"Ну что же, я приветствую постановление и статью Керженцева³¹. Это полезно, касается не только самого Демьяна, но и подхода у нас к русской истории вообще. ЦК долгое время было не до того. А сейчас взялись серьезно за это дело и выправили его. С вульгаризацией истории давно было пора покончить".

П. Романов, писатель, прозаик

"Хорошо сделали, что хлопнули. Демьян берет своим орденом, связями и грубятиной. На этот раз дело не вышло. Это раз, а, во-вторых, очень

хорошо, что заступились за русский фольклор, русских богатырей. Надо же искать и русских героев".

Городецкий, поэт:

"Я никаким репрессиям сочувствовать не могу, но мне нравится, что бьют за издевательство над фольклором, а не за темы из него. Нельзя так относиться к истории народа, и еще приятнее, что ударили по Таирову: он жулик".

Всеволод Вишневский, драматург:

"Поделом Демьяну, пусть не халтурит. Это урок истории: "не трогай наших". История еще пригодится, и очень скоро. Уже готовится опера "Минин [и] Пожарский - спасение от интервентов". (Такая оценка решения не помешала Вишневскому пойти к Таирову с выражением соболезнования.)

В. Луговской, поэт:

"Постановление вообще правильное, но что особо ценно, это мотивировка. После этого будут прекращены выходки разных пошляков, осмеливавшихся высмеивать русский народ и его историю. До сих пор считалось хорошим тоном стыдиться нашей истории".

И. Трауберг, режиссер, автор кинокартины "Встречный":

"Советское государство становится все более и более национальным и даже националистическим. В силу этого совершенно неожиданные вещи находят защиту у руководства партии. Становится трудней работать, тем более, когда столько руководящих лиц, - и главреперткомовцы, и комитет по делам искусств не могут правильно решить смысл пьесы, которую приходится снимать после того, как она ими принята".

С. Клычков, писатель:

"А впрочем, может быть, все может быть. Великий русский народ все-таки насчитывает сто миллионов, и он, конечно, имеет свое право на искусство большее, нежели на коробках для пудры и киосках а-ля-рюсс. Может быть, когда-нибудь и посмеют меня назвать русским писателем. Русское искусство нельзя бросить под хвост вогульскому эпосу.

Кому дали на поругание русский эпос? Жиду Таирову да мозгляку Бедному. Ну что можно было кроме сатиры ожидать от Бедного, фельетониста по преимуществу? Но кто-то умный человек и тонкий человек берет их за зад и вытряхивает лишнюю вонь.

Демьяну Бедному влетело поделом. Этим постановлением реабилитируется русская история, а то все у нас дерьмом называют. Надо было. Теперь начинают признавать прогрессивное значение за многими фактами; пожалуй, поймут, что и кулик мог быть полезен. С другой стороны, постановление как бы реабилитирует христианство; может быть, поймут, что и сейчас верующий не подлец, потому что красть не станет.

Надеюсь, что писателям легче будет писать правду, а критики должны будут признавать свои ошибки".

Вс. Иванов, писатель:

"Я эту историю еще не осмыслил. Думаю, что здесь играют роль какие-то внутренние причины, о которых, конечно, не упоминается в статье Керженцева".

Ю.Олеша, писатель:

"Пьеса здесь главной роли не играет. Демьян заелся, Демьяну дали по морде. Сегодня ему, завтра другому. Радоваться особенно не приходится. Демьяну выплывается за его прежние грехи".

Ольга Форш:

Ну разве может быть у писателя два мнения? Чудно, замечательно, что Демьяна проучили. Вот, только, пожалуй, нам, пишущим пьесы, сейчас работать трудно будет. Литовский, говорят, совсем голову потерял, ни в чем не уверен. А меня и без того главреперткомшники заставляют вымарывать и выправлять пьесу о Камо".

П.Антокольский, поэт:

"Не везет "камерникам", а Бедного мне жаль. Он много может дать театру. А вообще работать в театре становится труднее - все отчаянные трусы вокруг. Поэтому все московские театры без исключения отличаются казенщиной и отсутствием мыслей. Ставят только то, что приказано свыше, как мы, например, приняли в Вахтанговский театр бездарную пьесу Киршона".

Лебедев-Кумач, литератор-сатирик:

"Если из этой истории сделают вывод, очень хорошо. Нужно убрать ту матерщину со сцены и из поэзии, которую разводит Демьян и делает эту матерщину официальным языком советской поэзии. Но, наверное, ему сейчас же после кнута дадут пряник, а набросятся на кого-то другого: нельзя обижать своего человека".

Козловский, артист ГАБТ:

"Несомненно, пьесу читали раньше в правительстве, почему же ее не запретили до постановки? Таиров - большой талант, и это постановление не убьет его".

Каверин, режиссер ТРАМа:

"Постановление правильное, это все понимают, и, если многие воздерживаются от резкой критики Таирова, то только потому, что, пожалуй, в каждом театре есть свои "маленькие богатыри".

Эйзенштейн, заслуженный деятель искусств и режиссер кино:

"Я не видел спектакль, но чрезвычайно доволен хотя бы тем, что здорово выпали Демьяну. Так ему и надо, он слишком зазнался. Хорошо также, что попало этому подхалиму Литовскому, который грохнул хвалебную статью³². Во всем этом деле меня интересует один вопрос, где же были раньше, когда выпускали на сцену контрреволюционную пьесу?"

Леонид Соболев, автор "Капитального ремонта":

"Только что был у Таирова. К нему с утра идут люди. Как раз, когда приехал я к Таирову, уходил Вс.Вишневский. Алиса страшно взволнована, удручена, говорит, что к ним сейчас все идут, как на похороны. Жалко Таирова, хотя я считаю, что постановление правильное. Ведь, когда издается книга, извращающая историю, действительность и пр[очее], мы же не пускаем ее к читателю, а в театре тоже воспитывается многотысячный зритель, Странно - где был раньше Керженцев? Раз пьеса репетировалась и пошла уже, как готовый спектакль для зрителя, значит комитет по делам

искусств принял спектакль и принял хорошо. Да и в печати хвалили и пьесу, и спектакль. Говорят, что "Богатырей" смотрели Молотов и Ворошилов. Ясно, что они вскрыли извращения в пьесе".

Барнет, кинорежиссер:

"К сожалению, не успел посмотреть спектакль. Знаю только, что такой гнилой театр, как Камерный, давно пора закрыть".

Беренштейн, зав[едующий] театральным отделом газеты "Вечерняя Москва":

"Этой статьей полностью скомпрометирован Литовский. Его очевидно снимут, но Камерный театр все-таки не закроют. Во-первых, он известен за границей, а потом и так успели закрыть десять театров. Это же совершенно ужасный разгром. Я не мог найти в Москве театры, когда мне было поручено составить подвал о премьерах в этом сезоне, буквально все покрывали".

Исидор Клейнер, теоретик и театр[альный] критик:

"История с постановкой "Богатырей" поучительна, полезна для драматургии, для театрального искусства. Правда, Таиров имел письменный акт о приемке постановки Главреперткомом. Все было "в порядке". Так что Литовский ответственен не меньше его. Сегодня было экстренное совещание у Ангарова в связи с этой историей. Произошла новая "сеча при Керженце".

Судьба Камерного театра не ясна. Пожалуй, пошлют на "перековку" на периферию. Это будет полезно. Ведь Завадский процветает в Ростове. Аудитория у него хорошая и к тому же модная: донские казаки.

Ну а Демьян, пожалуй, больше богатым не будет. Уже подсчитали, что он успел получить рублей по 250 за спектакль. А платных спектаклей было 7-8".

Г.Бравин, премьер оперетты:

"Мне очень нравится такая крепкая политика. Это действительно - "не смотря на лица". Поделом Демьяну - он необычайно циничен. Все у него было - и талант, и библиотека, а он на все наплевал".

Свободин, артист театра оперетты:

Правильно решение комитета. Таировский театр на волоске. Его бы давно уже закрыли, если бы не Литвинов, который покровительствовал ему".

Симонов, театр Вахтангова, заслуженный артист:

"У нас в театре постановлением очень довольны. Не любят Таирова, как эклектический театр, и Д.Бедного, как "грубого" автора.

Постановление замечательное. Если в решении о МХАТ 2 было много неясного (за что же закрыли театр), то этот документ замечательно умный и ясный".

Горчаков, режиссер, заслуженный артист МХАТа:

"Пьеса эта - набор слов. Ничего интересного. Постановление правильное".

Дзержинский, композитор, автор "Тихого Дона":

"Я собираюсь писать оперу "Пугачев". После этого постановления комитета я не знаю, как мне быть. Я хотел бы поговорить с кем-нибудь из руко-

водящих товарищей. Теперь к исторической теме надо подходить с предельной осторожностью".

Охлопков, художественный руководитель реалистического театра:

"Сейчас надо быть на страже. Это сигнал. Пьесы надо давать читать коллективу. Надо осторожно относиться к репертуару. Для нашего брата - большой урок".

Поль, артист театра Сатиры:

"Очень рад, что по Демьяну ударили: он так было зазнался, что два пальца подавал; а вот Таирова жалко. Правда, он тоже должен был смотреть, но за Демьяном снял с себя бдительность".

Орбели, академик, директор Эрмитажа (после совещания в комитете искусств):

"Какие выводы? Постановление замечательное. Бить, однако, надо не столько Таирова, сколько Демьяна Бедного. Нельзя добивать Таирова. Возмутил меня Мейерхольд. Это хулиганское выступление. Это гаерство".

Рошаль, заслуженный деятель искусств, кинорежиссер:

"Ничего не понимаю. Не знаю, за что теперь братья. Оказывается, что вообще нельзя ставить никакой сатиры".

Птушко, заслуженный деятель искусств и кинорежиссер:

"Я вообще растерялся. Попробовали посмеяться над крещением Руси, и то, оказывается, нельзя. Страшно работать, у меня опускаются руки".

Ленин, заслуженный артист Малого театра:

"Спектакль снят. Молодцы. При царе Николае был один цензор, который единолично мог решать вопросы, а сейчас наши цензоры испугались Демьяна Бедного и пропустили спектакль".

Ярон, премьер оперетты:

"Я в отчаянии, я чувствую себя снова беззащитным. Если Керженцев, который видел "Богатырей", пропустил и даже аплодировал им, теперь пишет также статью, значит и наш спектакль могут снять, дав уничтожающую критику вещи, которую вчера восхваляли, если кому-то выше не понравилось".

Это безнадежное двурушничество и трусость действует деморализующе".

Д.Н.Морозов, драматург:

"Таиров хотел нажить себе политический капитал пьесой Д.Бедного и "оскоромился". Впрочем, разве от Д.Бедного можно было ждать высококачественной художественной продукции? Плакат подписать, - это еще очень далеко до подлинной драматургии. А то, что пьесу сняли, то здесь по меньшей мере виноват Керженцев. Пьеса снята, конечно, по указанию "хозяина". И правильно. Пора говорить о культуре на полный голос".

В.А.Аверьянов, драматург:

"Поражаешься нашей ловкости рук. Главискусство в лице Керженцева разрешило постановку "Богатырей". Я не верю, что Керженцев не знал и не давал своей положительной оценки этой пьесе Демьяна. Ведь Камерный театр не какой-нибудь заштатный театр третьего положения. Таировский театр один из ведущих московских театров, и Керженцев, делающий театральную политику, не мог не знать, что делается в его театре. А

тут - здорово живешь - тот же Керженцев бьет по морде и Демьяна, и Таирова, и, кстати, Литовского - своего подголоска. Где же предел ловкости рук?"

Ромм Михаил, кинорежиссер:

"По-существу, конечно, статья правильная, и всем досталось по заслугам. Но где же комитет искусств был раньше? Очевидно, этот спектакль смотрел кто-либо из членов правительства, и Керженцеву предложили самого себя высечь³³¹".

Аркадин, заслуженный артист Камерного театра:

"Виноват в истории с "Богатырями" комитет по делам искусств. Ведь комитет мог не разрешить пьесу к постановке, так как читал пьесу и, наконец, видел генеральную репетицию. Комитет в данном случае преследовал цель опозорить театр".

Голубов, театральный критик "Известий" и "Вечерней Москвы":

"Люди, стоящие далеко от комитета, считают это постановление победой комитета; люди, уже более близкие к событиям, считают, что это удар по комитету".

Литовский, председатель Главреперткома:

"Я не выступаю на беспартийном совещании. На совещании членов партии я скажу, что виноват в этом не только Литовский, но и комитет: Керженцев, Боярский, а также Городинский, которые принимали спектакль".

М.Булгаков, автор "Дней Турбиных":

"Это редкий случай, когда Демьян, при его характере, не будет злорадствовать: на этот раз он сам пал жертвой, - а не подхихикивать над другими. Пусть теперь почувствует сам".

Нач[альник] секр[етно]-полит[ического] отдела ГУБ
комиссар государственной] безопасности 2 ранга Молчанов

ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 121. Л. 98-107. Копия. Машинопись.

№ 32

ПИСЬМО А.П.ДОВЖЕНКО И.В.СТАЛИНУ

26 ноября 1936 г.

Москва, Герцена, 47/24

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович.

Очень трудно и даже страшно мне судить, что вызовет у Вас чтение моего письма - гнев или улыбку иронии. И тем не менее, я уже не могу не написать Вам о том, что меня буквально гнетет и мешает трудиться над выполнением "Щорса".

Вручая руководству ГУКа сценарий, я сам заявил, что образ Щорса у меня недостаточно завершен. А произошло это не от небрежности или

легкомыслия, а от неправильного совета, данного мне украинским руководством, в разрешении образа Щорса, как борца с троцкистским командованием. Эта ошибка привела к обеднению Щорса, к обеднению драматической коллизии. Я это почувствовал, но мне уже нужна была помощь и согласование здесь в Москве.

Существует в ГУКе порядок, по которому автор-режиссер получает письменное заключение, на основании которого работа продолжается дальше. Товарищ Шумяцкий в течение почти двух месяцев не давал мне этого заключения и наконец 3-го ноября заявил, что мой сценарий будете утверждать Вы, т.к. Вы его заказывали, и что мнение т. Шумяцкого в данном случае является как бы частным. Кроме того, т. Шумяцкий сообщил мне о Вашем намерении лично меня принять, что и держало меня в Москве.

Я осмеливаюсь считать этот метод руководства ГУКа недостаточно совершенным. В этом есть некая, сказал бы я, трусость. Руководство должно само помочь режиссеру выправить сценарий и уже выправленный представить Вам, если Вы найдете это нужным.

То, что товарищ Шумяцкий, мыслящий, по-видимому, мир, как враждебную субстанцию, пребывает в перманентных неладах с работниками ЦК партии, Комитета Искусств, союза, прессы, писателей, учреждений, - все это как-то нехорошо и трудно. Не нужно.

Я имел несчастье выступить в доме кино на дискуссии с рядом критических замечаний о причинах отставания нашего кинопроизводства, о чем известно в ЦК. Я думаю, это меня и погубило. Тов. Шумяцкий, ненавидящий критику, особенно со стороны своих работников, не пришел на дискуссию, но на открытом партийном собрании у себя в ГУКе разгромил меня и дискредитировал политически, заявивши собранию, что сценарий мой так долго прорабатывался вследствие наличия в нем ряда крупнейших пороков вплоть до протаскивания эсеровской идеологии, давая собранию понять, что это не только его личное мнение, но и мнение высшего руководства.

В это время в ГУКе уже знали, что Вы сценарий читали.

Сейчас у меня два письменных заключения ГУКа, вернее три, если считать и первое, выданное мне "по ошибке" и отобранное на другой день, т.е. в день затребования Вами сценария. В третьем заключении, дополнительном, говорится, что "обедненность образа Щорса и обилие красок и внимания фигуре Боженко создает положение, когда не без основания кажется, что автор, видимо, более сочувствует Боженко, чем Щорсу".

А на собрании режиссерского актива, куда я уже приглашен не был, эта формулировка излагалась в более тяжелом виде. И вот пошли из ГУКа утверждения - эсеровская идеология, сочувствие не Щорсу и, не без основания, попытка обмануть Вас, но Вы не приняли.

Редактор газеты "Кино" снимает из набора, хотя и критическую, но в общем положительную оценку - отчет о сценарии после обсуждения у себя.

Я не уверен, что все это не дошло до Киева и не преувеличено там во много раз.

Иосиф Виссарионович, неверно все это. Неверно.

Ни одного теплого слова ни об одном кусочке сценария не слышал я в ГУКе. Холодом веет от работников руководства, и работать не весело.

"Вы преувеличиваете свою роль, - сказал мне в кабинете т. Шумяцкий, когда я пришел поздравить его с успехом "Чапаева" у Вас. - Сделать фильм - это очень не много. Самый главный, так сказать, наркоминделовский период фильма заключается в умении его во время показать, где следует".

Это травматическое замечание не выходит у меня из головы, и особенно сейчас. А что, если Вы не приняли меня, благодаря недоброму слову? Что мне думать? Я думал уже тысячи раз и запутался.

О Вашем мнении т. Шумяцкий сказал мне только: "Свои критические замечания я высказывал товарищу Сталину. Он ничего определенного хотя мне и не сказал, но у меня скопилось впечатление, что он со мной согласился".

Простите меня, дорогой Иосиф Виссарионович, но если я не верю, чтобы Вы увидели в моем несовершенном, правда, труде протаскивание эсеровской идеологии.

Я советский работник искусства. Это - моя жизнь, и если я что делаю не так, то по недостатку талантности или развития, а не по злобе.

Ваш отказ принять меня я ношу, как большое горе.

А Николай Щорс будет прекрасным, глубоким и волнующим. В сценарии сейчас я это уже почти сделал, и у меня еще много хороших мыслей впереди.

Глубоко уважающий Вас

А.Довженко

АП РФ, Ф. 3. Оп. 35. Д. 75. Л. 50-43. Копия. Машинопись.
Опубликовано: История советской политической цензуры.
Документы и комментарии. М. 1997. С. 484-486.

№ 33

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КИНЕМАТОГРАФИИ Б.З.ШУМЯЦКОМУ ПО ПОВОДУ СЦЕНАРИЯ КИНОФИЛЬМА "ЩОРС"

9 декабря 1936 г.

Тов. Шумяцкий!

1) Щорс вышел слишком грубоватым и малокультурным. Нужно восстановить действительную физиономию Щорса.

2) Боженко не вполне вышел. Автор, видимо, больше сочувствует Боженко, чем Щорсу.

3) Штаба Щорса не видно. Почему?

4) Не может быть, чтобы у Щорса не было трибунала, иначе он не стал бы сам расстреливать бойцов из-за пустяков (табакерка и пр.).

5) Не хорошо, что Щорс выглядит менее культурным и более грубым, чем Чапаев. Это неестественно.

И.Сталин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 75. Л. 56. Копия. Машинопись.
Опубликовано: История советской политической цензуры.
Документы и комментарии. М. 1997. С. 486.

№ 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР "ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ СТОЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ СМЕРТИ А.С.ПУШКИНА"

29 декабря 1936г.

№ 45. п. 21 - Об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти А.С.Пушкина.

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР (см. приложение).

Приложение к п.21 пр. ПБ № 45 от 29 декабря 1936 г.

Об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти А.С.Пушкина.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

I.

В ознаменование столетней годовщины со дня смерти великого русского поэта А.С.Пушкина провести следующие мероприятия, предложенные Всесоюзным Пушкинским Комитетом:

1. Организовать в Москве Всесоюзную Пушкинскую Выставку на основе представленного Всесоюзным Пушкинским Комитетом плана.

Утвердить комиссию по организации выставки в составе: тт. Бубнова А.С. (председатель), Розмирович Е.Ф. и Кирпотина В.Я.

Предложить Наркомпросу РСФСР предоставить для Всесоюзной Пушкинской Выставки в Москве второй этаж здания Исторического Музея.

Обязать Академию Наук СССР, Всесоюзный Комитет по делам Искусств, Центральное архивное управление, государственные музеи и другие учреждения и организации немедленно предоставить Всесоюзному Пушкинскому Комитету необходимые выставочные материалы.

Запретить государственным хранилищам и музеям, имеющим пушкинские материалы, организацию выставок без разрешения Всесоюзного Пушкинского Комитета.

2. Выпустить в 1936 и 1937 гг. полное собрание сочинений А.С.Пушкина в издании Всесоюзной Академии Наук в 18 томах в количестве 540.000 экз., в издании Гослитиздата - в 6 томах в количестве 600.000 экз. и в издании «Академия» - в 6 томах в количестве 150.000 экз.; однотомное собрание сочинений А.С.Пушкина в издании Гослитиздата в количестве 500.000 экз.;

отдельные произведения А.С.Пушкина в количестве 8.400.000 экз., в том числе 2.000.000 экз. в высокохудожественном оформлении; популярную библиографию А.С.Пушкина в количестве 500.000 экз.; избранные произведения А.С.Пушкина и литературы о нем - на языках народов СССР; переводы произведений А.С.Пушкина на языки английский, французский и немецкий, а также серии изданий литературных, музыкальных, изобразительных и др., посвященных жизни и творчеству А.С.Пушкина. Общий объем юбилейных пушкинских изданий определить в 13,4 млн экз. и 151,5 млн листов-оттисков, в том числе в 1936 г. - 12,7 млн экз. и 116,7 млн листов-оттисков.

Выпуск академического издания с комментариями по типу вышедшего 7-го тома прекратить.

Предложить Всесоюзной Академии Наук выпускать академическое издание полного собрания сочинений А.С.Пушкина в составе текста А.С.Пушкина с вариантами и минимальных комментариев, указывающих источники.

3. Открыть в Ленинграде в 1937 г. монументальный памятник А.С.Пушкину.

Поручить Всесоюзному Пушкинскому Комитету и Всесоюзному Комитету по делам искусств заказать лучшим мастерам скульптуры Союза ССР проекты монументального памятника А.С.Пушкина в г. Ленинграде.

4. Открыть в 1937 г. памятники в Ленинграде на месте дуэли поэта (Черная Речка) и в Пушкинском Заповеднике Всесоюзной Академии Наук (с Михайловское Калининской области).

5. Установить мемориальные доски в местах, связанных с жизнью и творчеством А.С.Пушкина.

6. Организовать музей в последней квартире Пушкина в Ленинграде (Мойка, д. 12), произведя капитальный ремонт этой квартиры, и в Михайловском (Пушкинский Заповедник), построив новое здание для этого музея.

7. Произвести ремонт и восстановительные работы в Пушкинском Заповеднике Всесоюзной Академии Наук и в здании бывш. лицея в Детском Селе.

II.

На проведение указанных мероприятий отпустить Всесоюзному Пушкинскому Комитету 2.105 тыс. рублей, из них 1.708 тыс. рублей в 1936 г. за счет резервного фонда СНК Союза ССР и по бюджету 1937 года - 397 тыс. рублей.

Отпущенные средства разассигновать:

1. На организацию Всесоюзной Пушкинской Выставки в Москве 1.300 тыс. рублей, из них 1.000 тыс. рублей в 1926 г. и 300 тыс. рублей в 1937 г.

2. На дотации по юбилейным изданиям Всесоюзного Пушкинского Комитета и союзных республик - 150 тыс. рублей, из них 100 тыс. рублей в 1936 г. и 50 тыс. рублей в 1937 году.

3. На составление проекта монументального памятника А.С.Пушкину в Ленинграде - 120 тыс. рублей в 1936 году.

4. На постановку памятника на месте дуэли Пушкина (Черная Речка) с ограждением памятника и разбивкой сквера - 100 тыс. рублей и на составление проекта малого памятника в с. Михайловском - 15 тыс. рублей в 1936 году.

5. На установку 8 мемориальных досок: в Москве (2), в Ленинграде (2) и в других городах и местностях СССР (4) - 10 тыс. рублей в 1936 году.

6. На организацию музеев: а) в бывш. квартире Пушкина в Ленинграде (Мойка, д.12) с капитальным ремонтом квартиры - в 1936 г. 75 тыс. руб., б) в с. Михайловском с постройкой нового здания музея - 125 тыс. рублей, из них 90 тыс. рублей в 1936 г. и 35 тыс. рублей - в 1937 году.

7. На ремонт и восстановительные работы: а) в Пушкинском Заповеднике Всесоюзной Академии Наук (приведение в порядок могилы поэта, с ремонтом железной решетки и мраморной балюстрады, приведение в порядок холма и лестницы к могиле, ремонт бывш. собора, расчистка прудов и парков в с. Михайловском, Тригорском и Петровском, ремонт сохранившегося «Домика няни», а также усадебных строений) - 150 тыс. рублей, из них 93 тыс. рублей в 1936 г. и 57 тыс. руб. - в 1937 году, б) в Детском Селе (ремонт бронзового памятника, ремонт фасада здания бывш. лицея и комнат Пушкина и Пущина в нем) - 50 тыс. рублей, из них 35 тыс. рублей в 1936 г. и 15 тыс. рублей в 1937 году.

8. На содержание Секретариата Всесоюзного Пушкинского Комитета - 100 тыс., из них 60 тыс. рублей в 1936 году и 40 тыс. рублей - в 1937 году.

III.

Поручить Всесоюзному Пушкинскому Комитету представить 31 декабря 1936 года на утверждение Совнаркома СССР программу Пушкинских юбилейных торжеств в феврале 1937 года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 5, 93-95. Подлинник. Машинопись.

№ 35

СПЕЦСПРАВКА СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУБ НКВД СССР О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ*

9 января 1937 г.

За последние дни внимание литературных кругов было привлечено тремя фактами: статьей Фадеева по поводу книги Савина "Нафта" ("Правда" от 8/XII 36 г.), статьей И. Лежнева "Вахханалия переизданий" ("Правда" от 15/XII 36 г.)³² и резкой критикой поведения Пастернака в докладе Ставского на общегородском собрании писателей, посвященном чрезвычайному съезду Советов³³.

Статья Фадеева была воспринята как инспирированный Ставским выпад против определенной части наиболее крупных беспартийных писателей.

* На справке имеются пометы: "От т. Ежова", "Т. Сталину" и подписи: "Ст[алин]", "Читал. М[олотов]", "Каганович".

Вс. Иванов: "Я потрясен нетоварищеским отношением Ставского. Особо обидно два момента; во-первых, мне приписывают личные побуждения, во-вторых, ведь это письмо Ставскому, он мне не отвечал и оно долго лежало, а вот вдруг он его пустил. Самое пикантное тут то, что Федин и Толстой точно также вступились, но о них ни звука. Ясно, что "работа" направлена против меня".

И.Сельвинский: "Я прежде верил Ставскому, а сейчас вижу, что это просто провокатор. Пильняка он продал, когда он каялся в своих грехах, а сейчас предает Иванова.

Теперь я кое-что понимаю. Когда у меня были неприятности с цензурой, то я пошел к Ставскому. Случайно встретил у дверей Асеева, спрашивает: зачем идете. Я говорю: "Отгрызть кое-что от цензуры", - "Ах, - говорит, - меня этот вопрос интересует, идем вместе". Вошли, там сидит Сурков, а через несколько минут входит Кирсанов, совершенно также случайно. Ставский говорит: "Вот хорошо, как раз все поэты".

Я говорю, что вот скоро Конституция - свобода слова, акт величайшего к нам доверия, а цензура недоверчива.

Что бы вы думали. Скоро пошел слух, что поэты делегацией пошли просить об отмене цензуры на основе Конституции. Ясно, что Ставский пошел к кому-то и в таком виде представил все.

Им необходимо создать наверху впечатление, что все неблагополучно и что их пост поэтому боевой и они необходимы. Они обманывают настоящее руководство, они давно ищут создать инцидент".

Статья Лежнева "Вахханалия переизданий" встречена неприязненно. В основном возражения идут не против идеи статьи, а против ряда неточностей в статье, квалифицируемых, как сознательные передержки.

Леонид Леонов: "Правда" пишет о ста тысячах. Хорошо, но тогда я вправе требовать, чтобы мне эти сто тысяч дали чистоганом. А где они? Разве Лежневу не известно, что фининспектор забирает из них сорок.

Выступить против этого, жаловаться? Это недостаточно. Выйдет так, что мы не писатели, а лакеи и выпрашиваем побольше чаевых".

И.Сельвинский: "Зачем нужно ссорить читателя с писателем? Рабочий, получающий четыреста рублей, прочтет о стотысячных гонорарах. Он не знает, что половина почти уходит фининспектору, что получению гонорара предшествовали годы работы; часто для того, чтобы писать новую вещь - мы должны сидеть и работать, и что карликовые тиражи поэтов - по 3-5 тысяч не могут удовлетворить даже библиотеки; таким образом переиздания поэтов являются по существу доизданиями, приведением тиража к норме, соответствующей читательскому спросу.

В отношении ряда писателей нужно принять меры. Но возмущает грубая передержка Лежнева, который называет одностомник избранных стихов переизданием и который в доказательство плохой продукции сборника - приводит пародии, написанные мною от лица мелких эпитонов футуризма, и Блока - как образец моего творчества. Ему не может быть неизвестно, что это моя издевка над ними. Ведь это стихи вкладного листа "Записок поэта" и написаны они, по поэме, на дверях уборной литератур-

ного кафе, а он заставляет думать, что это мое "серьезное" произведение.

Он причисляет меня к тунеядцам, живущим на ренту и потому не пишущим, - прекрасно зная, что я три года работал и закончил трехтомную поэму в девять тысяч строк".

А.Афиногенов: "Долго это не продолжится. Как в свое время было 23 апреля [1932 г.]³⁶, так, я думаю, скоро появится новое постановление, что, мол, писатели - ценные труженики и что не надо их излишне нервировать и обижать. Ведь вот бывает так, что вождь переломит спичку, а где-то в районе понимают этот жест, что надо вырубать лесные массивы. Ведь и со мной тоже: кто-то из высоких людей смотрел "Далекое" и ему не понравилось³⁷. Ну вот и пошла писать губерния".

П.Антокольский (поэт): "Статья Лежнева играет на руку врагам. И так, все недовольны нашей литературой, а тут явная дискредитация. Лучшие советские писатели выставляются, как жулики и растратчики. До чего дошла наша литература, если в "Правде" пишут не об идеях и творческих процессах, а об издевательских договорах и считают копейки. Никто нас не уважает, народ теряет последнее доверие к нам".

В своей критике поведения Пастернака Ставский указал на то, что в кулуарных разговорах Пастернак оправдывал А.Жида³⁶.

Б.Пастернак (рассказывая об этом кулуарном разговоре с критиком Тарасенковым): "...Это просто смешно. Подходит ко мне Тарасенков и спрашивает: "Не правда ли, мол, какой Жид негодяй".

А я говорю: "Что мы с вами будем говорить о Жиде. О нем есть официальное мнение "Правды". И потом, что это все прицепились к нему - он писал, что думал, и имел на это полное право, мы его не купили".

А Тарасенков набросился: "Ах так, а нас, значит, купили. Мы с вами купленные".

Я говорю: "Мы - другое дело, мы живем в стране, имеем перед ней обязательства".

Всеволод Иванов: "Ставский, докладывая о съезде, в общем сделал такой гнетущий доклад, что все ушли с тяжелым чувством. Его доклад политически неправилен. Он ругал всех москвичей, а москвичи - это и есть советская литература. И хвалил каких-то неведомых провинциалов. Ставский остался один. Писатели от него отворачиваются. То, что на собрании демонстративно отсутствовали все крупные писатели, доказывает, как они относятся к Ставскому и к союзу. Это было также и ответом "Правде". Выходка Пастернака не случайна. Она является выражением настроений большинства крупных писателей".

Пав. Антокольский: "Пастернак трижды прав. Он не хочет быть мелким лгуном. Жид увидел основное, - что мы мелкие и трусливые твари. Мы должны гордиться, что имеем такого сильного товарища".

Ал. Гатов (поэт): "Пастернак сейчас возвысился до уровня вождя, он смел, неустрашим и не боится рисковать. И важно то, что это не Васильев, его в тюрьму не посадят. А в сущности так и должны действовать настоящие поэты. Пусть его посмеют тронуть, вся Европа подымется. Все им восхищаются".

С.Буданцев: "Провозглашено внимание к человеку, а у писателя это должно выразиться в том, что он должен скрыть в человеке все человеческое. Десять лет тому назад было несравненно свободнее. Сейчас перед многими из нас стоит вопрос об уходе из жизни. Только сейчас становится особенно ясной трагедия Маяковского: он, по-видимому, видел дальше нас. Пастернак стал выразителем мнения всех честных писателей. Конечно, он будет мучеником - такова участь честных людей".

В свете характеризованных выше настроений писателей приобретает особый интерес ряд сообщений, указывающих на то, что Переделкино (подмосковный дачный поселок писателей), в котором живут Вс.Иванов, Б.Пильняк, Б.Пастернак, К.Федин, Л.Сейфуллина и др[угие] видные писатели, становится центром особой писательской общественности, пытающимся быть независимым от Союза совет[ских] писателей.

Несколько дней тому назад на даче у Сельвинского собрались: Всеволод Иванов, Вера Инбер, Борис Пильняк, Борис Пастернак, - и он им прочел 4000 строк из своей поэмы "Челюскиниана".

Чтение, - рассказывает Сельвинский, - вызвало большое волнение, серьезный творческий подъем и даже способствовало установлению дружеских отношений. Например, Вс.Иванов и Б.Пильняк были в ссоре и долгое время не разговаривали друг с другом, а после этого вечера заговорили. Намечается творческий контакт; чтения начинают входить в быт поселка, - говорит Сельвинский. Реальное произведение всех взволновало, всколыхнуло творческие интересы, замерзшие было от околотелитературных разговоров о критике, тактике союза и т. д. Живая струя появилась.

Аналогичная читка новой пьесы Сейфуллиной для театра Вахтангова была организована на даче Вс.Иванова. Присутствовали Иванов, Пильняк, Сейфуллина, Вера Инбер, Зазубрин, Афиногенов, Перец Маркиш, Адуев, Сельвинский и Пастернак с женой.

После читки пьесы, крайне неудачной, Иванов взял слово и выступил с товарищеской, но резкой критикой. В том же тоне высказывались все, кроме Зазубрина, который пытался замазать положение и советовал Сейфуллиной все-таки читать пьесу вахтанговцам. Это вызвало всеобщий протест в духе оберегания Сейфуллиной, как товарища, от ошибки и ненужного снижения авторитета перед театром.

В беседе после читки почти все говорили об усталости от "псевдообщественной суматохи", идущей по официальной линии. Многие обижены, раздражены, абсолютно не верят в искренность руководства Союза советских писателей, ухватились за переделкинскую дружбу, как за подлинную жизнь писателей в кругу своих интересов.

Начальник 4-го отдела ГУБ
комиссар государственной] безопасности 3 ранга Курский

№ 36

**ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КИНЕМАТОГРАФИИ Б.З.ШУМЯЦКОМУ ПО ПОВОДУ СЦЕНАРИЯ
КИНОФИЛЬМА "ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН"**

27 января 1937 г.

Б.Шумяцкому

Сценарий т. Эрлмера ("Великий гражданин") читал. Составлен он бесспорно политически грамотно. Литературные достоинства также бесспорны.

Имеются, однако, ошибки.

1. Представители "оппозиции" выглядят как более старшие физически и в смысле партийного стажа, чем представители ЦК. Это нетипично и не соответствует действительности. Действительность дает обратную картину.

2. Портрет Желябова нужно удалить: нет аналогии между террористами-пигмеями из лагеря зиновьевцев и троцкистов и революционером Желябовым.

3. Упоминания о Сталине надо исключить. Вместо Сталина следовало бы поставить ЦК партии.

4. Убийство Шахова не должно служить центром и высшей точкой сценария: тот или иной террористический акт бледнеет перед теми фактами, которые вскрыты процессом Пятакова - Радека³⁹.

Центром и высшей точкой сценария следовало бы поставить борьбу двух программ, двух установок: одна программа - за победу социализма в СССР, за ликвидацию всех остатков капитализма, за независимость и территориальную целостность СССР, за антифашизм и сближение с нефашистскими государствами против фашистских государств, против войны, за политику мира; другая программа - за реставрацию капитализма в СССР и свертывание социалистических завоеваний, против независимости СССР и за государственное расчленение СССР в угоду фашистским государствам, за сближение с наиболее сильными фашистскими государствами против интересов рабочего класса и в ущерб интересам нефашистских государств, за обострение военной опасности и против политики мира.

Дело надо поставить так, чтобы борьба между троцкистами и Советским правительством выглядела бы не как борьба двух котерий* за власть, из которых одной "повезло" в этой борьбе, а другой "не повезло", что было бы грубым искажением действительности, а как борьба двух программ, из которых первая программа соответствует интересам революции и поддерживается народом, а вторая противоречит интересам революции и отвергается народом.

Но из этого следует, что сценарий придется переделать, сделав его по своему содержанию более современным, отражающим все то основное, что вскрыто процессом Пятакова - Радека.

* Котерия (от франц. - coterie) - сплоченный кружок, группа лиц, преследующая какие-либо общие цели.

С коммунистическим] приветом

И.Сталин

РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 127. Л. 168-189. Копия. Типографский экземпляр.
Опубликовано: Суровая драма народа. Ученые и публицисты о природе сталинизма.
М. 1989. С. 494-495.

№ 37**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О СОЗДАНИИ ГОСФИЛЬМОФОНДА СССР**

1 февраля 1937 г.

№ 45. п. 258 - О государственном фильмохранилище.

1. Предложить Главному управлению советской кинематографии (т. Шумяцкому) организовать в Москве хранение негативов и лавандров*, увеличивающих долготеление негативов с важнейших художественных, документальных и хроникальных кинофильмов, достроив для этого в кратчайший срок государственное фильмохранилище возле станции Белые Столбы Московско-Донбасской ж.д. (Михневский р[айон] Московской области).

Оборудовать в нем и к 1-му июня с.г. пустить в эксплуатацию специальные камеры для хранения названных негативов и лавандров по особому списку, утверждаемому ЦК ВКП(б).

2. Выделить ГУКу для приобретения новейшего оборудования фильмохранилища специальными камерами и сейфами импортный контингент в размере 846.000 рублей (167.857 долларов).

3. Отпустить ГУКу (т. Шумяцкому) дополнительно к капиталовложениям 1937 года один миллион рублей специально для сооружения жилищ персонала государственного фильмохранилища на** Белых Столбах.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 59. Подлинник. Машинопись.

№ 38**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КИНЕМАТОГРАФИИ Б.З.ШУМЯЦКОГО ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО
ЦК ВКП(б) О СИТУАЦИИ ВОКРУГ ПОСТАНОВКИ
С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНОМ ФИЛЬМА "БЕЖИН ЛУГ"**

5 февраля 1937 г.

ЦКВКГЦб)

Тов. Сталину И. В.

Тов. Молотову В.М.

Тов. Андрееву А.А.

С.Эйзенштейн вот уже более полутора лет как ставит фильм из колхозной жизни "Бежин луг".

* Так в тексте. Правильно - лаванда (тип киноплёнки).

** Так в тексте.

Фильм этот мы уже несколько раз переделывали, ибо режиссер давал в нем явно ошибочные и формалистические трактовки.

Однако, у нас находятся либеральные меценаты, которые буквально смотрят Эйзенштейну в рот и знают только одно - захваливать всякую его даже явно ошибочную работу.

На днях нам, союзному киноруководству, пришлось столкнуться на нашем Всесоюзном производственном совещании с линией организованной "защиты" Эйзенштейна от нашей принципиальной критики. Эту линию на совещании представляли руководители нашей Московской киностудии "Мосфильм", выступившие на этом совещании и вне его с открытой защитой ошибок Эйзенштейна. Молчаливо же ее защищали и ряд других лиц, в том числе и не кинематографисты (Ангаров, Тамаркин).

Даже специально искусствоведческая пресса не напечатала нашей критики политически дурно пахнущих работ и ошибок Эйзенштейна. Уверен, что это было сделано по соображениям пиетета перед ним.

Но каково же было наше удивление, когда мы сегодня прочли в органе Всесоюзного Комитета [по делам] искусств - в газете "Советское искусство" (№ 6/352 от 5/II с.г.) апологетический отзыв Лиона Фейхтвангера якобы о фильме Эйзенштейна "Бежин луг", хотя этот фильм снят лишь на 60-70 процентов, совершенно не смонтирован и к тому же по существующим у нас правилам даже в своих разрозненных кусках никому, тем более иностранцу, не мог быть показан.

Мы имеем в данном случае возмутительную попытку апелляции к иностранному общественному мнению на наши оценки советских фильмов.

Это могло произойти потому, что у нас в Москве существует ряд лиц, которые открыто и скрыто ведут кампанию борьбы якобы в защиту Эйзенштейна,* помогая тем самым разной сволочи за границей вести ту же кампанию защиты Эйзенштейна от несуществующего врага.

Среди этих лиц имеются некоторые писатели, некоторые кинематографисты и, как свидетельствует услужливое помещение беседы Фейхтвангера о несуществующем еще фильме на страницах органа Всесоюзного Комитета [по делам] искусств, некоторые работники Комитета искусств.

Если бы речь в данном случае шла только о работниках Мосфильма, которые ведут в этом вопросе беспринципную линию апелляции к Фейхтвангеру на наши оценки ошибок Эйзенштейна, я бы смог разрешить этот вопрос принятием организационных мер против своих работников.

Но в данном случае мы имеем дело с групповщиной работников ряда областей искусств и некоторых работников печати, групповщиной, приобретающей политически вредный характер.

Прошу разобрать этот вопрос в ЦК.

Копию беседы сотрудника "Советского искусства" с Фейхтвангером и моей критики позиции защиты Эйзенштейна и кусков его фильма "Бежин луг" на VIII-м Всесоюзном киносовещании прилагаю.

Б.Шумяцкий

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-4377. Т. 2. Л. 228-228 об. Копия. Машинопись.

* Подчеркнуто автором.

№ 39**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР "ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ 100-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ СМЕРТИ ВЕЛИЧАЙШЕГО РУССКОГО ПОЭТА А.С.ПУШКИНА"**

8 февраля 1937г.

№ 45. п. 312 - Об ознаменовании 100-летней годовщины со дня смерти величайшего русского поэта А.С.Пушкина.

Утвердить следующий проект постановления Президиума ЦИК СССР:

В ознаменование 100-летней годовщины со дня смерти величайшего русского поэта А.С.Пушкина Президиум ЦИК СССР постановляет:

- 1) Переименовать ул. Большую Дмитровку в Москве в Пушкинскую улицу.
- 2) Государственному музею изобразительных искусств присвоить имя Пушкина.
- 3) Нескучную набережную Москва-реки переименовать в Пушкинскую.
- 4) Переименовать Останкино в Пушкинское.
- 5) Переименовать Детское Село в Пушкин.
- 6) Переименовать Биржевую площадь в Ленинграде в Пушкинскую площадь.
- 7) Государственному академическому театру драмы в Ленинграде присвоить имя Пушкина.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 69. Подлинник. Машинопись.

№ 40**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ АРХИВЕ И МУЗЕЕ А.М.ГОРЬКОГО"**

13 февраля 1937г.

№ 45. п. 341 - Об архиве и музее А.М.Горького.

1. Для размещения архива А.М.Горького и ознакомления трудящихся с его жизнью и творчеством организовать в Москве при Институте литературы имени А.М.Горького:

- а) Архив с хранилищем рукописей и документов, относящихся к жизни и творчеству А.М.Горького;
- б) Музей А.М.Горького, доступный для широкого обозрения.

2. Для организации архива и музея Горького предоставить здание по ул. Воровского дом № 25 (особняк во дворе).

3. Отпустить Институту литературы им. А.М.Горького на ремонт и приспособление здания, на оборудование архива и музея и приобретение мебели - 990.000 рублей из резервного фонда СНК СССР.

4. Сосредоточить в Архиве А.М.Горького в Москве все находящиеся в государственных учреждениях и организациях подлинные и документальные материалы, как-то: рукописи и письма Горького, цензурные экземпляры произведений А.М.Горького, рукописи других авторов с правкой А.М.Горького.

5. Предложить Институту литературы им. А.М.Горького при ЦИК СССР закончить организацию архива и музея к 1 сентября 1937 года. Отпустить Институту литературы им. А.М.Горького на содержание музея и архива А.М.Горького на 1937 год 200.000 рублей.

6. Утвердить директором Музея А.М.Горького т. Крючкова П.П. и заведующим архивом тов. Розмирович Е.Ф. (по совместительству с заведыванием библиотекой им. Ленина).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

№ 41

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАПРЕТЕ ПОСТАНОВКИ КИНОФИЛЬМА "БЕЖИН ЛУГ"

5 марта 1937 г.

№ 46. п. 82 - О постановке режиссером С.Эйзенштейном фильма "Бежин луг", о просмотре пусков* этого фильма и о его сценарии.

1) Запретить эту постановку ввиду антихудожественности и явной политической несостоятельности фильма.

2) Указать т. Шумяцкому на недопустимость пуска киностудиями в производство фильмов, как в данном случае, без предварительного утверждения им точного сценария и диалогов.

3) Предложить т. Шумяцкому впредь разрешать постановки фильмов только в точном соответствии с утвержденными им сценариями, диалогами и генеральными проектами.

4) Обязать т. Шумяцкого разъяснить настоящее постановление творческим работникам кино⁴¹, а на виновников столь длительной задержки с запрещением этой ошибочной постановки наложить административное взыскание.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 984. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки.

Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 242.

№ 42

ПИСЬМО РОМЕНА РОЛЛАНА И.В.СТАЛИНУ**

Вильнёв (Во) Вилла Ольга

18 марта 1937 г.

Дорогой товарищ Сталин,

Еще раз обращаюсь к Вам, пользуясь разрешением, которое Вы дали мне, когда, два года тому назад, я имел возможность беседовать с Вами⁴².

* Так в тексте. Вероятно, правильно - кусков.

** Публикуется по переводу с французского, сделанному женой писателя М.П.Роллан-Кудашевой.

Накануне процесса против Бухарина, и никоим образом не оспаривая собранные против него улики, я обращаюсь к Вашему высокому духу гуманности и понимания высших интересов СССР⁴³.

Ум порядка Бухаринского ума является некоторым богатством для его страны, его можно бы и нужно бы сохранить для советской науки и мысли. Если он смог, на основе вреднейших идеологий, преступным образом проступить, следует казнить эти идеологии, но пощадить человека научной ценности, ими сбитого с дороги, - который, признав свою ошибку и сожалея о ней, сможет помочь сорвать маску с этих идеологий и вести против них энергичную борьбу.

В течение полутора века, с тех пор как Революционный Трибунал Парижа приговорил к смерти гениального химика Лавуазье, мы, самые пламенные революционеры, самые верные памяти Робеспьера и Великого Комитета Общественного Спасения, всегда горько сожалели об этой казни и угрызались ею.

Разрешите мне также упомянуть о дорогом нам обоим имени: о нашем общем друге Максиме Горьком. Я часто видел у него Бухарина, я видел близкую дружбу их связывавшую. Память о ней да спасет Бухарина! Во имя Горького, я прошу у Вас пощадить для него. Как бы он ни был виновен, он человек другой породы, чем обвиняемые предыдущего процесса⁴⁴. Он сможет еще принести честь советской мысли и свидетельствовать в истории о Вашем духе великодушия.

Прошу Вас верить, дорогой товарищ Сталин, моей искренней преданности.

Ромен Ролла».

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 795. Л. 143-144. Автограф. Л. 142-142 об.

Перевод М.П.Роллан-Кудашевой. Автограф.

Опубликовано: Источник. 1996. № 2. С. 126-127.

№ 43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОНГРЕССА ПИСАТЕЛЕЙ В ИСПАНИИ

21 марта 1937г.

№47. п. 31 - О Международном антифашистском конгрессе писателей⁴⁵.

1. Согласиться с предложением испанских антифашистских писателей о созыве в Испании Международного антифашистского конгресса писателей в текущем 1937 году.

2. Для организации и созыва конгресса создать организационную комиссию по созыву антифашистского конгресса, составленную из строго проверенных антифашистских писателей.

3. Предусмотреть введение в состав организационной комиссии от СССР: тт. Кольцова, Эренбурга, Алексея Толстого и Вишневского.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 985. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

№ 44**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ЦК ВКП(б) А.И.АНГАРОВА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
О ПОЛОЖЕНИИ В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "НОВЫЙ МИР"**

27 марта 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)

- тов. Сталину И. В.
- тов. Кагановичу Л. М.
- тов. Андрееву А. А.
- тов. Жданову А. А.

Ответственным редактором и фактическим руководителем журнала "Новый мир" с 1932 г. является И.Гронский.

О его неудовлетворительной работе в журнале уже не раз ставился вопрос в писательских организациях и в Комиссии Партийного Контроля. Для этого имеются достаточные основания.

1. Гронский систематически пригравал в своем журнале врагов партии.

Сотрудниками журнала, пользовавшимися особым вниманием Гронского, были Пильняк, Зарудин, Ив.Катаев, оказывавшие материальную помощь высланным троцкистам, контрреволюционеры-троцкисты - Пикель и Макаров, враг народа Павел Васильев, которого Гронский продолжал печатать и субсидировать до последнего времени. Все эти люди являлись основным костяком журнала и личными друзьями редактора Гронского.

2. Журнал "Новый мир" под руководством Гронского является выразителем хвостистских настроений отдельных писателей, очагом политической безграмотности и грязной пошлятины.

В журнале за 1935 год напечатан роман Раисы Азарх "Пятая армия", содержащий грубейшие извращения истории нашей партии. В 1935 и 1936 году в журнале печатались безграмотные стихи Сельвинского и политически вредные произведения Пастернака, Спектатора, Сусоева.

О романе Азарх было вынесено специальное постановление КПК, которое требовало от Гронского решительного исправления ошибок журнала. Никаких выводов из этого постановления Гронский не сделал.

Лучшие писатели, в том числе А.Толстой и Павленко, ушли из журнала. Никакой работы с беспартийными писателями в журнале не проводится. В одном из своих докладов в 1936 г. И. Гронский охарактеризовал формализм как контрреволюционное течение, заявив, что формалисты на Украине арестованы. Эти вредные взгляды и безответственная ложь посеяли среди беспартийных писателей тревогу и сомнения. Журнал никаким авторитетом не пользуется. Критику в журнале монополизировали Гронский и сотрудник Рожков, заполняющие страницы журнала вредной галиматией и проповедующие эклектические и часто откровенно чуждые "теории" (Прудон - отец эстетики, натурализм - обязательная ступень для художника, коммунизм - это самопожертвование, советский художник

не может правдиво изобразить капитализм и т.д.). Вся эта антимарксистская дребедень из номера в номер пропагандируется в журнале "Новый мир".

Отдел культпросветработы ЦК ВКП(б) считает необходимым Тройского немедленно с работы снять.

Проект постановления прилагается⁴⁶.

Заместитель] заведующего]
Отделом культпросветработы ЦК ВКП(б) Ангаров

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 257. Л. 78-80. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры.
1932-1946 гг. М. 1994. С. 20-22.

№ 45

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КИНЕМАТОГРАФИИ Б.З.ШУМЯЦКОГО В.М.МОЛОТОВУ О РЕАКЦИИ ЧАСТИ КУЛЬТУРНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАПРЕТЕ ПОСТАНОВКИ ФИЛЬМА "БЕЖИН ЛУГ"

28 марта 1937 г.

Тов. Молотову.

Запрещение постановочных работ по фильму "Бежин луг" встречено определенными элементами, не разделяющими линии партии в вопросах искусства, буквально со звериной злобой. Не рискуя открыто выступить против решения ЦК, они мобилизуют все силы, чтобы дискредитировать это решение путем клеветы на нас - проводников этого решения.

Дело доходит до того, что в Союзе писателей втайне от его секретаря т. Ставского собиралось уже заседание части писателей и драматургов, чтобы выработать линию защиты Эйзенштейна и дискредитации меня, как душевателя "гениального художника мира С.Эйзенштейна". Передают, что через немецкую писательницу Лили Дамерт, выехавшую на днях за границу, направлена просьба к Фейхтвангеру о защите Эйзенштейна, для чего его сторонники (т. Соколовская) еще во время пребывания у нас Фейхтвангера (февраль, 1937 год), не поставив меня в известность, показывали ему куски этого порочного фильма, и, как я Вам писал о том, предвидя запрещение этой постановки, настояли, чтобы Фейхтвангер выступил в нашей печати с рекламной статьей о порочной постановке "Бежина луга", как о шедевре.

Но хуже всего то, что всю эту компанию активно поддерживают некоторые органы нашей печати, за исключением "Правды". Они это делают, как, например, газета "Известия", путем полного замалчивания решения ЦК партии о запрещении "Бежина луга".

Не менее возмутительна позиция зав. отделом культпросвета ЦК т. Ангарова и зав. сектором кино культпросвета ЦК т. Тамаркина. Вместо помо-

щи нам в проведении решения ЦК о "Бежином луге" гг. Ангаров и Тамаркин используют свое положение партийных работников для того, чтобы дать всей групповщине Эйзенштейна орудие политического шельмования нас - партицев кино, проводящих линию партии в вопросе об антисоветской постановке Эйзенштейна. И это в то время, как совсем недавно гг. Тамаркин письменно требовал от меня, чтобы мы "не убивали" Эйзенштейна, а дали ему продолжать постановку фильма "Бежин луг".

Весь этот бунт представителей мелкобуржуазной богемы привел на днях к тому, что в нашей Московской студии ["Мосфильм"] ее дирекция в лице гг. Бабицкого и Соколовской собрала на просмотр запрещенного "Бежина луга" не только кинематографистов, но и писателей, особенно апологетов "гения" Эйзенштейна. На этом просмотре не только показывался материал запрещенного ЦК фильма, но была дана возможность Эйзенштейну выступить с пространным докладом о том, что он еще не снял. Эйзенштейн придал своему выступлению характер апелляции на запрещение постановки.

После этого просмотра дирекция студии собрала у себя в кабинете группу сторонников Эйзенштейна - Вс. Вишневского, Б.Лапина, З.Хацревина и ряд других - на закрытое совещание.

Прошу Ваших указаний⁴⁷.

Б.Шумяцкий

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-4377. Т. 2. Л. 230-230 об. Копия. Машинопись.

№ 46

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О СРОКАХ СОЗЫВА И ПОВЕСТКЕ ДНЯ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ"

20 апреля 1937 г.

№ 49. п. 19 - О сроках созыва и повестке дня Всесоюзного съезда советских архитекторов (ОБ от 20.IV.37 г., пр. № 70, п. 57-гс).

1. Установить срок открытия Всесоюзного съезда архитекторов 15 июня 1937г.⁴⁸

Определить количество делегатов съезда в 450 чел.

2. Утвердить следующую повестку дня съезда и докладчиков:

1) Задачи советской архитектуры. Докладчики: арх[итектор] Алабян, акад. Щусев, проф. Колли; доклады представителей национальных республик; доклады об архитектуре Дворца Советов: архитектор] Иофан, акад. Щуко, проф. Гельфрейх.

2) О генеральном плане реконструкции Москвы и о планировке городов. Докладчик - проф. Чернышев.

3) Архитектура жилищ. Докладчики: арх[итектор] Симонов и арх[итектор] Мордвинов.

4) Архитектурное образование и подготовка мастеров строительного дела. Докладчики: арх[итектор] Крюков и акад. Желтовский*.

5) Устав Союза советских архитекторов, Докладчики - арх[итектор] Заславский.

3. Поручить комиссии в составе гг. Стецкого, Антипова, Смирнова Г., Гинзбурга, Бермана, Булганина, Алабяна, Керженцева, Рябова и Ангарова вести дальнейшую работу по подготовке съезда и помощи докладчикам при составлении докладов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 47

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ С РЕПЕРТУАРА ПЬЕСЫ И.Л.СЕЛЬВИНСКОГО "УМКА - БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ"⁹⁹

21 апреля 1937 г.

№ 49. п. 27 - О пьесе И.Сельвинского "Умка - Белый Медведь".

1. Снять с репертуара пьесу И.Сельвинского "Умка - Белый Медведь", поставленную московским "Театром революции", как антихудожественную и политически недостойную советского театра.

2. Указать т. Керженцеву на слабость контроля Комитета по делам искусств в отношении репертуара московских театров.

3. Дать в газетах (в хронике) сообщение о снятии с репертуара пьесы И.Сельвинского "Умка - Белый Медведь"¹⁰⁰.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 22.

№ 48

ЗАЯВЛЕНИЕ П.Ф.ЮДИНА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) И.В.СТАЛИНУ И Л.М.КАГАНОВИЧУ О ДРАМАТУРГЕ В.М.КИРШОНЕ**

23 апреля 1937 г.⁴

Секретарям ЦК ВКП(б) тов. Сталину
тов. Кагановичу

Мною было подано прилагаемое при этом заявление в партгруппу Союза писателей.

20 апреля это заявление рассматривалось на закрытом заседании партгруппы президиума Союза писателей.

* Так в тексте. Правильно - Жолтовский.

** В заявлении имеются многочисленные карандашные подчеркивания, сделанные, вероятно, рукой Сталина или его помощника А.Н.Поскребышева.

На этом заседании выявилась отвратительная картина политического и бытового разложения Киршона.

На протяжении многих лет Киршон фактически жил у Ягоды⁵². Принимал участие вместе с Крючковым⁵³ и другими во всякого рода пьянках. Киршон настолько завяз и погряз с Ягодой, что он сам затруднялся ответить на вопрос: что его заставляло быть столь близким к Ягоде. На это он сказал только, что он думал, что образ жизни Ягоды вполне отвечает этике ответственных советских руководителей.

Щедроты и заботы о Киршоне со стороны Ягоды доходили до таких пределов, что когда Киршон поехал вместе с писателями на пленум в Минск, то на вокзале в Минске Киршона встречала группа ответственных работников НКВД, на своих машинах увезли в гостиницу (или дом) НКВД.

Еще более безобразные вещи выявились о политических связях Киршона с Авербахом⁵⁴.

Тт. Панферовым и Фадеевым было заявлено, что Авербах, Киршон и другие в своей среде вели разговоры троцкистского характера. На одном из их совещаний на квартире Авербаха обсуждался вопрос о противопоставлении М.Горького т. Кагановичу.

Велись разговоры, направленные против тов. Кагановича.

Выявилась также антипартийная деятельность Авербаха, Киршона и других стоящих близко к Крючкову в попытках всяческого противопоставления Горького партгруппе союза, особенно деятельность по натравливанию Горького против писателей-коммунистов сильно была развернута перед съездом писателей.

По моему мнению, Киршон во всех отношениях разложившийся, чужой партии человек и связан с преступной деятельностью Ягоды, Авербаха, Крючкова и других.

Очень близко к этой компании находились Милиц⁵⁵ - двуликий янус, подхалим Ягоды и Крючкова, Бруно Ясенский, Афиногенов.

П.Юдин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 256. Л. 15-16. Подлинник. Машинопись.

№ 49

ПИСЬМО Б.ЯСЕНСКОГО И.В.СТАЛИНУ

Москва, 25 апреля 1937 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мне совестно отнимать у Вас время личными вопросами. Но партия законно требует от нас, советских писателей, создания (в особенности к 20-летию Октября) политически актуальных, художественно добросовестных литературных произведений. Со времени опубликования моего последнего большого романа "Человек меняет кожу" я вот уже третий год работаю над новым романом, направленным против врагов народа - троцкистов и их хозяина - германского фашизма. Я противопоставляю в этом произведе-

дении два мира: мир коммунизма и фашизма, - и пытаюсь на этом фоне вскрыть методы подпольной работы гестапо и ее агентов у нас в стране - троцкистских предателей. Тема сложная и трудная. За время моей работы мне приходилось неоднократно перерабатывать и перестраивать роман, в частности, после последнего процесса врагов народа Пятакова, Радека и др., раскрывшего целый комплекс новых фактов. Этим и объясняется, что работа над романом у меня несколько затянулась. Тем не менее, я подготовил уже к печати 1-ю книгу романа, которую начинаю печатать с апрельского номера "Нового мира". Мне чрезвычайно хотелось бы закончить в ближайшие месяцы и 2-ю (последнюю) книгу, чтобы роман в целом мог увидеть свет до 20-ой Октябрьской годовщины⁵⁶.

Ни Союз писателей, ни кто бы то ни было не помогал мне в этой работе. Я думаю, что законно желание, чтобы мне в ней, по крайней мере, не мешали. К сожалению, один из руководящих на нашем участке товарищей, которому поручено заниматься литературой, тов. П.Юдин иначе понимает свою задачу. В номере "Правды" от 23 апреля т[екущего] г[ода] в своей статье "Почему РАПП надо было ликвидировать" тов. Юдин ставит меня в один ряд с врагом народа троцкистом Авербахом, выдвигая чудовищное и порочащее меня, как коммуниста, обвинение:

"Авербах, Киршон, Афиногенов, Бруно Ясенский по сути дела стали на путь сопротивления решению ЦК партии. Эта группа развенчаных "литвождей" продолжала свою групповую деятельность и после постановления ЦК..."

Всем, в том числе и т. Юдину, отлично известно, что я прибыл в СССР всего за два с лишним года до ликвидации РАПП, что в руководстве РАПП я никогда не состоял, в напостовской печати не напечатал ни одной строчки, и за все существование РАПП в рапповской печати не появилась ни одна строка о моих литературных произведениях. Зная, как усердно напостовская руководящая группа занималась саморекламой своих произведений, довольно трудно объяснить такое упорное замалчивание именно моей творческой работы, если б я действительно принадлежал к этой руководящей группе. Наоборот, мои резкие выступления против поднимавшегося тогда на шит "Рождения героя" Либединского, в особенности же мое выступление в печати против замалчивания РАППом Маяковского, не снискали ко мне отнюдь благоволения руководящей напостовской группы, творческие установки которой ярче всего олицетворял т. Фадеев.

Таким образом, не будучи никогда "литвождем", в каковые задним числом пытается возвести меня т. Юдин, от ликвидации РАПП, если можно так шуточно выразиться, я не терял ничего, "кроме своих цепей".

Если кто-либо когда-либо возвеличивал меня и "венчал", так это именно т. Юдин, опубликовавший незадолго до съезда писателей в той же "Правде" статью, где возводил меня в разряд ведущих писателей-коммунистов, достигших большого художественного совершенства. Тов. Юдин был в это время секретарем Оргкомитета и, очевидно, не возвышал бы меня так, зная, что я веду борьбу против решения ЦК партии.

Что же с тех пор изменилось? В чем же состоят мои "преступления", дающие сейчас т. Юдину право ставить меня на одну доску с врагами народа и делать это на страницах "Правды"?

"Преступление" мое состояло в том, что после ликвидации РАПП я продолжал считать, что т. Фадеев не вполне освободился от групповых напостовских методов руководства. Когда же т. Юдин, в бытность свою секретарем Оргкомитета, целиком попал в плен к т. Фадееву, я имел неосторожность выступить на одном из пленумов против него, т. Юдина, с критикой его неверной теории о двух струях в Союзе советских писателей, и затем, накануне съезда писателей, подписать совместно с Гладковым, Шолоховым, Бахметьевым, Афиногеновым и Киршоном письмо секретарям ЦК партии с критикой деятельности Оргкомитета, возглавляемого т. Юдиным.

Этих-то двух "преступлений" не может мне простить т. Юдин, пытавшийся заклеить рот самокритике одиозным ярлыком групповщины.

После съезда писателей я ушел с головой в свою творческую работу, не вмешиваясь ни в какие литературные дразги. Роман, который я начинаю сейчас печатать, будет наглядно свидетельствовать о том, насколько добросовестно я выполнил указания партии.

Арест Л.Авербаха предоставил т. Юдину долгожданный случай запятнать мое литературное и политическое имя.

Несколько месяцев тому назад "Правда", отвечая на гнусные выпады пана Валеvского в польском сейме, перечисляла мою фамилию рядом с фамилией Леваневского и других поляков, обретших подлинную родину в СССР и заслуживших любовь широких масс советского народа. Я не считаю, что я заслужил уже эту любовь, но я знаю, что всей своей жизнью и работой я постараюсь ее заслужить. Позавчера те же читатели "Правды" узнали вдруг, что тот же Бруно Ясенский оказался сподвижником предателя-троцкиста Авербаха в его борьбе против ЦК партии. И все это на основании ничем не мотивированного, ни на чем не основанного самоличного заявления т. Юдина. Спрашивается, кому это нужно? Кому на руку увеличивать кадры троцкистских предателей за счет ничем не запятнанных писателей-коммунистов, никогда не стоявших ни в каких политических связях с троцкистскими бандитами, никогда не проявлявших никаких колебаний от генеральной линии партии?

Голословное обвинение т. Юдина может иметь только один результат: срыв моей творческой работы. Мне придется сейчас, отложив в сторону роман, заняться розысками печатных доказательств моей непринадлежности к авербаховской группе, рыться в старых журналах, припоминать разговоры пятилетней давности с отдельными товарищами, отчитываться и объясняться на десятке заседаний. Вы понимаете сами, что продолжать в таких условиях работу над романом почти невозможно. Таким образом, я не смогу, как мне этого хотелось бы, дать к 20-ой годовщине законченное произведение, мобилизующее читателя на борьбу с врагами народа и их пособниками. Тов. Юдину, который, работая в отделе печати ЦК и в известной степени шефствуя над литературой, никогда даже не поинтересовался, что я пишу, конечно, от этого ни холодно, ни жар-

ко. Но в интересах ли нашей партии такого рода методы "литературного руководства"?

Вот о чем мне хотелось Вас спросить, и вот почему я решился отнимать у Вас время своим письмом.

С коммунистическим приветом

Б.Ясенский

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-3482. Л. 38-41. Копия. Машинопись.

№ 50

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА МХАТа М.П.АРКАДЬЕВА И.В.СТАЛИНУ

26 апреля 1937 г.

Дорогой тов. Сталин.

Пишу это письмо не потому, что МХАТ последней работой доказал, что он является ведущим театром нашего Союза и что я в какой-либо мере хочу использовать этот успех для театра³⁷.

Пишу потому, что помню Ваше указание, данное мне лично о том, что за МХАТом должны быть сохранены все его преимущества, которыми он пользовался, находясь в ведении ЦИКа. Этим самым Вы подчеркивали необходимость особо бережного отношения к театру.

Приблизительно полгода тому назад я писал Вам о положении МХАТа, о его самых больных сторонах, о линии, которая должна, по моему мнению, проводиться в нем для того, чтобы поднять на ноги этот замечательный художественный организм, добиться перелома в его творческой работе, оживить и оздоровить творческую атмосферу театра³⁸.

Самой страшной для театра болезнью, которая грозила ему катастрофой, была творческая инертность.

Творческая работа МХАТа выявлялась только в том, что он один раз в два года готовил по пьесе. Это было слишком мало, это было чрезвычайно опасно для нормальной полнокровной жизни театра.

Театр хирел и дряхлел, как хирели и дряхлели его актеры, годами сидевшие без работы.

С полной ответственностью могу сказать, что сейчас эта болезнь ликвидирована и весь коллектив загружен творческой работой до отказа. Уже в этом сезоне МХАТ выпустил две большие работы: "Любовь Яровую" и "Анну Каренину".

Но это только половина дела. Я ставлю задачей добиться, чтобы до конца сезона были выпущены еще две пьесы: "Банкир" Корнейчука и "Борис Годунов" Пушкина.

Работа над этими пьесами ведется полными темпами и подходит к концу. Тогда мы будем иметь вместо обычных 1 пьесы в два года - 4 пьесы в один год.

Это и будет означать решительный и значительный перелом в творческой жизни театра.

Но и этого было бы недостаточно и я бы считал свою задачу невыполненной, если бы не были обеспечены репертуар [и] своевременный выпуск пьес в будущем году.

Будущий год - необычный год. Это год юбилейный, год торжества нашей партии, Советской власти и трудящихся.

Поэтому я предполагаю в будущем году выпустить по крайней мере 3 пьесы советских драматургов и 1 классическую пьесу.

Над двумя пьесами уже приступлено к работе - это пьеса Вирта "Земля" по его роману "Одиночество" и пьеса Л.Леонова "Половчанские сады". Третью пьесу я пытаюсь уговорить написать М.Шолохова, но пока безуспешно.

Для роста молодых актеров опытные руководители готовят с ними 4 молодежных спектакля: "Трудовой хлеб" - Островского, "Старик" - Струева, "Дети Ванюшина" - Найденова и "Женитьба" - Гоголя, которые должны быть, в случае удачи, выпущены в будущем году.

Понятно, что все это вместе взятое решительно изменило в лучшую сторону настроение внутри театра, создало хорошую творческую атмосферу.

Я пишу Вам это письмо, потому что, несмотря на все, не могу скрыть от Вас настроения некоторой обиды, которой живут актеры театра, и тех ненормальностей, которые с моей точки зрения мешают работе театра.

Основное, о чем говорят, ждут и что мучает коллектив театра - это вопрос об ордена для театра.

Как известно, 4 театра имеют уже ордена Ленина. Из русских театров ни один театр не получил ордена.

Театр мечтает поехать на Парижскую выставку⁵⁹ под титулом - ордена Ленина театр. Мне кажется, что это хорошие чувства и хорошие мечты.

Мне кажется, что я не покажусь слишком субъективным, если скажу, что театр орден этот заслужил.

Второй вопрос более мелкий. Но я бессилён что-либо дальше сделать. Поэтому, простите, пишу Вам.

В этом году я значительно переменил самый молодой состав актеров и сейчас могу сказать, что если мы будем по-настоящему воспитывать эту молодежь, впереди у театра и у тех, кто любит театр, будет много радости.

Но материальное положение актера продолжает оставаться совершенно нетерпимым.

Из 170 актеров, которые работают сейчас в театре, около 60-ти получают оклад от 200 до 300 рублей в месяц. Многие из них окончили средние и высшие театральные учебные заведения, работают у нас в театре около 5 лет и т.п.

Как можно прожить на такое жалованье, я сам не представляю. Знаю, что время от времени я вынужден шить то тому то другому костюм, брюки, покупать ботинки, давать небольшие суммы денег и т.п.

Нужна большая любовь к театру, огромная настойчивость, чтобы выдерживать и эти условия.

Но и средняя категория актеров находится не в блестящем материальном состоянии. Зарплата в среднем у них 600 рублей в месяц. Это люди,

проработавшие в театре 10-15 лет и зарекомендовавшие себя как способные актеры. К этой категории принадлежит, например, Петкер (Малинин в "Любови Яровой" и адвокат в "Анне Карениной"), Калинин (Чир в "Любови Яровой"), Блишников (Луп-Клешнин в "Царе Федоре") и другие.

Самая высокая категория - Хмелев, Тарасова, Еланская, Добронравов - получают по 1200 рублей в месяц. Тоже, если не будут подрабатывать на стороне, семьей жить довольно трудно.

Вне категорий - Москвин, Качалов, Книппер-Чехова, Тарханов, Леонидов - получают 2000 рублей в месяц.

Мне кажется, что минимальная зарплата в таком театре как Художественный должна быть установлена в 400 рублей, а максимальная (Качалов, Москвин и др.) - 4000 рублей.

Тогда Хмелев и его группа будут получать по 3000 руб.

Я не считаю эти ставки чрезмерными по сравнению с тем, сколько зарабатывают у нас архитектора, художники, драматурги и т.п.

А речь ведь все-таки идет о первоклассных художниках.

Простите, что я беспокою по этим вопросам Вас.

Это очень простой и в то же время очень сложный вопрос, с которым я тщательно бьюсь полгода*.

Поэтому я решил написать Вам⁶⁰.

С коммунистическим приветом

М. Аркадьев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1147. Л. 88-90. Подлинник. Машинопись.

Частично опубликовано: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки.

Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 256-258.

№ 51

ПИСЬМО АКТРИСЫ З.Н.РАЙХ И.В.СТАЛИНУ

29 апреля 1937г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я Вам пишу письмо уже больше года в своей голове, после речи Фурера против Мейерхольда - весной 1936 года.

Я ее не слышала, слышал ее мой сын, который пришел с сжатыми кулаками в кармане и сказал: теперь Фурер навеки мой враг. Но я это выступление (содержание) знаю, - он нарочно спутал все карты.

Я с Вами все время спорю в своей голове, все время доказываю Вашу неправоту порой в искусстве.

* На письме имеются следующие резолюции: "Молотову. Я думаю, что можно было бы принять оба предложения Аркадьева с поправкой, т.е.: а) дать орден Ленина МХАТу и 2) установить зарплату для актеров МХАТа от 400 руб. (минимум) до 3000 руб. (максимум). И.Сталин" и "Т. Керженцеву. Прошу дать проект на этой основе. В.Молотов".

Я в нем живу больше 20 лет; Толстой (простите, что, почти как Хлестаков, я говорю - "и я") писал статью об "Искусстве" 15 лет; Вы были заняты не тем (искусство - надстройка) и правы по тому закону, который Вы себе поставили, и правы по своему - в этом Ваша сила, - и я ее признаю.

Но Толстой отрицал искусство, а Вы должны понять его всю силу* и не ограничивать своими вкусами. Простите мою дерзость, - это беру на себя, - Вам дерзости никто никогда не скажет, - меня воспитали "Ближние мельницы" (у В. Катаева описаны в романе "Белеет парус одинокий"). Я дочь рабочего, - сейчас это для меня главное, - я верю в свой "классовый инстинкт", он вел меня, когда я помогала Мейерхольду в борьбе с РАППом.

Он ведет меня на это письмо к Вам, я обязана перед своей совестью все, что я знаю, сказать. "Что я знаю" - не так уж много, но я Вам все расскажу при свидании. У меня много "прожектов" в голове, но не все, вероятно, верное, - Вы разберетесь и обдумаете сам.

Сейчас у меня к Вам два дела. 1-е - это всю правду наружу о смерти Есенина и Маяковского** . Это требует большого времени (изучения всех материалов), но я Вам все, все расскажу и укажу все дороги. Они, - для меня это стало ясно только на днях, - "троцкистские". О Володе Маяковском я всегда чувствовала, что "рапповские", это чувствовала и семья его (мать и сестры). Смерть Есенина - тоже дело рук троцкистов, - этого я не чувствовала, - была слепа (многим были засыпаны глаза и чувства). Теперь и это мне ясно, но это требует такого большого такта и осторожности; у меня этого нет, - я хочу, чтоб "развертели" это Вы, ибо я одна бесильна. Я хочу, чтоб могила Есенина была не "святой могилкой с паломничеством", чтоб на ней не стоял крест, поставленный его матерью, а стоял хороший советский памятник, и чтоб дурацкая ошибка Бухарина со "злыми заметками" была исправлена⁶¹, а "сожаление" Троцкого о "незащищенном дитяти" было разгромлено, как не истинная "человечность", а "человечность политическая"⁶².

Дорогой Иосиф Виссарионович, у меня очень счастливый "фасад биографии", но это [не] только фасад, и потому я в себе нахожу всегда много верных слов и чувств, которых лишены многие.

Вас так бесконечно, бесконечно обманывают, скрывают и врут, что Вы правильно обратились к массам сейчас. Для Вас я сейчас тоже голос массы, и Вы должны выслушать от меня и плохое и хорошее. Вы уж сами разберетесь, что верно, а что неверно. В Вашу чуткость я верю. Какие доказательства? Я знаю, когда выбирали в Пушкинский комитет, Вы выставили кандидатуру Мейерхольда, ответили согласием видеться с ним, когда он Вам написал; не виделись потому, что нас не позвали на съезд, когда утверждалась Конституция, - это была такая пощечина, которую могла сделать только рука Керженцева, - но мы-то оскорбились?! Кержен-

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

** Здесь и далее выделен текст, подчеркнутый карандашом рукой, видимо, Сталина или его помощника А.Н.Поскребышева.

цев ругал Мейерхольда почти "врагом народа", - это не шутка, это кто делал? Оскорбление должно быть распутано до конца,

Но Вы поняли Маяковского. Вы поняли Чаплина, Вы поймете и Мейерхольда. Вражеская рука отводила Вас от него, как и нас от Вас.

Теперь дело второе и главное для меня сейчас, ибо в нем залог моего выздоровления, а я сейчас очень больна - больны мозги и нервы от всего, что происходит.

На литературном собрании у Горького Вы посоветовали Сейфуллиной написать пьесу³³. Это писательница громадной совести, но и гордости (оба гордяки - и Мейерхольд, и Сейфуллина). У меня нет такой гордости, у меня есть целеустремленность - если я что делаю, я не останавливаюсь и иду безостановочно, ибо, как мне кажется, живу не для славы, а для жизни. Они оба талантливей меня во сто раз, - не в этом сейчас дело. Дело в том, чтобы "Наташа" пошла, чтобы она существовала. Вы ее заказали, - Вы ее примите. Без Вашей помощи ничего не получится. Эта пьеса, как я ее понимаю и чувствую, 1) о советском гуманизме, 2) о советской новой женщине-строительнице, 3) о новом человеке в наше время.

Что надо, чтобы родить это прекрасное дитя?!

Еще много работы, а они оба торопятся, - жалуюсь я Вам на них. Я несла непосильное бремя работы для моих женских плеч - я устала. Чем и как помочь, - не надо торопить рождение "Наташи", она еще не созрела, нужно еще многое обдумать, многое решить, многое понять не только мне, а всем, кто заинтересован в том, чтоб это было хорошо.

Я скрываю это письмо и от Сейфуллиной, и от Мейерхольда к Вам.

Посылаю Вам пьесу, рассуждения после первого показа в стенограмме, мое выступление было почти в полубезумном состоянии, но многое мне в нем кажется правильным, кроме грубой формы, которую Вы поймете и простите, а все не поняли и обругали "рапповским" методом. Неважно. Слишком я натерпелась, чтоб быть сейчас деликатной. Помогите стать и деликатной. "Где же мне было сразу научиться правильное чувство высказывать", - так говорится в пьесе, так и я скажу. Но не оправдываю себя, буду воспитывать себя и в этом - быть не резкой. Задумала я еще на 5-е мая свидание с Вами, если Вы сможете. Свидание сразу с 1) матерью Маяковского, сестрами его, 2) с Мейерхольдом и Сейфуллиной. Об организации этого свидания сейчас напишу Николаю Ивановичу Ежову и пошлю ему вместе с этим письмом³⁴. Пожалуйста, телеграфируйте мне коротенько в Ленинград, Карповка, 13, Дом Ленсовета, кв. 20. Чтоб быть мне здоровой. Обязательно.

Привет сердечный.

Зинаида Райх

№ 52

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ССП В.П.СТАВСКОГО И В.СТАЛИНУ
ОБ ОБСУЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯМИ РЕШЕНИЙ ФЕВРАЛЬСКО-
МАРТОВСКОГО (1937 г.) ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л.Л.АВЕРБАХА И В.М.КИРШОНА***

3 мая 1937 г.

ВЦ КВКП(б)

Товарищу Сталину И. В.

Обсуждение решений и указаний пленума Центрального комитета ВКП(б) началось на общегородском собрании писателей 2-5 апреля сего года. Это обсуждение подняло уровень политической активности литераторов, привело к развертыванию настоящей критики и самокритики, чего до сих пор еще не было в должной мере в Союзе советских писателей.

Резко и правильно критиковали писатели свой союз и его руководство за политическую беспечность, отсутствие во многих случаях классовой бдительности, за организационную бестолочь, что в конечном счете помогало классовым врагам проникать в литературу и орудовать среди литераторов.

С особой остротой писатели говорили о подрывной деятельности в литературе Авербаха и его сподвижника Киршона и др.

В связи с этим, а также заявлением товарища Юдина, партгруппа правления ССП подвергла развернутому рассмотрению деятельность Киршона, как ближайшего соратника Авербаха.

На многодневном собрании московских драматургов⁶⁷, начавшемся тотчас после заседания партгруппы, еще более развернулось разоблачение авербаховской группы. И только теперь в полном объеме Союзу советских писателей стала видна подрывная вредительская деятельность этой авербаховской группы.

После решения ЦК ВКП(б) о перестройке литературных организаций⁶⁸ Авербах со своими единомышленниками все силы положил на то, чтобы саботировать осуществление этого решения. С этой целью, как сейчас видно из признаний Киршона, Бруно Ясенского, Корабельникова, а также подтверждений Фадеева, Белла Иллеш и других, авербаховская группа в течение долгого времени проводила свои антипартийные фракционные нелегальные собрания на квартирах Авербаха, Киршона и, впоследствии, у Ягоды.

На этих нелегальных антисоветских сборищах вырабатывались способы и методы борьбы против линии партии в литературе. Так, Авербах по существу заставил группу писателей (в том числе Фадеева, Б.Иллеш, Шолохова и др.) написать в ЦК ВКП(б) письмо о несогласии с решением о ликвидации РАПП.

* В заявлении имеются карандашные подчеркивания, сделанные, вероятно, рукой Сталина или его помощника А.Н.Поскребышева.

Там же было условлено, по инициативе Авербаха, поднять А.М.Горького на защиту РАПП, т.е. против решения ЦК ВКП(б). В дальнейшем группа условилась и развернула вредительскую работу по противопоставлению А.М.Горького партийной группе Союза советских писателей, по противопоставлению беспартийных писателей коммунистам. Опираясь на поддержку Ягоды, ставшего "своим" человеком в доме А.М.Горького, окружив А.М.Горького с помощью также и П.Крючкова "своими людьми", авербаховская группа добилась известного отрыва части беспартийных писателей от коммунистов, добилась того, что Горький, получая ежедневно однобокую информацию, был очень недоброжелательно настроен по отношению к партгруппе и литераторам-коммунистам. Это нашло свое выражение в статьях А.М.Горького "Литературные забавы", своим острием направленных в основном против писателей-коммунистов (Фадеева, Панферова, Гладкова, Вишневого и других). Как известно, "Литературные забавы" прекратились в связи с тем, что редакция "Правды" опубликовала открытое письмо Ф.Панферова А.М.Горькому.

Наглость авербаховской группы доходила до того, что на собраниях группы имела место гнусная компрометация товарища Л.М.Кагановича, что и было выявлено на заседании партгруппы.

Авербаховская группа использовала возможности НКВД - средства, связи - для создания своего параллельного Союзу советских писателей центра. Сосредоточив свою деятельность в редакции по изданию книги о Беломоро-Балтийском канале, а позднее - Болшевской коммуны. При этом на беспартийных писателей было давление и со стороны некоторых бывших работников НКВД (Ягода и его приближенные).

После того, как Авербах был послан работать на Урал, Киршон возглавлял деятельность группы, направленную к возвращению Авербаха назад в литературу. Авербаха пытались протолкнуть делегатом на съезд писателей. Среди писателей сеялись слухи, что вот-вот и Авербах вернется. Перед Горьким все время ставили вопрос, чтобы он хлопотал о возвращении Авербаха. Выдвигали Авербаха на работу в редакцию "Люди 2-х пятилеток".

Киршон до дня ареста Авербаха защищал его, как "честного большевика, партийца". Ему вторили и Бруно Ясенский, и другие.

Обращает самое серьезное внимание на себя состав авербаховской группы:

- Иван Макарьев, б[ывший] секретарь РАППа - троцкист-террорист, ныне арестован НКВД;

- Д.Мазнин, приближенный критик Авербаха - троцкист, ныне арестован НКВД;

- Пикель - расстрелян в 1936 году;

- Бруно Ясенский - рекомендован в ВКП(б) шпионом Домбалем, разъезжал с ним по Таджикистану, сам дал рекомендацию на въезд в СССР двум шпионам Шимкевичам, предоставил свою квартиру в Москве на долгое время расстрелянному провокатору и шпиону Вандурскому и т.д.;

- Киршон - будучи связан с Ягодой и Авербахом самым тесным образом оторвался от партийной организации, от рабочих, развалил работу

драмсекции Союза писателей, допустил ряд уголовных преступлений в ведении денежных дел драматургов и т.д.

Все эти факты характеризуют подлинное лицо авербаховской группы и ее деятельность - вреднейшую, подрывную.

Только теперь, товарищ Сталин, в связи с разоблачением до конца этой вражеской банды, орудовавшей в литературе, будет полностью проведено в жизнь решение ЦК ВКП(б) от 23-го апреля 1932 года.

Во время обсуждения решений пленума ЦК ВКП(б) была подвергнута резкой и справедливой критике деятельность литературно-художественных журналов и издательств, которые работают крайне неудовлетворительно.

Товарищ Сталин, я очень прошу Вас принять в ближайшее время группу литераторов-коммунистов (Вишневского, Фадеева, Панферова, Лахути и других).

С коммунистическим приветом

Вл. Ставский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 256. Л. 58-61. Подлинник. Машинопись.

№ 53

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОТДЕЛА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О РУКОВОДСТВЕ ССП СССР

3 мая 1937 г.

Секретарям ЦК ВКП(б)

- тов. Сталину И. В.
- тов. Кагановичу Л. М.
- тов. Андрееву А. А.
- тов. Жданову А. А.
- тов. Ежову Н. И.

Состояние руководства писательской общественностью со стороны Правления Союза советских писателей и его Секретариата внушает серьезную тревогу.

Ответственными секретарями Союза являются тт. Ставский, Лахути и Всеволод Иванов. Фактическое руководство Союзом сосредоточено в руках тов. Ставского, так как т. Лахути не может, а Всеволод Иванов не может и не хочет заниматься делами Союза писателей. Под руководством тов. Ставского Союз советских писателей из общественной организации превратился в казенное, сугубо бюрократическое учреждение, построенное на началах административно-управленческого аппарата. Президиум правления и правление Союза советских писателей созывается крайне редко, да и то только по организационным и бытовым вопросам. Жалобы и заявления, подаваемые правлению Союза писателей, по два года лежат не рассмотренными.

Творческая общественность на заседания президиума не приглашается и не допускается. Вопросы приема в Союз писателей и исключения из Союза решаются "опросом", который принимает характер решения при наличии только одной подписи т. Ставского. Все вопросы в Союзе решаются аппаратом, состоящим в своем большинстве из малоквалифицированных людей.

Творческими вопросами ССП по существу не занимается; писателей, кроме небольшой группы именитых, знает слабо, писателям в их работе не помогает. Такое положение, естественно, создало разрыв между руководителями ССП и массой писателей.

С писателями-средняками, не имеющими "имени", и начинающей писательской молодежью тов. Ставский и его аппарат разговаривают грубо. Ни помощи, ни внимания в Союзе писателей они не находят. В Союз они приходят только по бытовым вопросам (деньги, квартира, путевка на лечение), да и то неохотно, так как каждое их обращение в Союз связано с многочасовыми ожиданиями в очередях, чревато длинной и издевательской волокитой, грубостью и бездушием к их нуждам и запросам.

Кроме маленькой группы корифеев, приближенных к руководству и пользующихся всеми благами Союза, никто не знает, чем заняты руководители Союза, так же как руководители Союза не знают, чем занята и о чем думает масса писателей. Никакой воспитательной работы Союз писателей среди своих членов не ведет. Прекрасный и хорошо обставленный Дом писателя почти бездействует. Решения совещаний отдельных секций в 1936 г. (оборонной, кинодраматургов) до сих пор не утверждены президиумом и не реализованы.

Индивидуальности каждого писателя, его манеры письма, его творческого метода, волнующих его вопросов, руководство Союза писателей не знает и не изучает. И поэтому в вопросах критики того или иного писателя руководство Союза своей точки зрения не имеет: оно идет на поводу у каждого отдельного критика, раболепствуя перед "авторитетами".

Для иллюстрации этого достаточно указать, что антихудожественные и поверхностные произведения Киришона ("Большой день") и Афиногенова ("Салют, Испания") под руководством Союза восхвалялись, в то время как Вирта ("Одиночество") и Островский ("Как закалялась сталь") были подняты печатью помимо руководства ССП.

Критика произведений в Союзе носит односторонний характер. Вскрывая ошибки того или иного произведения, критика не говорит о творчестве писателя в целом, не показывает пути исправления его ошибок. В итоге такой критики писательская активность людей снижается. Кое-кто из писателей вообще бросили писать и замкнулся в свою скорлупу (Асеев, Светлов)*. Отсутствие воспитательной работы среди писателей, неумение направить их по нужному пути, приводит некоторых из них к пессимизму, к неверию в свои силы, а иногда даже к внутренней озлобленности.

Проводившееся врагами народа (Бухариным, Радеком, Авербахом и др.) противопоставление партийных писателей непартийным, и сейчас, вслед-

* Так в тексте.

ствие слабости руководства Союза, находит свое отражение в среде писателей. Об этом с полным основанием говорил на собрании писателей тов. Фадеев. Об этом свидетельствует и такой факт: в Переделкино, где живет около 40 семей писателей, в числе которых 15 коммунистов, беспартийные писатели отдельно от коммунистов обсуждают вопросы, связанные с их работой и работой своего Союза, договариваются о единых выступлениях и т.д. С другой стороны, и коммунисты мало интересуются жизнью, работой и настроениями беспартийных писателей. Появление того или иного коммуниста в квартире беспартийного писателя связано обычно с проведением той или иной кампании. Не удивительно, если в настроениях "переделкинцев", где живут Пильняк и Пастернак, много чуждого и наносного. Это прямое следствие бездеятельности Союза. До сих пор не изжита в Союзе групповщина. Она вредно сказывается на всей работе Союза. В борьбе против руководства Союза отдельные группы договариваются до необходимости ликвидации Союза и замены его группами вокруг журналов. Ни тов. Ставский, ни президиум Союза не ведут борьбы против групповщины, не разоблачают ее существа.

Молодежь Союз не занимается, в Союзе нет для них ни консультации, ни заботы, ни внимания. Взаю эту большую работу Союз перевалил на Гослитиздат, который этим делом тоже занимается формально. В результате отсутствия помощи в работе, такая талантливая молодежь как Авдеенко ("Я люблю") и Шухов ("Ненависть"), вместо движения вперед, покатались в своем творчестве назад.

Вокруг Союза писателей работают ряд художественно-литературных журналов ("Знамя", "Новый мир", "Звезда", "Октябрь" и др.), которыми Союз писателей не занимается. При попустительстве со стороны Союза, страницы наших журналов в ряде случаев были предоставлены врагам народа.

Отдел Культпросветработы ЦК ВКП(б) считает необходимым:

1. Укрепить Секретариат ССП, введя в состав его тт. П.Юдина и Всеволода Вишневского.
2. Обязанности первого секретаря ССП возложить на тов. Юдина, освободив его от работы в аппарате ЦК.
3. Принять Секретарю ЦК группу советских писателей, по вопросам литературы.

Заместитель] заведующего]

Отделом Культпросветработы ЦК ВКП(б) А.Ангаров

Зав. Сектором

Тамаркин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 304. Л. 171-175.

Подлинник. Машинопись. Опубликовано: "Литературный фронт".

История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 23-25.

№ 54**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНЕ**

9 мая 1937 г.

№ 49. п. 1 49 - О С.Эйзенштейне.

Предложить т. Шумяцкому использовать т. Эйзенштейна, дав ему задание (тему), предварительно утвердив его сценарий, текст и пр[очее]⁷¹.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 34. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Максименков Л. В. Сумбур вместо музыки.
Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 248.

№ 55**ПИСЬМО В.М.КИРШОНА И.В.СТАЛИНУ***

14 мая 1937 г.

Дорогой товарищ Сталин!

Вчера было заседание парткома партийной организации Союза советских писателей⁷². Меня исключили из партии с ужасными формулировками. Обо мне уже сказано, как о руководителе контрреволюционной группировки в литературе (это на основании литературной групповщины, которая была после постановления ЦК о ликвидации РАПП), сказано, что я переродился, сказаны такие вещи, после которых не место не только в партии, но и на советской земле.

Я совершил еще одну роковую ошибку. В 1921 году, через год после вступления в партию, когда мне было 16 лет, на профсоюзной дискуссии я голосовал за троцкистскую платформу. Через несколько дней, когда нам в кружке объяснили вредность этой платформы, я осудил свое голосование. Это был для меня эпизод, который не только не оставил какого-нибудь следа, но которому я просто не придавал значения, потому что всю остальную жизнь активно боролся против троцкизма и других контрреволюционных групп за линию партии. Именно поэтому я последнее время на вопрос о том, был ли я в каких-нибудь группировках, не указывал факта этого голосования, ибо никакой группировки тогда не было, и это носило случайный характер. Я могу привести тому много свидетелей. С Авербахом же я познакомился только через несколько лет после этого.

Дорогой товарищ Сталин! Благодаря своим безобразным поступкам, общению с проклятыми врагами народа, политической слепоте, разложению, которому я поддавался, я попал в страшный круг, из которого я не в состоянии вырваться. Товарищи мне не доверяют, ни один голос не под-

* В заявлении имеются многочисленные карандашные подчеркивания, сделанные, вероятно, рукой Сталина или его помощника А.Н.Поскребышева.

нимается в мою защиту, потому что с слишком подлыми врагами я имел дело, потому что вел себя последнее время недостойно коммуниста.

Но, товарищ Сталин, поймите же трагедию человека, которого обвиняют в том, что он враг партии, и который в этом неповинен. У меня нет никаких сил больше выносить всю страшную тяжесть обрушившегося на меня. Я знаю, что все это я заслужил. Ведь я так был обласкан партией, я пользовался ее доверием, я с величайшим стыдом думаю о том, как гнусно я вел себя, доведя все до такого состояния.

Родной товарищ Сталин, сейчас все опасаются не разоблачить врага, и поэтому меня изображают врагом. Ведь Вы же знаете, что это неправда. Не верьте всему этому, товарищ Сталин! Помогите мне вырваться из этого страшного круга, дайте мне любое наказание. Полученный мной урок никогда не пройдет даром.

Простите меня, что я все пишу и пишу Вам, но это - от отчаяния человека, который остался совершенно один. Товарищ Сталин, мне 34 года. Неужели Вы считаете меня конченным человеком? Ведь я еще много могу сделать для Партии и Родины.

Товарищ Сталин, родной, помогите мне.

Ваш Киришон

АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 256. Л. 77-77 об. Подлинник. Машинопись.

№ 56

СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР О РЕАКЦИИ АРТИСТОВ БОЛЬШОГО ТЕАТРА НА НАГРАЖДЕНИЕ ИХ ОРДЕНАМИ И ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ²³

3 июня 1937 г.

Опубликованное постановление правительства о награждении Государственного академического театра СССР орденом Ленина и многих работников орденами и званиями вызвало всеобщий подъем.

Зафиксированы следующие высказывания:

Озеров, народный артист РСФСР:

"В последнее время мне не давали работы. Я восторгаюсь подобным отношением правительства ко мне. Меня сильно подняли. У меня появились новые свежие силы для дальнейшей плодотворной работы".

Голованов, заслуженный деятель искусств:

"Удивляюсь получению ордена Трудового Красного Знамени. Боюсь, что это ошибка, смешанная* с фамилией Головина, которого в списке награжденных нет. Если же ошибки не произошло, то расцениваю эту награду, как самую высокую из всего коллектива, ибо считал себя в опале"²⁴.

* Так в тексте.

Рабинович, заслуженный деятель искусств, художник:

"Невыразимо счастлив, особенно тем, что и первая и вторая награды связаны с моей работой в Большом театре, хотя я никогда постоянным работником театра не был. Я не мыслю свое существование без Большого театра".

Мелик-Пашаев, дирижер ГАБТа, заслуженный деятель искусств:

"Нет границ моему счастью. Я передать свой восторг не в состоянии. Я счастлив еще потому, что Небольсин (дирижер ГАБТа) получил меньше моего".

Козловский, заслуженный артист республики:

"Меньше всего ожидал, что меня могут наградить орденом "Знак Почета" и присвоить звание заслуженного артиста. Я очень растроган. Весь день хожу и не нахожу себе покоя".

Обухова, народная артистка СССР:

"Я ожидала со дня на день увольнения; очень растрогана таким огромным вниманием мне оказанным. О звании народной артистки СССР, а также и об ордене Ленина я не мечтала".

Лубенцов, народный артист РСФСР:

"Я до такой степени потрясен и взволнован высокой наградой, что даже не могу об этом спокойно говорить".

Лепешинская, солистка балета Большого театра:

"Я очень счастлива. Мне всего 21 год и уже получила такую высокую награду. Это только возможно в СССР".

Габович, солист балета Большого театра, заслуженный артист республики:

"У меня счастливейший день. Я сегодня получил орден, звание заслуженного артиста и сегодня же переведен из кандидатов в члены ВКП(б)".

Златогорова, заслуженная артистка:

"Несколько месяцев ходили слухи о предстоящих наградах. Я этому не верила. Сегодняшнее постановление для меня почти неожиданно. Я бесконечно счастлива".

Политковский, заслуженный деятель искусств:

"Такой высокой награды не ожидал. Я очень доволен. Надеюсь, что к двадцатой годовщине Октябрьской революции получу звание народного артиста. Тогда я буду удовлетворен вполне".

Максакова, заслуженная артистка:

"Глубоко тронута получением ордена Трудового Красного Знамени, но вместе с тем удивляюсь, почему мне не присвоили звания народной артистки, как это было сделано Ханаеву, который на сцене всего 10 лет, а я 17".

Наряду с положительными высказываниями зафиксированы и отрицательные.

Головин, заслуженный артист республики:

"Мне ничего не дали. Я совершенно убит. По-видимому, политически не доверяют. Боюсь, что в отношении меня будут приняты меры репрессии за те высказывания, которые были истолкованы, как восхваление Троцкого".

Несмотря на обиду, я постараюсь прекрасно работать и показать, на что я способен. Я орден себе добуду"*.

Суламифь Мессерер, солистка балета Большого театра:

"Я 11 лет проработала в театре. Все время веду главные партии. Когда прошли слухи [о] предстоящих наградах, я нисколько не сомневалась, что как-нибудь буду отмечена. Какое горькое разочарование. Лепешинская, работающая всего несколько лет, получила орден, а я нет. Я не могу показаться в театре. Мне стыдно".

Баклина, солистка Большого театра:

"Я потрясена всем происшедшим. В момент, когда весь театр награжден, меня забыли, меня, так много сделавшую для театра. У меня сегодня вынули сердце. Я не могу прийти в себя. Не знаю, как буду работать дальше".

Степанова, народная артистка РСФСР:

"Меня обидели тем, что дали орден Трудового Красного Знамени, а Барсовой - орден Ленина. Я сегодня не могла пойти на торжественный митинг, который был устроен в театре".

Шарашидзе, режиссер-постановщик Большого театра:

"Я крайне обижен. Мне ничего не дали. Слезы текут все время. Теперь меня заклюют".

Илюшенко, артистка балета Большого театра:

"Это безобразие, мне противно ходить в театр, сплошная несправедливость. Озерову дали, а Головину нет. Максаковой дали "Трудового Красного Знамени", а Давыдовой только "Знак Почета", и это в то время, как Давыдова сделала прекрасный образ Аксиньи в первой советской опере. Непонятно, почему Штейнберг получил орден Трудового Красного Знамени, а Файер, стоящий на несколько ступенек ниже, орден Ленина".

Абрамова Анастасия, солистка балета Большого театра:

"Я очень недовольна тем, что мне не присвоили звания заслуженной, это несправедливо, поскольку это звание присвоено Габовичу. Не понимаю, почему ничем не отмечен Семенов, бывш. заведующий балетным техникумом, в то время, как о Голованове вспомнили. А ведь Семенов воспитал ряд прекраснейших балерин. Несправедливо обижена Мессерер".

Богданов, артист оркестра:

"Вот так отдавай свои лучшие годы театру, а потом всякой дряни дадут незаслуженно заслуженного".

Пинке, концертмейстер оркестра Большого театра:

"Получению ордена мне помешали мои убеждения. (Пинке намекает на свои симпатии к Троцкому.) Дирекция представила меня к ордену, но "наверху" помешали".

* На левой стороне спецсообщения, напротив высказываний Д.Д.Головина, имеется надпись карандашом рукой В.М.Молотова: "Тов. Могильному. Сказать это по телеф[ону] т. Керженцеву и получить его предлож[ения] сегодня. М[олотов]. С т. Керженцевым надо в отнош[ении] Гол[овина] и Мес[серер] исправить. Т. Керженцев должен дать соответствующий проект. Мол[отов]". Уже 3 июня 1937 г. Политбюро приняло постановление о награждении Д.Д.Головина, Г.В.Жуковской и С.М.Мессерер. См. Приложение № 11.

Матковский, артист оркестра Большого театра:
 "Я не совсем доволен. Кроме ордена, я надеялся получить звание еще заслуженного, а получил лишь только один орден".

Начальник 4-го отдела ГУТБ НКВД
 ст[арший] майор государственной безопасности Литвин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1151. Л. 110-115. Подлинник. Машинопись.
 Опубликовано: Максименков Л. В. Сумбур вместо музыки.
 Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 264-267.

№ 57

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ССП В.П.СТАВСКОГО И.В.СТАЛИНУ И В.М.МОЛОТОВУ О ПИСАТЕЛЕ А.И.КУПРИНЕ

3 июня 1937 г.

В ЦК ВКП(б) товарищу Сталину
В Совнарком СССР товарищу Молотову*

Сообщаю, что на другой день после приезда писателя А.Куприна в Москву состоялась с ним беседа у меня и Всеволода Иванова.

Крайне тягостное впечатление осталось от самого А.Куприна. Полуслепой и полуглухой, он к тому же и говорит с трудом, сильно шепелявит; при этом обращается к своей жене, которая выступает переводчиком.

Не без труда удалось выяснить у обоих, что:

- "Никаких планов и намерений у нас нет. Мы ждем, что здесь нам скажут"

- "Денег у нас хватило только на дорогу. Сейчас сидим без денег",

- "Хорошо бы нам получить под Москвой или Ленинградом домик небольшой, в котором мы и жили бы; а Александр Иванович — отдохнувши и поправившись, - писал бы!"

Прошу разрешения организовать А.Куприну санаторное лечение (месяц-полтора) и устройство ему жилища под Москвой или Ленинградом силами и средствами Литфонда СССР.

Сообщаю, что Гослитиздат подготовил к изданию 2 тома произведений А.Куприна, что даст ему около сорока пяти тысяч рублей гонорара.

С комприветом

Вл. Ставский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 257. Л. 33. Подлинник. Машинопись.
 Опубликовано: Источник. 1996. № 2. С. 154-155.

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

№ 58**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О СНЯТИИ ДИРЕКТОРА МХАТ^а М.П.АРКАДЬЕВА**

5 июня 1937 г.

№ 49. п. 456 - О М.П.Аркадьеве.

За повторную ложную информацию печати о гастрольях и репертуаре МХАТ в Париже (в связи с Всемирной выставкой 1937 года) и за прямое нарушение соответствующих решений правительства снять М.П.Аркадьева с поста директора МХАТ и объявить ему строгое предупреждение⁷⁷.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 120. Подлинник. Машинопись.

№ 59**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПИСАТЕЛЕ А.И.КУПРИНЕ**

7 июня 1937 г.

№ 49. п. 464 - О Куприне А. (Записка т. Ставского).

Разрешить Союзу советских писателей организовать А.Куприну санаторное лечение (месяц-полтора) и устройство ему жилища под Москвой или Ленинградом - силами и средствами Литфонда СССР⁷⁸.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 122. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1996. №2. С. 155.

№ 60**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ
ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ**

16 июня 1937 г.

№ 50. п. 1 - О съезде архитекторов⁷⁹.

1. Поручить т. Чубарю В.Я. выступить на Всесоюзном съезде советских архитекторов от имени ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

2. Считать необходимым выступление на съезде: т. Смирнова от Госплана, т. Булганина - от Моссовета, т. Гинзбурга - от Наркомтяжпрома, т. Жук - от строительства канала Волга - Москва.

3. Обязать "Правду" и "Известия" уделять ежедневно одну полосу для освещения съезда советских архитекторов.

4. Тов. Молотову принять от имени СНК СССР делегацию съезда.

5. Поручить т. Булганину по окончании съезда организовать прием для делегатов съезда и для иностранных гостей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 988. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 61**ПИСЬМО НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Н.И.ЕЖОВА И.В.СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
АРЕСТОВАТЬ ПИСАТЕЛЯ В.В.КАМЕНСКОГО**

15 июля 1937 г.
Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Направляю сообщение начальника управления НКВД по Свердловской области тов. Дмитриева о писателе Каменском В.В. от 4 июля 1937 года⁸⁰. Каменского В.В. считаю необходимым арестовать. Прошу Вашей санкции*.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Н.Ежов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 188. Л. 35. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Волкогонов Д. Ленин. Кн. II. М. 1994. С. 196.

№ 62**ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
"ПРАВДЫ" Л.З.МЕХЛИСУ О БАСНЕ Д.БЕДНОГО
"БОРИСЬ ИЛИ УМИРАЙ"**

20 июля 1937 г.

Тов. Мехлис!

На Ваш запрос о басне Демьяна "Борись иль умирай" отвечаю письмом на имя Демьяна, которое можете ему зачитать.

Новоявленному Данте, т.е. Конраду, то бишь... Демьяну Бедному.

Басня или поэма "Борись иль умирай", по-моему, художественно-посредственная штука. Как критика фашизма, она бледна и неоригинальна. Как критика советского строя (не шутите!), она глупа, хотя и прозрачна.

Так как у нас (у советских людей) литературного хлама и так не мало, то едва ли стоит умножать залежи такого рода литературы еще одной басней, так сказать...

Я, конечно, понимаю, что я обязан извиниться перед Демьяном-Данте за вынужденную откровенность.

С почтением

И.Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 130. Л. 100. Копия. Машинопись.
Опубликовано с ошибкой в датировке: Максименков. Л. Сумбур вместо музыки.
Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 194-195.

* На письме имеются следующие резолюции: "За арест. Ст[алин]" и "Сообщ[ено] т. Ежову. Поскребышев".

№ 63**ПИСЬМО РОМЕНА РОЛЛАНА И.В.СТАЛИНУ**Перевод с французского⁸¹.

4 августа 1937г.

Дорогой товарищ Сталин,

Я узнал из газет об аресте Александра Аросева и его жены. Я, естественно, не имею возможности знать причины этого и не позволяю себе давать их оценку. Но я хочу Вам сказать следующее:

За многие годы, в течение которых я имел с Аросевым частые встречи и переписку, он всегда проявлял по отношению к Вам абсолютную верность и привязанность. Ни слова колебания или резерва*. Он говорил о Вас с любовью и гордостью. Между тем, Аросев не является человеком, который способен скрывать свои чувства.

Добавлю, что я получил встревоженное письмо из Праги от матери его жены, Теры Фрейнд, которая не получает сведений о своей дочери и зяте. Она предостерегает против возможного обвинения в наличии у Аросева отношений с сыном Теры Фрейнд, который является, как будто, марксистским оппозиционным писателем, но который, по ее утверждению, убежденный враг троцкизма, против которого он опубликовал много работ. Она уверяет, что Аросев находился с ним в плохих отношениях, и что он ему никогда не писал.

Позвольте в заключение привлечь Ваше внимание к детям Аросева. Одному из них только 3 года. Они не имеют в Москве родственников. Аросев и его жена - оба больны сердечными болезнями. Будьте добры дать им знать, что их детьми занимаются.

Верьте, дорогой товарищ Сталин, моей неизменной преданности.

Ромен Роллам

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 795. Л. 147-148. Автограф. Л. 146. Перевод. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1996. №2. С. 128.

№ 64**ПИСЬМО В.П.СТАВСКОГО И.В.СТАЛИНУ**

16 сентября 1937г.

В ЦК ВКП(б)

тов. Сталину И. В. **

В связи с тревожными сообщениями о поведении Михаила Шолохова я побывал у него в станице Вешенской.

Шолохов не поехал в Испанию на Международный конгресс писателей.

* Так в тексте перевода.

** Подчеркнуто автором.

Он объясняет это "сложностью своего политического положения в Вешенском районе".

М.Шолохов до сих пор не сдал ни IV-й книги "Тихого Дона", ни 2-й книги "Поднятой целины". Он говорит, что обстановка и условия его жизни в Вешенском районе лишили его возможности писать.

Мне пришлось прочитать 300 страниц на машинке рукописи IV книги "Тихого Дона". Удручающее впечатление производит картина разрушения хутора Татарского, смерть Дарьи и Натальи Мелеховых, общий тон разрушения и какой-то безнадежности, лежащей на всех трехстах страницах; в этом мрачном тоне теряется и вспышка патриотизма (против англичан) и гнева против генералов у Григория Мелехова.

М.Шолохов рассказал мне, что в конце концов Григорий Мелехов бросает оружие и борьбу:

- Большевиком же его я делать никак не могу.

Какова же Вешенская обстановка у Шолохова? Три месяца тому назад арестован б[ывший] секретарь Вешенского райкома ВКП(б) Луговой - самый близкий политический и личный друг Шолохова. Ранее и позднее арестована группа работников района (б[ывший] зав. рай[онным] з[аготовительным] о[тделом] Красюков, б[ывший] председатель р[ай]и[спол]к[ома] Лыгачев* и другие), - все они обвиняются в принадлежности к контрреволюционной троцкистской организации.

М.Шолохов прямо мне заявил:

- Я не верю в виновность Лугового, и если его осудят, значит и я виноват, и меня осудят. Ведь мы вместе все делали в районе.

Вспоминая о Луговом, - он находил в нем только положительные черты; особенно восхвалял ту страсть, с которой Луговой боролся против врагов народа Шеболдаева, Ларина и их приспешников.

С большим раздражением, граничащим со злобой, говорил М.Шолохов:

- Я еще не знаю, как передо мной обернутся нынешние работники края.

- Приезжал вот 2-й секретарь - Иванов Иван Ульяныч, два дня жил, вместе водку пили, разговаривали; как он хорошо говорил. Я уже думал, что он крепче Евдокимова, а вот он врагом народа оказался, арестован сейчас!

- Смотри, что делается! Гнали нас с севом, с уборкой, а сами хлеб в Базках гноят. Десятки тысяч пудов гниет под открытым небом!

На другой день я проверил эти слова Шолохова. Действительно, на берегу Дона в Базках лежат (частью попревшие) около 10.000 тонн пшеницы. Только в последние дни (после дождей) был прислан брезент. Вредители из Союзхлеба арестованы.

Озлобленно говорил М.Шолохов о том, что районный работник НКВД следит за ним, собирает всяческие сплетни о нем и о его родных.

В порыве откровенности М.Шолохов сказал:

- Мне приходят в голову такие мысли, что потом самому страшно от них становится.

Я воспринял это, как признание о мыслях про самоубийство.

* Так в тексте. Правильно - Логачев.

Я в лоб спросил его, - не думал ли ты, что вокруг тебя орудуют враги в районе, и что этим врагам выгодно, чтобы ты не писал? Вот ты не пишешь, - враг, значит, в какой-то мере достиг своего!

Шолохов побледнел и замялся. Из дальнейшего разговора со всей очевидностью вытекает, что он допустил уже в последнее время грубые политические ошибки.

- 1) Получив в начале августа письмо (на папиросной бумаге) из ссылки от б[ывшего] зав. рай[онным] заготовительным о[тделом] Красюкова, он никому его не показал, а вытащил впервые только в разговоре со мной. И то, - как аргумент за Лугового. В письме Красюков писал, что он невиновен, что следствие было неправильное и преступное, и т. д.

На мой вопрос: снял ли он копию с этого письма? - Шолохов сказал, что снял, но ни т. Евдокимову, ни в райком не давал.

- 2) Никакой партработы Шолохов, будучи одним из 7-ми членов райкома, не ведет, в колхозах не бывает, сидит дома или ездит на охоту да слушает сообщения "своих" людей.

Колхозники из колхоза им. Шолохова выражали крайнее недовольство тем, что он их забыл, не был уже много месяцев:

- "Чего ему еще не хватает в жизни? Дом - дворец двухэтажный, батрак, батрачка, автомобиль, две лошади, коровы, стая собак, а все ворчит, сидит дома у себя".

- 3) На краевой конференции Шолохов был выбран в Секретариат [крайкома], и ни разу не зашел туда.

В крае (Ростов Дон) к Шолохову отношение крайне настороженное.

Тов. Евдокимов сказал:

- Мы не хотим Шолохова отдавать врагам, хотим его оторвать от них и сделать своим!

Вместе с тем тов. Евдокимов также и добавил:

- Если б это был не Шолохов с его именем, он давно бы у нас был арестован. Тов. Евдокимов, которому я все рассказал о своей беседе с Шолоховым, сказал, что Луговой до сих пор не сознался, несмотря на явные факты вредительства и многочисленные показания на него. На качество следствия обращено внимание краевого управления НКВД.

Очевидно, что враги, действовавшие в районе, - прятались за спину Шолохова, играли на его самолюбии (бюро райкома не раз заседало дома у Шолохова), пытаются и сейчас использовать его, как ходатая и защитника своего.

Лучше всего было бы для Шолохова (на которого и сейчас влияет его жены родня, - от нее прямо несет контрреволюцией) - уехать из станицы в промышленный центр, но он решительно против этого, и я был бессилен его убедить в этом.

Шолохов решительно, категорически заявил, что никаких разногласий с политикой партии и правительства у него нет, но дело Лугового вызывает у него большие сомнения в действиях местных властей.

Жалуясь, что он не может писать, М.Шолохов почему-то нашел нужным упомянуть, что вот он послал за границу куски IV книги, но они были задер-

жаны в Москве (Главлитом), и из заграницы к нему пришли запросы: - где рукопись? Не случилось ли чего?

Шолохов признал и обещал исправить свои ошибки и в отношении письма Красюкова и в отношении общественно-партийной работы. Он сказал, что ему стало легче после беседы.

Мы условились, что он будет чаще писать и приедет в ближайшее время в Москву.

Но основное - его метание, его изолированность (по его вине), его сомнения вызывают серьезные опасения, и об этом я и сообщаю*.

С коммунистическим] приветом

Вл. Ставский

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 827. Л. 32-36. Заверенная копия.

Опубликовано: Источник. 1993. № 4. С. 5-7.

№ 65

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) "О ЛИКВИДАЦИИ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ГЛАВЛИТОМ ЛИТЕРАТУРЫ"

9 декабря 1937 г.

№ 77. п. 75г- О ликвидации вредительской системы изъятия Главлитом литературы (т. Мехлис)⁸²,

ЦК ВКП(б) осуждает практику произвольного, граничащего с вредительством, массового изъятия Главлитом литературы. Например, в Татарской республике изъяты сборник алгебраических задач Шапошникова и Вальцова, сборник задач по геометрии Рыбкина и т.д. В Башкирии изъяты устав партии, резолюции XVII съезда ВКП(б), работы Ленина и Сталина. Не лучше положение в Дагестане, где враги лишили трудящихся республики произведенных классиков марксизма-ленинизма, переведенных на местные языки. Во всех этих случаях литература изымалась на том основании, что в конце книг обозначены фамилии переводчиков, оказавшихся политически опороченными.

Изъятие книг в порядке показной бдительности, в частности, под предлогом опороченности переводчика, привело к тому, что в национальных республиках усердствующие головотяпы и вредители изъяли огромную часть стабильных учебников, произведения русских классиков и даже официальные партийные документы.

Помимо того, Главлит практиковал издание в массовых тиражах для широкого пользования списков авторов, книги и брошюры которых подле-

* На копии письма воспроизведена следующая резолюция Сталина из несохранившегося подлинника: "Тов. Ставский! Попробуйте вызвать в Москву т. Шолохова дня на два. Можете сослаться на меня. Я не прочь поговорить с ним. И. Сталин". Даты встреч М.А.Шолохова со Сталиным см. в Приложении № I.

жат изъятию. В сводные списки включались ничтожные, мелкие книжонки местных авторов, которых никто и никогда не читал. Авторы этих, с позволения сказать, книжонок сами себя никогда литераторами не считали. Главлит своими вредительскими действиями зачислил их в "писатели".

Эта преступная практика играла и играет на руку только врагам.

Центральный Комитет ВКП(б) постановляет:

1. Запретить впредь изъятие какой бы то ни было литературы без специального решения ЦК ВКП(б). Изъятие литературы впредь производить только Главлиту и его местным органам, в каждом отдельном случае с санкции ЦК.

Изъятие книг и брошюр местных авторов, изданных местными издательствами, производить, в каждом отдельном случае, по решению обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий.

2. Запретить Главлиту самовольное издание в массовых тиражах различного рода списков изымаемой литературы. Впредь списки литературы, подлежащей изъятию по различным причинам, в том числе и устаревшей, выпускать лишь по мере надобности, в каждом отдельном случае с разрешения ЦК.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 635. Л. 16-17. Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ V

За фасадом государственного искусства 1938-июнь 1941

№1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ ТЕАТРА ИМ. ВС.МЕЙЕРХОЛЬДА (ГОСТИМА)¹

7 января 1938 г.

№56. п. 252 - О ликвидации театра им. Вс. Мейерхольда.

Утвердить следующий приказ по Всесоюзному комитету по делам искусств при СНК Союза ССР:

"Комитет по делам искусств при СНК Союза ССР устанавливает, что театр им. Мейерхольда окончательно скатился на чуждые советскому искусству позиции и стал чужим для советского зрителя:

1) Театр им. Мейерхольда в течение всего своего существования не мог освободиться от чуждых советскому искусству, насквозь буржуазных, формалистических позиций. В результате этого, в угоду левацкому трюкачеству и формалистическим вывертам, даже классические произведения русской драматургии давались в театре в искаженном, антихудожественном виде, с извращением их идейной сущности ("Ревизор", "Горе уму", "Смерть Тарелкина" и др.);

2) Театр им. Мейерхольда оказался полным банкротом в постановке пьес советской драматургии. Постановка этих пьес давала извращенное, клеветническое представление о советской действительности, пропитанное двусмысленностью и даже прямым* антисоветским злопыхательством ("Самоубийца", "Окно в деревню", "Командарм III" и др.);

3) За последние годы советские пьесы совершенно исчезли из репертуара театра, ряд лучших актеров ушел из театра, а советские драматурги отвернулись от театра, изолировавшего себя от всей общественной и художественной жизни Союза;

* Здесь и далее выделен текст, вписанный в представленный П.М.Керженцевым проект постановления рукой В.М.Молотова.

4) К двадцатилетию Октябрьской революции театр им. Мейерхольда не только не подготовил ни одной постановки, но сделал политически враждебную попытку поставить пьесу Габриловича "Одна жизнь", антисоветски извращающую известное художественное произведение Н.Островского "Как закалялась сталь".

Помимо всего прочего, эта постановка была злоупотреблением государственными средствами со стороны театра им. Мейерхольда, привыкшего жить на государственные денежные субсидии.

Ввиду всего этого Комитет по делам искусств при СНК Союза ССР постановляет:

- а) ликвидировать театр им. Вс. Мейерхольда, как чуждый советскому искусству;
- б) труппу театра использовать в других театрах;
- в) вопрос о возможности дальнейшей работы Вс. Мейерхольда в области театра обсудить особо".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994. Л. 52-53. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано в изложении: Правда. 1938. 8 января; Театр. 1938. № 1. С. 5.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О МЕРОПРИЯТИЯХ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 75-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.С.СТАНИСЛАВСКОГО"

19 января 1938 г.

№ 56. п. 307 г - О мероприятиях в ознаменование 75-летия со дня рождения К.С.Станиславского.

Утвердить следующий проект постановления Президиума Верховного Совета СССР:

"Отмечая исключительные заслуги народного артиста Союза ССР Станиславского Константина Сергеевича в области развития советского театрального искусства, Президиум Верховного Совета СССР в связи с 75-летием со дня рождения К.С.Станиславского постановляет:

1. Переименовать Леонтьевский переулок в гор. Москве, где проживает и работает К.С.Станиславский, в улицу имени К.С.Станиславского.

2. Установить 5 стипендий имени Станиславского в Государственном театральном институте им. А.В.Луначарского.

3. Включить в план капитального строительства Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнарком СССР на 1938 год постройку нового здания для студии им. Станиславского при Московском ордена Ленина Художественном Академическом театре СССР им. М.Горького.

4. Предложить Всесоюзному комитету по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР издать литературные и научные труды К.С.Станиславского".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994. Л. 66. Подлинник. Машинопись.

№ 3

ПИСЬМО М.А.БУЛГАКОВА И.В.СТАЛИНУ*

Москва, 4 февраля 1938 г.
Иосифу Виссарионовичу Сталину
от драматурга
Михаила Афанасьевича Булгакова

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Разрешите мне обратиться к Вам с просьбой, касающейся драматурга Николая Робертовича Эрдмана, отбывшего полностью трехлетний срок своей ссылки в городах Енисейске и Томске и в настоящее время проживающего в г. Калининe.

Уверенный в том, что литературные дарования чрезвычайно ценны в нашем отечестве, и зная в то же время, что литератор Н.Эрдман теперь лишен возможности применить свои способности вследствие создавшегося к нему отрицательного отношения, получившего такое выражение в прессе, я позволю себе просить Вас обратить внимание на его судьбу.

Находясь в надежде, что участь литератора Н.Эрдмана будет смягчена, если Вы найдете нужным рассмотреть эту просьбу, я горячо прошу о том, чтобы Н.Эрдману была дана возможность вернуться в Москву, беспрепятственно трудиться в литературе, выйдя из состояния одиночества и душевного угнетения.

М.Булгаков

ЦА ФСБ РФ. Д. Н-8620. Т. 1. Л. 41. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Октябрь. 1987. № 6. С. 184.

№ 4

ПИСЬМО М.А.ШОЛОХОВА И.В.СТАЛИНУ**

Ст. Вешенская, 16 февраля 1938 г.

Дорогой т. Сталин!

После освобождения из-под ареста секретаря Вешенского РК ВКП(б) Лугового, председателя РИКа Логачева и уполномоченного Ком[итета по] Заготовкам при] СНК Красюкова бюро Ростовского обкома партии приня-

* На письме имеются штамп его поступления в Особый сектор ЦК ВКП(б) 7 февраля 1938 г., помета "НКВД", сделанная, вероятно, рукой А.Н.Поскребышева, и штамп поступления письма в 8-е отделение 8-го отдела ГУГБ НКВД 11 марта 1938 г.

** На письме рукой А.Н.Поскребышева написано: "От т. Шолохова". Резолюция Сталина: "Т. Ежову". На полях и по тексту имеются многочисленные пометки и подчеркивания красным, зеленым и простым карандашами, сделанные, вероятно, А.Н.Поскребышевым и Н.И.Ежовым.

ло решение о возвращении Лугового и других на прежнюю работу. В этом решении было записано следующее: "...Материалами следствия установлено, что тт. Луговой, Логачев и Красюков были злостно оговорены участниками к[онтр]р[еволюционных] правотроцкистских и эсеровско-белогвардейских организаций в своих подлых вражеских целях".

Эта формулировка неверна по существу и придумана для того, чтобы замести следы вражеской работы. Чего проще: оклеветали вешенских коммунистов враги, на то они и враги, чтобы клеветать; оклеветанные реабилитированы; заблуждение, в коем пребывали Ростовский обком и обл[астное] УНКВД, рассеяно решением ЦК. А на самом деле было все это иначе. Обком (враги, бывшие в нем и находящиеся сейчас) создали на Лугового и остальных дело, заведомо зная, что Луговой и остальные непричастны к вражеской работе, враги исключили их из партии, а враги, сидящие в органах НКВД Ростовской области, заставили других арестованных дать на Лугового, Логачева, Красюкова ложные показания. И не только некоторых арестованных заставили клеветать, но пытались всеми мерами и способами добиться таких же ложных показаний и от самих Лугового, Логачева и Красюкова. В какой-то мере они преуспели и здесь: сломленный пытками Логачев дал ложные показания на многих честных коммунистов, в том числе и на меня, и даже самого себя оговорил. Логачев, которого, как и остальных арестованных, буквально истязали в Новочеркасской тюрьме (к методам следствия и допроса, практиковавшимся в Азово-Черноморье, я вернусь в конце письма), дал именно те показания, какие от него вымогали.

В обкоме и в областном УНКВД была и еще осталась недобитой мощная, сплоченная и дьявольски законспирированная группа врагов всех рангов, ставившая себе целью разгром большевистских кадров по краю. Она - эта группа - многого достигла, особенно в северных районах края, где основательно поработал враг народа Лукин со своими помощниками. Вешенское дело - прямое этому доказательство. Но Луговой и остальные вешенцы благодаря Вашему вмешательству освобождены, а сотни других коммунистов, посаженных врагами партии и народа, до сих пор томятся в тюрьмах и ссылке.

Пора распутать этот клубок окончательно, т. Сталин! Не может быть такого положения, когда, к примеру, Луговой освобожден и восстановлен в партии, а те, кто арестован и осужден "за связь с врагом народа Луговым", все еще страдают и несут незаслуженное наказание. Не должны остаться безнаказанными те, которые сознательно сажали честных коммунистов. Но пока положение остается прежним: невинные сидят, виновные здравствуют и никто не думает привлекать их к ответственности.

За две встречи с Вами² я не смог последовательно и связно рассказать обо всем, что творилось раньше в крае и что происходит в настоящее время. Разрешите сейчас рассказать обо всем этом.

Вы знаете, т. Сталин, что группа вешенских коммунистов стяжала себе плохую славу у Шеболдаева и его окружения. Только теперь стала ясна причина, вооружавшая Шеболдаева на борьбу с нами: мы мешали ему вре-

дить, он мешал нам честно работать. Шеболдаев неоднократно имел возможность убедиться в том, что я не побоюсь при любых обстоятельствах довести до сведения ЦК о его неправильных действиях. Ему это, вероятно, надоело, и он решил избавиться от вешенцев. Безо всяких причин он неоднократно ставил вопрос о снятии Лугового, обвинял его в троцкизме и не раз предлагал исключить из партии. Честных коммунистов, работавших в Вешенском р[айо]не, под разными предлогами переводил из р[айо]на, а взамен их присылал своих людей, которые делали все возможное, чтобы срывать работу и ставить под удар руководство р[айо]на.

Эти люди с первых же дней приезда в р[айо]н заводили склоки, группировались и всеми способами выживали из р[айо]на тех, кто поддерживал Лугового, РК. Не было такой низости, на которую не шли бы эти шеболдаевские опричники. Началась эта скрытая война давно, но особенно разгорелась после разбора в ЦК действий Овчинникова. Через месяц после решения ЦК, когда Овчинникову за перегибы был записан строгий выговор, на краевой партконференции Шеболдаев выдвинул Овчинникова кандидатом в члены бюро крайкома. Луговой выступил с отводом. На собрание Северодонской делегации пришли Шеболдаев, Ларин, Ароцкер и остальные члены бюро крайкома и стали давить на делегацию, чтобы та голосовала за Овчинникова и его помощника по перегибам Шарапова. Луговой снова выступил с возражением; его поддержало большинство делегатов Северного Дона и кандидатуры Овчинникова и Шарапова были провалены.

Тотчас же после конференции Шеболдаев, придравшись к какому-то пустяку, ставит вопрос о снятии Лугового. ЦК не утвердил это решение крайкома. После этого подручные Шеболдаева по Вешенскому р[айо]ну - нач[альник] р[айонного] [отдела] НКВД Меньшиков (арестован в прошлом году, немецкий шпион) и второй секретарь РК Киселев развернули такую работенку, что дышать стало нечем... В крайком, в ЦК посыпались клеветнические заявления на Лугового, меня и других коммунистов, боровшихся с вражеским руководством крайкома. Не было ни одного бюро РК, где бы мы не сталкивались с прямым и скрытым противодействием шеболдаевцев. По любому вопросу возникали разногласия, и, особенно, по вопросам исправления наделанных Овчинниковым перегибов.

Шеболдаев вдруг начал проявлять исключительную заботу о моей писательской будущности. При каждой встрече он осторожно, но настойчиво говорил, что мне необходимо перейти на другую тематику; необходимо влиться в гущу рабочего класса, писать о нем, т. к. крестьянско-казачья тематика исчерпана, и партии нужны произведения, отражающие жизнь и устремления рабочего класса. Он усиленно советовал мне переехать в какой-либо крупный промышленный центр, даже свое содействие и помощь при переезде обещал. Очень тонко намекал на то обстоятельство, что я, в ущерб своей писательской деятельности, занимаюсь не тем, чем мне надлежало бы заниматься, словом, - уговаривал...

Шеболдаев советовал переменить местожительство, ближайшие соратники его не таясь говорили, что Шолохов - кулацкий писатель и идеолог

контрреволюционного казачества, вешенские шеболдаевцы каждое мое выступление в защиту несправедливо обиженного колхозника истолковывали как защиту кулацких интересов, а нач[альник] р[айонного] о[тдела] НКВД Меньшиков, используя исключенного из партии в 1929 г. троцкиста Еланкина, завел на меня дело в похищении у Еланкина... "Тихого Дона". Брали, что называется, и мытьем и катаньем!

После того, как в 1934г. я рассказал Вам, т. Сталин, о положении в колхозах Северного Дона, о нежелании крайкома исправлять последствия допущенных в 1932-33 гг. перегибов, после решения ЦК об оказании помощи колхозам Северодонского округа, - Меньшиков, Киселев и др. окончательно распоясались. Меньшиков установил систему подслушивания телефонных разговоров, происходивших между мною и Луговым, завел почти неприкрытую слежку за нами; вкупе с Киселевым и др. они стали на бюро РК открыто срывать любое хозяйственное или политическое предложение, исходившее от Лугового или меня. Работать стало невозможно. Это побудило нас довести до сведения крайкома о создавшейся обстановке в р[айо]не.

Будучи в Ростове, мы с Луговым сообщили Шеболдаеву обо всех фактах деятельности Меньшикова, Киселева и их подручных. При разговоре присутствовали Мапинов и Ларин. Я сказал, что работать в таких условиях страшно трудно, время тратится черт знает на что, вместо творческой и партийной работы, под конец заявил, что я не преступник и жить под гласным надзором не хочу. Шеболдаев ответил, что Меньшикова и Киселева из Вешенской переведут, но тут же добавил:

- Вторым секретарем пошлем к вам Цейтлина (арестован еще в 1936 г.). Луговому не хватает политической грамотности, а Цейтлин - парень грамотный. И начальника НКВД пошлем стоящего. - Помолчал и, улыбаясь, добавил: - А все-таки посматривать мы за вами будем... Я ставил перед ЦК вопрос о снятии Лугового за то, что он тянул с ликвидацией пригородного х[озьяй]ства, но ЦК не утвердил это решение. Что ж, ЦК виднее... Но все равно, Луговой, с Вешенской придется тебе расставаться... Не уживемся мы вместе. Ты гнешь какую-то свою линию. Думаешь, что все тебе будет сходить безнаказанно? Не выйдет!

Вскоре после этого Меньшикова перевели не куда-нибудь в район, а с повышением, в Сочи. Убрали и Киселева. На место их приехали вторым секретарем Чекалин и нач[альник] р[айонного] о[тдела] НКВД Тимченко.

Уехали мы из Ростова подавленные. По всему было видно что Шеболдаев начнет жать нас снова и еще с большей силой. Луговой тогда же предложил написать Вам обо всех этих делах. Я отговорил его от этой мысли. "С Шеболдаевым нам детей не крестить. Будем драться с ним по принципиальным вопросам, а жаловаться на то, что он к нам плохо относится, - нехорошо, по ребячески это будет выглядеть".

Вот так и жили. Грустно и тошно писать обо всех методах, при помощи которых разрушали колхозы и изо дня в день травили нас. В Ростове по всем линиям вредительно планировали х[озьяй]ство р[айо]на. Можете судить по следующему соотношению сил:

В 1934-33 гг.

В соседнем Верхне-Донском р[айо]не:

Посевная площадь	23000 га
Тракторов колесных	100*.
Гусеничных	5.

В Вешенском р[айо]не:

Посевная площадь	34000 га
Тракторов колесных	66.
Гусеничных	6.

В 1937-38 гг.

Базковская МТС соседнего р[айо]на.

Посевная площадь	14000 га
Тракторов колесных	56.
Гусеничных	16.

Колундаевская МТС Вешенского р[айо]на.

Посевная площадь	18000га
Тракторов колесных	66.
Гусеничных	9.

Даже в самом Вешенском р[айо]не по двум МТС так расставлены механизированные силы, что при одном взгляде на соотношение этих сил видна злая рука.

Дударевская МТС.

Посевная площадь	16000 га
Тракторов колесных	38.
Гусеничных	7.

Колундаевская МТС.

Посевная площадь	18000 га
Тракторов колесных	66.
Гусеничных	9.

Остальным р[айо]нам - запасные части, наши[м] продают в Миллерово; из года в год заставляли бесцельно перебрасывать зимой семенное зерно, нарочито выводя из строя к весне рабочий скот; планировали посевную площадь р[айо]ну с таким расчетом, чтобы с севом невозможно было уложиться в срок, а потом распинали за это в решениях и т. д.

Такую же линию вел и округ. Да и как могло быть иным отношение к вешенцам окружка, когда руководили округом такие враги как Лукин, Муравник, Базарник, Касилов и пр. Они дополняли разрушительную рабо-

* Здесь и далее подчеркнута автором.

ту нападка на Лугового, на остальных, кого выживали из р[айо]на. Купил Луговой в колхозе центнер картофеля, - в КПК создается дело под громким названием "самоснабжение". И тянется это нудное дело месяцами; опросы, допросы, наезды следователей, а стоимость картофеля 5 руб. 50 коп., и колхоз продавал этот картофель всем, кому угодно. Окружком всячески отстранял Лугового от работы. По всем вопросам сносились со вторым секретарем Чекалиным, причем установили довольно необычный способ сношений: работники окружкома, приезжая в Вешенскую, тайком пробирались к Чекалину на квартиру, говорили с ним о партийных делах и, не зайдя в РК, уезжали, а мы - члены РК - узнавали о целях приездов из уст Чекалина, иногда и вовсе не узнавали. Окружком печатно шельмовал нас, обвиняя - ни много ни мало - в скрытии от колхозников Сталинской Конституции. Повод для этого страшного обвинения? В двух тракторных бригадах за полторы недели после опубликования проекта Конституции не успели проработать проект. И дальше все в таком же роде.

В районе трое членов бюро РК (Чекалин - второй секретарь РК, Тимченко - нач[альник] р[айонного] о[тдела] НКВД, Виделин - редактор районной газеты) - в открытую заявлявшие о том, что они присланы крайкомом, чтобы присматривать за нами, - группировали вокруг себя недовольные элементы партийной организации, отрывали их от РК, сеяли слухи, что Луговой со дня на день будет снят крайкомом, что он - враг и т.п. И в тоже время наружно не показывали вида, что они враждебно настроены. Чекалин чуть ли не ежедневно строчил на Лугового клеветы, а в глаза говорил, что необходимо работать дружнее, быть ближе друг к другу, больше доверять, словом, вел типично двуручническую политику. Знали ли мы об этом? Безусловно знали. Знали и молчали потому, что были убеждены в том, что если потребовать смены этих людей, - пришлют таких же. В этом, после снятия Киселева и Меньшикова, мы имели возможность убедиться. Тройка шеболдаевских порученцев, ведя беспринципную борьбу с нами, не брезговали ничем. Летом 1936 г. они стали посылать на мое имя и на имя моей жены гнусные анонимки, порочащие меня как коммуниста и человека. Както я сказал об этом, и Тимченко, улыбаясь, предложил свои услуги, чтобы расследовать это дело и найти автора письмишек. Я отказался от его услуг, будучи твердо убежденным, что именно он является автором этих нечистоплотных произведений. Тимченко неоднократно заявлял мне, что на меня казачьи к[онтр]р[еволюционные] организации готовят покушение. Будто бы один офицер-репатриант был арестован им около моего дома, при обыске у него было найдено оружие и он на предварительном допросе заявил, что прибыл в Вешенскую с целью убить меня. Однажды, будучи пьяным, Тимченко сказал, что кто-то меня выслеживал на охоте и что покушавшийся побоялся стрелять в меня, так как знал, что в случае промаха будет убит мною. "Он знал, что вы здорово стреляете, и побоялся рискнуть", - закончил он. На следующий день, когда я, желая уточнить тимченковскую информацию, спросил у него, кто выслеживал меня и арестован ли он? - Тимченко, глазом не моргнув, ответил: - "Ничего подобного я вам не говорил. Вы меня не так поняли".

Отношения наши к тому времени настолько определились, что когда Тимченко попросил сообщать ему, куда я еду, якобы для того, чтобы принимать какие-то меры охраны, я, смеясь, ответил поговоркой: "Избавь боже от таких друзей, а с врагами сам управлюсь". Что уж тут было в кулак шептать...

Край, округ, станица, - вот откуда жали на нас. Но не думайте, что мы были уж такие бедные-несчастные. Мы знали, что если дело дойдет до серьезного, то Вы нас в трату не дадите. На Вас, т. Сталин, на ЦК была надежда. Была, есть и будет. А если б этой надежды не было, да разве можно было бы года жить под таким чертовым прессом?

С 1936 г. дело пошло быстрее. Подвернулся случай рассчитаться с нами простым и безопасным способом - началось по краю выкорчевыванье врагов. Случаем этим не преминули воспользоваться. В Кашарском р[айо]не органами НКВД была вскрыта эсеровская организация. Изъятие проводил в числе других работников НКВД наш уполномоченный НКВД Тимченко. В слободе Н.-Греково арестовали учителя Иванкова. Родом из этой слободы был Красюков П.А. - член бюро Вешенского РК, мой товарищ, однажды уже сидевший в тюрьме по милости врага народа Овчинникова.

Тимченко и Сперанский - нач[альник] Миллеровского окружного отдела НКВД - в прошлом сиятельный дворянин и поручик царской армии - выжали из Иванкова показания о причастности Красюкова к эсеровской организации. Одного этого показания было достаточно: Красюкова арестовали 23 ноября 1936 г.

Красюков 16-летним мальчишкой ушел добровольцем в Красную армию, с 1920 г. был секретарем комсомольской ячейки, сам рождения 1903г. Иванкова видел всего несколько раз. Происхождением из бедняцкой семьи. Но кому все это было нужно? Кого интересовало прошлое Красюкова? Надо было арестовать одного из вешенцев, нашелся благовидный предлог, и арестовали. Расчет был простой: вырвать у Красюкова ложные показания на всех вешенцев, а тогда уж добраться и до остальных, на основе этих показаний.

Надо ли говорить о том, что арест Красюкова оставшиеся 6 членов бюро Вешенского РК расценили по разному. Луговой, Логачев и я, зная Красюкова как исключительно честного, преданного делу партии коммуниста, считали, что арест его - либо плод недоразумения, либо результат нечестных действий Тимченко, у которого с Красюковым были плохие отношения, либо, попросту, начало открытого похода против нас.

Луговой, Логачев и я голосовали против исключения Красюкова из партии, считая необходимым выждать до получения из крайкома материалов, которые послужили причиной ареста; остальные трое - Чекалин, Тимченко и Виделин - голосовали за исключение.

На районном партийном собрании подавляющее большинство коммунистов, знавших Красюкова на протяжении ряда лет совместной работы в р[айо]не, голосовало против исключения, т. к. причины таинственного ареста никому не были известны и РК не мог дать объяснений по этому поводу. (Из 104 членов партии голосовало против исключения 91.)

Собрание поручило РК выяснить в крайкоме причину ареста Красюкова и после этого снова обсудить вопрос о Красюкове.

В январе прибыл в Ростов Евдокимов. Мы были крепко обрадованы его назначением. Думалось, что дела в крае пойдут по настоящему и отношение к нам станет иное. Рассчитывали и на то, что он заинтересуется делом Красюкова и со всем разберется. Но Евдокимов с первых же дней приезда недвусмысленно дал понять нам, что мы остаемся на прежнем положении, и что борьба не кончена. На пленуме крайкома в январе выступал Луговой. Он говорил об ошибках старого руководства крайкома, приводил факты и, рассказывая о том, как краевое руководство безобразно руководило хозяйством, вскользь сказал: - "Мы - вешенцы - всегда были в опале у товарища Шеболдаева".

Евдокимов с необъяснимой злобой всенародно обрушился на Лугового и начал орать: "- Что ты мне болтаешь о какой-то опале! Вы в Вешенской богему создали! Шолохов у вас - альфа и омега! Камень себе поставьте и молитесь на него! Пусть Шолохов книжки пишет, а политикой мы будем заниматься без него!" и прочее] в этом же роде.

В феврале ко мне пришел директор Грачевской МТС соседнего Базковского р[айо]на Корешков, ранее работавший в Вешенской на должности зав. райзо. Он рассказал следующее: его вызвал к себе нач[альник] Миллеровского окр[ужного] отдела НКВД Сперанский, продержал на допросе 14 часов, а под конец заявил: - "Ты служил в белой армии и скрыл это при вступлении в партию. Будучи в белых, ты расстреливал красноармейцев. У нас на тебя имеется вот какое дело, - и показал огромную папку. - Посадить тебя мы можем в любой момент. Но пока мы этого не думаем делать. Все зависит от тебя. Ты нам нужен. Ты в дружеских отношениях со Слабченко, с Луговым, с Шолоховым. Пока ты нам должен дать материал на Слабченко, как на троцкиста. Ты нам должен помочь размотать его. Поезжай к нему в совхоз*, пей с ним водку и добывай материал, как на троцкиста. Иначе тебе будет плохо. Пойми, что ты в наших руках. И сейчас я с тобой разговариваю по мирному, а вот когда сядешь к нам в подвал, - тогда разговаривать будем по иному..." Тут же Сперанский предупредил Корешкова, что если он кому-либо скажет об этом разговоре, то его не только арестуют, но и немедленно расстреляют.

Корешков спросил у меня: - "Что мне делать?"

Я посоветовал ему написать т. Ежову о том, что Сперанский провоцирует его и понуждает под угрозой ареста давать лживые материалы на Слабченко.

Ездил ли Корешков к Слабченко или нет, я не знаю. Но в марте Слабченко был арестован по распоряжению Сперанского. А некоторое время спустя арестовали и Корешкова.

Узнав, что Красюков арестован как враг народа, два м[еся]ца спустя после его ареста, мы исключили его из партии.

* Слабченко работал директором свинсовхоза "Красный колос" Кашарского р[айо]на. В 1930-1931 гг. работал в Вешенской ("прим. М.А.Шолохова).

В апреле в Вешенскую приехал Евдокимов. На закрытом бюро РК мы выложили ему наши разногласия с группой Чекалина. Евдокимов обвинил нас в прямой защите врага народа Красюкова, заявил, что Красюков - матерый враг, что мы совершили тяжкое партийное преступление, не исключая Красюкова из партии на протяжении $2\frac{1}{2}$ м[еся]цев, и взял Чекалина и остальных под свою прямую защиту. За то, что Луговой назвал на партсобрании Чекалина "шеболдаевцем", Евдокимов жестоко обрушился на Лугового: "Кто дал тебе право делать имя Шеболдаева нарицательным?!" В своем заключительном слове Евдокимов намекнул, что Лугового и Логачева надо проверить, и что из Вешенской их надр убрать.

После его отъезда Чекалин, Тимченко, Виделин стали открыто саботировать сев. Они почти не были в поле. Чекалин безвылазно сидел в РК и занимался собиранием на Лугового материалов, Тимченко прямо отказался ехать на посевную, ссылаясь на занятость, Виделин уехал в Ростов в "командировку" и без разрешения РК прожил там 2 недели, по сути бездельничая. Чекалин и Тимченко открыто говорили коммунистам: - "Дни Лугового и Логачева сочтены. Сев проваливается. Теперь Луговой - и без этого рябой - порябует еще больше".

Руководство севом легло полностью на Лугового и Логачева. И они буквально вдвоем выпашили сев. Неделями не бывая дома, ночуя прямо на борозде, недоедая и недосыпая, они не отходили от тракторов, вместе с техниками и трактористами чинили поломки; не бросали наиболее слабых участков до тех пор, пока положение там не выправлялось, словом, работали так, как этого требовало положение.

Но Чекалин и Тимченко оказались правы в одном: дни Лугового и Логачева были сочтены. В мае бюро крайкома сняло их с работы и поручило Шацкому "просветить" их. ("Просветить" - модный в то время глагол от слова "просвечиванье".) Основной причиной снятия было промедление с исключением из партии Красюкова. Голосовали все за снятие весьма единодушно. Но тогда и состав бюро был на редкость сплоченный по вражеской работе: Ларин, Иванов (курский), Семякин, Шацкий, Шестова, Лукин и др. Все они, за исключением Евдокимова и Люшкова, сейчас сидят.

На бюро Евдокимов снова обрушился на нас, еще раз повторил под гул возмущения, возникший среди присутствовавших на заседании членов бюро и чл[енов] крайкома, что нам никто не давал права называть Чекалина "шеболдаевцем", а Тимченко "рудевцем" (Рудь - б[ывший] нач[альник] краевого УНКВД - враг народа), и в заключение сказал: - "т. Люшков в целях внесения ясности в дело Красюкова сообщит бюро, что из себя представляет Красюков".

Люшков встал и заявил: - "Красюков - крупная фигура в к[онтр]р[еволюционных] делах на Дону. Он белобородовский эмиссар, служил связующим звеном между эсерами, троцкистами и донской контрреволюцией. Об этом свидетельствуют материалы следствия, показания самого Красюкова".

- "Вот кого вы защищали!" - патетически воскликнул Евдокимов, обращаясь к Луговому, Логачеву, ко мне.

Разыграно все это было, как по нотам.

В связи с этим сейчас мне хочется сказать несколько слов о Люшкове. Все, что говорил на тогдашнем заседании бюро Люшков, ни в малейшей мере не соответствует действительности. Никогда Красюков не был членом эсеровской организации, ничего общего не имел, никогда даже в глаза не видел Белобородова, со дня ареста и до освобождения не давал никаких показаний. Люшков говорил безответственно. Либо он был введен в заблуждение работниками своего аппарата, либо сознательно клеветал на Красюкова в надежде, что задним числом от Красюкова удастся получить показания, подтверждающие его виновность.

6 июня Евдокимов [телеграм]мой вызвал Лугового и Логачева в Ростов. "Просвечиванье" заключалось в том, что, вызвав Лугового и Логачева по очереди в кабинет, Шацкий приказал находившемуся у него работнику НКВД обыскать их, а потом сказал: - "Отправляйтесь в НКВД. Дело ясное..."

11 июня на краевой партконференции Шацкий сказал мне: - "Сидят твои друзья, Шолохов. Показания на них сыпят вовсю! Но по Вешенской это - только начало... Там будут интересные дела. Вешенская еще прогремит на всю страну!" Я ответил ему, что арест Лугового и Логачева ошибка, но вернее всего, - действия врагов. Шацкий, смеясь, спросил: - "Это не в мой ли огород камешек? Слушай, не выйдет! Я проверен. Можешь судить уж по одному тому, что меня брал к себе на ответственную работу Н.И.Ежов, и Евдокимов с огромным трудом выпросил меня у ЦК".

Как я Вам уже говорил при встрече, я неоднократно просил Евдокимова проверить дело Лугового, Логачева, Красюкова. Он отвечал, что поручит проверить Люшкова, после отъезда Люшкова обещал поручить Когану, а потом Дейчу. Попросту он не хотел, чтобы это дело разобрали. Проверять пришлось т. Ежову. В связи с этим у меня возникает еще один вопрос: почему т. Ежов сумел буквально в пару дней разобраться и установить абсолютную невиновность Лугового и остальных двух товарищей и почему этого не смогли сделать в Ростове? Мне думается, что не сделали этого потому, что не захотели сделать.

Тем временем по краю начались аресты коммунистов, ранее работавших в Вешенской и хорошо относившихся к Луговому. В Морозовском р[айон]е за связь с Луговым был арестован пред. Морозовского РИКа Лимарев, работавший с Луговым в Вешенском РК заворгом, арестовали Каплева, работавшего когда-то в Вешенском районе в Заготзерно, и еще раньше арестовали пред. Базковского РИКа Шевченко, ранее работавшего в Вешенской зам. пред. РИКа.

Новый секретарь Вешенского РК Капустин, которого, по словам Шацкого, лично Евдокимов выбрал для Вешенской из 15 просмотренных им секретарей РК, развернул при посредстве Чекалина и Тимченко работу по "искоренению коммунистов, связанных с Луговым и Логачевым". За четыре м[еся]ца по Вешенскому району было исключено из партии и арестовано под разными предлогами 18 членов партии и 16 комсомольцев.

В конце июля член партии, красный партизан в прошлом, Тютюкин И. при встрече, волнуясь, сообщил мне, что его сын Тютюкин А., работающий секретарем Вешенского р[айонного] о[тдела] НКВД слышал, как Тимченко,

допрашивая арестованного казака - участника окружного казачьего хора, созданного врагами народа Касиловым и Лукиным, вынуждал арестованного дать показания на меня, будто бы я уговаривал этого казака совершить покушение на кого-либо из членов правительства при поездке хора в Москву. Я имел неосторожность сообщить об этом возмутительном случае секретарю РК Капустину, Ровно через два дня после моего разговора с Капустиным Тюткин А. был арестован, как враг народа. До сих пор содержится в Миллеровской тюрьме.

Через некоторое время Тимченко заявил мне, что ему придется арестовать Шолохова В. - моего родственника, комсомольца с 1924 г., работавшего директором Еланской средней школы. На мой вопрос, - что сделал Шолохов В. преступного? - Тимченко ответил: - "На него у меня имеется целая куча материалов". Я попросил ознакомить меня с этими материалами. Тимченко показал мне несколько листов, перепечатанных на машинке. Это обвинительное заключение содержало в себе самый чудовищный вымысел, дикую нелепицу, чепуху. Еланская школа единственная из школ бывшего Азово-Черноморского края получила в 1934 г. всесоюзную премию в 10.000 руб. за образцовую постановку работы, а по материалам Тимченко значилось, что школа развалена, что все там враги и пр. Против Шолохова В. выдвигались обвинения в том, что он сознательно разваливал школу, вел вражескую работу среди учеников и учителей, вредил в пришкольном х[озья]стве и т. д. Я обратился по этому вопросу к Капустину. Тот сказал, что он имеет на Шолохова В. материалы, подтверждающие его вражескую деятельность. В качестве доказательств привел следующее: 1) в школе насаждались религиозные настроения среди учащихся, ученики читали Библию, 2) Шолохов В. вредительски вырубил на пришкольной усадьбе 10000 корней плодовых саженцев, 3) Шолохов систематически разваливал учебную работу, 4) Будучи учителем истории, Шолохов В. преподавал ее с троцкистских позиций.

По решению РК была создана комиссия, в которую Капустин и Тимченко сознательно ввели своих единомышленников и, несмотря на то, что при проверке оказалось: 1) ученики читали не Библию, а рассматривали на дому иллюстрированный журнал "Пробуждение" изд. 1913г., в котором были фоторепродукции на евангельские темы (картина "Камо грядеши" и др.), 2) Уничтожить 10000 плодовых саженцев Шолохов никак не мог, т. к. пришкольный сад занимал площадь всего-навсего в... полгектара и было там плодовых деревьев только 65 корней, которые целы до сих пор, 3) Доказать, что Шолохов разваливал учебную работу ничем было нельзя, потому что это противоречило истине, 4) Точно так же не преподавал истории с троцкистских позиций; несмотря на все это комиссия, извратив факты и пойдя на явный подлог, сочла возможным сделать следующие выводы: "...Шолохова с работы снять, дело о нем передать следственным органам НКВД".

Я резко протестовал против такого расследования. Капустин колебнулся и решил не брать на себя ответственности. Он т[елеграм]мой попросил Шестову прислать из крайоно комиссию. На заседании бюро РК ВЛКСМ

при участии Капустина Шолохова исключили из комсомола, на заседании бюро РК ВКП(б) решили Шолохова снять с должности директора школы. Шестова не замедлила прислать двух работников крайоно, которые обследовали только состояние учебной работы в школе и, в основном, опирались на решение первой комиссии, созданной РК.

Арестовать Шолохова В. не удалось, но Тимченко деятельно продолжал собирать на него материалы, используя свою осведомительную сетку и всех, кто по тем или иным причинам имел на Шолохова зуб. Одновременно начали дело и против другого моего родственника, работавшего в начальной школе х[утора] Черновского зав. школой.

На все это дело проливает яркий свет бумажка, присланная Шацким на имя Капустина и чудом сохранившаяся в делах РК. "Совершенно секретно. Лично т. Капустину. № 15308. На заседании РК 5 августа разбиралось дело Еланской школы. Несмотря на то, что обличительных материалов было более чем достаточно, вы приняли по отношению Шолохова В. необъяснимо мягкое решение, в то время, как его надо было привлечь к строжайшей ответственности. Немедленно дайте объяснение, чем это вызвано? Шацкий".

И Шацкому и остальным надо было после ареста Лугового, Логачева и др. арестовать моих родственников, чтобы показать, что мое окружение - политическое и родственное - было вражеское, чтобы насильственно вырвать у арестованных ложные показания на меня, а потом уж, приклеив мне ярлык "врага народа", отправить и меня в тюрьму.

Тимченко не удалось завершить свою работу до конца. Еще весной, когда в Вешенскую приезжал Евдокимов, вопрос о его снятии был предрешен. Уж больно сильно он был скомпрометирован и нечисто работал... Тогда же Евдокимов сказал, что в Вешенскую пришлют Кравченко - нач[альника] р[айонного] о[тдела] НКВД из соседнего Базковского р[айо]на. Кравченко работал в этих р[айо]нах лет 8 и издавна славился, как непревзойденный мастер по созданию дутых дел. В апреле Евдокимов наметил его нам, но перевели его в сентябре. И он активно принялся за довершение того, что не успел и не сумел сделать его предшественник Тимченко.

После ареста Лугового Капустин начал громить парторганизацию. По Дударевской МТС из 11 пред. колхозов было снято 9. Значительная часть их арестована, осуждена. Из 92 членов район[ной] парторганизации было исключено 18. Причем исключено явно неправильно. Арестовали директора Колундаевской МТС Гребенникова, как врага народа. А этот "враг" - ставропольский крестьянин-бедняк в прошлом, красный партизан, награжденный за боевые отличия серебряным оружием, был и, наверняка, остался безусловно преданным партии человеком. На 64 члена партии были заведены дела. Большинство их должно было подвергнуться исключению из партии.

По заведомо ложному делу исключили из партии б[ывшего] управделами РК Худомясова. Осужден на 10 лет. Арестованы и сосланы на разные сроки б[ывшие] члены партии Дударев, Кривошлыков, Боков и др.

Красюков, с арестом которого начался открытый поход против вешенцев, был отправлен через Миллерово в Ростов, во внутреннюю тюрьму

УНКВД 23/11-36 г. его арестовали, с 25/11 начались допросы. На первом же допросе продержали 4 суток подряд. В течение 96 часов ему дали поест два раза. Не спал он за это время ни минуты.

О чем спрашивали сменявшиеся по очереди следователи - лейтенанты Топильский, Марков и сержант Бобров? Заставляли показывать на "троцкиста" Слабченко, на Корешкова, вымогали показания о вражеской работе, которую Красюков, якобы, вел. С января 1937 г. начали допрашивать обо мне, о Луговом, о Логачеве. Через короткие передышки, измерявшиеся часами, снова вызывали на допрос и держали в кабинете следователя по 3-4-5 суток подряд. Следователи в один голос говорили, что Луговой и Логачев арестованы, что они уже дали показания, грозили расстрелом, морили безо сна. Не добившись желательных им показаний, 17/3-37 г. Красюкова бросили в карцер - каменный мешок 2 м длины* и полутора м[етров] ширины, сырой, абсолютно темный. Спал на голом полу. Пробыл в карцере 22 суток. И снова истощенного, замученного, еле державшегося на ногах под руки притащили в следовательский кабинет, и снова допрашивали по 3-4 суток. 25/4 вызвал нач[альник] отделения СПО капитан Осинин. Короткий разговор:

- "Молчишь? Не даешь показания, сволочь? Твои друзья сидят. Шолохов сидит. Будешь молчать - сгноим и выбросим на свалку, как падаль!"

Допрашивали, не разрешая садиться. Стоял до тех пор, пока держали ноги, потом ложился на пол и поднять не могли уже никакими пинками. Не было такого издевательства, которому Красюкова не подвергали бы: неслыханные ругательства, плевки, отказ выпускать в уборную, допросы с запрещением садиться по полсутки, допросы без сна по 3-5 суток, голод, - вот что входило в систему следствия.

После того, как следователи убедились в том, что из Красюкова выжать желательных для них показаний не удастся, его отправили в Ростовскую тюрьму. Летом сидел в камере, построенной на 8 человек, но в которую ухитрились поместить 60 заключенных. Спали на полу "валетами", лежа только на боку, в полусогнутом положении, причем, если надо было повернуться на другой бок одному, то поворачиваться вынуждены были все 60. Жара была такая, что, по словам находившегося в камере кочегара, превосходила во много раз жару в машинном отделении парохода. По очереди подползали к дверной щели, чтобы хоть несколько раз глотнуть затхлого, но прохладного воздуха из коридора.

Никакими пытками Красюкова не могли заставить клеветать на себя и других. И когда ему говорили, что он издохнет в тюрьме, - он отвечал: - "И помирая буду говорить: да здравствует коммунистическая партия и советская власть! А вы, фашисты, смотрите и учитесь, как надо умирать честным коммунистам!"

В сентябре его отправили в Миллерово. Из 20 суток, проведенных там, 18 он пробыл на допросах. В Миллерово по указанию Сперанского его допрашивали по 6 суток подряд, не давали сутками воды, по трое суток не

* Так в тексте.

давали есть. Довели до того, что он заболел кровавым поносом и если бы не подоспел вызов в Москву, то он, наверняка, умер бы в Миллеровской тюрьме. Всего просидел он в тюрьме 11 с половиной м[еся]цев.

О своем состоянии в тогдaшнее время Красюков говорит так: - "Самая страшная пытка - это лишать сна. Приходилось изо всех сил бороться с собой, чтобы не пойти на соблазн легкой смерти, не дать любое показание, какое от меня вымогали. В такие минуты, когда просиживал или простаивал в кабинете следователя по 5 бесконечных суток, расстрел или другое наказание казались избавлением. Поддерживала вера в правоту своего дела, а поэтому и выбрал самую тяжелую смерть: решил лучше умереть замученным, чем лгать на себя и на других".

Лугового с момента ареста посадили в одиночку. Допрашивали следователи Кондратьев, Григорьев и Маркович. Метод изнурения заключенного был тот же, но с некоторыми отступлениями. Так же допрашивали по несколько суток подряд, сажали на высокую скамью, чтобы ноги не доставали пола, и не приказывали вставать в течение 40-60 часов, потом давали передышку в два-три часа и снова допрашивали. Луговой выстаивал по 16 часов, руки по швам, перед следовательским столом. К вариациям допроса можно отнести следующее: плевали в лицо и не велели стирать плевков, били кулаками и ногами, бросали в лицо окурки. Потом перешли на более утонченный способ мучительства: сначала лишили матраца на постели, на следующий день убрали из одиночки кровать; чтобы предохранить больные легкие от простуды, т. к. лежать надо было на голом цементном полу (Луговой болен туберкулезом), он подстилал под спину веник, - взяли и веник из камеры. Затем против одиночки Лугового поместили сошедшего с ума в тюрьме арестованного работника КПК Гришина, и тот своими непрерывными воплями и криками не давал забыть и в те короткие часы, когда приводили с допросов. Не помогло и это, - перевели в карцер, но карцер особого рода, клоповник. В наглухо приделанной к стене кровати кишели, по словам Лугового, миллионы клопов. Ложиться на полу строжайше воспрещали. Лежать можно было только на этой кровати. Но освещение в камере было так искусно устроено (затененный свет), что вести борьбу с клопами было абсолютно невозможно. Через день тело покрывалось кровавыми струпьями и человек сам становился сплошным струпом. В клоповнике держали неделю, затем снова в одиночку. Вымогание ложных показаний, "подавление психики" арестованного достигалось и таким путем: среди ночи в камеру приходил следователь Григорьев, вел такой разговор: - "Все равно не отмолчишься! Заставим говорить! Ты в наших руках. ЦК дал санкцию на твой арест? Дал. Значит ЦК знает, что ты враг. А с врагами мы не церемонимся. Не будешь говорить, не выдашь своих соучастников, - перебьем руки. Заживут руки, - перебьем ноги. Ноги заживут, - перебьем ребра. Кровью ссать и срать будешь! В крови будешь ползать у моих ног и, как милости, просить будешь смерти. Вот тогда убьем! Составим акт, что издох и выкинем в яму".

Логачев испытал то же самое. Издевались, уничтожали человеческое достоинство, надругивались, били. На допросе продержали 8 суток, потом

посадили на 7 суток в карцер, переполненный крысами. В карцере сидел в одном белье, до этого раздели. Из карцера уже не вели, а несли на носилках. Отнялась левая нога. Допрашивали 4 суток. Пролежал в одиночке 3 часа и снова понесли на допрос. Допрашивали 5 суток подряд. Не мог сидеть, падал со стула, просил разрешения у следователя Волошина прилечь на постеленную на полу дорожку, но тот не разрешил лечь там. Пролежал на голом полу около часа и снова подняли. Снова пытали 4 суток. Провоцировали. Следователь Маркович кричал: - "Почему не говоришь о Шолохове? Он же, блядина, сидит у нас! И сидит крепко! Контрреволюционный писака, а ты его покрываешь?!" Бил по лицу. К концу четвертых суток Логачев подписал то, что состряпал и прочитал ему следователь.

О своем тогдашнем состоянии говорит коротко: - "Дошел, вернее, довели, до того, что если б предложили подписать, что я был римским папой, - и это подписал бы. Хотелось только одного: поскорее умереть".

Арестованный Лимарев передавал в Миллеровской тюрьме Красюкову, что Каплеева допрашивали 10 суток подряд. Лимарев сидел в соседней камере и слышал все это. Каплеев - пожилой крепкий мужчина, когда-то командовавший коммунистическим полком, бившийся с белыми, с Махно и многочисленными бандами на Дону, - не раз, по словам Лимарева, плакал во время этого допроса, а на десятые сутки попросил: - "Прочти хоть, что ты там написал!" И после этого затих. Допрос прекратился. Надо полагать, что Каплеев подписал все, что создала богатая следовательская фантазия.

Сидевший вместе с Луговым в Новочеркасской тюрьме порученец Рудя провел в карцере 20 с лишним суток. В этом карцере на цементном полу на вершок стояла вода. Луговой утверждает, что спина этого человека представляла сплошную язву: чирьи сидели так густо, что соприкасались стенками. Не выдержав, порученец наклеветал на Рудя, в чем после и сознавался другим арестованным. Не захотелось умирать...

О допросах с пристрастием пишут мне и другие арестованные, которые сейчас находятся в ссылке. Пишут и просят довести до Вашего сведения о том, как их допрашивали, как из них сделали врагов.

На Лугового было 27 показаний. Показывали о его вражеской работе даже те, кто его никогда в глаза не видел и никогда не бывал в Вешенской. Это установлено при проверке дела т. Ежовым. Большинство показаний было дано арестованными Базковского р[айо]на, где нач[альником] р[айонного] о[тдела] НКВД работал Кравченко, впоследствии посланный Евдокимовым в наш р[айо]н. Этот Кравченко производил аресты в своем р[айо]не, он же вел следствие, т. к. летом его мобилизовали на следовательскую работу в Миллеровский отдел НКВД. Он вымогал ложные показания от арестованных. Почему же его не привлекают к ответственности? Почему он из Вешенского р[айо]на переведен в крупнейший р[айо]н Каменский, а Тимченко - в Цимлянский? Почему не привлекают к ответственности тех, кто упрятал в тюрьму Лугового, Логачева, Красюкова и тех, кто вымогал у них показания в своих вражеских целях? Неужто все это так и останется и врагам будет дана возможность и дальше так же орудовать?

Сперанский говорил мне, что Слабченко осудили, сослали. А сидел он за связь с Луговым, об этом свидетельствуют его записки, переданные из тюрьмы на волю. Слабченко видела его жена перед отправкой. Арестованных гнали в баню и Слабченко, не обращая внимания на подталкивание прикладами, успел ей крикнуть: - "Правду не схоронят! За меня не беспокойся! Узнает Москва, узнает т. Сталин - и я буду на свободе!"

Красюков рассказывал, что в дни 1 мая в Ростовской тюрьме стон стоял от криков. Из одиночек кричали: "Да здравствует коммунистическая партия!", "Да здравствует товарищ Сталин!"

Даже страшный тюремный режим и инквизиторские методы следствия не сломали веры в партию, в Вас, у подлинных большевиков, которые, будучи замучены сами, кричали здравицы партии и ее вождю.

Т. Сталин! Такой метод следствия, когда арестованный бесконтрольно отдается в руки следователей, глубоко порочен; этот метод приводил и неизбежно будет приводить к ошибкам. Тех, которым подчинены следователи, интересует только одно: дал ли подсудимый показания, движется ли дело. А самих следователей, судя по делу Лугового и др., интересует не выяснение истины, а нерушимость построенной ими обвинительной концепции. Недаром следователь Шумилин, вымогая у Красюкова желательные для него, Шумилина, показания, на вопрос Красюкова, - "Вы хотите, чтобы я лгал?" - ответил: - "Давай ложь. От тебя мы и ложь запишем". В тюрьмах Ростовской обл[асти] арестованный не видит никого, кроме своих следователей. Просьбы арестованных разрешить написать заявление прокурору или нач[альнику] УНКВД грубо отклоняются. Написанное заявление на глазах у арестованного уничтожается, и арестованный с каждым днем все больше и больше убеждается в том, что произвол следователя безграничен. Отсюда и оговоры других и признание собственной вины, даже никогда не совершаемой.

Надо покончить с постыдной системой пыток, применяющихся к арестованным. Нельзя разрешать вести непрерывные допросы по 5-10 суток. Такой метод следствия позорит славное имя НКВД и не дает возможности установить истину.

Бесконтрольная работа следователей дает широкую возможность прибравшимся в следственный аппарат врагам творить свои страшные дела. Арестованный пред. Базковского РИКа Шевченко сидел в Миллеровской тюрьме НКВД подсудимым 14 м[еся]цев. Убежден, что Шевченко не враг, но за это время из него, наверняка, выжали ложные показания, т. к. допрашивал его Кравченко и др[угие] враги. Один из них (следователь Малинцевич) уже арестован.

Надо тщательно перепроверить дела осужденных по Ростовской области в прошлом и нынешнем году, т. к. многие из них сидят напрасно. Сидят по милости врагов.

Дела изъятых в порядке очистки тыла тоже необходимо перепроверить. Изымали не только активных белогвардейцев, эмигрантов, карателей, словом тех, кого необходимо было изъять, но под эту рубрику подводили и подлинно советских людей: молодых бригадиров, трактористов, животно-

водов. Это - тоже метод вражеской работы, желание внушить казачьему населению враждебные чувства к Советской власти, породить сознание неуверенности и тревоги. Враги достигли цели. В народе по северным р[айон]ам Дона говорят без тени иронии: "Моего забрали, когда второй набор проходил".

Из уст знакомых колхозников я сам не раз слышал, что живут они в состоянии своеобразной "мобилизационной готовности"; всегда имеют запас сухарей, смену чистого белья на случай ареста. Ну, куда же это годится, т. Сталин? И не это ли обстоятельство способствовало тому, что великолепный урожай пр[ошлого] года еле убрали, огромное количество хлеба сгнило в поле, семена не сохранили, зяби не допахали?

Дорогой т. Сталин! Прошу Вас лично - Вы всегда были внимательны к нам - прошу ЦК, - разберитесь с нашими делами окончательно!

Доведите до сведения Н.И.Ежова о содержании моего письма, ведь он сделал первый почин в распутывании вешенского клубка, и пришлите комиссию из больших людей нашей партии, из настоящих коммунистов, которые распутали бы этот клубок до конца. Обком ничего не делает и не сделает! Я уже говорил Евдокимову: - "Почему обком не предпринимает никаких мер, чтобы освободить из тюрем тех, кто сидит за связь с Луговым, кто посажен врагами?" Он ответил: - "Ты говорил об этом Ежову? Ну, и хватит. А что я могу сделать?" Сажать он мог, а говорить об освобождении неправильно посаженных не может. Тогда почему же он мог спрашивать о Шацком, Семякине, Шестовой: - "А не зря ли они посажены? Не оклеветали ли их?"

Пришлите по делам арестованных коммунистов М.Ф.Шкирятова. Он знает очень многих людей здесь по 1933 г., ему будет легче ориентироваться, и кого-нибудь из заместителей т. Ежова. И пусть они, знакомясь с ростовскими делами, хорошенько присмотрятся к Евдокимову! Он хитер - эта старая, хромая лиса! Зубы съел на чекистской работе, и чтобы он не видел вражеской работы со всех сторон облепивших его Пивоварова, Кравцова, Шацкого, Ларина, Семякина, Шестовой, Лукина, Касилова и др.? Не верится, т. Сталин! Но если Евдокимов не враг, а просто глубокая шляпа, то неужто такой руководитель нужен нашей области, где крайне сложна политическая обстановка, где так много напаскудили враги.

За пять лет я с трудом написал полкниги³. В такой обстановке, какая была в Вешенской, не только невозможно было продуктивно работать, но и жить было безмерно тяжело. Туговато живется и сейчас. Вокруг меня все еще плетут черную паутину враги. После отъезда Тимченко и Кравченко их подручные продолжают вести активную работу. Ознакомьтесь с заявлением, которое прилагаю, и Вы увидите, что старая история продолжается. О действиях этого "политически зрелого" мерзавца Сидорова, терроризировавшего колхозников, выдававшего себя за "тайного агента" НКВД, РК довел до сведения р[айонного] о[тдела] НКВД. Результаты следствия, проведенного работником НКВД Костенко, указаны в этом заявлении. Знает об этом и Евдокимов. Но до настоящего времени Сидоров не привлечен к ответственности. Всего не перескажешь, т. Сталин, хватит и этого.

Письмо повезу сам. Если понадобится Вам - Поскребышев меня найдет. Если не увижу Вас, - очень прошу через Поскребышева сообщить мне о Вашем решении. Крепко жму Вашу руку*.

М.Шолохов

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 827. Л. 41-61. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1993. № 4. С. 8-19.

№ 5

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ И ИЗДАТЕЛЬСТВ ЦК ВКП(б); А.Е.НИКИТИНА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) "О ПОЛОЖЕНИИ В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ"

28 февраля 1938г.

Секретарям ЦК ВКП(б) - тт. Сталину, Кагановичу, Андрееву, Жданову, Ежову

Нынешнее состояние Союза советских писателей вызывает крайнюю тревогу. Творческое объединение литераторов, призванное политически и организационно сплотить* ** писательскую массу и бороться за высокое идейное и художественное качество советской литературы, стараниями его теперешних руководителей все более и более превращается в своеобразное бюрократическое ведомство по делам литературы.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года в течение последних двух лет руководством Союза фактически игнорируется. Союз не ведет сколь-либо серьезной работы с писателями. В центре его внимания находится не писатель и его деятельность, а преимущественно лишь различные хозяйственные дела и околотитературные дрязги.

Союз превратился в какую-то огромную канцелярию, в недрах которой идут нескончаемые заседания. Литераторам, которые не хотят отрываться от Союза, вследствие непрекращающейся заседательской суетни, собственно говоря, некогда писать. Дело, например, дошло до того, что на одном из заседаний секретариата тов. Ставский предложил дать писателю Вишневному творческий отпуск. Вишневецкий, как известно, не работает в каком-либо учреждении и, следовательно, "творческий отпуск" означает для него отпуск от бесконечных заседаний в Союзе.

В результате подобной организации дел в Союзе перед настоящими писателями стоит дилемма: или они должны "работать" в Союзе, т.е. заседать, или писать.

Подобное положение создано вследствие неприемлемой, небольшевистской постановки дела в Союзе писателей. Правление Союза и, в частности, его президиум и секретариат на практике оказались малосостоя-

* В конце письма рукой Сталина написано: "1). Травля Шолохова".

** Здесь и далее выделено автором.

тельными как в политическом, так и в деловом отношении. Из 101 члена правления, избранного на первом съезде писателей, в настоящее время осталось лишь 58 человек. Остальные выбыли по различным причинам, причем 33 чел. разоблачены как враги народа. В президиуме правления из 37 его членов остался 21 человек, а в секретариате из 5 избранных съездом - трое. Президиум правления, куда входит ряд крупных литераторов, бездействует и почти не собирается. Фактически всеми делами вершит секретариат, а большей частью единолично тов. Ставский.

В секретариате правления, возглавляемом тов. Ставским, нет не только единодушия, но и элементарной сработанности. Доходит порой просто до скандальных инцидентов. 25 февраля, например, на расширенном заседании президиума с участием представителей с мест тов. Ставским от имени секретариата был внесен на обсуждение план. Выступивший на этом заседании другой секретарь Союза писателей Вс.Иванов при всеобщем недоумении присутствующих заявил, что план этот не принимался секретариатом и что он, как один из секретарей Союза, возражает против предложений Ставского. В итоге план был провален.

В руководстве Союзом т. Ставский политически и организационно обанкротился. О политической линии его достаточно убедительно говорит хотя бы то, что он долгие годы ориентировался на Киршона, Бруно Ясенского, Микитенко, Гидаша, Пермитина и т.п. элемент. Это продолжалось вплоть до окончательного их разоблачения. Ставский поддерживал Киршона, несмотря на возмущение всей писательской общественности этой фигуркой. Ставский поддерживал Киршона даже после того, как общесоюзное собрание писателей единодушно провалило Киршона на выборах в президиум собрания и в ряде выступлений дало ему уничтожающую оценку. Бруно Ясенский был избран в партком уже после того, как Ставскому стало известно, что все окружение Ясенского оказалось шпионским. Выступление общественности, в частности, "Литературной газеты" против троцкистского, националистического руководства украинского Союза писателей проходило при сопротивлении Ставского.

Не будучи в состоянии идейно и организационно руководить крупными писателями, тов. Ставский пошел по линии администрирования, голых приказов. Вместо сплочения лучшей части писателей он стал подогревать и без того обильные склоки и групповщину. Вокруг секретаря Союза сколотилась группа бездарных околосекретарских личностей, захваливающая слабые, малохудожественные произведения и нападающая на всех неугодных "руководству".

Тов. Ставский безапелляционно раздавал направо и налево авторам и книгам самые невежественные, политически вредные оценки. Он восхвалял малохудожественные произведения шпионов Колбасьева, Текэ-Одулока*, Бруно Ясенского, Зазубрина, Ивана Макарова, Петрова-Бирюка. Тов. Ставский как-то разослал активу Союза писателей своеобразный циркуляр. В нем все вышедшие за последние годы литературные произведения

* Так в тексте. Правильно - Текки Одулока.

получили лаконичные оценки, вроде: "отличная работа" (о книгах Бруно Ясенского), "изумительная книга" (Текэ-Одулок), "потрясающее произведение", "стоящее произведение", "большой силы книга", "крепко написана", "я люблю этого писателя, книга интересная", "пестрая, но полезная книга", "сырвата", "яркая, отличная книга", "ярко, однако, со срывами" и т.п. На одном из общемосковских собраний писателей тов. Ставский провозгласил "ведущим критиком" Рейзина, не написавшего в своей жизни ни одной статьи и вскоре разоблаченного органами НКВД.

Политической, воспитательной работы с беспартийными в Союзе не ведется. Среди них гуляют нездоровые настроения. Беспартийные представлены самим себе, обособляются от коммунистов и активизируются вне Союза. Партийная организация не сплочена, в ней - непрекращающиеся склоки и грызня. Не пытаясь или не умея найти правильный подход к беспартийным писателям, отдельные писатели-коммунисты, по существу, воскрешая рапповщину, пытаются стать на путь огульного охаивания беспартийных.

Видя, что положение в Союзе с каждым днем ухудшается и что нынешнее руководство обанкротилось, на днях группа беспартийных писателей решила обратиться по этому вопросу с письмом к тов. Сталину. Тов. Вишневский на заседании партгруппы Союза, происходившем 26 февраля, эту попытку писателей почему-то охарактеризовал проявлением враждебных настроений.

Все это на руку лишь антисоветским элементам. Пользуясь отсутствием какой-либо творческой плодотворной работы в Союзе, отдельные "маститые" небезуспешно пытаются объединить вокруг себя ряд писателей. Сейчас, например, в Переделкино, в писательском доме отдыха, существует как бы второй "параллельный" литературный центр, притягательной силой которого является К.Федин. Здесь кроется опасность политического обволакивания определенной части писателей чуждыми нам настроениями.

Тов. Ставский, потеряв всякий авторитет в писательской среде, пытается поднять свое положение различными демагогическими, по существу, провокационными приемами. Так, явно подыгрываясь под нездоровые иждивенческие настроения отдельных писателей, он решил без предварительного согласования с ЦК поставить на расширенном заседании правления Союза 26 февраля доклад К.Федина о материальном положении писателей. Основной тезис намечавшегося доклада Федина: материальное положение наших писателей в результате таких мер, как закрытие ряда театров и ликвидация издательства "Академия", ухудшилось; советские писатели сейчас живут хуже, чем когда-либо.

Разжигая групповщину и нездоровые настроения в среде писателей, нынешнее руководство Союза тем самым вольно или невольно дискредитирует саму идею Союза и подрывает авторитет партии.

Терпеть подобное положение в Союзе далее нельзя. Необходимо в нем навести элементарный порядок. Но тут возникает ряд принципиальных вопросов, требующих срочного разрешения. Во-первых, срок полномочий

нынешнего правления по уставу истек еще в августе 1937 г. Нужно ли, однако, идти на такую крайнюю меру, как созыв в текущем году очередного съезда писателей, если Союз в настоящее время еще не подготовлен к этому? С другой стороны, для того, чтобы серьезно улучшить дела в Союзе, необходимо прежде всего оздоровить его головку, которая полностью обанкротилась. В этом случае следует:

1. дополнить состав президиума и
2. создать крепкий, работоспособный секретариат, обновив нынешнее руководство и поставив во главе секретариата крупного, обладающего политическим тактом, могущего быть авторитетным в писательской среде партийного работника.

Следующей мерой оздоровления дел в Союзе должно быть оживление и усиление роли литературно-художественных журналов.

Роль "толстых" журналов в формировании писателя и организации литературной общественности потенциально огромна. При правильной постановке дела и при крепкой, с хорошим большевистским костяком редколлегии каждый журнал, объединяя вокруг себя группу "больших", а также способных молодых писателей, творчески между собой связанных, образует как бы первичную творческую ячейку Союза. Писательские коллективы, группирующиеся вокруг того или иного журнала, легче контролировать как правлению Союза, так и со стороны ЦК. Людей же здесь будут связывать не формальные заседания, а творческая деятельность. Активность многих писателей, растрачиваемая ныне на малополезных заседаниях в Союзе, сможет найти успешное применение на творческих встречах в редакциях журналов, обсуждении рукописей и т.п.

Нынешние редколлегии большинства литературных журналов малоавторитетны в писательской среде, они обычно сконструированы таким образом, что вокруг ответственного редактора группируется кучка его почитателей и подхалимов. В результате создается такое положение: в Союзе заседают, а в редакциях журналов, сконструированных по приятельскому, т.е. по групповому признаку, окопались кучки бездарных нахлебников, "эксплуатирующих" имя своего шефа и государственный карман.

Необходимо создать крепкие редакционные коллегии, в которые входили бы наиболее видные писатели и молодежь, зарекомендовавший себя произведениями. Эти редакции смогут широко объединить вокруг себя писателей и использовать их творческую и общественную активность.

Решением Оргбюро ЦК была сформирована редакционная коллегия журнала "Новый мир". Этим же решением отделу печати ЦК было поручено сконструировать редколлегии во всех остальных литературных журналах. Соответствующие практические предложения о составе редколлегий указанных журналов мы одновременно с этим вносим в Оргбюро.

Нынешнее положение в Союзе писателей в значительной степени объясняется также слабой работой партийной организации Союза. Мы полагаем, что организационно-распределительный отдел ЦК или Московский комитет должны направить в парторганизацию Союза крепкого секретаря парткома.

Сообщая обо всем этом Центральному Комитету, просим дать нам соответствующие указания.

Заведующий] отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) А.Никитин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 955. Л. 286-292. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.
Документы. М. 1997. №. 268-273.

№ 6

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКТОРА "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ" О.С.ВОЙТИНСКОЙ А.А.ЖДАНОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ССП СССР*

[Ранее 15 марта 1938 г.]

Тов. Жданов!

Я считаю своим партийным долгом рассказать о положении, создавшемся в союзе писателей, положении, вытекающем из того, что постановление ЦК от 23 апреля 1932 года не выполнено.

Союз писателей превращен в бесконечно заседающий департамент по делам литературы, не имеющий никакого отношения к литературно-творческим вопросам.

Дело дошло до того, что т. Ставский предложил дать Вишневскому творческий отпуск, чтобы Вишневский мог писать. Известно, что Вишневский не работает в государственных учреждениях и, следовательно, "творческий отпуск" означает отпуск от бесконечных и никому не нужных заседаний в союзе.

Следовательно, писатель должен или "работать" в союзе, т. е. заседать, или писать.

Такое положение могло получиться благодаря неправильной, меньшевистской организации союза писателей.

А между тем процессы, происходящие среди писателей, требуют серьезной работы союза.

Ряд писателей, еще два-три года назад политически инертных, сейчас поднялись к партии, кровно заинтересованы в борьбе за линию партии.

В качестве примера я могу привести настроения нескольких крупных писателей.

1. Леонов * * - Я понял, что есть только два пути: коммунизм и фашизм. И поэтому я иду с коммунистической партией. Мне еще многое непонятно. Я не могу ограничиться иллюстрацией газетных статей. Для того, чтобы я написал полноценно-художественное произведение о социализме, мне нужна помощь.

* На первом листе заявления имеется следующая резолюция: "Тов. Молотову, Андрееву, Кагановичу. Прошу ознакомиться с письмом Войтинской о положении в Союзе писателей. Письмо представляет несомненный интерес. А.Жданов".

** Здесь и далее выделено автором.

2. Погодин - Я глубоко оскорблен книгой Фейхтвангера и поэтому написал очерк "Товарищ Сталин". Сталин - гордость нашей эпохи.

3. Сельвинский - В свое время я ходил к Троцкому. Бухарин мог бы вовлечь меня. И вот сейчас я счастлив, что разоблачил шпиона, сообщив о нем в органы НКВД.

Я за партию потому, что в ином случае победит фашизм.

4. В Киеве я много разговаривала с Тычиною. Тычина, бывший националист, поэт, имеющий большое влияние в Западной Украине. Украинский союз писателей, занятый склоками, "не имеет времени" интересоваться Тычиной.

Я пришла к нему поговорить о состоянии украинской литературы. Тычина сказал мне: "Враги пытались посорить нас с советской властью (он много рассказывал мне о провокационной работе Хвильевого, Сенченко и др.), но я написал книгу стихов "Партия веде", правда партии некогда нами заниматься. Я рассказала ему о письме товарища Сталина Соболеву, письме, из которого руководство союза не сумело сделать для себя соответствующие выводы. Тычина был потрясен: "Если у такого великого человека, как Сталин, есть время заниматься нами, то, значит, мы нужны".

Таких примеров, свидетельствующих о здоровом настроении основного ядра писателей, можно привести много. В "Литературной газете", посвященной выборам, основными агитаторами за кандидатов блока, за линию партии выступали крупные беспартийные писатели.

В то же время существует явно неправильное понимание свободы печати, как буржуазной свободы печати, блока, как уступки.

Тот же Погодин говорил: "Нам нужна своя беспартийная газета во главе с Фединым" (Федин человек правых настроений и весьма политически скользкий).

Лебедев-Кумач говорил мне: "Я понимаю так, что блок означает, что мы боремся за генеральную линию партии, а многие писатели думают, что партия пошла на уступки".

В самой редколлегии приходится выдерживать борьбу против беспартийных членов редколлегии, людей бесспорно наших, но еще много не понимающих.

Так, например, Петров мне серьезно доказывал, что "Литературная газета" не должна печатать постановлений пленума ЦК и речь товарища Молотова, так как это не имеет отношения к литературе.

Книга Фейхтвангера встретила большое сочувствие среди определенной группы писателей. "Фейхтвангер смог сказать то, что нам запрещено".

Все эти факты свидетельствуют о той огромной ответственности, которая ложится на коммунистов, работающих в литературе.

Речь идет о политической ответственности перед ЦК партии за настоящее большевистское влияние на беспартийных литераторов.

Я со всей ответственностью утверждаю, что Ставский, что партийная организация союза писателей настолько заняты грызней, что забыли об этой своей основной задаче.

Как раз перед выборами была затеяна "война" поэтической и критической секций по всем рапповским правилам.

Мы в "Литературной газете" выступили с редакционной статьей против беспринципной групповщины.

Я спросила секретаря парткома: "Вот вы заняты войной секций, а знает ли партийный комитет, как была встречена книга Фейхтвангера? - Мы не успели этим заняться. - Ну, а каковы настроения писателей перед выборами - можем ли мы рассказать, каковы настроения Леонова или Иванова? - Мы этим не занимались".

Этот факт очень характерный, свидетельствующий о стиле работы.

Партийные организации в писательских организациях не ведут работы с беспартийными. Известно, что большинство коммунистов литераторов имеют серьезные политические взыскания (парторганизация в свое время избрала Б.Ясенского в партком тайным голосованием, зная о его связях со шпионами). Между тем ничего не делается для увеличения и укрепления партийного ядра союза писателей. За последние годы ни один писатель не вступил в партию. Даже А.Корнейчук не член партии. А между тем в Киеве 14 коммунистов-писателей, из которых ряд людей не внушает политического доверия, казалось бы, что самый естественный путь укрепления партиядра за счет честных, преданных партии людей. Отсутствие роста объясняется отсутствием работы с беспартийными. Характерно, что когда партком союза писателей в Москве пригласил беспартийных в партком - никто не явился.

Представляет большой интерес отношение беспартийных к работе партийной организации. Украинский поэт Бажан говорил мне: у нас, беспартийных писателей, на Украине очень трудное положение: мы не уважаем украинских коммунистов-писателей, потому что большинство из них было связано с врагами и мы им политически не доверяем, кроме того они ничего не пишут.

Примерно с таким же настроением я столкнулась в Грузии. В целом ряде республик после разоблачения врагов в писательской организации нет коммунистов (в Ленинграде нет ни одного коммуниста-критика).

Коммунисты из правления союза вместо борьбы за консолидацию сил занимаются склоками.

Пресловутая борьба Ставского против Фадеева, попытка Ставского уличить всех критикующих его во всех смертных грехах объясняется непониманием или нежеланием понять существующее положение вещей. Крайне неблагоприятно с руководством национальными литературами. Я знакома с положением в Узбекистане, Украине и Грузии.

Правление союза поддерживало и выдвигало ряд людей, оказавшихся врагами народа. На Украине до последнего момента поддерживался Микитенко, несмотря на ряд сигналов из Украины и в Москве. Корнейчук мне рассказывал, как относился Ставский к его сигналам. Была создана такая атмосфера, что моя статья о Микитенко шесть месяцев валялась в редакциях. В Грузии все было передоверено Пастернаку и Мирскому, тесно связанным с группой шпиона Яшвили. Примеров можно привести очень мно-

го. Дело не в ошибках, а в политической неправильной системе руководства национальными литературами.

Все это передоверено людям второстепенным.

На президиуме ни разу не слушался доклад о творчестве национальных писателей, не было любовной заботы о судьбе писателей. Этим объясняется недопустимое равнодушие правления союза к перелому в творчестве Тычины (Тычина мог бы сыграть огромную роль в борьбе с украинскими националистами, имеющую отзвук в Западной Украине), абсолютное равнодушие к творческой судьбе Корнейчука.

Талантливый драматург, рабочий А.Корнейчук сейчас пишет хуже, чем он мог бы писать, чем он писал раньше.

В союзе писателей никого не тревожит литературная судьба Корнейчука. Таких примеров можно привести очень много.

Это происходит потому, что в союзе не обсуждаются рукописи, то есть союз не делает того, что обязан делать. Писатели собираются по квартирам, чем зачастую пользуются враги.

Нынешнее состояние работы способствует вредительской работе. Недаром так политически засорен союз писателей. Положение в союзе писателей усугубляется боязнью самокритики, боязнью, я бы сказала, возросшей политической активности беспартийных. Писатели крайне недовольны существующим положением и уже открыто об этом говорят. Было бы очень хорошо, если бы ЦК вызвал для беседы группу коммунистов и беспартийных писателей.

О.Войтинская

Редакция "Литературной газеты".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 304. Л. 146-150. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры.

1932-1946 гг. М. 1994. С. 29-33.

№ 7

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ССП В.П.СТАВСКОГО НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И.ЕЖОВУ О ПОЭТЕ О.Э.МАНДЕЛЬШТАМЕ

16 марта 1938 г.

Уважаемый Николай Иванович!

В части писательской среды весьма нервно обсуждался вопрос об Осипе Мандельштаме.

Как известно - за похабные клеветнические стихи и антисоветскую агитацию Осип Мандельштам был года три-четыре тому назад выслан в Воронеж. Срок его высылки окончился. Сейчас он вместе с женой живет под Москвой (за пределами "зоны").

Но на деле - он часто бывает в Москве у своих друзей, главным образом - литераторов. Его поддерживают, собирают для него деньги, делают

из него "страдальца" - гениального поэта, никем не признанного. В защиту его открыто выступали Валентин Катаев, И.Прут и другие литераторы, выступали остро.

С целью разрядить обстановку О.Мандельштаму была оказана поддержка через Литфонд. Но это не решает всего вопроса о Мандельштаме.

Вопрос не только и не столько в нем, авторе похабных, клеветнических стихов о руководстве партии и всего советского народа. Вопрос об отношении к Мандельштаму группы видных советских писателей. И я обращаюсь к Вам, Николай Иванович, с просьбой помочь.

За последнее время О.Мандельштам написал ряд стихотворений. Но особой ценности они не представляют - и по общему мнению товарищей, которых я просил ознакомиться с ними (в частности, тов. Павленко, отзыв которого прилагаю при сем¹⁰).

Еще раз прошу Вас помочь решить этот вопрос об Осипе Мандельштаме.

С коммунистическим приветом

В.Ставский

Фотокопия опубликована:

Шенталинский В. Рабы свободы в литературных архивах КГБ. М. 1995. С. 242.

№ 8

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А.А.АНДРЕЕВА И.В.СТАЛИНУ О СОВЕЩАНИИ С ПИСАТЕЛЯМИ

[Не ранее 27 марта 1938 г.]

Товарищу* Сталину.

Посылаю Вам образец руководства т. Ставского в Союзе писателей - его циркуляр, где он раздает свои оценки писателям, причем странно, что наиболее лестные отзывы он дает произведениям разоблаченных врагов народа¹¹.

Мы с т. Ждановым вызвали в ЦК президиум Союза и человек около двадцати партийных и беспартийных писателей, чтобы выяснить обстановку в Союзе и писательской среде. Два вечера мы их выслушивали¹². По приезде т. Жданова в Москву хотим продолжить разговор с ними, но уже можно сказать, что положение в Союзе писателей тяжелое. Видно по всему, что там проводилась продуманная вредительская работа по дезорганизации писательской среды. Ставский во всем этом выглядит с очень плохой стороны, а поведение его было прямо подозрительным и провокационным в отношении писателей. Видно, что он был очень крепко связан с Киршином, Ясенским и др. вредителями.

В Союзе писателей все делалось для того, чтобы разделить партийных и беспартийных писателей, поддерживать разделение и драчку по линии старых писательских группировок, не допускать писателей к делам Союза, в то же время в аппарате и около Союза кормится много бездельников.

* Выделено автором.

Фактически Ставский подменил собой президиум и секретариат Союза писателей, а всем своим поведением создал у писателей большое недовольство против Союза.

Ставского нужно снять, но кроме этого, очевидно, необходимо решение ЦК по существу работы Союза писателей¹³.

Если Вас будут интересовать выступления писателей на совещании, то я посылаю т. Поскребышеву выдержки из их речей.

РЦХИДНИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 17. Л. 105. Копия. Машинопись.

Опубликовано: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938.

Документы. М. 1997. С. 276.

№ 9

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А.А.АНДРЕЕВА И.В.СТАЛИНУ О НАГРАЖДЕНИИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

[Июль 1938 г.]

В ЦК ВКП(б) - товарищу Сталину.

Направляю Вам проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении советских писателей, внесенный в ЦК тт. Фадеевым и Павленко¹⁴. Список представленных к награждению писателей был просмотрен т. Берия*. В распоряжении НКВД имеются компрометирующие в той или иной степени материалы на следующих писателей: Инбер В.М., Исаакян А.С., Бергельсон Д.Р., Голодный М.С., Светлов (Шейнсман) М.А., Асеев Н.Н., Бажан Н.П., Катаев В.П., Якуб Колас, Янка Купала, Маршак С.Я., Новиков-Прибой А.С., Павленко П.А., Погодин (Стукапов) Н.Ф., Тихонов Н.С., Бахметьев В.М., Лавренев Б.А., Леонов Л.М., Мосашвили И.О., Панферов Ф.И., Рыльский М.Т., Сейфуллина Л.Н., Толстой А.Н., Федин К.А., Шагинян М.С., Шкловский В.Б., Бровка П.У., Герасимова В.А., Каменский В.В., Луговской В.А., Сурков А.А.

Просмотрев совместно с тов. Берия эти материалы, считаю, что Инбер В.М., Исаакян А.С., Бергельсон Д.Р., Голодный М.С. и Светлов (Шейнсман) М.А. должны быть отведены из списка к награждению, как по характеру компрометирующего материала, так и потому, что за последние годы их вес в советской литературе был совершенно незначительным. Из материалов на остальных перечисленных мной писателей заслуживают внимания материалы, компрометирующие писателей Новикова-Прибоя, Панферова Ф., Толстого А., Федина К., Якуба Коласа, Янку Купала, Сейфуллину, Рыльского, Павленко** . Необходимо отметить, что ничего нового, неизвестного до этого ЦК ВКП(б), эти материалы не дают.

Что касается остальных кандидатов к награждению, компрометируемых в той или иной степени материалами НКВД, считаю, что они могут быть

* Выделенный курсивом текст в записке зачеркнут.

** Три последние фамилии дописаны, вероятно, рукой А.А.Андреева.

награждены, имея в виду их значение и работу в советской литературе.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 1. Л. 39-40. Черновик. Машинопись.

Опубликовано: Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М. 1994. С. 15-16.

№ 10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РОМАНЕ М.С.ШАГИНЯН "БИЛЕТ ПО ИСТОРИИ"

5 августа 1938 г.

№ 63. п. 73 - О романе Мариэтты Шагинян "Билет по истории" часть 1-я - "Семья Ульяновых".

Ознакомившись с частью 1-й романа Мариэтты Шагинян "Билет по истории" (подзаголовок - "Семья Ульяновых"), а также с обстоятельствами появления этого романа в свет, ЦК ВКП(б) устанавливает, что книжка Шагинян, претендующая на то, чтобы дать биографический документальный роман о жизни семьи Ульяновых, а также о детстве и юности Ленина, является политически вредным, идеологически враждебным произведением. Считать грубой политической ошибкой редактора "Красной нови" т. Ермилова и бывш. руководителя ГИХЛ т. Большеменникова допущение напечатания романа Шагинян.

Осудить поведение т. Крупской, которая, получив рукопись романа Шагинян, не только не воспрепятствовала появлению романа в свет, но наоборот всячески поощряла Шагинян, давала о рукописи положительные отзывы и консультировала Шагинян по фактической стороне жизни семьи Ульяновых и тем самым несет полную ответственность за эту книжку.

Считать поведение т. Крупской тем более недопустимым и бестактным, что т. Крупская делала все это без ведома и согласия ЦК ВКП(б), за спиной ЦК ВКП(б), превращая тем самым общепартийное дело - составление произведений о Ленине - в частное и семейное дело и выступая в роли монопольного истолкователя обстоятельств общественной и личной жизни и работы Ленина и его семьи, на что ЦК никому и никогда прав не давал.

ЦК ВКП(б) постановляет:

- 1) снять т. Ермилова с поста редактора "Красной нови";
- 2) объявить выговор бывш. директору ГИХЛ т. Большеменникову;
- 3) указать т. Крупской на допущенные ею ошибки;
- 4) воспретить издание произведений о Ленине без ведома и согласия ЦК ВКП(б);
- 5) книжку Шагинян из употребления изъять;
- 6) предложить Правлению Союза советских писателей объявить Шагинян выговор .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1001. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 34.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ К.С.СТАНИСЛАВСКОГО

1 сентября 1938 г.

№ 63. п. 178 - Об увековечении памяти народного артиста Союза ССР К.С.Станиславского.

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР;

1. Соорудить в г.Москве памятник К.С.Станиславскому.
2. Создать правительственную комиссию по приему литературного наследства К.С.Станиславского.
3. Учредить пять государственных стипендий имени К.С.Станиславского для выдающихся студентов Государственного института театрального искусства и учащихся студии им. Станиславского".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1001. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

№ 12

СПРАВКА ГУГБ НКВД СССР ДЛЯ И.В.СТАЛИНА О ПОЭТЕ ДЕМЬЯНЕ БЕДНОМ¹⁶

9 сентября 1938 г.

Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов) - поэт, член Союза советских писателей. Из ВКП(б) исключен в июле с.г. за "резко выраженное моральное разложение".

Д.Бедный имел тесную связь с лидерами правых и троцкистско-зиновьевской организации. Настроен Д.Бедный резко антисоветски и злобно по отношению к руководству ВКП(б). Арестованный участник антисоветской организации правых А.И.Стецкий по этому поводу показал:

"До 1932 г. основная задача, которую я ставил перед возглавлявшимися мною группами правых в Москве и Ленинграде, состояла в том, чтобы вербовать в нашу организацию новых людей. Из писателей я установил тогда тесную политическую связь с Демьяном Бедным, который был и остается враждебным советской власти человеком. С Демьяном Бедным я имел ряд разговоров, носивших открыто антисоветский характер. Он был резко раздражен недостаточным, по его мнению, вниманием к его особе. В дальнейших наших встречах, когда стало выясняться наше политическое единомыслие, Демьян Бедный крепко ругал Сталина и Молотова и превозносил Рыкова и Бухарина. Он заявлял, что не приемлет сталинского социализма. Свою пьесу "Богатыри" он задумал, как контрреволюционную аллегория на то, как "силком у нас тащат мужиков в социализм".

Озлобленность Д.Бедного характеризуется следующими его высказываниями в кругу близких ему лиц:

"Я стал чужой, вышел в тираж. Эпоха Демьяна Бедного окончилась. Разве вы не видите, что у нас делается. Ведь срезается вся старая гвардия.

Истребляются старые большевики. Уничтожают всех лучших из лучших. А кому нужно, в чьих интересах надо истребить все поколение Ленина? Вот и меня преследуют потому, что на мне ореол октябрьской революции".

Д.Бедный систематически выражает свое озлобление против тт. Сталина, Молотова и других руководителей ВКП(б).

"Зажим и террор в СССР таковы, что невозможна ни литература, ни наука, невозможно никакое свободное исследование. У нас нет не только истории, но даже и истории партии. Историю гражданской войны тоже надо выбросить в печку - писать нельзя. Оказывается, я шел с партией, 99,9 [процентов] которой шпионы и провокаторы. Сталин - ужасный человек и часто руководствуется личными счетами. Все великие вожди всегда создавали вокруг себя блестящие плеяды сподвижников. А кого создал Сталин? Всех истребил, никого нет, все уничтожены. Подобное было только при Иване Грозном".

Говоря о репрессиях, проводимых советской властью против врагов народа, Д.Бедный трактует эти репрессии, как ничем необоснованные. Он говорит, что в результате, якобы, получился полный развал Красной Армии:

"Армия целиком разрушена, доверие и командование подорвано, воевать с такой армией невозможно. Я бы сам в этих условиях отдал половину Украины, чтобы только на нас не лезли. Уничтожен такой талантливый стратег, как Тухачевский. Может ли армия верить своим командирам, если они один за другим объявляются изменниками? Что такое Ворошилов? Его интересует только собственная карьера".

Д.Бедный в резко антисоветском духе высказывался о Конституции СССР, называя ее фикцией:

"Выборов у нас, по существу, не было. Сталин обещал свободные выборы, с агитацией, с предвыборной борьбой. А на самом деле сверху назначали кандидатов, да и все. Какое же отличие от того, что было?"

В отношении социалистической реконструкции сельского хозяйства Д.Бедный также высказывал контрреволюционные суждения:

"Каждый мужик хочет расти в кулака, и я считаю, что для нас исключительно важно иметь энергичного трудоемкого крестьянина. Именно он - настоящая опора, именно он обеспечивает хлебом. А теперь всех бывших кулаков, вернувшихся из ссылки, либо ликвидируют, либо высылают опять... Но крестьяне ничего не боятся, потому что они считают, что все равно: что в тюрьме, что в колхозе".

После решения КПК об исключении его из партии, Д.Бедный находится в еще более озлобленном состоянии. Он издевается над постановлением КПК: "Сначала меня удешевили - объявили, что я морально разложился, а потом заявят, что я турецкий шпион".

Несколько раз Д.Бедный говорил о своем намерении покончить самоубийством.

Пом[ощник] нач[альника] 4 отдела 1 упр[авления] НКВД
капитан госу[б]р[а]ст[р]вен[ной] безопасности В.Остроумов

№ 13

**СПРАВКА ГУБ НКВД СССР ДЛЯ И.В.СТАЛИНА
О ПОЭТЕ М.С.ГОЛОДНОМ**

[Не позднее 13 сентября 1938 г.]

Голодный Михаил Семенович, 1903 года рождения, кандидат ВКП(б) с 1932 г., поэт, член ССП.

Проживает: Лаврушинский пер., 17.

М.Голодный является кадровым троцкистом, активно участвующим в подпольной контрреволюционной работе и входящим в террористическую группу.

В 1927 году М.Голодный совместно с писателями И.Малеевым (репрессированный троцкист), И.Уткиным и М.Светловым по поручению Сосновского организовал выпуск нелегальной троцкистской газеты "Коммунист", приуроченный к 7 ноября 1927 года. В этот же период М.Голодный нелегально распространял в списках ряд написанных им контрреволюционных стихотворений ("О верном сыне Троцкого", "Каземат" и др.).

В 1928 г. М.Голодный вместе с И.Уткиным и М.Светловым организовывали платные вечера поэзии в Харькове и др[угих] городах. Сборы с этих вечеров поступали в распоряжение подпольного троцкистского "Красного креста". Отмежевавшись затем формально от троцкистов, М.Голодный продолжал двурушничать.

В 1929 г., будучи связан с троцкистским центром, М.Голодный организовывал у себя на квартире троцкистские сборища, во время которых обсуждались вопросы о борьбе против партийного руководства. Его квартира служила явочным пунктом для приезжавших троцкистов с периферии.

В 1929 г. М.Голодный, по агентурным данным, по назначению троцкистской организации должен был ехать за границу для работы по заданию Троцкого.

Пользуясь служебным положением своей жены, работавшей в прокуратуре, М.Голодный получал через нее сведения о предстоявших арестах троцкистов в целях предупреждения известных ему лиц.

Репрессированный троцкист Саминский М.З. от 16-го января 1933 года о подпольной контрреволюционной работе М.Голодного показал:

"Наиболее часто я с большинством известных мне троцкистов встречался у Голодного. Наибольшей непримиримостью отличался Ножницкий Григорий, который рассказывал мне и остальным о волнениях в стране, восстаниях на Северном Кавказе. Ножницкий оценивал это, как пробуждение рабочего класса, доказывал, что у нас - бонапартизм и т.д. Ножницкий заявил, что тактика сводится к следующему: "Необходимо быть в партии, открыто не выступать, а сохранять себя, как группу в партии" и т.д. Такую установку Ножницкий давал мне, Голодному, Винкину, Борису и др."

На судебном следствии активного троцкиста-террориста Барышева (выездная сессия Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в Новосибирске в апреле 1937 года) выяснилось, что контрреволюционные троцки-

стские сборища происходили на квартире М.Голодного вплоть до 1935 года, на которых помимо ряда троцкистов-террористов (Ножницкий, Горб и др.) присутствовал также американский журналист. Этому журналисту М.Голодный давал информацию в контрреволюционном, тенденциозном освещении о положении в СССР*.

По показаниям арестованного участника троцкистского молодежного центра Шора С.Ю., Голодный возглавлял троцкистскую террористическую группу, связанную с Тер-Ваганяном.

"Я знал о существовании террористической группы Голодного и Павла Васильева... Вся работа по террору с лета 1934 года сконцентрировалась у Тер-Ваганяна. О группе Голодного я знаю от Тер-Ваганяна, - он сказал мне, что завербовал для террористических целей Голодного.

О террористической группе Павла Васильева я узнал от Михаила Голодного, в начале осени 1934 года" (показания Шора С.Ю. от 2/II 1937 г.).

Расстрелянный участник троцкистской террористической группы Воронского Н.Зарудин на следствии показал, что М.Голодный поддерживал связи с перевальской троцкистской группой и сам входил в одну из смежных террористических групп литераторов.

В настоящее время М.Голодный держится настороженно, боясь разоблачений и ареста, воздерживается от антисоветских выступлений даже в беседах с близкими ему людьми. Свои связи тщательно конспирирует.

Пом[ощник] нач[альника] 4 отдела 1 управления] НКВД
капитан государствен[ной] безопасности В.Остроумов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 262. Л. 87-89. Копия. Машинопись.

№ 14

СПРАВКА ГУГБ НКВД СССР ДЛЯ И.В.СТАЛИНА О ПОЭТЕ М.А.СВЕТЛОВЕ

[Не позднее 13 сентября 1938 г.]

Светлов (Шейнман) Михаил Аркадьевич, 1903 года рождения, исключен из ВЛКСМ, как активный троцкист.

Адрес: пр. МХАТ, дом № 2.

Светлов в 1927 году входил в троцкистскую группу М.Голодного - Уткина, Меклера, вместе с которыми выпустил нелегальную троцкистскую газету "Коммунист", приуроченную к 7-му ноября 1927 года. В этой газете были напечатаны контрреволюционные стихи Светлова "Баллада о свистунах" и друг[ие].

Нелегальная типография, где была отпечатана эта газета, была организована на квартире у Светлова.

Вместе с Дементьевым и М.Голодным в период 1927-1928 гг. Светлов

* Так в тексте.

ездил в Харьков на организацию вечеров, сбор с которых шел на нужды троцкистского нелегального Красного креста.

Свои троцкистские связи М.Светлов сохранял и в дальнейшем.

В 1933 году Светлов, используя свои связи с предательскими элементами из работников ОГПУ, содействовал улучшению положения находившегося в ссылке троцкиста-террориста Меклера и продолжал встречаться с ним после освобождения Меклера из ссылки.

Помимо этого зафиксированы связи Светлова с троцкистами: Борисовым, Абрамским, Ахматовым, Ножницким, Мирошниковым и друг[ими].

Семьям арестованных троцкистов Светлов оказывал материальную поддержку.

Участие Светлова в троцкистской организации подтверждается также показаниями террориста Шора.

В литературной среде Светлов систематически ведет антисоветскую агитацию.

В 1934 году по поводу съезда советских писателей Светлов говорил:

"Чепуха, ерунда. Созовут со всех концов Союза сотню, другую идиотов и начнут тягучую бузу. Им будут говорить рыбы слова, а они хлопать. Ничего свежего от будущего союза, кроме пошлой официальнойщины, ждать нечего".

В 1935 году, на бюро секции Союза сов[етских] писателей при обсуждении кандидатур писателей на поездку за границу Светлов выступил с озлобленной антисоветской речью, доказывая, что в СССР "хотя и объявлена демократия, а никакой демократии нет, всюду назначенство" и т.д.

В декабре 1936 г. Светлов распространил антисоветское четверостишие по поводу приезда в СССР писателя Лиона Фейхтвангера.

Антисоветские настроения М.Светлова резко обострились за последний год.

По поводу репрессий в отношении врагов народа Светлов говорил:

"Что творится? Ведь всех берут, буквально всех. Делается что-то страшное. Аресты приняли гиперболические размеры. Наркомы и зам[естители] наркомов переселились на Лубянку. Но что смешно и трагично - это то, что мы ходим среди этих событий, ровно ничего не понимая. Зачем это, к чему? Чего они так испугались? Ведь никто не может ответить на этот вопрос. Я только понимаю, что произошла смена эпохи, что мы уже живем в новой эпохе, что мы лишь жалкие остатки той умершей эпохи, что прежней партии уже нет, есть новая партия, с новыми людьми. Нас сменили. Но что это за новая эпоха, для чего нас сменили, и кто те, кто нам на смену пришли, я ей-ей не знаю и не понимаю".

В антисоветском духе Светлов высказывался и о процессе над участниками право-троцкистского блока:

"Это не процесс, а организованные убийства, а чего, впрочем, можно от них ожидать? Коммунистической партии уже нет, она переродилась, ничего общего с пролетариатом она не имеет.

Почему мы провалились? Зиновьев и Каменев со своей теорией двурушничества запутались, ведь был момент, когда можно было выступить в открытую".

Приводим высказывания Светлова, относящиеся к концу июля с.г.:
 "Красную книжечку коммуниста, партбилет превратили в хлебную карточку. Ведь человек шел в партию идейно, ради идеи. А теперь он остается в партии ради хлеба. Мне говорят прекрасные члены партии с 1919 года, что они не хотят быть в партии, что они тяготятся, что пребывание в партии превратилось в тягость, что там все ложь, лицемерие и ненависть друг к другу, но уйти из партии нельзя. Тот, кто вернет партбилет, лишает себя хлеба, свободы, всего. Почему это так, я не понимаю и не знаю, чего добивается Сталин".

Пом[ощник] нач[альника] 4 отдела 1 упр[авления] НКВД
 капитан государствен[ной] безопасности В.Остроумов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 262. Л. 93-96. Копия. Машинопись.

№ 15

СПРАВКА ГУГБ НКВД СССР ДЛЯ И.В.СТАЛИНА О ПОЭТЕ И.П.УТКИНЕ¹⁷

[Не позднее 13 сентября 1938 г.]

Уткин Иосиф Павлович, 1903 года рождения, беспартийный, поэт, член ССП.

Проживает в доме писателей - Лаврушинский пер., д. № 17.

Уткин примкнул к троцкистской организации в 1927 году, приняв участие вместе с Малеевым, М.Голодным и Светловым в выпуске нелегальной троцкистской газеты "Коммунист", приуроченной к 7 ноября 1927 г. Организационное совещание редакции этой газеты происходило на квартире Уткина, а в самой газете были помещены его контрреволюционные стихи.

По показаниям расстрелянного участника террористической группы П.Васильева от 7/III с.г. Уткин был тесно связан с ним и в беседах с Васильевым распространял контрреволюционную клевету на руководителей ВКП(б), всячески при этом восхваляя известных троцкистов, в частности, Х.Раковского, с которым Уткин был близок и был женат на его дочери.

Арестованный участник троцкистского террористического молодежного центра Шор С.Ю. от 2/II 37 г. показал, что И.Уткин был связан с этим центром через Шакина.

Разгром троцкистских организаций вызвал резкое озлобление у Уткина. Он заявляет, что все процессы над троцкистами "инсценированы", что идет поголовное "истребление интеллигенции", в литературе царит "зажим" и "приспособленчество".

"Идет ставка на бездарное, бездумное прошлое. Талант зачислен в запас. Это истребление интеллигенции, и при этом истребители тех, кто думает, кто мыслить способен и кто поэтому сейчас не нужен.

Европа смеется над такой конституцией, которую сопровождают такие салюты, как расстрелы. Интеллигенция это не приемлет".

Антисоветские настроения Уткина в последнее время углубились. Ниже приводятся высказывания Уткина, относящиеся к первой половине августа:

"Пытаться понять, что задумал Сталин, что творится в стране, - происходит ли государственный переворот или что другое, - невозможно. Пока ясно одно: была ставка на международную революцию, но эта ставка бита, все время мы терпим поражения, Испания погибает. И, может быть, Сталин решил попробовать войной. Он человек решительный, властолюбивый, и решил, нельзя ли добиться оружием того, чего не добились другими средствами. У нас революция переходит в бонапартистскую фазу.

За границей мы постепенно теряем всех своих друзей и союзников. Англия уже договорилась с Германией о Чехословакии. Чехословакию мы скоро потеряем - это последний наш союзник в Европе. Вот плачевные результаты нашей внешней политики. Мы, как реальные политики, в Европе больше не существуем. Друзья отвернулись от нас. Ромен Роллан и др[угие] молчат.

Враг не смог бы нам причинить столько зла, сколько Сталин сделал своими процессами...

Когда я читаю газеты, я говорю: "Боже, какой цинизм, мрачный азиатский цинизм в нашей политике. Объявили демократию и парламентаризм, а на сессии Верховного Совета ни одного запроса по поводу массового исчезновения депутатов и министров. Исчезает заместитель премьер-министра, член всесильного Политбюро Косиор, и об этом нет запросов, сообщений, справок".

Пом[ошник] нач[альника] 4 отдела 1 упр[авления] НКВД
капитан государствен[ной] безопасности В.Остроумов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 262. Л. 100-102. Копия. Машинопись.

№ 16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ АРХИВЕ В.В.МАЯКОВСКОГО"

3 октября 1938 г.

№ 64. п. 121 - Об архиве В.В.Маяковского (ОБ от 29.IX.38 г., пр. № 93, п. 508гс)¹⁸.

1. Принимая во внимание исключительное значение трудов В.В.Маяковского, как лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи, признать его труды государственным достоянием.

Хранение и разработку литературного наследия поэта сосредоточить в государственном музее имени В.В.Маяковского.

2. Утвердить редакцию сочинений В.В.Маяковского в составе Асеева Н.Н., Перцова В.О., Маяковской Л.В. и Серебрянского М.И.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

№ 17**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТОВ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
СНК СССР И УКАЗОВ ПРЕЗИДИУМОВ
ВЕРХОВНЫХ СОВЕТОВ СССР И РСФСР
В СВЯЗИ С 40-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ МХАТа**

79 октября 1938 г.

№ 64. п. 189 - О сорокалетнем юбилее МХАТ им. М. Горького.

Утвердить:

а) проект постановления СНК СССР "О сорокалетнем юбилее Московского ордена Ленина Художественного Академического театра СССР им. М. Горького";

б) проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении артистов МХАТ;

в) проект Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении званий артистам МХАТ;

г) проект постановления СНК СССР о награждении ценными подарками работников МХАТ;

д) проект постановления СНК СССР о предоставлении квартир МХАТ;

е) проект постановления СНК СССР о премировании работников МХАТ;

ж) проект постановления СНК СССР об установлении стипендий имени артистов МХАТ;

з) проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении МХАТ орденом Трудового Красного Знамени;

и) проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о переименовании Глинищевского переулка в Москве в улицу имени В.И. Немировича-Данченко .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

№ 18**ПИСЬМО В.И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО
И.В. СТАЛИНУ**

6 января 1939 г.

Дорогой, горячо любимый Иосиф Виссарионович!

Музыкальный театр моего имени теряет великолепную артистку - певицу Галемба. Она выслана на вольное поселение, кажется, только за проступки мужа. Я не знаю точно, но, судя по легкости наказания и по характеру ее личности, вина ее не такая, чтобы стыдно было просить о полном помиловании.

Я решился на это. Уж очень досадно, если бы от резкой перемены климата и оторванности от родного театра пропала такая артистка.

Простите меня за это письмо. Поверьте, что оно продиктовано исключительно преданностью театральному делу и глубочайшей верой в Вашу справедливость.

Весь Ваш

Вл. Немирович-Данченко

Галемба - Софья Михайловна. Место ссылки - Атбасар*.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 18. Л. 73. Подлинник. Машинопись.

№ 19

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П.БЕРИИ И.В.СТАЛИНУ О ВЫПОЛНЕНИИ ЕГО ПОРУЧЕНИЯ О ПЕВИЦЕ С.М.ГАЛЕМБА

9 января 1939 г.

ЦКВКП(б)

товарищу Сталину И.В. **

Галемба София Яковлевна*** была арестована 22 февраля 1938 года, как жена изменника родины.

Муж ее Галемба А.Л. - бывший начальник отдела вооружений Инженерного управления РККА, в 1938 году осужден.

Следствием, продолжавшимся в течение 2-х месяцев, Галемба Софии никаких конкретных обвинений предъявлено не было; сама она виновной себя не признала. Других компрометирующих ее материалов у НКВД не было. Однако, решением Особого совещания при НКВД от 13-го октября 1938 года Галемба София была осуждена на 5 лет ссылки.

После проверки дела Галемба Софии мною дано распоряжение о немедленном освобождении ее от отбывания наказания. Одновременно мной внесен вопрос на Особое совещание о пересмотре ее дела.

Одновременно сообщаю, что мной дано указание - не производить ареста академиков Брицке и Лазарева, на арест которых НКВД СССР испрашивалась санкция.

Прилагаю при этом копию моего распоряжения об освобождении Галемба С.Я.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 117-118. Подлинник. Машинопись.

* На письме имеется резолюция Сталина: "1) Нужно, если можно, освободить и вернуть в Москву. 2) Профессоров Брицке и других не арестовывать пока"; приписка А.Н.Поскребышева: "Дано указание т. Б[ерия]. 8/1 39 г." В тексте выделены слова, подчеркнутые Поскребышевым.

** Подчеркнуто автором.

*** Так в тексте. Правильно - Софья Михайловна.

№ 20**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОСТАВЕ
СЦЕНАРНОГО СОВЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР**

25 января 1939 г.

№ 67. п. 164 - О составе Сценарного совета при председателе Комитета по кинематографии.

Утвердить Сценарный совет, как совещательный орган при председателе Комитета по делам кинематографии, в составе: тт. Фадеев, Вишневский, Павленко, Чиаурели, Ромм, И.Трауберг, Пудовкин²¹.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1005. Л. 51. Подлинник. Машинопись.

№ 21**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОСТАВЕ
ПРЕЗИДИУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

25 января 1939 г.

№ 67. п. 165 - О составе Правления Союза советских писателей.

1) Утвердить Президиум Правления Союза советских писателей в составе: тт. Герасимова, Каравасева, Катаев, Федин, Павленко, Соболев, Фадеев, Толстой, Вишневский, Лебедев-Кумач, Асеев, Шолохов, Корнейчук, Машашвили, Янко Купала.

2) Секретарем Президиума утвердить тов. Фадеева.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1005. Л. 51. Подлинник. Машинопись.

№ 22**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПРОВЕДЕНИИ ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР,
ПОСВЯЩЕННОГО 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Т.Г.ШЕВЧЕНКО**

25 января 1939 г.

№ 67. п. 167 - О пленуме Правления Союза советских писателей, посвященном Шевченко.

а) Разрешить созвать в марте 1939 г. в г.Киеве пленум Правления ССП, посвященный 125-летию со дня рождения Т.Г.Шевченко, с повесткой дня: "Жизнь и творчество Т.Г.Шевченко". Докладчики: А.Е.Корнейчук (УССР), Асеев (РСФСР), Я.Колас (народный поэт БССР).

б) Расходы по пленуму возложить: половину на ССП и половину на правительство УССР.

в) Разрешить выезд редакции "Литературной газеты" в период пленума в Киев для выпуска специальных номеров газеты,

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1005. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

№ 23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ТЕМАТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ ПРОИЗВОДСТВА ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОКАРТИН НА 1939 ГОД"

26 января 1939 г.

№ 67. п. 175 - О тематическом плане производства полнометражных художественных кинокартин на 1939 год (Постановление СНК СССР и ЦК

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

В дополнение к постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1938 г. утвердить тематический план производства полнометражных художественных кинокартин на 1939 год (см. приложение).

Разрешить председателю Комитета по делам кинематографии при Совнаркоме Союза ССР, по окончании конкурса на киносценарии, представить дополнительный тематический план производства кинокартин на 1939/40 гг. к 1 апреля 1939 г.

Приложение к п. 175 пр. ПБ № 67 от 26 января 1939 г.

Тематический план

I. Исторические темы

1. "Богдан Хмельницкий" - сценарий А.Корнейчука.
2. "Ключи Берлина" - сценарий Б.Волькенштейна и А.Глоба.

II. Оборонные темы

3. "Павел Фадеев" - сценарий М.Гиндина и Ю.Лаптева.
4. "Четвертый перископ" - сценарий Г.Блаунштейна и Г.Венецианова.
5. "Один из нас" - сценарий П.Лукницкого.
6. "Будни героев" - сценарий Я.Воловика и А.Джевальского.
7. "Первая вахта" - сценарий В.Вальде.
8. "Застава № 7" - сценарий И.Мосашвили и Л.Эсакия.

III. О стахановском движении

9. "Танкер Дербент" - сценарий Ю.Крымова.
10. "Асап" - сценарий К.Яшена.
11. "Здравствуй, Владивосток" - сценарий И.Кочерга и В.Иванова.

IV. О социалистическом строительстве и дружбе народов

12. "Учитель" - сценарий С.Герасимова.
13. "Горный поток" - сценарий С.Евлахова, П.Бархударьяна и Г.Ованесяна.

V. О женщине, семье, молодежи и детях

14. "Садовник" - сценарий Л.Леорова.
15. "Патриот" - сценарий А.Апсолоня.
16. "Наездник из Кабарды" - сценарий А.Попова.
17. "Приятели" - сценарий Н.Траубе.

VI. Антирелигиозные фильмы

18. "Камиль" - сценарий А.Ольшанского.

VII. Фильмы по произведениям классиков

19. "Мои университеты" - сценарий И.Груздева (по повести М.Горького).

VIII. Комедии

20. "Аринка" - сценарий С.Полоцкого и М.Тевелева.
21. "Станица Дальняя" - сценарий Б.Чирскова.
22. "Девушка из Хидобани" - сценарий П.Кокабадзе и С.Сулакаури.
23. "Мировой парень" - сценарий А.Белкашвили.
24. "Днепровские мелодии" - сценарий Ф.Кравченко.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1005. Л. 55, 79-80. Подлинник. Машинопись.

№ 24**ПИСЬМО В.В.ВИНОГРАДОВА И.В.СТАЛИНУ***

[Не ранее 5 февраля 1939 г.]²²

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Обращаюсь к Вам, как к организатору советской науки и ее руководителю с просьбой улучшить условия моей научной работы, если моя работа нужна и полезна советскому народу**, советскому государству. В условиях теперешней моей жизни мне почти невозможно продолжать и решительно невозможно закончить большое исследование о русском языке (часть моей работы увидела свет - и при сем прилагается²³).

В 1934 году по постановлению Коллегии ОГПУ я был выслан на три года в г. Киров (б. Вятка). В 1936 г. по пересмотру дела я был освобожден из ссылки и с тех пор живу в г. Можайске (за пределами стокилометровой зоны от Москвы). Все эти годы я честно и с напряжением всех сил работал

* На копии письма имеются резолюция красным карандашом Сталина: "Удовлетворить просьбу проф. Виноградова. И. Ст[алин]" и подписи В.М.Молотова, Л.М.Кагановича, ААЖданова, Н.С.Хрущева и К.Е.Ворошилова.

** Здесь и далее подчеркнуто А.Н.Поскребышевым. Ему же принадлежит помета в верхней части письма: "От проф. русского языка Виноградова".

на пользу советской науки и советской культуры. О качестве моих работ может дать отзыв любой из советских специалистов по русской филологии. За последние пять лет мною напечатаны и подготовлены к печати шесть книг (из них 3 - пособия для высшей школы) и девять больших научно-исследовательских статей (всего до 200 печатных листов). Кроме того, я являюсь одним из шести авторов "Толкового словаря русского языка" (I и II т. вышли). По приглашению Наркомпроса в 1936-1937 гг. я организовал отдел пушкинского языка на Всесоюзной Пушкинской выставке, ныне по распоряжению правительства превращенной в Пушкинский музей.

В отрыве от столичных библиотек и архивов, принужденный тратить по 8 часов на железнодорожные поездки, не имея легальных возможностей работать в Москве, я страдаю от двойственности своего положения. Я пишу курсы по русскому языку для высшей школы, - между тем лишен возможности преподавать в вузах. Я занимаюсь научно-исследовательской работой - и почти не могу пользоваться научными сокровищницами Москвы. Меня считают крупным лингвистом, но я не имею профессиональных прав любого советского ученого.

Я прошу Вас разрешить мне прописку в Москве в комнате моей жены. Ваше доверие даст мне новые силы для еще более напряженной работы во славу советской науки и советского народа.

Проф. Викт. Виноградов

Мой адрес: г. Можайск, Мож[овская] обл.
2-я Железнодорожная, д. 28.
Виктору Владимировичу Виноградову.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 159. Л. 66-67. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1998. № 1. С. 154-155.

№ 25

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОСТАВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР

4 марта 1939 г.

№ 69. п. 18 - О составе Художественного Совета при председателе Всесоюзного комитета по делам искусств.

Утвердить Художественный Совет, как совещательный орган при председателе Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР, с тремя секциями: театра и драматургии, музыки и изобразительных искусств, в составе следующих товарищей:

секция театра и драматургии:

1) Немировича-Данченко В.И., 2) Щукина Б.В., 3) Хорава А.А., 4) Михоэлса С.М., 5) Бучма А.М., 6) Тренева К.М., 7) Толстого А.Н., 8) Погодина Н.Ф.

секция музыки:

9) Самосуда С.А., 10) Глизера Р.М., 11) Гаджибекова У., 12) Дунаевского И.О., 13) Мяскового Н.Я., 14) Барсовой В.В.

секция изобразительных искусств:

15) Герасимова А.М., 16) Мухиной В.И., 17) Иогансона Б.В., 18) Грабаря И.Э., 19) Веснина В.А.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1007. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Т.Г.ШЕВЧЕНКО

5 марта 1939 г.

№ 69. п. 46 - Об увековечении памяти Т.Г.Шевченко в связи с 125-летием со дня рождения поэта.

Принять следующее предложение ЦК КП(б)У:

В связи с 125-летием со дня рождения Т.Г.Шевченко для увековечения памяти поэта -

а) присвоить имя Т.Г.Шевченко Государственному ордену Ленина Киевскому академическому театру оперы и балета;

б) присвоить имя Т.Г.Шевченко Киевскому государственному университету;

в) установить две стипендии имени Т.Г.Шевченко в Ленинградской академии художеств.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1007. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

№ 27

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МАТЕРИАЛЬНОМ ПООЩРЕНИИ РАБОТНИКОВ КИНЕМАТОГРАФИИ

23 марта 1939 г.

№ 1. п. 49 - О выдаче повышенной оплаты кинорежиссерам и кинооператорам и премии артисту тов. Щукину.

Разрешить председателю Комитета по делам кинематографии произвести выплату за постановку кинокартин:

1) "Ленин в 1918 году" - режиссеру Ромм М.И. - 100 тысяч рублей, оператору Волчек Б.И. - 30 тысяч рублей;

2) "Щорс" - режиссеру Довженко А.П. - 100 тысяч рублей, оператору Екельчик Ю.И. - 30 тысяч рублей;

3) "Человек с ружьем" - режиссеру Юткевич С.И. - 75 тысяч рублей, оператору Мартову Ж.К. - 25 тысяч рублей;

4) Выдать премию тов. Шукину в сумме 20 тысяч рублей за счет экономии средств Кинокомитета.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1008. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 28

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СОЗДАНИЮ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

3 мая 1939 г.

№ 2. п. 110- Об организации Союза советских композиторов СССР.

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

"Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. В целях объединения советских композиторов признать необходимым создание Союза советских композиторов.

2. Для проведения подготовительной работы по созданию Союза советских композиторов и созыва Всесоюзного съезда композиторов образовать Оргкомитет в составе:

Председатель - Глиэр Р.М., заместители председателя - Хачатурян А.И., Дунаевский И.О., члены - Александров А.В., Аракишвили Д.И., Асафьев Б.В., Белый В.А., Богатырев А.В., Гаджибеков У., Гокиели В., Дзержинский И.И., Кабалевский Д.Б., Кушнарев Х.С., Лятошинский Б.И., Молдыбаев А., Мурадели В.И., Мясковский Н.Я., Покрасс Д.Я., Ревуцкий Л.Н., Садыков Т., Степанян Арно, Шапорин Ю.А., Шостакович Д.Д., Штейнберг М.О.

3. Поручить Комитету по делам искусств представить на рассмотрение СНК Союза ССР предложения по вопросу об образовании музыкального фонда СССР".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1009. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СОЗДАНИЮ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

21 июня 1939 г.

№ 4. п. 57 - Об образовании Союза советских художников СССР.

1. В целях объединения советских художников и скульпторов признать необходимым создание Союза советских художников СССР.

2. Для проведения подготовительной работы по созданию Союза советских художников СССР образовать Оргкомитет в составе:

Председатель Оргкомитета - Герасимов А.М., заместители председателя - Манизер М.Г. и Рязский Г.Г., члены Оргкомитета - Авиллов М.И., Азим-Заде А., Алешин С.С., Бескин О.М., Бойченко И.В., Буре Л.Л., Бубнов А.П., Быков З.Н., Верейский Г.С., Георгадзе Х.И., Герасимов С.В., Гюрджян Г.М., Грбарь И.Э., Грубе А.В., Ефанов В.П., Иогансон Б.В., Каневский А.М., Ке-

менов В.С., Корзин М.А., Кричевский В.В., Крылов П.Н., Меркулов С.Д.*
 Моор Д.С., Мухина В.И., Николадзе Я.И., Прохоров С.М., Ромася Д., Сарьян М.С., Савицкий Т.К., Титов И.Ф., Тоидзе М.И., Федоровский Ф.Ф., Чуйков С.А., Шадр И.Д., Яковлев В.Н.

3. Поручить Комитету по делам искусств представить на рассмотрение Совнаркома Союза ССР предложения по вопросу об образовании художественного фонда Союза ССР.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1011. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

№ 30

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛЕ "ОКтябрь" И СТИХОТВОРЕНИЯХ И.Л.СЕЛЬВИНСКОГО

4 августа 1939г.

П. 311 г - О журнале "Октябрь".

1. Констатировать, что на страницах журнала "Октябрь" поэт И.Сельвинский под видом "лирики" протащил своеобразную арцыбашевщину - пошлые и циничные, насквозь буржуазные взгляды по вопросу об отношении к женщине. В стихотворении "Монолог критика - диверсанта ИКС" И.Сельвинский воспекает "поэзию двоедушия", идеализирует шпионов и диверсантов. Указать редакционной коллегии журнала "Октябрь", что она допустила грубую политическую ошибку, напечатав в № 5-6 журнала за 1939 г. ряд антихудожественных и вредных стихотворений И.Сельвинского.

2. Объявить выговор члену редколлегии журнала "Октябрь" В.Ильенкову, подписавшему к печати № 5-6 журнала "Октябрь" с антихудожественными и вредными стихотворениями Сельвинского.

3. Указать т. Садчикову, что работники Главлита проявили гнилой либерализм, пропустив в печать стихотворения И.Сельвинского в № 5-6 журнала "Октябрь".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 9. Л. 70-71. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М. 1994. С. 17.

№ 31

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) П.Н.ПОСПЕЛОВА ЦК ВКП(б) "О РЕДАКЦИЯХ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ"

19августа 1939г.

Просмотр ряда литературно-художественных журналов за 1939 год показывает, что руководство журналами поставлено неудовлетворительно.

* Так в тексте. Видимо, речь идет о С.Д.Меркурове.

По своему содержанию журналы явно отстают от жизни, от запросов советского читателя. Журналы "Красная новь", "Октябрь", "Звезда", "Литературная учеба" и др., являющиеся органами Союза советских писателей СССР и периодикой современной художественной литературы, в течение шести месяцев не дали ни одного более или менее крупного художественного произведения, изображающего современную действительность советской страны. Называясь журналами художественной, общественно-политической литературы, критики и публицистики, эти журналы в течение полугода не дали ни одной серьезной статьи, освещающей основные вопросы нашей общественной жизни.

Характерно, что литературно-художественные журналы не откликнулись на такое крупное событие в жизни советской литературы и советского народа, как награждение писателей. Журналы обходят молчанием вопросы, вытекающие из решений XVIII съезда для нашей советской художественной литературы.

На страницах журналов почти отсутствует освещение вопросов коммунистического воспитания, коммунистической морали, борьбы против пережитков капитализма в сознании людей, вопросы советского патриотизма, не освещаются в публицистических статьях такие проблемы, как задачи догнать и перегнать передовые капиталистические страны и в экономическом отношении и другие проблемы, выдвинутые в исторических решениях XVIII съезда ВКП(б).

Так, например, в журнале "Красная новь" почти нет статей, посвященных решениям XVIII съезда партии, о задачах в области литературы и культуры, вытекающих из решений съезда. Художественные произведения, печатаемые в этом журнале, главным образом, посвящены прошлому. Журнал редактируется небрежно. В № 5-6 журнала "Красная новь" допущена серьезная политическая ошибка в редакционном* примечании о поэте Низами. Как известно, поэт Низами является поэтом азербайджанского народа, который широко празднует его юбилей. Несомненно, это известно редактору журнала "Красная новь" и секретарю Союза советских писателей тов. Фадееву, который вносил в ЦК проект о праздновании юбилея Низами²⁴. Между тем, в № 5-6 журнала "Красная новь" (стр. 22), в редакционном примечании Низами характеризуется как иранский поэт.

Журнал "Октябрь" допустил серьезный идеологический провал, напечатав на своих страницах антихудожественные и вредные стихотворения И.Сельвинского, оценка которых уже дана в решении Оргбюро ЦК ВКП(б)²⁵.

Просмотр журнала "Литературная учеба" за 1939 год показывает, что в настоящее время журнал оторван от читателей и от жизни советской литературы. Журнал делается не лучшими мастерами писательского труда, а случайными людьми. Поэтому страницы журнала изобилуют странными, антинаучными положениями, вроде того, что: "Основной предпосылкой к писательской профессии является специальная биологическая одаренность", что "искусство писать - это, прежде всего, искусство жить", или:

* Здесь и далее выделено автором.

"невежество имеет все преимущества перед "полузнанием", "у нас нет по сие время подлинной для писателя пригодной теории литературы" и т.д. и т.п.

Чем объясняются эти идеологические провалы журналов и их отставание?

Дело в том, что редакционные коллегии журналов не выполняют своих обязанностей и по существу нередко превращаются в пустую вывеску. Пребывание в составе редакционной коллегии рассматривается писателями, как некая почетная, но не обязывающая работать должность. Некоторые писатели состоят в нескольких редакциях (напр., тов. Панферов, являющийся редактором "Октября", одновременно состоит в редакционной коллегии журнала "Красная новь"; тов. Шолохов числится членом редакционной коллегии "Октября" и "Нового мира"). В руководстве журналами при бездеятельности редколлегий нет должного порядка и ответственности, фактически многими журналами руководят беспартийные сотрудники, зачастую политически непроверенные.

Для примера, возьмем журнал "Красная новь". Членами редколлегии этого журнала являются: Вл.Бахметьев, Ф.Березовский, Вс.Иванов, И. Луппол, Ф.Панферов, А.Фадеев, М.Шагинян. Но за полгода ни один из этих товарищей не написал для "Красной нови" ни одной строчки: ни художественных произведений, ни критических заметок, ни статей по общественно-политическим вопросам. За исключением т. Фадеева, который официально подписывает журнал к печати, хотя, как показывает история с редакционным примечанием о поэте Низами, т. Фадеев, видимо, прочитывает не весь материал, - другие члены редколлегии мало участвуют в редакционной работе.

В результате получилось так, что фактически главную роль в редакции журнала "Красная новь" играет беспартийный сотрудник Ступникер, секретарь журнала, который и является фактическим хозяином журнала. Ступникер ведет все дела "Красной нови": он подбирает материалы для каждого номера (т.е. решает вопрос о том, что печатать и что отклонить), ведет переговоры с авторами и т.д.

Кто же такой Ступникер? Вот некоторые сведения из его автобиографии. Родился 1902 г. в г. Лодзи (Польша), еврей. Отец - коммивояжер, продолжавший свою профессию коммивояжера вплоть до 1924 года, в "частных предприятиях, возникших в начале НЭПа". Ступникер вступал в коммунистическую партию, но через год, пишет Ступникер, "резко ощущая свою неподготовленность к партийной работе, вышел из партии". Ступникер является по своему прошлому явно подозрительным человеком по своим связям с троцкистами. Он работал в свое время в секретариате Склянского.

Затем Ступникер пошел работать секретарем журнала "Комсомольская летопись", где редактором был другой активный троцкист Л.Шацкин. С тех пор Ступникер стал "журналистом". Работал в "На лит[ературном] посту", в "Росте", где редактором был Киршон, и т.д. В настоящее время этот политически сомнительный человек является фактическим хозяином одного [из] 113 крупнейших центральных литературных журналов СССР - "Крас-

ной нови". Следует добавить, что Ступникер не имеет никакого политического и литературного образования.

Все дела другого крупнейшего журнала "Октябрь" ведет т. Маковский, который лишь недавно подал заявление о вступлении в партию. Чаковский в качестве секретаря редакции стал подписывать журнал к печати, хотя на это имеют право только члены редколлегии. Недавно при выпуске № 5-6 "Октября", когда у работников Главлита возникло сомнение относительно печатания стихотворений Сельвинского ("Лирика" и "Монолог диверсанта"), Чаковский мобилизовал все для воздействия на работников Главлита. Чаковский вместе с Сельвинским поехал в Главлит и добился опубликования в журнале вредных и пошлых стихотворений.

Чтобы ликвидировать существующие в настоящее время беспорядок и безответственность в руководстве литературно-художественными журналами, необходимо в первую очередь провести ряд организационных мероприятий (установление должности ответственного секретаря редакции, утверждение нового состава редколлегий и др.).

Проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу прилагается.

Заместитель] нач[альника]

Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) П.Поспелов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 19. Л. 54-58. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 40-43.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) "О РЕДАКЦИЯХ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ»

20 августа 1939 г.

№ 9. п. 3- О редакциях литературно-художественных журналов (т.т. Поспелов. Фадеев. Панферов. Маленков. Щербаков. Жданов).

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Констатировать, что в ряде номеров литературно-художественных и публицистических журналов: "Октябрь", "Красная новь" и др. допущены грубые политические ошибки (опубликование антихудожественных и вредных стихотворений И.Сельвинского в № 5-6 журнала "Октябрь", редакционное примечание о поэте Низами в № 5-6 журнала "Красная новь"). Эти идейные провалы журналов, протаскивание идеологически сомнительных и вредных тенденций, наряду с отставанием этих журналов по своему содержанию от советской действительности и запросов советского читателя, прямо связаны с беспорядком и безответственностью в руководстве журналами, выражающимися в том, что в редакциях по существу нет лиц, отвечающих за идейно-политическое руководство журналами. Подобное же положение и крупные ошибки имеют место и в других журналах ("Звез-

да", "Литературная учеба" и др.). Многие литературно-художественные журналы на деле ведутся беспартийными, безответственными сотрудниками, зачастую политически не проверенными, а члены редакционных коллегий не критически, без всякой проверки, штампуют материал, или даже вовсе не читают того, что публикуется за их подписью.

2. В целях устранения безответственности в редакциях литературно-художественных журналов, считать необходимым, чтобы во главе редакции журнала стоял ответственный секретарь, который должен отвечать за идейно-политическое направление и содержание журнала, за организацию авторского коллектива, работу с авторами и т. д. Ответственный секретарь должен возглавлять редакционную коллегия журнала, руководить ее работой.

3. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК, совместно с Управлением кадров ЦК, в десятидневный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) кандидатуры ответственных секретарей редакций литературно-художественных журналов. После утверждения ответственных секретарей журналов, с их участием, провести работу по подбору и составу редакционных коллегий журналов.

4. Обязать Президиум Правления Союза советских писателей решительно улучшить руководство литературно-художественными журналами.

5. Обязать отдел печати Управления пропаганды и агитации ЦК проследить за выполнением настоящего постановления и установить систематический контроль за работой литературно-художественных журналов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 9. Л. 2-3. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 43-44.

№ 33

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПРОВЕДЕНИИ 20-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ СОВЕТСКОГО ЦИРКА"

7 октября 1939 г.

№ 7. п. 248 - О проведении 20-летнего юбилея советского цирка.

1. Разрешить Комитету по делам искусств при СНК СССР провести в октябре 1939 года 20-летний юбилей советского цирка.

2. Поручить Комитету по делам искусств при СНК СССР представить к награде орденами СССР и почетными званиями наиболее отличившихся работников цирка²⁶.

3. Обязать Комитет по делам искусств при СНК СССР подготовить к 20-летию юбилею советского цирка специальные цирковые программы во всех цирках СССР и провести творческие отчеты крупнейших мастеров цирка.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 56. Подлинник. Машинопись.

№ 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЕЖЕГОДНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО ЗА ЛУЧШЕЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ"

2 октября 1939 г.

№ 7. п. 264 - Об учреждении ежегодной премии имени А.М.Горького за лучшее драматургическое произведение.

1. Учредить всесоюзную ежегодную премию имени А.М.Горького за лучшее драматургическое произведение истекшего года в размере 25.000 рублей.

2. Установить, что премия присуждается на совместном заседании Комитета по делам искусств при СНК СССР и Президиума Союза советских писателей СССР.

Решение о присуждении премии утверждается СНК Союза ССР.

3. Поручить Комитету по делам искусств при СНК СССР утвердить Положение о премии имени А.М.Горького.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 63. Подлинник. Машинопись.

№ 35

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ РУКОВОДИТЕЛЯ АНСАМБЛЯ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ А.В.АЛЕКСАНДРОВА

7 октября 1939 г.

№ 8. п. 17 - Заявление народного артиста СССР профессора т. Александрова А.В. о приеме в члены ВКП(б) (ОБ от 5.X.39 г., пр. № 12. п. 463-гс).

Принять т. Александрова А.В. в члены ВКП(б).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1015. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 36

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН НАРОДНОГО АРТИСТА СССР Б.В.ЩУКИНА

8 октября 1939 г.

№ 8. п. 41 - О похоронах народного артиста СССР Б.В.Щукина.

Утвердить следующий порядок похорон:

1. Гроб с телом Б.В.Щукина устанавливается в зале театра им. Вахтангова. Доступ к гробу открыть 8-го октября с 10 часов утра до 17 часов.

2. Кремация 8.X.1939 г. в 18 часов. 9-го октября доступ к урне с 10 часов до 14 часов.

3. 9.X. 1939 г. в 15 часов гражданская панихида. На гражданской панихиде выступают: от правительства СССР т. Вышинский; от Комитета по делам искусств - т. Солодовников; от Комитета по делам кинематографии - т. Савченко; от Художественного театра - народный артист СССР т. Москвин И.М.; от театра им. Вахтангова - народный артист РСФСР т. Симонов Р.Н.; от театральной общественности гор. Москвы - народный артист СССР т. Михоэлс С.М.

4. Организацию и проведение похорон возложить на Комитет по делам искусств, поручив Комитету образовать для этого комиссию в составе:

Храпченко М.Б. - Комитет по делам искусств (председатель);

Солодовников А.В. - Комитет по делам искусств;

Вдовиченко В.Г. - Комитет по делам искусств (Упр[авление] театр[ов]);

Савченко Н.П. - Комитет по делам кинематографии;

Ромм М. И. - Комитет по делам кинематографии (кинорежиссер);

Симонов Р.Н. - народный артист республики;

Садовский П.М. - народный артист СССР;

Москвин И.М. - народный артист СССР;

Михоэлс С.М. - народный артист СССР;

Рыжакин Я.Ф. - директор театра им. Вахтангова.

5. Расходы по похоронам Б.В.Щукина принять на государственный счет.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1015. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

№ 37

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР Б.В.ЩУКИНА"

21 ноября 1939г.

№ 9. п. 95 - Об увековечении памяти народного артиста СССР Б.В.Щукина.

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

"В целях увековечения памяти выдающегося советского актера народного артиста СССР Б.В.Щукина Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Предложить Моссовету переименовать Большой Левшинский переулок, в котором жил Б.В.Щукин, в улицу имени Щукина.

2. Предложить Комитету по делам искусств при СНК Союза ССР:

а) присвоить имя Б.В.Щукина театральному училищу при Государственном театре имени Евг.Вахтангова;

б) соорудить памятник из мрамора на могиле Б.В.Щукина на Новодевичьем кладбище.

3. Предложить Комитету по делам кинематографии при СНК Союза ССР:

а) обеспечить наиболее продолжительное сохранение фильмов, в которых снимался Б.В.Щукин, для чего фильмы "Летчики", "Поколение победи-

телей", "Ленин в Октябре", "Ленин в 1918 году" отпечатать на первоклассной пленке;

б) присвоить имя Б.В.Щукина вновь организуемой актерской школе при студии "Мосфильм".

4. Установить жене Б.В.Щукина Т.М.Шухминой персональную пенсию в размере 300 рублей в месяц и сыну Юрию Щукину до окончания им образования - 300 рублей в месяц".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРАЗДНОВАНИИ 500-ЛЕТИЯ КАЛМЫЦКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА "ДЖАНГАР"

24 ноября 1939 г.

№ 9. п. 117-О 500-летнем юбилее калмыцкого народного эпоса "Джангар".

1. Разрешить СНК Калмыцкой АССР провести в мае 1940 года 500-летний юбилей великого калмыцкого народного эпоса "Джангар"²⁷.

2. Поручить СНК Калмыцкой АССР совместно с Союзом советских писателей СССР и Комитетом по делам искусств при СНК СССР разработать и утвердить план проведения юбилея.

3. Поручить Президиуму Союза советских писателей СССР созвать юбилейный пленум Союза писателей в городе Элисте с постановкой докладов о "Джангаре".

4. Предложить Академии наук СССР и Гослитиздату РСФСР издать ко дню юбилея эпос "Джангар" на калмыцком и русском языках.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

№ 39

ПИСЬМО М.А.ШОЛОХОВА И.В.СТАЛИНУ⁴¹

Вешенская, 11 декабря 1939 г.

Дорогой т. Сталин!

24 мая 1936 г. я был у Вас на даче. Если помните, - Вы дали мне тогда бутылку коньяку. Жена отобрала ее у меня и твердо заявила: - "Это - память, и пить нельзя!" Я потратил на уговоры уйму времени и красноречия. Я говорил, что бутылку могут случайно разбить, что содержимое ее со временем прокиснет, чего только не говорил! С отвратительным упрямством,

* На машинописной копии письма М.А.Шолохова, снятой для удобства чтения вождя и приложенной к автографу, имеется помета: "Мой архив. И.Сталин".

присущим, вероятно, всем женщинам, - она твердила: "Нет! Нет и нет!" В конце концов я ее, жену, все же уломал: договорились распить эту бутылку, когда кончу "Тихий Дон".

На протяжении этих трех лет, в трудные минуты жизни (а их, как и у каждого человека, было немало), я не раз покушался на целостность Вашего подарка. Все мои попытки жена отбивала яростно и методично. На днях, после тринадцатилетней работы, я кончаю "Тихий Дон". А так как это совпадает с днем Вашего рождения, то я подожду до 21-го, и тогда, перед тем как выпить, - пожелаю Вам того, что желает старик из приложенной к письму статейки.

Посылаю ее Вам, потому что не знаю, - напечатает ли ее "Правда"¹²⁸.

Ваш М.Шолохов

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 827. Л. 87-88. Автограф.

Опубликовано: Писатель и вождь: Переписка М.А.Шолохова с И.В.Сталиным. 1931-1950годы. М. 1997. С. 127-129.

№ 40

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ В.В.МАЯКОВСКОГО"

4 января 1940 г.

№ 11. п. 120 - Об увековечении памяти В.В.Маяковского.

1. Образовать Всесоюзный комитет по увековечению памяти поэта в следующем составе:

Асеев Н.Н. (председатель), Тюркин П.А. и Фадеев А.А. (зам. председателя), ответственный секретарь Перцов В.О., члены тт. Вышинский А.Я., Мехлис Л.З., Маленков Г.М., Ярославский Е.М., Поспелов П.Н., Антропов П.Я., Кирсанов С.И., Твардовский А.Т., Чиковани Симон, Бажан Н.П., Рахими Мухамеджан, Таджибаев Абгильда, Зарьян Наири, Рза Расул²⁹, Трегуб С.А., Нурбердыев Помма, Маннур Шейхи, Охлопков Н.П., Лебедев-Кумач В.И., Луговской В.А., Дейнека А.А., Штраух М.М., Большаков И.Г., Чагин П.И., Храпченко М.Б., Кафтанов С.В., Ярцев Г.А., Маяковская Л.В., Езерская А.С., Ровинский Л.Я., Тихонов Н.С., Прокофьев А.А.

2. Поручить Всесоюзному комитету в декадный срок разработать и внести на утверждение Правительства СССР план мероприятий по увековечению памяти В.В.Маяковского и популяризации его творчества среди народов СССР³⁰.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1018. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

№ 41**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЕЙ ЦСР СССР
А.А.ФАДЕЕВА И В.Я.КИРПОТИНА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
"ОБ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППИРОВКЕ В СОВЕТСКОЙ КРИТИКЕ"**

10 февраля 1940г.

В ЦК ВКП(б) - тов. Сталину

- тов. Молотову
- тов. Жданову
- тов. Андрееву
- тов. Маленкову

Условия работы советской критики нельзя считать вполне нормальными. Несколько лиц, организованных как группа, составляющих меньшинство критиков, оказались в исключительно привилегированном положении в области критики. В их руках всецело находятся "Литературный Критик", единственный литературоведческий и специально критический журнал на русском языке в СССР, "Литературное Обозрение", единственный библиографический литературный журнал. Группу поддерживает газета "Советское Искусство". Группе покровительствует работник литературного отдела "Правды" Трегуб, что отражается на подборе лиц, приглашаемых для сотрудничества в лит[ературном] отделе "Правды" и что используется группой для муссирования слухов об оказываемой им будто бы партийной поддержке. Руководящими лицами в группе являются Г.Лукач, Мих. Лифшиц, Е.Усиевич. Г.Лукач - человек очень путаной биографии, в начале своей деятельности неприкрытый буржуазный идеалист, впоследствии вступивший в венгерскую компартию, левак, о котором Ленин писал еще в 1920 г.: "Статья Г.Л. очень левая и очень плохая. Марксизм в ней чисто словесный" и т.д. (т. XXV, с. 291).

Политические и философские работы Г.Лукача неоднократно подвергались критике в советской печати за ревизию марксизма. Т. Лифшиц - кандидат в члены ВКП(б), Е.Усиевич - член партии.

В группу входят В.Кеменов, Гриб, Сац, М.Розенталь (редактор "Лит[ературного] Критика"), Ф.Левин (зам. редактора "Литературного] Критика" и редактор "Лит[ературного] Обозрения"), В.Александров, Андрей Платонов, автор литературного пасквиля на колхозное движение "Впрок". Близки были к группе недавно арестованные критики Малахов и Рагозин. Зам. редактора "Лит[ературного] Критика" и редактор "Лит[ературного] Обозрения" Ф.Левин сам заявил на публичном собрании, что журналы, в которых он работает, представляют собой "идейное течение". Уж одно то, что два государственных журнала стали групповыми органами, органами какого-то "течения", является вопиющим безобразием. Однако, дело не кончается этим. По логике группового существования члены группы накопили много ошибок, вредных теорий, на которых они настаивают, которые они активно защищают, которые стали их линией. Вот главные пункты их взглядов, являющихся буржуазно-либеральной ревизией марксизма.

Отказ от теории классовой борьбы при оценке литературных явлений*

После опубликования известных "Замечаний по поводу конспекта учебника по "Истории СССР" и "Новой Истории" ** за подписью И.Сталина, С.Киров и А.Жданова в советской критике и советском литературоведении началась борьба против вульгарно-социологических извращений. В критике вульгарной социологии приняли участие и М.Лифшиц, В.Кеменов, В.Гриб, М.Розенталь, которые, однако, отпращивались от ложных немарксистских позиций. В их выступлениях общее, абстрактное понятие "народности" подменяет вопрос о классах и классовой борьбе. В их характеристиках Бальзака, Шекспира, Толстого и других писателей пропадает всякий элемент классовой характеристики.

Оппортунистическую теорию трудно ловить по цитатам, однако достаточно прочесть любую работу кого-либо из членов этой группы, чтобы увидеть эту основную их "особенность". Понятие "народ" потеряло у этой группы всякое исторически-конкретное и классовое содержание. Ленин, характеризуя противоречия в мировоззрении и творчестве Толстого, видит в них отражение силы и слабости крестьянского движения в определенный исторический период. Идеологи группки, Лифшиц и Кеменов, подменяют конкретное понятие крестьянства, в конкретных исторических условиях, общим понятием "народ". Вследствие этого они выхолащивают ленинскую классовую характеристику Толстого.

"У Ленина мы нигде не найдем, - пишет Лифшиц, - тех якобы точных, а на деле вульгарных определений классовой природы Толстого, до которых так падки наши социологи" (Лит[ературная] газета, 24.V.1936 г., статья "Критические заметки"). Одновременно идеологи группки делают специфические предрассудки, реакционные стороны крестьянского движения признаком народности вообще:

"Ленин показал двойственный характер народности. Народность в искусстве великих писателей отражает не только рассудок масс, но и их предрассудок" (В.Кеменов. Ленин и вопросы народности в искусстве. "Советское искусство" от 21 января 1940 г.).

Для марксизма-ленинизма народным в писателе является то, что служит интересам трудящихся, движет их вперед. А эта группка, ревизуя марксизм-ленинизм, пятясь назад от Белинского и Чернышевского, употребляет понятие народность писателя хвостистски, по "рабочедельски", слепо преклоняясь перед предрассудками и отсталостью масс.

Внеклассовое отношение к литературе приводит членов группки к некритическому, апологетическому отношению к писателям-декадентам.

Так В.Александров в статье "Иннокентий Анненский" (поэт и критик-декадент) пишет, что было бы "очень грустно", если бы оценка творчества

* Здесь и далее подчеркнuto авторами.

** Так в тексте. Правильно - "Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР" и "Замечания по поводу конспекта учебника по новой истории". Впервые опубликованы 27 января 1936 г. в "Правде" и "Известиях".

Анненского оказалась бы "вульгарно-социологической проработкой" ("Лит[ературный] Критик", 1939 г, № 5-6).

Кивая на вульгарную социологию, В.Александров совершенно обходит классовую борьбу в России начала XX века и дает чисто психологический анализ творчества поэта-декадента, по формуле "все понять - все простить".

Отказ от теории классовой борьбы приводит к замене конкретно-исторического исследования абстрактными, априорными схемами. Так Г.Лукач в книге "К истории реализма" (Гослитиздат, 1939 г., редактор М.Лифшиц, все основные статьи этой книги предварительно напечатаны в "Лит[ературном] Критике") доказывает, что Россия 2-ой половины XIX века была зрелой капиталистической страной, по типу западно-европейских, и что царизм был капиталистической властью. "Итак, - пишет Г.Лукач, - Толстой изображает мир, в котором отношения между людьми и отношения людей к обществу очень близки к типу отношений, который изображали западные писатели-реалисты после революции 1848 г." (с. 289).

Фраза эта является объяснением вновь найденной Лукачем общественной формации: "Капитализм в его специфически-царистской форме" (с. 286), а самодержавие превращается в "аппарат капиталистического государства" (с. 287).

Какой Г.Лукач "марксист" известно, но редактор его книги М. Лифшиц - кандидат партии, а редакторы "Лит[ературного] Критика" - коммунисты. Мы вправе требовать, чтобы редактора-коммунисты по крайней мере не сбивали с толку писателей, изучающих историю, подсовывая им немарксистские, неленинские взгляды на русский исторический процесс.

< ... >

Стремление оторвать советскую литературу от политики

Гнилые теоретические позиции группы "Литературного] Критика" приводят их естественно к выводу, что политика вредна искусству.

Е.Усиевич пишет: "Надо сказать, что произведения западных революционных писателей, оцупью идущих к коммунизму, зачастую в гораздо большей степени обладают специфическими свойствами художественного творчества и действуют гораздо более революционизирующе, чем произведения многих наших писателей, подходящих к творчеству с готовыми коммунистическими выводами" ("О закономерности" Н.Вирта, "Лит[ературный] Критик", № 7, 1937 г.).

"Поиски героя у подавляющего большинства наших писателей не только оказываются неудачными по непосредственному результату, но и ведутся в том направлении, где героя найти просто невозможно" ("Лит[ературный] Критик", статья "Разговор о герое", с. 154, № 9-10 за [19]38 г.).

Всю советскую литературу "Лит[ературный] Критик" считает иллюстративной (т.е. дидактической, второсортной) на том основании, что она пронизана политической тенденцией. "До сих пор наша литература преимущественно иллюстрировала марксистское понимание действительности" (передовая "Лит[ературного] Критика", № 9-10 за 1938 г., с. 9).

В области поэзии Е.Усиевич проводит ложную и вредную мысль, что политической поэзии, как особого жанра, никогда не существовало в большой литературе и не должно существовать в советской поэзии. Политическая поэзия, по мнению Е.Усиевич, есть результат художественного упадка: "Только в эту эпоху художественного упадка, обусловленного специфическими особенностями буржуазного развития, возникает "аполитичная" или "антиполитическая" поэзия. Ей противостоит поэзия, имеющая ясно выраженное политическое содержание, ставящая себе непосредственно политические задачи и целиком ограничивающая себя воспеванием или порицанием политических деятелей, фактов и лозунгов" (Е.Усиевич. Пути художественной правды. 1939, с. 106).

"...Другими словами, попытки вернуть поэзии утерянное органическое общественное содержание выливались в одностороннюю, нарочитую форму: политические стихи, где непосредственно политическая тема выражалась рассудочно, оторванная от всего богатства жизни, - упрощали тему, становились иллюстративными и теряли, вследствие этого, и поэтическую силу и политическую остроту" (Там же, с. 109-110).

Усиевич оболгала историю литературы. Пушкин писал "Для берегов отчизны дальней", но и "Деревню" и "Вольность", Лермонтов не только "Ветку Палестины", но и "Смерть поэта". И то и другое гениально, но относится к разным жанрам лирики. "Деревня", "Вольность", "Смерть поэта" - это и есть образцы политической лирики. В современной же советской литературе Е.Усиевич поддерживает явления, выражающие разбитое буржуазное сопротивление социализму. Поэтому для нее Андрей Платонов, автор "Впрока", является самым талантливым советским писателем: "Наиболее талантливым среди писателей, не удовлетворяющихся одними лишь гуманистическими обобщениями, а ищущих жизненных, конкретных и трудных, часто трагических форм развития, является у нас Андрей Платонов" ("Литературный Критик", № 9-10 за 1938 г., с. 171).

"Литературный Критик" сделал Платонова своим знаменем. Его противопоставляют другим писателям. На него указывают, как на образец. В.Александров в статье "Частная жизнь" предлагает Пастернаку лечиться... Платоновым ("Лит[ературный]Критик", 1937, кн. 3). Даже рассказы Платонова, забракованные другими журналами, печатались в "Литературном Критике".

Платонов стал публицистом и критиком группки. На страницах "Лит[ературного] Критика" он доказывает, что вся русская литература после Пушкина - сплошной упадок, а Горький вобрал внутрь себя... кусочек фашизма: "Русская литература вынуждена была (после Пушкина) пойти на некоторое обеднение". Гоголь в "Мертвых душах" и "Ревизоре" - это "приблизительная имитация" Пушкина (с. 72). "Сам Пушкин явился ведь не от изобилия, не от избытка сил народа, а от его нужды, из крайней необходимости, почти как самозащита или как жертва" (с. 68). "Горький всегда был на передовой линии фронта борьбы за будущую пролетарскую участь, он одним из первых принимал на себя все атаки буржуазного, а затем фашистского противника. И, естественно, что сознание Горького как бы "искажалось", потому что в бою и победитель получает раны. Здесь же бой происходил

внутри человека, так как нужно было уничтожить врага в самом духе и разуме, а для этого надо подпустить его чрезвычайно близко - в самого себя" (с. 80, статья "Пушкин и Горький" - "Литературный] Критик", № 6 за 1937 г.).

Дальнейшие комментарии излишни!

Сборник подобных статей Платонова, редактировавшийся Е.Усиевич, был изъят, как антисоветская книга.

< ... >

Выводы

Группка "Лит[ературного] Критика" выродилась в кучку людей, представляющих современную ревизию марксизма-ленинизма, представляющих буржуазно-либеральное сопротивление марксизму-ленинизму в литературе. Как водится, группка "Литературного] Критика" особое внимание обращает на молодежь. Она группирует аспирантуру по типу так называемых "школок". Ее влияние заметно в педвузе, особенно сильно ее разлагающее влияние в Институте истории, философии и литературы им. Чернышевского.

По всем правилам групповой тактики группка эта покрывает ошибки друг друга, согласовывает между собой свои статьи и выступления, третирует всех инакомыслящих как "не марксистов". В течение ряда лет, кто бы ни стоял у руководства Союза писателей, группка эта играет в своеобразную "оппозицию" и разжигает рознь между писателями и критиками.

По системе своих взглядов, по методам своей работы группка "Литературного Критика" является антипартийной группировкой в литературе.

Необходимо отнять "Литературный] Критик" и "Литературное] Обзорие" из рук группы и сделать их органами Союза советских писателей, целиком и полностью изменив редколлегии этих журналов .

Необходимо разоблачить взгляды группки "Литературного] Критика", чтобы прекратить разлагающее влияние ее на литературу и учащуюся молодежь.

Необходимо, чтобы "Правда" выступила с осуждением линии "Лит[ературного] Критика".

Условия, способствовавшие формированию группы "Лит[ературного] Критика"

Люди, собравшиеся в "Лит[ературном] Критике", смогли сформироваться в группу, вследствие неправильного отношения к критике в некоторых кругах советской общественности, в том числе и среди писателей. Есть люди и даже организации, которые смотрят на критику с презрением, как на литературную деятельность второго и третьего сорта. "Правда", "Известия", "Комсомольская Правда" никогда не рецензируют критических книг и статей. Литературная критика оказалась вне поля внимания партийной и советской общественности и до последнего времени была вне поля зрения Союза писателей. Положительные результаты, достигнутые советской критикой, не поддерживаются, что приводит к преуменьшенному представлению о достижениях советской критики. Ведь группа "Литературного]

Критика", несмотря паевое привилегированное положение, является меньшинством. С другой стороны, отрицательные явления не получают своевременного отпора. Центральная партийная печать, несмотря на сигналы, не выступала с разбором ошибок в критике по мере их появления. Критика, мол, это нечто неважное, третьестепенное! В итоге процессы, происходившие в критике, не изучались, не ставились под партийный контроль. А группа "Литературного] Критика", являясь хозяином ряда органов печати, получила возможность свободно пропагандировать свои книги, свои взгляды, активно внедрять свои ошибочные и вредные теории.

С коммунистическим приветом,

А.Фадеев
В.Кирпотин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 209. Л. 51-69. Подлинник. Машинопись.

№ 42

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПРОВЕДЕНИИ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.И.ЧАЙКОВСКОГО И УВЕКОВЕЧЕНИИ ЕГО ПАМЯТИ"

5 мая 1940 г.

№ 15. п. 180 - О проведении 100-летия со дня рождения П.И.Чайковского и увековечении его памяти.

Утвердить проект постановления СНК СССР (см. приложение)³².

Приложение к п. 180 пр. ПБ № 15 от 5 мая 1940 г.

О проведении 100-летия со дня рождения П.И.Чайковского
и увековечении его памяти

(Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР)

В ознаменование столетия со дня рождения великого русского композитора П.И.Чайковского, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Воздвигнуть П.И.Чайковскому памятник в г. Москве - в 1942 г.

Комитету по делам искусств при СНК СССР организовать конкурс на проектирование памятника³³.

2. Обязать Комитет по делам искусств при СНК СССР издать полное собрание музыкальных и литературных произведений П.И.Чайковского, с выпуском первых трех томов к августу 1940 года, а также избранные произведения П.И.Чайковского.

3. Разрешить Комитету по делам искусств при СНК СССР присвоить имя П.И.Чайковского:

музыкальному училищу в г. Воткинске,

музыкальной школе в г. Клину и вновь построенному концертному залу в г. Москве.

4. Предложить Мосгорисполкому переименовать Новинский бульвар в улицу П.И.Чайковского.

5. Учредить десять стипендий имени П.И.Чайковского по 400 рублей каждая на композиторских факультетах консерваторий:

Московской - 3 стипендии,
Ленинградской - 3 стипендии,
Киевской - 2 стипендии,
Тбилисской - 2 стипендии.

6. Обязать Народный комиссариат связи выпустить в 1940 г. юбилейные почтовые марки с изображением П.И.Чайковского.

Протоколно:

1. Отпустить для этих целей во II квартале 1940 года из резерва Экономсовета при СНК СССР 25 тонн печатной и 50 тонн писчей высококачественной бумаги.

2. Поручить Комитету по делам искусств при СНК СССР и Всесоюзному комитету по ознаменованию 100-летия со дня рождения П.И. Чайковского провести 7 мая 1940 года торжественное заседание в Государственном ордене Ленина Академическом Большом театре Союза ССР и концерт из произведений П.И.Чайковского, посвященные 100-летию со дня его рождения.

Председатель СНК Союза ССР В.Молотов
Управляющий делами СНК Союза ССР М.Хломов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1022. Л. 49. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1994. № 1. С. 112-113.

№ 43

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР И.Г.БОЛЬШАКОВУ ПО ПОВОДУ СЦЕНАРИЯ КИНОФИЛЬМА "СУВОРОВ"

9 июня 1940 г.

Тов. Большакову.

Сценарий "Суворов" страдает недостатками. Он тош и не богат содержанием. Пора перестать изображать Суворова, как добренького папашу, то и дело выкрикивающего "ку-ка-ре-ку" и приговаривающего: "русский", "русский". Не в этом секрет побед Суворова.

В сценарии не раскрыты особенности военной политики и тактики Суворова: 1) правильный учет недостатков противника и умение использовать их до дна, 2) хорошо продуманное и смелое наступление, соединенное с обходным маневром для удара по тылу противника, 3) умение подобрать опытных и смелых командиров и нацелить их на объект удара, 4) умение смело выдвигать отличившихся на большие посты вразрез с требованиями "правил о рангах", мало считаясь с официальным стажем и происхож-

дением выдвигаемых, 5) умение поддерживать в армии суровую, поистине железную дисциплину.

Читая сценарий, можно подумать, что Суворов сквозь пальцы смотрел на дисциплину в армии (не высоко ценил дисциплину) и что он брал верх не благодаря этим особенностям его военной политики и тактики, а главным образом - добротой в отношении солдат и смелой хитростью в отношении противника, переходящей в какой-то авантюризм. Это, конечно, недоразумение, если не сказать больше.

Эти замечания относятся также к известной пьесе "Суворов", демонстрируемой в ЦДКА.

И. Сталин

РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 127. Л. 389-390. Копия. Типографский экземпляр.

Опубликовано с ошибкой в датировке: Марьямов Г. Кремлевский цензор.

Сталин смотрит кино. М. 1992. С. 44.

№ 44

ПИСЬМО ГРУППЫ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ И.В.СТАЛИНУ

[Не позднее 13 июля 1940 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

После больших колебаний мы решились написать Вам. Не раз за последние два года ставили перед собой вопрос о возможности этого обращения. То, что под ним стоят наши подписи, а не какие-либо другие, не результат того, что мы как-то особо связаны; мы работаем на разных студиях, у нас разные творческие пути, и единственное у нас общее - сознание ответственности за свое дело.

Мы знаем, как безмерно Вы заняты. И все-таки мы обязаны просить Вас прочесть это письмо*. Мы нарочно ни с кем из наших товарищей не обсуждали его, не "собирали подписи". Но в то же время мы убеждены, что каждый киноработник скажет то же, что говорим мы.

Положение дел в киноискусстве кажется нам очень тревожным. В год выходит три-четыре хорошие картины. Все остальное исключительно убого, серо, скучно, подчас безграмотно и пошловато.

Технически все без исключения картины стоят на чрезвычайно низком уровне. Проекция и массовая печать настолько плохи, что народ видит эти картины в еще худшем, окончательно изуродованном виде.

Из самого молодого, боевого, задорного, радостного и веселого искусства кинематограф превращается в серую, доктринерскую жвачку. Самое острое, после печати, орудие в руках партии - кинематограф не выполняет своих задач перед страной.

Моральное состояние творческих работников очень тяжелое.
Каковы причины всего этого?

* Здесь и далее подчеркнуто А.Н.Поскребышевым.

Первое. Неслыханный зажим самокритики и ничем не объяснимое недоверие руководства кино к собственным кадрам.

Второе. Основное звено киноискусства: сценарное дело находится в катастрофическом состоянии. Огромное, подавляющее большинство поступающих в производство сценариев - очень низкого качества.

Происходит это прежде всего потому, что в кинематографе старательно выправляется творческая атмосфера, которая последовательно подменяется аппаратно-бюрократическими отношениями. В планировании и в приемке сценариев господствует перестраховка, вкусовщина, вульгарное понимание задач искусства. Сценарии проходят огромное количество инстанций, каждая из которых имеет право вносить свои вкусовые коррективы. Сценарии обезличиваются. Существующая система оплаты писательского труда - в результате отмены авторского права - привела к полной уравниловке, выгодной только для халтурщиков и бракоделов.

Третье. Те же самые причины делают очень тяжелой и творческую работу режиссера на производстве. Люди, создающие картины крупнейшего политического значения, призванные решать большие художественные и политические вопросы в искусстве, поставлены в условия мелочной опеки, высокомерного недоверия и тем самым лишены возможности творчески проявить себя в полную силу.

Четвертое. Техника кино недопустимо отстала, а, как известно, кинематографическое искусство и его движение вперед целиком зависит от техники. Мы лишены возможности пользоваться тем арсеналом технических средств, благодаря которым заграничные фильмы выглядят столь привлекательными. Убогая техника ставит границы движению творческой мысли и связывает нас по рукам и ногам. У нас нет высококачественных и различных сортов пленки, современной съемочной и осветительной аппаратуры, современных микрофонов и звукозаписывающих аппаратов, приспособлений для ряда специальных съемок, например с движения, трюковых и т.д.

Пятое. Организационная система руководства кинематографией основана на полном смешении вопросов искусства и кинематографической индустрии. Громадная путаница в этих вопросах не дает возможности найти правого и виноватого. Централизация доведена до абсурда. Студии, оперирующие десятками миллионов рублей, фактически создающие произведения киноискусства, лишены возможности решения самых элементарных финансовых, творческих или организационных вопросов, необходимых для оперативной работы. Даже вопросы рифмы в какой-нибудь песенке влюбленного подлежат увязке, согласованию, санкционированию и утверждению всех инстанций вплоть до председателя комитета.

Шестое. Отношения между руководством и художниками советского кино достигли пределов невозможного. Руководство кинематографии не понимает, что за 22 года партия вырастила в советском кино кадры подлинных партийных и непартийных большевиков-художников. Вместо того чтобы во всей своей деятельности опираться на эти кадры, оно, руководство, отбрасывает их от себя, рассматривая художников кино, как шайку мелкобуржуазных бездельников, как рвачей, как богему.

В результате творческие работники перестали уважать свое руководство и доверять ему. Они считают это руководство беспомощным, невежественным и зазнайским. На благополучных, бюрократически организуемых активах и конференциях перестали выступать даже самые активные из нас. Только отдельные вспышки скандального характера стихийно возникают от времени до времени на узких собраниях. Все наболевшее загнано внутрь и прорывается только в кулуарных разговорах. Самое страшное, что все это порождает апатию и неверие в возможность изменения этих условий.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы знаем, что Вы с любовью следите за работой и успехами советского кино. Мы боимся потерять эту Вашу любовь, которая всегда - любовь народа. Именно потому мы не можем замкнуться каждый в свою работу, не можем не тревожиться за общую судьбу советской кинематографии.

Мы считаем себя не вправе молчать. Каждый из нас, так же как и вся масса творческих работников кино, готов отдать все свои силы, чтобы оправдать доверие народа.

Мы просим о Вашем вмешательстве. Кроме того, если бы Вы, дорогой Иосиф Виссарионович, нашли возможным принять группу художников советской кинематографии, поговорить с ними об их делах, то это было бы огромным счастьем для каждого из них и сыграло бы решающую роль в развитии советского киноискусства³⁴.

Трауберг, Мих. Ромм, Ал. Каплер, Сергей Васильев,
Ф.Эрмлер, Гр. Александров

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 64. Л. 81-83. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Искусство кино. 1993. №3. С. 100-101.

№ 45

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ПРОСМОТРУ И ВЫПУСКУ НА ЭКРАНЫ НОВЫХ КИНОФИЛЬМОВ

22 августа 1940 г.

№19.п.310-Окомиссиях* попредварительномупросмотруивыпуску
на экраны новых кинофильмов.

Утвердить комиссию по предварительному просмотру и выпуску на экраны новых кинофильмов в составе тт. Андреева А.А., Маленкова Г.М., Вышинского А.Я.³⁹

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 88. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

№ 46

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ
И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
А.А.ЖДАНОВУ О ПЬЕСЕ Л.М.ЛЕОНОВА "МЕТЕЛЬ"**

30 августа 1940 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) Жданову А. А.

Председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Храпченко разрешил к постановке в театрах идеологически вредную пьесу Леонова "Метель". Тема пьесы - превращение бывшего врага советской власти в друга народа. Основой ее является фальшивая идейка о мужестве и благородстве некоторых бывших врагов, способных, не в пример мелким людям советской действительности, стать подлинными патриотами отечества. Положительным героем пьесы, утверждающим благородные человеческие качества, является бывший белогвардейский офицер-эмигрант Порфирий Сыроваров. В качестве отрицательного персонажа ему противостоит родной брат, командир партизанского отряда, коммунист, директор завода - Степан Сыроваров. Первый - образец мужества и благородства, человек ясной цели, сильной воли; второй - подленький человек, готовый продать себя во имя мелких шкурных интересов.

Пьеса заканчивается тем, что белогвардеец старается искупить свою вину перед родиной участием в революционных боях в Испании на стороне республики и возвращается в СССР, а его брат, проживающий в СССР, окончательно запутывается в подлостях, добивается заграничного паспорта, чтобы удрать от ответа, но разоблачается.

По Леонову выходит, что капиталистическая действительность даже явных врагов революции перевоспитывает в друзей социализма. Другое дело советская действительность. Здесь нет возможности для исправления и перевоспитания людей, они поставлены в такие условия, что вынуждены скрывать свои пороки и для очищения совести бежать за пределы своей страны. В образе Степана Сыроварова автор пьесы обобщает это как типическое явление, как норму нашей жизни.

"Метель" - клевета на советскую действительность. Изобилующие в пьесе, подозрительные намеки и темные места, видимо для того и служат, чтобы все показать в извращенном виде, очернить. Дело, видите ли, обстоит так, что люди друг другу не верят, подглядывают в щели и подслушивают, здесь "каждая дверь - это большое ухо", а "самое важное... мелким почерком печатают", настоящему человеку "корешки пустить некуда". Даже положительные персонажи говорят: "Нет правды на земле, но есть она выше", что "клад с золотыми монетами легче найти, чем нужного человека".

Советская действительность - это улей, "который безопаснее любить издали", люди здесь проходят "великий университет неверия".

Откуда только все это взял Леонов? В пьесе нет ни одного нормального советского человека. Или это люди с нравственным изъяном, или физические калеки, или просто недотепы. Единственный человек без изъяна -

старый большевик Поташов, но и он не человек, а схема. Издевательски выведены передовые люди колхозов. Это какие-то комические персонажи, ничего общего не имеющие с людьми колхозной деревни.

Появление такой пьесы в театрах принесет только вред. Вместо того, чтобы запретить постановку фальшивой пьесы, тов. Храпченко разрешил ее. Пьеса уже принята в 20 театрах, в том числе и в таком театре, как Государственный Малый академический театр³⁶.

Считаем необходимым отметить, что тов. Храпченко разрешил к постановке, несмотря на возражение реперткома, и другие фальшивые пьесы, как, например, пьесу Глебова "Начистоту", "Когда я один" - Казакова*, "Домик" - Катаева.

В связи с этим возникает вопрос о правах и роли реперткома. В настоящее время органы репертуарного контроля подчинены Комитету по делам искусств. При этом они поставлены в такое положение, что слово реперткома о пьесе не имеет решающего значения.

Обращает на себя внимание поведение газеты "Советское искусство". Более или менее приемлемые пьесы Леонова газета встретила резко отрицательной критикой, а фальшивую пьесу расхвалила, объявила ее значительным явлением в драматургии³⁷.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) просит Вашей санкции на запрещение пьесы "Метель", а также разрешить вопрос о передаче в ведение Главлита контроля за репертуаром.

Зам[еститель] начальника
Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) П.Поспелов
Зав[едующий] отделом
культурно-просветительных учреждений
Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д.Поликарпов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 160. Л. 131-132. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры.
1932-1946 г. М. 1994. С. 45-47.

№ 47

НЕПРАВЛЕНАЯ СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В.СТАЛИНА НА СОВЕЩАНИИ В ЦК ВКП(б) О КИНОФИЛЬМЕ "ЗАКОН ЖИЗНИ" ПО СЦЕНАРИЮ А.О.АВДЕЕНКО³⁸

9 сентября 1940 г.

Тут есть разные вопросы, эти вопросы имеют серьезное значение для развития литературы. Я хочу сказать по вопросу, не имеющему отношения к книге Авдеенко, - о подходе к литературе. Есть подход к литературе правдивый, объективный. Этот правдивый и объективный подход значит ли, что

* Так в тексте. Правильно - Казакова.

он может быть и должен быть беспристрастным* - просто рисовать, фотографировать? Можно ли приравнять живого человека, литератора, который хочет быть правдивым и объективным, можно ли его приравнять к фотографическому аппарату? Никак нельзя. Значит, правдивость, объективность должна быть не бесстрастная, а живая. Это живой человек, он кому-то сочувствует, кого-то недолгобливает из своих героев. Значит, правдивость и объективность есть правдивость и объективность, которая служит какому-то классу.

Плеханов говорил, что литература не может выйти тенденциозной**, а когда расшифровал это, выходит, что литература должна служить каким-то условиям, какому-то классу, какому-то обществу. Поэтому, литература не может быть каким-то фотографическим аппаратом. Не так надо понимать правдивость. Не может быть литературы без страсти, она кому-то сочувствует, кого-то ненавидит. Я считаю, что с этой точки зрения мы должны подойти к оценке литературы, - с точки зрения правдивости и объективности.

Требуется, чтобы произведения дали нам врага во всем его главнейшем виде. Это правильно или неправильно? Неправильно. Есть разная манера писать - манера Гоголя или Шекспира. У них есть выдающиеся герои - отрицательные и положительные. Читаешь когда Шекспира или Гоголя, или Грибоедова, то находишь одного героя с отрицательными чертами. Все отрицательные черты концентрируются в одном лице. Я бы предпочел другую манеру письма - манеру Чехова, у которого нет героев, а серые люди, но отражающие основной поток жизни. Это другая манера письма.

Я бы предпочел, чтобы нам давали врагов не как извергов, а как людей враждебных нашему обществу, но не лишенных некоторых человеческих черт. У самого последнего подлца есть человеческие черты, он кого-то любит, кого-то уважает, ради кого-то хочет жертвовать. Есть у него какие-то человеческие черты. Я бы предложил, чтобы в таком виде врагов давать, врагов сильных. Какой же будет плюс, когда мы шумели, - была классовая борьба капитализма с социализмом, и вдруг замухрышку разбили. И враги много шумели, не так слабы они были. Разве не было сильных людей? Почему Бухарина*** не изобразить, каким бы он ни был чудовищем, - а у него есть какие-то человеческие черты. Троцкий - враг, но он**** способный человек, - бесспорно изобразить его, как врага, имеющего отрицательные черты, но и имеющего хорошие качества, потому что они у него были, бесспорно.

Дело вовсе не в том, что Авдеенко изображает врагов прилично, а дело в том, что нашего брата он в тени оставляет. Нам нужна правдивость, изображающая врага полноценно не только с отрицательными чертами, но и

* При подготовке белого варианта исправлено на "беспристрастным".

** Так в тексте. При подготовке белого варианта исправлено: "не может не быть тенденциозной".

*** При подготовке белого варианта заменено на "Миллюкова".

**** При подготовке белого варианта далее вставлено слово "был".

положительные черты, которые были, например, упорство, последовательность, смелость идти против общества. Эти черты привлекательные, почему их не изобразить? Не в том дело, что тов. Авдеенко дает врагов в приличном свете, а в том, что победителей, которые разбили врагов, повели страну за собой, он оставляет в стороне, красок у него не хватает. Вот в чем дело. Здесь основная необъективность и неправдивость.

Много говорили здесь о том, что не надо потакать молодым начинающим писателям, не надо их рано выдвигать вперед, потому что от этого голова кружится у людей и они портятся. Это, конечно, верно, но нельзя советовать какую-то цеховщину в профессиональной литературе. Так смотрели: и ученик может быть способный, но здесь положен срок. Подмастерье может быть на три головы выше мастера, но раз положен срок, то он должен его отработать. Потом ему дадут пощечину и посвящают в мастера.

Вы что же, дорогие товарищи, такую философию проповедуете? А если из молодых нашлись люди, которые по таланту, по дару не хуже некоторых старых писателей, что же вы будете их мариновать? Так вы покалечите способных людей, которым бог дал дар, которые хотят расти. Вы должны их растить, нужно следить, ухаживать за ними, как садовник ухаживает за растениями. Нужно помогать им, надо ломать эту цеховщину. Надо покончить с этими цеховыми традициями, иначе никогда нельзя будет выдвигать людей.

Вот возьмите лучшего полководца нашей страны Суворова. Он монархист был, феодал, дворянин, сам граф, но практика ему подсказала, что нужно некоторые устои ломать, и он выдвигал людей, отличившихся в боях. И только в результате этого он создал вокруг себя группу, которая ломала все. Его недолюбливали, потому что он нарушал традиции цеховщины. "Вот он не очень способный полководец, но, позвольте, у него такая фамилия, такие связи во дворе, такой милый, - как же его не любить?" А он двигал малоизвестных людей, ломал устои цеховщины. Его за это не любили, однако ж, создал вокруг себя группу способных людей, хороших полководцев.

То же самое, если взять Ленина. Как Ленин ковал кадры? Если бы он видел только таких, которые лет 10-15 просидели в партийной среде на руководящей работе и проч., и не замечал тех молодых, которые растут как грибы, но они способные люди, если бы он этого не замечал и не ломал традиций стажа, пропал бы.

Литература, партия, армия - все это организм, у которого некоторые клетки надо обновлять, не дожидаясь того, когда отомрут старые. Если мы будем ждать, пока старые отомрут и только тогда будем обновлять, мы пропадем, уверяю вас.

Вот с этими поправками я согласен относительно выдвижения молодежи, но нельзя людей ограничивать, держать в загоне.

Это замечание касается плотвы, о которой здесь говорили, о тысячах. Ведь старых мало. Конечно, хорошо иметь старых литераторов, это находка, клад, но таких мало. И у нас в партии тоже стариков, которые не старят-

ся никогда душой, которые способны воспринимать все молодое, таких стариков мало. Если только на них будете строить литературный фронт, только на стариках, которые никогда не старятся, - есть такие старики, которые не старятся, - то у вас армия будет очень небольшая и она недолго будет жить, потому что старые кадры, они все-таки помрут. Отсюда - вопрос о начинающих писателях, Здесь говорили о плотве, о нескольких тысячах. У нас в партии тоже есть с[е]редняки, которые никому не известны, ЦК более или менее известны, вообще ничем не выделялись пока, но способные. Такие есть, с ними надо заниматься, работать и из них обыкновенно выходят хорошие работники. Все мы были с[е]редняками, нас один, другой раз поправили, где надо указали, и из плотвы выросли неплохие работники. Плотвы у нас очень много, поэтому забывать ее не следует, надо работать с этой плотвой, а не говорить, что они для цвета. Так нельзя, это обижает очень. Должна быть работа терпеливая по воспитанию этих людей, по отбору их. Если из 20 человек будет один, это хорошо. У вас тогда целая армия литераторов будет. У нас страна большая и литераторов нужно иметь довольно много. Если человек талантливый, способный человек, его надо поднимать, помогать ему идти вверх, может быть, даже и с нарушением устава. Без нарушений иногда ничего не выходит.

Насчет Ванды Василевской. Ведь почему письмо ее нравится? У нее есть в произведениях серые, простые люди, незаметные фигуры, но они хорошо отображены в быту, они ловко и хорошо подобраны. Я не считаю, что она самая выдающаяся писательница, но она довольно талантливая и очень хорошо пишет, по-моему, но почему-то ее замалчивают. Сама она не лезет никуда. Вы прочитайте ее произведения, увидите, что это талантливый человек.

У нас есть много талантливых людей, которые известны. Вот взять хотя бы Панферова. У него есть места хорошие, но вообще человек может писать, когда он работает над собой. Этот Панферов - известный, а я вас уверяю, что Ванда Василевская, она выше могла бы стать, чем Панферов, а ею никто не занимается, она считается иностранкой, а она депутат Верховного Совета Союза.

Теперь насчет товарища Авдеенко. Видите ли, я уже говорил, что дело не в том, что у него ошибки, не в том, что он передает типы врагов или друзей наших врагов в наиболее приличном виде, не как чудовища, а как людей, у которых есть некоторые хорошие черты, а без них не бывает ни одного человека. Самый последний подлец, если к нему присмотреться, имеет хорошие черты. Он голову свою может положить за хорошего друга, значит, не в том, что хорошо врагов наших изображает, а дело в том, что люди, которые разоблачили этих врагов, показаны не советскими людьми.

Не так легко дело делается. У нас, например, миллионов 25-30 людей голодало, хлеба не хватало, а вот теперь стали жить хорошо. Вот враги внутри партии прикидывали так - это немцам отдадим, это японцам, на наш век хватит земли. А у нас повернулось наоборот, никому ничего не даем, а наоборот, расширяем фронт социализма. Разве это плохо? Разве плохо это с точки зрения баланса борьбы сил в мире? Мы расширяем фронт

социалистического строительства, это благоприятно для человечества, ведь счастливыми себя считают литовцы, западные белорусы, бессарабцы, которых мы избавили от гнета помещиков, капиталистов, полицейских и всякой другой сволочи. Это с точки зрения народов. А с точки зрения борьбы сил в мировом масштабе между социализмом и капитализмом это большой плюс, потому что мы расширяем фронт социализма и сокращаем фронт капитализма.

У Авдеенко люди, которые должны бороться, они показаны какими-то замухрышками, простыми, серенькими, - как могли эти люди разбить врагов? Весь грех Авдеенко состоит в том, что нашего брата - большевика - он оставляет в тени и для него у Авдеенко не хватает красок. Он так хорошо присмотрелся к врагам, познакомился с ними до того хорошо, что может изобразить даже с точки зрения отрицательной и с положительной. К нашей действительности не присмотрелся. Трудно поверить, - не понял и не заметил?!

Вот об этой же картине - "Закон жизни". Почему закон - не объяснил. Вы что хотели? "Вот вы, господа большевики, как вы не толкуйте, а есть закон жизни, любовь такая, как я ее понимаю, и она свое возьмет, потому что есть закон жизни". Сказать это до конца у него духа не хватило, но любовь*, кто умеет мыслить, понимает, что это такое.

Огнерубов - молодец, орел, пал жертвой глупости, толпы. Взял проголосовал. Бывает же так? Герои падают, гениальные люди попадают в ограниченную среду. Среда наших замухрышек и героев, которые пали жертвой. Прямо Чацкий какой-то, которого задушила среда.

Не хватает красок изобразить наших людей. И он здесь грешит и против служения какому-то делу. Чувствуется, что он таким-то сочувствует, таким-то не сочувствует. Я хотел бы знать, кому из своих героев он сочувствует? Во всяком случае не большевикам. Почему же у него в противном случае не хватило красок показать настоящих людей? Откуда взялись Чкаловы, Громыковы? Откуда же они взялись, ведь они с неба не падают? Ведь есть среда, которая дает героев. Почему не хватает красок на то, чтобы показать хороших людей? Почему нет красок на то, чтобы показать плохие черты, не хватает красок на то, чтобы устроить новую жизнь? Почему нет красок на изображение жизни? Потому что он этому не сочувствует.

Вы скажете, что я преувеличиваю. Я бы хотел ошибиться, но, по-моему, едва ли он сочувствует большевикам.

Возьмите 1934 год. Ведь его поправляли. Все одно и то же. Потом в 1938 году поправляли, указывали. Все равно он свое делает. Этот лагерь у него живет, наш лагерь где-то в тени. Я, говорит, пролетарского происхождения. Дон Жуан не из золотой молодежи выходит. Дон Жуан был... Откуда это упорство?

Есть картина "Закон жизни". То же самое - много красок. Откуда это? Ошибка это? Нет, не ошибка. Человек самоуверенный, пишет законы жизни для людей, - чуть-ли не монопольное воспитание молодежи. Законы!

* Так в тексте. По смыслу - любой.

Вот какая ошибка была с 1934 года. Если бы его не предупреждали, не поправляли, - это было бы другое дело, но тут были предупреждения и со стороны ЦК, и рецензия в "Правде"³⁹, а он свое дело продолжает.

Влезать в душу - не мое дело, но и наивным не хочу быть. Я думаю, что он человек вражеского охвостья - Саркисова, Кабакова, - и он с врагами перекликается: "Живу среди дураков, все равно мои произведения пропустят, не заметят, деньги получу, а кому нужно, поймет, а дураки - черт с ними, пускай в дураках и остаются".

РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 907. Л. 72-82. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Киноведческие записки. 1993/94. № 20. С. 104-114⁴⁰.

№ 48

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ПЬЕСАХ А.Г.ГЛЕБОВА "НАЧИСТОТУ", В.П.КАТАЕВА "ДОМИК" И М.Э.КОЗАКОВА "КОГДА Я ОДИН"

14 сентября 1940г.

№ 53. п. 542г - О пьесах "Начистоту". "Домик". "Когда я один".

Запретить к постановке в театрах пьесы: "Начистоту" - автор Глебов, "Домик" - автор Катаев, "Когда я один" - автор Козаков*, как идеологически вредные и антихудожественные.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 54. Л. 96. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946. М. 1994. С. 48.

№ 49

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЬЕСЕ Л.М.ЛЕОНОВА "МЕТЕЛЬ"⁴¹

18 сентября 1940г.

№ 20. п. 206 - О пьесе "Метель" (ОБ от 16.IX.40 г., пр. № 52, п. 83-гс)⁴²,

1. Запретить к постановке в театрах пьесу Леонова "Метель", как идеологически враждебную, являющуюся злостной клеветой на советскую действительность.

2. Указать председателю Комитета по делам искусств при СНК СССР т. Храпченко, что он допустил грубую политическую ошибку, разрешив к постановке пьесу "Метель".

Предупредить т. Храпченко, что при повторении подобных ошибок он будет смещен с должности.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1027. Л. 61. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 141.

* Так в тексте. Правильно - Козаков.

№ 50**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ
ЦК ВКП(б) Д.В.КРУПИНА А.А.ЖДАНОВУ
"О СБОРНИКЕ СТИХОВ АННЫ АХМАТОВОЙ"***

25 сентября 1940 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Жданову А. А.

"Советский писатель" выпустил сборник избранных произведений Анны Ахматовой за 1912-1940 гг.

Переиздается то, что было написано ею, главным образом, до революции.

Есть десяток стихов (а в сборнике их больше двухсот), помеченных 1921 - 1940 гг., но это также старые "напевы".

Стихотворений с революционной и советской тематикой, о людях социализма в сборнике нет. Все это прошло мимо Ахматовой и "не заслужило" ее внимания.

Издатели не разобрались в стихах Ахматовой, которая сама в 1940 году дала такое замечание о своих стихах:

"...В стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей.
Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда..." (Сборник, стр. 42).

Два источника рождают стихотворный сор Ахматовой и им посвящена ее "поэзия": бог и "свободная" любовь, а "художественные" образы для этого заимствуются из церковной литературы.

"Ангел, три года хранивший меня,
Вознесся в лучах и огне,
Но жду терпеливо сладчайшего дня,
Когда он вернется ко мне" (Сборник, стр. 53).

"Клянусь ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь" (стр. 61).

"А Смоленская нынче именинница,
Синий ладан над травой стелется,
И струится пенье панихидное..." (стр. 63).

"На пороге белом рая,
Оглянувшись, крикнул: "Жду!"

* На первом листе докладной имеется следующая резолюция: "Тт. Александрову и Поликарпову. Вслед за "стихами" Чурилина "Советский писатель" издает "стихи" Ахматовой. Говорят, что редактор "Советского" писателя] одновременно руководит издательством] "Молодая гвардия". Просто позор, когда появляются в свет, с позволения сказать, сборники. Как этот Ахматовский "блуд с молитвой во славу божию" мог появиться в свет? Кто его продвинул? Какова также позиция Главлита? Выясните и внесите предложения. Жданов".

Завещал мне, умирая,
Благодность и нищету" (стр. 71).
"Для того ль я, господи, пела,
Для того ль причастилась любви" (стр. 124).
"Я так молилась... Взлететь к престолу сил и славы...
Я простерта ниц: коснется ли конь небесный" (стр. 132).
"Молодые твои Серафимы...
Солеею молений моих" (стр. 137).
"С той поры, как привиделся ты,
Черных ангелов крылья остры,
Скоро будет последний суд" (стр. 139).
"Под крышей промерзшей пустого жилья
Я мертвенных дней не считаю,
Читаю посланья апостолов я,
Слова псалмопевца читаю" (стр. 140).
"Над рекой своей Владимир
Поднял черный крест...
...Звезд иглистые алмазы
К богу взнесены" (стр. 142).
"Божий ангел, зимним утром
Тайно обручивший нас..." (стр. 150).
О прозорливце и христовой невесте (стр. 179).
"Где венчались мы - не помним,
Но сверкала эта церковь
Тем неистовым сиянием,
Что лишь ангелы умеют
В белых крыльях приносить" (стр. 183).
"Первый луч - благословенье бога" (стр. 210).
"Должна я ожидать последнего суда" (стр. 211).
"Мне не надо счастья малого" (стр. 215).
"Неистошима только синева
Небесная и милосердье бога" (стр. 216).
"Предо мной золотой аналой
И со мной сероглазый жених" (стр. 234).
"Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться богу" (стр. 243).
"Умирая, томлюсь о бессмертии" (стр. 252).
"Протертый коврик под иконой,
Трешит лампадка" (стр. 266).
"В то время я гостила на земле" (стр. 271).
"Похороны" (стр. 292).
"Земной отрадой сердца не томи,
Не пристращайся ни к жене, ни к дому,
У своего ребенка хлеб возьми,
Чтобы отдать чужому.
И будь слугой смиреннейшим того,

Кто был твоим крошечным супостатом..." (стр. 49).
 "...Сочинил же какой-то бездельник,
 Что бывает любовь на земле.
 И от лени или от скуки,
 Все поверили, так и живут" (стр. 200).
 "Покорна я одной господней воле.
 Я не хочу ни трепета, ни боли,
 Мне муж палач, а дом его - тюрьма" (Сборник, стр. 78).
 "Мне чужого не надо,
 Я и своих-то устала считать.
 Так отчего же такая отрада
 Эти вишневые видеть уста" (стр. 88).
 "...Прости, прости, что за тебя
 Я слишком многих принимала" (стр. 194).
 "Земная слава, как дым,
 Не этого я просила.
 Любовникам всем моим
 Я счастье приносила" (стр. 95).
 "...Я только вздрогнула:
 Этот может меня приручить..." (стр. 219).
 "...Вся любовь утолена.
 Ты свободен, я свободна,
 Завтра лучше, чем вчера..." (стр. 261)⁴³.

Необходимо изъять из распространения стихотворения Ахматовой⁴⁴.

Д.Крупин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 192. Л. 149-152. Подлинник. Машинопись.
 Опубликовано: Свободная мысль. 1991. № 18. С. 65-67.

№ 51

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О КНИГЕ Н.БОРИСОВА "ВЫГОВОР"

26 сентября 1940 г
 Секретарям ЦК ВКП(б)
 - тов. Андрееву А.А.
 - тов. Жданову А.А.
 - тов. Маленкову Г.М.

Челябинским областным издательством подготовлена к выпуску в свет книга Н.Борисова "Выговор". Эта книга (роман) - наглая, гнусная троцкистская клевета на партию, на социализм, на советских людей. Автор лживо, клеветнически описывает положение в партии и в стране в период разгрома контрреволюционной троцкистско-бухаринской шпионской банды. В

романе Борисова дело изображено так, что враги партии и народа захватили все руководящие партийные и хозяйственные посты и безнаказанно издеваются над народом, угнетают и терроризируют его. Советские люди поставлены в безвыходное положение: им закрыты все пути для честной деятельности и борьбы с врагами. Жалобы в высшие органы партии только ухудшают положение советских людей. Среди честных людей, в том числе и членов партии, царит паника и растерянность. Даже у передовых членов партии от страха появляются настроения о невозможности сопротивляться врагам. Коммунистка Вера Комлева отговаривает свою подругу Надю Аржанову, не обоснованно наказанную провокаторами, подавать жалобу. Вера говорит: "Брось. Ничего не выйдет... Во-первых, выговора с тебя не снимут, а бузы будет сколько хочешь. А если и снимут, то тебе здесь после этого не работа... Ты-то, может, и не заслужила. Но знаешь, уже лучше тебе дать выговор, чем указать на ошибку бюро".

Ход событий в книге показан так, что честная коммунистка Надя Аржанова, в конце концов, исключается из партии и умирает не доказав своей правоты.

Автор настолько обнаглел, что открыто чернит и охаивает советскую действительность, восхваляет капитализм. Доказательства преимуществ капитализма перед социализмом оказываются, по мнению автора, настолько неотразимы, что коммунистка Вера Комлева, при первом же разговоре с вредителем Орлеанским, поколебалась в своих убеждениях. В разговоре с Аржановой Вера заявляет: "А откуда мы знаем капитализм? Может быть это действительно уж не так страшно (она хотела сказать "плохо", но вовремя смягчила и сказала страшно)" (стр. 148-149).

Книга Борисова "Выговор" нагло пропагандирует контрреволюционные троцкистские взгляды.

Вот некоторые рассуждения "героев" романа "Выговор": "Политический деятель, сколько бы ему самому не было лет, в известный момент может опереться только на молодежь", - говорит вредитель Орлеанский. Он же продолжает: "Политика удел немногих. Делают ее единицы, исполняют тысячи. А между деланием и исполнением - большая разница. Кто, бывало, делал политику? Кучка министров, часть высшего дворянства и даже Распутин. Подумайте, Распутин. А исполняли ее? То есть, как сейчас выражаются, проводил в жизнь... Исполнители всегда найдутся... Если ты не способен делать политику сам, безропотно выполняй ее" (стр. 135-136). Тот же Орлеанский говорит, "что колхозник остался тем же крестьянином и мечтает о возврате к старому, что лучшие люди, бывшие коммунисты, боровшиеся за советскую власть, убедились, наконец, в тщетность содеянного*" (стр. 142).

Контрреволюционные рассуждения врагов партии, вредителей в романе Борисова не встречают серьезного отпора ни со стороны честных членов партии, ни со стороны беспартийных советских людей. По Борисову, врагов народа окружает серая, безвольная, подчиняющаяся им масса. О

* Так в тексте.

взглядах самого Борисова можно судить по следующей тираде: "В этот день они по радио услышали об аресте группы виднейших работников партии, оказавшихся шпионами иностранного государства" (стр. 124). Презренные предатели родины для Борисова остаются "виднейшими работниками партии".

Борисов не показал ни одного полноценного советского человека, большевика. В книге Борисова замалчивается, обходится роль партии в жизни страны, в разгроме и ликвидации врагов народа. Зато в романе с большой любовью поданы враги народа, смелыми, сильными, "идейными" людьми. Эти люди, правда, на последних страницах книги разоблачаются, но это не меняет антисоветского характера книги.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) просит запретить выпуск антисоветской книги Борисова "Выговор"⁴⁵.

Начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)	Г.Александров
Зам[еститель] нач[альника] Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)	Д.Поликарпов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 175. Л. 33-35. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946. М. 1994. С. 53-55.

№ 52

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О КНИГЕ Н.БОРИСОВА "ВЫГОВОР"

2 октября 1940 г.

№ 55. п. 53г - О книге Н.Борисова "Выговор".

Запретить выпуск антисоветской книги Н.Борисова "Выговор".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 175. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

№ 53

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР И.Г.БОЛЬШАКОВУ ПО ПОВОДУ СЦЕНАРИЕВ КИНОФИЛЬМА "ГЕОРГИЙ СААКАДЗЕ"

11 октября 1940 г.

Тов. Большакову

Копия: Леонидзе

Копия: Антоновской и Черному

Я получил на днях два сценария на тему "Георгий Саакадзе": один - Антоновской и Черного, другой - Леонидзе.

По-моему, сценарий Леонидзе неудачен. Он беден в художественном отношении. Он несколько примитивен с точки зрения выбора и использования исторического материала.

Сценарий Антоновской и Черного свободен от подобных недостатков. Но у него имеется другой недостаток. Он кончается победой, апофеозом политики Саакадзе и самого Саакадзе. Но такой финал, как известно, не соответствует исторической действительности и создает ложное представление о прошлом Грузии. На самом деле, как повествует история, политика Саакадзе, хотя и прогрессивная с точки зрения будущей перспективы Грузии, потерпела поражение (а сам Саакадзе погиб), так как Грузия времен Саакадзе еще не успела созреть для такой политики, т.е. для ее объединения в одно государство путем утверждения царского абсолютизма и ликвидации власти князей. Причина ясна: князья и феодализм оказались более сильными, а царь и дворянство - более слабыми, чем предполагал Саакадзе. Саакадзе чувствовал эту внутреннюю слабость Грузии и вознамерился перекрыть ее привлечением к делу внешней (иностранной) силы. Но сила внешнего фактора не могла компенсировать внутреннюю слабость страны. Так оно и произошло, как известно. В обстановке этих неразрешимых противоречий политика Саакадзе должна была потерпеть - и действительно потерпела - поражение.

Я думаю, что эта историческая правда должна быть восстановлена в сценарии Антоновской и Черного.

И если она будет восстановлена, сценарий Антоновской и Черного можно будет квалифицировать как одно из лучших произведений советской кинематографии.

И.Сталин

РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 127. Л. 399-400. Копия. Типографский экземпляр.
Опубликовано: Марьямов Г. Б. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино.
М. 1992. С. 102-103.

№ 54

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПРОВЕДЕНИИ ВЕЧЕРА, ПОСВЯЩЕННОГО 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ АДАМА МИЦКЕВИЧА"

26 октября 1940 г.

№ 21. п. 345 - О проведении вечера, посвященного 85-летию со дня смерти Адама Мицкевича (ОБ от 24.X.40 г., пр. № 57. п. 271-гс).

Разрешить Союзу советских писателей провести вечер, посвященный 85-летию со дня смерти Адама Мицкевича.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1028. Л. 93. Подлинник. Машинопись.

№ 55**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б)
О СБОРНИКЕ СТИХОВ А.А.АХМАТОВОЙ "ИЗ ШЕСТИ КНИГ"**

29 октября 1940 г.

№ 59. п. 284г - Об издании сборника стихов Ахматовой.

1. Отметить, что работники издательства "Советский писатель" гг. Ярцев и Брыкин, политредактор Главлитат. Бойченко допустили грубую ошибку, издав сборник идеологически вредных, религиозно-мистических стихов Ахматовой.

2. За беспечность и легкомысленное отношение к своим обязанностям, проявленные при издании сборника стихов Ахматовой, объявить выговор директору Ленинградского отделения издательства "Советский писатель" Брыкину Н.А., директору издательства "Советский писатель" Ярцеву Г.А. и политредактору Главлита Бойченко Ф.С.

3. Предложить Управлению пропаганды и агитации проверить работу Главлита и внести в ЦК ВКП(б) предложения об усилении политического контроля за выпускаемой в стране литературой.⁴⁶

4. Книгу стихов Ахматовой изъять .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 60. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры.

1932-1946. М. 1994. С. 58-59.

№ 56**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б)
"О ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ И БИБЛИОГРАФИИ"**

26 ноября 1940 г.

№ 60. п. 13 - О литературной критике и библиографии (гг. Александров, Жданов)⁴⁷.

ЦК ВКП(б) отмечает, что литературная критика и библиография, являющиеся серьезным орудием пропаганды и коммунистического воспитания, находятся в крайне запущенном состоянии.

В большинстве газет и журналов за последнее время почти исчезли литературно-критические материалы. Неудовлетворительно поставлена рекомендательная библиография, имеющая большое значение в повышении политического и культурно-технического уровня широких масс. До сих пор не разработаны библиографические справочники, рекомендательные списки книг для чтения по различным отраслям науки и указатели литературы для различных профессий.

Критико-библиографическая работа оторвана от практических нужд социалистического строительства. Такие научные центры, как ИМЭЛ, Академия наук СССР, Академия сельскохозяйственных наук имени Ленина, а также

наркоматы, не организовали критико-библиографической работы в своих областях.

Особенно слабым звеном в настоящее время является критика художественной литературы. Большинство критиков не занимаются вопросами советской литературы и не влияют на ее формирование. Вопреки традициям русской литературы критики не работают в литературно-художественных журналах, объединяющих писателей, и замкнулись в обособленную секцию критиков при Союзе писателей. Писатели, в свою очередь, не принимают участия в разборе и оценке литературных произведений и не выступают в печати с литературно-критическими статьями.

В целях коренного улучшения литературной критики и библиографии ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Ликвидировать искусственно созданную при Союзе писателей секцию критиков. Критики должны работать вместе с писателями в соответствующих творческих секциях Союза писателей (прозы, поэзии и драматургии).

Прекратить издание обособленного от писателей и литературы журнала "Литературный критик". Обязать редакции литературно-художественных журналов "Красная новь", "Октябрь", "Новый мир", "Знамя", "Звезда" и "Литературный современник" создать в этих журналах постоянные отделы критики и библиографии.

2. Обязать редакции газет "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", "Труд", "Красная звезда", всех республиканских, краевых и областных газет, а также научных и производственно-отраслевых газет и журналов организовать на своих страницах отделы критики и библиографии.

а) Критико-библиографические отделы общеполитических центральных газет и журналов, помимо рецензий и библиографических заметок об отдельных книгах, должны систематически давать обзоры литературы по отдельным отраслям науки и знания.

Обязать редакцию "Правды" (т. Поспелов) систематически помещать обзоры деятельности критико-библиографических отделов газет и журналов.

б) Предложить редакциям центральных теоретических и общеполитических журналов "Большевик", "Под знаменем марксизма", "В помощь марксистско-ленинскому образованию", "Историк-марксист", "Исторический журнал", "Проблемы экономики", "Партийное строительство", "Спутник агитатора", "Мировое хозяйство и мировая политика", "Молодой большевик", наряду с публикацией литературно-критических статей и рецензий на наиболее актуальные книги, организовать библиографирование и обзоры литературы, рассчитанной на их читателей.

в) Республиканские, краевые и областные газеты должны регулярно печатать рекомендательные списки книг и статьи о наиболее важных литературных произведениях. Обязать редакции этих газет обеспечить рецензирование всей литературы местных издательств.

г) Организовать во всех отраслевых газетах и журналах постоянные критико-библиографические отделы и поставить их работу таким образом, что-

бы вся выходящая специальная литература находила оценку на страницах печати. Публиковать обзоры литературы по каждой отрасли производства не реже одного раза в квартал. Регулярно помещать рекомендательные списки литературы для рабочих и инженерно-технических работников по отдельным видам производства и профессиям, информировать о наиболее важных произведениях иностранной технической литературы.

3. Всемерно развить рекомендательную библиографию, сосредоточив ее в следующих научных учреждениях:

а) Институт Маркса - Энгельса - Ленина - марксистско-ленинская литература. Передать институту журнал "Книга и пролетарская революция", реорганизовав его в библиографический двухнедельник "Марксистско-ленинская литература". Обязать ИМЭЛ (т. Митин) организовать библиографирование всей выходящей в стране социально-политической литературы;

б) Институт мировой литературы имени Горького - художественная литература. Передать институту журнал "Литературное обозрение", реорганизовав его в рекомендательный библиографический справочник художественной литературы;

в) Академия наук СССР (т. Шмидт) - научная и техническая литература;

г) Всесоюзная академия [сельскохозяйственных] наук им. Ленина (т. Лысенко) - сельскохозяйственная литература. Реорганизовать "Вестник сельскохозяйственной литературы" в журнал рекомендательной библиографии сельскохозяйственной литературы, рассчитанный на агротехнические и хозяйственные кадры колхозов, совхозов, МТС и земельных органов;

д) Наркомпрос РСФСР (т. Потемкин) - литература для преподавателей школ и вузов, студентов и школьников.

4. Отраслевую производственную рекомендательную библиографию сосредоточить в центральных отраслевых библиотеках наркоматов.

Обязать главных редакторов наркоматов организовать рекомендательную библиографию всей технической литературы в своей области, а также реферирование зарубежной технической литературы.

5. Возложить на Всесоюзную библиотеку имени Ленина (т. Яковлев) разработку рекомендательных списков литературы, предназначенных для массовых городских и сельских библиотек. Передать Всесоюзной библиотеке имени Ленина журнал "Что читать", реорганизовав его в двухнедельник рекомендательной библиографии для библиотекарей массовых городских и сельских библиотек-читален. Помещать в этом журнале тематические круги чтений для различных групп массового читателя (художественное чтение, история, естествознание, воспитание детей и т.п.).

6. Поручить Академии наук СССР (т. Шмидт) приступить в 1941 г. к изданию капитального библиографического труда по всем основным областям науки и знания под названием "Книга о книгах".

7. Централизовать всю государственную регистрационно-учетную библиографию и статистику печати во Всесоюзной книжной палате. Обязать Книжную палату произвести полный учет выпущенной за годы советской власти литературы.

8. Обязать Управление пропаганды и агитации ЦК (т. Пузина) систематически проверять выполнение настоящего постановления и результаты проверки докладывать ЦК ВКП(б).

Первый отчет представить ЦК ВКП(б) к 1 февраля 1941 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 61. Л. 5-8. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано в изложении: Партийное строительство. 1940. № 22. С. 62-64.

№ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ПРИСУЖДЕНИЯ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ПО НАУКЕ, ИСКУССТВУ И ЛИТЕРАТУРЕ

20 декабря 1940 г.

№ 24. п. 124 - О присуждении Сталинских премий по науке, искусству и литературе⁴⁸.

1. Отложить принятие решений по Сталинским премиям по науке и искусству.

2. Во изменение установленного порядка Сталинские премии присуждать не только за работы 1940 года, а за работы последних 6 лет, начиная с 1935 года.

3. Предложить Комитетам по Сталинским премиям представить свои предложения на утверждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР к 5 января 1941 года в соответствии с п. 2.

4. Для 1940 года, как итогового в отношении предыдущих лет, увеличить количество Сталинских премий:

а) по 5 премий за выдающиеся работы в области науки и искусства

- 1) физико-математических наук,
- 2) технических наук,
- 3) химических наук,
- 4) биологических наук,
- 5) сельскохозяйственных наук,
- 6) медицинских наук,
- 7) философских наук,
- 8) экономических наук,
- 9) историко-филологических наук,
- 10) юридических наук,
- 11) музыки,
- 12) живописи,
- 13) скульптуры,
- 14) архитектуры,
- 15) театрального искусства,
- 16) кинематографии;

б) по 3 премии за выдающиеся произведения в области литературы, из них:

три - по поэзии,
 три - по прозе,
 три - по драматургии,
 три - по литературной критике;

в) учредить Сталинскую премию, присуждаемую ежегодно за лучшее изобретение, -

двадцать первых премий в размере 100 тысяч рублей каждая,
 тридцать вторых премий в размере по 50 тысяч рублей каждая,
 пятьдесят третьих премий в размере по 25 тысяч рублей каждая;

г) учредить Сталинскую премию, присуждаемую ежегодно за выдающиеся достижения в области военных изобретений, -

десять первых премий в размере 100 тысяч рублей каждая,
 двадцать вторых премий в размере по 50 тысяч рублей каждая,
 тридцать третьих премий в размере по 25 тысяч рублей каждая.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1031. Л. 33-34. Подлинник. Машинопись.

№ 58

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА А.Е.КОРНЕЙЧУКУ ПО ПОВОДУ ПЬЕСЫ "В СТЕПЯХ УКРАИНЫ"

28 декабря 1940г.

Многоуважаемый Александр Евдокимович!

Читал Вашу "В степях Украины". Получилась замечательная штука, - художественно-цельная, веселая-развеселая. Боюсь только, что слишком она веселая: есть опасность, что разгул веселия в комедии может отвести внимание читателя-зрителя от ее содержания.

Между прочим: я добавил несколько слов на 68 странице⁴⁹. Это для большей ясности.

Привет!

И.Сталин

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4674. Л. 1-2. Фотокопия автографа.

№ 59

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В.Л.ВАСИЛЕВСКОЙ

30 декабря 1940г.

№ 24. п. 235 - Заявление т. Василевской Ванды Львовны о приеме ее в ряды ВКП(б) (ОБ от 29.XII.40 г. пр. № 67. п. 236-гс).

Утвердить постановление ЦК КП(б) Украины о приеме т. Василевской В.Л. кандидатом в члены ВКП(б).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1031. Л. 59. Подлинник. Машинопись.

№ 60

ПИСЬМО С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНА И Л.Р.ШЕЙНИНА И.В.СТАЛИНУ*

31 декабря 1940г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Обращаемся к Вам с просьбой разрешить вопрос о постановке фильма "Престиж империи".

Этот фильм будет построен на основе исторических материалов 1912-1913 годов и известного дела Бейлиса⁵⁰.

Эта тема увлекает не с точки зрения еврейской проблемы, отсутствующей в нашей стране, и не с точки зрения разработки фабулы самого процесса, а как тема о великом русском народе, ответившем на процесс массовой волной забастовок протеста. Этот же русский народ в лице крестьян, вошедших в состав присяжных (по указу царя, в состав присяжных по этому делу вошли почти исключительно крестьяне, так как Николай, по его выражению, в этом процессе поставил "ставку на простолюдина"), вынес оправдательный приговор, несмотря на огромное воздействие, которому подверглись присяжные заседатели.

Великий русский народ и героическое большевистское подполье, возглавившее огромную волну забастовок и протестов против этого процесса и превратившее его в поединок между народом и самодержавием, - такова генеральная тема фильма, политический смысл которого далеко выходит за рамки процесса Бейлиса.

Подлинные исторические материалы, которые в последнее время удалось обнаружить в архивах охранки и министерства юстиции, проливают новый свет на этот процесс, и все эти материалы, как нам кажется, дают замечательные фабульные и художественные возможности показа и раскрытия эпохи (канун войны), ленские события и новый подъем революционного движения в России).

Эта тема рассматривается нами не как повод для показа сенсационного процесса, а как реальная возможность создать большое социально-историческое полотно, имеющее историко-познавательное значение.

Неоднократные высказывания Владимира Ильича о значении дела Бейлиса дают нам уверенность в полезности такого фильма.

В основу фильма будет положена пьеса "Дело Бейлиса", которая уже написана.

Однако Комитет по делам кинематографии даст согласие на постановку этого фильма лишь при условии согласования этой темы с ЦК ВКП(б).

Просим Ваших указаний⁵¹.

Художественный руководитель киностудии "Мосфильм",
заслуженный деятель искусств, профессор С.Эйзенштейн
Автор пьесы "Дело Бейлиса" Л.Шейнин

* На письме имеются следующие резолюции: "Т. Жданову на распоряжение. И.Сталин" и "Вызвать т. Эйзенштейна 11-го 1/41 в 4 часа дня. Жданов".

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 64. Л. 102-103. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Искусство кино. 1993. № 3. С. 101-102.

№ 61

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯ Я.Л.ЛАРРИ И.В.СТАЛИНУ

[Декабрь 1940 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Каждый великий человек велик по-своему. После одного остаются великие дела, после другого - веселые исторические анекдоты. Один известен тем, что имел тысячи любовниц, другой - необыкновенных Буцефалов, третий - замечательных шутов. Словом, нет такого великого, который не встал бы в памяти, не окруженный какими-нибудь историческими спутниками: людьми, животными, вещами.

Ни у одной исторической личности не было еще своего писателя. Такого писателя, который писал бы только для одного великого человека. Впрочем, и в истории литературы не найти таких писателей, у которых был бы один-единственный читатель...

Я беру перо в руки, чтобы восполнить этот пробел.

Я буду писать только для Вас, не требуя для себя ни орденов, ни гонорара, ни почестей, ни славы.

Возможно, что мои литературные способности не встретят Вашего одобрения, но за это, надеюсь, Вы не осудите меня, как не осуждают людей за рыжий цвет волос или за выщербленные зубы. Отсутствию таланта я постараюсь заменить усердием, добросовестным отношением к принятым на себя обязательствам.

Дабы не утомить Вас и не нанести Вам травматического повреждения обилием скучных страниц, я решил посылать свою первую повесть коротенькими главами, твердо памятуя, что скука, как и яд, в небольших дозах не только не угрожает здоровью, но, как правило, даже закаляет людей.

Вы никогда не узнаете моего настоящего имени³². Но я хотел бы, чтобы Вы знали, есть в Ленинграде один чудака, который своеобразно проводит часы своего досуга - создает литературное произведение для единственного человека, и этот чудака, не придумав ни одного путного псевдонима, решил подписываться Кулиджары. В солнечной Грузии, существование которой оправдано тем, что эта страна дала нам Сталина, слово Кулиджары, пожалуй, можно встретить, и, возможно, Вы знаете значение его.

Кулиджары

Фотокопия подлинника опубликована: Распятые.

Писатели - жертвы политических репрессий. Вып. 1. Спб. 1993. С. 221.

№ 62

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛЕ "ТЕАТР"

31 января 1941 г.

№ 66. п. 356г - О журнале "Театр".

ЦК ВКП(б) устанавливает, что редактор журнала "Театр" И.Л.Альтман занимает неправильную политическую линию в оценке советских пьес. На страницах журнала охаиваются полезные и нужные народу произведения советской драматургии ("В степях Украины") и восхваляются идеологически вредные пьесы ("Метель", "Домик").

2. Снять И.Л.Альтмана с работы редактора журнала.
3. Подчинить журнал "Театр" Комитету по делам искусств при СНК СССР.
4. Предложить т. Храпченко в декадный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) кандидатуру редактора, а также состав редколлегии журнала.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 67. Л. 85. Подлинник. Машинопись.

№ 63

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ СТОЛЕТИЯ
СО ДНЯ СМЕРТИ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА"**

14 мая 1941 г.

№ 32. п. 135 - Об ознаменовании столетия со дня смерти М.Ю.Лермонтова (ОБ от 12.V.41 г., пр. № 86, п. 2-с).

В ознаменовании столетия со дня смерти великого русского поэта М.Ю.Лермонтова ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Воздвигнуть в Москве и Ленинграде памятники М.Ю.Лермонтову.
2. Переименовать площадь Красные ворота в г. Москве в площадь Лермонтова.
3. Организовать в г. Пятигорске дом-музей Лермонтова.
4. Создать в Москве выставку, посвященную жизни и творчеству М.Ю.Лермонтова. Московскому Совету представить помещение для выставки.
5. Установить 10 стипендий имени Лермонтова по 400 рублей в первом Московском государственном университете.
6. В целях широкого ознакомления народов СССР с творчеством М.Ю.Лермонтова издать в 1940-41 годах собрание сочинений Лермонтова в 4 томах, тиражом 100 тысяч экземпляров, однотомник избранных произведений, тиражом 500 тыс. экземпляров, а также отдельными книгами произведения Лермонтова "Герой нашего времени", "Демон", "Мцыри", "Песня про купца Калашникова", тиражом по 250-300 тысяч экземпляров.
7. Наркомату связи выпустить юбилейную марку.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1039. Л. 32-33. Подлинник. Машинопись.

№ 64

**НЕПРАВЛЕННАЯ СТЕНОГРАММА ВСТУПИТЕЛЬНОГО
СЛОВА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А.А.ЖДАНОВА
НА СОВЕЩАНИИ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ В ЦК ВКП(б)⁵³**

14 мая 1941 г.

Товарищи, Центральный Комитет решил создать совещание творческих работников советской кинематографии, чтобы вместе с вами обсудить наиболее назревшие и наиболее важные вопросы творческой работы кинематографических работников. Я не буду здесь распространяться, ибо считаю, сама аудитория говорит о том, что не нужно распространяться о том, какое значение имеет кино, как важнейшее из видов искусства и наиболее острое орудие политического воспитания и просвещения масс. Я расскажу только в этой связи о том, что каждый фильм в нашей стране представляет из себя общественное и политическое событие, и так ЦК к этому и относится; к выпуску каждого фильма мы и вся страна относимся как к важнейшему общественно-политическому событию, и с этой точки зрения ЦК хотел поставить на обсуждение, посоветоваться с работниками кинематографии по вопросу о том, что опыт показывает, что у нас имеется значительное неблагоприятное качество, я имею в виду и идейное, и художественное качество довольно значительного количества наших фильмов.

У нас в качестве выпускаемых фильмов большая неровность. Бывает так, что после удачной и талантливой картины, которая вызывает вполне заслуженное одобрение у советского зрителя, следует провал, фильм не только средний и ниже среднего, иногда вовсе негодный. С этой точки зрения нет такого постоянного и непрерывно повышающегося уровня подавляющего большинства выпускаемых на экран фильмов. То, что эти провалы имеют место в нашей кинематографии, об этом свидетельствует факт запрещения к постановке на экране целого ряда фильмов за последнее время. Если взять, допустим, последний факт, начиная с пресловутого кинофильма "Закон жизни", который представляет собой клевету на советскую молодежь, на советскую действительность, то за это время не были выпущены в свет такие фильмы, как "На дальней заставе", "Гость", "Преступление и наказание", "Рубиновые звезды" Ташкентской киностудии, "Старый наездник" о нашем ипподроме, затем фильм "Танкер Дербент" Галы Ленинградской студии и некоторые другие. В самое последнее время мы вынуждены были не пустить на экран фильм "Сердца четырех", автор[ы] сценария Файко, Трайсберг*, режиссер Юдин. Но нельзя сказать, что фильмы, выпущенные на экран за исключением ряда известных нам, - я имею в виду такие фильмы, как "Суворов", "Свердлов", "Богдан Хмельницкий" и ряд других, они известны, - ряд фильмов, которые выпущены на экран, они с идейной и художественной стороны не блещут и вышли на экран с большой натяжкой, я имею в виду фильм[ы] "Случай в вулкани", "Пятый океан", "Дружба", "Брат героя" и др., а некоторые фильмы подвергались, в

* Так в тексте. Правильно - Грансберг.

связи с указаниями ЦК, многочисленным переделкам, это такие фильмы, как "Девушка с того берега", носивший ранее название "На заставе", "Весенний поток" из жизни нашей школы и некоторые другие.

Если взять фильмы, не выпущенные на экран или пропущенные с большим количеством переделок, то надо сказать, что все эти фильмы страдают довольно низким уровнем с точки зрения идейного содержания, иногда протаскиванием чуждых нам идеологических тенденций и моральных тенденций. Это особенно неприятно и неправильно с точки зрения того, что современная эпоха, современный период, он налагает на наш экран, на наше кино, как наиболее острый вид нашего искусства с точки зрения политической пропаганды и воспитания масс, особые обязанности в связи с войной, в связи с нашими задачами в области строительства коммунистического общества, в связи с задачами, которые поставлены XVIII партийной конференцией. Все задачи воспитания масс, они становятся сейчас наиболее остро и с этой точки зрения хотелось бы посоветоваться, выяснить и проверить, каковы причины этих провалов, каковы причины того, что идейное содержание и художественная ценность многих из наших фильмов находятся не на должной высоте.

Я хочу сказать только несколько слов, почему ЦК ВКП(б) вынужден был запрещать некоторые фильмы из-за несколько чуждых нам идеологических тенденций. О "Законе жизни" распространяться я не буду, потому что об этом достаточно писалось; я скажу о таком фильме, как "На дальней заставе", почему он не попал. Этот фильм не попал потому, что в нем совершенно неверно и извращенно распространены светотени между нашими людьми - пограничниками, ведущими борьбу с перебежчиками, шпионами, в частности, с английскими шпионами и этой фигурой врага - английского шпиона. Наши пограничники - красноармейцы показаны как последние вахлаки, как последние простаки, которых и надуть не грех. Шпион показан сильным человеком, наделенным сильными волевыми достоинствами и качествами. И в конечном счете резюме этого фильма, квадратный корень этого фильма сводится к тому, что этот шпион был изловлен, потому что счастливый конец вроде полагается. Это изловление не мотивировано, оно совершенно не вытекает из всей внутренней динамики событий и обстоятельств, которые сопровождают фильм.

В связи с "Законом жизни" товарищ Сталин на совещании писателей указывал, что порок Авдеенко заключается не в том, что он врага рисует как великого человека, а порок заключается в том, что Авдеенко показывал наших людей как замухрышек и, следовательно, с этой точки зрения совершенно не понимал и извращал нашу советскую действительность в угоду врагам. Изображал большевиков как замухрышек, а врагов, как людей дела и очень сильных людей. По этому же пути пошли и в более смягченной форме авторы немалого количества фильмов, о которых я уже говорил. Например, в фильме "На дальней заставе" протаскивание всякого рода пошлятины, принижение идейного уровня наших советских граждан, протаскивание теории и практики, тенденции дон-жуанства, которые в "Законе жизни" имеются, протаскивание арцыбашевщины.

И затем много фильмов, выпущенных на экран, страдает легким и маломотивированным объяснением нашей советской действительности. Когда наши люди изображаются в фильме, они превращаются в героев, в знатных людей без всякого труда. Вот такого рода привитие нашим советским людям делается без всякой трудности, без всякой затраты силы воли, энергии, настойчивости и прочих качеств человеческого характера. Они не могут не размагничивать людей и порождают среди молодежи легкое отношение к нашей советской действительности, представляют дело очень легким с точки зрения выхода в люди и создания жизненной картины.

Поэтому мы с вами должны обсудить вопрос, как улучшить идейное содержание и художественное качество наших фильмов, как избежать провалов на этом фронте, как избавиться от брака, как поднять на новый уровень нашу кинематографию, чтобы брак был сведен к минимуму, если не окончательно ликвидирован.

Вот вопрос, по которому Центральный Комитет считает необходимым посоветоваться с товарищами.

Пару слов в порядке постановки вопроса - это в отношении комедий. Если в области художественных фильмов мы имеем немало провалов, то в отношении комедий это положение еще более усиливается. Мы давно не имеем советских комедий, за исключением некоторых фильмов. И тут получается, что достигнув определенного уровня в создании нашей советской кинокомедии, последние фильмы, они как-будто этот уровень достигают и вновь возвращаются к начальной ступени. Хочу сказать о свежей новинке "Сердца четырех". Мы видели на днях этот фильм. Всего сюжета на десять минут, но когда размазывается это дело на полтора часа, то динамика комедийная, сам комедийный метод превращается в свою собственную противоположность, в нудную вещь. Эти попытки смешить публику всякого рода попаданием в воду, плесканием в лицо из бокалов и т.д., все эти незатейливые приемы очень тривиальны, они не могут поднять, привить энтузиазм не могут. Затем общий фон комедии - там любит один и другой, потом перемена ролями - один любит другую, затем двое влюблены в сестер, затем меняются ролями, - тема довольно знакомая и известная, и порядочно избитая. Причем, даются все эти романы на фоне безделья, фон такого сладкого ничегонеделания, на базе лагерной жизни и вокации, музы, из которых все происходит. Красные командиры изображены на подобие душек военных, которые занимаются ухаживанием, затем всякого рода услуги делают, - безделье кругом.

Разве это соответствует советской жизни? О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о некотором опасном отрыве от действительности.

А в то же время возьмите решения XVIII Всесоюзной партийной конференции и недостатки, вскрытые там. Разве там не наберешь материала и тем для хорошей советской комедии, хотя бы по вопросам чистоты, учета и т.д.? Разве здесь нельзя создать действенную, бьющую в цель комедию? Нет, берут такие пошлящие материалы и создают полуторачасовые комедии, а потом ждут успеха. Поэтому с советской комедией явно не везет.

№ 65

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О НЕДОПУСТИМОСТИ ПУБЛИКАЦИИ РЕЦЕНЗИЙ НА ЗАПРЕЩЕННЫЕ К ВЫПУСКУ КИНОФИЛЬМЫ

15 мая 1941 г.

№ 87. п. 1 - О рецензии на кинокартину "Сердца четырех", опубликованную в журнале "Огонек"⁵⁴;

Редакция журнала "Огонек" допустила ошибку, опубликовав в № 13 журнала положительный отзыв на кинокартину "Сердца четырех", запрещенную к выпуску на экран.

Запретить газетам, журналам и Комитету по делам кинематографии при СНК СССР публикование рецензий и объявлений на кинокартины до разрешения к выпуску их на экран.

Поручить Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проследить за выполнением настоящего решения.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 88. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 66

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ЗАПРЕЩЕНИИ К ВЫПУСКУ НА ЭКРАН КИНОФИЛЬМА "СЕРДЦА ЧЕТЫРЕХ"

26 мая 1941 г.

№ 90. п. 195г - О кинофильме "Сердца четырех".

Отметить, что кинофильм "Сердца четырех" (авторы сценария Файко и Грансберг, режиссер Юдин) неправильно отображает советскую действительность, изображая жизнь советских людей, как праздное, легкомысленное времяпровождение*.

Кинофильм "Сердца четырех" к выпуску на экран запретить.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 91. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

№ 67

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ ЮБИЛЕЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА "ГЭСЭР"

26 мая 1941 г.

№ 33. п. 78 - О проведении юбилея бурят-монгольского народного эпоса "Гэсэр" (Об от 23.V.41 г., пр. № 89, п. 255-гс).

1. Разрешить Бурят-Монгольскому обкому ВКП(б) провести в ноябре 1942 г. 600-летний юбилей народного эпоса "Гэсэр".

* Так в тексте.

2. Поручить Президиуму Академии Наук и Президиуму Союза писателей СССР привлечь необходимые кадры специалистов для подготовки научного издания текста "Тэсэр" на бурят-монгольском и русском языках.

3. Совнаркому РСФСР предусмотреть отпуск необходимых ассигнований на подготовку "Гэсэр" к печати.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1040. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

№ 68

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ СМЕРТИ А.М.ГОРЬКОГО

17 июня 1941 г.

№ 34. п. 40 - О пятой годовщине смерти А.М.Горького (ОБ от 16.VI.41 г., пр. № 95. п. 539 гс).

Признать необходимым отметить 18 июня 1941 года пятую годовщину смерти А.М.Горького.

В связи с этим опубликовать в центральных газетах "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", "Красная звезда", "Литературная газета" и др. статьи о жизни и деятельности А.М.Горького.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ VI

Надежды и иллюзии под прицелом Июнь 1941 - май 1945

№1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАКАЗАНИИ А.А.ФАДЕЕВА

23 сентября 1941 г.

№35. п. 114 - От. Фадееве А.А. (ОБ от 21. IX. 41 г., пр. №94, п. 26-гс)¹.

Утвердить постановление Бюро КПК при ЦК ВКП(б) от 20.IX.1941 года:

"По поручению Секретариата ЦК ВКП(б) Комиссия Партийного Контроля рассмотрела дело о секретаре Союза советских писателей и члене ЦК ВКП(б) т. Фадееве А.А. и установила, что т. Фадеев А.А., приехав из командировки с фронта, получив поручение от Информбюро, не выполнил его и в течение семи дней пьянствовал, не выходя на работу, скрывая свое местонахождение. При выяснении установлено, что попойка происходила на квартире артистки Булгаковой. Как оказалось, это не единственный факт, когда т. Фадеев по несколько дней подряд пьянствовал. Аналогичный факт имел место в конце июля текущего года. Факты о попойках т. Фадеева широко известны писательской среде.

Бюро КПК при ЦК ВКП(б) постановляет; считая поведение т. Фадеева А.А. недостойным члена ВКП(б) и особенно члена ЦК ВКП(б), объявить ему выговор и предупредить, что если он и впредь будет продолжать вести себя недостойным образом, то в отношении его будет поставлен вопрос о более серьезном партийном взыскании¹⁶.

№ 2

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ССП СССР А.А.ФАДЕЕВА
СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) ОБ ЭВАКУАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ ИЗ МОСКВЫ**

13 декабря 1941 г.

В ЦК ВКП(б)

Товарищу И. В. Сталину

Товарищу А. А. Андрееву

Товарищу А. С. Щербакову

Среди литераторов, находящихся в настоящее время в Москве, распространяется сплетня, будто Фадеев "самовольно" оставил Москву, чуть ли не бросив писателей на произвол судьбы.

Ввиду того, что эту сплетню находят нужным поддерживать некоторые видные люди, довожу до сведения ЦК следующее:

1. Днем 15 октября я получил из Секретариата тов. Лозовского директиву явиться с вещами в Информбюро для того, чтобы выехать из Москвы вместе с Информбюро.

Эту же директиву от имени тов. Щербакова мне передали работники Информбюро тов. Афиногенов, Бурский и Петров.

Я не мог выехать с Информбюро, так как не все писатели по списку, составленному в Управлении агитации и пропаганды ЦК, были мною погружены в эшелон, и я дал персональное обязательство тов. Микояну и тов. Швернику выехать только после того, как получу указание Комиссии по эвакуации через тов. Косыгина.

Мне от имени тов. Щербакова разрешено было задержаться насколько необходимо.

Я выехал под утро 16 октября после того, как отправил всех писателей, которые мне были поручены, и получил указание выехать от Комиссии по эвакуации через тов. Косыгина.

2. Я имел персональную директиву от ЦК (тов. Александров) и Комиссии по эвакуации (тов. Шверник, тов. Микоян, тов. Косыгин) вывезти писателей, имеющих какую-нибудь литературную ценность, вывезти под личную ответственность.

Список этих писателей был составлен тов. Еголиным (работник ЦК) совместно со мной и утвержден тов. Александровым. Он был достаточно широк - 120 человек, а вместе с членами семей некоторых из них - около 200 человек (учтите, что свыше 200 активных московских писателей находятся на фронтах, не менее 100 самостоятельно уехало в тыл за время войны и 700 с лишним членов писательских семей эвакуированы в начале войны).

Все писатели и их семьи, не только по этому списку, а со значительным превышением (271 человек) были лично мною посажены в поезда и отправлены из Москвы в течение 14 и 15 октября (за исключением Лебедева-Кумача, - он еще 14 октября привез на вокзал два пикапа вещей, не мог их погрузить в течение двух суток и психически помешался, - Бахметьева,

Сейфуллиной, Мариэтты Шагинян и Анатолия Виноградова - по их личной вине). Они, кроме А.Виноградова, выехали в ближайшие дни.

Для обеспечения выезда всех членов и кандидатов Союза писателей с их семьями, а также работников аппарата Союза (работников Правления, Литфонда, издательства, журналов, "Литгазеты", Иностранной комиссии, клуба) Комиссия по эвакуации при Совнаркомом СССР по моему предложению обязала НКПС предоставить Союзу писателей вагоны на 1000 человек (в эвакуации какого-либо имущества и архивов Правления Союза было отказано).

За 14 и 15 октября и в ночь с 15 на 16 организованным и неорганизованным путем выехала, примерно, половина этих людей. Остальная половина (из них по списку 186 членов и кандидатов Союза) была захвачена паникой 16 и 17 октября. Как известно, большинство из них выехали из Москвы в последующие дни.

3. Перед отъездом мною были даны необходимые распоряжения моему заместителю (тов. Кирпотину), секретарю "Литгазеты" (тов. Горелику) и заместителю моему по Иностранной комиссии (тов. Апплетину). Секретарь парторганизации тов. Хвалебнова, уезжавшая с мужем с разрешения Краснопресненского райкома, дала при мне необходимые распоряжения своему заместителю (тов. Хмара) и заведующему секретной частью Союза (тов. Болихову).

Кирпотин моих распоряжений не выполнил и уехал один, не заглянув в Союз. Это, конечно, усугубило паническое настроение оставшихся. Остальные работники свои обязательства выполнили.

4. Перед отъездом Информбюро из Москвы тов. Бурский передал мне от имени тов. Щербакова указание: создать работающие группы писателей в гг. Свердловске, Казани и Куйбышеве.

В Куйбышеве такая группа создана при Информбюро (человек 15). В Казани и Чистополе (120 человек) и Свердловске (30 человек). Остальные писатели с семьями (в большинстве старики, больные и пожилые, но в известной части и перетрусившие "работоспособные") поехали в Ташкент, Алма-Ата и города Сибири.

Организация писательских групп в Казани и Свердловске, очищение их от паникеров, материально-бытовое устройство, преодоление некоторых политически вредных настроений - вся эта работа более или менее завершена, группы эти созданы и работают.

5. Работа среди писателей (в течение 15 лет) создала мне известное число литературных противников. Как это ни мелко в такое время, но именно они пытаются выдать меня сейчас за "паникера".

Это обстоятельство вынуждает меня сказать несколько слов о себе. Я вступил в партию в период колчаковского подполья, был участником гражданской войны (от рядового бойца и политрука пулеметной команды до комиссара бригады), участвовал в штурме Кронштадта в 1921 г. и дважды был ранен.

Я делал не мало ошибок, промахов и проступков. Но на всех самых трудных этапах революции, включая и современный, я не был просто "поддер-

живающим" и "присоединяющимся", а был и остался активным борцом за дело Ленина и Сталина. Изображать меня "паникером" - это глупость и пошлость.

Как и многие большевики, я с большой радостью остался бы в Москве для защиты ее, и как у многих большевиков, все мои помыслы и желания направлены к фронту.

Если бы мне разрешили выехать на фронт в качестве корреспондента или политработника, я смог бы принести пользы не меньше других фронтовых литераторов.

А. Фадеев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 69. Л. 29-31. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры.
1932-1946 г. М. 1994. С. 68-70.

№ 3

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А.С.ЩЕРБАКОВА И.В.СТАЛИНУ О ПЬЕСЕ А.Н.ТОЛСТОГО "ИВАН ГРОЗНЫЙ"³

28 апреля 1942 г.

Комитетом по Сталинским премиям в области литературы и искусства была выдвинута для присуждения Сталинской премии за 1941 год пьеса А.Н.Толстого "Иван Грозный".

При разборе пьесы представление ее для присуждения Сталинской премии было отклонено как по формальным признакам (пьеса не напечатана, ни в одном театре не была поставлена, советская общественность ее не знает, критика о ней не высказывалась и т.д.), так и по существу, ибо пьеса извращает исторический облик одного из крупнейших русских государственных деятелей - Ивана IV (1530-1584 гг.).

Однако, в случае с пьесой А.Н.Толстого "Иван Грозный" вряд ли следует ограничиться лишь отклонением ее для представления к Сталинской премии.

Дело в том, что пьеса "Иван Грозный" писалась по специальному заказу Комитета по делам искусств, после указаний ЦК ВКП(б) о необходимости восстановления подлинного исторического образа Ивана IV в русской истории, искаженного дворянской и буржуазной историографией.

Иван IV является выдающимся государственным деятелем России XVI века. Он завершил прогрессивное дело, начатое Иваном III, - создание русского централизованного государства. Иван IV, успешно ломая сопротивление феодалов, в основном ликвидировал феодальную раздробленность страны. Не было буквально ни одного вопроса к советской литературе и к исторической науке о воссоздании истинного образа крупнейшего русского государственного деятеля. Тем самым постановка этой пьесы или издание ее усугубили бы путаницу в головах историков и писателей по вопросу об истории России в XVI веке и Иване IV.

В связи с изложенным надо запретить постановку пьесы А.Н.Толстого "Иван Грозный" в советских театрах, а также запретить опубликование этой пьесы в печати.

А.Щербаков

Опубликовано: Гласность. 1991. 28 ноября - 4 декабря. № 48 (77).

№ 4

ТЕЛЕГРАММА И.В.СТАЛИНА КОМАНДУЮЩЕМУ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ С.К.ТИМОШЕНКО О ПЬЕСЕ А.Е.КОРНЕЙЧУКА "ФРОНТ"

28 августа 1942 г.
Северо-Западный фронт
Маршалу Тимошенко

Вашу телеграмму о пьесе Корнейчука "Фронт" получил⁴. В оценке пьесы Вы не правы. Пьеса будет иметь большое воспитательное значение для Красной Армии и ее комсостава. Пьеса правильно отмечает недостатки Красной Армии и было бы неправильно закрывать глаза на эти недостатки. Нужно иметь мужество признать недостатки и принять меры к их ликвидации. Это единственный путь улучшения и усовершенствования Красной Армии.

И.Сталин

Опубликовано: Гласность. 1991. 11-17 июля. № 28(57).

№ 5

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА А.Е.КОРНЕЙЧУКУ О ТЕЛЕГРАММЕ С.К.ТИМОШЕНКО И СВОЕМ ОТВЕТЕ С ОЦЕНКОЙ ПЬЕСЫ "ФРОНТ"

1 сентября 1942 г.

Т[овари]щу Корнейчуку*. Посылаю Вам для сведения телеграмму т. Тимошенко и мой ответ. Стиль телеграммы т. Тимошенко сохранен полностью.
Привет!

И.Сталин

Опубликовано: Гласность. 1991. 11-17 июля. № 28(57).

№ 6

ПИСЬМО А.Е.КОРНЕЙЧУКА И.В.СТАЛИНУ

3 сентября 1942 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Сердечно благодарю Вас за внимание.

* Выделено автором.

Прочитал телеграмму и Ваш ответ. Насколько я понял, тов. Тимошенко требует, чтобы меня судили за пьесу. Это еще не так страшно, так как неизвестные "благородные" читатели дают мне клятвенное обещание по телефону, что обязательно поломают мне кости. Живу надеждой, что они не набросятся на меня все вместе, а по-одиночке. С божьей помощью выдержу. Запорожский дух у нас еще не погас.

С глубоким уважением

Александр Корнейчук

Опубликовано: Гласность. 1991. 11-17 июля. № 28(57).

№ 7

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) Г.Ф.АЛЕКСАНДРОВА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) О РАССКАЗЕ А.Я.КАПЛЕРА "ПИСЬМА ЛЕЙТЕНАНТА Л. ИЗ СТАЛИНГРАДА", ОПУБЛИКОВАННОМ В ГАЗЕТЕ "ПРАВДА" 14 ДЕКАБРЯ с.г.

14 декабря 1942 г.

Товарищу Андрееву А. А.

Товарищу Маленкову Г. М.

Товарищу Щербакову А. С.

В сегодняшнем номере газеты "Правда" опубликован антихудожественный рассказ А.Каплера "Письма лейтенанта Л. из Сталинграда". От начала и до конца рассказ заполнен ходульными, шаблонными, затасканными, как стертая копеечная монета, словами.

Письмо обращено к любимой девушке, но у автора рассказа не нашлось ни одного яркого слова или образа для передачи чувства лейтенанта Л. к самому близкому другу. Из трехсот строк письма об этом можно прочитать только две-три такие надуманные и легкомысленные фразы:

"Думается о близком человеке. Как-то ты живешь сейчас. Помнишь Замоскворечье? Наши свидания в Третьяковской галерее. Как закрывался музей и сторож гнал нас, звеня колокольчиком, и как мы не могли припомнить, перед какой картиной просидели весь день потому, что мы смотрели в глаза друг другу. До сих пор я так и не знаю об этой картине ничего, кроме того, что было очень хорошо сидеть перед ней, и спасибо художнику на этом".

Все остальное в письме - посредственные рассуждения, заимствованные из заурадной и трафаретной газетной корреспонденции, вроде следующих:

"Тот, кто не побывал здесь, никогда не поймет до конца, что это значит две улицы пройти*", которые можно было бы в былое время за несколько минут пройти".

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

"Обстановка создалась тяжелая. У нас уже нет, понимаете, ни одного здорового бойца: кто не убит, тот ранен. Я сам одной левой рукой стреляю, правую под диск подложил, она ничего делать не может, и коленку мне раздробило, подняться нельзя".

Основной герой рассказа пятнадцатилетний мальчик Воля - выведен неправдоподобно. Совершенно фальшиво звучат, например, такие слова мальчика:

"Я вот что думаю, товарищ сержант, - говорит он, - каждый человек за чем-нибудь на свет родится: один для того, чтобы всю жизнь какое-нибудь полезное дело делать, может быть, хотя бы марки клеить на конверты, другой затем, чтобы один раз только стать во весь рост и крикнуть: "Вперед!", это ничего не значит, что он коротко прожил. Важно, что он сделал, что в общую человеческую книгу ляжет хотя бы только запятой или точкой, или одной буквочкой. Вот я, говорит, думаю: сейчас идет та глава истории, где написано, как советский народ боролся с нашествием варваров. И я поставил свою запятую. Наша глава в ней самая большая и очень важная, потому что это главный перелом во всей жизни людей..."

Так надуманно и напыщенно дети не говорят.

В целом рассказ А.Каплера антихудожествен.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает необходимым указать редколлегии "Правды" на то, что она допустила ошибку, опубликовав этот рассказ.

Проект постановления ЦК ВКП(б) по этому вопросу прилагается⁵.

Начальник Управления
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Александров

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 330. Л. 19-20. Подлинник. Машинопись.

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О РАССКАЗЕ А.Я.КАПЛЕРА "ПИСЬМА ЛЕЙТЕНАНТА Л. ИЗ СТАЛИНГРАДА"

15 декабря 1942 г.

№ 113. п.34г - О рассказе А.Каплера "Письма лейтенанта Л. из Сталинграда". опубликованном в газете "Правда" 14 декабря 1942 г.

ЦК ВКП(б) считает, что редакция газеты "Правда" поступила неправильно, опубликовав антихудожественный рассказ А.Каплера "Письма лейтенанта Л. из Сталинграда", в котором явно неправдиво и надуманно выведены действующие лица и их отношения друг к другу⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 114. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 9**ПИСЬМО М.И.РОММА И.В.СТАЛИНУ**

8 января 1943 г., г. Ташкент

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я уже давно хотел написать Вам это письмо. Но, сознавая, какие грандиозные, мирового масштаба труды лежат на Ваших плечах, я просто не решался обращаться к Вам. Дело, однако, зашло так далеко, что обойтись без этого письма я не могу.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Задавались ли Вы вопросом, почему за время войны Вы не видели ни одной картины Эйзенштейна, Довженко, Эрмлера, Козинцева и Трауберга, моей, Александрова, Райзмана (ибо "Машенька" была начата задолго до войны), Хейфица и Зархи (ибо "Сухэ-Батор" тоже, по существу, довоенная картина) и некоторых других крупнейших мастеров. Ведь не может же быть, чтобы эти люди, кровно связанные с партией, возвращенные ею, создавшие до войны такие картины, как "Броненосец "Потемкин", "Александр Невский", "Великий гражданин", "Щорс", "Трилогия о Максиме", "Ленин в Октябре", "Ленин в 1918 году", "Депутат Балтики" и др., чтобы эти люди не захотели или не смогли работать для родины в самое ответственное время. Нет, дело в том, что любимое Ваше детище - советская кинематография - находится сейчас в небывалом состоянии - разброда, растерянности и упадка.

Начну с себя, хотя дело идет, по существу, не обо мне. Два с небольшим года тому назад я был назначен художественным руководителем кинематографии. Одновременно другие крупнейшие режиссеры были назначены художественными руководителями студий. Это мероприятие, несомненно продиктованное ЦК партии и лично Вами, мы - творческие работники кинематографии - приняли с энтузиазмом, мы восприняли это как новую эпоху в кино. Мы взяли за эту непривычную для нас, трудную и неблагоприятную работу и, скажу прямо, покрыли своим горбом бесчисленные ошибки, наделанные до нас Большаковым, и тем самым засыпали пропасть, которая годами отделяла руководство кинематографии от основного массива творческих работников. И вот за последнее время я оказался в каком-то непонятном положении. Я работаю в атмосфере явного недоброжелательства со стороны Большакова и его заместителя Лукашева. Больше того, у меня сложилось впечатление, что я нахожусь в негласной опале. Все важнейшие вопросы, непосредственно касающиеся художественного руководства, решаются не только помимо меня, но даже без того, чтобы проинформировать меня о решениях. Без моего участия утверждаются сценарии, пускаются в производство картины, назначаются режиссеры, без моего участия картины принимаются, отвергаются или переделываются, без моего участия назначаются и смещаются работники художественных органов кинематографии, в том числе художественные руководители студий и даже работники моего аппарата. На все поставленные мною принципиальные и практические вопросы тов. Боль-

шаков не считает нужным даже отвечать, в том числе я не получил ответа на вопрос о том, когда я сам получу возможность ставить картину и какую именно.

Дошло до того, что окружающие меня работники смотрят на меня с недоумением, не понимая, что происходит. Ко мне приходят режиссеры, операторы, актеры с рядом насущных творческих вопросов. Я ничего не могу им ответить, так как мои указания подчас ведут к полной дезориентации из-за расхождений с неизвестными мне указаниями Большакова, делающимися помимо меня.

Если бы речь шла только обо мне - только о моем тяжелом состоянии, - то, быть может, я не отважился бы писать Вам в наши дни. Но речь идет не обо мне персонально. Так, художественный руководитель крупнейшей у нас Алма-Атинской киностудии Эрмлер находится в таком же плачевном состоянии. Все, что я написал о себе, в полной мере относится и к нему. Важнейшие вопросы художественной практики студии, которой он руководит, решаются без его участия. Дошло до того, что приказом Большакова смещены заместители Эрмлера по художественному руководству Трауберг и Райзман, а на их место назначен Пырьев, причем с Эрмлером по этому вопросу не посоветовались, не объяснили ему причин этого исключительного мероприятия и даже не нашли нужным известить его об этом. Будучи в Ташкенте, Эрмлер беседовал со мной. Он находится в исключительно тяжелом моральном состоянии.

То же самое испытывают не только художественные руководители, но и целый ряд других крупнейших режиссеров. Сегодня я получил трагическое письмо от создателя трилогии о Максиме - Козинцева. Он жалуется на невыносимое обращение с ним, на полную дезориентировку, говорит о том, что чувствует себя "бывшим" человеком и просто гибнет. История с ним действительно возмутительна, и не только с ним одним.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы спрашиваем себя: в чем дело? Чем провинились против партии и Советской власти Эрмлер, Ромм, Козинцев, Трауберг и многие другие, имена которых я не упоминаю только потому, что они не говорили со мной лично или не писали мне, но положение и настроение которых я отлично знаю. Среди нас нет ни одного, кто не просился бы многократно в Москву и на фронт. Но мы продолжаем сидеть в тылу, оторванные от центральных органов партии, получая от Комитета вместо руководства - приказы, бюрократические окрики и потоки непонятных и недоброжелательных распоряжений. Мрачная атмосфера клеветы, аппаратной таинственности и бюрократизма, исчезнувшая было за последние четыре-пять лет, начинает возрождаться в новых формах со всеми типичными "прелестями": любимчиками, подхалимажем, таинственными перемещениями, зазнайством, самодурством и мстительностью. Мы с завистью смотрим на работников других областей [искусства], которые живут полной жизнью и радостно, несмотря на все лишения военного времени, отдают свой полноценный труд родине.

Как Вам известно, за месяц до войны в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам кино, которое проводили гг. Андреев, Жданов, Маленков

и Шербаков⁸. В выступлениях секретарей ЦК был дан ряд руководящих указаний: об усилении художественного руководства и укреплении этого института, об устранении ряда бюрократических рогаток, мешающих работе кинематографии, об упрощении финансовой системы, об усилении работы с молодежью, выдвижении новых режиссеров и т.д. Ряд указаний был облечен в форму практических предложений, но ни одно из этих указаний не выполнено, а практика Комитета по делам кинематографии прямо противоречит всему направлению, данному на этом совещании. Это не может объясняться войной, так как война должна была бы подтолкнуть Комитет на быстрее осуществление указаний секретарей ЦК, ибо совещание происходило в атмосфере предвоенной обстановки.

Я не позволю себе затруднить ваше внимание перечислением множества фактов, иллюстрирующих бюрократизм, организационную неразбериху, формальное решение вопросов и т. д. Люди гибнут. Крупнейшие режиссеры, имена которых известны не только любому пионеру в нашей стране, но известны и в Америке, и в Англии, и во всем мире, - эти режиссеры находятся в таком состоянии, что, если ничего не изменится буквально в ближайшее время, то страна может навсегда потерять этих мастеров. Поднять их снова на ноги будет, быть может, уже невозможно. Что до нашей молодежи, то здесь помогать, пожалуй, уже поздно. Наша немногочисленная смена наполовину не существует.

Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, вызвать в Москву, в ЦК партии художественных руководителей крупнейших студий: Эрмлера, Юткевича, Чиаурели, Александрова, а также меня и режиссеров Эйзенштейна, Козинцева и Трауберга. Украинскую кинематографию на этом совещании может представить находящийся в Москве Довженко.

На этом можно было бы кончить письмо, ибо я убежден, что такое совещание внесет ясность во все вопросы и даст нам надолго политическую и творческую ориентировку. Но есть еще один вопрос, с которым я не могу обратиться ни к кому, кроме Вас. За последние месяцы в кинематографии произошло 15-20 перемещений и снятий крупных работников (художественных руководителей, членов редколлегии Сценарной студии, заместителей директоров киностудий, начальников сценарных отделов и т.д.). Все эти перемещения и снятия не объяснимы никакими политическими и деловыми соображениями. А так как все снятые работники оказались евреями, а заменившие их - не евреями, то кое-кто после первого периода недоумения стал объяснять эти перемещения антиеврейскими тенденциями в руководстве Комитета по делам кинематографии. Как это ни чудовищно звучит, но новые и новые распоряжения Комитета ежедневно прибавляют пищу для этих разговоров, оспаривать которые стало просто трудно.

Проверяя себя, я убедился, что за последние месяцы мне очень часто приходится вспоминать о своем еврейском происхождении, хотя до сих пор я за 25 лет Советской власти никогда не думал об этом, ибо родился в Иркутске, вырос в Москве, говорю только по-русски и чувствовал себя всегда русским, полноценным советским человеком. Если даже у меня появ-

ляются такие мысли, то значит в кинематографии очень неблагоприятно, особенно если вспомнить, что мы ведем войну с фашизмом, начертавшим антисемитизм на своем знамени.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я дважды в моей жизни обращался к Вам в тяжелую для меня минуту. Если я теперь в чем-то не прав, чего-то не понимаю, то прошу Вас разъяснить мне как члену партии и режиссеру допущенную мною ошибку.

Извините, что своим письмом я отнял у Вас время, такое ценное для всего передового человечества.

Лауреат Сталинской премии

Михаил Ромм

Опубликовано: Ромм М. Устные рассказы. М. 1989. С. 164-167.

№ 10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛЕ "ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА"

18 февраля 1943 г.

№ 39. п. 284 - О журнале "Интернациональная литература" (на русском языке) (ОБ от 13.11.43 г., пр. № 115, п. 274-гс).

1. Прекратить издание журнала "Иностранная литература" на русском языке.

2. Поручить Гослитиздату выпускать отдельными книгами наиболее ценные в художественном и политическом отношении произведения иностранных писателей.

3. Ввести в практику печатание лучших произведений иностранных писателей в журналах: "Октябрь", "Новый мир" и "Знамя".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1046. Л. 68. Подлинник. Машинопись.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ ПОЭТА М.Т.РЫЛЬСКОГО

9 апреля 1943 г.

№ 40. п. 79 - О приеме в члены ВКП(б) т. Рыльского М.Т.

1. Принять в члены ВКП(б) т. Рыльского Максима Тадеевича¹⁰.

2. Предложить Уфимскому горкому ВКП(б) выдать партдокументы т. Рыльскому М.Т.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1047 Л. 26 Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 208.

№ 12**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О РУКОВОДСТВЕ МХАТ им. М.ГОРЬКОГО"**

9 мая 1943 г.

№ 40. п. 182 - О руководстве МХАТ им. М.Горького.

Принять следующие предложения тов. Храпченко:

1. Директором МХАТ им. М.Горького утвердить народного артиста СССР И.М.Москвина;
2. Художественным руководителем МХАТ им. М.Горького утвердить народного артиста СССР Н.П.Хмелева;
3. Учредить в МХАТ им. М.Горького должность директора-распорядителя. Директором-распорядителем МХАТ им. М.Горького утвердить тов. В.Е.Месхетели;
4. Создать при руководстве МХАТ им. М.Горького художественно-режиссерскую коллегию.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1047. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

№ 13**ПИСЬМО А.Н.ТОЛСТОГО И.В.СТАЛИНУ¹¹**

2 июня 1943 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович,

я послал Вам пьесу "Трудные годы", - вторую часть драматической повести "Иван Грозный". Пьеса охватывает те годы, - 1567-1572, которые для русской историографии были наиболее темными, т.к. архивные документы того времени погибли, или были сознательно уничтожены; лишь только теперь советские историки (Виппер, Бахрушин и др.) пролили свет на это время.

"Трудные годы" - самостоятельная, законченная пьеса, которая может идти на сцене - вне связи с первой частью.

Драматическая повесть "Иван Грозный" начата в самое трудное время, - в октябре 1941 года (пьесой "Орел и орлица"), когда со всей силой, со всей необходимостью, нужно было разворошить, по-новому понять и привлечь, как оружие борьбы, историю русской культуры. История советского двадцатипятилетия и неистощимые силы в этой войне показали, что русский народ - почти единственный из европейских народов, который два тысячелетия сидит суверенно на своей земле, - таит в себе мощную, национальную, своеобразную культуру, пускай до времени созревавшую под неприглядной внешностью. Идеи величия русского государства, непомерность задач, устремленность к добру, к нравственному совершенству, смелость в социальных переворотах, ломках и переустройствах, мягкость и вместе - храбрость и упорство, сила характеров, - все это - особенное,

русское и все это необычайно ярко выражено в людях 16 века. И самый яркий из характеров того времени - Иван Грозный. В нем - сосредоточие всех своеобразий русского характера, от него, как от истока, разливаются ручьи и широкие реки русской литературы. Что могут предьявить немцы в 16 веке? - классического мещанина Мартина Лютера?

Первая пьеса "Орел и орлица" была для меня опытным пониманием Грозного, становлением его характера, в ней, как через узкую щель, пролез в 16 век, чтобы услышать голоса и увидеть реальные образы людей того времени.

Вторая пьеса "Трудные годы" - рассказ о делах Грозного. Разумеется и думать было нечего втиснуть в три с половиной листа пьесы все дела и события. Драматургия лимитирована театральным временем, а в исторической пьесе, и - правдой исторических фактов. В "Трудных годах" я не насиловал фактов, а шел по ним, как по вехам, стараясь понять их смысл, стараясь выявить их причинность, утерянную, или искаженную историками 19 века.

Дорогой Иосиф Виссарионович, моя пьеса "Трудные годы" лежит пока без движения. Я обращался к тов. Щербакову, но он не дал мне ни положительного, ни отрицательного ответа. Комитет по делам искусства не принимает никакого решения. Малый театр со всей горячностью хочет осуществить постановку "Трудные годы" и он мог бы показать постановку в конце ноября, в декабре.

Очень прошу Вас, если у Вас найдется время, ознакомиться с пьесой, которая для меня - за всю мою литературную жизнь - самое трудное и самое дорогое произведение.

С глубоким уважением

Алексей Толстой

Опубликовано: Гласность. 1991. 28 ноября - 4 декабря. № 48 (77).

№ 14

СПЕЦСООБЩЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ НКГБ СССР "ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ"*

[Не позднее 24 июля 1943 г.]

За последнее время <...>* со стороны отдельных писателей и журналистов отмечаются различные отрицательные проявления и политические тенденции, связанные с их оценкой международного, внутреннего и военного положения СССР.

* На первом листе спецсообщения имеется поручение начальника Управления П.В.Федотова о направлении документа нарком В.Н.Меркулову и его первому заместителю Б.З.Кобулову.

** Данным знаком обозначено изъятие с упоминанием источников информации (псевдоним осведомителя и т.п.), сделанное при рассекречивании документа.

Враждебные элементы высказывают пораженческие настроения и пытаются воздействовать на свое окружение в антисоветском духе.

Так, например,

Уткин И.П., поэт, бывший троцкист: "Будь это в 1927 году, я был бы очень рад такому положению, какое создалось на фронте сейчас (Уткин имеет в виду невозможность достижения победы силами одной Красной армии). Но и теперь создавшееся положение весьма поможет тому, чтобы все стало на свои места...

Нашему государству я предпочитаю Швейцарию. Там хотя бы нет смертной казни, там людям не отрубают голову. Там не вывозят арестантов по сорок эшелонов в отдаленные места, на верную гибель...

У нас такой же страшный режим, как и в Германии... Все и вся задавлено... Мы должны победить немецкий фашизм, а потом победить самих себя...

...В каком положении находится Россия! Страшно подумать. Ни искусства, ни культуры.

Всякую самостоятельность бюрократия, правящая государством, убивает в зародыше. Их идеал, чтобы русский народ стал единым стадом баранов. Этот идеал уже почти достигнут...

Завершен логический путь, начатый с провозглашенной [Сталиным] политики "построения социализма в одной стране"... Из его социализма получилось чудовищное обнищание страны. И, пожалуй, придется восстановить частное сельское хозяйство, иначе страна из нищеты не выберется. Да и с фронта придут люди, которые захотят, наконец, получше жить, по-свободнее...

...Нужно спасти Россию, а не завоевывать мир... Теперь у нас есть надежда, что мы будем жить в свободной демократической России, ибо без союзников мы спасти Россию не сумеем, а значит, надо идти на уступки. А все это не может не привести к внутренним изменениям, в этом логика и инерция событий. Многое должно измениться. Возьмите хотя бы название партии, отражающее ее идеологию: коммунистическая партия. Ничего не будет удивительного, если после войны она будет называться "русская социалистическая партия"...

Мы еще увидим, как изменится государственная форма нашей жизни, не может без конца продолжаться парадоксальное положение, когда наряду с "лучшей конституцией" у нас - наихудший режим. Режим полного попрания человеческой свободы..."

Никандров Н.П., писатель, бывший эсер: "Мы прошлым летом ждали конца войны и освобождения от 25-тилетнего рабства, в этом году, этим летом и произойдет освобождение, оно только произойдет несколько иначе, нежели мы думали. Большевизм будет распущен, как Коминтерн, под давлением союзных государств..."

Сейчас прежде всего нужно ждать реформ в сельском хозяйстве - там должна быть введена частная инициатива и взамен колхозов созданы кредитные товарищества. Потом должны быть реформы в области торговли. В области же морали в первую очередь должны быть уничтожены, или как-

то приведены к ограничению евреи. Еврейский вопрос - это военный вопрос каждого русского..."

Светлов М.А., поэт, в прошлом участник троцкистской группы: "Раньше я думал, что мы дураки - мы кричали, что погибает революция, что мы пойдём на поводу у мирового капитала, что теория социализма в одной стране погубит советскую власть. Потом я решил: дураки мы, чего мы кричали? Ничего страшного не произошло. А теперь я думаю: боже, мы ведь в самом деле были умные, мы же все это предсказали и предвидели, мы же кричали, плакали, предупреждали, на нас смотрели, как на Дон-Кихотов, нас высмеивали. И мы потом сами поверили, что мы Дон-Кихоты... а теперь оказалось, что мы были правы..."

В этом финале мало хорошего и мало умного. Революция кончается на том, с чего она началась. Теперь процентная норма для евреев, табель о рангах, погоны и прочие "радости". Такой кругооборот даже мы не предвидели..."

Вальве Б.С., литературовед: "В конце концов это ирония судьбы, что мы проливаем кровь и разоряем страну ради укрепления англо-американского капитализма... Получается, что гитлеризм сыграл свою историческую роль, ибо спас капитализм от гибели, создал обстановку, при которой даже наша страна - враг капитализма - стала не жалея живота своего защищать его - капитализм от гибели, укреплять его, подчиняясь ему..."

Будущность весьма мрачна. Все важнейшие процессы в сознании людей и в политике следует рассматривать или как уступки Гитлеру (повышение национального самосознания), или же капитализму (роспуск Коминтерна), отказ от задач мировой революции...

Германский фашизм есть закономерная реакция на наш социализм. В конце концов два вида социализма: нацизм и большевизм оспаривают мировое господство. История породила немецкий фашизм для того, чтобы он покончил с большевизмом, но Гитлер... возымел вздорный замысел - идти против предписания истории и поднять руку на хозяина - капитализм. Однако хозяин - англо-американский капитализм - оказался столь умным, что сумел парировать удар и направить нацизм против его законного противника - против нас. Теперь дело обстоит так, что хозяин в выигрыше, ибо помогает нам против Германии, но не спешит разгромить Германию, чтобы вернее изнурять оба ненавистных ему вида социализма..."

Колбановский А.Э., журналист, сотрудник редакции "Последних известий" радиокомитета: "...Война будет продолжаться очень долго и не принесет нам победы. Мы значительно слабее немцев. Второго фронта нет и не будет, союзники ежеминутно готовы нас предать, заключив соглашение с Гитлером за наш счет. Нас ждут огромные лишения, люди будут ни за что погибать на фронтах, а мы здесь, в тылу, голодать, пухнуть от голода и холода, гибнуть от фашистских бомб..."

Заявление Совинформбюро ко второй годовщине войны о невозможности разбить врага без второго фронта это официальное признание нашей слабости, полной неизбежности нашего поражения. Поэтому незачем работать, напрягать свои силы, голодать, терпеть лишения...

Наша пропаганда тупа и бездарна. Я не могу без злобы читать то, что пишется в газетах, сводки Информбюро, то, что мы передаем по радио. Это все стандартная, глупая, противная ложь. Я проклинаю свою профессию журналиста, мы пишем не то, что есть, а то, что нам диктуют свыше, о чем нас заставляют писать... Я устал от этой вечной лжи, от этого давления сверху, от этих бездарных, тупых идиотов - цензоров и политредакторов, которые убивают живую мысль, заставляют глупо и тупо лгать по стандарту.

Все это для того, чтобы убедить народ, что у нас все хорошо, народ крепок и един и мы продержимся и победим. А на деле - мы слабы и на победу нет надежды..."

Тренев К.А., писатель, бывший кадет: "...Ответы Сталина (по поводу роспуска Коминтерна) написаны страшно путано, нелогично, непоследовательно... С одной стороны, говорится о ликвидации клеветы по поводу деятельности Коминтерна, а с другой, что Коминтерн ликвидирован, чтобы не мешать борьбе против гитлеризма (при этом Тренев чрезвычайно резко отзывался о [Сталине] лично)... Под нажимом Англии и США, наконец, разогнали дармоедов..."

...Я избегаю читать газеты, мне противно читать газеты, сплошную ложь и очковтирательство...

(Тренев намекнул, что он сознательно отходит от общественной работы и старается пребывать в тени, подготавливая безболезненный переход на сторону "нового режима", который будет, по его убеждению, установлен после войны.)

...Что касается нашей страны, то она больше выдержать войны не в состоянии, тем более, что за сохранение существующего режима вряд ли многие согласятся бороться... Надо быть последовательным. Коминтерн разогнали, надо пересмотреть гимн "Интернационал", он не может понравиться союзникам..."

Среди некоторой части писателей зафиксировано усиление так называемых "демократических" тенденций, выражение надежд на коренные изменения советского строя в результате войны, а в отдельных случаях и прямая ставка на реставрацию капитализма в СССР.

К таким относятся:

Новиков-Прибой А.С., писатель, бывший эсер: "Крестьянину нужно дать послабление в экономике, в развороте его инициативы по части личного хозяйства. Все равно это произойдет в результате войны... Не может одна Россия бесконечно долго стоять в стороне от капиталистических стран, и она перейдет рано или поздно на этот путь, правительство это само поймет..."

Никитин М.А., писатель: "Неужели наша власть не видит всеобщего разочарования в революции? Неужели не будут предприняты реформы после войны? Так больше нельзя. Коли сейчас нельзя, то завтра надо сделать. Сколько крови пролито, кровь дает свои плоды... Несчастья, которые принесла война, должны искупиться улучшением условий жизни и политики. Бюрократы сидят на шее народа... Революция не оправдала затраченных на нее сил и жертв. Нужны реформы, преобразования. Иначе нам не под-

няться из пропасти, из разорения, в которое ввергла нас война. Наша промышленность растет, а сельское хозяйство тает на глазах. Диспропорция эта требует исправления..."

Чуковский К.И., писатель: "Скоро нужно ждать еще каких-нибудь решений в угоду нашим хозяевам (союзникам), наша судьба в их руках. Я рад, что начинается новая разумная эпоха. Они нас научат культуре..."

Соловьев Л.В., писатель, военный корреспондент, автор пьесы "Фельд-маршал Кутузов": "У нас катастрофическое положение с продовольствием, нечем кормить население и даже армию. Без помощи американцев мы уже давно бы выдохлись. У нас все дезорганизовано. Мужики и бабы в деревнях не хотят работать."

Надо распустить колхозы, тогда положение изменится. Союзники, вероятно, жмут на [Сталина] в этом вопросе и, возможно, добьются своего, как добились роспуска Коминтерна...

Русский народ несет главное бремя войны, он понес неслыханные жертвы. А что он получит в случае победы? Опять серию пятилеток, голод, очереди. Перспектива у нас грустная, и не хочется думать о том, что будет завтра..."

Максимов Г.И., журналист, член ВКП(б): "Русский мужик в оккупированных районах сейчас в раздумьи. Он и не хочет, чтобы немцы остались в России, и не хочет возвращения советской власти с колхозами и непосильными для него госпоставками. Наше правительство должно было бы ликвидировать колхозы еще в начале войны, и если бы мужик поверил, что это всерьез и надолго, он пошел бы драться с немцами по-настоящему. Теперь же он воюет неохотно, по принуждению, а он в нашей армии главная сила, на нем все держится".

Бонди С.М., профессор-пушкиновед: "Жалею вновь и вновь о происходящих у нас антидемократических сдвигах, наблюдающихся день ото дня. Возьмите растущий национальный шовинизм. Чем он вызывается? Прежде всего настроениями в армии - антисемитскими, антинемецкими, анти по отношению ко всем нацменьшинствам, о которых сочиняются легенды, что они недостаточно доблестны, и правительство наше всецело идет навстречу этим настроениям армии, не пытаясь ее перевоспитать, менять ее характер."

Самое важное сохранить боеспособность армии, ее боевую готовность сражаться, что же до целей войны, то о них лучше не думать. И создается, таким образом, подобие военной касты, которая естественно не вмещается в рамки демократии.

Для большевиков наступил серьезный кризис, страшный тупик. И уже не выйти им из него с поднятой головой, а придется ползать на четвереньках, и то лишь очень короткое время. За Коминтерном пойдет ликвидация более серьезного порядка... Это не уступка, не реформа даже, целая революция. Это - отказ от коммунистической пропаганды на Западе, как помехи для господствующих классов, это отказ от насильственного свержения общественного строя других стран. Для начала - недурно...

Вот вам то первое, творческое, что дали немцы и война с ними..."

Морозов С.Т., журналист, внук фабриканта Саввы Морозова: "Мы все люди пришибленные и задавленные. Никому из нас и в голову не может прийти мысль, что он может законно принимать участие в общественной, политической жизни страны. Между тем ясно, что после войны жизнь в стране должна резко измениться, под влиянием союзников правительство вынуждено будет решительно изменить внутренний курс. Весьма вероятно, что в стране возникнут оппозиционные партии... Мне бы хотелось, чтобы уже сейчас во время войны правительство выступило с обещанием организовать в стране после войны жизнь на других началах. Такое заявление помогло бы нам, оно дало бы каждому сознание, что он борется за улучшение своего положения, за свои собственные интересы".

Голосовкер Я.Э., поэт-переводчик и историк литературы, арестовывался и был судим за троцкистскую деятельность: "Советский строй - это деспотия, экономически самый дорогой и непроизводительный порядок, хищническое хозяйство. Гитлер будет разбит и союзники сумеют, может быть, оказать на нас давление и добиться минимума свобод..."

Объединяясь на почве общности антисоветских настроений, некоторые враждебные советскому строю элементы среди литераторов делают попытки создать под видом литературных кружков политические группировки, противопоставляя их советской общественности, рассчитывая на завоевание определенных позиций в государстве и выражая надежды на ликвидацию или изменение советского строя.

Такие попытки иллюстрируются следующими примерами:

Кузько П.А., писатель, ранее примыкал к эсерам: "...У меня есть несколько идей, заставляющих меня отыскивать сейчас и подбирать талантливых литераторов, понимающих, что вся сегодняшняя советская литература - чепуха, пакость и гроша ломаного не стоит... Партийные чиновники уничтожили литературу, нужно создавать новую, настоящую литературу, свободно мыслящую и талантливую. Для этого нужны люди... Я жажду людей. А дальше - надо организовать какое-то общество и действовать не через литературных чиновников, а через лиц более высокопоставленных, которые всегда хотят показать свой либерализм. У меня есть сейчас время заняться, так сказать, неким сражением в области литературной идеологии и художественности..."

Я не из тех людей, что сейчас уже верят в разгром немцев... Война может обернуться совсем не той стороной, которая сегодня мерещится нашим оптимистам...

Народ помимо [Сталина] выдвинул своих вождей - Жукова, Рокоссовского и других. Эти вожди бьют немцев и после победы они потребуют себе места под солнцем... Кто-либо из этих популярных генералов станет диктатором, либо потребует перемены в управлении страной... Вернувшаяся после войны солдатская масса, увидев, что при коллективизации не восстановить сельское хозяйство, свергнет советскую власть... в результате войны гегемония компартии падет и уступит место гегемонии крестьянской партии, которая создаст новую власть и освободит народ от колхозов...

Я прекрасно понимаю, что нельзя сейчас начинать с очень резких высказываний, но мы должны ясно представить себе, что сегодняшняя литература, искажающая, приукрашивающая действительность в угоду власти имущим, должна быть уничтожена, как фальшивая и развращающая умы...

В стране накапливаются силы, недовольные войной... Союзники плохо оказывают свое влияние, если бы они нажали по-настоящему, то можно было бы надеяться на кое-какие облегчения, на раскрепощение...

Надо не терять времени... затем, чтобы зацепиться за какое-нибудь место в руководстве. Это очень может пригодиться нам. Надо использовать советскую общественность так, как она использует нас...

Мы должны быть тем новым, что сменит собой сегодняшнюю бюрократическую советскую рухлядь. Мы - это те, кто понимает, что, положим, сегодняшняя литература обюрократизирована и бездушна, кто ясно видит, что сегодняшний аппарат чиновников, сегодняшняя партийная иерархия должны быть уничтожены. Эти все "мы", понимающие больше, чем все благоустроенные и благомыслящие чиновники, должны на волне военных и послевоенных событий взлететь наверх...

Советской власти нет. Имеется какой-то конгломерат разных устремлений и глава всего. Имеется царь над царством, в котором нет единства... Бесконечное количество чиновников, с которыми надо бороться, бесконечное стадо партийной братии не есть нечто политически целое. Все эти люди давно забыли и наплевали на социалистические, коммунистические идеи...

...Сейчас, кроме фронтовых дел, идут какие-то сдвиги внутри правительства... Нет сомнения, что эти сдвиги пойдут нам, людям предполагающим бороться, на пользу. Правительство будет праветь, а значит - снисходительнее смотреть на то, как ведет себя общество. Именно замешательство, которое произойдет в правительстве в связи с изменением политики, даст нам и многим другим, временно отстраненным людям, поднять голову и напомнить о своем существовании..."

Колдунов С.А., литератор, дважды арестовывался за антисоветскую деятельность: "Очень плохо то, что в литературе нет группировок... Писатели должны образовывать отдельные группы по признакам общих литературных вкусов и общего мышления. Эти неофициальные группы помогают друг другу, продвигают творчество отдельных писателей.

...Я уверен, что нигде нет такого отсутствия демократизма в литературе, как у нас; нигде, ни в одной стране..."

Шкловский В.Б., писатель, бывший эсер: "Мне бы хотелось сейчас собрать яркое, твердое писательское ядро, как в свое время было вокруг Маяковского, и действительно, по-настоящему осветить и показать войну..."

В конце концов мне все надоело, я чувствую, что мне лично никто не верит, у меня нет охоты работать, я устал, и пусть себе все идет так, как идет. Все равно, у нас никто не в силах ничего изменить, если нет указки свыше...

Меня по-прежнему больше всего мучает та же мысль: победа ничего не даст хорошего, она не внесет никаких изменений в строй, она не даст воз-

возможности писать по своему и печатать написанное. А без победы - конец, мы погибли. Значит, выхода нет. Наш режим всегда был наиболее циничным из когда-либо существовавших, но антисемитизм коммунистической партии - это просто прелесть...

...Никакой надежды на благотворное влияние союзников у меня нет. Они будут объявлены империалистами с момента начала мирных переговоров. Нынешнее моральное убожество расцветет после войны".

Краснов П.Б., журналист: "...Наше положение далее становится нетерпимым. Обескровленная страна может не выдержать нового натиска гитлеровцев. У меня вся надежда на Англию и Америку, которые нанесут немцам решающий удар. Но очевидно, что и Англия, и Америка не хотят целиком поддерживать сталинское правительство. Они добиваются "мирной революции" в СССР. Одним из ее звеньев является ликвидация Коминтерна. В случае, если Сталин не пойдет на все требования Англии и Америки, они могут бросить Россию в руки Германии, и это будет катастрофой...

Мои симпатии всегда на стороне демократических держав... В случае победы советской власти мне, старому демократу, ученику В.Г.Короленко, остается только одно - самоубийство! Но я искренне надеюсь, что царство тьмы будет побеждено и восторжествует справедливость. Из этих целей я уже сейчас подумываю о необходимости объединения демократических журналистов, т.е. людей, которые могли бы работать в настоящей непартийной печати...

...Я готов терпеть войну еще хоть три года, пусть погибнут еще миллионы людей, лишь бы в результате был сломлен деспотический, каторжный порядок в нашей стране. Поверьте, что так, как я, рассуждают десятки моих товарищей, которые, как и я, надеются только на союзников, на их победу и над Германией, и над СССР..."

Отдельные крупные писатели и поэты занимают неопределенную, выжидательную политическую позицию, не дали за время войны каких-либо значительных произведений, не определили своего отношения к войне с Германией.

В своем близком окружении эти писатели и поэты объясняют свою творческую пассивность во время войны строгостями цензуры, нежеланием "приспосабливаться". Большинство из них стоит на антисоветских позициях.

Так, например:

Федин К.А., писатель, до 1918 года был в плену в Германии, поклонник "немецкой культуры", неоднократно выезжал в Германию и был тесно связан с сотрудниками германского посольства в СССР: "...Все русское для меня давно погибло с приходом большевиков; теперь должна наступить новая эпоха, когда народ не будет больше голодать, не будет все с себя снимать, чтобы благоденствовала какая-то кучка людей (большевиков).

За кровь, пролитую на войне, народ потребует плату и вот здесь наступит такое... Может быть, опять прольется кровь...

...О Горьком я буду сейчас писать только для денег: меня эта тема уже не волнует и не интересует. Очень обидно получилось у меня с пьесой.

Леонов за такую ерунду ("Нашествие") получил премию, но это понятно - нужно было поклониться в ножки, он поклонился, приписал последнюю картину, где сплошной гимн [Сталину], вот ему и заплатили за поклон.

Я, конечно, никогда со своей линии не сойду, чего бы это мне не стоило. Я никому не поклонюсь и подлаживаться не буду...

Я засел за роман, который, кстати сказать, никакого отношения не имеет к современности. Роман этот об одной актрисе. Потому что я хочу быть во всей этой суматошной жизни совершенно нейтральным...

Ничего мы сделать без Америки не сможем. Продав себя и весь свой народ американцам со всеми нашими потрохами, мы только тогда сможем выйти из этого ужаса разрушения... Отдав свою честь, превратившись в нищих и прося рукой подаяния, - вот в таком виде мы сейчас стоим перед Америкой. Ей мы должны поклониться и будем ходить по проволоке, как дрессированные собаки...

...Я очень боюсь, что после войны вся наша литература, которая была до сих пор, будет попросту зачеркнута. Нас отучили мыслить. Если посмотреть, что написано за эти два года, то это сплошные восклицательные знаки... А статья Леонова в "Известиях" - "Святая ненависть" - вызывает чувство гадливости и отвращения... Нельзя кричать без конца: "Родина, моя Родина!" - с надрывом, манерно, как это делает Леонов... Я перечитал рассказ Мопассана "Усы". Вот как нужно писать о войне - не в лоб, тонко, умно, и это производит огромное впечатление. А у нас так писать не дают возможности...

Нужно ждать, чтобы не попасть впросак" (заявил Федин по поводу своего отказа от редактирования немецкого антифашистского журнала).

Пастернак Б.Л.: поэт: "Теперь я закончил новый перевод "Антоний и Клеопатра" Шекспира и хотел бы встречаться с Риски (британский пресс-атташе) для практики в английском языке.

...Нельзя встречаться с кем я хочу. Для меня он - человек, иностранец, а никакой дипломат... Нельзя писать, что хочешь, все указано наперед... Я не люблю так называемой военной литературы, и я не против войны..., Я хочу писать, но мне не дают писать того, что я хочу, как я воспринимаю войну. Но я не хочу писать по регулятору уличного движения: так можно, а так нельзя. А у нас говорят - пиши так, а не эдак... Я делаю переводы, думаете, оттого, что мне это так нравится? Нет, оттого, что ничего другого нельзя делать...

У меня длинный язык, я не Маршак, тот умеет делать, как требуют, а я не умею устраиваться и не хочу. Я буду говорить публично, хотя знаю, что это может плохо кончиться. У меня есть имя и писать хочу, не боюсь войны, готов умереть, готов поехать на фронт, но дайте мне писать не по трафарету, а как я воспринимаю..."

Группе писателей, возвращавшихся из Чистополя в Москву, был предоставлен специальный пароход. Желая отблагодарить команду парохода, группа писателей решила оставить им книгу записей. Эта идея встретила горячий отклик... Когда с этим пришли к Пастернаку, он предложил такую запись: "Хочу купаться и еще жажду свободы печати".

"Пастернак, видимо, серьезно считает себя поэтом-пророком, которому затыкают рот, поэтому он уходит от всего в сторону, уклоняясь от прямого ответа на вопросы, поставленные войной, и занимается переводами Шекспира, сохраняя свою "поэтическую индивидуальность", далекую судьбам страны и народа. Пусть-де народ и его судьбы - сами по себе, а я - сам по себе..."

Асеев Н.Н. поэт.

"Взгляды Асеева на современную поэзию - это последовательное отрицание ценности многого из того, что делается сейчас советскими поэтами... - Все заскучнено стремлением к логизированию, к дидактике. Поэзия этих поэтов (Алигер, Долматовского) выполняет ту же функцию, какую могли бы выполнить статья, любая частная проза. - За всем этим в словах Асеева чувствуется некоторое личное раздражение, личная тревожность..."

"...Писать по-настоящему оптимистические стихи я не могу, так как меня не обеспечивают, как нужно, и я - не поэт, а нищий на паперти. Я должен с утра до ночи ходить и клянчить себе пайки. Всюду встречаю бездушие. У нас ведь все забюрократизировано... Приходится обивать пороги всяких сановников... Союза писателей у нас нет. Есть отдельные приспособившиеся, попавшие в тон люди, а настоящим писателям и поэтам хода нет... У нас сознательно обходят и скрывают то, что говорил Маяковский, против чего он боролся всю жизнь - против того, чтобы поэзия была приспособленной..."

Сафонов В.А. писатель, ответственный редактор серии "Великие люди русского народа" в издательстве "Молодая гвардия".

"Сафонов... принадлежит к той группе писателей, которая рассматривает трудности и некоторые тяготы и неполадки военного времени, как явления, вызванные не столько войной, сколько обстоятельствами "общего порядка", т.е. политикой советской власти. Он довольно часто указывает на невозможность для писателя серьезно работать в настоящее время, говоря, что серьезный писатель "не может идти на поводу у требований примитивной агитации". Поэтому сам он ничего не пишет и не написал за время войны, если не считать брошюры о Мичурине и работы над историческим романом о Ермаке, начатой еще до войны... Он с подчеркнутой преднамеренностью не читает ничего из современной литературы и даже как-то гордится своим невежеством в этой области.

...Службу в армии для себя он считает бессмысленной и губительной, так как она подавляет творческую индивидуальность писателя.

...Со страстным нетерпением Сафонов ожидает мира, надеясь, что "после войны наступят разные свободы и будет легче жить и дышать". Он считает, что даже потеря Украины не является достаточным препятствием для заключения мира..."

Глебов А.Г., писатель, исключен из ВКП(б): "...Безвыходно-тяжелое положение советских писателей... Печататься негде, платят гроши, на каждом шагу писатель встречает цензурные рогатки... Если бы я знал, что в ближайшие 5-10 лет общая ситуация не изменится, я переквалифици-

ровался бы из писателя хоть в бухгалтера. Своего сына, у которого есть интерес к литературе, я стараюсь всячески отвратить от нее... Давно уже пишу роман "для души", в котором говорю свободно все, что хочу сказать...

Кроме того, среди видных писателей отмечаются и другие политические настроения, которые отражают их оценку современного положения.

Приводим наиболее характерные высказывания.

Толстой А.Н., писатель: "Мы уже теперь заботимся о том, чтобы у нас в запасе были людские военные резервы - на тот случай, что когда война придет к завершению, нам еще придется драться со своими союзниками за дележ и переустройство Европы..."

В близком будущем придется допустить частную инициативу - новый НЭП, без этого нельзя будет восстановить и оживить хозяйство и товарооборот..."

Леонов Л.М., писатель: "Я очень обеспокоен последней частью документа (сообщение Совинформбюро от 22.VI.43 г.). Я думаю, что мы стоим на грани отказа союзников от помощи нам... Ответ [Сталина] Рузвельту был явно неудовлетворительным для "Демократий". Рузвельт, как мне говорили многие, требовал роспуска колхозов, а [Сталин] ответил, что это одна из основ советского строя... Можно было бы пойти на некоторую реорганизацию в сельском хозяйстве, ибо личные стимулы у колхозников еще до войны, и особенно сейчас, очень ослабли..."

Мы, видимо, раздражаем союзников своей резкостью в постановке вопросов о Польше, Прибалтике, Украине и проч. От всего этого можно было бы в известной мере воздержаться. А то ведь странно: сами же говорим, что без второго фронта нельзя победить Германию, а ведем с этим вторым фронтом рискованную игру..."

Погодин Н.Ф., писатель: "...Страшные жизненные уроки, полученные страной и чуть не завершившиеся буквально случайной сдачей Москвы, которую немцы не взяли 15-16 октября 1941 года, просто не поверив в полное отсутствие у нас какой-либо организованности, должны говорить прежде всего об одном: так дальше не может быть, так больше нельзя жить, так мы не выживем..."

У нас что-то неладно в самом механизме, и он нет-нет, да и заедает и скрипит. У нас неладно что-то в самой системе. Что хорошо, то хорошо, и многое у нас отлично, но и плохое у нас предстало такими дозами, что просто не понимаешь, как и когда это могло случиться..."

Сергеев-Ценский С.Н., писатель.

"Красной нитью через все его высказывания проходила мысль о том, что вот он - Ценский - старейший русский писатель, художник слова, долгие всю жизнь пробиваться сквозь дебри непонимания значения писателя, его роли. Особенно он это относит к советскому периоду, "когда в литературу и журналистику пришло много нерусских людей, жидовствующих эренбургов, которым непонятно значение художника. Они публицисты и того же требуют от остальных литераторов". Противопоставляя себя "эренбургам", газетчикам, Ценский заявил: - В Москве невозможно было ра-

ботать, редакции осаждали просьбами написать статью. И как хотелось сказать им, что я писатель, а не журналист, что я занят более важным и нужным делом...

В своей общественной практике Ценский не отступает от этих своих взглядов. Так, со слов поэта Марка Тарловского, когда ЦК партии Казахстана пригласил его редактировать текст письма казахского народа бойцам-казахам, Ценский уклонился от этой работы, заявив, что это не дело писателя...

Говоря о войне, Ценский... заявил, что в результате войны наступит период одичания на долгие годы..."

Голубов С.Н., писатель, автор романа "Генерал Багратион": "...После войны все без передыха будут впряжены в реконструкцию хозяйства страны, в штопание прорех... Какие бы то ни было перемены в сторону улучшения жизни, освобождения мысли, творчества у нас исключены, ибо есть инерция власти, раз навсегда установившегося порядка. Власть не в состоянии сделать, если бы она того и захотела, даже маленьких послаблений в общественной жизни и колхозном быте, хозяйстве, ибо это может образовать щель, в которую хлынет все накопившееся недовольство. Просвета в будущем не видно..."

После вызова к тов. [Щербакову] Голубов заявил: "Где еще, кроме как у нас, писателю могут задать такой дикий вопрос: не голодает ли он? Наши требования к жизни настолько снизились, что писателя можно облагодетельствовать пудом картошки и парой штанов... Вот в интересах пропаганды я им понадобился, - меня и обласкали, а не будь этого - никто и никогда не поинтересовался бы мною..."

Довженко А.П., украинский литератор и кинорежиссер: "...Необходимо издать и вообще узаконить у нас всех тех писателей, националистов-эмигрантов, которые не проявили себя на стороне фашистов, чтобы отвоевать их и перетянуть на нашу сторону. Мы бедны, каждое творческое лицо для нас бесценно - зачем нам самих себя грабить?..

Украинские девушки, полюбившие немцев и вышедшие за них замуж, не виноваты в том, что у них нет патриотизма, а виноваты те, кто этого патриотизма в них не сумел воспитать, т.е. мы сами, вся система советского воспитания, не сумевшая пробудить в человеке любви к родине, чувства долга, патриотизма.

Ни о какой каре не может быть речи, должны быть прощены все, если только они не проводили шпионской работы...

Тема обличения порочности советского воспитания, никчемности советского педагога, ошибочности пропаганды и трагических результатов этого должна стать основной темой советского искусства, литературы и кино на ближайшее время...

...Больше всего меня беспокоят потери, ценой которых нам удастся наступать. Сил у нас не так много, нам необходимо экономить их и для ведения войны с Германией, и для обороны своего престижа против "союзников" после окончания войны, и поэтому вряд-ли есть смысл тратить эти силы в тяжелом наступлении, - не лучше ли продолжать только удержи-

вать рубежи до более благоприятного времени - до зимы или наступления союзников на континенте Европы?..

...Возмущаюсь, почему создали польскую дивизию, а не формируют украинских национальных частей..."

Гладков Ф.В., писатель: "Подумайте, 25 лет советская власть, а даже до войны люди ходили в лохмотьях, голодали... В таких городах, как Пенза, Ярославль, в 1940 году люди пухли от голода, нельзя было пообедать и достать хоть хлеба. Это наводит на очень серьезные мысли: для чего же было делать революцию, если через 25 лет люди голодали до войны так же, как голодают теперь..."

Павленко П.А., писатель, корреспондент газеты "Красная звезда", член ВКП(б): "...Теперь-то уже ясно, что без союзников нам немца не выгнать из России. Наша мощь сильно подорвана... В конечном итоге наша судьба теперь зависит от поведения и доброй воли союзников..."

Сельвинский И.Л., поэт, корреспондент военной газеты на Кубани: "...Настроение в наших частях неважное. Люди устали от войны, немец все еще силен, упорно дерется... Если так дальше пойдет - войне конца не будет..."

Пришвин М.М., писатель: "...Народ... угнетен войной и порядками, ждет конца войны любой ценой. Задача каждого человека сейчас - сохранить всеми средствами свою личную жизнь... Одной из величайших загадок и тайн жизни надо считать следующее явление... Население войны не хочет, порядками недоволено, но как только такой человек попадает на фронт, то дерется отважно, не жалея себя... Я отказываюсь понять сейчас это явление..."

* * *

Писатели, проявляющие резкие антисоветские настроения, нами активно разрабатываются.

По агентурным материалам, свидетельствующим о попытках организованной антисоветской работы, приняты меры активизации разработок и подготовки их к оперативной ликвидации.

Зам[еститель] нач[альника] 3 отдела 2 управления НКГБ СССР
майор государственной] безопасности Шубняков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 159. Л. 168-179. Копия. Машинопись.

№ 15

ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР И.Г.БОЛЬШАКОВУ ПО ПОВОДУ СЦЕНАРИЯ КИНОФИЛЬМА "ИВАН ГРОЗНЫЙ"

13 сентября 1943 г.

Т. Большакову.

Сценарий получился не плохой. Т. Эйзенштейн справился с задачей. Иван Грозный, как прогрессивная сила своего времени, и причина, как его целесообразный инструмент, вышли не плохо.

Следовало бы поскорее пустить в дело сценарий¹².

И.Сталин

Фотокопия автографа опубликована:

Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М. 1992. С. 70.

№ 16

ПИСЬМО А.Н.ТОЛСТОГО И.В.СТАЛИНУ

16 октября 1943 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я переработал обе пьесы. В первой пьесе вместо четвертой картины (Курбский под Ревелем) написал две картины: взятие Грозным Полоцка и бегство Курбского в Литву. Во второй пьесе заново написаны картины - о Сигизмунде Августе и финальная: Грозный под Москвой. Отделан смыслово и стилистически весь текст обоих* пьес; наиболее существенные переделки я отметил красным карандашом.

Художественный и Малый театры с нетерпением ждут: будут ли разрешены пьесы.

Дорогой Иосиф Виссарионович, благословите начинать эту работу.

С глубоким уважением

Алексей Толстой

Опубликовано: Гласность. 1991. 28 ноября - 4 декабря. № 48(77).

№ 17

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) Г.Ф.АЛЕКСАНДРОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.С.ЩЕРБАКОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЗАПРЕТУ КИНОПОВЕСТИ А.П.ДОВЖЕНКО "УКРАИНА В ОГНЕ"***

22 ноября [1943 г.]

В связи с Вашими указаниями о повести Довженко "Украина в огне", Управлением пропаганды и агитации приняты следующие меры:

1. По телефону даны указания т. Литвинову (секретарь ЦК КП(б)У по пропаганде) о недопустимости опубликования повести Довженко в украинских изданиях.

2. По линии Главлита даны секретные указания Украине и цензорам всех центральных издательств, а также облкрайлитам.

3. Руководители всех центральных литературно-художественных издательств и журналов предупреждены о недопустимости опубликования повести Довженко.

4. В Управлении пропаганды проведено совещание редакторов всех центральных газет, литературно-художественных журналов и издательств,

* Так в тексте.

** На первом листе документа имеется виза А.С.Щербакова.

на котором также даны соответствующие указания о повести Довженко¹³. Как выяснилось при проверке, Довженко разослал рукопись своей повести ряду издательств и редакций литературно-художественных журналов (Гослитиздату, издательству "Советский писатель", редакциям журналов: "Знамя", "Октябрь", "Смена" и др.). Редакции журналов и издательств критически отнеслись к повести Довженко и не приняли ее к печати, кроме редакции журнала "Смена", которая месяц тому назад опубликовала небольшой отрывок из этой повести (журнал "Смена" № 18).

Г.Александров

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 212. Л. 65. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Источник. 1993. № 0. С. 124 - 125.

№ 18

ПИСЬМО А.Н.ТОЛСТОГО И.В.СТАЛИНУ

24 ноября 1943 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович,

уже после того, как я послал Вам обе переработанные пьесы - мне пришлось в первой пьесе "Орел и орлица" написать еще одну картину, чтобы конкретнее выступала линия противной стороны, - феодалов и Курбского.

Таким образом, в первой пьесе, которую я сейчас посылаю Вам в последней редакции, вместо четвертой - выброшенной - картины сейчас - три новых картины: 4-ая, - взятие Грозным Полоцка, 5-ая, - княжеский заговор в Москве, связанный с Курбским, и 6-ая, - бегство Курбского.

В остальных восьми картинах, в соответствии с новыми картинами, усилена и заострена линия абсолютизма Грозного. Пьеса, мне кажется, выиграла от этих переделок и в исторической правдивости и в усилении роли самого Грозного. Художественный театр, Малый московский и ленинградский Большой драматический очень хотят приступить к работе. Но пьесы пока еще не разрешены к постановке и печати. Помогите, дорогой Иосиф Виссарионович, благословите начать работу в театрах, если Вы согласитесь с моими переделками¹⁴.

С глубоким уважением

Алексей Толстой

Опубликовано: Гласность. 1991. 28 ноября - 4 декабря. № 48 (77).

№ 19

ПИСЬМО М.М.ЗОЦЕНКО И.В.СТАЛИНУ

26 ноября 1943 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Только крайние обстоятельства позволяют мне обратиться к Вам. Мною написана книга - "Перед восходом солнца".

Это - антифашистская книга. Она написана в защиту разума и его прав. Помимо художественного описания жизни, в книге заключена научная тема об условных рефлексах Павлова.

Эта теория основным образом была проверена на животных. Мне, видимо, удалось доказать полезную применимость ее и к человеческой жизни.

При этом с очевидностью обнаружены грубейшие идеалистические ошибки Фрейда.

И это еще в большей степени доказало огромную правду и значение теории Павлова - простой, точной и достоверной.

Редакция журнала "Октябрь" не раз давала мою книгу на отзыв академику А.Д. Сперанскому и в период, когда я писал эту книгу, и по окончании работы. Ученый признал, что книга написана в соответствии с данными современной науки и заслуживает печати и внимания.

Книгу начали печатать¹⁵. Однако, не дожидая конца, критика отнеслась к ней отрицательно. И печатание было прекращено.

Мне кажется несправедливым оценивать работу по первой ее половине, ибо в первой половине нет разрешения вопроса. Там приведены лишь материалы, поставлены задачи и отчасти показан метод. И только во второй половине развернута художественная и научная часть исследования, а также сделаны соответствующие выводы.

Дорогой Иосиф Виссарионович, я не посмел бы тревожить Вас, если бы не имел глубокого убеждения, что книга моя, доказывающая могущество разума и его торжество над низшими силами, нужна в наши дни. Она, может быть, нужна и советской науке.

Ради научной темы я позволил себе писать, быть может, более откровенно, чем обычно принято. Но это было необходимо для моих доказательств. Мне думается, что эта моя откровенность только усилила сатирическую сторону - книга осмеивает лживость, пошлость, безнравственность.

Я беру на себя смелость просить Вас ознакомиться с моей работой, либо дать распоряжение проверить ее более обстоятельно и, во всяком случае, проверить ее целиком.

Все указания, какие при этом могут быть сделаны, я с благодарностью учту.

Сердечно пожелаю Вам здоровья.

Мих. Зощенко

Москва, гостиница "Москва",
№ 1038. Михаил Михайлович Зощенко.

№ 20

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) Г.Ф.АЛЕКСАНДРОВА
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.С.ЩЕРБАКОВУ
О КНИГЕ СТИХОВ Н.Н.АСЕЕВА "ГОДЫ ГРОМА"***

26 ноября [1943 г.]

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Щербакову А. С.

Гослитиздатом прислана в Управление пропаганды подписанная к печати новая книга стихов Николая Асеева "Годы грома" (1941-1943 гг.). В книгу включены стихотворения, написанные Н.Асеевым за время Отечественной войны.

В этом сборнике имеется ряд политически ошибочных стихотворений. В них Н.Асеев клеветнически изображает наш советский тыл. В стихотворении "Москва - Кама" Н. Асеев рассказывает о своей поездке на пароходе из Москвы в Чистополь (во время эвакуации осенью 1941 года) так:

"...На пристанях, проходящих мимо,
 Человечья натура зрима.
 Балансируя головоломно,
 Прет взбудораженная Коломна.
 Хошь оставайся, хошь - полезай.
 Прет, на дыбы подымаясь, Рязань.
 Люди отталкивают друг друга.
 Густо теснясь, выпускают дух.
 В детский плач и женскую ругань
 Грузно вливает зеленый сундук.
 Чьи это фикусы? На-кася, выкуси!
 Кто-то с диваном, кто-то со шкафом.
 Не пропадать же доброму прахом!
 Люди из трюма смотрят угрюмо.
 Холодом веет жестокая дума.
 Обитатели верхних кают
 Грозно стоят за фанерный уют.
 О заслугах мужей тараторя,
 Отбивают места в коридоре.
 - Мой на работе! Наши на фронте!
 Только попробуйте, только затроньте!
 Пап из Внешторга и мам в Лакокраске
 Только затем и щадили фугаски,

* Помимо машинописной копии, по которой публикуется записка, сохранился также первый лист подлинника, в левом верхнем углу которого имеется следующая резолюция: "г. Маленкову. Книжка запрещена. Но для ознакомления с настроениями Асеева прошу прочесть эту записку. А.Щербаков. 30/XII".

Чтоб, разрываясь от спеси и злобы,
 Криком они разрывали утробы:
 "Эллочка с коклюшем, Симочка с корью!"
 - Козыряют ребячьей хворью.
 И далеко еще на заливах
 Эхо их голосов визгливых.
 Это - люди? Это - орда,
 Заливающая города*.
 Сколько нужно еще столетий,
 Чтобы стала дружба на свете?
 Куда они едут? Вернее: откуда?
 Добра не спасают, бросаясь от худа..." и т. д.

И заключается первая часть стихотворения такими строками:

"За парходом - звенела волна,
 За парходом - свинела война".

Во второй части стихотворения Н.Асеев "позабывается на миг", залюбовавшись "панорамой Камы", но скоро возвращается к своим размышлениям о "людской орде" и заключает стихотворение следующим выводом:

"Как пойдет по Каме сало,
 уплывай, пока не стала.
 Уезжай, пока не поздно,
 отправляйся без обид,
 покуль Кама не морозна,
 пока кровь не ознобит.

Так их всех умчат отсюда,
 смоят с берега дожди -
 вековая простуда
 человеческой вражды.
 Одно в мозгу:
 домой в Москву!" (стр. 41-44)

Жизнь в нашем советском тылу представляется Н.Асееву, как "утробное существование", азиатская дикость и бескультурие. Вот, например, стихотворение "Городок на Каме". Н.Асеев так изображает этот "городок":

"...Но если в природе,
 в растительном чуде
 здесь каждый обслужен
 и стебель и ствол,
 то, кажется, -

* Здесь и далее выделено автором записки.

в хмуром,
натруженном люде
еще ни единый
росток не процвел.

Видишь:
харкая и матерясь,
по тротуарам мечется
плохо одетое,
скверно обутое
мужественное человечество.
Оно мчится,
мучится,
мечется,
мычит от боли, -
желая жить
по собственной воле.

Какая муть,
какая рань,
и грусть, и жуть,
и грязь, и рвань.
Остатки каких-то племен
обветшалых,
кочующие на пристанях и вокзалах,
Какое ошметье,
какое отребье,
уж не разговор,
а ворчанье утробы.
Иводочный дух,
и свист воровской,
и брань молодух -
вот вид городской!

И день горит
огнем обид
на лицах людей
из очереди" (стр. 58-63)

Даже жизнь москвичей во время войны в изображении Н.Асеева отмечена той же печатью "утробного существования" и невероятной живучести мещанства.

"Это невероятно:
комья дорог в крови,
в прачечных ржавые пятна,
а люди - туда и обратно,

туда и обратно,
как ничего не случилось,
как муравьи!
Это - невыразимо:
взрывов в глазах столбы,
а люди - все мимо и мимо,
мимо своей незримой,
неотвратимой
судьбы.
Тел неоплаканных груди,
дум недодуманных дни, -
люди не любят чуда:
горы немой посуды,
суды и пересуды,
страхи да слухи одни.
Так же стригут бородки,
так же влекут кули,
так же по стопке водки
лихо вливают в глотки,
так же читают сводки,
словно война - вдали.
Хлынет волна взрывная,
стиснет и обоймет,
сталь с кирпичом равняя,
крыши домов роняя, -
а канарейки из клетки -
был такой случай редкий -
выпорхнет и поет!"

(Стихотворение "Будни войны", стр. 39-41.)

Неправильное, политически вредное и стихотворение "Надежда" (стр. 39).
Здесь Асеев утверждает, что ненависть к врагу преходяща, что, только избавившись от нее, мы снова будем людьми. Вот полный текст стихотворения:

"Насилье родит насилье,
и ложь умножает ложь.
Когда вас берут за горло -
естественно взяться за нож.
Но нож называть святыней
и, глядяваясь в лезвие,
начать находить отныне
лишь в нем отраженье свое, -
нет, этого я не сумею,
и этого я не смогу:
от ярости онемею,
но яростью не солгу!"

У всех увлеченных боем
надежда живет в любом:
мы руки от крови отмоем
и грязь с лица отскребем,
и станем опять как прежде,
не в ярости до кости:
и этой большой надежде
на смертный рубеж вести!" (стр. 39)¹⁶

Книга подписана к печати редактором В.Перцовым и главным редактором Гослитиздата А.Мясниковым.

Считаю необходимым запретить издание в таком виде новых стихов Н.Асеева.

Прошу Ваших указаний.

Начальник Управления
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Александров

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 212. Л. 96-99. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Вопросы литературы. 1991. №4. С. 153-156.

№ 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "О КОНТРОЛЕ НАД ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ЖУРНАЛАМИ"

2 декабря 1943г.

№ 140. п. 98г- О контроле над литературно-художественными журналами.

Отметить, что Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и его отдел печати плохо контролируют содержание журналов, особенно литературно-художественных. Только в результате слабого контроля могли проникнуть в журналы такие политически вредные и антихудожественные произведения, как "Перед восходом солнца" Зоценко или стихи Сельвинского "Кого баюкала Россия".

Обязать тт. Александрова и Пузина организовать такой контроль за содержанием журналов, который исключал бы появление в печати политически сомнительных и антихудожественных произведений.

Возложить внутри Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) контроль за журналами - "Новый мир" на т. Александрова, "Знамя" на т. Пузина, "Октябрь" на т. Федосеева. Установить, что наблюдающие за этими журналами несут перед ЦК ВКП(б) всю полноту ответственности за содержание журналов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 140. Л. 15-16. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Вопросы литературы. 1991. № 4. С. 152-153.

№ 22**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б)
"О ПОВЫШЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СЕКРЕТАРЕЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ"**

3 декабря 1943 г.

№ 140. п. 128г - О повышении ответственности секретарей литературно-художественных журналов.

ЦК ВКП(б) отмечает, что ответственные секретари литературно-художественных журналов "Октябрь" (т.Юнович), "Знамя" (т.Михайлова), "Новый мир" (т.Щербина), назначенные Центральным Комитетом для улучшения работы литературно-художественных журналов, улучшения руководства редакционными коллегами журналов и работы с авторским коллективом, плохо выполняют возложенные на них обязанности. Редакционные коллегии журналов не работают, поступающие в редакции рукописи не обсуждаются, работа с авторским коллективом поставлена неудовлетворительно. Ответственные секретари журналов не критически относятся к поступающим в редакции рукописям, не проявляют высокой требовательности к качеству публикуемых произведений, к их идейно-политическому содержанию. В результате безответственного отношения секретарей журналов к публикации художественных произведений, в печать проникают серые, недоработанные, а иногда и вредные произведения. В журнале "Октябрь" антихудожественная, пошлая повесть Зощенко "Перед восходом солнца". В журнале "Знамя" опубликовано политически вредное стихотворение Сельвинского "Кого баюкала Россия".

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать ответственных секретарей всех литературно-художественных журналов повысить требовательность к качеству публикуемых в журналах произведений, установить такой порядок работы над поступающими в редакции рукописями, который бы полностью исключал появление в журналах антихудожественных и политически вредных произведений.

2. Предупредить ответственных секретарей литературно-художественных журналов, что они несут перед ЦК ВКП(б) персональную ответственность за руководство журналами, за их идейно-политическое направление и содержание.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 140. Л. 20-21. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры.
1932-1946 гг. М. 1994. С. 89-90.

№ 23

ЗАЯВЛЕНИЕ М.М.ЗОЩЕНКО В ЦК ВКП(б)*

8 января 1944г.

ВЦКпартии

А.С.Щербакову

Мою книгу "Перед восходом солнца" я считал полезной и нужной в наши дни. Но печатать ее не стремился, полагая, что книга эта не массовая, ввиду крайней ее сложности. Высокая, единодушная похвала многих сведущих людей изменила мое намерение.

Дальнейшая резкая критика смутила меня - она была неожиданной¹⁷.

Тщательно проверив мою работу, я обнаружил, что в книге имеются значительные дефекты. Они возникли в силу нового жанра, в каком написана моя книга. Должного соединения между наукой и литературой не произошло. Появились неясности, недомолвки, пробелы. Они иной раз искажали мой замысел и дезориентировали читателя. Новый жанр оказался порочным. Соединять столь различные элементы нужно было более осмотрительно, более точно.

Два примера:

1. Мрачное восприятие жизни относилось к болезни героя. Освобождение от этой мрачности являлось основной темой. В книге это сделано недостаточно ясно.

2. Труд и связь с коллективом во многих случаях приносит больше пользы, нежели исследование психики. Однако тяжелые формы психоневроза не излечиваются этим методом. Вот почему показан метод клинического лечения. В книге это не оговорено.

Сложность книги не позволила мне (и другим) тотчас обнаружить ошибки. И теперь я должен признать, что книгу не следовало печатать в том виде, как она есть.

Я глубоко удручен неудачей и тем, что свой опыт произвел несвоевременно. Некоторым утешением для меня является то, что эта работа была не основной. В годы войны я много работал в других жанрах. Сердечно прошу простить меня за оплошность - она была вызвана весьма трудной задачей, которая, видимо, была мне не под силу.

Я работаю в литературе 23 года. Все мои помыслы были направлены на то, чтобы сделать мою литературу в полной мере понятной массовому читателю. Постараюсь, чтобы и впредь моя работа была нужной и полезной народу. Я заглажу свою невольную вину.

В конце ноября я имел неосторожность написать письмо т. Сталину¹⁸.

Если мое письмо было передано, то я вынужден просить, чтобы и это мое признание стало бы известно тов. Сталину. В том, конечно, случае,

* На первой странице заявления имеются следующие пометы помощника А.С.Щербакова: "т. Щербаков ознакомлен. 13.1. Крапивин", "Архив. 20.1."; "Приложить к всем материалам о книге Зощенко".

если Вы найдете это нужным. Мне совестно и неловко, что я имею смелость вторично тревожить тов. Сталина и ЦК.

Мих. Зощенко

Если потребуется более обстоятельное разъяснение ошибок, допущенных в книге - я это сделаю. Сейчас я побоялся затруднять Вас обширным заявлением.

М.З.

Москва, гостиница "Москва",
№ 1038. Мих. Зощенко.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 460. Л. 7-8. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Исторический архив. 1992. № 1. С. 133-134.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "О СТИХОТВОРЕНИИ И.СЕЛЬВИНСКОГО "КОГО БАЮКАЛА РОССИЯ"

10 февраля 1944 г.

№ 144. п. 104 г. - О стихотворении И.Сельвинского "Кого баюкала Россия".

Отметить, что стихотворение И.Сельвинского "Кого баюкала Россия", опубликованное в журнале "Знамя" (№ 7-8 за 1943 г.), содержит грубые политические ошибки. Сельвинский клеветает в этом стихотворении на русский народ. Появление этого стихотворения, а также политически вредных произведений - "Россия" и "Эпизод", свидетельствует о серьезных идеологических ошибках в поэтическом творчестве Сельвинского, недопустимых для советского писателя, тем более для писателя - члена ВКП(б).

Освободить т. Сельвинского от работы военного корреспондента до тех пор, пока т. Сельвинский не докажет своим творчеством способность правильно понимать жизнь и борьбу советского народа .

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 144. Л. 20-21. Подлинник. Машинопись.

№ 25

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О СОРОКАЛЕТИИ СО ДНЯ СМЕРТИ А.П.ЧЕХОВА"

29 апреля 1944 г.

№ 43. п. 104 - О сорокалетию со дня смерти А.П.Чехова.

Утвердить следующий текст постановления СНК СССР "О сорокалетию со дня смерти А.П.Чехова":

"В связи с исполняющимся 15 июля 1944 г. сорокалетию со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова, СНК СССР постановляет:

1. Учредить Всесоюзный Комитет по проведению сорокалетия со дня смерти А.П.Чехова в следующем составе: Потемкин В.П. (председатель), Тихонов Н.С. (заместитель председателя), Книппер-Чехова О.Л. (заместитель председателя), Большаков И.Г., Вересаев В.В., Герасимов А.М., Гладков Ф.В., Глиэр Р.М., Горкин А.Ф., Еголин А.М., Завадский Ю.А., Качалов В.И., Киачели Л., Комаров В.Л., Колас Якуб, Корчагина-Александровская Е.П., Куприянов М.В., Крылов П.Н., Леонов Л.М., Москвин И.М., Мясковский Н.Я., Павленко П.А., Петров В.М., Поликарпов Д.А., Пришвин М.М., Рыльский М.Ф., Серафимович А.С., Сергеев-Ценский С.Н., Соколов Н.А., Телешев Н.Д., Толстой А.Н., Турчанинова Е.Д., Хмелев Н.П., Храпченко М.Б., Шишков В.Я., Шолохов М.А.

2. Возложить на Всесоюзный Комитет по проведению сорокалетия со дня смерти А.П.Чехова: разработку мероприятий по увековечению памяти А.П.Чехова, содействие широкой популяризации среди трудящихся Советского Союза творчества А.П.Чехова, проведение в г. Москве торжественного заседания в день сорокалетия со дня смерти А.П.Чехова.

3. Издать полное собрание сочинений А.П.Чехова, приурочив выход 1 тома к 15 июля с.г.

Издать в 1944 г. избранные произведения А.П.Чехова в 1 томе.

4. Воздвигнуть в Москве памятник А.П.Чехову.

5. Открыть в Москве Государственный музей А.П.Чехова.

РЦИДНИ. Ф. 17, Оп. 3. Д. 1050. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

№ 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ ПОЭТА П.Г.ТЫЧИНЫ

12 мая 1944 г.

№ 43. п. 133 - О приеме в члены ВКП(б) т. Тычины П.Г. (Об от 9.V.44 г. №152/389 гс)²⁰.

1. Принять в члены ВКП(б) т. Тычину Павла Григорьевича.

2. Обязать Киевский горком КП(б) Украины выдать партийные документы т. Тычине П.Г.

РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1050. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 211.

№ 27

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.Е.РЕПИНА"

14 июля 1944 г.

№ 43. п. 283 - Об ознаменовании 100-летия со дня рождения И.Е.Репина (Об от 15.VI.44 г., пр. 154. п. 439-гс).

Утвердить следующий текст решения СНК СССР: "Об ознаменовании 100-летия со дня рождения И.Е.Репина":

"В связи с исполняющимся 5 августа 1944 г. столетием со дня рождения великого русского художника И.Е.Репина, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет.

1. Учредить Всесоюзный Комитет по ознаменованию столетия со дня рождения И.Е.Репина в следующем составе: Герасимов А.М. (председатель), Авиллов М.И., Ахундов И., Бакшеев В.Н., Беспалов Н.Н., Боткина (Третьякова) А.П., Бялыницкий-Бируля В.К., Герасимов С.В., Горелов Т.Н., Горюшкин-Сорокопудов И.С., Грабарь Н.Э., Грубе А.В., Замошкин А.И., Иогансон Б.В., Куприянов М.В., Крылов П.Н., Лебедев А.И., Машковцев Н.Г., Меркулов С.Д.*. Мешков В.Н., Мордвинов А.Г., Москвин И.М., Мухина В.И., Николодззе Я.И., Остроумова-Лебедева А.П., Петрицкий А.Г., Пудовкин В.И., Сарьян М.С., Солодовников А.В., Соколов-Скаля П.П., Соколов НА, Серов В.А., Садовский П.М., Сысоев П.М., Толстой А.Н., Тансыкбаев У., Тихонов Н.С., Федоровский Ф.Ф., Храпченко М.Б., Хачатурян А.И., Шапорин Ю.А., Шовкуненко А.А., Щусев А.В., Юон К.Ф.

2. Поручить Всесоюзному Комитету по ознаменованию столетия со дня рождения И.Е.Репина: разработать мероприятия по увековечению памяти И.Е.Репина, содействовать широкой популяризации жизни и творчества художника, разработать план издания научных и научно-популярных трудов о жизни и творчестве И.Е.Репина, провести торжественное заседание в день столетия со дня рождения И.Е.Репина".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1050. Л. 74-75. Подлинник. Машинопись.

№ 28

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О СТОЛЕТИИ СО ДНЯ СМЕРТИ И.А.КРЫЛОВА"

15 июля 1944 г.

№ 43. п. 284 - О столетии со дня смерти И.А.Крылова (Об от 10.VII.44 г., пр. № 159. п. 143-гс).

Утвердить следующий текст постановления СНК СССР "Об ознаменовании столетия со дня смерти И.А.Крылова":

"В связи с исполняющимся 21 ноября 1944 года столетием со дня смерти великого русского поэта-баснописца Ивана Андреевича Крылова Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Учредить Всесоюзный Комитет по проведению столетия со дня смерти И.А.Крылова в следующем составе: Толстой А.Н. (председатель), Бажан Н.П., Бажов П.П., Банков А.А., Барбарус (Варес) И., Благой Д.Д., Большаков И.Г., Еголин А.М., Заславский Д.И., Ильинский И.В., Исаковский М.В., Качалов В.И., Киачели Лео, Колас Якуб, Лебедев-Кумач В.И., Мещанинов И.И.,

* Так в тексте. Правильно - Меркуров С.Д.

Михалков С.В., Михайлов Н.А., Москвин И.М., Обнорский С.П., Палецкис Ю., Погодин Н.Ф., Поликарпов Д.А., Потемкин В.П., Прокофьев А.А., Лузин А.А., Пырьев И.А., Рьельский М.Ф., Сурков А.А., Тихонов Н.С., Храпченко М.Б., Шмаринов Д.А., Щерба Л.В., Оренбург И.Г., Яблочкина А.А.

2. Возложить на Всесоюзный Комитет по проведению столетия со дня смерти И.А.Крылова: разработку мероприятий по увековечению памяти И.А.Крылова, содействие широкой популяризации среди трудящихся Советского Союза творчества И.А.Крылова, проведение в г. Москве торжественного заседания в день столетия со дня смерти И.А.Крылова.

3. Поручить совнаркомам союзных и автономных республик и исполкомам областных и краевых Советов депутатов трудящихся образовать республиканские и областные комиссии по проведению столетия со дня смерти И.А.Крылова.

4. Издать полное собрание сочинений И.А.Крылова, приурочив выход 1 тома к 21 ноября с. г.

Издать к 1 октября 1944 г. массовым тиражом басни И.А.Крылова.

5. Воздвигнуть в Москве памятник И.А.Крылову.

РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1050. Л. 75-76. Подлинник. Машинопись.

№ 29

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ М.М. ЗОЩЕНКО С СОТРУДНИКОМ ЛЕНИНГРАДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

20 июля 1944 г.

Во время беседы с М.М.Зощенко 20.VII с. г. ему был поставлен ряд вопросов, ответ на которые дает представление о его настроениях и взглядах.

1. Каковы были причины первого выступления против вашей повести "Перед восходом солнца"?

Ответ: "...Мне было ясно дано понять, что дело здесь не только в повести. Имела место попытка "повалить" меня вообще, как писателя".

2. Кто был заинтересован в этом? Ваши литературные враги?

Ответ: "...Нет, тут речь могла идти о соответствующих настроениях "вверху". Дело в том, что многие мои произведения перепечатывались за границей. Зачастую эти перепечатки были недобросовестными. Под рассказами, написанными давно, ставились новые даты. Это было недобросовестно со стороны "перепечатчиков", но бороться с этим я не мог. А так как сейчас русского человека описывают иначе, чем описан он в моих рассказах, то это и вызвало желание "повалить" меня, так как вся моя писательская работа, а не только повесть "Перед восходом солнца", была осуждена "вверху". Потом в отношениях ко мне был поворот".

3. Как вы относитесь к статье Еголина, напечатанной в "Большевике"?²¹

Ответ: "...Считаю ее нечестной, т. к. Еголин в отношении моей повести - до критических выступлений печати - держался другого взгляда. Юнович (ред[актор] "Октября"²²) может подтвердить это. Еголин одобрял повесть.

Но когда ее начали ругать, Еголин струсил. Он боялся, что я "выдам" его, рассказав о его мнении на заседании президиума Союза писателей, где меня ругали²³. Видя, что я в своей речи не "выдал" его, Еголин подошел ко мне после заседания и тихо сказал: "повесть хорошая".

4. Говорили ли вы кому-нибудь впоследствии о поведении Еголина?

Ответ: "Говорил Поликарпову".

5. Как отнесся к вашим словам Поликарпов?

Ответ: "Он необычайно заинтересовался моими словами, сказал, что у него есть и другие материалы, подтверждающие мои слова и свидетельствующие о том, что некоторые партийные руководящие работники проводят неправильную линию. Поликарпов потребовал, чтобы я написал об этом, подал заявление о поведении Еголина".

6. Зачем он потребовал от вас письменного заявления?

Ответ: "Он сказал, что перешлет его Щербакову".

7. Подали ли вы это заявление?

Ответ: "Нет, мне стало жаль Еголина".

8. Настаивал ли все-таки Поликарпов на подаче заявления?

Ответ: "Он кричал на меня, требуя подать заявление, но я этого не сделал".

9. Как вы намерены держать себя в отношении Еголина?

Ответ: "Я напишу повесть, в которой расскажу всю историю своей повести "Перед восходом солнца". В этой повести я выведу Еголина - и выведу во всей неприглядности его поведения".

10. Узнает ли он себя в той повести?

- "Бесспорно узнает, так как я обо всем напишу откровенно".

11. Были ли еще примеры такой двурушнической оценки вашего произведения?

- "Были. В частности, могу назвать Шкловского - Булгарина нашей литературы - до "разгрома" повести он ее хвалил, а потом на заседании президиума союза ругал. Я его обличил во лжи, тут же на заседании".

12. Как оценивает вашу повесть Тихонов?

- "Он хвалил ее. Потом на заседании президиума объяснил мне, что повесть "приказано" ругать, и ругал, но ругал не очень зло. Потом, когда стенограмма была напечатана в "Большевике", я удивился, увидев, что Тихонов меня так жестоко критикует²⁴. Я стал спрашивать его, чем вызвана эта "перемена фронта"? Тихонов стал "извиняться", сбивчиво объяснил, что от него "потребовали" усиления критики, "приказали" жестоко критиковать, - и он был вынужден критиковать, исполняя приказ, хотя с ним и не согласен".

13. Как вы расцениваете снятие ваших рассказов в "Ленинграде"?

- "Объясняется все тем, что в Ленинграде все делают с оглядкой на Москву, в данном случае на статью Еголина, не зная истинного отношения Москвы ко мне".

14. А какое к вам теперь отношение в Москве?

- "Хорошее. Об этом я сужу на основании слов Тихонова. Когда я его видел в Москве, Тихонов сказал, что я уже "вышел из штопора". Потом, в

последний свой приезд, он снова сказал мне, что статья Еголина - пустяки, и отношение ко мне, независимо от этой статьи - наилучшее".

15. Речь шла об отношении писателей или об официальном отношении?

- "Тихонов намекал на отношение "верхов".

16. Есть ли факты, подтверждающие слова Тихонова?

- "Да, есть. В последнее время ко мне обратились "Известия" с просьбой регулярно давать острый сатирический фельетон в моем старом плане. Ясно, что это согласовано с ЦК - иначе были бы не объяснимы ежедневные звонки с просьбой скорее дать фельетоны".

17. Какой материал вы им собираетесь дать?

- "Очень острый, в моей старой сатирической манере, бичующей наши недостатки. Один из этих фельетонов - острый рассказ о начинающем писателе и плохом редакторе, портящем произведение, - стало быть, - об искусстве и его задачах.

В рассказе этого начинающего писателя рассказывается о том, как погиб пароход, а редактор, боясь того, чтобы было сказано о гибели у нас парохода, правит рукопись и делает рассказ бессмысленным, заменяя повествование о гибели парохода рассказом о гибели лодки".

18. Пропустят ли такой фельетон?

- "В Ленинграде его не пропустили бы, так как не знают еще новых установок, проводящихся в Москве: зло бичевать наши недостатки".

19. Как вы оцениваете общее состояние нашей литературы?

- "Я считаю, что литература советская сейчас представляет жалкое зрелище. В литературе господствует шаблон, все пишется по шаблону. Поэтому плохо и скучно пишут даже способные писатели".

20. Как вы расцениваете партийное руководство литературой?

- "Руководить промышленностью и железнодорожным транспортом легче, чем искусством. Нет зачастую у руководителей глубокого понимания задач искусства".

21. Как вы думаете о судьбе писателей в революционные годы?

- "Поэты оказались менее стойкими, чем прозаики, среди поэтов много трагических смертей: Маяковский, Есенин, Цветаева - покончили самоубийством; Клюев, Мандельштам - умерли в ссылке, трагически погибли Хлебников, Блок (он выливал лекарство во время предсмертной болезни, так как ему не хотелось жить);

из молодых - Корнилов, Васильев и др. тоже кончили трагически - не "сжились" с временем".

22. Считаете ли вы ясной теперь причину смерти Маяковского?

- "Она и дальше остается загадочной. Любопытно, что револьвер, из которого застрелился Маяковский, был ему подарен известным чекистом Аграновым".

23. Позволяет ли это предполагать, что провокационно было подготовлено самоубийство Маяковского?

- "Возможно. Во всяком случае, дело не в женщинах. Вероника Полонская, о которой было столько разных догадок, говорила мне, что с Маяковским интимно близка не была".

24. Чья судьба кажется вам трагичной, если доведется говорить о ныне живущих писателях?

- "Меня особенно волнует судьба Юрия Слеши, жившего в Ашхабаде. Он говорил, что его ждет гибель - я был прав".

25. Как вы думаете о своей дальнейшей жизни?

- "Мне нужно переждать. Вскоре после войны литературная обстановка изменится, и все препятствия, поставленные мне, падут. Тогда я буду снова печататься. Пока же я ни в чем не изменюсь, буду стоять на своих позициях. Тем более потому, что читатель меня знает и любит. Недавно я выступал на одном военном вечере, вместе с Прокофьевым и Мирошниченко. Меня встретили овацией, оглушительной овацией.

Кроме того, следует учесть, что ругали не одного меня. Меня успокаивали, например, Леонов, Д.Бедный. Леонов говорил: "Все пройдет. Вот не печатали же меня 2 года, потом - сразу были прорваны шлюзы".

Бедный говорил: "Меня 4 года не печатали, потом все изменилось. Только вот жалко, что библиотеку мне пришлось распродать".

Что ж, только трудно будет с деньгами. Да у меня, впрочем, всегда было с ними трудно, тиражи у меня всегда ограничивали. Единственное, что облегчает - лимит".

26. Кроме "Известий" вы где-нибудь еще предполагаете выступить в печати?

- "Мои рассказы приняты Голубевой в "Звезде". Она их послала в Москву, а из Москвы пока нет ответа. Впрочем, я думаю, что их не утвердят, так как Голубева их изуродовала правкой, ей хотелось привести их в такое состояние, чтобы их наверняка пропустили".

27. Считаете ли вы, что вами все было сделано для того, чтобы отстоять свою повесть "Перед восходом солнца"?

- "Я сделал все, но мне "не повезло". Мы с академиком Сперанским написали письмо товарищу Сталину, но это письмо было направлено в те дни, когда товарищ Сталин уезжал в Тегеран, и попало в руки к заменявшему товарища Сталина Щербакову²⁵. А Щербаков, понятно, распорядился иначе, чем распорядился бы товарищ Сталин".

28. Как вы расцениваете нынешнее руководство в Союзе писателей?

- "Странная вещь: на Фадеева раньше нападали многие, а теперь все в Москве изменилось: Фадеева Москва все-таки любит, а Тихонова - нет, т.к. Фадеев - человек, любящий советскую литературу, а Тихонов - человек холодный, равнодушный.

Поликарпов - человек резкий и прямой, так видно из случая, когда он требовал от меня, чтобы я написал заявление о двурушничестве Егорова".

29. Как вы расцениваете общую политическую обстановку сегодня?

- "Вести с фронтов радуют. Заявление немецкого генерала Гоффмейстера показывает, что гибель Германии близка. Сталин все видел гениально. Потрясает его уверенность в самую трудную пору, в то время, когда почти все советские люди думали, что крах неизбежен, что гибель государства близка".

30. Предполагаете ли вы, что после войны изменится политическая обстановка в литературе?

- "Да. Литературе будет предложено злей и беспощадней писать о наших недостатках".

31. Предполагаете ли вы в ближайшее время съездить в Москву?

- "Нет".

Таковы основные вопросы, затрагивавшиеся во время беседы.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 460. Л. 10-16. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Неизвестная Россия. XX век. Вып 1. М. 1992. С. 130-136;

Исторический архив. 1992. № 1. С. 134-137.

№ 30

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ССР СССР

26 июля 1944 г.

№ 163. п. 8 - О Литературном институте Союза советских писателей

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Литературный институт при Союзе советских писателей СССР не оправдывает своего назначения, не готовит кадры литераторов и не обеспечивает образования в объеме высшего учебного заведения. Подавляющее большинство оканчивающих институт не работает в области художественной литературы. Практика подготовки писателей в специальном литературном институте не дала положительных результатов в силу порочности самой идеи искусственного выращивания писателей методами школьного обучения. Президиум Союза писателей СССР, переложив важнейшее дело воспитания новых кадров писателей на Литературный институт, фактически самоустранился от работы с начинающими писателями.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Ввиду того, что опыт подготовки писателей в специальном литературном институте себя не оправдал, а одаренная молодежь в советских условиях имеет широкие возможности получить литературное образование в университетах и педагогических вузах, признать нецелесообразным дальнейшее существование Литературного института при Союзе советских писателей.

2. Поручить Комитету по делам высшей школы при СНК СССР (т. Кафтанову), Наркомпросу РСФСР (т. Потемкину) и Президиуму Союза советских писателей СССР (т. Тихонову и Поликарпову) решить вопрос о размещении студентов Литературного института по вузам г. Москвы для завершения образования.

3. Внести на утверждение Политбюро²⁶.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 163. Л. 12-13. Подлинник. Машинопись.

№ 31**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ
ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Г.М.МАЛЕНКОВУ
О ЖУРНАЛЕ "ЗНАМЯ"**

7 августа 1944 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М.

В работе литературно-художественного журнала "Знамя" имеются серьезные недостатки. Указания ЦК ВКП(б) об улучшении работы литературно-художественных журналов плохо выполняются редакцией журнала "Знамя".

Созданная в 1940 г. редколлегия журнала "Знамя" не работает. Члены редколлегии: Ал.Исбах, В.Лебедев-Кумач, В.Луговской, М.Соколовский не принимают никакого участия в работе журнала. За время войны они не опубликовали на страницах журнала "Знамя" ни одного своего произведения,

Ответственный секретарь журнала т. Михайлова, как показывает опыт, не в состоянии обеспечить ведение журнала на должном идейном и литературно-художественном уровне.

Управление пропаганды вынуждено было в процессе подготовки и выпуска очередных номеров журнала исправлять грубые ошибки, допускаемые редакцией журнала. Так были задержаны, подписанные редакцией к печати, политически неправильные статьи Юзовского и Усиевич. Юзовский в своем "Критическом дневнике" по существу выступает против идейности в искусстве, издевается над положительным освещением в литературе советской действительности:

"Самодовольная, какая-то мистическая "предопределенность" обязательного успеха, раз за дело берется герой, о котором известно, что он за, а не против советской власти, рождали в нашей литературе лакировку и самоуспокоенность".

В своей статье Юзовский утверждает, что наше довоенное искусство не вооружало сознание народа для предстоящей войны. Он пишет:

"Помилуйте, зритель в восторге, зритель мобилизуется для будущей борьбы с фашистской Германией. Неправда. Мы свидетели. Зритель не мобилизовался, а демобилизовался. Десятки тысяч людей вышли из театра в шапкозакидательном настроении, и это называлось воспитывать для будущей войны".

В своих рассуждениях о пьесе Мдивани "Батальон идет на Запад" Юзовский допускает такие злобные выпады:

"Спектакль нужен был дозарезу - началась война. Пьеса имела показательно-результативное название "Батальон идет на Запад". Мы должны сказать, пусть это обидно, но поучительно, что в то время как пьеса "Батальон идет на Запад" пошла на сцену, автор ее вместе с актерами эвакуировался на Восток".

Усиевич в статье о "Непокоренных" Горбатова возлагает на советскую власть ответственность за страдания наших людей, оказавшихся под господством немцев:

"Оставшимся приходится самим, в одиночестве, пережить этот первый страшный момент, момент трагического недоумения: как же так, как это могло случиться, что наша армия, наша надежда и любовь, не могла отстоять, защитить наши жизни, наш труд, всю нашу, столько лет и с таким трудом и напряжением строившуюся жизнь... Отступили не чужие, не стоящие над ним сверху и отвечающие за него люди. Нет, свои, его сыны, его дети, за которых и он отвечает. Он (Тарас) одинок в этот момент самым страшным одиночеством, но он знает, что и за этот период жизни надо будет дать отчет. Перед своими людьми, перед своими детьми, перед своей, им, Тарасом, когда-то завоеванной, на него опирающейся властью, перед всеми теми, перед кем он всю жизнь отвечал и с кого он требовал и требует ответа*. Тарас чувствует себя хозяином всего существующего на родной земле, чувствует, что он, мастер Тарас, за все отвечает, но и перед ним должны отвечать. Это и есть основная черта в патриотизме Тараса".

Редакция подготовила к опубликованию в № 5-6 журнала (майско-июньском) поэму Евг. Долматовского "Вождь", в которой неверно изображалось отступление Красной Армии в первые месяцы войны. Судя по этой поэме, Красная Армия беспрерывно отступала, не оказывая сопротивления немцам, начиная от наших границ почти до Москвы.

В журнале продолжают появляться слабые, серые в художественном отношении очерки, рассказы и повести. Так, в № 11-12 за 1943 год опубликованы пустые, манерные рассказы В.Шкловского "О разлуках и потерях", в № 11-12 журнала за 1943 год напечатаны пошлые, антихудожественные рассказы. Я.Киселева ("Равный среди равных", "Его долг", "В госпитале ночью").

Отдел литературной критики журнала "Знамя" находится в запущенном состоянии. Многие литературно-критические статьи не представляют ни публицистической, ни научной ценности, к тому же некоторые из них являются явно ошибочными. В № 9-10 журнала "Знамя" за 1943 г. была опубликована статья Л.Поляк "О лирическом эпосе Великой Отечественной войны", в которой автор протаскивает неправильные утверждения об особенностях и условиях развития советской поэзии в довоенное время. Поляк пишет: "В трудные годы начавшегося строительства существовал неписанный, никем не сформулированный, но всеми молчаливо признанный поэтический устав, накладывающий свое вето на интимно-лирические темы". И далее: "Советские поэты наших дней освободились от аскетических пут, от железных вериг, которыми они стесняли себя в недавнем прошлом". Затем Л.Поляк утверждает: "Великая Отечественная война усилила, заострила, наполнила новым содержанием патриотические чувства советского человека и тем окончательно сняла противоречия между личными, "своими" интересами и интересами нации, родины". Выходит, что

* Здесь и далее выделено авторами.

до войны существовали серьезные противоречия между личными интересами советских людей и интересами общества и что противоречия эти окончательно сняла лишь война. Работникам журнала, видимо, было ясно, что эти утверждения Л.Поляка являются неприемлемыми. Поэтому редакция прикрылась оговоркой о несогласии с некоторыми положениями статьи, не сказав, однако, какие же положения она не разделяет. После опубликования статьи Л.Поляка вышли три книжки журнала, но редакция до сих пор не высказала своего отношения к ошибочным положениям статьи. В той же статье Поляк восхваляется И.Сельвинский как поэт, который "ищет новых, но простых, настоящих полноценных слов". Писалось это уже после того, как ЦК ВКП(б) осудил ошибки И.Сельвинского и редакции журнала, опубликовавшей политически вредное стихотворение И.Сельвинского "Кого баюкала Россия". Обращает на себя внимание и восторженная статья П.Антокольского о Борисе Пастернаке ("Знамя" № 9-10, 1943 г.). П.Антокольский, всячески преувеличивая и раздувая место и значение Пастернака в советской поэзии, пишет: "Пастернак, всю жизнь имея дело с "естественностью", добиваясь ее крайнего напряжения, поэт потрясающе искренний, поражал нас молниями своих догадок... Таким он живет среди нас, изумительный лирик, для которого каждая весна - мировое событие, как в ранней юности". И далее: "...Все в нем интригует, очаровывает, не дает последнего ответа, и опять и опять обещает очаровать".

Редакция журнала "Знамя" охотно публикует "критические" статьи В.Шкловского, представляющие безответственную болтовню по поводу литературы.

Редакция журнала "Знамя" не имеет плана работы, не объединяет вокруг себя писателей и не содействует появлению нужных художественных произведений на современные темы, которые бы отвечали достигнутым нашим народом успехам в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Рукописи публикуемых произведений в редакции не обсуждаются.

В результате безответственной и неряшливой работы редакции значительная часть материала сдается в типографию в недоработанном виде, что влечет за собой дополнительную правку в процессе верстки номера, дезорганизует работу типографии и срывает сроки выхода журнала. За последние месяцы наблюдается совершенно недопустимое запаздывание журнала: сигнальные экземпляры № 1-2 (январско-февральского) вышли 9 мая, тираж 12 июня; сигнальные экземпляры № 4 (апрельского) вышли 8 июля, тираж 20 июля.

В целях улучшения работы журнала "Знамя" Управление пропаганды считает целесообразным создать новую редколлегия в следующем составе: Тихонов, Вишнеvский, Симонов, Эренбург, Тимофеев, Твардовский, Толченoв, Орлова.

Писатели Тихонов, Симонов, Эренбург и Твардовский поместили в этом журнале ряд своих произведений: Тихонов печатал здесь свои стихи, Симонов печатал стихи, очерки и повесть "Дни и ночи", Эренбург также давно связан с журналом "Знамя", до войны он напечатал здесь "Падение Парижа", а во время войны - ряд очерков, Твардовский - стихи, поэмы, Тол-

ченое может быть консультантом журнала по военным вопросам. Ответственным редактором журнала "Знамя" утвердить Вишневецкого В.В.

Ввиду того, что т. Михайлова не справилась с возложенными на нее задачами, освободить ее от работы в журнале. Назначить ответственным секретарем редакции журнала т. Орлову, работающую ныне в качестве инструктора отдела художественной литературы Управления пропаганды ЦК ВКП(б).

Так как литературно-художественные журналы являются органами Правления Союза советских писателей, передать издание журнала "Знамя" из Гослитиздата в издательство "Советский писатель".

Основной задачей журнала "Знамя" должно явиться объединение литераторов, пишущих о Красной Армии и Военно-Морском флоте. "Знамя" должно содействовать появлению художественных произведений об Отечественной войне и военной истории нашего народа, печатать публицистические статьи по вопросам военного воспитания.

Проект решения ЦК ВКП(б) прилагается.

Г.Александров
П.Федосеев
Д.Поликарпов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 438. Л. 12-17. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 140-144.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАМЕНЕ РУКОВОДСТВА ЖУРНАЛА "ЗНАМЯ"

23 августа 1944 г.

№ 168. п.2 - О журнале "Знамя".

ЦК ВКП(б) отмечает, что нынешний состав редколлегии журнала "Знамя" не обеспечивает ведение журнала на должном идейном и литературно-художественном уровне.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Утвердить ответственным редактором журнала "Знамя" т. Вишневецкого В.В. и членами редколлегии тт. Симонова К.М., Тарасенкова А.К., Тимофеева Л.И., Тихонова Н.С., Толченова М.П.

2. Поручить редколлегии журнала "Знамя" выработать и представить на рассмотрение Президиума Союза советских писателей план работы журнала на ближайший период.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 168. Л. 2. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 144.

№ 33

**ИНФОРМАЦИЯ НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР В.Н.МЕРКУЛОВА
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.А.ЖДАНОВУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ
НАСТРОЕНИЯХ И ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ**

31 октября 1944 г.

ЦК ВКП(б)

тов. Жданову А. А.

По поступившим в НКГБ СССР агентурным сведениям, общественное обсуждение и критика политически вредных произведений писателей Сельвинского, Асеева, Зощенко, Довженко, Чуковского и Федина вызвали резкую, в основном враждебную, реакцию со стороны указанных лиц и широкие отклики в литературной среде.

Поэт Асеев И.И. по поводу своего вызова в ЦК ВКП(б), где его стихи были подвергнуты критике, заявил:

"Написанная мною последняя книжка не вышла из печати²⁷. Меня по этому поводу вызвали в ЦК, где ругали за то, что я не воспитываю своей книжкой ненависти к врагу. Нашли, что книжка получилась вредной...

Я, конечно, соглашался с ними, но сам я считаю, что они не правы. Вступать с ними в борьбу я не видел смысла. Мы должны лет на пять замолчать и научить себя ничем не возмущаться. Все равно молодежь с нами, я часто получаю письма от молодежи с фронта, где меня спрашивают: долго ли им еще читать "Жди меня" Симонова и питаться "Сурковой массой"²⁸.

"Я знаю, что написал те стихи, которые нужны сегодня народу... Надо перетерпеть, переждать реакцию, которая разлилась по всей стране".

"Я продолжаю писать стихи, но я не показываю их. Я не имею права изменять себе и поэтому эти стихи неуютны".

Оценивая, в связи с этим, состояние советской литературы, Асеев говорит:

"В России все писатели и поэты поставлены на государственную службу, пишут то, что приказано. И поэтому литература у нас - литература казенная. Что же получается? СССР как государство решительно влияет на ход мировой жизни, а за литературу этого государства стыдно перед иностранцами".

"Слава богу, что нет Маяковского. Он бы не вынес. А новый Маяковский не может родиться. Почва не та. Не плодородная, не родящая почва...

...Ничего, вместе с демобилизацией вернутся к жизни люди, все выдавшие. Эти люди принесут с собой новую меру вещей. Важно поэту, не разменяв таланта на казенщину, дожидаться этого времени. Я не знаю, что это будет за время. Я только верю в то, что это будет время свободного стиха".

Писатель Зощенко М.М. считает, что критика и осуждение его повести "Перед восходом солнца" были направлены не против книги, а против него самого.

"Мне было ясно дано понять, что дело здесь не только в повести. Имела место попытка "повалить" меня вообще, как писателя, так как вся моя пи-

сательская работа, а не только повесть "Перед восходом солнца", была осуждена "вверху".

Зощенко подробно и настойчиво рассказывает, что его повесть до осуждения, якобы, вызвала всеобщее восхищение, ее одобряло руководство Союза советских писателей; академик Сперанский и психиатр Тимофеев согласились с "научными" выводами Зощенко. Некоторые работники аппарата ЦК ВКП(б) разрешили ее печатать, а во время "пророботки" большинство этих лиц "предали" его и выступали против книги.

Зощенко дает следующую оценку состояния советской литературы:

"Я считаю, что советская литература сейчас представляет жалкое зрелище. В литературе господствует шаблон. Поэтому плохо и скучно пишут даже способные писатели.

Нет зачастую у руководителей глубокого понимания задач искусства".

"Творчество должно быть свободным, у нас же - все по указке, по заданию, под давлением". По вопросу о своих планах на будущее Зощенко заявляет:

"Мне нужно переждать. Вскоре после войны литературная обстановка изменится, и все препятствия, поставленные мне, падут. Тогда я буду снова печататься. Пока же я ни в чем не изменюсь, буду стоять на своих позициях. Тем более потому, что читатель меня знает и любит".

По полученным из Ленинграда сведениям, Зощенко, внешне подчеркивая стремление перестроить свое творчество на актуальные темы, продолжает писать и выступать перед слушателями с произведениями, отражающими его пацифистское мировоззрение (рассказы "Стратегическая задача", "Ши" и др.).

Писатель Чуковский К.И. по поводу своей сказки "Одолеем Бармалея" заявил, что еще год тому назад президиум Союза советских писателей дал хорошую оценку книге, потому что это - настоящее произведение детской литературы, и ему непонятно резкое изменение отношения к ней".

Положение в советской литературе Чуковский определяет с враждебных позиций:

"...В литературе хотят навести порядок. В ЦК прямо признаются, что им ясно положение во всех областях жизни, кроме литературы. Нас, писателей, хотят заставить нести службу, как и всех остальных людей. Для этого назначен тупой и ограниченный человек, фельдфебель Поликарпов. Он и будет наводить порядок, взыскивать, ругать и т.д. Тихонов будет чисто декоративной фигурой...

В журналах и издательствах царят пустота и мрак. Ни одна рукопись не может быть принята самостоятельно. Все идет на утверждение в ЦК и поэтому редакции превратились в мертвые, чисто регистрационные инстанции. Происходит страшнейшая централизация литературы, ее приспособление к задачам советской империи".

"В демократических странах, опирающихся на свободную волю народа, естественно, свободно расцветают искусства. Меня не удивляет то, что сейчас произошло со мной. Что такое деспотизм? Это воля одного человека, передоверенная приближенным. Одному из приближенных я не по-

нравился. Я живу в антидемократической стране, в стране деспотизма, и поэтому должен быть готовым ко всему, что несет деспотия".

"По причинам, о которых я уже говорил, т.е. в условиях деспотической власти, русская литература заглохла и почти погибла. Минувший праздник Чехова, в котором я, неожиданно для себя, принимал самое активное участие, красноречиво показал, какая пропасть лежит между литературой до-советской и литературой наших дней. Тогда художник работал во всю меру своего таланта, теперь он работает, насилуя и унижая свой талант.

Зависимость теперешней печати привела к молчанию талантов и визгу приспособленцев - позору нашей литературной деятельности перед лицом всего цивилизованного мира.

...Всей душой желаю гибели Гитлера и крушения его бредовых идей. С падением нацистской деспотии мир демократии встанет лицом к лицу с советской деспотией. Будем ждать". Узнав о том, что в журнале "Новый мир" не пойдут его "Воспоминания о Репине", Чуковский возмущенно заявил:

"Я испытываю садистическое удовольствие, слушая, как редакции изворачиваются передо мной, сообщая, почему не идут мои статьи. За последнее время мне вернули в разных местах 11 принятых, набранных, или уже заверстаных статей. Это - коллекция, которую я буду хранить. Когда будет хорошая погода, коллекция эта пригодится, как живой памятник изощренной травли... Писатель Корней Чуковский под бойкотом... Всюду ложь, издевательство и гнусность".

Писатель К.А.Федин, в связи с появлением в свет и критикой его последней книги "Горький среди нас", говорил:

"До меня дошел слух, будто книгу мою выпустили специально для того, чтобы раскритиковать ее на всех перекрестках. Поэтому на ней нет имени редактора - случай в нашей литературной действительности беспрецедентный.

Если это так, то ниже, в моральном смысле, падать некуда. Значит я хладнокровно и расчетливо и, видимо, вполне официально был спровоцирован.

Одно из двух. Если книга вредна, ее надо запретить. Если она не вредна, ее нужно выпустить. Но выпустить для того, чтобы бить оглоблей вредного автора, - этого еще не знала история русской литературы".

По поводу статьи в "Правде", критиковавшей его книгу³⁰, Федин заявляет:

"Юрий Лукин, написавший статью под суфлера, формально прав. Под формальной точкой зрения я разумею точку зрения нашего правительства, которая, вероятно, прогрессивна в деле войны, понуждая писателей служить, как солдат, не считаясь с тем, что у писателей, поставленных в положение солдат, ружья не стреляют. Ведь это извечный закон искусства: оно не терпит внешнего побуждения, а тем более принуждения.

Смешны и оголенно ложны все разговоры о реализме в нашей литературе. Может ли быть разговор о реализме, когда писатель понуждается изображать желаемое, а не сущее?

Все разговоры о реализме в таком положении есть лицемерие или демагогия. Печальная судьба литературного реализма при всех видах диктатуры одинакова.

Реалистические портреты Ремизова и Сологуба толкуются как искажение действительности. Даже о далеком прошлом нельзя писать реалистически, а то, что требует Лукин - явно инспирировано; это требование фальсификации истории.

Горький - человек великих шатаний, истинно-русский, истинно-славянский писатель со всеми безднами, присущими русскому таланту, - уже прилизан, приглажен, фальсифицирован, вытянут в прямую марксистскую ниточку всякими Кирпотинными и Ермиловыми.

Хотят, чтобы и Федин занялся тем же!"

Свое отношение к современному задачам советской литературы Федин выражает следующим образом:

"Сижу в Переделкино и с увлечением пишу роман, который никогда не увидит света, если нынешняя литературная политика будет продолжаться. В этом писании без надежды есть какой-то сладостный мазохизм. Пусть я становлюсь одиозной фигурой в литературе, но я есть русский писатель и таковым останусь до гроба - верный традициям писательской совести..."

...Не нужно заблуждаться, современные писатели превратились в патефоны. Пластины, изготовленные на потребу дня, крутятся на этих патефонах, и все они хрипят совершенно одинаково.

Леонов думает, что он какой-то особый патефон. Он заблуждается. "Взятие Великошумска" звучит совершенно так же, как "Непокоренные" [Б.Л.Горбатова] или "Радуга" [В.Л.Василевской]. На музыкальное ухо это нестерпимо.

Пусть передо мной закроют двери в литературу, но патефоном быть я не хочу и не буду им. Очень трудно мне жить. Трудно, одиноко и безнадежно".

Кинорежиссер Довженко А.П., внешне соглашаясь с критикой его киноповести "Украина в огне", в завуалированной форме продолжает высказывать националистические настроения. Довженко во враждебных тонах отзывается о лицах, выступавших с критикой его повести, особенно о т. Хрущеве и руководителях Союза советских писателей Украины, которые, по его словам, до обсуждения киноповести в ЦК ВКП(б) давали ей положительную оценку.

"Я не политик. Я готов признать, что могу делать ошибки. Но почему у нас делается так, что сначала все говорят - "хорошо, прекрасно", а потом вдруг оказывается чуть ли не клевета на советскую власть".

"Я не в обиде на Сталина и на ЦК ВКП(б), где ко мне всегда хорошо относились. Я в обиде на украинцев - люди, имевшие мужество в лицо Сталина подбрасывать на меня злые реплики после всего их восхищения сценарием - эти люди не могут руководить войной и народом. Это мусор".

После вызова в ЦК ВКП(б) Довженко усиленно работал над новыми сценариями о Мичурине и об Украине, замкнулся и тщательно уклонялся от встреч с украинскими работниками литературы и искусства. По агентурным данным, в своем новом сценарии об Украине он пытается освободи-

даться от свойственных ему националистических концепций, однако это ему удается с трудом.

Поэт Сельвинский И.Л. в связи с обсуждением в Секретариате ЦК ВКП(б) его стихотворения "Кого баюкала Россия" заявил:

"Я не ожидал, что меня вызовут в Москву для проработки. Стихотворение "Кого баюкала Россия" для меня проходящее. Я ожидал, что наконец меня похвалят за то, что я все же неплохо воюю. За два года получил два ордена и представлен к третьему.

Меня вызывали в ЦК, ругали не очень, сказали, что я молодой коммунист, ничего, исправлюсь. Я думаю, что теперь меня перестанут прорабатывать, не сразу, конечно, а через некоторое время...

Мне очень не везет уже 15 лет, со времени "Пушторга". Бьют и бьют. На особый успех я не надеюсь. Видно такова уж моя писательская биография".

Обобщая свои мысли о положении в советской литературе, Сельвинский говорит:

"Боюсь, что мы - наша сегодняшняя литература, как и средневековая - лишь навоз, удобрение для той литературы, которая будет уже при коммунизме.

...Сейчас можно творить лишь по строгому заказу и ничего другого делать нельзя...

На особое улучшение (в смысле свободы творчества) после войны для себя я не надеюсь, так как видел тех людей, которые направляют искусство, и мне ясно, что они могут и захотят направлять только искусство сугубой простоты".

Последнее время Сельвинский усиленно работает над исторической поэмой и заявляет о своем стремлении занять ведущее место в советской литературе.

Обсуждение и критика в печати произведений указанных выше авторов вызвали широкие отклики в среде писателей и послужили поводом к обобщающим оценкам современного состояния и задач советской литературы.

Ряд писателей положительно реагирует на критику политически вредных произведений и осуждает творческие позиции их авторов.

Писатель Леонов Л.М.:

"Книга Федина о Горьком плохая. Недопустимо опубликование писем и высказываний Горького без учета, что это в итоге исказит образ Алексея Максимовича. Горький не сразу стал тем писателем и учителем жизни, которого высоко чтит советская страна. И бестактно сейчас, в интересах личной писательской биографии, публиковать то, что было сказано Горьким совсем в другое время, на иной стадии нашей общественной и литературной жизни.

У меня тоже есть письма Горького, воспоминания о беседах с ним, но я не предаю и не предаю этот материал гласности в интересах сохранения в народе цельного образа великого писателя, пришедшего к полному единению со своим народом, с партией, с советским государством".

Писатель Сергеев-Ценский С.Н. на заявление одного из писателей о невозможности создавать реалистические произведения в условиях советской действительности сказал:

"Подлинный писатель всегда, при всех препятствиях, проявит себя, свой талант.

Реализм - это вовсе не все, без разбору, подробности жизни, какие наблюдает писатель. Писатель находит нужную дистанцию для изображения и показывает основное в жизни.

Раньше, до революции, существовала власть денег, страсть к накоплению и рабство нестойких писателей перед модой, перед требованиями публики, искавшей острых, скажем, половых проблем. Настоящий писатель был тогда в меньшинстве, - это заставляло меня жить в уединении и быть раньше всего художником.

Теперь есть возможность писать и печатать, и я этому пример".

Драматург Волков И.Д.:

"Федина критиковали слабо, о его книге можно было бы написать сильнее. У нее два больших порока. Во-первых, с каждой страницы веет высокомерным отношением автора к советской власти, а во-вторых, автор разделяет жизнь и литературу и старается доказать, что литература может развиваться своими самостоятельными, независимыми от жизни страны путями. Взгляд этот абсолютно ошибочен и вреден.

Возмутительно то, что себя и "Серапионовых братьев" Федин как бы противопоставляет всей остальной литературе СССР, и не только литературе, но и общественно-политической жизни государства".

Писатель Нилин П.Ф.:

"Федин - не настоящий писатель, его писательская работа - имитация, повторяющая идеи и мысли чуждых нам зарубежных писателей. Федин как-то без основания, вдруг, занял у нас место "великого русского писателя", он страдает преувеличенным самомнением и ничего не дал созвучного нашей эпохе. Он - ложнореволюционный, а не народный писатель..."

Отдельные писатели, считая правильным осуждение произведений Асева, Зощенко, Федина и других, выражают резкое недовольство системой руководства литературой, осуществляемого, по их мнению, некомпетентными лицами, отсутствием авторитетных указаний в области направления творчества, строгостью цензуры и неудовлетворительной воспитательной работой среди писателей.

Литературный критик Лежнев И.Г.: "Наша литература ограничена определенными историческими условиями - международными, внутривнутриполитическими. Эти условия не позволяют развернуть искусство, подобное искусству прошлого, с его критикой и проповедничеством. Это следует признать как неизбежное. Может ли в условиях вышеотмеченных развиваться наша литература? Да, может. Однако она введена в круг более узкий и более ограниченный, нежели тот большой историко-социальный круг.

Малый круг определяется деятельностью Управления агитации и пропаганды. Когда Александров выступал на пленуме, он призывал писателей глядеть дальше и видеть больше, чем обычный интеллигент. Однако прак-

тически это не осуществляется. Всякая попытка заглянуть вперед ограничивается и пресекается тем же Александровым.

Я говорю не о тех враждебных книгах, которые были осуждены, я говорю о другом. Сейчас многие писатели дезориентированы. Всеволод Иванов говорил мне, что писать невозможно, так как "нет камертона". Он готов идти с партией, но он привык получать указания, а не дубину.

Вместо того, чтобы объяснить писателю, в чем смысл событий и какие проблемы нужно ставить, его дергают и фактически помогают антипартийным двуруким людям.

Получается, что враждебная книжка, вроде книги Федина, может выйти в свет, а партийная критика на эту книгу появиться не может (Лежнев имеет в виду свою статью о книге Федина, не пропущенную в газете "Литература и искусство").

Нам не дают развивать критику. Писателю нужно доверять, если от него хотят чего-либо добиться. А этого доверия нет. Наши центральные газеты и журналы печатают критические разборы вредных книг, но ведь это статьи извне, а не критиков. Они исходят не из писательской среды.

Произносятся патетические речи на собраниях, писателей зовут писать, но ведь над этими речами смеются, потому что знают - в ЦК всякое свежее слово задержат. В результате люди устают от битья, перестают писать и разлагаются.

В этом я вижу главную причину того, что наша литература не развивается. Она и не может развиваться в этом узком круге, который ее душит. Люди боятся писать, потому что их могут "проработать".

Растет какая-то беспартийщина. Всякое слово о классовой борьбе приходится протаскивать контрабандой".

Писатель Эрлих А.И.:

"Наши последние провалы на литературном фронте - прямой результат того, что в редакциях сидят люди низкого уровня. Хорошее произведение не может пробить себе дорогу, потому что редакторы не в состоянии его оценить, они мыслят штампами, находятся в плену у шаблона. Не умея самостоятельно мыслить и не полагаясь на себя, они идут на поводу у громких имен и потому зачастую печатают халтуру, политически недоброкачественную дребедень, если она подписана более или менее апробированным именем - например, Зощенко.

Я выражаю твердую уверенность, что с окончанием войны все эти люди, которым сейчас Управление пропаганды ЦК доверило руководство литературой и печатью, будут сметены, - следа от них не останется. Им придут на смену новые люди, талантливые, смелые, понимающие, политически твердые".

Писатель Вирта Н.Е.:

"Писателю сейчас ставятся очень большие преграды в цензурном отношении, творчество писателя чересчур зависит от случайного мнения тех или иных лиц.

Я не согласен, когда на страницах центральных газет появляется сразу убийственный приговор тому или иному писателю. Считаю, что такая кри-

тика не нужна и подчас даже вредна. Лица, которые пишут подобные отзывы, являются мало компетентными судьями и во всяком случае плохими критиками".

Писатель Лидии В.Г.:

"Совершаются грандиозные дела. Нашим вождям не до литературы, не до наших личных судеб, не до того, что в могучей стране литератор не обеспечен заработком и служит литературе как подвижник.

Но я мечтаю о том, что когда-нибудь Сталин позовет писателей для душевного разговора. Только выйдет ли разговор? Шагинян в качестве партийной неопитки произнесет трактат с цитатами из Маркса, а Павленко скажет, что все мы, советские писатели, не стоим ломаного гроша. Плохо то, что под гнетом РАППа, в бюрократических методах работы Союза писателей, мы потеряли великий дар литератора - дар откровенности".

"Население в нашей стране 180 миллионов, писателей, действительно пишущих, - не более полтораста человек. При таком позорном для нас соотношении, говорящем о низком уровне гуманистической культуры, партия, казалось бы, как зеницу ока должна беречь свой крохотный золотой фонд. А сколько за годы войны выведено писателей из строя, сколько совершено моральных убийств! Я не говорю о Чуковском, за которым, возможно, водятся политические грехи. Но вот Зоценко, написавший одну плохую повесть... Достаточная ли это причина, чтобы человеку переломить хребет, похоронить его морально, ославить на весь мир?... Нет, литературу у нас не любят. С писателями обращаются как с принципиальными врагами, или поденщиками, казня их лютой казнью за всякую вольную или невольную ошибку.

Литературу можно поднять, предоставив ей относительную независимость в рамках советской идеологии и вернув писателям чувство собственного достоинства. Вернуть же его - это значит вывести писателей из такого положения, когда любая статья в "Правде" категорически определяет ту или иную судьбу писателя. Писатель не должен быть беззащитным перед лицом критики..."

Несколько своеобразную позицию занимает писатель Илья Оренбург, осуждающий антивоенные стихи Асеева и одновременно высказывающий недовольство существующей системой цензуры и критики:

"Нам придали большое значение и за нами бдительно следят. Вряд ли сейчас возможна правдивая литература, она вся построена в стиле салютов, а правда - это кровь и слезы.

Очень показательна история с Зоценко, Сельвинским, Чуковским, Фединым. В ней виден административный произвол. Другое дело Асеев, он написал во время войны антивоенные вещи, и ему за это влетело.

Однако случаи с Зоценко - Сельвинским - Чуковским - Фединым иное. Они носят очень грубую форму. Лет десять назад обо мне могли писать самые отрицательные статьи, называть буржуазным писателем и одновременно печатать. Ныне другое - раз Зоценко или Чуковский уничтожены в "Правде" или "Большевике", их уже никто не печатает, и это ставит писателей в страшное положение общественного остракизма без видимой вины.

Мы, писатели, предали искусство и пошли на время войны в газету. Это была общественная необходимость, жертва, но этого никто не оценивает. С писателями обращаются черт знает как.

Я - Оренбург, и мне позволено многое. Меня уважают в стране и на фронте. Но и я не могу напечатать своих лучших стихов, ибо они пессимистичны, недостаточно похожи на стиль салютов. А ведь война рождает в человеке много горечи. Ее надо выразить".

За последнее время поступают сведения в отношении писателя Гладкова Ф.В. свидетельствующие о наличии у него антипартийных взглядов на положение советской литературы и перспективы ее развития.

Так, Гладков говорит:

"В моей "Клятве" все, что было от писательских размышлений, от политической мысли, от художественного образа, - все выброшено, И не цензурой, а там, "наверху", чиновниками Александрова. Я не могу и не хочу быть участником прикладной литературы, а только такая литература сейчас легальна...

Мы, старые большевики, всегда боролись за свободу творческой жизни пролетариата. Но теперь старые большевики не в моде, революционные принципы их неудобны...

Трудно писать. Невыносимо трудно. А главное - поговорить не с кем. Исподпичались люди..."

"В свое время профессия писателя понималась как "служение", теперь она воспринимается как казенная служба. Писательский труд используется для голой апитации; оценки литературного произведения по его художественным достоинствам не существует; искусственно создается литературная слава людям вроде Симонова и Горбатова, а настоящие писатели в тени".

"Отсутствие творческих интересов и равнодушие писателей друг к другу объясняется взглядом руководящих товарищей на литературу как на подсобное хозяйство в политике. Литература лишена всякой самостоятельности и поэтому потеряла жизнедеятельность. Художники влачат жалкое, в творческом смысле, существование; процветают лакеи, вроде Катаева или Вирты, всякие шустрые и беспринципные люди..."

Совершенно губительна форма надзора за литературой со стороны ЦК партии, эта придирчивая и крохоборческая чистка каждой верстки журнала инструкторами и Еголиным...

Уже не говоря о том, что это задерживает выход журналов, нивелирует и выхолощивает литературу, это, к тому же, не спасает от ошибок (пример с повестью Зощенко)... Такая практика должна быть сломана, если товарищи хотят, чтобы наш Великий Союз имел, если не великую, то хотя бы большую литературу.

Я не тешу себя иллюзиями относительно перемен в литературном деле. Все мы - навоз для будущих литературных урожаев. Литература встанет на ноги только через 20-30 лет. Это произойдет, когда народ в массе своей, при открытых дверях за границу, станет культурным. Только тогда чиновники будут изгнаны с командных постов...

Бедственно положение писателя, очевидца и участника грандиозных событий, у которого, тем не менее, запечатан рот, и он не может высказать об этих событиях своей писательской правды...

Литература видела на своем веку Бенкендорфов всех мастей и все-таки осталась жива. Минует ее и наше лихолетье..."

"Обо всем этом должны знать наверху, но там не знают. Было время, когда писатели - и я в том числе - разговаривали со Сталиным о литературе, а теперь к нему не пускают, и даже письма писателей не доходят до него".

Антисоветски настроенные элементы из числа писателей критику и осуждение вредных произведений, а также положение в советской литературе, оценивают с враждебных позиций, заявляя, что в условиях советской действительности литература существовать и развиваться не может.

Поэт Уткин И.П.:

"Руководство идеологической областью жизни доверено людям, не только не любящим мысли, но равнодушным к ней.

Все поэты похожи друг на друга, потому что пишут политическими формулами. Образ изгоняется потому, что он кажется опасным, ведь поэтический образ - это не таблица умножения.

Я неугоден, потому что иду собственной поэтической дорогой и не поступаю своим достоинством. Они хотели бы сделать из советской поэзии аракачевские поселения, где всяк на одно лицо и шагает по команде. Я как поэт на шапистику не способен и поэтому опасен: ведь за мной стоит широкий читатель, до сердца которого я легко дохожу. Этот читатель думающий, а поэтому тоже опасный, конечно, с точки зрения партийного бюрократа.

Управление литературой, управление поэзией! Поэзией нельзя управлять, для нее можно создавать благоприятные условия, и тогда она цветет, но можно надеть на нее смирительную рубашку, и тогда она есть то, что печатается в наших журналах. Она обращается в казенную свистульку.

При проработке Федина "мясорубка", кажется, испортилась. Что-то не сделали из Федина котлету. Вишневский и Тихонов даже его хвалили. А после всего устроили банкет и пили с Фединым за его здоровье. Я рассматриваю такое поведение как носоутиранье "Правде".

А может быть, решили, ввиду безрезультатности массового кровопускания, применявшегося к Чуковскому, Асееву и Зоценко, отказаться от этого впредь и пробуют иначе разговаривать. Все равно нас не исправишь. Они не могут, как мы, а мы не хотим, как они. Ну и что они с нами сделают? Печатать не будут? - все равно не платят! Кормить не будут? - будут, им невыгодно, чтобы мы издыхали¹³¹.

Писатель Шкловский В.Б.:

"В литературе, особенно в военной журналистике, подбираются кадры людей официально-мыслящих, готовых написать под диктовку. Существует болезнь свежей мысли. Даже Эренбург мне жаловался, что установки становятся все более казенными".

"Проработки, запугивания, запрещения так приелись, что уже перестали запугивать, и люди по молчаливому уговору решили не обращать внима-

кия, не реагировать и не участвовать в этом спектакле. От ударов все настолько притупилось, что уже не чувствительны к ударам.

И в конце концов, чего бояться? Хуже того положения, в котором очутилась литература, уже не будет. Так зачем стараться, зачем избивать друг друга - так рассудили беспартийные и не пришли вовсе на Федина. Вместо них собрали служащих Союза [советских писателей] и перед ними разбирали Федина и разбирали мягко, даже хвалили, а потом пошли и выпили и Федина тоже взяли с собой.

Союз стал мертвым, все настолько омертвело, что после Асеева, после Зощенко, после Сельвинского, после Чуковского - Федин уже не произвел действия. Довольно! Хватит! Надоело! Можно и не пойти - так почувствовали люди и не пошли.

С проработками больше не выйдет. Пусть придумывают другое".

Драматург Погодин Н.Ф.:

"В книге Федина много ценных мыслей и высказываний, она должна быть настольной книгой каждого писателя. Самое ценное в ней - мысль автора: "Надо слушать, но не слушаться".

Эта книга, утверждающая право художника мыслить и писать, о чем он хочет, не считаясь с "указками".

Писатель Голубов С.Н.:

"Критики у нас нет и быть не может, так как никто не позволит вам создавать какие-то концепции, хотя бы и философские.

Сейчас невыносимо душно стало. Сидим, как в темном погребке. Так придушили, что дальше некуда.

Когда у нас были военные неудачи, то власти порастерялись, идейно люди разбрелись, кто куда, и никто нами особенно не интересовался. Ну а теперь мы побеждаем, и люди эти начинают снова собираться воедино, и идеология появилась прежняя - классовая борьба и все такое..."

Писатель Шпанов Н.Н.:

"Я сознательно не беру в пьесе ("Слово чести") действительно живших лиц, потому что не хочу идти путем подделки. Это и противно, да и хлопот не оберешься..."

Мы живем среди лжи, притворства и самого гнусного приспособленчества. Литературой управляют кретины, и за каждую свою строчку приходится драться с пеной на губах".

Писатель Кассиль Л.А.:

"Все произведения современной литературы - гниль и труха. Вырождение литературы дошло до предела. Союз писателей надо немедленно закрыть, писателям же предоставить возможности собираться группами у себя на квартирах и обсуждать написанное сообразно своим творческим симпатиям и взглядам. Это - единственный путь..."

По полученным агентурным данным, чуждые советской идеологии произведения писателей Сельвинского, Асеева, Зощенко, Чуковского, Федина и Довженко нашли одобрение среди антисоветски настроенных студентов литературного института Союза писателей, которые превращают осужденные произведения в "шедевры" современной литературы, отвергают

принципы социалистического реализма и пытаются разрабатывать "новые теории" развития литературы и искусства.

Народный комиссар
государственной безопасности Союза ССР Меркулов

Опубликовано: Родина. 1992. № 1. С. 92-96.

№ 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ ССР СССР

30 декабря 1944 г.

№ 194. п. 5- О Литературном институте при Союзе советских писателей СССР.

1. Отметить, что Литературный институт при Союзе советских писателей СССР работает совершенно неудовлетворительно. В институт нередко принимаются люди, не имеющие способностей к литературному творчеству. Учебная и политико-воспитательная работа в институте поставлена плохо. Отсутствуют программы и учебники по основным предметам. Литературный институт не дает полноценного образования в объеме высшего учебного заведения. В институте нет элементарной дисциплины, имели место случаи массовой неявки студентов на зачеты и экзамены, лекции посещаются слабо. Президиум Союза советских писателей в последние годы не занимался институтом, не вникал в его работу, безответственно относился к делу подготовки молодых литераторов.

2. Обязать Комитет по высшей школе при СНК СССР и Президиум Союза советских писателей принять серьезные меры к устранению отмеченных недостатков в деятельности Литературного института.

3. Обязать Комитет по делам высшей школы при СНК СССР и Президиум Союза советских писателей:

а) рассмотреть и утвердить учебный план Литературного института, исходя из того, что Литературный институт должен являться учебным заведением, дающим высшее литературно-филологическое образование;

б) утвердить руководителей кафедр и состав преподавателей Литературного института.

4. Считать обязательным, чтобы лица, поступающие в Литературный институт, имели законченное среднее образование.

Установить, что обязательным условием для зачисления в Литературный институт должно быть наличие печатной или рукописной работы у поступающего и положительное заключение о ней кафедры института.

5. Предусмотреть в учебном плане института творческую практику студентов в редакциях литературно-художественных журналов и в литературных отделах газет в течение одного месяца ежегодно.

6. Утвердить директором института писателя Ильенкова В.П., заместителем директора по учебной части профессора Бельчикова Н.Ф.

7. Предложить директору Литературного института с помощью кафедр и парторганизации усилить идеологическую и политико-воспитательную работу среди студентов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 194. Л. 7-8. Подлинник. Машинопись.

№35

ПИСЬМО Н.С.ТИХОНОВА, И.Г.ЭРЕНБУРГА И С.Я.МАРШАКА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П.БЕРИИ

22 марта 1945 г.

Дорогой Лаврентий Павлович!

Обращаемся к Вам с просьбой помочь талантливому поэту Николаю Алексеевичу Заболоцкому.

19 марта 1943 года истек срок его заключения (пять лет)³². В порядке существующих общих указаний он был оставлен в лагере до конца войны. 19.VIII.1944 года по ходатайству Управления Алтайского лагеря он был освобожден из заключения в порядке директивы НКВД СССР и Прокуратуры СССР № 185 а. 2 с оставлением по вольному найму для работы в лагере до конца войны.

Автор широко известных, глубоко патриотических произведений, посвященных величию нашей родины ("Горийская симфония", "Север" и др.), Н.А.Заболоцкий является также талантливым переводчиком Руставели. Его перевод "Витязя в тигровой шкуре" был удостоен почетной грамоты и премии ЦИК Грузинской ССР. Государственное издательство привлекает его в настоящее время к работе в качестве переводчика.

Однако условия жизни и работы Н.А.Заболоцкого лишают его возможности заниматься литературным трудом. До сих пор Н.А.Заболоцкий работал чертежником в Алтайском крае, а теперь вместе со строительством пререброшен в Караганду. Климат Караганды противопоказан его здоровью и может оказаться губительным для его 12-летнего туберкулезного сына (жена и двое детей, эвакуированные из Ленинграда в 1942 году, переехали к Н.А.Заболоцкому полгода тому назад). Кроме того, для работы поэта-переводчика необходима постоянная связь с издательством, возможность пользования библиотеками и т.п.

Мы просим Вас разрешить Н.А.Заболоцкому переехать с семьей в Ленинград (или Сиверскую под Ленинградом, где у его жены имеется дача). Это даст возможность талантливому поэту принять участие в важной работе. Вместе с тем мы не сомневаемся в том, что большой талант Н.Заболоцкого принесет еще много пользы делу нашей литературы.

Н.Тихонов
И.Эренбург
С.Маршак

Р А З Д Е Л VII

Расцвет идеологического диктата

Июнь 1945 - март 1953

№ 1

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ВКП(б)
А.М.ЕГОЛИНА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Г.М.МАЛЕНКОВУ
О ПОЛОЖЕНИИ В ЛИТЕРАТУРЕ**

3 августа 1945 г

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М.

По Вашему поручению представляю материал по художественной литературе, в связи с докладом издательства "Советский писатель" на Оргбюро ЦК ВКП(б).

Советские писатели, подавляющее большинство их, вместе со всем народом приняли участие в войне. Во время Отечественной войны появились значительные, отвечающие мыслям и чаяниям народа произведения. Советские люди за время войны духовно выросли, морально закалились, обогатились и жизненный опыт советских писателей. Ряд писателей работает сейчас над крупными произведениями. Шолохов пишет роман "Они сражались за родину", Фадеев заканчивает повесть "Молодая гвардия", В.Гроссман пишет роман "Сталинград", Л.Соболев публикует роман "Зеленый луч". В литературу входят сейчас новые, доселе неизвестные люди: Калинин (роман "На юге"), Овечкин (повесть "С фронтовым приветом"), поэты Захарченко, Гудзенко, Николаева и др.

Есть все основания ожидать нового подъема, расцвета советской литературы. На состоявшемся после окончания войны пленуме советские писатели заявляли, что они полны впечатлений и надеются воплотить свой опыт в художественном творчестве. Но было бы ошибочно думать, что только в результате непосредственного опыта, эмпирических наблюдений может быть создана большая народная литература. Без глубокого исторического понимания событий Отечественной войны в их связи, в их многосторонности, развитии могут быть написаны лишь поверхностные, неполноценные

произведения. Только художник, вооруженный методом социалистического реализма, способен проникать в сущность жизненных явлений, видеть истоки и перспективу их движения и развития.

Между тем идеологическая отсталость, философская малограмотность некоторых писателей приводит их к созданию надуманных, вредных, ненаучных "теорий". Так, недавно (6.IV-45 г.) писатель-коммунист И.Сельвинский, выступая на всероссийском совещании по вопросам искусства, заявил, что существует противоречие между методом социалистического реализма и теми задачами, которые стоят сейчас перед искусством, что современному искусству тесно в рамках социалистического реализма, поэтому социалистический реализм надо заменить социалистическим символизмом. Обосновывая свою точку зрения, этот писатель объявил всех русских классиков символистами, причем Пушкин, по утверждению новоявленного "теоретика", - "вершина символизма". Автор "теории" социалистического символизма установил далее "кризис современной советской драматургии". Причина кризиса состоит якобы в том, что драматурги скованы узкими рамками социалистического реализма, который ограничивает их творческие способности. Несомненно, что такая попытка пересмотреть самые основы нашей эстетики глубоко ошибочна и реакционна. Советские писатели должны в правдивых и тем самым реалистических образах показать нашему народу и всему миру истоки нашей победы.

К сожалению, некоторые наши писатели оказались не на высоте этих задач. Вместо того, чтобы, представляя передовую часть советского общества, морально укреплять народ, звать его к победе, в труднейшие периоды войны, они сами поддавались панике, малодушествовали. Одни, испугавшись трудностей, в 1941-1942 годах опустили руки и ничего не писали. Так К.Федин, Вс.Иванов, В.Луговской в эти годы не опубликовали ни одного художественного произведения, "отсиживались". Другие - создавали такие произведения, которые усугубляли и без того тяжелые переживания советских людей. Н.Асеев, М.Зощенко, И.Сельвинский, К.Чуковский создали бездейные, вредные произведения. В стихотворениях Асеева клеветнически изображался наш советский тыл, жизнь тружеников показывалась как "утробное существование", "азиатская дикость" и "бескультурие". В наиболее тяжелые периоды войны эти писатели забыли о своем писательском долге, забыли о своей ответственности перед народом.

Некоторые из советских писателей отошли от нашей идеологии, стали пересматривать советские взгляды на действительность, на общественные отношения. В годы, когда вся Украина была оккупирована немцами, Довженко в киносценарии "Украина в огне" и в повести "Победа" обвинял советскую власть за политику борьбы с классовыми врагами, которая якобы разъединила народ и привела его к забвению национального чувства и национальной идеи. Писатель Н.Шпанов в пьесе "Медальон" пытался идеализировать высшие круги офицерства царской армии, призывал советских командиров учиться долгу и чести у старых офицеров.

В ненапечатанном варианте пьесы В.Вишневского "У стен Ленинграда" изображен бывший белогвардеец и князь, а теперь командир запаса. Он

приходит к советскому офицеру-коммунисту, когда немцы находились уже у стен Ленинграда. Он называет себя "русским, ошибавшимся как и многие другие, в том числе и гораздо более крупные люди". Бывший белогвардеец выглядит у Вишневого честным, благородным патриотом. Он обучает большевиков ненависти к немцам, которая у него, видимо, более органична, чем у большевиков, так как все его предки боролись с немцами. "Покойный батюшка мой, князь Сергей Васильевич, говорил, - "Смотрите за Германией, смотрите". И в ответ на разглагольствования и поучения бывшего князя, 25 лет жившего под чужим именем, офицер-коммунист говорит: "Почему вы к нам не пришли еще в двадцатом году? Чудак вы".

В издательстве "Советский писатель" в 1945 г. вышла идейно порочная книга Е. Рысса "У городских ворот".

Издательству "Советский писатель" своевременно указывалось на необходимость существенной переработки повести Евгения Рысса "У городских ворот", но оно ограничилось лишь мелкими исправлениями. Книга Евг. Рысса отражает панические настроения автора в первый период войны. Герой книги пятнадцатилетний рабочий-подросток наделен психологией насмерть перепуганного интеллигента: "До сих пор я помню то чувство мучительной, бесконечной тоски, которое не отпускало меня ни на минуту" (стр. 28); "...тоска доводила меня почти до тошноты, до физического чувства слабости и головокружения" (стр. 30) и т.д. В минуты опасности герой Евг. Рысса ведет себя как жалкий трус: бросает товарища на пустынном поле во время обстрела; больше всего на свете боится того, что во время раздачи оружия ему тоже дадут винтовку; в момент немецкой атаки ему "все равно, что будет дальше" и т.д. Образ этого пятнадцатилетнего хлюпика, который в самые напряженные дни войны бездельничает и предается мрачным предчувствиям, не имеет ничего общего с действительной психологией нашего юношества. Евг. Рысс с наслаждением ковыряется в душах своих героев в моменты трусости, страха, паники и теряет к ним всякий интерес, как только они преодолевают эти чувства. В главах "Немецкая карусель" (стр. 129-141) автор тщательно выписывает малейшие оттенки животного страха, который охватывает бойцов рабочего батальона во время налета немецкой авиации. По описанию Евг. Рысса, люди в момент бомбежки превращаются в стадо баранов. Литейщики покидают траншеи, "не думая, не рассуждая, не в силах противиться желанию убежать" (стр. 136). "Мы не понимали, что немцы пошли в атаку. Но если бы мы даже поняли это, все равно мы были так бесконечно слабы, что могли только бессмысленно и тупо ждать" (стр. 139). "Я увидел лица, бледные и равнодушные, руки, бессильно опущенные, мутные, невидящие глаза. Я встал. Мне было все равно, что будет дальше... Равнодушно я подумал о том, что сейчас немцы перейдут реку, перепрыгнут через траншею, займут город... Дальше фантазия моя не шла, мысли мои шевелились вяло и мне было все равно..." (стр. 140). Автор чрезвычайно словоохотливо и красочно расписывает, как человек под влиянием страха вдавливаясь в землю, теряет облик человеческий. Но он совершенно не раскрывает того, какие силы помогают тем же людям подняться с земли и отразить атаку врага.

Если верить Евг. Рыску, бойцами руководит в этот момент только чистый автоматизм движения, да командирский окрик: "Живо, живо, - говорил - Калмыков, - нечего разлеживаться" (стр. 139). "И опять прошел Калмыков, почему-то ругаясь. И люди становились к гнездам и клали винтовки на брустверы" (стр. 141). В первом периоде Отечественной войны Евг. Рыск видит лишь неупорядоченность, растерянность, анархичность.

В Ленинградском литературно-художественном журнале "Звезда" печатался ряд стихотворений местных поэтов: Владимира Лившица, Михаила Дудина, Всеволода Рождественского, Ольги Бергольц, проникнутых мотивами страдания, смерти, обреченности. Так, в № 3 журнала "Звезда" за 1944 г. было напечатано стихотворение В. Лившица "Противотанковый ров":

"Во рву, где закончена стычка,
Где ходят по мертвым телам,
Из трупов стоит перемычка*
И делит тот ров пополам.
И пули на воздухе резком,
Как пчелы, звеня без числа,
С глухим ударяются треском
В промерзшие за ночь тела...
Не встав при ночной переключке,
Врагам после смерти грозя,
Лежат в ледяной перемычке
Мои боевые друзья!
В обнимку лежат они. Вместе.
Стучит по телам пулемет...
Я тоже прошу этой чести,
Когда подойдет мой черед!
Чтоб ночью по рву пробираясь,
Ты смог изготовиться в бой,
Чтоб ты уцелел, укрываясь
За мертвой моею спиной" (стр. 38).

Другой поэт, М. Дудин, во вступлении к поэме "Костер на перекрестке" (журнал "Звезда", № 1, 1944 г.) размышляет о нашей советской молодежи, ее судьбах в дни Отечественной войны. Он рисует мрачную безысходную картину:

"На косогор взбирается тропа,
В сырой траве желтеют черепа,
Чертополохом заросли окопы,
В воронках рваных ржавая вода, -
Здесь юности печальной навсегда
Переплелись и оборвались тропы.

* Здесь и далее выделено автором записки.

Я знаю все. Я ел солдатский хлеб.
Я видел столько горя. Я ослеп.
Я разучился в воскресенье верить.
Гнилую накопью желчи и тоски
До гробовой не струганной доски
Мне никакою меркой не измерить.
Друзья мои, товарищи мои!
Для вас уже окончились бои!
Вы рассчитались полностью. Вы квиты.
Лишь совесть говорит мне: "Не туши
Горячий свет обугленной души,
Ты здесь один". Плакучие ракиты
Не шелестят листвой среди могил
О, как мне этот тихий воздух мил!
И я его покоя не нарушу" (стр. 15).

Теми же настроениями проникнуто и стихотворение молодого поэта А.Межирова "На рубежах", посвященное блокаде Ленинграда (журнал "Знамя", 1945 г. № 5-6). А.Межиров утверждал в этом стихотворении, что во время Отечественной войны

"Из Леты выплыли обрывки слов,
таких,
как проституция,
туберкулез,
блокада".

Далее настойчиво несколько раз повторяется один и тот же мотив:

"В каком сражении я умру?
Какая примет меня земля?
Ночь блокадная!
Расскажи,
В каком сражении я умру
Какие российские рубежи
Костями
Укрепит
Мой труп?" (стр. 28, 30).

Маргарита Алигер написала большую поэму "Твоя победа". Отрывки из нее были прочитаны по радио, в полном виде поэма намечалась к напечатанию в журнале "Знамя" № 5-6 за 1945 год. В поэме имелся целый ряд серьезных политических ошибок, и она к печати не разрешена. Например, М.Алигер о своих настроениях и переживаниях во время лета 1942 года писала следующее:

"...Мой хороший народ, мой смелый
 Как же так, почему такое?
 Я хочу ответа простого,
 Причитающегося по праву,
 Я хочу не сдавать Ростова,
 На Дону не сдать переправу.
 Тяжко мне от смутной погоды.
 Что придумать? Еще не поздно.
 Как же быть? Минеральные воды...
 Разве это возможно? Грозный..."

Далее М.Алигер негодует против мнимого, выдуманного ею, безучастного отношения, равнодушия советского народа, в частности москвичей, к происходящим событиям:

"...Все, что было полями хлеба,
 Стало нынче полями боя.
 Почему это терпит небо?
 Для кого оно голубое?
 Чем мы живы и чем мы будем
 Отвечать грядущим столетьям?
 Почему это терпят люди?
 Как живут они рядом с этим?
 Ведь они беспрестанно слышат
 Вой снарядов, стоны, проклятья.
 А они обедают, дышат,
 Шутят, спорят, меняют платья.
 Уживаются понемногу,
 Переносят даже такое.
 Хоть бы дали в Москве тревогу!
 Нет тревоги и нет покоя" (стр. 33).

Здесь М.Алигер перекликается со стихотворениями Н.Асеева, который, как известно, в книге "Годы грома", осужденной всей нашей общественностью, оклеветал советский народ.

Весьма характерна и другая сцена. Маргарита Алигер, прежде всего, сообщает:

"Я осенью поехала на Каму,
 В татарский отдаленный городок.
 Туда эвакуировали маму,
 и я с ней не видалась долгий срок".

Затем она, как и Н.Асеев, путешествовавший тем же маршрутом, рассказывает о своих путевых впечатлениях:

"...Я помню, я проснулась в Камском устье.
Из Волги в Каму вышел пароход.

Веселая возня на пароходе,
На пристани галдеж и суета.
Продымленные, выдавшие виды,
От вражеской неправды и обиды
Ища защиты у родной земли,
На отчий берег сходят инвалиды,
Еще нетвердо ставя костыли.
А им навстречу, в здравии и в силе
Идут ребята в самом цвете лет.
И вдруг на берегу заголосили,
Протягивая руки им вослед".

Такое "наблюдение" М.Алигер сопровождает следующим рассуждением:

"О, связь времен, великая, прямая,
Ничем не истребимая в веках.
С угрюмых дней Чингиза и Мамаю,
На этих самых камских берегах,
Из рода в род крепки и смуглолицы,
И в песне и в работе хороши,
На той же ноте плачут голосницы.
Связав обряд с порывами души.
Из века в век положий камский берег,
Не изменяя выраженья глаз,
Творит обряд и голосит и верит —
На этот раз уже в последний раз.
И это все, что людям остается, -
Прощаться, верить, лепетать слова...
И это все историей зовется,
И на поверку лишь она права" (стр. 25).

Вспоминая первые пятилетки М.Алигер заявляет:

"Что знали мы? Авралы да тревоги,
да сердца переполненного стук,
мобилизаций дальние дороги
и горькое предчувствие разлук.
Да песенные наши расставанья,
транзиты, пересадки, поезда
на русские большие расстоянья, -
над белым полем чистая звезда.
Так торопилось наше поколение
Навстречу неминуемой войне" (стр. 13-14).

В заключительной части поэмы М.Алигер пишет о том, что ждет советскую молодежь после победы над врагом. Она утверждает:

"Впереди сплошная масса буден,
Нужно много сил и долгий труд.
Нужно много веры и отваги
для свершенья этого труда.
Музыка умолкла, никнут флаги...
новая надвинулась страда...
...Впереди еще и зной и холод
Тысячи ранений и обид..." (стр. 38)

И заканчивается поэма "Твоя победа" так:

"Праздник продолжительным не будет,
Мы его отложим на года.
Мы в пути, в походе, в наступленье.
Польхают дальние огни.
Собирайся, наше поколение,
Надолго затягивай ремни" (стр. 38).

Недавно Н.Асеев передал в редакцию журнала "Знамя" для опубликования свою поэму "Пламя победы", написанную в 1942-1944 годах. Автор рассказывает в поэме о многом: о довоенной жизни советского общества, о первых месяцах войны, битве за Москву, Сталинградской эпопее, рассуждает об Америке, о послевоенном мире. Н.Асеев смотрит на все события глазами обывателя. Мирную, довоенную жизнь он оценивает по концертам, футбольным матчам, ателье мод и т. д. Асеев разгром немцев под Москвой воспринимает как чудо, совершенное с помощью суровой зимы. Он преклоняется перед Америкой, с пафосом описывает ее демократические порядки, мечтает о какой-то будущей вздорной библейской жизни, где "будет создан один производственный план для сотрудничества всех стран".

О причинах войны Асеев пишет:

"И нужна же была какая-то малость,
Какого-то сумасшедшего дикий прыжок,
Чтоб жизнь эта яблочной веткой сломалась,
Чтоб жар пожаров ей кожу жег!" (стр. 9)

6 и 7 главы поэмы ("Разговор материков без взаимных резких слов") посвящены Америке и начинаются словами: "Хорошо в Соединенных Штатах..." Н.Асеев восторгается Линкольном, Рузвельтом и Черчиллем, Атлантической хартией:

"С той поры
эта песня грозна
врагам:

"Мы идем за тобою,
Отец Авраам!"
Светлеют лица
при этом имени,
ополчаясь
в вольнолюбивом гимне.
Года прошли,
обгоняя годы,
а в памяти жив
поборник свободы" (стр. 54-55).

"Много было написано од
в честь самых разнообразных
свобод:
свобода собраний,
свобода решений,
свобода дерзаний,
свобода свершений.
Но ваши слова:
о свободе от страха, -
мертвых заставят
подняться из праха" (стр. 59).

"Два вечных события
этой войны
равно благородно
отражены.
Одно-
Атлантической хартии
блеском
сияет алмазом
в миллионы карат,
другое -
в моем государстве
Советском
короткий суровый
Октябрьский парад" (стр. 60-61).

"Бешено рвался
противник лютей
все под стальную
махиной смять;
Рузвельт и Черчилль
вошли в каюту
миру решение передать" (стр. 61).

"...будто друг другу
руки пожали
гении,
подвиги соверша" (стр. 62).

Будущий мир Н.Асеев представляет так:

"У вас - Авраам,
у нас - Иосиф;
от сердца к сердцу
мост перебросив
над смертью,
над тленом,
над мраком,
и гибелью,
давайте построим
новую библию.
Чтоб мир сиял
в безоблачном блеске
двух патриархальных
имен библейских" (стр. 55-56)

"Будь же незыблемо
это решение
вместе поднять
небывалый груз,
наша победа -
людей соглашение,
переходящее в вечный союз".
"Будет создан один
производственный план
для сотрудничества
всех стран..." (стр. 62)

В заключение считаю уместным сказать, что среди писателей немало ведется разговоров о притеснениях их со стороны цензоров и редакторов, дающих разрешение на выпуск художественных произведений в свет. Пьеса, прежде чем окажется напечатанной или поставленной на сцене, должна пройти такие инстанции: репертком, Комитет по делам искусств, республиканское управление, издательство "Искусство", Главлит, военную или морскую цензуру. Каждая из этих организаций вносит свои поправки или требует от автора изменения текста.

Иногда вместо принципиального суждения об идейной сущности художественного произведения работники органов цензуры или издательства вносят поправки, имеющие характер мелочной опеки над автором. Некоторые цензоры пытаются пьесу или роман править как резолюцию, не счи-

таясь с тем, что это художественное произведение и что изменения могут нарушить его целостность, снижать силу эмоционального воздействия. Несомненно, в какой-то части своих замечаний по адресу цензуры и редакторов писатели правы. У нас есть, к сожалению, редакторы, подходящие грубо и невежественно к вопросам литературного творчества. Но разве это может служить основанием к таким развязным выступлениям, какие позволил себе на пленуме Союза писателей т. Вишневский, член партии, редактор журнала "Знамя". Тов. Вишневский чрезвычайно бестактно выступил на пленуме, требуя по сути дела буржуазной свободы слова. Тов. Вишневский заявил:

"Я выступал в Москве этой зимой и весной несколько раз на различных собраниях Москвы и в своих речах касался насущной для всех нас свободы слова. Тысячи и тысячи людей поняли верно то, что я говорил, что отстаиваю, что думаю и чем живу. А я говорил о положении Сталинской Конституции". И дальше В.Вишневский чрезвычайно путано стал объяснять, что он имеет ввиду, говоря о "свободе слова". Свобода слова "это высшее требование к самому себе. Выступай, борись сам с собой, если тебе трудно. Спорь сам с собой, но выкладывай все, что у тебя на душе и на сердце - это наше требование. И уважай и глубоко уважай слова товарища, мысли и чувства товарища своего писателя, творца, художника. Думай, чего ему стоило создать его произведение, его труд. Старайся понять его всегда по доброму, по хорошему. Пойми это и тебе будет хорошо".

Выступлению В.Вишневского на пленуме предшествовало заседание президиума Союза писателей, на котором В.Вишневский держал себя вызывающе и твердил: "Мы воевали, мы боролись, дайте нам свободу слова". Хотя на Пленуме Союза писателей этому выступлению был дан дружный отпор, однако демагогия Вишневского оставила определенный след в литературной среде.

Таковы некоторые факты, характеризующие настроения советских писателей в последние годы.

А.Еголин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 366. Л. 210-221. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры.

1932-1946 г. М. 1994. С. 161-171.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С 75-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЛЕСИ УКРАИНКИ (Л.КОСАЧ-КВИТКИ)

21 февраля 1946 г.

№ 45. п. 86 - О 75-лети со дня рождения украинской писательницы Леси Украинки (Л.Косач-Квитки) (Об от 12.11.46 г., пр. № 249, п. 32-гс).

1. Принять предложение Совета Народных Комиссаров Украинской ССР о проведении 75-летия со дня рождения классика украинской литературы,

выдающейся писательницы Леси Украинки (Л.Косач-Квитки), исполняющегося 25 февраля 1946 года.

2. Утвердить следующий текст постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР "О мероприятиях по увековечиванию памяти украинской писательницы Леси Украинки (Л.Косач-Квитки) в связи с 75-летием со дня ее рождения": "В связи с исполняющимся 25 февраля 1946 года 75-летием со дня рождения классика украинской литературы писательницы Леси Украинки (Л.Косач-Квитки), Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет.

1. Издать в 1946-1948 гг. полное собрание сочинений Леси Украинки.
2. Учредить стипендии имени Леси Украинки в следующих учебных заведениях:
 - а) Киевском университете имени Т.Г.Шевченко - 2 стипендии для студентов по 400 рублей в месяц каждая;
 - б) Киевском институте театрального искусства - 2 стипендии для студентов по 400 рублей в месяц каждая".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1056. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

№ 3

ПИСЬМО КИНОРЕЖИССЕРА Г.В.АЛЕКСАНДРОВА И.В.СТАЛИНУ

6-го марта 1946 г., Москва

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Товарищ Большаков И.Г. информировал меня о Вашем отрицательном мнении по поводу второй серии картины С.М.Эйзенштейна "Иван Грозный", а также о решении ЦК ВКП(б) о запрещении выпуска фильма на экран за его нехудожественность и антиисторичность.

Цель моего письма - не защищать фильм!

Исключительные и чрезвычайные обстоятельства вынуждают меня беспокоить Вас.

В среде творческих работников кинофильм "Иван Грозный", как первая серия, так и вторая, вызвал резкую критику. Особенно вторую серию резко упрекали за то, что эпизод Ефросиньи Старицкой заслонил всю государственную деятельность царя Ивана; за отсутствие в картине народных сцен; за отсутствие русской природы, архитектуры и обстановки. Упрекали также за любование жуткими сторонами жизни, излишний показ религиозных моментов, вместо показа организации Русского государства и подготовки к Ливонским походам, вместо показа борьбы за дорогу к Балтийскому морю.

Четыре месяца тому назад руководство студии Мосфильм решило, что снятый материал не может составить самостоятельной картины и правильно отобразить деятельность царя Ивана. С.М.Эйзенштейну было предложено доработать фильм; доснять к нему сцены государственной деятельности и

подготовки к Ливонской войне и соединить предлагаемую Третью серию со Второй серией, сделав единый фильм, который закончить "Победой у моря".

Но режиссер С.М.Эйзенштейн воспринял это болезненно отрицательно и просил руководство студии дать ему возможность закончить вторую серию по ранее утвержденному сценарию и не искажать его основного плана.

Присвоение режиссеру и автору первой серии фильма "Иван Грозный" С.М.Эйзенштейну Сталинской премии 1-й степени еще больше укрепило его уверенность в своей правоте. Мы решили не насиловать его и удовлетворить просьбу С.М. - доделать фильм до конца по его плану и лишь после этого принимать окончательное решение.

2-го февраля Эйзенштейн закончил работу над фильмом и сдал материал в кинолабораторию, но через несколько часов после этого (на празднике по случаю присвоения Сталинских премий работникам кино) у Эйзенштейна неожиданно произошел очень тяжелый приступ грудной жабы, который продолжался 36 часов. Только своевременное вмешательство медицины и применение сильно действующих средств спасло его от смерти.

Внезапно заболев, Эйзенштейн не успел посмотреть картины в готовом виде.

Придя в себя после приступа, Эйзенштейн просил меня показать фильм Художественному Совету Кинокомитета.

Большинство членов Художественного Совета отнеслись к фильму отрицательно и подвергли его жестокой критике - отметив, однако, что работа сделана весьма добросовестно, оригинальна по творческим приемам, нова по средствам выразительности и весьма профессиональна. Отмечены были также большие достижения в области творческого и технического освоения цветных съемок по новому методу. Художественный Совет решил поручить комиссии выработать предложения по исправлению и доработке фильма, но состояние Эйзенштейна было настолько плохо, что ни о каких поправках и доработках не могло быть и речи в ближайшее время.

Эйзенштейн из больницы настойчиво требовал, чтобы фильм был показан Вам, Иосиф Виссарионович. Просмотр фильма Вами сделался как бы целью его жизни. Этот просмотр волновал его больше всего другого.

В этот фильм вложил он более пяти лет своей жизни и труда. Он снимал его в трудных условиях в г. Алма-Ате и ничего у него не было в жизни кроме этого фильма.

Откладывать просмотр Вами - значило затягивать и усиливать волнение С.М., которые ему противопоказаны.

После его ежедневных и настойчивых требований, я просил товарища И.Г.Большакова показать Вам картину.

Результат просмотра для него будет крайне неожиданным. Судя по его словам, он ждал благоприятных результатов и был в них уверен.

Известие о такой отрицательной оценке безусловно послужит причиной сильного волнения, которое для него в данный момент смерти подобно.

Зная Вас, Иосиф Виссарионович, как человека внимательного к людям и их несчастьям, человека отзывчивого и душевного, а с другой стороны, зная в течение 26 лет режиссера Эйзенштейна, как активного деятеля нашей кинематографии, как учителя многих ныне прославленных мастеров, как основоположника советской кинематографии и принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, изложенные выше, я осмеливаюсь просить Вас, Иосиф Виссарионович, не принимать окончательного решения по картине "Иван Грозный" до выздоровления ее автора*.

Выздоровев и посмотрев свое произведение, Эйзенштейн, может быть, предложит такой вариант монтажа и поправок, который спасет все средства и силы, затраченные на эту большую работу.

Обращаюсь к Вам как художественный руководитель студии Мосфильм и бывший ученик Эйзенштейна.

С глубоким уважением и любовью к Вам

Гр.Александров

Опубликовано: Гласность. 1991. 12-18 сентября. №37(66).

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С 10-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ СМЕРТИ А.М.ГОРЬКОГО

71 апреля 1946г.

№ 50. п. 87 - О 10-летию со дня смерти А.М.Горького.

В связи с исполняющимся 18 июня 1946 г. 10-летием со дня смерти А.М.Горького ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Поручить Правлению Союза советских писателей СССР (т. Тихонову) 18 июня 1946 г. провести заседание, посвященное памяти А.М.Горького.
2. Опубликовать в центральных и местных газетах, в литературно-художественных и общественно-политических журналах статьи о жизни и творчестве А.М.Горького.
3. Гослитиздату (т. Головенченко) закончить в 1947 г. издание 15-томного собрания сочинений А.М.Горького и выпустить к 10-летию со дня смерти писателя однотомник избранных произведений А.М.Горького тиражом в 300 тыс. экземпляров].
4. Министерству кинематографии СССР (т. Большакову) выпустить к 10-летию со дня смерти писателя документальный фильм о Горьком.
5. Поручить Моссовету соорудить в 1947 году в г. Москве памятник А.М.Горькому по проекту скульптора Шадра.
6. Установить мемориальные доски: на доме № 6 по Мало-Никитской ул. в г. Москве, на доме № 23 по проспекту Горького в г. Ленинграде, где жил А.М.Горький, и на даче в Горках, где умер А.М.Горький.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1057. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

* Выделено автором.

№ 5**ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ А.А.ЖДАНОВА
НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ АППАРАТА ЦК ВКП(б)
ПО ВОПРОСАМ ПРОПАГАНДЫ¹**

18 апреля 1946г.

< ... >*

Этот вопрос обсуждался при даче указаний товарищем Сталиным по вопросам улучшения работы. Товарищ Сталин дал очень резкую критику нашим толстым журналам, причем он поставил вопрос насчет того, что наши толстые журналы, может быть, следует уменьшить. Это связано с тем, что мы не можем обеспечить того, чтобы они все велись на должном уровне. Товарищ Сталин назвал как самый худший из толстых журналов "Новый мир", за ним идет снизу "Звезда". Относительно лучшим или самым лучшим товарищ Сталин считает журнал "Знамя", затем "Октябрь", "Звезда", "Новый мир". Товарищ Сталин указывал, что для всех четырех журналов не хватает талантливых произведений, произведений значительных, и что это уже показывает, что количество журналов велико у нас, в частности он указывал на целый ряд слабых произведений, указывал на то, что в "Звезде" появилась "Дорога времени", затем "Под стенами Берлина" Иванова. Товарищ Сталин дал хорошую оценку "За тех, кто в море".

Что касается критики, то товарищ Сталин дал такую оценку, что никакой критики у нас нет, а те критики, которые существуют, они являются критиками на попечении у тех писателей, которых они обслуживают, рептилии критики по дружбе. Задача их заключается в том, чтобы хвалить кого-либо, а всех остальных ругать, и что если мы хотим говорить относительно оживления критики, то мы должны начать это не с оживления ведомственной критики. Мы ставили этот вопрос, чтобы в толстых журналах сосредоточить критику, но из этого ничего не вышло, критика у нас не оживилась.

Товарищ Сталин поставил вопрос о художественной литературе, о состоянии таких участков, как кино, театров **, искусство, художественная литература. Товарищ Сталин поставил вопрос о том, что эту критику мы должны организовать отсюда - из Управления пропаганды, т.е. Управление пропаганды и должно стать ведущим органом, который должен поставить дело литературной критики. Поэтому тов. Сталин поставил вопрос о том, чтобы создать такого рода газету и создать кадры критиков вокруг Управления пропаганды и в составе Управления пропаганды, ибо тов. Сталин говорил о том, что нам нужна объективная, независимая от писателя критика, т.е. критика, которую может организовать только Управление пропаганды, объективная критика невзирая на лица, не пристрастная, поскольку тов. Сталин прямо говорил, что наша теперешняя критика является пристрастной.

* Начальная и завершающая часть стенограммы не приводятся.

** Так в тексте.

Мне кажется, что с этой точки зрения (я не знаю, в курсе ли дела тов. Владыкин), в этом аспекте предложения тов. Владыкина начинаются с другого. Тов. Владыкин предлагает начинать с того, что мы уже проделали, т.е. с насаждения литературной критики вокруг литераторов, Союза писателей и т.д. Все это, конечно, нужно, но не это есть основное, а вот основным маховиком, который должен завернуть все это дело, должно явиться Управление пропаганды и агитации ЦК. Такова установка тов. Сталина и она должна быть отражена в плане.

Я не знаю, насколько мы подготовлены к тому, чтобы внести предложения относительно журналов, или это в план включить таким образом, чтобы рассмотреть журналы с точки зрения целесообразности их оставления и других качеств.

Второй вопрос относительно организации критики силами Управления пропаганды, должно быть... лучших людей по вопросам идеологии. Эту свою основную идею он развил и в связи с планом. Видимо, мы это указание тов. Сталина еще не выполним*. Мы должны его реализовать, потому что только от нас, конечно, может пойти настоящая критика.

Надо, чтобы ведомственная критика (я имею в виду "Литературную газету") и орган Союза [писателей] имели образец беспристрастной критики, - и такой образец мы должны им дать. Процесс активного вмешательства в творчество в первую очередь связан с вопросом критики, объединяет те или иные литературные произведения, ибо я не думаю, что мы должны повторять практику такого превентивного редактирования. Я думаю, что мы себя очень свяжем, если мы будем превентивно редактировать, т.е. брать литературное произведение сюда. Тогда мы лишим себя возможности критически разобрать и оценить его.

Но вы, конечно, представляете, что вопрос о том, чтобы дать беспристрастную критику и дать настоящий разбор того или иного литературного произведения требует наличия в Управлении пропаганды и агитации лиц, которых, не стыдясь, можно было бы выпустить на арену, потому что совершенно очевидно, что к их голосу будут прислушиваться, и они будут властителями дум наших литераторов, они будут иметь очень большой вес на нашей литературной арене. Поэтому мы должны оснащаться лучшими людьми, которые могут обеспечить критические обзоры. Все остальное является методами вспомогательными или во всяком случае такими средствами, которые возникают лишь на основе усиления партийного руководства в этом отношении.

<...>

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 377. Л. 35-37. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ ОКАЗАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ Н.А. РУБАКИНУ"

79 апреля 1946 г.

№ 51. п. 7 - Об оказании материальной помощи Н.А.Рубакину (ОБ от 3.IV.46 г. пр. № 257. п. 6-с)⁴.

1. В целях сохранения библиотеки русской литературы Н.А.Рубакина в Лозанне, которая согласно дарственной записи ее владельца переходит после его смерти в собственность СССР, выдавать Н.А.Рубакину через советское посольство во Франции ежемесячное пособие в сумме 1600 рублей золотом на расходы по содержанию библиотеки.

2. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) переводить указанную сумму в валюте советскому посольству во Франции.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1058. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

4 мая 1946 г.

№ 51. п. 1 - Об организации Государственного издательства иностранной литературы и план[е] издания на 1946-47 гг. (т. Александров).

Утвердить с внесенными на заседании Политбюро поправками представленный проект постановления ЦК ВКП(б) об организации Государственного издательства иностранной литературы и план[е] издания на 1946-47 гг. (приложение).

Приложение к п.1 пр. ПБ № 51 от 4 мая 1946 г.

Об организации Государственного издательства иностранной литературы

1. В целях улучшения дела издания в СССР иностранных книг организовать в г. Москве при Совмине Государственное издательство иностранной литературы.

Возложить на Государственное издательство иностранной литературы:

а) издание наиболее ценных иностранных книг по математике, физике, теоретической механике, астрономии, теоретической химии, геологии, биологии, экономической и политической географии, истории, истории дипломатии, международным отношениям, экономике, праву, философии, психологии, филологии, художественной литературе и искусству;

б) изучение выходящей за рубежом естественно-научной, общественно-политической, художественной литературы и систематическую информа-

цию центральных издательств, научных организаций, министерств, ведомств и библиотек о вновь вышедшей иностранной литературе.

2. Утвердить директором издательства иностранной литературы тов. Сучкова Б.Л.

3. Возложить руководство редакциями издательства на следующих товарищей:

редакция литературы по вопросам математических наук - академик Колмогоров А.Н.;

редакция литературы по вопросам физических наук - член-корреспондент Академии наук СССР Леонтович М.А.;

редакция литературы по вопросам химических наук - академик Наметкин С.С.;

редакция литературы по вопросам геологических наук - член-корреспондент Академии наук СССР Коржинский Д.С.;

редакция литературы по вопросам географических наук - член-корреспондент Академии наук СССР Баранский Н.Н.;

редакция литературы по вопросам биологических наук - доктор биологических наук, профессор Алпатов В.В.;

редакция литературы по вопросам исторических наук - член-корреспондент Академии наук СССР Сказкин С.Д.;

редакция литературы по международным отношениям и дипломатии - доктор исторических наук, профессор Бушуев С.К.;

редакция литературы по вопросам экономических наук - академик Трахтенберг И.А.;

редакция литературы по вопросам философии и психологии - профессор Дынник М.А.;

редакция литературы по вопросам права - член-корреспондент Академии наук СССР Строгович М.С.;

редакция художественной литературы и литературы по вопросам искусств - кандидат наук Урнов М.В.;

редакция литературы по вопросам филологии - доктор филологических наук, профессор Сергиевский М.В.

4. Создать при директоре Государственного издательства иностранной литературы научно-редакционный совет.

Возложить на научно-редакционный совет:

а) рассмотрение планов издания иностранных книг как по Государственному издательству иностранной литературы, так и по другим центральным издательствам;

б) рассмотрение вопросов обеспечения высокого качества переводов зарубежных книг на русский язык.

Поручить Управлению пропаганды и директору издательства (т. Сучкову) представить на утверждение ЦК ВКП(б) состав научно-редакционного совета.

5. Одобрить план издания иностранной литературы на 1946-47 гг. (приложение № 1)*. Разрешить издательству систематически пополнять план

* Не публикуется.

издания и в случае необходимости заменять отдельные книги, имеющиеся в плане, вновь вышедшими более ценными изданиями.

6. Издание иностранной литературы по технике, медицине, сельскому хозяйству и военному делу осуществлять через технико-теоретическое, металлургическое, энергетическое, машиностроительное, топливно-техническое, химическое, железнодорожное, сельскохозяйственное, медицинское, военное и военно-морское издательства соответствующих ведомств.

7. Создать при издательстве библиотеку иностранной литературы с читальнями и кабинетами.

Обязать Государственное издательство иностранной литературы закупать всю ценную литературу, выходящую за рубежом. Выделить для этого издательству иностранной литературы на 1946 год 2 млн рублей в инвалюте.

Поручить Управлению пропаганды в 20-дневный срок представить в ЦК ВКП(б) предложения о порядке закупки иностранной литературы.

8. Установить заведующим редакциями издательства иностранной литературы заработную плату в размере 5000 рублей.

Установить для заведующих редакциями издательства ежеквартальный промтоварный лимит в размере 1500 рублей и ежемесячный продовольственный лимит в размере 500 рублей. Прикрепить заведующих редакциями к столовой Лечебно-санитарного управления Кремля.

9. Укомплектовать штаты Государственного издательства иностранной литературы высококвалифицированными переводчиками, в совершенстве знающими иностранные языки и являющимися специалистами в соответствующих науках.

Разрешить издательству иностранной литературы оплачивать штатных переводчиков в размере от 500 до 1000 рублей за лист перевода, в зависимости от характера переводимого текста и квалификации переводчика.

Установить штатным переводчикам издательства гарантированную ставку в размере 1200 рублей в месяц.

10. Обязать издательство при опубликовании книг, переведенных с иностранного языка, указывать на титульном листе каждой книги фамилию редактора и фамилию переводчика.

11. Разрешить издательству иностранной литературы заключать договоры с зарубежными авторами на издание их трудов в Советском Союзе, а также производить оплату авторского гонорара в инвалюте за выпускаемые издательством книги.

12. Передать Государственному издательству иностранной литературы бывшее здание и типографию газеты "За индустриализацию", занимаемое издательством литературы по металлургии.

Поручить Ленинградскому горкому ВКП(б) и Управлению пропаганды ЦК ВКП(б) подобрать в месячный срок в г. Ленинграде здание для размещения аппарата и оборудования типографии Металлургиздата.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О КИНОФИЛЬМЕ "АДМИРАЛ НАХИМОВ"

11 мая 1946 г.

№ 262. п. 366 г. - О кинокартине "Адмирал Нахимов".

1. ЦК ВКП(б) отмечает, что в кинокартине "Адмирал Нахимов", поставленной режиссером Пудовкиным по сценарию Луковского, имеются серьезные недостатки, снижающие художественную ценность фильма. В фильме имеет место пренебрежение к исторической правде. Сцена Синопского морского сражения, являющаяся основной в фильме, не развернута и остается незавершенной; не воспроизведен исторический факт пленения Нахимовым командующего турецким флотом с его штабом; срабо показано город Синоп после сражения. Зашита Севастополь изобразжена схематично и недостаточное углубление. Совершенно не объяснены причины пленения русских флота на Севастопольском рейде. Действия Нахимова при обороне Севастополя раскрываются менее ярко, чем в других сценах картины.

2. ЦК ВКП(б) поручает Министерству кинематографии (т. Болышякову) переставить кинокартину "Адмирал Нахимов" в серийный выпуск наравнение с другими картинами в Синопском бою турецкого адмирала Османа-пашы, его штаба и прикомандированных к нему английских офицеров, привести при этом слова Нахимова, обращенные к турецкому адмиралу, о том, что Турция всегда находилась в мире и дружбе с Россией и что она сама виновата в своем поражении, иначе с Россией рискованную войну.

Показать гуманное обращение Нахимова с пленными турками и мирным населением города Синоп;

б) показать Синоп и бухту перед боем, а также остатки турецкой эскадры и горевший Синоп в разультате боя;

в) дать более яркую и величественную картину взарядшения подосноной эскадры Нахимова в Севастополь после Синопского сражения;

г) переставить сцену разговора Нахимова с Меншиковым так, чтобы была восстановлена историческая правда, т.е. чтобы предположение Нахимова о немедленном захвате Босфора и Дарданелл мотивировалось необходимостью закрывать доступ в Черное море англо-французскому флоту, составившему тогда из паровых винтовых кораблей и подводных лодок своим техническим данным русский флот, состоявший из парусных судов;

д) показать картину совещания адмиралов и высших офицеров перед началом сражения Севастополя, на котором Корнилов и Нахимов приедят углубление о необходимости выполнения приказа Меншикова по затоплению русского флота, выявить виновного в несоответствии паровых винтовых кораблей англо-французской эскадры над парусными судами русского флота.

е) ярче показать оборону Севастополя и роль Нахимова в организации борьбы за Севастополь;

ж) включить дополнительный эпизод захвата в плен популярным севастопольским героем матросом Кошкой английского офицера, уже ранее плененного и отпущенного Нахимовым при Синопе в числе английских инструкторов турецкого флота.

3. Переделку кинокартины "Адмирал Нахимов" закончить в 4-месячный срок.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 262. Л. 73-74. Подлинник. Машинопись.

№ 9

ПИСЬМО С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНА И.В.СТАЛИНУ

Москва, 14 мая 1946 г.

Кремлевская больница

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я до сих пор не писал Вам, чувствуя и зная, как сильно Вы заняты и перегружены серьезнейшими государственными делами.

Однако, поскольку меньшей нагрузки для Вас в ближайшее время вряд ли предвидится, я все-таки берусь написать Вам.

Дело идет о второй серии фильма "Иван Грозный".

Мы настолько торопили его завершение к началу этого года, что в момент окончания фильма (февраль с.г.) сердечные спазмы, появившиеся у меня от переутомления, в свою очередь завершились сердечным припадком (инфаркт) - и вот я уже четвертый месяц лежу в больнице.

Сейчас опасность миновала и в ближайшее время я перехожу на санаторный режим. Физически я сейчас поправляюсь, но морально меня очень угнетает тот факт, что Вы до сих пор не видели картины, уже готовой в течение нескольких месяцев, - и в особенности потому, что Вы так доброжелательно отнеслись к первой серии.

К этому прибавляются еще всякие неточные и беспокоящие сведения, доходящие до меня, о том, что "историческая тематика" будто бы вообще отодвигается из поля внимания куда-то на второй и третий план.

Очень Вас прошу поэтому, дорогой Иосиф Виссарионович, если вы найдете кусочек свободного времени, посмотреть эту мою работу и разрешить мое беспокойство и тревоги.

Картина является второй* частью задуманной трилогии о царе Иване - между первой серией, которую Вы знаете, и третьей, которая еще должна сниматься и будет посвящена Ливонской войне.

Чтобы оттенить оба эти широкие батальные полотна, данная серия взята в более узком разрезе: она внутримосковская и сюжет ее строится вокруг боярского заговора против единства Московского государства и преодоления царем Иваном крамолы.

* Здесь и далее выделено автором.

Простите, что беспокою Вас своей просьбой⁶.
Искренне уважающий Вас кинорежиссер

С. М. Эйзенштейн

Опубликовано: Гласность. 1991. 12-18 сентября. № 37(66);

Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М. 1992. С. 73.

№ 10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1945 г."

3 июня 1946 г.

№ 52. п. 108 - О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, искусства и литературы за 1945 г.

ЦК ВКП(б) постановляет.

Для предварительного рассмотрения представленных Комитетами по Сталинским премиям в области науки и изобретательства и в области искусства и литературы материалов о присуждении премий за 1945 год создать две комиссии Политбюро:

1) комиссию для рассмотрения предложений о Сталинских премиях в области науки и изобретательства в составе тт. Вознесенского (председатель), Кафтанова, Вавилова, Первухина, Малышева, Тевосяна и Поспелова;

2) комиссию для рассмотрения предложений о Сталинских премиях в области искусства и литературы в составе тт. Жданова (председатель), Александрова, Фадеева, Храпченко и Большакова.

Срок работы для обеих комиссий установить 5 дней.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1059. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЛАНА ПРОИЗВОДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ НА 1946-1947 гг. И СОСТАВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ КИНЕМАТОГРАФИИ СССР⁷

17 июня 1946 г.

№ 52. п. 155 - О плане производства художественных кинофильмов на 1946-1947 гг.

1. Утвердить представленный тт. Ждановым, Александровым и Большаковым план производства художественных кинофильмов на 1946-1947 г. (см. приложение №1)*, со следующими поправками:

* Приложения № 1, 2 и 3 не публикуются.

а) включить в план производства кинофильмов картину "Адмирал Нахимов";

б) исключить согласно предложению гг. Жданова, Александрова и Большакова из плана производства следующие 15 фильмов: "Волки и овцы", "Лев Гурыч Синичкин", "Трое", "Пиковая дама", "Инженер Сергеев", "Сказка об Ивашке", "Крылатые кони", "Песня народа", "Золотое кольцо", "Родина капитанов", "Ключи счастья", "Очарованный сержант", "Наццеркекия", "Семетей сын Минаса" и "Фатали хан Кубинский";

в) исключить, кроме того, из плана производства кинофильмы "Василий Теркин", фильм о разгроме немецких войск под Москвой в декабре 1941 года и фильм о людях Сталинградского тракторного завода.

2. В целях развития кинематографии в Латвийской, Литовской и Эстонской союзной республиках:

а) образовать министерства кинематографии в Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР;

б) обязать Министерство кинематографии СССР (г. Большакова) и Советы министров Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР предусмотреть строительство и ввод в эксплуатацию в течение 1946-1950 гг. киностудий художественных фильмов в г. Вильнюсе и Таллине и серьезное расширение киностудии в г. Риге;

в) обязать Министерство кинематографии СССР (г. Большакова) до организации киностудий в Вильнюсе и Таллине обеспечить производство художественных фильмов для Литовской ССР - на киностудии "Мосфильм", для Эстонской ССР - на киностудии "Ленфильм". Развернуть производство художественных фильмов на Рижской киностудии, начиная с 1946 г., для чего выделить студии необходимое оборудование и направить для работы на ней двух кинорежиссеров.

3. В целях укрепления и дальнейшего развития кинематографии в союзных республиках создать при Министерстве кинематографии СССР Совет из представителей союзных республик.

Утвердить положение о Совете при Министерстве кинематографии СССР и состав Совета (см. приложения № 2 и 3).

4. Утвердить состав художественного совета при Министерстве кинематографии СССР (см. приложение № 4).

Приложение № 4 к п. 155 пр. ПБ № 52 от 17 июня 1946 г.

Состав художественного совета при Министерстве кинематографии СССР³

1. Большаков И.Г.	министр кинематографии СССР, председатель художественного совета
2. Пырьев И.А.	кинорежиссер, заместитель председателя художественного совета
3. Александров Г.В.	кинорежиссер, член художественного совета
4. Бабочкин Б.А.	актер, член художественного совета

5. Берсенев И.Н. художественный руководитель театра им. Ленинского Комсомола, член художественного совета
6. Ванин В.В. актер, член художественного совета
7. Васильев С.Д. кинорежиссер, член художественного совета
8. Галактионов М.Р. генерал-майор, член художественного совета
9. Герасимов С.А. кинорежиссер, член художественного совета
10. Головня А.Д. кинооператор, член художественного совета
11. Горбатов Б.Л. писатель, член художественного совета
12. Дикий А.Д. актер, член художественного совета
13. Егоров В.Е. художник, член художественного совета
14. Захаров В.Г. художественный руководитель хора им. Пятницкого, член художественного совета
15. Зуева Т.М. председатель Комитета культурно-просветительных учреждений РСФСР, член художественного совета
16. Иванов В.Н. секретарь ЦК ВЛКСМ
17. Калатозов М.К. кинорежиссер, член художественного совета
18. Леонов Л.М. писатель, член художественного совета
19. Охлопков Н.П. актер, член художественного совета
20. Попова Н.В. секретарь ВЦСПС, член художественного совета
21. Пудовкин В.И. кинорежиссер, член художественного совета
22. Ромм М.И. кинорежиссер, член художественного совета
23. Савченко И.А. кинорежиссер, член художественного совета
24. Соболев Л.С. писатель, член художественного совета
25. Симонов К.М. писатель, член художественного совета
26. Таленский Н.А. генерал-майор, член художественного совета
28. Федоровский Ф.Ф. главный художник Большого театра СССР, член художественного совета
29. Хренников Т.Н. композитор, член художественного совета
30. Чиаурели М.Э. кинорежиссер, член художественного совета
31. Чирков Б.П. актер, член художественного совета
32. Шапорин Ю.А. композитор, член художественного совета
33. Шостакович Д.Д. композитор, член художественного совета
34. Эйзенштейн С.М. кинорежиссер, член художественного совета

№ 12

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КИНОФЕСТИВАЛЯХ В ВЕНЕЦИИ И КАННАХ"⁹

17 июля 1946 г.

№ 52. п. 286 - Об участии советской кинематографии в международных кинофестивалях в Венеции и Каннах (Ст от 5.VII.46 г.. пр. № 286. п. 212-гс).

1. Разрешить Министерству кинематографии СССР принять участие в международных кинофестивалях: в г. Венеции (Италия) 31 августа и в г. Каннах (Франция) 20 сентября 1946 г.

2. Поручить комиссии в составе тт. Александрова (созыв), Большакова и Сулова определить список советских кинофильмов для демонстрации на международных кинофестивалях в Венеции и Каннах.

3. Утвердить представителями Министерства кинематографии СССР в кинофестивалях: т. Калатозова М.К. в Каннах и т. Будаева С.А. в Венеции.

4. Утвердить в качестве представителей в состав жюри кинофестивалей: в Венеции - т. Горшкова, второго секретаря советского посольства в Италии, и в Каннах - т. Алексева, пресс-атташе советского посольства во Франции.

5. Предложить министру кинематографии (т. Большакову) командировать в Венецию и Канны для участия в кинофестивалях по 6 работников кино из числа видных режиссеров, артистов, операторов, принимавших участие в фильмах, направляемых на фестивали.

6. Считать одной из важнейших задач Министерства кинематографии СССР в ходе кинофестивалей всемерную популяризацию и продвижение советских фильмов за границей и, в первую очередь, в тех странах, где будут происходить кинофестивали.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1059. Л. 74-75. Подлинник. Машинопись.

№ 13

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.А.ЖДАНОВУ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ЖУРНАЛОВ "ЗВЕЗДА" И "ЛЕНИНГРАД"

7 августа 1946 г.

Литературно-художественные журналы "Звезда" и "Ленинград" ведутся совершенно неудовлетворительно. В этих журналах за последние 2 года опубликован ряд идеологически вредных и в художественном отношении очень слабых произведений.

В 1945 году в "Звезде" помещались, главным образом, исторические романы. О жизни советского народа в журнале напечатано очень мало произведений. На страницах "Звезды" культивируются упаднические, ущерб-

ные настроения. Особенно ярко это выражено в стихах А.Ахматовой, И.Садюфьева, М.Комиссаровой (№ 1 за 1946 г.).

Стихотворение А.Ахматовой "Вроде монолога" полно пессимизма, разочарования в жизни. Действительность представляется Ахматовой мрачной, зловещей, напоминающей "черный сад", "осенний пейзаж". Звуки города воспринимаются поэтессой, как услышанные "с того света"... "чуждые навеки". Симпатии и привязанность Ахматовой на стороне прошлого.

Ахматова пишет:

"Мой городок игрушечный сожгли,
И в прошлое мне больше нет лазейки,
Там был фонтан, зеленые скамейки,
Громада парка царского вдали,
На масляной - блины, ухабы, вейки,
В апреле - запах прели и земли.
И первый поцелуй..."

Стихи И.Садюфьева насыщены тем же чувством безысходной тоски, как и стихи Ахматовой. В стихах М.Комиссаровой "Голосом сердца" основными мотивами являются скорбь о прошлом, предчувствие смерти. Комиссарова пишет:

"Уснет печаль, пройдет любовь,
Цветы уснут в лугу туманном..."

Мой сад снегами заметет,
В нем все уснет и станет тихо..."

Зароют в землю голос мой, -
И ничего я не услышу..."

В поэме "Всадник" С.Спасского (№ 2-3 за 1946 год) советский патриотизм характеризуется неправильно. Из содержания поэмы следует, что любовь советских людей к своей Родине ничем не отличается от патриотических чувств русского человека в прошлом. Эта ошибочная точка зрения привела автора к идеализации образа Петра I и даже к превращению его в символ советской страны. Автор поэмы пишет о Петре I:

"Навек он сросся с Ленинградом,
Стал сердцем бронзовым его...
Я вижу: он - сама Россия,
Ее он воплощеньем стал".

В ряде произведений тема Отечественной войны, героической обороны Ленинграда дается безответственно, на низком художественном уровне. Круг людей, показанных в этих произведениях, крайне узок, он ограничен изображением преимущественно эстетствующей интеллигенции, не явля-

ющейся типичной для советской действительности. Авторы наделяют нашу интеллигенцию нехарактерными для нее чертами, показывают ее оторванной от жизни страны.

Так, в повести Г.Гора "Дом на Моховой" главным героем является художник, которого в дни войны тревожит только судьба его картин. Другой герой этой повести - ученый садовод озабочен лишь сохранением своих кактусов. В рассказе А.Штейна "Лебединое озеро" выведен летчик, интересующийся не столько авиацией, сколько балетом, о котором он непрерывно вспоминает.

Подлинными героями обороны Ленинграда на страницах журнала не показаны.

В повести В.Кнехта "На Невской позиции" (№ 2 за 1945 г.) борьба ленинградцев с фашистами в условиях блокады является только фоном для авантюрного сюжета. Центральное место в повести занимают не бойцы и офицеры Красной Армии, а образы фотографа-художника и коллекционера икон. Георгий Победоносец в этой повести провозглашен символом русского воинства. Герой повести говорит так: "Георгий Победоносец - излюбленная русская тема"; "в Георгии Победоносце черты легендарного русского воина".

К произведениям, посвященным военной теме, относится и пьеса Л.Малюгина "Старые друзья" (№ 5-6 за 1946 г.). Действующими лицами в ней являются советские юноши и девушки, пережившие блокаду в Ленинграде. Созданные Л.Малюгиным образы не являются типичными, характерными для нашей молодежи. В этой пьесе молодежь показана идеино обедненной. Некоторые из девушек работают в госпиталях, юноши были на фронте, но судьба родины мало волнует их, война не оставила в их сознании почти никаких следов. Они продолжают жить бездумно, легкомысленно относиться к жизни. Юноша Владимир Дорохин, как он сам заявляет, на войне только нравственно огрубел. Одному из товарищей по школе Дорохин рассказывает:

"...были не только огонь и земля, было много и хорошего. И романы были, черт побери! Вернее не романы, а новеллы. Тебе могу сказать - были. Только я тебя прошу - Тоне ни гу-гу. Бабы этого не понимают и не прощают. Я, например, не ревнивый. А женщину скорее встретишь лысую, чем не ревнивую. Было всякое... Знаешь, Шурка, жизнь тяжелая, солдатская. Радостей - никаких. Сегодня - здесь, завтра - там, а может, на том свете, да еще выпьешь с тоски и думаешь, - пропади все пропадом... Тут одна чудачка привязалась - просто жалко было расставаться..."

В рассказах Д.Острова "Мир" и "Побег" (№ 1 за 1946 г.) подчеркивается стойкость немецких офицеров и солдат. В рассказе "Побег" описывается упорное сопротивление немецких частей, окруженных войсками Красной Армии. Стойкость немцев объясняется тем, что они имели у себя большой запас вина и им регулярно на самолетах доставляли... проституток.

Герой этого рассказа полковник Саулин говорит об окруженных немцах: "Если вы подумаете, что они трясутся от страха, вы глубоко ошибетесь. Им сейчас горы по пояс, а море по колено. Представьте себе, что у этих обре-

ченных три тысячи бочек французского вина, и не какого-то там дерьма собачьего, а настоящего, выдержанного вина. Попробуйте выпить его несколько бокалов и вы запоете песню даже в могиле... Потом, говорю, я бы не стал церемониться и с проститутками. Вам ведь хорошо известно, что из организованного в Пскове публичного дома немцы ежедневно сбрасывают на парашютах по двадцать девиц для поддержания духа окружающих своих соотечественников. Почему мы с ними церемонимся? Почему, говорю, наша зенитная артиллерия бьет только по самолетам, а не по этим крылатым кралям?"

Задачу советского командования, руководящего разгромом окруженной вражеской группировки, автор сводит к уничтожению немецких винных складов и проституток, обслуживающих немецких солдат.

В № 5-6 журнала "Звезда" под рубрикой "Новинки детской литературы" напечатан рассказ М. Зощенко "Приключения обезьяны". События, описанные Зощенко, происходят в тыловом городе в период войны. Во время бомбардировки города обезьяна убежала из зоопарка и, попав на городские улицы, переживает ряд приключений. Описание походов обезьяны автору понадобилось только для того, чтобы издевательски подчеркнуть трудности жизни нашего народа в дни войны (недостаток продовольствия, очереди и т.д.). Обезьяна проголодалась и начинает искать пищу. Зощенко это описывает так:

"В городе, где она может покушать? На улицах ничего такого съестного нет. Не может же она со своим хвостом в столовую зайти. Или в кооператив. Тем более - денег у нее нет. Скидки нет. Продуктовых карточек она не имеет. Кошмар... Заскочила она в... магазин. Видит - большая очередь. Нет, в очереди она не стала стоять. И не стала расталкивать людей, чтобы пробиться к прилавку. Она прямо по головам покупателей добежала до продавщицы. Вскочила на прилавок. Не спросила, почему стоит кило морковки, а просто схватила целый пучок морковки и, как говорится, была такова. Выбежала из магазина довольная своей покупкой. Ну - обезьяна. Не понимает что к чему. Не видит смысла оставаться без продовольствия".

В конце рассказа автор цинично заявляет, что обезьяна, обученная и быстро привыкшая выпирать нос платком, чужих вещей не брать, кашу есть ложкой, может быть примером для людей.

Рассказ Зощенко является порочным, надуманным произведением. В изображении Зощенко советские люди очень примитивны, ограничены. Автор оглуляет наших людей.

На страницах "Звезды" ведется пропаганда идеалистических взглядов на искусство. Повесть Л. Борисова "Волшебник из Гель-Гью" (№ 4, 5-6 за 1946 г.) сплошь заполнена призывами уйти от действительности в область "сладостных легенд", "в мир фантастики и чистой выдумки". Образ писателя Грина, являющегося героем этой повести, идеализируется как образ мечтателя, человека "не от мира сего", погруженного в свои бесконечные фантазии. Той же пропаганде идеалистической эстетики объективно служат многие критические статьи "Звезды". С. Спасский в статье "Письмо о поэзии", говоря о ряде советских поэтов, обходит полным молчанием идей-

ное содержание их творчества и рассматривает художественные произведения исключительно с формальной стороны. Формалистическая тенденция этой статьи очевидна.

* * *

Литературно-художественный журнал "Ленинград" заполняется случайно подобранным материалом. За последние годы в журнале не было опубликовано ни одного полноценного художественного произведения. Нередко печатаются отрывки из романов, не представляющие, вследствие своей разрозненности, никакого интереса для читателей.

В "Ленинграде" печатаются малохудожественные и идейно порочные произведения. В журнале помещено немало произведений об Отечественной войне, но мужественная борьба советского народа с фашистами не нашла на его страницах достойного художественного изображения. Ряд рассказов на эту тему, напечатанных в "Ленинграде" за последние два года, являются надуманными, искажающими и опошляющими образы бойцов Красной Армии.

В рассказе С.Варшавского и Б.Реста "Случай над Берлином" ("Ленинград" № 3-4 за 1946 г.) показан сержант Короткое, который, вылетая на самолете для выполнения боевого задания, берет с собой бутылку пива. Затем описывается, как эта бутылка пива, спрятанная Коротковым в комбинезоне, во время полета лопается и осколки стекла впиваются ему в ногу. Перепуганный сержант, думая, что он ранен, сообщает об этом командиру. Когда самолет возвратился на аэродром, "раненого" отвезли в госпиталь и лишь там разъясняется все недоразумение.

В рассказе "На заставе" М.Слонимского (№ 3-4 за 1946 г.) образ советского офицера дан чрезвычайно обыденным. Описан такой случай. Покидая в 1941 году вместе с отходящими войсками пограничную заставу, офицер спрятал в подвале здания бутылку вина, надеясь распить ее по возвращении. Как сообщает автор, надежды эти не осуществились - офицер вернулся по окончании войны на заставу, но бутылка оказалась разбитой. К чему все это рассказано - неизвестно.

В журнале печатается много стихов, но художественный уровень большинства их очень низкий. В стихотворении "Севастополь" (№ 1-2 за 1946 г.) И.Сельвинский описывает свои впечатления от посещения города-героя после освобождения его Красной Армией. Но поэт ничего не говорит о мужественных защитниках города; он вспоминает лишь о том, как когда-то в дореволюционные годы он встретил на улице девушку. В пошлом тоне описывается внешность этой девушки:

"Вам нравятся ли девушки с
загаром
Темнее их оранжевых волос?
С глазами, точно две морские
бухты
В полнейшую бунацию?"

С плечами
Пошире бедер? а?
И востроносость?"

В № 1-2 за 1946 г. помещена пародия А.Флита "Мой Некрасов", в которой автор пытается высмеять повесть Е.Катерли о Некрасове, опубликованную в журнале "Звезда". Однако, пародия сама является ничем иным, как глумлением над великим поэтом. "Некрасов, - пишет А.Флит, - проснулся с отрыжкой и поздно. Мучила изжога и царская цензура. Всю ночь снились моченые яблоки и цензор Никитенко. Ныло под ложечкой. На душе было кисло. Икалось с вечера. - Что мне сказать мужику!? - мрачно подумал Николай Алексеевич, затягиваясь дорогой душистой папиросой. Мучила совесть и помещики-крепостники. Некрасов вяло сунул изможденные желтые пятки в стоптанные туфли и поплелся к окну. Мutilo от сознания бессилия перед царем и его приспешниками и от выпитого накануне французского коньяка. Некрасов увидел в окно парадный подъезд и толпу мужиков, вздохнул, желтой рукой обмакнул вставочку в чернила и, нехотя позевывая и почесываясь, написал: "Размышления у парадного подъезда". Захотелось к Тургеневу, но он был за границей. Некрасов лег на диван и повернулся помятым лицом к облезлой стене. Уснуть он не мог. Давило крепостное право".

В десятом номере журнала за 1946 год в отделе пародий помещены стихи, сочиненные А.Хазиным под названием "Возвращение Онегина. Глава одиннадцатая. Фрагменты". В этих стихах с злой издевкой и зубоскальством описан быт современного Ленинграда. Хазин пишет о Евгении Онегине, будто бы посетившем Ленинград:

"В трамвай садится наш Евгений.
О, бедный, милый человек!
Не знал таких передвижений
Его непросвещенный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь ногу отдавило,
И только раз, толкнув в живот,
Ему сказали: "Идиот!"
Он, вспомнив древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Полез в карман... но кто-то спер
Уже давно его перчатки..."

Совершенно неудовлетворительно поставлен в журнале отдел критики. Рецензии на произведения ленинградских писателей носят почти исключительно хвалебный характер.

В номерах журнала за 1946 год произведения В.Рождественского, И.Авраменко, Рахманова всячески расхваливаются и поднимаются на щит, и в то же время такое произведение, как "Ленинградский дневник" В.Инбер,

подверглось грубому осмеянию (№ 13-14 за 1945 год, пародия А.Флига).

О недостатках в журналах "Звезда" и "Ленинград" было в печати опубликовано несколько критических статей (журн[ал] "Знамя" № 11 за 1945 г., № 2-3 за 1946 г., "Литгазета" за 8 сентября 1945 г.)¹⁰. Однако, и после этих сигналов качество журналов не улучшилось, что указывает на неспособность редакций "Звезды" и "Ленинграда" справиться с возложенными на них задачами.

Правление Союза советских писателей СССР и Ленинградское отделение ССП отдали журналы на откуп группе литераторов, не руководили их работой и не оказывали им никакой помощи.

Ленинградский горком ВКП(б) не уделяет достаточного внимания литературно-художественным журналам, не замечает крупных идейных ошибок в содержании произведений, опубликованных в "Звезде" и "Ленинграде", не руководит работой редакций.

Необходимо утвердить новый состав редакционной коллегии журнала "Звезда", способной коренным образом улучшить работу журнала.

Что же касается журнала "Ленинград", то дальнейшее его существование следует признать нецелесообразным.

Проект постановления ЦК ВКП(б) о журналах "Звезда" и "Ленинград" прилагается.

Г.Александров
А.Еголин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 628. Л. 10-17. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг. М. 1994. С. 191-197.

№ 14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ИТОГАМ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О ЖУРНАЛАХ "ЗВЕЗДА" И "ЛЕНИНГРАД"

9 августа 1946 г.

№ 272. п. 1 - О журналах "Звезда" и "Ленинград" (т. Александров, Саянов, Лихарев, Прокофьев, Тихонов, Широков, Вишневский, Попков, Сталин).

1. Поручить комиссии в составе товарищей: Жданова А.А. (созыв), Кузнецова А.А., Патоличева Н.С., Попова Г.М., Маленкова Г.М., Александрова Г.Ф., Попкова П.С., Саянова В.М., Лихарева Б.М., Прокофьева А.А., Тихонова Н.С., Широкова И.М. и Вишневского В., на основе обмена мнениями на заседании Оргбюро, разработать проект постановления ЦК ВКП(б) о коренном улучшении журнала "Звезда"¹¹.

2. Считать необходимым прекратить издание журнала "Ленинград".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 272. Подлинник. Машинопись

№ 15**НЕПРАВЛЕННАЯ СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б)
ПО ВОПРОСУ О ЖУРНАЛАХ "ЗВЕЗДА" И "ЛЕНИНГРАД"**

9 августа 1946 г.

САЯНОВ. (Начало не стенографировалось)¹². Вина моя большая, что я, очевидно, не понял, насколько к нашему журналу приковано внимание партии и страны.

СТАЛИН. Этот ваш журнал для детей издается?

САЯНОВ. Нет.

СТАЛИН. А почему в детский журнал не поместили?

САЯНОВ. Это печаталось из-за детей.

СТАЛИН. У вас требовательности элементарной нет. Это же пустяковый рассказ.

САЯНОВ. Теперь это видно.

СТАЛИН. У всех получается, что потом оказывается, что ничего не видели, и получается, что мелочи пишут. Вы рассказ читали?

САЯНОВ. Да.

СТАЛИН. Это же пустейшая штука, ни уму ни сердцу ничего не дающая. Какой-то базарный балаганный анекдот. Непонятно, почему, безусловно, хороший журнал предоставил свои страницы для печатания пустяковой балаганной штуки. У вас нет требовательности к своим писателям, а читатели будут требовать.

САЯНОВ. Мне кажется, что здесь дело зависит от того, что мы недостаточно вели идейно-воспитательную работу среди писателей, и что некоторое ошибочное представление имеется в писательской массе, что иногда писатели недостаточно понимают значение принципиальной критики, что у некоторых писателей была слишком большая оглядка на западно-американскую литературу, что они иногда недооценивали тех творческих богатств, которые есть в наследии нашей русской и советской литературы, что иногда в некоторых писательских кругах есть этакое увлечение современными западными писателями. Это объясняется тем, что у некоторых писателей было суждение о том, что роль идеологической актуальной темы снижена.

Несколько вещей мы возвращали, вещей, идеологически искажающих наше правильное представление. Мы указывали авторам на их ошибки, но у некоторых писателей было суждение такое, что вот война кончилась, теперь они отдохнут и теперь надо развлекать советского читателя, надо дать ему такие произведения, которые он с удовольствием будет читать. Наша вина, что против таких настроений мы не сумели отдалить передовую писательскую часть, что мы с ними не сумели по-настоящему работать. Вот мне кажется, то основное, что следовало сейчас сказать.

ЛИХАРЕВ. Совершенно справедлива была статья в газете "Культура и жизнь" и даже слишком мягкая, которая упрекала журнал "Ленинград", что он является журналом, еще не имеющим своего профиля, страдающим близостью среднего журнала. Мы это ощущаем и сами в своей редакци-

онной коллегии, и мы стремились и стремимся принимать всяческие меры к тому, чтобы журнал у нас стал интереснее, чтобы он, носящий такое большое название, соответствовал этому названию. Этого нам пока что сделать не удается.

Наш журнал - тонкий журнал, он должен строиться главным образом на основном жанре рассказа. Это очень сложно. С этим жанром в литературе обстоит не совсем благополучно. Наш журнал "Ленинград" всю блокаду выходил, он выходил во все время войны, а сейчас нам стало вдруг несколько сложнее. Тогда у нас был маленький коллектив. Тогда были единицы писательские, но большие творческие писатели, с большими возможностями. Сейчас дело несколько шире стало, вернулись товарищи с других фронтов, это наш большой актив, но они неспособны осмыслить то, что было в Ленинграде, они были на других фронтах и тему Ленинграда не восприняли в должной мере, и это им не дает возможности дать те произведения о Ленинграде, которые нам хотелось бы увидеть.

Какие же меры в связи с этим мы должны принимать? Во-первых, мы беседовали с нашими писателями, и нашли язык, который доходил до сердца писательского. Затем мы обратились к газетным нашим работникам, которые неотрывно следят за пульсом города. Они представляют нам сильную помощь, потому что наш журнал очерковый и этот журнал должен показать сегодняшний Ленинград в очерке. Мы видим, что наш профиль сейчас уже более наполнен, чем было прежде.

В отношении тех промахов, на которые нам совершенно справедливо указывал т. Александров¹³. Я, действительно, не в состоянии более подробно...

СТАЛИН. А Вы читали, что написано? Как же пропустили это?

ЛИХАРЕВ. Я сейчас скажу, почему так получилось. Артист Райкин привез в Ленинград это произведение. Два месяца читал в театре, передавали по радио это. Главрепертком утвердил.

СТАЛИН. Кто утвердил?

ЛИХАРЕВ. Главрепертком, здесь в Москве.

СТАЛИН. Главрепертком утверждает для печатания или для чтения?

ЖДАНОВ. Это эстрадный номер?

ЛИХАРЕВ. Да. Мы совершили ошибку. Мы забыли о том, что печатное слово звучит сильнее, чем слово произнесенное. В отношении Некрасова. Это пародия на произведение о Некрасове.

АЛЕКСАНДРОВ. Если бы Вы прочитали вслух эту пародию, Вас стащили бы со сцены. Получилась пародия на Некрасова.

СТАЛИН. Вы утверждаете, что это пародия на пародию?

ЛИХАРЕВ. Такая книжка есть, она дурная книжка.

СТАЛИН. Это уловка, автор прикрывается.

ЛИХАРЕВ. У нас много есть таких вещей, я мог бы продолжить.

ЖДАНОВ. У Вас тоже много произведений Зоценко, например, "Путешествие на Олимп"^{*} это то же, что и "Путешествие обезьяны"^{**}?

* Так в тексте. Правильно - "Происшествие на Олимпе" (Ленинград. 1946. № 3-4).

** Так в тексте. Правильно - "Приключения обезьяны".

СТАЛИН. У вас перед заграничными писателями ходят на цыпочках. Достойно ли советскому человеку на цыпочках ходить перед заграницей? Вы поощряете этим низкопоклонные чувства, это большой грех.

ЛИХАРЕВ. Напечатано много переводных произведений.

СТАЛИН. Вы этим вкус чрезмерного уважения к иностранцам прививаете. Прививаете такое чувство, что мы - люди второго сорта, а там люди первого сорта, что неправильно. Вы - ученики, они - учителя. По сути дела неправильно это.

ЛИХАРЕВ. Я хочу только одно отметить...

СТАЛИН. Говорите позубастее. Вы что смешались или вообще согласны с критикой?

ЛИХАРЕВ. Сейчас попробую.

СТАЛИН. Что попробуете, надо сильнее говорить.

ЛИХАРЕВ. "В Севастополе" Сельвинского есть вывод, он вспоминает свою юность в Севастополе, вспоминают девушку, которую там видел, которая назвала его милым. Это ему запомнилось на всю жизнь. Вот его стихотворение.

СТАЛИН. Это уловка.

ЛИХАРЕВ. Я люблю наш журнал и мне хочется, чтобы этот журнал сохранился.

СТАЛИН. Журнал должен руководить писателями или он должен плестись в хвосте у них?

ЛИХАРЕВ. Должен руководить.

СТАЛИН. Руководить может или нет?

ЛИХАРЕВ. Он должен и будет.

СТАЛИН. Пока не выходит этого.

ЛИХАРЕВ. Я хотел заверить товарищей, что можем это делать, если нам доверят. Со следующего номера журнал будет иным. У меня есть вещи по-новому осмысленные, но ведь нам не так легко работать.

СТАЛИН. Вы хотите, чтобы все было по-хорошему. Я это вижу. Но надо суметь сделать, чтобы все было по-хорошему.

ЛИХАРЕВ. Необходимо сделать.

СТАЛИН. Да, необходимо сделать.

ЛИХАРЕВ. Оставить город без журнала очень больно. Мы должны сохранить его. Остаться без журнала, - этого нельзя.

СТАЛИН. Все требуют, чтобы мы улучшили качество продукции: ширпотреба, металла и прочее. Однако следует, чтобы и качество продукции литературной было улучшено, мы хотим, чтобы лучшие произведения печатались, на качество хотим нажать.

ПРОКОФЬЕВ. Надо учесть, товарищи, что ленинградский отряд советских писателей был в исключительном положении, что из большого количества (сейчас этот ленинградский отряд советских писателей насчитывает 274) из них действительных писателей, т.е. непосредственно творящих советскую литературу, насчитывается, приблизительно, половина.

СТАЛИН. У вас что - принято печатать только ленинградских писателей, иногородних можно?

ПРОКОФЬЕВ. Обязательно. Я считаю, что наши журналы являются также как и город Ленинград союзными журналами и поэтому я считаю, что замыкаться только в ленинградские рамки нельзя.

СТАЛИН. Уральцев будете печатать?

ПРОКОФЬЕВ. Печатаем, печатаются стихи сибирских товарищей и уральцев. Мы также думаем привлечь и московских писателей, потому что надо поднять значение наших ленинградских журналов.

СТАЛИН. Только своих писателей не хватает, видимо, произведений мало?

ПРОКОФЬЕВ. Если мы возьмем хорошие произведения московских или уральских писателей, то можем поступиться нашим ленинградским патриотизмом и потеснить ленинградских писателей на второй план.

СТАЛИН. Кто у вас Ягдфельд, ленинградец?

ПРОКОФЬЕВ. Я не знаю, он недавно в Союзе писателей.

СТАЛИН. Вам что, нравятся его произведения, можно поставить на сцене их?

ПРОКОФЬЕВ. Когда я их читал, я считал, что это романтические произведения.

СТАЛИН. Это детские произведения, это не оформившийся писатель, а школьник. Вы должны, чтобы на ваш журнал смотрели и учились у него.

ПРОКОФЬЕВ. Очевидно у нас не хватало и вкуса.

СТАЛИН. И произведений, видимо, не хватало, чтобы помещать, вот вы и вывалили в одну кучу.

ПРОКОФЬЕВ. Журнал у нас не мусорная куча, мы хотим, чтобы наш журнал был достоин нашего города, но, очевидно, не получилось этого.

СТАЛИН. Материала, видимо, не хватает, и поэтому, видимо, в "Звезде" иногда появлялись замечательные вещи, прямо бриллианты, а наряду с бриллиантами - навоз.

ПРОКОФЬЕВ. На Вашу реплику отвечаю, половина или $\frac{3}{4}$ вины нашей с нас складывается (смех), потому что все-таки наша работа не прошла впустую. Мы давали и хорошие вещи.

СТАЛИН. Безусловно.

ПРОКОФЬЕВ. Я этому очень рад. Я считаю, что недостатки ленинградского отряда писателей, они не являются присущими только Ленинграду.

СТАЛИН. К сожалению, нет, есть и больше.

ЖДАНОВ. Это вас не может успокаивать.

СТАЛИН. Он все-таки внутренне рад.

ПРОКОФЬЕВ. Если бы мы знали, что нас призовут к ответу, мы не допустили бы таких ошибок в 5 и 6 номерах. Мы не знали, что будем на таком собрании. Я считаю, что цель настоящего собрания, цель такая, чтобы нашему журналу "Звезда" и "Ленинград" оказали помощь. Нам нужна помощь, Иосиф Виссарионович. Я думаю, что эта помощь должна быть реальная и действенная. Я считаю, что ленинградские журналы должны быть поставлены в одинаковые условия с московскими журналами. Какой же хороший писатель пойдет в журнал, когда тираж "Звезды" был 10 тыс. экземпляров, если журналы "Звезда" и "Ленинград" принесли убыток государству около 1 млн рублей.

СТАЛИН. Из этого, видимо, исходили, что товар плохой. (Смех.)

ПРОКОФЬЕВ. На прилавках наших журналов нет.

СТАЛИН. Бумаги что ли не давали?

ПРОКОФЬЕВ. Да. Если взять журнал "Октябрь", то у него штаты такие: кроме 5 зав. отделами, кроме литературного консультанта, зав. массовым отделом и т.д. имеется 7 членов редколлегии. У нас - один редактор и он, как говорится, прислуга на все руки. Дальше идет: литературный консультант, машинистка, зав. редакцией. Я считаю, что мы должны быть поставлены в равные условия.

СТАЛИН. Насчет журнала "Ленинград" ничего не расскажете?

ПРОКОФЬЕВ. Журнал "Ленинград" имеет большие традиции. Он возник из журнала "Резец", этот журнал был органом рабкоровским и из него впоследствии стал журналом "Ленинград". Мы его мыслили как массовый журнал, журнал, который должен ориентироваться на короткий рассказ, в частности, редакция журнала допускала, когда из больших произведений выбирались куски.

СТАЛИН. Вы это одобряете?

ПРОКОФЬЕВ. Нет. Союзу советских писателей надо обратить внимание на рассказ. Жанр рассказа у нас очень не в большом почете у писателей. Мы обсуждали оба журнала наших в Союзе писателей не раз и не два, но критика наша не была столь суровой как сейчас. Очевидно, у нас опять не хватает мужества в ряде случаев сказать правду, имея в виду, что люди, с которыми мы работаем, они находятся рядом с нами и будут обижены, а обида эта не прощается во веки веков. У нас некоторые очень болезненно обиды принимают.

СТАЛИН. Мнительные и чувственные люди?

ПРОКОФЬЕВ. Да и даже иногда небольшая критика оставляет глубокую царапину.

СТАЛИН. Этого бояться не следует. Как же иначе людей воспитывать без критики.

ПРОКОФЬЕВ. Критика была, но она не была такой действенной.

СТАЛИН. Боялись, что обидно будет. Обиды бояться нельзя.

МАЛЕНКОВ. И обиженных приютили. Зощенко критиковали, а вы его приютили.

ПРОКОФЬЕВ. Тогда надо обратить внимание на другое. Сейчас у Зощенко третья комедия идет.

СТАЛИН. Вся война прошла, все народы обливались кровью, а он ни одной строки не дал. Пишет он чепуху какую-то, прямо издевательство. Война в разгаре, а у него ни одного слова ни за, ни против, а пишет всякие небылицы, чепуху, ничего не дающую ни уму, ни сердцу. Он бродит по разным местам, суется в одно место, в другое, а вы податливы очень. Хотели журнал сделать интересным, и даете ему место, а из-за этого вам попадает, и не могут быть напечатаны произведения наших людей. Мы не для того советский строй строили, чтобы людей обучали пустяковине.

ПРОКОФЬЕВ. Я хочу поставить следующий вопрос об утечке людей из Ленинграда. Около 20 человек убыло.

СТАЛИН. Вы предъявите счет в Москву, может быть, вернутся люди. Уходят, что ж поделывать, они не крепостные. В Москве, видимо, дело получше обстоит.

ПРОКОФЬЕВ. Больше возможностей, если говорить по-человечески, для писателя, чем в Ленинграде. И сейчас, если Центральный Комитет примет предложение Агитпропа ЦК относительно сокращения журналов Ленинграда, то я не знаю, в каком положении очутится отряд ленинградской литературы. Нельзя вместе с водой выплескивать и содержание. Я считаю, что для такого города, как Ленинград, нельзя оставлять [только] такой журнал как "Звезда". Надо сделать все возможное, чтобы эти оба журнала заработали по-настоящему. Для этого у нас найдутся силы и люди, чтобы эти оба журнала существовали.

Я считаю, что наши ленинградские журналы могут по-настоящему, глубоко и со знанием ленинградской темы, темы громадного мирового звучания поднять. Мы все были в Ленинграде и видели с ленинградцами все беды, и наша задача, задача ленинградского отделения Союза советских писателей и обоих журналов сделать, чтобы эта тема зазвучала по-настоящему. Мы не имеем произведений достаточно больших и широких, где бы эта тема звучала. У нас имеются "Черты советского человека" Тихонова и "Это было в Ленинграде" Чуковского, но я не нахожу произведений, которые поднимали бы эту тему по-настоящему. Но такая попытка у нас в Ленинграде делается. Вот, Иосиф Виссарионович, Саянов написал первую часть трилогии о Ленинградском фронте. Я думаю, что это будет произведение с большим охватом событий.

МАЛЕНКОВ. Чего же расхваливаете заранее, если не читали.

ПРОКОФЬЕВ. Я говорю о теме. Писатели Ленинграда берутся за эту тему. Вера Кетлинская написала роман о Ленинграде. Когда я с ней познакомился, я сказал, что ей нужно много работать, но факт, что писатели это начинают делать.

СТАЛИН. Это делает вам большое преимущество. Материала очень много, но вы плохо используете эти преимущества. "Приключение обезьяны" - что это - о Ленинграде, поднимает авторитет Ленинграда?

ПРОКОФЬЕВ. Нет. Несколько возражений на критику. Мы с опаской подходили к повести Борисова "Волшебник из Г[ель-Гью]". Мы первую часть напечатали с выдержками. Когда "Литературная газета" опубликовала статью Л.Рахманова, рекомендующую эту повесть, мы считали, что это неправильно¹⁴. Сейчас Борисов пишет 3-ю часть. Мы на собрании в горкоме сказали, что не надо писать 3-ю часть, хватит одной.

СТАЛИН. Как писатель, Борисов хорошо, изящно пишет, литературным языком владеет. Это не Ягдфельд.

ПРОКОФЬЕВ. Тема, которую он берет, на Грина хватит. Это мое убеждение.

Относительно стихов. Я считаю, что не является большим грехом, что были опубликованы стихи Анны Ахматовой. Эта поэтесса с небольшим голосом и разговоры о грусти, они присущи и советскому человеку.

СТАЛИН. Анна Ахматова, кроме того, что у нее есть старое имя, что еще можно найти у нее?

ПРОКОФЬЕВ. В сочинениях послевоенного периода можно найти ряд хороших стихов. Это стихотворение "Первая дальнбойная" о Ленинграде.

СТАЛИН. 1-2-3 стихотворения и обчелся, больше нет.

ПРОКОФЬЕВ. Стихов на актуальную тему мало, но она поэтесса со старыми устоями, уже утвердившимися мнениями и уже не сможет, Иосиф Виссарионович, дать что-то новое.

СТАЛИН. Тогда пусть печатается в другом месте где-либо, почему в "Звезде"?

ПРОКОФЬЕВ. Должен сказать, что то, что мы отвергли в "Звезде", печаталось в "Знамени".

СТАЛИН. Мы и до "Знамени" доберемся, доберемся до всех.

ПРОКОФЬЕВ. Это будет очень хорошо. Я хочу просить Вас и секретарей ЦК, чтобы наш "Ленинград" был оставлен у нас, не надо закрывать наш "Ленинград", и чтобы мы поставили эти журналы должным образом, чтобы было больше бриллиантов в "Звезде", чтобы был уничтожен мусор.

Вс.ВИШНЕВСКИЙ. Меня сегодняшняя беседа очень волнует и очень интересует. Никто не забыл о нас и Ленинград сейчас требует помощи серьезной в литературном отношении. Нет только ленинградской литературы. Есть единая русская и советская литература. Одним из уроков сегодняшнего совещания является то, что все мы, - редактора, - должны искать авторов и апробировать их, но апробировать, брать молодежь, среднее поколение везде, по всей стране. Эти авторы будут из москвичей, ленинградцев, киевлян и т.д. Для себя лично я делаю такой вывод: работать и искать всюду в стране напряженно, не щадя сил и не боясь выдвигать молодых товарищей. Это первое.

Второе. Надо ставить перед писательским отрядом определенные задачи. Мы только выбрались из войны, во многом мы сами еще не сумели разобраться. К нам приходят новые люди. К нам в журналы приходит много рукописей, к нам приходит много людей, с каждым надо поговорить. А приходят люди интересные. На днях пришел ко мне молодой поэт. Ясные хорошие глаза у него. Я смотрю на него и думаю, что ему нужно? Оказывается, о судьбе молодого поколения он думает, просит разъяснить значение ряда слов, говорит, что он был ранен и не попал на Запад и поэтому не мог ощутить победы. Тысячи вопросов ставят люди. Приходится с ними работать, приходится объяснять. Я думаю, что товарищи ленинградцы, все мы, и Прокофьев, и Саянов, и Левоневский, и Лихарев, они должны еще актуальнее вести эту работу, выходя из рамок Ленинграда. Ленинград не останавливался, когда нужно было помогать по другим направлениям, он помогал. Надо ставить перед писателями задачу собирать и беседовать с мелкими группами и большими группами людей, конференции собирать, смотреть, что делается в низах. Мы не знаем хорошо читательских отзывов. Это большое преступление нашей критики. Чем скорее наша печать возьмется за это дело и заставит авторов читать отзывы людей, которые знают жизнь, которые смогут сказать настоящее слово о работе писателей, без этого работать нельзя.

О маленьком рассказе. Если мы этот вопрос должны решать, то надо сказать, что в рассказ надо вложить столько сил, труда, энергии, что просто трудно сказать. Рассказ нужно печатать не больше 10 страниц, рассказ должен быть помещен в центральной печати, по радио передан...

СТАЛИН. Хороший рассказ, вроде чеховского, передадут по радио, с удовольствием будут его слушать.

ВИШНЕВСКИЙ. Товарищ Сталин, сколько дают премий Вашего имени, и хотя бы один рассказ отметили.

СТАЛИН. Неохотно пишут рассказы.

ВИШНЕВСКИЙ. Потому что есть и экономическая сторона. 10 страниц, это 1 тыс. с небольшим рублей для писателя, который является инженером человеческой души.

СТАЛИН. Оплата плохо дифференцирована?

ВИШНЕВСКИЙ. Да. Я хочу привести следующую справку. У нас 8 тыс. 600 авторов, работающих для театра, кино, эстрады, клубов и т.д. 93% из них получают 1 тыс. рублей и ниже. Это не инженерская ставка, это не ставка профессора, об этом надо подумать. Дальше, если разобьются во всех моментах, глубже разобраться во всем, то я должен сказать, что у меня лежат материалы с первого дня блокады Ленинграда. Могу я их сразу пустить в работу? Нет не могу, потому что надо продумать ряд вещей. Когда Вера Инбер выступила со своим "Дневником", что вы сделали? Вы дали пародию на Веру Инбер, на человека, который стоял всю блокаду с вами, а вы ее так шарахнули, что она едва устояла на ногах. Сейчас у нее есть премия, теперь ее никто не будет критиковать, но это тоже неверная постановка.

СТАЛИН. Правильно.

ВИШНЕВСКИЙ. Пресса должна первая показать пример и начать настоящее, широкое, народное обсуждение вещей. Это будет иметь большое воспитательное значение. В 1943 году был подан сигнал Зошенко о том, что он написал, по поводу исповеди "Перед восходом солнца". Это человек, который до грязного белья разделся и раздел всех своих близких. Когда я этот рассказ прочитал, я написал анализ этой работы. Человек этот начал писать в 1923-24 г. У него везде персонажами являются пьяные, калеки, инвалиды, везде драки, шум. И вот возьмите его последний рассказ "Приключения обезьяны", возьмите и сделайте анализ его. Вы увидите, что опять инвалиды, опять пивные, опять скандалы...

СТАЛИН. И баня.

ВИШНЕВСКИЙ. Баня, совершенно правильно. У него получается так. Вот вы меня критиковали, и вот получайте уважаемые. Здесь нужен был очень глубокий и серьезный разговор, сказать ему, что ты дальше думаешь делать.

СТАЛИН. Он проповедник безыдейности.

ВИШНЕВСКИЙ. Он последние вещи дал без мысли, без фабулы.

СТАЛИН. Злопыхательские шуточки.

ВИШНЕВСКИЙ. В 1942 г. люди на ногах плохо стояли от дистрофии, первый номер буквально на руках несли наши товарищи, когда я приехал в Ленинград и посмотрел, что там делается, то увидел, в каких условиях вы-

пускался этот журнал. Надо сказать, что бесконечно дороги эти журналы нам, ленинградцам, и я лично просил бы учесть и этот момент и момент привязанности нас к этому журналу, а также настоящие проблемы и традиции, - не нужно закрывать эти журналы.

СТАЛИН. Это дело Зощенко.

ВИШНЕВСКИЙ. Зощенко и других надо посмотреть, но сам журнал надо сохранить. Я думаю, что ленинградцы смогут, напрягая все силы, имея нашу московскую поддержку, исправить положение.

Я хотел задать вопрос, где должны назначить новое руководство, в частности журнала "Звезда"? Я считаю, что мы - хозяева, Союз советских писателей. Это наш журнал, и ленинградцам надо с нами считаться. Я думаю, что в этот журнал должны быть включены: Прокофьев, Кетлинская, Берггольц, молодежь должна быть. Нужно сделать боевую коллегую. Можно и москвичей включить, это будет для связи полезно.

Я думаю, что вы учтете уроки сегодняшнего совещания и двинетесь вперед.

Здесь насчет "Знамени" прохаживались. Наше "Знамя" дает народу около 1 млн рублей прибыли, а у тебя около миллиона убытка. Возьми эту справку и запиши.

Общий литературный процесс идет медленно. Когда описывали гражданскую войну, мы подходили к решению этой задачи в 1928-1929 гг., сейчас этот процесс идет быстрее. Рукописи приходят больше, они шире. Мы видим это. Вот некоторые цифры. Союз Советских Социалистических Республик давал 3.600 художественных названий, а Америка давала до 1.800. Мы в два раза больше даем художественных названий. Этот процесс будет, несомненно, усиливаться.

Я прошу журнал "Ленинград", бесконечно нам дорогой, оставить, только сделать новый подбор рабочей силы в редколлегии, помочь ему. Это одна из наших первых радостей.

СТАЛИН. Если журнала не станет, Ленинград останется.

ПОПКОВ. Несколько замечаний. Первое. Я считаю, что критика, которая здесь была дана в выступлении Александрова и целого ряда товарищей в адрес ленинградских журналов, правильная. В чем причины недостатков работы журналов? Я бы считал необходимым отметить следующее. Главная причина в том, что не было [над] этими журналами руководства и со стороны горкома партии, и со стороны Союза советских писателей. За это полугодие мы, горком партии, не удосужились ни разу поставить отчет или доклад редакционной коллегии и посмотреть план работы. Я имею в виду бюро горкома партии, план работы редакции, как "Звезды", так и "Ленинграда", ни разу не ставили. Это само за себя говорит. Со стороны Союза советских писателей. Я, товарищ Сталин, должен дать справку. Последний журнал вышел с грифом, что это орган не Союза советских писателей, он выходил с грифом, что это орган Союза ленинградских писателей. Все номера 1946 года вышли с грифом Союза ленинградских писателей, а не Союза советских писателей. Как это получилось, что был орган Союза советских писателей, а потом неожиданно стал органом Ленинградских пи-

сателей? Кто в этом деле виноват и какое это имеет значение? Я считаю, что мы виноваты, что проглядели это. Во-вторых, кто здесь был инициатором? Инициаторами были тт. Тихонов и Саянов, но они об этом ничего не сказали, а это имеет очень существенное значение. В результате получилось так практически, что Союз советских писателей от этого журнала ушел в сторону и перестал им руководить, и перестал ему помогать. Это с точки зрения руководства.

Почему изменили, - об этом были сведения из ЦК партии, в частности, я дал задание установить, как получилось и по чьей инициативе это произошло. Я давал по этому поводу справку т. Кузнецову, почему и с каких пор литературный журнал "Звезда" стал журналом Союза ленинградских писателей. Оказалось, что никакого решения по этому поводу нет, а по разговору между Саяновым и Тихоновым он был назван органом Союза ленинградских писателей. Это первая причина, почему именно так крепко упало значение этого журнала.

Вторая причина. Я считаю, что [виновата] редакционная коллегия и, в частности, т. Саянов и тот состав редакции, который был. У них у всех очень большой авторитет имеет Зоценко. Между прочим, никто не сказал об этом, а, к сожалению, это на сегодняшний день так. Когда обсуждали последний состав редакции, я не был, но они все рекомендовали Зоценко. Ведь почему появились последние произведения Зоценко в журнале "Звезда"? Потому что они, никто из членов редакции не осмелился сделать этого, так как вы считаете, что это царь и бог, и что даже если он пишет ерунду, вы не считаете своей честью и своим долгом писателя одернуть его. Никто этого не сделал, никто нигде и никому не говорил об этом. Хорошо т. Вишневский выступает сейчас, а до того, как в "Правде" появилась хорошая рецензия на него, до этого никто не говорил и даже не критиковал.

В отношении Ахматовой. Здесь тоже получилось, что это такая величина, такая поэтесса, как же мы можем не печатать ее в нашей "Звезде"! Ведь в этом дело, товарищ Сталин. Они преклоняются перед ними и боятся сказать в полный голос. У них самокритики или критики настоящей нет, и они, по существу говоря, этот журнал превратили в такой свой узкий круг людей, которых, якобы, критиковать нельзя. И из-за этого получилось, что у нас ни в этом журнале, ни в журнале "Ленинград" по-настоящему критики, вскрывающей недостатки того или иного произведения, не было.

ГОЛОС. "Ленинградская правда" похвалила [в статье] Германа¹⁵.

ПОПКОВ. Правильно, это было, хвалить хвалили, а критиковать - не критиковали, почему так и получается у нас.

МАЛЕНКОВ. Зачем Зоценко утвердили?

ПОПКОВ. Я должен взять вину на себя, я это решение горкома партии проглядел, без меня это было, проводил заседание товарищ Капустин¹⁶. Я не снимаю ответственности с себя, но я слишком поздно узнал, только на днях. Мы договорились с т. Ш[ироковым] о том, чтобы создать бригаду и проверить работу журналов, и внести этот вопрос на бюро горкома партии. Бригада такая работает, но Центральный Комитет в этом вопросе опере-

дил горком партии и это я должен сказать со всей ответственностью. И второе, почему на бюро горкома редакцию стали утверждать, ведь это не дело горкома партии. А почему получилось так, потому что журнал начал выходить с грифом Союза ленинградского Комитета писателей*. Мы, в горкоме партии, не имели права утверждать редакцию, мы могли вносить на рассмотрение и утверждение ЦК партии, а это получилось потому, что он стал органом Союза ленинградских писателей.

И последнее насчет журнала "Ленинград". Я считал бы необходимым, как предлагает т. Александров, в целях того, чтобы поднять на должную высоту журнал "Звезда", "Ленинград", как журнал, ликвидировать и оставить в Ленинграде один журнал с тем, чтобы в нем дать больше возможностей шире участвовать писателям и печатать в этом журнале более квалифицированные с художественной точки зрения статьи.

И последнее. Андрей Александрович, я считаю необходимым решить серьезно вопрос насчет редактора журнала "Звезда". Кого же назвать можно было бы? Если из наших писателей ленинградских, я, например, считаю, что наиболее подходящей кандидатурой из наших писателей будет т. Прокофьев.

ЖДАНОВ. А Саянов как?

ПОПКОВ. Он очень культурный, знающий дело человек, но безвольный человек. Я прямо должен сказать, что он старается такое положение занимать, чтобы никого не обидеть, и мне кажется, что интересы журнала из-за этого проигрывали очень много, и в результате в такое положение пришла наша "Звезда". Считал бы необходимым дать в редакцию журнала в качестве заместителя одного из наших партийных работников, скажем из нашей "Ленинградской правды" или из журнала "Пропаганда и агитация", как организатора для работы в этой редакции.

МАЛЕНКОВ. Германа надо оставлять?

СТАЛИН. Он хороший писатель, но они думают, что писатели политикой не занимаются, проповедуют аполитичность.

Выступление тов. ТИХОНОВА на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б)
9.VIII-1946 г. по вопросу о журналах "Звезда" и "Ленинград"

Журналы Ленинграда, конечно, не журналы провинциального города, маленького города. Эти журналы, действительно, должны быть журналами мирового значения.

Мы все отвечаем за советскую литературу и в первую очередь за ленинградские журналы, потому что мы не можем отделить наш ленинградский отряд советских писателей от наших остальных отрядов писателей. И когда я вспоминаю блестящий период ленинградской литературы, откуда выходили прекрасные произведения, оставшиеся в истории советской литературы, это была общая радость, и сейчас больно видеть, что наши ленинградцы имеют такие большие ошибки, а главное, что они не являются средоточием того нового и того действенного начала, которое было в них даже

* Так в тексте.

в период осады. Может быть, тогда было труднее, они были слабее, но тогда они были, действительно, идеологическими, были крепче. Мы отвечаем за то, что получилось там. Непонятно, почему жанр детского рассказа попал в этот журнал. Если анализировать это среди детских вещей, то они не показательны для того, чтобы ввести в особую рубрику журнала.

Что касается особого положения ленинградских писателей, то там содалось такое положение. Часть писателей погибла. Погибло 35 писателей. Это большая потеря, которую мы ощущаем. Среди погибших были талантливые люди, которые много обещали. Кроме того, много писателей уехало из Ленинграда, оставшаяся часть была в эвакуации. Когда они вернулись и перед ними поставили тему Ленинграда, они растерялись, они стали говорить - как же мы будем писать о том, чего мы не знаем. Давайте, мы подумаем. Они растерялись. Тогда каждый из них начал продолжать свою линию, которой шел раньше. Возьмем Борисова. Я считаю Борисова талантливым человеком, но последняя его вещь написана зря, потому что Грин, которого он берет, не нуждается в этом, так как он сам написал свою автобиографию лучше. И Грин настолько хорошо читаем, что его даже не нужно повторять. Борисов мог бы написать очень хорошую вещь, если бы над этим подумал.

Ахматова Анна, это особая статья, это не только Ленинград. Молодое поколение думало, что она умерла и вдруг увидело писательницу, которая давно выполнила свою политическую линию. Если она, несмотря на свой возраст, написала стихотворения, о которых говорил Прокофьев, это не значит, что после этого она может начинать возрождать старое положение. Нового Ахматова ничего не может дать. Поэтому мы думаем, что не нужно устраивать то, что не является апофеозом такого порядка, на который она не может рассчитывать.

Это положило начало, которое привело к другому ошибочному положению, когда стали смешиваться традиции Ленинграда, когда от броневика начали двигаться к Медному всаднику.

Поэтому все эти ошибки вытекают из направления расслабленного состояния. Если даже взять этическую сторону, то есть очень слабые вещи. Кроме того, имеет место увлечение иностранщиной. Это есть. Слава богу, сейчас это начинает исчезать, люди начинают понимать, что недопустимо слепо следовать Пристли, который в последнее время занял у нас все журналы и сцены. Но это сейчас понятно писателям, что Пристли не великое литературное имя, а порождение быстрого, легкого литературного меркантилизма, который возник. Это сейчас уже выяснено.

Журналы делали также ошибку, когда выдвигали Бальзака и других иностранных писателей. Конечно, наши рассказы начинающих авторов не выдерживают критики, но все-таки нельзя этого было делать.

Мне кажется, что журналам Ленинграда надо помочь. То, что здесь идет обсуждение и критика их, это высокая честь и это налагает гораздо большую ответственность и не только на журналы ленинградские, но и другие. Журналы должны стать отрядом настоящей литературы, большой политической жизни.

СТАЛИН. Они должны воспитывать нашу молодежь.

ТИХОНОВ. Поэтому надо резко укрепить работу редколлегий. Надо подкрепить их политическими работниками, может быть, даже работниками философского плана, которые были бы ответственным редактором, или заместителем, или секретарем. Но несомненно, это дело должно быть поднято. А журнал "Ленинград" закрывать нельзя, потому что это потеря в нашем литературном балансе. Это значит, что мы не оставим этот "пятачок", как мы говорили раньше - особый участок ленинградской обороны, пусть малый, но имеющий большое значение. Если мы потеряем журнал "Ленинград", это будет означать, что мы потеряли кусочек советской культуры.

Выступление тов. ШИРОКОВА на заседании Оргбюро ПК ВКП(б)
9.VIII-1946 г. по вопросу о журналах "Звезда" и "Ленинград"

Тов. Александров дал правильную оценку журналам "Звезда" и "Ленинград". Нельзя не согласиться с этой оценкой. Почему журналы "Звезда" и "Ленинград" оказались в таком неприглядном виде? Объяснить это можно двояко: общими причинами слабой работы редакций журналов и недостаточным руководством журналами со стороны отдела пропаганды Ленинградского горкома партии. Редакционные коллегии журналов не организовали авторского коллектива. В работе редколлегий отсутствует плановое начало. Материал в редакции поступает в значительной мере самотекком. Редколлегии получают материал не тот, который они должны заказывать, а тот, который приносят в редакции. В редакциях журналов либерально относятся к авторам. При отборе материала руководствуются не принципиальными соображениями, а тем, как бы кого не обидеть, как бы не нарушить дружеских отношений с товарищами. Это мешает в работе и очень мешает.

Тов. Саянов выступил здесь правильно, указал, что одной из серьезных причин крупнейших недостатков в работе журналов является недостаточно высокий идейно-политический уровень писателей. Этим можно объяснить и тот печальный факт, что многие писатели, большая часть, уходят от советской темы.

Если человек недостаточно вооружен передовыми идеями марксизма-ленинизма, он слабо ориентируется в сложной послевоенной обстановке, поэтому он не уверен в успехе своей работы на современную гучую тему, он боится провала, боится критики.

В результате слабой работы редколлегий на страницах журналов часто мирно уживаются рядом и хорошие произведения и плохие. Я не могу сказать, что в журналах "Звезда" и "Ленинград" печатаются только плохие произведения. Имеются и хорошие рассказы. Вот, например, в номере 4 журнала "Звезда" за 1946 год напечатан неплохой рассказ Соловьева "Тетя Ньюша - мореплаватель". Героем рассказа является ленинградская женщина, которая принимала активное участие в борьбе за Ленинград. Рядом с этим рассказом напечатан другой рассказ Дмитрия Островского "Лили Марнет". Героем этого рассказа является публичная женщина. Или взять

номер 5-6 журнала "Звезда" за 1946 год. На страницах этого номера журнала помещен рассказ Соколова-Микитова "Водолазы". Речь идет об участии эпроновцев в борьбе за Ленинград. На мой взгляд, неплохой рассказ. Рядом с этим рассказом идет [рассказ] Зощенко "Приключения обезьяны". Тут уже дали оценку этому рассказу. Правильно. В этом рассказе опошляется военная тема. Советские люди военного времени изображаются бездельниками. Вот такое сочетание на страницах журналов плохого и хорошего, оно объясняется в значительной мере тем, что материал не организован редакциями, идет в значительной мере самотеком и в результате журналы теряют свое лицо. Если материал не планируется, то лицо журнала, направление его определяет не редколлегия, а случайные авторы. Это очень опасно.

Я не могу сказать, что отдел пропаганды Ленинградского горкома не уделял никакого внимания журналам, не занимался журналами. Мы занимались, мы, конечно, не сумели вскрыть всех тех серьезных недостатков и ошибок, которые здесь отмечались, но мы ряд ошибок и недостатков сумели вскрыть сами и эти недостатки обсуждали на совещании редколлегий журналов "Звезда" и "Ленинград" в мае месяце в отделе пропаганды и агитации горкома. В июне месяце отдел пропаганды и агитации горкома созвал совещание писательского актива. На этом совещании также обсуждались вопросы о работе ленинградских писателей в целом, но больше всего внимания было уделено вопросам работы над журналами. Мы говорили о недостатках этих журналов.

Что не было сделано отделом пропаганды Ленинградского горкома партии и за что отдел несет ответственность? Мы не сумели организовать в ленинградских газетах критики недостатков наших журналов. Наша печать ленинградская мало уделяла внимания журналам. Мы не сумели своевременно решить вопрос о составе редакций. Редколлегии работают слабо. Скажем, в редколлегии журнала "Звезда" работают два человека - это Саянов и Прокофьев.

СТАЛИН. Не умеют поставить работу. Не может быть, чтобы в Ленинграде людей не было.

ШИРОКОВ. Есть люди, но плохо организована работа. В этом основная вина. Редакционная коллегия журнала "Ленинград" по своему составу многочисленная, но она составлена неправильно по принципу представительства: там и художники, там и писатели, там и архитекторы, а работают два человека - Лихарев и Левоневский. Я должен сказать, что Лихарев работает мало, он в значительной мере передоверяет работу Левоневскому. Я не могу сказать ничего плохого о Левоневском, он энергичный работник, но ответственный за журнал Лихарев.

ЖДАНОВ. Левоневский секретарь?

ШИРОКОВ. Секретарь, но по существу тянет работу на своих плечах. Что нужно сделать отделу пропаганды Ленинградского горкома партии для того, чтобы помочь журналу? Это лучше организовать и в больших масштабах идейно-политическую подготовку писателей. Мы в этом отношении пока сделали мало. Правда, мы организовали при университете марксизма-ле-

нинизма отделение для работников искусства, в том числе и для писателей, но прямо должен сказать, что писатели туда не всегда охотно идут на это отделение учиться. Сейчас мы проводим набор на первый курс университета, должны принять 300 человек. Нам необходимо больше предоставить возможностей писателям попасть в университет марксизма.

СТАЛИН. Чтобы в школу их таскать? Это трудно будет, они взрослые люди. Дать им пособия, они прочитают, сами поймут. Зачем в школу таскать?

ШИРОКОВ. Не получается у них это.

СТАЛИН. Заинтересуются, будут читать.

ШИРОКОВ. И надо решить вопрос о составе редакционных коллегий журналов "Звезда" и "Ленинград".

МАЛЕНКОВ. Кто редактор сейчас?

ШИРОКОВ. Саянов.

МАЛЕНКОВ. Было решение о составе редакции?

ШИРОКОВ. О новом составе редколлегии было решение.

СТАЛИН. Кого выдвинули редактором?

ШИРОКОВ. Выдвинули молодого писателя Капица. Из каких соображений мы исходили, может быть и ошибались. Мы исходили из следующих соображений. Тов. Саянов известный человек среди писателей, но он мало обладает организаторскими способностями, мало предъявляет требований к писателям.

СТАЛИН. Что-то не слышали о таком писателе.

ШИРОКОВ. Капица молодой писатель, у него сейчас вышла работа "В открытом море".

МАЛЕНКОВ. Писатели его признают?

СТАЛИН. Авторитет будет у него среди писателей?

ШИРОКОВ. В Ленинграде, когда обсуждали вопрос о редакторе, среди писателей ленинградских возражений не было.

СТАЛИН. Может быть, подошли так, что слабого бояться нечего. В старое время царем сажали чужака, слабого человека, чтобы легче было нажимать на него. Может быть, так обстоит дело?

ШИРОКОВ. Я не думаю.

МАЛЕНКОВ. Но что же, эта редакция действует или старая?

ШИРОКОВ. Пока старая.

МАЛЕНКОВ. Два месяца тому назад назначили новую редакцию, а действует старая.

ШИРОКОВ. Номер 6 очередной готовила старая редакция и решили, чтобы она довела до конца начатое дело.

ЖДАНОВ. В свое время места мокрого не оставили ленинградцы от Зоценко.

СТАЛИН. А такие, как Зоценко, они имеют власть над журналом. Это что же - ленинградский журнал или журнал Союза советских писателей?

ШИРОКОВ. Нет, не ленинградский.

СТАЛИН. Вы хотите, чтобы было подтверждено ваше решение?

ЖДАНОВ. Вы оформили новую редакцию или обе существуют?

ШИРОКОВ. Мы решение приняли у себя.

МАЛЕНКОВ. Приняли решение утвердить редакцию и ввели Зоценко.
СТАЛИН. Ленинградский комитет осведомлен о вашем решении о новой редакции?

МАЛЕНКОВ. Это ленинградский комитет решил.

СТАЛИН. Вы что же требуете, чтобы мы утвердили это?

ШИРОКОВ. Судя по тому, как вопрос ставится в ЦК, по-видимому, редактором "Звезды" надо утвердить более серьезного человека, которого не только в Ленинграде, но и в стране знают. Капицу знают в Ленинграде, но страна не знает.

СТАЛИН. Агитпропу не было известно намерение закрыть?

ШИРОКОВ. Нет.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 1032. Л. 45-67. Копия. Машинопись.

Опубликовано: "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 г. М. 1994. С. 197-215.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ИТОГАМ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О КИНОФИЛЬМЕ "БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ"

9 августа 1946 г.

№ 272. п. 2- О фильме "Большая жизнь". 2-ая серия (тт. Жданов. Калатозов. Луков. Пырьев. Нилин. Савченко. Сталин).

1. Выпуск на экран фильма "Большая жизнь", 2-ая серия, запретить.
2. Поручить Секретариату ЦК ВКП(б), на основе состоявшегося обмена мнениями, разработать проект постановления ЦК ВКП(б), излагающий мотивы запрещения фильма.
3. Поручить Художественному совету при Министерстве кинематографии представить в ЦК ВКП(б) свои соображения о возможности исправления кинофильма "Большая жизнь".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 272. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 16

ПРАВЛЕНАЯ СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В.СТАЛИНА НА ЗАСЕДАНИИ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О КИНОФИЛЬМЕ "БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ"¹⁸

9 августа 1946 г.

Мы смотрели этот фильм, смотрели и его первую серию. Первая серия лучше, хотя тоже вызвала критику. Я сейчас по ассоциации сличаю этот фильм с фильмом "Иван Грозный" Эйзенштейна (вторая серия) и с фильмом Пудовкина "Адмирал Нахимов". Получается общее впечатление, что постановщики и режиссеры очень мало работают над предметами, кото-

рые хотят демонстрировать, очень легко относятся к своим обязанностям. Я бы сказал, что иногда эта легкость доходит до преступности. Люди предмет не изучают, дело не представляют, а пишут сценарий. Это недобросовестное отношение.

Возьмите хороших постановщиков, режиссеров, того же американца Чарли Чаплина. Два-три года человек молчит, усиленно работает, добросовестно изучает технику, детали дела, потому что без деталей никакое дело не может быть изучено, и хорошего фильма без деталей сделать нельзя. Детали надо изучать. И вот хорошие постановщики, режиссеры годы работают над фильмом, два-три-четыре года, потому что очень щепетильно и добросовестно относятся к своему делу. У нас есть, например, поэты, которые в месяц могут две поэмы написать, а вот возьмите Гете, он 30 лет работал над "Фаустом", до того честно и добросовестно относился к своему делу. Легкое отношение к делу со стороны авторов некоторых произведений является основным пороком, который приводит режиссеров и постановщиков к выпуску таких фильмов. Взять хотя бы фильм "Адмирал Нахимов". Пудовкин способный постановщик и режиссер, дело знает, но на этот раз не удосужился как следует изучить дело. Он решил так: я - Пудовкин, меня знают, напишу и публика "глотнет", всякий фильм будут смотреть. Изголодались люди, любопытства, любознательности много и, конечно, будут смотреть. А между тем теперь у людей вкусы стали квалифицированнее, и они не всякий товар "глотнут". Люди начинают отличать плохое от хорошего и предъявляют новые требования. И если это дело пойдет дальше, а мы, большевики, будем стараться развивать вкусы у зрителей, я боюсь, что они кое-кого из сценаристов, постановщиков и режиссеров выведут в тираж.

В фильме "Нахимов" тоже имеются элементы недобросовестного подхода постановщиков к изучению того предмета, который они хотели показать. На всяких мелочах отыгрываются, два-три бумажных корабля показали, остальное - танцы, всякие свидания, всякие эпизоды, чтобы занять зрителя. Это, собственно, не фильм о Нахимове, а фильм о чем угодно, с некоторыми эпизодами о Нахимове. Мы вернули фильм обратно и сказали Пудовкину, что он не изучил этого дела, не знает даже истории, не знает, что русские были в Синопе. Дело изображается так, будто русские там не были. Русские взяли в плен целую кучу турецких генералов, а в фильме это не передано. Почему? Неизвестно. Может быть потому, что это требует большого труда, куда легче показать танцы. Одним словом, - недобросовестное отношение к делу, за которое человек взялся, к делу, которое будет демонстрироваться во всем мире. Если бы человек себя уважал, он бы этого не сделал, он бы по-другому фильм поставил. Но Пудовкину, видимо, неинтересно, как о нем будут отзываться зрители и общественное мнение.

Или другой фильм - "Иван Грозный" Эйзенштейна, вторая серия. Не знаю, видел ли кто его, я смотрел, - омерзительная штука! Человек совершенно отвлекся от истории. Изобразил опричников, как последних паршивцев, дегенератов, что-то вроде американского Ку-Клукс-Клана. Эйзен-

штейн не понял того, что войска опричнины были прогрессивными войсками, на которые опирался Иван Грозный, чтобы собрать Россию в одно централизованное государство, против феодальных князей, которые хотели раздробить и ослабить его. У Эйзенштейна старое отношение к опричнине. Отношение старых историков к опричнине было грубо отрицательным, потому что репрессии Грозного они расценивали, как репрессии Николая Второго, и совершенно отвлекались от исторической обстановки, в которой это происходило. В наше время другой взгляд на опричнину. Россия, раздробленная на феодальные княжества, т.е. на несколько государств, должна была объединиться, если не хотела подпасть под татарское иго второй раз. Это ясно для всякого и для Эйзенштейна должно было быть ясно. Эйзенштейн не может не знать этого, потому что есть соответствующая литература, а он изобразил каких-то дегенератов. Иван Грозный был человеком с волей, с характером, а у Эйзенштейна он какой-то безвольный Гамлет. Это уже формалистика. Какое нам дело до формализма, - вы нам дайте историческую правду. Изучение требует терпения, а у некоторых постановщиков не хватает терпения и поэтому они соединяют все воедино и преподносят фильм: вот вам, "глорайте", - тем более, что на нем марка Эйзенштейна. Как же научить людей относиться добросовестно к своим обязанностям и к интересам зрителей и государства? Ведь мы хотим воспитывать молодежь на правде, а не на том, чтобы искажать правду.

Наконец, третий фильм - "Большая жизнь". То, что там изображено, это, конечно, не большая жизнь. Все взято для того, чтобы заинтересовать нетребовательного зрителя. Одному нравится гармошка с цыганскими песнями. Это есть. Другому нравятся ресторанные песни. Также есть. Третьему нравятся некоторые рассуждения на всякие темы. И они есть. Четвертому нравится пьянка, - и в фильме есть рабочий, которого нельзя заставить проснуться, если он не учует запаха водки и не услышит звона стаканов и тогда быстро вскакивает. И это есть. Любовные похождения тоже есть. Ведь различные вкусы у зрителей. О восстановлении тоже есть немного, однако, хотя это фильм о восстановлении Донбасса, там процесс восстановления Донбасса занимает лишь одну восьмую часть, и дано все это в игрушечной смехотворной форме. Просто больно, когда смотришь, неужели наши постановщики, живущие среди золотых людей, среди героев, не могут изобразить их как следует, а обязательно должны испачкать? У нас есть хорошие рабочие, черт побери! Они показали себя на войне, вернулись с войны и тем более должны показать себя при восстановлении. Этот же фильм пахнет старинкой, когда вместо инженера ставили чернорабочего, дескать, ты наш, рабочий, ты будешь нами руководить, нам инженера не нужно. Инженера спихивают, ставят простого рабочего, он-де будет руководить. Также и в этом фильме, старого рабочего ставят профессором. Такие настроения были у рабочих в первые годы Советской власти, когда рабочий класс впервые взял власть. Это было, но это было неправильно. С тех пор сколько времени ушло! Страна поднята на небывалую высоту при помощи механизации. Угля стали давать в 7-8 раз больше, чем в старое время. Почему? Потому что весь труд механизировали, потому

что врубовые машины ведут все дело. Все приспособления вместе составляют систему механизации. Если бы не было механизации, мы бы просто погибли. Все это достигнуто при помощи машин.

Что это за восстановление показано в фильме, где ни одна машина не фигурирует? Все по-старому. Просто люди не изучили дела и не знают, что значит восстановление в наших условиях. Спутали то, что имело место после гражданской войны в 1918-1919 годах, с тем, что имеет место, скажем, в 1945-46 годах. Спутали одно с другим.

Говорят теперь, что фильм нужно исправить. Я не знаю, как это сделать. Если это технически возможно, надо сделать, но что же там останется? Цыганщину надо выкинуть. То, что восемь девушек, случайно явившихся, повернули все в Донбассе, это же сказка, это немыслимая штука. Это тоже надо исправить. То, что люди живут в страшных условиях, почти под небом, что инженер, заведующий шахтой, не знает, где поспать, все это придется выкинуть. Это, может быть, и имеет место кое-где, но это нетипично. Мы целые города построили в Донбассе, не все же это взорвано было. Если назвать этот фильм первым приступом к восстановлению, тогда интерес пропадет, но это, во всяком случае, не большая жизнь после второй мировой войны. Если назвать фильм - "Большая жизнь", то его придется кардинально переделывать. Вам придется еще новых артистов ввести (хотя артисты неплохо играют). Весь дух партизанщины, что-де нам образованных не нужно, что нам инженеров не нужно, - эти глупости надо выкинуть. Что же там останется? Так фильм выпускать нельзя, 4.700 тыс. рублей пропали. Если можно будет исправить, исправляйте, пожалуйста. Но это очень трудно будет, все надо перевернуть. Это будет по существу новый фильм. Вы смотрите, мы предложили Пудовкину исправить фильм "Адмирал Нахимов", он потребовал 6 месяцев, но не успеет, видимо, так как придется все перевернуть. Он легко подошел к такой большой проблеме, а теперь фильм у него не готов еще, и он по существу переделывает его. Здесь тоже придется все перевертывать. Пусть попробуют, может быть, удастся.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5325. Л. 23-27. Копия. Машинопись.

№ 17

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ИТОГАМ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ РЕПЕРТУАРА ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ

9 августа 1946 г.

№ 272. п. 3 - О мерах по улучшению репертуара драматических театров (т. Жданов).

Представленный проект постановления утвердить, поручив Секретариату ЦК ВКП(б) окончательную редакцию проекта".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 272. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 18**СПРАВКА 2-го ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР О ПИСАТЕЛЕ
М.М.ЗОЩЕНКО²⁰**

10 августа 1946г.

Зощенко Михаил Михайлович, 1895 года рождения, уроженец г. Полтавы, беспартийный, русский, из дворян, быв. штабс-капитан царской армии, член Союза советских писателей, орденносец. Постоянно проживает в гор. Ленинграде.

В своей автобиографии Зощенко пишет, что он родился в семье художника, отец его происходит из дворян.

В 1913 году окончил гимназию, поступил на юридический факультет университета; в начале 1915 года ушел из университета на фронт, где и пробыл вплоть до весны 1919 года - сначала в царской армии, потом в гражданскую войну в Красной армии. На фронте был ранен и отравлен газами. В апреле 1919 года вследствие болезни сердца был освобожден от военной службы, после чего в течение 3-х лет переменял до 10 профессий. Был агентом Уголовного розыска - Ораниенбаум, инструктором по кролиководству и куроводству - Маньково, Смоленской губернии, телефонистом пограничной охраны, милиционером (Лигово) и т.д. В 1921 году начал писать рассказы. Первый рассказ был напечатан в декабре 1921 года в "Петербургском Альманахе".

На протяжении ряда лет Зощенко характеризуется как писатель с анти-советскими взглядами, критикующий политику партии в области искусства и литературы.

Зощенко до последнего времени в своей творческой деятельности остается в стороне от советской действительности, не принимая участия в создании литературных произведений, отражающих нашу современность.

В прошлом (1921 г.) Зощенко являлся членом литературного содружества "Серапионовы братья" - группировки, вредной по своему идеологическому характеру. В выпущенном в 1921 году "Манифесте" этой группы говорилось: "В эпоху регламентации и установления казарменной жизни, создания железного и скучного устава, мы вынуждены организоваться. Нас атакуют и справа, и слева.

У нас спрашивают, с кем мы - с монархистами, с эсерами или с большевиками? Мы - ни с кем, мы просто русские... Нас ни одна партия в целом не удовлетворяет. Искусство не имеет общественной функции. Общественная функция убивает искусство, убивает талант. Мы пишем не для пропаганды..."

В этот период Зощенко является автором антисоветских рассказов, которые читались в близких ему литературных кругах.

Зощенко постоянно высказывает свое враждебное отношение к советской цензуре, жалуясь на невозможность заниматься творческой работой.

Еще в 1927 году он заявил: "Мы беззубые юмористы, нам не позволяют трогать существенные вопросы. Всякая критика запрещена, неприменное требование идеологии лишает возможности объективно отражать быт и жизнь".

В 1940 году по этому вопросу Зошенко говорил: "Я совсем не знаю, о чем я должен и могу писать, напишешь резко - не пропустят, а написать просто - мне трудно. Я вижу сплошные неполадки вокруг... Рабочие и служащие не заинтересованы в своей работе, да и не могут быть заинтересованы, так как для этого им должны платить деньги, на которые они могли бы существовать, а не прикреплять их к работе... Вообще впечатление такое, точно мозг всех учреждений распался, так как большинство хороших руководящих работников изъято, а новых нет".

В 1942 году, во время наступления немецких войск, Зошенко высказывал неверие в победу Советского Союза в войне с Германией.

В 1943 году Зошенко была написана книга "Перед восходом солнца", в которой показан советскую действительность в вульгарно-обывательских тонах. Советские люди изображены им, как нравственно уродливые, мелкие и корыстные. Это произведение было осуждено литературной критикой и общественностью, как идеологически вредное.

Зошенко М.М. считал, что критика и осуждение его повести "Перед восходом солнца" была направлена не против книги, а против него самого.

"Мне было ясно дано понять, что дело здесь не только в повести. Имела место попытка "повалить" меня вообще, как писателя, так как вся моя писательская работа, а не только повесть "Перед восходом солнца", была осуждена "вверху".

Зошенко рассказывал, что его повесть, якобы, вызвала всеобщее восхищение, ее одобряло руководство Союза советских писателей, академик Сперанский, психиатр Тимофеев согласились с его "научными" выводами Зошенко*. Некоторые работники аппарата ЦК ВКП(б) разрешили ее печатать, а во время "проработки" большинство этих лиц "продали" его и выступили против книги.

В этой связи Зошенко давал следующую оценку состояния советской литературы: "Я считаю, что советская литература сейчас представляет жалкое зрелище. В литературе господствует шаблон. Поэтому плохо и скучно пишут даже способные писатели. Нет зачастую у руководителей глубокого понимания задач искусства". "Творчество должно быть свободным, у нас же - всё по указке, по заданию, под давлением".

По вопросу о своих планах на будущее Зошенко заявляет: "Мне нужно переждать. Вскоре после войны литературная обстановка изменится и все препятствия, поставленные мне, падут. Пока же я ни в чем не изменюсь, буду стоять на своих позициях. Тем более потому, что читатель меня знает и любит".

В 1944 году Зошенко возвратился в Ленинград на постоянное местожительство. Здесь им был написан цикл рассказов "О войне", по содержанию

* Так в тексте.

политически ошибочных. Внешне подчеркивая стремление перестроить свое творчество на актуальные темы, Зощенко продолжает писать и выступать перед слушателями с произведениями, отражающими его пацифистское мировоззрение (рассказы "Стратегическая задача", "Ши" и др.).

Творчество Зощенко в последний период времени ограничивается созданием малохудожественных комедий, тенденциозных по своему содержанию: "Парусиновый портфель", "Очень приятно".

В настоящее время Зощенко продолжает критиковать строгость цензурного режима, отсутствие условий для подлинного творчества. Зощенко имеет довольно обширный круг связей среди писателей Москвы и Ленинграда.

По Ленинграду близок с писателями Слонимским, Кавериным и Н.Никитиным (бывшими членами литературной группировки "Серапионовы братья").

Начальник отдела
2-го Глав[ного] Управления] МГБ СССР Шубняков

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 460. Л. 18-20. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Неизвестная Россия. XX век. Вып. 1. М. 1992. С. 137-140;
Исторический архив. 1992. № 1. С. 137-139²¹.

№ 19

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛАХ "ЗВЕЗДА" И "ЛЕНИНГРАД"

14 августа 1946 г.

№ 274. п. 1 г - О журналах "Звезда" и "Ленинград".

ЦК ВКП(б) отмечает, что издающиеся в Ленинграде литературно-художественные журналы "Звезда" и "Ленинград" ведутся совершенно неудовлетворительно.

В журнале "Звезда" за последнее время, наряду со значительными и удачными, произведениями советских писателей, появилось много безыдейных, идеологически вредных произведений. Грубой ошибкой "Звезды" является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе. Редакции "Звезды" известно, что Зощенко давно специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание. Последний из опубликованных рассказов Зощенко "Приключения обезьяны" ("Звезда", № 5-6 за 1946 г.) представляет пошлый пасквиль на советский быт и на советских людей. Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами.

Предоставление страниц "Звезды" таким пошлякам и подонкам литературы, как Зощенко, тем более недопустимо, что редакции "Звезда" хорошо известна физиономия Зощенко и недостойное поведение его во время войны, когда Зощенко, ничем не помогая советскому народу в его борьбе против немецких захватчиков, написал такую омерзительную вещь, как "Перед восходом солнца", оценка которой, как и оценка всего литературного "творчества" Зощенко, была дана на страницах журнала "Большевик".

Журнал "Звезда" всячески популяризирует также произведения писательницы Ахматовой, литературная и общественно-политическая физиономия которой давным-давно известна советской общественности. Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадочничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства, - "искусстве для искусства", не желающей идти в ногу со своим народом, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе.

Предоставление Зощенко и Ахматовой активной роли в журнале, несомненно, внесло элементы идейного разброда и дезорганизации в среде ленинградских писателей. В журнале стали появляться произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада. Стали публиковаться произведения, проникнутые тоской, пессимизмом и разочарованием в жизни (стихи Садофьева и Комиссаровой в № 1 за 1946 г. и т.д.). Помещая эти произведения, редакция усугубила свои ошибки и еще более принизила идейный уровень журнала.

Допустив проникновение в журнал чуждых в идейном отношении произведений, редакция понизила также требовательность к художественным качествам печатаемого литературного материала. Журнал стал заполняться малохудожественными пьесами и рассказами ("Дорога времени" Ягдфельдта, "Лебединое озеро" Штейна и т.д.). Такая неразборчивость в отборе материалов для печатания привела к снижению художественного уровня журнала.

ЦК отмечает, что особенно плохо ведется журнал "Ленинград", который постоянно предоставлял свои страницы для пошлых и клеветнических выступлений Зощенко, для пустых и аполитичных стихотворений Ахматовой. Как и редакция "Звезды", редакция журнала "Ленинград" допустила крупные ошибки, опубликовав ряд произведений, проникнутых духом низкопоклонства по отношению ко всему иностранному. Журнал напечатал ряд ошибочных произведений ("Случай над Берлином" Варшавского и Реста, "На заставе" Слонимского). В стихах Хазина "Возвращение Онегина" под видом литературной пародии дана клевета на современный Ленинград. В журнале "Ленинград" помещаются преимущественно бессодержательные низкопробные литературные материалы.

Как могло случиться, что журналы "Звезда" и "Ленинград", издающиеся в Ленинграде, городе-герое, известном своими передовыми революцион-

ными традициями, городе, всегда являвшемся рассадником передовых идей и передовой культуры, допустили протаскивание в журналы чуждой советской литературе безыдейности и аполитичности?

В чем смысл ошибок редакций "Звезды" и "Ленинграда"?

Руководящие работники журналов и, в первую очередь, их редакторы тт. Саянов и Лихарев, забыли то положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными. Они забыли, что наши журналы являются могучим средством советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, - его политикой. Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности.

Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия.

Поэтому всякая проповедь безыдейности, аполитичности, "искусства для искусства" чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах.

Недостаток идейности у руководящих работников "Звезды" и "Ленинграда" привел также к тому, что эти работники поставили в основу своих отношений с литераторами не интересы правильного воспитания советских людей и политического направления деятельности литераторов, а интересы личные, приятельские. Из-за нежелания портить приятельских отношений притуплялась критика. Из-за боязни обидеть приятелей пропускались в печать явно негодные произведения. Такого рода либерализм, при котором интересы народа и государства, интересы правильного воспитания нашей молодежи приносятся в жертву приятельским отношениям и при котором заглушается критика, приводит к тому, что писатели перестают совершенствоваться, утрачивают сознание своей ответственности перед народом, перед государством, перед партией, перестают двигаться вперед.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что редакции журналов "Звезда" и "Ленинград" не справились с возложенным делом и допустили серьезные политические ошибки в руководстве журналами.

ЦК устанавливает, что Правление Союза советских писателей и, в частности, его председатель т. Тихонов, не приняли никаких мер к улучшению журналов "Звезда" и "Ленинград" и не только не вели борьбы с вредными влияниями Зощенко, Ахматовой и им подобных несоветских писателей на советскую литературу, но даже попустительствовали проникновению в журналы чуждых советской литературе тенденций и нравов.

Ленинградский горком ВКП(б) проглядел крупнейшие ошибки журналов, устранился от руководства журналами и предоставил возможность чуж-

дым советской литературе людям, вроде Зошенко и Ахматовой, занять руководящее положение в журналах. Более того, зная отношение партии к Зошенко и его "творчеству", Ленинградский горком (т. Капустин и Широков), не имея на то права, утвердил решением горкома от 28.1. с.г. новый состав редколлегии журнала "Звезда", в который был введен и Зошенко. Тем самым Ленинградский горком допустил грубую политическую ошибку. "Ленинградская правда" допустила ошибку, поместив подозрительную хвалебную рецензию Юрия Германа о творчестве Зошенко в номере от 6 июля с.г.

Управление пропаганды ЦК ВКП(б) не обеспечило надлежащего контроля за работой ленинградских журналов.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать редакцию журнала "Звезда", Правление Союза советских писателей и Управление пропаганды ЦК ВКП(б) принять меры к безусловному устранению указанных в настоящем постановлении ошибок и недостатков журнала, выправить линию журнала и обеспечить высокий идейный и художественный уровень журнала, прекратив доступ в журнал произведений Зошенко, Ахматовой и им подобных.

2. Ввиду того, что для издания двух литературно-художественных журналов в Ленинграде в настоящее время не имеется надлежащих условий, прекратить издание журнала "Ленинград", сосредоточив литературные силы Ленинграда вокруг журнала "Звезда".

3. В целях наведения надлежащего порядка в работе редакции журнала "Звезда" и серьезного улучшения содержания журнала, иметь в журнале главного редактора и при нем редколлегию. Установить, что главный редактор журнала несет полную ответственность за идейно-политическое направление журнала и качество публикуемых в нем произведений.

4. Утвердить главным редактором журнала "Звезда" тов. Еголина А.М. с сохранением за ним должности заместителя начальника Управления пропаганды ЦК ВКП(б).

5. Поручить Секретариату ЦК рассмотреть и утвердить состав редакторов отделов и редколлегии²³.

6. Отменить решение Ленинградского горкома от 26 июня с.г. о редколлегии журнала "Звезда", как политически ошибочное. Объявить выговор второму секретарю горкома тов. Капустину Я.Ф. за принятие этого решения.

7. Снять с работы секретаря по пропаганде и заведующего отделом пропаганды и агитации Ленинградского горкома тов. Широкова И.М., отозвав его в распоряжение ЦК ВКП(б).

8. Возложить партруководство журналом "Звезда" на Ленинградский обком. Обязать Ленинградский обком и лично первого секретаря Ленинградского обкома и горкома тов. Попкова принять все необходимые меры по улучшению журнала и по усилению идейно-политической работы среди писателей Ленинграда.

9. За плохое руководство журналом "Ленинград" объявить выговор тов. Лихареву Б.М.

10. Отмечая, что журнал "Звезда" выходит в свет со значительными опозданиями, оформляется крайне небрежно (обложка имеет неприглядный вид, не указывается месяц выхода очередного номера), обязать редакцию "Звезды" обеспечить своевременный выход журнала и улучшить его внешний вид.

11. Возложить на Управление пропаганды ЦК (т. Александрова) контроль за выполнением настоящего постановления.

12. Заслушать на Оргбюро ЦК через 3 месяца отчет главного редактора "Звезды" о выполнении постановления ЦК.

13. Командировать т. Жданова в Ленинград для разъяснения настоящего постановления ЦК ВКП(б)²⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 272. Л. 7-11. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано с незначительными изъятиями: Правда. 1946. 21 августа.

№ 20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) "О РЕПЕРТУАРЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ И МЕРАХ ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ"

26 августа 1946 г.

№272.п.7г-орепертуаредраматическихтеатровимерахпоегоулучшению.

Обсудив вопрос о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, ЦК ВКП(б) признает состояние репертуара театров неудовлетворительным.

Главный недостаток нынешнего состояния репертуара драматических театров заключается в том, что пьесы советских авторов на современные темы оказались фактически вытесненными из репертуара крупнейших драматических театров страны. В Московском Художественном театре из 20 идущих спектаклей лишь 3 посвящены вопросам современной советской жизни, в Малом театре из 20 - 3 спектакля, в театре им. Моссовета из 9 - 2, в театре им. Вахтангова из 10 - 2, в Камерном из 11 - 3, в Ленинградском театре им. Пушкина из 10 - 2, в Киевском драматическом театре им. Франко из 11 - 3, в Харьковском театре им. Шевченко из 11 - 2, в Свердловском драматическом театре из 17 - 5 спектаклей поставлены на современные советские темы.

Явно ненормальное положение с репертуаром еще более усугубляется тем, что и среди небольшого количества пьес на современные темы, поставленных театрами, имеются пьесы слабые, бездейные ("Вынужденная посадка" Водопьянова и Лаптева, "День рождения" братьев Тур, "Самолет опаздывает на сутки" Рыбака и Савченко, "Новогодняя ночь" А.Гладкова, "Чрезвычайный закон" братьев Тур, "Окно в лесу" Рахманова и Рысс, "Лодчица" Погодина и некоторые другие). Как правило, советские люди в этих пьесах изображаются в уродливо-карикатурной форме, примитивными и малокультурными, с обывательскими вкусами и нравами, отрицательные же персонажи наделяются более яркими чертами характера, показы-

ваются сильными, волевыми и искусными. События в подобных пьесах изображаются часто надуманно и лживо, ввиду чего эти пьесы создают неправильное, искаженное представление о советской жизни. Значительная часть поставленных в театрах пьес на современные темы антихудожественна и примитивна, написана крайне неряшливо, безграмотно, без достаточного знания их авторами русского литературного и народного языка. К тому же многие театры безответственно относятся к постановкам спектаклей о советской жизни. Нередко руководители театров поручают ставить эти спектакли второстепенным режиссерам, привлекают к игре слабых и неопытных актеров, не уделяют должного внимания художественному оформлению театральных постановок, вследствие чего спектакли на современные темы получаются серыми и малохудожественными. Все это приводит к тому, что многие драматические театры не являются на деле рассадниками культуры, передовой советской идеологии и морали. Такое положение дел с репертуаром драматических театров не отвечает интересам воспитания трудящихся и не может быть терпимо в советском театре.

Крупным недостатком в деятельности Комитета по делам искусств и драматических театров является их чрезмерное увлечение постановкой пьес на исторические темы. В ряде пьес, не имеющих никакого исторического и воспитательного значения, идущих ныне в театрах, идеализируется жизнь царей, ханов, вельмож ("Новеллы Маргариты Наваррской" Скриба, "Хорезм" Хаджи Шукурова, "Тахмос Ходжентский" Касымова, "Мы казахи" Тажибаева, "Идукай и Мурадым" Бурунгулова).

ЦК ВКП(б) считает, что Комитет по делам искусств ведет неправильную линию, внедряя в репертуар театров пьесы буржуазных зарубежных драматургов. Издательство "Искусство" по заданию Комитета по делам искусств выпустило сборник одноактных пьес современных английских и американских драматургов. Эти пьесы являются образцом низкопробной и пошлой зарубежной драматургии, открыто проповедующей буржуазные взгляды и мораль. За последнее время Комитет по делам искусств разослал драматическим театрам страны пьесы: "Убийство мистера Паркера" Моррисона, "Опасный возраст" Пинеро, "Круг" и "Пенелопа" Могэма*, "Мое кафе" Бернара, "Пыль в глаза" Лабиша и Делакура, "Гость к обеду" Кауфмана и Харт, "Знаменитая Мэри" Дюрона, "Корсиканская месть или причуды дядюшки" Ожье и Сандро и др. Часть этих пьес была поставлена в драматических театрах. Постановка театрами пьес буржуазных зарубежных авторов явилась, по существу, предоставлением советской сцены для пропаганды реакционной буржуазной идеологии и морали, попыткой отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу, оживить пережитки капитализма в сознании и быту. Широкое распространение подобных пьес Комитетом по делам искусств среди работников театров и постановка этих пьес на сцене явились наиболее грубой политической ошибкой Комитета по делам искусств.

* Так в тексте, сегодня принято - Мозма.

ЦК ВКП(б) отмечает, что Комитет по делам искусств оказался в плену у отсталой части театральных работников, выпустил из своих рук подбор репертуара для центральных и местных театров, предоставив формирование репертуара самотеку.

ЦК ВКП(б) считает, что одной из важных причин крупных недостатков в репертуаре драматических театров является неудовлетворительная работа драматургов. Многие драматурги стоят в стороне от коренных вопросов современности, не знают жизни и запросов народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека. Эти драматурги забывают, что советский театр может выполнить свою важную роль в деле воспитания трудящихся только в том случае, если он будет активно пропагандировать политику советского государства, которая является жизненной основой советского строя.

В работе драматургов отсутствуют необходимая связь и творческое сотрудничество с театрами. Правление Союза советских писателей, обязанность которого состоит в том, чтобы направлять творчество драматургов в интересах дальнейшего развития искусства и литературы, фактически устранилось от руководства деятельностью драматургов, ничего не делает для повышения идейно-художественного уровня создаваемых ими произведений, не борется против пошлости и халтуры в драматургии.

Неудовлетворительное состояние репертуара драматических театров объясняется также отсутствием принципиальной большевистской театральной критики. В роли театральных критиков в советской прессе выступает крайне незначительное число специалистов. Газеты, литературно-художественные и театральные журналы мало выдвигают новых критиков, способных объективно и беспристрастно разобраться в пьесах и театральных постановках. Отдельные критики руководствуются в своих оценках пьес и спектаклей не интересами идейного и художественного развития советской драматургии и театрального искусства, т.е. не интересами государства и народа, а интересами групповыми, приятельскими, личными. Публикуемые статьи о спектаклях часто пишутся малосведущими в искусстве лицами, деловой разбор новых спектаклей подменяется в этих статьях субъективными и произвольными оценками, не соответствующими действительному значению и уровню спектаклей. Рецензии на пьесы и спектакли пишутся часто заумным языком, малодоступным для читателей. Газеты "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", "Труд" недооценивают огромного воспитательного значения театральных постановок и отводят вопросам искусства крайне незначительное место.

Совершенно неудовлетворительно ведутся газета "Советское искусство" и журнал "Театр". "Советское искусство" и "Театр", призванные помогать драматургам и работникам театров создавать идейно и художественно полноценные пьесы и спектакли, робко и неумело поддерживают хорошие пьесы, в то же время безудержно захваливают посредственные спектакли, замалчивают ошибки театров и Комитета по делам искусств, культивируя тем самым чуждые советской печати тенденции и нравы. Театральная критика на страницах "Советского искусства" носит ведомственный характер,

приятельские отношения между критиками и театральными работниками, частные интересы довлеют в ней над интересами общегосударственными. Газета "Советское искусство" не сумела занять правильной и принципиальной позиции в оценке драматургических произведений и работы театров и тем самым не только не содействовала, но даже препятствовала развертыванию большевистской театральной критики. Наличие такого рода театральной "критики" приводит к тому, что некоторые критики, драматурги и театральные работники утрачивают ответственность перед народом, перестают двигаться вперед и не содействуют дальнейшему развитию советского искусства.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать председателя Комитета по делам искусств т. Храпченко в кратчайший срок устранить отмеченные в настоящем постановлении серьезные недостатки и ошибки.

2. Учитывая важное значение театра в деле коммунистического воспитания народа, ЦК ВКП(б) обязывает Комитет по делам искусств и Правление Союза советских писателей сосредоточить внимание на создании современного советского репертуара.

ЦК ВКП(б) ставит перед драматургами и работниками театров задачу - создать яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке. Драматурги и театры должны отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее непрерывном движении вперед, всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, с особой силой выявившихся во время Великой Отечественной войны. Наши драматурги и режиссеры призваны активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы, воспитывать советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной Родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности. Вместе с тем советский театр призван показывать, что эти качества свойственны не отдельным, избранным людям, героям, но многим миллионам советских людей.

Необходимо, чтобы все писатели, способные создавать произведения драматургии, активно, творчески включились в насущное дело создания репертуара театров, достойного по своему качеству современного зрителя.

3. Поставить перед Комитетом по делам искусств в качестве основной практической задачи организацию постановки в каждом драматическом театре ежегодно не менее 2-3 новых высококачественных в идейном и художественном отношении спектаклей на современные советские темы.

Обязать театры коренным образом улучшить качество постановок современных советских пьес, выделять для постановок этих пьес лучших режиссеров и артистов, добиваться высокого качества художественного оформления спектаклей.

4. Предложить Комитету по делам искусств исключить из репертуара безыдейные и малохудожественные пьесы, постоянно наблюдать за тем,

чтобы в театры не проникали ошибочные, пустые и безыдейные, малоценные произведения.

5. Признавая важную роль критики в развитии театрального искусства, обязать редакции газет "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", "Труд", "Советское искусство" и "Литературная газета" привлечь к работе в газетах политически зрелых, квалифицированных театральных и литературных критиков, систематически публиковать статьи о новых пьесах и спектаклях, вести решительную борьбу против аполитичности и безыдейности театральной критики.

Обязать редакции республиканских, краевых и областных газет систематически помещать статьи и рецензии о новых постановках местных театров.

6. ЦК ВКП(б) отмечает, что серьезным препятствием для продвижения в театры советских пьес является наличие большого количества инстанций и отдельных лиц, имеющих право исправлять и разрешать пьесы к печати и к постановке в театрах. Рассмотрением пьес занимаются работники местных управлений по делам искусств, республиканские комитеты по делам искусств, Главрепертком, Главное театральное управление Комитета по делам искусств, Художественный совет Комитета, руководители театров, работники редакций и издательств. Это создает вредную волокиту и безответственность и мешает быстрому продвижению пьес на сцены театров.

Предложить Комитету по делам искусств устранить препятствия, мешающие опубликованию, распространению и постановке в театрах пьес советских драматургов, сократить до минимума количество инстанций, занимающихся рассмотрением пьес. Возложить на т. Храпченко личную ответственность за своевременное, быстрое рассмотрение в Комитете пьес, написанных советскими драматургами.

7. ЦК ВКП(б) устанавливает, что Художественный совет при Комитете по делам искусств не выполняет своей роли в деле улучшения качества репертуара, повышения его идейного и художественного уровня, ведет работу замкнуто, результаты его деятельности не становятся достоянием широких кругов театральной общественности, не освещаются в печати.

Обязать Комитет по делам искусств серьезно улучшить работу Художественного совета. На заседаниях Художественного совета подвергать критическому разбору новые пьесы и театральные постановки. Материалы о работе Художественного совета публиковать в газете "Советское искусство".

8. Разрешить Комитету по делам искусств совместно с Правлением Союза советских писателей организовать в 1946-1947 гг. Всесоюзный конкурс на лучшие современные советские пьесы.

9. Учитывая крайнюю ограниченность репертуара театров союзных и автономных республик и увлечение местных драматургов темами далекого прошлого, обязать Комитет по делам искусств принять меры по переводу на языки народов СССР и включению в репертуар театров республик лучших произведений советской драматургии.

10. Поручить Комитету по делам искусств совместно с Правлением Союза советских писателей провести осенью текущего года совещание драматургов и деятелей театрального искусства по вопросу о репертуаре и совместной творческой работе драматургов с театрами.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 272. Л. 25-30. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Большевик. 1946. № 16.

№ 21

ПИСЬМО М.М.ЗОЩЕНКО И.В.СТАЛИНУ*

27 августа 1946 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я никогда не был антисоветским человеком. В 1918 году я добровольцем пошел в ряды Красной Армии и полгода пробыл на фронте, сражаясь против белогвардейских войск.

Я происходил из дворянской семьи, но никогда у меня не было двух мнений - с кем мне надо идти - с народом или с помещиками. Я всегда шел с народом. И этого никто от меня не отнимет.

Мою литературную работу я начал в 1921 г. И стал писать с горячим желанием принести пользу народу, осмеивая все то, что подлежало осмеянию в человеческом характере, сформированном прошлой жизнью.

Нет сомнения, я делал ошибки, впадая иной раз в карикатуру, каковая в двадцатых годах требовалась для сатирических листков. И если речь идет о моих молодых рассказах, то следует сделать поправку на время. За четверть столетия изменилось даже отношение к слову. Я работал в советском журнале "Бузотер", каковое название в то время не казалось ни пошлым, ни вульгарным.

Меня никогда не удовлетворяла моя работа в области сатиры. Я всегда стремился к изображению положительных сторон жизни. Но это сделать было нелегко, так же трудно, как комическому актеру играть героические роли.

Однако шаг за шагом я стал избегать сатиры и, начиная с 30-го года, у меня было все меньше и меньше сатирических рассказов.

Я это сделал еще и потому, что увидел, насколько сатира опасное оружие. Белогвардейские издания нередко печатали мои рассказы, иной раз искажая их, а подчас и приписывая мне то, что я не писал. И к тому же не датировали рассказы, тогда как наш быт весьма менялся на протяжении 25 лет.

Все это заставило меня быть осмотрительней и, начиная с 35 года, я сатирических рассказов не писал, за исключением газетных фельетонов, сделанных на конкретном материале.

* На первом листе имеется помета об ознакомлении с письмом А.А.Жданова, А.А.Кузнецова, Н.С.Патоличева, Г.М.Попова и Г.Ф.Александрова.

В годы Отечественной войны, с первых же дней я активно работал в журналах и газетах. И мои антифашистские фельетоны нередко читались по радио. И мое сатирическое антифашистское обозрение "Под липами Берлина" играло на сцене Ленинградского театра "Комедия" в сентябре 1941 года.

В дальнейшем же я был эвакуирован в Среднюю Азию, где не было журналов и издательств, и я поневоле стал писать киносценарии для студии, находящейся там.

Что касается моей книги "Перед восходом солнца" (начатой в эвакуации), то мне казалось, что книга эта нужна и полезна в дни войны, ибо она вскрывала истоки фашистской "философии" и обнаруживала одно из слагаемых в той сложной сумме, которая иной раз толкала людей к отказу от цивилизации, к отказу от высокого сознания и разума.

Я не один так думал. Десятки людей обсуждали начатую мной книгу. В июне 43 года я был вызван в ЦК и мне было указано продолжать эту мою работу, получившую высокие отзывы ученых и авторитетных людей.

Эти люди в дальнейшем отказались от своего мнения, и поэтому я не считал возможным усиливать их трусость или сомнения своими жалобами. А если я сейчас и сообщаю об этом, то отнюдь не в плане жалобы, а с единственным желанием показать, какова была обстановка, приведшая меня к ошибке, вызванной, вероятно, каким-то моим отрывом от реальной жизни.

После резкой критики, которая была в "Большевике", я решил писать для детей и для театров, к чему всегда у меня была склонность.

Этот маленький шуточный рассказ "Приключения обезьяны" был написан в начале 45 года для детского журнала "Мурзилка". И там же он и был напечатан.

А в журнал "Звезда" я этого рассказа не давал. И там он был перепечатан без моего ведома.

Конечно, в толстом журнале я бы никогда не поместил этот рассказ. Оторванный от детских и юмористических рассказов, этот рассказ в толстом журнале несомненно вызывает нелепое впечатление, как и любая шутка или карикатура для ребят, помещенная среди серьезного текста.

Однако в этом моем рассказе нет никакого эзоповского языка и нет никакого подтекста. Это лишь потешная картинка для ребят без малейшего моего злого умысла. И я даю в этом честное слово.

А если бы я хотел сатирически изобразить то, в чем меня обвиняют, так я бы мог это сделать более остроумно. И уж во всяком случае не воспользовался таким порочным методом завуалированной сатиры, методом, который вполне был исчерпан еще в 19 столетии.

В одинаковой мере и в других моих рассказах, в коих усматривался этот метод - я не применял сатирической направленности. А если иной раз люди стремились увидеть в моем тексте какие-либо якобы затушеванные зарисовки, то это могло быть только лишь случайным совпадением, в котором никакого моего злого умысла или намерения не было.

Я ничего не ищущу и не прошу никаких улучшений в моей судьбе. А если и пишу Вам, то с единственной целью несколько облегчить свою боль. Мне

весьма тяжело быть в Ваших глазах литературным пройдохой, низким человеком или человеком, который отдавал свой труд на благо помещиков и банкиров. Это ошибка. Уверяю Вас.

Мих. Зощенко

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 460. Л. 76-77. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Неизвестная Россия. XX век. Вып. 1. М. 1992. С. 140-142;

Исторический архив. 1992. № 1. С. 139-141.

№ 22

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА "ЗВЕЗДА"

30 августа 1946 г.

№ 275. п. 495г - О редакционной коллегии журнала "Звезда".

1. Иметь в редакции журнала "Звезда" следующие отделы: а) прозы, б) поэзии, в) драматургии, г) искусства, д) критики и библиографии.

2. Утвердить редакторами журнала "Звезда" по отделам прозы - Лавренева Б.А., поэзии - Прокофьева А.А., драматургии - Чирскова Б.Ф., искусства - Кузнецова Е.М., критики и библиографии - Друзина В.П.

3. Утвердить секретарем редакции журнала "Звезда" Капица П.И.

4. Утвердить редколлегию журнала "Звезда" в составе: главного редактора Еголина А.М., редакторов журнала "Звезда" по отделам Лавренева Б.А., Прокофьева А.А., Чирскова Б.Ф., Кузнецова Е.М., Друзина В.П. и секретаря редакции журнала "Звезда" Капица П.И.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 275. Л. 90-91. Подлинник. Машинопись

№ 23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О КИНОФИЛЬМЕ "БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ"

4 сентября 1946 г.

№ 277. п. 6г - О кинофильме "Большая жизнь".

ЦК ВКП(б) отмечает, что подготовленный Министерством кинематографии СССР кинофильм "Большая жизнь" (вторая серия, режиссер Л.Луков, автор сценария П.Нилин) порочен в идейно-политическом и крайне слаб в художественном отношении.

В чем состоят пороки и недостатки фильма "Большая жизнь"?

В фильме изображен лишь один незначительный эпизод первого приступа к восстановлению Донбасса, который не дает правильного представления о действительном размахе и значении проведенных Советским государством восстановительных работ в Донецком бассейне. К тому же восстановление Донбасса занимает в фильме незначительное место, а

главное внимание уделено примитивному изображению всякого рода личных переживаний и бытовых сцен. Ввиду этого содержание фильма не соответствует его названию. Больше того, название фильма "Большая жизнь" звучит издевкой над советской действительностью.

В фильме явно смешаны две разные эпохи в развитии нашей промышленности. По уровню техники и культуре производства, показанных в фильме "Большая жизнь", кинокартина отражает скорее период восстановления Донбасса после окончания гражданской войны, а не современный Донбасс с его передовой техникой и культурой, созданной за годы сталинских пятилеток. Авторы фильма создают у зрителя ложное впечатление, будто восстановление шахт Донбасса после его освобождения от немецких захватчиков и добыча угля осуществляются в Донбассе не на основе современной передовой техники и механизации трудовых процессов, а путем применения грубой физической силы, давно устаревшей техники и консервативных методов работы. Тем самым в фильме извращается перспектива послевоенного восстановления нашей промышленности, основанно-го на передовой технике и на высокой культуре производства.

В фильме "Большая жизнь" дело восстановления Донбасса изображается таким образом, будто бы инициатива рабочих по восстановлению шахт не только не встретила поддержки со стороны государства, но проводилась шахтерами при противодействии государственных организаций. Такое изображение отношений между государственными организациями и коллективом рабочих является насквозь фальшивым и ошибочным, так как известно, что в нашей стране всякая инициатива и почин рабочих пользуются широкой поддержкой со стороны государства.

В этой связи в фильме фальшиво изображены партийные работники. Секретарь парторганизации на восстанавливаемой шахте показан в нарочито нелепом положении, поскольку его поддержка инициативы рабочих по восстановлению шахты может, якобы, поставить его вне рядов партии. Постановщики фильма изображают дело таким образом, будто бы партия может исключить из своих рядов людей, проявляющих заботу о восстановлении хозяйства.

Обстановка восстановления Донбасса ошибочно изображена в фильме таким образом, что создается впечатление, будто бы Отечественная война закончилась освобождением Донбасса от немецких захватчиков. Фильм представляет дело так, как будто бы в начале восстановления Донбасса произошла демобилизация армии и все солдаты и партизаны вернулись к мирным занятиям. О войне, которая была в этот период в разгаре, в фильме говорится, как об отдаленном прошлом.

Фильм "Большая жизнь" проповедует отсталость, бескультурье и невежество. Совершенно немотивированно и неправильно показано постановщиками фильма массовое выдвижение на руководящие посты технически малограмотных рабочих с отсталыми взглядами и наслоениями. Режиссер и сценарист фильма не поняли, что в нашей стране высоко ценятся и смело выдвигаются люди культурные, современные, хорошо знающие свое дело, а не люди отсталые и некультурные, и что теперь, когда Советской

властью создана собственная интеллигенция, нелепо и дико изображать в качестве положительного явления выдвигание отсталых и некультурных людей на руководящие посты.

В фильме "Большая жизнь" дано фальшивое, искаженное изображение советских людей. Рабочие и инженеры, восстанавливающие Донбасс, показаны отсталыми и малокультурными людьми, с очень низкими моральными качествами. Большую часть своего времени герои фильма бездельничают, занимаются пустопорожней болтовней и пьянством. Самые лучшие по замыслу фильма люди являются непробудными пьяницами. В качестве основных героев фильма фигурируют люди, служившие в немецкой полиции. В фильме изображен явно чуждый советскому строю тип (Усынин), оставшийся при немцах в Донбассе, разлагающая и провокационная деятельность которого остается безнаказанной. Фильм наделяет советских людей нравами, совершенно не свойственными нашему обществу. Так, красноармейцы, раненные в сражении за освобождение шахты, оставлены без всякой помощи на поле боя, а жена шахтера (Соня), проходящая мимо раненых бойцов, проявляет полное равнодушие и безразличие к ним. В фильме изображено бездушно-издевательское отношение к молодым работницам, приехавшим в Донбасс. Работниц вселили в грязный, полуразрушенный барак и отдают на попечение отъявленному бюрократу и негодяю (Усынину). Руководители шахты не проявляют элементарной заботы о работницах. Вместо того, чтобы привести в порядок сырое, протекающее от дождя помещение, в котором были размещены девушки, к ним, как бы в издевку, посылаются увеселители с гармошкой и гитарой.

Фильм свидетельствует о том, что некоторые работники искусств, живя среди советских людей, не замечают их высоких идейных и моральных качеств, не умеют по-настоящему отобразить их в произведениях искусства.

Художественный уровень фильма также не выдерживает критики. Отдельные кадры фильма разбросаны и не связаны общей концепцией. Для связи отдельных эпизодов в фильме служат многократные выпивки, пошлые романсы, любовные похождения, ночные разгульства в постели. Введенные в фильм песни (композитор Н.Богословский, авторы текстов песен А.Фатьянов, В.Агатов) проникнуты кабацкой меланхолией и чужды советским людям. Все эти низкопробные приемы постановщиков, рассчитанные на самые разнокалиберные вкусы и особенно на вкусы отсталых людей, отодвигают на задний план основную тему фильма - восстановление Донбасса. Коллектив талантливых советских артистов использован постановщиками фильма неправильно. Артистам навязаны нелепые роли, их талант направлен на изображение примитивных людей и сомнительных по своему характеру бытовых сцен.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Министерство кинематографии (т. Большаков) за последнее время подготовило, кроме порочной картины "Большая жизнь", ряд других неудачных и ошибочных фильмов - вторая серия фильма "Иван Грозный" (режиссер С.Эйзенштейн), "Адмирал Нахимов" (режиссер В.Пудовкин), "Простые люди" (режиссеры Г.Козинцев и Л.Трауберг).

Чем объясняются столь частые случаи производства фальшивых и ошибочных фильмов? Почему потерпели неудачу известные советские режиссеры тт. Луков, Эйзенштейн, Пудовкин, Козинцев и Трауберг, создавшие в прошлом высокохудожественные картины?

Дело в том, что многие мастера кинематографии, постановщики, режиссеры, авторы сценариев легкомысленно и безответственно относятся к своим обязанностям, недобросовестно работают над созданием кинофильмов. Главный недостаток в их работе заключается в том, что они не изучают дело, за которое берутся. Так кинорежиссер В.Пудовкин взялся ставить фильм о Нахимове, но не изучил деталей дела и искажил историческую правду. Получился фильм не о Нахимове, а о балах и танцах с эпизодами из жизни Нахимова. В результате из фильма выпали такие важные исторические факты, что русские были в Синопе и что в Синопском бою была взята в плен целая группа турецких адмиралов во главе с командующим. Режиссер С.Эйзенштейн во второй серии фильма "Иван Грозный" обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, - слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета. Авторы фильма "Большая жизнь" проявили невежество в отношении изучения темы о современном Донбассе и его людях.

В незнании предмета, в легкомысленном отношении сценаристов и режиссеров к своему делу заключается одна из основных причин выпуска негодных фильмов.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Министерство кинематографии, и прежде всего его руководитель т. Большаков, плохо руководит работой киностудий, режиссеров и сценаристов, мало заботится об улучшении качества выпускаемых фильмов, бесполезно затрачивает большие средства. Руководители Министерства кинематографии безответственно относятся к порученному делу и проявляют беспечность и беззаботность в отношении идейно-политического содержания и художественных достоинств фильмов.

ЦК ВКП(б) считает, что работа Художественного совета при Министерстве кинематографии организована неправильно и совет не обеспечивает беспристрастной и деловой критики подготовляемых к выпуску фильмов. Художественный совет часто проявляет аполитичность в своих суждениях о картинах, мало обращает внимания на их идейное содержание. Многие члены Художественного совета не проявляют принципиальности в оценке фильмов, высказывают суждения о картинах, исходя из личных, приятельских отношений с постановщиками кинофильмов. Только этим можно объяснить, что Художественный совет при обсуждении фильма "Большая жизнь" не сумел разобраться в его идейном содержании, проявил вредный либерализм, дав совершенно необоснованно высокую оценку фильма. Отсутствие критики в области кинематографии, атмосфера семейственности в среде творческих работников кино являются одной из главных причин производства плохих кинофильмов.

Работники искусств должны понять, что те из них, кто и впредь будет безответственно и легкомысленно относиться к своему делу, легко могут оказаться за бортом передового советского искусства и выйти в тираж, ибо советский зритель вырос, его культурные запросы и требования увеличились, а партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Ввиду изложенного выпуск на экран второй серии фильма "Большая жизнь" запретить.

2. Предложить Министерству кинематографии СССР и Художественному совету при министерстве извлечь необходимые уроки и выводы из решения ЦК ВКП(б) о кинофильме "Большая жизнь" и организовать работу художественной кинематографии таким образом, чтобы впредь была исключена всякая возможность выпуска подобных фильмов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 277. Л. 30-34. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Культура и жизнь. 1946. 10 сентября;

Литературная газета. 1946. 14 сентября.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О СОСТОЯНИИ ДЕЛА С АКАДЕМИЧЕСКИМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ Л.Н.ТОЛСТОГО"

7 сентября 1946 г.

№ 55. п. 1 - О состоянии дела с академическим изданием сочинений Л.Н.Толстого (Об от 28.VIII.46 г. . пр. № 274. п. 3-е).

ЦК ВКП(б) отмечает, что работа по изданию полного собрания сочинений Л.Н.Толстого, начатая в 1925 году по решению правительства, ведется совершенно неудовлетворительно.

Государственная редакционная комиссия и редакторский комитет при подготовке к изданию сочинений Толстого допустили серьезные ошибки. Как в вышедших, так и в подготовленных к печати томах, отсутствуют вступительные статьи, освещающие мировоззрение Толстого с ленинской точки зрения. Комментарии и примечания к сочинениям Толстого перегружены материалами, не имеющими существенного значения для изучения сочинений Толстого. К тому же эти комментарии сплошь и рядом являются популяризацией толстовства, в них сообщаются также излишние подробности из жизни и деятельности служителей культов и толстовцев. В собрание сочинений Толстого включены все его реакционные религиозно-философские произведения, их различные варианты, а также составленные Толстым конспекты религиозных книг. Многие тома собрания сочинений Толстого оказались заполненными проповедью толстовства, религиозных вероучений и идеализма. Тем самым, издание сочинений Толстого в нынешнем его составе не соответствует задачам воспитания советской молодежи и наносит ущерб идеологической работе партии.

Работа по изданию сочинений Толстого ведется крайне медленно - до сих пор не завершено издание, начатое более двадцати лет назад.

Государственная редакционная комиссия по наблюдению за изданием полного собрания сочинений Толстого не обеспечила в должной мере руководство изданием и передоверила его людям, неспособным проводить ленинские взгляды в оценке творчества Толстого.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Утвердить Государственную редакционную комиссию по наблюдению за изданием полного собрания сочинений Л.Н.Толстого в составе гг. Головенченко Ф.М., Кружкова В.С., Панкратовой А.М., Фадеева А.А., Шолохова М.А.

2. Уменьшить объем издания сочинений Толстого за счет сокращения комментариев, а также писем и записей в дневниках, не имеющих общественного и литературного значения.

3. Обязать Государственную редакционную комиссию устранить в томах, готовящихся к печати, отмеченные выше недостатки и ошибки в издании сочинений Толстого. Установить, что каждому из вновь выходящих томов должна быть предпослана вступительная статья, освещающая публикуемый в нем материал с ленинской точки зрения.

4. Обязать Государственную редакционную комиссию в 2-месячный срок представить на рассмотрение ЦК ВКП(б) план издания сочинений Толстого.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1062. Л. 2-3. Подлинник. Машинопись.

№ 25

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА ССП СССР

13 сентября 1946г.

№ 277. п.7 - Вопросы Союза писателей СССР²⁶.

1. Освободить т. Тихонова Н.С. от работы председателя Правления Союза советских писателей СССР.

2. Для руководства текущей работой Союза советских писателей образовать секретариат Союза в составе 13 человек: генерального секретаря, 4-х заместителей генерального секретаря и 7 членов Секретариата*.

3. Утвердить:

а) генеральным секретарем Союза советских писателей т. Фадеева А.А.,
б) заместителями генерального секретаря Союза советских писателей гг. Симонова К., Тихонова Н., Вишневого В., Корнейчука А.,

в) членами Секретариата Союза советских писателей гг. Горбатова Б.Л., Упитса А.М., Венцлова А.Т., Семпер И., Чиковани С.И., Якуба Коласа, Айбека (Ташмухамедова Муса), Леонова Л.М.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 277. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте. Правильно - 8 членов Секретариата.

№ 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ВЫПИСКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"

14 сентября 1946г.

№ 55. п. 35 - О выписке и использовании иностранной литературы.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что в закупке и использовании иностранной литературы сложилась порочная антигосударственная практика. Как показала проверка, иностранную литературу выписывает много организаций, которые не имеют надобности в ней по характеру своей работы. В результате неправильной организации дела выписки иностранной литературы различные ведомства и учреждения расходуют крайне много валюты на приобретение ненужных для них и не имеющих ценности зарубежных книг, журналов и газет.

Многие организации безответственно отнеслись к расходованию валюты, преступно разбазаривали государственные средства на выписку беллетристики, иллюстрированных журналов, журналов мод и различных развлекательных изданий вместо ценной и необходимой для страны научно-технической литературы.

В министерствах, ведомствах и организациях, получающих иностранную литературу, нет должного порядка в деле ее хранения и использования, в результате чего значительное количество литературы, выписываемой из-за границы, не поступает в библиотеки ведомств для служебного пользования, а растаскивается и оседает у отдельных лиц. Главлит нарушил установленный ЦК ВКП(б) порядок выписки иностранной литературы, увеличив количество организаций и лиц, получающих зарубежные книги, журналы и газеты.

ЦК ВКП(б) отмечает, что сложившаяся неправильная практика выписки и использования иностранной литературы наносит ущерб интересам государства, ведет к растранижению валюты и распространению среди части населения антисоветской пропаганды, содержащейся в зарубежных газетах, журналах и книгах.

В целях наведения должного порядка в деле выписки, хранения и использования иностранной литературы, а также в целях экономии валюты ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Сократить ассигнования валюты на выписку иностранной литературы в текущем году с 11,8 млн до 9 млн рублей, включая в эту сумму уже израсходованные на закупку иностранной литературы 8,4 млн рублей. Остаток средств на выписку инолитературы в размере 600 тыс. рублей обратить на выписку научной и технической литературы.

2. Отпуск средств на выписку иностранной литературы впредь производить только через Валютный Комитет при Совете Министров СССР.

3. Установить, что выписку иностранной литературы могут производить лишь следующие организации:

ЦК ВКП(б) - литературу всех видов (научную, политическую, художественную, техническую) по решению ЦК;

Министерство иностранных дел СССР - политическую, экономическую и историческую литературу;

союзные министерства, комитеты и главные управления при Совете Министров СССР - литературу по профилю с утверждением Совмином СССР;

Госплан - экономическую и техническую литературу по списку, утвержденному Совмином;

Издательство иностранной литературы - книги, научные и технические журналы соответственно плану издания и плану комплектования библиотеки;

Совинформбюро - только периодику по утверждаемому Секретариатом ЦК ВКП(б) списку;

ВОКС - газеты и журналы по утверждаемому Секретариатом ЦК ВКП(б) списку;

Правительственная библиотека при Совете Министров СССР - по списку, утверждаемому Совмином;

Академия наук СССР, ее институты и библиотеки - литературу соответственно профилю по спискам, утверждаемым президиумом Академии наук;

действительные члены Академии наук СССР - по специальности, в пределах установленного лимита;

Всесоюзная книжная палата - библиографическую и справочную литературу по списку, утверждаемому Секретариатом ЦК ВКП(б);

Всесоюзная публичная библиотека им. Ленина - по списку, утверждаемому Секретариатом ЦК ВКП(б);

Ленинградская государственная библиотека им. Салтыкова-Щедрина - по списку, утверждаемому Секретариатом ЦК ВКП(б).

4. Разрешить министерствам, ведомствам и организациям получать иностранную научно-техническую литературу без просмотра цензуры.

5. Установить, что вся выписываемая министерствами, ведомствами и организациями иностранная литература должна быть сосредоточена в библиотеках этих организаций и выдаваться учреждениям и лицам лишь во временное пользование.

6. Возложить ответственность за выписку и правильное использование иностранной литературы лично на руководителей министерств, ведомств и организаций. Обязать руководителей министерств, ведомств и организаций определить круг учреждений и лиц, имеющих право пользоваться иностранной литературой.

7. Запретить индивидуальную выписку иностранной литературы.

Предоставить право индивидуальной выписки иностранной литературы по специальности только действительным членам Академии наук СССР.

№ 27**ЗАПИСКА И.В.СТАЛИНА А.А.ЖДАНОВУ О ТЕКСТЕ
ДОКЛАДА О ЖУРНАЛАХ "ЗВЕЗДА" И "ЛЕНИНГРАД"**

19 сентября 1946 г.

Т. Жданов! Читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать²⁷, а потом выпустить в виде брошюры. Мои поправки смотри в тексте²⁸. Привет!

И. Сталин

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 732. Л. 2. Автограф.

№ 28**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ СО 125-ЛЕТИЕМ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.А.НЕКРАСОВА**

28 ноября 1946 г.

№ 55. п. 239 - О 125-летию со дня рождения Н.А.Некрасова (Ст от 23.XI.46 г.. пр. № 283. п. 481-гс).

В связи с исполняющимся 4 декабря 1946 г. 125-летием со дня рождения великого русского поэта Н.А.Некрасова ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Учредить Всесоюзный Комитет по проведению 125-летия со дня рождения Н.А.Некрасова в следующем составе: Фадеев А.А. (председатель), Айбек Муса, Барбарус (Варес И.), Вавилов С.И., Гулям Гафур, Евгеньев-Максимов В.Е., Еголин А.М., Исаакян А.С., Ильин Н.В., Исаковский М.В., Калашников А.Г., Кирпотин В.Я., Колас Якуб, Качалов В.И., Лебедев-Кумач В.И., Лебедев-Полянский П.И., Мещанинов И.И., Михайлов Н.А., Михалков С.В., Орлов Д.Н., Палецкис Ю.И., Пахомов А.Ф., Пластов А.А., Прокофьев А.А., Розанов И.Н., Сурков А.А., Твардовский А.Т., Тихонов Н.С., Турчанинова Е.В., Тычина П.Г., Упитс А.М., Храпченко М.Б., Чуковский К.И., Шмарин Д.А.

2. Возложить на Всесоюзный Комитет по проведению 125-летия со дня рождения Н.А.Некрасова: разработку мероприятий по увековечению памяти Н.А.Некрасова, содействие широкой популяризации среди трудящихся Советского Союза творчества Н.А.Некрасова, проведение в г.Москве торжественного заседания в день 125-летия со дня рождения Н.А.Некрасова.

3. Издать в течение 1946-1949 гг. полное собрание сочинений Н.А. Некрасова, приурочив выход 1 тома к 4 декабря 1946 года.

4. Воздвигнуть в гг. Ленинграде и Ярославле памятники Н.А. Некрасову.

РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1062. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

№ 29

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О КРУПНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА КИНОФИЛЬМОВ И МАССОВЫХ
ФАКТАХ РАЗБАЗАРИВАНИЯ И ХИЩЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В КИНОСТУДИЯХ"²⁹**

16 декабря 1946 г.

№ 55. п. 297 - О крупных недостатках в организации производства кинофильмов и массовых фактах разбазаривания и хищения государственных средств в киностудиях.

Центральный Комитет ВКП(б) устанавливает, что в организации производства художественных фильмов имеются крупнейшие недостатки, которые не позволяют использовать полностью техническую базу киностудий, приводят к сокращению количества и к ухудшению качества выпускаемых кинофильмов, удорожают стоимость картин, создают благоприятную почву для разбазаривания и хищения государственных денежных средств и материальных ценностей и тем самым наносят серьезный ущерб делу развития советской кинематографии.

Неудовлетворительное руководство работой киностудий и отсутствие продуманного производственного планирования приводят к тому, что коллективы киностудий либо длительное время бездействуют, либо одновременно начинают работать над несколькими картинами, мешая друг другу и увеличивая в студиях неорганизованность. Нередко картины запускаются в производство необдуманно, без достаточной подготовки, по слабым сценариям, что неизбежно вызывает или прекращение начатых съемок, или выпуск неудачных фильмов.

Вследствие этого планы производства художественных фильмов систематически не выполняются. В 1946 году закончено производством всего лишь 9 фильмов при плане в 21 фильм. Бакинская, Ереванская, Алма-Атинская, Ашхабадская и Минская киностудии в 1946 году совсем не выпустили фильмов.

Неорганизованность технологического процесса производства кинокартин чрезмерно удлиняет сроки производства фильмов и вызывает большие излишние расходы. Рассмотрение и утверждение литературных сценариев проходит бюрократически через множество инстанций, причем в ряде случаев в первоначальный текст вносятся противоречивые изменения и дополнения, в результате которых сценарий нередко ухудшается, утрачивает цельность, а иногда становится совсем непригодным.

Режиссеры мало считаются с утвержденными министерством сценариями, сметами и сроками выпуска кинокартин, самовольно изменяют утвержденные сценарии и графики производства фильмов, вмешиваются в административные и финансовые дела киносъемочных групп и в то же время не несут ни материальной, ни административной ответственности за нарушения, которые совершаются по их указаниям.

Установившаяся в Министерстве кинематографии СССР вредная практика необоснованного продления сроков выпуска фильмов дезорганизует производственный процесс, порождает бесплановость, безответственность режиссеров и руководителей киностудий, покрывает бесхозяйственное расходование государственных средств.

В последнее время прокуратурой Союза и министерством госконтроля выявлены массовые факты преступного разбазаривания и расхищения государственной собственности в Алма-Атинской, Ашхабадской, Ереванской, Тбилисской, Киевской, Бакинской киностудиях, а также в киностудиях "Мосфильм", "Ленфильм" и "Союздетфильм"; пользуясь безответственным отношением в Министерстве кинематографии СССР к расходованию государственных средств, киностудии произвольно завышают сметы на производство кинокартин, расточительно тратят деньги и материальные ценности. В результате этого стоимость кинокартин чрезмерно возрастает, ни одна картина не выпускается без перерасходов даже против завышенной сметной стоимости. Этому способствует широко распространенный среди кинорботников вредный взгляд, будто хорошая кинокартина снимает ответственность за все излишества и злоупотребления, допущенные при ее производстве.

Руководство Министерства кинематографии СССР не организовало борьбы с жуликами, ворами, туеядцами, получившими возможность длительное время расхищать государственные средства. Директор кинокартины "Пятнадцатилетний капитан" Кренский (киностудия "Союздетфильм") отчитался перед студией фиктивными документами на сумму 201.400 рублей. Директор кинокартины "Простые люди" Гинзбург (киностудия "Ленфильм") отчитался перед студией фиктивными документами на сумму 99.702 рубля. Директор кинокартин "Золотая тропа" и "Строптивные соседи" Дгебуадзе (Тбилисская киностудия) отчитался подложными документами на сумму 151.500 рублей. Установлено, что директора кинокартины, которым доверяются огромные государственные средства, подбираются из людей случайных и непроверенных.

Министерство кинематографии СССР не сделало выводов из постановления ЦК ВКП(б) о кинофильме "Большая жизнь". Несмотря на неоднократные предупреждения ЦК ВКП(б) и Правительства, руководители Министерства кинематографии СССР и, прежде всего, министр т. Большаков И.Г. продолжают неудовлетворительно руководить работой киностудий и расточительно расходуют огромные государственные средства.

В целях наведения порядка в деле производства художественных кинофильмов, а также предотвращения хищений и бесхозяйственного расходования государственных средств Центральный Комитет ВКП(б) постановляет:

1. Предупредить министра кинематографии СССР т. Большакова, что, если он в кратчайший срок резко не улучшит положения в кинематографии, будет поставлен вопрос об освобождении его от должности министра кинематографии СССР.

2. Утвердить т. Кузакова К.С. заместителем министра кинематографии СССР по общим вопросам.

3. Установить государственное годовое планирование производства и выпуска полнометражных художественных фильмов. Обязать Министерство кинематографии СССР на основе утверждаемых ЦК ВКП(б) тематических планов составлять производственные планы выпуска фильмов и вносить их на утверждение Совета Министров СССР.

4. Ликвидировать множественность инстанций при рассмотрении и утверждении сценариев, как-то: утверждение готовых сценариев главным редактором сценарной студии, директором сценарной студии, начальником главного управления по производству художественных фильмов и т.д., упорядочив дело заключения с авторами договоров на создание сценариев. Заключение договоров с авторами на сценарии производить только при наличии письменного либретто, по которому можно судить о будущем сценарии. Сценарии кинофильмов рассматривать и утверждать Художественному Совету министерства и лично министру кинематографии СССР.

5. Отменить неправильную практику пересоставления утвержденных постановочных смет на производство кинокартин, создающую возможность скрытия перерасходов, допущенных в результате бесхозяйственного ведения дел. Привлекать к строгой ответственности лиц, завышающих сметы на постановку фильмов.

6. Обязать министра кинематографии СССР представлять на утверждение Правительства каждый художественный полнометражный фильм. Одновременно с подготовленным фильмом министр обязан представлять заключение Художественного Совета по фильму, финансовый отчет о производстве фильма и решение министра кинематографии СССР о принятии фильма к демонстрации.

7. Обязать Министерство кинематографии СССР разработать нормативы-справочники для составления смет на производство художественных, документально-хроникальных и научных фильмов и согласовать их с Министерством финансов СССР и Госпланом СССР.

8. Установить, что режиссер кинокартины несет материальную ответственность за перерасход средств на производство фильма наравне с директором кинокартины и директором киностудии.

9. Обязать Министерство кинематографии СССР в случае низкого качества съемочных работ, нарушения сметной стоимости и сроков производства кинокартин применять снижение тарифно-квалификационной категории режиссерам, операторам, звукооператорам, директорам картин и другим работникам съемочной группы и киностудии.

10. Поручить Министерству кинематографии СССР и Министерству финансов СССР в 2-месячный срок упорядочить систему оплаты внештатных артистов и участников массовых и групповых съемок, не допуская перерасхода на эту цель сметных ассигнований.

11. Обязать Министерство кинематографии СССР разработать единое Положение о правах и обязанностях должностных лиц киносъёмочной группы (директора кинокартины, режиссера, оператора и др.).

12. Обязать Министерство кинематографии СССР произвести срочную ревизию производственной и хозяйственно-финансовой деятельности заграничных представительств "Совэкспортфильма" в Берлине, Вене, Праге, Варшаве. Материалы о результатах ревизии и предложения о мерах по устранению недочетов в работе иностранных представительств "Совэкспортфильма" (прокат фильмов, производственная и финансовая деятельность, подбор кадров) представить в месячный срок на рассмотрение Совета Министров СССР.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1062. Л. 87-90. Подлинник. Машинопись.

№ 30

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ В.Г.КОРОЛЕНКО"

28 декабря 1946 г.

№ 56. п. 8 - Об увековечении памяти В.Г.Короленко (Ст от 21.XII.46 г., пр. № 287, п. 452-гс).

В целях увековечения памяти выдающегося русского писателя Владимира Галактионовича Короленко, в связи с исполнившимся 25 декабря 1946 года 25-летием со дня его смерти ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Принять предложение правления Союза советских писателей СССР (г. Фадеева) о проведении в Москве торжественного заседания, посвященного памяти В.Г.Короленко.

2. Присвоить имя В.Г.Короленко:
Полтавскому педагогическому институту;
Глазовскому учительскому институту;
средней школе № 10 в г. Якутске;
средней школе № 14 в г. Горьком;
средней школе № 10 в г. Полтаве.

3. Установить мемориальную доску на здании Академии сельскохозяйственных наук имени К.А.Тимирязева, где учился В.Г.Короленко.

4. Установить стипендии имени В.Г.Короленко для студентов: в Полтавском педагогическом институте две стипендии, в Якутском педагогическом институте две стипендии, в Литературном институте Союза советских писателей СССР две стипендии - в 400 рублей каждая.

5. Обязать Детгиз (г. Дубровину) и Гослитиздат (г. Головенченко) издать в 1947 году однотомник избранных произведений В.Г.Короленко.

6. Установить применительно к постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 28 декабря 1943 года дочерям В.Г.Короленко - Наталии Владимировне Короленко (Ляхович) и Софье Владимировне Короленко пожизненные пенсии в 1000 рублей ежемесячно каждой.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1063. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 31

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О 800-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОЭТА НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ"

18 января 1947г.

№ 56. п. 80 - О 800-летию со дня рождения азербайджанского поэта Низами Гянджеви (Ст от 11.1.47 г., пр. № 292, п. 335-гс).

Разрешить ЦК КП(б) Азербайджана и Совету Министров Азербайджанской ССР отметить в сентябре 1947 года 800-летний юбилей со дня рождения азербайджанского поэта Низами Гянджеви.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1063. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О 500-ЛЕТИИ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЗБЕКСКОГО ПОЭТА АЛИШЕРА НАВОИ"

18 января 1947г.

№ 56. п. 81 - О 500-летию со дня рождения узбекского поэта Алишера Навои (Ст от 11.1.47 г., пр. № 292, п. 334-гс).

Разрешить ЦК КП(б) Узбекистана и Совету Министров Узбекской ССР отметить в ноябре 1947 года 500-летний юбилей со дня рождения узбекского поэта Алишера Навои.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1063. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

№ 33

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О СОСТАВЕ КОМИТЕТА ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ"

22 февраля 1947г.

№ 57. п. 27 - О составе Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы (Ст от 12.11.47 г., пр. № 297, п. 133-гс).

Утвердить Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы в следующем составе: Фадеев А.А. (председатель комитета), Глиэр Р.М. (заместитель председателя), Тихонов Н.С. (заместитель председателя), Храпченко М.Б. (заместитель председателя), Акимов Н.П., Александров Г.Ф., Байсеитова К., Баранов Н.В., Берсенев И.Н., Большаков И.Г., Гаджибеков У.Г., Герасимов А.М., Герасимов С.А., Гольденвейзер А.Б., Грабарь И.Э., Гулакян А.К., Еголин А.М., Завадский Ю.А., Касымов М., Кедров М.Н., Кербабаяев Б.М., Колас Якуб (Мицкевич К.М.), Корнейчук А.Е., Кузков К.С., Кузнецов Е.М., Лавровский Л.М., Марков П.А., Меркуров С.Д., Ми-
20*

кенас И.Я., Михоэлс С.М., Мордвинов А.Г., Мухина В.И., Мясковский Н.Я., Насырова Х., Попов А.Д., Попова Н.В., Пильдроос И.Г., Пырьев И.А., Сергеев К.М., Симонов Р.Н., Твардовский А.Т., Упитс А.М., Хорава А.А., Царев М.И., Черкасов Н.К., Чиаурели М.Э., Шапорин Ю.А., Шмаринов Д.А., Шолохов М.А., Шостакович Д.Д., Эрмлер Ф.М. и Юра И.П.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 34

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В.СТАЛИНА, А.А.ЖДАНОВА И В.М.МОЛОТОВА С С.М.ЭЙЗЕНШТЕЙНОМ И Н.К.ЧЕРКАСОВЫМ ПО ПОВОДУ ФИЛЬМА "ИВАН ГРОЗНЫЙ"*

26 февраля 1947 г.

Мы были вызваны в Кремль к 11-ти часам**.

В 10 часов 50 минут пришли в приемную. Ровно в 11 часов вышел Покребышев проводить нас в кабинет.

В глубине кабинета - Сталин, Молотов, Жданов.

Входим, здороваемся, садимся за стол.

Сталин. Вы писали письмо. Немножко задержался ответ. Встречаемся с запозданием. Думал ответить письменно, но решил, что лучше поговорить. Так как я очень занят, нет времени, - решил, с большим опозданием, встретиться здесь... Получил я Ваше письмо в ноябре месяце.

Жданов. Вы еще в Сочи его получили.

Сталин. Да, да. В Сочи. Что вы думаете делать с картиной?

Мы говорим о том, что мы разрезали вторую серию на две части, отчего Ливонский поход не попал в эту картину и получилась диспропорция между отдельными ее частями, и исправлять картину нужно в том смысле, что сократить часть заснятого материала и доснять, в основном, Ливонский поход.

Сталин. Вы историю изучали?

Эйзенштейн. Более или менее...

Сталин. Более или менее?.. Я тоже немножко знаком с историей. У вас неправильно показана опричнина. Опричнина - это королевское войско. В отличие от феодальной армии, которая могла в любой момент сворачивать свои знамена и уходить с войны, - образовалась регулярная армия, прогрессивная армия. У вас опричники показаны, как ку-клус-клан.

Эйзенштейн сказал, что они одеты в белые колпаки, а у нас - в черные.

* Запись сделана Б.Н.Агаповым со слов С.М.Эйзенштейна и Н.К.Черкасова и авторизована ими.

** Согласно журналу записи лиц, принятых вождем, С.М.Эйзенштейн и Н.К.Черкасов вошли в кремлевский кабинет Сталина в 23 ч. 15 мин. 25-го и вышли из него в 00 ч. 05 мин. 26 февраля 1947 г. См. Приложение № 1.

Молотов. Это принципиальной разницы не составляет.

Сталин. Царь у вас получился нерешительный, похожий на Гамлета. Все ему подсказывают, что надо делать, а не он сам принимает решения... Царь Иван был великий и мудрый правитель и если его сравнить с Людовиком XI (вы читали о Людовике XI, который готовил абсолютизм для Людовика XIV?), то Иван Грозный по отношению к Людовику на десятом небе. Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая страну от проникновения иностранного влияния. В показе Ивана Грозного в таком направлении были допущены отклонения и неправильности. Петр I - тоже великий государь, но он слишком либерально относился к иностранцам, слишком раскрыл ворота и допустил иностранное влияние в страну, допустив немечивание России. Еще больше допустила его Екатерина. И дальше. Разве двор Александра I был русским двором? Разве двор Николая I был русским двором? Нет. Это были немецкие дворы.

Замечательным мероприятием Ивана Грозного было то, что он первый ввел государственную монополию внешней торговли. Иван Грозный был первый, кто ее ввел, Ленин второй.

Жданов. Эйзенштейновский Иван Грозный получился неврастеником.

Молотов. Вообще сделан упор на психологизм, на чрезмерное подчеркивание внутренних психологических противоречий и личных переживаний.

Сталин. Нужно показывать исторические фигуры правильно по стилю. Так, например, в первой серии не верно, что Иван Грозный так долго целуется с женой. В те времена это не допускалось.

Жданов. Картина сделана в византийском уклоне, и там тоже это не практиковалось.

Молотов. Вторая серия очень зажата сводами, подвалами, нет свежего воздуха, нет шири Москвы, нет показа народа. Можно показывать разговоры, можно показывать репрессии, но не только это.

Сталин. Иван Грозный был очень жестоким. Показывать, что он был жестоким можно, но нужно показать, почему необходимо быть жестоким.

Одна из ошибок Ивана Грозного состояла в том, что он не дорезал пять крупных феодальных семейств. Если он эти пять боярских семейств уничтожил бы, то вообще не было бы Смутного времени. А Иван Грозный кого-нибудь казнил и потом долго каялся и молился. Бог ему в этом деле мешал... Нужно было быть еще решительнее.

Молотов. Исторические события надо показывать в правильном осмыслении. Вот, например, был случай с пьесой Демьяна Бедного "Богатыри"³⁰. Демьян Бедный там издевался над крещением Руси, а дело в том, что принятие христианства для своего исторического этапа было явлением прогрессивным.

Сталин. Конечно, мы не очень хорошие христиане, но отрицать прогрессивную роль христианства на определенном этапе нельзя. Это событие имело очень крупное значение, потому что это был поворот русского государства на смыкание с Западом, а не ориентация на Восток.

Об отношении с Востоком Сталин говорит, что, только что освободившись от татарского ига, Иван Грозный торопился объединить Россию с тем, чтобы быть оплотом против возможных набегов татар. Астрахань была покорена, но в любой момент могла напасть на Москву. Крымские татары также могли это сделать.

Сталин. Демьян Бедный представлял себе исторические перспективы неправильно. Когда мы передвигали памятник Минину и Пожарскому ближе к храму Василия Блаженного, Демьян Бедный протестовал и писал о том, что памятник надо вообще выбросить и вообще надо забыть о Минине и Пожарском. В ответ на это письмо я назвал его "Иваном, не помнящим своего родства". Историю мы выбрасывать не можем...

Дальше Сталин делает ряд замечаний по поводу трактовки образа Ивана Грозного и говорит о том, что Малюта Скуратов был крупным военачальником и героически погиб в войну с Ливонией.

Черкасов в ответ на то, что критика помогает и что Пудовкин после критики сделал хороший фильм "Адмирал Нахимов", сказал: "Мы уверены в том, что мы сделаем не хуже, ибо я работаю над образом Ивана Грозного не только в кино, [но] и в театре, полюбил этот образ и считаю, что наша переделка сценария может оказаться правильной и правдивой".

На что Сталин ответил (обращаясь к Молотову и Жданову): "Ну что ж, попробуем".

Черкасов. Я уверен в том, что переделка удастся.

Сталин. Дай вам бог, каждый день - новый год. (Смеется.)

Эйзенштейн. Мы говорим, что в первой серии удался ряд моментов, и это нам дает уверенность в том, что мы сделаем и вторую серию.

Сталин. Что удалось и хорошо, мы сейчас не говорим, мы говорим сейчас только о недостатках.

Эйзенштейн спрашивает о том, что не будет ли еще каких-либо специальных указаний в отношении картины.

Сталин. Я даю вам не указания, а высказываю замечания зрителя. Нужно исторические образы правдиво отображать. Ну, что нам показали Глинку? Какой это Глинка? Это же - Максим, а не Глинка³¹. Артист Чирков не может перевоплощаться, а для актера самое главное качество - уметь перевоплощаться. (Обращаясь к Черкасову.) Вот вы перевоплощаться умеете.

На что Жданов говорит, что Черкасову не повезло с Иваном Грозным. Тут была еще паника с "Весной", и он стал играть дворников - в картине "Во имя жизни" он играет дворника.

Черкасов говорит, что он играл большинство царей и играл даже Петра Первого и Алексея.

Жданов. По наследственной линии. По наследственной переходили...

Сталин. Нужно правильно и сильно показывать исторические фигуры. (К Эйзенштейну.) Вот, Александра Невского - вы компоновали? Прекрасно получилось. Самое важное - соблюдать стиль исторической эпохи. Режиссер может отступать от истории; неправильно, если он будет просто списывать детали из исторического материала, он должен работать своим воображением, но - оставаться в пределах стиля. Режиссер может варьировать в пределах стиля исторической эпохи.

Жданов говорит, что Эйзенштейн увлекается тенями (что отвлекает зрителя от действия) и бородой Грозного, что Грозный слишком часто поднимает голову, чтобы было видно его бороду.

Эйзенштейн обещает в будущем бороду Грозного укоротить.

Сталин (вспоминая отдельных исполнителей первой серии "Ивана Грозного".) Курбский - великолепен. Очень хорош Старицкий (артист Кадочников.) Он очень хорошо ловит мух. Тоже: будущий царь, а ловит руками мух! Такие детали нужно давать. Они вскрывают сущность человека.

...Разговор переходит на обстановку в Чехословакии в связи с поездкой Черкасова на съемки и участием его в советском кинофестивале³². Черкасов рассказывает о популярности советской страны в Чехословакии.

Разговор идет о разрушениях, которые причинили американцы чехословацким городам.

Сталин. В наши задачи входило раньше американцев вступить в Прагу. Американцы очень торопились, но благодаря рейду Конева удалось обогнать их и попасть раньше, перед самым падением Праги. Американцы бомбили чехословацкую промышленность. Этой линии американцы держались везде в Европе. Для них было важно уничтожить конкурирующую с ними промышленность. Бомбили они со вкусом!

Черкасов рассказывает об альбоме с фотографиями Франко и Геббельса, который был на вилле у посла Зорина.

Сталин. Хорошо, что мы с этими сволочами покончили, и если бы эти мерзавцы победили, то страшно подумать, что бы было.

Черкасов рассказывает о выпуске советской школы советской колонии в Праге. Рассказывает о детях эмигрантов, которые там учатся. Очень жалко детей, которые считают своей родиной Россию, считают ее своим домом, но родились там и в России никогда не были.

Сталин. Жалко детей, ибо они ни в чем не виноваты.

Молотов. Мы сейчас даем широкую возможность возвращения детей в Россию.

Сталин указывает Черкасову, что он умеет перевоплощаться и что, пожалуй, у нас еще умел перевоплощаться артист Хмелев.

Черкасов сказал, что он многому научился, работая статистом в Мариинском театре в Ленинграде в то время, когда там играл и выступал Шаляпин - великий мастер перевоплощения.

Сталин. Это был великий актер.

Жданов задал вопрос: как снимается "Весна"?

Черкасов. Скоро заканчиваем. К весне - "Весну" выпустим.

Жданов говорит, что ему материал "Весны" очень понравился. Очень хорошо играет артистка Орлова.

Черкасов. Очень хорошо играет артист Плятт.

Жданов. А как играет Раневская! (И замахал руками.)

Черкасов. Я себе позволил первый раз в жизни выступить в картине без бороды, без усов, без мантии, без грима. Играя режиссера, я немножко стыжусь своего вида, и мне хочется укрыться моим характером. Роль - очень ответственная, так как я должен показать советского режиссера, и все наши режиссеры волнуются: как будет показан советский режиссер?

Молотов. И вот тут Черкасов сведет счеты со всеми режиссерами!

Когда картина "Весна" подвергалась большим сомнениям, Черкасов, прочитав в газете "Советское искусство" редакционную статью по поводу "Весны", решил, что картина уже запрещена. И тогда Жданов сказал: Черкасов видит, что подготовка "Весны" погибла, и начал браться играть дворников! Затем Жданов неодобрительно говорит о критическом шуме, который поднят вокруг "Весны".

Сталин интересуется, как играет артистка Орлова. Он одобрительно отзывается о ней как об актрисе.

Черкасов говорит, что это - актриса большой работоспособности и таланта.

Жданов. Орлова играет хорошо.

И все вспоминают "Волгу-Волгу" и роль почтальона Стрелки в исполнении Орловой.

Черкасов. Вы смотрели "Во имя жизни"?

Сталин. Нет, не смотрел, но мы имеем хороший отзыв от Климента Ефремовича. Ворошилову картина понравилась.

Ну, что же, тогда, значит, вопрос решен. Как вы считаете, товарищи (обращается к Молотову и Жданову), - дать возможность доделать фильм товарищам Черкасову и Эйзенштейну? - и добавляет: передайте об этом товарищу Большакову.

Черкасов спрашивает о некоторых частностях картины и о внешнем облике Ивана Грозного.

Сталин. Облик правильный, его менять не нужно. Хороший внешний облик Ивана Грозного.

Черкасов. Сцену убийства Старицкого можно оставить в сценарии?

Сталин. Можно оставить. Убийства бывали.

Черкасов. У нас есть в сценарии сцена, где Малюта Скуратов душит митрополита Филиппа.

Жданов. Это было в Тверском Отроч-монастыре?

Черкасов. Да. Нужно ли оставить эту сцену?

Сталин сказал, что эту сцену оставить нужно, что это будет исторически правильно.

Молотов говорит, что репрессии вообще показывать можно и нужно, но надо показать, почему они делались, во имя чего. Для этого нужно шире показать государственную деятельность, не замыкаться только сценами в подвалах и закрытых помещениях, а показать широкую государственную деятельность.

Черкасов высказывает свои соображения по поводу будущего переделанного сценария, будущей второй серии.

Сталин. На чем будет кончаться картина? Как лучше сделать еще две картины, то есть 2-ю и 3-ю серии? Как мы это думаем вообще сделать?

Эйзенштейн говорит, что лучше соединить снятый материал второй серии с тем, что осталось в сценарии, - в одну большую картину.

Все с этим соглашаются.

Сталин. Чем будет у нас кончаться фильм?

Черкасов говорит, что фильм будет кончаться разгромом Ливонии, трагической смертью Малюты Скуратова, походом к морю, где Иван Грозный стоит у моря в окружении войска и говорит: "На морях стоим и стоять будем!"

Сталин. Так оно и получилось, и даже немножко больше.

Черкасов спрашивает, что нужно ли наметку будущего сценария фильма показывать для утверждения Политбюро?

Сталин. Сценарий представлять не нужно, разберитесь сами. Вообще по сценарию судить трудно, легче говорить о готовом произведении. (К Молотову.) Вы, вероятно, очень хотите прочесть сценарий?

Молотов. Нет, я работаю несколько по другой специальности. Пускай читает Большаков.

Эйзенштейн говорит о том, что было бы хорошо, если бы с постановкой этой картины не торопили.

Это замечание находит оживленный отклик у всех.

Сталин. Ни в каком случае не торопитесь, и вообще поспешные картины будем закрывать и не выпускать. Репин работал над "Запорожцами" 11 лет. Молотов. 13 лет.
Сталин (настойчиво). 11 лет.

Все приходят к заключению, что только длительной работой можно действительно выполнить хорошие картины.

По поводу фильма "Иван Грозный" Сталин говорил, что если нужно полтора-два года, даже три года для постановки фильма, то делайте в такой срок, но чтобы картина была сделана хорошо, чтобы она была сделана "скульптурно". Вообще мы сейчас должны поднимать качество. Пусть будет меньше картин, но более высокого качества. Зритель наш вырос, и мы должны показывать ему хорошую продукцию.

Говорили, что Целиковская хороша в других ролях. Она хорошо играет, но она балерина.

Мы отвечаем, что в Алма-Ату нельзя было вызвать другую артистку.

Сталин говорит, что режиссер должен быть непреклонный и требовать то, что ему нужно, а наши режиссеры слишком легко уступают в своих требованиях. Иногда бывает, что нужен большой актер, но играет не подходящий на ту или иную роль, потому что он требует и ему дают эту роль играть, а режиссер соглашается.

Эйзенштейн. Артистку Гошеву не могли отпустить из Художественного театра в Алма-Ату для съемок. Анастасию мы искали два года.

Сталин. Артист Жаров неправильно, несерьезно отнесся к своей роли в фильме "Иван Грозный". Это несерьезный военачальник.

Жданов. Это не Малюта Скуратов, а какой-то "шапокляк"!

Сталин. Иван Грозный был более национальным царем, более предусмотрительным, он не впускал иностранное влияние в Россию, а вот Петр - открыл ворота в Европу и напустил слишком много иностранцев.

Черкасов говорит о том, что, к сожалению, и к своему стыду он не видел второй серии картины "Иван Грозный". Когда картина была смонтирована и показана, он в то время находился в Ленинграде.

Эйзенштейн добавляет, что он тоже в окончательном виде картину не видел, так как сразу после ее окончания заболел.

Это вызывает большое удивление и оживление.

Разговор кончается тем, что Сталин желает успеха и говорит: "Помогай бог!"³³

Пожимаем друг другу руки и уходим. В 0.10 минут беседа заканчивается.

Добавление к записи Б.Н.Агапова, сделанное
С.М.Эйзенштейном и Н.К.Черкасовым:

Жданов сказал еще, что "в фильме имеется слишком большое злоупотребление религиозными обрядами".

Молотов сказал, что это "дает напет мистики, которую не нужно так сильно подчеркивать".

Жданов говорит, что "сцена в соборе, где происходит "пещное действо", слишком широко показана и отвлекает внимание".

Сталин говорит, что опричники во время пляски похожи на каннибалов и напоминают каких-то финикийцев и каких-то вавилонцев.

Когда Черкасов говорил, что он уже давно работает над образом Ивана Грозного и в кино и театре, Жданов сказал: "Шестой уж год я царствую спокойно".

Прощаясь, Сталин поинтересовался здоровьем Эйзенштейна.

Опубликовано: Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М. 1992. С. 84-92.

№ 35

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ АРХИВОВ А.М.ГОРЬКОГО, ДЕМЬЯНА БЕДНОГО И А.Н.ТОЛСТОГО"

9 марта 1947 г.

№ 57. п. 84 - Об упорядочении хранения и использования литературных архивов А.М.Горького. Демьяна Бедного и А.Н.Толстого.³⁴

1. В целях упорядочения хранения литературных архивов А.М. Горького, Демьяна Бедного и А.Н.Толстого и установления более строгого контроля над научной разработкой и использованием этих архивов создать комиссии в следующем составе:

а) по архиву А.М.Горького - тт. Фадеев А.А. (председатель), Митин М.Б., Головенченко Ф.М., Розмирович Е.Ф.;

б) по архиву Демьяна Бедного - тт. Лебедев-Полянский П.И. (председатель), Горбатов Б.Л., Тихонов Н.С.;

в) по архиву А.Н.Толстого - тт. Еголин А.М. (председатель), Ермилов В.В., Кеменов В.С.

2. Впредь установить, что подготовка к публикации всех архивных документов А.М.Горького, Демьяна Бедного и А.Н.Толстого может производиться лишь под руководством указанных комиссий, а опубликование этих архивных документов с разрешения Секретариата ЦК ВКП(б).

На председателей указанных комиссий возложить полную ответственность перед ЦК ВКП(б) за хранение и использование архивов.

3. Поручить указанным комиссиям разобрать архивы А.М.Горького, Демьяна Бедного, А.Н.Толстого и передать на хранение все историко-партийные документы из этих архивов в историко-партийный архив Института Маркса - Энгельса - Ленина при ЦК ВКП(б).

Литературные архивы А.М.Горького, Демьяна Бедного, А.Н.Толстого хранить в Институте мировой литературы имени А.М.Горького Академии наук СССР.

№ 36**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О СОСТАВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА
МИНИСТЕРСТВА КИНЕМАТОГРАФИИ СССР"**

24 апреля 1947 г.

№ 57. п. 215 - О составе Художественного Совета Министерства кинематографии СССР (Об от 16.IV.47 г., пр. № 303. п. 7-с).

1. В целях повышения идейно-художественного уровня выпускаемых кинофильмов, для обеспечения всесторонней, объективной критики и правильной, независимой от каких бы то ни было ведомственных, групповых или личных влияний оценки сценариев и готовых фильмов реорганизовать Художественный Совет Министерства кинематографии СССР. Иметь в составе Художественного Совета Министерства кинематографии СССР группу политических работников, группу литераторов и критиков по вопросам кино.

Возложить на Художественный Совет рассмотрение и обсуждение тематических планов производства фильмов, подготовленных сценариев, актерских проб, заснятых по фильмам материалов, готовых художественных, документальных и научно-популярных полнометражных фильмов. Обязать Художественный Совет представлять в ЦК ВКП(б) и в Правительство заключения по всем готовым полнометражным фильмам с оценкой идейно-художественного качества фильма, работы режиссера и оператора, качества игры актеров, музыки и художественного оформления.

2. Утвердить Художественный Совет Министерства кинематографии СССР в следующем составе ³⁵:

1) Еголин А.М. - член-корреспондент Академии наук СССР, литературный критик, заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) - председатель совета;

2) Лебедев П.И. - зав. отделом искусств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б);

3) Степанов В.П. - зав. отделом кино Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б);

4) Городецкий Е.Н. - профессор, историк СССР, зав. отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б);

5) Горбатов Б.Л. - писатель;

6) Захаров В.Г. - композитор, художественный руководитель хора им. Пятницкого;

7) Михайлов Н.А. - секретарь ЦК ВЛКСМ;

8) Леонов Л.М. - писатель;

9) Галактионов М.Р. - публицист, редактор газеты "Правда" по военному отделу;

10) Данилов Н.Н. - секретарь Московского горкома ВКП(б) по пропаганде;

- 11) Ермилов В.В. - литературный критик, главный редактор "Литературной газеты";
- 12) Заславский Д.И. - журналист, литературный критик;
- 13) Ильичев Л.Ф. - публицист, редактор газеты "Известия";
- 14) Сурков А.А. - писатель, редактор журнала "Огонек";
- 15) Щербина В.Р. - литературный критик;
- 16) Дубровина Л.В. - зав. издательством детской литературы.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 45-46. Подлинник. Машинопись.

№ 37

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1946 г.

30 апреля 1947 г.

№ 58. п. 16 - О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1946 год.

Для предварительного рассмотрения представленных Комитетом по Сталинским премиям в области искусства и литературы материалов о присуждении премий за 1946 год создать комиссию Политбюро в составе тт. Жданова А.А. (председатель), Александрова Г.Ф., Фадеева А.А., Храпченко М.Б. и Большакова И.Г.

Срок работы для комиссии установить 15 дней.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УЧАСТИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ"

21 мая 1947 г.

№ 58. п. 88 - Об участии Союза советских архитекторов в Международном союзе архитекторов (Ст от 21.V.47 г., пр. № 308, п. 406-гс).

1. Разрешить Союзу советских архитекторов вступить в члены Международного союза архитекторов.

2. Командировать в мае с.г. делегацию советских архитекторов в составе тт. Алабяна К.С., Баранова Н.В. в Бельгию на заседание организационной комиссии и временного исполкома Международного союза архитекторов, сроком на две недели.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

№ 39**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О НЕЗАКОННОМ НАГРАЖДЕНИИ ПЕВИЦЫ Л.А.РУСЛАНОВОЙ
И ДРУГИХ АРТИСТОВ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ**

21 июня 1947 г.

№ 58, п. 205 - О незаконном награждении тт. Жуковым и Телегиным артистки Руслановой и др. орденами и медалями Советского Союза.

ЦК ВКП(б) установил, что тт. Жуков и Телегин, будучи первый Главкомандующим группы советских оккупационных войск в Германии, а второй - членом Военного Совета этой же группы войск, своим приказом от 24 августа 1945 года № 109/н наградили орденом Отечественной войны первой степени артистку Русланову и приказом от 10 сентября 1945 г. № 94/н разными орденами и медалями группу артистов в количестве 27 чел[овек]. Как Русланова, так и другие награжденные артисты не имеют никакого отношения к армии. Тем самым тт. Жуков и Телегин допустили преступное нарушение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. "Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР", караемое, согласно Указу, тюремным заключением сроком от 6 месяцев до 2 лет.

Для того, чтобы скрыть противозаконное награждение Руслановой, в приказе от 24 августа были придуманы мотивы награждения Руслановой якобы "за активную личную помощь в деле вооружения Красной Армии новейшими техническими средствами", что представляет из себя явную фальсификацию³⁰, свидетельствует о низком моральном уровне Жукова и Телегина и наносит ущерб авторитету командования.

Сама обстановка награждения Руслановой и вручение ей ордена в присутствии войск во время парада частей 2-го гв[ардейского] кав[алерийского] корпуса представляла постыдное зрелище, и еще более усугубляет вину тт. Жукова и Телегина.

ЦК ВКП(б) считает, что т. Телегин, как член Военного Совета группы войск, несет особую ответственность за это дело, и та политическая беспринципность, которую он при этом проявил, характеризует его как плохого члена партии.

Учитывая изложенное и выслушав личные объяснения тт. Жукова и Телегина, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Тов. Жукову Г.К. объявить выговор.
2. Тов. Телегина К.Ф. перевести из членов ВКП(б) в кандидаты.
3. Принять предложение т. Булганина об освобождении т. Телегина от политической работы в армии и увольнении из Вооруженных Сил.
4. Войти в Президиум Верховного Совета СССР с предложением об отмене награждения артистки Руслановой, а также других артистов в количестве 27 человек, поименованных в приказе Жукова и Телегина № 94/н.

№ 40

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ СО 100-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И.СУРИКОВА

21 июля 1947 г.

№ 59. п. 67 - О проведении столетнего юбилея со дня рождения В.И.Сурикова (Ст от 16.VII.47 г., пр. № 314, п. 460-гс).

1. Принять предложение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) о проведении исполняющегося 24 января 1948 года столетнего юбилея со дня рождения великого русского художника В.И.Сурикова.

2. Учредить Всесоюзный Комитет по ознаменованию столетия со дня рождения В.И.Сурикова в следующем составе: Герасимов А.М. (председатель), Авилов М.И., Адамсон Э.Я., Азгур З.И., Анисимов И.И., Аристов А.Б., Бакшеев В.П., Беспалов Н.Н., Бялыницкий-Бируля В.К., Гапоненко Т.Г., Герасимов С.В., Горелов Г.Н., Грабарь И.Э., Дагматов И.П., Замошкин А.И., Иогансон Б.В., Кедров М.Н., Кончаловский П.П., Колушинский Е.П., Кончаловская-Сурикова О.В., Крылов П.Н., Куприянов М.В., Лобанов В.М., Лебедев П.И., Машковцев Н.Г., Меркуров С.Д., Мухина В.И., Николадзе Я.И., Пластов А.А., Сарьян М.С., Соколов Н.А., Серов В.А., Свемпс Л.С., Сысоев П.М., Тагиев Т., Тансыкбаев У., Фадеев А.А., Федоровский Ф.Ф., Храпченко М.Б., Шебакин В.Я., Шмаринов ДА, Шовкуненко А.А., Чиаурели М.Э., Щусев А.В., Юон К.Ф.

3. Поручить Всесоюзному Комитету по ознаменованию столетия со дня рождения В.И.Сурикова разработать мероприятия по увековечению памяти В.И.Сурикова, содействовать широкой популяризации произведений художника, разработать план издания научных и научно-популярных трудов о жизни и творчестве художника, провести торжественное заседание в день столетия со дня рождения В.И.Сурикова.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 17-18. Подлинник. Машинопись.

№ 41

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "ОБ АРХИВЕ М.ГОРЬКОГО"

23 июля 1947 г.

№ 314. п. 521 г - Об архиве М.Горького.

Принять к сведению сообщение комиссии ЦК ВКП(б) (т. Фадеева) о том, что большая часть документальных материалов, относящихся к жизни и творчеству М.Горького, сосредоточена в настоящее время в Институте мировой литературы Академии наук СССР.

2. Обязать государственные учреждения и организации (Главное архивное управление МВД СССР, Государственную публичную библиотеку им. Ленина, Государственную публичную библиотеку им. Салтыкова-Щед-

рина, Институт литературы Академии наук СССР и другие) в месячный срок закончить передачу Институту мировой литературы Академии наук СССР всех архивных материалов М.Горького, как-то: рукописей и писем, печатных текстов и рукописей других авторов с его пометками, цензурных экземпляров его произведений, писем к нему разных лиц, документальных материалов, относящихся к жизни и творчеству М.Горького, в каких бы фондах указанные материалы ни находились.

3. Поручить комиссии (т. Фадееву) закончить в 2-месячный срок собиране литературных документов Горького, находящихся у частных лиц.

4. Предложить комиссии ЦК ВКП(б) в двухнедельный срок закончить передачу всех историко-партийных документов из архива М.Горького в историко-партийный архив Института Маркса - Энгельса - Ленина при ЦК ВКП(б).

5. Принять на государственный счет (по бюджету Института мировой литературы им. Горького Академии наук СССР) содержание личной библиотеки М.Горького, хранящейся в д. №2 б, по Малой Никитской ул. в Москве и в селении Горки.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 314. Л. 91-92. Подлинник. Машинопись.

№ 42

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "ОБ АРХИВЕ А.ТОЛСТОГО"

23 июля 1947г

№ 314. п. 522г - Об архиве А.Толстого.

Принять к сведению сообщение комиссии ЦК ВКП(б) (т.Еголина) о том, что документальные материалы, относящиеся к жизни и творчеству А.Толстого, хранившиеся в личном архиве писателя и в Главном архивном управлении МВД СССР, переданы в Институт мировой литературы Академии наук СССР.

2. Поручить комиссии ЦК ВКП(б) в месячный срок завершить работу по выявлению документальных материалов, относящихся к жизни и творчеству А.Толстого, имеющихся в других государственных хранилищах Союза ССР, и обеспечить передачу этих материалов в Институт мировой литературы Академии наук СССР.

3. Поручить комиссии (т. Еголину) закончить в 2-месячный срок собиране литературных документов А.Толстого, находящихся у частных лиц.

4. Предложить комиссии ЦК ВКП(б) в двухнедельный срок выявить историко-партийные материалы, имеющиеся в архиве А.Толстого, и передать их в историко-партийный архив Института Маркса - Энгельса - Ленина при ЦК ВКП(б).

5. Обязать Институт мировой литературы Академии наук СССР в трехмесячный срок завершить работу по разбору и каталогизации материалов архива А.Толстого.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 314. Л. 92. Подлинник. Машинопись.

№ 43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "ОБ АРХИВЕ Д.БЕДНОГО"

23 июля 1947 г.

№ 374. п. 523 г - Об архиве Д.Бедного.

Принять к сведению сообщение комиссии ЦК ВКП(б) (т. Лебедева-Полянского) о том, что документальные материалы, относящиеся к жизни и творчеству Д.Бедного, хранившиеся в личном архиве писателя и в Главном архивном управлении МВД СССР, переданы в Институт мировой литературы Академии наук СССР.

2. Поручить комиссии ЦК ВКП(б) в месячный срок завершить работу по выявлению документальных материалов, относящихся к жизни и творчеству Д.Бедного, имеющихся в других государственных хранилищах Союза ССР, и обеспечить передачу этих материалов в Институт мировой литературы Академии наук СССР.

3. Поручить комиссии (т. Лебедеву-Полянскому) закончить в 2-месячный срок сбор литературы документов Д.Бедного, находящихся у частных лиц.

4. Предложить комиссии ЦК ВКП(б) в двухнедельный срок выявить историко-партийные материалы, имеющиеся в архиве Д.Бедного, и передать их в историко-партийный архив Института Маркса - Энгельса - Ленина при ЦК ВКП(б).

5. Обязать Институт мировой литературы Академии наук СССР в трехмесячный срок завершить работу по разбору и каталогизации материалов архива Д.Бедного.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 314. Л. 93. Подлинник. Машинопись.

№ 44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ СО 125-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Н.ОСТРОВСКОГО

19 декабря 1947 г.

№ 61. п. 7 - О 125-летию со дня рождения А.Н.Островского (Ст от 15.XII.47 г., пр. № 330. п. 505-гс).

1. В связи с исполняющимся 12 апреля 1948 г. 125-летием со дня рождения великого русского драматурга А.Н.Островского учредить Всесоюзный юбилейный комитет в следующем составе: Храпченко М.Б. (председатель), Айбек Муса, Большаков И.Г., Бучма А.М., Вавилов С.И., Вирта Н.Е., Вургун Самед, Герасимов А.М., Грабарь Н.Э., Данилов Н.Н., Дурылин С.Н., Еголин А.М., Ермилов В.В., Калашников А.Г., Кедров М.Н., Кербабаяев Берды, Колас Якуб, Корнейчук А.Е., Корчагина-Александровская Е.П., Лебедев П.И.,

Лебедев-Полянский П.И., Леонов Л.М., Лобанов А.М., Михайлов Н.А., Мичурин-Самойлова В.А., Муқанов Сабит, Мясковский Н.Я., Петров В.М., Пиксанов Н.К., Погодин Н.Ф., Рыжова В.Н., Симонов К.М., Тарасова А.К., Тарханов М.М., Телешев Н.Д., Турчанинова Е.Д., Фадеев А.А., Хорава А.А., Черкасов Н.К., Якобсон А.М., Яблочкина А.А.

2. Возложить на Всесоюзный юбилейный комитет: разработку мероприятий по увековечению памяти А.Н.Островского, содействие широкой популяризации среди трудящихся Советского Союза творчества А.Н.Островского, проведение в г. Москве торжественного заседания в день 125-летия со дня рождения А.Н.Островского.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1068. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 45

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) Д.Т.ШЕПИЛОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.А.ЖДАНОВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ РАЗРЕШЕНИЯ ПОСТАНОВКИ ОПЕРЫ В.И.МУРАДЕЛИ "ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА"³⁷

9 января 1948 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Жданову А.А.*

Прилагаемый проект записки на Ваше имя был подготовлен отделом искусств Управления пропаганды (т. Лебедевым) и представлен т. Александрову.

Как видно из текста, проект записки, подготовленный тов. Лебедевым, не раскрывал до конца политически ошибочного содержания оперы "Чрезвычайный комиссар" ("Великая дружба") и коренных недостатков ее музыкально-вокальных форм. Однако в проекте записки опера характеризовалась как порочная и из этой оценки делались соответствующие выводы.

Как выяснилось теперь, эта записка тов. Александровым Вам послана не была и по поставленным в ней вопросам о запрещении работы над оперой и изъятии изданных клави́ров оперы мер принято не было.

Д.Шепилов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 32. Л. 92-93. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Музыкальная жизнь. 1993. № 13-14. С. 7.

* На объяснительной имеется резолюция ААЖданова: "Разослать: т. Сталину И.В., т. Молотову В.М., т. Берия Л.П., т. Микояну А.И., т. Маленкову Г.М., т. Вознесенскому Н.А."

№ 46

**ПРОЕКТ ЗАПИСКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ
И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
А.А.ЖДАНОВУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПОСТАНОВКИ
ОПЕРЫ В.И.МУРАДЕЛИ "ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА"**

[Не ранее 1 августа 1947 г. -
не позднее 9 января 1948 г.]
Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Жданову АЛ.

По указанию Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР издательством Музфонда СССР выпущен в свет в количестве 400 экземпляров клавира (либретто и музыка) оперы В.Мурадели "Чрезвычайный комиссар" (либретто Г.Мдивани). Постановку этой оперы готовят в настоящее время около 20 оперных театров страны, в том числе и Большой театр Союза ССР. Эта опера будет основным произведением, поставленным в оперных театрах к тридцатилетию Октябрьской социалистической революции.

Управление пропаганды ознакомилось с содержанием этой оперы и считает ее порочной, дающей искаженное представление о борьбе большевиков на Северном Кавказе в 1919-1920 гг. и революционной деятельности тов. Орджоникидзе в эти годы.

Содержание оперы вкратце следующее: молодой лезгин Муртаз и казачка Галина при первой встрече влюбляются друг в друга. Пробираясь в станицу на свидание с Галиной, Муртаз убивает часового и скрывается в доме Галины. В хате появляются казаки во главе с белогвардейским офицером Помазовым. Они ищут Муртаза и выражают ненависть к горцам, поднявшимся за борьбу против горцев и убийству Орджоникидзе (чрезвычайного комиссара). Мать Галины случайно обнаруживает в хате Муртаза. Разъяренный отец Галины - Федор и остальные казаки набрасываются на Муртаза. Однако Помазов, узнав о любви Муртаза к Галине, предлагает Муртазу убить Орджоникидзе, за что обещает устроить его свадьбу с Галиной. Вся указанная сцена (хор, оркестр) создает искаженное представление будто все казачество выступает монолитной реакционной массой против советской власти.

Муртаз отправляется в горы, где в саkle своего отца встречается с Орджоникидзе, призывающим горцев к восстанию. В противоположность предыдущей картине горские народы показаны в этой сцене единой революционной массой. Никакой классовой дифференциации у горцев авторы оперы не показывают. И если в предыдущей картине все русские, охваченные мрачным чувством мести, изображены одной черной краской, то все горцы показаны в идиллических тонах, как носители светлого, прогрессивного начала.

Ночью отец Муртаза поручает ему проводить Орджоникидзе из аула. Дорогой Муртаз стреляет в Орджоникидзе, но неудачно. В пещере, где от

бури скрываются пастухи-горцы, появляется Муртаз, затем Орджоникидзе. Неожиданно для Муртаза Орджоникидзе протягивает ему руку со словами: "У тебя, товарищ, рука крепкая, но бьет неверно". После беседы с горцами Орджоникидзе ложится спать, демонстративно повернувшись спиной к Муртазу. В следующей сцене Муртаз раскаивается в своем поступке и верный любви к Галине вновь приходит в казацкую станицу. По непонятным причинам отец Галины радостно встречает Муртаза, из его небольшой арии мы узнаем о неожиданном переходе его на сторону Орджоникидзе. Однако радость Федора и Муртаза преждевременна: появляющийся Помазов требует от Муртаза выполнения им обещания убить комиссара, грозя в противном случае расправиться с Галиной. Заключительная сцена изображает "Сход народов", в котором основной массой показаны джигиты-горцы, а также группа казаков и красноармейцев, неизвестно откуда появившихся. Все радостно встречают Орджоникидзе. Присутствующий здесь Помазов, видя, что Муртаз своего обещания не выполняет, стреляет в Орджоникидзе сам. Муртаз, заслоня собой комиссара, гибнет от пули Помазова.

И в этой заключительной сцене авторы показывают, что ведущей революционной силой является не русский народ, а горцы (лезгины, осетины). За исключением девушки Галины, участвующей только в развитии любовной интриги, в опере мы не встречаем ни одного положительного русского персонажа. Орджоникидзе выведен не руководителем большевистски настроенной горской и казацкой бедноты, не организатором партизанской борьбы в тылу у Деникина, как это было в действительности, а лишь вождем горцев. При этом в ряде арий Орджоникидзе упоминает, что он является посланцем Ленина и Сталина.

Следует отметить также, что если музыка, характеризующая комиссара и горцев, широко использует национальные мелодии и в целом удачна, то музыкальная характеристика русских лишена национального колорита, бледна, часто в ней звучат чуждые ей восточные интонации.

Со своей стороны считал бы необходимым изъять изданные клавиры оперы "Чрезвычайный комиссар" и дать указание Комитету по делам искусств (т. Храпченко) запретить работу над оперой по изданному клавиру.

Г.Александров

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 32. Л. 86-88. Подлинник. Машинопись.

№ 47

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР И ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР

26 января 1948 г.

№ 61. п. 4 - Вопросы Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитета Союза советских композиторов СССР.

1. Освободить т. Храпченко М.Б. от обязанностей председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, как не обеспечившего правильного руководства Комитетом по делам искусств.

2. Утвердить т. Лебедева П.И. председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Обязать т. Лебедева представить на утверждение ЦК ВКП(б) новый состав Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

3. Обязать т. Храпченко М.Б. в 7-дневный срок сдать, а т. Лебедева П.И. принять дела Комитета по делам искусств при участии комиссии в составе тт. Сулова М.А. (председатель), Ворошилова К.Е., Лебедева П.И., Емельянова С.Т., Кафтанова С.В., Посконова А.А.

4. Оргкомитет Союза советских композиторов проводил в корне неправильную линию в области советской музыки. Вместо того, чтобы развивать советскую музыку в духе социалистического реализма, высокой идейности и народности и совершенствовать художественное мастерство советских композиторов, Оргкомитет превратился в рассадник осужденного партией формалистического, антинародного направления в советской музыке, чем нанес серьезный ущерб ее развитию. Оргкомитет не только не способствовал развертыванию творческих дискуссий, критике и самокритике в среде советских композиторов, а, наоборот, культивировал чуждые советской общественности нравы зажима критики и самокритики и содействовал безудержному восхвалению произведений небольшой группы композиторов в угоду приятельским отношениям. Ввиду вышеизложенного Оргкомитет Союза советских композиторов и его президиум распустить.

5. Освободить от руководящей работы в Союзе советских композиторов тт. Хачатуряна А.И., Мурадели В.И., Атовмьяна Л.Т.

6. Образовать новый Оргкомитет Союза советских композиторов в составе 11 человек.

Утвердить председателем Оргкомитета Союза советских композиторов т. Асафьева Б.В.

Образовать секретариат Оргкомитета Союза советских композиторов в составе тт. Хренникова Т.Н. (генеральный секретарь), Ковалева М.В., Захарова В.Г.

Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) совместно с тт. Асафьевым, Хренниковым, Ковалем и Захаровым представить на рассмотрение ЦК ВКП(б) новый состав Оргкомитета Союза советских композиторов СССР.

7. Утвердить новый состав музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям: тт. Асафьев Б.В. (председатель), Хренников Т.Н. (заместитель председателя), Гольденвейзер А.Б., Захаров В.Г., Держинская К.Г., Голованов Н.С., Ливанова Т.Н., Штогаренко А.Я., Новиков А.Г., Шапорин Ю.А., Свешников А.В. Считать необходимым включить в состав музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям дополнительно деятелей музыки от Белорусской ССР, Латвийской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Узбекской ССР.

№ 48**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"ОБ ОПЕРЕ "ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА" В.МУРАДЕЛИ"**

10 февраля 1948 г.

№ 62. п. 33 - Об опере "Великая дружба" В. Мурадели.

ЦК ВКП(б) считает, что опера "Великая дружба" (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы, коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звуко сочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы - хоровое, сольное и ансамблевое пение - производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где разворачиваются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной "оригинальностью" музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918-1920 гг. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б)³⁸, провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с

распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда", в органе ЦК ВКП(б) "Правда" были подвергнуты острой критике антинародные, формалистические извращения в творчестве Д. Шостаковича и разоблачен вред и опасность этого направления для судеб развития советской музыки. "Правда", выступавшая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах "Звезда" и "Ленинград", о кинофильме "Большая жизнь", о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т.д., не меняют общей картины положения. Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества. Речь идет о композиторах, придерживающихся формалистического, антинародного направления. Это направление нашло свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как тт. Д.Шостакович, С.Прокофьев, А.Хачатурян, В.Шебалин, Г.Попов, Н.Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки являются отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением "прогресса" и "новаторства" в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающихся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увлечение однотонной, унисонной музыкой и пением, зачастую без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, свойственного нашему народу, и ведет к обеднению и упадку музыки.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы "устаревшие", "старомодные", "консервативные", высокомерно третируя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников "примитивного традиционализма" и "эпигонства", многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались

в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т.д.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая "теория", в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы "не дорос" еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замкнуться в свою скорлупу.

Культирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий является слепым подражанием музыке Д.Шостаковича, С.Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют "новым завоеванием советской музыки" и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение

языка, т.е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя "передовыми" тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные критики, вместо принципиальной объективной критики, из-за приятельских отношений стали угождать и раболепствовать перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превознося их творчество.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создано в результате той неправильной линии в области советской музыки, которую проводили Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследство, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичащиеся своим "новаторством", "архиреволюционностью" в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая высокомерную нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов,

далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки, За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высококачественных и идейных произведений во всех жанрах - в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для подлинного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее на деле к ликвидации музыки.

2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.

3. Призвать советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

4. Одобрить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленные на улучшение музыкального дела.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 12, 42-49. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Правда. 1948. 11 февраля.

№49

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РУКОВОДСТВЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР

12 мая 1948 г.

№ 63. п. 124 - Вопрос Союза советских композиторов СССР (Ст. от 8.V.48 г. пр. № 348. п. 259-гс).

Утвердить председателем Союза советских композиторов СССР т. Асафьева Б.В., генеральным секретарем - т. Хренникова Т.Н., секретарями союза - тт. Захарова В.Г., Коваля М.В., Чулаки М.И. (с освобождением его от работы в Ленинградском союзе композиторов), Штогаренко А.Я.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1070. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

№ 50

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРАХ
ПО УЛУЧШЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА**

17 мая 1948 г.

№ 63. п. 139 - О мерах по улучшению деятельности Государственного академического Большого театра Союза ССР (Ст от 13.V.48 г., пр. № 348, п. 410-гс).

В целях ликвидации недостатков в работе Большого театра Союза ССР ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Освободить т. Бондаренко Ф.П. от должности директора Государственного академического Большого театра Союза ССР, утвердив в этой должности т. Солодовникова А.В.
2. Упразднить должность художественного руководителя Большого театра.
3. Утвердить главным дирижером Большого театра Союза ССР т. Голованова Н.С., освободив от этой должности т. Пазовского А.М. согласно его личной просьбе.
4. Поручить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедеву) совместно с новым руководством Большого театра в месячный срок разработать и представить на рассмотрение ЦК ВКП(б) предложения об улучшении работы Большого театра.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1070. Л. 36-37. Подлинник. Машинопись.

№ 51

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПЛАНЕ
ПРОИЗВОДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ, ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И ВИДОВЫХ КИНОФИЛЬМОВ НА 1948 ГОД"**

14 июня 1948 г.

№ 64. п. 52 - О плане производства художественных, документальных и видовых кинофильмов на 1948 год.

ЦК ВКП(б) считает, что представленный на рассмотрение ЦК план производства кинофильмов на 1948 г. свидетельствует о том, что в Министерстве кинематографии СССР существует неправильная установка на выпуск большого количества кинофильмов в ущерб их качеству, в результате чего идейный и художественный уровень многих кинокартин не отвечает возросшим требованиям советских зрителей. Погоня за количеством кинофильмов вызывает необходимость привлечения к производству фильмов малоопытных режиссеров, выпускающих слабые кинокартины, на производство которых затрачиваются чрезмерно большие средства, не окупаемые должными доходами государству от эксплуатации кинофильмов в силу слабой посещаемости кинотеатров зрителями.

ЦК ВКП(б) считает необходимым решительно повысить качество выпускаемых кинофильмов за счет уменьшения их количества и путем привлечения к постановке фильмов лучших режиссерских и актерских сил.

В соответствии с этим ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Утвердить представленный план производства и выпуска художественных кинофильмов в 1948 году со следующими поправками:

Исключить из плана и прекратить работы по постановке следующих кинофильмов: "Ночь полководца", "Рейд на Карпаты", "Спутники", "Сухой дол", "Девушка из Нацхвари", "Два капитана", "Счастливого плавания", "Мать", "В садах Колхиды", "Сказка о царе Салтане". Исключить из плана 1948 года и перенести на 1949 год производство кинофильмов "Константин Заслонов" и "Тарас Шевченко" (приложение № 1)*.

2. Утвердить список художественных фильмов, производство которых начинается в 1948 году и заканчивается в 1949 году, исключив из списка следующие фильмы: "Знаменосцы", "Шахтерская слава", "Ветер с юга" (приложение № 2).

3. Обязать Министерство кинематографии СССР, кроме выпущенных на экран цветных фильмов - "Сказание о земле сибирской", "Поезд идет на Восток", "День победившей страны", "По Сахалину" - выпустить следующие цветные фильмы:

а) в 1948 году: художественные фильмы - "Три встречи", "Мичурин"; документальные фильмы - "Первое мая 1948 года", "Всесоюзный авиационный праздник", "Советская Грузия"; видовые фильмы - "Урал" и "Волга";

б) в 1949 году: художественные фильмы - "Падение Берлина", "Жуковский" и "Спортивная честь".

4. Утвердить план производства полнометражных документальных и видовых кинофильмов на 1948 год, исключив из плана фильмы: "Сталинская пятилетка в четыре года", "30 лет комсомола" (приложения № 3 и 4).

Перенести на 1949 год производство следующих документальных фильмов: "Советский Казахстан", "Советский Узбекистан", "Сибирь советская".

5. Исключить из плана и прекратить работы по постановке следующих научно-популярных фильмов: "Наука о продолжении жизни человека", "Происхождение жизни".

6. В целях осуществления более действенного контроля за качеством фильмов на всех этапах их создания и предотвращения выпуска слабых кинокартин обязать Министерство кинематографии СССР и Художественный Совет министерства кинематографии рассматривать по каждому художественному фильму:

а) литературный сценарий, б) пробы актеров на пленке, в) отснятые материалы по основным объектам фильма, г) готовый фильм.

Вменить в обязанность Художественного Совета рассматривать в необходимых случаях также режиссерские сценарии, эскизы декораций и костюмов, музыкальные партитуры, генеральные репетиции с актерами до начала съемок фильма.

* Приложения к постановлению не публикуются.

7. Разрешить Министерству кинематографии СССР выпустить на экраны в 1948 году следующие немецкие трофейные музыкальные фильмы: "Богема", "Летучая мышь", "Тоска", "Риголетто", "Андалузские ночи" и "Оперетта".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1071. Л. 14-15. Подлинник. Машинопись.

№ 52

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ Х.АБОВЯНА

17 августа 1948 г.

№ 65 п. 78 - О столетии со дня смерти Х.Абовяна (Ст от 14.VIII.48 г., пр. № 367. п. 3-е).

В связи с исполняющимся в сентябре 1948 года столетием со дня смерти армянского писателя Хачатура Абовяна ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Разрешить Совету Министров Армянской ССР (г. Карапетян):

- а) провести в г. Ереване столетний юбилей со дня смерти Х.Абовяна;
- б) израсходовать на проведение юбилея 150 тысяч рублей из республиканского бюджета.

2. Союзу советских писателей СССР (г. Фадееву) провести в г. Москве в сентябре 1948 года заседание, посвященное памяти Х.Абовяна.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

№ 53

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ 50-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ МХАТ_а

23 августа 1948 г.

№ 65. п. 90 - О проведении пятидесятилетнего юбилея Московского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени Художественного академического театра Союза ССР имени М.Горького (Ст от 16.VIII.48 г., пр. № 368. п. 10-с).

1. В связи с исполняющимся 27 октября 1948 года 50-летием со дня основания Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М.Горького и принимая во внимание его выдающиеся заслуги в развитии советского театрального искусства, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Учредить Всесоюзный Комитет по проведению 50-летнего юбилея Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М.Горького в следующем составе т.: Лебедев П.И. (председатель), Беспалов Н.Н., Берсенев И.Н., Глебов-Сорокин Г.П., Голованов Н.С., Головенченко Ф.М., Данилов Н.Н., Далматов И.П., Добронравов Б.Г., Ермилов В.В., Завадский Ю.А., Зубов К.А., Качалов В.И., Кедров М.Н., Книппер-Чехова О.Л., Кожевников В.М., Климов А.Г., Коваль М.В., Крушельницкий М.М.,

Лаутер А.М., Марков П.А., Месхетели В.Е., Муратов С.М., Охлопков Н.П., Погодин Н.Ф., Пырьев И.А., Ржанов Б.С., Сарычева М.В., Силантьев Н.П., Симонов Р.Н., Смильгис Э.Я., Софронов А., Тарасов П.А., Тарасова А.К., Федоровский Ф.Ф., Хидоятов А., Хорава А.А., Черкасов Н.К., Чирков Б., Шатилов С.С., Юра Т.П., Яблочкина А.А., Яковлев А.С.

2. Возложить на Всесоюзный Комитет разработку мероприятий по популяризации среди трудящихся СССР значения деятельности Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М.Горького, а также подготовку и проведение юбилея МХАТ СССР имени М.Горького.

3. Провести 27 октября 1948 года в г. Москве торжественное заседание, посвященное 50-летию Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М.Горького.

4. Организовать в юбилейные дни в театрах, клубах доклады и лекции о деятельности МХАТ СССР, его значении в развитии культуры в СССР и мировом театральном искусстве.

Провести творческие встречи мастеров Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М.Горького с рабочими, инженерно-техническими работниками предприятий, колхозниками, служащими учреждений и студенчеством вузов.

5. Разрешить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР пригласить на празднование юбилея МХАТ СССР виднейших деятелей литературы и искусства союзных республик в количестве 50 человек.

6. Поручить ВОКСу (г. Кеменову) пригласить на празднование юбилея МХАТ СССР прогрессивных деятелей культуры и искусства зарубежных стран в количестве 15 человек. Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР представить на утверждение ЦК ВКП(б) персональный состав приглашаемых.

7. Обязать Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР выпустить к юбилею МХАТа альбом "50 лет МХАТ СССР" и популярную брошюру о МХАТе.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

№ 54

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОДГОТОВКЕ К ПРАЗДНОВАНИЮ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С.ПУШКИНА

27 августа 1948г.

№ 65. п. 103 - О 150-летию со дня рождения А.С.Пушкина (Ст от 14.VIII.48 г. пр. № 367. п. 1-e).

1. В связи с исполняющимся 6 июня 1949 г. 150-летием со дня рождения великого русского поэта А.С.Пушкина учредить Всесоюзный юбилейный комитет в следующем составе т.т.: Фадеев А.А. (председатель), Асафьев Б.В., Берсенев И.Н., Большаков И.Г., Благой Д.Д., Бровка П.У., Вавилов С.И.,

Вознесенский А.А., Герасимов А.М., Гоголева Е.Н., Головенченко Ф.М., Грабарь И.Э., Губин К.А., Далматов И.П., Данилов Н.Н., Еголин А.М., Зубов К.А., Зуева Т.М., Ильичев Л.Ф., Исаковский М.В., Ишантураева С., Кафтанов С.В., Кедров М.Н., Котов А.К., Лебедев П.И., Мейлах Б.С., Михайлов Н.А., Мухина В.И., Палладин А.В., Попова Н.В., Поспелов П.Н., Пузин А.А., Ревин А.И., Симонов К.М., Солодовников А.В., Софронов А.В., Сурков А.А., Тихонов Н.С., Тычина П.Г., Упитс А.М., Хорава А.А., Хренников Т.Н., Черкасов Н.К., Чиковани С.И., Шепилов Д.Т., Якобсон А.М.

2. Возложить на Всесоюзный юбилейный комитет разработку мероприятий, связанных с празднованием 150-летия со дня рождения А.С.Пушкина.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

№ 55

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ВЫПУСКЕ НА ЭКРАН ЗАГРАНИЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ ИЗ ТРОФЕЙНОГО ФОНДА»

31 августа 1948 г.

№ 65. п. 118 - О выпуске на экран заграничных кинофильмов из трофейного фонда (Ст от 27.VIII.48 г. пр. № 372. п. 7-с).

1. Разрешить Министерству кинематографии СССР выпустить следующие 50 заграничных фильмов из трофейного фонда:

а) на широкий экран: "Ом Крюгер", "Каучук", "Сердце королевы", "Песнь для тебя", "Бессмертный вальс", "Песнь одной ночи", "Фанни Эльслер", "Рембрандт", "Маленькая ночная музыка", "Индийская гробница" 1 и 2 серии, "Грезы", "Мадам Бовари", "Нора", "Три Кодонас", "Мария Илонна", "Нищий студент", "Звери Южной Америки", "Король Калифорнии", "Всегда, когда я счастлива", "Кого боги любят", "Джузеппе Верди", "Маддалена", "Премьера Мадам Баттерфляй", "Порт Артур";

б) на закрытый экран: "Собор Парижской богородицы", "Отверженные", "Еврей Зюсс", "Принц и нищий", "Гроздь гнева", "Эмиль Золя", "Граф Монте-Кристо", "Капитан Ярость", "Президент Хуарец", "Приключения Марко Поло", "Суэц", "Лондонский Тауэр", "Под рев толпы", "Тарантелла", "Я слышом мечтаю", "Молодой месяц", "Первая любовь", "Почтовый дилянжанс", "О мышах и людях", "Ромео и Джульетта", "Без ума от музыки", "Давид Копперфильд", "Тупик", "Али-Баба и сорок разбойников", "Да здравствует Вилла!"

2. Поручить Министерству кинематографии СССР (т. Большакову) совместно с Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) произвести в фильмах необходимые редакционные исправления, снабдив каждый фильм вступительным текстом и тщательно отредактированными субтитровыми надписями.

3. Обязать Министерство кинематографии СССР (т. Большакову) обеспечить в течение 1948-1949 гг. чистый доход государству от проката 50 заграничных кинофильмов на широком и закрытом экране в сумме не менее

750 миллионов рублей, в том числе 250 миллионов рублей по профсоюзной киносети.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 31-32. Подлинник. Машинопись.

№ 56

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛЕ "КРОКОДИЛ"⁴⁰

6 сентября 1948 г.

№ 375 п. 10 - О журнале "Крокодил" (тт. Ильичев. Рыклин. Маленков).

ЦК ВКП(б) отмечает, что журнал "Крокодил" ведется совершенно неудовлетворительно и не является боевым органом советской сатиры и юмора.

Редакция журнала "Крокодил" оторвана от жизни, работает беспланово, не проявляет необходимой требовательности к идейному и художественному уровню фельетонов, рассказов, стихов, рисунков, в журнале преобладают бездарные, антихудожественные материалы. Журнал имеет непривлекательный внешний вид, печатается на плохой бумаге, красками низкого качества, верстается по шаблону, без художественной выдумки и вкуса.

Журнал делается руками узкого круга штатных работников, страницы журнала в течение многих лет заполняются произведениями одних и тех же авторов. Видные советские писатели и поэты, а также работники центральной и местной печати к участию в журнале "Крокодил" не привлечены. Редакционная коллегия журнала как коллективный орган не работает.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Освободить т. Рыклина Г.Е. от обязанностей редактора журнала "Крокодил".

2. Утвердить главным редактором журнала "Крокодил" т. Беляева Д.Г.

3. Утвердить редакционную коллегию журнала "Крокодил" в составе: Д.Г.Беляев (главный редактор), С.А.Швецов (зам. главного редактора), С.А.Васильев, А.Н.Васильев, Д.И.Заславский, В.П.Катаев, Кукрыниксы (М.Куприянов, П.Крылов, Н.Соколов), С.Д.Нариньяни, Б.И.Пророков, И.А.Рябов, Г.Е.Рыклин.

4. Утвердить редакторами отделов: внутренней жизни - И.А.Рябова, иностранной жизни - Г.Е.Рыклина, художественного отдела - Б.И. Пророкова, писем читателей - А.Н.Васильева.

5. Обязать редакционную коллегию журнала "Крокодил" устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки в работе журнала.

Считать, что основной задачей журнала является борьба с пережитками капитализма в сознании людей. Журнал должен оружием сатиры обличать расхитителей общественной собственности, рвачей, бюрократов, проявления чванства, угодничества, пошлости; своевременно откликаться на злободневные международные события, подвергать критике буржуазную культуру Запада, показывая ее идейное ничтожество и вырождение.

Обязать редколлекцию журнала "Крокодил":

а) шире использовать в журнале различные жанры (политический памфлет в прозе и стихах, фельетон, юмористический рассказ, басня, карикатура, фотомонтаж и т. д.); знакомить читателей с лучшими материалами, напечатанными в местных юмористических журналах и в журналах стран народной демократии, сатирическими произведениями прогрессивных зарубежных писателей; публиковать документальные фотоснимки из иностранных газет и журналов, снабжая их политически острыми комментариями;

б) привлечь к участию в журнале широкий круг писателей, поэтов, художников, работников центральной и местной печати, практиковать обсуждение тематических планов журнала и содержания вышедших номеров с авторским активом, регулярно проводить читательские конференции "Крокодила" на предприятиях, в колхозах, учебных заведениях, воинских частях.

6. Для привлечения к работе в журнале новых кадров советских сатириков разрешить редколлегии журнала "Крокодил" совместно с Союзом советских писателей СССР провести в Москве в ноябре 1948 года совещание писателей - сатириков и фельетонистов. Разрешить редакции "Крокодила" провести в декабре 1948 года конкурс на лучший юмористический рассказ, фельетон и карикатуру.

7. Увеличить объем журнала с 1,5 печ. листа до 2 печ. листов.

8. Обязать редколлегию журнала "Крокодил" и издательство газеты "Правда":

а) сократить сроки прохождения журнала в производстве с 20 до 14 дней, обеспечив регулярный выпуск журнала 10, 20, 30 числа каждого месяца;

б) улучшить художественное и полиграфическое оформление журнала, обратив особое внимание на качество воспроизведения рисунков.

Разрешить издательству печатать журнал "Крокодил" на офсетной бумаге № 1 в четыре-шесть красок.

9. Обязать Министерство лесной и бумажной промышленности СССР (т. Орлова) поставлять издательству газеты "Правда" для журнала "Крокодил" офсетную бумагу № 1 плотностью 90 гр., а ОГИЗ при Совете Министров СССР (т. Ревина) - необходимым количеством высококачественных цветных и черных красок, не менее 3-4 номеров каждого цвета.

РЦХИДНИ. Ф 17. Оп. 116. Д. 375. Л. 13-14. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано в изложении: Культура и жизнь. 1948. 11 сентября.

№ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛЕ "ЗНАМЯ"

4 октября 1948 г.

№ 381. п. 5 - О журнале "Знамя" (т. Вишневский, Головенченко, Сурков, Александров, Горбатов, Панферов, Софронов, Суслов, Кузнецов А., Маленков).

1. ЦК ВКП(б) отмечает, что редакция журнала "Знамя" не справляется с возложенными на нее задачами и в своей работе допустила ряд серьезных ошибок.

В течение 1948 года журнал "Знамя" снизил идейно-художественное качество публикуемых материалов. В журнале напечатан ряд идейно-порочных и неполноценных в художественном отношении произведений. Редакция не извлекла надлежащих уроков из постановления ЦК ВКП(б) о журналах "Звезда" и "Ленинград".

Крупной ошибкой журнала является опубликование повести Н.Мельникова (Мельмана) "Редакция", в которой фронтовая действительность изображена в искаженном виде. Опубликование этой повести свидетельствует о неправильной линии, проводившейся в последнее время редколлекгией журнала "Знамя". Вместо активной борьбы за большевистскую партийность в литературе, редакция предоставила страницы журнала произведениям, авторы которых, изображая людей отсталых и неполноценных, превозносили и превращали их в героев. Например, в повести Э.Казакевича "Двое в степи" морально оправдывается человек, совершивший тяжкое преступление.

Редакция не направляла внимание поэтов на боевые темы современности, предоставляя трибуну для стихов, проникнутых чувствами тоски и скорби, редакция тем самым способствовала уходу некоторых поэтов в узкий мирок своих индивидуалистических переживаний.

ЦК ВКП(б) особо отмечает неудовлетворительное состояние в журнале литературно-критического отдела. Публикуемые в журнале критические статьи отличаются низким уровнем и нередко своими ошибочными оценками литературных произведений дезориентируют писателей, сбивают их на неправильный путь (статья критика Б.Рунина о романе Г.Коновалова "Университет", статья В.Скопина о романе В.Кетлинской "В осаде" и др.).

Ошибки журнала "Знамя" свидетельствуют также о слабом руководстве журналом со стороны секретариата Союза советских писателей СССР.

2. Обязать Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и секретариат Союза писателей СССР к 15 октября представить в ЦК ВКП(б) мероприятия по улучшению журнала "Знамя", предусмотрев в них предложения:

а) об устранении отмеченных в настоящем постановлении недостатков и ошибок журнала "Знамя";

б) о привлечении к работе журнала видных писателей и критиков, способных своим участием в нем выправить линию журнала, поднять его идейно-художественный уровень, активно отстаивать в творческой работе принципы большевистской партийности;

в) о новом составе редколлекгии журнала "Знамя";

г) об укреплении редакционного аппарата журнала.

3. Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) с привлечением тт. Фадеева, Ильичева, Головенченко, Горбатова, Вишневого, Панферова, Софронова, Суркова, на основе настоящего решения, выработать проект постановления ЦК ВКП(б) о журнале "Знамя"¹.

№ 58

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДЕР ЭМЕС"

25 ноября 1948 г.

№ 66. п. 111 - Об издательстве "Дер Эмес" (Ст от 23.XI.48 г., пр. № 397, п. 18-с).

В связи с тем, что круг читателей литературы на еврейском языке крайне незначителен, большая часть книг, выпускаемых издательством "Дер Эмес", не находит распространения, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Издательство "Дер Эмес" ОГИЗа при Совете Министров СССР закрыть.
2. Помещение, типографию и другое имущество издательства "Дер Эмес" передать ОГИЗу при Совете Министров СССР по балансу на 1.XI.1948 года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

№ 59

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АДАМА МИЦКЕВИЧА

25 ноября 1948 г.

№ 66. п. 114 - О 150-летию со дня рождения Адама Мицкевича (Ст от 23.XI.48 г., пр. № 397, п. 9-с).

В связи с 150-летием со дня рождения великого польского поэта Адама Мицкевича:

- а) разрешить Союзу советских писателей СССР (т. Фадееву) и Славянскому Комитету СССР (т. Гундорову) провести 24 декабря с.г. в гг. Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и Вильнюсе торжественные заседания, посвященные памяти А.Мицкевича;
- б) предложить редакциям газет "Правда", "Известия", "Литературная газета", в связи с юбилеем, опубликовать материалы о жизни и творчестве А.Мицкевича.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 60

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) "О ЖУРНАЛЕ "ЗНАМЯ"

27 декабря 1948 г.

№ 406. п. 9- О журнале "Знамя".

1. ЦК ВКП(б) отмечает, что редакция журнала "Знамя" не справляется с возложенными на нее задачами и в своей работе допустила ряд серьезных ошибок.

Редакция не извлекла надлежащих уроков из постановления ЦК ВКП(б) о журналах "Звезда" и "Ленинград". В течение 1948 года журнал "Знамя" снизил идейно-художественное качество публикуемых материалов. В журнале напечатан ряд идейно-порочных и неполноценных в художественном отношении произведений.

Крупной ошибкой журнала является опубликование повести Н.Мельникова (Мельмана) "Редакция", в которой работники нашей фронтовой печати изображены либо тупицами и чванливыми самодурами, либо серенькими, неприметными людьми, совершенно равнодушными к своему делу. Вместе с тем, в повести возвеличен образ военного преступника. Изобразив понесенное им справедливое наказание, как незаслуженную кару, автор окружает его ореолом героизма.

В повести Э.Казакевича "Двое в степи" подробно расписываются переживания малодушного человека, приговоренного военным трибуналом к расстрелу за нарушение воинского долга. Автор морально оправдывается тягчайшее преступление труса, приведшее к гибели воинской части. Рассказы Ю.Яновского "Сердце врача", "Слепое счастье" лишены жизненного правдоподобия, построены на вымученных психологических домыслах, заимствованных из образцов упадочной буржуазной литературы.

Редакция не направляла внимание поэтов на боевые темы современности. Предоставляя трибуну для стихов, проникнутых чувствами тоски и скорби, редакция тем самым способствовала уходу некоторых поэтов в узкий мирок своих индивидуалистических переживаний.

Опубликование указанных произведений свидетельствует о неправильной линии, проводившейся в последнее время редколлекцией журнала "Знамя". Редакция отступила от принципа большевистской партийности литературы, забыла, что литература является могучим средством идейного воспитания советского народа, пренебрегала жизненной правдой и предоставила страницы журнала произведениям, авторы которых, изображая людей отсталых и неполноценных, превозносили и превращали их в героев.

ЦК ВКП(б) особо отмечает неудовлетворительное состояние в журнале литературно-критического отдела. Публикуемые в журнале критические статьи отличаются низким уровнем и нередко своими ошибочными оценками литературных произведений дезориентируют писателей, сбивают их на неправильный путь. В статье В.Костелянца о романе В.Пановой "Кружилиха" высмеивается правильное и естественное желание советских читателей видеть героями нашей литературы полноценных, духовно здоровых людей; литературных героев, лишенных каких-либо черт идейной неполноценности, автор презрительно именуется "гладко выутюженными". В статье Б.Рунина о романе Г.Коновалова "Университет" идеологическая выдержанность героев романа, представителей передовой советской науки, расценивается как признак их умственной ограниченности.

Редакция опирается на узкую группу критиков и не ставит на страницах журнала насущные вопросы общественной и литературной жизни страны. Журнал слабо способствовал разоблачению буржуазного космополитизма, не вел активной борьбы с формализмом и натурализмом в литературе.

За последнее время журнал ухудшил работу с авторами. Поступающие рукописи редактируются неряшливо, публикуются в сыром, незавершенном виде. Тем самым редакция прививает молодым писателям настроения самоуспокоенности, не способствует их идейному и творческому росту.

ЦК ВКП(б) считает неправильной сложившуюся в журнале "Знамя" практику, когда редакционная коллегия длительный срок не собиралась, не обсуждала произведений, принятых к печати, и по существу самоустранилась от ответственности за направление журнала, передоверив руководство журналом редакционному аппарату.

Редколлегия не уделяла надлежащего внимания подбору и расстановке редакционных работников, не занималась их идейно-политическим воспитанием, попустительствовала проявлениям семейственности и групповщины в работе редакционного аппарата. В редакции деловые отношения подменялись приятельскими, отсутствовала критика и самокритика, была создана обстановка самоуспокоенности и благодушия. Сигналы о серьезных идеологических ошибках в публикуемых журналом произведениях игнорировались.

Ошибки журнала "Знамя" являются также следствием слабого руководства редакцией со стороны секретариата Союза советских писателей СССР.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признать работу редколлегии журнала "Знамя" в 1948 году неудовлетворительной.

2. Принять предложения Президиума Правления Союза советских писателей:

а) об освобождении т. Вишневого В.В. от обязанностей главного редактора журнала "Знамя";

б) об утверждении главным редактором журнала "Знамя" т. Кожевникова В.М.;

в) об утверждении редколлегии журнала "Знамя" в составе тт.: Кожевникова В.М. (главный редактор), Мартынова И.А. (зам. главного редактора), Семушкина Т.З. (редактор по отделу прозы), Софронова А.В. (редактор по отделу поэзии), Скорина Л.И. (редактор по отделу критики и библиографии), Леонтьева Б.Л. (редактор по отделу публицистики), Андреева В.А. (редактор по военному отделу), Павленко П.А., Тихонова Н.С.

3. Обязать редколлегию журнала "Знамя" и секретариат Союза советских писателей СССР устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки и ошибки журнала "Знамя".

4. Считать важнейшей задачей редколлегии журнала "Знамя" объединение вокруг журнала видных советских писателей, литературных критиков и публицистов, способных выправить линию журнала, поднять его идейный и художественный уровень, активно отстаивать в творческой работе принципы большевистской партийности.

На страницах журнала должны публиковаться произведения, правдиво и ярко отображающие жизнь в ее революционном развитии, раскрывающие новые высокие качества советских людей - строителей коммунизма.

Руководствуясь методом социалистического реализма, советские литераторы должны смелее вторгаться в жизнь, горячо поддерживать все новое, коммунистическое и смело бичевать пережитки, мешающие советским людям идти вперед.

5. Обязать редакцию журнала "Знамя" принять меры к улучшению отделов критики и публицистики. Публикуемые в журнале литературно-критические и публицистические статьи должны освещать актуальные вопросы общественной и литературной жизни, давать своевременную и правдивую оценку литературно-художественных произведений.

6. Поручить секретариату Союза советских писателей СССР и главному редактору установить порядок, при котором каждый номер журнала перед выходом в свет должен обсуждаться на редакционной коллегии.

7. Обязать секретариат Союза советских писателей СССР:

а) усилить контроль за журналом "Знамя", регулярно обсуждать выходящие номера и принять меры к систематической публикации в печати критических обзоров журнала;

б) содействовать редакции в привлечении к сотрудничеству в журнале виднейших писателей, критиков и публицистов;

в) в месячный срок укрепить аппарат журнала квалифицированными литературными работниками.

8. Возложить издание журнала "Знамя" на издательство "Правда".

9. Пункт 2 внести на утверждение Политбюро⁴².

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 406. Л. 22-25. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано в изложении: Культура и жизнь. 1949. 11 января;
полностью: История советской политической цензуры.
Документы и материалы. М. 1997. С. 94-97.

№ 61

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 100-ЛЕТИЯ СО ВРЕМЕНИ ИЗДАНИЯ КАРЕЛО-ФИНСКОГО ЭПОСА «КАЛЕВАЛА»

9 января 1949 г.

№ 66. п. 339 - О проведении 100-летия со времени издания карело-финского эпоса "Калевала" (Ст от 5.1.49 г., пр. № 408, п. 11-с).

Принять предложение ЦК ВКП(б) Карело-Финской ССР, Президиума Академии наук СССР и Союза советских писателей СССР о проведении в феврале 1949 года торжественных заседаний в Москве и Петрозаводске, посвященных 100-летию со времени полного издания карело-финского эпоса "Калевала".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 72. Подлинник. Машинопись.

№ 62

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О РОСПУСКЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
И О ЗАКРЫТИИ АЛЬМАНАХОВ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ"**

8 февраля 1949 г.

№ 67. п. 109 - О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке (Ст от 3.11.49 г., пр. № 415. п. 5-с).

Принять предложение правления Союза советских писателей СССР (т. Фадеева):

а) о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске;

б) о закрытии альманахов на еврейском языке "Геймланд" (Москва) и "Дер Штерн" (Киев).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

№ 63

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 125-ЛЕТИЯ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ЧЕШСКОГО КОМПОЗИТОРА Б. С МЕТАНЫ**

8 февраля 1949 г.

№ 67. п. 112 - Об ознаменовании 125-летия со дня рождения чешского композитора Б.Сметаны (Ст от 3.11.49 г., пр. № 415. п. 2-е).

Принять предложение Славянского Комитета СССР (т. Гундорова), Союза советских композиторов (т. Хренникова) и ВОКСа (т. Денисова) о проведении 2 марта с.г. торжественных заседаний, посвященных 125-летию со дня рождения выдающегося чешского композитора Б.Сметаны, в Москве, Ленинграде и Киеве. Опубликовать в центральных газетах статьи о жизни и творчестве Сметаны.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

№ 64

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О ПЛАНЕ ПРОИЗВОДСТВА И ВЫПУСКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ,
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ И ВИДОВЫХ
ФИЛЬМОВ В 1949-1950 гг."**

12 марта 1949 г.

№ 67. п. 283 - О плане производства и выпуска художественных, документальных, научно-популярных и видовых фильмов в 1949-1950 гг. (Об от 23.11.49 г., пр. № 419. п. 5-с).

1. Утвердить представленный Министерством кинематографии СССР план производства и выпуска художественных, документальных, научно-популярных и видовых фильмов в 1949-1950 гг., включив в него:

а) по разделу плана выпуска художественных фильмов в 1949 году - цветные фильмы - "Жуковский", "Веселая ярмарка", "В одной стране" и "Смелые люди";

 черно-белые фильмы - "Встреча на Эльбе", "Великая сила", "Сталинградская битва" (1 и 2 серии), "Путь славы", "Страницы жизни", "Константин Заслонов", "Тарас Шевченко", "Счастливого плавания", "Мистер Томсон бежит в Америку", "Ян Райнис", "Звезда", "Александр Попов", "Девушка Араратской долины", "Академик Иван Павлов", "Счастливая встреча", "У них есть родина";

б) по разделу плана выпуска художественных фильмов в 1950 году - цветные фильмы - "Падение Берлина", "Глинка", "Спортивная честь", "Кавалер Золотой Звезды", "Мусоргский" и "Далеко от Москвы";
 черно-белые фильмы - "Секретная миссия", "Пятый удар", "Огни Баку", "Самгори", "Белинский", "Шахтеры", "Люди идут к счастью", "У скал Фархад" и "Весна в Сакене";

в) по разделу плана выпуска документальных фильмов в 1949 году - цветные фильмы - "Новая Германия", "Обновленная земля", "Советская Грузия", "1 мая 1949 года" и "День воздушного флота СССР";

 черно-белые фильмы - "Пятилетка в 4 года", "Пушкин", "Советский Казахстан", "Советский Узбекистан", "Советская Армения", "Сибирь советская", "Путь к изобилию", "Новая жизнь", "Московская орденоносная область", "Чехословакия" и "32[й] Октябрь".

 Предусмотреть в 1950 году выпуск документального фильма "Советская школа";

г) по разделу плана выпуска полнометражных научно-популярных фильмов в 1949 году -

 цветной фильм - "Лесная быль" и черно-белый фильм - "Пржевальский";

д) по разделу плана выпуска видовых фильмов в 1949 году - цветные фильмы - "Днепр", "Урал", "По Волге" и короткометражные фильмы "Путешествия по СССР".

2. Обязать Министерство кинематографии СССР (т. Большакова) в десятидневный срок разработать и утвердить календарный график производства и выпуска художественных, документальных, научно-популярных и видовых фильмов в 1949 г. и сообщить его в ЦК ВКП(б).

№ 65

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ
РУКОВОДСТВА АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР**

14 марта 1949 г.

№ 67. п. 293 - Вопросы Академии архитектуры СССР (Ст от 10.III.49 г., пр. № 422. п. 18-с).

1. Освободить т. Веснина В.А. от обязанностей президента Академии архитектуры СССР согласно личной просьбе по состоянию здоровья.

2. Освободить т. Алабяна К.С. от обязанностей вице-президента Академии архитектуры СССР, ответственного секретаря правления Союза советских архитекторов, а также от участия в разработке проекта планировки г. Сталинграда, как не обеспечившего проведения государственной линии в вопросах архитектуры.

3. Утвердить т. Мордвинова А.Г. президентом Академии архитектуры СССР.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 70. Подлинник. Машинопись.

№ 66

**ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР П.И.ЛЕБЕДЕВА И.В.СТАЛИНУ
О ЗАКРЫТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА**

24 марта 1949 г.

Итоги работы Московского Государственного Еврейского театра за 1948 год показывают, что этот театр не оправдывает себя в финансовом отношении и работать на самоокупаемости в дальнейшем не может.

Работа Московского Еврейского театра в прежние годы строилась в значительной степени на дотации из государственного бюджета. За 1947 год собственные доходы театра от продажи билетов составили 1.154 тыс. рублей, а дотация из бюджета - 2.429 тыс. рублей. В 1948 году расходы театра превысили доходы на 900 тыс. рублей.

Наметив на 1949 год дальнейшее резкое уменьшение всех расходов и сохранение штатов на 30 %, театр все же не сможет оправдать свои расходы и неизбежно потребует дотации из государственного бюджета в размере 700-800 тыс. рублей.

Финансовое неблагополучие Московского Еврейского театра объясняется совершенно неудовлетворительной посещаемостью его спектаклей. Театр имеет ограниченный контингент зрителей и посещается лишь на 35-40% к общей вместимости зрительного зала, а в последнее время еще меньше. Некоторые спектакли театра в январе и феврале с.г. собирали всего по 150-160 зрителей.

Положение театра затрудняется еще и тем, что он может играть только вечерние спектакли для взрослых зрителей, так как дети не посещают ев-

рейский театр и утренние спектакли не делают никаких сборов. Еврейский театр не имеет также возможностей для гастролей в других городах.

В связи с тем, что Московский Еврейский театр приносит государству финансовые убытки и не может в дальнейшем работать на условиях самоокупаемости, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР вносит предложение о закрытии его с 15 апреля 1949 года⁴³.

Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР

П.Лебедев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 18. Л. 138-139. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: История советской политической цензуры.

Документы и комментарии. М. 1997. С. 97-98.

№ 67

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С 80-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДАТСКОГО ПИСАТЕЛЯ МАРТИНА АНДЕРСЕНА НЕКСЕ

28 марта 1949 г.

№ 68. п. 80 - О 80-лети со дня рождения датского писателя Мартина Андерсена Нексе (Ст от 19.III.49 г., пр. № 423, п. 213-с).

1. В связи с исполняющимся 26 июня 1949 года 80-летием со дня рождения датского пролетарского писателя, друга СССР, Мартина Андерсена Нексе поручить Секретариату Союза писателей провести вечер в Москве, посвященный жизни и творчеству Нексе.

2. Отметить 80-летие со дня рождения Мартина Андерсена Нексе в печати.

3. Принять предложение Союза писателей о посылке приветственных писем Мартину Андерсену Нексе ко дню его рождения от имени Союза писателей, дирекции и коллектива студентов Литературного института имени Горького, ЦК профсоюза работников печати и ВОКСа.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1075. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

№ 68

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ ПОЛЬСКОГО ПОЭТА Ю.СЛОВАЦКОГО

2 апреля 1949 г.

№ 68. п. 114 - О 100-лети со дня смерти польского поэта Ю.Словацкого (Ст от 30.III.49 г., пр. № 425, п. 22-с).

1. Принять предложение Союза советских писателей, Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и Славянского комитета СССР о

проведении 4 апреля 1949 года в Москве торжественного заседания, посвященного 100-летию со дня смерти польского поэта Ю.Словацкого.

2. Поручить редакции "Литературной газеты" (т. Ермилову) опубликовать в связи со 100-летием со дня смерти польского поэта Ю.Словацкого материалы о его жизни и творчестве.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1075. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

№ 69

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ВЫПУСКЕ НА ЭКРАН ЗАГРАНИЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ ИЗ ТРОФЕЙНОГО ФОНДА"

7 мая 1949 г.

№ 68. п. 360 - О выпуске на экран заграничных кинофильмов из трофейного фонда (Ст от 28.IV.49 г., пр. № 431, п. 4-с).

1. Разрешить Министерству кинематографии СССР выпустить на широкий экран следующие 6 немецких кинофильмов из трофейного фонда: "Титаник", "Моя жизнь за Ирландию", "Цыганский барон", "Лиса из Гленарвона", "Вода из Канитоги", "Тибет" и на закрытый экран американский фильм "Робин-Гуд из Эльдorado".

2. Обязать Министерство кинематографии СССР (т. Большакова):

а) произвести дублирование на русский язык 6 упомянутых кинофильмов из трофейного фонда и субтитрирование (с русскими надписями) американского фильма;

б) обеспечить в течение 1949 года чистый доход государству от проката 6 заграничных кинофильмов на широком экране и 1 фильма на закрытом экране в сумме 140 млн рублей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1075. Л. 82-83. Подлинник. Машинопись.

№ 70

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О.БАЛЬЗАКА

17 мая 1949 г.

№ 69. п. 26 - О 150-летию со дня рождения Оноре Бальзака (Ст от 12.V.49 г., пр. № 434, п. 3-с).

1. Принять предложение Союза советских писателей СССР и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей о проведении 23 мая 1949 года в МХАТе торжественного вечера, посвященного 150-летию со дня рождения выдающегося французского писателя Оноре Бальзака.

2. Опубликовать 20 мая с.г. в газетах "Правда", "Известия", "Культура и жизнь", "Литературная газета" статьи о Бальзаке.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

№ 71**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 150-ЛЕТНЕГО
ЮБИЛЕЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С.ПУШКИНА"**

26 мая 1949 г.

№ 69. п. 96 — О мероприятиях по проведению 150-летнего юбилея со дня рождения А.С.Пушкина (Ст от 23.V.49 г., пр. № 436. п. 14-с).

Принять представленный Всесоюзным комитетом по проведению юбилея А.С.Пушкина проект постановления Совета Министров СССР "О мероприятиях по проведению 150-летнего юбилея со дня рождения А.С.Пушкина"¹⁴⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

№72**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О ВЫПУСКЕ НА ЭКРАН ЗАГРАНИЧНЫХ
КИНОФИЛЬМОВ ИЗ ТРОФЕЙНОГО ФОНДА"**

9 июня 1949 г.

№ 69. п. 170 - О выпуске на экран заграничных кинофильмов из трофейного фонда (Ст от 7.VI.49 г., пр. № 437. п. 20-с).

1. Разрешить Министерству кинематографии СССР выпустить на экран следующие 18 заграничных фильмов из трофейного фонда:

а) на широкий экран:

"Признание поэта", "На вершине Монблана", "Трукса", "Песня пустыни", "Последний раунд", "Бетховен", "Джунгли зовут", "Парацельсий", "Белый сон", "Невидимый идет по городу", "Мечтательная музыка", "Братья Шраммельн";

б) на закрытый экран:

"Луи Пастер", "Мятеж из Баунти", "Мистер Дидс переезжает в город", "Таинственный знак", "Паяцы", "Роз Мари".

2. Обязать Министерство кинематографии СССР (т. Большакова):

а) произвести дублирование на русский язык всех заграничных фильмов, выпускаемых на широкий экран, и снабдить субтитрами (русскими надписями) фильмы, выпускаемые на закрытый экран;

б) совместно с Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) произвести в фильмах необходимые редакционные исправления, тщательно отредактировать тексты диалогов и снабдить каждый фильм вступительной надписью;

в) обеспечить в течение 1949 года чистый доход государству от проката 18 заграничных кинофильмов в сумме 290 млн рублей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

№ 73

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ Ф.ШОПЕНА

9 июня 1949 г.

№ 69. п. 171 - О 100-летию со дня смерти польского композитора Ф.Шопена (Ст от 7.VI.49 г., пр. № 437, п. 23-с).

1. В связи с исполняющимся в октябре 1949 года 100-летием со дня смерти великого польского композитора Ф.Шопена поручить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР (г. Лебедеву) провести в г.Москве торжественное заседание, посвященное этой годовщине.

2. Отметить 100-летнюю годовщину со дня смерти Ф.Шопена в печати. Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) принять необходимые меры.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

№ 74

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ 125-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ МАЛОГО ТЕАТРА

13 июня 1949 г.

№ 69. п. 204 - О проведении 125-летнего юбилея Государственного ордена Ленина Академического Малого театра (Ст от 7.VI.49 г., пр. № 437, п. 19-с).

В связи с исполняющимся в октябре 1949 года 125-летием со дня основания Государственного ордена Ленина Академического Малого театра и, принимая во внимание его выдающиеся заслуги в развитии русского театрального искусства, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Образовать Всесоюзный Комитет по проведению 125-летнего юбилея Государственного ордена Ленина Академического Малого театра в следующем составе:

Фадеев А.А. (председатель), Лебедев П.И., Яблочкина А.А., Турчанинова Е.Д., Рыжова В.Н., Остужев А.А., Яковлев Н.К., Пашенная В.Н., Амтман-Бриедит А.Ф., Вассадзе А.А., Гаврилов Н.Ф., Гоголева Е.Н., Данилов Н.Н., Даугветис Б.Ф., Зубов К.А., Зуева Т.М., Ишантураева С., Книппер-Чехова О.Л., Кожевников В.М., Кузнецов Ф.Ф., Кузнецова К.С., Максакова М.П., Мордвинов Н.Д., Кедров М.Н., Леонов Л.М., Пименов В.Ф., Платонов Б.В., Погдин Н.Ф., Покровский Н.А., Попов А.Д., Ромашов Б.С., Сарычева М.В., Свешников А.В., Силантьев Н.П., Скоробогатов К.В., Солодовников А.В., Тарасов П.А., Тарасова А.К., Топчиев А.В., Федорова З.Т., Федоровский Ф.Ф., Шаповалов Л.Е., Юра И.П.

2. Провести 27 октября 1949 года в гор. Москве торжественное заседание, посвященное 125-летию Малого театра.

3. Организовать в юбилейные дни в театрах, клубах доклады и лекции о деятельности Малого театра, его значении в развитии культуры в СССР и мировом театральном искусстве.

Провести творческие встречи мастеров Малого театра с рабочими, инженерно-техническими работниками предприятий, служащими учреждений и студенчеством вузов.

4. Разрешить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР пригласить на празднование юбилея Малого театра виднейших деятелей литературы и искусства союзных республик в количестве 50 человек.

5. Обязать Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР выпустить к юбилею Малого театра сборник статей и альбом "125 лет Малого театра", популярную брошюру о Малом театре.

рцхидни. Ф. 17. Оп. з. д. 1076. л. 49. Подлинник. Машинопись.

№ 75

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 200-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Н.РАДИЩЕВА

23 июня 1949г.

№ 70. п. 21 - О 200-лети со дня рождения А.Н.Радищева (Ст от 18.VI.49 г. пр. № 439. п. 4-с).

1. В связи с исполняющимся 31 августа 1949 года 200-летием со дня рождения выдающегося русского революционера и писателя А.Н.Радищева учредить Всесоюзный юбилейный комитет в следующем составе: Кафтанов С.В. (председатель), Благой Д.Д., Бровка П.У., Волгин В.П., Ершова Т.Н., Данилов Н.Н., Денисов А.И., Державин Н.С., Дружинин Н.М., Ермилов В.В., Кузнецова К.С., Кожевников В.М., Козьмин Б.П., Лященко П.И., Маслин Н.Н., Редькина Е.А., Сосницкая М.Д., Софронов А.В., Тычина П.Г., Удальцов И.Д., Упитс А.М., Федин К.А., Форш О.Д., Щербина В.Р., Яковлев В.Н.

2. Возложить на Всесоюзный юбилейный комитет проведение торжественного заседания и разработку мероприятий, связанных с юбилеем А.Н.Радищева.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077. Л. 5-6. Подлинник. Машинопись.

№ 76

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ Ш.ПЕТЕФИ

4 июля 1949г.

№ 70. п. 85 - О 100-лети со дня смерти Шандора Петефи (Ст от 30.VI.49 г. пр. № 442. п. 3-с).

1. Принять предложение Союза советских писателей (т. Софронова) и ВОКСа (т. Денисова) о проведении 30 июля 1949 года в Колонном зале

Дома Союзов торжественного вечера, посвященного 100-летию со дня смерти выдающегося венгерского поэта-революционера Шандора Петефи.

2. Опубликовать в газетах "Правда", "Известия", "Литературная газета" статьи о жизни и творчестве Шандора Петефи.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

№ 77

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 30-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

13 июля 1949 г.

№ 70. п. 159 - Вопрос Министерства кинематографии СССР (Ст от 8.VII.49 г., пр. № 445, п. 207-с).

1. Принять предложение Министерства кинематографии СССР о проведении в декабре 1949 года 30-летнего юбилея советской кинематографии.

2. Разрешить Министерству кинематографии:

а) подготовить к юбилею художественно-документальный фильм "30 лет советского кино";

б) провести в декабре с.г. в Москве торжественное заседание, посвященное юбилею, с приглашением группы работников кинематографии стран народной демократии и прогрессивных кинодеятелей других стран.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

№ 78

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ ИЗДАНИИ НОВОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ М.ГОРЬКОГО"

23 июля 1949 г.

№ 70. п. 203 - Об издании нового собрания сочинений М.Горького.

ЦК ВКП(б) отмечает, что в издании сочинений М.Горького имеют место существенные недостатки.

По вине главным образом редактора И.Груздева в собраниях сочинений М.Горького допущены многочисленные отступления от горьковского текста, грубо искажающие его содержание.

Значительное число художественных произведений, публицистических и литературно-критических статей М.Горького не вошло в изданные собрания сочинений. Из опубликованных в печати произведений М.Горького объемом свыше восьмисот авторских листов в вышедшие собрания сочинений писателя включено не более четырехсот листов.

Крупные недостатки в издании сочинений М.Горького являются следствием того, что подготовку к печати сочинений писателя Гослитиздат отдал на откуп отдельным литературным работникам, не понимая, что изда-

ние классической литературы является делом большого политического значения, за которое должны нести ответственность государственные литературные организации.

ЦК ВКП(б) осуждает подобную практику в работе издательства, как порочную, наносящую вред советской культуре.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. В целях обеспечения широкого распространения произведений М.Горького среди читателей принять предложение президиума Академии наук СССР и Союза советских писателей СССР об издании нового собрания сочинений М.Горького объемом 30 томов по 25-30 печ[атных] листов каждый том, тираж - 300 тыс. экз. Установить подписную цену за отдельный том - 12 рублей.

В новое собрание сочинений Горького включить художественные произведения (тт. I-XXII), литературно-критические и публицистические статьи (тт. XXIII-XXVII), а также избранные письма писателя (тома XXVIII-XXX), имеющие широкое общественное значение.

2. Отметить, как неправильную, практику издания произведений М.Горького, при которой подготовка к печати горьковских текстов передоверяется отдельным редакционным работникам.

Возложить ответственность за подготовку текстов произведений М.Горького для нового собрания сочинений, подбор и назначение составителей отдельных томов на Институт мировой литературы имени А.М.Горького Академии наук СССР. Обязать Институт мировой литературы имени А.М.Горького обеспечить такой порядок подготовки текстов произведений писателя к печати, который исключал бы возможность искажения его произведений.

Не привлекать И.Груздева к подготовке и изданию нового собрания сочинений М.Горького.

3. Поручить издание нового собрания сочинений М.Горького Главному управлению по делам полиграфии, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР, обязав его выпустить в 1949 году два тома, в 1950 году - восемь томов, в 1951 году - десять томов, в 1952 году - десять томов.

Утвердить макет тома, представленный Государственным издательством художественной литературы.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077. Л. 46-47. Подлинник. Машинопись.

№ 79

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 200-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.В.ГЕТЕ

30июля 1949г.

№ 70. п. 248 - О 200-летию со дня рождения Гете (Ст от 28.VII.49 г. пр. № 448. п. 11-с).

1. Принять предложение Союза советских писателей и ВОКСа о проведении в августе 1949 года в Колонном зале Дома Союзов торжественного

вечера, посвященного 200-летию со дня рождения великого немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гете.

Утвердить докладчиком о жизни и творчестве Гете т. Суркова А.А.

2. Опубликовать в газетах "Правда", "Культура и жизнь", "Известия", "Литературная газета" статьи о жизни и творчестве Гете.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

№ 80

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ССП А.А.ФАДЕЕВА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) ОБ УЧАСТНИКАХ "АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ КРИТИКОВ" В.Л.ДАЙРЕДЖИЕВЕ И И.Л.АЛЬТМАНЕ

21 сентября 1949 г.

В ЦК ВКП(б)

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Маленкову Г.М.

Товарищу Сулову М.А.

Товарищу Попову Г.М.

Товарищу Шкирятову М.Ф.

В связи с разоблачением группок антипатриотической критики в Союзе советских писателей и Всероссийском театральном обществе⁴⁵, обращаю внимание ЦК ВКП(б) на двух представителей этой критики, нуждающихся в дополнительной политической проверке, поскольку многие данные позволяют предполагать, что эти люди с двойным лицом.

Дайреджиев Б.Л., член ВКП(б) с 1919 года. Дайреджиев появился в литературной критике в период существования РАПП, как активный "деятель" антипартийной группы Литфронт, вожаками которой были враги народа Костров, Беспалов, Зонин. В начале 30-х годов выпустил троцкистскую книгу "На отмели" с предисловием ныне арестованного А.Зонина, книгу, содержащую клеветнические утверждения о перерождении партии. Трудно себе представить, как в те годы Дайреджиев сохранил партийный билет, будучи автором этой вражеской книги.

Теперь при исключении его из партии Дайреджиев пытался оправдаться тем, что к книге нужно подходить исторически и что в свое время она так не расценивалась, в доказательство чего приводил выдержки из статьи того времени, напечатанной в журнале РАПП. После проверки выяснилось, что Дайреджиев приводил цитаты из статьи врага народа А.Селивановского.

После выхода в свет книги "На отмели" Дайреджиев на несколько лет исчез со страниц печати и всплыл незадолго перед войной, представив в Союз писателей левацкую зашутельскую книгу о Шолохове, не увидевшую света.

В период Великой Отечественной войны Дайреджиев вновь не подавал никаких признаков жизни, а после войны начал довольно активно выступать в печати и на собраниях со статьями, ставящими своей целью дискре-

Активировать темы советского патриотизма в литературе и ниспровергнуть многие лучшие произведения советской литературы.

В 1948 году мною была изъята из сборника критических работ статья Дайреджиева о Белинском, в которой, претендуя обратить Белинского в современность, Дайреджиев сосредоточил весь свой ложный пафос на борьбе Белинского с так называемым "квасным патриотизмом", бросая мимоходом упреки современной критике за отсутствие борьбы против "квасного патриотизма". По методам протаскивания вражеских идей эта статья Дайреджиева носит насквозь двурушнический характер.

Как и некоторые другие представители антипатриотической критики, Дайреджиев любил подвизаться где-нибудь вдали от Москвы в литературе какой-либо из братских республик, рассчитывая на более слабый контроль над его деятельностью. Так, в течение нескольких месяцев Дайреджиев "работал" в Таджикистане, где подвергал осмеянию и ниспровержению спектакли русского театра в Сталинабаде по пьесам советских драматургов и поддерживал внутри театра людей, придерживавшихся такой же линии. Газета "Коммунист Таджикистана" от 10/IV 49 г. вскрыла эту враждебную деятельность Дайреджиева в большой статье "Решительно разоблачить безродных космополитов и их пособников".

Будучи разоблачен во всех этих действиях, Дайреджиев ни в чем не признается и увиливает от критики.

Альтман И.Л. родился в гор. Орееве (Бессарабия). Свой путь начал с левых эсеров в 1917-18 гг. В ВКП(б) вступил с 1920 года. Принадлежал к антипартийной группе в литературе Литфронт. Свою литературную деятельность начал с большой работы о Лессинге, в которой проводил взгляд о приоритете Запада перед Россией во всех областях идеологии. Будучи перед войной редактором журнала "Театр", проводил линию на дискредитацию советской драматургии на современные темы, совместно с критиками Гурвичем, Юзовским и т.п., в частности, напечатал заушательскую статью Борщаговского против пьесы Корнейчука "В степях Украины". За извращение линии партии в вопросах театра и драматургии был снят с должности редактора журнала "Театр" постановлением ЦК ВКП(б)⁴⁶.

В 1937 году в бытность И.Л.Альтмана заведующим отделом литературы и искусства в газете "Известия" получил строгий выговор за сомнительную "опечатку" в газете "Известия" (в 1944 году выговор был снят).

Секретариату Союза советских писателей не удалось выяснить характер конфликта, по которому в дни Великой Отечественной войны И.Альтман был отстранен от работы в политорганах и армейской печати и отпущен из армии до окончания войны.

В литературной критической и общественной деятельности послевоенных лет Альтман занимал двурушническую позицию, изображая себя в устных разговорах противником антипатриотической критики, нигде в печати и на собраниях не выступал против них, извиваясь ужом между поддерживаемой им на деле антипатриотической линией и партийной постановкой вопросов. Благодаря этой своей двурушнической линии, Альтману удалось создать в литературной среде представление о его, якобы, большей бли-

зости к партийной линии, чем у его друзей-космополитов, хотя на деле он проводил наиболее хитро замаскированную враждебную линию.

Следует дополнительно проверить факты тесного общения Альтмана с буржуазно-еврейскими националистами в еврейском театре и в Московской секции еврейских писателей, поскольку тесная связь Альтмана с этими кругами широко известна в литературной среде. Тов. Корнейчук А.Е. информировал меня о том, что Альтман частным путем, пользуясь своим знакомством и связями в кругу видных деятелей литературы и искусства, распространял абонементы еврейского театра, т.е. активно поддерживал этот искусственный метод помощи театру путем "частной благотворительности", а не путем улучшения его репертуара и качества исполнения спектаклей.

Подобно Дайреджиеву, Альтман, будучи разоблачен в своей враждебной литературно-критической деятельности, не признается в своих действиях и увиливает от критики.

В настоящее время решением партийной организации Союза советских писателей Дайреджиев и Альтман исключены из партии и "борются" в высших инстанциях за отмену решения партийной организации ССП.

Со своей стороны считаю, что Дайреджиеву и Альтману не место в партии и прошу ЦК ВКП(б) разрешить Секретариату Союза советских писателей поставить вопрос перед Президиумом об исключении Дайреджиева и Альтмана из Союза писателей.

А.Фадеев

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 189. Л. 12-15. Подлинник. Машинопись.

№ 81

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О Поездке И.Г.ЭРЕНБУРГА ЗА ГРАНИЦУ

3 января 1950 г.

№ 72. п. 142- О поездке писателя И.Эренбурга во Францию и Берлин⁴⁷.

Удовлетворить просьбу писателя И.Эренбурга о разрешении ему поездки во Францию на 1,5-2 месяца и на 2-3 недели в Берлин для работы над продолжением романа "Буря".

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

№ 82

ПИСЬМО М.А.ШОЛОХОВА И.В.СТАЛИНУ

3 января 1950 г.

Дорогой товарищ Сталин!

В 12-м томе Ваших Сочинений опубликовано Ваше письмо тов. Феликсу Кону. В этом письме указано, что я допустил в романе "Тихий Дон" "ряд

грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтелкова, Кривошлыкова и др.¹⁴⁸

Товарищ Сталин! Вы знаете, что роман читается многими читателями и изучается в старших классах средних школ и студентами литературных факультетов университетов и педагогических институтов. Естественно, что после опубликования Вашего письма тов. Ф.Кону, у читателей, преподавателей литературы и учащихся возникают вопросы, в чем я ошибся и как надо правильно понимать события, описанные в романе, роль Подтелкова, Кривошлыкова и других. Ко мне обращаются за разъяснениями, но я молчу, ожидая Вашего слова.

Очень прошу Вас, дорогой товарищ Сталин, разъяснить мне в чем существо допущенных мною ошибок.

Ваши указания я учел бы при переработке романа для последующих изданий.

С глубоким уважением к Вам

М. Шолохов

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 827. Л. 107. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Писатель и вождь: Переписка М.А.Шолохова с И.В.Сталиным. 1931-1950 годы. М. 1997. С. 140.

№ 83

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАПРЕТЕ К ВЫПУСКУ НА ЭКРАН КИНООЧЕРКА "РЫБАКИ КАСПИЯ"

30 января 1950 г.

№ 72. п. 362 - О киноочерке производства Нижневолжской киностудии "Рыбаки Каспия" (Ст от 27.1.50 г.. пр. № 480. п. 2-е).

Опубликовать в газетах "Правда", "Культура и жизнь" и "Советское искусство" прилагаемый текст сообщения "В Министерстве кинематографии" о киноочерке "Рыбаки Каспия".

Приложение к п. 362 пр. ПБ № 72 от 30 января 1950 г.

В Министерстве кинематографии СССР

Министерство кинематографии СССР рассмотрело вопрос о киноочерке "Рыбаки Каспия", подготовленном к выпуску Нижневолжской студией кинохроники. В результате специальной проверки и просмотра фильма Министерство кинематографии установило факт недобросовестного и безответственного отношения режиссера Блиох Я.М. к работе над киноочерком "Рыбаки Каспия".

Режиссер Нижневолжской студии кинохроники Блиох Я.М. на основе утвержденного сценария документального киноочерка "Рыбаки Каспия" должен был в этом фильме правдиво показать богатство Каспийского моря как крупнейшей рыболовной базы Советского Союза, показать развитие государственного и колхозного рыболовного хозяйства на Каспийском

море, новые передовые методы лова и применения механизации в рыболовецком деле.

Режиссер Блюх к порученной ему работе отнесся безответственно и недобросовестно, допустил грубые инсценировки в фильме, нарушив имевшиеся на этот счет неоднократные указания Министерства кинематографии СССР о недопустимости инсценировок в документальной кинематографии, исказив тем самым реальную жизнь показом фальшивых эпизодов. Так, например, при показе лова осетров и белуги режиссер Блюх использовал ранее выловленную рыбу и искусственно пытался создать впечатление настоящего лова, вводя своей инсценировкой в заблуждение советского зрителя, который должен в документальной кинематографии видеть жизнь в ее документальной точности. Такой халтурный подход к показу труда рыбаков Каспийского моря, проявленный режиссером Блюх, привел его и к другим серьезным ошибкам.

Вместо правдивого показа организации труда рыбаков Каспийского моря, передовых методов лова и переработки рыбы в фильме воспроизводится старая отсталая техника рыбного лова, основанная на ручном труде. В киноочерке не показан современный механизированный лов, а также не показаны крупнейшие государственные рыбопромышленные заводы по переработке рыбы, оснащенные современным первоклассным техническим оборудованием, и высокая механизация техники переработки рыбы.

В результате такого недобросовестного и халтурного подхода к выполнению ответственных творческих задач режиссер Блюх создал киноочерк, не отвечающий высоким политическим и культурным требованиям советского зрителя.

Министерство кинематографии запретило к выпуску на экран киноочерк "Рыбаки Каспия".

За недобросовестное и безответственное отношение к постановке фильма, за допущенные в документальном очерке инсценировки режиссер Нижневолжской студии кинохроники Блюх Я.М. отстранен от режиссерской работы в системе Министерства кинематографии сроком на два года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 81, 204-205. Подлинник. Машинопись.

№ 84

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "О ПЛАНЕ ПРОИЗВОДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ, ВЫПУСКАЕМЫХ НА ЭКРАН В 1951 ГОДУ"

30 марта 1950 г.

№ 73. п. 297 - "О плане производства художественных кинофильмов, выпускаемых на экран в 1951 году (Ст от 27.III.50 г., пр. № 494, п. 153-с).

Утвердить представленный Министерством кинематографии СССР план производства художественных кинофильмов, выпускаемых на экран в 1951 году, включив в него:

а) цветные фильмы: "Незабываемый 1919-й", "Зеленый океан", "Прощай, Америка", "Свет в Коорди", "Мирные дни", "Покорители вершин", "Наши песни", "Звездочка", "Ф.Э.Дзержинский", "Адмирал Ушаков", "Пушкин", "Джамбул", "Садко";

б) черно-белые фильмы: "Совесть мира", "Поджигатели войны", "Пламенное сердце", "Зеленая улица", "Второй караван", "Юность", "Свадебный подарок"⁸⁰.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1080. Л. 66-67. Подлинник. Машинопись.

№ 85

ПИСЬМО А.А.АХМАТОВОЙ И.В.СТАЛИНУ*

24 апреля 1950 г.

Ленинград, Фонтанка, 34, кв. 44

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Вправе ли я просить Вас о снисхождении к моему несчастью.

6 ноября 1949 г. в Ленинграде был арестован мой сын, Лев Николаевич Гумилев, кандидат исторических наук. Сейчас он находится в Москве (в Лефортове).

Я уже стара и больна и я не могу пережить разлуку с единственным сыном.

Умоляю Вас о возвращении моего сына. Моей лучшей мечтой было увидеть его работающим во славу советской науки.

Служение Родине для него, как и для меня, священный долг.

Анна Ахматова

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 877. Л. 91. Автограф.

Опубликовано: Родина. 1993. № 2. С. 51.

№ 86

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛАХ

12 мая 1950 г.

№ 74. п. 157 - Об издании произведений художественной литературы, опубликованных в журналах (Ст от 21.IV.50 г., пр. № 500. п. 520-с).

1. Считать неправильным, что издательства механически перепечатывают из журналов художественные произведения, независимо от их идейной и художественной ценности и без всякой дополнительной редакционной работы над ними.

* На отложившемся в личном фонде Сталина письме имеется штамп: "Поступило 25 апреля 1950 г. в О[собыи] с[ектор] ЦК ВКП(б)".

2. Предложить директорам издательств: "Советский писатель", Гослитиздат, "Молодая гвардия", Детгиз и "Искусство" отменить эту неправильную практику и установить такой порядок, при котором произведения, опубликованные в литературно-художественных журналах и намечаемые к изданию отдельными книгами, предварительно рассматривались бы по существу на заседаниях редакционных советов указанных выше издательств и подвергались квалифицированному рецензированию.

3. Признать необходимым, чтобы издание отдельными книгами художественных произведений, напечатанных в журналах, впредь производилось только с разрешения одного из секретарей ЦК ВКП(б).

Обязать Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) обеспечить строгое выполнение установленного порядка издания произведений, опубликованных в журналах.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1081. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

№ 87

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕНЕСЕНИИ ПРАХА А.И.ГЕРЦЕНА НА РОДИНУ

8 июня 1950 г.

№ 75. п. 91 - Вопрос Союза советских писателей (Ст от 2.VI.50 г., пр. № 508, п. 328-с).

1. Принять предложение Союза советских писателей СССР о перенесении праха Герцена А.И. из Франции (г. Ницца) в СССР (г. Москва).

2. Поручить Министерству иностранных дел СССР (г. Громыко) договориться с французским правительством по вопросу о перенесении праха А.И.Герцена из Франции в СССР.

3. Принять представленный Союзом советских писателей СССР план мероприятий по перенесению праха А.И.Герцена из Франции в СССР (см. приложение*).

4. Ответственность за проведение мероприятий, связанных с перенесением праха Герцена из Франции в СССР, возложить на Союз советских писателей СССР (г. Суркова).

5. Поручить Министерству финансов СССР (г. Звереву) предусмотреть ассигнование необходимых средств для проведения мероприятий по перенесению праха Герцена из Франции в СССР.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

* Не публикуется.

№ 88**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О НАГРАЖДЕНИИ КИНОКАРТИНЫ "ЩИТ ДЖУРГАЯ"**

8 июня 1950 г.

№ 75. п. 102 - О кинокартине "Щит Джургая" (Ст от 8.VI.50 г., пр. № 510.

1. Принять предложение Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы о присуждении Сталинской премии первой степени за кинокартину "Щит Джургая"¹⁵¹.

2. Утвердить прилагаемый проект постановления Совета Министров СССР*.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

№ 89**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О МЕРАХ ПО УСТРАНЕНИЮ ФАКТОВ РАЗГЛАШЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В МУЗЕЯХ"**

9 июня 1950 г.

№ 75. п. 109 - О мерах по устранению фактов разглашения государственной тайны в музеях (Ст от 2.VI.50 г., пр. № 508. п. 326-с).

1. ЦК ВКП(б) считает недопустимым, что во многих музеях Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик, Академии наук СССР и некоторых министерств имеют место факты разглашения государственной тайны. В экспозициях музеев нередко даются сведения о наличии в республиках, краях и областях военных заводов, характере их производства и номенклатуре изделий, о выпуске гражданскими промышленными предприятиями военной продукции, о месте нахождения и мощности промышленных предприятий, электростанций, судовой верфей, радиостанций, о наличии и промышленном использовании полезных ископаемых и редких металлов. Среди экспонатов, находящихся в музеях, встречаются такие редкие и радиоактивные минералы, как уранит, циркон с указанием их месторождения.

Эти факты свидетельствуют об отсутствии должного руководства работой музеев со стороны Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений и явились следствием того, что местные органы Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военной и государственной тайны в печати не осуществляли контроля за содержанием экспозиций музеев и выставок.

2. Обязать Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик, министерства и ведомства, имеющие музеи, решительно улучшить руководство музеями, принять меры к наведению порядка в экспозициях музеев. До 1 октября с.г. проверить

* Не публикуется.

содержание экспозиций и изъять экспонаты, разглашающие государственную тайну, из краеведческих и других открытых для общего пользования музеев и выставок.

Предупредить директоров музеев, что они несут личную ответственность за сохранение государственной тайны в экспозициях музеев.

3. Возложить на Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военной и государственной тайны в печати (т. Омельченко) обязанности по осуществлению систематического контроля за сохранением государственной тайны в экспозициях музеев и выставок.

4. Обязать ЦК ВКП(б) союзных республик, обкомы и крайкомы ВКП(б) оказывать всемерную помощь Комитетам по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик и отделам культурно-просветительной работы исполкомов Советов депутатов трудящихся в укомплектовании музеев проверенными и подготовленными работниками и усилить контроль за содержанием экспозиций музеев.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

№ 90

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАБОТЕ И.Г.ЭРЕНБУРГА

30 июня 1950 г.

№ 75. п. 245 - О т. Эренбурге И.Г. (Ст от 27.VI.50 г., пр. № 514. п. 22-с).

1. Утвердить т. Оренбурга И.Г. заместителем председателя Советского Комитета защиты мира, поручив ему руководство делом пропаганды движения сторонников мира и организацию в печати пропагандистских выступлений по этим вопросам.

2. Поручить т. Фадееву поставить на ближайшем заседании Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира вопрос о введении т. Оренбурга в состав Бюро Постоянного Комитета.

3. Поручить Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б) (т. Григорьяну) привлечь т. Оренбурга к работе, связанной с движением сторонников мира, и к инструктированию соответствующих делегаций, выезжающих за границу.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

№ 91

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ СОБРАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БОЛГАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ И.ВАЗОВА

1 июля 1950 г.

№ 75. п. 247 - О проведении в Москве торжественного собрания, посвященного 100-летию со дня рождения болгарского писателя Ивана Вазова (Ст от 28.VI.50 г., пр. № 514. п. 23-с).

1. Принять предложение Секретариата Союза советских писателей (тов. Суркова) и Правления БОКС (тов. Денисова) о проведении 9 июля с.г. в Колонном зале Дома Союзов торжественного собрания писателей и деятелей культуры с участием представителей общественности гор. Москвы, в связи со 100-летием со дня рождения крупнейшего болгарского писателя Ивана Вазова.

2. Поручить редакции "Литературной газеты" (т. Симонову) опубликовать в газете статью и материалы о жизни и творчестве Ивана Вазова.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 61. Подлинник. Машинопись.

№ 92

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДУБЛИРОВАНИИ КИНОФИЛЬМА "КУБАНСКИЕ КАЗАКИ"⁵²

6 июля 1950 г.

№ 76. п. 8- Вопрос Министерства кинематографии СССР (Ст от 3.VII.50 г., пр. № 516, п. 5-с).

1. Разрешить Министерству кинематографии СССР (т. Большакову) приступить к дублированию кинофильма "Кубанские казаки" на испанский язык в Москве, в студии "Совэкспортфильм" для стран Латинской Америки.

2. Вопрос об отправке фильма в страны Латинской Америки решить по представлении Министерством кинематографии СССР заключения специалистов о качестве дублирования фильма "Кубанские казаки" на испанский язык.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1083. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 93

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ИЗДАНИЕМ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Л.Н.ТОЛСТОГО

10 августа 1950 г.

№ 77. п. 4- Об устранении параллелизма в руководстве изданием академического собрания сочинений Л.Н.Толстого (Ст от 7.VIII.50 г., пр. № 523, п. 1-с).

1. В целях устранения параллелизма в работе по подготовке к печати томов академического собрания сочинений Л.Н.Толстого упразднить редакторский комитет по изданию сочинений Л.Н.Толстого.

Возложить всю полноту ответственности за издание академического собрания сочинений Л.Н.Толстого на Государственную редакционную комиссию.

Принять предложение т. Фадеева о включении дополнительно в состав Государственной редакционной комиссии по наблюдению за изданием

академического собрания сочинений Л.Н.Толстого т. Гудзия Н.К., т. Федина К.А. и директора Гослитиздата т. Котова А.К., освободив от обязанностей члена комиссии быв[шего] директора издательства т. Головенченко Ф.М. Председателем редакционной комиссии утвердить т. Фадеева, ответственным секретарем - т. Котова.

2. Обязать Главное управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР завершить издание академического собрания сочинений Л.Н.Толстого в период 1950 - 1953 гг., выпустив в 1950 году 12 томов, в 1951 году - Атомов, в 1952 году - 14 томов, в 1953 году - 11 томов.

3. Предложить дирекции Гослитиздата при выпуске последующих томов собрания сочинений Л.Н.Толстого на титульных листах не указывать фамилий членов редакционной комиссии.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1084. Л. 2-3. Подлинник. Машинопись.

№ 94

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) "ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ В г. КАННЫ (ФРАНЦИЯ) В АПРЕЛЕ 1951 г."⁵³

24 марта 1951 г.

№ 81. п. 64 - Об участии советской кинематографии в Международном кинофестивале в г. Канны (Франция) в апреле 1951 г.

1. Разрешить Министерству кинематографии СССР:

а) принять участие в апреле 1951 г. в Международном кинофестивале в г. Канны (Франция);

б) командировать во Францию для участия в кинофестивале сроком на один месяц делегацию советских кинорботников в составе: Семенова Н.К. (руководитель делегации), Пудовкина В.И. и Черкасова Н.К.

2. Утвердить следующие кинофильмы для показа на кинофестивале: художественные - "Мусоргский", "Кавалер Золотой Звезды", "Освобожденный Китай"; документальные - "Советская Латвия", "Советская Эстония", "Советская Украина", "Советский Азербайджан".

3. Поручить Министерству финансов СССР (т. Звереву) рассмотреть и утвердить смету расходов, связанных с участием советской кинематографии в Международном кинофестивале в г. Каннах (Франция).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1088. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

№ 95**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
"О ПЛАНЕ ПРОИЗВОДСТВА И ВЫПУСКА В 1951 ГОДУ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ"**

17 апреля 1951 г.

№ 81. п. 233 - О плане производства и выпуска в 1951 году художественных и документальных фильмов.

1. Утвердить план производства художественных кинофильмов на 1951 год, включив в него:

а) цветные фильмы, заканчиваемые производством в 1951 году:

"В мирные дни", "Кавалер Золотой Звезды", "Тарас Шевченко", "Пржевальский", "Спортивная честь", "Песня о дружбе", "Сельский врач", "Свет в Коорди", "Славься народ" ("Глинка"), "Незабываемый 1919-й", "Покорители вершин";

б) цветные фильмы, заканчиваемые производством в 1952 году:

"Дзержинский", "Пушкин", "Адмирал Ушаков" (две серии).

Исключить из представленного Министерством кинематографии СССР плана следующие фильмы: "Прощай Америка", "Совесьт мира", "Наши песни", "Поджигатели войны", "Пламенное сердце", "Звезды", "Джамбул", "Первый гудок", "Зеленая улица", "Садко", "Свадебный подарок", "Два капитана", "Второй караван", "Лесные поляны", "Семья Лутониных", "Зеленый океан", "Юность", "От всего сердца", "Василий Суриков" и "Плавучая станица".

2. Утвердить план производства и выпуска в 1951 году цветных фильмов о союзных и автономных республиках и областях и документальных фильмов, включив в него:

фильмы о союзных республиках - "Цветущая Украина", "Советская Армения", "Советский Азербайджан", "Советская Киргизия", "Советский Казахстан", "Советская Туркмения", "Советская Белоруссия", "Советская Молдавия", "Советская Грузия", "Карело-Финская ССР", "Советский Узбекистан", "Советский Таджикистан", "Советская Литва";

фильмы об автономных республиках - "Советская Татария", "Советская Чувашия", "Марийская АССР", "Советская Удмуртия", "Северная Осетия", "Советская Башкирия", "Советский Дагестан", "Бурят-Монголия", "Мордовская АССР", "Советская Кабарда", "Якутская АССР" (срок окончания в 1952 г.), "Коми АССР" (срок окончания в 1952 г.);

фильмы об автономных областях - "Советская Хакасия", "Советская Тува", "Юго-Осетия", "Адыгейская автономная область", "Черкесская автономная область";

фильмы о крупнейших экономических районах и отдельных областях РСФСР - "Крым", "По центральной черноземной полосе", "У северных морей" (об Архангельской и Мурманской областях), "По берегам верхней Волги" (о Горьковской и Ярославской областях);

документальные фильмы - "1-е мая 1951 года", "День воздушного флота СССР", "Международный фестиваль молодежи".

Исключить из представленного Министерством кинематографии СССР плана следующие документальные фильмы:

"На путине", "СССР - великая железнодорожная держава", "Советская школа".

3. Обязать Министерство кинематографии СССР обеспечить высокое качество всех предусмотренных планом фильмов, путем привлечения к их постановке лучших режиссерских и операторских сил.

4. Обязать т. Большакова представить в Политбюро в 5-дневный срок свои предложения об обеспечении в 1951 году чистого дохода от кино в сумме не менее 3,5 миллиардов рублей.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1088. Л. 50-51. Подлинник. Машинопись.

№ 96

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТМЕНЕ ПРИСУЖДЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ 3 СТЕПЕНИ КОМПОЗИТОРУ Г.Л.ЖУКОВСКОМУ ЗА ОПЕРУ "ОТ ВСЕГО СЕРДЦА"

10 мая 1951 г.

№ 81. п. 399 - Вопрос Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР (Ст от 10.5.51 г. пр. № 563, п. 223-с).

Принять предложение Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР об отмене Сталинской премии третьей степени композитору Г.Жуковскому за музыку оперы "От всего сердца" и опубликовать в печати текст сообщения, а через два дня опубликовать в печати соответствующее сообщение от Совета Министров СССР³⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1088. Л. 88. Подлинник. Машинопись.

№ 97

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕУЧАСТИИ СОВЕТСКИХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ В ВЕНЕЦИИ³⁵

16 июня 1951 г.

№ 82. п. 219 - Вопрос Министерства кинематографии СССР.

Согласиться с предложением Министерства кинематографии СССР (тов. Большакова) о нецелесообразности участия советской кинематографии в XII Международном кинофестивале в Венеции (Италия).

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1089. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

№ 98

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "О НЕДОСТАТКАХ ЖУРНАЛА "КРОКОДИЛ" И МЕРАХ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ"

26 сентября 1951 г.

№ 589. п. 264г. - О недостатках журнала "Крокодил" и мерах его улуч-

ЦК ВКП(б) отмечает, что журнал "Крокодил" является малоинтересным, ведется на недостаточно высоком идейном и художественном уровне. На страницах "Крокодила" печатается много надуманных, бессодержательных рассказов и стихов, слабых рисунков и карикатур, не имеющих серьезного общественного значения, допускаются ошибки в освещении вопросов внутренней жизни страны и международных событий. Нередко в "Крокодиле" единичные отрицательные факты выдаются за общие недостатки работы государственных, профсоюзных и других организаций, что создает у читателей неправильное представление о работе этих организаций. В журнале публикуются рисунки и карикатуры узкого круга художников, произведения которых примитивны и однообразны по теме, шаблонны по исполнению. Журнал слабо выполняет задачу борьбы с пережитками капитализма в сознании советских людей.

Редколлегия "Крокодила" не привлекла к участию в журнале широкого круга художников и журналистов. В работе редакции нет достаточной организованности, что порождает фактические ошибки и упущения в публикуемых материалах.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать главного редактора т. Беляева и редколлегию журнала "Крокодил" устранить недостатки, отмеченные в настоящем постановлении, и добиться в кратчайший срок повышения идейного и художественного уровня журнала.

2. Освободить от обязанностей членов редколлегии журнала "Крокодил" тт. Катаева В.П., Васильева С.А., как не принимающих участия в работе редколлегии, и т. Пророкова Б.И. по болезни.

3. Утвердить членами редколлегии журнала "Крокодил" тт. Коновалова В.Я. и Костюкова И.В.

4. Принять предложение редколлегии журнала "Крокодил":

а) об организации в редакции отдела проверки в составе заведующего отделом и двух литературных сотрудников;

б) об установлении оплаты членам редколлегии, не состоящим на штатной работе в редакции, в размере 750 руб. в месяц каждому;

в) о введении дополнительно в штат редакции заместителей редакторов отдела внутренней жизни, отдела иностранной жизни, художественного отдела, заведующего редакцией и одного литературного сотрудника;

г) о некоторых изменениях в должностных окладах работников редакции согласно приложению*.

* Не публикуется.

РЦХИДНИ. Ф 17. Оп. 116. Д. 618. Л. 53-54. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано в изложении: О партийной и советской печати. М. 1954. С. 621-622.

№ 99

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕУЧАСТИИ СОВЕТСКИХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ В КАННАХ⁵⁶

10 января 1952 г.

№ 85. п. 237 - Вопрос Министерства кинематографии СССР.

Принять предложение Министерства кинематографии СССР (тов. Большакова) о нецелесообразности участия советской кинематографии в Международном кинофестивале в г. Канны (Франция), проводимом с 23 апреля по 10 мая 1952 года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1092. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

№ 100

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.ГЮГО

14 февраля 1952 г.

№ 85. п. 458 - О создании Комитета по проведению 150-летия со дня рождения Виктора Гюго.

Поручить Советскому комитету защиты мира совместно с Союзом советских писателей СССР создать Комитет по проведению 150-летия со дня рождения великого французского писателя Виктора Гюго в следующем составе: Фадеев А.А. (председатель), Эренбург И.Г. (зам. председателя), Шолохов М.А., Симонов К.М., Бажан Н.П., Смильгис Э.Я., Анисимов И.И., Каиров И.А., Исаакян А.С., Яблочкина А.А., Хорава А.А., Пудовкин В.И., Щепкина-Куперник Т.Л.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1092. Л. 95. Подлинник. Машинопись.

№ 101

ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА В РЕДАКЦИЮ "ПРАВДЫ" ПО ПОВОДУ РОМАНА В.ЛАЦИСА "К НОВОМУ БЕРЕГУ"

25 февраля 1952 г.

Недавно появилась в "Литературной газете" (15 декабря 1951 г.) статья-корреспонденция М.Зорина из Риги под заглавием "Обсуждение романа В.Лациса "К новому берегу".

Как известно, роман В.Лациса вышел в русском переводе в трех номерах журнала "Звезда" в 1951 году.

В своей корреспонденции М.Зорин сообщает о дискуссии, устроенной в Риге Художественным советом Латышского Госиздата, где роман подвергается резкой критике. Корреспондент излагает отрицательные высказывания участников дискуссии, а сам автор корреспонденции внешне воздерживается от вмешательства в дело дискуссии. Но это - хитрость автора корреспонденции. На самом деле, судя по подбору фактов и по подчеркиванию некоторых моментов дискуссии, корреспондент излагает свои собственные отрицательные взгляды на роман Лациса. Дискуссия является лишь внешним поводом для этого. Эта копеечная хитрость понадобилась М.Зорину для того, чтобы избавить себя от ответственности.

М.Зорин утверждает, что главным героем романа является Айвар, приемный сын кулака Тауриня, порвавший потом с семьей Тауриня и перешедший на сторону народа, что осью романа является Айвар. Это неверно.

Как бы ни подойти к вопросу, с точки ли зрения количества страниц, посвященных Айвару, или с точки зрения роли, предоставленной в романе Айвару, - из Айвара никак не получается главный герой. Если уже говорить о главном герое романа, то таковым можно было бы признать скорее всего Яна Лидума, старого большевика из батраков, который намного выше Айвара как по пониманию общественного дела и своему авторитету в народе, так и по удельному весу в партийных кругах. Доверие к Айвару в активе далеко не полное. Ему дают различные поручения, но он все время работает под испытующим присмотром актива. И только после того, как Айвар успешно выполняет задания по осушению болота и расправляется с подвернувшимся под руку его бывшим приемным отцом кулаком Таурином, - только после этого ставится в активе вопрос о принятии Айвара в партию.

Но главное достоинство романа Лациса состоит не в изображении отдельных героев, а в том, что главным и подлинным героем романа является латышский народ, простые трудовые люди из народа, вчера еще запуганные и забытые, а сегодня воспрявшие духом и творящие новую жизнь. Роман Лациса есть эпопея латышского народа, порвавшего со старыми буржуазными порядками и строящего новые социалистические порядки.

М.Зорин утверждает далее, что разлад в семье кулака Тауриня и разрыв Айвара с Таурином является случайным явлением, незначительным эпизодом, что такой эпизод нельзя превращать в основу романа. Это также неверно.

Во-первых, как уже говорилось выше, разрыв Айвара с кулаком Таурином не является ни основой, ни существенным моментом романа Лациса. Разрыв Айвара с Таурином представляет собой всего лишь один из моментов романа. Основа же романа состоит в народном движении латышского крестьянства в сторону колхозного строя в деревне.

Во-вторых, совершенно неверно, что разлад в семье кулака Тауриня и разрыв Айвара с этой семьей является будто бы случайным явлением, незначительным эпизодом. В.Лацис изображает в своем романе переходный период от буржуазно-националистической власти в Латвии к советским порядкам, от индивидуального крестьянского хозяйства к колхозному строю в деревне. Отличительная черта этого периода состоит в том, что он

ломает старые порядки, старые устои, старые нравы и обычаи, подымает брата на брата, детей против отцов, разлагает и разбивает семьи, в том числе и кулацкие семьи. Поэтому нет ничего случайного в том, что буря нового народного движения ворвалась и в семью кулака Тауриня, но она ворвалась также в семью середняка-подкулачника Пацеллиса, оторвав от нее сына Жана и дочь Анну и втянув их в народное движение. Только люди, не знающие жизни и верящие во всемогущество кулаков, могут думать, что семьи кулаков и подкулачников могут якобы сохраниться в целостности. Нет, разлом семейного быта кулаков и подкулачников в период роста колхозного движения является не случайным явлением и не простым эпизодом, а законом жизни. Именно поэтому В.Лацис, как хороший знаток жизни и большой художник, не мог обойтись без того, чтобы не изобразить в романе процесс распада семейного быта кулаков и подкулачников.

После сказанного становится ясной вся пустопорожность реляции М.Зорина об "идейных пороках" и "идейном срыве" романа "К новому берегу". Чтобы убедить кого-либо в обоснованности таких обвинений, нужно иметь в своем арсенале что-либо более серьезное, чем поверхностная и двусмысленная корреспонденция из Риги. Левацкие наскоки на В.Лациса мы не можем считать аргументами. Наоборот, такие наскоки говорят об отсутствии каких-либо аргументов.

Мы считаем, что роман В.Лациса "К новому берегу" является большим достижением советской художественной литературы, выдержанным идейно и политически от начала до конца.

Мы бы хотели, чтобы "Правда" высказала свое мнение о романе В.Лациса.

РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 137. Л. 410-413. Копия. Типографский экземпляр. Опубликовано за подписью Труппа читателей": Правда. 1952. 25 февраля⁵⁷.

№ 102

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ 500-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

8 марта 1952 г.

№ 86. п. 39 - О проведении в СССР юбилея, посвященного 500-летию со дня рождения итальянского художника Леонардо да Винчи.

1. Принять предложение Советского комитета защиты мира (тов. Тихонова) и Академии наук СССР (тов. Несмеянова) о проведении в СССР в апреле 1952 года юбилея, посвященного 500-летию со дня рождения итальянского художника Леонардо да Винчи.

2. Поручить Советскому комитету защиты мира совместно с Академией наук СССР и Оргкомитетом Союза советских художников СССР создать Комитет по проведению 500-летия со дня рождения великого итальянского художника Леонардо да Винчи в следующем составе: Иогансон Б.В. (председатель), Алпатов М.В., Благонравов А.А., Герасимов А.М., Гладков Ф.В.,

Грбарь И.Э., Мордвинов А.Г., Мухина В.И., Опарин А.И., Христианович С.А., Шмидт О.Ю., Шовкуненко А.А., Шостакович Д.Д., Юон К.Ф.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1093. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 103

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) "О ФАКТАХ ГРУБЕЙШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИСКАЖЕНИЙ ТЕКСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО"

24 апреля 1952 г.

№ 625. п. 5. - О фактах грубейших политических искажений текстов произведений Демьяна Бедного³³³.

Утвердить представленный комиссией в составе тт. Сулова, Шкирятова, Михайлова, Суркова и Кружкова проект постановления ЦК ВКП(б) о фактах грубейших политических искажений текстов произведений Демьяна Бедного (см. приложение).

Приложение к п. 5 пр. Ст. № 625 от 24 апреля 1952 г.

"О фактах грубейших политических искажений текстов произведений Демьяна Бедного"

Проверкой поступивших в ЦК ВКП(б) материалов установлено, что при составлении и редактировании сборников произведений Демьяна Бедного, изданных Гослитиздатом ("Избранное", 1950 г.) и Воениздатом ("Родная армия", 1951 г.), допущены произвол и самоуправство в обращении с текстами поэта, в результате чего многие его стихи напечатаны с грубейшими политическими искажениями, доходящими в некоторых случаях до либерально-буржуазной фальсификации текстов Д.Бедного.

Составитель указанных сборников В.Регинин проявил недобросовестное отношение к порученной ему работе: включил в сборники не последние варианты произведений, а более ранние, забракованные самим поэтом, не считаясь с тем, что Д.Бедный улучшал свои произведения, а в ряде случаев вносил в них исправления под влиянием партийной критики.

Редактор Гослитиздата Л.Белов, готовя к печати сборник произведений Д.Бедного "Избранное", проявил недобросовестность, не проверил представленные Регининым тексты и их соответствие внесенным поэтом исправлениям, что привело к опубликованию сборника с искажениями.

Редактор Воениздата А.Колесень при редактировании сборника произведений Д.Бедного "Родная армия" не только не устранил искажений, допущенных Регининым, но самочинно сократил некоторые произведения, - снял важные по своему политическому значению эпиграфы к ним, в результате чего ряд произведений по своему политическому содержанию оказался ухудшенным, а иногда и политически искаженным.

Директор Гослитиздата т. Котов при издании сборника "Избранное" и начальник управления Военного издательства т. Копылов при издании сбор-

ника "Родная армия" безответственно отнеслись к подготовке к печати текстов произведений Д.Бедного, полностью передоверив это дело невежественным в текстологии, политически беспечным и недобросовестным составителям и редакторам.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. За безответственность при подготовке к выпуску сборника произведений Д.Бедного "Избранное", в результате чего ряд стихов поэта напечатан с искажением политического смысла, редактору Гослитиздата т. Белову Л.О. объявить строгий выговор.

2. За произвол и самоуправство при редактировании сборника "Родная армия", выразившиеся в сокращении тестов произведений Д.Бедного и снятии эпитафий к ним, объявить т. Колесеню А.М. строгий выговор с предупреждением и освободить его от работы в Воениздате.

3. Принять к сведению постановление Президиума Союза советских писателей СССР об исключении Регинина В.А. из членов Союза за произвол и недобросовестность при подготовке текстов произведений Д.Бедного для сборников "Избранное" и "Родная армия".

Запретить в дальнейшем привлечение В.Регинина к работе по изданию художественных произведений.

4. Объявить выговор директору Гослитиздата т. Котову А.К. и начальнику Воениздата т. Копылову П.Ф. за безответственное отношение к изданию произведений Д.Бедного.

5. Обязать Главполиграфиздат (т. Грачева) навести в издательствах необходимый порядок, который исключал бы возможность повторения произвола и самоуправства в обращении с текстами художественных произведений при подготовке их к печати.

6. Поручить Гослитиздату (т. Котову) выпустить в 1952-1953 гг. собрание сочинений Д.Бедного, обеспечив доброкачественную подготовку текстов произведений поэта.

РЦХИДНИ. Ф 17. Оп. 116. Д. 662. Л. 4, 62-64. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано в изложении: О партийной и советской печати. М. 1954. С. 627-628.

№ 104

СПРАВКА ОТДЕЛА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ЦК ВКП(б) О РАБОТЕ КОМИТЕТА ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ⁵⁹

27 мая 1952 г.*

В течение ряда последних лет в работе Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы были обнаружены крупные недостатки. Рекомендации Комитета не были удовлетворительны и во многих случаях нуждались в серьезных коррективах. Особенное неблагополучие в этом отношении отмечается в деятельности Комитета за 1951 год. Так, из 133 ре-

* На первом листе справки имеется резолюция: "На секретариат ЦК. Г.Маленков. 28/VI".

комендаций Комитета по Сталинским премиям Правительством отклонено 50 и 19 работ премировано дополнительно из числа не выявленных или забаллотированных Комитетом. Наиболее значительное число отклоненных предложений отмечается по секциям литературы (23 предложения) и изобразительного искусства (15 предложений).

Комитет в 1951 году допустил серьезные принципиальные ошибки, отклонив целый ряд значительных произведений таких, например, как роман В.Лациса "К новому берегу", роман О.Мапыцева "Югославская трагедия", роман Д.Еремина "Гроза над Римом" и др.

Ошибки, допущенные Комитетом, невысокий уровень изучения и обсуждения кандидатур, выдвинутых на соискание Сталинских премий, свидетельствуют о необъективности оценок со стороны многих членов Комитета, об их местнических тенденциях, о наличии скрытой групповщины внутри Комитета.

1. "Штурмовщина" в работе Комитета и субъективная оценка произведений*

Работа Комитета по Сталинским премиям проводится бесплано, крайне неорганизованно. Руководители секций, председатель Комитета и его заместители не чувствуют всей возложенной на них ответственности. Президиум Комитета собирается от случая к случаю, работой секций на протяжении года не руководит.

Комитету уже неоднократно указывалось на необходимость проведения непрерывной работы по изучению и обсуждению выдвинутых кандидатур в течение всего года. Однако Комитет в 1951 году не сумел перестроить свою работу в этом направлении. Продолжающаяся из года в год "штурмовщина" в ознакомлении с представленными работами на соискание премий, в просмотре спектаклей периферийных театров, произведений архитектуры, в обсуждении кандидатур на секциях и пленуме, является крупнейшим пороком в работе Комитета. В результате этого многие спектакли республиканских и местных театров, выдвинутые организациями и заслуживающие внимания, не просматриваются членами Комитета и снимаются с обсуждения. По секции литературы за 1951 год было выдвинуто на соискание премий более 200 литературно-художественных произведений. Ясно, что за короткий срок фактической работы секции (декабрь 1951 года и январь 1952 года) члены ее не могли прочитать всю эту литературу и вынуждены были иногда выносить решения о непрочитанных произведениях.

Каждый год среди кандидатур, выдвинутых на соискание премий, имеется ряд членов Комитета, которые, не желая портить отношения с авторами произведений, часто воздерживаются от принципиальных выступлений и лавируют, стремясь завоевать их симпатии**.

Председатель секции изобразительного искусства академик И.Грабарь по своим личным вкусам и симпатиям не может обеспечить борьбу за ре-

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

** Так в тексте.

апилистическую линию в изобразительном искусстве. Он часто выступает против произведений, написанных в традициях русской реалистической школы живописи, против сюжетных тематических картин. И. Грабарь активно возражал против картины Ю. Непринцева "Василий Теркин", в то же время он защищал формалистические иллюстрации С. Герасимова к "Делу Артамоновых" и схематические гравюры Фаворского к "Слову о полку Игореве". Такой видный скульптор, как Мухина, также не отличается принципиальностью суждений. Она выступала против картины Непринцева, защищая слабые работы С. Герасимова и формалистические скульптуры Грубе.

Ненормальным является и то, что члены Комитета, выдвинутые организациями в качестве кандидатов на соискание Сталинских премий, продолжают принимать участие в работе Комитета и некоторые из них стараются активно воздействовать на секции и пленум в свою пользу. При таком положении, когда половина членов секции выдвигается на получение премии, ожидать беспристрастного суждения в этих секциях не приходится (например, в секции музыки из 11 ее членов было выдвинуто за 1951 год на Сталинские премии 7 человек).

Перед окончательным голосованием списков кандидатур на пленуме возникает нездоровая атмосфера, когда отдельные члены Комитета ведут активную агитацию за или против голосующей кандидатуры (Михалков, Бровка, Баялинов, Шапорин, Голованов, Ефанов, Шмаринов, Александровская и др.). Писатель С. Михалков, являясь тесно связанным с Центральным детским театром, беззастенчиво старался неоднократно навязать театральной секции и пленуму положительную оценку спектакля этого театра "Вперед, отважные", не отличающегося высокими художественными достоинствами.

2. Беспринципная работа секций.

Работа секций Комитета организована неправильно, она не способствует выявлению объективного мнения членов Комитета о выдвинутых кандидатурах. Обсуждение кандидатур и их отклонение на секциях во многих случаях носит несерьезный, поверхностный, порою обывательский характер.

Протоколы музыкальной секции наглядно свидетельствуют о том, что процесс первого отсеивания кандидатур на секциях носит случайный характер: председатель секции называет произведение и подчас достаточно лишь одной скептической реплики наиболее активно действующего члена секции (Гольденвейзера, Шапорина) как произведение исключается из списка без всякой аргументации, без учета общественного мнения. На секции наблюдается совершенно неправильная практика взаимного выдвижения членов Комитета. Нередко отдельные члены Комитета тут же на заседании секции случайно называют кандидатуру своего знакомого или ученика и из "уважения" к этому члену секции остальные ее члены обычно не возражают. Так было с выдвижением Гольденвейзером кандидатур своего ученика Гинзбурга, приятеля Ламма и др.

Так, по существу не состоялось принципиального обсуждения на театральной секции ряда спектаклей московских театров, руководителями ко-

торых являются члены Сталинского комитета: "Живой труп" в Малом театре (директор театра М.Царев), "Ревизор" в театре Советской армии (главный режиссер театра А.Попов), "Шторм" в театре им. Моссовета (главный режиссер театра Ю.Завадский), "Вперед, отважные" в Центральном детском театре (консультант литературной части С.Михалков). Эти спектакли были механически переданы на обсуждение пленума и не прошли в связи с получением недостаточного количества голосов.

Обсуждение многих значительных произведений проходит на секциях на чрезвычайно низком уровне. Судьбу того или иного произведения часто решают не принципиальные соображения, а личные, вкусовые оценки членов секций. Вот, например, как происходило обсуждение некоторых произведений на заседаниях секции литературы:

О романе В.Василевской "Реки горят" -

Лавренев Б.А. - Украинская ССР. В.Василевская - "Реки горят". Лично мне не нравится.

Михалков С.В. - Не нравится и мне.

Лавренев Б.А. - Снимаем".

Роман В.Василевской был секцией исключен из списка и восстановлен в нем только на одном из следующих заседаний по настоянию Фадеева.

О романе С.Р.Леонова "Молодость" было сказано на секции буквально следующее: "Я читал, ощущение отвратительное" (Лавренев), "Я читал, ощущение слабоватое" (Тихонов). "Тетрадь, найденную в Сунчоне" Кима некоторые члены секции литературы характеризуют следующим образом: "Липа" высокого качества" (Лавренев); "Но не тянет. Плавает наверху" (Тихонов).

До сих пор Комитет по Сталинским премиям рассматривал кандидатуры, представляемые министром кинематографии, без учета мнения Художественного совета [Министерства] кинематографии, а также мнений Художественных советов киностудий. В настоящее время состав секции кино носит узко профессиональный характер и состоит из одних кинорежиссеров.

При таком положении секция кинематографии не может обеспечить объективного и всестороннего рассмотрения выдвигаемых Министерством кинематографии кандидатур.

3. Местнические тенденции в работе Комитета.

В работе Комитета по Сталинским премиям большое место имеют местнические тенденции, отстаивание и защита членами комитета явно слабых произведений, авторы которых проживают в данной республике или городе, или даже таких работ, в которых член Комитета сам принимал участие. У некоторых членов Комитета из числа деятелей литературы и искусства союзных республик имеется пагубно отражающееся на работе Комитета убеждение, что они являются представителями своей республики в Комитете по Сталинским премиям, своеобразными республиканскими "толкачами" и должны отстаивать все кандидатуры, выдвинутые на соискание премий, не считаясь с их идейно-художественными достоинствами (П.Бровка - Белорусская ССР, Венцлова - Литовская ССР, А.Юра - Украинская

ССР, Турсун-Заде - Таджикская ССР, Баялинов - Киргизская ССР).

К.Баялинов неоднократно пытался на пленуме Комитета протащить на Сталинскую премию слабый спектакль Киргизского театра оперы и балета "На берегах Иссык-Куля", музыку и либретто этой оперы, написанные по мотивам его одноименной повести. Л.Александровская, являющаяся главным режиссером Белорусского театра оперы и балета, всю свою активность направила на пленуме преимущественно на то, чтобы спектакль "Тихий Дон", в котором она исполняет ведущую роль, был включен в список кандидатур, представляемых Комитетом Правительству. Несмотря на отрицательное заключение об этом спектакле группы референтов и членов Комитета, выезжавших в Минск, она настояла на посылке второй группы, которая также не нашла спектакль "Тихий Дон" значительным явлением. При обсуждении спектакля "Прага остается моей" Одесского театра Советской Армии И.Юра воздержался от положительной оценки его лишь потому, что стремился отстоять другой, слабый спектакль Украинского театра. Спектакль "Мой город", осуществленный в Сталинабадском драматическом театре, таджикский писатель Турсун-Заде предлагал оставить в списке на присуждение премии, хотя кроме него никто из членов или референтов Комитета спектакля не видел. Турсун-Заде отстаивал свое мнение как предложение представителя Комитета по Сталинским премиям в республике. Белорусский писатель П.Бровка в частной беседе сообщил, что он защищал на пленуме кандидатуры руководителя Белорусского хора Г.Ширмы и артистки Белорусского театра им. Я.Купалы Жданович по указанию республиканских организаций.

4. Пассивность некоторых членов Комитета.

Многие члены Комитета по Сталинским премиям лишь числятся в списках, но систематически не принимают участия в работе Комитета. К ним относятся такие члены Комитета, как Литвиненко-Вольгемут, Пыльдроос, Эрмлер, Н.Попова, Шолохов, Корнейчук, Якуб Колас, Меркурьев, Якобсон. Редко появляются на заседания пленумов Комитета и его секции Александров Г.Ф., Симонов К., Твардовский, И.Грбарь и др.

Некоторые члены Комитета посещают пленумы, но не принимают участия в работе секций. В прошедшую сессию не принимали участия в работе театральной секции члены Комитета Александровская, Амтман-Бриедит, Лавровский, Сергеев, Р.Симонов, И.Юра. Некоторые члены Комитета являлись на заседание секций лишь в том случае, когда нужно было из каких-нибудь часто непринципиальных соображений отстоять кандидатуру, в большинстве случаев не представляющую интереса. Участие в работе секции ограниченного круга лиц, состоящего преимущественно из руководителей крупных московских театров, мало знакомых со спектаклями периферийных театров (Завадский, Попов, Царев, Кедров и др.) приводило к тому, что секция неправильно отводила значительные спектакли периферийных театров и рекомендовала пленуму ряд слабых спектаклей московских театров. Многие члены Комитета, входящие в состав театральной секции, ограничились просмотром спектаклей в Москве и в своей рес-

публике, не считая нужным знакомиться с произведениями музыки, живописи, архитектуры и литературы (Александровская, Кедров, Царев, Черкасов и др.).

5. Выводы.

Создавшееся положение в Комитете по Сталинским премиям не способствует правильному отражению общественного мнения, не обеспечивает объективной оценки произведений литературы и искусства, выдвигаемых на соискание Сталинских премий.

1. Все вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что назрела крайняя необходимость коренной перестройки работы Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы.

Следовало бы значительно сократить состав Комитета. Вместо существующего сейчас состава в 71 человек было бы целесообразным утвердить новый состав Комитета в количестве 32 человек, введя в него деятелей литературы и искусства, способных принципиально и объективно оценивать кандидатуры, выдвигаемые на соискание Сталинских премий.

(Предложения о персональном составе Комитета см. Приложения №№ 2 и 3)¹⁰.

Новому составу Комитета и его Президиуму следовало бы рекомендовать:

а) коренным образом перестроить свою работу, организовав ее так, чтобы секции и Комитет в целом активно работали на протяжении всего года;

б) принять меры к тому, чтобы все члены Комитета читали вновь выходящие значительные произведения художественной литературы, а также работы, посвященные вопросам теории и истории искусства и литературы, знакомились с произведениями всех видов искусств;

в) объединить театральную секцию и секцию кино в одну секцию театра и кино;

г) утвердить руководителем объединенной секции театра и кино Н.Погодина, а руководителем секции изобразительного искусства Б.Иогансона;

д) пересмотреть и согласовать с Отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) список привлекаемых Комитетом референтов;

е) для обсуждения выдвинутых на премии кандидатур созывать секции Комитета четыре раза в год поквартально, пленарные заседания Комитета - два раза в год;

ж) установить, что члены Комитета по Сталинским премиям не имеют права выдвигать кандидатуры на соискание премий;

з) установить, что в случае выдвижения организациями произведения самого члена Комитета по Сталинским премиям, он не участвует в работе Комитета в течение всего срока обсуждения;

и) освободить ученого секретаря Комитета по Сталинским премиям т. Кеменова В.С. от других работ, сохранив за ним, наряду с Комитетом по Сталинским премиям, работу в Академии художеств СССР.

Следовало бы обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) рассмотреть вопрос о выделении Комитету по Сталинским премиям дополнительных средств на проведение командировок, приобретение литера-

туры и другие нужды, связанные с усилением деятельности Комитета, а исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся (т. Яснова) предоставить Комитету по Сталинским премиям необходимое помещение.

2. Можно было бы достичь более глубокой и объективной оценки новых произведений литературы и искусства и другим путем. Но для этого потребуются внести коренные изменения в существующий порядок присуждения Сталинских премий:

а) предоставить право рассматривать кандидатов на Сталинские премии и входить в Совет Министров СССР с соответствующими предложениями не Комитету по Сталинским премиям, а непосредственно Комитету по делам искусств при Совете министров СССР, Министерству кинематографии СССР, Союзу советских писателей СССР, Союзу советских композиторов СССР, Союзу советских художников СССР и Союзу советских архитекторов СССР;

б) поручить Отделу художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) представлять ЦК ВКП(б) и Совету Министров СССР заключение по предложениям Комитета по делам искусств, Министерства кинематографии и перечисленных выше творческих организаций.

В. Кружков

РЦХИДНИ. Ф 17. Оп. 119. Д. 909. Л. 124-131. Подлинник. Машинопись.

№ 105

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ССП СССР А.А.ФАДЕЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Г.М.МАЛЕНКОВУ "ОБ ОЧИЩЕНИИ РЕПЕРТУАРА ТЕАТРОВ ОТ ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ПОРОЧНЫХ И АНТИХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ"⁶¹

30 августа 1952 г.

ЦК ВКП(б). Товарищу Маленкову Г. М.

Выполняя указание ЦК ВКП(б) об очищении репертуара театров от идеологически порочных и антихудожественных произведений, Секретариат Союза Советских Писателей СССР за последние полтора года пересмотрел в специально созданной Комиссии большое количество пьес (главным образом, переведенных с иностранных языков и инсценировок) и поставил вопрос перед Комитетом по делам искусств при СМ СССР о снятии с репертуара театров около 50 произведений.

Большинство этих произведений в настоящее время снято с репертуара. Однако, в отношении некоторой их части решений до сих пор не принято. Комитет по делам искусств и его главные управления вообще не проявляют должной инициативы в активном пересмотре действующего репертуара театров и эстрады, где наиболее широко получили распространение антихудожественные, халтурные произведения.

Секретариат Союза Советских Писателей считает совершенно недопустимым, что в действующем репертуаре наших театров и эстрады до сих

пор продолжают находиться произведения лиц, арестованных и осужденных органами Советской власти за контрреволюционную деятельность.

Эти произведения открыто исполняются в широких аудиториях, хотя многие зрители (слушатели) хорошо знают, что авторы этих произведений арестованы и осуждены органами Советской власти.

По справке Всесоюзного Управления по охране авторских прав в 1952 году в театрах и особенно на эстраде довольно широко исполнялись произведения 13-ти репрессированных авторов (Л.Шейнина, И.Маклярского, М.Улицкого, Л.Рознера, Л.Хайт, Я.Смелякова, В.Козина и др.), хотя в большинстве случаев эти произведения являются идеологически порочными и антихудожественными и давно должны быть сняты с репертуара безотносительно к тому, арестованы и осуждены их авторы, или нет.

Органы охраны авторских прав автоматически собирают за публичное исполнение таких произведений обязательные авторские отчисления, значительная часть которых нередко попадает в карманы родственников осужденных лиц.

По справке Всесоюзного Управления по охране авторских прав за время с 1951 по 1 июля 1952 года Управлением "охранялись" права более чем 20-ти таких авторов, заработок которых составил около 150 тыс. рублей, из которых, по всякого рода доверенностям, выплачено около 95 тыс. рублей. Секретариат Союза Советских Писателей СССР просит ЦК ВКП(б) дать категорическое указание Главлиту и Комитету по делам искусств при СМ СССР:

а) о запрещении издания и публичного исполнения произведений, написанных лицами, осужденными за контрреволюционную деятельность;

б) о более активном пересмотре (с участием Союза советских писателей СССР) действующего репертуара театров и эстрады и очищении его от идеологически порочных, антихудожественных и устаревших произведений.

Генеральный секретарь Союза
советских писателей СССР

А.Фадеев

РЦХИДНИ. Ф 17. Оп. 119. Д. 1061. Л. 128-130. Подлинник. Машинопись.

№ 106

ПИСЬМО СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА В.Н.ШУЛЬГИНА И.В.СТАЛИНУ⁶²

[Не позднее 6 сентября 1952 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В семнадцатом томе Собрания сочинений А.М.Горького вновь перепечатаны его воспоминания о В.И.Ленине. Я перечитал их. И опять, как раньше, как не один уже раз, встал передо мною вопрос о том, надо ли их печатать в том виде, как они напечатаны. Ведь это воспоминания о Ленине, воспоминания Горького. Горького любят, Горькому верят, Горьким гор-

дятся в нашей стране. И каждое слово Горького о Ленине имеет особый вес, особое значение. Это понятно - по иному не может, да и не должно быть. Но есть в воспоминаниях Горького такие слова о Ленине, которые извращают образ Ленина, толкают на неверное понимание его. Мне и хочется указать на эти слова.

А.М.Горький, рассказывая о своих взаимоотношениях с В.И.Лениным в первые годы революции, пишет так:

"Я очень часто одолевал его просьбами различного рода и порою чувствовал, что мои ходатайства о людях вызывают у Ленина жалость ко мне, почти презрение*. Он спрашивал: "Вам не кажется, что Вы занимаетесь чепухой, пустяками?"***

Это могло быть. Владимир Ильич мог говорить так. Он знал Горького. Горький умел бороться. Умел наносить врагу удары. Он был популярен среди рабочих нашей страны, его знали рабочие мира, к его голосу прислушивались писатели, художники, ученые. И выступление Горького на стороне Октября, за Великую Октябрьскую социалистическую революцию в дни, когда она только-только родилась, становилась на ноги, делала первые шаги, когда предрекали ей гибель кто через 5-7 дней, кто через месяцы, и все делали, чтобы это так и произошло - имело особое значение, а Горький в это время не принял ее, затем писал жалобы, ходатайства, спасал сомнительных лиц, хлопотал о контрреволюционерах. И в этом видел свою миссию.

Ленин "сокрушенно качал головою и говорил: Компрометируете вы себя в глазах товарищей, рабочих"****. Это очень похоже на Ленина. Горькому, по-видимому, удалось точно передать смысл его слов. Ленин был уверен в том, что Горького удастся вернуть революции. И к этому были направлены его усилия, мероприятия, разговоры. Горький был слишком крепко связан с рабочими и их мнением он дорожил. На это рассчитывал Ленин. В этом был смысл. Здесь все передано верно. А дальше?

"И для того, чтоб скрыть стыдливую радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией"****. Это предел непонимания. Никто глубже, сильнее Ленина не умел негодовать на ошибки, приводившие к невинным жертвам, никто не радовался так, как Ленин, тому, что их удалось избежать. Кто помнит хотя бы одно свидание Ленина с Дзержинским, хотя бы один их разговор, кто знает характер их отношений, для того это ясно. Дзержинский не останавливался перед беспощадной расправой, когда было все ясно, когда преступление было налицо, когда расправа была необходима. Но разве не было случаев, когда он на честное слово выпускал эсеров, меньшевиков, заявлявших, что они рвут с прошлым. Правда, он почти не ошибался. И это соединение революционной беспощадности, проницательности и чуткости ценил в нем Ленин. "Наша работа самая грязная,

* Так в издании "Книга" 1927 г. (прим. автора).

** А.М.Горький. Том. 17. Стр. 34 (прим. автора).

*** Там же (прим. автора).

**** Там же. Стр. 35 (прим. автора).

потому-то ее должны делать самые чистые", - говорил Дзержинский. Это была линия Ленина.

"Стыдливой радости, прикрытой иронией" у Ленина не было. "Я спросил: кажется мне это или действительно он жалеет людей"* , - так продолжает свои воспоминания Алексей Максимович. - Умных - жалею. Умников мало у нас. Мы - народ, по преимуществу, талантливый, но ленивого ума. Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови** . Здесь нет ничего ленинского, все от Горького. И утверждение, что мы "народ ленивого ума" и то, что мы "народ, по преимуществу, талантливый" и то, что "русский умник - почти всегда еврей", - все это не ленинское. Если и был такой разговор, то смысл ответа Ленина не был уловлен Горьким, хотя в первой фразе "умных жалею" есть ленинская ирония над Горьким, который задал нелепый вопрос. Подчеркнутых слов в новом издании нет, следовало бы выкинуть и предыдущие.

Не понял Горький и основной причины, которая побуждала Ленина настаивать на отъезде Горького за границу. Горький изображает это дело так:

"Сам почти уже больной, очень усталый, он писал мне 9.VIII -1921 года:

"А.М. Переслал Ваше письмо Л.Б.Каменеву. Я устал так, что ничегошеньки не могу. А у Вас кровохарканье и Вы не едете!!!"

Это ей-же-ей и бессовестно и не расчетливо. В Европе, в хорошей санатории будете и лечиться и втрое больше дела делать. Ей-ей. А у нас - ни леченья, ни дела, одна суетня, зряшная суетня. Уезжайте, вылечитесь. Не упрямитесь, прошу Вас!

Ваш Ленин."

Он больше года с поразительным упрямством настаивал, - продолжает Горький, - чтобы я уехал из России, и меня удивляло: как он, всецело поглощенный работой, помнит о том, что кто-то, где-то болен, нуждается в отдыхе?

Таких писем, каково приведенное, он написал разным людям, вероятно, десятки*** .

Горький был прав. Таких писем было много. Для Ленина было характерно то, что, "всецело поглощенный работой", он умел помнить о том, что кто-то, где-то болен, нуждается в отдыхе. Ленин умел помогать. Но по отношению к Горькому в данное время дело не сводилось к этому. Не только болезнь Горького заставляла Ленина настаивать на отъезде, но и политическая позиция Горького. Он очень медленно, неуверенно, с остановками подходил к принятию Октября.

Владимир Ильич предлагал ему поехать на пароходе "Красная Звезда", вместе с Надеждой Константиновной и Вячеславом Михайловичем Молотовым.

* Там же. Стр. 36 (прим. автора).

** Подчеркнуто автором.

*** А.М.Горький. Том. 17. Стр. 40 (прим. автора).

Поездка на нем не только позволила бы отдохнуть Горькому, но и увидеть жизнь такой, какой она была. Пароход шел по следам отступавших белогвардейцев. Вид этой борьбы, не прикрытой ничем, должен был помочь Горькому окончательно продумать и решить, с кем же он. Горький вырывался этой поездкой из узкого круга лиц, отрицательно относившихся к Советской власти или далеких от нее и становился в ряды тех, кто до конца целиком жила делом революции. Это должно было иметь значение. К тому же пароход шел по Волге, по местам с детства знакомым Горькому, и они должны были пробудить в нем новые чувства, заставить его вспомнить прошлое, сравнить его с тем, что было сейчас. Таков был замысел Ленина. Поездка по Волге должна была помочь Горькому найти слова, образы, темы для новых произведений, броситься в бой. Связь с массами, народом должна была пробудить в нем новые силы. Но Горький отказался ехать. Вот тогда-то Ленин "с поразительным упорством" начал настаивать на отъезде Горького за границу. Так это было. Ленин был уверен в том, что ненависть буржуазии к стране Советов, революционная борьба пролетариата, его бесправие, нищета, эксплуатация, его вера, любовь к стране Советов, готовность помогать ей - все это позволит Горькому яснее увидеть то дело, которое делается здесь, позволит вернуться не ходатаем по делам о репрессированных, а борцом за мировую революцию. Так это и случилось. Расчет был верен, Ленин не ошибся.

"Человек изумительно сильной воли, Ленин в высшей степени обладал качествами, свойственными лучшей революционной интеллигенции, - самоограничением, часто восходящим до самоистязания, самоуродования, до рахметовских гвоздей, отрицания искусства", - пишет А.М.Горький.

Что и говорить, такие интеллигенты были. Но чтобы В.И.Ленин доходил до самоистязания, самоуродования, до отрицания искусства - это вздор.

Конечно, можно заявить, что у Горького сказано, что так бывало "часто", а не всегда, поэтому к Ленину это не имеет отношения, но, во-первых, это говорится в связи с ним, во-вторых, по утверждению Горького, В.И.Ленин "в высшей степени" обладал качествами, свойственными лучшей части "революционной интеллигенции", а одним из ее качеств и было "самоограничение", часто восходящее до самоистязания, самоуродования, до отрицания искусства. Почему же надо думать, что Ленин не обладал именно этим часто встречающимся качеством? Из текста Горького такого вывода сделать нельзя. И почему надо считать, что лучшей революционной интеллигенцией являлась не интеллигенция, входившая в большевистскую партию, которая не относилась отрицательно к искусству, не занималась самоистязанием, а какая-то иная, занимавшаяся этим. "Неудачная" формулировка? Но зачем в воспоминаниях А.М.Горького о В.И.Ленине надо оставлять "неудачную формулировку"?

"Так Горький думал об отношении Ленина к искусству. И это важно сохранить". Но если б это и было так (я думаю, что этого не было - Горький прекрасно знал, как относится Ленин к искусству), то следовало бы сказать, что Горький ошибался в этом. Но и этого нет в книге. Между тем, все кто знали В.И.Ленина, знали об его любви к музыке. Он знал ее. У него

были любимые произведения. Он желал слушать их. И мне кажется, что следовало бы товарищам, хорошо знавшим Ленина и музыку, поручить рассказать об этом. Он любил живопись, и не раз я от него слышал: "Какая увлекательная это вещь - живопись, а заниматься ей некогда". То же надо сказать о литературе. Это было очень давно, но я очень хорошо помню, как во время беседы о пропаганде плана ГОЭЛРО, когда Владимир Ильич предлагал Наркомпросу заняться этим делом "как следует", когда выдвигал мысль о необходимости написать ряд брошюр и книг, когда указывал на то, что каждая электрическая станция должна стать очагом просвещения, он заговорил о романе. И когда один из присутствовавших выразил сомнение, он сказал: "Почему же нельзя, если мы можем заглянуть на 10-20 лет вперед, ясно представить себе, что тогда будет, почему же писатель, если он настоящий писатель, не сможет рассказать, как будут жить, чувствовать тогда люди. Вполне можно. Вот написал же Богданов "Инженер Мэни". Это выдумка. А если найдется наш писатель, знающий линию партии, знающий хорошо технику, почему он не сможет показать людей, живущих в обстановке, созданной не праздною фантазией, а точным расчетом. С Глебом Максимильяновичем [Кржижановским] следовало бы посоветоваться. Он в молодости очень литературу любил, да и пописывал".

У Владимира Ильича было бесспорно это качество "самоограничения", но чтобы оно доходило до самоистязания, до отрицания искусства, до самоуродования, это настолько чуждо Ленину, что трудно молчать, когда читаешь эту нелепую фразу Горького.

"Детей он ласкал осторожно какими-то особенно легкими и бережными "прикосновениями"* , - пишет Горький. И это - выдумка.

Я работал при жизни Владимира Ильича в Наркомпросе, и мне не один раз приходилось говорить с ним о детях. Я десятки раз был у Лениных и хорошо знаю, как тискал он Витю, воспитанника Анны Ильинишны, как шумно играл с ним, как лазил с ним на четвереньках под стол, куда тот скрывался от его преследований, знаю, как играл с ребятами на елке, которую он очень любил, и фраза Алексея Максимовича ни в какой мере не передает действительного отношения Ильича к детям. Ее следует выкинуть.

Вот и все мои замечания, Иосиф Виссарионович, о той части воспоминаний Горького о Ленине, когда я лично знал Владимира Ильича, когда бывал у Лениных.

Крепко жму руку

В.Н.Шульгин

Москва, Китайский проезд, 3, кв. 23. Телефон КО-87-76.* *

РЦХИДНИ. Ф 17. Оп. 119. Д. 1061. Л. 231-236. Копия. Машинопись.

* А.М.Горький. Соч. Т. 17. Стр. 38 (прим. автора).

** На первом листе копии имеются резолюция "Т. Маленкову. Поск[ребышев]" и помета "На с[екретаря]т".

* * *

После сентября 1952 г. ни Политбюро, ни Секретариат ЦК ВКП(б) не рассмотрели ни одного содержательного вопроса о литературе и искусстве. Учрежденный в ноябре 1952 г. после XIX съезда партии новый орган - Президиум ЦК КПСС - собирался нерегулярно и до марта 1953 г. также не занимался рассмотрением этих вопросов.

**ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
НА ПРИЕМЕ У И.В.СТАЛИНА**

**Из журналов записи лиц, принятых
генеральным секретарем ЦК ВКП(б)**

Дата приема	Кто присутствовал	Источник ¹
14 января 1925 г.	И.В.Вардин	Ч. 1. Л. 17
2 февраля 1925 г.	И.В.Вардин, Г.Лелевич, Г.А.Санников, Ю.Н.Либединский ²	Ч. 1. Л. 27
4 февраля 1925 г.	А.К.Воронский, Шуцковер	Ч. 1. Л. 17
16 февраля 1925 г.	И.В.Вардин	Там же
6 октября 1926 г.	М.Д.Рындзюнская ³	Ч. 2. Л. 12
6 апреля 1927 г.	А.К.Воронский ⁴	Ч. 3. Л. 10
10 февраля 1928 г.	Бурдуков ⁵	Ч. 4. Л. 18
8 мая 1928 г.	Ю.А.Потехин ⁶	Там же
5 октября 1928 г.	А.А.Фадеев ⁷	Там же

¹ Тетради приема за 1925-1929 гг., хранящиеся в фонде И.В.Сталина в РЦХИДНИ (Ф. 585. Оп. 2. Д. 585 в 4-х частях), не опубликованы. В графе "Источник" указываются часть дела и номер листа, на котором зафиксирован факт приема. Журналы (тетради), хранящиеся в фонде И.В.Сталина в АП РФ (Ф. 45. Оп. 1. Д. 409-418), опубликованы в различных номерах журнала "Исторический архив" за 1994-1996 гг. Поэтому далее указываются только год, номер и страница журнала.

² В тетради приема после перечня фамилий принимаемых добавлено: "делегация ВАПП по вопросу пролетарской литературы".

³ В тетради приема после фамилии добавлено: "скульптор Москвы".

⁴ В тетради приема после фамилии добавлено: "о федерации советских писателей, о "Красной" нови" и по др. вопросам".

⁵ В тетради приема после фамилии добавлено: "директор ГАБТ".

⁶ В тетради приема после фамилии добавлено: "литератор, по вызову".

⁷ В тетради приема после фамилии добавлено: "ВАПП, писатель".

Дата приема	Кто присутствовал	Источник
11 декабря 1928 г.	Л.Л.Авербах ⁸	Там же. Л. 18
19 декабря 1928 г.	М.Е.Кольцов ⁹	Там же. Л. 7
22 октября 1929 г.	В.М.Киршон, А.А.Фадеев	1994. № 6. С. 18
23 октября 1929 г.	А.К.Воронский	Там же
19 ноября 1930 г.	В.М.Киршон, А.А.Фадеев, Ф.И.Панферов, Л.Л.Авербах	Там же. С. 24
28 ноября 1930 г.	М.А.Шолохов	Там же. С. 25
6 апреля 1931 г.	Ф.И.Панферов	Там же. С. 31
29 июля 1931 г.	Бернард Шоу	Там же. С. 36
6 декабря 1931 г.	Л.Л.Авербах, В.М.Киршон, А.Н.Афиногенов, И.С.Макарьев, Белла Иллеш, А.А.Фадеев, А.А.Сурков	Там же. С. 42
13 декабря 1931 г.	Эмиль Людвиг	Там же. С. 43
28 декабря 1931 г.	М.А.Шолохов	Там же. С. 44
11 мая 1932 г.	И.М.Гронский, В.М.Киршон, А.А.Фадеев, Л.Л.Авербах	1995. № 2. С. 144
29 мая 1932 г.	И.М.Гронский	Там же. С. 145-146
29 октября 1932 г.	М.А.Шолохов	Там же. С. 154
31 октября 1932 г.	И.М.Гронский	Там же. С. 154
20 декабря 1932 г.	И.М.Гронский и Л.З.Мехлис	Там же. С. 161-162
19 января 1933 г.	И.М.Гронский и Л.З.Мехлис	Там же. С. 164
25 мая 1933 г.	Л.Л.Авербах	Там же. С. 179
31 мая 1933 г.	А.Н.Афиногенов, И.Ф.Жига, Л.М.Субоцкий, П.А.Павленко, А.А.Фадеев, В.П.Ставский, В.М.Киршон, А.И.Безыменский, Ф.В.Гладков, В.Я.Кирпотин	Там же. С. 180-181

⁸ В тетради приема после фамилии добавлено: "секретарь ВАПП".

⁹ В тетради приема после фамилии добавлено: "фельетонист, газ[ета]"Правда", по литератур[ным] вопросам".

Дата приема	Кто присутствовал	Источник
2 июля 1933 г.	М.А.Шолохов	Там же. С. 184
4 июля 1933 г.	М.А.Шолохов	Там же. С. 185
27 июля 1933 г.	И. М. Гронский	Там же. С. 186
4 августа 1933 г.	А.Барбюс	Там же. С. 187
9 августа 1933 г.	А.М.Горький	Там же. С. 188
13 сентября 1933 г.	И.М.Гронский, Л.З.Мехлис	Там же. С. 190-191
25 октября 1933 г.	И.М.Гронский, Л.З.Мехлис	Там же. С. 193
27 января 1934 г.	И.М.Гронский, Л.З.Мехлис	1995. № 3. С. 121
14 июня 1934 г.	М.А.Шолохов	Там же. С. 135
23 июля 1934 г.	Герберт Уэллс	Там же. С. 140
4 марта 1935 г.	А.А.Пахути	Там же. С. 156
28 июня 1935 г.	Р.Роллан	Там же. С. 170
13 августа 1936 г.	Демьян Бедный	1995. № 4. С. 31
8 января 1937 г.	Л.Фейхтвангер	Там же. С. 38
9 октября 1937 г.	В.П.Ставский	Там же. С. 66
4 ноября 1937 г.	М.А.Шолохов	Там же. С. 69
31 октября 1938 г.	М.А.Шолохов	1995. № 5-6. С. 22
31 января 1939 г.	А.А.Фадеев, П.А.Павленко	Там же. С. 31
20 мая 1939 г.	А.А.Фадеев	Там же. С. 38
8 октября 1940 г.	В.Л.Василевская	1996. № 2. С. 29
24 июля 1942 г.	А.Е.Корнейчук	1996. № 3. С. 30
20 августа 1942 г.	А.Е.Корнейчук	Там же. С. 34
21 апреля 1943 г.	А.Е.Корнейчук	Там же. С. 64
25 апреля 1943 г.	А.Е.Корнейчук	Там же. С. 65
4 мая 1943 г.	П.Г.Тычина	Там же. С. 66
7 мая 1943 г.	В.Л.Василевская	Там же
11 августа 1943 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 77

Дата приема	Кто присутствовал	Источник
28 октября 1943 г.	С.В.Михалков, Г.Эль-Регистан	Там же. С. 84
4 ноября 1943 г.	С. В. Михалков, Г.Эль-Регистан	Там же
8 ноября 1943 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 85
30 января 1944 г.	А.П.Довженко, А.Е.Корнейчук, Н.П.Бажан, М.Ф.Рыльский	1996. № 4. С. 67
17 мая 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 76
22 мая 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же
23 мая 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 77
22 июня 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 80
15 июля 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 81
3 августа 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 83
5 августа 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 83
7 августа 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же
27 августа 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 85
29 сентября 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 86
1 Октября 1944 г.	В.Л.Василевская	Там же
21 апреля 1945 г.	В.Л.Василевская	Там же. С. 98
25 января 1946 г.	Н.С.Тихонов	Там же. С. 116
25 февраля 1947 г.	С.М.Эйзенштейн, Н.К.Черкасов	1996. № 5-6. С. 7
13 мая 1947 г.	А.А.Фадеев, Б.Л.Горбатов, К.М.Симонов	Там же. С. 14
4 июня 1947 г.	А.М.Еголин, К.М.Симонов	Там же
31 марта 1948 г.	А.А.Фадеев, К.М.Симонов, В.В.Вишневский, Ф.И.Панферов, В.П.Друзин	Там же. С. 31
17 апреля 1948 г.	А.А.Фадеев	Там же. С. 32
29 января 1949 г.	А.А.Фадеев	Там же. С. 46-47

ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ И НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ*

1932 год

- 8 сентября** Горин-Горяинов Б.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Воронов В.И. - заслуженный артист РСФСР
16 сентября Горький А.М. - орден Ленина

1933 год

- 11 апреля Бедный Демьян - орден Ленина
5 мая Нежданова А.В. - орден Трудового Красного Знамени
Собинов Л.В. - орден Трудового Красного Знамени

1934 год

- 30 января Ипполитов-Иванов М.М. - орден Трудового Красного Знамени
24 февраля Бродский И.И. - орден Ленина
5 марта Веснин В.А. - орден Трудового Красного Знамени
26 ноября Таиров А.Я. - народный артист РСФСР
Коонен А. Г. - народный артист РСФСР

1935 год

- 12 мая Саксаганский П.К. - орден Трудового Красного Знамени
28 сентября Качалов В.И. - орден Трудового Красного Знамени
29 сентября Островский Н.А. - орден Ленина
25 ноября Александров А.В. - орден Красной Звезды
Ильин П.И. - орден "Знак Почета"
Данилович Ф.Н. - орден "Знак Почета"
Горский А.С. - орден "Знак Почета"
Розанов М.Н. - орден "Знак Почета"
Виноградов В.К. - орден "Знак Почета"

* В перечень включены все индивидуальные присвоения и награждения с 1932 г., т.е. со времени, когда вопросы наградной политики стали регулярно рассматриваться Политбюро ЦК ВКП(б), по март 1953 г. включительно. Сведения по так называемым "списочным" решениям приводятся выборочно.

** Дата постановления Политбюро ЦК ВКП(б).

Верхулевский Р.Е. - орден "Знак Почета"
 Курский А.И. - орден "Знак Почета"
 Максимов В.Д. - орден "Знак Почета"
 Полежаев М.П. - орден "Знак Почета"
 Новиков С.В. - орден "Знак Почета"
 Борисов Д.М. - орден "Знак Почета"
 Марьин И.М. - орден "Знак Почета"
 Семенов А.С. - орден "Знак Почета"

1936 год*

21 февраля Стальский С. - орден Ленина
 25 февраля Немирович-Данченко В.И. - орден Трудового Красного Знамени
 27 февраля Самосуд С.А. - орден "Знак Почета"
 23 марта Литвиненко-Вольгемут М.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Донец М.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Паторжинский И.С. - орден Трудового Красного Знамени
 Петрусенко О.А. - орден "Знак Почета"
 Иориш В.Я. - орден "Знак Почета"
 Пазовский А.М. - орден "Знак Почета"
 Городовенко Н.Ф. - орден "Знак Почета"
 Верховинец В.Н. - орден "Знак Почета"
 Манзий В.Д. - орден "Знак Почета"
 Соболев А.М. - орден "Знак Почета"
 Яновский И.И. - орден "Знак Почета"
 Михайлов Н.Н. - орден "Знак Почета"
 Лапицкий И.М. - орден "Знак Почета"
 Курочка-Армашевский И.Г. - орден "Знак Почета"
 Тараканов Н.М. - орден "Знак Почета"
 Скобелева Е.В. - орден "Знак Почета"
 Хазин Л.О. - орден "Знак Почета"
 Гришко М.С. - орден "Знак Почета"
 26 мая Байсеитова К. - орден Трудового Красного Знамени
 Умурзаков Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Жандарбеков К. - орден Трудового Красного Знамени
 Байсеитов К. - орден "Знак Почета"
 Жандарбекова Ш. - орден "Знак Почета"
 Ержанов М. - орден "Знак Почета"
 Турдукулова У. - орден "Знак Почета"
 Кожамкулов С. - орден "Знак Почета"
 Куанышбаев К. - орден "Знак Почета"

* 6 сентября 1936 г. ЦИК СССР установил звание народного артиста СССР и присвоил его К.С.Станиславскому, В.И.Немирович-Данченко, В.И.Качалову, И.М.Москвину, Е.П.Корчагиной-Александровской, М.М.Блюменталь-Тамариной, А.В.Неждановой, Б.В.Шукину, М.И.Литвиненко-Вольгемут, П.К.Саксаганскому, А.В.Васадзе, К.Байсеитовой. Постановление Политбюро по данному вопросу не оформлялось и в протоколах Политбюро отсутствует.

- Жубанов А. - орден "Знак Почета"
 Брусиловский Е.Г. - орден "Знак Почета"
 Джабаев Джамбул - орден "Знак Почета"
 Сейфулин Сакен - орден Трудового Красного Знамени
 10 июля Дунаевский И.О. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 14 августа Герасимов А.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР,
 орден Ленина
 1 ноября Москвин И.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Леонидов Л.М. - народный артист СССР
 22 ноября Мичурина-Самойлова В.А. - орден Трудового Красного Знамени
 27 декабря Чернецкий С.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 31 декабря Дунаевский И.О. - орден Трудового Красного Знамени
 Лебедев-Кумач В.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Вишневский В.В. - орден Ленина
 Дзиган Е.Л. - орден Ленина

1937 год

- 15 января Яблочкина А.А. - орден Трудового Красного Знамени
 1 февраля Нильсен В.С. - орден "Знак Почета"
 Цейтлин Б.Б. - орден "Знак Почета"
 Ещурин В.С. - орден "Знак Почета"
 Александров Г.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 23 февраля Блюменталь-Тамарина М.М. - орден Ленина
 14 марта Александров А.В. - народный артист СССР
 28 апреля Хмелев Н.П. - народный артист СССР
 Тарасова А.К. - народный артист СССР
 Добронравов Б.Г. - народный артист СССР
 3 мая Книппер-Чехова О.Л. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Тарханов М.М. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Шевченко Ф.В. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Станиславский К.С. - орден Ленина
 Немирович-Данченко В.И. - орден Ленина
 Качалов В.И. - орден Ленина
 Москвин И.М. - орден Ленина
 Леонидов Л.М. - орден Ленина
 Хмелев Н.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Тарасова А.К. - орден Трудового Красного Знамени
 Добронравов Б.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Лилина М.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Вишневский А.Л. - орден Трудового Красного Знамени
 Баталов Н.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Топорков В.О. - орден Трудового Красного Знамени
 Сахновский В.Г. - орден Трудового Красного Знамени

- Еланская К.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Андровская О.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Ливанов Б.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Судаков И.Я. - орден Трудового Красного Знамени
Аркадьев М.П. - орден Трудового Красного Знамени
Ершов В.Л. - орден "Знак Почета"
Прудкин М.И. - орден "Знак Почета"
Станицын В.Я. - орден "Знак Почета"
Подгорный Н.А. - орден "Знак Почета"
Кедров М.Н. - орден "Знак Почета"
Литовцева Н.Н. - орден "Знак Почета"
Телешева Е.С. - орден "Знак Почета"
Коренева Л.М. - орден "Знак Почета"
Степанова А.И. - орден "Знак Почета"
Орлов В.А. - орден "Знак Почета"
Израилевский Б.Л. - орден "Знак Почета"
Попова В.Н. - орден "Знак Почета"
Яншин М.М. - орден "Знак Почета"
Зуева А.П. - орден "Знак Почета"
Соколова В.С. - орден "Знак Почета"
Халютина С.В. - орден "Знак Почета"
Бендина В.Д. - орден "Знак Почета"
Вербицкий В.А. - орден "Знак Почета"
Кудрявцев И.М. - орден "Знак Почета"
25 мая Насырова Х. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
2 июня Глиэр Р.М. - орден Трудового Красного Знамени
Нежданова А.В. - орден Ленина
Гельцер Е.В. - орден Ленина
Авранек У.О. - орден Ленина
Самосуд С.А. - народный артист СССР, орден Ленина
Держинская К.Г. - народный артист СССР, орден Ленина
Обухова Н.А. - народный артист СССР, орден Ленина
Рейзен М.О. - народный артист СССР, орден Ленина
Барсова В.В. - народный артист СССР, орден Ленина
Пирогов А.С. - народный артист СССР, орден Ленина
Степанова Е.А. - народный артист СССР, орден Трудового
Красного Знамени
Штейнберг Л.П. - народный артист СССР, орден Трудового
Красного Знамени
Файер Ю.Ф. - народный артист РСФСР, орден Ленина
Озеров Н.Н. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Ханаев Н.С. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени

Лубенцов В.Н. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Мелик-Пашаев А.Ш. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Кожухова М.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден "Знак Почета"
Савранский Л.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Монахов А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Чекрыгин А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Федоровский Ф.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Голованов Н.С. - орден Трудового Красного Знамени
Максакова М.П. - орден Трудового Красного Знамени
Евлахов Б.М. - орден Трудового Красного Знамени
Катульская Е.К. - орден Трудового Красного Знамени
Мессерер А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Гердт-Гаук Е.П. - орден Трудового Красного Знамени
Табакон М.И. - орден Трудового Красного Знамени
Политковский В.М. - орден Трудового Красного Знамени
Михайлов М.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Норцов П.М. - орден Трудового Красного Знамени
Семенова М.Т. - орден Трудового Красного Знамени
Захаров Р.В. - орден Трудового Красного Знамени
Рабинович И.М. - орден Трудового Красного Знамени
Бессмертный П.С. - орден Трудового Красного Знамени
Рябцев В.А. - орден "Знак Почета"
Сливинский В.Р. - орден "Знак Почета"
Стрельцов С.Н. - орден "Знак Почета"
Макарова-Шевченко В.В. - орден "Знак Почета"
Матов А.К. - орден "Знак Почета"
Бугайский Б.Н. - орден "Знак Почета"
Кандаурова М.И. - орден "Знак Почета"
Кригер В.В. - орден "Знак Почета"
Рейзен М.Р. - орден "Знак Почета"
Булгаков А.Д. - орден "Знак Почета"
Сидоров И.Е. - орден "Знак Почета"
Лашилин Л.А. - орден "Знак Почета"
Смольцов В.В. - орден "Знак Почета"
Эрдели К.А. - орден "Знак Почета"
Кириленко В.В. - орден "Знак Почета"
Альтшулер А.Я. - орден "Знак Почета"
Солодуев В.Н. - орден "Знак Почета"
Лагфиш А.И. - орден "Знак Почета"
Небольсин В.В. - орден "Знак Почета"
Давыдова В.А. - орден "Знак Почета"
Сливинская Е.С. - орден "Знак Почета"
Златогорова Б.Я. - орден "Знак Почета"

Кругликова Е.Д. - орден "Знак Почета"
ЛеонтьеваТиндина О.Я. - орден "Знак Почета"
Петрова Ф.С. - орден "Знак Почета"
Алексеев А.И. - орден "Знак Почета"
Лемешев С.я. - орден "Знак Почета"
Жадан И.Д. - орден "Знак Почета"
Батулин А.О. - орден "Знак Почета"
Козловский И.С. - орден "Знак Почета"
Лепешинская О.В. - орден "Знак Почета"
Кудрявцева В.В. - орден "Знак Почета"
Абрамова А.И. - орден "Знак Почета"
Подгорецкая Н.Б. - орден "Знак Почета"
Банк-Семенова Л.М. - орден "Знак Почета"
Габович М.М. - орден "Знак Почета"
Моисеев И.А. - орден "Знак Почета"
Царман А.А. - орден "Знак Почета"
Ермолаев А.Н. - орден "Знак Почета"
Гусев П.А. - орден "Знак Почета"
Жук И.А. - орден "Знак Почета"
Матковский В.И. - орден "Знак Почета"
Ютсон И.А. - орден "Знак Почета"
Еремин С.Н. - орден "Знак Почета"
Солодуев Н.Н. - орден "Знак Почета"
Штейнман Я.М. - орден "Знак Почета"
Зуев В.Г. - орден "Знак Почета"
Александрова П.Е. - орден "Знак Почета"
Эйбоженко О.И. - орден "Знак Почета"
Горин С.Н. - орден "Знак Почета"
Кауфман М.Г. - орден "Знак Почета"
Ойстрах Д. - орден "Знак Почета"
Гилельс Л. - орден "Знак Почета"
Гольдштейн Б. - орден "Знак Почета"
Козолупова М. - орден "Знак Почета"
Фихтенгольц М. - орден "Знак Почета"
Оборин Л. - орден "Знак Почета"
Флиер Я. - орден "Знак Почета"
Гилельс Э. - орден "Знак Почета"
Дьяков А. - орден "Знак Почета"
Головин Д.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Жуковская Г.В. - орден "Знак Почета"
Мессерер С.М. - орден "Знак Почета"
Столярский П.С. - орден Трудового Красного Знамени
Ямпольский А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Цейлин Л.М. - орден Трудового Красного Знамени
Мострас К.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Гнесина Е.Ф. - орден Трудового Красного Знамени

3 июня

23 сентября

Гедике А.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Николаев Л.В. - орден Трудового Красного Знамени
Ренгальд Б.М. - орден Трудового Красного Знамени
Старкова М.М. - орден Трудового Красного Знамени
Блюменталь-Тамарина М.М. - орден Ленина
Яблочкина А.А. - народный артист СССР, орден Ленина
Садовский П.М. - народный артист СССР, орден Ленина
Пашенная В.Н. - народный артист СССР, орден Ленина
Остужев А.А. - народный артист СССР, орден Ленина
Рыжова В.Н. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
Климов М.М. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
Яковлев Н.К. - орден Трудового Красного Знамени
Массалитинова В.О. - орден Трудового Красного Знамени
Кароков М.С. - орден Трудового Красного Знамени
Турчанинова Е.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Ленин М.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Рыбников Н.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Костромской Н.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Светловидов Н.А. - орден Трудового Красного Знамени
Гоголева Е.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Белевцева Н.А. - орден Трудового Красного Знамени
Прозоровский Л.М. - орден Трудового Красного Знамени
Васенин А.В. - орден Трудового Красного Знамени
Лебедев В.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Сорокин Н.М. - орден Трудового Красного Знамени
Хохлов К.П. - орден "Знак Почета"
Волков Л.А. - орден "Знак Почета"
Айдаров С.Ф. - орден "Знак Почета"
Межинский С.Б. - орден "Знак Почета"
Зражевский А.И. - орден "Знак Почета"
Владиславский В.А. - орден "Знак Почета"
Ковров Г.И. - орден "Знак Почета"
Анненков Н.А. - орден "Знак Почета"
Красовский И.Ф. - орден "Знак Почета"
Гремин Н.Н. - орден "Знак Почета"
Мейер В.Э. - орден "Знак Почета"
Соловьев Н.А. - орден "Знак Почета"
Уралов Н.И. - орден "Знак Почета"
Гиршман А.И. - орден "Знак Почета"
Пузанков А.Г. - орден "Знак Почета"
Михайлов М.А. - орден "Знак Почета"
Найденова Е.И. - орден "Знак Почета"

1938 год

23 марта

Щукин Б.В. - орден Ленина
 Ромм М.И. - орден Ленина
 Каплер А.Я. - орден Ленина
 Толстой А.Н. - орден Ленина
 Петров В.М. - орден Ленина
 Симонов Н.К. - орден Ленина
 Пырьев И.А. - орден Ленина
 Жаров М.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Черкасов Н.К. - орден Трудового Красного Знамени
 Охлопков Н.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Волчек Б.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Гарданов В.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Суворов Н.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Ермолов А.Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Помещиков Е.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Безгин Б. - орден Трудового Красного Знамени
 Ладынина М.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Тарасова А.К. - орден "Знак Почета"
 Залкинд З.И. - орден "Знак Почета"
 Любезнов И.А. - орден "Знак Почета"
 Дмоховская А.М. - орден "Знак Почета"
 Антонов А. - орден "Знак Почета"
 17 апреля Гаджибеков У.А. - народный артист СССР
 Мамедова Ш.Х. - народный артист СССР
 Мамедов Б.Б. - народный артист СССР
 Глиэр Р.М. - народный артист СССР
 19 мая Джабаев Джамбул - орден Ленина
 5 июня Тренев К.А. - орден Трудового Красного Знамени
 1 октября Покрасс Д.Я. - орден Трудового Красного Знамени
 19 октября Книппер-Чехова О.Л. - орден Ленина
 Тарханов М.М. - орден Ленина
 Лилина М.П. - орден Ленина
 Шевченко Ф.В. - орден Ленина
 Леонидов Л.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Степанова А.О. - орден Трудового Красного Знамени
 Чебан А.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Соколова В.С. - орден Трудового Красного Знамени
 Орлов В.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Вербицкий В.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Грибов А.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Кедров М.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Боярский Я.И. - орден "Знак Почета"
 Горчаков Н.М. - орден "Знак Почета"
 Дмитриев В.В. - орден "Знак Почета"
 Каревич М.И. - орден "Знак Почета"

Марков П.А. - орден "Знак Почета"
Попов В.А. - орден "Знак Почета"

1939 год

31 января

Асеев Н.Н. - орден Ленина
Бажан Н.П. - орден Ленина
Вирта Н.Е. - орден Ленина
Гладков Ф.В. - орден Ленина
Дадиани Ш.Н. - орден Ленина
Демирчян Д.К. - орден Ленина
Катаев В.П. - орден Ленина
Колас Я. - орден Ленина
Корнейчук А.Е. - орден Ленина
Купала Я. - орден Ленина
Маркиш П.Д. - орден Ленина
Маршак С.Я. - орден Ленина
Михалков С.В. - орден Ленина
Павленко П.А. - орден Ленина
Петров Е.П. - орден Ленина
Погодин Н.Ф. - орден Ленина
Твардовский А.Т. - орден Ленина
Тихонов Н.С. - орден Ленина
Тычина П.Г. - орден Ленина
Фадеев А.А. - орден Ленина
Шолохов М.А. - орден Ленина
Ата С. - орден Трудового Красного Знамени
Барышникова А.К. - орден Трудового Красного Знамени
Бахметьев В.М. - орден Трудового Красного Знамени
Беззубова Ф.И. - орден Трудового Красного Знамени
Ильин М. - орден Трудового Красного Знамени
Бядуля С.Е. - орден Трудового Красного Знамени
Вересаев В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Гафур Г. - орден Трудового Красного Знамени
Гамзат Ц. - орден Трудового Красного Знамени
Герман Ю.П. - орден Трудового Красного Знамени
Зощенко М.М. - орден Трудового Красного Знамени
Иванов В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Исаковский М.В. - орден Трудового Красного Знамени
Киачели Л. - орден Трудового Красного Знамени
Кирсанов С.И. - орден Трудового Красного Знамени
Квитко Л.М. - орден Трудового Красного Знамени
Крымов Ю.С. - орден Трудового Красного Знамени
Крюкова М.С. - орден Трудового Красного Знамени
Лавренев Б.А. - орден Трудового Красного Знамени
Леонидзе Г.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Леонов Л.М. - орден Трудового Красного Знамени

Лордкипанидзе К.А. - орден Трудового Красного Знамени
Лыньков М.Т. - орден Трудового Красного Знамени
Макаренко А.С. - орден Трудового Красного Знамени
Магеррам-Оглы Д.З. - орден Трудового Красного Знамени
Маннур Ш. - орден Трудового Красного Знамени
Мосашвили И.О. - орден Трудового Красного Знамени
Новиков-Прибой А.С. - орден Трудового Красного Знамени
Панферов Ф.И. - орден Трудового Красного Знамени
Паустовский К.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Рыльский М.Т. - орден Трудового Красного Знамени
Самуйленка Э.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Сарьян Г. - орден Трудового Красного Знамени
Сейфуллина Л.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Сельвинский И.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Тынянов Ю.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Токмагамбетов А. - орден Трудового Красного Знамени
Турсун-Заде - орден Трудового Красного Знамени
Умурзаков И. - орден Трудового Красного Знамени
Улыбаев У. - орден Трудового Красного Знамени
Федин К.А. - орден Трудового Красного Знамени
Форш О.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Цуга Т. - орден Трудового Красного Знамени
Чиковани С.И. - орден Трудового Красного Знамени
Чуковский К.И. - орден Трудового Красного Знамени
Шагинян М.С. - орден Трудового Красного Знамени
Шенгелая Д.К. - орден Трудового Красного Знамени
Шкловский В.Б. - орден Трудового Красного Знамени
Яновский Ю.И. - орден Трудового Красного Знамени
Абдуллаев С. - орден "Знак Почета"
Абашидзе И.В. - орден "Знак Почета"
Азимов С. - орден "Знак Почета"
Адалис А.Е. - орден "Знак Почета"
Антокольский П.Г. - орден "Знак Почета"
Абишев А. - орден "Знак Почета"
Акиев К. - орден "Знак Почета"
Алигер М.И. - орден "Знак Почета"
Анзорова Б. - орден "Знак Почета"
Аббасов А. - орден "Знак Почета"
Алымов С.Я. - орден "Знак Почета"
Арази М.М. - орден "Знак Почета"
Бровка П.У. - орден "Знак Почета"
Барто А.Л. - орден "Знак Почета"
Биль-Белоцерковский В.Н. - орден "Знак Почета"
Бикбаев Б. - орден "Знак Почета"
Благинина Е.А. - орден "Знак Почета"
Борян Г.М. - орден "Знак Почета"

Вишне夫斯基 В.В. - орден "Знак Почета"
Вургун С. - орден "Знак Почета"
Галкин С.З. - орден "Знак Почета"
Галсанов Ц. Г. - орден "Знак Почета"
Глебка П.Ф. - орден "Знак Почета"
Финк В.Г. - орден "Знак Почета"
Герасимова В.А. - орден "Знак Почета"
Гусев В.М. - орден "Знак Почета"
Гайдар А.П. - орден "Знак Почета"
Грифцов Б.А. - орден "Знак Почета"
Гаприндашвили В.И. - орден "Знак Почета"
Головко А.В. - орден "Знак Почета"
Гофштейн Д.Н. - орден "Знак Почета"
Джамбул Д. - орден "Знак Почета"
Дурды К. - орден "Знак Почета"
Долматовский Е.А. - орден "Знак Почета"
Дехоти П. - орден "Знак Почета"
Джура С. - орден "Знак Почета"
Диковский С.В. - орден "Знак Почета"
Жароков Т. - орден "Знак Почета"
Жаров А.А. - орден "Знак Почета"
Зарьян Н. - орден "Знак Почета"
Зорьян С.Е. - орден "Знак Почета"
Инбер В.М. - орден "Знак Почета"
Караваева А.А. - орден "Знак Почета"
Клдиашвили С.Д. - орден "Знак Почета"
Кожаров И. - орден "Знак Почета"
Коцюев А. - орден "Знак Почета"
Ковалев И.Ф. - орден "Знак Почета"
Конашков Ф.А. - орден "Знак Почета"
Коргуев М.М. - орден "Знак Почета"
Каххар А. - орден "Знак Почета"
Кассиль Л.А. - орден "Знак Почета"
Керембеков С. - орден "Знак Почета"
Кашкин И.А. - орден "Знак Почета"
Кочин Н.И. - орден "Знак Почета"
Каменский В.В. - орден "Знак Почета"
Лапин Б.М. - орден "Знак Почета"
Лебедев-Кумач В.И. - орден "Знак Почета"
Лозинский М.Л. - орден "Знак Почета"
Луговской В.А. - орден "Знак Почета"
Ляшко Н.Н. - орден "Знак Почета"
Левин Б.М. - орден "Знак Почета"
Лебедев М.Н. - орден "Знак Почета"
Машашвили А.А. - орден "Знак Почета"
Мирвари Д. - орден "Знак Почета"

Митрофанов А.Г. - орден "Знак Почета"
Никулин Л.В. - орден "Знак Почета"
Новиков И.А. - орден "Знак Почета"
Осмонов А. - орден "Знак Почета"
Плиев Г. - орден "Знак Почета"
Прокофьев А.А. - орден "Знак Почета"
Первенцев А.А. - орден "Знак Почета"
Панч П.И. - орден "Знак Почета"
Пеньковский Л.М. - орден "Знак Почета"
Пришвин М.М. - орден "Знак Почета"
Рябинин-Андреев П.И. - орден "Знак Почета"
Рахими М. - орден "Знак Почета"
Романов Б.С. - орден "Знак Почета"
Сижажев К. - орден "Знак Почета"
Серафимович А.С. - орден "Знак Почета"
Сергеев-Ценский С.Н. - орден "Знак Почета"
Ставакий В.П. - орден "Знак Почета"
Соболев Л.С. - орден "Знак Почета"
Славин Л.И. - орден "Знак Почета"
Слонимский М.Л. - орден "Знак Почета"
Симонов К.М. - орден "Знак Почета"
Сурков А.А. - орден "Знак Почета"
Саянов В.М. - орден "Знак Почета"
Толстой А.Н. - орден "Знак Почета"
Тренев К.А. - орден "Знак Почета"
Турусбеков Ю. - орден "Знак Почета"
Таджибаев А. - орден "Знак Почета"
Тази Г. - орден "Знак Почета"
Уланашев Н. - орден "Знак Почета"
Файко А.М. - орден "Знак Почета"
Фаррах - орден "Знак Почета"
Фефер И.С. - орден "Знак Почета"
Шаншиашвили С.И. - орден "Знак Почета"
Шелеби Н.И. - орден "Знак Почета"
Шираз О.Т. - орден "Знак Почета"
Шишков В.Я. - орден "Знак Почета"
Шкваркин В.В. - орден "Знак Почета"
Шадаев А.И. - орден "Знак Почета"
1 февраля Эйзенштейн С.М. - орден Ленина
Иванов А. - орден Ленина
Александров Г.В. - орден Ленина
Черкасов Н.К. - орден Ленина
Орлова Л.П. - орден Ленина
Полонский К.А. - орден Трудового Красного Знамени
Васильев Д.И. - орден Трудового Красного Знамени
Козинцев Г.М. - орден Трудового Красного Знамени

- Трауберг Л.З. - орден Трудового Красного Знамени
 Чааурели М. - орден Трудового Красного Знамени
 Долидзе С.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Шенгелая Н.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Донской М. - орден Трудового Красного Знамени
 Юткевич С.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Рошаль Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Цагарели Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Груздев И. - орден Трудового Красного Знамени
 Тиссе Э. - орден Трудового Красного Знамени
 Яковлев В. - орден Трудового Красного Знамени
 Сигаев А. - орден Трудового Красного Знамени
 Раппопорт В. - орден Трудового Красного Знамени
 Москвин А. - орден Трудового Красного Знамени
 Дигмелов А. - орден Трудового Красного Знамени
 Косматое Л. - орден Трудового Красного Знамени
 Чирков Б.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Штраух М. - орден Трудового Красного Знамени
 Геловани М. - орден Трудового Красного Знамени
 Мюфке К. - орден Трудового Красного Знамени
 Абрикосов А.Л. - орден Трудового Красного Знамени
 Ильинский И. - орден Трудового Красного Знамени
 Володин В. - орден Трудового Красного Знамени
 Межинский С. - орден Трудового Красного Знамени
 Масалигинова В.О. - орден Трудового Красного Знамени
 Ершов В.Л. - орден Трудового Красного Знамени
 Федорова З. - орден Трудового Красного Знамени
 Крючков Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Любашевский Л.С. - орден Трудового Красного Знамени
 Ужвий Н.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Зарубина И. - орден Трудового Красного Знамени
 Тенин Б.М. - орден Трудового Красного Знамени
- 17 февраля Корчагина-Александровская Е.П. - орден Ленина
 Юрьев Ю.М. - народный артист СССР, орден Трудового Красного Знамени
- 5 марта Кочерга И.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Ле ИЛ. - орден Трудового Красного Знамени
 Десняк А.И. - орден "Знак Почета"
 Малышко А.С. - орден "Знак Почета"
 Миронец М.П. - орден "Знак Почета"
 Тардов М.С. - орден "Знак Почета"
 Иваненко О.Д. - орден "Знак Почета"
 Сосюра В.В. - орден "Знак Почета"
- 11 марта Андреев П.З. - народный артист СССР, орден Ленина
 Печковский Н.К. - народный артист РСФСР, орден Ленина
 Вольф-Израэль Е.В. - орден Трудового Красного Знамени

Журавленке П.М. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Люком Е.М. - орден Трудового Красного Знамени
Мигай С.И. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного
Знамени
Нэлепп Г.М. - орден Трудового Красного Знамени
Пазовский А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Преображенская С.П. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Уланова Г.С. - орден Трудового Красного Знамени
Чабукиани В.М. - орден Трудового Красного Знамени
Балабина Ф.И. - орден "Знак Почета"
Бондаренко Ф.П. - орден "Знак Почета"
Боссэ Г.А. - орден "Знак Почета"
Вайнонен В.И. - орден "Знак Почета"
Вербицкая Е.М. - орден "Знак Почета"
Вечеслова Т.М. - орден "Знак Почета"
Дворищин И.Г. - орден "Знак Почета"
Дудинская Н.М. - орден "Знак Почета"
Дудко М.А. - орден "Знак Почета"
Евсеев С.А. - орден "Знак Почета"
Зандин М.П. - орден "Знак Почета"
Иордан О.Г. - орден "Знак Почета"
Кашеварова А.И. - орден "Знак Почета"
Кобзарева А.И. - орден "Знак Почета"
Лавровский Л.М. - орден "Знак Почета"
Леонтьев Л.С. - орден "Знак Почета"
Лопухов А.В. - орден "Знак Почета"
Мравинский Е.А. - орден "Знак Почета"
Пономарев В.И. - орден "Знак Почета"
Похитонов Д.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
"Знак Почета"
Сергеев К.М. - орден "Знак Почета"
Середа Н.Н. - орден "Знак Почета"
Фрейдков Б.М. - орден "Знак Почета"
Халилеева А.А. - орден "Знак Почета"
Ходасевич В.М. - орден "Знак Почета"
Чишко О.С. - орден "Знак Почета"
Мичурина-Самойлова В.А. - народный артист СССР
Черкасов Н.К. - народный артист РСФСР
Симонов Н.К. - народный артист РСФСР
Дзержинский И.И. - орден Ленина
Бапашев С.В. - орден Трудового Красного Знамени
Вельтер Н.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Желобинский В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Нечаев И.А. - орден Трудового Красного Знамени

Орлов Г.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Ростовцев М.А. - орден Трудового Красного Знамени
Хайкин Б.Э. - орден Трудового Красного Знамени
Аббакумов З.Я. - орден "Знак Почета"
Гефт Б.О. - орден "Знак Почета"
Иохельсон В.Е. - орден "Знак Почета"
Кириллова Г.Н. - орден "Знак Почета"
Коган А.М. - орден "Знак Почета"
Лившиц И.М. - орден "Знак Почета"
Орлов А.А. - орден "Знак Почета"
Павлов Г.В. - орден "Знак Почета"
Тарасенко Г.Я. - орден "Знак Почета"
Вивьен Л.С. - орден Трудового Красного Знамени
Горин-Горяинов Б.А. - орден Трудового Красного Знамени
Грибунина А.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Домашева М.П. - орден Трудового Красного Знамени
Малютин Я.О. - орден Трудового Красного Знамени
Скоробогатов К.В. - орден Трудового Красного Знамени
Тиме Е.И. - орден Трудового Красного Знамени
Адашевский К.И. - орден "Знак Почета"
Бережной Т.И. - орден "Знак Почета"
Богданов Ф.П. - орден "Знак Почета"
Борисов А.Ф. - орден "Знак Почета"
Бромлей Н.Н. - орден "Знак Почета"
Вольф-Израэль Е.М. - орден "Знак Почета"
Воронов В.И. - орден "Знак Почета"
Горич А.М. - орден "Знак Почета"
Жихарева Е.Т. - орден "Знак Почета"
Карякина Е.П. - орден "Знак Почета"
Кожич В.П. - орден "Знак Почета"
Крюгер В.Э. - орден "Знак Почета"
Лешков П.И. - орден "Знак Почета"
Любош А.С. - орден "Знак Почета"
Нелидов А.П. - орден "Знак Почета"
Парамонова А.Н. - орден "Знак Почета"
Рашевская Н.С. - орден "Знак Почета"
Соловьев Г.И. - орден "Знак Почета"
Бабочкин Б.А. - орден Ленина
Казико О.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Лариков А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Софронов В.Я. - орден Трудового Красного Знамени
Кровицкий Л.А. - орден "Знак Почета"
Массин М.Л. - орден "Знак Почета"
Никитина Е.Н. - орден "Знак Почета"
Никритина А.Б. - орден "Знак Почета"
Полицеймако В.П. - орден "Знак Почета"

Чайников В.Н. - орден "Знак Почета"
 Акимов Н.П. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
 Трудового Красного Знамени
 Брянцев А.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Гайдебуров П.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Грановская Е.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Зон Б.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Радлов С.Э. - орден Трудового Красного Знамени
 Сушкевич Б.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Беер В.И. - орден "Знак Почета"
 Бениаминов А.Д. - орден "Знак Почета"
 Блинов Б.В. - орден "Знак Почета"
 Бонди А.М. - орден "Знак Почета"
 Гамалей Д.И. - орден "Знак Почета"
 Герман-Кундт Г.Г. - орден "Знак Почета"
 Деммени Е.С. - орден "Знак Почета"
 Киселев В.Г. - орден "Знак Почета"
 Макарьев Л.Ф. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
 "Знак Почета"
 Пельцер-Чумакова Н.В. - орден "Знак Почета"
 Свидерский В.И. - орден "Знак Почета"
 Смирнов Б.А. - орден "Знак Почета"
 Чежегов М.В. - орден "Знак Почета"
 Янет Н.Я. - орден "Знак Почета"
 Касторский В.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Павловская В.К. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Чужой И.П. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Лазаренко В.Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Михоэлс С.М. - народный артист СССР, орден Ленина
 Зускин В.Л. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного
 Знамени
 Пульвер Л.М. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Штейман М.Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Белиловский Н.А. - орден "Знак Почета"
 Гольдблат М.И. - орден "Знак Почета"
 Добрушин И.М. - орден "Знак Почета"
 Намиот А.З. - орден "Знак Почета"
 Ром Л.И. - орден "Знак Почета"
 Ротбаум С.Д. - орден "Знак Почета"
 Степанов А.Ф. - орден "Знак Почета"
 Тышлер А.Г. - орден "Знак Почета"
 Финкелькраут Д.М. - орден "Знак Почета"
 Кобзева А.Ф. - орден "Знак Почета"
 Арсеньев В.С. - орден "Знак Почета"

22 марта
31 марта

2 августа

19 ноября

Борисов В. Г. - орден "Знак Почета"
 Дуров-Шевченко В. Г. - орден Ленина
 Ташкенбаев Е. - орден Ленина
 Эдер Б. А. - орден Ленина
 Александров А. С. - орден Трудового Красного Знамени
 Волгин М. Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Гладильщиков Н. П. - орден Трудового Красного Знамени
 Дуров Ю. В. - орден Трудового Красного Знамени
 Исаенков Т. Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Куксенко И. К. - орден Трудового Красного Знамени
 Маяцкий П. Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Мусин Х. Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Поддубный Н. М. - орден Трудового Красного Знамени
 Птицина Т. Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Птицин М. А. - орден Трудового Красного Знамени
 Ренард-Кио Э. Т. - орден Трудового Красного Знамени
 Румянцев М. Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Тутанов М. Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Феррони-Танти Л. К. - орден Трудового Красного Знамени
 Федотов-Александров А. Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Цхомелидзе А. Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Шафрик С. Ю. - орден Трудового Красного Знамени
 Эйжен В. Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Янушевский В. К. - орден Трудового Красного Знамени

1940 год

14 января
20 апреля

Грабарь И. Э. - орден Трудового Красного Знамени
 Александровская Л. П. - народный артист СССР, орден Ленина
 Владимирский-Малейко В. И. - орден Ленина
 Крапива-Атрахович К. К. - орден Ленина
 Сорокин-Глебов Г. П. - орден Ленина
 Азгур З. И. - орден Трудового Красного Знамени
 Арончик Ю. С. - орден Трудового Красного Знамени
 Арсенко А. Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Богатырев А. В. - орден Трудового Красного Знамени
 Григонис Г. Ю. - орден Трудового Красного Знамени
 Грубе А. В. - орден Трудового Красного Знамени
 Денисов М. И. - орден Трудового Красного Знамени
 Ермолаев А. Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Жданович-Платонова И. Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Засецкий П. И. - орден Трудового Красного Знамени
 Золотарев В. А. - орден Трудового Красного Знамени
 Ильинский А. К. - орден Трудового Красного Знамени
 Крошнер М. Х. - орден Трудового Красного Знамени
 Лапин В. Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Любан И. И. - орден Трудового Красного Знамени

Мирович-Дунаев Е.А. - орден Трудового Красного Знамени
Млодек Р.В. - орден Трудового Красного Знамени
Молчанов П.С. - орден Трудового Красного Знамени
Орлов Д.А. - орден Трудового Красного Знамени
Пашкевич Н.А. - орден Трудового Красного Знамени
Платонов Б.В. - орден Трудового Красного Знамени
Раевский И.М. - орден Трудового Красного Знамени
Рахленко л.г. - орден Трудового Красного Знамени
Ржецкая Л.И. - орден Трудового Красного Знамени
Сокол М.Б. - орден Трудового Красного Знамени
Тикоцкий Е.К. - орден Трудового Красного Знамени
Трепель А.Е. - орден Трудового Красного Знамени
Туренков А.Е. - орден Трудового Красного Знамени
Усачев А.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Шлепянов И.Ю. - орден Трудового Красного Знамени
Боголюбов Н.И. - орден Ленина
Крючков Н.А. - орден Ленина
Блейман М.Ю. - орден Трудового Красного Знамени
Большинцев Э.В. - орден Трудового Красного Знамени
Герасимов С.А. - орден Трудового Красного Знамени
Головня А.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Доллер М.И. - орден Трудового Красного Знамени
Зархи А.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Кармен Р.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Пушков В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Уткин А.А. - орден Трудового Красного Знамени
Хейфиц И.Е. - орден Трудового Красного Знамени
Шостакович Д.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Экк-Ивакин Н.В. - орден Трудового Красного Знамени
Авдеенко Я.П. - орден "Знак Почета"
Болдуман М.П. - орден "Знак Почета"
Беляков И.И. - орден "Знак Почета"
Виноградская Е.Н. - орден "Знак Почета"
Винницкий А.В. - орден "Знак Почета"
Варламов Л.В. - орден "Знак Почета"
Васильев Н.Д. - орден "Знак Почета"
Волк И.Ф. - орден "Знак Почета"
Галкин Н.И. - орден "Знак Почета"
Гибер Г.В. - орден "Знак Почета"
Гинцбург А.И. - орден "Знак Почета"
Згуриди А.М. - орден "Знак Почета"
Киселев Ф.И. - орден "Знак Почета"
Кальцатьей А.К. - орден "Знак Почета"
Каюмов М.К. - орден "Знак Почета"
Каплан М.Г. - орден "Знак Почета"
Марецкая В.П. - орден "Знак Почета"

23 мая

Власть и художественная интеллигенция

Николаи В.Н. - орден "Знак Почета"
Небылицкий Б.Р. - орден "Знак Почета"
Ожогин А.И. - орден "Знак Почета"
Пресняков А.А. - орден "Знак Почета"
Птушко А.Л. - орден "Знак Почета"
Разумный А.Е. - орден "Знак Почета"
Роу А.А. - орден "Знак Почета"
Райзман Ю.Я. - орден "Знак Почета"
Слуцкий М.Я. - орден "Знак Почета"
Светозаров Б.Ф. - орден "Знак Почета"
Холушаков Р.Б. - орден "Знак Почета"
Шуб Э.И. - орден "Знак Почета"
Штатланд В.А. - орден "Знак Почета"
Шварц Л.А. - орден "Знак Почета"
Ярматов К. - орден "Знак Почета"
Васильев С.Д. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Васильев Г.Н. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Дубровский-Эшке Б.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Мачерет А.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Пудовкин В.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Ромм М.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Шпинель И.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Эрмлер Ф.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Юра И.П. - народный артист СССР, орден "Знак Почета"
Бучма А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Барвинская Ф.А. - орден Трудового Красного Знамени
Ватуля А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Вильнер В.Б. - орден Трудового Красного Знамени
Петрицкий А.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Шумской Ю.В. - орден Трудового Красного Знамени
Кохан-Коханенко Е.Т. - орден "Знак Почета"
Пилипенко М.Х. - орден "Знак Почета"
Рубчакивна О.И. - орден "Знак Почета"
Самойленко П.Н. - орден "Знак Почета"
Уманский М.Б. - орден "Знак Почета"
Ужвий Н.М. - орден "Знак Почета"
Эрдман-Друцкий Б.Р. - орден "Знак Почета"
Юра Т.П. - орден "Знак Почета"
Юра-Юрский А.П. - орден "Знак Почета"
Пазовский А.М. - народный артист СССР
Александровская Л.П. - народный артист СССР
Баратов Л.В. - орден Трудового Красного Знамени
Ваганова А.Я. - орден Трудового Красного Знамени
Дудинская Н.М. - орден Трудового Красного Знамени
Корчагина-Александровская Е.П. - орден Трудового Красного Знамени

1 июня

Лопухов Ф.В. - орден Трудового Красного Знамени
Модестов-Блувштейн А.Ю. - орден Трудового Красного Знамени
Свешников А.В. - орден Трудового Красного Знамени
Сергеев К.М. - орден Трудового Красного Знамени
Серета Н.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Сладкопеев В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Соловьев В.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Хапильева А.А. - орден Трудового Красного Знамени
Феон А.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Ширяев А.В. - орден Трудового Красного Знамени
Александровская Е.В. - орден "Знак Почета"
Аверко Н.М. - орден "Знак Почета"
Брик И.И. - орден "Знак Почета"
Витлин И.М. - орден "Знак Почета"
Горская Р.Г. - орден "Знак Почета"
Гербек Р.И. - орден "Знак Почета"
Горин-Горяинов Б.А. - орден "Знак Почета"
Горчаков В.И. - орден "Знак Почета"
Гошева И.П. - орден "Знак Почета"
Григорьев М.А. - орден "Знак Почета"
Заветновский В.А. - орден "Знак Почета"
Злобин К.М. - орден "Знак Почета"
Зубковский Н.А. - орден "Знак Почета"
Исаева Г.И. - орден "Знак Почета"
Кривалев В.Н. - орден "Знак Почета"
Кабалевский Д. Б. - орден "Знак Почета"
Каплан С.Ш. - орден "Знак Почета"
Крейн А.А. - орден "Знак Почета"
Капинис К.С. - орден "Знак Почета"
Курганов Я.А. - орден "Знак Почета"
Лешков А.А. - орден "Знак Почета"
Лелива И.В. - орден "Знак Почета"
Ливандо П.К. - орден "Знак Почета"
Левицкий Ж.Н. - орден "Знак Почета"
Мунгалова О.П. - орден "Знак Почета"
Мичурин Г.М. - орден "Знак Почета"
Нэлепп Г.М. - орден "Знак Почета"
Овчаренко В.А. - орден "Знак Почета"
Павлов П.П. - орден "Знак Почета"
Розенберг В.М. - орден "Знак Почета"
Розенкранц Ф.М. - орден "Знак Почета"
Роде И.А. - орден "Знак Почета"
Социальская В.В. - орден "Знак Почета"
Софроницкий В.В. - орден "Знак Почета"
Соляников Н.А. - орден "Знак Почета"
Степанов В.П. - орден "Знак Почета"

	Самойлов Г.И. - орден "Знак Почета"
	Сафронова М.П. - орден "Знак Почета"
	Сухаревская Л.П. - орден "Знак Почета"
	Скопина Л.А. - орден "Знак Почета"
	Сойникова Т.Г. - орден "Знак Почета"
	Тытянко А.А. - орден "Знак Почета"
	Уварова-Герцберг Е.А. - орден "Знак Почета"
	Уланова Г.С. - народный артист РСФСР, орден "Знак Почета"
	Фидлер В.В. - орден "Знак Почета"
	Ханзель И.А. - орден "Знак Почета"
	Чикваидзе Е.Г. - орден "Знак Почета"
	Чулаки М.И. - орден "Знак Почета"
	Шавров Б.В. - орден "Знак Почета"
	Юрьев Ю.М. - орден "Знак Почета"
	Юнгер Е.В. - орден "Знак Почета"
	Якобсон Т.Е. - орден "Знак Почета"
	Яшугин И.П. - орден "Знак Почета"
	Скоробогатов К.В. - народный артист РСФСР
	Васильев А.Г. - заслуженный деятель искусств РСФСР
	Вивьен Л.С. - заслуженный деятель искусств РСФСР
	Радлов С.Э. - заслуженный деятель искусств РСФСР
	Хайкин Б.Э. - заслуженный деятель искусств РСФСР
	Чабукиани В.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР
12 августа	Михайлов М.Д. - народный артист СССР
	Козловский И.С. - народный артист СССР
7 сентября	Самокиш Н.С. - орден Трудового Красного Знамени
31 октября	Цыденжапов Г.Ц. - народный артист СССР, орден Ленина
	Балдано Н.Г. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
	Сампилов Ц.С. - заслуженный деятель искусств РСФСР
	Гендунова Н.Д. - орден Трудового Красного Знамени
	Моисеев И.А. - орден Трудового Красного Знамени
	Павлов Г.Е. - орден Трудового Красного Знамени
	Петрова Н.К. - орден Трудового Красного Знамени
	Сьденов М.М. - орден Трудового Красного Знамени
	Таров Н.В. - орден Трудового Красного Знамени
	Тимин А.И. - орден Трудового Красного Знамени
	Туманов И.М. - орден Трудового Красного Знамени
	Фролов М.П. - орден Трудового Красного Знамени
	Балдаков Б.М. - орден "Знак Почета"
	Берлинский П.М. - орден "Знак Почета"
	Борчхадзе М.В. - орден "Знак Почета"
	Гармаева Н.Т. - орден "Знак Почета"
	Ильин А.С. - орден "Знак Почета"
	Кигель ГЛ. - орден "Знак Почета"
	Мидный В.Д. - орден "Знак Почета"

2 ноября Николаев П.Н. - орден "Знак Почета"
 Пагбаин Ж.С. - орден "Знак Почета"
 Рык И.Л. - орден "Знак Почета"
 Хабарков Ц.Л. - орден "Знак Почета"
 Шагжин Ц.Г. - орден "Знак Почета"
 Ямпиллов Б.Б. - орден "Знак Почета"
 Кемарская Н.Ф. - народный артист РСФСР
 Големба С.М. - заслуженный артист РСФСР

1941 год

23 апреля Айни С. - орден Ленина
 Галибова Р. - орден Ленина
 Камалов А. - орден Ленина
 Касымов М. - народный артист СССР, орден Ленина
 Фазылова Т. - орден Ленина
 Азимова А. - орден Трудового Красного Знамени
 Ахмедов Х. - орден Трудового Красного Знамени
 Бакаева Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Баласаян С.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Валаматов Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Исамова О. - орден Трудового Красного Знамени
 Исхакова А. - орден Трудового Красного Знамени
 Муллокандов А.К. - орден Трудового Красного Знамени
 Рындин В.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Саидов А. - орден Трудового Красного Знамени
 Сулейманов А. - орден Трудового Красного Знамени
 Таирова Х. - орден Трудового Красного Знамени
 Тураев Б.К. - орден Трудового Красного Знамени
 Туйбаева С. - орден Трудового Красного Знамени
 Халимов М. - орден Трудового Красного Знамени
 Кауфман Л.Г. - орден "Знак Почета"
 Лахути Г.А. - орден "Знак Почета"
 Ленский А.С. - орден "Знак Почета"
 Менглет Г.П. - орден "Знак Почета"
 Степанова Г.Д. - орден "Знак Почета"
 Ершов И.А. - орден "Знак Почета"
 14 мая Авилов М.И. - орден Трудового Красного Знамени

1942 год

24 ноября Жолтовский И.В. - орден Трудового Красного Знамени

1943 год

10 января Толстой А.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 17 января Серафимович А.С. - орден Трудового Красного Знамени
 5 февраля Пришвин М.М. - орден Трудового Красного Знамени
 28 марта Сайфи Кудаш - орден Трудового Красного Знамени

- 23 апреля Упитс А.М. - орден Трудового Красного Знамени
 26 мая Форш О.Д. - орден "Знак Почета"
 14 июня Гир Л.К. - орден Трудового Красного Знамени
 Гладков Ф.В. - орден Трудового Красного Знамени

1944 год

- 14 апреля Ванин В.В. - орден Ленина
 Дикий (Дикой) А.Д. - орден Ленина
 Донской М.С. - орден Ленина
 Копалин И.П. - орден Ленина
 Луков Л.Д. - орден Ленина
 Нарсесян Г.Н. - орден Ленина
 Трояновский М.А. - орден Ленина
 Ужвий Н.М. - орден Ленина
 Быков А.В. - орден Красного Знамени
 Доброницкий В.В. - орден Красного Знамени
 Касаткин П.Д. - орден Красного Знамени
 Лозовский Е.Д. - орден Красного Знамени
 Марченко Я.Г. - орден Красного Знамени
 Паллей П.И. - орден Красного Знамени
 Алисова Н.У. - орден Трудового Красного Знамени
 Анджапаридзе В.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Астрадавцев Д.Б. - орден Трудового Красного Знамени
 Баланчивадзе А.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Бек-Назаров А.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Блок Д.С. - орден Трудового Красного Знамени
 Габрилович Е.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Галкин Н.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Гиндин М.Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Жуковский Б.Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Закариадзе С.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Иванов-Вано И.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Кулешов Л.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Мальян Д.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Марецкая В.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Мосягин П.В. - орден Трудового Красного Знамени
 17 апреля Каменский В.В. - орден Трудового Красного Знамени
 21 апреля Жаров М.И. - народный артист РСФСР
 Егоров В.Е. - народный художник РСФСР
 Козловский С.В. - народный художник РСФСР
 23 апреля Козолупов С.М. - орден Трудового Красного Знамени
 25 апреля Меллер В.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 30 апреля Эренбург И.Г. - орден Ленина
 12 мая Яковлев Н.К. - народный артист СССР
 17 июня Москвин И.М. - орден Ленина

25 июня Дадияни Ш.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 11 июля Лаутер А.М. - орден Трудового Красного Знамени
 14 июля Чехова М.П. - орден Трудового Красного Знамени
 2 августа Асафьев Б.В. - орден Ленина
 25 августа Абашели А.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Гришашвили И.Г. - орден Трудового Красного Знамени

1945 год

3 марта Завадский Ю.А. - орден Ленина
 9 марта Гольденвейзер А.Б. - орден Ленина
 13 марта Руднев Л.В. - орден Трудового Красного Знамени
 14 марта Турчанинова Е.Д. - орден Ленина
 18 марта Рьльский М.Ф. - орден Ленина
 21 марта Утесов Л.О. - орден Трудового Красного Знамени
 24 марта Хидятов А. - народный артист СССР, орден Ленина
 Бабаджанов Я. - орден Ленина
 Ишантураева С. - орден Ленина
 Бурханов Ш. - орден Трудового Красного Знамени
 Джалилов А. - орден "Знак Почета"
 Маджидов М. - орден "Знак Почета"
 Нугманов К. - орден "Знак Почета"
 Хидятова З. - орден "Знак Почета"
 Ходжаев А. - орден "Знак Почета"
 25 марта Владимирова И.А. - орден Трудового Красного Знамени
 30 апреля Хорава А.А. - орден Ленина
 Демирчян Д. К. - орден Трудового Красного Знамени
 27 мая Куренкеев М. - орден Ленина
 9 июня Ульянов Н.П. - орден Трудового Красного Знамени
 22 июня Петрицкий А.Г. - орден Отечественной войны I ст.
 14 июля Игумнов К.Н. - орден Ленина
 13 августа Бахметьев В.М. - орден Ленина
 19 августа Марьяненко И.А. - орден Ленина
 4 сентября Лансере Е.Е. - орден Трудового Красного Знамени
 13 сентября Садовский П.М. - орден Ленина
 17 сентября Гаджибеков У. - орден Трудового Красного Знамени
 22 сентября Книппер-Чехова О.Л. - орден Трудового Красного Знамени
 29 сентября Нечаев В.В. - орден Трудового Красного Знамени
 22 октября Румницец Б.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 23 октября Кикодзе Г.Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Эристави-Хоштария А.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 24 октября Григорьев С.Т. - орден Трудового Красного Знамени
 25 октября Юон К.Ф. - орден Ленина
 12 ноября Сергеев-Ценский С.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 5 декабря Петраускас К. - орден Трудового Красного Знамени
 30 декабря Хохлов К.П. - орден Ленина

1946 год

- 22 января Литвиненко-Вольгемут М.И. - орден Ленина
 27 января Рыжова В.Н. - орден Ленина
 28 января Крамов А.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 2 февраля Образцов С.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Герасимов С.В. - орден Трудового Красного Знамени
 17 февраля Леонов Л.М. - орден Ленина
 21 февраля Кончаловский П.П. - орден Трудового Красного Знамени
 4 марта Паторжинский И.С. - орден Ленина
 25 марта Грабарь И.С. - орден Ленина
 12 июня Остроумова-Лебедева А.П. - орден Трудового Красного Знамени
 25 июня Замойский П.И. - орден Ленина
 2 июля Касиян В.И. - орден Трудового Красного Знамени
 11 июля Антокольский П.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Крюкова М.С. - орден Ленина
 26 сентября Панферов Ф.И. - орден Трудового Красного Знамени
 12 октября Попов И.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 11 ноября Якуб Колас - орден Трудового Красного Знамени
 25 ноября Мичурин-Самойлова В.А. - орден Ленина
 4 декабря Тихонов Н.С. - орден Трудового Красного Знамени
 6 декабря Залькайн Т.Э. - орден Трудового Красного Знамени
 7 декабря Рьльский И.В. - орден Трудового Красного Знамени
 16 декабря Симонов Р.Н. - народный артист СССР, орден Трудового Красного Знамени
 Тютчев Н.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Державин М.С. - народный артист РСФСР, орден Ленина
 Абрикосов А.Л. - орден Трудового Красного Знамени
 Алексеева Е.Г. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
 Астангов М.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Горюнов А.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Кольцов В.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Мансурова Ц.Л. - орден Трудового Красного Знамени
 Пименов В.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Синельникова М.Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Толчанов И.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Шухмин Б.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Захава Б.Е. - народный артист РСФСР
 Орочко А.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Плотников Н.С. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Рапопорт И.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Брянцев А.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Гедике А.Ф. - народный артист РСФСР
 Козолупов С.М. - народный артист РСФСР
 Богатырев С.С. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Гинзбург Г.Р. - заслуженный деятель искусств РСФСР

Иванов М.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Неменова-Лунц М.С. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Нечаев В.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Сперанский Н.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Цыбин В.Н. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Оборин Л.Н. - орден Ленина
 Ойстрах Д.Ф. - орден Ленина
 Софроницкий В.В. - орден Ленина
 Шебалин В.Я. - орден Ленина
 Шостакович Д.Д. - орден Ленина

1947 год

14 января
 17 января

Гардин В.Р. - орден Трудового Красного Знамени
 Новиков И.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Березовский Ф.А. - орден Трудового Красного Знамени

20 января

Юрьев Ю.М. - орден Ленина

26 февраля

Черкасов Н.К. - народный артист СССР

4 марта

Черкезишвили Е.А. - орден Ленина

12 марта

Федоров Е.А. - орден Трудового Красного Знамени

20 марта

Скоробогатов К.В. - орден Трудового Красного Знамени

21 марта

Гайдебуров П.П. - орден Трудового Красного Знамени

22 мая

Гардин В.Р. - народный артист СССР

Крушельницкий М.М. - орден Ленина

Антонович Д.И. - орден Трудового Красного Знамени

Марьяненко И.А. - орден Трудового Красного Знамени

Сердюк А.И. - орден Трудового Красного Знамени

Чистякова В.Н. - орден Трудового Красного Знамени

21 июля

Карлинь Я.Я. - орден Трудового Красного Знамени

29 августа

Оцуп П.А. - орден Трудового Красного Знамени

8 октября

Тарханов М.М. - орден Ленина

3 ноября

Лишев В.В. - орден Ленина

5 ноября

Маршак С.Я. - орден Трудового Красного Знамени

16 декабря

Упитс А.М. - орден Трудового Красного Знамени

1948 год

1 января

Сосюра В.Н. - орден Ленина

8 февраля

Безыменский А.И. - орден Трудового Красного Знамени

15 февраля

Берсенев И.Н. - орден Ленина

Бирман С.Г. - орден Трудового Красного Знамени

Гиацинтова С.В. - орден Трудового Красного Знамени

Соловьев В.Р. - орден Трудового Красного Знамени

Сосин И.А. - орден Трудового Красного Знамени

Воваи А.Г. - орден "Знак Почета"

Марута В.В. - орден "Знак Почета"

Паркалаб Н.Н. - орден "Знак Почета"

Поляков В.Г. - орден "Знак Почета"

- Серова В.В. - орден "Знак Почета"
 Соловьев-Лобызовский И.З. - орден "Знак Почета"
 Фадеева Н.А. - орден "Знак Почета"
 Фрелих О.Н. - орден "Знак Почета"
 Чарухчиянц М.А. - орден "Знак Почета"
 1 марта Корчагина-Александровская Е.П. - орден Ленина
 17 апреля Айни С. - орден Ленина
 5 июня Александров Г.В. - народный артист СССР
 Берсенев И.Н. - народный артист СССР
 Васильев С.Д. - народный артист СССР
 Голованов Н.С. - народный артист СССР
 Глебов-Сорокин Г.П. - народный артист СССР
 Даугветис Б.Ф. - народный артист СССР
 Завадский Ю.А. - народный артист СССР
 Кедров М.Н. - народный артист СССР
 Лаутер А.М. - народный артист СССР
 Охлопков Н.П. - народный артист СССР
 Попов А.Д. - народный артист СССР
 Пудовкин В.И. - народный артист СССР
 Пырьев И.А. - народный артист СССР
 Рахлин Н.Г. - народный артист СССР
 Смильгис Э.Я. - народный артист СССР
 Чиатурели М.Э. - народный артист СССР
 Эрмлер Ф.М. - народный артист СССР
 Беляков И.И. - орден Ленина
 Козлов П.В. - орден Ленина
 Павлов В.Е. - орден Ленина
 Пырьев И.А. - орден Ленина
 Антонов Л.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Бойков В.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Бредис Л. - орден Трудового Красного Знамени
 Гелейн И.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Гибер Г.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Голдовский Е.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Желябужский Ю.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Иванов-Вано И.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Каростин М.С. - орден Трудового Красного Знамени
 Макасеев Б.К. - орден Трудового Красного Знамени
 Ошурков М.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Семенов С.А. - орден Трудового Красного Знамени
 25 октября Александров Б.А. - народный артист РСФСР
 26 октября Андровская О.Н. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Грибов А.Н. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени

Еланская К.Н. - народный артист СССР, орден Трудового
Красного Знамени
Ершов В.Л. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
Ливанов Б.Н. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
Станицын В.Я. - народный артист СССР
Топорков В.О. - народный артист СССР, орден Трудового
Красного Знамени
Шевченко Ф.В. - народный артист СССР, орден Трудового
Красного Знамени
Боголюбов Н.И. - орден Ленина
Болдуман М.П. - орден Ленина
Добронравов Н.Г. - орден Ленина
Зуева А.П. - орден Ленина
Кедров М.Н. - орден Ленина
Книппер-Чехова О.Л. - орден Ленина
Коренева Л.М. - орден Ленина
Марков П.А. - орден Ленина
Орлов В.А. - орден Ленина
Прудкин М.И. - орден Ленина
Соколовская А.А. - орден Ленина
Степанова А.И. - орден Ленина
Тарасова А.К. - орден Ленина
Чебан А.И. - орден Ленина
Яншин М.М. - орден Ленина
Алеева Е.А. - орден Трудового Красного Знамени
Бабанин К.М. - орден Трудового Красного Знамени
Белокуров В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Бендина В.Д. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Блинников С.К. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Вербицкий В.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Горчаков Н.М. - орден Трудового Красного Знамени
Готовцев В.В. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Гошева И.П. - орден Трудового Красного Знамени
Гремиставский И.Я. - орден Трудового Красного Знамени
Гудков И.И. - орден Трудового Красного Знамени
Гузев А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Дмоховская А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Дорохин Н.И. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Дурасова М.А. - орден Трудового Красного Знамени

Егоров Н.В. - орден Трудового Красного Знамени
Елина Е.К. - орден Трудового Красного Знамени
Журин М.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Израилевский Б.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Истрин В.П. - орден Трудового Красного Знамени
Калинин С.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
Трудового Красного Знамени
Калужский Е.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
Трудового Красного Знамени
Камахин В.А. - орден Трудового Красного Знамени
Каревич М.И. - орден Трудового Красного Знамени
Кнебель М.О. - орден Трудового Красного Знамени
Кудрявцев И.М. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Лабзина О.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Литовцева Н.Н. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Массальский П.В. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Мазалевский С.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР,
орден Трудового Красного Знамени
Молчанова Р.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Морес Е.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Новиков В.К. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
Трудового Красного Знамени
Орлов Д.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Пилявская С.С. - орден Трудового Красного Знамени
Попов В.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного
Знамени
Попова В.Н. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Радомысленский В.З. - орден Трудового Красного Знамени
Раевский И.М. - орден Трудового Красного Знамени
Свободин Н.К. - орден Трудового Красного Знамени
Соколова З.С. - орден Трудового Красного Знамени
Соснин Н.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Судаков И.Я. - орден Трудового Красного Знамени
Телешов Н.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Титова М.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Тихомирова Н.В. - орден Трудового Красного Знамени
Фалеев М.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Пушкин Н.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Яров С.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Халюткина С.В. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени

Жильцов А.В. - народный артист РСФСР, орден "Знак Почета"
 Комиссаров А.М. - народный артист РСФСР, орден "Знак Почета"
 Кторов А.П. - народный артист РСФСР
 Петкер Б.Я. - народный артист РСФСР
 Готтих Н.Н. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
 "Знак Почета"
 Гудков И.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
 "Знак Почета"
 Кардашев А.Н. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Шверубович В.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Герасимов С.А. - народный артист СССР

10 ноября

1949 год

17 января

Левкоев Н.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Покровский Н.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Иванов К.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Разумов В.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Александров А.Д. - орден "Знак Почета"
 Бельская Н.А. - орден "Знак Почета"
 Васильев В.Ф. - орден "Знак Почета"
 Гиршкевич И.Г. - орден "Знак Почета"
 Гундобин Н.М. - орден "Знак Почета"
 Самарина А.Н. - орден "Знак Почета"
 Соколовский В.А. - орден "Знак Почета"
 Соловьев П.Г. - орден "Знак Почета"

7 февраля

Александров Б.А. - орден Ленина
 Максимов В.Д. - орден Ленина
 Александров В.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Андреев Л.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Бабаев Г.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Бажанов А.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Борисов Д.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Верхулевский Р.Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Виноградов К.П. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
 Трудового Красного Знамени
 Виноградов Г.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Виноградов Е.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Вирский П.П. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
 Трудового Красного Знамени
 Гаврилин Б.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Воздев П.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Герасимов К.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Григорьев Н.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Гриднев М.С. - орден Трудового Красного Знамени

- Грызунов Г.Т. - орден Трудового Красного Знамени
 Зуев А.Т. - орден Трудового Красного Знамени
 Клишкин А.Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Коженков Г.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Кузнецов И.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Лаут О.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 Лебедев П.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Лисицын-Светланов Г.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Лучинский Г.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Лягин В.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Медведев В.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Никитин В.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Панков В.К. - орден Трудового Красного Знамени
 Печерский Л.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Полежаев М.П. - орден Трудового Красного Знамени
 Разумовский О.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Рубенович С.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Сергеев А.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Сдобное А.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Фоминк Г.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Шиллов А.В. - орден Трудового Красного Знамени
 15 февраля Ижакевич И.С. - орден Трудового Красного Знамени
 19 февраля Ревуцкий Л.Н. - орден Ленина
 28 марта Гулиа Д.И. - орден Ленина
 18 апреля Завадский Ю.А. - орден Ленина
 Ванин В.В. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
 Знамени
 Марецкая В.П. - народный артист СССР, орден "Знак Почета"
 Мордвинов Н.Д. - народный артист СССР, орден "Знак Почета"
 Викландт О.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Оленин Б.Ю. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Плятт Р.Я. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Абдулов О.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Андреев А.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Гераг П.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Розен-Санин М.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Ушаков К.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Виноградов М.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Чистяков М.П. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Юровецкий Ю.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 21 октября Гоголева Е.Н. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени

Дикий (Дикой) А.Д. - народный артист СССР, орден Трудового Красного Знамени
Жаров М.И. - народный артист СССР, орден Трудового Красного Знамени
Зражевский А.И. - народный артист СССР, орден Трудового Красного Знамени
Зубов К.А. - народный артист СССР, орден Ленина
Ильинский И.В. - народный артист СССР, орден Трудового Красного Знамени
Царев М.И. - народный артист СССР, орден Трудового Красного Знамени
Зеркалова Д.В. - орден Ленина
Кокин-Анненков Н.А. - народный артист РСФСР, орден Ленина
Ленин-Игнатюк М.Ф. - орден Ленина
Остужев-Пожаров А.А. - орден Ленина
Пашенная-Грибунина В.Н. - орден Ленина
Рыжова В.Н. - орден Ленина
Турчанинова-Крафт Е.Д. - орден Ленина
Шатрова-Казанкова Е.М. - народный артист РСФСР, орден Ленина
Яблочкина А.А. - орден Ленина
Яковлев Н.К. - орден Ленина
Алексеева-Ласкина К.И. - орден Трудового Красного Знамени
Белевцева-Гринберг Н.А. - орден Трудового Красного Знамени
Борская Н.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Владиславский В.А. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Григорьев Ф.В. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Истомин А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Карцев А.В. - орден Трудового Красного Знамени
Каюков С.Я. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Ковров-Кувшинов Г.И. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Козлинский В.И. - орден Трудового Красного Знамени
Комиссаров Н.В. - орден Трудового Красного Знамени
Кричко А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Лебедев В.Ф. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Лепштейн И.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Леонтьев П.И. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного Знамени
Межинский С.Б. - орден Трудового Красного Знамени
Мостославский С.И. - орден Трудового Красного Знамени
Нароков-Якубов М.С. - орден Трудового Красного Знамени
Никольский Б.И. - орден Трудового Красного Знамени

Обухова В.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Орлова Л.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Прозоровский-Ременников Л.М. - народный артист РСФСР,
 орден Трудового Красного Знамени
 Рыбников Н.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 Рыжов Н.И. - народный артист РСФСР, орден Трудового Красного
 Знамени
 Сашин-Никольский А.И. - народный артист РСФСР, орден
 Трудового Красного Знамени
 Светловидов-Седых НА - орден Трудового Красного Знамени
 Скуратов И.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Старковский-Староверкин П.И. - орден Трудового Красного
 Знамени
 Уралов-Сафонов Н.И. - орден Трудового Красного Знамени
 Фадеева С.Н. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Цыганков В.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
 Трудового Красного Знамени
 Шамин Н.Н. - народный артист РСФСР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Грузинский А.П. - народный артист РСФСР
 Дудин В.Ф. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Леонов Л.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Мостославский С.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Погодин Н.Ф. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Ромашов Б.С. - заслуженный деятель искусств РСФСР
 Людкевич С.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
 Кульмамедов А. - народный артист СССР
 Аманов Б. - орден Ленина
 Бердыев К. - орден Ленина
 Дурдыев А. - орден Трудового Красного Знамени
 Мурадова Сона - орден Трудового Красного Знамени
 Мурадова Сурай - орден Трудового Красного Знамени
 Сейтлиев К. - орден Трудового Красного Знамени
 Сейтниязов М. - орден Трудового Красного Знамени
 Мухтаров Г. - орден "Знак Почета"
 Союнова Н. - орден "Знак Почета"
 Херраев К. - орден "Знак Почета"

24 ноября
 27 ноября

1950 год

30 января

6 марта

Исаковский М.В. - орден Ленина
 Сурков А.А. - орден Ленина
 Глиэр Р.М. - орден Ленина
 Геловани М.Г. - народный артист СССР
 Ладынина М.А. - народный артист СССР
 Макарова Т.Ф. - народный артист СССР

Орлова Л.П. - народный артист СССР
Петров В.М. - народный артист СССР
Ромм М.И. - народный артист СССР
Симонов Н.К. - народный артист СССР
Чирков Б.П. - народный артист СССР
Андреев Б.Ф. - народный артист РСФСР
Довженко А.П. - народный артист РСФСР
Згуриди А.М. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Крючков Н.А. - народный артист РСФСР
Кузьмина Е.А. - народный артист РСФСР
Тенин Б.М. - народный артист РСФСР
Беляков И.И. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Варламов Л.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Горданов В.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Долин Б.Г. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Ермолов А.Д. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Козинцев Г.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Ошурков М.Ф. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Павлов В.Е. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Роом А.М. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Уткин А.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Фроленко В.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Александров Г.В. - орден Ленина
Пудовкин В.И. - орден Ленина
Черкасов Н.К. - орден Ленина
Чиаурели М.Э. - орден Ленина
Анджапаридзе В.И. - орден Трудового Красного Знамени
Анриевский А.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Астангов-Ружников М.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Асмус В.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Бабочкин Б.А. - орден Трудового Красного Знамени
Багашвили С.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Беляев В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Браун В.А. - орден Трудового Красного Знамени
Брессем (Хвьяля) А.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Богданкевич В.И. - орден Трудового Красного Знамени
Булдаков А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Васильев С.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Вачнадзе Н.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Володин-Иванов В.С. - орден Трудового Красного Знамени
Гардин В.Р. - орден Трудового Красного Знамени
Герасимов С.А. - орден Трудового Красного Знамени
Глотов И.А. - орден Трудового Красного Знамени
Головня А.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Гребнер Г.Э. - орден Трудового Красного Знамени

- Гусев С.Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Дигмелов А.Д. - орден Трудового Красного Знамени
 Долидзе С.В. - орден Трудового Красного Знамени
 Доценко-Чигорин Н.А. - орден Трудового Красного Знамени
 Егоров В.Е. - орден Трудового Красного Знамени
 Иванов А.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 28 апреля Гольденвейзер А.Б. - орден Трудового Красного Знамени
 12 мая Лемешев С.Я. - народный артист СССР
 20 мая Муканов С.М. - орден Трудового Красного Знамени
 Леонидзе Г.Н. - орден Ленина
 22 июня Петраускас К. - народный артист СССР
 1 августа Гришко М.С. - народный артист СССР
 5 октября Сергеев-Ценский С.Н. - орден Трудового Красного Знамени
 10 ноября Амиранашвили П.В. - народный артист СССР, орден Ленина
 Ангуладзе Д.Я. - народный артист СССР, орден Ленина
 Анджaparидзе В.И. - народный артист СССР, орден Ленина
 Инашвили А.И. - народный артист СССР, орден Ленина
 Чабукиани В.М. - народный артист СССР, орден Ленина
 Апхаидзе Э.Е. - орден Ленина
 Васадзе А.А. - орден Ленина
 Гамбашидзе Ш.К. - орден Ленина
 Годзиашвили В.Д. - орден Ленина
 Давиташвили Г.М. - орден Ленина
 Мосашвили И.О. - орден Ленина
 Такайшвили А.А. - орден Ленина
 Харадзе Н.В. - орден Ленина
 Хорава А.А. - орден Ленина
 Цуцунава А.Р. - орден Ленина
 Чавчавадзе Т.И. - орден Ленина
 Чхеидзе Н.П. - орден Ленина
 11 ноября Юон К.Ф. - народный художник СССР
 23 ноября Свешников А.В. - орден Трудового Красного Знамени
- 1951 год**
- 25 января Тычина П.Г. - орден Ленина
 Вишневский В.В. - орден Трудового Красного Знамени
 28 января Эренбург И.Г. - орден Трудового Красного Знамени
 31 января Борисов А.Ф. - народный артист СССР
 6 апреля Бучма А.М. - орден Ленина
 27 мая Иванов А.П. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Лепешинская О.В. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени
 Мелик-Пашаев А.Ш. - народный артист СССР, орден Трудового
 Красного Знамени

Нэлепп Г.М. - народный артист СССР, орден Трудового
Красного Знамени
Уланова Г.С. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
Файер Ю.Ф. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
Ханаев Н.С. - народный артист СССР, орден Трудового Красного
Знамени
Федоровский Ф.Ф. - народный художник СССР, орден Трудового
Красного Знамени
Антонова Е.И. - народный артист РСФСР
Большаков Г.Ф. - народный артист РСФСР
Габович М.М. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Давыдова-Мчедлидзе В.А. - народный артист РСФСР, орден
Трудового Красного Знамени
Ермолаев А.Н. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Захаров Р.В. - народный артист РСФСР
Златогорова Б.Я. - народный артист РСФСР
Кривченя А.Ф. - народный артист РСФСР
Лисициан П.К. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Максакова М.П. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Мессерер А.М. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Селиванов П.И. - народный артист РСФСР
Семенова М.Т. - народный артист РСФСР, орден Трудового
Красного Знамени
Стрельцов (Бурлак) И.П. - народный артист РСФСР
Шумская Е.В. - народный артист РСФСР
Гамрекели Д.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР, орден
Трудового Красного Знамени
Гаук (Гердт) Е.П. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Дулова В.Г. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Краморев Н.Н. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Кригер В.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Небольсин В.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Петровский М.А. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Смольцов И.В. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Шюрин М.Г. - заслуженный деятель искусств РСФСР
Голованов Н.С. - орден Ленина
Козловский И.С. - орден Ленина
Лемешев С.Я. - орден Ленина
Михайлов М.Д. - орден Ленина

Норцов П.М. - орден Ленина
Пирогов А.С. - орден Ленина
Рейзен М.О. - орден Ленина
Шпиллер Н.Д. - орден Ленина
Алемасова Л.И. - орден Трудового Красного Знамени
Баратов Л.В. - орден Трудового Красного Знамени
Барсова В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Батурин А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Барабейчик Л.А. - орден Трудового Красного Знамени
Булгаков А.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Галецкая В.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Гельцер Е.В. - орден Трудового Красного Знамени
Головкина С.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Данилов П.С. - орден Трудового Красного Знамени
Держинская К.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Ерганджиева (Капустина) Н.А. - орден Трудового Красного
Знамени Иванов М.А. - орден Трудового Красного Знамени
Лавровский (Иванов) Л.М. - орден Трудового Красного Знамени
Катульская Е.К. - орден Трудового Красного Знамени
Кильчевский В.И. - орден Трудового Красного Знамени
Кондратов Ю.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Коровин Н.А. - орден Трудового Красного Знамени
Кожухова М.А. - орден Трудового Красного Знамени
Красовский С.А. - орден Трудового Красного Знамени
Кругликова Е.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Лашилин Л.А. - орден Трудового Красного Знамени
Лубенцов В.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Лужецкий В.А. - орден Трудового Красного Знамени
Майоров И.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Мигай С.И. - орден Трудового Красного Знамени
Модиевский (Мирский) С.А. - орден Трудового Красного Знамени
Мчедлидзе Д.С. - орден Трудового Красного Знамени
Обухова Н.А. - орден Трудового Красного Знамени
Озеров Н.Н. - орден Трудового Красного Знамени
Орфенов А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Пальцев М.И. - орден Трудового Красного Знамени
Паш-Лазарева Т.В. - орден Трудового Красного Знамени
Радунский А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Рождественская (Ваильева) М.В. - орден Трудового Красного Знамени
Савранский Л.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Самохвалов С.К. - орден Трудового Красного Знамени
Симонов В.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Славинская З.М. - орден Трудового Красного Знамени
Смольцов В.В. - орден Трудового Красного Знамени
Степанова Е.А. - орден Трудового Красного Знамени
Сумеркин В.А. - орден Трудового Красного Знамени

30 июня

Федоров Л.А. - орден Трудового Красного Знамени
Хромченко С.М. - орден Трудового Красного Знамени
Черняков Т.Л. - орден Трудового Красного Знамени
Чикваидзе Е.Г. - орден Трудового Красного Знамени
Чубенко Н.С. - орден Трудового Красного Знамени
Щегольков Н.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Плисецкая М.М. - заслуженный артист РСФСР
Гмыря Б.Р. - народный артист СССР
Романов М.Ф. - народный артист СССР
Сердюк А.И. - народный артист СССР
Антонович Д.И. - орден Ленина
Белинник П.С. - орден Ленина
Вереск Г.Г. - орден Ленина
Гришко М.С. - орден Ленина
Добровольский В.Н. - орден Ленина
Колышко-Любарт В.А. - орден Ленина
Лавров Ю.С. - орден Ленина
Милютенко Д.Е. - орден Ленина
Миньковский А.З. - орден Ленина
Рахлин Н.Г. - орден Ленина
Романицкий Б.В. - орден Ленина
Раменский М.Д. - орден Ленина
Чавдар Е.И. - орден Ленина
Шомин-Шумской Ю.В. - орден Ленина
Юра И.П. - орден Ленина
Аристов В.М. - орден Трудового Красного Знамени
Аиткив Б.М. - орден Трудового Красного Знамени
Березова А.А. - орден Трудового Красного Знамени
Борищенко В.П. - орден Трудового Красного Знамени
Белоусов М.М. - орден Трудового Красного Знамени
Бучма А.М. - орден Трудового Красного Знамени
Вронский В.И. - орден Трудового Красного Знамени
Василько В.С. - орден Трудового Красного Знамени
Васильева А.И. - орден Трудового Красного Знамени
Ветров П.И. - орден Трудового Красного Знамени
Гайдай З.М. - орден Трудового Красного Знамени
Глыба Я.И. - орден Трудового Красного Знамени
Гончаренко Н.И. - орден Трудового Красного Знамени
Горленко-Морозова М.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Григорьев С.А. - орден Трудового Красного Знамени
Грищенко-Барвинок А.Д. - орден Трудового Красного Знамени
Данкевич К.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Дльиченко В.А. - орден Трудового Красного Знамени
Дубовик Л.Ф. - орден Трудового Красного Знамени
Доценко Н.П. - орден Трудового Красного Знамени
Дударев Д.А. - орден Трудового Красного Знамени

24 июля Лавренев Б.А. - орден Трудового Красного Знамени
28 августа Герасимов А.М. - орден Трудового Красного Знамени
19 декабря Пырьев И.А. - орден Трудового Красного Знамени
Фадеев А.А. - орден Ленина

1952 год

24 января Новиков И.А. - орден Трудового Красного Знамени
25 февраля Федин К.А. - орден Трудового Красного Знамени
Степанов А.Н. - орден Трудового Красного Знамени
16 мая Бондарчук С.Ф. - народный артист СССР
3 ноября Колас Якуб - орден Ленина
27 ноября Жолтовский И.В. - орден Трудового Красного Знамени
25 декабря Чавдар Е.И. - народный артист СССР

1953 год

22 января Александров Г.В. - орден Трудового Красного Знамени
23 января Тоидзе М.И. - народный художник СССР, орден Ленина
20 февраля Пудовкин В.И. - орден Трудового Красного Знамени

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел I. В поисках большевистского курса. 1917-1927 гг.

- ¹ Рассмотрение данного вопроса Политбюро было вызвано, вероятно, тем обстоятельством, что большая часть труппы Московского художественного театра во главе с О.Л.Книппер-Чеховой и В.И.Качаловым, выехавшая в июне 1919 г. на гастроли в Харьков, оказалась в тылу армии А.И.Деникина. К.С.Станиславский писал, что, "очутившись по другую сторону фронта, наши товарищи не могли уже вернуться к нам: большинство из них были с семьями, другие физически не в состоянии были предпринять непосильно трудного и опасного перехода через фронт. Один НАПодгорный решил на это. Выполняя данное нам перед отъездом слово вернуться во что бы то ни стало, он поистине геройски прошел через несколько фронтов, подвергаясь обстрелу, неоднократно рискуя жизнью, и наконец добрался до Москвы" (Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М. 1983. С. 387).
- ² А.М.Горький неоднократно обращался с резкими письмами к В.И.Ленину и Ф.Э.Дзержинскому, в которых, в частности, просил их принять президента Военно-медицинской академии профессора В.Н.Тонкова для разговора по поводу проводимых арестов ученых и деятелей творческой интеллигенции, носивших массовый характер. Например, по делу так называемого "ЦК партии кадетов" ВЧК задерживались К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко, ведущий актер Художественного театра И.М.Москвин. В ответ на обращения А.М.Горького В.И.Ленин в письме от 15 сентября 1919 г. писал: "Дорогой Алексей Максимыч! Тонкова я принял, и еще до его приема и до Вашего письма мы решили в Цека назначить Каменева и Бухарина для проверки ареста буржуазных интеллигентов околокадетского типа и для освобождения кого можно. Ибо для нас ясно, что и тут ошибки были. Ясно и то, что в общем мера ареста кадетской (и околокадетской) публики была необходима и правильна" (Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 51. С. 47).
- ³ Документов о рассмотрении Оргбюро ЦК ВКП(б) данного вопроса не обнаружено. Хранитель музея Янася Поляна, младшая дочь писателя А.Л.Толстая впервые была арестована 15 июля 1919 г., но вскоре освобождена под подписку о невыезде. Новый арест по обвинению в принадлежности к так называемому "Тактическому центру" (организация кадетов, земцев и т.п.) последовал 28 марта 1920 г. В мае А.Л.Толстая вновь была отпущена под подписку о

невыезде из Москвы до суда, а в августе Верховным военным трибуналом осуждена к 3 годам заключения в концлагерь в московском Новоспасском монастыре. Амнистирована летом 1921 г. Очередному кратковременному аресту подверглась в августе 1921 г. по делу "Всероссийского комитета помощи голодающим". (Подробнее см.: Просим освободить из тюремного заключения. Письма в защиту репрессированных. М. 1998. С. 29-32.)

⁴ Имеются в виду опубликованные в журнале "Коммунистический Интернационал" (1920. № 12) статья А.М.Горького "Владимир Ильич Ленин" и письмо писателя к Г.Уэлсу. По мнению В.И.Ленина, они содержали неверные положения, связанные с характеристикой русского крестьянства, отношения Востока и Запада и др.

⁵ См. документ № 9.

⁶ Госиздат РСФСР образован Постановлением ВЦИК 20 мая 1919 г. путем слияния издательств: ВЦИК, Московского совета, Петроградского совета, "Коммунист", литературно-издательского отдела Наркомпроса РСФСР и изд-в кооперативных организаций. Создание Госиздата преследовало цель централизации и регламентации издательского дела в стране. Кроме собственно издательских функций, Госиздат осуществлял контроль над другими изд-вами, распределял заказы на типографские работы и бумагу. В январе 1920 г. руководитель Госиздата В.В.Воровский подписал договор с частным "Издательством З.И.Гржебина" об издании в берлинском отделении изд-ва книг серии "Всемирная литература". Однако, вскоре между договорными сторонами возникли довольно напряженные отношения. Вопрос о реорганизации издательства и серии "Всемирная литература" 26 января 1921 г. рассматривался на пленуме ЦК РКП(б), где была образована комиссия в составе Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева, А.И.Рыкова, Е.А.Преображенского. Вскоре в комиссию были введены вместо Г.Е.Зиновьева Н.Н.Крестинский, вместо Е.А.Преображенского Л.П.Серебряков, которого вскоре заменил член Оргбюро, секретарь ЦК В.М.Михайлов. Комиссия ЦК постановила аннулировать подписанный в 1920 г. договор между Госиздатом и З.И.Гржебиным и выкупить у него все заказанные ранее издания. Это постановление комиссии 20 апреля 1921 г. рассмотрело и 27 апреля утвердило Политбюро ЦК. Т.к. согласно данному постановлению З.И.Гржебин мог продолжать свою деятельность применительно к старым заказам, то Госиздат, добивавшийся открытия собственного заграничного отделения, уже в мае 1921 г. начал оспаривать принятое постановление.

Отвечая на одно из критических замечаний об издательской деятельности З.И.Гржебина, Ленин писал 30 мая 1921 г.: "О Гржебине были разногласия у нас в ЦК. Одни говорили: вовсе убрать, ибо надувать может как издатель. Другие говорили: как издатель издаст дешевле... Выбрали комиссию поровну из обоих оттенков. Я не вошел в нее ввиду моего "пристрастия" (по мнению кое-кого) к Горькому, защитнику Гржебина" (Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 52. С. 226).

⁷ Ранее, 5 мая 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) рассматривало просьбу театра и решило ее отклонить.

- ⁸ 31 мая 1921 г. по ходатайству А.В.Луначарского Политбюро (пр. № 35. п. 21) подтвердило разрешение Ф.И.Шаляпину выехать за границу. В августе 1921 г. по контракту с американским концертным бюро С.Юрока певец выехал за рубеж, где находился до марта 1922 г.
- ⁹ Список, в который вошли 22 человека с указанием страны выезда и факта возвращения или невозвращения, был представлен в ЦК РКП(б) 12 мая 1921 г. Текст его опубликован. См.: История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М. 1997. С. 423-424.
- ¹⁰ Нарком внешней торговли Л.Б.Красин и замнаркома иностранных дел Л.М.Карахан высказывались за желательность посылки в Англию труппы московских актеров.
- ¹¹ Речь идет о X Всероссийской конференции РКП(б), открывшейся 26 мая 1921 г.
- ¹² См. документ № 7.
- ¹³ Имеется в виду письмо А.М.Горького А.В.Луначарскому от 3 мая 1921 г., в котором писатель сообщал, что "у Александра Александровича Блока - цинга, кроме того, последнее время он находится в таком повышенно нервном состоянии, что врачи и близкие его боятся возникновения серьезной психической болезни", и просил наркома просвещения сделать все возможное и выхлопотать "для Блока - в спешном порядке - выезд в Финляндию, где я мог бы помочь ему устроиться в одной из лучших санаторий" (РЛХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 228. Л. 41. Опубликовано: Источник. 1995. № 2. С. 35).
- ¹⁴ А.В.Луначарский неправильно привел название структурного подразделения ВЧК, ведавшего выездами советских граждан за границу. Этим вопросом занимался иностранный отдел ВЧК.
- ¹⁵ См. примечание 10.
- ¹⁶ См. документ № 14.
- ¹⁷ В письме В.Р.Менжинскому от 10 июня 1921 г. В.В.Воровский предлагал упростить порядок выдачи выездных виз представителям творческих профессий.
- ¹⁸ См. примечание 6.
- ¹⁹ По представлению начальника секретно-оперативного управления ВЧК В.Р.Менжинского 3 октября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) разрешило З.И.Гржебину с семьей выезд за границу.
- ²⁰ Незадолго до рассмотрения вопроса в Политбюро ЦК РКП(б) Ф.К.Сологуб письмом от 5 июня 1921 г. на имя В.И.Ленина попросил разрешения на выезд за границу. Получив согласие на выезд, он, однако, им не воспользовался. В сентябре 1921 г. покончила с собой жена поэта А.Н.Чеботаревская. Трагедия побудила Ф.К.Сологуба отказаться от своего намерения.
- ²¹ Экспертная комиссия была создана в феврале 1919 г. по предложению наркома внешней торговли Л.Б.Красина при участии А.М.Горького. Ее целью являлся отбор и оценка вещей, имеющих художественное значение, на национализированных складах Петрограда, в бесхозных квартирах, в ломбардах, ан-

тикварных магазинах. Ценности предназначались для создания антикварного экспортного фонда.

- ²² Постановление СНК РСФСР об организации быстрой и выгоднейшей продажи антикварных вещей, отобранных петроградской Экспертной комиссией, было принято 26 октября 1920 г. В нем, в частности, указывалось: "2) Вопрос о количестве и норме пайков для экспертной комиссии передать на разрешение Комиссии рабочего снабжения. В случае, если не будет достигнуто соглашение с т. Лежавой, внести в СНК" (Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 51. С. 312,462).
- ²³ См. документ № 25. Речь также, помимо Ф.К.Сологуба, идет о К.Д.Бальмонте и, вероятно, М.П.Арцыбашеве. К.Д.Бальмонт выехал за границу в 1920 г., проявлял лояльность к Советской власти вплоть до кронштадтских событий марта 1921 г., когда поэт выступил с резкой антибольшевистской статьей. Позднее об этом факте А.М.Горький вспоминал в письме к Р.Роллану от 22 марта 1928 г. как об обстоятельстве, осложнившим решение вопроса о выезде А.А.Блока.
- ²⁴ Сохранилась заметка В.И.Ленина следующего содержания: "из Чека выгнали: ШПИЦБЕРГ выгнан из партии мес[яца] 3 назад (СВОЛОЧЬ ДЕ ОПРЕДЕЛЕН-НАЯ); его брошюра антиболь[шевистская] 1918 года, скупил и уничтожил" (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20591). Заметка косвенно подтверждает, что письмо А.М.Горького В.И.Ленин получил.
- ²⁵ Комиссия по улучшению быта ученых (КУБУ) была организована в Петрограде в конце 1919 г. с целью продовольственного снабжения и защиты прав представителей интеллигенции. А.М.Горький возглавлял комиссию с 1920 г. до своего отъезда из Советской России в октябре 1921 г.
- ²⁶ "Дело Бейлиса" - проходивший в сентябре-октябре 1913 г. в Киеве судебный процесс над евреем М.Бейлисом, обвинявшимся в убийстве с ритуальной целью русского мальчика А.Ющинского. Благодаря многочисленным протестам общественности, в том числе А.М.Горького и В.Г.Короленко, М. Бейлис был оправдан.
- ²⁷ См. примечание 6.
- ²⁸ О какой статье из "Правды" идет речь, установить не удалось.
- ²⁹ См. документы №№ 24 и 25.
- ³⁰ Данная встреча А.В.Луначарского с В.И.Лениным не зафиксирована (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. М. 1979. Т.11. М. 1980).
- ³¹ Состав группы литераторов установить не удалось.
- ³² После вмешательства Ленина Постановление СНК РСФСР о сохранении Большого театра так и не было оформлено и опубликовано.
- ³³ Речь, вероятно, идет о возглавлявшейся Ю.Лариным (М.З.Лурье) комиссией СНК РСФСР по выработке предложений о сокращении государственных расходов.
- ³⁴ Накануне принятия данного постановления членам Политбюро была роздана докладная записка от члена ЦК РКП(б) М.И.Калинина в защиту Большого театра. В записке автор, являвшийся председателем ВЦИК, которому предписы-

валось согласно постановлению Политбюро от 12 мая закрыть театр, просил ЦК объяснить мотивы принятого решения. "Мне кажется, - писал М.И.Калинин, - прежде чем разрушать огромную, накопленную целыми поколениями культурную ценность в лице оперных и балетных артистов, их профессиональную спаянность, - необходимо предварительно решить: кто же должен занять их место, т.е. какой вид изобразительного искусства займет место уничтоженных оперы и балета. Следующий вопрос встает: почему вдруг неожиданно получилось гонение на оперу и балет? Разве этот вид искусства несовместим с советским строем? Или зрительные залы бывают пусты? <...> Если вопрос стоит о закрытии театра в целях экономии, то это соображение... также не выдерживает критики. Ибо кому же придет в голову, например, закрыть, уничтожить в целях экономии Румянцевский музей или публичную библиотеку только на том основании, что туда мало ходят рабочие. Большой театр, несомненно, играет не меньшую воспитательную роль для своих посетителей, чем публичная библиотека. Неправда, что Большой театр посещают одни спекулянты. <...> Какой-то, кажется, персидской или иной страны царь сжег, чтобы прославиться в истории, греческий храм искусства. Я думаю, ЦК РКП имеет достаточно положительной за собой работы, чтобы не прибегать к столь сомнительным средствам, и я надеюсь, что Политбюро пересмотрит и отменит свое решение..." (АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 4. Л. 8-10).

³⁵ 6 февраля 1922 г. Президиум ВЦИК постановил не закрывать Большой театр, урезав его расходы.

³⁶ Ранее, на заседании Политбюро 9 февраля 1922 г. данный вопрос уже рассматривался, было решено вернуться к нему на следующем заседании Политбюро (РЦИДНИ, Ф. 17. Оп. 3. Д. 261. Л. 6).

³⁷ В директиве, сформулированной в связи с просьбой заведующего политотделом Госиздата Н.Л.Мещерякова разъяснить "принципы работы политотдела", указывалось, что политотдел "ни в коем случае не должен ограничивать допущение к печатанию книг теми, которые сочувствуют марксизму, Коминтерну и т.п., но в то же время не допускать изданий явно реакционных направлений, к каковым причисляются книги религиозные, мистические, антинаучные, политически-враждебные и т.п." (РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 232. Л. 4).

³⁸ Приложениями к данному постановлению являются: копия письма торгпредства РСФСР в Германии от 21 июня 1922 г. за подписью Б.С.Стомонякова, в котором сообщалось о заключении договора и необходимости для его реализации выделить в текущем году 17,5 миллионов германских марок или 150 тыс. рублей золотом (в том числе на выплату авансом авторского гонорара в размере 800 тыс. германских марок и последующих, до завершения издания, ежемесячных выплат по 100 тыс. марок), а также копии самого договора от 13 июня 1922 г. и сметы на издание полного собрания сочинений М.Горького (РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 301. Л. 6-12).

³⁹ Вероятно, Л.Д.Троцкий здесь имеет в виду п. 3 декрета СНК РСФСР от 6 июня 1922 г. об образовании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) при Наркомпросе РСФСР, согласно которому цензурные

запреты распространялись прежде всего на 5 категорий литературных произведений - Главлиту воспрещалось "издание и распространение произведений: а) содержащих агитацию против Советской власти; б) разглашающих военные тайны республики; в) возбуждающих общественное мнение; г) возбуждающих национальный и религиозный фанатизм; д) носящих порнографический характер". (См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 40. Ст. 461.)

- ⁴⁰ 28 февраля 1922 г. было опубликовано постановление ГПУ о предании суду Верховного революционного трибунала членов ЦК и активных деятелей партии эсеров. Процесс над эсерами проходил в Москве 8 июня - 7 августа 1922 г. Из 34 обвиняемых 12 человек были приговорены к высшей мере наказания.
- ⁴¹ 20 июля 1922 г. по предложению Л.Д.Троцкого Политбюро приняло следующее постановление: "а) Поручить тройке по делу эсеров заказать и проследить за напечатанием ряда статей в том смысле, что ходатайства Горького и Анатоля Франса никакого значения для Советской России иметь не будут, б) Сообщить т. Пятакову, что Политбюро считает абсолютно необходимым окончание процесса 1.VIII" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 304. Л. 4). Еще ранее, 18 июля 1922 г. "Правда" опубликовала резкую статью О.Зорина "Почти на дне (О последних выступлениях М.Горького)". В статье упоминалось письмо писателя к А.И.Рыкову и подчеркивалось, что "своими политическими заграничными выступлениями Максим Горький вредит нашей революции. И вредит сильно". В конце августа 1922 г. на Пленуме Петроградского совета с оскорбительной характеристикой творчества Горького и его пореволюционной позиции выступил Г.Е.Зиновьев. Подробнее см.: Галушкин А.Ю. Еще раз о письме Горького в газету "Накануне". Горький и его эпоха: исследования и материалы. Вып. 2. М. 1989. С. 256-261.
- ⁴² Имеется в виду Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) при Наркомпросе РСФСР.
- ⁴³ Записка Л.Д.Троцкого от 30 июня 1922 г. (документ № 42) вместе с внесенными в нее поправками была оформлена в приложение к постановлению Политбюро. Приложение не публикуется (его текст см.: Источник. 1995. № 6. С. 138).
- ⁴⁴ См. документы №№ 47 и 50.
- ⁴⁵ Имеется в виду организованный В.Я.Брюсовым Высший литературно-художественный институт, открывшийся в ноябре 1921 г.
- ⁴⁶ 31 июля 1922 г. отдел политконтроля ОГПУ направил заместителю начальника ОГПУ И.С.Уншлихту докладную записку с предложением, т.к. уже имелась разрешительная виза Главлита, "временно, до особых распоряжений, запретить" книгу Б.А.Пильняка "Смертельное манит" (М. Изд. Гржебина. 1922). Содержавшаяся в книге повесть "Иван да Марья" была оценена в подготовленном чекистскими контролерами отзыве как "враждебная", "возбуждающая контрреволюционные чувства в среде обывателей", "дающая превратное представление о коммунистической партии и смысле Октября" (ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 26. Л. 10-15).

- ⁴⁷ Сборник "Пересеев" был издан в 1922 г.
- ⁴⁸ 21 августа 1923 г. Политбюро рассмотрение вопроса о Госкино отложило на следующее заседание.
- ⁴⁹ В проекте этого постановления имелся дополнительный второй пункт следующего содержания: "Дело с рассказом "Лель" в отношении автора Н.Смирнова передать в ЦКК РКП(б)" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112 Д. 474. Л. 28).
- ⁵⁰ См. Документ № 59.
- ⁵¹ На заседании Политбюро 20 марта 1924 г. М.П.Томский предложил обсудить ситуацию вокруг руководства Большого театра, но рассмотрение вопроса решено было отложить.
- ⁵² В постановлении ЦКК РКП(б), принятом после долгого разбирательства по инициативе отраслевого комитета профсоюза работников искусства, ставился вопрос о пребывании в партии директора Большого театра Е.К.Малиновской. Она обвинялась в многочисленных злоупотреблениях в организации деятельности театра.
- ⁵³ Предложенные Л.Б.Каменевым и В.В.Куйбышевым тексты письма ЦК РКП(б) А.М. Горькому и заявления о нем редакции "Известий" были утверждены Политбюро 24 апреля 1924 г. (пр. № 86, п. 34). Тексты к постановлению не приложены. В печати не публиковались.
- ⁵⁴ Вопрос о возвращении И.Е.Репина в СССР был поставлен тогдашним руководителем Петрограда Г.Е.Зиновьевым, вероятно, в связи с получением сообщения о желании художника вернуться на родину. В рамках подготовительной работы к возвращению в Русском музее в конце мая 1925 г. была открыта большая выставка картин И.Е.Репина. См. также документы №№ 83, 86.
- ⁵⁵ 4 сентября 1924 г. (пр. № 21, п. 29) Политбюро приняло постановление о замене председателя комиссии А.А.Андреева Л.М.Кагановичем. См. также документ № 64.
- ⁵⁶ См. документ № 62.
- ⁵⁷ 19 февраля 1925 г. Политбюро дополнительно включило в комиссию Н.К.Нариманова (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 489. Л. 7).
- ⁵⁸ См. документ № 70.
- ⁵⁹ Стенограмма выступления Н.И.Бухарина на этом заседании опубликована в книге "Вопросы культуры при диктатуре пролетариата" (М. 1925. С. 140-152). Проект резолюции был разработан И.М.Варейкисом 10 февраля и обсуждался комиссией Политбюро на заседании 13 февраля 1925 г..
- ⁶⁰ Известно еще одно заседание комиссии - 3 марта 1925 г. В 1926 г. в журнале "На литературном посту" (№ 5/6. С. 65-67) было опубликовано выступление на этом заседании М.В.Фрунзе. Комиссия смогла доложить результаты своей работы только 18 июня 1925 г. (см. документ № 75).
- ⁶¹ На заседании 5 мая 1925 г. при очередном рассмотрении вопроса о политике партии по отношению к пролетарским писателям Политбюро приняло следу-

ющее постановление: "Обязать комиссию Политбюро закончить работу в недельный срок с докладом в Политбюро" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 502. Л. 7).

- ⁶² Окончательный текст постановления "О политике партии в области художественной литературы" был подписан 19 июня Н.И.Бухариным, А.В.Луначарским и Г.Лелевичем, затем, уже после его публикации 1 июля 1925 г. в "Правде", 2 июля 1925 г. утвержден Политбюро (пр. № 69, п. 13). Исходя из списка людей, представивших вопрос на Политбюро, публикатор материалов о комиссии по пролетарским писателям Д.Л.Бабиченко считает, что, кроме вышеназванных членов комиссии и Г.Лелевича, в разработке последнего варианта участвовал также представитель Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) Ф.Ф.Раскольников. См.: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 14-15.
- ⁶³ Судя по окончательному варианту проекта постановления замечания Л.Д.Троцкого (если таковые подавались) учтены не были.
- ⁶⁴ На заседании Политбюро 25 июня 1925 г. при рассмотрении вопроса о сети академических театров и их финансировании (выступили А.В.Луначарский, А.И.Рыков, Кучменко) было решено передать его "на разрешение комиссии в составе тт. Рыкова, Калинина и Сокольников, созыв за т. Рыковым" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 508. Л. 4).
- ⁶⁵ См. документ № 79.
- ⁶⁶ Рассказ Августа Явича "Григорий Пугачев" (Красная новь. 1925. № 5. С. 50-74) повествует о работе ВЧК в период гражданской войны. В нем, в частности, говорится о расстрелах и о том, как сотрудник ЧК изнасиловал арестованную женщину.
- ⁶⁷ На заседании 27 августа 1925 г. по просьбе секретаря Ленинградского губкома партии П.А.Залуцкого рассмотрение вопроса решено было отложить.
- ⁶⁸ См. документ № 76.
- ⁶⁹ На заседании 22 октября 1925 г. рассмотрение вопроса решено было отложить.
- ⁷⁰ См. документ № 75.
- ⁷¹ 3 февраля 1926г. нарком просвещения А.В.Луначарский в письме Сталину поддержал позицию группы художников и выступил за необходимость принятия партий решения о политике в области изобразительного искусства "по аналогии с ее директивой в вопросах литературы" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 805. Л. 46-46 Об.).
- ⁷² 27 мая 1926 г. Главлит разослал в издательства следующий циркуляр: "Секретно. Предлагается вам впредь не допускать помещения произведений Б.Пильняка в толстых партийно-советских журналах и сборниках и вычеркивать фамилию названного писателя из списка сотрудников этих журналов. Начальник Главлита (Лебедев-Полянский)". См.: "Звезда" в годы "Большого террора": хроника цензурных репрессий (по секретным донесениям Ленгорлита и Главлита). Предисловие, подготовка текста и примечания А.Блюма. Звезда. 1993. №11. С. 171.

- ⁷³ Об истории выхода повести см.: Павлова Т.Ф. "Пильняк жульничает и обманывает нас..." К истории публикации "Повести непогашенной луны" Б.Пильняка; "Исключить всякие упоминания..." Очерки советской цензуры. Минск. 1995. С. 65-75.
- ⁷⁴ Ранее, 5 и 12 августа 1926 г. Политбюро дважды откладывало рассмотрение вносимого А.И.Рыковым вопроса о заключении договора с В.Г.Чертковым об издании полного собрания сочинений Л.Н.Толстого. См. также документ № 88.
- ⁷⁵ В письме без даты К.Е.Ворошилову И.Е.Репин, в частности, писал, что у него "после 81 года жиз[ни] дряхлость - ни имения, ни денег. Но у меня еще были друзья. Стали звать меня в Питер, даже приезжали. Наконец, говорили: хлопочите, вам возвратят ваше имение и деньги и кв[артуру] в Питере. Указывали даже на могучего, хотя и молодого еще деятеля. Этот все может; да только он и может. Этот деятель Вы, Климентий Ефремович". 8 сентября 1926 г. К.Е.Ворошилов перестал писать художника И.В.Сталину со следующей запиской: "Дорогой Коба! Посылаю тебе письмо Репина для ознакомления. Очень прошу, если это тебя не затруднит, черкнуть пару слов по этому поводу. Имея твое мнение на этот счет легче и скорее решить это дело в Пб. Уезжаю завтра. Желаю настоящей, стальной поправки. Жму руку. Ворошилов". В тот же день вождь написал на записке резолюцию-ответ: "Клим! Я думаю, что Соввласть должна поддержать Репина всемерно. Привет. И.Сталин. 8/IX 26" (РЦХИДНИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 297. Л. 3-3 об., 6). Текст письма И.Е.Репина и материалы по его рассмотрению см.: Возвращение не состоялось (из переписки с И.Е.Репиным). Советские архивы. 1991. № 3. С. 65-73.
- ⁷⁶ В конце октября 1927г. для переговоров с И.Е.Репиным в Куоккалу выехал ректор 2-го МГУА.П.Пинкевич. Он вез с собой письмо К.Е.Ворошилова от 27 октября 1926 г., в котором нарком по военным и морским делам заверял художника в том, что, "решаясь переехать на родину, которую, не сомневаюсь, Вы любите также глубоко и сильно, как и все мы, Вы не только не делаете личной ошибки, но совершаете поистине большое, исторически общественное дело. Вашу личную жизнь и Ваших близких государство обеспечит полностью". См. также документ № 87.
- ⁷⁷ Заседание, на котором присутствовали члены коллегии А.В.Луначарский, М.Н.Покровский, И.С.Ходоровский, Н.Л.Мещеряков, М.С.Эпштейн и В.Г.Кнорин, состоялось 24 сентября 1926 г.
- ⁷⁸ Решение от 24 сентября 1926 г. коллегия Наркомпроса подтвердила на закрытом заседании 15 сентября 1927 г., вновь разрешив постановку пьесы в очередном году. Это дальнейшее продление постановки пьесы Политбюро утвердило 10 октября 1927 г. См. документ № 96.
- ⁷⁹ К выписке из протокола заседания Политбюро по этому вопросу, хранящейся в АП РФ, приложена объяснительная А.В.Луначарского на имя А.И.Рыкова от 4 ноября 1926 г. В ней нарком просвещения сообщал, что выполнил поручение Политбюро и провел расследование. Однако фамилии виновных в появлении театральных афиш не назывались, ибо, как пояснял А.В.Луначарский, "Пб вздумало изучить текст пьесы тогда, когда Наркомпрос уже дал добро

24 сентября, и афиши напечатали по закону" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 240. Л. 6-6 об.).

⁸⁰ См. также документы №№ 61, 84.

⁸¹ На заседании Политбюро 23 декабря 1926 г. рассмотрение вопроса решено было отложить. См. также документ № 83 и документ № 5 раздела II.

⁸² См. документ № 82.

⁸³ 4 марта 1927 г. отмечалось 75-летие со дня смерти Н.В.Гоголя. Памятник Гоголю работы Н.А.Андреева был поставлен в конце Пречистенского бульвара в 1909 г. к 100-летию Н.В.Гоголя. В марте 1952 г. (к 100-летию со дня смерти) заменен новым ("От Советского правительства") работы скульптора Н.В.Томского. Старый памятник помещен во дворе дома № 7 по Никитскому бульвару.

⁸⁴ Ранее деятельность Главлита и Главреперткома рассмотрела созданная постановлением Политбюро от 14 ноября 1925 г. комиссия под председательством И.И.Скворцова-Степанова (члены - С.И.Сырцов, И.М.Варейкис, А.В.Луначарский, Д.П.Марецкий, Г.Лелевич, А.К.Воронский и Д.Б.Рязанов), которая в начале мая 1926 г. приняла резолюцию, где подчеркивалось, что "комиссия... считает желательным, чтобы была выработана новая инструкция (или внесены соответствующие коррективы в инструкции существующие), в которых функции цензуры Главлита были бы очерчены более четко и определенно". 17 мая 1926 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) решило обсудить доклад Главлита, однако вопрос был рассмотрен лишь на заседании 7 марта 1927 г. К этому заседанию и была представлена докладная записка П.И.Лебедева-Полянского. В результате обсуждения Оргбюро ЦК ВКП(б), в частности, постановило: "а) Принятие решения о деятельности Главлита отложить, б) Поставить через 3-4 месяца на Оргбюро доклад Главлита и содоклад Отдела печати ЦК о деятельности Главлита. <...> г) Предложить Орграспреду и Отделу печати ЦК совместно с Главлитом принять меры к усилению Главлита работниками" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 244. Л. 110).

⁸⁵ Речь идет о декрете СНК РСФСР от 6 июня 1922 г. об образовании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) при Наркомпросе РСФСР.

⁸⁶ См. примечание № 39.

⁸⁷ Прежде чем появилось данное постановление, вопрос на своем заседании 18 января 1927 г. обсудило Оргбюро ЦК ВКП(б). Затем 27 января, 17 и 24 марта, 7 и 28 апреля 1927 г. по разным причинам рассмотрение вопроса откладывалось на заседаниях Политбюро.

⁸⁸ Имеется в виду издательство артели советских писателей, председателем правления которого был А.К.Воронский. См. также документ № 50.

⁸⁹ Первый раз данный вопрос был поставлен на заседании Политбюро 9 июня 1927 г. (докладывали М.П.Томский и заместитель наркома просвещения РСФСР В.Н.Яковлева) в связи с развернутой в советской прессе кампанией травли Ф.И.Шалапина. Певца обвиняли в оказании денежной помощи русским эмиг-

рантам, о чем еще 17 мая 1927 г. сообщила эмигрантская газета "Возвращение". Полпред СССР во Франции Х.Г.Раковский затребовал у Ф.И.Шалапина письменных объяснений, о которых проинформировал Москву. Политбюро решило "поручить СНК РСФСР лишить Шалапина звания народного артиста". Однако спустя два дня, 11 июня 1927 г. по предложению Н.И.Бухарина, В.М. Молотова и А.И.Рыкова с оформлением этого постановления решили подождать (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 638. Л. 4; Д. 639. Л. 5). Лишь 24 августа 1927 г., выполняя директиву Политбюро, СНК РСФСР принял постановление о лишении Ф.И.Шалапина звания народного артиста республики.

⁹⁰ В соответствии с постановлением Политбюро от 30 сентября 1926 г. (см. документ № 86) пьеса была разрешена только во МХАТе на один сезон. См. также документ № 22 раздела II.

⁹¹ Заместитель заведующего отделом печати ЦК ВКП(б) Е.О.Бумажный 9 ноября 1927 г. письмом сообщал Секретариату ЦК ВКП(б), что, "учитывая необходимость подведения итогов в области роста писательских организаций, а также создание Федерации советских писателей, сдвиги в настроениях попутчиков и, вместе с тем, политический рост и повышение качества продукции пролетарских писателей, отдел печати ЦК поддерживает просьбу фракции ВАППа о созыве означенного съезда. На съезде будут представлены пролетарские писатели всех республик и национальных областей. Норма представительства предполагается 1 человек от 25-ти". I Всесоюзный съезд пролетарских писателей проходит в Москве в конце апреля - начале мая 1928 г. См.: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 43-44.

⁹² В письме от 13 ноября 1927 г. заведующий Агитпропотделом ЦК ВКП(б) А.И.Криницкий предлагал "вещь со сцены... снять теперь, не допуская и премьеры".

⁹³ В соответствии с поручением Политбюро Оргбюро ЦК ВКП(б) на заседании 18 ноября 1927 г. (пр. № 155., п. 10) поручило С.Н.Крылову и Б.П.Шеболдаеву "расследовать и в двухнедельный срок доложить Секретариату ЦК, кто и в каком порядке дал разрешение Камерному театру на постановку пьесы "Заговор равных" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 221. Л. 6).

⁹⁴ См. также документ № 48 раздела II.

⁹⁵ Уже 24 ноября 1927 г. секретарь ЦК ВКП(б) Н.М.Янсон информировал Сталина, что "расследование... привело к тов. Луначарскому. Но так как т. Луначарского нет в настоящее время в Москве и спросить его не удастся, то придется отложить до его возвращения из-за границы". После состоявшегося объяснения 30 декабря 1927 г. Партколлегия ЦК ВКП(б) постановила "указать т. Луначарскому, что разглашение постановления Политбюро ЦК ВКП(б) стало возможным потому, что о предстоящем просмотре пьесы членами комиссии Политбюро он сообщил работникам театра". Это взыскание нарком просвещения Политбюро одобрило 16 февраля 1928 г. (пр. № 10., п. 18) (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 221. Л. 11-12).

⁹⁶ Письмо председателя Главреперткома В.Ю.Мордвинкина С.Н.Крылову от 26 ноября 1927 г. с объяснением мотивов и обстоятельств разрешения пьесы см.:

"Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 44-48.

Раздел II. Даешь пролетарское искусство! 1928-1931 гг.

- ¹ К выписке из протокола заседания Политбюро, хранящейся в АП РФ, приложено заявление в Политбюро А.В.Луначарского, Г.М.Леплевского, Н.П.Горбунова и Д.И. Петровского от 2 января 1928 г. В нем, в частности, сообщается, что образованная в соответствии с постановлением СНК СССР от 14 февраля 1927 г. "О мероприятиях по оказанию материальной поддержки художникам и скульпторам Союза ССР" комиссия СНК СССР по закупкам и заказам художественных произведений в связи с десятилетием Октябрьской революции, в состав которой вошли, помимо заявителей, М.Ф.Владимирский, П.С.Коган, К.С.Станиславский, А.В.Шусев, Ю.М.Славинский, Я.Н.Дробнис, И.Э. Грабарь и П.И.Новицкий, единогласно "постановила приобрести незаконченную монументальную группу скульптора Меркурова "Похороны вождя" и выставить ее в законченном виде в гипсе. <...> Совершенно неожиданно для комиссии возникло недовольство этой группой, не совсем ясно сформулированное. Особая комиссия Оргбюро в составе тт. Шкирятова, Енукидзе и Криницкого постановила удалить эту группу с выставки. <...>

Принимая во внимание, что ни один из членов комиссии СНК СССР не может по совести согласиться с тем, чтобы эта торжественная, весьма ритмичная, скульптурно-мастерская группа действительно не заслуживала бы быть выставленной; исходя из того, что ряд ответственных товарищей стоит на той же точке зрения; исходя из ужасного удара для художника, каким является осуждение его произведения, и тяжелого впечатления, которое произведет этот факт на весь художественный мир нашей страны; принимая во внимание, наконец, что неясная мотивировка этой весьма суровой меры породит, наверное, множество толков вокруг этого факта как в нашей стране, так и за границей, мы, нижеподписавшиеся, считаем необходимым поставить этот вопрос в Политбюро" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 45. Л. 2-2 об.).

- ² К выписке из протокола заседания Политбюро, хранящейся в АП РФ, приложены: записка без даты А.И.Рыкова Сталину ("Коба! Вчера был театре Вахтангова. Вспомнил, что по твоему предложению мы отменили решение Реперткомма о запрещении "Зойкиной квартиры". Оказывается, что это запрещение не отменено") и письмо А.В.Луначарского в Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 марта 1928 г., в котором нарком просвещения докладывал, что сообщил председателю Главреперткомма Ф.Ф.Раскольникову решение высшей партийной инстанции и просил его "срочно поставить в известность театр Вахтангова" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 2-3).

- ³ 6 апреля 1928 г. Политбюро утвердило комиссаром советского отдела выставки Н.Я. Гринфельда и определило, что состав делегации не должен превышать пяти киноработников. Их персональный подбор поручался заведующему Орграспредотделом ЦК ВКП(б) И.И.Москвину (РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 681. Л. 3).

- ⁴ На заседании Политбюро 22 марта 1928 г. по сообщениям А.Б.Халатова и М.Н. Покровского было решено "поручить комиссии в составе гг. Покровского, Халатова и Скворцова-Степанова выработать на основе обмена мнений проект постановления и представить к следующему заседанию Политбюро, переговорив предварительно с Чертковым и с членами редакционной комиссии" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 678. Л. 3).
- ⁵ Торжественная встреча приезжающего из Италии А.М.Горького состоялась на Белорусском вокзале в Москве 28 мая 1928 г. Писателя встречали Н.И.Бухарин, К.Е.Ворошилов, Г.К.Орджоникидзе, М.М.Литвинов, А.В.Луначарский, А.С.Бубнов, другие партийные и государственные руководители.
- ⁶ К протоколу заседания Секретариата ЦК приложена докладная записка заместителя заведующего АППО ЦК ВКП(б) П.М.Керженцева "О книге Васильченко "Не той стороной" (без даты). В ней, в частности, отмечается, что "широко разрекламированная ГИЗом книга редактора "Читателя и писателя" С.Васильченко (член партии) "Не той стороной" является образцом антипартийного произведения. Книга посвящена изображению внутрипартийных событий за последние годы, но изображает жизнь и быт партии так, что может быть названа пасквилем на партию. Достаточно посмотреть, как изображает автор внутрипартийную дискуссию. Руководители оппозиции периода 1923 г. (например, Стебун - главное действующее лицо романа) изображены чуть ли не спасителями партии. Автор с явным сочувствием описывает подачу заявления "46" (стр. 338-339). <...> Сам автор хочет оценить заявление "46" как положительный момент. Участие руководящих работников партии в дискуссии автор объясняет тем, что они опасались падения их "личного авторитета и влияния партии", тем, что "значение каждого из них было поставлено под сомнение". Описание дискуссии автор кончает фразой: "умер, не сказав спорившим большевикам своего умиротворяющего (?!) слова, Ленин". В таком же антипартийном духе изображается и внутрипартийное положение партии. Вот как характеризует ее Синебабов, под именем которого автор выводит самого себя: "С партийной работой теперь не то, что было в трудные времена... Это теперь делается по связям" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 646. Л. 25-27).
- ⁷ 11 января 1929 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял следующее постановление "О массовой сатирической газете и журнале "Пушка": "а) Издание новой массовой сатирической газеты считать нецелесообразным, б) Предложить Ленобкому журнал "Пушка", как политически невыдержанный, закрыть". В докладной записке С.Ингулова (без даты), прилагавшейся к постановлению, в частности, указывалось, что "наша советская сатира еще очень далека от осуществления той положительной политической роли, которую она должна выполнять, ведя беспощадную борьбу с явлениями, тормозящими социалистическое строительство, с темными сторонами современного быта, с активизирующимся классовым врагом и т.п. Именно это состояние советской сатиры побудило Секретариат ЦК закрыть два сатирических журнала и сосредоточить все наличные сатирические литературные силы в 2-3 журналах, с тем чтобы систематически эти журналы улучшать" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 692. Л. 4, 138).

- ⁸ На заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 5 ноября 1928 г. (пр. № 78, п. 1) по вопросу об обслуживании книгой массового читателя было принято следующее постановление: "а) Признать необходимым переработку проекта резолюции на основе состоявшегося обмена мнений, в частности, включить директиву о плане издания массовой литературы в соответствии с политическими задачами текущего периода, одновременно сократив максимально резолюцию, б) Поручить подготовку и разработку резолюции комиссии в составе тт. Криницкого (пред.), Крупской, Антипова, Халатова, Керженцева, Землячки, Владимирского и Климохина. Срок работы - двухнедельный" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 675. Л. 1).
- ⁹ Речь идет о пьесах Вс. Иванова "Бронепоезд 14-69" (1927) и "Блокада" (1929).
- ¹⁰ Премьера пьесы "Багровый остров" состоялась в Камерном театре 11 декабря 1928 г.
- ¹¹ На заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 21 декабря 1928 г. при рассмотрении вопроса о руководящих кадрах в кинематографии было принято следующее постановление: "Поручить АППО и Орграспреду ЦК совместно с тт. Свидерским А.И., Шведчиковым К.М., Петерсом А.Х. и Лебедевым Г.И. (ЦК ВЛКСМ) сократить резолюцию с тем, чтобы в нее был включен основной лункт, дающий идеологически-политическую установку и несколько конкретных политических пунктов, в частности, о создании атмосферы помощи в работе киноорганизаций" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 687. Л. 5).
- ¹² Имеется в виду первое всесоюзное партийное киносовещание, состоявшееся 15-21 марта 1928 г. в Москве (резолюцию киносовещания "Итоги строительства кино в СССР и задачи советской кинематографии" см.: Справочник партийного работника. Вып. VII, ч. 1. 1930. С. 404-410). Итоги киносовещания Оргбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело (пр. № 29, п. 9) на заседании 23 апреля 1928 г., было, в частности, решено "издать сжатую стенограмму киносовещания, поместив в ней основные доклады и речи, а также прения в сокращенном виде... поручить Орграспреду совместно с Агитпропом ЦК подготовить и в месячный срок внести в Секретариат ЦК доклад о руководящих кадрах кинематографии" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 615. Л. 5).
- ¹³ Ранее, 10 января 1929 г. (пр. № 59., п. 3) Политбюро уже рассматривало возможность постановки пьесы, приняв решение отложить вопрос. См. также документ № 19.
- ¹⁴ На заседании Политбюро 17 января 1929 г. (пр. № 60., п. 41) по предложению К.Е. Ворошилова в комиссию по чистке пьесы был включен также М.П.Томский.
- ¹⁵ См. документ № 16.
- ¹⁶ См. примечание 32.
- ¹⁷ Встреча, продолжавшаяся около трех часов, состоялась в ЦК ВКП(б). Председательствовал на встрече Л.М.Каганович, присутствовали многие украинские литераторы и писатели, в том числе начальник Главискусства Украины А.Петренко-Левченко, руководитель Всеукраинского союза пролетарских писателей И.Ю.Кулик, И.К.Микитенко, А.Десняк (О.И.Руденко), О.Вишня и др., а так-

же некоторые работники Агитпропотдела ЦК ВКП(б). Один из участников встречи, публицист и тогдашний заведующий Агитпропотделом ЦК КП(б)У А.А.Хвеля (Олинтер) впечатления от встречи вместе с записанными фрагментами речи Сталина изложил в своей статье "Встреча" в украинском журнале "Критика" (1929, № 5), за что получил предупреждение от П.М.Керженцева о недопустимости обнародования мыслей вождя без санкции высшего партийного руководства.

¹⁸ В АП РФ хранится еще одна копия неправленной стенограммы встречи, но с пометами Сталина, сделанными им уже во второй половине 1940-х гг. при просмотре своего выступления в связи с рассмотрением вопроса о возможности его включения в один из томов собрания сочинений вождя. Санкцию на публикацию Сталин не дал (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1113. Л. 1-43). Фрагменты из стенограммы речи Сталина на совещании и дальнейшего обсуждения вопроса опубликованы в статье О.Юмашевой и И.Лепихова "И.В.Сталин: краткий курс истории советского театра" (Искусство кино. 1991. № 5. С. 132-140).

¹⁹ См. документ № 86 раздела I.

²⁰ См. документ № 96 раздела I.

²¹ 23 сентября 1928 г. В.Н.Билль-Белоцерковский в ходе литературной дискуссии сделал заявление, в котором приветствовал отъезд из СССР режиссера и актера 2-го МХАТа М.А.Чехова и просьбу В.Э.Мейерхольда оставить его театр, находившийся летом 1928 г. на гастролях в Париже, и дальше за границей. Как пояснил В.Н.Билль-Белоцерковский, "рабочий класс ничего от этой поездки не потеряет. Можно даже с уверенностью сказать, что не Чехов и Мейерхольд уезжают, а, наоборот, советская общественность их уезжает". В ответ руководство РАППа обвинило драматурга в комчванстве и презрении к культуре прошлого и развернуло против него кампанию критики. После октябрьского (1928 г.) пленума РАППа В.Н.Билль-Белоцерковский и его друзья из театральной секции вышли из РАППа, образовали собственную группу "Пролетарский театр" и пожаловались в письме от 19 января 1929 г. Сталину и заведующему Агитпропотделом ЦК ВКП(б) А.И.Криницкому на травлю со стороны рапповцев. В письме также был поставлен ряд вопросов о современной литературной и театральной ситуации (см.: Нике М. И.В.Сталин. Ответ писателям-коммунистам из РАППа (28.02.1929). К истории роспуска РАППа. Минувшее. Вып. 12. М.-СПб. 1993. С. 362-376).

²² Сталин здесь цитирует выражения из передовой статьи "На текущие темы", опубликованной в октябрьском (1928 г.) номере журнала "На литературном посту" (№ 20-21. С. 1-5).

²³ См. документы №№ 12 и 20.

²⁴ В материалах к постановлению имеется карандашный текст проекта данного пункта, написанный Сталиным и завизированный В.М.Молотовым и Л.М.Кагановичем (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 728. Л. 229-229 об.). Как сообщил 28 ноября 1937 г. на первом своем допросе арестованный Артем Веселый, номер журнала "Молодая гвардия" с его рассказом был конфискован ОГПУ

СССР, рассказ этот он читал на квартире Л.Б. Каменева в присутствии хозяина и его близких (ЦА ФСБ РФ. Д. Р-4412. Т. 1. Л. 15-21).

- ²⁵ Накануне, 10 июня 1929 г. А.М.Горький присутствовал на открытии II Всесоюзного съезда Союза безбожников, где, вероятно, встретился со Сталиным и получил от него обещание прислать письма. Через несколько дней Горький отправился в поездку, во время которой посетил Соловецкий лагерь. Сопровождавший писателя в поездке известный чекист Г.И.Бокий регулярно информировал шифровкой Москву о ее ходе и впечатлениях Горького. 26 июля 1929 г. исполняющий обязанности секретаря коллегии ОГПУ В.Л.Герсон по поручению Ягоды переслал Сталину, в частности, следующее сообщение: "Горький осмотром Соловков остался весьма доволен. Перед отъездом в Мурманск 22/6 в книге посетителей УСЛОН сделал подпись: "Я не в состоянии выразить мои впечатления в нескольких словах. Не хочется, да и стыдно было бы впасть в ошибочные похвалы изумительной энергии людей, которые, являясь зоркими и неутомимыми стражами революции, умеют вместе с этим быть замечательно смелыми творцами культуры". Бокий" (АГРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 172. Л. 43-44).
- ²⁶ См. документы №№ 20, 23.
- ²⁷ Вероятно, речь идет о пьесе жившего в Баку драматурга М.Спиридонова (М.С.Саянина).
- ²⁸ В этот же день М.А.Булгаков направил А.И.Свидерскому свое заявление с просьбой к правительству СССР или дать ему работу, или разрешить вместе с женой покинуть страну. Текст заявления см.: Источник. 1996. № 5. С. 115-116.
- ²⁹ Копии заявления М.А.Булгакова и записки А.И.Свидерского были разосланы 3 августа 1929 г. Вопрос рассматривался на заседаниях Политбюро 5 и 12 сентября 1929 г. Решение принято не было. В протоколах, соответственно, записано: "п. 17. Слушали: О Булгакове. Постановили: Отложить"; "п. 26. Слушали: О Булгакове. Постановили: Снять вопрос" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 4; Д. 757. Л. 5).
- ³⁰ Обыск на квартире у М.А.Булгакова, во время которого и были изъяты дневники, был проведен 7 мая 1926 г. 18 мая 1928 г. писатель подал в ОГПУ заявление с просьбой вернуть дневники, однако это выполнено не было.
- ³¹ 24 мая 1929 г. на Секретариате ЦК ВКП(б) был рассмотрен "Доклад парткомиссии об итогах съезда союза Рабис". Доклад был принят к сведению. АГПО ЦК ВКП(б) (конкретно, заместителю заведующего отделом П.М.Керженцеву) было поручено представить свои предложения по улучшению работы Главискусства. Соответствующую докладную записку "О работе Главискусства РСФСР" Керженцев подписал 15 июля. В ней, в частности, сообщалось, что "в своей политической линии Главискусство допустило ряд отклонений от правильной классовой установки. <...> Хотя Главрепертком и Совет его (в составе 50 человек, а также и вся партийная пресса) единодушно восстали против "Бега", т. Свидерский настаивал на его постановке и резко возражал против линии Реперткома. Когда Камерный театр поднял вопрос о разрешении ему

пьесы Левидова "Заговор равных", в прошлом году снятой с репертуара по постановлению партийных инстанций, т. Свидерский заявил, что он не видит оснований к запрещению. <...> Наряду с этой поддержкой вредного репертуара, содействующего не приближению, а отдалению от нас лучших театров, Главискусство не один раз выявляло свое враждебное или невнимательное отношение к театрам и к организациям левого фронта. <...> По отношению к пролетарским литературным организациям Главискусство заняло резко враждебную позицию. (Лебедев-Полянский характеризует эту позицию так: "пренебрежительное отношение к ВАППу", "нельзя быть свирепо настроенным к пролетарским организациям"). <...> Главискусство не только ничем не содействовало усилению влияния пролетариата на искусство, но часто активно препятствовало этому. <...> Весь характер работы Главискусства и его линия должны быть решительным образом изменены" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 731. Л. 47-56).

³² В фонде М.И.Калинина находится дело: "Материалы по обвинению в антисемитизме дирижера ГАБТ Голованова" (РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 294), которое раскрывает историю этого вопроса. В деле имеются многочисленные публикации "Комсомольской правды" с 5 апреля по 12 мая 1928 г., направленные против Н.С.Голованова, другие материалы. Конфликт в ГАБТ принял столь острый характер, что вопрос о Голованове рассматривался Политбюро трижды. Впервые - 10 января 1929 г. в связи с очередной публикацией "Комсомольской правды" от 25 декабря 1928 г. Было решено: "а) Считать, что возобновившаяся кампания травли и бойкота Голованова, уже понесшего наказание за его ошибки в прошлом, не оправдывается обстоятельствами дела и неправильна, б) Предложить "Комсомольской правде", всем другим органам советской печати ("Правда", "Известия", "Рабочая Москва", "Рабочая газета" и др.) не допускать впредь подобной кампании" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 721. Л. 4). 15 декабря 1929 г. Сталин вновь поставил на Политбюро вопрос "О Голованове". В постановлении было записано: "Поручить комиссии в составе тт. Кагановича, Бубнова и Шкирятова рассмотреть вопрос на основе обмена мнений в Политбюро. Созыв комиссии за т. Кагановичем" (Ф. 17. Оп. 3. Д. 768. Л. 1). Последнее постановление датировано 30 декабря. В нем записано: "Поручить Секретариату ЦК рассмотреть предложение комиссии т. Кагановича" (Ф. 17. Оп. 3. Д. 771. Л. 6). 5 января 1930 г. Секретариат ЦК постановил: "а) Констатировать, что постановление правительства о прекращении кампании травли и бойкота Голованова не выполнено, б) Указать тт. Раскольникову и Пшебывшевскому на то, что они не приняли никаких мер к проведению в жизнь постановления правительства, в) Обязать Наркомпрос принять все необходимые меры к обеспечению элементарной обстановки для работы в консерватории, Софиле и т.п." (Ф. 17. Оп. 113. Д. 812. Л. 17).

³³ См. также документ № 34.

³⁴ Данное приложение отсутствует в протоколе заседания Политбюро от 15 декабря 1929 г. Поскольку подлинники протоколов Политбюро по 1929 г. включительно не сохранились, вполне вероятно, что приложение не было перепечатано и приобщено к уцелевшей копии протокола. Поэтому текст приложе-

- ния воспроизводится по известному опубликованному варианту, который ранее ошибочно датировался не днем заседания Политбюро, а временем окончания работы комиссии Л.М.Кагановича (25 декабря 1929 г., за день до появления постановления в газете "Правда").
- ³⁵ 5 января 1930 г. в эмигрантской газете "Руль" появилась заметка о том, что "в Чите с 1 января закрыт по распоряжению политбюро советский журнал "Наша литература", который выступил против Горького и Демьяна Бедного".
- ³⁶ Имеются в виду выступления против А.М.Горького издававшихся в Новосибирске журнала "Настоящее" (1929. №№ 5-6-7; 8-9) и газеты "Советская Сибирь" (1929, 22 сентября). Упрек А.М.Горького редактору "Советской Сибири" А.Л.Курсу (он же был и редактором журнала "Настоящее") в том, что тот "организовал гонение на художественную литературу" (статья "Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры". Горький М. Собр. соч. в 30 тт. Т. 25. М. 1953. С. 42), журнал "Настоящее" квалифицировал "как выступление изворотливого, маскирующегося врага" (№ 8-9. С. 3). Вслед за журналом газета "Советская Сибирь" в статье "Затраченная энергия М.Горького", подписанной псевдонимом "Журналист", заявила, что писатель "все чаще и чаще становится рупором и прикрытием для всей реакционной части советской литературы". См. также документ № 31.
- ³⁷ 21 декабря 1929 г. А.М.Горький послал Сталину телеграмму по случаю его 50-летия (М. Горький. Собр. соч. в 30 тт. Т. 30. М. 1955. С. 155).
- ³⁸ На заседании Политбюро 25 января 1930 г. рассмотрение вопроса о возможности сокращения сети убыточных театров Ленинграда решено было отложить (РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 774. Л. 5). Фраза о "совещании замов" означает, что вопрос передавался на рассмотрение действовавшего в те годы совещания председателя СНК СССР и СТО с его заместителями.
- ³⁹ После докладной записки секретаря ЦК ВКП(б) А.П.Смирнова о работе Главискусства (документ № 30) почти одновременно была произведена смена обеих конфликтовавших сторон - сняты со своих должностей начальник Главискусства РСФСР А.И.Свидерский и заместитель заведующего Агитпропотделом ЦК ВКП(б) П.М.Керженцев. -
- ⁴⁰ В конце марта 1930 г. М.А.Булгаков написал письмо-обращение "Правительству СССР", которое 31 марта и 1 апреля было разнесено по нескольким адресам высших партийно-государственных деятелей. 18 апреля, как со слов писателя вспоминала его жена Е.С.Булгакова, писателю позвонил Сталин. Вождь сказал: "Мы ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему благоприятный ответ иметь... А может быть, правда - вас пустить за границу? Что - мы вам очень надоели?" После ответа драматурга, что он не мыслит себе "жить вне родины", Сталин предложил М.А.Булгакову подать заявление о приеме на работу во МХАТ, заявил о желательности их личной встречи. См.: Вопросы литературы. 1966. № 9. С. 139.
- ⁴¹ В архивном деле, где отложилось письмо, к нему приложена также рукописная записка следующего содержания: "Многоуважаемый тов. Товстуха! Убедитель-

но прошу Вас прилагаемое при этом письмо передать Иосифу Виссарионовичу Сталину. С уважением Михаил Булгаков. P.S. Не откажите уведомить меня о получении Вами этого письма. М.Б. 5.V.1930. Михаил Афанасьевич Булгаков. Москва, Б.Пироговская 35а, кв. 6. телеф. 2-03-27". Реакцию на письмо документы не зафиксировали.

⁴² Спустя две недели, 25 мая 1930 г. Политбюро рассмотрело протест наркома просвещения РСФСР А.С.Бубнова по поводу принятого постановления, но подтвердило прежнее решение передать Большой театр из ведения Наркомпроса в ведение ЦИК СССР (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 786. Л. 6).

⁴³ На заседании Политбюро 5 августа 1930 г. рассмотрение вопроса решено было отложить. Вопрос возник в связи с получившим скандальную известность шаляпинским "Иском к Советскому правительству", связанным с продажей во Франции первой части книги певца "Страницы из моей жизни", изданной без его ведома ленинградским издательством "Прибой" в 1926-1927 гг. В июне 1930 г. адвокат Ф.И.Шаляпина Д.В.Печорин предъявил в парижском суде этот иск, обвинив советское издательство "Прибой" в самовольном печатании первой книги воспоминаний певца и в незаконном ввозе и продаже книги во Франции. Подробнее о ситуации вокруг иска см.: Шаляпин Ф.И. Маска и душа. М. 1989. С. 353-356.

⁴⁴ 20 августа 1930 г. Политбюро вернулось к данному вопросу. После сообщений Н.М. Янсона и Б.С.Стомонякова было принято следующее постановление: "Ввиду того, что торгпредство во Франции не имеет никакого отношения к иску Шаляпина - иску явно шантажистскому, - снять вопрос с обсуждения Политбюро" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 11).

⁴⁵ Постановление СНК СССР "О реорганизации Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита)" было принято 5 октября 1930 г.

⁴⁶ Речь идет о XVI съезде ВКП(б), проходившем в Москве с 26 июня по 13 июля 1930 г.

⁴⁷ В 1930 г. А.М.Горький начал работать над пьесой "Сомов и другие" на тему "вредительства" в советской промышленности.

⁴⁸ Судя по письму А.М.Горького Сталину от 17 ноября 1930 г. (Новый мир. 1997. № 9. С. 176), писателю был послан материал "О контрреволюционной организации в области снабжения населения продуктами питания" и "новый материал" по готовящемуся процессу "Союза инженерных организаций (Промпартии)".

⁴⁹ См. документ № 42.

⁵⁰ Речь идет о сообщении в "Известиях" от 3 сентября 1930 г. об аресте будущих участников процесса так называемой Трудовой крестьянской партии В.Громова, Н.Кондратьева, Н.Макарова, Н.Суханова, А.Чаянова и др.

⁵¹ В первой половине декабря 1930 г. Артем Веселый и М.А.Шолохов получили разрешение и выехали за границу к А.М.Горькому. Однако в Сорренто приехал только Артем Веселый, М.А.Шолохов из-за задержки с визой из Берлина вернулся в Москву.

- ⁵² Теплоход "Абхазия" с "ударниками", премированными заграничной поездкой, прибыл в Неаполь 26 ноября 1930 г.
- ⁵³ См. примечание 47.
- ⁵⁴ Статья Р.Пуанкаре "Когти СССР" ("Эксцельсиор". Париж. 1930, 30 октября) была перепечатана в "Правде" 18 ноября 1930 г.
- ⁵⁵ А.М.Горький приехал в СССР 13 мая 1931 г. и пробыл в стране до 31 октября.
- ⁵⁶ Вероятно, имеется в виду опубликованное 3 сентября 1930 г. в "Правде" обращение ЦК ВКП(б) ко всем партийным и хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям с призывом к мобилизации сил на выполнение производственной программы третьего года пятилетки.
- ⁵⁷ В письме от 14 октября 1930 г. Е.М.Ярославский, в частности, писал Д.Бедному: "Пользуюсь случаем, чтобы сказать тебе несколько теплых товарищеских слов. У тебя за последнее время были превосходные вещи: о Троцком, "О Темпах", "Слезай с печки!" <...> Уверен, что ты и впредь будешь давать примеры того, как надо поднять на большую высоту революционную тему, дав ее в наидоступнейшей массам форме".
- ⁵⁸ Редакция "Правды" в письме Сталину и Молотову иначе интерпретировала события. В нем, в частности, сообщалось: "Около часа ночи тов. Демьян заявил Мехлису, что ввиду имеющихся возражений со стороны тт. Ярославского и Мехлиса, он готов снять первую часть, ввиду чего Мехлис отдал распоряжение о переверстке номера. <...> отказался от своего согласия на снятие первой части, сделав в ней только ряд поправок. Тов. Ярославский после объяснений Демьяна <...> дал согласие напечатать первую часть. Что касается тов. Мехлиса (т. Демьян представляет дело так, будто Мехлис, чтобы избежать переверстки, согласился печатать), то он все время, и после внесения поправок заявлял, что остается при особом мнении - что печатать первую часть (I и II главы) фельетона не следует".
- ⁵⁹ См. примечание 51.
- ⁶⁰ Заместитель председателя Госплана СССР и РСФСР П.С.Осадчий был арестован в ходе процесса Промпартии прямо в зале суда и первые показания дал 2 декабря 1930 г. Отчеты о судебном процессе 5 и 6 декабря 1930 г. опубликовали "Правда" и "Известия".
- ⁶¹ Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) состоялся 17-21 декабря 1930 г. Пленум вывел А.И.Рыкова из состава Политбюро.
- ⁶² Имеются в виду печатавшийся в "Известиях" на протяжении октября - ноября 1930 г. и в начале 1931 г. цикл очерков "Таджикистан - седьмая советская", а также посвященная процессу Промпартии статья "Слушайте поступь истории" (Известия. 1930, 14 декабря). К письму приложена газетная вырезка этой статьи.
- ⁶³ Как считает сын писателя Б.Б.Андроникашвили-Пильняк, речь идет о романе "Соляной амбар", законченном незадолго до ареста писателя и впервые опубликованном в 1990 г. См.: Борис Пильняк. Сочинения в трех томах. Т. 3. М. 1994. С. 570.

- ⁶⁴ Специального постановления Политбюро о разрешении Б.А.Пильняку выехать за границу не принималось.
- ⁶⁵ Вероятно, Сталин отправил А.М.Горькому типографскую брошюру "Материалы по делу контрреволюционной "Трудовой крестьянской партии" и группировки Суханова - Громана (из материалов следственного производства ОГПУ", а также материалы по готовившемуся процессу "Союзного бюро РСДРП(м)".
- ⁶⁶ В архивном деле, где отложилась эта записка, имеется также листок с пояснительным текстом под заголовком "О театре РАПП" следующего содержания: "1. Театр предполагается организовать в помещении нового дома на Лубянке. 2) В театре - 1500 мест. 3) На организационные расходы по оборудованию театра, подсобных помещений и механизацию сцены необходима субсидия в сумме 1.100.000. Сумма эта рассматривается как возвратная ссуда, которая будет полностью покрыта театром" (Л. 169).
- ⁶⁷ До Оргбюро ЦК ВКП(б) вопрос рассматривался на заседании Секретариата ЦК ВКП(б), состоявшемся 26 февраля 1931 г. Докладывали А.И.Стецкий, Н.Н.Рабичев, Л.Л.Авербах и В.М.Киршон. Текст принятого постановления см.: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 111.
- ⁶⁸ Вопрос о наказании А.П.Платонова и редакции "Красной нови" рассматривался на заседании Политбюро в конце мая - начале июня 1931 г. Документально оформленного постановления принято не было, поэтому сведения об этом заседании в протоколах Политбюро отсутствуют. Косвенными свидетельствами "разбирательства" являются сохранившиеся в личном фонде Сталина письма к нему С.И.Канатчикова от 6 июня и А.П.Платонова от 8 июня 1931 г. В первом из них сообщается, что "на одном из последних заседаний Политбюро рассматривался вопрос о напечатании рассказа Андрея Платонова в № 3 "Красной нови" за 1931 год "Впрок". Вызывая на это заседание меня и т. Васильевского, как бывших редакторов журнала "Красная новь", меня почему-то не нашли, хотя я находился в момент вызова вместе с тов. Васильевским. Во избежание всяких кривотолков считаю своим долгом заявить: я считал и считаю этот рассказ возмутительно издевательским, контрреволюционным. При обсуждении его я категорически протестовал против его напечатания. Ныне по редакциям журналов путешествует такой же возмутительный рассказ об ударничестве того же автора. Боюсь, что найдется "великодушный" редактор, который его напечатает". Во втором А.П.Платонов извиняется за допущенные идеологические ошибки в повести, признавая ее "гнусной" и "бредовой" (АРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 201. Л. 25, 26-28). Текст письма Платонова недавно опубликовали Т.Дубинская и Т.Джалилов. См.: Новая газета. 1999, 1-7 марта.
- ⁶⁹ Е.И.Замятин имеет в виду свою статью "Я боюсь", опубликованную не в 1920 г., а в 1921 г. в первом номере петербургского журнала "Дом искусств".
- ⁷⁰ Не совсем точно цитируются слова из отзыва А.М.Горького о пьесе. Подробнее см.: Примочкина Н.Н. М.Горький и Е.Замятин. Из истории литературных взаимоотношений. Русская литература. 1987. № 4. С. 157-158.

- ⁷¹ О развернувшейся в 1929-1930 гг. кампании в связи с появлением в эмигрантской печати произведений Б.А.Пильняка и Е.И.Замятина см.: Новое о Замятине. Сборник материалов под редакцией Л.Геллера. М. 1997.
- ⁷² См. документы №№ 48 и 49.
- ⁷³ В написанном в 1936г. очерке "М.Горький" Е.М.Замятин вспоминал, что за получением разрешения на выезд за границу "обратился к посредничеству Горького. Он стал меня убеждать, чтобы я подождал до весны (1931 года). "Увидите - все изменится". Весною ничего не изменилось. Тогда Горький, не очень охотно, согласился добыть для меня разрешение выехать за границу". Отом, что "дело с паспортом улажено", Горький лично сказал Е.И.Замятину на одном из "литературных" обедов у него на даче (см.: Евгений Замятин. Сочинения. М. 1988. С. 357). Постановления Политбюро о разрешении Е.И. Замятину выехать за рубеж не принималось.
- ⁷⁴ Ранее, 10 августа 1931 г. Политбюро поручило Секретариату ЦК рассмотреть содержащуюся в письме Э.Синклера просьбу о выделении 25 тыс. долларов США для финансирования киносьемочных работ находившихся в США и Мексике С.М.Эйзенштейна, Г.В. Александрова и Э.К.Тисса (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 841. Л. 3).
- ⁷⁵ На заседании Главреперткома 25 сентября 1930 г. было решено: "а) пьесу "Самоубийца" к постановке запретить; б) ввиду того, что пьеса "Самоубийца" представляет интересное симптоматическое явление существующих сейчас течений в драматургии и литературе, считать целесообразным поставить читку и обсуждение пьесы на расширенном Политическом художественном совете ГРК".
- ⁷⁶ См. также документы № 68 настоящего раздела и № 16 раздела III.
- ⁷⁷ 21 ноября 1931 г. за подписью Сталина Э.Синклеру была направлена следующая телеграмма: "Эйзенштейн утратил доверие своих товарищей в Советском Союзе точка Его считают дезертиром порвавшим со своей страной точка Боюсь что наш народ совершенно утратил интерес к нему точка Очень огорчен но все убеждает что это факт точка" (Цит. по книге Р. Юреньева "Сергей Эйзенштейн. Замыслы. Фильмы. Метод". М. 1988. Ч. 2. С. 52.). См. также документ №71.
- ⁷⁸ В середине 1920-х - начале 1930-х гг. 4-ое и 5-ое отделения СПО ОГПУ, отвечавшие за работу с творческой и научной интеллигенцией, составляли подобные доклады, как правило, ежегодно. Эти доклады в обязательном порядке направлялись в ЦК ВКП(б), а также руководящим работникам центрального и местных аппаратов ОГПУ. Доклад за 1931 г. был отпечатан в количестве 60 экземпляров и разослан всем членам коллегии ОГПУ, всем полномочным представителям ОГПУ, всем начальникам 4-х отделений СПО местных аппаратов ОГПУ. В ЦК ВКП(б) были отправлены четыре экземпляра: "т. Поскребышеву для т. Сталина, т. Кагановичу, т. Постышеву, т. Молотову".
- ⁷⁹ О "деле антропософов" см.: Мальмстад Дж. Андрей Белый и антропософия. Минувшее. Исторический альманах. Т. 6. 1988; Его же. К биографии Андрея Белого. Минувшее. Т. 12. 1993. См. также документ № 63.

- ⁸⁰ Приводимые в докладе высказывания арестованных 10 декабря 1931 г. членов кружка последователей В.Хлебникова - "обэриутов" - поэта А.И.Введенского и поэта и ученого-лингвиста А.В.Туфанова взяты из протоколов их допросов. О "деле обэриутов" см.: Разгром ОБЭРИУ: материалы следственного дела. Октябрь. 1992. № 11. При рассекречивании документа из текста изъят псевдоним осведомителя.
- ⁸¹ На заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 15 декабря 1931 г. по вопросу об издательстве "Молодая гвардия" было принято следующее постановление: "Поручить комиссии в составе гг. Бубнова (пред.), Косарева, Гусева, Цванкина, Волина и Салтанова в трехдневный срок переработать на основе состоявшегося на заседании Секретариата ЦК обмена мнений представленный Культпропом ЦК проект резолюции, сократив его до 2 страниц" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 271. Л. 2).
- ⁸² Текст этого, принятого Оргбюро ЦК ВКП(б) постановления см.: Справочник партийного работника. Вып. VIII. 1934. С. 370-374.

Раздел III. Объединение по приказу. 1932-1935 гг.

- ¹ В упомянутом письме от 23 января 1932 г. А.М.Горький резко возражал против нападок И.И.Ионова, обвинившего председателя правления Госиздата А.Б.Халатова в том, что "он держит на службе "Академии" двух "контрреволюционеров и белогвардейцев" А.Н.Тихонова и А.К.Виноградова. Конфликт между издателями возник, в том числе, из-за намечавшегося издания серии романов "История молодого человека XIX столетия" в издательствах "Академия" и "Журнально-газетное объединение". А.М.Горький настаивал на издании серии одновременно в двух издательствах, И.И.Ионов выступал против этого (см.: Архив А.М.Горького. Т. 10. Кн. 1. М. 1964. С. 80-81).
- ² Настоящую фамилию Иринина установить не удалось. В письме А.М.Горькому имеется авторская приписка: "Иринин - мое политическое имя" - и указан парижский адрес. В письме, прочитанном Сталиным, сделавшим при чтении пометы, предлагалось "двухпартийное построение авангарда пролетариата" (АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 138-140).
- ³ Планировавшийся в мае 1932 г. съезд пролетарских писателей СССР не состоялся.
- ⁴ В.Я.Зазубрин (Зубцов) был исключен из ВКП(б) по подозрению в сотрудничестве до 1917 г. с царской охранкой. В партии восстановлен не был, в июне 1937 г. арестован, в сентябре того же года осужден к высшей мере наказания.
- ⁵ Речь идет о скандале, вынудившем А.М.Горького расторгнуть контракт с издательством "Рей Лонг и Ричард Р.Смит" на подготовку книги "Правда о СССР", которую должен был авторизовать Сталин (см. об этом: Л.Спиридонова. М. Горький. Диалог с историей. М. 1994. С. 248-249). Разрыв произошел после публикации Р.Лонгом в газете "Ивнинг стандарт" рекламного сообщения о "будущей книге Сталина" с "разъяснением" его отношений с Лениным и Троц-

ким и "причинах падения Троцкого". Установить, о какой телеграмме идет речь, не удалось.

- ⁶ Полемику вели, с одной стороны, налитпостовцы Л.Л.Авербах, В.М.Киршон, Ю.Н.Либединский, А.А.Фадеев и др., с другой - новые члены руководства РАПП В.П.Ильенков, Ф.И.Панферов, В.П.Ставский, объединившиеся вокруг журнала "Октябрь". Панферовская группа объявила роман своего руководителя "Брус-ки" "примером для советского писательства", налитпостовцы ответили критикой романа как "чисто середняцкого". Poleмика постепенно переросла в спор об идеологическом и политическом контроле над всей советской литературой.
- ⁷ В статье "Белая полиция русских эмигрантов для защиты от Чека" (Рома. 1932, 18 марта) сообщалось о создании эмигрантской организации "Белая полиция охраны" для защиты от "преследований и нападений "красных".
- ⁸ Экземпляр данной записки был направлен руководством ОГПУ в ЦК ВКП(б) для ознакомления Сталина.
- ⁹ 1 февраля 1928 г. в "Правде" была опубликована статья Н.К.Крупской "О "Крокодиле" К.Чуковского", в которой эта сказка была объявлена "буржуазной мутью". Н.К.Крупская осудила и работы К.И.Чуковского о Н.А.Некрасове, заявив, что "Чуковский ненавидит Некрасова". Результатом статьи явился запрет на издание всех детских книг К.И.Чуковского.
- ¹⁰ См. документы №№ 49 и 50 раздела II.
- ¹¹ В связи с решением властей оказать помощь сыну М.Е.Салтыкова-Щедрина примечательным является наблюдение Е.С.Громова о том, что Сталин внимательнейшим образом прочел вышедшую в 1931 г. книгу "Неизданный Щедрин" и оставил на ее страницах множество собственноручных маргиналий. См.: Громов Е. Сталин: власть и искусство. М. 1998. С. 145.
- ¹² Уже 19 апреля 1932 г. Политбюро опросом (пр. № 97, п. 32/9) постановило "принять предложение комиссии пяти о разрешении к постановке пьесы Д.Бедного "Как 14-я дивизия в рай шла" (РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 8).
- ¹³ См. документ № 2.
- ¹⁴ См. документ № 9.
- ¹⁵ Одновременно с письмом А.А.Фадеева аналогичные заявления в адрес ЦК ВКП(б) направили В.М.Киршон, Б.Иллеш, а несколько позднее - Л.Л.Авербах, М.А.Шолохов и И.С.Макарьев. Причем В.М.Киршон уведомил ЦК о своей позиции по телефону. Сотрудник аппарата ЦК Вейдеман передал эту информацию в письменном виде А.И.Стецкому: "Тов. Стецкому. Сегодня 10.V.32 г. около 7 ¹/₂ час. вечера мне позвонил тов. Киршон и просил передать Вам как свое официальное заявление следующее: "До изложения Центральному Комитету своих соображений в развернутой форме документ, в котором партийная деятельность ком. фракции РАПП оценена как принесшая вред партии, документ подписать не могу. С ком. приветом В.Киршон. 10 мая 1932 г." Записав это заявление, я попросил т. Киршона прислать в ЦК подписанный им официальный

документ, что Киршон обещал сделать немедленно. 10 мая 1932 г. Вейдеман".

11 мая Сталин и Каганович направили членам и кандидатам в члены Политбюро следующее письмо: "В связи с посылаемыми Вам заявлениями Фадеева, Киршона и Белы Иллеша, предлагаем принять следующее постановление: Поручить комиссии в составе тт. Сталина, Кагановича, Стецкого и Гронского рассмотреть вопрос, связанный с заявлением тт. Фадеева, Киршона и Белы Иллеша, и принять решение от имени ПБ". Это предложение было оформлено в качестве постановления Политбюро от 11 мая 1932 г. (пр. № 100, п. 38/4). На следующий день Сталин и Каганович направили членам и кандидатам в члены Политбюро новое сообщение: "В связи с поступившими в ЦК заявлениями Белы Иллеша, Фадеева, Авербаха, Шолохова, Киршона и Макарьева, комиссией ПБ принято следующее постановление: "Ввиду того, что тт. Фадеев, Киршон, Авербах, Шолохов, Макарьев взяли свои заявления обратно и признали свою ошибку, считать вопрос исчерпанным". Это предложение также было оформлено как постановление Политбюро от 12 мая 1932 г. (пр. № 100, п. 41/7) (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 884. Л. 8-9).

¹⁶ На своем первом заседании 26 мая 1932 г. президиум Оргкомитета ССП решил просить ЦК утвердить следующий состав редколлегий: "На литературном посту" - ответственный редактор Глаголев, зам. Юдин; "Красная новь" - редактор Луппол, члены редколлегии Фадеев, Бахметьев, Вс. Иванов, Шагинян, Войтинская, Луговской; "Октябрь" - редактор Троицкий, члены редколлегии Панферов, Шолохов, Ильенков, Афиногенов, Огнев, Асеев, Лебедев; "Рост" - редактор Жига; "Новый мир" - редактор Гронский, члены редколлегии Леонов, Малышкин, Безыменский, Ставский, Григоренко, Гладков; "Литературное наследство" - редактор Луначарский, члены редколлегии Ситковский, Авербах, Волин, Раскольников.

¹⁷ 22 июня 1932 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление "О литературных журналах": "а) 1. Объединить журналы "На литературном посту", "За марксистско-ленинское искусствознание" и "Пролетарская литература" в один ежемесячный журнал. 2. Утвердить членами редколлегии объединенного журнала тт. Динамова, Юдина, Киршона, Белу Иллеша, Зелинского К., Гронского, Серафимовича, Сутырина и Кирпотина. б) 1. Утвердить членами редколлегии журнала "Красная новь" тт. Фадеева, Бахметьева, Иванова В., Шагинян, Ермилова, Панферова, Луппола и Березовского. 2. Вопрос об ответственном редакторе "Красная новь" отложить, в) Утвердить ответственным редактором журнала "Октябрь" т. Панферова и членами редколлегии тт. Шолохова, Ильенкова, Афиногенова, Огнева, Жарова, Суркова и Безыменского. г) Утвердить ответственным редактором журнала "Рост" т. Ставского и членами редколлегии тт. Киршона, Аболина и Коршунова, д) Утвердить ответственным редактором "Литературной газеты" т. Динамова и членами редколлегии тт. Кольцова, Субоцкого, Лидина, Багрицкого, Селивановского, Серебрянского, Усиевич Е. и Сельвинского" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 305. Л. 111)

¹⁸ Аналогичные постановления Политбюро в первой половине 1930-х годов принимало неоднократно. Ежегодно с согласия высшего партийного руководства

до десяти ведущих актеров МХАТа и оба его главных режиссера, К.С.Станиславский и В.И.Немирович-Данченко, выезжали за рубеж на лечение. Расходы брало на себя государство. Так, на заседании Политбюро 1 августа 1932 г., в дополнение к выделенным ранее средствам, решено было "разрешить выдачу 2.000 рублей Немировичу-Данченко". Спустя месяц, 2 сентября Политбюро постановило "разрешить выдачу 1.000 рублей (500 долларов) Немирович-Данченко". 29 ноября 1932 г. вновь было решено выделить В.И.Немировичу-Данченко 2.000 рублей в инвалюте (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 894. Л. 1; Д. 899. Л. 6; Д. 909. Л. 10). См. также документы №№ 22, 23, 38.

¹⁹ Ранее, 4 мая 1932 г. И.Э.Бабель обратился в Комиссию ЦК ВКП(б) по выездам за границу с аналогичной просьбой, но решение вопроса затянулось.

²⁰ В письме полпреда СССР в Германии Л.М.Хинчука наркому здравоохранения М.Ф.Владимирскому от 27 августа 1932 г. речь шла о намечаемой в конце того же года "Неделе советской медицины в Германии" и об издании специального приложения к газете "Berliner Tageblatt" о советской медицине "Soviet Medizin" (копию письма см.: АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 57-58).

²¹ Заведующий литературной частью МХАТа П.А.Марков писал 7 сентября 1932 г. А.М.Горькому, в частности, следующее: "Как Вы знаете, мы при Вашем содействии получили разрешение работать пьесе Эрдмана "Самоубийца". Эти работы мы начали вести, из-за задержки "Мертвых душ", довольно медленным темпом, и потому пьеса оказалась у нас не готовой к предполагаемому сроку: в настоящее время она у нас только вчерне разобрана.

Между тем параллельно с нашим театром такую же работу начал вести и Театр Мейерхольда, несмотря на запрещение, полученное им от Наркомпроса. 15-го августа состоялся просмотр "Самоубийцы" в этом театре, на который были приглашены Каганович, Постышев, Стецкий и ряд других ответственных партийных товарищей. Спектакль был показан в черновом виде и притом начиная только с 3-го акта. Результат этого просмотра вылился в резко отрицательную оценку самой пьесы смотревшими товарищами и в запрещение Мейерхольду дальнейшей работы над пьесой.

Совершенно естественно, слух об этом показе и о его печальных результатах донесся и до МХАТ. По дошедшим до нас сведениям, результат нашего показа, в свою очередь, предрешен в отрицательном смысле. < ... > Мы решились увидеться со Стецким для того, чтобы обсудить с ним создавшееся положение, но до этого мы обращаемся с просьбой к Вам помочь нам разобраться в создавшемся положении и в свою очередь переговорить или со Стецким, или организовать совместное совещание, в котором приняли бы участие Вы, он и представители театра" (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 60-60 об.). См. также документы №№ 67 и 69 раздела II.

²² Речь идет о сборнике "Смерть Владимира Маяковского" (Берлин. 1931), в который вошли статьи Р. Якобсона "О поколении, растратившем своих героев" и Д.П. Святополк-Мирского "Две смерти: 1837-1930".

²³ Еще 7 сентября 1932 г. "Правда" напечатала заметку "40-летие литературной деятельности М.Горького", в которой сообщалось, что ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК

СССР для проведения юбилея создали комиссию. См. также документ № 54 раздела II.

²⁴ См. также документы №№ 31, 32, 55.

²⁵ 1 августа 1933 г. Политбюро опросом приняло постановление о разрешении К.А.Федину выехать на лечение за границу сроком на три месяца (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 927. Л. 24). Аналогичные постановления о лечении за границей тех или иных деятелей культуры Политбюро в 1930-40-х годах принимало неоднократно. См. примечание 18.

²⁶ Речь идет о комиссии Политбюро по руководству государственными академическими театрами, в которую тогда входили К.Е.Ворошилов, А.С.Енукидзе, А.И.Стецкий, А.П. Смирнов и А.С.Бубнов.

²⁷ А.М.Горький послал Сталину машинописный текст своего письма И.М.Гронскому от 28 февраля 1933 г., в котором излагал план организации литературного вуза со своей правкой и добавлениями. На письме имеются подчеркивания карандашом и резолюция Сталина: "Членам ПБ, Стецкому. Ст[алин]" (АП РФ. ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 106-109). Автограф письма опубликован: М. Горький. Письма о литературе. М. 1957. С. 446-449.

²⁸ Свои возражения против идеи построить такой "городок" А.М.Горький направил И.М.Гронскому в упомянутом выше письме. Писатель считал, что "городок" неизбежно "превратится в деревню индивидуалистов", неприятных друг другу, с перспективой "искусственного создания касты" и "обывательского истребления времени на творчество пустяков".

²⁹ Речь идет о первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, проходившем в Москве 15-19 февраля 1933 г.

³⁰ Ранее, 20 февраля 1933 г. Политбюро уже рассматривало этот вопрос по предложению В.М. Молотова, получившего письмо директора Театра им. Е.Б.Вахтангова Е.Н. Ванеевой с жалобой на задержку выпуска спектакля, подготовленного к 15-летию Октябрьской революции. Как объясняла Е.Н.Ванеева, "спектакль вышел необыкновенно правдивый, зрелищный и эмоциональный. Это отметили все присутствовавшие на просмотре. Но, тем не менее, по предложению тов. Литвинова, выпуск этого спектакля был задержан" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 221. Л. 15). См. также документ № 27.

³¹ Вероятно, под первым подразумевается письмо А.М.Горького от 16 января 1933 г. (см.: Источник. 1994. № 6. С. 91-92).

³² Тем не менее 19 июля 1933 г. было принято постановление СНК РСФСР "О строительстве "Городка писателей" (см.: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938 гг. Документы. М. 1997. С. 162-163).

³³ См. документ № 20.

³⁴ Политбюро опросом 19 марта 1933 г. решило вопрос о подготовке к съезду писателей не обсуждать, передав его на рассмотрение Оргбюро ЦК ВКП(б) (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 918. Л. 21).

- ³⁵ 7 августа 1933 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело проект Устава ССП СССР и постановило: "Считать, что представленная на рассмотрение ОБ редакция проекта устава Союза советских писателей требует коренной переработки. Поручить комиссии под председательством т. Стецкого переработать проект устава в соответствии с состоявшимся на заседании обменом мнений и внести его на утверждение Оргбюро" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 357. Л. 2).
- ³⁶ Постановление Оргбюро было утверждено Политбюро 27 марта 1933 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 919. Л. 13).
- ³⁷ 2 апреля 1933 г. А.Н.Афиногенов обратился к вождю с просьбой прочесть его новую пьесу и дать замечания на нее. В препроводительной записке драматург писал: "Посылаю Вам пьесу "Ложь", о которой пять месяцев тому назад я писал Вам и говорил с Вами. Буду счастлив каждому Вашему указанию, каждой пометке на полях, если Вы найдете ее заслуживающей внимания. В Москве пьесу хотят ставить МХТ-1-й и МХТ-2-й параллельно. Хотелось бы услышать Ваше мнение и по этому поводу" (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5088. Л. 1).
- ³⁸ После замечаний вождя А.Н.Афиногенов переработал пьесу и в ноябре 1933 г. ее новый вариант направил Сталину. О реакции генерального секретаря ЦК ВКП(б) свидетельствуют нижеследующие строки из письма А.Н.Афиногенова: "Т. Киршон передал мне, что Вы остались недовольны вторым вариантом пьесы "Семья Ивановых" ("Ложь"). Прежде чем снять пьесу - хотелось бы показать Вам результаты работы над ней актеров МХАТ-1-го и 2-го (в первых числах декабря с. г.). Если же Вы находите это излишним, - я немедленно сам сниму пьесу. Прошу Вас сообщить мне Ваше мнение по данному вопросу". На письме Сталин наложил резолюцию: "Т. Афиногенов! Пьесу во втором варианте считаю неудачной. И.Сталин. 10.XI.33 г." (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4591. Л. 4).
- ³⁹ См. документ № 55 раздела II.
- ⁴⁰ Начальником Главлита был назначен Б.М.Волин, сменивший П.И.Лебедева-Полянского.
- ⁴¹ Имеется в виду известное письмо Сталина "О некоторых вопросах истории большевизма" редколлегии журнала "Пролетарская революция", увидевшее свет в конце октября 1931 г.
- ⁴² См. документы № 73 раздела II и № 7 настоящего раздела. Тексты постановлений Оргбюро ЦК ВКП(б) от 11 марта 1931 г. "О плакатной литературе", от 15 августа 1931 г. "Об издательской работе" и от 12 февраля 1933 г. "Об учебниках для начальной и средней школы" см.: Справочник партийного работника. Вып. VIII. 1934. С. 360, 366, 370-374.
- ⁴³ См. примечание 42.
- ⁴⁴ См. документ № 73 раздела II.
- ⁴⁵ Вероятно, имеется в виду заседание Секретариата ЦК ВКП(б) 22 июня 1932 г., на котором был рассмотрен вопрос о литературных журналах. См. примечание 17.

- ⁴⁶ 25 мая 1933 г. Политбюро приняло постановление по данному вопросу: "а). Признать помещенные в альманахе "Год шестнадцатый" сатирическую сцену Масса и Эрдмана "Заседание о смехе" и басню "Закон тяготения" антисоветскими и изъять их из альманаха, б). Объявить выговор т. Авербаху и Ермилову за помещение этих вещей в альманахе и уполномоченному Главлита т. Романовскому за разрешение к печати этих вещей" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 923. Л. 20). О дальнейшей судьбе В.З.Масса и Н.Р.Эрдмана см. документы №№41, 45.
- ⁴⁷ См. также документ № 42.
- ⁴⁸ Основная часть из прилагавшихся к письму текстов басен и стихов опубликована Г. Файманом в подборке документов "Басни и сатиры" в "Независимой газете" (1996, 31 декабря), а также в публикации "Указанных литераторов следовало бы арестовать" (Источник. 1998. № 2. С. 155-160).
- ⁴⁹ См. документ № 73 раздела II (от 29.12.31). Имеется также в виду постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 23 июля 1928 г. "О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати" (Известия ЦК ВКП(б). 1928. № 23).
- ⁵⁰ По поводу принятого решения К.И.Чуковский в своем дневнике 18 сентября 1933 г. сделал следующую запись: "Постановление явилось сюрпризом для Х[апат]ова, представителя Горьковской партии. Горький, Маршак, Халатов были уверены, что Детгиз будет в Ленинграде, что заведующим Детгизом будет Алексинский, что Детгизу будет предоставлена собственная типография. Все эти планы <...> потерпели крушение" (Чуковский К. Дневник: 1930-1969. М. 1994. С. 84).
- ⁵¹ М.О.Чудакова указывает, что известный литературный деятель и журналист, будущий заведующий отделом литературы и искусства газеты "Правда" в 1935-1939 г. И.Г. Лежнев был принят в партию "по личной рекомендации Сталина" (Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова. М. 1988. С. 491).
- ⁵² Статья "Конкурс на лучшую пьесу" была опубликована 5 апреля 1934 г. в "Правде". В статье сообщалось, что первую премию жюри решило не присуждать, вторые премии получили комедия В.Киришона "Чудесный слав" и пьеса А.Корнейчука "Гибель эскадры", третьи премии - пьесы Б.Ромашова "Бойцы", М.Джанана "Шахнамэ" и И.Кочерги "Часовщик и курица".
- ⁵³ См. также документ № 60.
- ⁵⁴ 17 мая 1934 г. Политбюро постановило: "Разрешить Б.Пильняку выезд в Латвию, Эстонию, Финляндию, Швецию и Норвегию с женой на срок не более 2-х месяцев" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 945. Л. 32).
- ⁵⁵ На предшествующем заседании Политбюро 4 мая 1934 г. Я.С.Агранов доложил информацию ОГПУ СССР о "вредительских действиях" руководства Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики, которое активно скупало литературные архивы у бывших противников советской власти, попутчиков и оппозиционеров и, по мнению чекистов, тем самым за государственный счет финансировало "врагов народа". Другим недостатком дея-

тельности руководства и лично директора музея В.Д.Бонч-Бруевича называлась "засоренность аппарата музея неблагонадежными элементами". См. также документ № 54.

⁵⁶ См. документ № 50.

⁵⁷ Речь идет о группе актеров МХАТа, выезжавших за границу на лечение на время летних каникул. См. также примечание 18.

⁵⁸ См. документ № 51.

⁵⁹ См. документ № 86.

⁶⁰ Статья "Литературные забавы" (часть 1-я) 14 мая 1934 г. была одновременно опубликована в "Правде", "Известиях", "Литературной газете" и "Литературном Ленинграде".

⁶¹ После ареста в декабре 1934 г. Л.Б.Каменева все работы по реализации постановления остановились. Об институте и его здании см. также документ № 40 раздела IV (ПБ от 13.II.37 г.).

⁶² Политбюро в дальнейшем неоднократно возвращалось к составу членов Комитета. Так, 29 августа 1934 г. было решено "пополнить состав Пушкинского Комитета гг. Киселевым А.С., Таш-Назаровым (Туркменистан), Сейфуллиным Сакен (Казахстан) и одним из писателей Узбекистана". 11 мая 1935 г. были утверждены заместители председателя Пушкинского Комитета А.С.Бубнов и А.С.Щербаков. Затем 15 декабря 1935 г. весь состав Комитета был заново пересмотрен и утвержден новый текст постановления ЦИК СССР "Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи со столетием со дня смерти А.С.Пушкина", которое и было опубликовано 17 декабря 1935 г. в центральных газетах. См. документ № 105.

⁶³ Одновременно с принятием этого постановления Политбюро решило ассигновать в 1934 г. из резервного фонда СНК СССР 1 млн рублей в Литфонд СССР (РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 29).

⁶⁴ Вероятно, речь идет о докладе А.М.Горького на предстоящем Всесоюзном съезде советских писателей, который он произнес 17 августа 1934 г.

⁶⁵ Письмо Д.П.Мирского не обнаружено. В письме Б.Ясенского от 23 июля 1934 г. речь шла о попытке критики "наклеивать" ярлыки неугодным писателям, давалась негативная оценка статье П.Ф.Юдина "О писателях-коммунистах". Предлагавшаяся "Правде" статья Б.Ясенского не найдена.

⁶⁶ Речь, вероятно, идет об опубликованной 23 июля 1934 г. в "Правде" статье П.Ф.Юдина "О писателях-коммунистах". В ней была дана характеристика ряда имен, составляющих, по мнению автора, "крепкое ядро квалифицированных писателей": А.Серафимович, Д.Бедный, М.Лахути, М.Кольцов, М.Шолохов, А.Фадеев, Ф.Панферов, Ф.Гладков, В.Ставский, Б.Ясенский, П.Павленко, Бела Иллеш, В.Бахметьев, М.Чумандрин, Б.Левин, Б.Горбатов, Ю.Либединский, А.Каравасева, драматурги А.Билль-Белоцерковский, И.Микитенко, А.Корнейчук, В.Вишневский и др.

- ⁶⁷ Имеется в виду статья Д.П.Мирского (Святополк-Мирского) "Замысел и воплощение" (Литературная газета. 1934, 24 июня), в которой была дана отрицательная оценка романа А.А.Фадеева.
- ⁶⁸ Цитата из книги Вл.Гречишников "Творчество Панферова" (М. 1934. С. 95).
- ⁶⁹ В своей книге Вл.Гречишников цитирует статью Г.Васильковского о третьей книге "Брусков", опубликованную 17 июля 1933 г. в "Литературной газете".
- ⁷⁰ Во второй части своей статьи "О литературных забавах", напечатанной 14 июня 1934г. одновременно в "Правде", "Известиях" и "Литературной газете", А.М.Горький критиковал роман А.(И.А.)Молчанова "Крестьянин" за многочисленные фактические и стилиевые ошибки.
- ⁷¹ Статья А.М.Горького "Советские дети" была напечатана в "Правде" 8 августа 1934г.
- ⁷² Публикатор письма В.С.Барахов отмечает, что к копии письма, по которой была осуществлена его публикация, список не прилагался. В архиве А.М.Горького сохранился машинописный список президиума и секретариата правления ССП в следующем составе: Л.Б.Каменев, И.К.Луппол, Р.П.Эйдман, И.К.Микитенко, Вс.Иванов, Б.Ясенский, Н.С.Тихонов, В.Манцев, В.И.Межлаук.
- ⁷³ Имеется в виду сфабрикованное ОГПУ так называемое "Дело Союза освобождения Белоруссии" ("Спілк вызволення Беларусі - СВБ"), по которому в 1929-1930 гг. были арестованы и осуждены многие известные в республике деятели науки и культуры, обвиненные в "национальном демократизме (нацдемстве)".
- ⁷⁴ Вероятно, имеется в виду передовая статья "Первый съезд советских писателей", опубликованная 28 июля 1934 г. в "Правде".
- ⁷⁵ Данная резолюция с незначительными изменениями была принята как "Резолюция по докладу А.М.Горького, содокладу С.Я.Маршака и докладам о литературах национальных республик". (Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М. 1934. С. 685.)
- ⁷⁶ 19 августа 1934 г. на съезде были заслушаны содоклад С.Я.Маршака "О детской литературе" и доклад И.Ю.Кулика "О литературе УССР".
- ⁷⁷ Прения по докладу А.М.Горького "О советской литературе" состоялись 21-24 августа. Обсуждение доклада К.Б.Радека "Современная мировая литература и задачи пролетарского искусства" проходило 25 и 26 августа 1934 г.
- ⁷⁸ Все упомянутые в письме А.М.Горького писатели, за исключением В.В.Ермилова, были включены в состав правления ССП СССР. См. документ № 73.
- ⁷⁹ В журнале "Октябрь" (1934. № 7) речь И.М.Варейкиса не печаталась. По-видимому, Горький имеет в виду опубликованную в журнале "Подъем" (1934. № 6) сокращенную стенограмму выступления И.М.Варейкиса 27 апреля 1934 г. на собрании партийного актива г. Воронежа, посвященного вопросам литературной работы.
- ⁸⁰ К спецсообщению приложена копия письма П.А.Клюева от 19 августа 1934 г. В письме, обращенном к безымянному адресату, в частности, сообщалось,

что "ваш товарищ, а мой брат Николай Алексеевич Клюев, поэт, сейчас в ссылке. Этапом отправлен около 3 мая, находится в Колпашеве Западной Сибири, Нарымского края... Теперь Николаю Клюеву очень тяжело. Написал мне о срочной ему помощи, что-либо сделать для облегчения его положения я не могу. Обращаюсь к Вам, уважаемый поэт, - помогите Николаю, чем можете. Объясните, кому следует. Может быть, можно его из ссылки вернуть. Суровая действительность покарала его, не поняв. Я лишь удивляюсь, что при царском режиме Николай, сидя в тюрьме, отвергал все не естественное, а тут произошло что-то непонятное для меня. Он посажен - выслан за поэму. За какую - я не знаю... Мне бы не хотелось его смерти в Нарымском крае с его суровыми морозами" (ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1, Д, 56. Л. 278-279).

- ⁸¹ На заключительном вечернем заседании съезда 1 сентября 1934 г. делегаты единогласно и списком избрали весь "намеченный" Политбюро состав руководящих органов ССП СССР. 2 сентября 1934 г. на первом пленуме Правления ССП председателем президиума Правления был избран А.М.Горький.
- ⁸² В тот же день Политбюро рассмотрело проект постановления СНК СССР (от 5 октября 1934 г.) "Об Архитектурном фонде Союза советских архитекторов". 22 ноября 1934 г. Политбюро приняло также постановление "Об издании "Архитектурной газеты", разрешив ее выпуск один раз в шесть дней тиражом 15 тысяч экземпляров (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 955. Л. 10).
- ⁸³ См. также документ № 97.
- ⁸⁴ 21 мая 1936 г. Политбюро приняло постановление о лечении в Латвии и Чехословакии жены певца Н.Собиновой и его дочери С.Собиновой (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 4).
- ⁸⁵ Основанием для принятия данного постановления стала карандашная записка тогдашнего председателя комиссии Политбюро по академическим театрам К.Е.Ворошилова следующего содержания: "23.1/35 г. Тов. Сталин! Предлагаю назначить вместо Малиновской директором [большого] театра т. [В.И.] Мутных, ныне начальника ЦДКА. К.Ворошилов" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1052. Л. 65). См. также: Максименков Л.А. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 47-48.
- ⁸⁶ Резолюция правления МОСХа, принятая единогласно и подписанная председателем союза А.А.Вольтером, резко осуждала картину Н.Михайлова, ее автор исключался из членов союза, признавалось, что правление МОСХа "не проявило должной политической бдительности" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 45. Л. 28-29).
- ⁸⁷ Проект данного постановления был составлен Л.М.Кагановичем и отредактирован Сталиным, который дополнительно включил в состав комиссии А.А.Жданова и вписал следующую фразу: "и считать ее комиссией внутренней, не делающей афишированных, публичных выступлений" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1052. Л. 134).
- ⁸⁸ Одной из причин ликвидации действовавшей всю первую половину 1930-х годов комиссии стало снятие в конце марта того же года А.С.Енукидзе с долж-

ности секретаря Президиума ЦИК СССР, сопровождавшееся "разоблачениями" на июньском (1935 г.) пленуме ЦК ВКП(б) его богемных связей, "антипартийного" покровительства представителям старой интеллигенции из "служебного аппарата секретариата ЦИК СССР".

- ⁸⁹ Международный конгресс защиты культуры проходил в Париже 21-25 июня 1935 г. Первоначальный состав делегации на конгресс был утвержден президиумом правления ССП СССР 5 апреля 1935 г. В делегацию вошли А.М.Горький (председатель), М.Е.Кольцов и А.С.Щербаков (заместители), М.А.Шолохов, А.Н.Толстой, И.Г.Эренбург, Н.С.Тихонов, Вс.В.Иванов, А.А.Караваяева, И.К.Луппол, В.М.Киршон, А.А.Лахути, а также 3 делегата от Украины и 2 от Закавказья. Было также решено "просить ЦК предоставить 1 место Белоруссии" (РЦХИДНИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 398. Л. 62-63).
- ⁹⁰ 13 мая 1935 г. Политбюро (пр. № 25, п. 137) включило в состав делегации от Украины И.К.Микитенко, П.Панча, П.Г.Тычину и А.Е.Корнейчука, от Закавказья - Т.Г.Табидзе и В.Алазана. 21 мая 1935 г. Политбюро (пр. № 26, п. 85) "освободило от поездки в Париж... т. Шолохова М., согласно его просьбы", и включило в состав делегации Ф.И.Панферова и Якуба Коласа. 13 июня 1935 г. Политбюро (пр. № 27, п. 82) разрешило Ф.И.Панферову после завершения конгресса остаться на полтора месяца за рубежом и посетить Францию, Италию и Турцию. 16 июня аналогичное решение (пр. № 27, п. 135) было принято в отношении И.К.Луппола, которому разрешили 2-3 недели провести в Италии и Англии "для ознакомления с литературными учреждениями". См. также документ № 92.
- ⁹¹ А.М.Горький на конгресс не поехал. В обращении к конгрессу, опубликованном 24 июня 1935 г. в "Правде", он объяснил свое отсутствие "состоянием здоровья", которое "помешало физическому моему присутствию на Интернациональном конгрессе литераторов".
- ⁹² После убийства С.М.Кирова в Ленинграде в конце февраля - марте 1935 г. была проведена так называемая массовая "зачистка города" от бывших оппозиционеров и сомнительных с классовой точки зрения элементов, в ходе которой многие потомки дворянских семей и представители старой интеллигенции вынуждены были покинуть родной город. Один из высылаемых, сын историка литературы А.Н.Пыпина и племянник Н.Г.Чернышевского, литератор Н.А.Пыпин обратился 1 апреля 1935 г. с письмом к Сталину, в котором, в частности, ставил вопрос и о судьбе фамильного пыпинского архива (АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 174. Л. 78-79). См. также документы №№ 51 и 54.
- ⁹³ Заявление о "дискредитации звания советского писателя", об "аморально богемских или политически реакционных" поступках П.Васильева подписали А.Сурков, М.Голодный, Д.Алтаузен, М.Светлов, В.Инбер, Б.Иллеш, Н.Асеев, С.Кирсанов, Б.Агапов, А.Жаров, И.Уткин, В.Луговской и А.Безыменский. После указания из ЦК ВКП(б) число подписавших заявление увеличилось (появились фамилии Б.Корнилова, А.Прокофьева, К.Зелинского, Н.Брауна, А.Гидаша, В.Саянова, А.Решетова и В.Гусева, а М.Светлов, напротив, свою подпись снял). Заявление было опубликовано 24 мая 1935 г. в "Правде".

- ⁹⁴ См. примечание 95.
- ⁹⁵ В конце мая 1935 г. П.Васильев был арестован и приговорен к трем годам ИТЛ. После написания 21 марта 1936 г. покаянного заявления на имя Н.И.Ежова, в котором П.Васильев пообещал, что "будет счастлив, когда мое творчество назовут творчеством беспартийного большевика", а также благодаря хлопотам своего шурина И.М. Гронского, поэт был досрочно выпущен на свободу. Однако 6 февраля 1937 г. П.Васильев был вновь арестован и в июле 1937 г. расстрелян. См.: Волков С. "Посулила жизнь дороги мне ледяные..." ("Дело" Павла Васильева 1937 года). Наш современник. 1992. № 11. С. 150-160.
- ⁹⁶ Речь идет о письме А.С.Щербакову от 22 мая 1935 г. В нем, в частности, Горький из Тессели писал: "Дорогой Александр Сергеевич - не скрою, очень удручен Вашим назначением в Культпроп. <...> Я начинаю дряхлеть. Падает работоспособность. <...> у меня - с некоторого времени - явилась боязнь ослепнуть, идиотская боязнь, однако - мешает. Сердце работает лениво и капризно. Не представляю, как поеду в Париж. <...> Что-то я заныл. Нехорошо. Ну - будьте здоровы! Не забывайте, что в нашей стране литература должна служить одним из рычагов социализма. Крепко жму Вашу руку". (М.Горький. Собрание сочинений. Т. 30. М. 1955. С. 389-390).
- ⁹⁷ А.С.Щербаков незадолго до этого был утвержден заведующим отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б).
- ⁹⁸ За принятие этого постановления проголосовали все члены Политбюро, кроме К.Е. Ворошилова, высказавшегося против поездки И.Э.Бабея.
- ⁹⁹ Ранее, 30 августа 1935 г. Политбюро (пр. № 32, п. 437) опросом утвердило состав комиссии по организации похорон А.Барбюса и текст правительственного сообщения о смерти писателя (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 85).
- ¹⁰⁰ К выписке из протокола Политбюро приложено письмо И.Я.Билибина из Парижа от 10 июня 1935 г. на имя члена Политбюро Я.Э.Рудзутака с признанием факта, что "пребывание здесь - нелепость и громадная ошибка", и просьбой разрешить вернуться в СССР. Текст письма см.: Источник. 1994. № 4. С. 57-58.
- ¹⁰¹ Текст этой записки от 5 сентября 1935 г. опубликован в "Источнике" (1997. №6. С. 124).
- ¹⁰² См. также документ № 76 настоящего раздела и документ № 46 раздела IV.
- ¹⁰³ Ранее, 8 октября Политбюро постановило "поручить гг. Акулову, Бубнову и Крестинскому представить проект решения" по вопросу о поездке театра в Лондон (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 20).
- ¹⁰⁴ 5 декабря 1935 г. в "Правде" была опубликована статья "Владимир Маяковский", в основе которой лежала резолюция Сталина. При этом в сталинской характеристике Маяковского слово "таланливейший" было заменено на "таланливый". Об обстоятельствах появления письма Л.Ю.Брик и сталинской резолюции см.: Лиля Брик. "Я не могла поступить иначе..." Слово. 1989. № 5. С. 78-80; Скорятин В. "Зевс" осведомляет... Документы ОГПУ о гибели В.Маяковского. Журналист. 1993. № 1. С. 69.

- ¹⁰⁵ В конце октября 1935 г. в Ленинграде были арестованы второй муж А.А.Ахматовой искусствовед Н.Н.Пунин и ее сын Л.Н.Гумилев. После обращения А.А.Ахматовой и Б.Л.Пастернака с просьбой об участии в их судьбе Сталин и Молотов 3 ноября 1935 г. распорядились "освободить из-под ареста и Лунина и Гумилева и сообщить об исполнении". Уже вечером того же дня руководство управления НКВД по Ленинградской области проинформировало наркома НКВД СССР Г.Г.Ягоду, что "арестованные Пунин Николай Николаевич и Гумилев Лев Николаевич 3-го ноября в 22 часа из-под стражи освобождены". Об этом см. также: Поливанов К.М. Заметки и материалы к "политической" биографии Бориса Пастернака (1934-1937). De visu. 1993. № 4. С. 70-79.
- ¹⁰⁶ См. примечание 104.
- ¹⁰⁷ А.А.Андреев не заведовал вопросами культуры. С марта 1935 г. в его обязанности входило ведение заседаний Оргбюро, руководство Промышленным отделом и Управлением делами ЦК ВКП(б). Тем не менее, эпизодически А.А.Андреев участвовал в решении вопросов литературы и искусства.
- ¹⁰⁸ Имеется в виду постановление Политбюро от 4 мая 1934 г. "О литературном институте им. М.Горького". См. документ № 49.
- ¹⁰⁹ В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 19 июля 1933 г. "О строительстве "Городка писателей" под Москвой в Переделкино развернулось строительство дачного поселка писателей.
- ¹¹⁰ Упомянутое письмо Л.С.Соболева в личных фондах Сталина в РЦХИДНИ и АП РФ не обнаружено.
- ¹¹¹ См. также документ № 61.
- ¹¹² 5 июня 1937 г. (пр. № 41, п. 65) Политбюро дополнительно ввело в состав Всесоюзного Пушкинского Комитета Е.Ф.Розмирович и П.М.Керженцева.
- ¹¹³ В развитие этого постановления Политбюро 2 января 1937 г. (пр. № 45, п. 47) установило, что в непосредственном ведении Комитета по делам искусств находятся ГАБТ, Государственный академический Малый театр, Государственный театр им. Е.Б.Вахтангова, Московский государственный еврейский театр, Государственный академический театр оперы и балета им. С.М.Кирова, МАЛЕГОТ, Государственный академический театр драмы в Ленинграде, Центральный детский театр в Москве; в ведении управления по делам искусств Моссовета - Государственный оперный театр им. К.С.Станиславского, Государственный музыкальный театр им. В.И.Немировича-Данченко, Камерный театр, ГОСТИМ, латышский театр "Скатувэ", цыганский театр "Ромэн" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3.Д. 983. Л. 12).

Раздел IV. Враги - инакомыслие и формализм. 1936-1937 гг.

- ¹ Имеется в виду статья И.Лежнева "В чем нуждается писатель?", опубликованная 5 декабря 1935 г. в "Правде".
- ² 17 января 1936 г. Сталин, В.М.Молотов, И.А.Акулов и А.С.Бубнов присутствовали на последнем гастрольном спектакле Ленинградского академического

малого оперного театра (МАЛЕГОТа) в Москве в помещении Большого театра - опере И.И.Дзержинского "Тихий Дон". Во время встречи с создателями спектакля вождь высоко оценил "новую советскую оперу". 26 января Сталин, В.М.Молотов, А.А.Жданов и А.И.Микоян пришли на постановку оперы Д.Д.Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда (Катерина Измайлова)" в филиале Большого театра. 28 января в "Правде" была опубликована редакционная статья "Сумбур вместо музыки" с разгромной критикой оперы Д.Д.Шостаковича. 6 февраля там же появилась еще одна установочная анонимная статья на тему борьбы с формализмом - "Балетная фальшь".

- ³ См. примечание 93 раздела III.
- ⁴ Сразу после публикации сообщения о решении закрыть театр группа актеров 2-го МХАТа (С.Г.Бирман, С.В.Гиацинтова, В.В.Готовцев и др.) обратилась к Сталину с просьбой сохранить театр. Однако в последовавшей после получения письма беседе Сталина с А.С.Щербаковым и П.М.Керженцевым, как сообщал последний, вождь дал твердую установку - в просьбе отказать - и потребовал от подчиненных добиться усиления "политической ответственности театров за постановки" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 26. Л. 27-32).
- ⁵ 9 марта 1936 г. "Правда" опубликовала редакционную статью "Внешний блеск и фальшивое содержание (О пьесе М.Булгакова "Мольер" в филиале МХАТ)". 10 марта в "Литературной газете" появилась статья Б.Алперса "Реакционные домыслы м. Булгакова". В результате после семи успешных спектаклей в постановке режиссера Н.М.Горчакова пьеса была снята с репертуара.
- ⁶ Свое отношение к дискуссии о формализме А.М.Горький выразил также в статье "О формализме", опубликованной 9 апреля 1936 г. в "Правде".
- ⁷ См. документ № 8.
- ⁸ Судя по препроводительной записке, докладная была направлена Сталину, Л.М.Кагановичу, А.А.Андрееву, А.А.Жданову и Н.И.Ежову.
- ⁹ Параллельно с собраниями композиторов и музыковедов с 10 марта 1936 г. семь раз собирались на заседания по вопросу о формализме в искусстве московские писатели. Выдержки из документов НКВД СССР об этих собраниях (часть направленной стенограммы и "записи" кулуарных бесед участников заседаний) см.: Г.Файман. Люди и положения. К шестидесятилетию дискуссии о формализме в искусстве. Независимая газета. 1996. 14 и 27 марта, 5 декабря.
- ¹⁰ Имеется в виду постановление Политбюро от 23 апреля 1932 г. "О перестройке литературно-художественных организаций". См. документ № 7 раздела III.
- ¹¹ Под этим словом тогда подразумевалось сотрудничество писателей с такими журналами и изданиями, как "Наши достижения", "Люди двух пятилеток", "История фабрик и заводов", "Люди железнодорожной державы" и др.
- ¹² См. также документ № 15.
- ¹³ Выдержки из докладной записки П.М.Керженцева на имя Сталина и Молотова от 3 апреля 1936 г. с предложениями утвердить репертуар ГАБТа на новый сезон и сменить художественного руководителя театра Н.С.Голованова на

- С.А.Самосуда опубликованы в книге Л.В.Максименкова "Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936-1938" (М. 1997. С. 117-120). Сталин на записке написал: "Не возражаю". Там же, напротив предложения изъять из репертуара на будущий год оперы "Сказание о граде Китеже", "Лоэнгрин", "Демон" и "Четыре деспота", вождь пометил: "Лоэнгрин" и "Демона" не снимать" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1103. Л. 144-146).
- ¹⁴ См. документ № 13.
- ¹⁵ К докладной приложены фотоснимки картин А.Гончарова "Смерть Марата", К. Малевича "Динамический супрематизм" и "Супрематический черный квадрат", А.Попова "Скрипка", В.Кандинского "Смутное", П.Соколова-Скали "Париж перед грозой", Д.Штернберга "Простокваша", Б.Сандомирской "Стоящая женщина", В.Татлина "Доска 1" и "Контр-рельеф" и др.
- ¹⁶ Подобные донесения о находящихся "в разработке" виднейших деятелях культуры составлялись регулярно и направлялись по команде - сначала начальнику секретно-политического отдела ГУГБ, затем заместителям и самому наркому внутренних дел. Информацией из этих донесений руководство НКВД СССР пользовалось при докладах в ЦК ВКП(б), она служила первичным материалом для составления обобщенных справок о настроениях в среде творческой интеллигенции.
- ¹⁷ Из упомянутого списка к моменту заседания партгруппы уже был арестован бывший секретарь Г.Е.Зиновьева, литературный и театральный критик, член коллегии Главреперткома, директор Камерного театра (до апреля 1933г.) Р.В.Пикель (Пиккель). Аресты Г.И.Серебряковой (Сокольниковой), А.П.Селивановского, А.И.Тарасова-Родионова состоятся позднее.
- ¹⁸ Это ошибка. А.К.Воронский был арестован в январе 1929 г. и приговорен к 5 годам заключения в политизоляторе. Благодаря заступничеству Г.К.Орджоникидзе наказание смягчили и А.К.Воронского сослали на год в Липецк, куда к осужденному, помимо И.И.Катаева, приезжали многие писатели, в том числе П.В.Слетов, А.З.Лежнев (Горелик), Б.А.Губер, Л.Н.Сейфуллина, И.Э.Бабель и др. Осенью 1929 г., после своего заявления в ЦК ВКП(б), А.К.Воронский был восстановлен в партии и вернулся в Москву, где работал в издательствах.
- ¹⁹ Имеются в виду арестованные еще в 1928 г. члены литературной группы "Перевал" М.В.Миров и И.А.Малеев. Оба были приговорены к 3 годам ссылки. В 1932 г. эти литераторы вновь были арестованы, первого отправили на строительство Беломоро-Балтийского канала, где летом 1937 г. тройка УНКВД по Карельской АССР приговорила его к расстрелу, второго - в ссылку в Семипалатинск, где, вероятно, он и погиб. Одним из обвинений против И.А.Малеева явилась подготовка им запрещенной политконтролем ОГПУ СССР рукописи о строительстве в Саратове комбайнового завода с хвалебным отзывом о начальнике стройки бывшем "видном троцкисте" И.Н.Смирнове.
- ²⁰ Спустя полгода после исключения из партии, 18 марта 1937г. И.И.Катаева арестовали и 19 августа того же года приговорили к расстрелу.

- ²¹ Имеется в виду общесоюзное собрание писателей 21 августа 1936 г. (см.: Литературная газета. 1936, 27 августа).
- ²² Вероятно, А.А.Лахути вспоминал о приеме его Сталиным 4 марта 1935 г. См. Приложение № 1 к сборнику.
- ²³ Директор Ленфильма Л.Кацнельсон был арестован и погиб в 1937 г. Такая же участь постигла его предшественника на этом посту М.Шнейдермана, а также Н.Гринфельда, сменщика Я.Смирнова. Подробнее см.: Бернштейн А. Сочли врагами народа... Искусство кино. 1993. № 3. С. 92-99.
- ²⁴ Протоколы опроса не публикуются.
- ²⁵ В письме М.М.Пришвин сообщал, что "Иванов-Разумник был выслан из Детского Села недалеко, в Саратов - значит, вина его невелика. Тем не менее эта высылка расстроила его жизнь настолько, что я могу считать его одним из самых несчастных людей, жизнь которого в углу у сапожника без дела, на жалком иждивении друга его (бесстрашного) в течение 3-х лет в точности воспроизводит картину старой сибирской ссылки. Большая жена его осталась в Детском Селе охранять жилище и библиотеку писателя. Дочь служит и кормит мать, но иногда положение отца разъясняется, и дочь выгоняется со службы. Иванов-Разумник просит работы не какой-нибудь по душе, а всякой работы вплоть до корректора. Посылаю вам копию письма его к Горькому и последнее письмо ко мне. Срок ссылки его кончился".
- ²⁶ Вместо разрешения вернуться в Детское Село Р.В.Иванову-Разумнику позволили с конца 1936 г. проживать в Кашире, где осенью 1937 г. он вновь был арестован и два года провел в заключении. Подробнее см.: Иванов-Разумник Р.В. Тюремь и ссылки (воспоминания). Мера. 1994. № 1, 2.
- ²⁷ Копию записки Н.И.Ежов, недавно назначенный наркомом внутренних дел СССР, переслал в ЦК ВКП(б) на имя Л.М.Кагановича и В.М.Молотова со следующей сопроводительной: "Посылаю записку т. Потемкина о разрешении въезда в СССР писателю А.И.Куприну. Ежов". Опросом 27 октября 1936 г. Политбюро приняло следующее постановление: "Разрешить въезд в СССР писателю А.И.Куприну". А.И.Куприн приехал в Москву 31 мая 1937 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 982. Л. 38).
- ²⁸ Накануне принятия постановления Политбюро, 13 ноября 1936 г. спектакль в Камерном театре посетил В.М.Молотов. Статья П.М.Керженцева "Фальсификация народного прошлого (о "Богатырях" Демьяна Бедного)" была опубликована в "Правде" 15 ноября 1936 г.
- ²⁹ Стенографическую запись своей беседы не позднее 19 ноября 1936 г. В.П.Ставский направил в ЦК ВКП(б) и НКВД СССР. Ее получили Л.М.Каганович и Н.И.Ежов. Выдержки из записки опубликованы в книге: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 215-220.
- ³⁰ Имеется в виду рекламная статья Д.Бедного "Богатыри (К премьеры в Камерном театре)", опубликованная в "Правде" 24 октября 1936 г., за пять дней до премьеры, состоявшейся 29 октября.

- ³¹ См. примечание 28.
- ³² Имеется в виду опубликованная в день премьеры хвалебная статья О.С.Литовского "Богатыри: новая постановка Камерного театра" (Советское искусство. 1936, 29 октября).
- ³³ См. примечание 28.
- ³⁴ Статьи фактически продолжали кампанию борьбы с "формализмом", начатую зимой 1936 г. В статье А.А.Фадеева "Перо халтурщика", направленной против книги Л.Савина (Л.С.Моисеевича), сообщалось, что за переиздание книги высказывался такой авторитетный беспартийный писатель, как Вс.Иванов. И.Г.Лежнев писал, что из года в год переиздаются одни и те же авторы, и приводил сведения о многотысячных гонорарах Л.М.Леонова, Б.А.Пильняка, "троцкистки" Г.И.Серебряковой, КАФедина, ИЛ.Сельвинского, И.Г.Эренбурга, Вс.Иванова и др.
- ³⁵ Имеется в виду доклад В.П.Ставского о чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов на общемосковском собрании писателей 16 декабря 1936 г. См. Литературная газета. 1936, 20 декабря.
- ³⁶ См. раздел III, документ № 7.
- ³⁷ Осенью 1936 г. пьеса А.Афиногенова "Далекое", три сезона стоявшая в репертуаре театра им. Е.Б.Вахтангова, была снята со сцены.
- ³⁸ В декабре 1936 г. развернулась пропагандистская кампания против написанной на основе впечатлений от поездки в СССР книги А.Жида "Возвращение из СССР". В.П.Ставский в своем выступлении на общемосковском собрании писателей 16 декабря 1936 г. упомянул, что Пастернак "в своих кулуарных разговорах доходит до того, что выражает солидарность свою даже с подлой клеветой из-за рубежа на нашу общественную жизнь". 13 июля 1937 г. Политбюро опросом постановило "уполномочить т. Кольцова написать ответ на книгу А.Жида" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 45).
- ³⁹ Имеется в виду процесс по делу так называемого "параллельного антисоветского троцкистского центра", проходивший в Москве 22-30 января 1937 г., в ходе которого были осуждены Ю.Л.Пятаков, Г.Я.Сокольников, К.Б.Радек, Л.П.Серебряков, Н.И.Муралов, Я.Н.Дробнис и другие партийные и советские работники.
- ⁴⁰ К копии докладной записки Б.З.Шумяцкого, отложившейся в его следственном деле (он был арестован 8 января 1938 г. и 28 июля того же года осужден к ВМН по обвинению в попытке организовать в просмотровом кинозале в Кремле террористический акт против Сталина), приложены лишь копия объяснительной директора "Мосфильма" Б. Бабицкого и его заместителя Е.К.Соколовской от 19 февраля 1937 г. об обстоятельствах посещения этой киностудии Л.Фейхтвангером и просмотра им 19 января 1937 г. в присутствии автора фрагментов фильма "Бежин луг", а также перепечатка из интервью писателя газете "Советское искусство". В интервью Л.Фейхтвангер, в частности, заявил, что "в "Бежине луге" сценаристу и режиссеру удалось передать чувства

советского патриотизма. В этом их главная заслуга. Сцена убийства Павлика Морозова отцом может по справедливости быть поставлена рядом с величайшими трагическими сценами в классических произведениях искусства. Сцена, в которой тело мертвого Павлика несут через колхозные поля, сделана без всякой утрировки и аффектации. В этой сцене маленький Павлик становится подлинным образом, олицетворяющим любовь к советской отчизне. Я уверен, что "Бежин луг" произведет огромное впечатление на мыслящих людей Европы, даже если они и являются противниками социализма и врагами советского государства" (ЦА ФСБ РФ. Д. Р-4377. Т. 2. Л. 227, 229-229 об.).

- ⁴¹ Выполняя поручение, Б.З.Шумяцкий опубликовал 19 марта 1937 г. в "Правде" статью "О фильме "Бежин луг". 25 апреля и 13 мая 1937 г. во ВГИКе состоялось разгромное обсуждение кусков картины "Бежин луг" (стенограмму обсуждения см.: Искусство кино. 1988. № 8. С. 76-90). См. также документ № 45.
- ⁴² Во время встречи в Кремле Р.Роллана со Сталиным, состоявшейся 28 июня 1935 г., вождь неоднократно любезно подчеркивал, что он "в полном распоряжении" писателя. Текст беседы см.: Источник. 1996. № 1. С. 140-152.
- ⁴³ Н.И.Бухарин был арестован 27 февраля 1937 г. Процесс по делу так называемого "антисоветского правотроцкистского блока", одним из руководителей которого был объявлен Н.И.Бухарин, состоялся год спустя, 2-13 марта 1938 г.
- ⁴⁴ Р.Роллан имеет в виду процесс по делу так называемого "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра", проходивший в Москве 19-24 августа 1936 г., по которому, в частности, были осуждены Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, Г.Е.Евдокимов и др.
- ⁴⁵ 16 июня 1937 г. (пр. № 50, п. 11) Политбюро вернулось к вопросу о советской делегации на антифашистском конгрессе, разрешив "трем членам советской делегации тт. Вишневному, Толстому и Ставскому выехать в Испанию не позднее 20 июня, а всем остальным делегатам - 25 июня 1937 года, с заездом в Париж" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 988. Л. 5).
- ⁴⁶ В проекте, который не был принят, предлагалось заменить И.М.Гронского на посту редактора журнала В.Я.Кирпотиным.
- ⁴⁷ 16 апреля 1937 г. С.М.Эйзенштейн отправил Б.З.Шумяцкому письмо с просьбой дать ему возможность работать в кино. 19 апреля Б.З.Шумяцкий переправил это письмо Сталину со своей сопроводительной запиской, в которой предлагал не идти кинорежиссеру навстречу и жаловался на "энергичную попытку ряда товарищей восстановить С. Эйзенштейна на работе в кино". К записке прилагался проект восстановления Политбюро о невозможности "использовать С.Эйзенштейна на режиссерской работе в кино" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1147. Л. 122-123). Текст письма С.М.Эйзенштейна и записка Б.З.Шумяцкого см.: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 245-248. См. также документ № 54.
- ⁴⁸ Съезд начал работу 16 июня и закрылся 26 июня 1937 г. Накануне съезда, 15 июня, на заседании Политбюро (пр. № 49, п. III) было решено "передать вопросы, связанные со съездом архитекторов, в комиссию в составе тт. Мо-

лотова (созыв), Кагановича, Микояна, Чубаря и Стецкого" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987. Л. 2). См. также документ № 60.

- ⁴⁹ Накануне принятия постановления, 18 апреля 1937 г. в "Правде" было опубликовано письмо в редакцию "Мы огорчены и возмущены" за подписями заместителя председателя Камчатского облисполкома Тевлянто, художника Вуксоол и колхозника с Чукотки Гиая, в котором резко критиковалась пьеса И.Л.Сельвинского за "вымысел о Советской Чукотке и клевету на наш народ".
- ⁵⁰ Информацию о снятии пьесы с репертуара театров "Правда" напечатала 22 апреля 1937 г.
- ⁶¹ В день направления заявления секретарям ЦК ВКП(б) в "Правде" была опубликована статья П.Ф.Юдина "Почему РАПП надо было ликвидировать", которая содержала резкую критику Л.Л.Авербаха и "его приспешников" В.М.Киршона, А.Н.Афиногенова, Б. Ясенского.
- ⁵² Бывший нарком внутренних дел СССР Г.Г.Ягода был отстранен от должности наркома связи СССР и арестован 3 апреля 1937 г. Осужден к ВМН 13 марта 1938 г. по так называемому делу "антисоветского правотроцкистского блока" Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова и др.
- ⁵³ Речь идет о ближайшем помощнике А.М.Горького, его секретаре П.П.Крючкова. Он был арестован 5 октября 1937 г. Осужден к ВМН 13 марта 1938 г. по так называемому делу "антисоветского правотроцкистского блока" Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова и др.
- ⁵⁴ Родной брат жены Г.Г.Ягоды, бывший руководитель РАППа, секретарь Орджоникидзевского райкома партии Свердловска Л.Л.Авербах был арестован 4 апреля 1937 г. Осужден в особом порядке к ВМН 14 июня 1937 г.
- ⁵⁵ Возможно, речь идет о тогдашнем секретаре редакции издания "История гражданской войны в СССР" историке И.И.Минце.
- ⁵⁶ Имеется в виду роман "Заговор равнодушных", так и не увидевший свет при жизни автора и опубликованный лишь после его реабилитации в годы так называемой "оттепели". Б.Ясенский был арестован 31 июля 1937 г. и 17 сентября 1938 г. осужден к ВМН.
- ⁵⁷ Автор имеет в виду состоявшуюся 21 апреля 1937 г. премьеру спектакля "Анна Каренина" (режиссеры В.И.Немирович-Данченко и В.Г.Сахновский), которую посетили Сталин, В.М.Молотов, А.А.Жданов, Л.М.Каганович и К.Е.Ворошилов. Исполнителям главных ролей в спектакле А.К.Тарасовой, Н.П.Хмелеву и Б.Г.Добронравову по указанию Сталина были присвоены звания народных артистов СССР (см. Приложение № II к сборнику). Племянница А.К.Тарасовой Г.И.Калиновская так вспоминает об этом событии: "Пожалуй, такой премьеры я не помню. Волнение, ожидание, духовное единение зала. На спектакле было правительство во главе с И.В.Сталиным. Я не знаю, сколько раз давали занавес и сколько было цветов. <...> Из театра я еле вышла, такая огромная была толпа, и побежала домой. И когда подошла к подъезду, там тоже уже была толпа, которая ждала Аллу Константиновну и Хмелева. Когда дома раздался

звонок, мы все бросились к двери, но сначала какие-то люди вносили цветы, корзины и лишь потом появилась сама Алла Константиновна. Всё успокоилось, сели за стол, но начались звонки по телефону. Алла Константиновна со всеми разговаривала. И вдруг посреди этой бессонной ночи раздался звонок откуда-то "сверху": поздравляли с присвоением Алле Константиновне, Н.П.Хмелеву и Б.Г.Добронравову звания народных артистов СССР. <...> Говорили, что Сталин, который видел ее в "Грозе", сказал: "Она может играть высший свет и деревенскую бабу, и во всем она убедительна и прекрасна. Она, что, народная?" Так или нет, я не знаю, но так тогда говорили" (Калиновская Г. МХАТ в моей жизни. М. 1998. С. 55-56).

⁵³ См. документ № 28.

⁵⁹ Речь идет о Всемирной выставке, проходившей летом 1937 г. в Париже. В соответствии с постановлениями Политбюро от 22 декабря 1936 г. (пр. № 44, п. 408) и от 14 апреля 1937 г. (пр. № 48, п. 37) в дни проведения выставки в Париж на гастроли должны были выехать МХАТ и ансамбль красноармейской песни и пляски ЦДКА под управлением А.В.Александрова. О репертуаре МХАТа на гастролях и судьбе директора театра М.П. Аркадьева см. документ № 58.

⁶⁰ После резолюций Сталина и Молотова Политбюро последовательно приняло постановления: 27 апреля - о награждении МХАТа орденом Ленина, 3 мая - о награждении орденами, почетными грамотами ЦИК СССР и присвоении званий большой группе актеров МХАТа, 5 мая 1937 г. - о повышении зарплаты работникам театра (РЦИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987). См. также Приложение № II к сборнику.

⁶¹ Имеются в виду опубликованные 12 января 1927 г. в "Правде" печально знаменитые "Злые заметки" Н.И.Бухарина, развенчивавшие "есенинщину".

⁶² Цитируются фразы из опубликованного в "Правде" (19 января 1926 г.) и "Известиях" (20 января 1926 г.) письма Л.Д.Троцкого "Памяти Сергея Есенина", которое содержало высокую оценку творчества поэта.

⁶³ Речь идет об одной из двух встреч Сталина на квартире Горького с писателями. Сначала, 20 октября 1932 г. вождь встречался с группой писателей-коммунистов, разъяснял смысл решения о ликвидации РАППа и перестройке лит-организаций. Через неделю, 26 октября Сталин вновь увиделся с писателями - на этот раз и партийцами, и беспартийными. Именно на второй встрече были произнесены знаменитые слова вождя о писателях - "инженерах человеческих душ". О второй встрече см.: К.Л.Зелинский. Минувшее. Вып. 10. М.-СПб. 1992. С. 88-117. Пьесу "Наташа", о которой упоминает З.Н.Райх, Л.Н. Сейфуллина закончила в ноябре 1936 г. и отдала ее ГОСТИМу.

⁶⁴ В тот же день, 29 апреля 1937 г. З.Н.Райх отправила Н.И.Ежову письмо, в котором, в частности, писала: "Глубокоуважаемый Николай Иванович! Сейчас я написала письмо Иосифу Виссарионовичу, которое бы просила и Вас прочесть. Мне бы хотелось устроить свидание Иосифа Виссарионовича с матерью Маяковского, Мейерхольдом и Сейфуллиной. Если Вы, судя по моему пись-

му, считаете нужным устроить это свидание (всецело полагаюсь на Вас, ибо сейчас больна и плохо соображаю), то организуйте Вы его у нас на даче". 19 мая 1937 г. Н.И.Ежов перестал вождю автограф полученного им личного письма З.Н.Райх вместе с копией ее письма Сталину (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 188. Л. 20-21 об.).

- ⁶⁵ Стенограмма этого собрания и доклад на нем В.П.Ставского "Итоги февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) и работа Союза советских писателей" сохранились. (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 207).
- ⁶⁶ О заседании партгруппы см. статью П.Григорьева "Заседание партгруппы управления Союза писателей" ("Правда". 1937, 27 апреля).
- ⁶⁷ Собрание проходило 27, 29 апреля и 3 мая 1937 г. На нем было принято решение об исключении В.М.Киршона из членов ССП. Полный текст стенограммы собрания сохранился (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Д. 220-224).
- ⁶⁸ См. примечание 10.
- ⁶⁹ "Открытое письмо А.М.Горькому" Ф.И.Панферова было опубликовано в "Правде" 28 января 1935 г. Горький подготовил и направил в газету ответ на это письмо, но "Правда" его не опубликовала, как считает В.И.Баранов, по указанию Сталина. (См.: В.Баранов. Горький без грима. М. 1996. С. 286-287.)
- ⁷⁰ Имеются в виду арестованные в конце 1936 - начале 1937 г. по делу так называемой шпионской "Польской организации войсковой (ПОВ)" известный деятель компартии Польши Т.Домбаль, актриса государственного польского театра Э.М.Шимкевич и ее супруг Я.А.Шимкевич, а также расстрелянный в марте 1934 г. по тому же делу "ПОВ" писатель и драматург, один из руководителей действовавшего в СССР государственного польского театра В.В.Вандурский.
- ⁷¹ Как установил Л.В.Максименков, формулировку постановления предложил В.М.Молотов, ее поддержали Сталин, К.Е.Ворошилов и А.А.Жданов. Л.М.Каганович в проекте написал: "Я думаю, что нельзя верить Эйзенштейну. Он опять истратит миллионы и ничего не даст, потому что он против социализма. Предложения Шумяцкого правильны". См.: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 245-250. См. также документы №№ 38, 41, 45.
- ⁷² О состоявшемся накануне другом заседании парткома и исключении из партии друга В.М.Киршона Б.Ясенского "Правда" сообщила 12 мая 1937 г. в статье без подписи "В парткоме Союза писателей".
- ⁷³ Спецсообщение Н.И.Ежов срочно направил в ЦК ВКП(б) со следующей препроводительной: "Т. Сталину. Это наспех собранные разговоры. Сегодня при встречах с агентурой (после спектакля) будут более обстоятельные материалы. Завтра пришлю. З.В.37. Ежов".
- ⁷⁴ В представленном П.М.Керженцевым проекте постановления Политбюро о награждении артистов ГАБТа (принято 2 июня 1937 г.) Сталин пометил карандашом: "За то, чтобы орден Ленина дать еще Держинской, Обуховой, Файер, Пирогову, Рейзен, Барсовой, а Политковскому и Голованову дать орден Труд[о-

вого] крас[ного] знамени. И.Ст[алин]". При этом фамилию опального дирижера Н.С.Голованова вождь подчеркнул. Подробнее см.: Максименков Л.В., Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997. С. 261-263.

- ⁷⁵ Солист оперы Большого театра Д.Д.Головин предугадал свою будущую судьбу. В 1944 г. он был арестован и осужден к 10 годам заключения в концлагере.
- ⁷⁶ А.И.Куприн приехал с женой в Москву 31 мая 1937 г. См. также документ № 59.
- ⁷⁷ 4 июня 1937 г. М.П.Аркадьев в интервью "Правде" проинформировал общественность, что в Париже МХАТ намечает показать пьесы "Анна Каренина", "Враги", "Любовь Яровая" и еще не утвержденную постановку по драме А.С.Пушкина "Борис Годунов". На следующий день, 5 июня 1937 г. в "Правде" появилось "Письмо в редакцию" М.П.Аркадьева, где он сообщал о допущенной ошибке, "будто предполагается постановка четвертой пьесы - "Бориса Годунова". Тем самым директор МХАТа невольно разгласил закрытые сведения о фактическом запрете пьесы сверху. Как разъяснил в беседе со А.А.Ждановым и П.М.Керженцевым в те дни Сталин, спектакль этот не годится из-за "хорошего изображения Пушкиным поляков и Лжедмитрия и невыгодного изображения русских: приняли Лжедмитрия!" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 24. Л. 60-67). Вскоре М.П.Аркадьев был репрессирован. На его место 31 июля 1937 г. Политбюро утвердило первого заместителя Комитета по делам искусств при СНК СССР Я.О.Боярского (Шимшелевича), который проработал в этой должности немногим более года - 5 июля 1939 г. он был арестован и затем осужден к ВМН. О "деле М.П.Аркадьева" см.: Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936-1938. М. 1997.
- ⁷⁸ В соответствии с данным постановлением летом 1937 г. писатель отдыхал и лечился в доме отдыха Литфонда СССР в Голицыне. Затем до конца года А.И.Куприн проживал в Москве, а с начала 1938 г. переехал в Ленинград.
- ⁷⁹ См. также документ № 46. Решения съезда опубликованы. См.: Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов. Постановления и материалы. М. 1937.
- ⁸⁰ В сообщении приводятся антисоветские высказывания этого уральского писателя, негативно характеризуется образ его жизни и т.п. Не публикуется.
- ⁸¹ Письмо поступило в ЦК ВКП(б) 20 августа 1937 г. из наркомата иностранных дел СССР. В сопроводительной записке заместитель наркома иностранных дел В.П.Потемкин сообщал, что оно прибыло с дипломатической почтой из Парижа. К автографу письма прилагался русский перевод.
- ⁸² До рассмотрения данного вопроса, 22 ноября 1937 г. заведующий Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Л.З.Мехлис внес на рассмотрение Оргбюро ЦК ВКП(б) проект постановления "О политическом положении Главлита", в котором констатировалась "засоренность аппарата чуждыми людьми", предлагалось снять с должности начальника Главлита С.Б.Ингулова как не внушающего политического доверия (проект постановления опубликован в книге "История советской политической цензуры. Документы и комментарии". М. 1997. С.72).

Раздел V. За фасадом государственного искусства. 1938 - июнь 1941 г.

¹ В АП РФ (Ф. 3. Оп. 35. Д. 18. Л. 56-70) хранятся две записки П.М.Керженцева на имя Сталина и Молотова от 11 и 26 декабря 1937 г. с проектами постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации ГОСТИМа и статьи "Чужой театр. О театре им. Мейерхольда" для газеты "Правда", опубликованной 17 декабря 1937 г. Текст записки от 11 декабря вместе с прилагавшимися к ней материалами опубликован в книге "История советской политической цензуры. Документы и материалы". М. 1997. С. 75-81. Проект статьи П.М.Керженцева перепечатан также в журнале "Источник" (1998. № 4. С. 158-160).

В обоих вариантах проекта постановления Политбюро его заключительный пункт сформулирован следующим образом: "Вс. Мейерхольда использовать для отдельных постановок в оперных и драматических театрах Союза ССР как режиссера". Окончательная, неопределенно-угрожающая формулировка пункта появилась, вероятно, после личного указания вождя.

² Даты встреч М.А.Шолохова и Сталина см. в Приложении № 1.

³ Речь идет о "Поднятой целине".

⁴ Имеется в виду заявление колхозника колхоза "Донской хлеброб" В.А.Благородова Вешенскому РК ВКП(б) от 27 декабря 1937 г. о попытках собирать компромат на М.А.Шолохова. Текст этого заявления см.: Писатель и вождь. Переписка М.А.Шолохова с И.В.Сталиным. 1931-1950 годы. Сборник документов из личного архива И.В.Сталина. Составитель Ю.Мурин. М. 1997. С. 106-108.

⁵ Вероятно, речь идет о вышедшей в 1937 г. в русском переводе книге Л.Фейхтвангера "Москва. 1937".

⁶ Видимо, имеется в виду записка Сталина секретарю ССП СССР В.П.Ставскому о Л.С.Соболеве. См. документ № 104 раздела III.

⁷ Имеется в виду официально провозглашенный накануне выборов в Верховный Совет СССР так называемый блок партийных и беспартийных кандидатов в депутаты.

⁸ Видимо, речь идет об октябрьском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б).

⁹ Обсуждение положения в ССП СССР состоялось на совещании в ЦК ВКП(б) 25, 27 марта и 8 апреля 1938 г. См. примечание 12.

¹⁰ Текст уничижительного отзыва П.А.Павленко, подшитый вместе с заявлением В.П.Ставского в уголовно-следственном деле О.Э.Мандельштама, опубликован в книге: В.Шенталинский. "Рабы свободы в литературных архивах КГБ". М. 1995. С. 243.

¹¹ К докладной записке приложено письмо В.П.Ставского литературному критику А.Ш.Гурштейну от 21 октября 1936 г. Текст этого письма см.: "Счастье литературы". Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 276-277.

¹² Совещание в ЦК ВКП(б) состоялось 25, 27 марта и - после возвращения А.А.Жданова из Ленинграда - 8 апреля 1938 г. На совещании присутствовали:

А.А.Фадеев, Ф.И.Панферов, Вс.В.Иванов, А.С.Новиков-Прибой, А.А.Каравая, В.П.Катаев, В.В.Вишневский, Л.М.Леонов, П.А.Павленко, Н.Ф.Погодин, И.Л.Сельвинский, А.Н.Толстой, В.Б.Шкловский, В.А.Луговской и др. Большинство участников резко негативно оценили деятельность В.П.Ставского, как ответственного секретаря правления ССП СССР. По итогам совещания было принято решение отправить В.П.Ставского в длительный отпуск, временно для ведения текущих дел сформировать в правлении ССП СССР руководящую "пятерку" в составе П.А.Павленко, Л.С.Соболева, В.П.Катаева, А.А.Каравая и В.А.Герасимовой. Сразу после совещания ГУБ НКВД СССР в очередной раз оперативно проинформировало А.А.Жданова о настроениях писателей в связи с принятыми решениями, направив в ЦК ВКП(б) записи прослушанных телефонных переговоров А.А.Фадеева, Ф.И.Панферова, П.Ф.Юдина (ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 262. Л. 19-35). См. также: Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература под политическим контролем ЦК. М. 1994. С. 14.

¹³ Соответствующий проект постановления ЦК ВКП(б) "О работе Союза советских писателей" был подготовлен в Отделе печати и издательств ЦК. Текст его см.: Литературный фронт. История политической цензуры. М. 1994. С. 35-38.

¹⁴ Постановление Политбюро, утверждавшее текст указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении советских писателей, было принято 31 января 1939 г. (пр. № 67. п. 212). Сам указ был опубликован в "Правде" 5 февраля 1939 г. См. Приложение № II.

¹⁵ Во исполнение поручения Политбюро 9 августа 1938 г. президиум ССП СССР принял постановление "О повести М.С.Шагинян "Билет по истории", в которой объявлялись "суровое порицание" писательнице, в частности, за "искаженное представление о национальном лице Ленина", и выговор редакции "Красной нови" "в лице тт. Фадеева и Ермилова" за публикацию повести.

¹⁶ 10 сентября 1938 г. справка с сопроводительным письмом за подписями наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова и начальника ГУБ НКВД СССР Л.П.Берии была отправлена в ЦК ВКП(б) Сталину.

¹⁷ Три справки - на М.С.Голодного, М.А.Светлова и И.П.Уткина - 13 сентября 1938 г. с сопроводительным письмом за подписями наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова и начальника ГУБ НКВД СССР Л.П.Берии были отправлены в ЦК ВКП(б) Сталину.

¹⁸ См. также документ № 40.

¹⁹ В развитие принятых документов 25 октября 1938 г. (пр. № 64, п. 243) Политбюро утвердило дополнительный список награждаемых артистов. Почти все из перечисленных проектов постановлений СНК СССР и Указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР были опубликованы 27 октября 1938 г. в "Правде". О награждениях артистов см. Приложение № II.

²⁰ В телеграмме Л.П.Берии наркому внутренних дел Казахской ССР от 9 января 1939 г., в частности, предлагалось "немедленно освободить от отбывания ссылки осужденную... Галемба Софью Михайловну связи прекращением дела с разрешением выехать Москву. Случае надобности окажите содействие выезде".

- ²¹ 4 апреля 1940 г. Политбюро ввело в состав Сценарного комитета кинорежиссера С.Д.Васильева (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1021. Л. 46).
- ²² Датируется по приложенной к письму справке НКВД СССР от 5 февраля 1939 г. следующего содержания: "Гр-н Виноградов Виктор Владимирович был осужден Особым Совещанием 2/IV-1934 года к ссылке в Горь[ковский] край, сроком на три года, исчисляя таковой с 8/II-1934 года. В 1936 году Виноградову решением Особого Совещания ссылка была заменена ограничением права проживания в режимных пунктах на оставшийся срок. Срок ссылки и высылки Виноградову по обоим решениям Особого Совещания истек 8/II-1937 года, с какого времени Виноградов имеет право свободного проживания" (АГП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 159. Л. 68).
- ²³ Приложение в архивном деле отсутствует.
- ²⁴ Тогда решение о праздновании 800-летнего юбилея азербайджанского поэта Низами принято не было. См. документ № 31 раздела VII.
- ²⁵ См. документ № 30.
- ²⁶ См. Приложение № II.
- ²⁷ 19 мая 1940 г. Политбюро удовлетворило просьбу Калмыцкого обкома партии и Правления ССП СССР о переносе празднования с 28 мая на 6 сентября 1940 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1023. Л. 46).
- ²⁸ Приложение в архивном деле отсутствует. 23 декабря 1939 г. "Правда" опубликовала статью М.А.Шолохова "О простом слове", посвященную юбилею вождя. Один из героев статьи, старик, как пишет автор, 21 декабря со всей семьей сядет за стол, нальет всем взрослым по рюмке водки и скажет: "Нынче Сталину стукнуло шестьдесят годков. Хороший он человек. Дай бог ему побольше здоровья и еще прожить на белом свете столько, сколько прожил!"
- ²⁹ 17 января 1940 г. Политбюро вместо Расула Рзы в состав комитета ввело писателя Сулеймана Рагимова (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1018. Л. 44).
- ³⁰ В развитие данного постановления Политбюро 11 апреля 1940 г. (пр. № 14, п. 294) рассмотрело вопрос о торжественном заседании, посвященном памяти В.В.Маяковского, и о закладке в г. Москве памятника поэту (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1021. Л. 89).
- ³¹ О принятых мерах см. документ № 56.
- ³² 7 мая 1940 г. (пр. № 15, п. 204) Политбюро утвердило также проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1022. Л. 54).
- ³³ Об обстоятельствах создания и установки в 1954 г. памятника П.И.Чайковскому работы скульптора В.И.Мухиной см.: "Сам Петр Ильич горячо отверг бы..." Источник. 1994. № 1. С. 112-120.
- ³⁴ Сталин не принял кинематографистов. Но по его указанию 22 августа 1940 г. Политбюро образовало комиссию по предварительному просмотру и выпуску

на экраны новых кинофильмов (см. документ № 45), а спустя два дня, 25 августа приняло постановление "Об импорте киноаппаратуры и оборудования для Комитета по делам кинематографии", которым Наркомвнешторгу поручалось разместить в Германии, США и Швейцарии заказы на импорт киноаппаратуры и оборудования на сумму в 3654,7 тыс. рублей.

³⁵ 24 августа 1940 г. (пр. № 19, п. 347) Политбюро включило также в эту комиссию А.А.Жданова (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 100). Как пишет бывший помощник И.Г.Большакова Г.Б.Марьямов, "специальная комиссия... по выпуску фильмов на экраны в составе Жданова, Маленкова, Андреева и Вышинского выносила "соломоново решение", аккуратно заносимое в протоколы, - "показать фильм тов. Сталину". Во всяком случае, при возвращении Сталина с отдыха с юга, он лично смотрел пропущенные фильмы, оставаясь единственным им судьей" (Г.Марьямов. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М. 1992. С. 11). См. также документ № 64.

³⁶ Премьера пьесы "Метель" (написана в июле-ноябре 1939 г.) состоялась 12 апреля 1940 г. в Русском драматическом театре им. А.М.Горького в г. Днепрпетровске. Затем пьеса была поставлена рядом других областных театров. См. также документ № 49.

³⁷ Имеется в виду статья В.Залесского "Метель" Л.Леонова в Казани" (Советское искусство. 1940, 18 мая).

³⁸ На совещании, помимо Сталина, присутствовали: председательствующий А.А.Жданов, Г.М.Маленков, А.А.Андреев, А.Н.Поскребышев, П.Н.Поспелов, Г.Ф.Александров, А.А.Фадеев, С.А.Лозовский, Д.А.Поликарпов, А.О.Авдеенко, А.Б.Столпер, Б.Г.Иванов, И.Г.Большаков, В.П.Катаев, В.И.Лебедев-Кумач, К.А.Федин, К.А.Тренев, Л.С.Соболев, Н.Ф.Погодин, В.М.Бахметьев и Н.Н.Асеев. О совещании подробно вспоминает в своей автобиографической книге "Отлучение" сам А.О.Авдеенко (см. Знамя. 1989. № 3), имеются многочисленные комментарии исследователей.

Выступление Сталина включает стенограмму совещания, в тексте которой имеется незначительная правка, сделанная, вероятно, А.А.Ждановым, которая при публикации отмечена в постраничных сносках.

³⁹ Вероятно, имеется в виду опубликованная накануне совещания в "Правде", 15 августа 1940 г. редакционная статья без подписи "Фальшивый фильм", проект которой подготовил по заданию руководства тогдашний сотрудник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В.С.Кружков.

⁴⁰ Обнародованный А.Г.Латышевым (см.: Суровая драма народа. М. 1989. С. 501-504) отредактированный вариант этого документа, взятый публикатором из невышедшего 14-го тома Собр. соч. И.В.Сталина, значительно расходится с первоисточником - направленной стенограммой. Текст последней (РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 127. Л. 391-398) опубликовал в "Киноведческих записках" (1993/1994. № 20) В.А.Невежин.

⁴¹ К выписке из протокола Политбюро, хранящейся в АП РФ, приложены два письма Л.М.Леонова Сталину - от 6 октября 1942 г. и от 24 января 1943 г. - с

просьбой ознакомиться с новыми произведениями писателя, а также записка вождя А.Н.Поскребышеву от 23 февраля 1943 г. следующего содержания: "Передайте т. Леонову, что ввиду перегруженности у меня нет возможности прочесть и оценить его труд" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 261. Л. 2-6).

⁴² К постановлению Оргбюро ЦК ВКП(б) о пьесе "Метель", помимо докладной записки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (см. документ № 46), приложена также записка секретаря Ленинградского обкома и горкома партии А.А.Кузнецова с отрицательной оценкой пьесы и предложением пьесу все же издать, но ее постановку в театрах запретить (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 160. Л. 136).

⁴³ Многие цитаты из сборника в записке приведены с ошибками.

⁴⁴ См. документ № 55.

⁴⁵ См. документ № 52.

⁴⁶ Как установил Д.Л.Бабиченко, пункт 4 собственноручно был вставлен в проект постановления секретарем ЦК ВКП(б) и тогдашним председателем КПК при ЦК ВКП(б) А.А.Андреевым (См.: Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М. 1994. С. 46-48).

⁴⁷ Выдержки из представленной к заседанию справки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) "О состоянии литературной критики и библиографии" от 18 ноября 1940 г. опубликованы в книге "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг.". М. 1994. С. 59-61.

⁴⁸ Ранее, 23 марта 1940 г. Политбюро одобрило проект постановления СНК СССР "О порядке присуждения премий имени Сталина за выдающиеся работы в области науки, военных знаний, изобретательства, литературы и искусства". В этом постановлении, в частности, определялся состав Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства, в который вошли: В.И.Немирович-Данченко (председатель), Р.М.Глиэр, М.А. Шолохов и А.П.Довженко (заместители председателя), члены Н.Н.Асеев, Г.Ф. Александров, А.В.Александров, К.Байсеитова, И.Г.Большаков, В.А.Веснин, И.Э.Грабарь, А.Б.Гольденвейзер, А.М.Герасимов, А.С.Гурвич, У.Гаджибеков, А.К.Гулакян, И.О.Дунаевский, Я.Купала, Е.М.Кузнецов, А.Е.Корнейчук, И.К.Луппол, В.И.Мухина, С.Д.Меркуров, А.Молдыбаева, А.Г.Мордвинов, И.М.Москвин, С.М.Михоэлс, Н.Я.Мясковский, Х.Насырова, С.А.Самосуд, Р.Н.Симонов, И.Я.Судаков, А.Н.Толстой, А.А.Фадеев, М.Б.Храпченко, А.А.Хорова, М.Э.Чиатурели, Н.К.Черкасов, Ю.А.Шапорин и Ф.М.Эрмлер (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1021. Л. 6, 163-164).

⁴⁹ Сталин изменил в заключительной сцене всего несколько слов. Подробнее см.: Е.Громов. Сталин. Власть и искусство. М. 1998. С. 201-202.

⁵⁰ См. примечание 26 раздела I.

⁵¹ В соответствии с резолюцией Сталина А.А.Жданов 11 января 1941 г. встретился с С.М.Эйзенштейном и сообщил ему мнение вождя о нецелесообразности постановки картины. Одновременно внимание режиссера было обращено на

возможность подготовки фильма об Иване Грозном. В сопроводительной записке к письму на имя А.Н.Поскребышева секретарь А.А.Жданова А.Н.Кузнецов сообщал: "Александр] Николаевич]. Дело закончено, - т. Эйзенштейну дано т. Ждановым указание о нецелесообразности ставить картину. А.Кузнецов. 11.1.41" (АГР РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 64. Л. 101).

- ⁵² Я.Л.Ларри ошибся. Его анонимное письмо и семь поступивших в ЦК ВКП(б) глав социально-фантастической повести "Небесный гость" (сюжет ее связан с экспедицией на Землю космического корабля марсиан; в беседах с землянами гости выясняют истинное положение советского общества, недостатки которого и бедность населения автор обуславливает деятельностью партийно-государственного аппарата) были переправлены в НКВД СССР. Вскоре анонима вычислили, 13 апреля 1941 г. арестовали по обвинению в сочинении "повести контрреволюционного содержания" и осудили 5 июля 1941 г. к 10 годам заключения в концлагерь с последующим поражением в правах сроком на 5 лет. Выдержки из повести Я.Л.Ларри опубликованы в книге "Распятые. Писатели - жертвы политических репрессий". Вып. 1. СПб. 1993. С. 223-234.
- ⁵³ Вопрос о проведении в ЦК ВКП(б) совещания с кинематографистами встал в повестку дня еще во второй половине 1940 г. В докладной записке Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) "О недостатках в производстве художественных кинокартин" от 7 августа 1940 г., составленной после получения Сталиным письма от известных кинематографистов (см. документ № 44), предлагалось "созвать совещание коммунистов - руководящих работников кинематографии, режиссеров и операторов, на котором обсудить вопрос о задачах советской кинематографии на ближайшее время" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 174. Л. 45). Примерно тогда же в недрах аппарата ЦК ВКП(б) началась подготовка проекта постановления ЦК ВКП(б) "Об улучшении производства художественных кинофильмов". 8 октября 1940 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) постановило (пр. № 55, п. 2) "предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в 5-дневный срок переработать представленный проект постановления в соответствии с замечаниями т. Жданова на заседании Оргбюро" (там же. Оп. 116. Д. 56. Л. 2). Однако этот документ не был принят. 23 декабря 1940 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) решило, прежде чем принимать постановление, провести в ЦК ВКП(б) специальное совещание с кинематографистами (там же. Оп. 116. Д. 64. Л. 3).
- На совещании, где присутствовали почти все видные сценаристы, режиссеры и кинооператоры, выступили Г.В.Александров, А.П.Довженко, А.Е.Корнейчук, С.В.Михалков, М.И.Ромм, И.А.Пырьев, А.Я.Каплер, С.А.Герасимов, И.Г.Большаков и др. По итогам совещания была образована комиссия (председатель А.С.Шербаков) для выработки "предложений о создании идейных художественных фильмов". Подготовленный комиссией проект постановления "О состоянии и задачах художественной кинематографии" 3 июня 1941 г. обсудило Оргбюро ЦК ВКП(б) (пр. № 91, п. 2). Было принято следующее постановление: "1. В основном принять. 2. Поручить Секретариату ЦК отредактировать проект постановления, с учетом поправок и замечаний, внесенных на заседании, и внести на утверждение Политбюро" (там же. Оп. 116. Д. 92. Л. 2). Начавшаяся вскоре война поломала планы, и постановление не увидело свет.

- ⁵⁴ О ситуации с кинофильмом "Сердца четырех" помощник И.Г.Большакова Г.Б.Марьямов вспоминает следующее: "Помню, как отбивался Большаков от требования Жданова не выпускать на экраны комедию К.Юдина "Сердца четырех". Разговор велся по кремлевской "вертушке". Я оказался невольным свидетелем, как то краснел, то бледнел Большаков. Жданов упрямо твердил: "Фильм легкомысленный... Нам следует не забывать указание товарища Сталина". Переубедить Жданова не удалось. Пять лет пришлось отлеживаться хорошей комедии и только после войны она была выпущена на экран..." (Г. Марьямов. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М. 1992. С. 49). См. также документ № 66.

Раздел VI. Надежды и иллюзии под прицелом. Июнь 1941 - май 1945 гг.

- ¹ Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 21 сентября 1941 г. "О т. Фадееве А.А." опубликовано в книге "Литературный фронт". История политической цензуры. 1932-1946 гг.". М. 1994. С. 67.
- ² Об обстоятельствах принятия постановления Политбюро о наказании А.А.Фадеева см.: Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература под политическим контролем ЦК М. 1994. С. 66-67.
- ³ Речь идет о первой пьесе ("Орел и орлица") драматической дилогии А.Н.Толстого "Иван Грозный". См. также документы №№ 13, 16 и 18.
- ⁴ 28 августа 1942 г., на следующий день после завершения публикации в газете "Правда" (1942, 24 - 27 августа) пьесы А.Е.Корнейчука "Фронт", маршал С.К.Тимошенко прислал Сталину телеграмму следующего содержания: "Тов. Сталину. Опубликованная в печати пьеса тов. Корнейчука "Фронт" заслуживает особого внимания. Эта пьеса вредит нам целыми веками, ее нужно изъять, автора привлечь к ответственности. Виновных в связи с этим следует разобрать. Тимошенко". С.К.Тимошенко, видимо, не догадался, что пьеса была заказана лично вождем и ее публикация в центральном печатном органе партий могла состояться лишь с его одобрения. О встречах Сталина с А.Е.Корнейчуком, в том числе 24 июля и 20 августа 1942 г., см. Приложение № 1.
- ⁵ Проект был принят Секретариатом ЦК ВКП(б) без изменений. См. документ № 8.
- ⁶ 3 марта 1943 г. А.Я.Каплер был арестован и осужден к 5 годам заключения в концлагерь. В 1948 г. писатель и драматург будет приговорен еще к 5 годам ссылки. Подробнее см.: Б. Сопельняк. 10 лет за поцелуй дочери вождя. Совершенно секретно. 1996. № 6. С. 6-7.
- ⁷ М.И.Ромм имеет в виду утверждение его заместителем председателя Художественного Совета при Комитете по делам кинематографии при СНК СССР.
- ⁸ Речь идет о совещании кинематографистов в ЦК ВКП(б), состоявшемся 14 мая 1941 г. См. документ № 63 раздела V.

- ⁹ Реакцией на письмо, как позднее вспоминал М.И.Ромм, явилась его встреча в ЦК ВКП(б) с Г.Ф.Александровым. Начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) показал автору письмо, которое "было все исчеркано синим карандашом, вопросительные и восклицательные знаки поставлены, и внизу резолюция: "Разъяснить" (Ромм М.И. Устные рассказы. М. 1989. С. 77). Вскоре, с 14 по 16 июля 1943 г., в Комитете по делам кинематографии при СНК СССР состоялось представительное совещание кинодраматургов, писателей, кинорежиссеров и актеров. На совещании рассматривались различные проблемы, в том числе и поставленные в письме М.И.Ромма, в частности, ситуация с кадровыми назначениями и так называемым "русским вопросом" в кинематографе. Подробнее о совещании см.: Е. Левин. Краткий курс истории "Русфильма". Искусство кино. 1994. № 9. С. 129-133.
- ¹⁰ М.Т.(М.Ф.) Рьльский был принят в партию в порядке исключения, без прохождения необходимого кандидатского стажа. В постановлении Политбюро ЦК КП(б)У от 6 апреля 1943 г., направленном в ЦК ВКП(б), говорилось: "Украинский народный поэт Максим Тадеевич Рьльский - директор института народного творчества и искусств Академии наук Украинской ССР, лауреат Сталинской премии, литературная и общественная деятельность которого, особенно в дни Отечественной войны, была тесно связана с великим делом партии Ленина - Сталина, подал заявление о вступлении в ряды ВКП(б). Первичная партийная организация Союза советских писателей Украины 6 февраля 1943 года приняла тов. Рьльского М.Т. кандидатом в члены ВКП(б). Решение первичной организации утверждено Кировским райкомом ВКП(б) г. Уфы. ЦК КП(б)У постановляет. принять тов. Рьльского Максима Тадеевича в члены ВКП(б) без прохождения кандидатского стажа, установленного Уставом ВКП(б), установив партстаж с 6-го февраля 1943 года. Просить ЦК ВКП(б) утвердить настоящее постановление".
- ¹¹ После получения этого письма вождь ознакомился с пьесами А.Н.Толстого. Его замечания с пожеланиями скорейшей доработки, видимо, в устной форме, были переданы писателю. См. также документы №№ 16 и 18.
- ¹² См. также документ № 9 раздела VII.
- ¹³ К сожалению, сегодня прояснены еще не все обстоятельства, связанные с осуждением ЦК ВКП(б) киноповести А.П.Довженко "Украина в огне". Спорным остается вопрос, состоялось ли обсуждение киноповести непосредственно у Сталина. Об этом обсуждении упоминал в своем дневнике, в записи от 31 января 1945 г. сам пострадавший (А. Довженко. Из дневников. Литературная газета. 1989, 15 февраля).
- В 1990 г. в журнале "Искусство кино" (№ 4. С. 84-96) А.Г.Латышев в качестве выступления Сталина на заседании Политбюро 31 января 1944 г. опубликовал довольно объемный текст на 14 машинописных страницах под названием "Об антиленинских ошибках и националистических извращениях в киноповести Довженко "Украина в огне". При этом свою позицию публикатор объяснил ссылкой на архивное дело с материалами, не вошедшими в 15-й том Собр. соч. Сталина, а также на записку А.С.Щербакова от 11 ноября 1944 г. следующего

содержания: "Товарищу Сталину И.В. Направляю Вам запись Вашего доклада о киноповести Довженко "Украина в огне". Более обоснованным представляется, однако, мнение Д.Л.Бабиченко, отрицающего принадлежность опубликованного А.Г.Латышевым текста Сталину и указывающего, что в протоколах заседаний Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б) никаких материалов об обсуждении киноповести не отложилось (Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М. 1994. С. 109-110). Справедливость позиции Д.Л.Бабиченко подтверждается, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что исключение подготовителями Собраний сочинений Сталина этого выступления из оригинал-макета 15-го тома как раз доказывает сомнительность происхождения текста (согласно концепции подготовки Собраний сочинений Сталина в него включались только те произведения, где авторство вождя было твердо установлено). Во-вторых, тем, что Сталин по вопросам литературы и искусства никогда - а в период войны тем более - не писал многостраничных текстов с многочисленными цитатами из критикуемого произведения. Скорее всего обнародованный А.Г.Латышевым документ является подготовленной в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) справкой о киноповести для возможного обсуждения на совещании у Сталина. Подобное обсуждение действительно могло состояться вне рамок официального заседания Политбюро или Оргбюро ЦК ВКП(б) в кабинете у вождя.

¹⁴ Пьесу "Орел и орлица (Иван Грозный)" Малый театр поставил в октябре 1944 г. Оценка этой постановки дана в статье Л.Ф.Ильичева "Пьеса Ал.Толстого "Иван Грозный" в Малом театре" (Правда. 1944, 27 октября). Премьера пьесы "Трудные годы" ("Иван Грозный") состоялась в МХАТе 16 июня 1946 г.

¹⁵ Первая часть повести была опубликована в №№ 6-7 и 8-9 журнала "Октябрь" за 1943 г., вторая часть под названием "Повесть о разуме" увидела свет лишь спустя тридцать лет - в № 3 журнала "Звезда" за 1972 г.

¹⁶ Почти все эти стихотворения из второго раздела запрещенной книги "Будни войны" были опубликованы Н.Н.Асеевым после незначительной редактуры лишь в последнем прижизненном издании - сборнике "Самые мои стихи" (1962).

¹⁷ Разгромная рецензия на первую часть повести "Перед восходом солнца" была опубликована 4 декабря 1943 г. в газете "Литература и искусство" (статья Л.Дмитриева "О новой повести М.Зощенко"). Спустя два дня критика в адрес книги повторилась на заседании президиума ССП СССР, обсуждавшего работу журнала "Октябрь". Уже после получения в ЦК ВКП(б) заявления М.М.Зощенко во втором номере журнала "Большевик" за 1944 г. была помещена статья "Об одной вредной повести", подписанная "ленинградскими рядовыми читателями" В.Горшковым, Г.Ваулиным, Л.Рутковской и П.Большаковым. Как установил Д.Л.Бабиченко, эта, по сути директивная, статья была опубликована по указанию А.А.Жданова, предложившего в своей резолюции на тексте статьи "усилить нападение на Зощенко, которого нужно расклевать, чтобы от него мокрого места не осталось" (Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М. 1994. С. 78-79).

- ¹⁸ См. документ № 19.
- ¹⁹ В дневниковых записях И.Л.Сельвинского сохранились упоминания об этом заседании Секретариата ЦК ВКП(б) под председательством Г.М.Маленкова (поэт ошибочно посчитал его заседанием Оргбюро), неожиданном появлении в зале Сталина, убийственной реплике вождя, что "с этим человеком нужно обращаться бережно, его очень любили Троцкий и Бухарин". См.: Л.Озеров. Илья Сельвинский. Его труды и дни. 1973. С. 8-9.
- ²⁰ Как и в случае с М.Т.Рыльским, поэт и тогдашний нарком просвещения Украины П.Г.Тычина в порядке исключения был принят в партию без прохождения кандидатского стажа.
- ²¹ Имеется в виду статья А.М.Еголина "За высокую идейность советской литературы" (Большевик. 1944. № 10-11, май-июнь).
- ²² В 1943-1944 гг. М.М.Юнович была ответственным секретарем журнала "Октябрь".
- ²³ Вероятно, речь идет о расширенном заседании президиума ЦСП СССР 6 декабря 1943 г., на котором состоялось обсуждение деятельности редакции журнала "Октябрь" и, в частности, публикации книги М.М.Зощенко "Перед восходом солнца".
- ²⁴ М.М.Зощенко имеет в виду статью тогдашнего председателя правления ЦСП СССР Н.С.Тихонова "Отечественная война и советская литература" (Большевик. 1944. № 3-4), в основу которой было положено его выступление на девятом расширенном пленуме ЦСП СССР в феврале 1944 г.
- ²⁵ См. документ № 19.
- ²⁶ Политбюро не утвердило это постановление. Оргбюро ЦК ВКП(б) предложено было пересмотреть его и не ликвидировать Литературный институт, ограничившись принятием мер по совершенствованию его деятельности. См. документ № 34.
- ²⁷ См. документ № 20.
- ²⁸ Имеются в виду стихи А.А.Суркова.
- ²⁹ 1 марта 1944 г. в "Правде" была опубликована статья П.Ф.Юдина "Пошлая и вредная стряпня К.Чуковского" с резко негативной оценкой сказки К.И.Чуковского. Поводом для статьи явился донос в ЦК ВКП(б) от художника П.В.Васильева, автора картины "Ленин и Сталин в Разливе". Как сообщает Е.Ц.Чуковская, "Васильев жил в Москве в том же доме, что и Чуковский - в соседнем подъезде. Незадолго до своего доноса Васильев зашел к Чуковскому по-соседски, на столе лежала газета с репродукцией этой картины. К[орней] И[ванович] сказал: "Что это вы рисуете рядом с Лениным Сталина, когда всем известно, что в Разливе Ленин скрывался у Зиновьева". Васильев пошел прямо в ЦК и сообщил об этом разговоре. Корней Иванович вызвал Щербаков, топал ногами, матерился, через несколько дней и появился разнос в "Правде" (К.Чуковский. Дневник: 1930-1969. М. 1994. С. 487).

- ³⁰ Речь идет о статье Ю.Лукина "Ложная мораль и искаженная перспектива" с погромной критикой "глубоко аполитичной" книги К.Федина "Горький среди нас" (Правда. 1944, 24 июля).
- ³¹ В ноябре 1944 г. Иосиф Уткин погиб в авиакатастрофе около Москвы, возвращаясь с Западного фронта.
- ³² Н.А.Заболоцкий был арестован в марте 1938 г. по делу так называемой троцкистско-правой организации писателей Ленинграда и осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 2 сентября 1938 г. к 5 годам заключения в концлагерь.
- ³³ Перемена в судьбе Н.А.Заболоцкого произошла лишь после вмешательства А.А.Фадеева в августе 1946 г., когда поэта вызвали в Москву и он был "прощен" с правом проживать в столице, восстановлен в членах Союза советских писателей. Подробнее о трагической судьбе Н.А.Заболоцкого см. написанную им "Историю моего заключения". Чистые пруды. М. 1988; Минувшее. Вып 2. М.-Л. 1990. С. 310-333.

Раздел VII. Расцвет идеологического диктата.

Июнь 1945 - март 1953 гг.

- ¹ Вероятно, имеется в виду совещание по вопросам искусства, состоявшееся 6 апреля 1945 г. в Комитете по делам искусств при Совнаркоме СССР.
- ² Специального постановления Политбюро по данному вопросу не принималось.
- ³ 13 апреля 1946 г. Политбюро в результате обсуждения вопроса о будущей структуре аппарата ЦК ВКП(б) поручило "т. Жданову и Александрову представить предложения о мероприятиях по значительному улучшению руководства агитпропом и по улучшению аппарата Управления пропаганды ЦК ВКП(б)". Вероятно, на этом заседании Политбюро Сталин и высказал свои претензии к деятельности литературных журналов и критики, которые прилежно перечислил в публикуемом выступлении 18 апреля 1946 г. А.А.Жданов. Данное выступление секретарь ЦК ВКП(б) произнес после открывавшего совещание сообщения недавно назначенного начальника отдела художественной литературы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.И.Владыкина.
- ⁴ В АП РФ (Ф. 3. Оп. 33. Д. 26. Л. 55-56) отложилась докладная записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову от 11 апреля 1946 г., в которой, в частности, сообщалось, что, по сообщению посла СССР во Франции А.Е.Богомолова, "ему передана дарственная записка Н.А.Рубакина, по которой Рубакин передает свою библиотеку в дар Советскому государству после своей смерти. В связи с тяжелым материальным положением Рубакин обращается с просьбой к советскому правительству об отпуске 1300 швейцарских франков в месяц (1599 рублей) для поддержания и обслуживания библиотеки. <...> Постановлением Совнаркома СССР от 16 июня 1930 г. Рубакину установлена персональная пенсия союзного значения в сумме 3285 руб. в квартал; пенсия выплачивается регулярно. Однако, по свидетельству сына Рубакина... вследствие

дороговизны Рубакин испытывает материальные затруднения и на получаемую им пенсию не может обеспечить содержание библиотеки". Подробнее о судьбе библиотеки, насчитывавшей почти 100 тысяч томов, поступивших в 1948 г. в Государственную библиотеку СССР им. Ленина, см.: "Передает в дар Советскому государству". Из истории библиотеки Н.А.Рубакина. Источник. 1998. № 2. С. 26-35.

⁵ Оценку фильма см. также в документах №№ 16 и 23.

⁶ См. также документы №№ 16 и 34.

⁷ Данное постановление Политбюро было оформлено в виде постановления Совета Министров СССР от 17 июня 1946 г. № 1262 "О плане производства художественных кинофильмов на 1946-1947 гг." Тексты обоих документов идентичны.

⁸ См. также документ № 36.

⁹ См. также документы №№ 94, 97 и 99.

¹⁰ Имеются в виду статьи Л.Крупенникова "Обзор журнала "Ленинград" (№ 1-12, 1945)", Б.Соловьева "История и современность (журнал "Звезда" № 1-9, 1945)" и Г.Бровмана "Ленинградская тема в журнале "Звезда".

¹¹ См. документы №№ 19 и 22.

¹² В начале заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) с докладом о журналах выступил Г.Ф. Александров. Затем слово было предоставлено прежнему редактору журнала "Звезда" В.М.Саянову. Стенографическая запись начинается с момента, когда обсуждение уже началось и Сталин потребовал у В.М.Саянова объяснений о причинах публикации в № 5-6 журнала за 1946 г. рассказа М.М.Зощенко "Приключение обезьяны".

¹³ Вероятно, имеется в виду докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) "О неудовлетворительном состоянии журналов "Звезда" и "Ленинград". См. документ № 13.

¹⁴ Речь идет о статье Л.Рахманова "Три повести", помещенной в "Литературной газете" 1 июня 1946 г.

¹⁵ Имеется в виду опубликованная 6 июля 1946 г. в "Ленинградской правде" статья Ю.П.Германа с положительной оценкой творчества М.М.Зощенко.

¹⁶ Имеется в виду следующее постановление Ленинградского горкома ВКП(б) от 26 июня 1946 г.: "п. 2. О журнале "Звезда" (т. Широков, Кожемякин, Капица, Саянов, Прокофьев). В целях улучшения качества работы журнала "Звезда" бюро горкома ВКП(б) постановляет: 1. Утвердить редколлегию журнала "Звезда" в следующем составе: тт. Капица П.И. (ответственный редактор), Герман Ю.П., Груздев И.А., Зощенко М.М., Мейлах Б.С., Никитин Н.Н., Прокофьев А.А. и Саянов В.М. 2. Обязать новый состав редколлегии в области художественной прозы уделять больше внимания советской тематике, не увлекаясь чрезмерно историческими сюжетами в ущерб актуальным вопросам советской действительности".

- ¹⁷ На заседании 28 августа 1946 г. (пр. № 274, п. 4) по докладу Г.Ф.Александрова Оргбюро ЦК ВКП(б) вернулось к рассмотрению проекта постановления по данному вопросу. Было решено "представленный Управлением пропаганды и агитации ЦК проект о фильме "Большая жизнь" принять. Поручить Секретариату ЦК окончательную редакцию проекта постановления" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 274. Л. 3). См. также документ № 23.
- ¹⁸ Выдержки из стенограммы заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) о кинофильме "Большая жизнь" опубликованы в книге: Марьямов Г.Б. "Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино". М. 1992. С. 77-81. Правленая стенограмма выступления Сталина, отложившаяся в личном фонде Сталина в РЦХИДНИ, предназначалась для включения в 15-й том Собр. соч. Сталина.
- ¹⁹ См. документ № 20.
- ²⁰ 10 августа 1946 г. министр государственной безопасности СССР В.С.Абакумов направил справку секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецову, входившему в состав комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) по разработке проекта постановления ЦК ВКП(б) "О журналах "Звезда" и "Ленинград".
- ²¹ В урезанном виде опубликовано также в сборнике "12 цензурных историй" (по секретным документам Главлита, Управления пропаганды ЦК ВКП(б) и МГБ СССР). Звезда. 1994. № 8. С. 86-87.
- ²² См. примечание 17 раздела VI.
- ²³ См. документ № 22.
- ²⁴ "Разъяснительные" выступления А.А.Жданова перед партактивом и писателями Ленинграда состоялись 15 и 16 августа 1946 г. Развернутую информацию об этих мероприятиях опубликовала "Правда" 22 августа 1946 г.. Стенограмма писательского актива сохранилась в личном фонде А.А.Жданова (РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 803).
- ²⁵ Рассказ "Приключения обезьянки" был сначала опубликован в журнале "Мурзилка" (1945. № 5-6), а затем, в рубрике "Новинка детской литературы", под несколько измененным названием "Приключения обезьяны" - в журнале "Звезда" (1946. № 5-6).
- ²⁶ Ранее, 9 апреля 1946 г., после поступивших в ЦК ВКП(б) жалоб писателей, Политбюро (пр. № 50, п. 85) освободило от работы ответственного секретаря ССП СССР Д.А.Поликарпова (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 599. Л. 27-31).
- ²⁷ Одобренный вождем сокращенный вариант доклада А.А.Жданова был опубликован в "Правде" 21 сентября 1946 г.
- ²⁸ Правка Сталина в тексте доклада незначительна и носит в основном стилистический характер (см.: АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 732. Л. 3-46).
- ²⁹ Данное постановление Политбюро было оформлено в виде постановления Совета Министров СССР от 16 декабря 1946 г. № 2711 "О крупных недостатках в организации производства кинофильмов и массовых фактах разбазаривания и хищения государственных средств в киностудиях" (его текст опубликован, см.: Искусство кино. 1989. № 12 С. 107-109). Тексты обоих документов идентичны.

- ³⁰ См. документ № 30 раздела IV.
- ³¹ Речь идет о фильме Л.О.Арнштама "Композитор Глинка", где главную роль исполнял Б.П.Чирков.
- ³² В соответствии с постановлением Политбюро от 13 августа 1946 г. (пр. № 53, п. 13) Н.К.Черкасов в составе советской делегации выезжал на международный кинофестиваль в Карловы Вары.
- ³³ Вероятно, сразу после встречи Сталин распорядился присвоить Н.К.Черкасову звание народного артиста СССР. Постановление Политбюро об этом (пр. № 57, п. 41) было оформлено 26 февраля 1947 г., на следующий день информацию о награждении опубликовала "Правда". См. Приложение № II.
- ³⁴ См. также документы №№ 41, 42 и 43.
- ³⁵ 5 марта 1951 г. Политбюро (пр. № 80, п. 411) ввело дополнительно в состав Художественного Совета М.И.Царева, М.И.Чулаки и Н.Н.Жукова и освободило от обязанностей его членов Б.Л.Горбатова и Е.Н.Городецкого (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1087. Л. 82).
- ³⁶ Арестованная 27 сентября 1948 г. за близость к семье опального маршала Г.К.Жукова Л.А.Русланова на одном из допросов так пояснила обстоятельства награждения: "Орден я получила во время празднования годовщины со дня организации корпуса, которым командовал мой муж Крюков. На празднование были приглашены [Жуков] и командующие армиями Рыбалко, Федюнинский и другие. Празднование открылось парадом частей корпуса, после чего были проведены спортивные соревнования. Я на параде не присутствовала, т.к. занималась подготовкой к банкету... Неожиданно за мной приехал адъютант Крюкова и сказал, что меня просят приехать на трибуну. Я сразу же собралась и поехала. Когда я вошла на трибуну, Телегин подошел ко мне и объявил, что я награждаюсь орденом Отечественной войны I степени. <...> Как я поняла со слов Крюкова, решение наградить меня орденом [у Жукова] возникло неожиданно. Как мне рассказывал Крюков, [Жуков увидел] проходившую на параде мимо трибуны батарею, построенную на мои средства, и здесь же спросил, награждена ли я каким-нибудь орденом. Когда ему ответили, что я наград никаких не имею, [Жуков] сразу же распорядился наградить меня. Здесь же был спешно отпечатан приказ, и я получила орден" (ЦА ФСБ РФ. Д. Р-127. Т. 1. Л. 202-203). О "деле" Л.А.Руслановой см.: Б.Сопельняк. Государственная преступница. Совершенно секретно. 1995. № 5.
- ³⁷ 5 января 1948 г. Сталин вместе с группой членов Политбюро присутствовал в Большом театре на опере "Великая дружба". Постановка вызвала у вождя резкое неприятие и критику. Тотчас в аппарате ЦК ВКП(б) началась работа по "исправлению ошибок на музыкальном фронте" и поиску виновных. Уже 6 января в Большом театре А.А.Жданов провел совещание об опере. 10-13 января в ЦК ВКП(б) было организовано совещание музыкальных деятелей, участниками которого стали ведущие советские композиторы и музыканты. Подробнее об этом см.: Л.Максименков. "Партия - наш рулевой". Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. об опере Ванно Мурадели "Великая дружба" в свете новых архивных документов. Музыкальная жизнь. 1993. №№ 13-14, 15-16.

³⁸ См. примечание 37.

³⁹ Тогдашний заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д.Т.Шепилов так охарактеризовал в своих "Воспоминаниях" обсуждение данного проекта постановления Политбюро в кабинете у Сталина (Д.Т.Шепилов все подобные обсуждения считал официальными заседаниями Политбюро ЦК): "На заседании Политбюро 11 июня 1948 г. при рассмотрении плана производства кинофильмов Сталин говорил примерно следующее (цитирую по моей записи, которая сохранилась с того заседания): "Министерство кино ведет неправильную политику в производстве фильмов. Все рвется производить больше картин. Расходы большие. Брак большой. Не заботятся о бюджете. А от кино можно было бы получать 2 млрд. чистой прибыли. Хотят делать 60 фильмов в год. Это не нужно. Это - неправильная политика. Надо в год - четыре-пять художественных фильмов, но хороших, замечательных. А к ним плюс несколько хроникальных и научно-популярных. А мы идем в кино экстенсивно, как в сельском хозяйстве. Надо делать меньше фильмов, но хороших. И расширять сеть кино, издавать больше копий. По кино нельзя равняться на Соединенные Штаты. Там совсем другие задачи кино. Там делают много картин и доход колоссальный получают. У нас - другие задачи. Вот я смотрю на план производства фильмов. Сколько тут чепухи всякой намечено! <...> Вот намечено - "Ночь полководца". Зачем? Зря. Чепуха какая-нибудь выйдет. Или "Спутники". Зря. Или "Сказка о царе Салтане". Зачем это нужно? О Матросове фильм плохой получился. Надо не давать воли республикам, очень много денег на кино тратят. А что выпускают? Вот хотят делать "Рейд на Карпаты". Зачем? Вершигора будет врать. Или "Заслонов". Что это? - вослевание партизанщины. Или фильм о нахимовцах. Ну что можно сказать о нахимовцах? Военных тем и так много. Фильм "Великая сила" - нужен. Только режиссер мне не нравится. Хорошо, если бы за него взялся Пырьев. <...> Вообще, все важные картины надо поручать опытным режиссерам. Вот Ромм - хорош, Пырьев, Александров, Эрмлер, Чиаурели. Им поручать. Такие не подведут. Им же поручать цветные фильмы. Это дорогая штука. Козинцев хорош. Лукова надо гнать. Пудовкин хорош. Вот тут Большаков... распинается, что нужны выдвиженцы, молодежи надо поручать. А вы такие эксперименты за свой счет делайте, а не за счет государства. По документальным фильмам: картина о Ленине нужна. Только нужно дать ее Ромму. А тут стоит Беляев. Я не знаю Беляева. Или Пырьеву дать о Ленине ..." (Вопросы истории. 1998. № 5. С. 24-25).

⁴⁰ См. также документ № 98.

⁴¹ См. документ № 60.

⁴² Новый состав редколлегии журнала Политбюро утвердило 25 декабря 1948 г. (пр. № 66, п. 261) (РЦИХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 53).

⁴³ Московский Государственный Еврейский театр был закрыт в конце 1949 г.

⁴⁴ Постановление Совета Министров СССР не было опубликовано в прессе.

⁴⁵ Уже на следующий день после постановления Политбюро о роспуске объединенных еврейских писателей, 9 и 10 февраля 1949 г. состоялось закрытое партий-

ное собрание ССП, на котором с погромным докладом "Об одной антипатриотической группе театральных критиков" выступил секретарь ССП А.В.Софронов. Было решено на следующих собраниях рассмотреть вопрос членства в партии "участников антипатриотической группы критиков", которые были обвинены в "примиренческом отношении к преступной деятельности" арестованных по делу Еврейского антифашистского комитета писателей и поэтов И.С.Фефера, П.Д.Маркиша, Л.М.Квитко, литкритика И.М.Нусинова и др. 9 марта 1949 г. на партийном собрании из партии были исключены Д.С.Данин, И.Л.Альтман и Ф.М.Левин, 16 марта - Г.А.Бровман и Л.М.Субоцкий, 13 апреля - Б.Л.Дайреджиев и О.С.Резник (ЦАОД г. Москвы. Ф. 8131. Оп. 1. Д. 19. 21, 22, 23).

⁴⁶ См. документ № 62 раздела V.

⁴⁷ Судьбу И.Г.Эренбурга в связи с так называемым делом Еврейского антифашистского комитета решил Сталин. В представленном вождю министром госбезопасности СССР В.С.Абакумовым в начале 1949 г. списке лиц, намечаемых к аресту по этому делу, фамилия И.Г.Эренбурга стояла одной из первых. "По агентурным данным, - указывалось, в частности, - находясь в 1937 году в Испании, Эренбург в беседе с французским писателем, троцкистом Андре Мальро допускал вражеские выпады против товарища Сталина... В течение 1940-1947 гг. в результате проведенных чекистских мероприятий зафиксированы антисоветские высказывания Эренбурга против политики ВКП(б) и Советского государства". Однако вождь, поставив рядом со многими другими фамилиями галочку и начальные буквы слова "Ар[сетовать]", напротив фамилии Эренбурга оставил лишь замысловатый полупрописительный значок. Рядом с ним - помета А.Н. Покребышева: "Сообщено т. Абакумову". См. также документ № 90 (ПБ от 30.6.50 г.).

⁴⁸ Имеется в виду письмо Сталина Ф.Я.Кону от 9 июля 1929 г., в котором вождь дал отзыв на заметку Руссовой о брошюре Микулиной "Соревнование масс", походя заметив следующее: "Разве ценность брошюры определяется отдельными частностями, а не ее общим направлением? Знаменитый писатель нашего времени тов. Шолохов допустил в своем "Тихом Доне" ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтелкова, Кривошлыкова и др., но разве из этого следует, что "Тихий Дон" - никуда негодная вещь, заслуживающая изъятия из продажи?" (Сталин И.В. Собр. соч. Т. 12. М. 1949. С. 112).

⁴⁹ Ответа Сталина на письмо не последовало. Зато у М.А.Шолохова, как указывает В.О.Осипов, стали возникать проблемы с переизданием романа, была предпринята попытка вставить в роман новую сцену хождения ходяков к Сталину (Осипов В. Тайная жизнь Михаила Шолохова. Хроника без легенд. Смена. 1995. №2. С. 130).

⁵⁰ Постановлениями Политбюро от 2 сентября 1950 г. (пр. № 77, п. 221), от 29 декабря 1950 г. (пр. № 79, п. 459) и от 5 марта 1951 г. (пр. № 80, п. 412) дополнительно в план производства художественных фильмов на 1951 г. были включены кинокартины "Песня о дружбе", "Два капитана", "Семья Лутоновых", "Лесные поляны" и "Хутор старого Габриса" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1084. Л. 42; Д. 1086. Л. 83; Д. 1087. Л. 82). См. также документ № 95.

- ⁵¹ Помощник И.Г.Большакова Г.Б.Марьямов о награждении этой картины вспоминает следующее: "Не менее удивительная история произошла с фильмом-концертом "Шит Джургая", поставленным в Грузии режиссерами С.Долидзе и Д.Рондели. Объяснить ее можно только тем, что Сталин обнаружил в нем несколько популярных песен и отрывок из классической грузинской оперы "Абессалом и Этери". Этого было достаточно, чтобы, увидев картину через год после ее выхода на экраны, заинтересоваться: получила ли она Сталинскую премию? И так как в свое время фильм не был удостоен этой чести, последовало указание: собрать внеочередное заседание Комитета по присуждению Сталинских премий. Со всей страны были привезены в Москву члены Комитета. Заседание длилось ровно столько, сколько требовалось, чтобы посмотреть фильм и поднять руки для единодушного волеизъявления..." (Г. Марьямов. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М. 1992. С. 103).
- ⁵² Аналогичные постановления о дублировании советских кинофильмов на иностранные языки во второй половине 1940-х - начале 1950-х гг. Политбюро принимало неоднократно.
- ⁵³ См. также документы №№ 12, 97 и 99.
- ⁵⁴ 11 мая 1951 г. в "Правде" было опубликовано сообщение "В Комитете по Сталинским премиям в области литературы и искусства", в котором, в частности, говорилось, что Комитет "обсудил вопрос об опере Г.Жуковского "От всего сердца", выдвинутой на соискание Сталинской премии третьей степени... Комитет признал справедливой критику этой оперы со стороны советской общественности и вошел с ходатайством в Совет Министров СССР об отмене решения о присуждении композитору Г.Жуковскому Сталинской премии за музыку указанной оперы".
- ⁵⁵ См. документы №№ 12, 94 и 99.
- ⁵⁶ См. документы №№ 12, 94 и 97.
- ⁵⁷ Как утверждает А.Г.Латышев, "в первом варианте письмо было передано в газету за подписью четырех руководителей партии и государства - Сталина, Маленкова, Берии и Молотова". Подробнее об истории появления письма см.: А. Латышев. "Группа читателей" - это был Сталин. Искусство кино. 1990. № 12 С.73-81.
- ⁵⁸ Вопрос об искажениях текстов Демьяна Бедного возник в связи со статьей В.Курпленикова "Прихоть редакторов и своеволие составителей" (Литературная газета. 1952, 7 февраля), которая рассматривалась на секретариате ЦК ВКП(б) 12 февраля 1952 г. Ранее, 31 января 1952 г. секретариат ЦК принял постановление "Об извращениях, имеющих место в издании текстов Н.В.Гоголя".
- ⁵⁹ Эта справка 31 мая 1952 г. была рассмотрена Секретариатом ЦК, на заседании которого было решено "поручить тт. Сулову и Кружкову предварительное рассмотреть представленные Отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) материалы и подготовить необходимые предложения". В основу справки легла докладная записка А.А.Фадеева Сталину "О работе Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства". Копия

докладной записки А.А.Фадеева по поручению Г.М.Маленкова 25 июля 1952 г. была направлена на ознакомление секретарям ЦК (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 909. Л. 123, 144-155).

- ⁶⁰ К справке имеются следующие приложения: № 1 "Список членов Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР по состоянию на 1.4.1952 г. по секциям"; № 2 "Предложения об изменении персонального состава Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства"; № 3 "Список состава членов Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР с учетом внесенных изменений по секциям"; № 4 "Мотивы вывода некоторых работников искусства и писателей из состава членов Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы". В последнем приложении, в частности, предлагалось вывести из Комитета: "за субъективную оценку произведений и протаскивание на Сталинские премии посредственных работ - Л.П.Александровскую, И.З.Грабаря, А.Б.Гольденвейзера, Н.С.Голованова, Л.М.Лавровского, С.В.Михалкова, А.В.Свешникова, Ю.А.Шапорина, Д.А.Шмаринова; "за местные тенденции, отстаивание слабых кандидатур, выдвинутых своей союзной республикой" - К.Баялинова, П.У.Бровку, С.А.Григорьева, В.И.Заболотного, С.М.Муканова, М.Турсун-Заде; "за беспринципное отношение к оценке произведений" - А.Ф.Амтман-Бриедита, А.К.Гулакяна, В.П.Ефанова, Ю.А.Завадского, А.М.Згуриди, С.Ишантураеву, Кара Караева, П.Н.Крылова, Б.А.Лавренева, А.Г.Новикова, Р.Н.Симонова, С.Е.Чернышева, А.Я.Штогаренко; "за пассивность и бездеятельность" - Г.Ф.Александрова, Д.Д.Благого, А.Т.Венцлова, М.А.Ибрагимова, Б.М.Кербабаяева, Я.Коласа, М.И.Литвиненко-Вольгемут, С.Д.Меркурова, В.И.Мухину, Н.В.Попова, И.Г.Пильдрооса, А.Т.Твардовского, М.И.Царева, МАШолохова, Ф.М.Эрмлера, А.М.Якобсона (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 909. Л. 132-140).
- ⁶¹ Записка рассматривалась на заседании Секретариата ЦК 3 сентября 1952 г. Было решено "поручить тт. Суслову (созыв), Кружкову, Фадееву и Беспалову рассмотреть вопросы, поставленные в записке Союза советских писателей" (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 689. Л. 3).
- ⁶² Ранее, 3 сентября 1952 г. на заседании Секретариата ЦК рассматривалась подготовленная Отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) справка, в которой отмечались многочисленные купюры, сделанные в публикуемых сочинениях А.М.Горького (например, изъятие в очерке "В.И.Ленин" следующей фразы: "Невозможен вождь, который - в той или иной степени - не был бы тираном. Вероятно, при Ленине перебито людей больше, чем при Фоме Мюнцере"), и предлагалось "вторично издать 17 том Собрания сочинений... не допуская впредь никаких купюр в сочинениях, изданных при жизни писателя и одобренных им". М.А.Суслову было поручено разобраться в вопросе. Рассмотрев справку и как нельзя кстати полученное ЦК письмо В.Н.Шульгина, М.А.Суслов запиской доложил Г.М.Маленкову, что считает нецелесообразным вторичное издание 17-го тома сочинений А.М.Горького (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1061. Л. 229, 238-240).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитмасс ЦК	- отдел агитационно-массовой работы ЦК РКП(б)
Агитпроп, Агит- проподдел	- отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б)
акад.	- академик
Амторг	- Amtorg Trading Corporation - акционерное общество, выполнявшее посреднические функции в экспортно-импортных торговых операциях между СССР и США
АПРФ	- Архив Президента Российской Федерации
АПП	- Ассоциация пролетарских писателей
АППО ЦК ВКП(б)	- отдел агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б)
АСМ	- Ассоциация современной музыки
АСНОВА	- Ассоциация новой архитектуры
АХРР	- Ассоциация художников революционной России
Белгосиздат	- Белорусское государственное издательство
Белгоскино	- Белорусское управление кинематографии
БСЭ	- Большая советская энциклопедия
ВАПП	- Всесоюзная (Всероссийская) ассоциация пролетарских писателей
ВАРЗ	- вагоно-ремонтный завод
ВКП(б)	- Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМН	- высшая мера наказания
Внешторг	- Всесоюзное объединение внешней торговли
ВОАПП	- Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей
Воениздат	- Издательство военной литературы Народного комиссариата (Министерства) обороны СССР
ВОКС	- Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
Всероскомдрама	- Всероссийское общество советских драматургов, композиторов, авторов кино, клуба и эстрады
ВССП	- Всероссийский союз советских писателей
вуз	- высшее учебное заведение
ВУФКУ	- Всеукраинское фотокиноуправление
ВЦИК	- Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
ВЦСПС	- Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

794	Власть и художественная интеллигенция
ВЧК	- Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией и саботажем
Вып.	- выпуск
ГАБТ	- Государственный академический Большой театр
ГИЗ	- Государственное издательство РСФСР
ГИХЛ	- Государственное издательство художественной литературы
Главискусство	- Главное управление по делам художественной литературы и искусства
Главлит	- Главное управление по делам литературы и издательств
Главнаука	- Главное управление научных, музейных и научно-художественных учреждений
Главполиграфиздат	- Главное управление по делам полиграфии и издательств
Главполитпросвет	- Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР
Главрепертком, Репертком	- Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром
Госкино РСФСР	- Государственный комитет по делам кинематографии при СНК РСФСР
Госкинопром Грузии	- Государственный комитет по делам кинематографии при СНК Грузинской ССР
Гослитиздат	- Государственное литературное издательство
Госплан	- Государственная плановая комиссия
ГОСТИМ	- Государственный театр им. В.Э.Мейерхольда
Госфильмофонд СССР	- Государственный фонд кинофильмов СССР
ГПУ	- Государственное политическое управление при СНК СССР
ГРК	- Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром
гс	- [вопрос решен] голосованием
губком партии	- губернский комитет партии
ГУГБ НКВД СССР	- Главное управление государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел СССР
ГУК	- Главное управление кинематографии при СНК СССР
ГЭС	- гидроэлектростанция
Д.	- дело
Детгиз	- Издательство детской литературы
домзак	- дом заключения
ЖУРГАЗ	- Объединенное журнально-газетное издательство
заворг	- заведующий организационным отделом
Заготзерно	- районное, (губернское, областное) учреждение по заготовкам зерна
Заккрайком	- Закавказский краевой комитет партии
замзавагитпропа	- заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом партийного комитета

замнаркома	- заместитель наркома
ИЗО	- отдел изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР
ИЗОГИЗ	- Государственное издательство изобразительного искусства
ИМЛИ	- Институт мировой литературы АН СССР
ИМЭЛ	- Институт Маркса-Энгельса-Ленина
ИНО	- иностранный отдел (исполкома, ВЧК и др.)
ИРЛИ	- Институт русской литературы АН СССР
исполком	- исполнительный комитет
ИТЛ	- исправительно-трудовой лагерь
КОГИЗ	- Книжное объединение Государственного издательства
Комакадемия	- Коммунистическая академия
комвуз	- коммунистическое высшее учебное заведение
Коминтерн	- Коммунистический интернационал
КП(б)Б	- Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КП(б)У	- Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПК при ЦК ВКП(б)	- Комитет партийного контроля при ЦК ВКП(б)
крайоно	- краевой отдел народного образования
КУБУ	- Комиссия по улучшению быта ученых
Культпроп, Культпросвет- отдел ЦК ВКП(б)	- отдел культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б)
Л.	- лист, Ленинград
ЛАПП	- Ленинградская ассоциация пролетарских писателей
Ленгорлит	- Ленинградское городское отделение Главного управления по делам литературы и издательств
Ленгублит	- Ленинградское губернское отделение Главного управления по делам литературы и издательств
Ленобком	- Ленинградский областной комитет ВКП(б)
Ленсовет	- Ленинградский городской Совет депутатов
ЛЕФ	- литературная группа "Левый фронт искусства"
ЛитВУЗ	- литературное высшее учебное заведение
Литфонд	- Литературный фонд СССР
ЛОКАФ	- Литературное объединение писателей Армии и Флота
МАЛЕГОТ	- Малый академический Ленинградский государственный оперный театр
МВД СССР	- Министерство внутренних дел СССР
МГСПС	- Московский городской совет профессиональных союзов
МГУ	- Московский государственный университет
Металлургиздат	- издательство литературы по металлургии
Метропроект	- организация по проектированию строительства метро в Москве
МК ВКП(б)	- Московский комитет ВКП(б)
МОРП	- Международное объединение революционных писателей
Мосгубисполком	- Московский губернский Совет депутатов
Мосгублит	- Московское губернское отделение Главного управления по делам литературы и издательств

- Моссовет - Московской городской Совет депутатов
 МОСХ - Московское общество советских художников
 МТПС - Театр имени Московского областного совета профессиональных союзов
 МТС - машинно-тракторная станция
 Музтрест НКлегпрома РСФСР - Трест по производству музыкальных инструментов Народного комиссариата легкой промышленности РСФСР
 Музфонд СССР - Музыкальный фонд СССР
 МХАТ (МХТ) - Московский художественный академический театр (Московский художественный театр)
 Наркомвнешторг, НКВТ - Народный комиссариат внешней торговли РСФСР (СССР)
 Наркомзем - Народный комиссариат земледелия РСФСР (СССР)
 Наркоминдел, НКИД - Народный комиссариат иностранных дел РСФСР (СССР)
 Наркомлегпром, НКлегпром - Народный комиссариат легкой промышленности РСФСР
 Наркомлес - Народный комиссариат лесного хозяйства РСФСР (СССР)
 Наркомпочтель - Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР
 Наркомпрод - Народный комиссариат по продовольствию РСФСР
 Наркомпрос, НКПрос - Народный комиссариат просвещения РСФСР
 Наркомтяжпром - Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР
 Наркомфин - Народный комиссариат финансов РСФСР (СССР)
 Наркомхоз - Народный комиссариат коммунального хозяйства РСФСР
 найдем - "национальный демократ"
 НК РКИ - Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (СССР)
 НКВД, НКВНудел - Народный комиссариат внутренних дел СССР
 НКПС - Народный комиссариат путей сообщения РСФСР (СССР)
 НЭП - новая экономическая политика
 ОБ, Оргбюро облит - Организационное бюро ЦК РКП(б), ВКП(б)
 облкрайлит - областное, краевое отделение Главного управления по делам литературы и издательств
 ОБЭРИУ - Объединение Реального Искусства (ОБ - объединение; ЭР - буква эр - реальное; И - искусство; У - шутивно-полеми-ческое окончание вместо тривиального изм) - литературная группа молодых поэтов Даниила Хармса, Александра Введенского и Николая Заболоцкого, основанная в 1926 г.
 ОГИЗ - Объединенное государственное издательство
 ОГПУ - Объединенное Государственное политическое управление при СНК СССР
 ОНТИ - Объединенное научно-техническое издательство

ОП	- особая папка
Оп.	- опись
ОРГПБ	- Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки
Орграспред	
Орграспредотдел	- отдел организационно-распределительной работы ЦК ВКП(б)
Особотдел	- особый отдел ВЧК
ОСТ	- Общество художников-станковистов
Партиздат	- Издательство партийной литературы при ЦК ВКП(б)
ПБ, Политбюро	- Политическое бюро ЦК РКП(б), ВКП(б)
Персимфанс	- Первый симфонический ансамбль Моссосовета
пост.	- постановление
ПП ОГПУ	- полномочный представитель Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР
пр.	- протокол
проф.	- профессор
Рабис	- профсоюз работников искусства
рабфак	- рабочий факультет
райзо	- районный земельный отдел
РАПМ, РАМП	- Российская ассоциация пролетарских музыкантов
РАПП	- Российская ассоциация пролетарских писателей
РГАЛИ	- Российский государственный архив литературы и искусства
Репертком	- см. Главрепертком
РИК	- районный исполнительный комитет Совета депутатов
РК	- районный комитет
РКИ	- Рабоче-Крестьянская инспекция
РККА	- Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б)	- Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОПКП	- Российская организация пролетарско-колхозных писателей
РЦХИДНИ	- Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории
С.	- страница
Санпросвет	- санитарно-просветительное учреждение
САСШ	- Северо-американские Соединенные Штаты
СВБ	- сфальсифицированная органами ГПУ организация белорусских националистов "Союз освобождения Белоруссии"
Сельколхозгиз	- Сельско-колхозное государственное издательство
СНК, Совнарком	- Совет народных комиссаров
Совинформбюро,	
Информбюро	- Советское информационное бюро
Совкино	- Всероссийское кинематографическое акционерное общество
Совмин	- Совет министров
Совэкспортфильм	- Объединение по экспорту советских фильмов
СОФИЛ	- Союз философов и литераторов
СоцЭгиз	- Издательство социально-экономической литературы
Союздетфильм	- Киностудия детских и юношеских фильмов

Союзкино	- Всесоюзное объединение по кинофотопромышленности
Союзхлеб	- Всесоюзное объединение хлебозаготовок
СПб.	- Санкт-Петербург
СПО ОГПУ	- секретно-политический отдел Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР
ССП	- Союз советских писателей СССР
Ст	- Секретариат ЦК РКП(б), ВКП(б)
СТО	- Совет Труда и Оборона СССР
Торгпредство	- торговое представительство
ТРАМ	- Театр рабочей молодежи
Трансгиз	- Государственное издательство транспортной литературы
УНКВД	- управление (областное, краевое) Народного комиссариата внутренних дел СССР
УСЛОН	- Управление Соловецкого лагеря особого назначения
Учпедгиз	- Государственное издательство учебной и педагогической литературы
Ф.	- фонд
ЦА ФСБ РФ	- Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦАОД	- Центральный архив общественных движений г. Москвы
ЦДКА	- Центральный дом Красной Армии
Центросоюз	- Всероссийский (Всесоюзный) союз потребительской кооперации
ЦИК	- Центральный исполнительный комитет Советов депутатов СССР
ЦК	- Центральный комитет РКП(б), ВКП(б)
ЦКК	- Центральная Контрольная Комиссия РКП(б), ВКП(б)
ЦЧО	- Центрально-черноземная область
ЧК	- см. ВЧК

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакумов В.С. - 787, 790
Абашели (Чачия) А.В. - 715
Абашидзе И.В. - 701
Аббакумов З.Я. - 706
Аббасов А. - 701
Абдуллаев С. - 701
Абдулов О.Н. - 722
Абишев А. - 701
Абовян Х. - 637
Аболин А. К. - 735
Абрамова А.И. - 376, 697
Абрамский - 419
Абрикосов А.Л. - 704, 706
Авдеенко А.О. - 285, 305, 372, 450-454, 471, 778
Авдеенко Я.П. - 709
Авербах Л.Л. - 77, 109, 133, 135, 142, 143, 168, 172, 175, 177, 186, 187, 198, 200, 242, 245, 320, 360-362, 368, 369, 371, 373, 689, 751, 754, 755, 759, 771
Аверко Н.М. - 711
Аверьянов В.А. - 340
Авилов М.И. - 429, 512, 623, 713
Авраменко И. - 563
Авражек У.О. (И.) - 695
Агапов Б.Н. - 305, 612, 618, 763
Агатов В. - 600
Агол И.И. - 319
Агранов Я.С. (Янкель Шевелев-Шмаев) - 7, 14, 201, 207, 209, 213, 215, 223, 232, 234, 311, 324, 325, 515, 759
Адалис А.Е. - 701
Адамович А. - 224, 225
Адамсон Э.Я. - 623
Адашевский К.И. - 706
Адуев Н. - 349
Азарх Р.М. - 198, 356
Азгур З.И. - 623, 708
Азим-Заде А. - 429
Азимов С. - 701
Азимова А. - 713
Аиткив Б.М. - 729
Айбек (Ташмухамедов М.) - 603, 606, 625
Айдаров С.Ф. - 698
Айзенштадт - 274
Айни С. (Садриддин Саид-Мурод-зода) - 219, 237, 280, 713, 718
Айсанов Ш.К. - 238
Акиев К. - 701
Акимов Н.П. - 611, 707
Акопян А. - 237
Акулов И.А. - 254, 280, 284, 330, 764, 765
Алабян К.С. - 269, 358, 359, 621, 649
Алазан В.М. - 237, 763
Алеева Е.А. - 719
Алекберли М.К. - 237
Александр I - 613
Александр Невский - 615
Александров - 270
Александров - 274
Александров А.В. - 429, 435, 692, 694, 772, 779
Александров А.Д. - 721
Александров А.С. - 708
Александров Б.А. - 718, 721
Александров В.А. - 439-442, 721
Александров (Мормоненко) Г.В. - 448, 482, 484, 546, 548, 694, 703, 718, 725, 730, 752, 780, 789

- Александров Г.Ф. - 456, 460, 462, 476, 480, 481, 500, 501, 503, 507, 521, 527, 528, 530, 551, 556, 557, 559, 565, 567, 574, 576, 578, 591, 596, 611, 621, 626, 628, 641, 679, 778, 779, 782, 785-787, 792
Александрова П.Е. - 697
Александрович А.И. - 224, 225, 237
Александровская Е.В. - 711
Александровская Л.П. - 677, 679, 680, 708, 710, 792
Алексеев - 559
Алексеев А.И. - 697
Алексеев П.А. - 136
Алексеева Е.Г. - 716
Алексеева-Ласкина К.И. - 723
Алексей (царевич) - 614
Алексинский - 204, 759
Алемасова Л.И. - 728
Алешин С.С. - 429
Алигер М.И. - 496, 539-542, 701
Алисова Н.У. - 714
Алишер Навои Низамаддин Мир - 611
Алпатов В.В. - 552
Алпатов М.В. - 673
Алперсов Б. - 766
Алтаузен Д.М. - 174, 256, 763
Алымов С.Я. - 701
Альтман И.Л. - 246, 247, 296, 469, 657-659, 790
Альтшулер А.Я. - 696
Аманов Б. - 724
Амиранашвили П.В. - 726
Амтман-Бриедит А.Ф. - 653, 679, 792
Ангаров А.И. - 302, 304, 321, 339, 352, 356-359, 372
Ангарский (Клестов) Н.С. - 48
Ангуладзе Д.Я. - 726
Анджапаридзе В.И. - 714, 725, 726
Андреев А.А. - 47, 49, 209, 255, 265, 276, 318, 327, 351, 356, 370, 404, 408, 412, 413, 439, 448, 458, 476, 480, 483, 737, 765, 766, 778, 779
Андреев А.Н. - 722
Андреев Б.Ф. - 725
Андреев В.А. - 645
Андреев Л.Н. - 721
Андреев Н.А. - 740
Андреев П.З. - 704
Андриевский А.Н. - 725
Андровская (Шульц) О.Н. - 695, 718
Андроникашвили К.Г. - 209
Андроникашвили-Пильняк Б.Б. - 750
Анзорова Б. - 701
Анисимов И.И. - 623, 671
Анненков Н.А. - 698
Анненский И.Ф. - 440, 441
Антипов Н.К. - 202, 359, 744
Антокольский П.Г. - 239, 244, 291, 338, 348, 520, 701, 716
Антонов А.А. - 699
Антонов Л.А. - 718
Антонова Е.И. - 727
Антонович Д.И. - 717, 729
Антоновская А.А. - 460, 461
Антропов П.Я. - 438
Аплетин М.Я. - 269, 477
Апсолон А. - 426
Апхаидзе Э.Е. - 726
Арази (Арутюнян М.М.) - 701
Аракишвили Д.И. - 429
Аретян С.Г. - 262
Аристов А.Б. - 623
Аристов В.М. - 729
Аркадии И.И. - 341
Аркадьев М.П. - 201, 283, 288, 327, 331, 363, 365, 378, 695, 772, 774
Аркин - 270
Арнштам Л.О. - 788
Арончик Ю.С. - 708
Аросев А.Я. - 237, 380
Ароцкер - 389
Арсенко А.Д. - 708
Арсеньев В.С. - 707
Арский П.А. - 88
Арцыбашев М.П. - 734
Асанов - 256
Асафьев Б.В. (Глебов И.) - 303, 304, 429, 629, 634, 638, 715
Асеев Н.Н. - 39, 41, 174, 176, 196, 233, 236, 237, 242, 291, 347, 371, 413, 421, 424, 438, 496, 503-507, 522, 527, 529,

- 531, 532, 536, 540, 542, 544, 700, 755,
763, 778, 779, 783
Асмус В.Н. - 725
Ассанов - 161
Астангов (Ружников) М.Ф. - 716, 725
Астемиров Б.Д. (Б.А.) - 237
Астраданцев Д.Б. - 714
Ата С. - 700
Атовмьян Л.Т. - 629
Афиногенов - 476
Афиногенов А.Н. - 170, 177, 192, 198,
200, 237, 241, 247, 285, 295, 306, 307,
319, 348, 349, 360-362, 371, 689, 755,
758, 769, 771
Ахматов - 419
Ахматова (Горенко) А.А. - 72, 275, 456,
458, 462, 560, 571, 575, 577, 588-590,
662, 765
Ахмедов Х. - 713
Ахундов И. - 512
Бабаджанов Я. - 715
Бабаев Г.И. - 721
Бабанин К.М. - 719
Бабель И.Э. - 180, 233, 238, 264, 265,
285, 290, 292, 300, 313-318, 321, 325,
326, 756, 764, 767
Бабеф Гракх - 77, 78
Бабицкий Б. - 203, 358, 769
Бабиченко Д.Л. - 414, 430, 738, 776,
779, 781, 783
Бабочкин Б.А. - 557, 706, 725
Багашвили С.Л. - 725
Багрицкий (Дзюбин) Э.Г. - 174, 314,
755
Бадаев А.Е. - 26
Бажан Н.П. - 223, 233, 314, 315, 410,
413, 438, 512, 671, 691, 700
Бажанов А.В. - 721
Бажов П.П. - 512
Базарник - 391
Байдильдин - 50
Байков А.А. - 512
Байсеитова К. - 611, 694, 693, 779
Бакаев И.П. - 26
Бакаева Г. - 713
Баклина - 376
Бакшеев В.Н. - 512
Бакшеев В.П. - 623
Балабина Ф.И. - 705
Баланчивадзе А.М. - 714
Баласанян С.А. - 713
Балашев С.В. - 705
Балдаков Б.М. - 712
Балдано Н.Г. - 712
Балин - 224
Бальзак Оноре - 440, 577, 651
Бальмонт К.Д. - 14, 15, 18, 21, 24, 734
Банк-Семенова Л.М. - 697
Барабейчик Л.А. - 728
Баранов В.И. - 773
Баранов Н.В. - 611, 621
Баранский Н.Н. - 552
Баратов Л.В. - 710, 728
Барахов В.С. - 761
Барбарус (Варес И.) - 512, 606
Барбюс Анри - 266, 267, 690, 764
Барвинская Ф.А. - 710
Барнет Б.В. - 339
Баррас Поль - 78
Барсова (Владимирова) В.В. - 376,
428, 695, 728, 773
Барто А.Л. - 701
Бархударьян П. - 426
Баршев - 262
Барышев - 417
Барышникова А.К. - 700
Баталов Н.П. - 330, 694
Батурин А.И. - 728
Батурин А.О. - 697
Бах Ф. - 237
Бахметьев В.М. (В.Ф.) - 176, 221, 237,
362, 413, 432, 476, 700, 715, 755, 760,
778
Бахрушин С.В. - 486
Баялинов К. - 677, 679, 792
Бедный Демьян (Придворов Е.А.) -
114, 131-137, 146, 147, 172, 219, 233,
237, 241, 250, 280, 333-341, 379, 415,
416, 516, 616, 614, 619, 625, 674, 675,
690, 692, 748, 750, 754, 760, 768, 791
Беер В.И. - 707
Безгин Б. - 699

- Беззубова Ф.И. - 700
 Безыменский А.И. - 126, 174, 176, 219, 230, 234, 237, 239, 241, 243, 250, 280, 293, 314, 689, 717, 755, 763
 Бейлис М. - 27, 734
 Бекимов - 237
 Беккер - 175
 Бек-Назаров А.И. (Бекназарян А.) - 714
 Белевцева (Гринберг) Н.А. - 698, 723
 Белиловский Н.А. - 707
 Белинник П.С. - 729
 Белинский В.Г. - 309, 310, 312, 326, 440, 658
 Белицкий Г.Е. - 322-324
 Белкашвили А. - 426
 Белобородое А.Г. - 396
 Белов Л.О. - 674, 675
 Белокуров В.В. - 719
 Белоусов М.М. - 729
 Белый А. (Бугаев Б.Н.) - 22, 150, 151, 153, 162, 186, 752
 Белый В.А. - 429
 Бельская Н.А. - 721
 Бельчиков Н.Ф. - 533
 Беляев В.В. - 725, 789
 Беляев В.П. - 322-324
 Беляев Д.Г. - 640, 670
 Беляков И.И. - 709, 718, 725
 Белянин - 253
 Бем - 44
 Бендина В.Д. - 695, 719
 Вениаминов А.Д. - 707
 Бенкендорф А.Х. - 531
 Берг Альбан - 304
 Бергтольц О.Ф. - 538, 574
 Бергельсон Д.Р. - 413
 Бердыев К. - 724
 Бережной Т.И. - 706
 Березин Ю. - 259
 Березова А.А. - 729
 Березовский Ф.А. - 175, 238, 432, 717, 755
 Беренштейн - 339
 Береснев - 161
 Берия Л.П. - 413, 423, 534, 626, 776, 791
 Беркович - 216
 Берлинский П.М. - 712
 Берман В. - 326
 Берман М.Д. - 359
 Бернар - 592
 Берсенев И.Н. - 301, 558, 611, 637, 638, 717, 718
 Бернштейн А. - 768
 Бескин - 274
 Бескин Э.(О).М. - 88, 242, 429
 Беспалов И.М. - 128, 217, 246, 319, 657
 Беспалов Н.Н. - 512, 623, 637, 792
 Беспамятный В. - 258, 259
 Беспощадный (Иванов) П.Г. - 238
 Бессмертный П.С. - 696
 Бикбай (Бикбаев) Б.Г. - 701
 Билибин И.Я. - 267, 764
 Билль-Белоцерковский (Билль) В.Н. - 88, 100, 109-111, 113, 175, 198, 237, 285, 701, 744, 760
 Бирман С.Г. - 717, 766
 Благинина Е.А. - 701
 Благой Д.Д. - 280, 512, 638, 654, 792
 Благоднаров А.А. - 673
 Благородов В.А. - 775
 Блаунштейн Г. - 425
 Блейман М.Ю. - 709
 Блинников С.К. - 365, 719
 Блинов Б.В. - 707
 Блиох Я.М. - 660, 661
 Блискавецкий Н. М. - 318
 Блок А.А. - 6, 20-22, 24-29, 347, 515, 733, 734
 Блок Д.С. - 714
 Блок Жан Ришар - 235
 Блюм А.В. - 738
 Блюменталь-Тамарина М.М. - 698
 Бляхин П.А. - 50, 81
 Бобров - 399
 Бобров С.П. - 39
 Бобрышев - 305
 Богатырев А.В. - 429, 708
 Богатырев С.С. - 716
 Богданкевич В.И. - 725
 Богданов - 376

- Богданов (Малиновский) А.А. - 27, 38, 686
Богданов Ф.П. - 159, 706
Боген - 318
Боголюбов Н.И. - 709, 719
Богомолов А.Е. - 785
Богородский Ф.С. - 252, 253, 273
Богословский Н.В. - 600
Боженко В.Н. - 342, 343
Бойков В.Н. - 718
Бойченко И.В. - 429
Бойченко Ф.С. - 462
Бок - 263
Бокий Г.И. - 746
Боков Г.А. - 398
Болдуман М.П. - 299, 709, 719
Болеславский - 20
Балихов - 477
Болотников А.А. - 216, 237, 248
Большаков Г.Ф. - 727
Большаков И.Г. - 438, 445, 460, 482, 483, 499, 511, 512, 546-548, 554, 556, 557, 559, 600, 601, 608, 611, 616, 617, 621, 625, 638, 640, 648, 651, 652, 666, 669, 671, 778, 779, 781, 789, 791
Большаков П. - 783
Большеменников А.П. - 414
Большинцев Э.В. - 709
Бондаренко Ф.П. - 635, 705
Бондарчук С.Ф. - 730
Бонди А.М. - 707
Бонди С.М. - 491
Бонч-Бруевич В.Д. - 69, 83, 209, 213, 214, 255, 760
Борисов - 236
Борисов - 417, 419
Борисов А.Ф. - 706, 726
Борисов В.Г. - 708
Борисов Д.М. - 693, 721
Борисов Л.И. - 562, 571, 577
Борисов Н. - 458-460
Борищенко В.П. - 729
Боровский А.К. - 58
Бородин А.П. - 333, 336
Борская Н.Д. - 723
Борчхадзе М.В. - 712
Борщоговский А.М. - 658
Борян Г.М. - 701
Боссэ Г.А. - 705
Боткина (Третьякова) А.П. - 512
Боярский Я.И. (Шимшелевич Я.О.) - 201, 250, 269, 296, 335, 336, 341, 699, 774
Бравин Г. - 339
Браун В.А. - 725
Браун Н.Л. - 763
Бредис Л. - 718
Брессем (Хвыля) А.Л. - 725
Брик И.И. - 711
Брик Л.Ю. - 270, 272, 764
Брицке Э.В. - 423
Бровка П.У. - 224, 225, 413, 638, 654, 677-679, 701, 792
Бровкович Ф. - 224, 226
Бровман Г.А. - 786, 790
Бродский - 236, 249
Бродский И.И. - 273, 274, 692
Бройдо Г.И. - 66, 74
Бромлей Н.Н. - 706
Бронштейн Я.А. - 224
Бруни Л.Я. - 65
Брусилковский Е.Г. - 694
Брыкин Н.А. - 462
Брюсов В.Я. - 28, 39, 41, 48, 736
Брюханов Н.П. - 69
Брянцев А.А. - 707, 716
Буачидзе Б. - 239
Буачидзе М. - 177
Бубнов А.П. - 429
Бубнов А.С. - 47, 126, 142, 146, 163, 164, 169, 172, 175, 188, 191, 201, 202, 207, 209, 213, 214, 218, 251, 252, 254, 264, 270, 280, 281, 284, 310, 344, 743, 747, 749, 753, 757, 760, 764, 765
Бугаев Н.В. - 151
Бугайский Б.Н. - 696
Будаев С.А. - 559
Буданцев С.Ф. - 243, 349
Будберг (Закревская, Бенкендорф) М.И. - 300
Буденный С.М. - 92
Булгаков А.Д. - 696, 728

- Булгаков М.А. - 68, 73, 82, 86, 87, 91, 93, 95, 98-101, 105, 106, 114, 115, 127, 147, 149, 150, 170, 171, 210, 212, 213, 268, 298, 299, 328, 341, 387, 746, 748, 749, 776
 Булгакова (Белозерская) Л.Е. - 149
 Булгакова Е.С. - 210, 475, 748
 Булганин Н.А. - 218, 219, 266, 267, 280, 310, 359, 378, 622
 Булгарин Ф.В. - 514
 Булдаков А.М. - 725
 Бумажный Е.О. - 77
 Бунин И.А. - 21
 Бурдуков - 688
 Буре Л.Л. - 429
 Бурский М.И. - 476, 477
 Бурунгулов - 592
 Бурханов Ш. - 715
 Бухарин Н.И. - 8, 10, 13, 24, 49-51, 53, 79, 219, 230, 231, 233, 235, 236, 239, 241-245, 249, 277, 280, 355, 366, 371, 409, 415, 451, 731, 737, 738, 741, 743, 770-772, 784
 Бучма А.М. - 427, 625, 710, 726, 729
 Бушуев С.К. - 552
 Быков А.В. - 714
 Быков З.Н. - 429
 Быстрянский (Ватин) В.А. - 36
 Бядуля З. (Плавник С.Е.) - 224, 225, 700
 Бялыницкий-Бируля В.К. - 512, 623
 Вавилов С.И. - 556, 606, 625, 638
 Ваганова А.Я. - 710
 Ваграмов Ф. - 88
 Важа Пшавела (Разикашвили Л.П.) - 275
 Вазов И.М. - 665, 666
 Вайнер Л. - 65
 Вайнонен В.И. - 705
 Вайсенберг - 259
 Вайшнорес - 224
 Вакс Б. - 88
 Валайтис - 50
 Валаматов Г. - 713
 Валевский - 362
 Вальве Б.С. - 489
 Вальде В. - 425
 Вальцов - 383
 Вандурский В.В. - 369, 773
 Ванеева Е.Н. - 757
 Ванин В.В. - 558, 714, 722
 Вардин (Мгеладзе) И.В. - 50, 688
 Варейкис И.М. - 10, 49-51, 53, 221, 232, 737, 740, 761
 Варламов Л.В. - 709, 725
 Варшавский С.П. - 563, 588
 Васадзе А.А. - 653, 693, 726
 Васенин А.В. - 698
 Василевская В.Л. - 453, 466, 525, 678, 690, 691
 Васильев А.Г. - 712
 Васильев А.Н. - 640
 Васильев В.Ф. - 721
 Васильев Г.Н. - 296, 306-308, 710
 Васильев Д.И. - 703
 Васильев Н.Д. - 709
 Васильев О. - 296
 Васильев П.В. - 784
 Васильев П.Н. - 150-152, 196, 215, 216, 241, 256, 296, 297, 348, 356, 418, 420, 515, 763, 764
 Васильев С.А. - 640, 670
 Васильев С.Д. - 296, 306-308, 448, 558, 710, 718, 725, 777
 Васильева А.И. - 729
 Васильева К.Н. - 150-153
 Васильевский В.Н. - 77, 113, 751
 Василько В.С. - 729
 Васильковский Г. - 221, 761
 Васильченко С.Ф. - 84, 743
 Ватуля А.М. - 710
 Ваулин Г. - 783
 Вахтангов Е.Б. - 82, 119, 329, 741
 Вачнадзе Н.Г. - 725
 Вашенцев С.И. - 293
 Введенский А.И. - 163, 753
 Вдовиченко В.Г. - 436
 Вегман В.Д. - 320
 Вейдеман - 754, 755
 Вейншток - 162
 Вейс Д.Л. - 27
 Вельтер Н.Л. - 705
 Венгерова - 20

- Венецианов Г. - 425
Венус - 258
Венцлова А.Т. - 603, 678, 792
Вербицкая Е.М. - 705
Вербицкий В.А. - 268, 695, 699, 719
Верейский Г.С. - 429
Вересаев (Смидович) В.В. - 72, 196, 219, 237, 280, 511, 700
Вереск Г.Г. - 729
Берн Жюль - 204
Верховинец В.Н. - 693
Верхотурский - 175
Верхулевский Р.Е. - 693, 721
Вершигора П.П. - 789
Веселый Артем (Конкуров Н.И.) - 50, 112, 130, 745, 749
Веский - 122
Веснин В.А. - 428, 649, 692, 779
Ветров П.И. - 729
Вечеслова Т.М. - 260, 705
Вивьен Л.С. - 706, 712
Виделин - 392, 393, 395
Викландт О.А. - 722
Вильнер В.Б. - 710
Вильяме П.В. - 299
Винкин - 417
Винницкий А.В. - 709
Виноградов А.К. - 167, 286, 477
Виноградов В.В. - 426, 427, 777
Виноградов В.К. - 692
Виноградов Г.П. - 721
Виноградов Е.А. - 721
Виноградов К.П. - 721
Виноградов М.А. - 722
Виноградская Е.Н. - 709
Виппер Р.Ю. - 486
Вирский П.П. - 721
Вирта Н.Е. - 364, 371, 441, 528, 530, 625, 700
Виртанен Я.Э. - 237
Витлин И.М. - 711
Вишневецкий А.Л. - 694
Вишневецкий В.В. - 221, 237, 242, 295, 337, 338, 355, 358, 369, 370, 372, 404, 406, 408, 424, 520, 521, 531, 536, 537, 544, 565, 572-575, 603, 641, 642, 645, 691, 694, 702, 726, 760, 770, 776
Вишня Остап (Губенко П.М.) - 744
Владимиров - 259, 262
Владимиров И.А. - 715
Владимирский М.Ф. - 88, 181, 742, 744, 756
Владимирский-Малейко В.И. - 708
Владиславский В.А. - 698, 723
Владыкин Г.И. - 550, 785
Вовси А.Г. - 717
Водопьянов М.В. - 591
Вознесенский А.А. - 556, 639
Вознесенский Н.А. - 626
Войтинская О.С. - 408, 411, 755
Волгин В.П. - 219, 654
Волгин М.Н. - 708
Волин (Фрадкин) Б.М. - 78, 113, 163, 175, 191, 197, 198, 209, 213, 214, 281, 753, 755, 758
Волк И.Ф. - 709
Волков И.Д. - 527
Волков Л.А. - 698
Волков С. - 764
Волкогонов Д.А. - 379
Воловик Я. - 425
Володарский В. (Гольдштейн М.М.) - 154
Володин В. - 704
Володин-Иванов В.С. - 725
Волошин - 401
Волошин (Кириенко-Волошин) М.А. - 72
Волчек Б.И. - 428, 699
Волькенштейн Б. - 425
Вольпин М.Д. - 202, 203
Вольский - 224
Вольтер А.А. - 252, 253, 762
Вольф-Израэль Е.В. - 704
Вольф-Израэль Е.М. - 706
Боровский В.В. - 21, 732, 733
Воронов В.И. - 181, 692, 706
Воронский А.К. - 7, 36, 41-43, 50, 66, 67, 69, 70, 77, 318, 319, 418, 688, 689, 740, 767
Ворошилов К.Е. - 67, 68, 76, 79, 80, 98, 99, 128, 141, 172, 188, 201, 207,

- 209, 218, 253, 254, 280, 300, 306, 339,
416, 426, 616, 629, 739, 743, 744, 757,
762, 764, 771, 773
Врангель П.Н. - 91, 92, 94, 95
Вронский В.И. - 729
Вуксоол - 771
Вургун Самед (Самед Юсиф оглы Ве-
килов) - 237, 292, 625, 702
Вышинский А.Я. - 436, 438, 448, 778
Вязьменский - 175, 252
Вялова - 297
Габович М.М. - 375, 376, 697, 727
Габрилович Е.И. - 386, 714
Гаврилин Б.М. - 721
Гаврилов Н.Ф. - 653
Гавронский - 161
Гаджибеков У.А. (Гусейн оглы) - 428,
429, 611, 699, 715, 779
Гаевская Л. - 316
Гайдай З.М. - 729
Гайдар (Голиков) А.П. - 702
Гайдаров - 15
Гайдебуров П.П. - 707, 717
Гайрати А. - 238
Галактионов М.Р. - 558, 620
Галемба (Големба) А.Л. - 423
Галемба (Големба) С.М. - 422, 423,
713, 776
Галецкая В.Ф. - 728
Галибова Р. - 713
Галкин Н.И. - 709, 714
Галкин С.З. - 702
Галсанов Ц.Г. - 702
Галушкин А.Ю. - 736
Галь - 470
Гамалей Д.И. - 707
Гамбашидзе Ш.К. - 726
Гамзат Ц. - 700
Гамрекели Д.А. - 727
Ганецкий (Фюрстенберг) Я.С. - 79
Гапоненко Т.Г. - 623
Гаприндашвили В.И. - 702
Гарданов В.В. - 699
Гардин В.Р. - 717, 725
Гармаева Н.Т. - 712
Гатов А.Б. - 249, 292, 348
Гаук (Гердт) Е.П. - 696, 727
Гафур Гулям (Гулямов Г.Г.) - 700
Гвоздев П.А. - 721
Гebbельс Иозеф - 615
Гедике А.Ф. - 698, 716
Гейки А. - 27
Гейшвили Т. - 239
Гелейн И.В. - 718
Геллер Л. - 751
Геловани М.Г. - 704, 724
Гельфрейх В.Г. - 358
Гельцер Е.В. - 695, 728
Гендунова Н.Д. - 712
Георгадзе Х.И. - 429
Герард П.И. - 722
Герасимов - 163
Герасимов А.М. - 252, 253, 273, 428,
429, 511, 512, 623, 625, 639, 673, 694,
730, 779
Герасимов К.Г. - 721
Герасимов С.А. - 426, 558, 611, 709,
721, 725, 780
Герасимов С.В. - 252, 253, 429, 512,
623, 677, 716
Герасимова В.А. - 198, 237, 239, 413,
424, 702, 776
Гербек Р.И. - 711
Герд А.Я. - 23
Гердт (Гаук) Е.П. - см. Гаук (Гердт) Е.П.
Герман Э.Я. (Кроткий Эмиль) - 207
Герман Ю.П. - 575, 576, 590, 700, 786
Герман-Кундт Г.Г. - 707
Герсон В.Л. - 746
Герцен А.И. - 663
Герчиков - 255
Гершл - 334
Гете Иоганн Вольфганг - 582, 656, 657
Гефт Б.О. - 706
Гехт С.Г. - 305
Гзовская О.В. - 15, 20
Гиацинтова С.В. - 717, 766
Гилю - 771
Гибер Г.В. - 709, 718
Гидаш А. - 177, 405, 763
Гилельс Л.Г. - 697
Гилельс Э.Г. - 697

- Гиндин М.Е. - 425, 714
Гинзбург - 262
Гинзбург - 608
Гинзбург Г.Р. - 677, 716
Гинзбург С.З. - 359, 378
Гинцбург А.И. - 709
Гир Л.К. - 714
Гиршкевич И.Г. - 721
Гиршман А.И. - 698
Гитлер (Шикльгрубер) Адольф - 227, 228, 300, 326, 489, 492, 524
Глаголев - 755
Гладильщиков Н.П. - 708
Гладков А. К. - 591
Гладков Ф.В. - 221, 234, 237, 280, 286, 362, 369, 499, 511, 530, 673, 689, 700, 714, 755, 760
Глебка П.Ф. - 702
Глебов (Глебов-Котельников) А.Г. - 88, 450, 455, 496
Глебов-Сорокин Г.П. - 637, 718
Глинка М.И. - 614
Глизер Р.М. - 428, 429, 511, 611, 695, 699, 724, 779
Глоба А. - 425
Глотов И.А. - 725
Глыба Я.И. - 729
Гмыря Б.Р. - 729
Гнесина Е.Ф. - 697
Гоглидзе (Гогоберидзе) Д. - 317
Гоголева Е.Н. - 639, 653, 698, 722
Гоголь Н.В. - 69, 148, 158, 364, 442, 451, 740, 791
Годзиашвили В.Д. - 726
Гокиели В. - 429
Голдовский Е.М. - 718
Големба С.М. - см. Галемба С.М.
Голованов Н.С. - 100, 117, 119, 294, 307, 374, 376, 629, 635, 637, 677, 696, 718, 727, 747, 766, 774, 792
Головач П.Р. - 224, 225
Головенченко Ф.М. - 548, 610, 619, 637, 639, 641, 642, 667
Головин Д.Д. - 374-376, 697, 774
Головкина С.Н. - 728
Головко А.В. - 223, 702
Головня А.Д. - 558, 709, 725
Голодный (Эпштейн) М.С. - 413, 417, 418, 420, 763, 776
Голосовеер Я.Э. - 492
Голубева - 323, 516
Голубов - 341
Голубев С.Н. - 498, 532
Гольдберг И.Г. - 223, 224, 238
Гольдблат М.И. - 707
Гольденвейзер А.Б. - 611, 630, 677, 715, 726, 779, 792
Гольдман М. - 122
Гольдштейн Б. - 697
Гончаренко Н.И. - 729
Гончаров А. - 767
Гор Г.С. - 561
Горб (Розман) М.С. - 216, 418
Горбатов Б.Л. - 246, 519, 525, 530, 558, 603, 619, 620, 641, 642, 691, 760, 788
Горбачев Г.Е. - 260
Горбунов К.Я. - 168, 177, 237
Горбунов Н.П. - 21, 22, 81, 280, 742
Горданов В.В. - 725
Горелик И.Г. - 477
Горелов А.Е. - 237, 258, 259, 264
Горелов Г.Н. - 512, 623
Горин С.Н. - 697
Горин-Горяинов (Горин-Кояринов) Б.А. - 181, 692, 706, 711
Горич А.М. - 706
Горкин А.Ф. - 511
Горленко-Морозова М.Д. - 729
Городецкий Е.Н. - 620, 788
Городецкий С.М. - 39, 291, 337
Городинский В.М. - 341
Городовенко Н.Ф. - 693
Горская Р.Г. - 711
Горский А.С. - 692
Горчаков В.И. - 711
Горчаков Н.М. - 265, 268, 339, 699, 719, 766
Горшков - 559
Горшков В. - 559, 783
Горький (Пешков) А.М. - 6, 7, 13-15, 19, 23-25, 27, 28, 30, 35, 37-39, 45, 46, 79, 83, 113, 123-125, 128-131, 138,

- 142-144, 152, 155, 157, 167-170, 175,
181-185, 188-191, 200, 201, 208, 215,
216, 218, 220, 223, 229-231, 233, 234,
237-240, 242-244, 247, 249, 254, 256,
276-278, 280, 286, 296, 297, 300, 306,
310, 311, 316-318, 328, 353-355, 360,
367, 369, 426, 435, 442, 443, 474, 494,
524-526, 548, 619, 623-624, 655, 656,
682-686, 690, 692, 731-737, 743, 746,
748-753, 756, 757, 759-763, 766, 771-
773, 792
Горюнов А.И. - 716
Горюшкин-Сорокопудов И.С. - 512
Готовцев В.В. - 719, 766
Готтих Н.Н. - 721
Гофеншифер (Гоффеншифер) В. - 293
Гоффмейстер - 516
Гофштейн Д.Н. - 702
Гошева И.П. - 618, 711, 719
Грабарь - 262
Грабарь И.Э. - 428, 429, 512, 611, 623,
625, 639, 674, 676, 677, 679, 708, 716,
742, 779, 792
Грановская Е.М. - 707
Грансберг - 470, 473
Грачев - 675
Гребенников С.И. - 398
Гребнер Г.Э. - 725
Греков М.Б. - 251
Гремин Н.Н. - 698
Гремиславский И.Я. - 719
Гречишников Вл. - 221, 761
Гржебин З.И. - 23, 27, 732, 733
Гриб В. - 439, 440
Грибов А.Н. - 699, 718
Грибоедов А.С. - 451
Грибунина А.Ф. - 706
Григонис Г.Ю. - 708
Григоренко - 755
Григорьев - 400
Григорьев М.А. - 711
Григорьев Н.И. - 721
Григорьев П. - 773
Григорьев С.А. - 729, 792
Григорьев (Григорьев-Патрашкин) С.Т.
- 715
Григорьев Ф.В. - 723
Григорьян - 665
Гриднев М.С. - 721
Грин (Гриневский) А.С. - 571, 577
Гринфельд Н.Я. - 742, 768
Гринько Г.Ф. - 214
Грифцов Б.А. - 315, 702
Гришашвили (Мамулаишвили) И.Г. -
715
Гришин - 400
Гришко М.С. - 693, 726, 729
Грищенко-Барвинок А.Д. - 729
Громан В. - 749, 751
Громов Е.С. - 9, 192, 754
Громов М.М. - 454
Гронский (Федулов) И.М. - 175, 178,
187, 188, 190, 191, 198-200, 240, 319,
356, 357, 689, 690, 755, 757, 764, 770
Гроссман В.С. - 293, 535
Грубе А.В. - 429, 512, 677, 708
Грудская А.Я. - 318, 320
Груздев И.А. - 426, 655, 657, 704, 786
Грузинский А.П. - 724
Грызунов Г.Т. - 722
Губер Б.А. - 767
Губин К.А. - 639
Гудзенко С.П. - 535
Гудзий Н.К. - 667
Гудков И.И. - 719, 721
Гузев А.И. - 719
Гулакян А.К. - 611, 779, 792
Гулиа Д.И. - 722
Гулям Гафур - 606
Гумилев Л.Н. - 662, 765
Гумелев Н.С. - 262
Гумилевский Л.И. - 240
Гундобин Н.М. - 721
Гундоров - 643, 647
Гурвич А.С. - 658, 779
Гуракий - 224
Гурштейн А.Ш. - 775
Гусев - 249
Гусев - 163, 753
Гусев В.М. - 285, 702, 763
Гусев П.А. - 697
Гусев С.Е. - 726

- Гусев (Гусев-Оренбургский) С.И. - 46, 69, 70, 74
Гюго В. - 671
Гюрджян Г.М. - 429
Давиденко А.А. - 303
Давиташвили Г.М. - 726
Давыдов Л. - 18, 20, 21
Давыдова-Мчедлидзе (Давыдова) В.А. - 376, 696, 727
Дадиани Ш.Н. - 295, 700, 715
Дайреджиев В.Л. (Б.Л.) - 246, 657-659, 790
Далматов И.П. - 623, 637, 639
Дамбинов П.Н. - 223
Дамерт Лили - 357
Данилов Н.Н. - 620, 625, 637, 639, 653, 654
Данилов П.С. - 728
Данилович Ф.Н. - 692
Данин Д.С. - 790
Данкевич К.Ф. - 729
Данте Алигьери - 379
Даугветис Б.Ф. - 653, 718
Двинский Б.А. - 213
Дворишин И.Г. - 705
Дгебуадзе - 608
Деев-Хомяковский Г.Д. - 50
Дейнека А.А. - 273, 438
Дейч - 396
Делакур - 592
Дементьев Н.И. - 245, 312, 418
Демирчян Д.К. - 700, 715
Деммени Е.С. - 707
Деникин А.И. - 731
Денисов А.И. - 647, 654, 666
Денисов М.И. - 708
Державин М.С. - 716
Державин Н.С. - 219, 280, 654
Держановский В.В. - 294
Держинская К.Г. - 629, 695, 728, 773
Десняк А.И. (О.И.Руденко) - 704, 744
Дехоти П. (А.П.) - 702
Джабарлы Д. - 219, 237, 280
Джавахашивили (Адамишвили) М.С. - 219, 237, 380
Джапилов А. - 715
Джалилов Т. - 751
Джабаев Джамбул - 694, 699, 702
Джанан М. - 759
Джансугуров И. - 237
Джевальский А. - 425
Джура С. - 702
Дзержинский И.И. - 302, 339, 429, 705, 766
Дзержинский Ф.Э. - 7, 13, 15, 307, 683-684, 731
Дзиган Е.Л. - 694
Дигмелов А.Д. - 704, 726
Дикий (Дикой) А.Д. - 558, 714, 723
Диковский С.В. - 702
Динамов С.С. - 175, 198, 202, 232, 242, 245, 246, 274, 755
Длыченко В.А. - 729
Дмитриев - 379
Дмитриев В.В. - 699
Дмитриев Л. - 783
Дмитроченко - 259-261
Дмоховская А.М. - 699, 719
Добровольский В.Н. - 729
Доброницкий В.В. - 714
Доброницкий К. - 293
Добронравов Б.Г. - 330, 365, 637, 694, 771, 772
Добронравов Н.Г. - 719
Добросердова - 274
Добрушин И.М. - 707
Довженко А.П. - 296, 306-308, 341, 343, 428, 482, 484, 498, 500, 501, 522, 525, 532, 536, 691, 725, 779, 780, 782, 783
Догадов А.И. - 45
Долецкий - 144
Долидзе С.В. - 704, 726, 791
Долин Б.Г. - 725
Доллер М.И. - 709
Долматовский Е.А. - 496, 519, 702
Домашева М.П. - 706
Домбаль Т. - 369, 773
Донец М.И. - 693
Донской М.С. - 704, 714
Дорохин Н.И. - 719
Достоевский Ф.М. - 73, 240, 245
Доценко-Чигорин Н.А. - 726

- Дрейцер Е.А. - 316
Дрейцер С.А. - 317
Дробнис Я.Н. - 742, 769
Дроздов - 39
Дружинин Н.М. - 654
Друзин В.П. - 598, 691
Друскин - 302
Дубинская Т. - 751
Дубовик Л.Ф. - 729
Дубровина Л.В. - 610, 621
Дубровский-Эшке Б.В. - 710
Дударев - 398
Дударев Д.А. - 729
Дударь - 224, 225
Дудин В.Ф. - 724
Дудин М.А. - 538
Дудинская Н.М. - 705, 710
Дудко М.А. - 705
Дулова В.Г. - 727
Дунаевский И.О. - 428, 429, 694, 779
Дунец Х.М. - 224
Дурасова М.А. - 719
Дурды К. - 702
Дурдыев А. - 724
Дуров Ю.В. - 708
Дуров-Шевченко В.Г. - 708
Дурылин С.Н. (Раевский С.) - 625
Дынный М.А. - 552
Льяков А. - 697
Дюма Александр - 299
Дюма-сын Александр - 300
Дюран - 592
Евгеньев-Максимов В.Е. - 606
Евдокимов Е.Г. - 381, 382, 394-396, 398, 401, 403, 770
Евелинов - 20
Евлахов Б.М. - 497
Евлахов С. - 426
Евсеев С.А. - 705
Еголин А.М. - 476, 511-516, 530, 535, 544, 565, 590, 598, 606, 611, 619, 620, 624, 625, 639, 691, 784
Егоров В.Е. - 558, 714, 726
Егоров Н.В. - 269, 328, 331, 720
Ежов Н.И. - 255, 265, 267, 272, 318, 322, 325, 328, 346, 367, 370, 379, 387, 394, 396, 401, 403, 404, 411, 764, 766, 768, 772, 773, 776
Езерская А.С. - 438
Екатерина I - 613
Екельчик Ю.И. - 428
Епанкин - 390
Еланская К.Н. - 330, 365, 695, 719
Елина Е.К. - 720
Емельянов С.Г. - 329
Енукидзе А.С. - 31, 33, 34, 85, 172, 175, 181, 182, 184, 188, 218, 254, 330, 757, 762
Ерганджиева (Капустина) Н.А. - 728
Еремин Д.И. - 676
Еремин И.Г. - 201
Еремин С.Н. - 697
Ержанов М. - 693
Ермак - 496
Ерманский А. (Коган О.А.) - 23
Ермилов В.В. - 177, 198, 231, 242, 247, 286, 319, 414, 525, 619, 621, 625, 637, 651, 654, 755, 759, 761, 776
Ермолаев А.Н. - 697, 708, 727
Ермолов А.Д. - 699, 725
Ершов В.Л. - 695, 704, 719
Ершов И.А. - 713
Ершова Т.И. - 654
Есенин С.А. - 39, 366, 515, 772
Ефанов В.П. - 429, 677, 792
Ефименко И.Л. - 263
Ещурин В.С. - 694
Жадан И.Д. - 697
Жандарбеков К. - 693
Жаров А.А. - 174, 236, 241, 250, 314, 702, 755, 763
Жаров М.И. - 618, 699, 714, 723
Жароков Т.Ж. - 702
Жданов А.А. - 209, 213, 218, 230, 231, 242, 254, 257, 264, 280, 356, 370, 404, 408, 412, 426, 433, 439, 440, 449, 456, 458, 462, 467, 470, 483, 522, 549, 556, 557, 559, 565, 567, 569, 576, 579-581, 584, 591, 596, 606, 612-619, 621, 626, 627, 762, 766, 771, 773, 774, 776, 778, 780, 781, 784, 785, 787-789
Жданович-Платонова И.Ф. - 679, 708

- Желобинский В.В. - 705
 Желябов А.И. - 136, 350
 Желябужский Ю.А. - 718
 Животова - 282
 Жига (Смирнов) И.Ф. - 175, 198, 689, 755
 Жид Андрэ Поль Гийом - 373, 348, 769
 Жик - 224
 Жилунович - 224, 225
 Жильцов А.В. - 721
 Жихарева Е.Т. - 706
 Жолтовский (Желтовский) И.В. - 218, 269, 359, 713, 730
 Жубанов А. - 694
 Жук И.А. - 378, 697
 Жуков Г.К. - 492, 622, 788
 Жуков Н.Н. - 788
 Жуковская Г.В. - 376, 697
 Жуковский Б.Е. - 714
 Жуковский Г.Л. - 669, 791
 Журавлев М.Я. - 259-261
 Журавленке П.М. - 705
 Журин М.Г. - 720
 Забила - 223
 Заболотный В.И. - 792
 Заболоцкий Н.А. - 258, 534, 785
 Завадский Ю.А. - 339, 511, 611, 637, 679, 715, 718, 722, 792
 Заветновский В.А. - 711
 Зазубрин (Зубцов) В.Я. - 168, 349, 405, 753
 Зайц - 225
 Зайцев П.Н. - 151-153
 Зак В.Г. - 83
 Закариадзе С.А. - 714
 Заковский Л.М. (Штубис ГЭ.) - 264
 Залесский В. - 778
 Залкинд З.И. - 699
 Запуцкий П.А. - 738
 Залькалн Т.Э. - 716
 Замойский (Зевалкин) П.И. - 175, 716
 Замошкин А.И. - 512, 623
 Замятин Е.И. - 153, 155, 157, 171, 213, 751, 752
 Зандин М.П. - 705
 Зарецкий - 225, 226
 Зарубина И. - 704
 Зарудин Н.Н. - 305, 306, 319, 356, 418
 Зархи А.Г. - 482, 709
 Зарьян Н. (Егиазарьян А.) - 438, 702
 Засецкий П.И. - 708
 Заславский А.М. - 359
 Заславский Д.И. - 175, 512, 621, 640
 Затонский В.П. - 218, 280
 Захава Б.Е. - 716
 Захаров В.Г. - 558, 620, 629, 634
 Захаров Р.В. - 696, 727
 Захарченко В.Д. - 535
 Зверев А.Г. - 551, 663, 667, 680
 Згуриди А.М. - 709, 725, 792
 Зелинский К.Л. - 755, 763, 772
 Землячка (Самойлова) Р.С. - 88, 744
 Зенкевич П. - 236, 249, 292, 314
 Зеркалова Д.В. - 723
 Зимин Н.Н. - 96
 Зингер А. (И.) Б. - 233
 Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. - 23, 27, 29, 36, 46, 47, 326, 419, 732, 736, 737, 767, 770, 784
 Златогоров С.И. - 23, 27
 Златогорова Б.Я. - 375, 696, 727
 Злобин К.М. - 711
 Золотарев В.А. - 708
 Золотое А.И. - 237
 Зон Б.В. - 707
 Зонин А.И. - 319, 657
 Зорин В. - 615
 Зорин (Симхович) М.И. - 671-673
 Зорин О. - 736
 Зорькин - 50
 Зорьян (Аракелян) С.Е. - 702
 Зощенко М.М. - 39, 171, 237, 259, 291, 501, 502, 507-510, 513, 522, 523, 527-532, 536, 562, 567, 570, 573-575, 579-581, 585-590, 596, 598, 700, 783, 784, 786, 787
 Зражевский А.И. - 698, 723
 Зубковский Н.А. - 711
 Зубов К.А. - 637, 639, 653, 723
 Зуев А.Т. - 722
 Зуев В.Г. - 697
 Зуева А.П. - 695, 719

- Зуева Т.М. - 558, 639, 653
Зускин В.Л. - 707
Зускинд Л. - 224, 226
Ибрагимов Г.Г. - 219, 280
Ибрагимов М.А. - 792
Иван ill - 478
Иван IV (Грозный) - 416, 478, 487, 499-501, 546, 548, 555, 584, 601, 613-619, 780, 783
Иваненко О.Д. - 704
Иванков - 393
Иванов (курский) - 395
Иванов А.Г. - 703, 726
Иванов А.П. - 726
Иванов Б.Г. - 778
Иванов В.В. - 7
Иванов В.Н. - 425, 558
Иванов Вс.В. - 7, 38, 39, 41, 104, 105, 113, 130, 176, 186, 237-240, 243, 247, 257, 285, 295, 306, 310, 337, 347-349, 370, 377, 405, 410, 435, 528, 536, 549, 700, 744, 755, 761, 763, 769, 776
Иванов И.У. - 381
Иванов К.И. - 721
Иванов М.А. - 717, 728
Иванов-Вано И.П. - 714, 718
Иванов-Разумник (Иванов) Р.В. - 171, 324, 325, 768
Иволгин - 263
Игумнов К.Н. - 715
Ижакевич И.С. - 722
Израилевский Б.Л. - 336, 695, 720
Иллеш (Илеш) Б. - 177, 237, 368, 689, 754, 755, 760
Ильенков В.П. - 175, 198, 245, 246, 285, 320, 430, 533, 754, 755
Ильин А.С. - 712
Ильин М. (Маршак И.Я.) - 700
Ильин Н.В. - 606
Ильин Н.И. - 201
Ильин П.И. - 692
Ильинский А.К. - 708
Ильинский И.В. - 512, 704, 723
Ильичев Л.Ф. - 717, 735, 736, 739, 783
Илющенко - 376
Имас - 269
Инашвили А.И. - 726
Инбер В.М. - 174, 242, 319, 321, 349, 413, 563, 573, 702, 763
Ингулов С.Б. - 84, 85, 99, 743, 774
Иогансон Б.В. - 428, 429, 512, 623, 673
Ионов (Бернштейн) И.И. - 36, 40, 46, 167, 753
Ионов П.Н. - 217
Иордан О.Г. - 705
Иориш В.Я. - 693
Иофан Б.М. - 270, 358
Иохвед - 244
Иохельсон В.Е. - 706
Ипполитов-Иванов М.М. - 692
Иргат Кадыр - 238
Иринин - 167, 753
Исакьян А.С. - 413, 606, 671
Исаев - 320
Исаева Г.И. - 711
Исаенков Т.Г. - 708
Исаковский М.В. - 512, 606, 639, 700, 724
Исамова О. - 713
Исбах (Исбах-Бахрах) А.А. - 198, 246, 518
Истомин - 234
Истомин А.И. - 723
Истомин К.Н. - 66
Истрин В.П. - 720
Исхакова А. - 713
Итин В.П. - 237
Ишантураева С. - 639, 653, 715, 792
Кабакон И.Г. - 455
Кабалевский Д.Б. - 429, 711
Каверин (Зильбер) В.А. - 291, 587
Каверин Ф.Н. - 338
Каганерова - 50, 51
Каганович Л.М. - 47, 98, 104, 105, 123, 135, 141, 168, 172, 173, 176, 177, 180, 186, 189-191, 196, 199-201, 207, 209, 253, 267, 300, 306, 318, 327, 346, 356, 359, 360, 369, 370, 404, 408, 426, 737, 744, 745, 747, 748, 752, 755, 756, 762, 766, 768, 771, 773
Кадацкий (Кодацкий) И.Ф. - 219, 280
Кадочников П.П. - 615

- Казакевич Э.Г. - 642, 644
Казико О.Г. - 706
Каиров И.А. - 671
Калатозов (Калатозишвили) М.К. - 558, 559, 581
Калашников А.Г. - 606, 625
Калинин М.И. - 42, 43, 58, 141, 159, 179, 209, 300, 306, 359, 360, 734, 735, 738, 747
Калинин С.И. - 365, 535, 720
Калинис К.С. - 711
Калинников - 73
Калиновская Г.И. - 771, 772
Калужский Е.В. - 720
Кальцатый А.К. - 709
Камалов А. - 713
Камахин В.А. - 720
Каменев (Розенфельд) Л.Б. - 13, 23, 27, 29, 30, 40-44, 46, 48, 49, 167, 208, 215, 218, 219, 237, 244, 319, 326, 419, 684, 731, 732, 737, 746, 760, 761, 770
Каменский В.В. - 379, 413, 702, 714
Каминский Г.Н. - 310
Канатчиков С.И. - 48-50, 113, 751
Кандаурова М.И. - 696
Кандинский В. - 767
Каневский А.М. - 429
Канторович В. - 292, 306
Капица П.И. - 245, 580, 581, 598, 786
Каплан М.Г. - 709
Каплан С.Ш. - 711
Каплеев П.М. - 396, 401
Каплер (Капллер) А.Я. - 296, 448, 480, 481, 699, 781
Капустин - 396, 398
Капустин Я.Ф. - 575, 590
Карабан (Шлейман) П.С. - 311-315
Каравасева А.А. - 177, 198, 237, 254, 424, 702, 760, 763, 776
Каравев К.А. - 792
Карамзин Н.М. - 136
Карапетян - 637
Карахан (Караханян) Л.М. - 17
Кардашев А.Н. - 721
Каревич М.И. - 699, 720
Карлинья.Я. - 717
Кармен Р.Л. - 709
Кароков М.С. - 698
Каростин М.С. - 718
Карпинский А.П. - 219, 280
Карцев А.В. - 243, 723
Карякина Е.П. - 706
Касаткин П.Д. - 714
Касилов - 391, 396, 403
Касиян В.И. - 716
Кассиль Л.А. - 238, 243, 532, 702
Касторский В.И. - 707
Касымов М. - 592, 611, 713
Катаев В.П. - 238, 321, 366, 412, 413, 424, 450, 455, 530, 640, 670, 700, 776, 778
Катаев И.И. - 237, 245, 305, 319, 356, 767
Каталынов (Котолынов) И.И. - 319
Катерли Е.И. - 563
Катульская Е.К. - 696, 728
Кауфман - 592
Кауфман Л.Г. - 713
Кауфман М.Г. - 697
Кафтанов С.В. - 438, 517, 555, 629, 639, 654
Каххар (Кахаров) А. - 702
Кацман Е.А. - 252, 253, 273, 274
Кацнельсон Л. - 322-324, 768
Качалов (Шверубович) В.И. - 266, 330, 365, 511, 512, 606, 637, 692, 693, 731
Кашеварова А.И. - 705
Кашкин И.А. - 702
Каюков С.Я. - 723
Каюмов М.К. - 709
Квитко Л.М. - 700, 790
Кедров М.Н. - 336, 611, 623, 625, 637, 639, 653, 679, 680, 695, 699, 718, 719
Кезельман Е.Н. - 152, 153
Келдыш Г.В. - 303
Кемарская Н.Ф. - 713
Кеменов В.С. - 429, 430, 439, 440, 619, 638, 680
Кербабаяев Б.М. - 611, 625, 792
Керембеков С. - 702
Керженцев (Лебедев) П.М. - 78, 88, 91, 96, 108, 109, 111, 115, 116, 119-122, 284, 289, 295, 296, 298, 300, 306-309,

- 333, 335-338, 340, 341, 359, 365, 366,
376, 385, 743-746, 748, 765, 766, 768,
773-775
Кетлинская В.К. - 571, 574, 642
Киачели Л. (Шенгелая Л.М.) - 511, 512,
700
Кигель Г.Л. - 712
Кикодзе Г.Д. - 715
Кильчевский В.И. - 728
Ким Р.Н. - 678
Кириленко В.В. - 696
Кириленко И.У. - 234, 237
Кириллова Г.Н. - 706
Киров (Костриков) С.М. - 141, 201,
218, 252, 322-324, 440, 763
Кирпотин В.Я. - 175, 176, 178, 191,
198, 199, 233, 237, 239, 242, 243, 248,
312, 321, 344, 439, 444, 477, 525, 606,
689, 755, 770
Кирсанов (Кортчик) С.И. - 174, 347,
438, 700, 763
Киришон В.М. - 83, 175, 177, 179, 191,
198, 200, 237, 241, 247, 254, 285, 295,
319, 321, 338, 361, 362, 368, 369, 371,
373, 374, 405, 412, 432, 689, 751, 754,
755, 758, 759, 763, 771, 773
Киселев - 389, 390, 392
Киселев А.С. - 250, 280, 760
Киселев В.Г. - 707
Киселев Ф.И. - 709
Киселев Я. - 519
Клдишвили С.Д. - 702
Клейнер И. - 339
Климкин А.Д. - 722
Климкович М.Н. - 224, 237
Климов А.Г. - 637
Климов М.М. - 698
Климохин - 744
Клычков (Лешенков) С.А. - 235, 337
Клюев Н.А. - 7, 236, 260, 262, 515, 762
Клюев П.А. - 236, 761
Кнебель М.О. - 720
Кнехт В.А. - 561
Книппер Л.К. - 303
Книппер-Чехова О.Л. - 265, 266, 268,
365, 511, 637, 653, 694, 699, 715, 719, 731
Кнорин (Кнориньш) В.Г. - 68, 74, 739
Кобзарева А.И. - 705
Кобзева А.Ф. - 707
Кобулов Б.З. - 487
Ковалев И.О. - 702
Коваль (Ковалев) М.В. - 629, 634, 637
Коварский - 262
Ковров (Кувшинов) Г.И. - 698, 723
Коган - 171, 396
Коган А.М. - 706
Коган П.С. - 167, 742
Кожамкулов С. - 694
Кожаров И. - 702
Кожевников В.М. - 637, 645, 653, 654
Кожемякин - 786
Коженков Г.А. - 722
Кожич В.П. - 706
Кожухова М.А. - 696, 728
Козаков М.Э. - 170, 258, 259, 450, 455
Козелков - 175
Козин В.А. - 682
Козинцев Г.М. - 482-484, 600, 601,
703, 725, 789
Козлинский В.И. - 723
Козлов П.В. - 718
Козловский И.С. - 338, 375, 697, 712,
727
Козловский С.В. - 714
Козолупов С.М. - 714, 716
Козолупова М. - 697
Козьмин Б.П. - 654
Кокабадзе П. - 426
Кокин-Анненков Н.А. - 723
Колас Якуб (Мицкевич К.М.) - 224, 226,
237, 413, 511, 512, 603, 606, 611, 625,
679, 700, 716, 730, 763, 792
Колбановский А.Э. - 489
Колбасьев С.А. - 405
Колдунов С.А. - 493
Колегаев А.Л. - 44
Колесень А.М. - 674, 675
Колли Н.Я. - 269, 358
Колмогоров А.Н. - 552
Колосков - 59
Колушинский Е.П. - 623
Колышко-Любарт В.А. - 729

- Кольцов (Фридлянд) М.Е. - 85, 198, 237, 254, 255, 279, 301, 355, 689, 755, 760, 763, 769
Кольцов В.Г. - 716
Комаров В.Л. - 511
Комиссаров А.М. - 721, 750
Комиссаров Н.В. - 723, 753
Комиссарова М. - 560, 588
Кон Ф.Я. - 126, 127, 659, 660, 790
Конашков Ф.А. - 702
Кондратов Ю.Г. - 728
Кондратьев - 400
Кондратьев Н.Д. - 131, 142, 749
Конев И.С. - 615
Коник - 224
Коновалов В.Я. - 670
Коновалов Г.И. - 642, 644
Конрад Джозеф (Кожневский Юзеф Теодор Конрад) - 156
Кончаповская-Сурикова О.В. - 623
Кончаловский П.П. - 623, 716
Коонен А.Г. - 251, 302, 333-335, 338, 692
Копалин И.П. - 714
Копыленко А.И. - 223, 237, 314
Копылов П.Ф. - 675, 675
Корабельников Г.М. - 247, 368
Коргуев М.М. - 702
Кореванова А.Г. - 238
Коренева Л.М. - 265, 268, 695, 719
Корешков - 394, 339
Коржинский Д.С. - 552
Корзин М.А. - 430
Корнейчук А.Е. - 280, 285, 286, 295, 329, 363, 410, 411, 424, 425, 466, 479, 480, 603, 611, 625, 658, 659, 679, 690, 691, 700, 759, 760, 763, 779-781
Корнилов Б.П. - 259, 260, 315, 515, 763
Корнилов В.А. - 554
Коробов Я.Е. - 106
Коровин Н.А. - 728
Короленко (Ляхович) Н.В. - 610
Короленко В.Г. - 27, 494, 610, 734
Короленко С.В. - 610
Короткое - 262
Корчагина-Александровская Е.П. - 511, 625, 693, 704, 710, 718
Коршунов С.П. - 257, 755
Косарев А.В. - 175, 191, 202, 203, 753
Косиор С.В. - 421
Косматов Л. - 704
Костелянц В. - 644
Костенко - 403
Костина - 59
Костриков С. - см. Киров С.М.
Костров Т. (Мартьяновский А.С.) - 657
Костромской Н.Ф. - 698
Костюков И.В. - 670
Косыгин А.Н. - 476
Котов А.К. - 639, 667, 675, 675
Кохан-Коханенко Е.Т. - 710
Коцюев А. - 702
Коцюба - 223
Кочерга И.А. - 425, 704, 759
Кочетов В.Н. - 295
Кочин Н.И. - 238, 702
Кошка П.М. - 555
Кравцов - 403
Кравченко Ф. - 398, 401-403, 426
Крамов А.Г. - 716
Краморев Н.Н. - 727
Крапачев - 224
Крапива (Атрахович) К.К. - 224, 225, 708
Крапивин А.Н. - 284, 509
Красиков П.А. - 26
Красин Л.Б. - 17, 18, 20, 733
Краснов П.Б. - 494
Красовский И.Ф. - 698
Красовский С.А. - 728
Красюков П.Л. - 381-383, 387, 388, 393-396, 398-402
Краюхин - 274
Крейн А.А. - 711
Кренский - 608
Кресин - 162
Крестинский Н.Н. - 30, 35, 732, 764
Кржижановский Г.М. - 74, 686
Кривалев В.Н. - 711
Кривошлыков М.С. - 398, 660, 790
Кривченя А.Ф. - 727
Кригер В.В. - 696, 727
Криницкий А.И. - 77, 78, 88, 202, 741, 742, 744, 745

- Кричевский В.В. - 430
Кричко А.И. - 723
Кровицкий Л.А. - 706
Кроль - 162
Крон (Крейн) А.А. - 285
Крошнер М.Х. - 708
Кругликова Е.Д. - 697, 728
Кружков В.С. - 675, 681, 778, 792
Крупенников Л. - 786
Крупин Д.В. - 456, 458
Крупская Н.К. - 44, 88, 171, 414, 684, 744, 754
Крути И.А. - 319
Крушельницкий М.М. - 637, 717
Крылов И.А. - 512, 513
Крылов П.Н. - 430, 511, 512, 623, 792
Крылов С.Н. - 77, 78, 741
Крымов (Беклемишев) Ю.С. - 425, 700
Крюгер В.Э. - 706
Крюков М.В. - 269, 359, 788
Крюкова М.С. - 700, 716
Крючков Н.А. - 704, 709, 725
Крючков П.П. - 130, 152, 310, 354, 560, 369, 771
Кторов А.П. - 721
Куанышбаев К. - 693
Кубяк Н.А. - 79
Кудрявский Д.Н. - 23
Кудрявцев И.М. - 695, 720
Кудрявцева В.В. - 697
Кузаков К.С. - 609, 611
Кузнецов А.А. - 565, 575, 596, 641, 779, 787
Кузнецов А.Н. - 780
Кузнецов Е.М. - 598, 611, 779
Кузнецов И.О. - 722
Кузнецов П.В. - 66, 252
Кузнецов Ф.Ф. - 653
Кузнецова К.С. - 653, 654
Кузько П.А. - 492
Кузьмина Е.А. - 725
Куйбышев В.В. - 45, 46, 49, 141, 208, 209, 218, 737
Куклин Г.О. - 258, 263
Кукрыниксы (Куприянов М.В., Крылов П.Н., Соколов Н.А.) - 511, 512, 640
Куксенко И.К. - 708
Кулешов Л.В. - 714
Кулик И.Ю. - 237, 238, 257, 744, 761
Кульбак М.Ш. (М.С.) - 224, 225
Кульмамедов А. - 724
Купала Янка (Луцевич И.Д.) - 219, 224, 225, 237, 280, 413, 424, 700, 779
Куприн А.И. - 21, 332, 377, 378, 768, 774
Куприянов М.В. - 511, 512, 623
Курбский А. - 500, 501, 615
Курганов Я.А. - 711
Куренкеев М. - 715
Курочка-Армашевский И.Г. - 693
Курпленков В. - 791
Курс А.Л. - 124, 748
Курский А.И. - 349, 693
Кусевский С.А. - 15
Кусиков А.Б. - 39
Кучменко - 738
Кушелев В.П. - 261, 262
Кушнарев Х.С. - 429
Лабзина О.Н. - 720
Лабиш - 592
Лавренев Б.А. - 104, 105, 235, 296, 306-308, 413, 598, 678, 700, 730, 792
Лавров Ю.С. - 234, 729
Лавровский (Иванов) Л.М. - 611, 679, 705, 728, 792
Лаврухин - 245
Лавуазье Антуан Лоран - 355
Лагфиш А.И. - 696
Ладынина М.А. - 699, 724
Лазарев П.П. - 423
Лазаренко В.Е. - 707
Лазьян И.Г. - 81
Лайцен (Лайценс) Л.Л. - 238
Ламм - 677
Лансберг - 262
Лансере Е.Е. - 715
Лапин Б.М. - 239, 242, 358, 702
Лапин В.Ф. - 708
Лапицкий И.М. - 693
Лаптев Ю. - 425, 590
Лариков А.И. - 706
Ларин В.Ф. - 381, 389, 390, 395, 403

- Ларин Ю. (Лурье М.З.) - 31, 32, 734
Ларри Я.Л. - 468, 780
Ластовский - 225, 226
Латышев А.Г. - 778, 783, 791
Лаут О.Г. - 722
Лаутер А.М. - 638, 715, 718
Лахути А.А. (ГА.) - 219, 237, 238, 254, 257, 278, 280, 292, 320, 370, 690, 713, 760, 763, 768
Лацис А. - 88
Лацис В. - 671-673, 676
Лашилин Л.А. - 696, 728
Ле (Мойся) И.Л. - 237, 704
Лебедев А.И. - 512
Лебедев В.Ф. (актер) - 698, 722
Лебедев В.Ф. (писатель) - 285, 305, 755
Лебедев Г.И. - 744
Лебедев М.Н. - 702
Лебедев П.И. - 620, 623, 625, 626, 629, 635, 637, 639, 649, 650, 653, 722
Лебедев-Кумач (Лебедев) В.И. - 338, 409, 424, 438, 476, 512, 518, 606, 694, 702, 778
Лебедев-Полянский П.И. - 36, 40, 50, 66, 70, 74, 78, 99, 112, 122, 217, 606, 619, 625, 626, 738, 740, 747, 758
Лебединский Л.Н. - 303
Леваневский - 362
Левидов М.Ю. - 77-80, 747
Левин Б.М. - 285, 702, 760
Левин Е. - 782
Левин Л.Г. - 131, 138
Левин М.Ф. - 217, 790
Левин Ф.М. - 439
Левицкий Ж.Н. - 711
Левкоев Н.А. - 721
Левоневский Д.А. - 572, 579
Лежава А.М. - 16, 59, 734
Лежнев (Альтшулер) И.Г. - 208, 284, 286, 305, 346-348, 527, 528, 759, 769
Лежнев (Горелик) А.З. - 291, 767
Лелевич Г. (Кальмансон Л.Г.) - 10, 50, 53, 688, 738, 740
Лелива И.В. - 711
Лемешев С.Я. - 697, 726, 727
Ленин (Ульянов) В.И. - 8, 12, 14, 18, 24, 25, 27-31, 33, 34, 102, 133, 136, 137, 184, 228, 252, 295, 307, 326, 383, 414, 416, 439, 440, 452, 467, 478, 613, 619, 624-625, 628, 682-686, 731-734, 743, 753, 776, 784, 789, 792
Ленин-Игнатюк М.Ф. - 340, 698, 723
Ленский А.С. - 713
Лентулов А.В. - 252, 253
Леонардо да Винчи - 146, 673
Леонидов Г.Н. - 239, 460, 461, 700, 726
Леонидов (Вольфензон) Л.М. - 266, 268, 330, 335, 365, 694, 699
Леонов Л.М. - 176, 237, 239, 285, 286, 321, 347, 364, 408, 410, 413, 426, 449, 450, 455, 495, 497, 511, 516, 525, 526, 558, 603, 620, 626, 653, 700, 716, 724, 755, 769, 776, 778, 779
Леонов С.Р. - 678
Леонтович М.А. - 552
Леонтьев Б.Л. - 645
Леонтьев Л.С. - 705
Леонтьев П.И. - 723
Леонтьева ~~Гидна~~ О.Я. - 697
Лепешинская О.В. - 375, 376, 697, 726
Лепихов И. - 745
Леглевский - 331
Леглевский Г.М. - 81, 742
Лепштейн И.Г. - 723
Лермонтов М.Ю. - 195, 271, 442, 469
Лесик - 225, 226
Леся Украинка (Косач-Квитка Л.П.) - 545, 546
Лехт Ф.К. - 252
Лешков А.А. - 711
Лешков П.И. - 706
Лжедмитрий I - 774
Либединский Ю.Н. - 177, 186, 187, 221, 238, 361, 688, 754, 760
Ливандо П.К. - 711
Ливанов Б.Н. - 300, 695, 719
Ливанова Т.Н. - 629
Лившиц В.К. - 538
Лившиц И.М. - 706
Лидин В.Г. - 239, 529, 755
Лилина (Перевошкикова) М.П. - 694, 699

- Лимарев П.Т. - 396, 401
Линкольн Авраам - 542-544
Лисициан П.К. - 727
Лисицын Н.В. - 45
Лисицын-Светланов Г.И. - 722
Литвин М.И. - 377
Литвиненко-Вольгемут М.И. - 679, 693, 716, 792
Литвинов - 500
Литвинов (баллах Макс) М.М. - 75, 228, 339, 743, 757
Литовский (Уриел) О.С. - 269, 288, 294, 335, 338, 339, 341, 769
Литовцева (Качалова) Н.Н. - 268, 695, 720
Лифшиц М.А. - 439-441
Лихарев Б.М. - 565-568, 572, 579, 589, 590
Лишев В.В. - 717
Лобанов В.М. - 623, 626
Лобов С.С. - 201, 202
Логачев - 381, 387, 388, 393, 395, 396, 398, 399-401
Лозинский М.Л. - 702
Лозовский А. (Дридзо С.А.) - 476, 778
Лозовский Е.Д. - 714
Ломинадзе В.В. - 317
Лонг Р. - 169, 753
Попухов А.В. - 705
Попухов Ф.В. - 711
Лордкипанидзе К.А. - 239, 314, 701
Лубенцов В.Н. - 375, 696, 728
Луговой П.К. - 381, 382, 387-390, 392-396, 398-403
Луговской В.А. - 321, 337, 413, 438, 518, 536, 702, 752, 755, 763, 776
Лужецкий В.А. - 728
Лузгин М.В. - 177
Лукач Г. - 439, 441
Лукашев - 482
Лукин - 388, 391, 395, 396, 403
Лукин Ю.Б. - 524, 525, 785
Лукницкий П.Н. - 425
Луков Л.Д. - 581, 598, 601, 714, 789
Луковский - 554
Лукиянов - 202
Луначарский А.В. - 6, 8, 10, 13, 15-20, 22, 24-27, 30, 31, 33, 34, 43-51, 53, 58, 59, 66-69, 74, 77-79, 81, 83, 108, 109, 120, 733, 734, 738-743, 755
Лупекин - 264
Луппол И.К. - 217, 219, 237, 254, 276, 278, 280, 432, 755, 761, 763, 779
Лучинский Г.А. - 722
Лынько - 224
Лыньков М.Т. - 701
Лысенко Т.Д. - 464
Львов - 252, 253
Любан И.И. - 708
Любашевский Л.С. - 704
Любезное И.А. - 699
Любимов И.Е. - 88, 201
Любимов-Ланской Е.О. - 88
Любош А.С. - 706
Любченко А. - 223
Людвиг Эмиль - 689
Людкевич С.Ф. - 724
Людовик XI - 613
Людовик XIV - 299, 300, 613
Люком Е.М. - 705
Лютер Мартин - 487
Люшков Г. - 223, 226, 232, 234, 395, 396
Лягин В.П. - 722
Лядова - 203, 404
Лятошинский Б.И. - 429
Ляшко (Лященко) Н.Н. - 41, 702
Лященко П.И. - 654
Магеррам-Оглы Д.З. - 701
Маджиди Р. - 237, 280
Маджидов М. - 715
Мазалевский С.А. - 720
Мазнин Д.М. - 319, 320, 369
Майзель М.Г. - 264
Майоров И.Н. - 728
Макаренко А.С. - 701
Макаров И.И. - 356, 405
Макаров Н. - 749
Макарова Т.Ф. - 724
Макарова-Шевченко В.В. - 696
Макарьев И.О. - 177, 198, 200, 222, 320, 369, 689, 754, 755

- Макарьев Л.Ф. - 707
Макасеев Б.К. - 718
Маклярский И. - 682
Максакова М.П. - 375, 376, 653, 696, 727
Максименков Л.А. - 185, 309, 354, 365, 373, 377, 379, 762, 767, 768, 770, 773, 774, 788
Максимов В.Д. - 693, 721
Максимов Г.И. - 491
Малахов - 439
Малевич К.С. - 767
Малеев И.А. - 319, 417, 420, 767
Маленков Г.М. - 433, 438, 439, 448, 458, 480, 483, 503, 518, 535, 565, 570, 571, 575, 576, 580, 581, 626, 640, 641, 657, 681, 675, 686, 778, 784, 785, 791, 792
Малинов - 390
Малиновская Е.К. - 32, 45, 252, 737, 762
Малинцевич - 402
Мальшев - 556
Мальшкин А.Г. - 176, 237, 285, 321, 755
Мальшко А.С. - 704
Мальмстад Дж. - 752
Мальро Андрэ - 235, 277, 300, 301, 317, 792
Мальро Роллан - 317
Мальцев О.М. - 676
Мальян Д.М. - 714
Малюгин Л.А. - 561
Малютин Я.О. - 706
Мамай - 541
Мамедов Б.Б. - 699
Мамедова Ш.Х. - 699
Мамонтов С.И. - 328
Мамошин - 268
Ман Клаус - 235
Мандельштам - 70
Мандельштам О.Э. - 7, 262, 411, 412, 515, 775
Манзий В.Д. - 693
Манизер М.Г. - 429
Маннур Ш. - 438, 701
Мансурова Ц.Л. - 716
Мануильский Д.З. - 47, 266, 267
Мануйлов - 258
Манцев В.Н. - 761
Маргерит Виктор - 73
Марецкая В.П. - 709, 714, 722
Марецкий Д.П. - 740
Мариенгоф А.Б. - 39
Маркиш П.Д. - 238, 349, 700, 790
Марков - 399
Марков П.А. - 181, 266, 336, 611, 638, 700, 719, 756
Маркович - 400, 401
Маркс Карл - 228, 529, 619, 624-625
Марр Н.Я. - 219
Марти Андре - 266, 267
Мартов Ж.К. - 428
Мартынов И.А. - 645
Марута В.В. - 717
Марченко Д.А. - 277, 319, 320
Марченко Я.Г. - 714
Маршак С.Я. - 237, 413, 495, 534, 700, 717, 759, 761
Марын И.М. - 693
Марьямов Г.Б. - 446, 461, 500, 619, 778, 781, 787, 791
Марьяненко И.А. - 715, 717
Маслин Н.Н. - 654
Масс В.З. - 200, 202, 207, 759
Массалитинова (Масапитинова) В.О. - 698, 704
Массальский П.В. - 720
Массин М.Л. - 706
Матковский В.И. - 377, 697
Матов А.К. - 696
Матросов А.М. - 789
Махно Н.И. - 401
Мачерет А.В. - 710
Машашвили А.А. - 424, 702
Машбиц-Веров - 154
Машков И.И. - 252, 253
Машковцев Н.Г. - 512, 623
Маяковская Л.В. - 421, 438
Маяковский В.В. - 39, 50, 181, 242, 243, 246, 270-272, 275, 290, 291, 294, 303, 349, 361, 366, 367, 421, 438, 496, 515, 522, 756, 764, 772, 777

- Маяцкий П.Н. - 708
Мдивани Г.Д. - 518, 627, 630
Медведев В.И. - 171, 722
Межинский С.Б. - 698, 704, 723
Межиров А.П. - 539
Межлаук В.И. - 280, 761
Мейер В.Э. - 698
Мейерхольд В.Э. - 100, 109-111, 117, 120, 121, 181, 219, 280, 291, 292, 294, 302, 329, 336, 340, 365-367, 385, 386, 745, 756, 772, 775
Мейлах Б.С. - 639, 786
Меклер - 418, 419
Мелик-Пашаев А.Ш. - 375, 696, 726
Меллер В.Г. - 714
Мельников (Мельман) Н. - 642, 644
Менглет Г.П. - 713
Менжинский В.Р. - 22, 24, 68, 85, 733
Меншиков А.С. - 554
Меньшиков - 389, 390, 392
Меркулов В.Н. - 487, 533
Меркуров С.Д. - 81, 430, 512, 611, 623, 742, 779, 792
Меркурьев В.В. - 679
Мессерер А.М. - 696, 727
Мессерер С.М. - 376, 697
Месхетели В.Е. - 486, 638
Мехлис Л.З. - 133, 143, 144, 198, 220, 272, 293, 296, 379, 383, 438, 689, 690, 750, 774
Мешков В.Н. - 512
Мещанинов И.И. - 512, 606
Мещеряков Н.Л. - 30, 35, 36, 40, 735, 739
Мигай С.И. - 705, 728
Мидный В.Д. - 712
Микенас И.Я. - 611
Микитенко И.К. - 177, 237, 295, 405, 410, 744, 760, 761, 763
Микоян А.И. - 209, 300, 306, 476, 626, 766, 771
Микулина - 790
Милюков П.Н. - 451
Милютенко Д.Е. - 729
Минин (Захарьев-Сухорук) К.М. - 337, 614
Минц И.И. - 360, 771
Миньковский А.З. - 729
Мирвари Д. - 702
Миров М.В. - 319, 767
Мирович-Дунаев Е.А. - 709
Миронец М.П. - 704
Мирошников - 419
Мирошниченко Г.И. - 516
Мирский (Святополк-Мирский) Д.П. - 220, 221, 410, 760, 761
Митин М.Б. - 464, 619
Митрейкин К.Н. - 245
Митрофанов А.Г. - 239, 293, 703
Михайлов В.М. - 23, 732
Михайлов М.А. - 698
Михайлов М.Д. - 696, 712, 727
Михайлов Н. - 252, 253, 762
Михайлов Н.А. - 513, 606, 620, 626, 639, 674
Михайлов Н.Н. - 693
Михайлова Е.Н. - 508, 518, 521
Михалков С.В. - 513, 606, 677, 678, 691, 700, 780, 792
Михоэлс (Вовси) С.М. - 273, 427, 436, 612, 707, 779
Мицкевич Адам - 461, 643
Мичурин Г.М. - 711
Мичурин И.В. - 496, 525
Мичурина-Самойлова В.А. - 626, 694, 705, 716
Млодек Р.В. - 709
Могильный А.М. - 376
Модестов-Блувштейн А.Ю. - 711
Модиевский (Мирский) С.А. - 728
Моисеев И.А. - 697, 712
Молдыбаев А. - 429, 779
Молотов (Скрябин) В.М. - 16, 18, 20, 21, 29, 30, 34, 42, 46, 66, 67, 77, 80, 115, 119, 122, 132, 134, 135, 138, 141, 142, 158, 159, 168, 201, 208, 234, 253, 284, 289, 295, 298, 300, 306, 308, 327, 332, 339, 346, 351, 357, 365, 376-378, 385, 408, 409, 415, 416, 426, 439, 612-614, 615-618, 626, 684, 741, 749, 750, 752, 757, 765, 766, 768, 771-773, 775, 791

- Молчанов А. (И.А.) - 221, 761
Молчанов Г.А. - 163, 215, 250, 274, 295, 311, 324, 341
Молчанов И. (Молчанов-Сибирский) - 224
Молчанов П.С. - 709
Молчанова Р.Н. - 720
Мольер (Поклен Жан Батист) - 268, 298-300
Монахов А.М. - 696
Монмуссо Гастон - 266
Моор Д.С. - 252, 253, 430
Мопассан Ги де - 495
Мордвинкин В.Ю. - 78, 81, 741
Мординов А.Г. - 358, 512, 612, 649, 674, 779
Мординов Б.А. - 268
Мординов Н.Д. - 653, 722
Морес Е.Н. - 720
Морозов Д.Н. - 340
Морозов Павлик (П.Т.) - 770
Морозов С.Т. - 328, 492
Морозов С.Т. (внук) - 492
Моррисон - 592
Мосашвили И.О. - 413, 425, 701, 726
Москвин А. - 704
Москвин И.И. - 126, 694, 742
Москвин И.М. - 265, 268, 365, 436, 486, 511-513, 693, 714, 731, 779
Мостославский С.И. - 723, 724
Мострас К.Г. - 697
Мосягин П.В. - 714
Мошков - 324
Мозм (Могэм) Уильям Сомерсет - 592
Мравинский Е.А. - 705
Мрачковский С.В. - 326
Муканов С.М. - 626, 726, 792
Муллокандов А. К. - 713
Мунблит Г.Н. - 293
Мунгалова О.П. - 711
Муравник - 391
Мурадели В.И. - 429, 626-627, 629-630, 788
Мурадова Сона - 724
Мурадова Сурай - 724
Муралов Н.И. - 769
Муратов С.М. - 638
Мурашко Г.Д. - 224, 225
Мурин Ю.Г. - 775
Мусин Х.Г. - 708
Мутных В.И. - 252, 762
Мушина В.И. - 428, 430, 512, 612, 623, 639, 674, 677, 777, 779, 792
Мухтаров Г. - 724
Мчедлидзе Д.С. - 728
Мюнцер Фома - 792
Мюфке К. - 704
Мясковский Н.Я. - 295, 303, 304, 428, 429, 511, 612, 626, 631, 632, 779
Мясников А.С. - 507
Навуходоносор II - 228
Наджми (Нежметдинов) К.Г. - 237
Найденов (Алексеев) С.А. - 364
Найденова Е.И. - 698
Накоряков Н.Н. - 217, 219, 237, 260
Наметкин С.С. - 552
Намиот А.З. - 707
Нарбут В.И. - 50, 249, 311, 312, 314, 315
Нариманов Н.К. - 737
Нариньяни С.Д. - 640
Нароков-Якубов М.С. - 723
Нарсеян Г.Н. - 714
Насырова Х. - 612, 695, 779
Нахимов П.С. - 554, 555, 557, 601
Нахимсон - 128
Небольсин В.В. - 375, 696, 727
Небылицкий Б.Р. - 710
Невежин В.А. - 778
Невский В.И. (Кривобокое Ф.И.) - 214
Нежданова А.В. - 692, 693
Нейгауз Г.Г. - 303
Некрасов Н.А. - 312, 563, 567, 606, 754
Некрасевич - 226
Нексе Мартин Андерсен - 650
Нелидов А.П. - 706
Неманов - 201
Неменова-Лунц М.С. - 717
Немирович-Данченко В.И. - 117, 201, 219, 266, 267, 269, 280, 283, 289, 296, 327-329, 422, 423, 427, 693, 694, 731, 756, 771, 779

- Непринцев Ю.М. - 677
 Несмеянов А.К. - 673
 Нечаев В.В. - 715, 717
 Нечаев И.А. - 705
 Низами Гянджеви - 431-433, 611, 777
 Никандров Н.П. - 488
 Нике М. - 745
 Никитин А.Е. - 404, 408
 Никитин В.И. - 722
 Никитин М.А. - 490
 Никитин Н.Н. - 39, 258, 587, 786
 Никитина Е.Н. - 706
 Николадзе Я.И. - 430, 512, 623
 Николаев - 274
 Николаев Л.В. - 698
 Николаев П.Н. - 713
 Николаева (Волянская) Г.Е. - 535
 Николаева К.И. - 201, 202
 Николаи В.Н. - 710
 Николай I - 613
 Николай II - 340, 467, 583
 Никольский Б.И. - 269, 723
 Никонович - 226
 Никритина А.Б. - 706
 Никулин Л.В. - 186, 238, 239, 305, 321, 703
 Никулин Ю. - 244
 Нилин П.Ф. - 527, 581, 598
 Нильсен В.С. - 694
 Новгородцева К.И. - 195
 Новиков А.Г. - 629, 792
 Новиков В.К. - 720
 Новиков И.А. - 703, 717
 Новиков С. В. - 693
 Новиков-Прибой (Новиков) А.С. - 233, 237, 240, 413, 490, 701, 776
 Новицкий П.И. - 742
 Нович И. - 243, 246
 Ножницкий Г. - 417, 419
 Норцов П.М. - 696, 728
 Нугманов К. - 715
 Нурбердыев П. - 438
 Нусинов И.М. - 790
 Нэлепп Г.М. - 705, 711, 727
 Нюренберг А.М. - 253
 Обнорский С.П. - 513
 Оборин Л.Н. - 697, 717
 Образцов С.В. - 716
 Обухова В.А. - 724
 Обухова Н.А. - 375, 695, 728, 773
 Овалов Л.С. - 305, 306
 Ованесян Г. - 426
 Овечкин В.В. - 535
 Овчаренко В.А. - 711
 Овчинников - 389, 393
 Огнев Н. (Розанов М.Г.) - 755
 Одулок Текки (Спиридонов Н.И.) - 405, 406
 Ожогин А.И. - 710
 Ожье - 592
 Озеров (Гольдберг) Л.А. - 784
 Озеров Н.Н. - 374, 376, 695, 728
 Ойстрах Д.Ф. - 697, 717
 Ойунский (Оюнский) (Слепцов) П.А. - 237
 Оксман Ю.Г. - 219, 276, 280
 Олейников - 17
 Олейников Н.М. - 258
 Оленин Б.Ю. - 722
 Олеша Ю.К. - 238, 241, 244, 285, 290, 313, 314, 321, 338, 516
 Ольховый Б. - 84, 85, 96
 Ольшанский А. - 426
 Омельченко - 665
 Опарин А.И. - 674
 Орбели И.А. - 340
 Орджоникидзе (Сепро) Г.К. - 201, 209, 300, 627, 628, 743, 767
 Орешин П.В. - 186, 235
 Орлов - 17
 Орлов - 285
 Орлов А.А. - 706
 Орлов А.С. - 219, 280
 Орлов В.А. - 695, 699, 719
 Орлов Г.Н. - 706
 Орлов Д.А. - 709
 Орлов Д.Н. - 606, 720
 Орлова Л.В. - 520, 521, 724
 Орлова Л.П. - 616, 703, 725
 Орловский - 335
 Орочко А.А. - 716
 Орфенов А.И. - 728

- Осадчий П.С. - 138, 750
Осинин - 399
Осинский Н. (Оболенский В.В.) - 33
Осипов- 175, 245
Осипов В.О. - 790
Осман-паша - 554
Осмеркин А.А. - 66
Осмонов А. - 703
Остров Д.К. - 259, 260, 262, 561
Островский А.Н. - 625, 626
Островский Д. - 578
Островский Н.А. - 305, 364, 371, 386, 692
Остроумов В. - 416, 418, 420, 421
Остроумова-Лебедева А.П. - 512, 716
Остужев (Пожаров) А.А. - 653, 698, 723
Охлопков Н.П. - 340, 438, 558, 638, 699, 718
Охотников Я. - 316-318
Оцуп П.А. - 717
Ошурков М.Ф. - 718, 725
Павленко П.А. - 175, 198, 237, 239, 285, 296, 356, 412, 413, 424, 499, 511, 529, 645, 689, 690, 700, 760, 775, 776
Павлов В.Е. - 718, 725
Павлов Г.В. - 706
Павлов Г.Е. - 712
Павлов И.П. - 502
Павлов П.П. - 711
Павлова Т.Ф. - 739
Павловская В.К. - 707
ПагбаинЖ.С. - 713
Лазовский А.М. - 635, 693, 705, 710
Пакентрейгер - 244
Палецкис Ю.И. - 513, 606
Паллади А.В. - 639
Паллей П.И. - 714
Пальцев М.И. - 728
Панкин - 324
Панков В.К. - 722
Панова В.Ф. - 644
Пантелеев Л. (Еремеев А.И.) - 323
Панферов Ф.И. - 106, 169, 172, 175, 178, 221, 231, 232, 234, 237, 240, 241, 243, 245, 246, 285, 360, 369, 370, 413, 432, 433, 453, 641, 642, 689, 691, 701, 716, 754, 755, 760, 761, 763, 773, 776
Панч П. (Панченко П.И.) - 223, 237, 314, 703, 763
Парамонова А.Н. - 706
Паркалаб Н.Н. - 717
Парфенов П.С. - 195, 196
Пастернак Б.Л. - 213, 216, 235, 237, 241, 242, 244, 249, 264, 265, 275, 292, 294, 321, 346, 348, 349, 356, 372, 410, 442, 495, 496, 520, 765, 769
Патоличев Н.С. - 565, 596
Паторжинский И.С. - 693, 716
Паустовский К.Г. - 305, 701
Пахиев П. - 26
Пахомов А.Ф. - 606
Пашенная (Грибунина) В.Н. - 653, 698, 723
Пашкевич Н.А. - 709
Паш-Лазарева Т.В. - 728
Пельсон Е. - 248
Пельцер-Чумакова Н.В. - 707
Пеньковский Л.М. - 703
Первенцев А.А. - 703
Первомайский Л.С. (Гуревич И.Ш.) - 238, 314
Первухин М.Г. - 556
Переверзев В.Ф. - 245
Перельман В.Н. - 252, 253
Перепечко И.Н. - 202
Пермитин Е.Н. - 405
Перцов В.О. - 421, 438, 507
Пестюхин А. (Ольхон А.) - 256
Петере А.Х. - 744
Петефи Шандор - 654, 655
Петкер Б.Я. - 365, 721
Петр I (Великий) - 560, 613, 614, 618
Петраускас К. - 715, 726
Петренко-Левченко А. - 744
Петрицкий А.Г. - 512, 710, 715
Петров - 476
Петров (Катаев) Е.П. - 700
Петров В.М. - 511, 626, 699, 725
Петров П.П. - 224
Петров С.Г. (Скиталец) - 409
Петрова Н.К. - 712
Петрова Ф.С. - 697

- Петров-Бирюк (Петров) Д.И. - 405
Петров-Водкин К.С. - 171
Петровский В. - 226, 234, 236, 250
Петровский Д.И. - 81, 742
Петровский М.А. - 727
Петрусенко О.А. - 693
Печерский Л.Ф. - 722
Печковский Н.К. - 704
Печорин Д.В. - 749
Пешков А. (см. Горький А.М.)
Пешкова Н.А. - 138, 317
Пивоваров И.Н. - 403
Пикассо (Руис) Пабло - 273
Пикель (Пиккель) Р.В. - 78, 81, 119, 122, 318, 319, 356, 369, 767
Пиксанов Н.К. - 626
Пилипенко М.Х. - 710
Пильняк (Воган) Б.А. - 7, 36, 39-42, 66, 67, 69, 111, 139, 141, 155, 156, 171, 209, 211, 233, 237, 240, 241, 277, 347, 349, 356, 372, 736, 738, 739, 750-752, 759, 769
Пилявская С.С. - 720
Пименов В.Ф. - 653, 716
Пинеро Артур Уинг - 592
Пинке - 376
Пинкевич А.П. - 68, 739
Пирогов А.С. - 695, 728, 773
Пирожкова А.Н. - 316-318
Пластов А.А. - 606, 623
Платонов (Климентов) А.П. - 150, 292, 439, 442, 443, 751
Платонов Б.В. - 45, 653, 709
Плетнев В.Ф. - 50
Плеханов Г.В. - 451
Плиев Г.Д. - 703
Плисецкая М.М. - 729
Плотников Н.С. - 716
Плятт Р.Я. - 616, 722
Погодин (Стукалов) Н.Ф. - 191, 237, 241, 285, 296, 321, 409, 413, 427, 497, 513, 532, 591, 626, 638, 653, 680, 700, 724, 776, 778
Подгорецкая Н.Б. - 697
Подгорный Н.А. - 19, 695, 731
Поддубный Н.М. - 708
Подоосов - 262
Подрезов - 274
Подтелков Ф.Г. - 660, 790
Пожарский Д.М. - 337, 614
Позерн Б.П. - 323
Покраас Д.Я. - 429, 699
Покровский М.Н. - 67, 69, 79, 83, 130, 739, 743
Покровский Н.А. - 653, 721
Полежаев М.П. - 693, 722
Поленов В.Д. - 118
Поливанов К.М. - 765
Поликарпов Д.А. - 450, 456, 460, 511, 513, 514, 516, 517, 521, 523, 778, 787
Политковский В.М. - 375, 696, 773
Полицеймако В.П. - 706
Полонская - 246
Полонская В.В. - 515
Полонская Е.Г. - 39
Полонский (Гусин) В.П. - 66, 78
Полонский К.А. - 703
Полоцкий С. - 426
Полюян Н.В. - 317
Поль К. - 340
Поляк Л. - 519, 520
Поляков В.Г. - 717
Помещиков Е.М. - 699
Пономарев В.И. - 705
Попков П.С. - 565, 574-576
Попов А. - 767
Попов А.Д. - 426, 612, 653, 678, 679, 718
Попов В.А. - 700, 720
Попов Г.М. - 565, 596, 631, 657
Попов И.Ф. - 716
Попов Н.В. - 792
Попов Н.Н. - 143
Попова В.Н. - 695, 720
Попова Н.В. - 558, 612, 639, 679
Попов-Дубовский В.С. - 78, 81
Поповский - 244
Посконов А.А. - 629
Поскребышев А.Н. - 168, 359, 366, 368, 373, 379, 387, 404, 413, 423, 426, 446, 612, 686, 752, 778-780, 790
Поспелов П.Н. - 430, 433, 438, 450, 463, 556, 639, 778

- Поссе К.А. - 23
Поступальский Н.С. - 311, 312, 314, 315
Постышев П.П. - 146, 168, 173, 180, 186, 196, 752, 756
Потемкин В.П. - 332, 464, 511, 513, 517, 768, 774
Потемкина М.И. - 332
Потехин Ю.А. - 688
Похитонов Д.И. - 705
Правдучин В.П. - 232, 233, 240, 241
Преображенская С.П. - 705
Преображенский Е.А. - 732
Пресняков А.А. - 710
Приблудный И. (Овчаренко Я.П.) - 256, 294
Примочкина Н.Н. - 751
Пристли Джон Бойтон - 577
Пришвин М.М. - 186, 232, 237, 324, 325, 499, 511, 703, 713, 768
Прозоровский-Ременников Л.М. - 698, 724
Прокофьев А.А. - 216, 242, 243, 438, 513, 516, 565, 568-572, 574, 576, 577, 579, 598, 606, 703, 763, 786
Прокофьев Г.Е. - 215, 223, 232, 234, 311, 324
Прокофьев С.С. - 58, 631, 632
Пророков Б.И. - 640, 670
Прохоров С.М. - 430
Прудкин М.И. - 330, 695, 719
Прудом Пьер Жозеф - 356
Прут И. - 412
Птицин М.А. - 708
Птицина Т.А. - 708
Птушко А.Л. - 340, 710
Пуанкаре Раймон - 130, 750
Пудовкин В.И. - 424, 512, 554, 558, 581, 582, 584, 600, 601, 614, 667, 671, 710, 718, 725, 730, 789
Пузанков А.Г. - 698
Лузин А.А. - 465, 507, 513, 639
Пульвер Л.М. - 707
Пунин Н.Н. - 765
Пушкин А.С. - 218, 244, 280, 344-346, 353, 383, 442, 443, 536, 638, 639, 652, 760, 774
Пушков В.В. - 709
Пшебышевский (Пшибышевский) Б.С. - 175, 747, 774
Пыльдроос И.Г. - 612, 679, 792
Пыпин А.Н. - 763
Пыпин Н.А. - 763
Пырьев И.А. - 483, 513, 557, 581, 612, 638, 699, 718, 730, 780, 789
Пятаков Г.Л. (ЮЛ.) - 350, 361, 736, 769
Рабинович - 302
Рабинович И.М. - 375, 696
Рабинев Н.Н. - 175, 186, 187, 203, 209, 213, 751
Рагимов С.Г. - 777
Рагозин - 439
Радек (Собельсон) К.Б. - 230, 233, 235, 350, 361, 371, 761, 769
Радимов П.А. - 253
Радищев А.Н. - 136, 137, 654
Радлов Н.Э. - 171
Радлов С.Э. - 707, 712
Радомысленский В.З. - 720
Радунский А.И. - 728
Раевский И.М. - 709, 720
Разумный А.Е. - 710
Разумов В.И. - 721
Разумовский О.Н. - 722
Райзман Ю.Я. - 482, 483, 710
Райкин А.И. - 567
Райх З.Н. - 120, 302, 365, 772, 773
Рак-Михайловский - 224
Раковский - 262
Раковский Х.Г. - 420, 741
Ральцевич В.Ф. - 178
Раменский М.Д. - 729
Рамзин Л.К. - 138
Рамм - 246
Раневская Ф.Г. - 616
Рапопорт И.М. - 716
Рапопорт В. - 704
Раскольников (Ильин) Ф.Ф. - 10, 50, 53, 77, 78, 81, 113, 118, 122, 127, 738, 742, 747, 755
Распутин (Новых) Г.Е. - 459
Расул Рза (Расул Ибрагим оглы Рзаев) - 438, 777

- Рафаэль Санти - 146
Рахими М. - 438, 703
Рахленко Л.Г. - 709
Рахлин Н.Г. - 718, 729
Рахманов Л.Н. - 563, 571, 591, 786
Рашевская Н.С. - 706
Ревин А.И. - 639, 641
Ревуцкий Л.Н. - 429, 722
Регнин В.А. (Раппопорт) - 674, 675
Редькина Е.А. - 654
Резник О.С. - 790
Резников Б. - 198
Рейзен М.О. - 695, 728, 773
Рейзен М.Р. - 696
Рейзин С.Б. - 406
Рейх Б. - 88
Рембрандт Харменс ван Рейн - 179, 309
Ремизов А.М. - 22, 525
Ренард-Кио Э.Т. - 708
Ренгальд Б.М. - 698
Репин И.Е. - 46, 67-69, 309, 511, 512, 524, 618, 737, 739
Реет Б. - 563, 588
Решетов А. - 259, 260, 763
Ржанов Б.С. - 638
Ржецкая Л.И. - 709
Римский-Корсаков Н.А. - 289
Риски - 495
Робеспьер Максимилиан - 77, 355
Ровинский Л.Я. - 438
Роде И.А. - 711
Родов С.А. - 50
Родченко М. - 65
Родэ А.С. - 26
Рождественская (Васильева) М.В. - 729
Рождественский - 262
Рождественский В.А. - 538, 563
Рожков П.Д. - 198, 233, 356
Розанов И.Н. - 606
Розанов М.Н. - 219, 280, 692
Розенберг В.М. - 711
Розенгольц А.П. - 146, 159, 207
Розенкранц Ф.М. - 711
Розен-Санин М.Н. - 722
Розенталь М.Н. - 215, 216, 246-248, 439, 440
Розмирович Е.Ф. - 344, 354, 619, 765
Рознер Л. - 682
Рокоссовский К.К. - 492
Роллан Ромен - 140, 146, 255, 354, 355, 380, 421, 690, 734, 770
Роллан-Кудашева М.П. - 354, 355
Ром Л.И. - 707
Романицкий Б.В. - 729
Романов - 20
Романов Б.С. - 703
Романов М.Ф. - 729
Романов П.С. - 233, 336
Романовская - 224
Романовский - 759
Ромас Я.Д. - 430
Ромашов Б.С. - 285, 321, 653, 724, 759
Ромм М.И. - 341, 424, 428, 436, 448, 482, 483, 485, 558, 699, 710, 725, 789
Рондели Д. - 791
Роом А.М. - 725, 781, 782
Роско Г.Э. - 27
Ростовцев М.А. - 706
Ротбаум С.Д. - 707
Роу А.А. - 710
Рошаль Г.Л. - 310, 704
Рубакин Н.А. - 551, 785, 786
Рубенович С.А. - 722
Рубенов - 324
Рубчакивна О.И. - 710
Рудзутак Я.Э. - 141, 146, 764
Руднев Л.В. - 715
Рудников - 21
Рудь - 395, 401
Рузвельт Франклин Делано - 497, 542, 543
Рузер-Нирова Н.А. - 81, 122
Румнище Б.Ф. - 715
Румянцев М.Н. - 708
Рунин Б. - 642, 644
Русланова (Лейкина) Л.А. - 622, 788
Руссова - 790
Руставели Шота - 534
Рутковская Л. - 783
Рыбак Н.С. - 591
Рыбалко П.С. - 788
Рыбкин - 383

- Рыбников Н.Н. - 698, 724
Рыжакин Я.Ф. - 436
Рыжов Н.И. - 724
Рыжова В.Н. - 626, 653, 698, 716, 723
Рык И.Л. - 713
Рыкачев Я.С. - 305
Рыклин Г.Е. - 640
Рыков А.И. - 37, 38, 42, 43, 45, 46, 53, 58, 68, 138, 415, 732, 736, 738, 739, 741, 742, 750, 771
Рыльский И.В. - 716
Рыльский М.Т. (М.Ф.) - 223, 314, 413, 485, 511, 513, 691, 701, 715, 782, 784
Рындзюнская М.Д. - 688
Рынди́н В.Ф. - 713
Рысс Е.С. - 537, 538, 591
Рябинин-Андреев П.И. - 703
Рябов И.А. - 359, 640
Рябцев В.А. - 696
Ряжский Г.Г. - 252, 253, 429
Рязанов (Гольдендах) Д.Б. - 740
Сазандзе Георгий (Великий Моурави) - 460, 461
Савельев М.А. - 133, 143
Савин В.А. (Виттор Нёбдинса) - 346
Савин Л. (Моисеевич Л.С.) - 769
Савицкий Г.К. - 430
Савичев М. - 160
Савранский Л.Ф. - 696, 728
Савченко И.А. - 558, 581
Савченко Н.П. - 436
Савченко Я. - 223, 233, 591
Садовский П.М. - 336, 436, 512, 698, 715
Садофьев И.И. - 560, 588
Садчиков Н.Г. - 430
Садьков Т. - 429
Сайдов А. - 713
Сайфи Кудаш (Кудашев С.Ф.) - 713
Саксаганский П.К. - 692
Салтанов - 163
Салтыков - 170, 171
Салтыков-Щедрин (Салтыков) М.Е. - 158, 170, 754
Самарина А.Н. - 721
Саминский М.З. - 417
Самойленко П.Н. - 710
Самойлов Г.И. - 712
Самойлова - 246
Самокиш Н.С. - 712
Самосуд С.А. - 307, 336, 428, 693, 695, 767, 779
Самохвалов С.К. - 728
Сампилов Ц.С. - 712
Самсонов - 202
Самуйленка Э.Л. - 701
Самуйленок - 224
Сандомирская Б. - 767
Сандро - 592
Санников Г.А. - 239, 291, 336, 688
Сапира - 264
Сапожников П.Ф. - 78
Саркисов (Даниельян) С.А. - 455
Сарычева М.В. - 638, 653
Сарьян (Сарян) Г.Б. - 701
Сарьян М.С. - 430, 512, 623
Сафронов В.А. - 496
Сафронова М.П. - 712
Сахновский В.Г. - 266, 268, 694, 771
Сац - 439
Сац Н.И. - 336
Сашин-Никольский А.И. - 724
Саянов (Махлин) В.М. - 244, 291, 565, 566, 571, 572, 575, 576, 578-580, 589, 703, 763, 786
Свемпс Л.С. - 623
Свентицкий - 262
Свердлов Я.М. - 307
Светиков - 201
Светланова - 122
Светлов - 323
Светлов (Шейнсман) М.А. - 174, 242, 285, 371, 413, 417-420, 489, 763, 776
Светловидов (Седых) Н.А. - 698, 724
Светозаров Б.Ф. - 710
Свешников А.В. - 629, 653, 711, 726, 792
Свидерский А.И. - 43, 86, 96, 101, 114, 116, 119, 120, 122, 744, 746-748
Свидерский В.И. - 707
Свободин Н.К. - 339, 720
Святополк-Мирский (Мирский) Д.П. - 181, 756

- Сдобное А.А. - 722
Сейтлиев К. - 724
Сейтниязов М. - 724
Сейфуллин (Сейфулин) С. - 237, 280, 694, 760
Сейфуллина Л.Н. - 176, 237, 238, 240, 314, 349, 367, 413, 477, 701, 767, 772
Селиванов П.И. - 727
Селивановский А.П. - 177, 318, 320, 657, 755, 767
Сельвинский И.Л. (И.К.) - 174, 242, 290, 347, 349, 356, 359, 409, 430, 431, 433, 499, 507, 508, 510, 520, 522, 525, 529, 532, 536, 563, 568, 701, 755, 769, 771, 776, 784
Семенко - 223, 233, 314, 315
Семенов - 41
Семенов - 376
Семенов А.С. - 693
Семенов Н.К. - 667
Семенов С.А. - 237, 718
Семенова М.Т. - 696, 727
Семенова Н. - 88
Семпер И. - 603
Семушкин Т.З. - 645
Семякин - 395, 403
Сенченко И.Е. - 223, 409
Серафимович (Попов) А.С. - 169, 175, 187, 219, 221, 237, 238, 280, 511, 703, 713, 755, 760
Сергеев А.Ф. - 722
Сергеев К.М. - 612, 679, 705, 711
Сергеев-Ценский (Сергеев) С.Н. - 497, 497, 511, 527, 703, 715, 726
Сергиевский М.В. - 552
Сердюк А.И. - 717, 729
Серебряков Л.П. - 732, 769
Серебрякова (Сокольников) Г.И. - 277, 286, 318-320, 767, 769
Серебрянский М.И. - 177, 245, 286, 421, 755
Середа Н.Н. - 705, 711
Серов В.А. - 521, 623
Серова В.В. - 718
Сигаев А. - 704
Сипизмунд Август - 500
Сидоренко - 225, 226
Сидоров И.Е. - 696
Сидилов Н.П. - 403
Сихажев К. - 703
Силантьев Н.П. - 638, 653
Симонов В.Г. - 728
Симонов Г.А. - 269, 358
Симонов К.М. - 520-522, 530, 558, 603, 626, 639, 666, 671, 679, 691, 703
Симонов Н.К. - 699, 705, 725
Симонов Р.Н. - 339, 436, 612, 638, 679, 716, 779, 792
Симонян Д.А. - 237, 238
Синельникова М.Д. - 716
Синклер Эптон Билл - 157, 159
Синявер Л.С. - 295
Ситковский - 755
Сказкин С.Д. - 552
Скворцов-Степанов (Скворцов) И.И. - 66, 67, 79, 80, 83, 740, 743
Склянский Э.М. - 432
Скобелева Е.В. - 693
Скопин В. - 642
Скопина Л.А. - 712
Скорино Л.И. - 645
Скоробогатов К.В. - 653, 706, 712, 717
Скорятин В.И. - 764
Скосырев П.Г. - 239, 305, 306
Скриб Опостен Эжен - 299
Скуратов И.Ф. - 724
Скуратов-Бельский Г.Л. (Малюта) - 614, 617, 618
Слабченко И.И. - 394, 399, 402
Славин Л.И. - 188, 189, 239, 290, 296, 703
Славинская З.М. - 728
Славинский Ю.М. - 122, 742
Сладкопечев В.В. - 711
Слащов Я.А. - 94
Слепков А.Н. - 77
Слетов П.В. - 241, 305, 767
Сливинская Е.С. - 696
Сливинский В.Р. - 696
Словацкий Юлиуш - 650, 651
Слонимский М.Л. - 168, 176, 213, 237, 258, 259, 261, 285, 563, 587, 588, 703

- Слуцкий М.Я. - 710
Смеляков Я.В. - 215, 236, 682
Сметана Бедржих - 647
Смидович П.Г. - 79
Смилга И.Т. - 317
Смилгис (Смильгис) Э.Я. - 638, 671, 718
Смирнов - 20
Смирнов - 378
Смирнов А.П. - 76, 88, 96, 98, 108, 114, 115, 123, 172, 748, 758
Смирнов Б.А. - 707
Смирнов Г. - 359
Смирнов И.Н. - 319, 767
Смирнов Н.И. - 49, 77, 204, 205, 737
Смирнов Я. - 768
Смирнова - 230
Смольцов В.В. - 696, 728
Смольцов И.В. - 727
Собинов Л.В. - 219, 250, 692
Собинова Н. - 762
Собинова С.Л. - 762
Соболев Л.С. - 237, 279, 338, 409, 424, 535, 558, 703, 765, 775, 776, 778
Соболевский Е. - 261
Соболь А.М. - 693
Совсун В. - 245
Сойникова Т.П. - 712
Сокол М.Б. - 709
Соколов Н.А. - 511, 512, 623
Соколова В.С. - 695, 699
Соколова З.С. - 720
Соколов-Микитов И.С. - 259, 579
Соколов-Скапя П.П. - 512, 767
Соколовская А.А. - 719
Соколовская Е.(С.)К. - 357, 358, 769
Соколовский В.А. - 721
Соколовский М. - 518
Сокольников (Бриллиант) Г.Я. - 58, 326, 738, 769
Соллертинский И.И. - 289, 302
Солнцева М. - 316, 317
Соловьев Б.И. - 578, 786
Соловьев В.И. - 50
Соловьев В.Н. - 711
Соловьев В.Р. - 717
Соловьев Г.И. - 706
Соловьев Л.В. - 491
Соловьев Н.А. - 698
Соловьев П.Г. - 721
Соловьев-Лобызовский И.З. - 718
Сологуб (Тетерников) Ф.К. - 14, 20, 22, 25, 27, 28, 72, 525, 733, 734
Солодовников А.В. - 436, 512, 635, 639, 653
Солодуев В.Н. - 696
Солодуев Н.Н. - 697
Соломко А. - 316
Соляников Н.А. - 711
Сопельняк Б.Н. - 781, 788
Сорин В.Г. - 48
Сорина - 122
Сорокин - 263
Сорокин Н.М. - 698
Сорокин-Глебов Г.П. - 708
Сосин И.А. - 717
Сослани Ш. - 239
Соснин Н.Н. - 720
Сосницкая М.Д. - 654
Сосновский Л.С. - 33, 135, 417
Сосюра В.В. - 704
Сосюра В.Н. - 717
Софроницкий В.В. - 711, 717
Софронов А.В. - 638, 639, 641, 642, 645, 654, 790
Софронов В.Я. - 706
Сошальская В.В. - 711
Союнова Н. - 724
Спаский С. - 259, 560, 562
Спектатор - 356
Сперанский - 393, 394, 400, 402
Сперанский А.Д. - 502, 516, 523, 586
Сперанский Н.И. - 717
Спирidonов М. (Соянин М.С.) - 113, 746
Спирidonова Л. - 753
Ставский (Кирпичников) В.П. - 168, 169, 175, 198, 199, 231, 232, 234, 237-239, 241-244, 247, 257, 279, 284, 287, 305, 310, 319, 320, 324, 325, 334, 335, 346-349, 357, 368, 370-372, 377, 378, 380, 383, 404-406, 408-413, 689, 690, 703, 754, 755, 760, 768-770, 773, 775

- Сталин (Джугашвили) И.В. - 5, 7-9, 18, 27, 38, 39, 44, 50, 59, 86, 88, 99-102, 107-109, 112-114, 119, 122-127, 129-132, 134, 135, 137-143, 147, 149, 150, 153, 157-159, 167-173, 177, 178, 180, 181, 185, 186, 188-190, 192, 193, 198-203, 207, 209, 210, 213, 220, 227-230, 239, 240, 243, 247, 251-253, 255, 256, 265, 267, 268, 270, 272, 275, 279, 282, 284, 287, 288, 289, 291, 295, 297, 298, 300, 306, 308, 320, 322, 326, 327, 332, 341-344, 346, 350, 351, 354, 356, 359, 360, 363, 365, 366, 368, 370, 373, 374, 377, 379, 380, 383, 387, 388, 390, 393, 402-404, 406, 409, 412, 413, 415-418, 420-423, 426, 437, 438-440, 445, 446, 448, 450, 460, 461, 466-468, 471, 476, 478, 479, 482-488, 490-492, 494, 495, 497, 499-502, 509, 510, 516, 525, 529, 531, 544, 546-550, 555, 565-576, 578-581, 596, 606, 612-619, 626, 628, 649, 657, 659, 660, 662, 671, 682, 688, 738, 739, 741, 742, 745-755, 758, 759, 762-776, 778-792
- Стальский С. - 693
- Станиславский (Алексеев) К.С. - 117, 157, 158, 179, 219, 266-269, 280, 282, 284, 288, 289, 296, 327-331, 335, 386, 415, 693, 731, 742, 756
- Станицын В.Я. - 265, 266, 268, 299, 330, 336, 695, 719
- Старицкий Андрей - 615, 617
- Старков - 274
- Старкова М.М. - 698
- Старковский-Староверкин П.И. - 724
- Стейн - 274
- Стеклов (Нахамкис) Ю.М. - 48
- Степанов А.Н. - 730
- Степанов А.Ф. - 707
- Степанов В.П. - 620, 711
- Степанова А.О. (А.И.) - 695, 699, 719
- Степанова Г.Д. - 713
- Степанова Е.А. - 376, 695, 728
- Степанян А. - 429
- Стецкий А.И. - 123, 126, 157, 159, 164, 168, 175, 178, 180, 189-191, 198-203, 207-209, 213, 218, 241, 242, 249, 252-254, 280, 281, 296, 310, 359, 415, 751, 754-758, 771
- Столпер А.Б. - 778
- Столярский П.С. - 697
- Стомоняков Б.С. - 35, 128, 735, 749
- Стравинский И.Ф. - 58, 304
- Страдивари (Страдивариус) Антонио - 17
- Стрельцов (Бурлак) И.П. - 727
- Стрельцов С.Н. - 696
- Стриевский - 201
- Строгович М.С. - 552
- Стромин - 316
- Струев - 364
- Ступникер А.М. - 432, 433
- Субоцкий Л.М. - 190, 191, 198, 199, 237, 319, 689, 755, 790
- Суворов А.В. - 445, 446, 452
- Суворов Н.Г. - 699
- Судаков И.Я. - 265, 266, 330, 695, 720, 779
- Сулакаури С. - 426
- Сулейманов А. - 713
- Сулержицкий Л.А. - 329
- Сумеркин В.А. - 728
- Суриков В.И. - 309, 623
- Сурков А.А. - 277, 347, 413, 513, 606, 621, 639, 641, 642, 657, 663, 666, 674, 689, 703, 724, 755, 763, 784
- Суслов М.А. - 559, 629, 641, 657, 674, 791, 792
- Сутырин В.А. - 167, 177, 202, 755
- Суханов (Гиммер) Н.Н. - 749, 751
- Сухаревская Л.П. - 712
- Суханова - 15, 18
- Сучков Б.Л. - 552
- Сушкевич Б.М. - 707
- Сыденов М.М. - 712
- Сырцов С.И. - 47, 51, 123, 660, 740, 790
- Сысоев П.М. - 356, 512, 623
- Табачков М.И. - 696
- Табидзе Г.В. - 219
- Табидзе Т.Г. (Т.Ю.) - 239, 280, 763
- Тареп Е.М. - 259

- Тагиев Т. - 623
Тагиров А.М. - 219, 237, 280
Таджибаев А. - 438, 592, 703
Тази Г. - 703
Таиров (Корнблит) А.Я. - 79, 80, 251, 302, 333-341, 692
Таирова Х. - 713
Такайшвили А.А. - 726
Таленский Н.А. - 558
Таль Б.М. - 272, 296, 310
Тамаркин Е.М. - 352, 357, 358, 372
Танин Г.М. - 83
Танков В.А. - 23
Тансыкбаев У. - 512, 623
Тараканов Н.М. - 693
Тарасенко Г.Я. - 706
Тарасенков А.К. - 348, 521
Тарасов - 266
Тарасов П.А. - 638, 653
Тарасова А.К. - 265, 266, 268, 365, 626, 638, 694, 695, 719, 771, 772
Тарасов-Родионов А.И. - 318, 320, 767
Тардов М.С. - 704
Тарловский М. - 249, 498
Таров Н.В. - 712
Тарханов М.М. - 265, 266, 268, 330, 365, 626, 694, 699, 717
Татлин В.Е. - 767
Ташкенбаев Е. - 708
Таш-Назаров (Тачназаров) О. - 237, 238, 280, 760
Твардовский А.Т. - 285, 438, 520, 606, 612, 679, 700, 792
Тверяк - 259-262
Тевелев М. - 426
Тевлянте - 771
Тевосян И.Ф. - 556
Телегин К.Ф. - 622, 788
Телешев (Телешов) Н.Д. - 511, 626, 720
Телешева (Телешова) Е.С. - 268, 695
Тельман Эрнст - 326
Тенин Б.М. - 704, 725
Тер-Ваганян В.А. - 319, 418
Тикоцкий Е.К. - 709
Тиме Е.И. - 706
Тимин А.И. - 712
Тимофеев - 523
Тимофеев Л.И. - 520, 521, 586
Тимошенко С.К. - 479, 480, 781
Тимченко - 390, 392, 393, 395-398, 401, 403
Тиссэ Э.К. - 704, 752
Титов И.Ф. - 430
Титова М.А. - 720
Тихомирова Н.В. - 268, 720
Тихонов - 29
Тихонов (Серебров) А.Н. - 167, 753
Тихонов Н.С. - 39, 176, 213, 219, 237, 238, 249, 254, 258, 259, 261, 280, 285, 413, 438, 511-517, 520, 521, 523, 531, 534, 548, 565, 571, 575, 576, 589, 603, 606, 611, 619, 639, 645, 673, 678, 691, 700, 716, 761, 763, 784
Тициан (Тициане Вечеллио) - 146
Тоидзе М.И. - 430, 730
Токомагамбетов А. - 701
Токомбаев А. - 237
Толстая А.Л. - 14, 731
Толстой А.Н. - 39, 170, 191, 213, 219, 237, 238, 254, 280, 285, 295, 310, 347, 355, 356, 413, 424, 427, 478, 479, 486, 487, 497, 500, 501, 511, 512, 619, 624, 699, 703, 713, 763, 770, 776, 781-783
Толстой Л.Н. - 14, 67, 69, 82, 83, 85, 93, 244, 366, 440, 441, 602, 603, 666, 667, 739
Толчанов И.М. - 716
Толченое М.П. - 520, 521
Томский (Ефремов) М.П. - 38, 49, 79, 80, 737, 740, 744
Томский Н.В. - 740
Тонков В.Н. - 731
Топильский - 399
Топорков В.О. - 694, 719
Топчиев А.В. - 653
Торошелидзе М.Г. (М.Е.) - 237, 238
Тоцаков - 263
Траубе Н. - 426
Трауберг И.З. - 337, 424, 448, 483
Трауберг Л.З. - 482, 484, 600, 601, 704
Трахтенберг И.А. - 552

- Трегуб С.А. - 438, 439
Тренев К.А. - 237, 295, 321, 336, 427, 490, 699, 703, 778
Трепель А.Е. - 709
Третьяков С.М. - 239, 244
Троицкий - 755
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. - 8, 14, 29, 36-38, 40, 41, 53, 319, 321, 326, 366, 375, 376, 409, 417, 451, 735, 736, 738, 750, 753, 754, 772, 784
Трощенко Е.Д. - 177, 318, 320
Трояновский М.А. - 714
Туганов М.Н. - 708
Туйбаева С. - 713
Туманов И.М. - 712
Тур братья (Тубельский Л.Д. и Рыжей П.Л.) - 561
Тураев Б.К. - 713
Турганов - 311, 314
Тургенев И.С. - 294, 563
Турдукулова У. - 693
Туренков А.Е. - 709
Турсун-Заде М. - 679, 701, 792
Турусбеков Ю. - 703
Турчанинова Е.В. - 606
Турчанинова (Крафт) Е.Д. - 511, 626, 653, 698, 715, 723
Туфанов А.В. - 163, 753
Тухачевский М.Н. - 416
Тынянов Ю.Н. - 171, 219, 237, 259, 280, 285, 701
Тынянко А.А. - 712
Тычина П.Г. - 219, 223, 237, 280, 409, 411, 511, 606, 639, 654, 690, 700, 726, 763, 784
Тышлер А.Г. - 707
Тюркин П.А. - 438
Тютчев Н.И. - 716
Тютькин А. - 396, 397
Тютькин И. - 396
Уварова-Герцберг Е.А. - 712
Удальцов И.Д. - 654
Ужвий Н.М. - 704, 710, 714
Уксусов - 259
Уланашев Н. - 703
Уланова Г.С. - 705, 712, 727
Улицкий М. - 682
Улыбаев У. - 701
Ульянов А.И. - 136
Ульянов Н.П. - 715
Ульянова А.И. - 686
Уманский М.Б. - 710
Умурзаков Е. - 693
Умурзаков И. - 701
Уншлихт И.С. - 18, 310, 736
Упит (Упитс) А.М. - 603, 606, 612, 639, 654, 714, 717
Уралов (Сафонов) Н.И. - 698, 724
Урицкий М.С. - 26
Урнов М.В. - 552
Усачев А.Ф. - 709
Усиевич В. - 296
Усиевич Е.Ф. - 198, 215, 242, 246, 247, 439, 441-443, 518, 519, 755
Устинов - 274
Утесов Л.О. - 715
Уткин А.А. - 709, 725
Уткин И.П. - 174, 417, 418, 420, 421, 488, 531, 763, 776, 785
Ушаков К.А. - 722
Ушаков Н.Н. - 249
Уэллс Герберт Джордж - 690
Фаворский В.А. - 252, 677
Фадеев А.А. - 168, 175-177, 187, 198, 199, 219, 221, 231, 237-240, 242-244, 248, 280, 313, 346, 360-362, 368-370, 410, 413, 424, 431-433, 438, 439, 444, 475, 476, 478, 516, 535, 556, 603, 606, 610, 611, 619, 621, 623, 624, 626, 637, 638, 642, 643, 647, 653, 657, 659, 665 - 667, 671, 678, 681, 682, 688-691, 700, 730, 754, 755, 760, 761, 769, 776, 778, 779, 781, 785, 792
Фадеева Н.А. - 718
Фадеева С.Н. - 724
Фазылова Т. - 713
Файер Ю.Ф. - 376, 695, 727, 773
Файко А.М. - 285, 470, 473, 703
Файман Г.С. - 88, 101, 759, 766
Фалеев М.Г. - 720
Фаррах - 703
Фатьянов А.И. - 600

- Федин К.А. - 176, 185, 213, 237, 238, 258, 259, 285, 321, 347, 349, 406, 409, 413, 424, 494, 495, 522, 524-529, 531, 532, 536, 654, 667, 701, 730, 757, 769, 778, 785
Федоров Е.А. - 717
Федоров Л.А. - 729
Федоров С.П. - 23
Федорова З.Т. - 653, 704
Федоровский Ф.Ф. - 430, 512, 558, 623, 638, 653, 696, 727
Федосеев П.Н. - 507, 521
Федотов П.В. - 487
Федотов-Александров А.Н. - 708
Федюнинский И.И. - 788
Фейхтвангер Лион - 352, 357, 409, 410, 419, 690, 769, 775
Фельдман - 66
Феон А.Н. - 711
Феррони-Танти Л.К. - 708
Фефер И.О. - 237, 238, 703, 790
Фидлер В.В. - 712
Филипп митрополит (Колычев Ф.С.) - 617
Финк В.Г. - 702
Финкелькраут Д.М. - 707
Фирдоуси Абулькасим - 248
Фихтенгольц М.И. - 697
Фиш Г.С. - 305
Флаксерман А. - 17, 20, 22, 28
Флиер Я. - 697
Флит А.М. - 564, 565
Фоминк Г.В. - 722
Форш О.Д. - 238, 259, 338, 654, 701, 714
Франко Баамонде - 615
Франс (Тибо) Анатолий (Франсуа Анатоль) - 736
Фрейдков Б.М. - 705
Фрейд Т. - 380
Фрелих О.Н. - 718
Фридлянд Г.С. - 319
Фридман - 175
Фриче В.М. - 113
Фроленко В.А. - 725
Фролов М.П. - 712
Фрунзе М.В. - 49-51, 67, 277, 737
Фурер - 365
Хабарков Ц.Л. - 713
Хазин А.А. - 563, 588
Хазин Л.О. - 693
Хайкин Б.Э. - 706, 712
Хайт Л. - 682
Халатов А.Б. - 79, 84, 128, 157, 159, 163, 165, 743, 744, 753, 759
Халилеева А.А. - 705, 711
Халимов М. - 713
Халтурин С.Н. - 136
Халютин С.В. - 695, 720
Ханаев Н.С. - 375, 695, 727
Ханзель И.А. - 712
Харадзе Н.В. - 726
Харик И.Д. - 224, 225, 237
Харт - 592
Хацревин З.Л. - 239, 358
Хачатурян А.И. - 429, 512, 629, 631, 633
Хвалебнова - 477
Хведорович (Чернышевич) Н.Ф. - 224, 226
Хвольсон О.Д. - 23
Хвильевой М. (Фитилев М.Г.) - 409
Хвыля (Олингер) А.А. - 745
Хейфиц И.Е. - 482, 709
Херраев К. - 724
Хидоятов А. - 638, 715
Хидоятова З. - 715
Хинчук Л.М. - 181, 756
Хлебников В.В. - 515, 753
Хмара - 477
Хмелев Н.П. - 330, 335, 365, 486, 511, 615, 694, 695, 771, 772
Ходасевич В.М. - 262, 705
Ходжаев А. - 715
Ходоровский И.О. - 44, 310, 739
Холушаков Р.Б. - 710
Хоравва А.А. - 427, 612, 626, 638, 639, 671, 715, 726, 779
Хохлов Г. - 293
Хохлов К.П. - 698, 715
Хоштария А.Г. - 715
Храпченко М.Б. - 436, 438, 449, 450, 455, 469, 486, 511-513, 556, 594, 595, 606, 611, 621, 623, 625, 628, 629, 633, 779

- Хренников Т.Н. - 558, 629, 634, 639, 647
Христианович С.А. - 674
Хромченко С.М. - 729
Хрущев Н.С. - 310, 426, 525
Худомясов М.Е. - 398
Цагарели Г. - 704
Царев М.И. - 612, 678-680, 723, 788, 792
Царман А.А. - 697
Цванкин Я.С. - 163, 753
Цвейг Стефан - 140
Цвелев - 256
Цветева М.И. - 515
Цейлин - 390
Цейлин Б.Б. - 694
Цейлин Л.М. - 697
Цейлин М. - 216, 248
Целиковская Л.В. - 618
Ценин С.С. - 334
Цишка (Тишка) Гартный (Жилунович Д. Ф.) - 224, 226
Цуга Т. - 701
Цуцунава А. Р. - 726
Цхомелидзе А.Г. - 708
Цыбин В.Н. - 717
Цыганков В.И. - 724
Цыденжапов Г.Ц. - 712
Цявловский М.А. - 219, 280
Чабукиани В.М. - 705, 712, 726
Чавдар Е.И. - 729, 730
Чавчавадзе Т.И. - 726
Чапин П.И. - 438
Чайковский П.И. - 444, 445, 777
Чайников В.Н. - 707
Чаковский А.Б. - 433
Чанба С.Я. - 238
Чапаев В.И. - 344
Чаплин Чарльз Спенсер - 367, 582
Чапыгин А.П. - 237
Чаренц Егише (Согомонян Е.А.) - 219, 280, 314
Чарот (Кудзелька) М.С. - 224-226
Чарухчянц М.А. - 718
Чарыев (Чариев) Х.Н. - 273, 238
Чачиков - 239
Чаянов А.И. - 749
Чебан А.И. - 699, 719
Чеботаревская А.Н. - 733
Чежегов М.В. - 707
Чекалин - 390, 392, 393, 395, 396
Чекрыгин А.И. - 696
Черкасов Н.К. - 612, 614-619, 626, 638, 639, 667, 680, 691, 699, 703, 705, 717, 725, 779, 788
Черкасакий - 175
Черкезишвили Е.А. - 717
Черненко А.И. - 245, 246
Чернецкий С.А. - 694
Чернушевич Н. - 226
Черный Б.К. - 224, 460, 461
Чернышев С.Е. - 269, 358, 792
Чернышевский Н.Г. - 136, 137, 440, 763
Чернявский - 78, 269
Черняк - 246, 319
Черняков Т.Л. - 729
Чертков В.Г. - 69, 83, 739, 743
Черчилль Уинстон Леонард Спенсер - 542, 543
Чехов А.П. - 328, 451, 510, 511, 524
Чехов М.А. - 100, 109-111, 745
Чехова М.П. - 715
Чиатурели М.Э. - 296, 424, 484, 558, 612, 623, 704, 718, 725, 779, 789
Чикваидзе Е.Г. - 712, 729
Чиковани С.И. - 438, 603, 639, 701
Чингис-хан (Темуджин, Темучин) - 541
Чирков Б.П. - 558, 614, 638, 704, 725, 788
Чирсков Б.Ф. - 426, 598
Чистяков М.П. - 722
Чистякова В.Н. - 717
Чичерин Г.В. - 22, 47
Чичеров И.И. - 122
Чишко О.С. - 705
Чкалов В.П. - 454
Чубар Е.Г. - 238
Чубарь В.Я. - 209, 280, 300, 378, 771
Чубенко Н.С. - 729
Чудакова М.О. - 759
Чудов М.С. - 85
Чужой И.П. - 707
Чуйков С.А. - 430

- Чуковская Е.Ц. - 784
Чуковский К.И. - 171, 280, 491, 522-524, 529, 531, 532, 536, 571, 606, 701, 754, 759, 784
Чуковский Н.К. - 259
Чулаки М.И. - 634, 712, 788
Чумандрин М.Ф. - 175, 176, 186, 221, 259, 760
Чурилин М.Т. - 456
Чушкин Н.Н. - 720
Чхеидзе Н.П. - 726
Шабель-Табулевич - 235
Шавров Б.В. - 712
Шагжин Ц.Г. - 713
Шагинян М.С. - 39, 41, 147, 196, 216, 237, 239, 285, 301, 413, 414, 432, 477, 529, 701, 755, 776
Шадаев А.И. - 703
Шадр (Иванов) И.Д. - 430, 548
Шаляпин Ф.И. - 17, 75, 128, 616, 733, 740, 741, 749
Шамин Н.Н. - 724
Шаншиашвили С.И. - 703
Шаповалов Л.Е. - 224, 653
Шاپорин Ю.А. (Г.А.) - 294, 429, 512, 558, 612, 629, 677, 779, 792
Шапошников - 383
Шарапов В.И. - 389
Шарашидзе - 376
Шатилов С.С. - 638
Шатрова (Казанкова) Е.М. - 723
Шаумян С.Г. - 113
Шафир - 50
Шафрик С.Ю. - 708
Шацкий - 395, 396, 398, 403
Шацкий (Шатский) Н.Н. - 175, 201
Шацкий Л.А. - 420, 432
Шварц Л.А. - 710
Шварцбах О. - 235
Шведчиков К.М. - 96, 744
Шверник Н.М. - 476
Шверубович В.В. - 721
Швецов С.А. - 640
Шебалин В.Я. - 303, 623, 631, 632, 717
Шеболдаев Б.П. - 381, 388-390, 394, 395, 741
Шевцов - 313
Шевченко И.Г. - 402
Шевченко Т.Г. - 424, 428, 546
Шевченко Ф.В. - 694, 699, 719
Шейнин Л.Р. - 467, 682
Шекспир Уильям - 155, 440, 451, 495, 496
Шелеби (Полоруссов) Н.И. - 703
Шенгелая Д.К. - 701
Шенгелая Н.М. - 704
Шенталинский В.А. - 412, 775
Шепилов Д.Т. - 626, 639, 789
Шеридан Ричард Бринсли - 154
Шершеневич В.Г. - 39
Шестова - 395, 397, 403
Шиваров Н.Х. - 306, 325
Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих - 245
Шилов А.В. - 722
Шильдкрет - 233
Шимкевич Э.М. - 369, 773
Шимкевич Я.А. - 369, 773
Ширабен (Ширабон С.Ш.) - 237
Шираз (Карапетян) О.Т. - 703
Ширбон Санжи - 223
Ширван-Заде (Мовсисян) А.М. - 237
Широков И.М. - 565, 575, 578-581, 590, 786
Ширяев А.В. - 711
Шишков В.Я. - 171, 511, 703
Шкваркин В.В. - 703
Шкирятов М.Ф. - 81, 202, 403, 657, 674, 742, 747
Шкловский В.Б. - 239, 291, 413, 493, 514, 519, 520, 531, 701, 776
Шкляр Н. - 244
Шлепянов И.Ю. - 709
Шмаринов Д.А. - 513, 606, 612, 623, 677, 792
Шмидт В.В. - 42, 172, 321
Шмидт О.Ю. - 214, 464, 674
Шнейдерман М. - 768
Шовкуненко А.А. - 512, 623, 674
Шолохов М.А. - 130, 138, 168, 221, 237, 238, 254, 285, 313, 362, 364, 368, 380-383, 387, 389, 394, 396, 399, 401, 404, 424, 432, 437, 438, 511, 535, 612, 657,

- 659, 660, 671, 679, 689, 690, 700, 749,
754, 755, 760, 763, 775, 777, 779, 790,
792
Шолохов В. - 397, 398
Шомин-Шумской Ю.В. - 729
Шонберг - 304
Шопен Фредерик - 653
Шор С.Ю. - 418-420
Шорин М.Г. - 727
Шостакович Д.Д. - 289, 290-295, 301-
304, 429, 558, 612, 631, 632, 674, 709,
717, 766
Шоу Джордж Бернард - 140, 689
Шпамер - 23
Шпанов Н.Н. - 532, 536
Шпиллер Н.Д. - 728
Шпинель И.А. - 710
Шпицберг И.А. - 26, 734
Штатланд В.А. - 710
Штейман М.Д. - 707
Штейн А.П. - 561, 588
Штейнберг А. - 292
Штейнберг Л.П. - 376, 695
Штейнберг М.О. - 429
Штейнер Рудольф - 153
Штейнман Я.М. - 697
Штейнпресс Б. - 303
Штеренберг Д.П. - 65, 272, 273, 767
Штогаренко А.Я. - 629, 634, 792
Штраух М.М. - 438, 704
Шуб Э.И. - 710
Шубняков - 499, 587
Шуйский - 50
Шукуров Х. - 592
Шульгин В.Н. - 682, 686, 792
Шульман - 325
Шумилин - 402
Шумская Е.В. - 727
Шумской Ю.В. - 710
Шумяцкий Б.З. - 159, 202, 203, 296,
332, 342, 343, 350-352, 354, 357, 358,
373, 769, 770, 773
Шухмин Б.М. - 716
Шухмина Т.М. - 437
Шухов И.П. - 221, 285, 372
Шуцковер - 688
Шушканов Н.Г. - 177
Щегольков Н.Ф. - 729
Щекотихина-Потоцкая А.В. - 267
Щепкина-Куперник Т.Л. - 671
Щерба Л.В. - 513
Щербаков А.С. - 237-240, 242-245,
247-249, 254-257, 265-267, 269, 270,
277, 280, 284, 288, 289, 296, 297, 312,
433, 476-480, 484, 487, 498, 500, 503,
509, 514, 516, 760, 763, 764, 766, 780,
782, 784
Щербачев В.В. - 304
Щербина В.Р. - 223, 508, 621, 654
Щорс Н.А. - 306-308, 341-344
Щукин Б.В. - 427-429, 435-437, 693, 698
Щукин Ю. - 437
Щуко В.А. - 270, 358
Щусев А.В. - 269, 358, 512, 623, 742
Эдер Б.А. - 708
Эйбоженко О.И. - 697
Эйдеман Р.П. - 237, 278, 761
Эйхен В.Е. - 708
Эйзенштейн С.М. - 157, 159, 317, 325,
326, 238, 351, 352, 354, 357, 358, 373,
467, 482, 484, 499, 546-548, 555, 556,
558, 581-583, 600, 601, 612-615, 616,
617-619, 629, 691, 703, 752, 770, 773,
780
Эйхенбаум Б.Н. - 171, 258, 262
Экк-Ивакин Н.В. - 709
Эль-Регистан Г. (Уреклян Г.А.) - 691
Энгельс Фридрих - 228, 619, 624, 625
Эпштейн М.С. - 739
Эрдберг О. - 237
Эрдели К.А. - 696
Эрдман Н.Р. - 157-159, 200, 202, 207,
387, 756, 759
Эрдман-Друцкий Б.Р. - 710
Эренбург И.Г. - 39, 156, 237, 238, 244,
254, 273, 277, 285, 355, 513, 520, 529-
531, 534, 659, 665, 671, 714, 726, 763,
769, 790
Эривани-Хоштария А.Г. - 715
Эрлих А.И. - 528
Эрмлер Ф.М. - 350, 448, 482-484, 612,
679, 710, 718, 779, 789, 792

- Эсакия Л. - 425
Эс-Хабиб Вафа - 88
Эули С. (Куридзе А.К.) - 237
Эфрос А. - 186, 293
Юдин К.К. - 470, 473
Юдин П.Ф. - 198, 213, 216, 220, 221, 233, 234, 237-240, 242-244, 246-248, 296, 359-362, 368, 372, 755, 760, 771, 776, 784
Южин (Сумбатов) А.И. - 266
Юзовский Ю. (И.И.) - 246, 518, 658
Юмашева О. - 745
Юнгер ЕБ. - 712
Юнович М.М. - 508, 513, 784
Юносов - 201
Юан К.Ф. - 252, 523, 512, 623, 674, 715, 726
Юра Г.П. - 638
Юра И.П. - 612, 653, 679, 710, 729
Юра Т.П. - 710
Юра-Орский А.П. - 678, 710
Юренев Р.Н. - 752
Юровецкий Ю.М. - 722
Юровский - 295
Юрок С. - 733
Юрьев Ю.М. - 704, 712, 717
Юткевич С.И. - 428, 484, 704
Ютсон И.А. - 697
Юшинский А. - 734
Яблочкина А.А. - 513, 626, 638, 653, 671, 694, 698, 723
Явич А.Е. - 58, 73, 738
Ягдфельд (Ягдфельдт) Г.Б. - 569, 571, 578
Ягода Г. (Иегуда Е.Г.) - 58, 69, 202, 203, 215, 223, 226, 232, 234, 290, 311, 317, 324, 360, 368, 369, 746, 765, 771
Якоб - 241
Якобсон А.М. - 626, 639, 679, 792
Якобсон Р.О. - 756
Якобсон Т.Е. - 712
Яковлев - 464
Яковлев (Трифонов-Яковлев) А.С. - 638
Яковлев В.Н. - 430, 654, 704, 740
Яковлев Н.К. - 653, 698, 714, 723
Яковлев (Эпштейн) Я.А. - 38-41, 201, 250
Яковлева В.Н. - 44
Якубовский Г.В. - 50
Ямпиллов Б.Б. - 713
Ямпольский А.И. - 697
Янет Н.Я. - 707
Яновский И.И. - 693
Яновский Ю.И. - 223, 285, 291, 644, 701
Янсон Н.М. - 84, 128, 741, 749
Янушевский В.К. - 708
Яншин М.М. - 268, 299, 330, 335, 695, 719
Ярматов К. - 710
Яров С.Г. - 720
Ярон Г.М. - 340
Ярославский Е.М. (Губельман М.И.) - 50, 70, 85, 132-134, 438, 750
Ярцев Г.А. - 438, 462
Ясенский Б. (Ясеньский В.Я.) - 177, 220, 237, 247, 360, 361, 363, 368, 369, 405, 406, 410, 412, 760, 761, 771, 773
Ясное М.А. - 681
Яшвили П.Д. - 237, 410
Яшен Камиль (Нугманов) - 237, 425
Яшугин И.П. - 712

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

Раздел I. В поисках большевистского курса. 1917-1927 гг.

Декрет Совета Народных Комиссаров о печати. 27 октября 1917 г.

- № 1 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о проверке артистов, отправляемых для выступлений на фронт. 13 августа 1919 г.
- № 2 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о продовольственном снабжении писателей. 16 августа 1919 г.
- № 3 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об арестах профессоров и ученых по делу "ЦК партии кадетов". 11 сентября 1919 г.
- № 4 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о ходатайстве Ф.К.Сологуба о выезде за границу. 20 декабря 1919 г.
- № 5 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об аресте дочери писателя Л.Н.Толстого А.Л.Толстой. 15 мая 1920 г.
- № 6 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о статьях А.М.Горького. 31 июля 1920 г.
- № 7 Записка председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского в ЦК РКП(б) с возражениями против ходатайств Наркомпроса РСФСР о выезде за границу деятелей искусства. 19 апреля 1921 г.
- № 8 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о печатании книг издательства "Всемирная литература". 27 апреля 1921 г.
- № 9 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о выезде за границу 1-и студии Московского художественного театра. 7 мая 1921 г.
- № 10 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о выезде за границу Ф.И.Шаляпина. 10 мая 1921 г.
- № 11 Записка наркома просвещения РСФСР А.В.Луначарского в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением о порядке выпуска деятелей искусства за границу. [Не ранее 12 мая 1921 г.]
- № 12 Записка А.В.Луначарского И.В.Сталину. 17 мая 1921 г.
- № 13 Письмо заместителя председателя ВЧК И.С.Уншлихта и начальника иностранного отдела ВЧК Л.Давыдова в ЦК РКП(б). 18 мая 1921 г.

- № 14 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отказе в выезде за границу 1-и студии Московского художественного театра. 28 мая 1921 г.
- № 15 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отказе в выезде за границу артисту Московского художественного театра Н.А.Подгорному. 4 июня 1921 г.
- № 16 Письмо А.В.Луначарского в ЦК РКП(б). 7 июня 1921 г.
- № 17 Письмо начальника иностранного отдела ВЧК Л.Давыдова в ЦК РКП(б). 28 июня 1921 г.
- № 18 Письмо В.М.Молотова в иностранный отдел ВЧК. 30 июня 1921 г.
- № 19 Письмо Н.П.Горбунова в ЦК РКП(б). 2 июля 1921 г.
- № 20 Письмо А.В.Луначарского в Наркоминдел РСФСР. 8 июля 1921 г.
- № 21 Письмо А.М.Горького в ЦК РКП(б). 9 июля 1921 г.
- № 22 Письмо А.В.Луначарского в ЦК РКП(б). [11 июля 1921 г.]
- № 23 Записка В.Р.Менжинского В.И.Ленину. 11 июля 1921 г.
- № 24 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отклонении ходатайства А.В.Луначарского и А.М.Горького об отпуске в Финляндию ААБлока. 12 июля 1921 г.
- № 25 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о выезде за границу писателя Ф.К.Сологуба. 12 июля 1921 г.
- № 26 Письмо А.М.Горького В.И.Ленину. [Не ранее 12 июля 1921 г.]
- № 27 Письмо А.В.Луначарского в ЦК РКП(б). 16 июля 1921 г.
- № 28 Записка Л.Б.Каменева В.М.Молотову. [Не позднее 23 июля 1921 г.]
- № 29 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о предложении Л.Б.Каменева пересмотреть прежнее постановление о запрете на выезд за границу А. А.Блока. 23 июля 1921 г.
- № 30 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отпуске средств издательству "Всемирная литература". 2 сентября 1921 г.
- № 31 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отклонении ходатайства литераторов о издании беспартийной газеты. 18 ноября 1921 г.
- № 32 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отпуске денег А.М.Горькому для лечения за границей. 21 декабря 1921 г.
- № 33 Записка В.И.Ленина В.М.Молотову. 12 января 1922 г.
- № 34 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о закрытии Большого театра. 12 января 1922 г.
- № 35 Письмо А.В.Луначарского В.И.Ленину. 13 января 1922 г.
- № 36 Письмо А.В.Луначарского В.М.Молотову. 14 января 1922 г.
- № 37 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о возможности сохранения Большого театра. 17 января 1922 г.

- № 38 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о возможности сохранения Большого театра. 9 февраля 1922 г.
- № 39 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о границах политической цензуры. 13 февраля 1922 г.
- № 40 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об оказании материальной помощи А.М.Горькому. 25 февраля 1922 г.
- № 41 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о договоре между торговым представительством РСФСР в Германии и А.М.Горьким. 29 июня 1922 г.
- № 42 Записка Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о молодых писателях и художниках. 30 июня 1922 г.
- № 43 Письмо А.М.Горького А.И.Рыкову. 1 июля 1922 г.
- № 44 Записка И.В.Сталина в Политбюро ЦК РКП(б) по поводу предложений Л.Д.Троцкого о молодых писателях и художниках. 3 июля 1922 г.
- № 45 Докладная записка заместителя заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) Я.А.Яковлева И.В.Сталину о ситуации в писательской среде. [Не позднее 3 июля 1922 г.]
- № 46 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О молодых писателях и художниках". 6 июля 1922г.
- № 47 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о поддержке молодых поэтов и писателей. 20 июля 1922 г.
- № 48 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о книге Б.А.Пильняка "Смертельное мание". 10 августа 1922 г.
- № 49 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отмене конфискации книги Б.А.Пильняка "Смертельное мание". 17 августа 1922 г.
- № 50 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об издательстве молодых поэтов "Круг". 17 августа 1922 г.
- № 51 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о литературной группе "Кузница". 14 сентября 1922г.
- № 52 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о сокращении финансирования театров. 26 октября 1922 г.
- № 53 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о закрытии Большого и Мариинского театров. 2 ноября 1922 г.
- № 54 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о юбилее Московского художественного театра. 21 июня 1923 г.
- № 55 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о поддержке Госкино РСФСР. 21 августа 1923г.
- № 56 Постановление Секретариата ЦК РКП(б) о рассказе Н.П.Смирнова "Лель". 24 августа 1923 г.
- № 57 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) по письму А.И.Рыкова о А.М.Горьком. 20 марта 1924 г.

- № 58 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о Большом театре и его директоре Е.К.Малиновской. 10 апреля 1924 г.
- № 59 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о письме А.М.Горькому. 10 апреля 1924 г.
- № 60 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о совещании по вопросам развития художественной литературы. 15 мая 1924 г.
- № 61 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о возвращении И.Е.Репина в СССР. 22 мая 1924 г.
- № 62 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о пьесе А.В.Луначарского "Медвежья свадьба". 18 августа 1924 г.
- № 63 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о проведении художественных выставок за границей и продаже части экспонатов. 11 сентября 1924 г.
- № 64 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об изменениях в составе Главреперткома и разрешении пьесы А.В.Луначарского "Медвежья свадьба". 25 сентября 1924 г.
- № 65 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о журнале "Литература и критика". 2 октября 1924 г.
- № 66 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о похоронах В.Я.Брюсова. 9 октября 1924 г.
- № 67 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об издании журнала "Новый мир". 23 октября 1924 г.
- № 68 Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) о нецелесообразности проведения съезда пролетарских писателей. 3 ноября 1924 г.
- № 69 Постановление Секретариата ЦК РКП(б) об ошибках в журнале "Крокодил". 9 января 1925 г.
- № 70 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о создании комиссии по вопросу об отношении партии к пролетарским писателям. 5 февраля 1925 г.
- № 71 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об изменениях в редакции журнала "Красная новь". 5 февраля 1925 г.
- № 72 Протокол заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о пролетарских писателях. 13 февраля 1925 г.
- № 73 Постановление Секретариата ЦК РКП(б) о критике и библиографии. 13 марта 1925 г.
- № 74 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об отклонении предложения А.В.Луначарского о направлении балетной труппы на художественно-промысловую выставку СССР в Великобритании. 21 апреля 1925 г.
- № 75 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О политике партии в области художественной литературы". 18 июня 1925 г.
- № 76 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об академических театрах. 2 июля 1925 г.

- № 77 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о возможности приезда в СССР С.С.Прокофьева и И.Ф.Стравинского. 21 июля 1925 г.
- № 78 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о рассказе А.Е.Явича "Григорий Пугачев". 7 августа 1925 г.
- № 79 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о сохранении Ленинградского балета. 3 сентября 1925 г.
- № 80 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о нецелесообразности участия в художественных выставках за границей. 24 ноября 1925 г.
- № 81 Из письма группы художников И.В.Сталину. [Не позднее 9 февраля 1926 г.]
- № 82 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о повести Б.А.Пильняка "Повесть непогашенной луны". 13 мая 1926 г.
- № 83 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании комиссии для подготовки вопроса об издании полного собрания сочинений Л.Н.Толстого. 16 августа 1926 г.
- № 84 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о письме художника И.Е.Репина. 16 сентября 1926 г.
- № 85 Почтотелеграмма А.В.Луначарского А.И.Рыкову о запрещении ГПУ пьесы М.А.Булгакова "Дни Турбиных". 27 сентября 1926 г.
- № 86 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о пьесе М.А.Булгакова "Дни Турбиных". 30 сентября 1926 г.
- № 87 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о возвращении И.Е.Репина в СССР. 18 ноября 1926 г.
- № 88 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об издании полного собрания сочинений Л.Н.Толстого. 30 декабря 1926 г.
- № 89 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о Б.А.Пильняке. 24 января 1927 г.
- № 90 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о шествии писателей к памятнику Н.В.Гоголя в Москве. 3 марта 1927 г.
- № 91 Из докладной записки начальника Главлита П.И.Лебедева-Полянского в Оргбюро ЦК ВКП(б) о деятельности Главлита. [Не позднее 7 марта 1927 г.]
- № 92 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О писательских организациях". 5 мая 1927 г.
- № 93 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об участии советской делегации в театральном фестивале в Париже. 7 июня 1927 г.
- № 94 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о лишении Ф.И.Шалапина звания народного артиста республики. 22 августа 1927 г.
- № 95 Записка члена Оргбюро ЦК ВКП(б), наркома земледелия РСФСР А.П.Смирнова в Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии запрета на пьесу "Дни Турбиных". 8 октября 1927 г.

- № 96 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии запрета на спектакли "Дни Турбиных" в МХАТе и "Дон Кихот" в Большом театре. 10 октября 1927 г.
- № 97 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об освобождении А.К.Воронского от обязанностей члена редколлегии журнала "Красная новь". 10 октября 1927 г.
- № 98 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о созыве Всесоюзного съезда пролетарских писателей. 11 ноября 1927 г.
- № 99 Письмо заместителя заведующего Агитпропотделом ЦК ВКП(б) С.Н.Крылова В.М.Молотову. 16 ноября 1927 г.
- № 100 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрещении пьесы М.Ю.Левидова "Заговор равных". 17 ноября 1927 г.
- № 101 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании комиссии по организации празднования 40-летия литературной деятельности А.М.Горького. 17 ноября 1927 г.
- № 102 Письмо А.Я.Таирова М.П.Томскому. 19 ноября 1927 г.
- № 103 Записка М.П.Томского В.М.Молотову. 21 ноября 1927 г.
- № 104 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрещении пьесы М.Ю.Левидова "Заговор равных". 24 ноября 1927 г.

Раздел II. Даешь пролетарское искусство! 1928-1931 гг.

- № 1 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии с выставки в честь 10-летия Октября скульптуры С.Д.Меркурова "Смерть вождя". 5 января 1928 г.
- № 2 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о кадровых изменениях в Главреперткоме Наркомпроса РСФСР. 26 января 1928 г.
- № 3 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о пьесе М.А.Булгакова "Зойкина квартира". 20 февраля 1928 г.
- № 4 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об участии советской делегации в международной кинематографической выставке в Голландии. 15 марта 1928 г.
- № 5 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об издании полного собрания сочинений Л.Н.Толстого. 29 марта 1928 г.
- № 6 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об участии советской делегации в международном совещании обществ драматургов в Берлине. 14 апреля 1928 г.
- № 7 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации встречи приезжающего в СССР А.М.Горького. 17 мая 1928 г.
- № 8 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об издании "Литературной газеты". 26 июля 1928 г.

- № 9 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) об изъятии романа С.Ф.Васильченко "Не той стороной". 3 августа 1928 г.
- № 10 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "О сатирических журналах". 3 августа 1928 г.
- № 11 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о частичной амнистии в связи с юбилеем Л.Н.Толстого. 25 августа 1928 г.
- № 12 Письмо объединения "Пролетарский Театр" И.В.Сталину. Декабрь 1928 г.
- № 13 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "Об обслуживании книгой массового читателя". 28 декабря 1928 г.
- № 14 Докладная записка заместителя заведующего АППО ЦК ВКП(б) П.М.Керженцева в Политбюро ЦК ВКП(б) о пьесе М.А.Булгакова "Бег". [Не позднее 6 января 1929 г.]
- № 15 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "О руководящих кадрах работников кинематографии". 11 января 1929 г.
- № 16 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании Комиссии для рассмотрения пьесы М.А.Булгакова "Бег". 14 января 1929 г.
- № 17 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "О порядке разрешения издания новых журналов". 18 января 1929 г.
- № 18 Записка К.Е.Ворошилова в Политбюро ЦК ВКП(б) о пьесе М.А.Булгакова "Бег". 29 января 1929 г.
- № 19 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрещении пьесы М.А.Булгакова "Бег". 30 января 1929 г.
- № 20 Письмо И.В.Сталина драматургу В.Н.Билль-Белоцерковскому. 1 февраля 1929 г.
- № 21 Из направленной стенограммы выступления И.В.Сталина на встрече с украинскими литераторами. 12 февраля 1929 г.
- № 22 Письмо А.В.Луначарского И.В.Сталину. 12 февраля 1929 г.
- № 23 Письмо И.В.Сталина писателям-коммунистам из РАППа. 28 февраля 1929 г.
- № 24 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о наказании редколлегии журнала "Молодая гвардия" за публикацию рассказа А.Веселого "Босая правда". 8 мая 1929 г.
- № 25 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о редколлегии журнала "Красная новь". 23 мая 1929 г.
- № 26 Письмо И.В.Сталина А.М.Горькому. 11 июня 1929 г.
- № 27 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о лечении Демьяна Бедного за границей. 8 июля 1929 г.
- № 28 Записка начальника Главискусства РСФСР А.И.Свидерского секретарю ЦК ВКП(б) А.П.Смирнову о встрече с М.А.Булгаковым. 30 июля 1929 г.

- № 29 Записка секретаря ЦК ВКП(б) А.П.Смирнова в Политбюро ЦК ВКП(б) о заявлении М.А.Булгакова. 3 августа 1929 г.
- № 30 Докладная записка секретаря ЦК ВКП(б) А.П.Смирнова в ЦК ВКП(б) о работе Главискусства РСФСР. 5 августа 1929 г.
- № 31 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О выступлениях части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького". 15 декабря 1929 г.
- № 32 Письмо А.М.Горького И.В.Сталину. 8 января 1930 г.
- № 33 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о сохранении ленинградских театров. 5 февраля 1930 г.
- № 34 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о замене руководителя Главискусства Наркомпроса РСФСР. 25 февраля 1930 г.
- № 35 Письмо И.В.Сталина поэту А.И.Безыменскому. 19 марта 1930 г.
- № 36 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) в связи с письмом-обращением М.А.Булгакова "Правительству СССР". 25 апреля 1930 г.
- № 37 Письмо М.А.Булгакова И.В.Сталину. 5 мая 1930 г.
- № 38 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о замене редактора журнала "Красная новь". 5 мая 1930 г.
- № 39 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о кураторстве над Большим театром. 10 мая 1930 г.
- № 40 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о предъявленном Ф.И.Шаляпиным иске к советскому торговому представительству во Франции. 10 августа 1930 г.
- № 41 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о реорганизации Главлита. 3 сентября 1930 г.
- № 42 Письмо И.В.Сталина А.М.Горькому. 24 октября 1930 г.
- № 43 Письмо А.М.Горького И.В.Сталину. 2 ноября 1930 г.
- № 44 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о лечении А.М.Горького. 20 ноября 1930 г.
- № 45 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о фельетонах Демьяна Бедного "Слезай с печки", "Без пощады". 6 декабря 1930 г.
- № 46 Письмо Д.Бедного И.В.Сталину. 8 декабря 1930 г.
- № 47 Письмо И.В.Сталина Д.Бедному. 12 декабря 1930 г.
- № 48 Письмо И.В.Сталина А.М.Горькому. [Не позднее 15 декабря 1930 г.]
- № 49 Письмо Б.А.Пильняка И.В.Сталину. 4 января 1931 г.
- № 50 Письмо И.В.Сталина Б.А.Пильняку. 7 января 1931 г.
- № 51 Письмо И.В.Сталина А.М.Горькому. 10 января 1931 г.

- № 52 Записка генерального секретаря РАППа Л.Л.Авербаха в ЦК ВКП(б) об открытии театра РАППа. [Ранее 8 февраля 1931 г.]
- № 53 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об организации театра Российской ассоциации пролетарских писателей". 5 марта 1931 г.
- № 54 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о праздновании 40-летия литературной деятельности А.М.Горького. 30 марта 1931 г.
- № 55 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об усилении политконтроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью". 5 апреля 1931 г.
- № 56 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о нецелесообразности зарубежных гастролей второго МХАТа. 20 апреля 1931 г.
- № 57 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продаже художественных ценностей за границу. 25 апреля 1931 г.
- № 58 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приглашении Ромена Роллана в СССР. 15 мая 1931 г.
- № 59 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приветствии Демьяну Бедному. 20 мая 1931 г.
- № 60 Записка И.В.Сталина М.С.Шагинян по поводу романа "Гидроцентральный". 20 мая 1931 г.
- № 61 Письмо М.А.Булгакова И.В.Сталину. 30 мая 1931 г.
- № 62 Записка И.В.Сталина редакции журнала "Красная новь" по поводу повести А.П.Платонова "Впрок". [Май 1931 г.]
- № 63 Заявление А.Белого в коллегию ОГПУ СССР в связи с изъятием архива писателя. 26 июня 1931 г.
- № 64 Письмо Е.И.Замятина И.В.Сталину. Июнь 1931 г.
- № 65 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о желательности скорейшего возвращения С.М.Эйзенштейна в СССР. 20 августа 1931 г.
- № 66 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании комиссии содействия писателям. 15 октября 1931 г.
- № 67 Письмо К.С.Станиславского И.В.Сталину. 29 октября 1931 г.
- № 68 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче МХАТа в ведение ЦИК СССР. 2 ноября 1931 г.
- № 69 Письмо И.В.Сталина К.С.Станиславскому. 9 ноября 1931 г.
- № 70 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об ответе Э.Синклеру по поводу финансирования киносъемок С.М.Эйзенштейна. 15 ноября 1931 г.
- № 71 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о С.М.Эйзенштейне и наказании должностных лиц, отвечавших за финансирование его зарубежной командировки. 4 декабря 1931 г.

- № 72 Из доклада Секретно-политического отдела ОГПУ "Об антисоветской деятельности среди интеллигенции за 1931 год". [Не ранее 10 декабря 1931 г.]
- № 73 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) об издательстве "Молодая гвардия". 29 декабря 1931 г.

Раздел III. Объединение по приказу. 1932-1935 гг.

- № 1 Письмо А.М.Горького И.В.Сталину. 25 января 1932 г.
- № 2 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации Комиссии Политбюро по рассмотрению вопросов деятельности РАППа. 8 марта 1932 г.
- № 3 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрещении спектакля Камерного театра по пьесе "Соната". 23 марта 1932 г.
- № 4 Письмо А.М.Горького И.В.Сталину. 24 марта 1932 г.
- № 5 Спецзаписка ОГПУ "Об откликах писателей на помощь, оказанную правительством сыну писателя М.Е.Салтыкова-Щедрина". Март 1932 г.
- № 6 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Комиссии по просмотру пьесы Д.Бедного "Как 14-я дивизия в рай шла". 17 апреля 1932 г.
- № 7 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О перестройке литературно-художественных организаций". 23 апреля 1932 г.
- № 8 Письмо группы поэтов секретарям ЦК ВКП(б). [Не позднее 7 мая 1932 г.]
- № 9 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по выполнению постановления Политбюро ЦК ВКП(б) "О перестройке литературно-художественных организаций". 7 мая 1932 г.
- № 10 Письмо А.А.Фадеева секретарю ЦК ВКП(б) Л.М.Кагановичу. 10 мая 1932 г.
- № 11 Письмо В.М.Киршона И.В.Сталину и Л.М.Кагановичу. [Не ранее 26 мая 1932 г.]
- № 12 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продаже картин Рембрандта. 14 июня 1932 г.
- № 13 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о выезде за границу на лечение группы актеров МХАТа. 16 июня 1932 г.
- № 14 Письмо И.Э.Бабеля секретарю ЦК ВКП(б) Л.М.Кагановичу. 27 июня 1932 г.
- № 15 Проект постановления Секретариата ЦК ВКП(б) о разрешении выезда за границу И.Э.Бабелю. [Не ранее 27 июня 1932 г.]
- № 16 Письмо А.М.Горького И.В.Сталину. 7 сентября 1932 г.
- № 17 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об юбилее Александрийского театра". 8 сентября 1932 г.
- № 18 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи с 40-летием литературной деятельности А.М.Горького. 16 сентября 1932 г.

- № 19 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении приветствия ЦК ВКП(б) А.М.Горькому. 24 сентября 1932 г.
- № 20 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о дате проведения съезда писателей. 27 сентября 1932 г.
- № 21 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации театра бывшего Корш. 30 сентября 1932 г.
- № 22 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о выделении валютных средств для лечения К.А.Федина. 20 октября 1932 г.
- № 23 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о выделении денежных средств А.М.Горькому. 22 октября 1932 г.
- № 24 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации монопольных прав театров на постановку пьес. 23 октября 1932 г.
- № 25 Докладная записка заместителя заведующего Культпропотделом ЦК ВКП(б) Н.Н.Рабичева секретарям ЦК ВКП(б) "О ходе пленума оргкомитета писателей". 1 ноября 1932 г.
- № 26 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении приветствия ЦК ВКП(б) А.С.Серафимовичу. 19 января 1933 г.
- № 27 Записка комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) "По вопросу о постановке театром им. Вахтангова пьесы Л.И.Славина "Иностранная коллегия". 19 февраля 1933 г.
- № 28 Письмо А.М.Горького И.В.Стапину. 28 февраля 1933 г.
- № 29 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о разрешении к постановке пьесы Л.И.Славина "Иностранная коллегия". 1 марта 1933 г.
- № 30 Письмо И.В.Сталина А.М.Горькому. [Не ранее 1 марта 1933 г.]
- № 31 Докладная записка И.М.Гронского секретарям ЦК ВКП(б) о подготовке Всесоюзного съезда писателей. 16 марта 1933 г.
- № 32 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "О Всесоюзном съезде писателей". 22 марта 1933 г.
- № 33 Записка И.В.Сталина А.Н.Афиногенову с замечаниями на его пьесу "Ложь". [Не ранее 2 апреля 1933 г.]
- № 34 Из докладной записки Главлита в Политбюро ЦК ВКП(б) о работе и новых задачах органов цензуры. 9 апреля 1933 г.
- № 35 Докладная записка заведующего Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.И.Стецкого секретарям ЦК ВКП(б) о совещании писателей-коммунистов в редакции газеты "Правда". 9 апреля [1933 г.]
- № 36 Докладная записка заведующего Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.И.Стецкого секретарям ЦК ВКП(б) о ходе подготовки Всесоюзного съезда писателей. 14 мая [1933 г.]
- № 37 Докладная записка заведующего Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.И.Стецкого секретарям ЦК ВКП(б) о публикации ан-

тисовзтских басен В.З.Масса и Н.Р.Эрдмана и ходе подготовки к съезду писателей. 22 мая 1933 г.

- № 38 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о желательности скорейшего возвращения В.И.Немировича-Данченко, находившегося на лечении за границей, в СССР. 26 мая 1933 г.
- № 39 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании комиссии по проверке Музтреста. 1 июня 1933 г.
- № 40 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о порядке утверждения и темах кинофильмов на 1933-1934 гг. 7 июня 1933 г.
- № 41 Письмо заместителя председателя ОГПУ Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о сатирических баснях Н.Р.Эрдмана, В.З.Масса и М.Д.Вольпина. 9 июля 1933 г.
- № 42 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о выпуске кинофильмов в 1933 г. 9 сентября 1933 г.
- № 43 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "Об издательстве детской литературы". 9 сентября 1933 г.
- № 44 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об архитектурном образовании". 14 октября 1933 г.
- № 45 Письмо заместителя председателя ОГПУ Я.С.Агранова И.В.Сталину об аресте Н.Р.Эрдмана, В.З.Масса и Э.Германа. 25 октября 1933 г.
- № 46 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке продажи художественных ценностей за границу. 15 ноября 1933 г.
- № 47 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приеме в партию литературного деятеля И.Г.Лежнева. 20 декабря 1933 г.
- № 48 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об итогах конкурса СНК СССР на лучшие пьесы. 29 марта 1934 г.
- № 49 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о директоре ИМЛИ им. М.Горького. 4 мая 1934 г.
- № 50 Письмо Б.А.Пильняка в ЦК ВКП(б). [Ранее 17 мая 1934 г.]
- № 51 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании комиссии по изучению деятельности Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики. 26 мая 1934 г.
- № 52 Письмо М.А.Булгакова И.В.Сталину. 11 июня 1934 г.
- № 53 Сообщение секретаря Оргкомитета ССП СССР П.Ф.Юдина И.В.Сталину о просьбе писателя Е.И.Замятина о приеме в члены Союза советских писателей. 14 июня 1934 г.
- № 54 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики. 26 июня 1934 г.
- № 55 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о дате открытия Всесоюзного съезда писателей. 15 июня 1934 г.

- № 56 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о кинокартине "Челюскин". 29 июня 1934 г.
- № 57 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о книгах издательства "Академия". 5 июля 1934 г.
- № 58 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР "О ходе подготовки к I съезду Союза советских писателей". [Не ранее 10 июля 1934 г.]
- № 59 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об издании художественной литературы". 14 июля 1934 г.
- № 60 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о строительстве здания ИМПИ им. А.М.Горького. 17 июля 1934 г.
- № 61 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета. 27 июля 1934 г.
- № 62 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании Литературного фонда СССР. 27 июля 1934 г.
- № 63 Письмо А.М.Горького И.В.Сталину. 2 августа 1934 г.
- № 64 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР "О ходе подготовки к I Всесоюзному съезду Союза советских писателей". 12 августа 1934 г.
- № 65 Записка заместителя начальника секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР Г.Люшкова наркомму внутренних дел СССР Г.Г.Ягоде об обнаружении подпольной листовки на Всесоюзном съезде писателей. 20 августа 1934 г.
- № 66 Подпольная листовка, перехваченная сотрудниками секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР в дни работы Всесоюзного съезда писателей. [Не позднее 20 августа 1934 г.]
- № 67 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об усилении освещения в печати заседаний Всесоюзного съезда писателей. 21 августа 1934 г.
- № 68 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проекте резолюции Всесоюзного съезда писателей. 23 августа 1934 г.
- № 69 Письмо А.А.Жданова И.В.Сталину. [28 августа 1934 г.]
- № 70 Письмо А.М.Горького в ЦК ВКП(б). [30 августа-1 сентября 1934 г.]
- № 71 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР "О ходе Всесоюзного съезда советских писателей". [Не позднее 31 августа 1934 г.]
- № 72 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР "О ходе Всесоюзного съезда советских писателей". 31 августа 1934 г.
- № 73 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О составе руководящих органов Союза советских писателей СССР". 1 сентября 1934 г.

- № 74 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О председателе Правления Союза советских писателей СССР". 1 сентября 1934 г.
- № 75 Справка секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР "Об отношении писателей к прошедшему съезду писателей и к новому руководству Союза советских писателей". [Не ранее 9 сентября 1934 г.]
- № 76 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении Всесоюзного съезда советских архитекторов. 4 октября 1934 г.
- № 77 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о правительственной комиссии по организации похорон Л.В.Собинова. 14 октября 1934 г.
- № 78 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о праздновании 20-летия Камерного театра. 26 ноября 1934 г.
- № 79 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации похорон художника М.Б.Грекова. 28 ноября 1934 г.
- № 80 Приветствие И.В.Сталина работникам советской кинематографии. 11 января 1935 г.
- № 81 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о замене директора Большого театра. 23 января 1935 г.
- № 82 Докладная записка заведующего Отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) А.И.Стецкого в Политбюро ЦК ВКП(б) о картине художника Н.Михайлова на тему похорон С.М.Кирова. 23 января 1935 г.
- № 83 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о реорганизации Комиссии по наблюдению за деятельностью государственных театров. 29 января 1935 г.
- № 84 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации Комиссии по наблюдению за деятельностью государственных театров. 9 апреля 1935 г.
- № 85 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О международном съезде писателей в Париже". 19 апреля 1935 г.
- № 86 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о скупке ценных литературных архивов. 23 апреля 1935 г.
- № 87 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приезде Ромена Роллана в СССР. 19 мая 1935 г.
- № 88 Письмо секретаря Правления ССП СССР А.С.Щербакова в ЦК ВКП(б). 22 мая 1935 г.
- № 89 Письмо секретаря Правления ССП СССР А.С.Щербакова И.В.Сталину. 27 мая 1935 г.
- № 90 Докладная записка Управления НКВД по Ленинградской области ААЖданову "Об отрицательных и контрреволюционных проявлениях среди писателей города Ленинграда". 28 мая 1935 г.
- № 91 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о постановках Ленинградского государственного академического театра оперы и балета на сцене Большого театра. 13 июня 1935 г.

- № 92 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О поездке Бабеля и Пастернака на международный конгресс писателей в Париже". 19 июня 1935 г.
- № 93 Докладная записка заведующего Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.С.Щербакова секретарям ЦК ВКП(б) о положении в МХАТе. 3 августа 1935 г.
- № 94 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации похорон Анри Барбюса. 31 августа 1935 г.
- № 95 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о возвращении на родину художника И.Я.Билибина с семьей. 9 сентября 1937 г.
- № 96 Докладная записка заведующего Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.С.Щербакова секретарям ЦК ВКП(б) о положении в МХАТе. 17 сентября 1935 г.
- № 97 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о дате, повестке дня и ответственных за подготовку Всесоюзного съезда советских архитекторов. 25 сентября 1935 г.
- № 98 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О поездке Камерного театра на гастроли в Лондон". 20 октября 1935 г.
- № 99 Письмо Л.Ю.Брик И.В.Сталину. 24 ноября 1935 г.
- № 100 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР в ЦК ВКП(б) о конференции московских художников. 2 декабря 1935 г.
- № 101 Письмо Б.Л.Пастернака И.В.Сталину. [Не ранее 5 декабря 1935 г.]
- № 102 Письмо А.М.Горького секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву. 8 декабря 1935 г.
- № 103 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации Международного объединения революционных писателей. 10 декабря 1935 г.
- № 104 Записка И.В.Сталина секретарю ССП В.П.Ставскому о писателе Л.С.Соболеве. 10 декабря 1935 г.
- № 105 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета. 15 декабря 1935 г.
- № 106 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании Комиссии по упрощению правописания. 16 декабря 1935 г.
- № 107 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об организации Всесоюзного комитета по делам искусств". 16 декабря 1935 г.

Раздел IV. Враги - инакомыслие и формализм. 1936-1937 гг.

- № 1 Письмо К.С.Станиславского И.В.Сталину. 1 января 1936 г.
- № 2 Докладная записка секретаря ССП СССР А.С.Щербакова И.В.Сталину о положении в литературе. 2 января 1936 г.

- № 3 Докладная записка заведующего отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.С.Щербакова И.В.Сталину о положении в МХАТ. 8 января 1936г.
- № 4 Докладная записка председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М.Керженцева И.В.Сталину и В.М.Молотову о беседе с Д.Д.Шостаковичем. 7 февраля 1936 г.
- № 5 Справка секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР об откликах литераторов и работников искусства на статьи в газете "Правда" о композиторе Д.Д.Шостаковиче. [Не позднее 11 февраля 1936 г.]
- № 6 Докладная записка председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М.Керженцева И.В.Сталину и В.М.Молотову с предложениями об организации конкурса на лучшую пьесу и сценарий об Октябрьской революции. 19 февраля 1936 г.
- № 7 Записка секретаря ССП А.С.Щербакова секретарю ЦК ВКП(б) Н.И.Ежову о нецелесообразности досрочного освобождения поэта П.Н.Васильева. 26 февраля 1936г.
- № 8 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации 2-го Московского художественного театра. 27 февраля 1936 г.
- № 9 Докладная записка председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М.Керженцева И.В.Сталину и В.М.Молотову о пьесе М.А.Булгакова "Кабала святош (Мольер)". 29 февраля 1936 г.
- № 10 Письмо А.М.Горького И.В.Сталину. [Не ранее 7-10 марта 1936 г.]
- № 11 Докладная записка заместителя заведующего отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.И.Ангарова секретарям ЦК ВКП(б) о дискуссии среди музыкантов по поводу статей в "Правде" о формализме в музыке. 20 марта 1936 г.
- № 12 Докладная записка секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР о совещании писателей при редакции журнала "Наши достижения". [Позднее 20 марта 1936 г.]
- № 13 Докладная записка председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М.Керженцева И.В.Сталину и В.М.Молотову о конкурсе на лучшие пьесу и сценарий об Октябрьской революции. 1 апреля 1936 г.
- № 14 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о репертуаре Большого театра и смене его художественного руководителя. 7 апреля 1936 г.
- № 15 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об участии отдельных писателей в конкурсе на лучшие пьесу и сценарий об Октябрьской революции. 17 апреля 1936 г.
- № 16 Докладная записка председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М. Керженцева И.В.Сталину и В.М.Молотову о необходимости изъятия из экспозиций музеев художественных произведений русского авангарда. 19 мая 1936 г.

- № 17 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи со 125-летием со дня рождения В.Г.Белинского. 4 июня 1936 г.
- № 18 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О похоронах А.М.Горького". 18 июня 1936 г.
- № 19 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании Комиссии по приему литературного наследства А.М.Горького. 18 июня 1936 г.
- № 20 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об установке памятников А.М.Горькому. 20 июня 1936 г.
- № 21 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР об антисоветской группе писателей Поступальского Н.С., Карабана (Шлеймана) П.С. и Нарбута В.И. 25 июня 1936 г.
- № 22 Донесение 1-го отделения секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР о настроениях И.Э.Бабеля в связи с арестами бывших оппозиционеров. 5 июля 1936 г.
- № 23 Докладная записка Отдела культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) секретарям ЦК ВКП(б) об обсуждении писателями приговора по делу так называемого "троцкистско-зиновьевского центра". 29 августа 1936 г.
- № 24 Докладная записка Уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области в ЦК ВКП(б) "О контрреволюционной работе в организации "Ленфильм" в связи с кинофильмом о С.М.Кирове". 2 сентября 1936 г.
- № 25 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР о письме М.Пришвина секретарю ССП с требованием облегчить положение писателя Иванова-Разумника. 4 сентября 1936 г.
- № 26 Справка 3-го отделения секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР для доклада наркомун внутренних дел СССР о деле Р.В.Иванова-Разумника. 13 сентября 1936 г.
- № 27 Сводка секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР о настроениях И.Э.Бабеля в связи с завершением процесса так называемого "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра". 22 сентября 1936 г.
- № 28 Докладная записка директора МХАТа М.П.Аркадьева И.В.Сталину о ситуации в театре. 11 октября 1936 г.
- № 29 Записка полпреда СССР во Франции В.П.Потемкина Н.И.Ежову о возвращении на родину писателя А.И.Куприна. 12 октября 1936 г.
- № 30 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрете пьесы Д.Бедного "Богатыри". 14 ноября 1936 г.
- № 31 Справка секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР "Об откликах литераторов и работников искусств на снятие с репертуара пьесы Д.Бедного "Богатыри". [Не позднее 16 ноября 1936 г.]
- № 32 Письмо А.П.Довженко И.В.Сталину. 26 ноября 1936 г.

- № 33 Записка И.В.Сталина начальнику Главного управления кинематографии Б.З.Шумяцкому по поводу сценария кинофильма "Щорс". 9 декабря 1936 г.
- № 34 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта постановления СНК СССР "Об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти А.С.Пушкина". 29 декабря 1936 г.
- № 35 Спецсправка секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР о настроениях среди писателей. 9 января 1937 г.
- № 36 Записка И.В.Сталина начальнику Главного управления кинематографии Б.З.Шумяцкому по поводу сценария кинофильма "Великий гражданин". 27 января 1937 г.
- № 37 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Госфильмофонда СССР. 1 февраля 1937 г.
- № 38 Докладная записка начальника Главного управления кинематографии Б.З.Шумяцкого членам Политбюро ЦК ВКП(б) о ситуации вокруг постановки С.М.Эйзенштейном фильма "Бежин луг". 5 февраля 1937 г.
- № 39 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта постановления Президиума ЦИК СССР "Об ознаменовании 100-летней годовщины со дня смерти величайшего русского поэта А.С.Пушкина". 8 февраля 1937 г.
- № 40 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об архиве и музее А.М.Горького". 13 февраля 1937 г.
- № 41 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрете постановки кинофильма "Бежин луг". 5 марта 1937 г.
- № 42 Письмо Романа Роллана И.В.Сталину. 18 марта 1937 г.
- № 43 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о созыве Международного антифашистского конгресса писателей в Испании. 21 марта 1937 г.
- № 44 Докладная записка заместителя заведующего Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.И.Ангарова секретарям ЦК ВКП(б) о положении в редакции журнала "Новый мир". 27 марта 1937 г.
- № 45 Докладная записка начальника Главного управления кинематографии Б.З.Шумяцкого В.М.Молотову о реакции части культурной общественности на постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрете постановки фильма "Бежин луг". 28 марта 1937 г.
- № 46 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О сроках созыва и повестке дня Всесоюзного съезда советских архитекторов". 20 апреля 1937 г.
- № 47 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии с репертуара пьесы И.Л.Сельвинского "Умка - Белый Медведь". 21 апреля 1937 г.
- № 48 Заявление П.Ф.Юдина секретарям ЦК ВКП(б) И.В.Сталину и Л.М.Кагановичу о драматурге В.М.Киришоне. 23 апреля 1937 г.
- № 49 Письмо Б.Ясенского И.В.Сталину. 25 апреля 1937 г.

- № 50 Письмо директора МХАТа М.П.Аркадьева И.В.Сталину. 26 апреля 1937 г.
- № 51 Письмо актрисы З.Н.Райх И.В.Сталину. 29 апреля 1937 г.
- № 52 Записка секретаря ССП В.П.Ставского И.В.Сталину об обсуждении писателями решений февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) и деятельности Л.Л.Авербаха и В.М.Киршона. 3 мая 1937 г.
- № 53 Докладная записка Отдела культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) секретарям ЦК ВКП(б) о руководстве ССП СССР. 3 мая 1937 г.
- № 54 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о С.М.Эйзенштейне. 9 мая 1937 г.
- № 55 Письмо В.М.Киршона И.В.Сталину. 14 мая 1937 г.
- № 56 Спецсообщение секретно-политического отдела ГУБ НКВД СССР о реакции артистов Большого театра на награждение их орденами и присвоение почетных званий. 3 июня 1937 г.
- № 57 Записка секретаря ССП В.П.Ставского И.В.Сталину и В.М.Молотову о писателе А.И.Куприне. 3 июня 1937 г.
- № 58 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии директора МХАТа М.П.Аркадьева. 5 июня 1937 г.
- № 59 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о писателе А.И.Куприне. 7 июня 1937 г.
- № 60 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи с проведением Всесоюзного съезда советских архитекторов. 16 июня 1937 г.
- № 61 Письмо наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова И.В.Сталину с предложением арестовать писателя В.В.Каменского. 15 июля 1937 г.
- № 62 Записка И.В.Сталина главному редактору "Правды" Л.З.Мехлису о басне Д.Бедного "Борись или умирай". 20 июля 1937 г.
- № 63 Письмо Ромена Роллана И.В.Сталину. 4 августа 1937 г.
- № 64 Письмо В.П.Ставского И.В.Сталину. 16 сентября 1937 г.
- № 65 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "О ликвидации вредительской системы изъятия Главлитом литературы". 9 декабря 1937 г.

Раздел V. За фасадом государственного искусства. 1938 - июнь 1941 г.

- № 1 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о закрытии театра им. Вс. Мейерхольда (ГОСТИМа). 7 января 1938 г.
- № 2 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О мероприятиях в ознаменование 75-летия со дня рождения К.С.Станиславского". 19 января 1938 г.
- № 3 Письмо МАБулгакова И.В.Сталину. 4 февраля 1938 г.
- № 4 Письмо М.А.Шолохова И.В.Сталину. 16 февраля 1938 г.

- № 5 Докладная записка заведующего Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) А.Е.Никитина секретарям ЦК ВКП(б) "О положении в Союзе советских писателей". 28 февраля 1938 г.
- № 6 Заявление редактора "Литературной газеты" О.С.Войтинской А.А.Жданову о положении в ССП СССР. [Ранее 15 марта 1938 г.]
- № 7 Заявление секретаря ССП В.П.Ставского наркомун внутренних дел СССР Н.И.Ежову о поэте О.Э.Мандельштаме. 16 марта 1938 г.
- № 8 Докладная записка секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Андреева И.В.Сталину о совещании с писателями. [Не ранее 27 марта 1938 г.]
- № 9 Докладная записка секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Андреева И.В.Сталину о награждении советских писателей. [Июль 1938 г.]
- № 10 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о романе М.С. Шагинян "Билет по истории". 5 августа 1938 г.
- № 11 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об увековечении памяти К.С.Станиславского. 1 сентября 1938 г.
- № 12 Справка ГУБ НКВД СССР для И.В.Сталина о поэте Демьяне Бедном. 9 сентября 1938г.
- № 13 Справка ГУБ НКВД СССР для И.В.Сталина о поэте М.С.Голодном. [Не позднее 13 сентября 1938 г.]
- № 14 Справка ГУБ НКВД СССР для И.В.Сталина о поэте М.А.Светлове. [Не позднее 13 сентября 1938 г.]
- № 15 Справка ГУБ НКВД СССР для И.В.Сталина о поэте И.П.Уткине. [Не позднее 13 сентября 1938 г.]
- № 16 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об архиве В.В.Маяковского". 3 октября 1938 г.
- № 17 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проектов постановлений СНК СССР и Указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР в связи с 40-летним юбилеем МХАТа. 19 октября 1938 г.
- № 18 Письмо В.И.Немировича-Данченко И.В.Сталину. 6 января 1939 г.
- № 19 Информационная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о выполнении его поручения о певице С.М.Гапемба. 9 января 1939 г.
- № 20 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о составе Сценарного комитета при председателе Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. 25 января 1939 г.
- № 21 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о составе Президиума Правления Союза советских писателей. 25 января 1939 г.
- № 22 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении пленума Правления ССП СССР, посвященного 125-летию со дня рождения Т.Г.Шевченко. 25 января 1939 г.

- № 23 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О тематическом плане производства полнометражных художественных кинокартин на 1939 год", 26 января 1939 г.
- № 24 Письмо В.В.Виноградова И.В.Сталину. [Не ранее 5 февраля 1939 г.]
- № 25 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о составе Художественного Совета при председателе Комитета по делам искусств при СНК СССР. 4 марта 1939 г.
- № 26 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об увековечении памяти Т.Г.Шевченко. 5 марта 1939 г.
- № 27 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о материальномощении работников кинематографии. 23 марта 1939 г.
- № 28 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по созданию Союза советских композиторов. 3 мая 1939 г.
- № 29 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по созданию Союза советских художников. 21 июня 1939 г.
- № 30 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журнале "Октябрь" и стихотворениях И.Л.Сельвинского. 4 августа 1939 г.
- № 31 Докладная записка заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) П.Н.Поспелова ЦК ВКП(б) "О редакциях литературно-художественных журналов". 19 августа 1939 г.
- № 32 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "О редакциях литературно-художественных журналов". 20 августа 1939 г.
- № 33 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О проведении 20-летнего юбилея советского цирка". 1 октября 1939 г.
- № 34 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об учреждении ежегодной премии имени А.М.Горького за лучшее драматургическое произведение". 2 октября 1939 г.
- № 35 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приеме в партию руководителя Ансамбля красноармейской песни и пляски А.В.Александрова. 7 октября 1939 г.
- № 36 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации похорон народного артиста СССР Б.В.Щукина. 8 октября 1939 г.
- № 37 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об увековечении памяти народного артиста СССР Б.В.Щукина". 21 ноября 1939 г.
- № 38 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о праздновании 500-летия калмыцкого народного эпоса "Джангар". 24 ноября 1939 г.
- № 39 Письмо М.А.Шолохова И.В.Сталину. 11 декабря 1939 г.
- № 40 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об увековечении памяти В.В.Маяковского". 4 января 1940 г.

- № 41 Из докладной записки секретарей ЦК ВКП(б) ССП СССР А.А.Фадеева и В.Я.Кирпотины секретарям ЦК ВКП(б) "Об антипартийной группировке в советской критике". 10 февраля 1940 г.
- № 42 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О проведении 100-летия со дня рождения П.И.Чайковского и увековечении его памяти". 5 мая 1940 г.
- № 43 Записка И.В.Сталина председателю Комитета по делам кинематографии при СНК СССР И.Г.Большакову по поводу сценария кинофильма "Суворов". 9 июня 1940 г.
- № 44 Письмо группы кинематографистов И.В.Сталину. [Не позднее 13 июля 1940 г.]
- № 45 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании Комиссии по предварительному просмотру и выпуску на экраны новых кинофильмов. 22 августа 1940 г.
- № 46 Докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову о пьесе Л.М.Леонова "Метель". 30 августа 1940 г.
- № 47 Неправленая стенограмма выступления И.В.Сталина на совещании в ЦК ВКП(б) о кинофильме "Закон жизни" по сценарию А.О.Авдеенко. 9 сентября 1940 г.
- № 48 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о пьесах А.Г.Глебова "Начистоту", В.П.Катаева "Домик" и М.Э.Козакова "Когда я один". 14 сентября 1940 г.
- № 49 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о пьесе Л.М.Леонова "Метель". 18 сентября 1940 г.
- № 50 Докладная записка управляющего делами ЦК ВКП(б) Д.В.Крупина А.А.Жданову "О сборнике стихов Анны Ахматовой". 25 сентября 1940 г.
- № 51 Докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарям ЦК ВКП(б) о книге Н.Борисова "Выговор". 26 сентября 1940 г.
- № 52 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о книге Н.Борисова "Выговор". 2 октября 1940 г.
- № 53 Записка И.В.Сталина председателю Комитета по делам кинематографии при СНК СССР И.Г.Большакову по поводу сценария кинофильма "Георгий Саакадзе". 11 октября 1940 г.
- № 54 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О проведении вечера, посвященного 85-летию со дня смерти Адама Мицкевича". 26 октября 1940 г.
- № 55 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о сборнике стихов А.А.Ахматовой "Из шести книг". 29 октября 1940 г.
- № 56 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "О литературной критике и библиографии". 26 ноября 1940 г.
- № 57 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке присуждения Сталинских премий по науке, искусству и литературе. 20 декабря 1940 г.

- № 58 Записка И.В.Сталина А.Е.Корнейчуку по поводу пьесы "В степях Украины". 28 декабря 1940 г.
- № 59 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приеме в партию писательницы В.Л.Василевской. 30 декабря 1940 г.
- № 60 Письмо С.М.Эйзенштейна и Л.Р.Шейнина И.В.Сталину. 31 декабря 1940 г.
- № 61 Письмо писателя Я.Л.Ларри И.В.Сталину. [Декабрь 1940 г.]
- № 62 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журнале "Театр". 31 января 1941 г.
- № 63 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об ознаменовании столетия со дня смерти М.Ю.Лермонтова". 14 мая 1941 г.
- № 64 Неправленая стенограмма вступительного слова секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Жданова на совещании кинематографистов в ЦК ВКП(б). 14 мая 1941 г.
- № 65 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о недопустимости публикации рецензий на запрещенные к выпуску кинофильмы. 15 мая 1941 г.
- № 66 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о запрещении к выпуску на экран кинофильма "Сердца четырех". 26 мая 1941 г.
- № 67 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении юбилея бурят-монгольского народного эпоса "Гэсэр". 26 мая 1941 г.
- № 68 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению пятой годовщины смерти А.М.Горького. 17 июня 1941 г.

Раздел VI. Надежды и иллюзии под прицелом. Июнь 1941 - май 1945 гг.

- № 1 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о наказании А.А.Фадеева. 23 сентября 1941 г.
- № 2 Докладная записка секретаря ССП СССР А.А.Фадеева секретарям ЦК ВКП(б) об эвакуации писателей из Москвы. 13 декабря 1941 г.
- № 3 Записка секретаря ЦК ВКП(б) А.С.Щербакова И.В.Сталину о пьесе А.Н.Толстого "Иван Грозный". 28 апреля 1942 г.
- № 4 Телеграмма И.В.Сталина командующему Северо-Западным фронтом С.К.Тимошенко о пьесе А.Е.Корнейчука "Фронт". 28 августа 1942 г.
- № 5 Записка И.В.Сталина А.Е.Корнейчуку о телеграмме С.К.Тимошенко и своем ответе с оценкой пьесы "Фронт". 1 сентября 1942 г.
- № 6 Письмо А.Е.Корнейчука И.В.Сталину. 3 сентября 1942 г.
- № 7 Докладная записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрова секретарям ЦК ВКП(б) о рассказе А.Я.Каплера "Письма лейтенанта Л. из Сталинграда", опубликованном в газете "Правда" 14 декабря с.г. 14 декабря 1942 г.

- № 8 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о рассказе А.Я.Каплера "Письма лейтенанта Л. из Сталинграда". 15 декабря 1942 г.
- № 9 Письмо М.И.Ромма И.В.Сталину. 8 января 1943 г.
- № 10 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о журнале "Интернациональная литература". 18 февраля 1943 г.
- № 11 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приеме в партию поэта М.Т.Рыльского. 9 апреля 1943 г.
- № 12 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О руководстве МХАТ им. М.Горького". 9 мая 1943 г.
- № 13 Письмо А.Н.Толстого И.В.Сталину. 2 июня 1943 г.
- № 14 Спецсообщение Управления контрразведки НКГБ СССР "Об антисоветских проявлениях и отрицательных политических настроениях среди писателей и журналистов". [Не позднее 24 июля 1943 г.]
- № 15 Записка И.В.Сталина председателю Комитета по делам кинематографии при СНК СССР И.Г.Большакову по поводу сценария кинофильма "Иван Грозный". 13 сентября 1943 г.
- № 16 Письмо А.Н.Толстого И.В.Сталину. 16 октября 1943 г.
- № 17 Докладная записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрова секретарю ЦК ВКП(б) А.С.Щербакову о мероприятиях по запрету киноповести А.П.Довженко "Украина в огне". 22 ноября [1943 г.]
- № 18 Письмо А.Н.Толстого И.В.Сталину, 24 ноября 1943 г.
- № 19 Письмо М.М.Зощенко И.В.Сталину. 26 ноября 1943 г.
- № 20 Докладная записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрова секретарю ЦК ВКП(б) А.С.Щербакову о книге стихов Н.Н.Асеева "Годы грома". 26 ноября [1943 г.]
- № 21 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "О контроле над литературно-художественными журналами". 2 декабря 1943 г.
- № 22 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "О повышении ответственности секретарей литературно-художественных журналов". 3 декабря 1943 г.
- № 23 Заявление М.М.Зощенко в ЦК ВКП(б). 8 января 1944 г.
- № 24 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "О стихотворении И.Сельвинского "Кого баюкала Россия". 10 февраля 1944 г.
- № 25 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О сорокалети со дня смерти А.П.Чехова". 29 апреля 1944 г.
- № 26 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приеме в партию поэта П.Г.Тычины. 12 мая 1944 г.
- № 27 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об ознаменовании 100-летия со дня рождения И.Е.Репина". 14 июля 1944 г.

- № 28 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О столетии со дня смерти И.А.Крылова". 15 июля 1944 г.
- № 29 Протокол беседы М.М.Зощенко с сотрудником Ленинградского Управления НКГБ СССР. 20 июля 1944 г.
- № 30 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о закрытии Литературного института ССП СССР. 26 июля 1944 г.
- № 31 Докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о журнале "Знамя". 7 августа 1944 г.
- № 32 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о замене руководства журнала "Знамя". 23 августа 1944 г.
- № 33 Информация наркома государственной безопасности СССР В.Н.Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову о политических настроениях и высказываниях писателей. 31 октября 1944 г.
- № 34 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о Литературном институте ССП СССР. 30 декабря 1944 г.
- № 35 Письмо Н.С.Тихонова, И.Г.Эренбурга и С.Я.Маршака наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии. 22 марта 1945 г.

Раздел VII. Расцвет идеологического диктата.

Июнь 1945 - март 1953 г.

- № 1 Докладная записка заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.М.Еголина секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о положении в литературе. 3 августа 1945 г.
- № 2 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи с 75-летием со дня рождения украинской писательницы Леси Украинки (Л.Косач-Квитки). 21 февраля 1946 г.
- № 3 Письмо Г.В.Александрова И.В.Сталину. 6 марта 1946 г.
- № 4 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи с 10-летием со дня смерти А.М.Горького. 11 апреля 1946 г.
- № 5 Из стенограммы выступления А.А.Жданова на совещании работников аппарата ЦК ВКП(б) по вопросам пропаганды. 18 апреля 1946 г.
- № 6 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об оказании материальной помощи Н.А.Рубакину". 19 апреля 1946 г.
- № 7 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации Государственного издательства иностранной литературы. 4 мая 1946 г.
- № 8 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о кинофильме "Адмирал Нахимов". 11 мая 1946 г.
- № 9 Письмо С.М.Эйзенштейна И.В.Сталину. 14 мая 1946 г.

- № 10 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, искусства и литературы за 1945 г." 3 июня 1946 г.
- № 11 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении плана производства художественных кинофильмов на 1946-1947 г. и состава Художественного Совета при Министерстве кинематографии СССР. 17 июня 1946 г.
- № 12 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об участии советской кинематографии в международных кинофестивалях в Венеции и Каннах". 17 июля 1946 г.
- № 13 Докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову о неудовлетворительном состоянии журналов "Звезда" и "Ленинград". 7 августа 1946 г.
- № 14 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) по итогам рассмотрения вопроса о журналах "Звезда" и "Ленинград". 9 августа 1946 г.
- № 15 Неправленая стенограмма заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о журналах "Звезда" и "Ленинград". 9 августа 1946 г.
- № 15 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) по итогам рассмотрения вопроса о кинофильме "Большая жизнь". 9 августа 1946 г.
- № 16 Правленая стенограмма выступления И.В.Сталина на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о кинофильме "Большая жизнь". 9 августа 1946 г.
- № 17 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) по итогам рассмотрения вопроса о мерах по улучшению репертуара драматических театров. 9 августа 1946 г.
- № 18 Справка 2-го Главного управления Министерства государственной безопасности СССР о писателе М.М.Зощенко. 10 августа 1946 г.
- № 19 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах "Звезда" и "Ленинград". 14 августа 1946 г.
- № 20 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "О репертуарах драматических театров и мерах по его улучшению". 26 августа 1946 г.
- № 21 Письмо М.М.Зощенко И.В.Сталину. 27 августа 1946 г.
- № 22 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о редколлегии журнала "Звезда". 30 августа 1946 г.
- № 23 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о кинофильме "Большая жизнь". 4 сентября 1946 г.
- № 24 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О состоянии дела с академическим изданием сочинений Л.Н.Толстого". 7 сентября 1946 г.
- № 25 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о смене руководства ССП СССР. 13 сентября 1946 г.
- № 26 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О выписке и использовании иностранной литературы". 14 сентября 1946 г.

- № 27 Записка И.В.Сталина А.А.Жданову о тексте доклада о журналах "Звезда" и "Ленинград". 19 сентября 1946 г.
- № 28 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи со 125-летием со дня рождения Н.А.Некрасова. 28 ноября 1946 г.
- № 29 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О крупных недостатках в организации производства кинофильмов и массовых фактах разбазаривания и хищения государственных средств в киностудиях". 16 декабря 1946 г.
- № 30 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об увековечении памяти В.Г.Короленко". 28 декабря 1946 г.
- № 31 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О 800-летию со дня рождения азербайджанского поэта Низами Гянджеви". 18 января 1947 г.
- № 32 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О 500-летию со дня рождения узбекского поэта Алишера Навои". 18 января 1947 г.
- № 33 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О составе Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы". 22 февраля 1947 г.
- № 34 Авторизованная запись беседы И.В.Сталина, А.А.Жданова и В.М.Молотова с С.М.Эйзенштейном и Н.К.Черкасовым по поводу фильма "Иван Грозный". 25 февраля 1947 г.
- № 35 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об упорядочении хранения и использования литературных архивов А.М.Горького, Демьяна Бедного и А.Н.Толстого". 9 марта 1947 г.
- № 36 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О составе Художественного Совета Министерства кинематографии СССР". 24 апреля 1947 г.
- № 37 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Комиссии по присуждению Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1946 г. 30 апреля 1947 г.
- № 38 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об участии Союза советских архитекторов в Международном союзе архитекторов". 21 мая 1947 г.
- № 39 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о незаконном награждении певицы Л.А.Руслановой и других артистов орденами и медалями. 21 июня 1947 г.
- № 40 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи со 100-летием со дня рождения В.И.Сурикова. 21 июля 1947 г.
- № 41 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "Об архиве А.М.Горького". 23 июля 1947 г.
- № 42 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "Об архиве А.Толстого". 23 июля 1947 г.
- № 43 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "Об архиве Д.Бедного". 23 июля 1947 г.

- № 44 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи со 125-летием со дня рождения А.Н.Островского. 19 декабря 1947 г.
- № 45 Объяснительная записка заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д.Т.Шепилова секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову об обстоятельствах разрешения постановки оперы В.И.Мурадели "Великая дружба". 9 января 1948 г.
- № 46 Проект записки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) ААЖданову о запрещении постановки оперы В.И.Мурадели "Великая дружба". [Не ранее 1 августа 1947 г. - не позднее 9 января 1948 г.]
- № 47 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о смене руководства Комитета по делам искусств при СМ СССР и Оргкомитета Союза советских композиторов СССР. 26 января 1948 г.
- № 48 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об опере "Великая дружба" В.Мурадели". 10 февраля 1948 г.
- № 49 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о руководстве Союза советских композиторов СССР. 12 мая 1948 г.
- № 50 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мерах по улучшению деятельности Большого театра. 17 мая 1948 г.
- № 51 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О плане производства художественных, документальных и видовых кинофильмов на 1948 год". 14 июня 1948г.
- № 52 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 100-летия со дня смерти Х.Абовяна. 17 августа 1948 г.
- № 53 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении 50-летнего юбилея МХАТа. 23 августа 1948 г.
- № 54 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о подготовке к празднованию 150-летия со дня рождения А.С.Пушкина. 27 августа 1948 г.
- № 55 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О выпуске на экран заграничных кинофильмов из трофейного фонда". 31 августа 1948 г.
- № 56 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журнале "Крокодил". 6 сентября 1948г.
- № 57 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журнале "Знамя". 4 октября 1948 г.
- № 58 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о закрытии издательства "Дер Эмес". 25 ноября 1948 г.
- № 59 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 150-летия со дня рождения Адама Мицкевича. 25 ноября 1948 г.
- № 60 Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) "О журнале "Знамя". 27 декабря 1948 г.

- № 61 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 100-летия со времени издания карело-финского эпоса "Калевала". 9 января 1949 г.
- № 62 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке". 8 февраля 1949 г.
- № 63 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 125-летия со дня рождения чешского композитора Б.Сметаны. 8 февраля 1949 г.
- № 64 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О плане производства и выпуска художественных, документальных, научно-популярных и видовых фильмов в 1949-1950 гг." 12 марта 1949 г.
- № 65 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о смене руководства Академии архитектуры СССР. 14 марта 1949 г.
- № 66 Записка председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П.И.Лебедева И.В.Сталину о закрытии Государственного Еврейского театра. 24 марта 1949 г.
- № 67 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи с 80-летием со дня рождения датского писателя Мартина Андерсена Нексе. 28 марта 1949 г.
- № 68 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 100-летия со дня смерти польского поэта Ю.Словацкого. 2 апреля 1949 г.
- № 69 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О выпуске на экран заграничных кинофильмов из трофейного фонда". 7 мая 1949 г.
- № 70 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 150-летия со дня рождения О.Бальзака. 17 мая 1949 г.
- № 71 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О мероприятиях по проведению 150-летнего юбилея со дня рождения А.С.Пушкина". 26 мая 1949 г.
- № 72 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О выпуске на экран заграничных кинофильмов из трофейного фонда". 9 июня 1949 г.
- № 73 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 100-летия со дня смерти Ф.Шопена. 9 июня 1949 г.
- № 74 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении 125-летнего юбилея Малого театра. 13 июня 1949 г.
- № 75 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении 200-летия со дня рождения А.Н.Радищева. 23 июня 1949 г.
- № 76 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 100-летия со дня смерти Ш.Петефи. 4 июля 1949 г.
- № 77 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 30-летнего юбилея советской кинематографии. 13 июля 1949 г.

- № 78 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об издании нового собрания сочинений М.Горького". 23 июля 1949 г.
- № 79 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 200-летия со дня рождения И.В.Гете. 30 июля 1949 г.
- № 80 Заявление генерального секретаря ССП А.А.Фадеева секретарям ЦК ВКП(б) об участниках "антипатриотической группы критиков" В.Л.Дайреджиеве и И.Л.Альтмане. 21 сентября 1949 г.
- № 81 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о поездке И.Г.Эренбурга за границу. 3 января 1950 г.
- № 82 Письмо М.А.Шолохова И.В.Сталину. 3 января 1950 г.
- № 83 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о запрете к выпуску на экран киноочерка "Рыбаки Каспия". 30 января 1950 г.
- № 84 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О плане производства художественных кинофильмов, выпускаемых на экран в 1951 году". 30 марта 1950 г.
- № 85 Письмо А.А.Ахматовой И.В.Сталину. 24 апреля 1950 г.
- № 86 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке издания произведений художественной литературы, опубликованных в журналах. 12 мая 1950 г.
- № 87 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о перенесении праха А.И.Герцена на родину. 8 июня 1950 г.
- № 88 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о награждении кинокартины "Шит Джургая". 8 июня 1950 г.
- № 89 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О мерах по устранению фактов разглашения государственной тайны в музеях". 9 июня 1950 г.
- № 90 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о работе И.Г.Эренбурга. 30 июня 1950 г.
- № 91 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении собрания, посвященного 100-летию со дня рождения болгарского писателя И.Вазова. 1 июля 1950 г.
- № 92 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о дублировании кинофильма "Кубанские казаки". 6 июля 1950 г.
- № 93 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об изменениях в руководстве изданием академического собрания сочинений Л.Н.Толстого. 10 августа 1950 г.
- № 94 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об участии советской кинематографии в Международном кинофестивале в г. Канны (Франция) в апреле 1951 г.". 24 марта 1951 г.
- № 95 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О плане производства и выпуска в 1951 году художественных и документальных фильмов". 17 апреля 1951 г.

- № 96 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об отмене присуждения Сталинской премии 3 степени композитору Г.Л.Жуковскому за оперу "От всего сердца". 10 мая 1951 г.
- № 97 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о неучастии советских кинематографистов в Международном кинофестивале в Венеции. 16 июня 1951 г.
- № 98 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "О недостатках журнала "Крокодил" и мерах его улучшения". 26 сентября 1951 г.
- № 99 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о неучастии советских кинематографистов в Международном кинофестивале в Каннах. 10 января 1952 г.
- № 100 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по проведению 150-летия со дня рождения В.Гюго. 14 февраля 1952 г.
- № 101 Письмо И.В.Сталина в редакцию "Правды" по поводу романа В.Лациса "К новому берегу". 25 февраля 1952 г.
- № 102 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о проведении 500-летнего юбилея со дня рождения Леонардо да Винчи. 8 марта 1952 г.
- № 103 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) "О фактах грубейших политических искажений текстов произведений Демьяна Бедного". 24 апреля 1952 г.
- № 104 Справка Отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) о работе Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы. 27 мая 1952 г.
- № 105 Записка Генерального секретаря ССП СССР А.А.Фадеева секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову "Об очищении репертуара театров от идеологически порочных и антихудожественных произведений". 30 августа 1952 г.
- № 106 Письмо старого большевика В.Н.Шульгина И.В.Сталину. [Не позднее 6 сентября 1952 г.]

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Раздел I. В поисках большевистского курса. 1917-1927.....	11
Раздел II. Даешь пролетарское искусство! 1928-1931	81
Раздел III. Объединение по приказу. 1932-1935	167
Раздел IV. Враги - инакомыслие и формализм. 1936-1937.....	282
Раздел V. За фасадом государственного искусства. 1938 - июнь 1941.....	385
Раздел VI. Надежды и иллюзии под прицелом. Июнь 1941 - май 1945.....	475
Раздел VII. Расцвет идеологического диктата. Июнь 1945 - март 1953.....	535
Приложение № I. Деятели литературы и искусства на приеме у И.В.Сталина. Из журналов записи лиц, принятых генеральным секретарем ЦК ВКП(б).....	688
Приложение № II. Присвоение почетных званий и награждение орденами и медалями представителей творческой интеллигенции	692
Примечания.....	731
Список сокращений	793
Указатель имен.....	799
Перечень публикуемых документов.....	838

RUSSIA.
*THE **XX**th CENTURY*

D O C U M E N T S

The regime
and intelligentsia of art
1917-1953

The collection of documents throws light on the under-cover part of the soviet cultural policy. The most important decrees and documents issued by the highest party and punitive bodies of the USSR on literature and art matters within the period between the October coup d'etat and Stalin's death are systematized for the first time.

**РОССИЯ.
XX ВЕК**

Д О К У М Е Н Т Ы

Власть и художественная
интеллигенция
1917-1953

Ответственный редактор издания
А.Н.Артизов

Редактор В.Т.Кабанов
Верстка М.Л.Перевозчиковой

ЛР № 061660 от 06.10.97 г.

Подписано к печати 20.08.99 г.

Формат 70x100¹/₁₆. Гарнитура Прагматика. Бумага офсетная.
Печать высокая. Печ. л. 54,5. Тираж 3000 экз. Цена договорная.
Заказ № 1026.

Фирма «Материк»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3.

Отпечатано с готовых пленок
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат».
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.